РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 11 (ноябрь) 2025 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

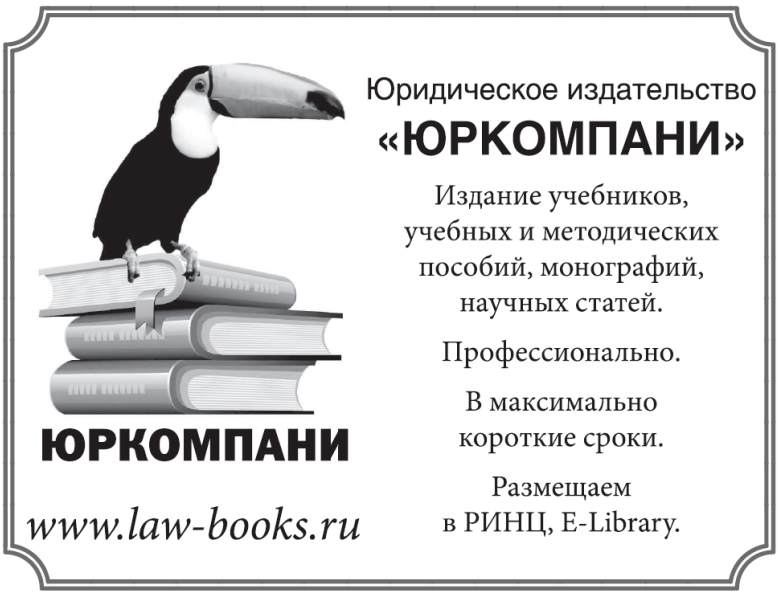
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО
Виноградова Е.В. * Эволюция отечественных концепций теории местного самоуправления 21
Тищенко Ю.Ю. * Внешнеполитические цели публичной дипломатии 27
Зудин А.В., Мараховская К.Г., Грехова К.Я., Баранов А.Д. * Правовой статус Полномочного представителя Президента Российской Федерации 31
Лопаева Н.Л., Неверова О.П., Ильясов О.Р., Барыкина Е.С., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Воспитание семейных ценностей - основные направления 38
Изварина Ю.Ю. * Социально-демографическая политика субъектов Российской Федерации: вопросы унификации регионального законодательства 42
Андрюшечкина Н.А., Бабкина А.А., Садов А.А., Мусин А.Н., Шорохов П.Н., Мамедова Л.Г. * Приоритеты образовательной политики в сфере образования студентов аграрных вузов 49
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
Кохан Р.Ю. * Ограничение «цифровых» прав личности как мера государственного принуждения 53
Бажанов С.А., Бодяков В.Н. * Современные проблемы подростков 59
Ковалев О.Г. * Реализация права осужденных к лишению свободы на свидания (правовой и психологический анализ) 64
Бондарева А.В., Гусеян Г.О., Ларина Е.А. * Роль некоммерческих организаций в развитии гражданского общества на примере Курской области 71
Горина А.А. * Ограничения права ребенка на содержание пресекательными сроками 75
Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Степанов А.В., Галушина П.С., Барыкина Е.С., Павлова Я.С. * Инклюзивное обучение: проблемы и пути решения 79
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
Зарубина Е.В., Егоров С.Г., Кошеленко Л.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Миграция в России: современные проблемы 83
Кашкина Е.В. * Оперативная обстановка: фактор экстремальных ситуаций 90
Кокорев А.С., Калиненко Н.Л., Петухова М.В., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Развитие инновационных подходов к управлению региональными финансовыми ресурсами 94
Медведева С.В., Копылова О.П., Терехов А.В. * Современные проблемы взяточничества в России. .100
Мураев Н.П., Карапузиков А.А., Жигалов А.А. * Нормативно-правовая база и система субъектов противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации 107
Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Содержание принципов уголовно-исполнительного законодательства и их влияние на эффективность системы исполнения наказаний в Российской Федерации 113
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО
Федотов А.С. * Правовое положение государства в международном частном праве 117
КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
Труфанова А.Ю., Брусенцева М.И., Масуфранова Е.А. * Конституционные основы организации и деятельности публичной власти в информационном обществе в Российской Федерации 120
Ивлева Ю.И. * Экологический конституционализм как средство защиты государственного суверенитета 126
Труфанова А.Ю., Брусенцева М.И., Пенькова А.Н. * Конституционно-правовой институт цифрового суверенитета в Российской Федерации: понятие и механизмы обеспечения 130
ПРАВО И ЭКОНОМИКА
Кокорев А.С., Небольсин А.Б. * Городские агломерации vs моногорода: сравнительный анализ экономической устойчивости в условиях санкций и глобальных кризисов 137
Бикмаев Б.Р. * Реализация принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в налоговом контроле 141
Горбунова О.С., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А. * Цифровая трансформация управленческого учета 150
Довлекаева А.Ю. * Особенности трансформации финансово-правового регулирования в условиях цифровизации 156
Кокорев А.С., Калиненко Н.Л., Петухова М.В., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Государственный контроль и управление ресурсами внебюджетных фондов социальной защиты 159
Бородавко Л.С. * Условия функционирования частных инвесторов на отечественном фондовом рынке 164
Хрущёв Р.С. * Институт специальных инвестиционных контрактов (СПИК) как инструмент привлечения иностранных инвесторов 171
Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Крохалев А.А. * Современное состояние и развитие зернопроизводства Свердловской области 177
Чебыкина А.А., Укроженко Д.С., Чепуштанова О.В., Ненахов В.В., Саяфарова Н.А., Барыкина Е.С. * Приоритетные системы содержания крупного рогатого скота 184

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
Ястремский И.А. * Актуальные проблемы правоприменительной практики в судебных спорах пациента с клиникой пластической хирургии 192
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Асеев Д.В., Тулаева К.В. * Исчисление транспортного налога с учетом повышающего коэффициента: проблемы правоприменительной практики в контексте соблюдения принципов налогообложения . . . 196
Кот Е.М., Зырянова Т.В., Куликова Е.С., Сабурова Л.В., Петрякова С.В. * Цифровая трансформация рынка КРС: перспективы развития онлайн-аукционов в России 202
Кайнер О.В. * Новое регулирование депремирования работников в трудовом праве России 208
Петрова Л.Н., Фатеева Н.Б., Горбунова О.С., Алимарданова Н.А., Чупина И.П., Симачкова Н.Н. * Теоретические аспекты HR-цикла в организации 213
Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Пожималин В.Н. * К вопросу взаимодействия между структурными подразделениями МЧС России И ФСИН России на предмет пожарной безопасности 217
Ларина Е.А., Гайджаржи В.А., Каверин К.Р., Барденков А.И., Косоруков Ю.С. * Прокурорская этика: профессионально-нравственный аспект 222
Яценко А.С., Ильясов О.Р., Основин Д.И., Сурсяков Е.И., Малышева С.В. *Анализ современного уровня травматизма и инструменты обеспечения охраны труда на железнодорожном транспорте 226
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
Асеев Д.В., Дурникова Д.А. * Институт налоговой тайны в законодательстве РФ о налогах и сборах 233
Пекарева В.В. * Особенности законодательного закрепления понятия должностного лица: уголовно-правовой аспект 240
Бажанов С.А. * Психологические характеристики видов и форм агрессивности 248
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
Никитин Д.А., Богданов М.Н. * К вопросу о возможности применения международных стандартов в отечественных пенитенциарных учреждениях 252
Казакова Т.А. * Роль образования в реинтеграции заключенных в пенитенциарной системе Франции 258
Рахматиллаев Ш.Ш. * Актуальные проблемы правовой охраны товарных знаков в условиях модернизации экономики и цифровизации в Узбекистане 263
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
Фетисова А.В., Петрова Л.Н., Куимова В.А., Стахеева Л.М., Батракова С.И., Ларин М.В. * Стратегия и тактика антикризисного управления. Меры и способы предупреждения банкротства 267
Иванова С.Г. * Правовое регулирование развития креативных (творческих) индустрий в России 273
ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
Васенёв М.И. * Форс-мажор и санкции в договорном праве: проблемы разграничения и взыскания убытков 279
Платонов В.В. * О повышении эффективности нормативного правового регулирования формирования компенсационных фондов саморегулируемых организаций в сфере строительства 285
Мартынова О.О. * Злоупотребление исключительным правом на географическое указание и наименование места происхождения товара 291
Лопаева Н.Л., Неверова О.П., Галушина П.С., Барыкина Е.С., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Основные принципы санитарного контроля на предприятиях, как основа эпидемиологической безопасности населения 296
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
Бадальянц Э.Ю., Богданов М.Н. * Отдельные факторы, оказывающие особое влияние на функционирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях 300
Гофман А.А., Крапивин О.В., Чичварина Е.А. * Практические рекомендации и основные направления совершенствования пенитенциарной пробации в исправительных центрах 305
Жарко Н.В., Новикова Л.В., Богданов М.Н. * Интеграция уголовно-процессуальных и криминалистических средств при расследовании преступлений в пенитенциарных учреждениях 311
Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Толерантность и микроклимат в коллективах сотрудников исправительных учреждений 318
Прысь Е.В., Богданов М.Н. * Преодоление системных противоречий при производстве следственных действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы 322
Полякова Я.Н. * Несовершеннолетние осужденные мужского пола в воспитательных колониях 328
Башлуева Н.Н., Богданов М.Н., Лаврова О.Н. * Актуальные проблемы применения криминалистических средств в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы 334
Бабкин Л.М., Богданов М.Н., Мамедов А.Ш. * К вопросу о противодействии мошенничества в учреждениях уголовно-исполнительной системы 340
Ахмедханова С.Т., Багамаева Д.М. * Криминологическая характеристика личности, совершающего преступления коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд 347

Ковалев О.Г. * Приобретение и хранение письменных принадлежностей и литературы, подписка на газеты и журналы как дополнительное право осужденных к лишению свободы 351
Бажанов С.А. * Оптимизация формирования отношений в среде осужденных в процессе отбывания наказаний 357
Гофман А.А., Крапивин О.В., Филипова Е.Е. * Особенности применения пенитенциарной пробации в исправительных центрах 366
Брусенцева М.И., Труфанова А.Ю., Рейц А.Н. * Неосновательное обогащение, сформировавшееся в результате преступных деяний 372
Мураев Н.П., Жигалов А.А. * Специфика террористических угроз и организационная структура противодействия им на примере Нижегородской области 376
Александрова О.П., Андреева М.М., Михайлова А.А. * Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка 381
Бадальянц Э.Ю., Богданов М.Н., Ларин Э.Н., Беляков А.В. * Некоторые аспекты отбывания наказаний в исправительных колониях осужденными за преступления экстремистской и террористической направленности 385
Буданова Л.Ю., Мехтиев Э.Р. * Особенности реализации трудовых норм в уголовно-исполнительной системе на этапе приема граждан на службу 392
Кашкина Е.В. * Личность преступника и детерминация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка 396
Новиков В.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Витушкин А.В. * Тактико-специальная подготовка как неотъемлемая часть профессионального развития сотрудников уголовно-исполнительной системы . . . 403
Полякова Я.Н. * Караульная служба уголовно-исполнительной системы России 410
Лукашенко Д.В. * Социально-коммуникативные навыки сотрудников ФСИН России 413
Ковалев О.Г. * Режим особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как элемент обеспечения правопорядка 418
Тищенко Ю.Ю. * Профессиональная деформация личности сотрудников исправительных учреждений 425

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шапошников С.Г. * Принципы административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: философско-правовой анализ 431
Химеденова Д.Н., Плохих Г.И. * Актуальные проблемы и перспективы реализации льгот для сотрудников органов внутренних дел и членов их семей 436
Степанова Т.В., Пожималин В.Н., Уваров С.А., Титов Д.В. * Индивидуальные качества сотрудника правоохранительных органов, влияющие на эффективное освоение навыков применения огнестрельного оружия 442
Зудин А.В., Мараховская К.Г., Грехова К.Я., Баранов А.Д. * К вопросу о множественности субъектов, наделенных властными полномочиями, в административном праве 447
Шашкова А.Н., Лавриненко А.А., Васильева О.А. * Применение ситуационного подхода в формировании профессиональной юридической компетентности будущих сотрудников полиции в рамках практических занятий 453
Москаленко С.А., Гаврилова Т.В. * Организация деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах силами патрульно-постовой службы полиции на региональном уровне 460

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Казакова Т.А. * Отбывание наказания женщинами-заключенными, имеющими малолетних детей: опыт США 463
Ястремский И.А. * Сравнительно-правовой анализ института защиты прав потребителей в России и некоторых зарубежных странах на примере отношений в сфере медицинских услуг 468
Васильева И.В., Кириллова Т.В. * Некоторые методологические аспекты воспитания радикально настроенных заключенных в УИС ФРГ 472
Лаврова О.Н., Чуканова Е.С., Богданов М.Н. * Отдельные вопросы сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков 478
Демидов И.А. * Цифровые доказательства в международном коммерческом арбитраже 485
Крючков М.А. * Применение искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы: опыт зарубежных государств 489

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Сысоев Н.Е., Калиевский А.П., Гордиенко Н.Д., Калягина Е.Б., Чубрин В.В., Иванцова К.А. * Блендированное обучение как перспективная модель профессионального образования 493
Галушина П.С., Неверова О.П., Степанов А.В., Лопаева Н.Л., Барыкина Е.С., Ненахов В.В. * Волонтёрская деятельность студентов высших учебных заведений 497
Чубрин В.В., Естишин Д.А., Иванцова К.А., Бильдина Е.В., Неверова О.П., Калиевский А.П. * Концептуализация профессионального образования как системы и процесса 503

Павлова Я.С., Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Укроженко Д.С., Барыкина Е.С. * Влияние агроклассов на выбор будущей профессии 509
Кобзева Е.И. * Проблемы правового регулирования образовательных услуг в Российской Федерации 515
Кокшаров Е.В. * Особенности спортивно-массовой работы среди курсантов вузов МЧС России 519
Сысоев Н.Е., Калиевский А.П., Гордиенко Н.Д., Калягина Е.Б., Естишин Д.А., Чубрин В.В. * Оценка метакогнитивных навыков обучающихся в условиях профессионального образования 523
Укроженко Д.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Кулешова О.С. * Конкуренция за таланты: стратегии привлечения и удержания перспективных студентов 528
Крапивин О.В., Казначеев В.А., Уваров С.А., Фролов Р.В. * Оптимизация педагогических условий для осуществления физкультурно-спортивной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России 533
Чубрин В.В., Естишин Д.А., Иванцова К.А., Бильдина Е.В., Неверова О.П., Барыкина Е.С. * Проектно-ориентированное обучение как технология формирования профессиональных компетенций 538

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Чебыкина А.А., Укроженко Д.С., Саяфарова Н.А., Павлова Я.С., Барыкина Е.С., Кулешова О.Е. * Технология приготовления силоса 543
Кокорев А.С., Калиненко Н.Л., Петухова М.В., Утяшова О.В., Забелин А.А. * Рывок в развитии: новый этап экономики Кыргызстана 548
Яценко А.С., Сурсяков Е.И., Куликов В.В., Созонова Н.А., Ильясов О.Р. * Инновации в обеспечении соблюдения охраны труда на железнодорожном транспорте 557
Хайрова И.М., Шингарева Н.И., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Лопаева Н.Л., Горбунова О.С. * Морфометрия хвои сосны как индикатор экологических вариаций в Свердловской области 563
Васильев Р.В., Коноплева С.А. * Влияние токсичных продуктов горения на дыхательную систему и средства защиты от них 568
Бурцева Т.В., Бадова О.В., Курочкина Н.В., Женихова Н.И. * Инновационные подходы к формированию клинического мышления у будущих ветеринарных врачей 574
Ильясов О.Р., Яценко А.С., Основин Д.И., Сурсяков Е.И., Попова Н.П. * Влияние некоторых физиологических и психических особенностей на степень электросопротивляемости человеческого тела 580
Лопаева Н.Л., Неверова О.П., Галушина П.С., Хайрова И.М., Барыкина Е.С., Ражина Е.В. * Гигиена питания как социальный фактор 586

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Галушина П.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Лопаева Н.Л., Степанов А.В., Самойлова С.А. * Персональный образовательный маршрут студента в высшем учебном заведении 590
Барышников М.Ю., Усманова К.Р., Челяпина О.И. * Частноправовые аспекты обеспечения информационной безопасности 595
Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Сабурова Л.В., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С. * К вопросу о человеческом потенциале 601
Чубрин В.В., Естишин Д.А., Иванцова К.А., Бильдина Е.В., Неверова О.П., Барыкина Е.С. * Профессиональное образование и его роль в формировании личностной и профессиональной траектории развития 605
Сысоев Н.Е., Калиевский А.П., Гордиенко Н.Д., Калягина Е.Б., Чубрин В.В., Барыкина Е.С. * Методология и технологии развития креативных индустрий в профессиональном образовании 610
Укроженко Д.С., Неверова О.П., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Хайрова И.М., Кулешова О.С. * Педагогические условия формирования цифрового этикета и киберграмотности в образовательном пространстве вуза 615
Барыкина Е.С., Лопаева Н.Л., Копарулина А.Е., Смернягин Л.И., Обносов В.А., Чебыкина А.А. * Влияние профориентационной работы на выбор абитуриентами аграрного вуза 620
Зарубина Е.В., Горбунова О.С., Егоров С.Г., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Использование ИИ-систем в российском образовании 623
Барыкина Е.С., Неверова О.П., Лопаева Н.Л., Шаравьев П.В., Смернягин Л.И., Обносов В.А. * Роль внеучебной деятельности в университете 630

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ильясов О.Р., Егоров С.Г., Ражина Е.В., Стахеева Л.М. * Цирковая история г. Екатеринбурга: «Старый Свердловский цирк» 633
Бодяков В.Н., Бажанов С.А. * История ювенальной юстиции в России 639
Шиловцев А.В., Синько В.Н., Ильясов О.Р., Егоров С.Г., Быкова О.А., Ражина Е.В. * К вопросу об истории Спасской (Толстиковской) церкви - первой единоверческой церкви г. Екатеринбурга 643
Синько В.Н., Шиловцев А.В., Ильясов О.Р., Смирнова Е.С., Быкова О.А., Егоров С.Г. * Цирковая история г. Екатеринбурга: дореволюционные цирки 650

CONTENTS:

POLICY AND LAW
Vinogradova E.V. * The evolution of domestic concepts of local self-government theory 21
Tishchenko Yu.Yu. * Foreign policy goals of public diplomacy 27
Zudin A.V., Marakhovskaya K.G., Grekhova K.J., Baranov A.D. * Legal status of the plenipotentiary representative of the president of the Russian Federation 31
Lopaeva N.L., Neverova O.P., Ilyasov O.R., Baryikina E.S., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Education of family values - main directions 38
Izvarina Yu.Yu. * Socio-demographic policy of the Russian Federation: issues of regional legislation unification 42
Andryushechkina N.A., Babkina A.A., Sadov A.A., Musin A.N., Shorokhov P.N., Mamedova L.G. * Priorities of educational policy in the field of education of students of agricultural universities 49
HUMAN RIGHTS
Kokhan R.Yu. * Restriction of human rights to internet communication as a public law enforcement measures 53
Bazhanov S.A., Bodyakov V.N. * Modern problems of teenagers 59
Kovalev O.G. * Realization of the right of persons sentenced to imprisonment to visits (legal and psychological analysis) 64
Bondareva A.V., Guseyan G.O., Larina E.A. * The role of non-profit organizations in the development of civil society on the example of the Kursk region 71
Gorina A.A. * Restrictions on the right of a child to maintenance by limited periods 75
Lopaeva N.L., Razhina E.V., Stepanov A.V., Galushina P.S., Barykina E.S., Pavlova Ya.S. * Inclusive education: problems and solutions 79
NATIONAL SECURITY
Zarubina E.V., Egorov S.G., Koshelenko L.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Migration in Russia: current issues 83
Kashkina E.V. * Operational situation: a factor of extreme situations 90
Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Petukhova M.V., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * Development of innovative approaches to the management of regional financial resources 94
Medvedeva S.V., Kopylova O.P., Terechov A.V. * Modern problems of bribery in Russia 100
Muraev N.P., Karapuzikov A.A., Zhigalov A.A. * The regulatory framework and the system of subjects of countering terrorism and extremism in the Russian Federation 107
Hoffman A.A., Pozhimalin V.N. * The content of the principles of penal enforcement legislation and their impact on the effectiveness of the penal enforcement system in the Russian Federation 113
PRIVATE INTERNATIONAL LAW
Fedotov A.S. * The legal status of the state in private international law 117
CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
Trufanova A.Yu., Brusentseva M.I., Masufranova E.A. * The constitutional foundations of the organization and activity of public authority in the information society in the Russian Federation 120
Ivleva Yu.I. * Ecological constitutionalism as a means of protecting state sovereignty 126
Trufanova A.Yu., Brusentseva M.I., Penkova A.N. * The constitutional and legal institution of digital sovereignty in the Russian Federation: the concept and mechanisms of ensuring 130
LAW AND ECONOMICS
Kokorev A.S., Nebolsin A.B. * Urban agglomerations vs. single-industry towns: a comparative analysis of economic sustainability under sanctions and global crises 137
Bikmaev B.R. * Implementation of the principle of maintaining reasonable expectations of taxpayers in tax control 141
Gorbunova O.S., Kot E.M., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhalev A.A. * Digital transformation of management accounting 150
Dovlekaeva A.Yu. * Features of the transformation of financial and legal regulation in the context of digitalization 156
Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Petukhova M.V., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * State control and management of resources of extra-budgetary social security funds 159
Borodavko L.S. * Operating conditions for private investors in the domestic stock market 164
Khrushchev R.S. * Institute of special investment contracts (SPIC) as a tool for attracting foreign investors 171
Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Krokhalev A.A. * The current state and development of grain production in the Sverdlovsk region 177
Chebykina A.A., Ukrozhenko D.S., Chepushtanova O.V., Nenakhov V.V., Sayafarova N.A., Barykina E.S. * Priority cattle maintenance systems 184

JUSTICE AND JURISPRUDENCE
Yastremsky I.A. * Actual problems of law enforcement practice in litigation between a patient and a plastic surgery clinic 192
PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
Aseev D.V., Tulaeva K.V. * Calculation of transport tax taking into account the increase factor: problems of law enforcement practice in the context of compliance with taxation principles 196
Kot E.M., Zyryanova T.V., Kulikova E.S., Saburova L.V., Petryakova S.V. * Digital transformation of the cattle market: prospects for the development of online auctions in Russia 202
Kayner O.V. * New regulation of employees' depremiation in Russian labor law 208
Petrova L.N., Fateeva N.B., Gorbunova O.S., Alimardanova N.A., Chupina I.P., Simachkova N.N. * Theoretical aspects of the HR cycle in an organization 213
Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Pozhimalin V.N. * On the question of cooperation between the structural divisions of the Russian Federation's Ministry of Emercom of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia on the subject of fire safety 217
Larina E.A., Gaidarzhi V.A., Kaverin K.R., Bardenkov A.I., Kosorukov Yu.S. * Prosecutor's ethics: professional and moral aspect 222
Yatsenko A.S., Ilyasov O.R., Osnovin D.I., Sursyakov E.I., Malysheva S.V. * Analysis of the work stress level of office employees 226
PROBLEMS OF LEGAL THEORY
Aseev D.V., Durnikova D.A. * The institute of tax secrecy in the legislation of the Russian Federation on taxes and fees 233
Pekareva V.V. * Features of the legislative consolidation of the concept of an official: criminal law aspect . . . 240
Bazhanov S.A. * Psychological characteristics of types and forms of aggression 248
INTERNATIONAL RELATIONS
Nikitin D.A., Bogdanov M.N. * On the possibility of applying international standards in domestic penitentiary institutions 252
Kazakova T.A. * The role of education in the reintegration of prisoners in the French prison system 258
Rakhmatillaev Sh.Sh. * Current issues of trademark legal protection in the context of economic modernization and digitalization in Uzbekistan 263
CONTROL THEORY
Fetisova A.V., Petrova L.N., Kuimova V.A., Staheeva L.M., Батракова С.И., Larin M.V. * Strategy and tactics of crisis management. Measures and ways to prevent bankruptcy 267
Ivanova S.G. * Legal regulation of the development of creative industries in russia 273
CIVIL AND BUSINESS LAW
Vasenev M.I. * Force majeure and sanctions in contract law: problems of delineation and recovery of losses 279
Platonov V.V. * On improving the efficiency of regulatory legal regulation of the formation of compensation funds of self-regulatory organizations in the field of construction 285
Martynova O.O. * Abuse of the exclusive right to geographical indication and appellation of origin 291
Lopaeva N.L., Neverova O.P., Galushina P.S., Barykina E.S., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Basic principles of sanitary control at enterprises as the basis of epidemiological safety of the population 296
CRIMINAL LAW AND PROCESS
Badalyants E.Yu., Bogdanov M.N. * Selected factors that have a special impact on the functioning of the penal system in modern conditions 300
Hoffman A.A., Krapivin O.V., Chichvarina EA. * Practical recommendations and main directions for improving penitentiary probation in correctional centers 305
Zharko N.V., Novikova L.V., Bogdanov M.N. * Integration of criminal procedure and criminalistics tools in the investigation of crimes in penitentiary institutions 311
Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * Tolerance and microclimate in the collectives of correctional institutions employees 318
Prys E.V., Bogdanov M.N. * Overcoming systemic contradictions in the conduct of investigative actions in institutions of the penal system 322
Polyakova Ya.N. * Male juvenile convicts in educational colonies 328
Baslueva N.N., Bogdanov M.N., Lavrova O.N. * Actual problems of the use of forensic tools in correctional centers of the penal system 334
Babkin L.M., Bogdanov M.N., Mamedov A.Sh. * On the issue of countering fraud in the penal system 340
Ahmedkhanova S.T., Bagamaeva D.M. * Criminological characteristics of the personality of a corrupted offender in the sphere of public procurement for state and municipal needs 347
Kovalev O.G. * Purchase and storage of writing materials and literature, subscription to newspapers and magazines as an additional right of those sentenced to imprisonment 351
Bazhanov S.A. * Optimizing the formation of relationships among convicts in the process of serving sentences 357

Gofman A.A., Krapivin O.V., Filipova E.E. * Features of the use of penitentiary probation in correctional centers . . . 366
Brusentseva M.I., Trufanova A.Yu., Reitz A.N. * Unfounded enrichment formed as a result of criminal acts . . . 372
Muraev N.P., Zhigalov A.A. * The specifics of terrorist threats and the organizational structure of countering them on the example of the Nizhny Novgorod region . . . 376
Aleksandrova O.P., Andreeva M.M., Mikhailova A.A. * Some issues of criminal prosecution for the murder of a newborn child by a mother . . . 381
Badalyants E.Yu., Bogdanov M.N., Larin E.N., Belyakov A.V. * Some aspects of serving sentences in correctional colonies by those convicted of extremist and terrorist crimes . . . 385
Budanova L.Yu., Mekhtiev E.R. * Features of implementing labor standards in the criminal system at the stage of recruitment . . . 392
Kashkina E.V. * The personality of the criminal and the determination of crimes against public safety and public order . . . 396
Novikov V.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Vitushkin A.V. * Tactical and special training as an integral part of the professional development of employees of the penal system . . . 403
Polyakova Ya.N. * Guard service of the penal system in Russia . . . 410
Lukashenko D.V. * Communication skills of employees of departments of the federal penitentiary service of Russia . . . 413
Kovalev O.G. * The regime of special conditions in correctional institutions of the penal system as an element of law enforcement . . . 418
Tishchenko Yu.Yu. * Professional deformation of the personality of correctional officers . . . 425
ADMINISTRATIVE LAW
Shaposhnikov S.G. * Principles of the administrative and legal institute for the supervision of persons released from places of deprivation of liberty: a philosophical and legal analysis . . . 431
Khimedenova D.N., Plokhikh G.I. * Current issues and prospects for implementing benefits for employees of internal affairs agencies and their family members . . . 436
Stepanova T.V., Pozhimalin V.N., Uvarov S.A., Titov D.V. * Individual qualities of a law enforcement officer that affect the effective acquisition of firearms skills . . . 442
Zudin A.V., Marakhovskaya K.G., Grekhova K.J., Baranov A.D. * On the question of the plurality of subjects enforceable with authority in administrative law . . . 447
Shashkova A.N., Lavrinenko A.A., Vasilyeva O.A. * Application of a situational approach in the formation of professional legal competence of future police officers during practical classes . . . 453
Moskalenko S.A., Gavrilova T.V. * Organization of activities to protect public order and ensure public safety on the streets and in other public places by the police patrol service at the regional level . . . 460
INTERNATIONAL LAW
Kazakova T.A. * Serving sentences by female prisoners, having young children: the US experience . . . 463
Yastremsky I.A. * Comparative legal analysis of the institute for consumer protection in Russia and some foreign countries . . . 468
Vasilieva I.V., Kirillova T.V. * Some methodological aspects of radically-minded prisoners education in the German penal system . . . 472
Lavrova O.N., Chukanova E.S., Bogdanov M.N. * Separate issues of comparative legal analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the sphere of counteraction to illicit drug trafficking . . . 478
Demidov I.A. * Digital evidence in international commercial arbitration . . . 485
Kryuchkov M.A. * Application of artificial intelligence in anti-corruption expertise: expertise of foreign states . . . 489
EDUCATION MANAGEMENT
Sysoev N.E., Kalievsky A.P., Gordienko N.D., Kalyagina E.B., Chubrin V.V., Ivantsova K.A. * Blended learning as a promising model of professional education . . . 493
Galushina P.S., Neverova O.P., Stepanov A.V., Lopaeva N.L., Barykina E.S., Nenakhov V.V. * Volunteering activities of higher educational institutions . . . 497
Chubrin V.V., Estishin D.A., Ivantsova K.A., Bildina E.V., Neverova O.P., Kalievsky A.P. * Conceptualization of professional education as a system and a process . . . 503
Pavlova Ya.S., Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Ukrozhenko D.S., Barykina E.S. * The influence of agricultural classes on the choice of future profession . . . 509
Kobzeva E.I. * Problems of legal regulation of educational services in the Russian Federation . . . 515
Koksharov E.V. * Features of mass sports work among cadets of universities of the Ministry of Emergency situations of Russia . . . 519
Sysoev N.E., Kalievsky A.P., Gordienko N.D., Kalyagina E.B., Estishin D.A., Chubrin V.V. * Assessment of students' metacognitive skills in professional education . . . 523

Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Smirnova E.S., Khairova I.M., Kuleshova O.S. * Competition for talent: strategies for attracting and retaining promising students 528
Krapivin O.V., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Frolov R.V. * Optimization of pedagogical conditions for the implementation of physical education and sports activities in higher educational institutions of the Federal penitentiary service of Russia 533
Chubrin V.V., Estishin D.A., Ivantsova K.A., Bildina E.V., Neverova O.P., Barykina E.S. * Project-oriented learning as a technology for forming professional competencies 538
INNOVATION IN THE WORLD
Chebykina A.A., Ukrozhenko D.S., Sayafarova N.A., Pavlova Ya.S., Barykina E.S., Kuleshova O.E. * Silo preparation technology 543
Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Petukhova M.V., Utyasheva O.V., Zabelin A.A. * A breakthrough in development: a new stage for Kyrgyzstan's economy 548
Yatsenko A.S., Sursyakov E.I., Kulikov V.V., Sozonova N.A., Ilyasov O.R. * Innovations in ensuring occupational safety and health in railway transport 557
Khairova I.M., Shingareva N.I., Razhina E.V., Smirnova E.S., Lopayeva N.L., Gorbunova O.S. * Morphometry of pine needles as an indicator of environmental variations in the Sverdlovsk region 563
Vasiliev R.V., Konopleva S.A. * Effects of toxic combustion products on the respiratory system and protective equipment against them 568
Burtseva T.V., Badova O.V., Kurochkina N.V., Zhenikhova N.I. * Innovative approaches to developing clinical think-ing in future veterinarians 574
Ilyasov O.R., Yatsenko A.S., Osnovin D.I., Sursyakov E.I., Popova N.P. * The influence of some physiological and mental features on the degree of electrical resistance of the human body 580
Lopaeva N.L., Neverova O.P., Galushina P.S., Khairova I.M., Barykina E.S., Razhina E.V. * Food hygiene as a social factor 586
EDUCATION IN RUSSIA AND THE WORLD
Galushina P.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Lopaeva N.L., Stepanov A.V., Samoylova S.A. * A student's personal educational itinerary at a higher education institution 590
Baryshnikov M.Yu., Usmanova K.R., Chelyapina O.I. * Private law aspects of information security 595
Kot E.M., Fateeva N.B., Saburova L.V., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S. * On human potential 601
Chubrin V.V., Estishin D.A., Ivantsova K.A., Bildina E.V., Neverova O.P., Barykina E.S. * Professional education and its role in forming personal and professional development trajectories 605
Sysoev N.E., Kalievsky A.P., Gordienko N.D., Kalyagina E.B., Chubrin V.V., Barykina E.S. * Methodology and technologies for the development of creative industries in vocational education 610
Ukrozhenko D.S., Neverova O.P., Razhina E.V., Smirnova E.S., Khairova I.M., Kuleshova O.S. * Pedagogical conditions for the development of digital etiquette and cyberliteracy in the educational space of a university 615
Barykina E.S., Lopaeva N.L., Koparulina A.E., Smernyagin L.I., Obnosov V.A., Chebykina A.A. * The impact of career guidance on the choice of agricultural university applicants 620
Zarubina E.V., Gorbunova O.S., Egorov S.G., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * The use of AI systems in russian education 623
Barykina E.S., Neverova O.P., Lopaeva N.L., Sharav'ev P.V., Smernyagin L.I., Obnosov V.A. * The role of extracurricular activities at the university 630
LEGAL ARCHIVE
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Ilyasov O.R., Egorov S.G., Razhina E.V., Stakheeva L.M. * Circus history of Yekaterinburg: the Old Sverdlovsk circus 633
Bodyakov V.N., Bazhanov S.A. * The history of juvenile justice in Russia 639
Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Ilyasov O.R., Egorov S.G., Bykova O.A., Razhina E.V. * On the history of the Spasskaya (Tolstikovskaya) church, the first union church in Yekaterinburg 643
Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Ilyasov O.R., Smirnova E.S., Bykova O.A., Egorov S.G. * Circus history of Yekaterinburg: pre-revolutionary circuses 650

- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-21-26

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: evigpran@igpran.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Для доктринальных исследований государственности на протяжении многих веков всегда был и продолжает оставаться актуальным вопрос правовой природы власти, ее элементов основ и содержания. Абстрагируясь от дискуссии, существующей в конституционно-правовых исследованиях принципа разделения властей, в данной статье предлагается ретроспективный анализ формирования отечественной модели функционирования вертикали власти, рассматриваются правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации. Делается вывод об актуальности поиска эффективных моделей взаимодействия элементов местного самоуправления в системе публичной власти современной России.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, публичная власть, конституционные основы, органы государственной власти, конституционные поправки.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

THE EVOLUTION OF DOMESTIC CONCEPTS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT THEORY

Annotation. *For centuries, the question of the legal nature of power, its foundational elements, and its content has always been and continues to be relevant for doctrinal studies of statehood. Setting aside the debates existing in constitutional and legal studies regarding the principle of separation of powers, this article offers a retrospective analysis of the formation of the domestic model of the functioning of the vertical power structure and examines the legal foundations of local self-government in the Russian Federation. It concludes that the search for effective models of interaction between elements of local self-government within the public authority system of modern Russia is urgent.*

Key words: *local self-government, public authority, constitutional foundations, state authorities, constitutional amendments.*

В соответствии с положениями российской Конституции для всех граждан страны должно обеспечиваться равенство прав и обязанностей. Однако между разными уровнями публичной власти в регионах, не всегда налажен конструктивный диалог, что обусловлено разными обстоятельствами [24]. По мнению Председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина, положения Конституции (ст.12) содержат основания для возможных споров о компетенции между разными уровнями власти. Вместе с тем, «органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти» [31]. Определяя правовую природу местного самоуправления, орган конституционного контроля указал [32], что его необходимо рассматривать как форму осуществления народом власти, основанной на принципах самоорганизации населения по месту жительства в системе единого конституционного механизма управления публичными делами.

Доктринальное осмысление роли и места органов местного самоуправления, обуславливает необходимость обращение к опыту отечественного конституционализма, истокам и традициям формирования российской государственности и конституционного проектирования убеждает в неоспоримом преимуществе, которым мы

обладаем, имея возможность опираться на значительный фундамент, заложенный исследователями основ государственного устройства, сформировавших основы отечественного конституционализма.

Для русского государственного права особое значение имела вторая половина XIX в. Именно тогда произошло обособление его науки, вычленение ее из иных общественных наук. Именно в это время, в 1866 г., увидел свет первый учебник русского государственного права, подготовленный отечественным ученым-юристом, профессором И.Е. Андреевским [4]. Одно из важнейших достоинств данного труда состояло в его фундаментальном содержании и глубоком погружении в российскую действительность, наряду с детальным анализом системы понятий и правовых институтов государственного права. Учебник был написан на высоком научном и теоретическом уровне, представленные в нем определения, идейные позиции по различным вопросам русского государственного права стали основой для последующих трудов в данной области юридической науки.

В 1871–1872 гг. профессор А.В. Романович-Славатинский издает две книги под общим наименованием «Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому» [22]. В конце XIX в. начинают издаваться крупные, фундаментальные, труды по российскому государственному праву [10]. Кроме того, издаются учебники, курсы, посвященные исследованиям отечественных основ государствоведения [26]. Выходят в свет монографии, в которых рассматриваются вопросы, касающиеся конкретных институтов русского государственного права, а также организации и деятельности высших органов государственной власти [17]:

Весьма продуктивным для русской государственно-правовой науки был период конституционной монархии в нашей стране (с 1905 г. по октябрь 1917 г.). Обратим внимание на одну особенность. События 1905–1907 гг. во многом отвергли старые подходы к анализу институтов государственного права, инициировали новые решения.

В центре внимания ученых-юристов оказались проблемы теоретического, а также практического конституционализма применительно к условиям России, среди которых вне всякого сомнения была проблематика местного самоуправления. Здесь особое место здесь по праву принадлежит учебникам, учебным курсам по русскому государственному праву [3]. Особого внимания заслуживает фундаментальный труд в государственно-правовой науке, двухтомный курс известного ученого-государствоведа Н.И. Лазаревского [19].

Внимание отечественных дореволюционных ученых государствоведов, фиксировалось и на проблематике государственного устройства России, вопросы автономии, федерализма, правового государства, принципа разделения властей. Глубокому анализу подвергалась теория самоуправления, рассмотрение которой осуществлялось через призму государственной формы самоуправления, сложившейся в нашей стране в конце XIX – начале XX в., исследовалась проблема соотношения самоуправления и народного представительства. Анализировались различные формы самоуправления: земское, городское, дворянское, крестьянское, цеховое. Огромная отечественная дореволюционная практика самоуправления, издание многочисленных фундаментальных научных трудов в данной области свидетельствуют о том, что в России создается своя теория местного самоуправления.

Особенностью науки русского государственного права в период с февраля по октябрь 1917 г. была ее теснейшая связь с законодательной практикой, на которую она оказывала огромное влияние крупнейшие ученые-государствоведы. Они принимали активное участие в разработке и проведении в жизнь важнейших правовых актов в составе Особого совещания при Временном правительстве; разработке проектов положений о выборах Учредительного собрания, по реформе местного управления и самоуправления и др. В состав Особой комиссии по составлению проекта Основных законов Российской республики при Юридическом совещании входили такие светила науки русского государственного права, как Н.И. Лазаревский (председатель комиссии), В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Б.Э. Нольде. Существенный вклад в деятельность Особого совещания внесли ученые-юристы, предложившие новые подходы к реформе местного самоуправления. Был подготовлен ряд правовых актов, ставших основой реформирования, организации и деятельности органов местного самоуправления России в демократическом направлении. В результате глубокой научной проработки Особым совещанием был подготовлен правовой акт высокого уровня. В нем нашли свое отражение все важнейшие достижения науки русского государственного права и мировой науки, того времени. В значительной мере он был более демократичен по сравнению с аналогичными законами зарубежных государств.

Советский период научных исследований в сфере местного самоуправления сформировал ряд подходов к пониманию его правовой природы. Однако подлинный расцвет фундаментальных теоретико-правовых исследований [8] в нашей стране пришелся на начало XXI века. Уче-

ными-конституционалистами [2] были сформулированы и проанализированы важные вопросы становления, эволюции, формирования и перспектив развития теории местного самоуправления.

Конституционными положениями в России установлено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют свою деятельность независимо. Традиционным для российской системы управления считалось, что существуют два отдельных уровня власти. Первый – государственный объединяет федеральную власть и власть субъектов Российской Федерации. Второй – власть, осуществляемая органами местного самоуправления. Научная дискуссия о природе взаимодействия между органами местного самоуправления и государственной властью, основанная на анализе положений статьи 12 Конституции существует давно. Проблема дисбаланса, «разрыва» между ними во многих сферах жизни российского общества обсуждалась многократно. С.А. Авакьян считает, что «на местном уровне разновидностью политической власти можно считать власть местного самоуправления, которая согласно Конституции Российской Федерации отделена от государственной власти, но взаимодействует с нею, использует различные средства привлечения населения к выработке, принятию и реализации решений по управлению жизнью соответствующих территорий» [1]. По мнению О.В. Романовской «местное самоуправление является формой осуществления публичной власти, что нельзя отождествлять с государственной властью. Практика Конституционного Суда Российской Федерации как раз и проводила ту красную нить, благодаря которой не должно проходить смешивание местного самоуправления и государственного управления» [23].

Местное самоуправление определяется как один из уровней публичной власти, призванный в единой системе народовластия совместно с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека [33].

Как следует из еще одной правовой позиции Конституционного Суда, местное самоуправление должно сохранять статусную самостоятельность, с одной стороны, но по своим конституционно-правовым характеристикам его публично-властная природа не может существовать и функционировать изолированно от государственной власти – с другой [34]. Этот подход обусловил одно из важных изменений российской политической жизни – инкорпорирование публичной власти в конституционный текст.

Принятый Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [35] определили особую роль, публичной власти в новом прочтении конституционных положений. В Конституцию (ст. 71), устанавливающей вопросы исключительного ведения Российской Федерации добавлен пункт «г», следующего содержания: «организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти». Причем, в конструкции конституционной нормы «организация публичной власти» закреплена перед организацией системы федеральных органов власти, что определяет ее место в системе органов власти. В статье, устанавливающей конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации (ст. 80), ранее использовавшийся термин «органы государственной власти» теперь заменен на «органы, входящие в единую систему публичной власти». В новой редакции глава государства теперь являясь гарантом Конституции, принимает меры по охране суверенитета, независимости и государственной целостности Российской Федерации, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

В заключении хотелось бы отметить, что обращение к опыту отечественного конституционализма, истокам и традициям формирования российской государственности и конституционного проектирования убеждает в неоспоримом преимуществе, которым обладает отечественная юридическая наука, имея возможность опираться на значительный фундамент, заложенный исследователями основ государственного устройства, сформировавших основы отечественного конституционализма. Сегодня перед исследователями, стоит задача поиска эффективных моделей взаимодействия элементов местного самоуправления в системе публичной власти. В предметном поле этих и других задач формируются основы публичной власти в нашей стране, предопределяющие реализацию гарантий прав и свобод личности, общества, государства в правовом государстве.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. 2015. http://www.consultant.ru/edu/student/ download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/.

[2] Акмалова, А.А. Особенности правового регулирования и организации местного самоуправления в Российской Федерации: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Акмалова Альфия Азгаровна; Ин-т государства и права РАН. – М., 2003. – 41 с.

[3] Алексеев А.С. Русское государственное право: конспект лекций. М.: Тип. О-ва распространения полезных кн., 1897. - 583 с.

[4] Андреевский И.Е. Русское государственное право. Т. 1. Введение, ч. 1. О правительстве. - СПб.; М.: М.О. Вольф, 1866. - 496 с.

[5] Васильчиков, А.И. О самоуправлении: Сравнит. обзор рус. и иностр. зем. и обществ. учреждений / А.И. Васильчиков. – СПб.: тип. В.В. Пратц, 1872. – Т. 2. – 545 с.

[6] Виноградова Е.В. Конституционные основы интеграции публичной власти в современной России// Юридическая наука: история и современность 2022, №12. С.96- 102.

[7] Виноградова Е.В. Публичная власть в России: конструкт концепт. // Юридическая наука: история и современность 2022, №11. С.46-59.

[8] Виноградова П.А. Правовые аспекты обеспечения конституционных гарантий местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Виноградова Полина Анатольевна; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2006. – 24 с.

[9] Гессен В.М Гессен В.М. Русское государственное право : курс лекций. СПб.: Студ. касса взаимопомощи при С.-Петерб. политехникуме, 1909. 335 с.

[10] Градовский, А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. – Ч. 1. – 384 с.

[11] Градовский, А.Д. Высшая администрация в России XVIII в. и генерал-прокуроры / А.Д. Градовский. – СПб.: тип. И. Бочкарева, 1866. – XVI, 287 с.

[12] Давыденко, О.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты муниципальных властеотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Давыденко Ольга Алексеевна; Ин-т государства и права РАН. – М., 2005. – 22 с.

[13] Жилин А.А. Учебник государственного права: (Пособие к лекциям). Ч. 1. - Петроград: тип. Б.М. Вольфа, 1916. - 430 с.

[14] Ивановский В.В. Учебник государственного права. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1908. - 511 с.

[15] Ивановский, В.В. Русское государственное право. Т. 1: Верховная власть и ее органы / В.В. Ивановский. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1896. – VII, 533 с.

[16] Коркунов, Н.М. Русское государственное право: пособие к лекциям / Н.М. Коркунов. – СПб.: Книжный магазин А.Ф. Цинзерлинга, бывший Мелье и К°, 1892. – Т. 1: Введение и общая часть. – 402 с.

[17] Коркунов, Н.М. Пропорциональные выборы / Н.М. Коркунов. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1896. – 95 с.; Чичерин, Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М.: тип. Грачева и К°, 1866. – XI, 552 с.

[18] Корф С.А. Русское государственное право. Ч. 1. М. : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. - 315 с.

[19] Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб.: Тип. Акционер. о-ва Слово, 1908. - 479 с.

[20] Мокрый В.С. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти и гражданского общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Мокрый Владимир Семенович; Ин-т государства и права РАН. – М., 2003. – 53 с.

[21] Нольде Б.Э. Очерк русского государственного права. СПб.: Тип. «Правда», 1911. - 554 с.

[22] Романович-Славатинский, А.В. Пособие для изучения русского государственного права по методу историко-догматическому / А.В. Романович-Славатинский. – К.: Унив. тип., 1872. – Вып. 1-2. – 2 т. – 111 с.

[23] Романовская М.В. Делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления Журнал «Гражданин и право». № 7, июль 2017 г.

[24] Савенков А.Н. Современные идеологемы и историография государствоведения (анализируя труды В.Е. Чиркина) // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 10-22.

[25] Свешников М.И. Русское государственное право: Пособие к лекциям / М.И. Свешников. – СПб.: К.Л. Риккер, 1898. – Т. 1. – 311 с.

[26] Сокольский, В.В. Краткий учебник русского государственного права / В.В. Сокольский. – О.: экон. тип. (б. Одес. вестн.), 1890. – 334 с.; Алексеев, А.С. Русское государственное право: конспект лекций / А.С. Алексеев. – 4-е изд. – М.: Тип. О-ва распространения полезных кн., 1897. – 583 с.

[27] Сорокин, С.П. Конституционно-правовые основы функционирования органов местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сорокин Сергей Павлович; Ин-т государства и права РАН. – М., 2004. – 26 с.

[28] Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки / Б.Н. Чичерин. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894–1898. – Ч. 1–3. – 3 т. – 1898. – 556 с.

[29] Шалланд Л.А. Русское государственное право. Юрьев: Типография Шнакенбурга, 1908. 269 с.

[30] Шипов С.В. Теоретико-правовые основы территориальной организации местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шипов Савва Витальевич; Ин-т государства и права РАН. – М., 2005. – 23 с.

[31] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции// Российская газета - Федеральный выпуск № 226 (7689) 09.10.2018 https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html.

[32] Постановление КС РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П.

[33] Постановление КС РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П.

[34] Постановление КС РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П.

[35] Закон Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

References:

[1] Avakyan S.A. Constitutional Lexicon: State and Legal Terminological Dictionary. M. 2015. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/.

[2] Akmalova, A.A. Features of Legal Regulation and Organization of Local Self-Government in the Russian Federation: Theoretical and Methodological Aspects: Abstract of Dissertation ... Doctor of Law: 12.00.02 / Akmalova Alfiya Azgarovna; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2003, 41 p.

[3] Alekseev A.S. Russian state law: lecture notes. Moscow: Tip. The Island of distribution of useful books, 1897, 583 p.

[4] Andreevsky I.E. Russian State Law. Vol. 1. Introduction, part 1. On the government. - St. Petersburg.; M.: M.O. Wolf, 1866. - 496 p.

[5] Vasilchikov, A.I. On self-government: A comparison. overview of Russian and foreign lands and societies. institutions / A.I. Vasilchikov. St. Petersburg: V.V. Pratz Printing House, 1872, vol. 2, 545 p

[6] Vinogradova E.V. Constitutional Foundations of Public Power Integration in Modern Russia// Legal Science: History and Modernity 2022, No. 12. Pp. 96-102.

[7] Vinogradova E.V. Public Power in Russia: Construct Concept. // Legal Science: History and Modernity 2022, No. 11. Pp. 46-59.

[8] Vinogradova P.A. Legal aspects of ensuring constitutional guarantees of local self-government: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences': 12.00.02 / Vinogradova Polina Anatolyevna; Russian University of Friendship of Peoples, Moscow, 2006– 24 p.

[9] Gessen V.M. Gessen V.M. Russian state law : a course of lectures. St. Petersburg: Stud. Mutual Aid Fund at the St. Petersburg Polytechnic Institute, 1909. 335 p.

[10] Gradovsky, A.D. The Principles of Russian State Law / A.D. Gradovsky. – St. Petersburg: M.M. Stasyulevich's Printing House, 1883. – Part 1. – 384 p.

[11] Gradovsky, A.D. The Highest Administration in Russia in the 18th Century and the Prosecutors General / A.D. Gradovsky. – St. Petersburg: I. Bochkarev's Printing House, 1866. – XVI, 287 p.

[12] Davydenko, O.A. Local self-government in the Russian Federation: constitutional and legal aspects of municipal power relations: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences': 12.00.02 / Davydenko Olga Alekseevna; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2005, 22 p.

[13] Zhilin A.A. Textbook of state law: (Lecture Notes). Part 1. - Petrograd: B.M. Wolf Printing House, 1916. - 430 p.

[14] Ivanovsky, V.V. Textbook of State Law. Kazan: Printing House of the Imperial University, 1908. - 511 p.

[15] Ivanovsky, V.V. Russian State Law. Vol. 1: The Supreme Authority and Its Bodies / V.V. Ivanovsky. – Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta, 1896. – VII, 533 p.

[16] Korkunov, N.M. Russian State Law: a Guide to Lectures / N.M. Korkunov. – SPb.: Bookstore A.F. Tsinzeling, former Melye and K°, 1892. – Vol. 1: Introduction and General Part. – 402 p.

[17] Korkunov, N.M. Proportional Elections / N.M. Korkunov. – St. Petersburg: M.M. Stasyulevich's Printing House, 1896. – 95 p.; Chicherin, B.N. On Popular Representation / B.N. Chicherin. – Moscow: Printing House. Gracheva and Co., 1866. – XI, 552 p.

[18] Korf S.A. Russian State Law. Part 1. Moscow: A. A. Levenson's Printing House, 1915. - 315 p.

[19] Lazarevsky N.I. Lectures on Russian State Law. Vol. 1. Constitutional Law. St. Petersburg: Typography of the Joint Stock Company. Slovo Island, 1908. - 479 p.

[20] Mokry V.S. Local self-government in the Russian Federation as an institution of public authority and civil society: abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences': 12.00.02 / Vladimir Semenovich Mokry; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2003, 53 p.

[21] Nolde B.E. Essay on Russian State Law. St. Petersburg: Pravda Printing House, 1911. - 554 p.

[22] Romanovich-Slavatinsky, A.V. A Guide to the Study of Russian State Law by the Histori-

cal-Dogmatic Method / A.V. Romanovich-Slavatinsky. – Kiev: University Printing House, 1872. – Vol. 1-2. – 2 vols. – 111 p.

[23] Romanovskaya M.V. Delegation of State Powers to Local Self-Government Bodies. Journal "Citizen and Law". No. 7, July 2017.

[24] Savenkov A.N. Modern Ideologems and Historiography of State Studies (Analyzing the Works of V.E. Chirkin) // State and Law. – 2024. – No. 10. – Pp. 10-22.

[25] Sveshnikov M.I. Russian State Law: Lecture Notes / M.I. Sveshnikov. – St. Petersburg: K.L. Ricker, 1898. – Vol. 1. – 311 p.

[26] Sokolsky, V.V. A Brief Textbook of Russian State Law / V.V. Sokolsky. – O.: Ekonom. Tip. (former Odessa. vestn.), 1890. – 334 p.; Alekseev, A.S. Russian state law: lecture notes / A.S. Alekseev. – 4th ed. – M.: Type. The Island of distribution of useful books, 1897, 583 p.

[27] Sorokin, S.P. Constitutional and legal foundations of the functioning of local self-government in the Russian Federation: abstract of the dissertation of the Candidate. jurid. sciences': 12.00.02 / Sorokin Sergey Pavlovich; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – Moscow, 2004. – 26 p.

[28] Chicherin, B.N. The Course of State Science / B.N. Chicherin. – Moscow: I.N. Kushnerev and Co., 1894–1898. – Part 1–3. – 3 volumes. – 1898. – 556 p.

[29] Shalland, L.A. Russian State Law. Yuryev: Printing House of Schnakenburg, 1908. 269 p.

[30] Shipov S.V. Theoretical and legal foundations of the territorial organization of local self-government in the Russian Federation: abstract of the dissertation of the cand. jurid. sciences': 12.00.02 / Shipov Savva Vitalievich; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2005– 23 p.

[31] Zorkin V.D. The Letter and the Spirit of the Constitution// Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue No. 226 (7689) 09.10.2018 https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochnymi-izmeneniiami.html.

[32] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 1, 2015, No. 30-P.

[33] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 18, 2011, No. 9-P.

[34] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 1, 2015, No. 30-P.

[35] Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain

[35] Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ, "On Improving the Regulation of Certain Issues Related to the Organization and Functioning of Public Power."

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-27-30

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы публичной дипломатии, состоящей из серии хорошо продуманных инициатив, направленных на стратегическое воздействие на зарубежную аудиторию среди широкой общественности.

Ключевые слова: публичная дипломатия, дипломатический инструмент, метод достижения, убеждение.

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow,
Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

FOREIGN POLICY GOALS OF PUBLIC DIPLOMACY

Annotation. *The article discusses the issues of public diplomacy, which consists of a series of well-thought-out initiatives aimed at strategically influencing foreign audiences among the general public.*

Key words: *public diplomacy, diplomatic tool, method of achievement, persuasion.*

Сегодня публичная дипломатия рассматривается как важнейший инструмент для развития «мягкой силы» государства. Страны по всему миру признали, что военной и экономической мощи часто недостаточно для достижения желаемых результатов внешней политики, и что не менее важным национальным достоянием является положительная репутация. Согласно *Всеобъемлющему годовому отчету о публичной дипломатии и международном вещании за 2022* год [1], Правительство США уделяло приоритетное внимание включению равенства в деятельность Государственного департамента по иностранным делам. Это привлекло дополнительное внимание к вопросу интеграции принципов DEIA [2], в программы и инициативы общественной дипломатии. Практики публичной дипломатии в стране и за рубежом предприняли серьезные усилия по содействию большему разнообразию, равенству и интеграции посредством инновационных и высокоэффективных информационно-пропагандистских мероприятий и вовлечения. Примерами использования Правительством США инструментов публичной дипломатии являются следующие моменты. В Эфиопии секция ПД в партнерстве с Эфиопской ассоциацией женщин-МЕДИА (EMWA) созвала национальную конференцию в честь Всемирного Дня свободы прессы для женщин-журналистов из частных, государственных, вещательных, печатных и цифровых СМИ из разных географических регионов. Темы включали цифровое взаимодействие и безопасность женщин, работающих с ограниченными возможностями.

В 2021 году рабочая группа EUR по вопросам разнообразия, справедливости, инклюзивности и доступности в области публичной дипломатии создала руководство по обмену сообщениями DEIA для региона, подчеркнув важность включения DEIA в стратегическое планирование ПД. В ознаменование Международного дня памяти жертв Холокоста и борьбы с искажением Холокоста посредством образовательных и культурных программ Посольство в Вильнюсе организовало два показа и последующее обсуждение документального фильма «Нана» о жизни пережившей Холокост Марилы Михаловски-Дьямант.

Посольство США в Аммане сотрудничало в рамках гранта с Mateen Rehabilitation и Amman Comedy Club для проведения тренинга по скетч-комедии, экспромту и публичным выступлениям для инклюзивной группы из 126 иордан-

ских молодых людей и беженцев. Разнообразный круг участников включал иорданцев и сирийских беженцев, как мужчин, так и женщин, из различных регионов и имеющих различное социально-экономическое положение. Эта программа предоставляла молодым людям нетрадиционные средства психосоциальной поддержки, помогая им сообщать о сложных социальных проблемах (например, о детских браках, детском труде, конфликт поколений) таким образом, чтобы способствовать включению.

Активизация публичной дипломатии не является сегодня прерогативой только стран, традиционно стремившихся к международной гегемонии. Например, Китай входит в число нескольких новых игроков. КНР расширяет использование культурных, образовательных и дипломатических инструментов, чтобы повысить свою привлекательность во всем мире. Данные решения были предприняты в связи с ослаблением культурного влияния США [3].

Китай неуклонно наращивает поддержку культурных обменов, отправляет врачей и учителей на работу за границу, приглашает студентов из других стран учиться в Китае и оплачивает программы изучения китайского языка за рубежом. Министерство образования Китая предприняло инициативу по расширению преподавания китайского языка в американских университетах и языковых институтах по всему миру. Пекинский университет, самый престижный в Китае, поощрял подготовку докторов наук из числа иностранцев. Пекин с помощью СМИ стремится развеять опасения зарубежной общественности и правительственных кругов в том, что растущий Китай представляет угрозу [4].

Отметим при этом, что, по мнению эксперта по современной китайской политике и адъюнкт-профессора международных отношений в Университете Нью-Скул Брюса Гилли, Китай сочетает свою мягкую силу с жесткой силой, включая военную угрозу и способность влиять на политическую или экономическую безопасность других стран [5; 6].

Публичная дипломатия не отменяет переговоры между правительствами, которые должны проходить *при закрытых* дверях, такие как, например, переговоры о свободной торговле. Однако соглашения, заключенные посредством таких конфиденциальных межгосударственных сделок, могут остаться на бумаге, если соответствующие правительства имеют слабые позиции в отношениях с общественностью друг друга, оставаясь неспособными убедить ее, в первую очередь, деловые круги, в своих добрых намерениях.

Страны, осуществляющие публичную дипломатию, могут разъяснять общественности свои политические позиции с помощью сообщений в СМИ, культурных обменов и благотворительных международных программ.

Помимо ориентации на деловые круги, публичная дипломатия предполагает разработку развернутых сообщений, которые найдут отклик у более широкого круга иностранных граждан. Например, неправительственным организациям (НПО), представляющим особые интересы, такие как права трудящихся-мигрантов, права человека и защита окружающей среды, а также журналистам, ученым и другим распространителям общественного мнения.

По мере изменения факторов, влияющих на баланс сил, в международных отношениях создаются новые стратегии, которые формируют инструменты дипломатического, экономического, социального, политического характера и безопасности с целью решения проблем, характерных для текущих изменений в международной политике.

Публичная дипломатия сегодня является для большинства стран жизненно важным инструментом реализации внешней политики. Данный метод дипломатии направлен на оказание стратегического влияния на иностранную аудиторию. Концепция публичной дипломатии охватывает программы политической, информационной, культурной и образовательной направленности, которые правительства применяют для продвижения своей внешней политики и национального, международного имиджа своей страны.

В настоящее время, данный инструмент, благодаря привлечению СМИ, превратился в глобальный влиятельный инструмент. Действия публичной дипломатии имеют решающее значение, когда государства находятся в кризисных ситуациях или имеют низкие оценки в глазах международного общественного мнения [7; 8].

Все выявленные в целях данной работы определения публичной дипломатии исходят из того, что мнения, взгляды и поведение граждан других стран имеют значение для правительств, поскольку электорат оказывает явное влияние на экономическую и внешнюю политику и, следовательно, на формирование национальных интересов. Основная цель публичной дипломатии всегда состоит в том, чтобы косвенно влиять на поведение иностранного правительства через влияние на взгляды его граждан. Аналогичным образом, публичная дипломатия может обеспечить непрерывность коммуникаций между странами, даже если официальные дипломатические отношения могут быть нарушены или разорваны.

В данном контексте следует подчеркнуть, что существуют заметные различия в способах осуществления публичной дипломатии для «больших» «средних» и «малых» стран, исходя, из разницы в их интересах, ресурсах и целях.

«Большие» страны получают возможность более масштабного осуществления своей публичной дипломатии с точки зрения географических и тематических областей и, следовательно, в достижении своих целей. Но это не означает, что у них неограниченные ресурсы. В порядке контрдействия, «средние» и «малые» страны осуществляют так называемую «нишевую публичную дипломатию», то есть концентрацию дипломатических ресурсов в отдельных областях: географических и тематических [9; 10].

Следует уточнить, что публичная дипломатия в основном состоит из серии хорошо продуманных инициатив, направленных на стратегическое воздействие на зарубежную аудиторию, не только среди элит или лидеров общественного мнения, но и среди широкой общественности. Для государства осуществление данного метода дипломатии направлено на достижение последовательного продвижения и защиты интересов. Для этого государство может воспользоваться продвижением своей культуры, а также эффективным распространением своих взглядов.

Публичная дипломатия помимо других полезных действий, может способствовать налаживанию долгосрочных диалогов между нациями. Используя данную стратегию, государство может управлять важными аспектами своих международных отношений через средства массовой информации.

Список литературы:

[1] Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting 2022. // URL: https://www.state.gov/2022-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/ (дата обращения: 13.12.2022).

[2] Указ о продвижении разнообразия, равенства, интеграции и доступности. // URL: https://www.state.gov/2022- comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/ (дата обращения: 13.12.2022).

[3] Семедов С. А. Специфика «Мягкой силы» КНР // Обозреватель - Observer. 2020. №10 (369). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-myagkoy-sily-knr (дата обращения: 21.12.2022).

[4] Указ соч. Семедов С. А. Специфика «Мягкой силы» КНР.

[5] China's Soft Power Initiative. // URL: https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-soft-power-initiative (дата обращения: 13.12.2022).

[6] Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. №4. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoydeyatelnosti (дата обращения: 13.12.2022).

[7] Глебов М. С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-i-mehanizmy-novoy-publichnoy-diplomatii-vo-vneshney-politikegosudarstva (дата обращения: 21.12.2022).

[8] Гузеев М. С. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[9] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[10] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

References:

[1] Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting 2022. // URL: https://www.state.gov/2022-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/

(date of access: 13.12.2022).

[2] Executive Order on Advancing Diversity, Equity, Inclusion, and Accessibility. // URL: https://www.state.gov/2022-comprehensive-annual-report-on-public-diplomacy-and-international-broadcasting-2/ (date of access: 13.12.2022).

[3] Semedov S. A. Specifics of China's "Soft Power" // Observer. 2020. No. 10 (369). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-myagkoy-sily-knr (date of access: 21.12.2022).

[4] Op. by Semedov S. A. Specifics of China's "Soft Power".

[5] China's Soft Power Initiative. // URL: https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-soft-power-initiative (date of access: 13.12.2022).

[6] Marchukov A. N. "Public Diplomacy 2.0" as an Instrument of Foreign Policy Activity // VolSU Bulletin. Series 4, History. Regional Studies. International Relations. 2014. No. 4. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoydeyatelnosti (date of access: 13.12.2022).

[7] Glebov M. S. Elements and mechanisms of new public diplomacy in the state foreign policy // Public administration. Electronic bulletin. 2018. No. 68. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-i-mehanizmy-novoy-publichnoy-diplomatii-vo-vneshney-politikegosudarstva (date of access: 21.12.2022).

[8] Guzeev M. S. Database of test assignments for the author's lecture course "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Database registration certificate RU 2022622073. August 17, 2022. Application No. 2022621591 dated July 1, 2022.

[9] Smorodinskova I. A. Basic functions of a business conversation / A. V. Vilkova, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntina // In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. Pp. 115-122.

[10] Litvishkov V. M. Parties to business communication / A. V. Vilkova, V. M. Litvishkov // In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. P. 131-144.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-31-37

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: zudin.av@dvfu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvfu.ru

ГРЕХОВА Кристина Ярославовна,
студент,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: grekhova.ky@dvfu.ru

БАРАНОВ Артем Дмитриевич,
Студент,
Дальневосточный Федеральный университет,
Юридическая школа,
e-mail: baranov.ad@dvfu.ru

Научный руководитель:
ХАБИБУЛИНА Ольга Владимировна,
Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра конституционного и административного права,
e-mail: khabibulina.ov@dvfu.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается правовой статус полномочного представителя Президента Российской Федерации как особого института, обеспечивающего реализацию конституционных полномочий главы государства на территории страны. Проанализированы исторические этапы формирования института, его нормативно-правовая основа и особенности организационной структуры. Особое внимание уделено вопросу делегирования полномочий Президента РФ в федеральные округа посредством деятельности полномочных представителей, выполняющих функцию связующего звена между Президентом РФ и регионами. Раскрыт контрольно-координационный характер их деятельности, а также выявлены проблемы отсутствия законодательного закрепления правового статуса данного института. В статье проанализирована деятельность Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе с точки зрения реализации его функций по координации власти, оценке социально-экономического положения и подготовке предложений Президенту с учётом стратегической значимости региона для России и АТР. В заключение предложены пути совершенствования правового регулирования, в том числе принятие федерального закона, определяющего статус, компетенцию и гарантии деятельности полномочных представителей Президента РФ.*

Ключевые слова: *Президент Российской Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации, полномочный представитель, федеральный округ, правовой статус, нормативное регулирование, полномочия.*

ZUDIN Alexander Viktorovich,
master's student, Far Eastern Federal University, Law School

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
master's student, Far Eastern Federal University, Law School

GREKHOVA Kristina Jaroslavovna,
student, Far Eastern Federal University, Law School

BARANOV Artem Dmitrievich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

Scientific supervisor:
KHABIBULINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Sciences, Associate Professor
Department of Constitutional and Administrative Law

LEGAL STATUS OF THE PLENIPOTENTIARY REPRESENTATIVE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article examines the legal status of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation as a special institution ensuring the implementation of the constitutional powers of the head of state within the country. It analyzes the historical stages of the institution's formation, its legal framework, and the specifics of its organizational structure. Particular attention is paid to the delegation of presidential powers to the federal districts through the activities of plenipotentiary representatives, who act as a liaison between the President of the Russian Federation and the regions. The control and coordination nature of their activities is disclosed, and the problems associated with the lack of legislative recognition of the legal status of this institution are identified. The article analyzes the activities of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District in terms of implementing his functions to coordinate power, assess the socioeconomic situation, and prepare proposals for the President, taking into account the strategic importance of the region for Russia and the Asia-Pacific region. In conclusion, ways to improve legal regulation are proposed, including the adoption of a federal law defining the status, competence, and guarantees for the activities of the Plenipotentiary Representatives of the President of the Russian Federation.*

Key words: *President of the Russian Federation, Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation, Plenipotentiary Representative, Federal District, legal status, regulatory framework, powers.*

Президент Российской Федерации (далее – Президент РФ) занимает ключевое место в системе государственной власти, обладая статусом главы государства и гаранта Конституции. К основным его функциям, закрепленным конституционно (ст. 80-93), относятся: охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживание гражданского мира и согласия в стране, обеспечивание согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, руководство внешней политикой и верховное командование вооружёнными силами, а также иные полномочия, в исполнение которых он издает общеобязательные указы и распоряжения [1].

Однако такой широкий объем полномочий выходит за рамки эффективной индивидуальной реализации в масштабах целой страны (Российская Федерация — крупнейшее государство мира по площади (более 17 млн кв. км), включающее 89 субъектов с различным уровнем экономического развития, плотностью населения и степенью инфраструктурной связанности, что значительно осложняет обеспечение оперативного управленческого контроля). Президент РФ, как единоличный глава государства, физически не способен оперативно организовывать и контролировать исполнение своих решений по всему государству. Значительные территориальные различия и политико-экономическая специфика регионов, например, выраженные контрасты между высокоразвитым Центральным федеральным округом и ресурсно-ориентированными регионами Сибири, различия в климатических условиях и транспортной доступности между северными территори-

ями и регионами юга страны, требуют наличия устойчивого механизма присутствия Президента РФ «на местах». Обеспечению единства государственной политики и координации деятельности федеральных и региональных органов власти способствует полномочный представитель Президента РФ.

Институт полномочного представителя Президента известен Российскому государству. Территориальные президентские представители впервые упоминаются в указе Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» от 22 августа 1991 г., согласно п. 5 которого в целях обеспечения взаимодействия высших органов исполнительной власти РСФСР и республик в составе РСФСР учреждались представительства республик при Президенте РСФСР и представительства Президента РСФСР в этих республиках [2]. После принятия Конституции 1993 г. представители Президента РФ в регионах получили статус полномочных представителей главы государства в соответствующих субъектах. В 2000 г. институт претерпел преобразование, были созданы полномочные представительства Президента РФ в федеральных округах.

Конституция РФ прямо не предусматривает институт полномочных представителей Президента РФ. Вместе с тем п. «к» ст. 83 Основного Закона страны легитимирует право главы государства назначать и освобождать полномочных представителей Президента РФ. В Российской Федерации отсутствует федеральный закон, регламентирующий порядок функционирования рассматриваемого института.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность полномочных представителей главы государства является Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» [4] (далее – Положение), утверждающий одноименное Положение. Оно закрепляет статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе (далее – полномочного представителя) как «должностного лица, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа».

Таким образом, правовой статус полномочных представителей формируется исключительно на уровне подзаконных актов, издаваемых Президентом РФ в пределах его конституционных полномочий. Отсутствие прямого законодательного закрепления института полномочных представителей — одно из наиболее примечательных явлений современной российской государственно-правовой системы, которое вызывает дискуссии в научной среде [3]. Такая ситуация обеспечивает Президенту РФ максимальную гибкость и возможность оперативно изменять систему представительства — корректировать границы федеральных округов, назначать и освобождать представителей, уточнять их задачи. При этом отсутствие законодательного регулирования не означает неопределённости статуса полномочных представителей. Их место в системе публичной власти институционально определено: полномочный представитель является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента РФ, выполняя функции по обеспечению деятельности главы государства в федеральном округе. Так, подзаконный характер регулирования отражает специфику президентской вертикали, позволяя Президенту РФ самостоятельно определять задачи, организационную структуру и механизмы работы института.

Отметим комплекс «информационных прав» полномочного представителя: использование государственных, в том числе правительственных, систем связи; запрос и получение в установленном порядке материалов от органов власти, организаций и должностных лиц соответствующего округа. Однако реализация этих полномочий осуществляется через аппарат полномочного представителя, являющегося самостоятельным подразделением Администрации Президента РФ (п. 10 Положения). Задачей аппарата является практическая реализация поставленных перед полномочным представителем задач и функций.

Полномочный представитель проводит проверки исполнения указов и распоряжений Президента РФ, реализации федеральных программ, использования федерального имущества и бюджетных средств и контролирует выполнение поручений Президента РФ (например, в Северо-Западном федеральном округе в рамках мониторинга исполнения президентских поручений полномочный представитель Александр Владимирович Гуцан посетил объекты социальной и промышленной инфраструктуры Мурманской области [5]) и национальных проектов (например, в Сибирском федеральном округе полномочный представитель Анатолий Анатольевич Серышев лично инспектировал школу, строящуюся по национальному проекту «Образование» [6]), а также направляет в соответствующие органы жалобы и обращения граждан.

В компетенции полномочного представителя - внесение предложений о поощрении или привлечении к дисциплинарной ответственности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, привлечение руководителей контрольных и исполнительных органов к проведению анализов и аналитической работы, а также создание совещатель-

ных и консультативных структур для обеспечения эффективного взаимодействия с региональными и обеспечения соблюдения власти.

В юридической литературе предлагаются различные классификации функций и задач. К.В. Черкасов выделяет представительский, кадрово-наградной, социально-экономический, контрольно-координационный и информационно-аналитические блоки [7]. Г.О. Матюшкин говорит о координирующем, контрольном и представительском блоках [8]. И.В. Сыскова анализирует направления деятельности [9]: 1. организационно-координационное (обеспечение согласованной работы федеральных, региональных и местных органов власти, а также их взаимодействия с организованными институтами в пределах федерального округа); 2. Контрольное (обеспечение своевременной и четкой реализации принятых решений); 3. обеспечительное (кадровое) направление; 4. отчетно-аналитическое направление (направление Президенту РФ систематических отчетов о положении дел в федеральном округе и о мерах по обеспечению национальной безопасности, сделайте более правильное предложение).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основной целью института полномочных представителей является всестороннее информирование главы государства о положении дел в стране на основе анализа деятельности отдельных федеральных округов.

Проанализируем реализацию полномочным представителем своих полномочий, сочетая контрольные, координационные и аналитические функции, а также формирование предложений, направленных на обеспечение национальной безопасности и стимулирование социально-экономического развития стратегически важного региона - Дальневосточного федерального округа (далее – ДВФО).

ДВФО занимает особое стратегическое положение для Российской Федерации, являясь крупнейшей территориальной единицей на востоке страна, гранича с ключевыми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), такими как Китай, Япония и Корея. Его геополитическая роль определяется не только протяжённостью границ и доступом к Тихому океану, но и наличием транспортных коридоров, природных ресурсов и портовых инфраструктур, через которые проходят важнейшие внешнеэкономические потоки. Экономическое значение округа возрастает за счёт развития территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток, что делает Дальний Восток привлекательным для инвестиций как российских, так и зарубежных компаний. С точки зрения национальной безопасности, регион выполняет функцию стратегического рубежа, обеспечивая защиту восточных границ страны, одновременно выступая площадкой для международного сотрудничества и интеграции в экономические процессы АТР. Таким образом, успешное социально-экономическое и политическое управление ДВФО имеет не только внутреннее, но и международное значение, влияя на устойчивость и конкурентоспособность России в регионе.

Начиная с 2022 г., под руководством полномочного представителя Юрия Петровича Трутнева, усилилось привлечение инвестиций в ДВФО: уже в 2023 г. объём инвестиций в проекты с господдержкой превысил 8 трлн руб., а количество созданных при этом предприятий составило порядка 2,8 тыс., обеспечивших занятость примерно 300 тысяч человек [10]. При этом, по словам Ю.П. Трутнева, вложенные государством средства окупились — превышение доходов федерального бюджета над расходами на режимы ТОР и свободного порта достигло около 50 млрд рублей [11]. Такой экономический успех подчёркивает, что Дальний Восток не просто «зона дотаций», а зона устойчивого развития с возвратом инвестиций, что со своей стороны укрепляет национальную устойчивость.

Особое внимание Ю. П. Трутнев уделяет как внутренней, так и внешней составляющей развития региона. В сентябре 2024 г. на Восточном экономическом форуме он заявил, что доля иностранных инвестиций в ДВФО выросла до 16 % [12] — это свидетельствует о растущей привлекательности дальневосточного пространства для зарубежных партнёров, особенно из стран АТР. Также он отмечал, что Всемирный экономический форум станет платформой не только для демонстрации достигнутых результативных показателей, но и для выработки новых «импульсов» в экономическом развитии дальневосточных регионов [13].

На социально-экономическом уровне полномочный представитель активно координирует федеральные и региональные власти. Так, в январском выездном совещании (2025 г.) он заслушивал доклады губернаторов субъектов ДВФО о результатах 2024 г. и планах на 2025 г., обращая внимание на устойчивость к новым вызовам, в том числе в условиях военных рисков [14].

Важной сферой деятельности полномочного представителя остаётся рыбохозяйственный комплекс региона: в феврале 2023 г. Ю.П. Трутнев провёл совещание о развитии отрасли, в ходе которого обсуждалось дальнейшее применение «инвестиционных квот» на вылов водных биоресурсов [15]. Более того, под его контролем разра-

ботаны меры поддержки судостроительных предприятий ДВФО: было предложено увеличить уровень субсидирования строительства краболовов на дальневосточных верфях и обеспечить, чтобы суда, работающие в дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, строились именно на дальневосточных верфях [16]. Эти меры направлены на укрепление экономической базы региона, создание новых рабочих мест и повышение стратегической автономии России в рыбной отрасли.

В своих докладах Президенту РФ, как установлено Положением (п. 5), Ю.П. Трутнев регулярно представляет анализ политической, социальной и экономической ситуации в округе, а также предложения, направленные на дальнейшее укрепление безопасности и процветания Дальнего Востока. Благодаря его усилиям частично реализуются механизмы преференциального режима (ТОР, свободный порт), расширяются инвестиционные квоты, строится инфраструктура, создаются проекты с долгосрочным эффектом, и усиливается международное сотрудничество — особенно со странами АТР. Таким образом, через деятельность полномочного представителя формируется стратегическое видение дальневосточной повестки, что позволяет интегрировать региональные инициативы в национальные цели безопасности и экономического роста.

Основными целями учреждения института полномочных представителей в Указе Президента РФ являются такие цели как: обеспечение реализации конституционных полномочий Президента РФ повышение эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствование системы контроля за исполнением их решений – тем самым Президент РФ смог обеспечить воздействие на органы государственной власти субъектов Федерации через институт полномочного представителя в федеральном округе [17].

Особое внимание в указах уделяется вопросам подчинённости и порядка деятельности полномочных представителей. Они действуют от имени Президента РФ и под его непосредственным руководством. Они не входят в систему исполнительной власти в узком смысле — не подчиняются Правительству Российской Федерации и не является его структурным элементом. Тем самым формируется отдельная вертикаль президентской власти, обеспечивающая контроль и координацию действий федеральных и региональных органов вне рамок традиционной исполнительной иерархии. При этом указы Президента РФ определяют структуру аппарата полномочного представителя, включающего помощников, советников и аналитические подразделения, деятельность которых направлена на обеспечение исполнения поручений Президента РФ и подготовку соответствующих материалов для докладов главе государства.

С юридической точки зрения деятельность полномочных представителей имеет делегированный характер. Они не являются самостоятельными субъектами законодательной инициативы, не обладают собственными нормотворческими полномочиями и действуют исключительно в пределах компетенции, установленной Президентом РФ. Все решения представителей носят рекомендательный, координационный или контрольный характер и не могут выходить за рамки поручений главы государства.

Таким образом, правовой статус полномочных представителей основан исключительно на указах Президента РФ и не имеет законодательного оформления. Это придаёт институту особую зависимость от воли главы государства и обеспечивает гибкость, позволяя оперативно адаптировать систему представительства к политическим и управленческим задачам. При этом их положение в структуре публичной власти закреплено: полномочный представитель – федеральный государственный служащий, должностное лицо Администрации Президента РФ. Такая организационная модель формирует специфический элемент президентской вертикали, обеспечивающий координацию и контроль на уровне федеральных округов.

Проведённое исследование показало, что институт полномочного представителя занимает особое место в системе публичной власти, выступая связующим звеном между Президентом РФ и федеральными округами. По своей сути полномочный представитель реализует делегированные Президентом РФ полномочия, обеспечивая присутствие главы государства в регионах и контроль за исполнением его решений на местах.

В то же время выявлены основные проблемы правового регулирования данного института, среди которых наиболее существенной является отсутствие законодательного обеспечения правового положения полномочного представителя. Несмотря на то, что его административный статус чётко определён — полномочный представитель является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента РФ, — регулирование его деятельности ограничивается подзаконными актами Президента РФ. Это обусловливает необходимость создания более устойчивой и системной нормативной базы.

Для решения обозначенных проблем кажется целесообразным:

1. Законодательно закрепить статус полномочного представителя, определив его ком-

петенцию, структуру, гарантии деятельности и механизмы подотчётности. Это позволит обеспечить устойчивость института и повысить его правовую определённость на уровне федерального законодательства.

2. Разработать Федеральный закон «О полномочных представителях Президента Российской Федерации», который сформирует единую нормативную основу функционирования института, обеспечит прозрачность, стабильность и эффективность его деятельности в системе публичной власти.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.10.2025).

[2] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. №34, Ст. 1146.

[3] Долгалев Олег Вячеславович Институт полномочного представителя Президента РФ в системе органов государственной власти: проблемы обособления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-polnomochnogo-predstavitelya-prezidenta-rf-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-problemy-obosobleniya (дата обращения: 26.10.2025).

[4] Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 (ред. от 26.06.2023) «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450744&cacheid=0C3DF3F50775309F679A5B489B8C0B66&mode=splus&rnd=zOQqKQ#XZTjh0VWqtEXK715 (дата обращения: 26.10.2025).

[5] В рамках контроля исполнения поручений Президента РФ Александр Гуцан посетил объекты социальной и промышленной инфраструктуры Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: http://szfo.gov.ru/press/events/5011/ (дата обращения: 27.10.2025).

[6] От нацпроектов к mega science: что контролирует полпред президента в СФО? [Электронный ресурс]. URL: https://ksonline.ru/578675/ot-natsproektov-k-mega-science-chto-kontroliruet-polpred-prezidenta-v-sfo/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 27.10.2025).

[7] Черкасов К.В. К вопросу о задачах полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах // Гражданин и право. 2008. № 10. С. 20-33

[8] Матюшкин Г.О. Институционализация Федеральных округов в современной России (общеправовой анализ).-Дисс. … канд. Юрид. Наук. – Нижний Новгород, 2004. // [Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/institutsionalizatsiya-federalnykh-okrugov-v-sovremennoi-rossii-obshchepravovoi-analiz (Дата обращения: 26.10.2025)

[9] Сыскова И.В. Становление, развитие и функциональное содержание института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе.-Дисс. … канд. Юрид. Наук. – С. 88. // Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-razvitie-i-funktsionalnoe-soderzhanie-instituta-polnomochnogo-predstavitelya-pre (Дата обращения: 26.10.2025)

[10] На Дальнем Востоке объем инвестиций в проекты с господдержкой превысил 8 трлн рублей. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/19606395 (дата обращения: 15.11.2025).

[11] Трутнев заявил, что вложенные государством в Дальний Восток инвестиции окупились. [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/ekonomika/16858531 (дата обращения: 15.11.2025).

[12] Трутнев рассказал о росте иностранных инвестиций в Дальний Восток. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/20240905/trutnev-1970839185.html (дата обращения: 15.11.2025).

[13] Юрий Трутнев: ВЭФ-2024 продемонстрирует результаты развития дальневосточных регионов и даст дополнительный импульс для развития Дальнего Востока. [Электронный ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/7200/ (дата обращения: 15.11.2025).

[14] Юрий Трутнев заслушал доклады глав субъектов ДФО о развитии регионов и планах на 2025 год. [Электронный ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/7590/ (дата обращения: 15.11.2025).

[15] Полпред Президента России в ДФО Юрий Трутнев провёл совещание о развитии рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока [Электронный ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/6232/ (дата обращения: 15.11.2025).

[16] Полпред Президента России в ДФО Юрий Трутнев провёл совещание о развитии рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока [Электронный ресурс] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/6232/ (дата обращения: 15.11.2025).

[17] Дощатов А.А., Миронов Н.В. Значимость института полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации// Уральский журнал правовых исследований. 2021.

№2 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-instituta-polnomochnogo-predstavitelya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-federalnom-okruge-v-deyatelnosti-organov (дата обращения: 26.10.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020 //Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 26.10.2025).

[2] Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR. 1991. No. 34, Art. 1146.

[3] Dolgalev Oleg Vyacheslavovich Institute of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the system of state authorities: problems of isolation//Gaps in Russian legislation. 2010. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-polnomochnogo-predstavitelya-prezidenta-rf-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti-problemy-obosobleniya (дата обращения: 26.10.2025).

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2000 No. 849 (ed. 26.06.2023) " On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District "// Electronic resource. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=LAW&n=450744&cacheid=0C3DF3F-50775309F679A5B489B8C0B66&-mode=splus&rnd=zOQqKQ#XZTjh0VWqtEXK715 (дата обращения: 26.10.2025).

[5] As part of monitoring the execution of the instructions of the President of the Russian Federation, Alexander Gutsan visited the social and industrial infrastructure of the Murmansk region. [Electronic resource]. URL: http://szfo.gov.ru/press/events/5011/ (access date: 27.10.2025).

[6] From national projects to mega science: what controls the presidential envoy to the Siberian Federal District? [Electronic resource]. URL: https://ksonline.ru/578675/ot-natsproektov-k-mega-science-chto-kontroliruet-polpred-prezidenta-v-sfo/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 27.10.2025).

[7] Cherkasov K.V. On the tasks of the plenipotentiary representatives of the President of the Russian Federation in the federal districts//Citizen and law. 2008. № 10. S. 20-33

[8] Matyushkin G.O. Institutionalization of Federal Districts in Modern Russia (General Legal Analysis) .-Diss.... cand. yurid. Sciences. – Нижний Новгород, 2004. // [Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/institutsionalizatsiya-federalnykh-okrugov-v-sovremennoi-rossii-obshchepravovoi-analiz (Дата обращения: 26.10.2025)

[9] I.V. Syskova. Formation, development and functional content of the Institute of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District... cand. yurid. Sciences. – С. 88. // Электронный ресурс] URL: https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-razvitie-i-funktsionalnoe-soderzhanie-instituta-polnomochnogo-predstavitelya-pre (Дата обращения: 26.10.2025)

[10] In the Far East, the volume of investments in projects with state support exceeded 8 trillion rubles. [E-resource] URL: https://tass.ru/ekonomika/19606395 (access date: 15.11.2025).

[11] Trutnev said that the investments made by the state in the Far East paid off. [E-resource] URL: https://tass.ru/ekonomika/16858531 (access date: 15.11.2025).

[12] Trutnev spoke about the growth of foreign investment in the Far East. [E-resource] URL: https://ria.ru/20240905/trutnev-1970839185.html (access date: 15.11.2025).

[13] Yuri Trutnev: VEF-2024 will demonstrate the results of the development of the Far Eastern regions and give an additional impetus to the development of the Far East. [E-resource] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/7200/ (access date: 15.11.2025).

[14] Yuri Trutnev heard the reports of the heads of the subjects of the Far Eastern Federal District on the development of regions and plans for 2025. [E-resource] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/7590/ (access date: 15.11.2025).

[15] Plenipotentiary of the President of Russia in the Far Eastern Federal District Yuri Trutnev held a meeting on the development of the fisheries complex of the Far East [Electronic resource] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/6232/ (circulation date: 15.11.2025).

[16] Plenipotentiary of the President of Russia in the Far Eastern Federal District Yuri Trutnev held a meeting on the development of the fisheries complex of the Far East [Electronic resource] URL: http://www.dfo.gov.ru/trutnev/6232/ (circulation date: 15.11.2025).

[17] Doschatov A.A., Mironov N.V. Importance of the Institute of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District in the Activities of State Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation// Ural Journal of Legal Research. 2021. №2 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-instituta-polnomochnogo-predstavitelya-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-federalnom-okruge-v-deyatelnosti-organov (дата обращения: 26.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-38-41
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
проректор по международной деятельности и
дополнительному профессиональному образованию
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
профессор, доктор биологических наук
кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор, доктор биологических наук
кафедры техносферная безопасность,
Уральский государственный университет путей сообщения,
профессор, доктор биологических наук,
ст.научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

СИНЬКО Вера Николаевна ,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОСПИТАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ - ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Формирование семейных ценностей является важным этапом развития личности. С самого раннего детства ребенок познает окружающий мир и учится взаимодействовать с ним. Живя и развиваясь в семье, он становится частью целого. Он автоматически включается в атмосферу семьи, погружается в традиции и обычаи, культуру, в моменты, что*

люди переживают вместе. Если это крепкая и дружная семья, то ребенок ощущает себя нужным, защищенным и счастливым, принимает заботу от родных и сам учится заботится о других. В последствии из такого ребенка сформируется полноценная личность и хороший человек.

Ключевые слова: *образование, педагогика, семья, воспитание, личность, человек.*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Vice-Rector for International Affairs and
Continuing Professional Education
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Professor, Doctor of Biological Sciences
Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Professor, Doctor of Biological Sciences
Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University,
Professor, Doctor of Biological Sciences,
Senior Researcher,
Ural Research Institute of Veterinary Medicine,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SINKO Vera Nikolaevna ,
Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University; Associate Professor,
Department of Theory, Methodology, and Legal
Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

EDUCATION OF FAMILY VALUES - MAIN DIRECTIONS

Annotation. *The development of family values is an important stage in personal development. From early childhood, a child explores the world around them and learns to interact with it. Living and developing in a family, they become part of the whole. They automatically integrate into the family atmosphere and become immersed in Traditions and customs, culture, and the moments people experience together. If the family is strong and close-knit, the child feels needed, protected, and happy, accepts care from family members, and learns to care for others. Such a child will eventually develop into a well-rounded individual and a good person.*

Key words: *education, pedagogy, family, upbringing, personality, person.*

По литературному толкованию семья — это малая социальная группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью. Семья является основой общества, где происходит формирование личности, передача ценностей и культурных норм.

Это могут быть как супруги и их дети (нуклеарная семья), так и более широкие объединения с участием других родственников (расширенная семья).

Как уже отмечалось, с первых дней жизни ребенок, находясь в нормальной семье, получает очень многое для своего развития. Помимо обеспечения всех бытовых нужд, семья обеспечивает эмоциональную поддержку, чувство защищённости и помогает в личностном развитии. Все члены семьи связаны между собой. Эта связь основывается на кровном родстве или браке, а также на совместном проживании и ведении общего хозяйства. Создание семьи имеет несколько направлений своего развития- это и продолжение рода, ведение совместного хозяйства, обеспечение материальных ценностей. Важной целью семьи является – обучить и воспитать своих детей, привить им нравственные ценности, нормы поведения в обществе, а также адаптировать их к нормальной жизни в нём. Находясь в постоянном взаимодействии в семье сохраняются традиции, передаются культурные ценности. Они способствуют укреплению и сохранению связей, обеспечивают преемственность поколений и формируют историю рода. Союзы, имеющие свои родовые традиции крепче связаны, потому что разные поколения людей больше взаимодействуют между собой.

По своей природе человек не может находится в одиночестве, человеку обязательно нужны взаимодействия с себе подобными. В норме человек должен быть окружен близкими, заботой и теплом. В семье человек получает любовь, понимание, поддержку, без которой жить в обществе тяжело. Огромное значение она оказывает на детей, которые в ней проживают. Она помогает определить свои нравственные ориентиры. Несмотря на то, что в садиках, школах, секциях и кружках педагоги стремятся донести до маленького человечка базовые знания, навыки, моральные истины, опыт мамы и папы, их отношение друг к другу играют главную роль в формировании личности малыша. В семье закладывают умение любить, ценить и уважать других людей, умение помогать и ценить помощь других людей, ощущать себя полноценным членом общества, быть уверенным и полноценным человеком.

Школа играет значительную роль в воспитании семейных ценностей. Учителя через образовательную деятельность стараются привить уважение к людям, честность и порядочность. Организуют различные мероприятия, направленные на укрепление семейных отношений. Школа помогает сформировать у учащихся уважительное отношение к семье, улучшить коммуникацию между поколениями и осознать значимость традиций и семейной культуры. В рамках занятий могут рассматриваться темы, связанные с семейными традициями, родословной и взаимоотношениями поколений, изучение традиций и культурных ценностей. Ряд мероприятий включают тесное взаимодействие с родителями, например, спортивные и творческие конкурсы, походы направленные на сближение семьи.

Рассматривая воспитание семейных ценностей не только в школе, но в дальнейшей жизни человека, вузы тоже играют важную роль в формировании семейных ценностей. Студенты намного осознанней подходят к институту семьи, родительству, ответственности брака. Создавая образовательную среду, где студенты осмысленно подходят к будущей семейной жизни и воспитанию детей университет может системно и комплексно готовить студентов к семейной жизни, способствуя формированию семейных ценностей через различные образовательные программы, курсы, психологическую поддержку и воспитательные мероприятия.

Вузы могут предоставлять психологические консультации, помогая студентам развивать навыки межличностного общения, решения конфликтов и построения здоровых отношений, что является основой крепкой семьи.

Через общение, внеучебную деятельность, совместные мероприятия и различные проекты вуз помогает студентам раскрыть свой внутренний мир, развить социальную активность и ответственность, что позитивно влияет на их будущую семейную жизнь. Университет, наряду с семьей, участвует в формировании нравственных норм и ценностей, которые впоследствии студенты переносят в собственную семейную жизнь.

Интересным фактом является то, что во времена СССР институт семьи был под постоянным контролем и наблюдением, разводы обсуждались на общественных собраниях, измены супругов резко порицались, жить в гражданском браке считалось не прилично, предпринимались возможные шаги по урегулированию ссор и сохранению брака, государство стремилось сохранить каждую семью. Ценилось уважение и верность супругов. Нравственные и духовные ценности занимали лидирующие позиции. Все это способствовало нормальному и полноценному развитию детей. Современные же семьи

закрыты от общества, у нас существуют личные границы, которые нельзя пересекать. Крайне редко происходит вмешательство в семейную жизнь, это возможно только в самых крайних случаях, когда существует угроза жизни и нормального существования. В современном обществе уже не так сильно приветствуются институт узаконивания отношений, часто возникают так называемые гражданские браки, необремененные серьезными отношениями и обязательствами. Существуют семьи выходного дня и т.д. Люди уже не так трепетно берегут чувства и отношения между собой, часто прослеживается материальный интерес к партнеру. Возникновение конфликтов, нестыковок, несоответствий сразу же приводит к разрыву отношений. По статистическим данным семь из десяти браков распадаются. Люди становятся нетерпимыми друг к другу, часто меняют партнеров, изменяют друг другу, не задумываясь о последствиях. В обществе наблюдается тенденция легких, не обязывающих отношений. Многие дети воспитываются в неполноценных семьях. Это приводит к перекосу в воспитании и конечно же восприятии окружающего мира.

Поэтому мы должны всячески способствовать нормальному формированию личности человека, беречь и уважать окружающих нас людей. Сохранять институт семьи и брака. Ведь семья – это начало всех начал, это – связь между прошлыми поколениями и нынешними, это залог сильного и здорового общества [1-5].

Список литературы:

[1] Григорьева А.И., Заика Л.В., Дьячкова Т.В., Федуркина Т.Ю. Школа и семья: грани партнерства: учебно-методическое пособие. Тула: ИПК и ППРО ТО, 2017. 83 с.

[2] Красильникова Е.К. Эгоизм в современном обществе // Актуальные исследования. 2020. № 4 (7). С. 65–66.

[3] Мартынова В. В. Основы семейной жизни: Подготовка к браку и семейной жизни: 9-й класс: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / В.В. Мартынова, Е.К. Погодина. Минск: Национальный институт образования, 2020. 192 с.

[4] Семья в зеркале времени: психолого-педагогический аспект: сборник материалов областной научно-практической конференции / под ред. А.И Григорьевой, О.Ю. Кожуровой. Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППР ТО», 2009. 121 с.

[5] Шнейдер Л.Б. «Психология семейных отношений». М.: Апрель-Пресс, 2000. 512 с.

References:

[1] Grigorieva A.I., Zaika L.V., Dyachkova T.V., Fedurkina T.Yu. School and Family: Facets of Partnership: A Study Guide. Tula: IPK i PPRO TO, 2017. 83 p.

[2] Krasilnikova E.K. Egoism in Modern Society // Current Research. 2020. No. 4 (7). Pp. 65–66.

[3] Martynova V.V. Fundamentals of Family Life: Preparation for Marriage and Family Life: 9th Grade: A Handbook for Teachers of General Secondary Education Institutions with Belarusian and Russian Languages of Instruction / V.V. Martynova, E.K. Pogodina. Minsk: National Institute of Education, 2020. 192 p.

[4] Family in the Mirror of Time: Psychological and Pedagogical Aspect: Collection of Materials from the Regional Scientific and Practical Conference / edited by A.I. Grigorieva, O.Yu. Kozhurova. Tula: State Educational Institution of Additional Professional Education of the Tyumen Region “Information and Professional Development of the Tyumen Region”, 2009. 121 p.

[5] Schneider, L.B. “Psychology of Family Relations”. Moscow: April-Press, 2000. 512 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-42-48

ИЗВАРИНА Юлия Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Старший преподаватель кафедры трудового права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, Россия,
e-mail:caramelk@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Проведенный в статье анализ демографических программ в различных субъектах РФ, обобщение их результатов позволяет сделать вывод о том, что их разработка и принятие оказывает положительное влияние на региональный уровень рождаемости. Каждая программа содержит глубокий анализ демографической ситуации в субъекте РФ, что значительно способствует выявлению потенциала демографического роста. В статье подчеркивается необходимость нормативного закрепления перечня задач региональной демографической и семейной политики.*

Ключевые слова: *демография, уровень рождаемости, родительство, концепция.*

IZVARINA Yulia Yurievna,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Labour Law Department
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF REGIONAL LEGISLATION UNIFICATION

Annotation. *The analysis of demographic programs in various regions of the Russian Federation conducted in the article, as well as the generalization of their results, allows us to conclude that their development and adoption have a positive impact on the regional birth rate. Each program contains a thorough analysis of the demographic situation in the region, which significantly contributes to identifying the potential for demographic growth. The article emphasizes the need for a regulatory framework to establish a list of objectives for regional demographic and family policies.*

Key words. *Demographics, birth rates, parenthood, the concept.*

Основные практики и социально-экономические меры поддержки семей в программах субъектов РФ можно разделить на 2 подгруппы: часто закрепляемые региональным законодателем (типичные) социальные меры и уникальные (особые) региональные меры поддержки. Данные нормативные документы не являются «статичными», их модернизация подразумевает расширение и уточнение перечня мероприятий.

Рассмотрим более детально региональные демографические программы. В Программе «Повышение рождаемости в Ярославской области» на 2023 – 2025 годы резервами повышения рождаемости в регионе обозначено стимулирование рождений: первых детей у женщин возрастной группы до 25 лет; третьих и последующих детей у женщин возрастной группы 34 – 40 лет [1]. Предполагаемыми мерами воздействия могут стать: дополнительная финансовая поддержка женщин в возрасте до 25 лет во время беременности и при рождении ребенка; поддержка многодетных и студенческих семей.

Программа «Повышение рождаемости в Ярославской области» на 2023 – 2025 годы включает в себя комплекс следующих мер: меры, направленные на сохранение репродуктивного здоровья женщин и профилактику абортов; меры,

направленные на поддержку молодых и студенческих семей; меры, направленные на поддержку многодетных семей; меры, направленные на поддержку работающих родителей; меры, направленные на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры, укрепление института семьи; организационные мероприятия и иные меры, направленные на повышение рождаемости.

К нестандартным мерам социальной поддержки, предусмотренных программой возможно отнести: предоставление ежемесячной денежной компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере 15 % женщинам в возрасте до 25 лет, родившим первого ребенка; создание условий для удовлетворения потребности родителей в 12-часовом пребывании детей в ДОУ (создание ДОУ, режим работы которых предусматривает возможность 12-ти часового пребывания детей); реализация социального проекта «Привет, малыш!» (предоставление подарочных комплектов семьям с новорожденными детьми); оказание медиативной помощи супругам, обратившимся в орган ЗАГС по вопросу расторжения брака; проведение конкурса проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере профилактики социального сиротства, защиты семьи, материнства, отцовства и детства; проведение ежеквартального мониторинга показателей демографического профиля и реализации мероприятий, направленных на повышение рождаемости в Ярославской области.

Государственная программа Тверской области «Развитие демографической и семейной политики Тверской области» имеет в своей структуре, также, подробный анализ демографической ситуации в регионе, включая анализ структуры женского населения в репродуктивном возрасте [2]. В программе отмечается, что большую работу по профилактике прерываний беременности проводят епархии, входящие в состав Тверской митрополии Русской православной церкви, например, Храмом в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша» города Твери при поддержке Министерства семейной и демографической политики Тверской области в г. Торжке открыт Центр комплексной помощи «Тверской дом для мамы» для беременных женщин и женщин с несовершеннолетними детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В «Тверском доме для мамы» женщины обеспечиваются временным жильем, питанием, психологическим сопровождением, юридической помощью, помощью в трудоустройстве, обучением навыкам ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми. Благодаря вышеперечисленным мероприятиям в Тверской области количество прерываний беременностей по желанию женщины за последние 10 лет сократилось на 82%. Следует отметить нормативную проработанность направлений и задач программы, среди них направления: «Создание условий для улучшения демографической ситуации на территории Тверской области», «Создание условий для укрепления института семьи, повышения качества жизни семей, проживающих на территории Тверской области», «Совершенствование государственной политики по улучшению демографической ситуации и поддержке семей с детьми», «Обеспечение деятельности ответственного исполнителя государственной программы», отдельно сформулирована задача «Обеспечение транспарентности региональной демографической и семейной политики».

Региональная программа по повышению рождаемости на территории Тамбовской области на 2023 - 2027 годы предусматривает детализированную оценку демографического потенциала Тамбовской области [3] на основе большого количества статистических данных, к особым региональным мерам социальной поддержки следует отнести: Проект «Сертификат для молодоженов «Здоровье будущего малыша», дающий право попасть на прием к терапевту, акушеру-гинекологу, урологу, хирургу или другим специалистам без предварительной записи и очереди (действителен год с даты регистрации брака); реализация проекта «Здравствуй, мама», призванного изменить отношение к материнству на всех уровнях и улучшить демографическую ситуацию в регионе; единовременная денежная выплата на каждого рожденного ребенка 5 000 рублей («Подарок новорожденному»); организация кратковременного присмотра и ухода за детьми до 3 лет в организациях социального обслуживания, а также на дому – «социальная няня» для студенческих, многодетных семей, иных категорий в соответствии с критериями, установленными субъектом Российской Федерации.

Особенностью региональной программы Свердловской области по повышению рождаемости на период до 2030 года является детальный анализ социально-экономических условий рождения и воспитания детей в Свердловской области [4], в числе которых проанализирована жилищная обеспеченность жителей региона, в том числе, молодых семей. В 2018 году на территории Свердловской области была организована работа дистанционной службы экстренной помощи, направленной на работу с беременными женщинами в кризисной ситуации. При этом психологическую помощь оказывают как самой беременной, так и ее семье, в том числе по вопросам социальной и психологической адаптации на консультацию приглашается отец ребенка.

В региональной программе Саратовской области по повышению рождаемости на 2024-

2027 годы отмечается, что с 2015 года в области наблюдается устойчивое снижение рождаемости, в Саратовской области уровень рождаемости ниже, чем в Российской Федерации в целом и в Приволжском федеральном округе, абсолютное число рождений сокращается [5]. Положительным аспектом программы является внимание к жителям сельских населенных пунктов, например, предусматривается обеспечение доступности предоставления социальных услуг семьям с несовершеннолетними детьми, в том числе семьям, проживающим в отдаленных районах сельской местности, Обеспечение охвата наблюдением беременных, в том числе проживающих в сельской местности, с использованием выездных форм работы.

В региональной программе (плане мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023 - 2027 годы также предусматривается стимулирование рождаемости в сельской местности: В целях стимулирования рождения первого ребенка у женщин до 25 лет и рождения третьего ребенка у женщин до 29 лет, проживающих на селе, с 2018 г. в Республике Татарстан постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 09.02.2018 № 67 «О единовременной выплате женщинам, постоянно проживающим в сельской местности, поселках городского типа, при рождении ребенка» введены за счет бюджета Республики Татарстан дополнительные единовременные выплаты женщинам, постоянно проживающим в сельской местности на территории Республики Татарстан не менее трех лет: в возрасте до 25 лет при рождении первого ребенка - в размере 50 000 рублей; в возрасте до 29 лет при рождении третьего ребенка - в размере 100 000 рублей. За период с 2018 г. по май 2023 г. выплату получили 11,4 тыс. женщин, проживающих на селе. В региональной программе по повышению рождаемости в Республике Саха (Якутия) Правительством Республики Саха (Якутия) в конце декабря 2022 года принят порядок предоставления денежного сертификата для семей, имеющих пять и более детей и состоящих в республиканском реестре. Денежный сертификат имеет целевое назначение и может быть направлен на строительство индивидуального жилого дома на имеющемся земельном участке или на погашение ранее предоставленного целевого кредита (займа) на приобретение (строительство) жилого помещения. При этом указанные жилые дома (помещения) должны находиться на территории республики, осуществляется единовременная денежная выплата молодой семье при вступлении впервые в брак, в возрасте до 25 лет [6].

В региональной программе «Повышение рождаемости в республике Коми на период 2023-2030» установлено, что пособие беременным женщинам на приобретение продуктов питания в размере 1 тысячи рублей в месяц - предоставляется беременным женщинам при сроке беременности не менее 12 недель, состоящим на учете по беременности и родам в медицинской организации Республики Коми, назначается с месяца представления документов и выплачивается ежемесячно по месяц срока предполагаемых родов (включительно).

Возмещение беременным женщинам, проживающим в труднодоступных местностях Республики Коми, расходов на проезд в медицинские организации Республики Коми, оказывающие медицинскую помощь в период беременности и родов, к месту консультации, родоразрешения и обратно в размере фактических расходов в соответствии с установленными категориями проезда, без ограничения по количеству поездок (установлено с 2012 года).

Пособие беременным женщинам на приобретение продуктов питания и возмещение беременным женщинам, проживающим в труднодоступных местностях Республики Коми, расходов на проезд в медицинские организации Важным фактором, отражающим принцип всеобщности регионального социального обеспечения, является предоставление вышеуказанных выплат в Республике Коми без учета критериев нуждаемости [7].

В региональной программе повышения рождаемости в Республике Карелия, также предусмотрено возмещение расходов стоимости проезда беременным женщинам из малоимущих семей (одиноко проживающим малоимущим женщинам), проживающим за пределами города Петрозаводска, направляемым в государственные бюджетные учреждения здравоохранения Республики Карелия на обследование (УЗИ-скрининг) и родоразрешение [8].

В Пензенской области утверждена Концепция демографической политики Пензенской области, которой сформулирована цель демографической политики Пензенской области - стабилизация к 2025 году численности населения на уровне 1,31 млн. человек, повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения Пензенской области до 71 года.

Достижение поставленной цели демографической политики в значительной степени зависит от успешности решения широкого круга задач социально-экономического развития: обеспечения стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижения бедности и уменьшения дифференциации по доходам, наличия эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранения, образования, социальной

защиты населения, рынка жилья, занятости и рынка труда), улучшения состояния окружающей среды и санитарно-эпидемиологической обстановки [9].

В числе приоритетных направлений работы по улучшению демографической ситуации в Новосибирской области в 2023-2025 гг. установлены следующие: сохранение и улучшение репродуктивного здоровья как необходимого условия, обеспечивающего возможность иметь желаемое число детей; формирование у молодых семей ориентации на более раннее рождение первого ребенка и создание максимальных возможностей для реализации такой ориентации; создание условий в семьях для рождения и воспитания не менее двух детей, стабильное снижение расходов всех семей, имеющих детей, на услуги в сфере образования и здравоохранения; формирование установки семей на рождение троих детей и поддержка семей в ее реализации; обеспечение наиболее благоприятных возможностей для баланса «семья - работа»: развитие института сертифицированных нянь, деятельность ясельных групп в полном объеме, обеспечение необходимого количества и доступности групп продленного дня в общеобразовательных организациях; преобразование единого пособия на детей в безусловное пособие, рассчитываемое не от уровня дохода семьи, а от количества детей; масштабная, профессионально организованная пропаганда института семьи, престижа родительства, значимости стабильного зарегистрированного брака с несколькими детьми [10].

В 2022 году в г. Санкт-Петербург была утверждена «Концепция развития медицинской и социальной помощи беременным женщинам, детям, матерям и семьям, воспитывающим детей», которая определяет приоритетные направления и способы обеспечения в среднесрочной перспективе устойчивого снижения числа абортов, материнской и младенческой смертности, роста рождаемости, укрепления репродуктивного здоровья населения. В рамках реализации Концепции развития медицинской и социальной помощи получают развитие такие медико-социальные проекты, как «Ведение беременности и родов у несовершеннолетних беременных», «Многодетная беременная», «Мы Вас слышим», «Социальная няня», «Первенец».

Программой по повышению рождаемости в Санкт-Петербурге на 2024-2027 годы предусмотрены следующие инициативы по совершенствованию региональных мер государственной поддержки семей с детьми: предоставление с 01.07.2024 регионального материнского (семейного) капитала при рождении третьего, четвертого и каждого из последующих детей, а также продление срока действия программы регионального материнского (семейного) капитала до 31.12.2030; предоставление с 01.08.2024 подарочного комплекта детских принадлежностей на новорожденного; отмена с 01.09.2024 родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных дошкольных и иных образовательных учреждениях, осуществляющих деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования; увеличение размера ежемесячной социальной выплаты студенческим семьям до величины регионального прожиточного минимума для детей; увеличение размера премии многодетным семьям, которые удостоены почетного звания Санкт-Петербурга «За заслуги в воспитании детей» (при присвоении почетного звания I степени размер премии составляет 500 тыс. рублей; II степени - 300 тыс. рублей; III степени - 100 тыс. рублей). В целях развития экономической самостоятельности петербургских семей обеспечивается создание условий для совмещения родителями профессиональных и семейных обязанностей [11].

В Нижегородской области губернатором была инициирована специальная программа стимулирования рождаемости «Основа – нижегородский проект жизни», которая помогает сделать осознанный шаг к появлению малыша и облегчает семьям первый, самый сложный период родительства. Гарантированные региональной программой выплаты не зависят от дохода, условия и процесс оформления мер господдержки прозрачны, создан специальный сервис «Калькулятор мер социальной поддержки для семей с детьми и будущих родителей». Комплекс мер социальной поддержки семей разработан органами исполнительной власти региона совместно с АНО «Институт демографического развития» в рамках Пятилетия семьи в Нижегородской области.

Основная финансовая мера поддержки рассчитана на каждую семью, в которой появится ребенок. В совокупности с федеральным материнским капиталом на каждого ребенка общая сумма выплат составит 1 млн рублей (после рождения/усыновления третьего и последующего ребенка вся выплата будет выделяться из регионального бюджета). Родителям предоставляется выбор в форме получения регионального семейного капитала, называемого «Родительский основной доход «Основа»:

– на первого ребенка положена выплата по федеральному маткапиталу (690 тыс. рублей), а региональный семейный капитал в общем размере 360 тыс. рублей будет выдан в виде зарплаты родителя по 10 тысяч ежемесячно в течение 3 лет;

– на второго ребенка положен федеральный маткапитал в размере 221 тыс. рублей, региональный – в общем размере 800 тыс. – можно выбрать в двух форматах: либо 500 тыс. единовременной выплаты и зарплаты в размере 20 тыс. в течение 15 месяцев, либо только в виде зарплаты в 22 тыс. рублей ежемесячно в течение трех лет;

– на третьего ребенка выплата в размере 1 млн рублей выделяется исключительно из регионального бюджета, родители смогут выбрать: 700 тыс. единовременной выплаты и зарплату в 30 тыс. в течение 10 месяцев или же только зарплату в размере 30 тыс. ежемесячно в течение трех лет;

– при рождении четвертого и последующих детей (выплата также выделяется полностью из регионального бюджета) родители могут выбрать или единовременную выплату в полном объеме в 1 млн рублей, или зарплату в 30 тыс. ежемесячно в течение трех лет.

Ежемесячные выплаты в виде зарплаты родители могут тратить на любые цели. Если родители выбирают целевую выплату, ее можно потратить на:

– уплату первоначального взноса и/или полное (частичное) погашение ипотеки на приобретение жилья в многоквартирном доме, расположенном на территории Нижегородской области; или приобретение индивидуального жилого дома (его части), расположенного на территории Нижегородской области, и земельного участка (его части), на котором он находится;

– газификацию жилья, расположенного на территории Нижегородской области;

– получение среднего профессионального и высшего образования ребенком или детьми в образовательных организациях, расположенных на территории Нижегородской области.

– приобретение жилого помещения в многоквартирном доме, расположенном на территории Нижегородской области;

– приобретение индивидуального жилого дома (его части), расположенного на территории Нижегородской области, и земельного участка (его части), на котором он находится;

– завершение строительства объекта индивидуального жилищного строительства, расположенного на территории Нижегородской области;

– участие в долевом строительстве многоквартирного дома, расположенного на территории Нижегородской области;

– приобретение нового легкового автомобиля, автобуса/микроавтобуса, произведенного не ранее того года, который предшествует году продажи.

Мера поддержки предоставляется вне зависимости от уровня дохода, но нужно иметь гражданство РФ не менее трех лет, жить в Нижегородской области (имея постоянную или временную регистрацию), рождение ребенка должно быть зарегистрировано органами ЗАГС Нижегородской области. Вместе с этим с 1 июля родители получат «Подарок новорожденному» от губернатора – электронный сертификат номиналом в 20 тыс. рублей, который можно будет реализовать в спецразделе маркет-плейса Ozon, данный сертификат позволит купить необходимые для малыша товары от нижегородских производителей. На данный момент представлено более 200 наименований товаров.

Таким образом, социально-демографическая политика субъектов РФ демонстрирует многообразие подходов к решению общих задач, учитывая специфику каждого региона. Успешные стратегии часто опираются на комплекс мер, включающих поддержку семьи, материнства и детства, а также стимулирование рождаемости. Региональные программы, направленные на улучшение здоровья населения, повышение продолжительности жизни и снижение смертности, играют ключевую роль в формировании благоприятной демографической ситуации.

Список литературы:

[1] Постановление Правительства Ярославской области от 30.06.2023 № 615-п «О программе «Повышение рождаемости в Ярославской области» на 2023 – 2025 годы // [Электронный ресурс] URL: https://docviewer.yandex.ru/view/33819309/ (дата обращения: 05.09.2025).

[2] Постановление Правительства Тверской области от 15 февраля 2024 г. № 51-ПП «О государственной программе Тверской области «Развитие демографической и семейной политики Тверской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/407134136 (дата обращения: 20.09.2025).

[3] Распоряжение Правительства Тамбовской области от 29 июня 2023 г. № 503-р «Об утверждении региональной программы по повышению рождаемости на территории Тамбовской области на 2023 - 2027 годы» // [Электронный ресурс] URL: https://docs.yandex.ru/docs/view (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Постановление Правительства Свердловской области от 29 июня 2023 г. № 456-ПП «Об утверждении региональной программы Свердловской области по повышению рождаемости на период до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/407134136 (дата обращения: 10.10.2025).

[5] Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2023 г. № 580-П «Об утверждении Региональной программы Саратовской области по повышению рождаемости на 2024-2027 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/406844298 (дата обращения: 15.10.2025).

[6] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 июня 2023 г. № 539-р «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости в Республике Саха (Якутия) на 2024-2027 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/406721092 (дата обращения: 17.10.2025).

[7] Постановление Правительства Республики Коми от 29 июня 2023 г. № 295 «Об утверждении региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Коми на период 2023-2030 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/406712952 (дата обращения: 25.09.2025).

[8] Постановление Правительства Республики Карелия от 13 июня 2023 г. № 553р-П «Об утверждении региональной программы «Повышение рождаемости в Республике Карелия» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/465433352 (дата обращения: 30.09.2025).

[9] Закон Пензенской области от 21 апреля 2010 года № 1889-ЗПО «Об утверждении Концепции демографической политики Пензенской области на период да 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/949112477 (дата обращения: 17.09.2025).

[10] Постановление Правительства Новосибирской области от 30 июня 2023 года №281-п «Об утверждении региональной программы, направленной на повышение рождаемости на территории Новосибирской области на 2023-2025 годы и достижение целевых показателей абсолютного числа рождений ежегодно и на перспективу до 2030 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/465759184 (дата обращения: 01.10.2025).

[11] Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 3 июля 2023 года № 13-рп «Об утверждении Программы по повышению рождаемости в Санкт-Петербурге на 2024-2027 годы» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/1302039408?marker=7D80K5 (дата обращения: 10.10.2025).

References:

[1] Resolution of the Government of the Yaroslavl Region dated June 30, 2023 No. 615-p “On the program “Increasing the birth rate in the Yaroslavl region” for 2023-2025 // [Electronic resource] URL: https://docviewer.yandex.ru/view/33819309/ (date of access: September 5, 2025).

[2] Resolution of the Government of the Tver Region dated February 15, 2024 No. 51-PP “On the state program of the Tver Region “Development of demographic and family policy of the Tver Region” // Electronic fund of legal and regulatory-technical documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/407134136 (date of access: September 20, 2025).

[3] Order of the Government of Tambov Oblast dated June 29, 2023 No. 503-r “On approval of the regional program to increase the birth rate in Tambov Oblast for 2023-2027” // [Electronic resource] URL: https://docs.yandex.ru/docs/view (date of access: September 20, 2025).

[4] Resolution of the Government of Sverdlovsk Oblast dated June 29, 2023 No. 456-PP “On approval of the regional program of Sverdlovsk Oblast to increase the birth rate for the period up to 2030” // Electronic fund of legal and regulatory-technical documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/407134136 (date of access: October 10, 2025).

[5] Resolution of the Government of the Saratov Region dated June 30, 2023 No. 580-P “On approval of the Regional Program of the Saratov Region to increase the birth rate for 2024-2027” // Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/406844298 (date of access: October 15, 2025).

[6] Resolution of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated June 30, 2023 No. 539-r “On approval of the Regional Program to increase the birth rate in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2024-2027” // Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/406721092 (date accessed: 17.10.2025).

[7] Resolution of the Government of the Komi Republic of June 29, 2023 No. 295 “On approval of the regional program “Increasing the birth rate in the Komi Republic for the period 2023-2030” // Electronic fund of legal and regulatory-technical documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/406712952 (date accessed: 25.09.2025).

[8] Resolution of the Government of the Republic of Karelia of June 13, 2023 No. 553r-P "On approval of the regional program "Increasing the birth rate in the Republic of Karelia" // Electronic fund of legal and regulatory-technical documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/465433352 (date accessed: September 30, 2025).

[9] Law of the Penza Region of April 21, 2010 No. 1889-ZPO "On Approval of the Concept of Demographic Policy of the Penza Region for the Period up to 2025" // Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/949112477 (date accessed: September 17, 2025).

[10] Resolution of the Government of the Novosibirsk Region dated June 30, 2023 No. 281-p "On approval of the regional program aimed at increasing the birth rate in the Novosibirsk Region for 2023-2025 and achieving target indicators for the absolute number of births annually and for the period up to 2030" // Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/465759184 (date accessed: 01.10.2025).

[11] Order of the Government of St. Petersburg dated July 3, 2023 No. 13-rp "On approval of the Program for increasing the birth rate in St. Petersburg for 2024-2027" // Electronic fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] URL: https://docs.cntd.ru/document/1302039408?marker=7D80K5 (accessed: 10.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-49-52

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

САДОВ Артём Александрович,
Кандидат технических наук,
доцент кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Artemsadov@ya.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ШОРОХОВ Павел Николаевич,
Старший преподаватель кафедры технологических и транспортных машин
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pasha-shorohov@mail.ru

МАМЕДОВА Лала Гасанпаша кызы,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: lala.mamedova.1958@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. *Современное аграрное образование играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. В связи с этим, приоритеты образовательной политики в аграрных вузах должны отражать вызовы и возможности, стоящие перед отраслью.*

В данной статье рассмотрены приоритеты образовательной политики в сфере образования студентов аграрных вузов.

Показано формирование нового поколения профессионалов, способных решать сложные задачи, внедрять инновации и обеспечивать устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *приоритет, агропромышленный комплекс, образование, студент, отрасль, модернизация образования, мышление, задача.*

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SADOV Artyom Alexandrovich,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

SHOROKHOV Pavel Nikolaevich,
Senior Lecturer at the Department
of Technological and Transport Machines
Ural State Agrarian University

MAMEDOVA Lala Hassan pasha kyzy,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

PRIORITIES OF EDUCATIONAL POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION OF STUDENTS OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *Modern agricultural education plays a key role in ensuring food security and sustainable rural development. In this regard, the priorities of educational policy in agricultural universities should reflect the challenges and opportunities facing the industry.*

This article discusses the priorities of educational policy in the field of education of students of agricultural universities.

It shows the formation of a new generation of professionals capable of solving complex tasks, introducing innovations and ensuring the sustainable development of the agro-industrial complex.

Key words: *priority, agro-industrial complex, education, student, industry, modernization of education, thinking, task.*

Образовательная политика в области подготовки студентов аграрных вузов направлена на формирование высококвалифицированных кадров, способных эффективно решать современные задачи агропромышленного комплекса.

Чтобы вузы успешно справлялись с этой миссией, образовательная политика должна фокусироваться на нескольких ключевых направлениях.

Глобальные вызовы современности, такие как изменение климата, рост населения и дефицит ресурсов, предъявляют новые требования к сельскохозяйственной отрасли.

Аграрные вузы играют ключевую роль в подготовке специалистов, способных эффективно решать эти проблемы и обеспечивать продовольственную безопасность страны. Образовательная политика в этой сфере должна быть направлена на формирование профессионалов, обладающих не только глубокими знаниями, но и навыками инновационного мышления, управления и применения современных технологий.

Одним из важнейших приоритетов является **модернизация учебных программ** с учетом современных технологий и инноваций в сельском хозяйстве. Это включает в себя внедрение цифровых технологий, точного земледелия, биотехнологий и автоматизации. Студенты должны получать знания и навыки, необходимые для работы с современным оборудованием и технологиями, а также для анализа больших данных и принятия обоснованных решений.

Важно акцентировать внимание на практико-ориентированном обучении, предоставляя студентам возможность применять полученные знания на современных сельскохозяйственных предприятиях.

Внедрение в учебный процесс цифровых инструментов, программного обеспечения для анализа данных, управления производством, дистанционного мониторинга.

Обучение работе с большими данными, их анализу для принятия обоснованных управленческих решений в сельском хозяйстве.

Освоение технологий, связанных с использованием дронов, спутникового мониторинга, систем точного земледелия.

Аграрный сектор стремительно меняется благодаря цифровизации, биотехнологиям, новым методам земледелия и животноводства. Образовательные программы должны оперативно обновляться, чтобы студенты осваивали самые современные технологии и оборудование.

Другим важным приоритетом является **развитие практических навыков**. Теоретические знания должны подкрепляться практическим опытом работы в реальных условиях. Аграрные вузы должны активно сотрудничать с сельскохозяйственными предприятиями, фермерскими хозяйствами и научно-исследовательскими институтами, предоставляя студентам возможность проходить стажировки и участвовать в реализации реальных проектов.

Студенты должны получать не только знания, но и реальные навыки. Это означает увеличение часов практических занятий, стажировок на передовых предприятиях, участие в реальных проектах.

Вузы должны тесно сотрудничать с агрохолдингами, фермерскими хозяйствами, производителями сельхозтехники и перерабатывающими предприятиями. Это позволит создавать совместные образовательные программы, проводить исследования, решать актуальные производственные задачи и обеспечивать выпускников рабочими местами.

Не менее важным является развитие предпринимательских навыков у студентов.

Аграрный сектор нуждается в молодых, талантливых и предприимчивых специалистах, которые готовы создавать и развивать свой собственный бизнес. Образовательные программы должны включать курсы по основам бизнеса, маркетингу, управлению финансами и инновациям.

Помимо профессиональных знаний, выпускники должны обладать основами предпринимательской деятельности: умением планировать, управлять, продвигать свои идеи.

Аграрный сектор нуждается в людях, которые не боятся экспериментировать, искать новые решения и создавать стартапы. Важно развивать у студентов креативность, умение анализировать проблемы и предлагать нестандартные подходы.

Создание условий для развития студенческих стартапов в сфере агротехнологий, экологии, переработки продукции. Это может включать предоставление менторской поддержки, доступа к ресурсам и финансированию.

Наконец, необходимо уделить внимание **развитию кадрового потенциала** аграрных вузов. Преподаватели должны постоянно повышать свою квалификацию, следить за новыми тенденциями в сельском хозяйстве и внедрять их в учебный процесс.

Важно привлекать к преподаванию ведущих специалистов из отрасли, а также создавать условия для развития молодых ученых и преподавателей.

Кроме того, необходимо *совершенствование системы повышения квалификации преподавателей,* обеспечивающее их соответствие современным требованиям и инновациям в аграрной отрасли. Обмен опытом с зарубежными коллегами, участие в международных конференциях и стажировки на передовых предприятиях помогут преподавателям оставаться в курсе последних достижений и передавать эти знания студентам.

Важно, чтобы в аграрных вузах преподавали не только теоретики, но и практики с большим опытом работы в отрасли.

Необходимо работать над имиджем аграрных специальностей, показывая их перспективность, востребованность и возможность для самореализации.

Создание программ поддержки для выпускников, помогающих им адаптироваться на рабочем месте, получить дополнительно.

Международное взаимодействие расширяет горизонты профессионального роста студентов и преподавателей.

Участие в программах обмена студентами и совместные проекты с зарубежными вузами способствуют обмену опытом и повышению конкурентоспособности выпускников на международном рынке труда.

Другим типом взаимодействия образовательных, научных организаций и бизнес-структур является создание технопарков, высокотехнологичных инновационных кластеров. В этой области также интересен зарубежный опыт. В таких странах как Франция, Бельгия, Великобритания можно встретить фермы-инкубаторы. По сути, они дают возможность будущим фермерам опробовать способ ведения агробизнеса в реальных условиях, понять будет ли он прибыльным до того, как вложат в дело средства.

Таким образом, образовательная политика в сфере подготовки студентов аграрных вузов ориентирована на комплексное развитие профессиональных компетенций, активное участие в научной деятельности и укрепление международных связей.

Эти меры обеспечивают подготовку квалифицированных специалистов, готовых решать актуальные задачи агропромышленного комплекса и способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

Образовательная политика в сфере аграрного образования должна быть направлена на

подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющейся среды, внедрять инновации и обеспечивать устойчивое развитие сельского хозяйства.

Чтобы образовательному учреждению стать полностью цифровой организацией, критически важно создать на базе обучающей платформы экосистему. В следствие переноса важнейших направлений работы со обучающимися на виртуальные платформы, целостная образовательная инфраструктура может помочь повысить вовлеченность студентов в рамках on-line образования.

Эти приоритеты помогают формировать компетентных специалистов, способных адаптироваться к современным требованиям аграрного сектора и вносить вклад в его развитие.

Эффективная образовательная политика в аграрных вузах должна быть гибкой и адаптивной к изменениям в отрасли.

Внедрение современных стандартов обучения, акцент на практическую подготовку, использование инновационных технологий и кросс-дисциплинарный подход помогут создать квалифицированные кадры, способные решать актуальные задачи аграрного сектора.

Важно также активно привлекать студентов и поддерживать их инициативы для формирования нового поколения агрономов и специалистов в области сельского хозяйства.

Список литературы:

[1] Ахапкина Е.Н., Крохмаль Л.А. К проблеме развития аграрного образования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. №2-1 (22). С. 129-136.

[2] Вадимов И. Иностранный опыт: Как развивают аграрное образование за рубежом. Коммерсантъ. «Business Guide «Образование в АПК»». Приложение №10 от 20.04.2021. // [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4772235 (дата обращения: 20.10.2025).

[3] Высшее образование и современные требования работодателей АПК/ Л. В. Григорьева, Л. В. Бобрович, Е. Н. Третьякова, Я. А. Третьякова // ВестникМичуринского государственного аграрного университета. 2020 № 1(60). С. 8-11.

[4] Гейт Н.А., Эдер А.В. Роль цифровизации в переходе к устойчивому развитию российского АПК // Цифровая экономика. – 2023. – № 3 (24).

[5] Гурьянова Л.И. Факторы устойчивого развития агропромышленного комплекса // ВЭПС. 2007. №2. С. 21-26.

[6] Иванов В.А., Пономарева А.С. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №4. С. 109-121.

[7] Попова Л. В., Лата М. С., Клейтман Е. В., Мелихов П. А. Устойчивое развитие АПК Волгоградской области в условиях цифровой трансформации // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – № 2. – с. 217–229.

[8] Селиванов Д.Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов // ЗПУ. 2008. №4. С. 241-245.

[9] Ткач А.В. Состояние и тенденции развития аграрного образования в России // Никоновские чтения. 2011. №16. С. 406-408.

[10] Шевхужев А.Ф., Арова О.З. Перспективные направления развития аграрных вузов в России // Фундаментальные исследования. 2013. №8-6. С. 1455-1460.

References:

[1] Akhapkina E.N., Krokhmal L.A. On the Problem of Developing Agricultural Education in Russia // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2015. No. 2-1 (22). Pp. 129-136.

[2] Vadimov I. Foreign Experience: How Agricultural Education is Developing Abroad. Kommersant. “Business Guide “Education in the Agro-Industrial Complex”. Appendix No. 10 of April 20, 2021. // [Electronic resource] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4772235 (accessed: October 20, 2025).

[3] Higher education and modern requirements of employers in the agro-industrial complex / L. V. Grigorieva, L. V. Bobrovich, E. N. Tretyakova, Ya. A. Tretyakova // Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University. 2020, No. 1 (60). pp. 8-11.

[4] Gate N. A., Eder A. V. The role of digitalization in the transition to sustainable development of the Russian agro-industrial complex // Digital Economy. - 2023. - No. 3 (24).

[5] Guryanova L. I. Factors of sustainable development of the agro-industrial complex // VEPS. 2007. No. 2. pp. 21-26.

[6] Ivanov V. A., Ponomareva A. S. Methodological foundations of sustainable development of the agricultural sector // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011. No. 4. Pp. 109-121.

[7] Popova L. V., Lata M. S., Kleitman E. V., Melikhov P. A. Sustainable Development of the AIC of the Volgograd Region in the Context of Digital Transformation // Regional Economy. South of Russia. - 2023. - No. 2. - pp. 217-229.

[8] Selivanov D. Yu. Features of Professional Adaptation of Graduates of Agricultural Universities // ZPU. 2008. No. 4. Pp. 241-245.

[9] Tkach A. V. State and Trends of Development of Agricultural Education in Russia // Nikonovskie Readings. 2011. No. 16. Pp. 406-408.

[10] Shevkhuzhev A. F., Arova O. Z. Promising directions for the development of agricultural universities in Russia // Fundamental research. 2013. No. 8-6. P. 1455-1460.

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-53-58
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОХАН Рустам Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности,
Академия управления МВД России,
e-mail: kru2060@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ «ЦИФРОВЫХ» ПРАВ ЛИЧНОСТИ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается сложившаяся практика ограничения «цифровых прав» в административно-юрисдикционной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности и оперативно - розыскной деятельности. Указывается, что основу правового статуса личности в «цифровом пространстве» формируют положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие право на получение информации, право на выражение собственных мнений, право на распространении информации любым законным способом. Вместе с тем, общество должно обладать механизмом ограничения таких прав личности, в той степени и тех пределах, которые соответствуют общественной опасности противоправных деяний. Показано, что практика ограничения «цифровых прав» существует в Российской Федерации и используется достаточно активно. Установлено, что вопросы применения ограничений в той или иной степени детализации разработаны в рамках отдельных отраслей права (административного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного). На примере правонарушений и преступлений экстремистской направленности демонстрируется фрагментарность нормативного правового регулирования, а также отсутствие единообразия в оценке оснований, условий и процессуального порядка ограничения права на доступ к информационно-телекоммуникационным сетям. Обосновывается актуальность законодательного определения и формирования единообразного механизма ограничения прав лица в «цифровом пространстве». В указанном контексте рассматриваются предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой о введении нового административного наказания для физических лиц в виде ограничения доступа к сети Интернет или социальным сетям. Обосновывается, что подобная мера имела бы прямой профилактический характер, а также значительный потенциал в части превенции административных правонарушений и преступлений, а масштабы ограничения прав гражданин являлись бы индивидуально определенными.*

Ключевые слова: *Меры государственного принуждения, ограничение доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, цифровое пространство.*

KOKHAN Rustam Yurievich,
Ph.D of Jurudical Science
Associate Professor of the department of organization of operational investigative activities of Academy of Management of MIA of Russia

RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS TO INTERNET COMMUNICATION AS A PUBLIC LAW ENFORCEMENT MEASURES

Annotation. *The article examines the current practice of restricting “digital rights” in administrative and jurisdictional activities, criminal procedural activities and operational investigative activities. It is pointed out that the basis of the legal status of an individual in the “digital space” is formed by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which guarantee the right to receive information, the right to express one’s own opinions, and the right to disseminate information in any legal way. At the same time, society should have a mechanism for restricting such individual rights,*

to the extent and within the limits that correspond to the public danger of unlawful acts. It is shown that the practice of restricting "digital rights" exists in the Russian Federation and is used quite actively. It has been established that the issues of the application of restrictions to varying degrees of detail have been developed within the framework of certain branches of law (administrative, criminal procedure, operational investigative). Using the example of offenses and crimes of extremist orientation, the fragmentation of regulatory legal regulation is demonstrated, as well as the lack of uniformity in assessing the grounds, conditions and procedural procedure for restricting the right to access information and telecommunications networks. The relevance of the legislative definition and the formation of a uniform mechanism for restricting the rights of a person in the "digital space" is substantiated. In this context, the proposals of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, T.M. Moskalkova on the introduction of a new administrative penalty for individuals in the form of restrictions on access to the Internet or social networks. It is proved that such a measure would have a direct preventive character, as well as significant potential in terms of the prevention of administrative offenses and crimes, and the extent of restrictions on the rights of citizens would be individually determined.

Key words*: Public law enforcement measures, restriction of access to information and telecommunication networks, digital space.*

Введение. Как известно, право на получение информации, право на выражение собственных мнений, право на распространении информации любым законным способом относится к базовым ценностям и правам человека и гражданина [1; 2]. Важно указание на законный способ таких действий, в частности, запрещается распространение информации, направленной на разжигание национальной или религиозной ненависти и вражды, на пропаганду войны, иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Преступления, правонарушения экстремистского характера с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (далее – ИТС) ярко демонстрируют примеры злоупотребления этими правами во вред общественном интересам. Именно общественный резонанс, массовость распространения экстремистских материалов, выделяются в качестве признака объективной стороны административных правонарушений, преступлений экстремистской направленности.

Материалы и методы. Говоря о противодействии административным правонарушениям и преступлениям экстремистского характера, совершаемым с использованием ИТС, как о типичных случаях злоупотребления правом на распространение информации, мы с очевидностью признаем, что общество должно обладать механизмом ограничения такого права, в пределах, соответствующих общественной вредности и опасности деяний. В данном контексте актуальным является комплексное межотраслевое изучение предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой об обсуждении вопроса о введении нового административного наказания для физических лиц в виде ограничения доступа к сети Интернет или социальным сетям [6, с.156].

Обсуждение. Рассматривая понятие «ограничение доступа к ИТС», мы отмечаем, что в качестве прав человека и гражданина в условиях цифровизации законодательно закреплена совокупность субъективных прав: на поиск и получение цифровой информации; на предоставление и распространение цифровой информации; на забвение в ИТС [3]. Здесь следует сделать важное утонение, что на наш взгляд вышеперечисленные субъективные права обладают такой характеристикой как возможность быть ограниченным в установленном законом порядке. Иными словами, право на поиск и получение цифровой информации в ИТС, право на предоставление и распространение цифровой информации в ИТС, не относятся к тем правам человека, которые не могут быть подвержены ограничению (таким например, как право на жизнь, право на здоровье, право на свободу вероисповедания, право на достоинство личности, право на судебную защиту и др.).

В то же время необходимо отметить, что все-таки значительным числом ученых «право на доступ к ИТС» рассматривается как неотъемлемое право человека и гражданина, которое не может быть ограничено [5, с. 19-32]. В качестве аргументации приводятся тезисы о прямой и непосредственной соотнесении его с такими конституционными правами человека как право на получение информации, право на получение образования, право на обжалование действий органов власти. Мы видим спорные моменты в данной аргументации. Вряд ли есть необходимость оспаривать тот факт, что такие меры государственного принуждения как ограничение свободы, лишение свободы, хотя и затрудняют, но не лишают граждан права на образование, права на получение государственных услуг, права на обжалование, активного избирательного права и др. Указанные конституционные права человека

эффективно гарантируются и реализуются в формах, независящих от наличия или отсутствия свободы передвижения лица. Аналогично, ограничение доступа к ИТС не лишает возможности лица реализовать конституционные права человека, поскольку вполне могут быть использованы не связанные с ИТС способы обучения, способы получения правовой помощи, получения информации и др. Как известно, гарантии реализации конституционных прав человека возникли гораздо раньше появления информационно-телекоммуникационных технологий, и очевидно, не исчезнут они и при ограничении доступа лица к ИТС. Если мы обратимся к нормам Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то убедимся, что статьи 8 и 9 закона предусматривают возможность ограничения доступа к информации безотносительно от способа доступа к ней.

Необходимо отметить, что до настоящего времени в полной мере не решен вопрос об объёме субъективных прав человека, связанных с его социальной жизнью и деятельностью в ИТС [14, с. 58-66; 15]. Не в нормативном, а в доктринальном понимании можно выделить также такие личные «цифровые права», например как:

– право обладателя информации разрешать или ограничивать доступ к информации (подразумевает в том числе право на неприкосновенность, сохранность и доступ хранящейся на ресурсах ИТС информации пользователя);
– право на невозможность идентификации лица без его согласия (право на возможность анонимного использования ИТС, с учетом юридической презумпции, что права и обязанности возникают только у идентифицированого лица);
– право на тайну, сохранность и доступ (в том числе защиту от мониторинга программами) текстовых, аудио-видео сообщений.

Эта категория субъективных «цифровых прав» пока прямым образом законодательно не сформулирована, но сложившиеся общественные отношения в сфере поиска, получения и распространения цифровой информации объективным образом формируют их в качестве таковых. Очевидно, что в случае их законодательного закрепления данные личные права также обладали бы такой характеристикой как возможность быть ограниченным при наличии определенных оснований и условий и в установленном порядке.

Представляется, что «право на доступ к ИТС» (как совокупность субъективных прав на поиск, получение, предоставление и распространение цифровой информации) не сводится только к положениям ст.8, 10, 10.3, 10.4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Возможно более продуктивно полагать, что «право на доступ к ИТС» составляет наряду с иными правами, находящимися на стадии осознания и формулирования, комплексный правовой статус личности в «цифровом пространстве». Такой правовой статус личности в «цифровом пространстве» дополняет личные, социальные, культурные, экономические и политические права человека и гражданина, закрепленные в Конституции, и может в необходимых и законодательно установленных случаях подвергаться ограничениям.

Результаты. Вне зависимости от законодательного признания или непризнания права человека и гражданина на «доступ к ИТС» как элемента правового статуса личности в «цифровом пространстве», практика ограничения указанного права существует в Российской Федерации и используется достаточно активно.

С 2018 года УПК РФ предусматривает возможность избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, и судебная практика о запрете использования ИТС весьма обширна. В литературе достаточно активно обсуждаются вопросы применения указанной меры, распространены случаи обжалования [8, с. 70-75].

В уголовно-правовой сфере вопросы ограничения права гражданина на доступ к ИТС также достаточно активно рассматриваются, судебная практика об ограничении цифрового присутствия виновного лица в ИТС реализуется через использование ст. 47 УК РФ, при этом судебные решения варьируются от лишения права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов в ИТС до запрета на использование ИТС. Суды, используя ст. 47 УК РФ, изначально принятую для ограничения активности лица в физическом мире, пытаются механистически применить ее в виртуальной сфере [12, с.77-84]. Ситуация осложняется тем, что вопросы ограничения права на доступ к ИТС осужденных не рассматриваются в УИК РФ, и в процессе соблюдения внутреннего распорядка исправительных учреждений [4] может быть допущено как необоснованное ограничение так и необоснованное расширение этого права, что способствует жалобам на невозможность реализации прав. В этой связи, следует согласиться с профессором Е.А. Русскевичем, что в условиях интенсивной цифровизации жизнедеятельности и преступности система наказаний должна быть дополнена специальным наказанием, заключающимся в ограничении права на цифровое присутствие в сети Интернет [11, с.14].

В сфере оперативно-розыскных правоотношений, как известно, Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в число оперативно-розыскных мероприятий включено мероприятие «получение компьютерной информации», которое предусматривает ограничение права лица - обладателя информации разрешать или ограничивать доступ к информации [7, с. 33-38].

Определенный аналог гласного ограничения права человека и гражданина на поиск и получение, предоставление и распространение цифровой информации в ИТС, также имеется в оперативно-розыскном законодательстве. Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплены полномочия органов, осуществляющих ОРД, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, прерывать предоставление услуг связи. В этом случае порядок ограничения имеет внесудебный, административный характер.

В административно-юрисдикционной деятельности ограничение права граждан на доступ к интернет-ресурсам применятся в несколько ином подходе. Как известно, административным законодательством предусмотрен административный и судебный механизмы блокирования доступа неопределенного круга лиц к отдельным интернет-ресурсам, за неисполнение оператором связи обязанности по ограничению или доступа к информации предусмотрена административная ответственность. Данный правовой механизм можно рассматривать как меру административного принуждения (административного предупреждения), направленную на пресечение противоправной деятельности и предупреждение дальнейших нарушений в цифровой среде [10, с. 240-245; 13, с. 22-30]. Здесь необходимо уточнить, что лицом, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются в результате блокировки, является распространитель информации – владелец сайта. Поэтому вопрос о блокировке доступа к отдельным интернет ресурсам должен изучаться в контексте ограничения права на распространение информации, а не на доступ к ней.

В то же время, в настоящее время в работах, посвящённых административному процессу, нечасто встречается рассмотрение вопросов ограничения доступа к ИТС конкретного лица, как возможная мера административной ответственности или мера административного предупреждения. Предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой являются одним из первых случаев обсуждения данного вопроса. Вместе с тем, необходимо заметить, что такая мера имела бы прямой профилактический характер, а также значительный потенциал в части превенции административных правонарушений и преступлений экстремистского характера, при этом масштабы ограничения прав граждан являлись бы существенно более локальными и индивидуально определенными.

Заключение. Суммируя, мы убеждаемся, что практика ограничения «цифровых прав» существует в Российской Федерации и используется достаточно активно. Вопросы применения ограничений разработаны в рамках отдельных отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного). Вместе с тем даже в рамках краткого обзора, мы видим фрагментарность регулирования, а также разнообразие подходов в оценке оснований, условий и процессуального порядка ограничения «прав на доступ к ИТС», как элемента правового статуса личности в цифровом пространстве.

Говоря о противодействии административным правонарушениям и преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, мы признаем, что правоохранительная система должна обладать законодательно определенным единообразным механизмом ограничения прав лица в «цифровом пространстве». Предполагаемые меры должны сосредотачиваться не только на ограничении субъективного права лица и поиск и распространение информации, а также должны допускать рестрикцию совокупности прав лица в «цифровом пространстве». Такие меры могут иметь значительный профилактический потенциал в части административных правонарушений и преступлений экстремистского характера, при этом ограничения являлись бы индивидуально определенными, порядок их применения был бы регламентирован законом, а масштабы строго соответствовали бы общественной вредности и опасности деяний.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята ГА ООН 10.12.1948) / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993

с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[4] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[5] Бакрадзе А.А. О конституционности запрета на использование сети «интернет» подозреваемым или обвиняемым / А.А. Бакрадзе , Д.О. Белов, А.Н. Калинин // Юридические исследования. - 2022. - №3. - С.19-32.

[6] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: URL:https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (доступ 20.07.2025)

[7] Кохан Р.Ю. О проблемных вопросах обеспечения конституционных прав граждан в процессе информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, использования технологий OSINT-анализа. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2024. - №4.

[8] Овчинникова О.В. Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - №3.

[9] Остроушко А.В. О совершенствовании механизма правового обеспечения прав граждан в киберпространстве // Пробелы в Российском законодательстве. - 2023. - Т.16. - №3.

[10] Остроушко А.В. Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет»как самостоятельная мера принуждения // Финансовое право и управление. - 2015. - №2.

[11] Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Русскевич Евгений Александрович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2020.

[12] Русскевич Е.А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. - 2020. - №7.

[13] Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. - 2024. - №1.

[14] Украинчик А.В. Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. - 2022. - №4.

[15] Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0 : Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Официальная страница Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). URL:// https://vk.com/sovet_po_pravam (доступ 20.07.2025)

References:

[1] Universal Declaration of Human Rights (adopted by UNGA 10.12.1948) /[Electronic Resource] URL: https://www.consultant.ru.

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) /[Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru.

[3] On Information, Information Technology and Information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 /[Electronic Resource] URL: https://www.consultant.ru.

[4] On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of 04.07.2022 /[Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru.

[5] Bakradze A.A. On the constitutionality of the ban on the use of the Internet by a suspect or accused/A.A. Bakradze, D.O. Belov, A.N. Kalinin// Legal research. - 2022. - №3. - S.19-32.

[6] Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2024//Official website of the Ombudsman in the Russian Federation: URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (access 20.07.2025)

[7] Kokhan R.Yu. On problematic issues of ensuring the constitutional rights of citizens in the process of information and analytical support of operational-search activities, the use of OSINT-analysis technologies .//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - №4.

[8] Ovchinnikova O.V. Improving the system of preventive measures in the context of digitalization// Law and order: history, theory, practice. - 2022. - №3.

[9] Ostroushko A.V. On improving the mechanism for legal support of citizens' rights in cyberspace//Gaps in Russian legislation. - 2023. - T.16. - №3.

[10] Ostroushko A.V. Restriction of access to sites on the Internet as an independent measure of coercion//Financial law and management. - 2015. - №2.

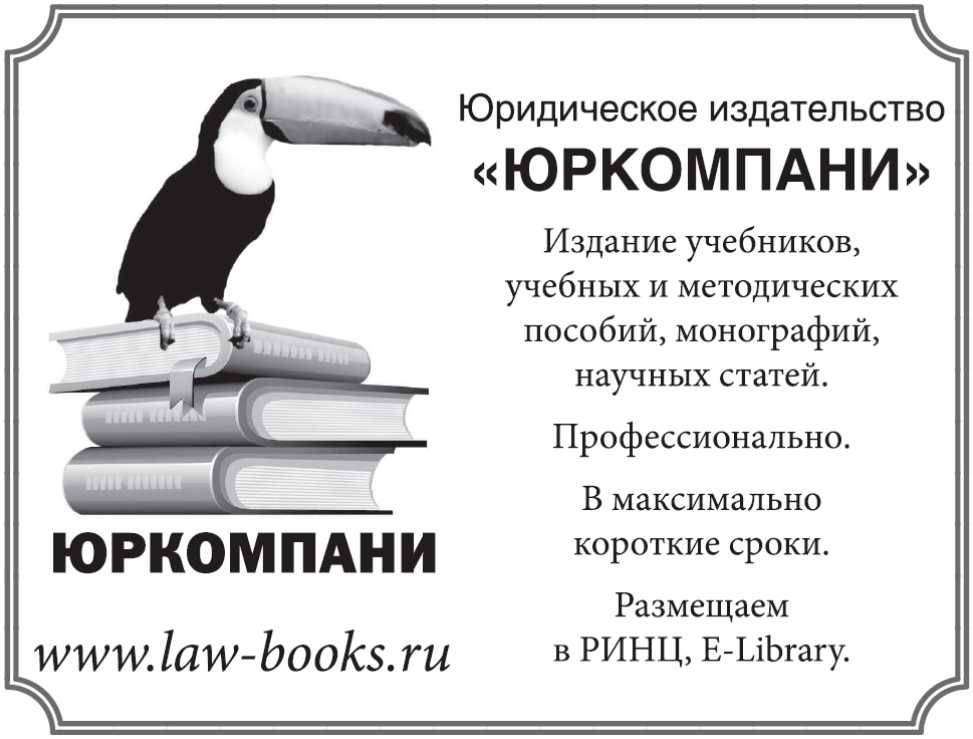
[11] Russkevich E.A. Differentiation of responsibility for crimes committed using information and communication technologies and problems of their qualification: abstract of dis.... Doctors of Law: 12.00.08/Russkevich Evgeny Alexandrovich; [Place of protection: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot]. - Moscow, 2020.

[12] Russkevich E.A. Criminal punishment and digital technologies: bifurcation point//State and law. - 2020. - №7.

[13] Sokolov A.Yu. Legal Counteraction to Modern Challenges and Threats to Information Security//Legal Policy and Legal Life. - 2024. - №1.

[14] Ukrainchik A.V. Implementation and protection of the constitutional rights of citizens in the context of digitalization of society//Bulletin of the Expert Council. - 2022. - №4.

[15] Digital transformation and protection of citizens' rights in the digital space 2.0: Report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights//Official page of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights (HRC). URL :// https://vk.com/sovet_po_pravam (access 20.07.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-59-63

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
e-mail: krim33@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *В статье речь идет о современных проблемах подростков, которые приводят к преступлениям среди несовершеннолетних. Авторы отмечает, что девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества.*

Ключевые слова: *подросток. Проблемы, преступность несовершеннолетних, личность, развитие, девиантное поведение, суицид.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor
Docent at the Department of department
of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law,
Faculty of Law of the Higher Educational Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN PROBLEMS OF TEENAGERS

Annotation. *The article deals with the modern problems of adolescents, wich lead to crimes among minors. Ehe authors note that deviance acts as a crime? As an encroachment jn the socio-politicfl and moral foundation of society.*

Key words: *teenagers, problems, juvenile delinquency, personality, development, deviant behavior, suicide.*

Современный кризис, охвативший общество, характеризуется усилением социальной отчужденности среди молодежи, все большим распространением в детской среде саморазрушающего поведения, что приводит к росту преступности, проституции, наркомании, алкоголизма и др. негативных явлений.

Разбой, грабеж, изнасилование - число этих преступлений, совершенных подростками в последние годы растет. Преступность несовершеннолетних увеличилась, охватив контингент всех категорий учебных заведений, которые раньше считались благополучными (школы, вузы, колледжи).

У таких несовершеннолетних возникают значительные отклонения, как в поведении, так и в личностном развитии. Они характеризуются проявлениями девиантного поведения.

Девиантное поведение (от лат. deviatio - отклонение) определяется как отклоняющееся

поведение, т.е. как отдельные поступки или система поступков, противоречащих принятым в обществе правовым или нравственным нормам.

Отклонения могут иметь для общества различные значения. Позитивные служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, преодоления устаревших, консервативных или реакционных стандартов поведения. Это - социальное творчество: научное, техническое, художественное, общественно-политическое. Негативные дисфункциональны, дезорганизуют систему, подрывая подчас ее основы. Это - социальная патология: преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид.

В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности.

Современная Россия переживает сложнейший этап развития в своей истории. Социально-экономические преобразования последних десяти лет вызвали изменения во всех институтах социализации детей и подростков. На фоне тяжелого социально-экономического, демографического, идейно-политического положения страны, крушения традиционных ценностей, отсутствие семейной политики и др. такие институты социализации как семья, образовательные организации, молодежные и детские объединения утратили прежнюю роль в воспитании подрастающего поколения. Все это отразилось на состоянии, структуре и динамике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Большое количество преступлений совершаются несовершеннолетними в составе различных по степени организованности группах. Групповой характер преступности несовершеннолетних является наиболее опасным криминальным показателем.

Обусловлено это тем, что группа нивелирует многие положительные личностные качества подростков, направляет их социализацию по негативному пути.

Тревожен и тот факт, что каждый четвертый подросток на момент преступления находился в алкогольном или наркотическом состоянии.

Результаты, проводящихся в России социологических исследований, позволяют сделать выводы об увеличении за последнее время распространения наркотиков.

В последнее десятилетие для России употребление несовершеннолетними и молодежью алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ превратилось в проблему, представляющую серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, социальной сфере и правопорядку.

Злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами приняло характер эпидемии. По данным Всемирной организации здравоохранения, суммарное количество больных с заболе-ваниями, вызванными приемом различных психоактивных веществ, за исключением курильщиков табака, составляет более 500 млн. человек.

Жизнь современных подростков протекает в условиях сложного межличностного взаимодействия в официальных и неофициальных группах. С одной стороны, они живут и действуют в условиях открытой, непосредственной коллективности, так как входят в учебные, общественные и другие коллективы, а с другой стороны их антиобщественная деятельность проходит в условиях скрытых, возникающих и сложившихся асоциальных группах, различной степени криминогенной зараженности. Психологические особенности этого взаимодействия в условиях ослабления воспитательно-профилактической работы по месту жительства и повсеместного распространения асоциально-криминальной субкультуры разрушают официальные институты социализации личности в семье, образовательных учреждениях, общественных организациях.

Социальный вакуум в подростково-молодежной среде не может долго сохраняться. Вместо официальных групп позитивной направленности в настоящие время возникает множество неофициальных или неформальных подростково-молодежных групп различной направленности: от позитивных до социально-криминальных.

Согласно концепции И.П. Башкатова в зависимости от возраста, степени морально-нравственной защищенности, криминальной зараженности все эти группы условно можно разделить на:

- озорные группы-кампании, сформировавшиеся по «домовому» или «уличному» принципу,
- неустойчивые эмоциональные группы,
- устойчивые группы антиобщественной направленности,
- и устойчивые криминальные группы.

В публицистической и художественной литературе, в быту такие группы часто называют «тусовками», «компаниями», «шайками», «бандами» и т. д. Все они имеют различную степень организованности и сплоченности, различную направленность деятельности, отношений и общения.

Нельзя не отметить, что среди различных видов социальных отклонений широкое распространение в последнее время получили бродяж-

ничество, попрошайничество, проституция. Для них характерна прогрессирующая устойчивость, превращающая подобные социальные отклонения в образ жизни. Подростки с проявлениями таких отклонений часто совершают преступления.

Растет число несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие насильственные преступления. Криминальное насилие несовершеннолетних в значительной мере влияет на количественные и качественные показатели насильственной преступности взрослых, является ее источником и резервом. И это вызывает беспокойство. Увеличивается доля несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений с применением насилия к потерпевшему.

Таким образом, лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте обладают высокой степенью общественной опасности, имеют корыстно-насильственную направленность и характеризуются стремлением к совершению насильственных преступлений.

Во всем мире количество сексуальных насилий превышают другие виды насилия: физическое насилие и психическое насилие. Несмотря на то, что статистика преступлений связанных с сексуальными действиями совершенно разнообразна, объединяют ее такие факты:

– 40 % преступников приходятся жертвам близкими родственниками: отец, дед, брат, отчим и т. д.;
– 50 % преступников — это соседи или друзья семьи родственников или потерпевших;
– 10 % преступников — это знакомые или случайные лица для жертв.

Насилие и жестокое обращение с детьми и подростками – феномен сложный и многоаспектный.

Различают 4 основные формы жестокого обращения с детьми и подростками и пренебрежения их интересами:

– физическое;
– сексуальное (развращение);
– психическое (эмоциональное, психологическое) насилие;
– пренебрежение основными нуждами ребенка (моральная жестокость).

Любой вид жестокого обращения с детьми и подростками ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно – ущерб здоровью или опасность для его жизни. Влияние насилия на судьбу ребенка трагично.

Исследования показывают, что насилие (в любой его форме), перенесенное в детстве, накладывает серьезный отпечаток на психику ребенка, деформируя нормальный процесс развития. Результатом перенесенного насилия может стать неумение строить полноценные отношения с ближними, склонность к употреблению наркотиков или алкоголя.

Не менее актуальным вопросом сегодняшнего времени является проблема суицида.

В самом широком смысле самоубийство - вид саморазрушительного, поведения (наряду с пьянством, курением, потреблением наркотиков). В более узком, медико-правовом смысле самоубийство означает вид насильственной смерти с указанием ее причины. Существует множество разновидностей суицидального поведения, а, следовательно, и их классификаций по разным основаниям (причины, стадии, мотивы и др.)

Как все виды социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населений и темпы её изменения. Чем выше степень дифференциации, тем выше показатели суицидального поведения. Высокий процент суицидов несовершеннолетних свидетельствует о достаточно серьезном неблагополучии в подростковой и молодежной среде.

Подростки, как показывает проведенный анализ, живут в состоянии постоянного стресса, вызванного атмосферой конкуренции в школах, насилием на улицах и нередко в семьях. Под воздействием указанных факторов у несовершеннолетних формируются тенденции к обострению конфликтных ситуаций. Больше всего подвержены суициду подростки 15-17 лет.

Способы суицидов несовершеннолетних бывают различными в зависимости от цели - лишение себя жизни или демонстрация этого решения. В основном, несовершеннолетние применяют те способы, которые им наиболее доступны в момент принятия решения.

Способствует возникновению решения совершить суицид и нахождение несовершеннолетнего в состоянии алкогольного опьянения. Несовершеннолетние в таком состоянии не могут справиться с собственными переживаниями и через суицид уходят от решения жизненных проблем. Нередко употребление несовершеннолетними алкогольных напитков совмещено с токсическими веществами.

Профилактические меры, принимаемые к несовершеннолетним, употребляющим спиртные напитки, должны быть не только карательными и репрессивными, а в первую очередь воспитательными и реабилитационными, при этом важна их индивидуализация и комплексный подход со стороны всех органов и учреждений системы профилактики при условии непрерывности профилактического процесса.

Определенный процент самоубийств и покушений на самоубийство несовершеннолетних

вызван семейными конфликтами и семейным неблагополучием. Установлено, чем ниже по уровню развития семья, как социальная группа, тем больше там возникает конфликтов между членами семьи.

Состояние суицидов среди несовершеннолетних испытывает влияние социально-демографических факторов, в частности динамики количества неполных и расстроенных семей и других обстоятельств, влияющих на условия жизни и воспитания подростков.

Социально-экономическая обстановка в России сохраняет ряд негативных последствий широко масштабного реформирования - бедность, несправедливую имущественную дифференциацию, безработицу, падение уровня жизни, социальную незащищенность населения, инфляцию и др. Все это приводит к социальной напряженности, массовой тревожности россиян и как следствие — к росту преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних.

Курс уголовной политики России на гуманизацию уголовно-правовых средств в отношении несовершеннолетних преступников и в то же время увеличивающаяся жестокость и общественная опасность криминального насилия несовершеннолетних диктуют необходимость совершенствования системы уголовных наказаний и рационального соотношения репрессивных и гуманных (не уголовных) мер воздействия на насильственную преступность. В современных условиях важной проблемой является воспитание у подрастающего поколения высоких нравственных качеств, которые могут быть серьезным препятствием насильственной преступности.

Социальное влияние и давление преступного мира на общество, распространение его морали, психологическое заражение наименее устойчивой части населения (особенно молодежи) - тревожная реальность наших дней. Происходящая деформация ценностных ориентаций у молодых людей создает предпосылки для воспроизводства законопослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого. Борьба с преступностью сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода. Это значит, что все предпосылки, пограничные к преступлению, явления, связанные с состоянием общественного организма, должны учитываться, ибо грань между аморальностью и преступностью весьма подвижна. Более того, именно отрицание моральных норм лежит в основе многих преступлений.

Профилактика социальных отклонений может быть эффективной, если в центре предпринимаемых мер будет стоять конкретный человек с его заботами, чаяниями, устремлениями, сильными и слабыми сторонами.

Разумеется, выработка эффективной системы мер по преодолению, ограничению и профилактике девиации в поведении разных групп населения, возможна только на основе специально организованных социальных, социально-психологических, криминологических и других исследований. Полученные на их основе социальные показатели могут в свою очередь повлиять на саму систему принятых в обществе норм, сделать их более адекватными сложившимся условиям.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[2] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[3] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[4] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Педагог и конфликтная семья / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 152-155.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[9] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[10] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[11] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

References:

[1] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[2] Kovtunenko L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[3] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Yu. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors//In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov. 2025. S. 65-68.

[4] Vilkova A. V., Fadeeva S. A., Polyakova Y. N. Additional professional education of employees of the penitentiary system//In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 38-44.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[6] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

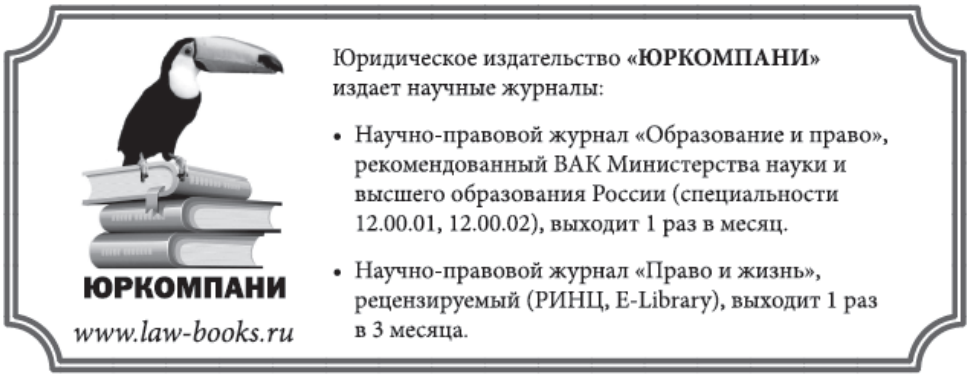
[7] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teacher and conflict family/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 152-155.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Educational and correctional work with minors/Russian Scientific Bulletin. 2025. № 8. S. 190-193.

[9] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts/International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 PP.

[10] Vilkova A.V., Antipov a. N. Juvenile Justice in Russia: “for” and “against “/Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. № 3(11). S. 105-110.

[11] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-64-70

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА СВИДАНИЯ (ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация*. Целью исследования стали правовые и психологические аспекты реализации права осужденных к лишению свободы на свидания. Для ее достижения использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правого регулирования, правоохранительную и правозащитную практику в сфере обеспечения права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на свидания. Установлено, что право осужденных к лишению свободы на свидания с родственниками и иными лицами, является одним из основных прав, регламентированных современным национальным уголовно-исполнительным законодательством, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России. Статья 89 УИК РФ определяет круг лиц, с которыми осужденным могут предоставляться краткосрочные и длительные свидания. Закон также определил круг лиц, с которыми осужденным предоставляются длительные свидания с правом совместного проживания. В данной правой норме отчетливо прослеживается стремление законодателя не только сохранить, но и развивать положительные социальные связи осужденного, способствующие его ресоциализации и социальной адаптации в условиях ИУ. В процессе свиданий на него оказывается позитивное психолого-педагогическое воздействие со стороны родственников и иных лиц, развиваются психологические характеристики осужденных. В данном контексте свидания можно рассматривать как действенный механизм воспитательной работы с осужденными, проведения с ними групповой терапии, направленной на профилактику противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания. Формирования системы отношений, мотивации, установок, целеполагания и жизненных планов. Развития стрессоустойчивости, противодействия негативным состояниям депрессии и фрустрации. Профилактики возможного суицидального поведения, вызванного негативным состоянием личности осужденного и внешними факторами. Таким образом свидания осужденных к лишению свободы с родственниками и иными лицами имеют обширное психологическое содержание, которое необходимо использовать и реализовывать сотрудникам служб и подразделений ИУ при проведении воспитательной и психологической работы с осужденными, психокоррекционных мероприятий, пенитенциарной пробации. Свидания также являются важным механизмом социально-правовой защиты осужденных к лишению свободы.*

Ключевые слова*: лишение свободы, право осужденных на свидания, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, социальная адаптация, социальные связи.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

REALIZATION OF THE RIGHT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT TO VISITS (LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS)

Annotation. *The purpose of the study was the legal and psychological aspects of the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to visits. To achieve this goal, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the features of legal regulation, law enforcement and human rights practice in the field of ensuring the right of convicts serving sentences in the form of imprisonment to visits. It has been established that the right of persons sentenced to imprisonment to visit relatives and other persons is one of the fundamental rights regulated by modern national penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. Article 89 of the Criminal Code defines the range of persons with whom convicts can be granted short-term and long-term visits. The law also defined the circle of persons with whom convicts are granted long-term visits with the right to live together. This right-wing norm clearly shows the desire of the legislator not only to preserve, but also to develop positive social ties of the convict, contributing to his resocialization and social adaptation in conditions of detention. During the visits, he is positively influenced by psychological and pedagogical influences from relatives and other persons, and the psychological characteristics of the convicts develop. In this context, visits can be considered as an effective mechanism for educational work with convicts, conducting group therapy with them aimed at preventing illegal behavior and violations of the established procedure for serving sentences. Formation of a system of relationships, motivation, attitudes, goal-setting and life plans. Development of stress tolerance, counteraction to negative states of depression and frustration. Prevention of possible suicidal behavior caused by the negative state of the convict's personality and external factors. Thus, visits of persons sentenced to imprisonment with relatives and other persons have extensive psychological content, which must be used and implemented by employees of correctional services and departments when conducting educational and psychological work with convicts, psychocorrective measures, and penitentiary probation. Visits are also an important mechanism for the social and legal protection of persons sentenced to imprisonment.*

Key words: *deprivation of liberty, the right of convicts to visits, correctional institutions, penal enforcement system, social adaptation, social ties.*

Введение. Обеспечение и соблюдение прав осужденных к лишению свободы является важнейшим условием оказания на них эффективного психолого-педагогического и воспитательно-профилактического воздействия, достижения цели исправления, решения задач ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Право осужденных, отбывающих лишение свободы на свидание является одним из основных, закрепленных в национальном уголовно-исполнительном законодательстве [1, с. 189-191. На особенности его реализации в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС) оказывает влияние правовой статус осужденных к лишению свободы, а также условия отбывания указанного вида уголовного наказания [2 с. 81-83].

Право на свидание, как и другие основные права осужденных к лишению свободы имеет ярко выраженную правовую и организационную природу, изучаемую учеными в области уголовно-исполнительного права, правоохранительной и правозащитной деятельности [3, с. 450-454]. Ученые-юристы рассматривают правовые аспекты свидания осужденных к лишению свободы с родственниками, родителями, адвокатами, лицами, оказывающими им юридическую помощь [4, с. 334-337]. Также ожидают дальнейшего исследования психологические аспекты в рамках юридической психологией и ее подотрасли - пенитенциарной психологии.

Таким образом, в данном контексте возможно говорить о наличии междисциплинарного подхода в анализе правовых и психологических механизмов института свиданий, сопровождающего отбывание осужденным лишения свободы в ИУ.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и психологических аспектов реализации права осужденных к лишению свободы на свидания использовались диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правого регулирования, правоохранительную и правозащитную практику в сфере обеспечения права осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы на свидания.

Основные результаты. Свидания с осужденными к лишению свободы регулируются отдельной 89 статьей УИК РФ, которая регламен-

тирует право осужденных на предоставление им администрацией ИУ краткосрочных и длительных свиданий. Первые составляют четыре часа, вторые – трое суток. Свидания проводятся на территории ИУ. В случаях, предусмотренных нормами УИК РФ они могут проводиться вне учреждения продолжительностью пять суток, в месте и порядке, определяемом начальником ИУ. При этом, важным организационным и психологическим аспектом организации свиданий в ИУ является информирование осужденных должностными лицами учреждения об их праве на свидание, особенностях его реализации, а также обязанностях осужденных, которые они должны соблюдать при проведении свиданий с родственниками, родителями, адвокатами и лицами, оказывающими им юридическую помощь [5, с. 220-224].

Уголовно-исполнительный закон в части 2 рассматриваемой статьи УИК предусмотрел порядок предоставления краткосрочных и длительных свиданий осужденным к лишению свободы с родственниками и иными лицами. Первые проводятся в присутствии представителя администрации ИУ.

Закон также определил круг лиц, с которыми осужденным предоставляются длительные свидания с правом совместного проживания, отнеся к ним:

– супруга (супругу);
– родителей осужденного;
– детей осужденного;
– усыновителей и лиц, усыновленных осужденным;
– родных братьев и сестер осужденного;
– дедушек, бабушек и внуков осужденных;
– иных лиц, с разрешения начальника ИУ [6].

В данной правой норме отчетливо прослеживается стремление законодателя не только сохранить, но и развивать положительные социальные связи осужденного, способствующие его ресоциализации и социальной адаптации в условиях ИУ [7, с. 81-83]. Поскольку в процессе свиданий на него оказывается позитивное психолого-педагогическое воздействие со стороны родственников и иных лиц, развиваются психологические характеристики осужденных. В данном контексте свидания можно рассматривать как действенный механизм воспитательной работы с осужденными, проведения с ними групповой терапии, направленной на профилактику противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания [8, с. 160-167]. Формирования системы отношений, мотивации, установок, целеполагания и жизненных планов. Развития стрессоустойчивости, противодействия негативным состояниям депрессии и фрустрации. Профилактики возможного суицидального поведения, вызванного негативным состоянием личности осужденного и внешними факторами [9, с. 20-23].

Таким образом, можно обоснованно утверждать о том, что свидания осужденных к лишению свободы с родственниками и иными лицами имеют обширное психологическое содержание, которое необходимо использовать и реализовывать сотрудникам служб и подразделений ИУ при проведении воспитательной и психологической работы с осужденными, психокоррекционных мероприятий, пенитенциарной пробации.

С другой стороны, свидания являются важным механизмом социально-правовой защиты осужденных к лишению свободы [10, с. 88-94]. Наряду с посещением должностными и иными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания в целях соблюдения прав осужденных [11, с. 132-137].

В контексте современной гуманизации уголовно-исполнительной политики, соблюдения прав осужденных и их отдельных категорий (женщин, несовершеннолетних, инвалидов), законодатель в части 2.1. статьи 89 УИК РФ предусмотрел возможность предоставления дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне ИУ, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено учреждение, если это предусмотрено условиями отбывания лишения свободы в ИУ для следующих категорий осужденных:

– женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, являющимся единственным родителем;
– мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, являющимся единственным родителем, за исключением осужденных, указанных в части 3 статьи 97 УИК РФ (при особо опасном рецидиве преступлений; которым смертная казнь заменена лишением свободы; к пожизненному лишению свободы; больным открытой формой туберкулеза; осужденным, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании; ВИЧ-инфицированных, при проведении противоэпидемических мероприятий) [12].

Также важным показателем реализации гуманистического подхода в обеспечении права осужденных к лишению свободы на свидания с родственниками и иными лицами является закрепленный в части 3 анализируемой статьи УИК правовой механизм замены осужденным по их

просьбе длительного свидания на краткосрочное, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором, а в воспитательных колониях (далее ВК) длительного свидания с проживанием вне ВК краткосрочным свиданием с выходом за пределы учреждения. Порядок замены перечисленных свиданий устанавливается нормативными правовыми актами ФСИН России. Указанный правовой механизм направлен на обеспечение постоянства социальных связей осужденного с родственниками и иными лицами, вне зависимости от складывающихся внешних обстоятельств (невозможностью выезда в ИУ на свидание, длительного нахождения на свидании по состоянию здоровья и другим объективным причинам и др.), что, безусловно, позитивно отражается на успешном исправлении осужденных, их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Вместе с тем, гуманный подход в обеспечении права осужденных к лишению свободы на свидания с родственниками и иными лицами, распространенный в отечественной пенитенциарной практике, предполагает наличие определенных запретов и ограничений. Касающихся, например, свиданий осужденных, находящихся в штрафных изоляторах (далее ШИЗО), помещениях камерного типа (далее ПКТ), единых помещениях камерного типа (ЕПКТ) ИУ [13, с. 257-261].

В части 4 статьи 89 УИК РФ законодатель перечислил лиц (кроме родственников), с которыми осужденным к лишению свободы могут предоставляться краткосрочные, без ограничения их числа и продолжительностью до 4-х часов свидания:

– адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи;
– нотариусами.

Свидания осужденных с указанными лицами предоставляются наедине, вне пределах слышимости третьих лиц, и без применения технических средств прослушивания. Перечисленным в законе лицам запрещается проносить на территорию ИУ технические средства связи, а также технические средства (устройства) позволяющие осуществлять киносъемку, аудио-и видеозапись. Они имеют право проносить на территорию ИУ копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов личного дела осужденного. В случае попытки передачи осужденному запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается, а лица привлекаются к административной ответственности [14].

Право осужденных к лишению свободы на свидания с родственниками и иными лицами, порядок их организации и предоставления закреплены в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, среди которых особо выделяются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, утверждённые Приказом Минюста России 2022 г. № 110 [15, с.378-382]. Согласно которым для обеспечения безопасности осужденных и персонала ИУ, лиц, находящихся на их территории, соблюдения установленного порядка и условий отбывания наказания, должностными лицами учреждения осуществляются обысково-досмотровые мероприятия лиц, с которыми осужденным предоставляются краткосрочные и длительные свидания [16, с.345-352]. Указанные мероприятия также проводятся в целях профилактики побеговой активности осужденных [17, с. 62-64].

Данные эмпирического исследования, проводимого в ИУ четырех субъектов РФ показывают, что наиболее действенными формами обеспечения закона, соблюдения права осужденных к лишению свободы является ведомственный контроль и прокурорский надзор за порядком предоставления краткосрочных и длительных свиданий (соблюдения утвержденного руководителем ИУ графика их предоставления, наличие необходимого количества оборудованных комнат свиданий и т.д.) [18].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;

– Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Право осужденных к лишению свободы на свидания с родственниками и иными лицами, является одним из основных прав, регламентированных современным национальным уголовно-исполнительным законодательством, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России.

Статья 89 УИК РФ определяет круг лиц, с которыми осужденным могут предоставляться краткосрочные и длительные свидания. Закон также определил круг лиц, с которыми осужденным предоставляются длительные свидания с правом совместного проживания.

В данной правой норме отчетливо прослеживается стремление законодателя не только сохранить, но и развивать положительные социальные связи осужденного, способствующие его ресоциализации и социальной адаптации в условиях ИУ. В процессе свиданий на него оказывается позитивное психолого-педагогическое воздействие со стороны родственников и иных лиц, развиваются психологические характеристики осужденных. В данном контексте свидания можно рассматривать как действенный механизм воспитательной работы с осужденными, проведения с ними групповой терапии, направленной на профилактику противоправного поведения, нарушений установленного порядка отбывания наказания. Формирования системы отношений, мотивации, установок, целеполагания и жизненных планов. Развития стрессоустойчивости, противодействия негативным состояниям депрессии и фрустрации. Профилактики возможного суицидального поведения, вызванного негативным состоянием личности осужденного и внешними факторами. Таким образом свидания осужденных к лишению свободы с родственниками и иными лицами имеют обширное психологическое содержание, которое необходимо использовать и реализовывать сотрудникам служб и подразделений ИУ при проведении воспитательной и психологической работы с осужденными, психокоррекционных мероприятий, пенитенциарной пробации. Свидания также являются важным механизмом социально-правовой защиты осужденных к лишению свободы.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[2] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[3] Чорный В.Н., Ленский В.М. Субъективные права и законные интересы осужденных к лишению свободы, обеспечивающие поддержание их социально-полезных связей // Образование и право. 2023. № 11. С. 450-454.

[4] Сизов Д.О. Правовое регулирование свиданий осужденных к лишению свободы с лицами, оказывающими юридическую помощь: исторический и сравнительно-правовой аспекты // В книге: Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань, 2024. С. 334-337.

[5] Ковалев О.Г. Особенности законодательного и ведомственного регулирования права осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания, назначенного судом наказания // Российский научный вестник. 2025. № 1, С. 220-224.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[7] Ковалев О.Г. Педагогические и правовые проблемы социальной адаптации осужденных // Перспективы науки. 2024. № 9 (180). С. 81-83.

[8] Ковалев О.Г, Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[9] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[10] Ковалев О.Г., Холопова Е.Ю. Характеристика механизма социально-правовой защиты в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 88-94.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современный правовой институт посещения должностными и иными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания и его влияние на соблюдение прав осужденных // Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 132-137.

[12] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[13] Ковалев О.Г. К вопросу соблюдения законности содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах // Право и управление. 2024. № 7. С. 257-261.

[14] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[15] Ковалев О.Г. Обеспечение прав осужденных в свете реализации правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2024. № 8. С. 378-382.

[16] Ковалев О.Г., Щербаков А.В. Обысково-досмотровые мероприятия как важнейший фактор обеспечения безопасности пенитенциарных // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30. № 3. С. 345-352.

[17] Ковалев О.Г., Волошко Д.А. Вопросы классификации причин и условий совершения побегов из-под надзора // Вестник Владимирского юридического института. 2023, 1 (66). С. 62-64.

[18] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

References:

[1] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[2] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[3] Chorny V.N., Lensky V.M. Subjective rights and legitimate interests of persons sentenced to imprisonment, ensuring the maintenance of their socially useful connections // Education and Law. 2023. No. 11. pp. 450-454.

[4] Sizov D.O. Legal regulation of visits of persons sentenced to imprisonment with persons providing legal assistance: historical and comparative legal aspects // In the book: The penal enforcement system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society. A collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, 2024. pp. 334-337.

[5] Kovalev O.G. Peculiarities of legislative and departmental regulation of the right of convicts to receive information about their rights and obligations, the procedure and conditions of serving a sentence imposed by the court // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 1, pp. 220-224.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A.,

Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[7] Kovalev O.G. Pedagogical and legal problems of social adaptation of convicts // Perspectives of science. 2024. No. 9 (180). pp. 81-83.

[8] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[9] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopoltsev D.E. Theoretical analysis of complex psychocorrective programs aimed at suicidal prevention of suspects, accused and convicted (organizational, social and psychological aspects) // Penal enforcement system: law, economics, management. 2023. No. 1. pp. 20-23.

[10] Kovalev O.G., Kholopova E.Yu. Characteristics of the mechanism of social and legal protection in the penal system // In the collection: Actual problems of convict correction: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 88-94.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. The modern legal institution of visits by officials and other persons to institutions and bodies executing sentences and its impact on the observance of the rights of convicts // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 132-137.

[12] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[13] Kovalev O.G. On the issue of observing the legality of the detention of convicts in penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms and single cells // Law and Management. 2024. No. 7. pp. 257-261.

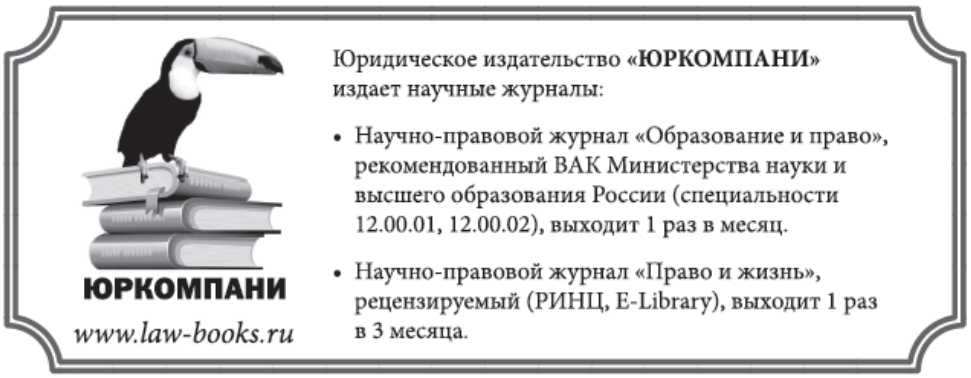
[14] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[15] Kovalev O.G. Ensuring the rights of convicts in the light of the implementation of the internal regulations of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) // Education and Law. 2024. No. 8. pp. 378-382.

[16] Kovalev O.G., Shcherbakov A.V. Search and inspection measures as the most important factor in ensuring the safety of penitentiaries // Man: crime and punishment. 2022. Vol. 30. No. 3. pp. 345-352.

[17] Kovalev O.G., Voloshko D.A. Classification of the causes and conditions of escapes from supervision // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023, 1 (66). pp. 62-64.

[18] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-71-74

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент,
ORCIDID0009-0000-8699-8841,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент,
ORCIDID0009-0003-6806-0237,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

ЛАРИНА Елена Анатольнвна,
Ст.преподаватель кафедры административного и трудового права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
ORCIDID 0000-0002-6332-5502,
e-mail: atp.swsu@yandex.ru

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли некоммерческих организаций (НКО) как ключевого элемента гражданского общества в условиях современных социальных трансформаций. Проводится различие между НКО и институтами гражданского общества в целом, а также подробно рассматривается классификация НКО по сферам деятельности. Выделены преимущества НКО: индивидуальный подход к гражданам, использование волонтерского потенциала. Исследована роль НКО Курской области в условиях социальных вызовов, в том числе специальной военной операции.*

Ключевые слова: *некоммерческие организации, гражданское общество, социально-ориентированные НКО, граждане.*

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
student

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
student

LARINA Elena Anatolyevna,
Senior Lecturer
at the Department of Administrative and Labor Law,
South-Western State University

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY ON THE EXAMPLE OF THE KURSK REGION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the role of non-profit organizations (NPOs) as a key element of civil society in the context of modern social transformations. The article distinguishes between NPOs and civil society institutions in general, and also provides a detailed classification of NPOs by area of activity. The advantages of NPOs are highlighted, including their individual approach to citizens and the use of volunteer potential. The article explores the role of NPOs in the Kursk region in the face of social challenges, including the special military operation.*

Key words: *non-profit organizations, civil society, socially oriented NGOs, citizens.*

В современных условиях в связи с возникновением новых социальных движений, гражданских инициатив, гражданское общество преобразуется в некое связующее звено между

государством и личностью, между публичными и частными интересами. Важнейшим элементом гражданского общества являются некоммерческие организации (далее по тексту-НКО), которые выступают в качестве одного из основных партнеров органов государственной власти в решении всех стоящих перед населением проблем[1, с.117]. Нормативно статус некоммерческих организаций определен в ст.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О некоммерческих организациях». Некоммерческой организацией является организация, не имеющая в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяющая полученную прибыль между участниками. НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

П.А. Трескин называет некоммерческие организации важнейшими элементами социального и политического ландшафта, формирующими гражданское общество и гарантирующими эффективное функционирование демократических институтов[2, с.275].

Немаловажным, на наш взгляд, видится проведение различия между НКО и институтом гражданского общества в целом, поскольку названные понятия зачастую взаимозаменяются. Во-первых, институты гражданского общества – это все группы и организации, которые не находятся под контролем правительства, но используют свои ресурсы и силы для проведения общественной деятельности в интересах общества в целом. К ним относят общественные движения, профсоюзы, религиозные организации, активистские группы и другие. НКО, в свою очередь, являются одним из ключевых элементов гражданского общества, представляющим собой организации, которые не имеют цели получения прибыли и работают в интересах общества. Они занимаются решением социальных проблем и поддержкой разных категорий населения[3, с.148].

Государство, выполняя одну из своих функций по обеспечению социального благополучия своих граждан, предоставлению свободного доступа к социальным услугам привлекает некоммерческие организации различного вида к оказанию и предоставлению социальных услуг гражданам.

Экономические и социальные вызовы неизбежно затрагивают наиболее уязвимые группы общества. Государство, которое выступает гарантом прав и свобод человека, обязано поддерживать достойный уровень жизни граждан. Однако оно не всегда способно полностью удовлетворить все потребности общества. В связи с этим гражданское общество берет на себя инициативу, стремясь к отстаиванию собственных интересов и благополучия других людей. В рамках этого процесса возникают некоммерческие организации — объединения общественных усилий, главной задачей которых является решение самых насущных вопросов, волнующих граждан. Такие НКО именуются социально ориентированными некоммерческими организациями и рассматриваются как перспективный и выгодный участник рынка предоставления социальных услуг.

Также интересным в рамках рассмотрения института НКО представляется их классификация. На сегодняшний день в России нет официально закрепленной классификации некоммерческих организаций. Однако ряд исследователей придерживается классификации НКО, предложенной Л. Саламоном и Г. Анхайером, впоследствии ставшей международной[4, с.146]. Названная классификация выделяет следующие сферы деятельности НКО:

1) культура и отдых (культура и искусство, спорт, иные оздоровительные и социальные клубы);

2) образование и исследования (начальное и среднее образование, высшее образование, иное образование, исследования);

3) здравоохранение (медицинские и реабилитационные учреждения, дома-интернаты, организации психического здоровья и кризисного вмешательства, иные службы);

4) социальные услуги (социальные службы, неотложная помощь, финансовая поддержка нуждающихся);

5) окружающая среда (окружающая среда, защита животных); 6) развитие и жилищная сфера (экономическое, социальное и общественное развитие, обеспечение жильем, занятость и подготовка персонала);

7) политическая, правозащитная и иная общественная деятельность (гражданские и адвокатские организации, судебные и правовые услуги, политические организации);

8) филантропия и поощрение добровольной деятельности;

9) международная деятельность;

10) религия; 11) деловые и профессиональные ассоциации, союзы;

12) неклассифицированные.

Последние два года наблюдается тенденция увеличения количества НКО. Так, по словам вице-спикера Совета Федерации России Инны Святенко, число некоммерческих организаций в России достигло 130 тысяч (в 2024 году – 62 тысячи). Количество работников данных структур составляет 370 тысяч человек. А вместе с добровольцами и волонтерами число людей, занятых в социальных и общественных организациях насчитывает более 4 миллионов[5].

Для более подробной оценки некоммерческих организаций как института гражданского общества в России, рассмотрим их деятельность на примере Курской области. Управление Министерства Юстиции Российской Федерации по Курской области в ежегодном докладе о состоянии гражданского общества сообщает, что по состоянию на 01.10.2024 г. в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций значатся сведения о 1807 некоммерческих организациях[6]. Преобладают негосударственные некоммерческие организации, функционирующие в сфере культуры. Большая часть таких НКО занимается гражданско-патриотическим воспитанием, поддержкой ветеранов, сохранением и возрождением культурных объектов на территории Курской области. Например, одной из таких организаций является АНО «Оберегая память», которая прививает патриотические ценности и уважение к историческому наследию России через образовательные и патриотические программы. Так, в июле 2025 года данной организацией был проведен форум «Курская битва», участниками которого стали активисты и музейные представители из различных регионов, в том числе новых территорий[7].

Такое значительное увеличение количества НКО за последний год в России и в частности в Курской области объясняется совокупностью множества факторов. Среди которых наиболее весомым представляется активизация НКО в сфере обеспечения гуманитарной помощью жителей приграничных районов Курской области, вынужденных покинуть места проживания. Стоит отметить, что НКО Курской области одними из первых включились в волонтерскую работу и непрерывно продолжают оказывать помощь нуждающимся.

Если государство призвано заботиться обо всем населении страны, что не всегда позволяет оказать помощь каждому члену общества в конкретной ситуации, то преимуществом НКО является их ориентация на индивидуальный подход ко многим категориям граждан. Например, в Курской области организации АНО Центр поддержки семьи и детства «46Ежат» фокусируются на персонализированной помощи и организовывает индивидуальные консультации для семей с детьми-инвалидами, адаптированные образовательные программы и поддержку пожилых людей в отдаленных районах[8]. Это позволяет учитывать уникальные обстоятельства каждого случая — будь то психологическая поддержка, юридическая помощь или культурное развитие. Такой подход повышает эффективность помощи, поскольку он основан на глубоком понимании локальных проблем и гибкости в реагировании. В свою очередь, государство, как основной институт социальной защиты, призвано заботиться обо всем населении страны в целом, обеспечивая равный доступ к базовым услугам, таким как здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

В качестве другого ключевого фактора преимущества некоммерческих организаций можно выделить возможность использования волонтерского потенциала. Волонтеры — это добровольцы, объединенные желанием внести вклад в общество, что позволяет НКО расширять масштабы деятельности без значительных затрат. В России волонтерское движение активно развивается, и по данным Росстата, численность волонтеров превышает 10 млн человек. В Курской области это проявляется во множественности патриотических, экологических, спортивных мероприятий и патриотических акций», организованных местными НКО, где волонтеры помогают в проведении мероприятий, сборе средств или непосредственной помощи нуждающимся.

Таким образом, передача государством определенных функций по решению социальных проблем населения НКО объясняется индивидуальным подходом и волонтерским потенциалом, что не только разгружает государственные бюджеты и структуры, но и способствует децентрализации и разнообразию предоставляемых населению услуг, укрепляя гражданское общество.

Таким образом, можно умозаключить, что в настоящее время в условиях динамичных социальных трансформаций и роста гражданских инициатив НКО выступают в качестве важнейшего элемента современного гражданского общества и выступают связующим звеном между государством, обществом и гражданином. Анализ роли НКО в России, включая примеры из Курской области, демонстрирует их растущую значимость. Это подтверждает и анализ статистических данных. Так, Курская область поднялась с 33 места в 2023 г. до 20 места в 2024 г. в рейтинге Минэкономразвития по поддержке социально-ориентированных НКО, а также заняла 49 место в рейтинге «НКО-регион»[9]. Увеличение числа НКО отражает положительную тенденцию активности в данном секторе, что особенно важно условиях ряда социальных вызовов, в частности, в условиях проведения специальной военной операции. НКО представляют

собой мощный инструмент социального прогресса, способный адаптироваться к вызовам времени и способствовать гармоничному развитию гражданского общества.

Список литературы:

[1] Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12(140). – С. 116-119.

[2] Попова Н. О. Некоммерческие организации в системе институтов гражданского общества // Молодой ученый. – 2016. – № 29(133). – С. 274-277.

[3] Трескин П. А. Роль современных некоммерческих организаций в цифровом развитии институтов гражданского общества // Социология. – 2023. – № 3. – С. 147-159.

[4] Попова Ю. С., Пряхин Г.Н. Современная классификация некоммерческих организаций // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 21(350). – С. 145-152.

[5] Число НКО в РФ за последний год увеличилось вдвое и достигло 130 тысяч. // URL: https://vmeste-rf.tv/news/chislo-nko-v-rf-za-posledniy-god-uvelichilos-vdvoe-i-dostiglo-130-tysyach/ (дата обращения: 04.11.2025).

[6] Доклад о состоянии граждаснкого общества в Курской области // URL: http://new.op46.ru/wp-content/uploads/2025/01/ДОКЛАД-ОП-КУРСКОЙ-ОБЛАСТИ-2024.pdf (дата обращения: 04.11.2025).

[7] АНО «Оберегая память». // URL: https://vk.com/oberegaya_pamyat (дата обращения: 04.11.2025).

[8] АНО Центр поддержки семьи и детства // «46Ежат» URL: https://vk.com/46ezhat/(дата обращения: 04.11.2025).

[9] Опубликован ежегодный рейтинг субъектов РФ по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. // URL: https://vk.com/wall-179611830_664 (дата обращения: 04.11.2025).

References:

[1] Yakimova T. B. Non-profit organizations as the main institution of civil society in Russia // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. - 2013. - No. 12 (140). - P. 116-119.

[2] Popova N. O. Non-profit organizations in the system of civil society institutions // Young scientist. - 2016. - No. 29 (133). - P. 274-277.

[3] Treskin P. A. The role of modern non-profit organizations in the digital development of civil society institutions // Sociology. - 2023. - No. 3. - P. 147-159.

[4] Popova Yu. S., Pryakhin G. N. Modern classification of non-profit organizations // Bulletin of Chelyabinsk State University. - 2014. - No. 21 (350). – P. 145-152.

[5] The number of NGOs in the Russian Federation has doubled over the past year and reached 130 thousand. // URL: https://vmeste-rf.tv/news/chislo-nko-v-rf-za-posledniy-god-uvelichilos-vdvoe-i-dostiglo-130-tysyach/ (date of access: 04.11.2025).

[6] Report on the state of civil society in the Kursk region // URL: http://new.op46.ru/wp-content/uploads/2025/01/ДОКЛАД-ОП-КУРСКОЙ-ОВЛАСТИ-2024.pdf (date of access: 04.11.2025).

[7] ANO “Oberegaya Pamyat”. // URL: https://vk.com/oberegaya_pamyat (date accessed: 04.11.2025).

[8] ANO Center for Family and Childhood Support // “46Ezhat” URL: https://vk.com/46ezhat/ (date accessed: 04.11.2025).

[9] The annual ranking of constituent entities of the Russian Federation based on the results of the implementation of support mechanisms for socially oriented non-profit organizations has been published. // URL: https://vk.com/wall-179611830_664 (date accessed: 04.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-75-78

ГОРИНА Алла Андреевна,
соискатель ученой степени кандидата наук
по научной специальности 5.1.3
ФГБОУ "Российский государственный
университет правосудия",
email: alla_gorina@internet.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА РЕБЕНКА НА СОДЕРЖАНИЕ ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫМИ СРОКАМИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу действующих в российском законодательстве ограничений права ребенка на содержание от родителей пресекательными сроками. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости исключения пресекательных сроков алиментных правоотношений, в связи с абсолютным характером обязательств родителей по содержанию детей и в целях соблюдения гарантии государством экономических прав ребенка и принципа равноправия родителей.*

Ключевые слова: *алименты, пресекательные сроки, права ребенка, ограничение права, баланс интересов.*

GORINA Alla Andreevna,
Candidate of Science degree
Candidate of Sciences in the scientific specialty 5.1.3
of the Russian State University of Justice

RESTRICTIONS ON THE RIGHT OF A CHILD TO MAINTENANCE BY LIMITED PERIODS

Annotation. *The articleis devoted to the analysisof restrictionsin forcein Russian legislationon the right of a child to be supported by parents with preemptive. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to exclude preemptive. maintenance periods due to the absolute nature of parents' obligations to maintain children and inorderto comply with the state's guarantee of the child's economic rights and the principle of parentalequality.*

Key words: *alimony, limited periods, child rights, limitation of rights, balance of interests.*

Право обеспечивает стабильность гражданских отношений. Для достижения социально полезных целей и обеспечения правовых принципов развития общества, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законодатель использует такие правовые средства как правовые стимулы и правовые ограничения.

Ограничения в праве сужают свободу человека до общепризнанных в обществе границ правового поля. Цель таких ограничений не ущемление интереса и подавления свободы, а достижение устойчивого развития общества и обеспечение равноправия его членов. Одним из видов ограничения в праве является ограничение права на судебную защиту. По общему правилу, право на судебную защиту ограничивается сроком исковой давности. Однако, в силу специфики семейно-правовых отношений, имеющих в своей основе нематериальную природу и длящийся характер, законодатель в статье 9 Семейного кодекса РФ устанавливает, что исковая давность на требования, вытекающие из семейных отношений, за исключением определенных случаев, установленных законом, не распространяется. К таким случаям законодатель относит требования о признании недействительными сделок по распоряжению общим имуществом супругов, требования о разделе общего имущества супругов, требования о признании брака недействительным.

Одним из основных институтов семейного права является алиментные обязательства родителей. Данный правовой институт регулирует правоотношения, в которых обязанности родителей содержать своих детей корреспондирует право ребенка на получение содержания. Институт алиментов в семейном праве обеспечивает и гарантирует создание и сохранение для ребенка уровня жизни, необходимого для его физичес-

кого, умственного, духовного, нравственного и социального развития, с учетом способностей и финансовых возможностей родителей. Право на содержание принадлежит ребенку от рождения и до совершеннолетия (либо эмансипации). Это право абсолютно и не может зависеть от воли сторон. Правоприменительная практика и авторы научных публикаций, исследуя вопрос о возможности применения срока исковой давности к алиментным правоотношениям, сходятся во мнении, что на требования о взыскании алиментов исковая давность не распространяется. С.П. Гришаев указывает, что наличие подобного правила обусловлено длящимся и личным характером семейных правоотношений[1]. Такой же позиции придерживается Е.И. Гладковская, ссылаясь на невозможность применения исковой давности к алиментным правоотношениям, поскольку, как отмечено Конституционным судом РФ в Постановлении от 20 июля 2010 г. № 17-П дынные правоотношения обусловлены отраслевой спецификой, принадлежат к числу имущественных требований, неразрывно связанных с семейными отношениями строго личного характера, и на этих личных отношениях базируются . [2]

При этом, несмотря на абсолютный характер алиментного права, законодатель, тем не менее, предусматривает его ограничение, выраженное в пресекательных сроках взыскания алиментов. Необходимо отличать правовую природу срока исковой давности, предусматривающего период защиты существующего права, от пресекательного срока, предполагающего период существование правоотношений, и, уже как следствие, период их правовой защиты. Ученые цивилисты указывают, что пресекатетный срок по своей природе ограничивает существование субъективного права определенным временным промежутком, тем самым делая само субъективное право временным, существующим только в период между началом и окончанием этого срока[3]. В связи с чем, в отличие от срока исковой давности, пресекательный срок не может быть восстановлен или не применен.

Можно выделить два вида пресекательных сроков в алиментных правоотношениях, предусмотренных действующим законодательством :

1) срок на взыскание алиментов и задолженности по алиментам;

2) срок на взыскание алиментов, если требование о взыскании алиментов предъявлено одновременно с иском об установлении отцовства или материнства.

Некоторые авторы указывают, что пресекательный срок алиментов на детей ограничен достижением ребенка определенного законом возраста[4]. Однако, анализ статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации, показывает, что алиментные правоотношения ограничены не только достижением определенного возраста ребенком, но и сроком обращения в суд с требованием о взыскании алиментов, из чего следует, что именно этот срок и является пресекательным.

В этой связи возникает вопрос: может ли быть временным гарантированное основным законом государства право несовершеннолетнего ребенка на содержание его родителями. Ведь именно от гарантии и реализации этого права зависит возможность для создания благоприятных условия, позволяющих ребенку развиваться с учетом его потребностей и интересов, а также иметь соотносящийся с доходами родителей уровень жизни.

Целью правого социального государства является достижения справедливого баланса прав всех членов общества. Одновременно, при урегулировании семейных правоотношений, национальная система права исходит из принципа приоритета интереса детей, который регламентирован статьей 65 Семейного кодекса РФ: родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Данный правовой порядок поддерживает Конституционный суд РФ, указывая, что особое значение следует придавать коренным интересам ребенка, которые в зависимости от их характера и важности могут иметь приоритет над аналогичными интересами родителей (решение от 24 ноября 2005 года по вопросу приемлемости жалобы «Владимир Лазарев и Павел Лазарев против России» и др.)[5].

Существующее в настоящее время правовое урегулирование алиментных правоотношений сталкивается с правовой коллизией: с одной стороны, обязанность родителей содержать

[1] Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации(2-е издание, переработанное и дополненное). - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.

[2] Гладковская Е.И. Применение исковой давности в семейных правоотношениях, Ученые записки Казанского Университета, т.152, кн.2, 2017 г с. 385

[3] Рогожин С.В. Пресекательные сроки как сроки существования с убъективных гражданских прав: некоторые аспекты. Образование и право, №12, 2024

[4] Мантулина О.О. К вопросу у сроках исковой давности по алиментым платежам, Журнал “Инновации в науке”, 13 (74), 2017 г, 49 с.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 N 13-П По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой

своих детей прямо установлена статьей 80 Семейного кодекса РФ, а также следует из системного толкования статьей 7 и 38 Конституции РФ, согласно которым Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, детство находится под защитой государства. В учетом того, что родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей, имущественные обязанности родителей перед ребенком не связаны с совместным проживанием с ним. Обязанность содержания ребенка для родителя является безусловной, возникает с момента рождения ребенка, т.е. юридического факта - события, не зависит от нуждаемости ребенка в алиментах, а также от финансовой состоятельности родителя. Статья 60 Семейного кодекса РФ устанавливает право ребенка на получение содержания от своих родителей. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и имеют целевой характер, направленный на содержание, воспитание и образование ребенка. По своей правовой природе алименты являются денежными средствами ребенка, который в силу возраста не имеет правовой возможности ими распоряжаться, в связи с чем получатель алиментов, являясь лишь распорядителем денежных средств ребенка, использует их исключительно на нужны ребенка.

С другой стороны, право ребенка на содержание ограничено пресекательными сроками алиментных правоотношений:

1) По общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 107 Семейного кодекса РФ, алименты присуждаются с момента обращения в суд. В порядке исключения, суд вправе удовлетворить требование о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока исковой давности с момента обращения в суд, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что до обращения в суд взыскателем алиментов принимались меры к получению алиментов, однако они не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты. Верховный суд Российской Федерации в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснил, что к таким мерам могут относиться, в частности, обращение истца к ответчику посредством направления телеграмм, заказных писем с уведомлением, электронной почты, с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов, а также обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов.

2) В случае установления отцовства или материнства в судебном порядке, алименты присуждаются только со дня предъявления такого иска. Данная позиция нашла отражение в Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

Установленное законодателем ограничение права ребенка на содержание прескекательным сроком признания отцовства или материнства было предметом рассмотрения Конституционного суда, который признал обоснованной причинно-следственную связь возникновение имущественных родительских обязанностей с установлением родительских прав de jure. Логика законодателя сводится к тому, что невозможно определять правовой статус до установления субъекта права. Однако, представляется естественным, что приобретение отцом или матерью правового статуса родителя de jure, не может означать, что с момента рождения ребенка и до установления указанного факта судом, данные лица не были родителями ребенка. И именно в этом заключается порочность существующей правовой концепции: биологический родитель освобождается от родительских обязанностей до признания его правового статуса, нарушая тем самым права и интересы ребенка, не способного в силу возраста позаботиться о себе. В связи с чем, для реализации государственных принципов защиты детства, представляется целесообразным при установлении отцовства или материнства определять момент возникновения детско-родительских правоотношений моментом рождения ребенка, а не моментом обращения в суд. Такой правовой механизм гарантирует имущественные права ребенка, стимулирует лиц, уклоняющихся от исполнения родительских обязанностей, проявлять заботу о детях с их рождения.

Норма, ограничивающая алиментные обязательства пресекательным сроком обращения в суд, нарушается принцип равенства родительских прав и обязанностей. Имущественные правоотношения между ребенком и его родителем не могут и не должны находятся в зависимости от воли одного из родителей, а именно от его юридически значимых действий, направленных на соблюдение интересов детей. Несоблюдение обязанности содержания ребенка нарушает не только права второго родителя, а в большей мере права ребенка, у которого, вследствие уклонения

от обязанности уплаты алиментов, ухудшается уровень жизни. В связи с чем, именно ребенку принадлежит возможность восстановления нарушенного права, в том числе в форме компенсации- взыскания задолженности по алиментам. Но ребенок, в силу возрастной и психологической незрелости, не может оценивать и осознавать нарушение своего права. Его воля подчинена воли родителя. И, несмотря на то, что ребенок по закону вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд, сложно представить что в малолетнем возрасте он воспользуется своим процессуальным правом для защиты и восстановления имущественного интереса. Именно поэтому право на взыскание алиментов, по своей сути, является делегированной представителю ребенка законной возможности на восстановление нарушенного права ребенка. Но делегированное право не предполагает переход субъективного права. Взыскание задолженности по алиментам является компенсацией вреда ребенку в форме упущенной выгоды, которая возникла в результате нарушения его имущественных прав. При восстановлении права ребенка и взыскания задолженности по алиментам, целевой характер использования полученных денежных средств не изменяется, они должны быть использованы на нужды ребенка. Необходимо законодательно установить определенные цели для распоряжения денежными средствами, полученными в качестве взысканной компенсации по алиментам, например, по аналогии с использованием средств материнского капитала, на образование или улучшение жилищных условий ребенка.

Учитывая изложенное, представляется, что установление пресекательных сроков алиментных обязательств, так же как и установление сроков исковой давности к данному виду правоотношений нарушает баланс интересов родителей и детей. Целью любого правового ограничения является достижения справедливого баланса прав субъектов правоотношений. Установление пресекательных сроков алиментных обязательств не отвечает принципам социального государства и нарушает интересы ребенка, являющегося одним из основных субъектов правовой защиты общества.

С учетом изложенного, видится целесообразным изменение законодательства в части исключения пресекательных сроков алиментных правоотношений и установления правовой возможности взыскания с родителей содержания на ребенка за предыдущий период с момента его рождения.

Список литературы:

[1] Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (2-е издание, переработанное и дополненное). - Специально для системы ГАРАНТ, 2018 г.

[2] Гладковская Е.И. Применение исковой давности в семейных правоотношениях, Ученые записки Казанского Университета, т.152, кн.2, 2017

[3] Рогожин С.В. Пресекательные сроки как сроки существования субъективных гражданских прав: некоторые аспекты. Образование и право, №12, 2024

[4] Мантулина О.О. К вопросу о сроках исковой давности по алиментным платежам, Журнал “Инновации в науке”, 13 (74), 2017 г

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 N 13-П По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой

[6] Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование М.: Статут, 2003

[7] Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

References:

[1] Grishaev, S.P., Article-by-Article Commentary to the Family Code of the Russian Federation (2nd edition, revised and supplemented). - Specially for the GARANTEE system, 2018.

[2] Gladkovskaya, E.I., Application of the Statute of Limitations in Family Legal Relations, Scientific Notes of Kazan University, Vol. 152, Book 2, 2017.

[3] Rogozhin, S.V., Limitation Periods as Periods of Existence of Subjective Civil Rights: Some Aspects. Education and Law, No. 12, 2024.

[4] Mantulina, O.O. On the Statute of Limitations for Alimony Payments, Innovations in Science Magazine, 13 (74), 2017

[5] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 8, 2010, No. 13-P, On the Case Concerning the Review of the Constitutionality of Clause 4 of Article 292 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen V.V. Chadayeva

[6] Engelman, I.E., On the Statute of Limitations in Russian Civil Law: A Historical and Dogmatic Study, Moscow: Statut, 2003

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017, No. 56, “On the Application of Legislation by Courts in Considering Cases Related to the Collection of Alimony.”

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-79-82

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
доцент, к.б.н.,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна ,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Инклюзивное обучение - это особый подход в образовании, когда организовано совместное обучение людей с особыми образовательными потребностями (включая инвалидность) и их здоровых сверстников в обычных учебных заведениях. Такой метод обучения направлен на создание равных возможностей для всех обучающихся, независимо от их физических, интеллектуальных, эмоциональных и других особенностей. Для этого в учебных заведениях создаются специальные условия: адаптируются программы, помещения и методы обучения, что в последствии дает возможность получения образования людям с ОВЗ и воспитанию толерантности у их окружения.*

Ключевые слова: *образование, инклюзивное обучение, активность, здоровье, педагогика.*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,
Inclusive education: problems and solutions

INCLUSIVE EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. *Inclusive education is a specific approach to education that organizes joint education for individuals with special educational needs (including disabilities) and their non-disabled peers in mainstream educational institutions. This teaching method aims to create equal opportunities for all students. Regardless of their physical, intellectual, emotional, and other disabilities, educational institutions create special conditions for this purpose: programs, facilities, and teaching methods are adapted, which ultimately enables individuals with disabilities to receive an education and fosters tolerance among those around them.*

Key words: *education, inclusive education, activity, health, pedagogy.*

В нашей стране законодательно предусмотрено инклюзивное обучение. Оно предусматривает несколько форм обучения – это полная инклюзия, когда обучающийся полностью интегрирован в группу с нормотипичными детьми, частичная инклюзия – форма образования, при которой дети с особыми образовательными потребностями проводят часть времени в обычной группе или классе со своими нормально развивающимися сверстниками, а остальное время — в специализированных группах или классах, где получают дополнительную поддержку, точечная инклюзия -это краткосрочное включение ребенка с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) в коллектив сверстников, например, во время праздников, игр или прогулок и т.д., домашнее обучение- когда весь процесс происходит дома в свойственной, привычной обстановке, педагог приходит на дом, полный индивидуальный подход в обучении, дистанционное обучение это образовательный процесс, сочетающий дистанционное обучение и принципы инклюзии, при котором все обучающиеся, включая детей с особыми образовательными потребностями, имеют равный доступ к образованию и получают индивидуальную поддержку вне зависимости от физических, интеллектуальных или других особенностей. Такой формат позволяет адаптировать учебный процесс к потребностям каждого ученика, используя специальные методики и технологии, а также обеспечивая возможность обучения из дома. Формат, позволяющий учиться удалённо, без физического присутствия в одном помещении с преподавателем.

Основа инклюзивного обучения, независимо от его разновидностей, это адаптация учебного процесса под обучающегося. Цель – обеспечить равный доступ к образованию для всех, независимо от особенностей здоровья, социального статуса или других факторов. По сравнению с обычными принципами обучения, это совершенно противоположная система, так как в обычных условиях обучающийся подстраивается под систему. Инклюзивная система обучения должна гибко и безбарьерно подстроится под человека, давая ему возможность влиться в образовательную среду не испытывая сопротивление и стресс. Инклюзивное образование это индивидуальный подход к ученику, с использованием специальных учебных планов, методов обучения, при необходимости использования вспомогательного оборудования.

Учебные заведения должны отвечать определенным требованиям, оборудованы для нахождения там обучающихся с ОВЗ. Обязательным условием является использование рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) для предоставления необходимых услуг, таких как занятия с логопедом, дефектологом или тьютором.

При нахождении обучающегося в среде сверстников проводится работа со всеми участниками образовательного процесса, по воспитанию уважения и толерантного отношения к человеку с ОВЗ.

Инклюзивное обучение имеет ряд недостатков, это и нехватка квалифицированных специалистов, неготовность образовательной системы и общества, несоответствие учебных программ потребностям детей с ОВЗ, а также возможное снижение качества образования и недостаток материально-технической базы. Зачастую в учебных заведениях наблюдается дефицит педагогов, психологов, логопедов и дефектологов, обученных работе с детьми с особыми потребностями, их недостаточная подготовка, что ведет к дополнительной нагрузке и стрессу. Во время образовательного процесса педагог должен чутко реагировать на реакцию сверстников на обучающегося с ОВЗ, чтобы не возникало непонимание, насмешки или агрессия со стороны сверстников. Часто наблюдается другая крайность –это слишком снисходительное отношения к детям с особыми потребностями.

В группах , где находится ученик с ОВЗ часто фиксируют снижение темпа обучения. Для здоровых детей обучение может стать слишком медленным, а для детей с ОВЗ — слишком быстрым и непосильным. Поэтому важно выбрать приемлемый темп для всех участников процесса.

Педагог может столкнутся с проблемой, связанной с родителями обучающегося с ОВЗ и их ожиданиями от обучения.

С другой стороны, родители здоровых детей могут опасаться снижения качества образования. Негативному настрою против обучающегося с ОВЗ. Дети с инвалидностью, к сожалению, на собственном опыте узнают, что такое «буллинг».

В данной ситуации необходимо работа многих специалистов с группой и выбор оптимальных методов обучения.

В заключении необходимо отметить, несмотря на существующие проблемы инклюзивного обучения, необходимо соблюдать основную идеологию, которая исключает любую дискриминацию людей, и обеспечивает равное отношение ко всем участникам образовательного процесса, независимо от их особенностей и других причин. Люди должны оставаться людьми при любых ситуациях. [1-5].

Список литературы:

[1] Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья : психологические основы / Л. И. Акатов. - Москва : ВЛАДОС, 2004. - 363, [1] с.

[2] Дмитриев, А. А. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью : учебное пособие / А. А. Дмитриев ; М-во образования Моск. обл., ГОУВО Моск. гос. обл. ун-т. - Москва : ИИУ МГОУ, 2017. - 259 с.

[3] Глузман, Ю. В. Теория и практика инклюзивного образования в вузе: отечественный и зарубежный опыт : монография / Ю. В. Глузман ; ФГАОУ ВО «Крым. федерал. ун-т им. В. И. Вернадского», Гуманитарн.-пед. акад., Ресурс. учеб.-метод. центр по обучению лиц с инвалидностью и ОВЗ. - Симферополь : АРИАЛ, 2019. - 243 с.

[4] Левченко, И. Ю. Интеграция дошкольников с нарушениями двигательного развития в образовательные организации : монография / И. Ю. Левченко, О. Г. Приходько, А. А. Гусейнова. - Москва : Национальный книжный центр, 2016. - 121 с.

[5] Фуряева, Т. В. Социальная инклюзия: теория и практика : монография / Т. В. Фуряева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. - Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2017. - 278, [1] с.

References:

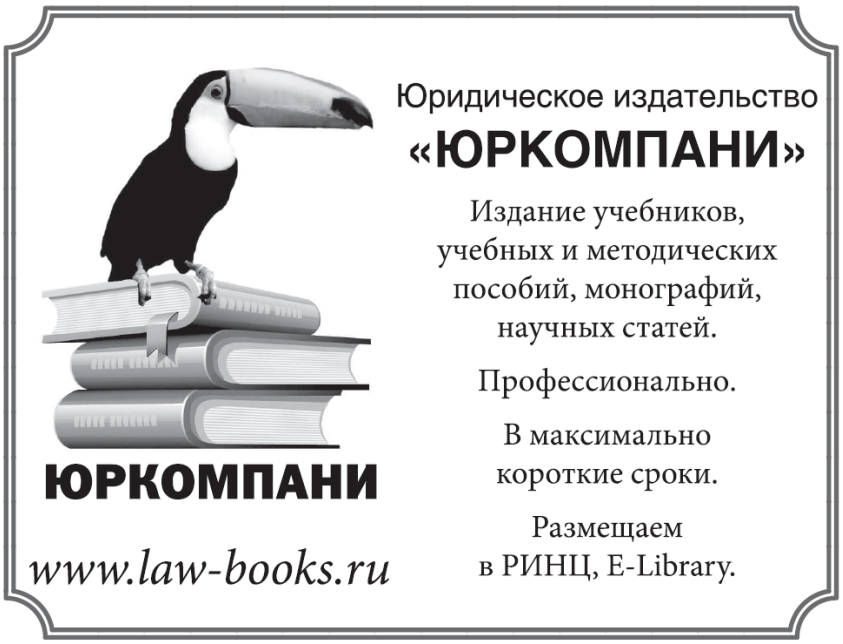
[1] Akatov, L. I. Social rehabilitation of children with disabilities: psychological foundations / L. I. Akatov. - Moscow: VLADOS, 2004. - 363, [1] p.

[2] Dmitriev, A. A. Inclusive education of children with disabilities: a teaching aid / A. A. Dmitriev; Moscow Region Ministry of Education, Moscow Region State University. - Moscow: IIU MGOU, 2017. - 259 p.

[3] Gluzman, Yu. V. Theory and practice of inclusive education in higher education institutions: domestic and foreign experience: monograph / Yu. V. Gluzman; Vernadsky Crimean Federal University, Humanitarian and Pedagogical University. acad., Resource. teaching and methodological center for training individuals with disabilities and special educational needs. - Simferopol: ARIAL, 2019. - 243 p.

[4] Levchenko, I. Yu. Integration of preschoolers with motor development disorders into educational organizations: monograph / I. Yu. Levchenko, O. G. Prikhodko, A. A. Guseynova. - Moscow: National Book Center, 2016. - 121 p.

[5] Furyaeva, T. V. Social inclusion: theory and practice: monograph / T. V. Furyaeva; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva. - Krasnoyarsk: KSPU named after V. P. Astafieva, 2017. - 278, [1] p.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-83-89

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: palamit@rambler.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

МИГРАЦИЯ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Проблемы миграции в настоящее время остро стоят как в нашей стране, так и во многих других странах мира. Огромные потоки мигрантов, прибывающих из стран с другой культурой и другой ментальностью, создают угрозы национальной безопасности и идентичности коренного населения принимающих стран. Маргинальная мигрантская среда часто становится источником криминала, проявлений экстремизма и терроризма. Поэтому изучение проблем миграции, совершенствование миграционной политики, практические меры по улучшению регулирования миграции сегодня являются более, чем своевременными.*

Авторы рассматривают понятие миграции, структуру миграции, принятую в демографической науке, кратко анализируют историю миграции в нашей стране с 1991 года.

Основываясь на анализе статистических данных, миграционного законодательства, научной литературы и материалов СМИ, авторы выделяют такие острые проблемы в среде мигрантов в нашей стране, как проблема легализации и правового статуса части мигрантов, проблема социальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, угрозы национальной безопасности, языковой и культурный барьеры и ряд других.

Особое внимание обращается на то, что языковой барьер является системным институциональным пробелом, который усугубляет все остальные проблемы мигрантов: от нелегального труда до ксенофобии.

В заключение делается вывод о том, что для решения проблем миграции в нашей стране необходимо дальнейшее совершенствование миграционного законодательства, жесткий государственный контроль над миграционными потоками, разработка и повсеместное внедрение комплексных программ адаптации мигрантов, которые включали бы языковые курсы, профессиональную подготовку, юридическую помощь и психологическую поддержку.

Ключевые слова: *миграция, законодательство, правовой статус, социальная адаптация, трудоустройство, культура, русский язык, языковой барьер, программы социальной адаптации.*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management
and Economic Theory
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Michailovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor
of Philosophy of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

MIGRATION IN RUSSIA: CURRENT ISSUES

Annotation. *Migration issues are currently a pressing concern in our country and many other countries around the world. The large influx of migrants from countries with different cultures and mindsets poses threats to the national security and identity of the host countries' indigenous populations. The marginalized migrant environment often becomes a breeding ground for crime, extremism, and terrorism. Therefore, studying migration issues, improving migration policies, and implementing practical measures to enhance migration management are more than timely.*

The authors consider the concept of migration, the migration structure adopted in demographic science, and briefly analyze the history of migration in our country since 1991.

Based on the analysis of statistical data, migration legislation, scientific literature, and media materials, the authors highlight the following acute problems among migrants in our country: the problem of legalization and legal status of a part of migrants, the problem of social adaptation and integration of migrants into Russian society, threats to national security, language and cultural barriers, and a number of others.

Special attention is paid to the fact that the language barrier is a systemic institutional gap that exacerbates all other problems of migrants: from illegal labor to xenophobia.

In conclusion, it is concluded that in order to solve the problems of migration in our country, it is necessary to further improve migration legislation, to establish strict state control over migration flows, and to develop and implement comprehensive adaptation programs for migrants, which would include language courses, professional training, legal assistance, and psychological support.

Key words: *migration, legislation, legal status, social adaptation, employment, culture, Russian language, language barrier, social adaptation programs.*

Миграция представляет собой перемещение людей через административные или государственные границы с последующим изменением места постоянного или временного проживания [12, с. 9]. Согласно определению, принятому в демографической науке, миграция отличается от краткосрочных поездок (например, туристических или деловых) продолжительностью пребывания в новом месте — как правило, более одного года.

Подчеркнем, что современная миграция охватывает как международные, так и внутренние перемещения больших групп людей, поэтому она является одним из ключевых демографических процессов, влияющих на социально-экономическое развитие стран и регионов.

Кратко рассмотрим вопрос о видах миграции в современном мире. Специалисты выделяют несколько видов миграции по разным основаниям [6, с. 37]. Так, по направлению перемещения различают эмиграцию (выезд из страны) и иммиграцию (въезд в страну). По характеру перемещения миграция может быть добровольной (экономическая, образовательная, семейная) или вынужденной (беженцы, вынужденные переселенцы). По продолжительности миграция подразделяется на постоянную (смена постоянного места жительства) и временную (сезонная, трудовая, циркулярная) [6, с. 39]. По критерию перемещения внутри страны или в другие страны различают внутреннюю миграцию (в пределах одного государства) и международную (между странами).

Миграционные процессы в нашей стране имеют долгую историю, которую мы кратко рассмотрим, начиная с 90-х годов XX века.

В контексте постсоветской России миграционные процессы претерпели значительные трансформации. Распад СССР в 1991 году стал катализатором масштабных миграционных потоков. В 1990-е годы Россия стала основным центром притяжения для этнических русских и русскоязычного населения из бывших советских республик. По данным Росстата, только в 1991–2000 гг. в Россию въехало свыше 9 млн. человек, из которых около 6 млн получили статус вынужденных переселенцев или беженцев [4, с. 63]. Этот этап характеризовался преимущественно репатриационной и вынужденной миграцией, обусловленной политической нестабильностью, межэтническими конфликтами и экономическим кризисом в новых независимых государствах.

Начиная с 2000-х годов, по мере стабилизации социально-экономической ситуации в России и в странах СНГ, характер миграции постепенно меняется: преобладающим становится экономический мотив. Россия превращается в крупнейшую страну-реципиент трудовых мигрантов на постсоветском пространстве. Основными странами-донорами становятся Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан и Молдова. Согласно оценкам Международной организации по миграции (IOM), к середине 2010-х годов численность трудовых мигрантов в России превышала 10 млн. человек [1, с. 3].

В 2010-е годы российская миграционная политика постепенно институционализируется: вводятся патенты на трудовую деятельность, ужесточается миграционный контроль, создаётся Единая информационная система учёта мигрантов. В то же время сохраняется высокая зависимость от неформального сектора экономики, где занята значительная часть мигрантов.

Особый этап в миграционной истории России начался в 2022 года с началом специальной военной операции России на Украине. Вследствие геополитических событий и мобилизационных мер наблюдается отток части российского населения за рубеж — в первую очередь высококвалифицированных специалистов и молодёжи. По разным оценкам, в 2022–2023 гг. страну покинуло от 500 тыс. до 1 млн. человек [13]. Одновременно с этим Россия продолжает оставаться

страной притяжения для мигрантов из стран Азии и СНГ, а также для граждан Украины, проживающих на новых территориях, которые вошли в состав Российской Федерации в , многие из этих лиц получили и продолжают получать российское гражданство в упрощённом порядке.

Таким образом, с 1991 года миграционные процессы в России прошли путь от хаотичных потоков вынужденных переселенцев к более структурированной, хотя и не всегда эффективно регулируемой системе трудовой миграции, а в последние годы — к сочетанию эмиграционных и иммиграционных тенденций под влиянием внешнеполитических и внутренних факторов. Эти процессы продолжают оказывать существенное влияние на демографическую ситуацию, рынок труда и социальную структуру российского общества.

Отметим, что внешняя миграция в России в период 2020–2024 гг. характеризовалась значительной волатильностью, обусловленной как пандемией COVID-19, так и последующими геополитическими событиями. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году наблюдался резкий спад международной миграции: число въехавших в РФ составило 1 178 746 человек, а выехавших — 1 189 229, что привело к отрицательному миграционному сальдо в −10 483 человека [13].

2022 год стал переломным. Несмотря на сохраняющийся приток трудовых мигрантов из Центральной Азии, в сентябре–декабре наблюдался массовый выезд российских граждан. По оценкам Росстата, за год в РФ въехало 2 537 745 человек, а выехало — 1 245 544, что дало рекордное миграционное сальдо +1 292 201 — максимальное значение с начала 1990-х [13]. Однако эти данные не всегда отражают длительность пребывания: значительная часть въехавших — граждане Украины, ДНР и ЛНР, получившие российское гражданство в упрощённом порядке.

В 2024 году (по итогам первого полугодия) тенденция сохраняется: миграционное сальдо остаётся положительным, но снижается по сравнению с пиковыми значениями 2022 года. Основными источниками иммиграции продолжают выступать страны СНГ и частично — новые регионы, включённые в состав Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на отток части российского населения, совокупный внешний миграционный баланс остаётся положительным за счёт масштабной иммиграции из стран ближнего зарубежья и изменения статуса жителей присоединённых территорий.

Современная миграционная ситуация в России характеризуется устойчивым притоком иностранной рабочей силы, преимущественно из стран СНГ и Центральной Азии. Несмотря на экономическую востребованность мигрантов, их присутствие сопряжено с рядом структурных проблем, которые можно ранжировать по степени влияния на социальную стабильность, правопорядок и демографическое развитие.

Выделим наиболее острые проблемы, которые существуют в миграционной среде в современном российском обществе.

1. Проблема легализации и правового статуса части мигрантов, проживающих на территории нашей страны.

Наиболее острой проблемой остаётся массовая нелегальная или полулегальная занятость значительной части мигрантов в России. По оценкам Минтруда РФ, в 2023 году в экономике было задействовано около 9–10 млн. трудовых мигрантов, однако лишь около 60–65% из них имели легальный статус в виде патента или разрешения на работу [2, с. 42]. Остальные мигранты находятся в «серой зоне», они работают без официального оформления, что делает их уязвимыми к эксплуатации, ограничивает доступ к социальным гарантиям, создает риски для налоговой и пенсионной систем [5, с. 11]. Ситуация усугубляется сложностью и стоимостью патентной системы: в Москве в 2024 году месячный платёж за патент превышал 5 500 рублей, что вынуждает мигрантов искать неофициальные схемы трудоустройства.

2. Проблема социальной адаптации и интеграции мигрантов.

Проблема социальной адаптации мигрантов в России является актуальной и многогранной. С увеличением числа мигрантов, особенно из стран СНГ, возникает необходимость в их интеграции в российское общество. По данным Федеральной миграционной службы, в 2021 году в России находилось более 10 миллионов мигрантов, из которых около 5 миллионов — трудовые мигранты. Эта цифра продолжает расти, что ставит перед обществом и государством новые вызовы.

Социальная адаптация мигрантов включает в себя множество аспектов, таких как трудоустройство, жилье, образование, медицинское обслуживание и интеграция в местное общество [7, с. 59]. Наиболее остро стоит вопрос трудоустройства. По статистике, около 60% мигрантов работают в неформальном секторе экономики, что делает их уязвимыми к эксплуатации и снижает уровень их доходов [3, с. 71]. Нередко они сталкиваются с дискриминацией на рынке труда, что затрудняет поиск легальной работы.

Жилищные условия мигрантов также оставляют желать лучшего. Многие из них вынуждены снимать жилье в неблагополучных районах или

жить в общежитиях с плохими условиями. По данным исследования, проведенного НИУ ВШЭ в 2021 году, около 40% мигрантов живут в переполненных квартирах, что негативно сказывается на их здоровье и общем качестве жизни.

Образование и доступ к медицинским услугам — еще одна важная проблема. Мигранты часто сталкиваются с языковым барьером и отсутствием информации о доступных услугах. По данным исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение», около 30% мигрантов не знают, как получить медицинскую помощь в России. Это приводит к тому, что многие из них игнорируют необходимость обращения к врачам, что в свою очередь усугубляет их здоровье.

Интеграция в местное общество также является серьезной проблемой. Мигранты часто живут в замкнутых сообществах, что затрудняет их интеграцию в российское общество. По данным социологических опросов, более 70% мигрантов предпочитают общаться с людьми из своей страны, что создает дополнительные барьеры для их адаптации. Это приводит к формированию стереотипов и предвзятости со стороны местного населения, что усугубляет ситуацию.

Кроме того, мигранты часто сталкиваются с предвзятостью и ксенофобией со стороны местного населения. По данным опросов, более 50% россиян имеют негативное отношение к мигрантам [7, с. 229]. Это создает барьеры для общения и взаимодействия между мигрантами и местными жителями, что затрудняет процесс социальной адаптации.

Культурные различия также играют важную роль в процессе адаптации. Мигранты могут сталкиваться с непониманием и предвзятостью из-за своих традиций и обычаев. Например, в некоторых случаях возникают конфликты из-за различий в восприятии семейных ценностей, религиозных обычаев и социальных норм. Это может приводить к социальной напряженности и конфликтам как внутри мигрантских сообществ, так и между мигрантами и местным населением.

3. Нагрузка на инфраструктуру и административные ресурсы.

Массовый приток мигрантов создаёт давление на жилищный рынок, систему здравоохранения и миграционные службы. Например, в 2022–2023 гг. ГУВМ МВД РФ фиксировало ежемесячно до 200–250 тыс. обращений за оформлением РВП, ВНЖ и патентов, что приводило к многомесячным очередям и коррупционным практикам. При этом мигранты, даже легально работающие, не включаются в расчёты потребности в социальной инфраструктуре, что искажает планирование городского развития.

4. Безопасность и правоприменительная практика.

Несмотря на то, что статистика МВД не подтверждает прямой связи между миграцией и ростом преступности, правонарушений и уголовных преступлений, совершаемых мигрантами, с каждым годом растет. Так, по статистике МВД России, в 2024 Россию принудительно покинули более 157 тысяч мигрантов вследствие нарушения ими закона, что на 45% больше, чем в 2023 году [9]. В то же время мигранты редко обращаются в правоохранительные органы при нарушении их трудовых прав из-за страха депортации.

5. Языковой барьер как структурное препятствие интеграции мы выделили в отдельную и серьезную проблему.

Русский язык является языком межнационального общения на постсоветском пространстве, однако уровень его владения среди новых поколений мигрантов из Центральной Азии (особенно из сельских районов Таджикистана, Узбекистана, Киргизии) значительно снизился по сравнению с 1990-ми годами. Согласно исследованию Института демографии НИУ ВШЭ (2023), около 40% трудовых мигрантов из Таджикистана и 30% из Узбекистана не владеют русским языком на уровне, достаточном для базового общения [3, с. 69].

Подчеркнем, что такой дефицит имеет прямые последствия:

- Ограничение трудовой мобильности: мигранты вынуждены работать в

сегментах экономики с минимальным языковым требованием (строительство, уборка, рынки), что снижает их доходы и усиливает социальную изоляцию.

- Юридическая уязвимость: непонимание правил оформления документов, условий трудового договора или процедур обращения в суд делает мигрантов лёгкой мишенью для недобросовестных работодателей.

- Социальная изоляция: отсутствие языковых навыков препятствует установлению контактов с местным населением, участию в общественной жизни и доступу к культурным практикам, что усиливает проявления ксенофобии с обеих сторон.

- Проблемы в образовании: дети мигрантов, не владеющие русским, сталкиваются с трудностями в школах, что в долгосрочной перспективе воспроизводит цикл маргинальности.

Подчеркнем, что, языковой барьер — это не просто культурная особенность, а системный институциональный пробел, который усугубляет все остальные проблемы: от нелегального труда

до ксенофобии. Его можно справедливо отнести ко второму или даже первому месту в списке ключевых проблем, если рассматривать миграцию не только как экономическую, но и как социокультурную реальность.

Таким образом, ключевые проблемы внешней миграции в России носят системный характер и требуют комплексной политики, сочетающей легализацию, интеграцию и долгосрочное планирование. Такая системная миграционная политика формируется в нашей стране с 2022 года [8, с. 73]. Без последовательного проведения системной миграционной политики миграция будет оставаться источником не только экономической выгоды, но и растущего социального напряжения.

Для решения проблем миграции в нашей стране необходимо дальнейшее совершенствование миграционного законодательства, жесткий государственный контроль над миграционными потоками, чтобы предотвращать въезд в страну лиц, связанных с криминалом [11, с. 12]. Необходимо также разработать комплексные программы адаптации мигрантов, которые включали бы языковые курсы, профессиональную подготовку, юридическую помощь и психологическую поддержку. Примеры успешных инициатив можно найти в некоторых российских регионах, где местные власти совместно с НКО реализуют проекты по интеграции мигрантов [10, с. 811]. Например, в Москве и Санкт-Петербурге проводятся курсы русского языка и культурные мероприятия, направленные на сближение мигрантов и местного населения.

Таким образом, решение проблем миграции в России требует комплексного подхода и взаимодействия между государственными органами, неправительственными организациями и самим обществом. Только тогда мигранты станут достойными гражданами нашей страны и смогут успешно адаптироваться и внести свой вклад в развитие страны.

Список литературы:

[1] Азимов А. Д. Развитие сектора занятости и миграции как один из факторов обеспечения социальной защиты страны / А. Д. Азимов, Ш. Азизов // Вопросы науки и образования. - 2024. - № 11 (183). – С. 1-4.

[2] Андрейцо С. Ю. Направления совершенствования миграционной политики в России // Закон и право. - 2025. - № 5. – С . 41-44.

[3] Васильева А. В. Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России // Социально-трудовые исследования. - 2025. - № 1. – С. 67-77.

[4] Гендель С. В. Проблемы осуществления государственной миграционной политики в РФ // Мировая наука. - 2024. - № 12 (93). – С. 61-64.

[5] Лебедева Е. А. Миграционная политика России: правовые проблемы формирования и реализации // Актуальные проблемы современного российского государства и права : материалы ежегодной всерос. науч.-практ. конф., Калининград, 17 мая 2024 г. - Калининград, 2024. - С. 9-15.

[6] Леденева В.Ю. Миграционная политика в Российской Федерации: Учеб. пособие. - М.: РГГУ, 2023. - 201 с.

[7] Мукомель В. И., Григорьева К. С., Монусова Г. А. [и др.] Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: монография. - М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с.

[8] Мухаев Р. Т. Миграционная политика Российской Федерации в поисках новой парадигмы // Вестник Московского университета. - Серия 12, Политические науки. - 2024. - № 3. – С. 67-89.

[9] Россию принудительно покинули свыше 157 тысяч иностранцев, которые нарушили законодательство в 2024 году. // [Электронный ресурс] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/62502479/

[10] Скрипник А. С. Миграционная политика России: изменения и их последствия для мигрантов // Экономико-управленческий конгресс: сб. науч. работ по итогам междунар. комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 г. - Белгород, 2025. – С. 809-813.

[11] Советов Д. И. Направления совершенствования миграционного контроля в Российской Федерации // Миграционное право. - 2025. - № 1. - С. 11-14.

[12] Юкиш В. Ф. Миграционные процессы в России: социально-экономические проблемы и следствия. Монография – М.: Мир науки, 2022. -157 с.

[13] Численность международных мигрантов, обычно проживающих на территории страны. // [Электронный ресурс] URL: https://fedstat.ru/indicators/search?searchText=%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B#

References:

[1] Azimov A. D. Development of the employment and migration sector as one of the factors in ensuring social protection of the country / A. D. Azimov, Sh. Azizov // Issues of science and education. - 2024. - No. 11 (183). - P. 1-4.

[2] Andreytso S. Yu. Directions for improving migration policy in Russia // Law and Order. - 2025. - No. 5. - P. 41-44.

[3] Vasilyeva A. V. Tools for maximizing legal employment of foreign labor in Russia // Social and labor studies. - 2025. - No. 1. - P. 67-77.

[4] Gendel S. V. Problems of implementing state migration policy in the Russian Federation // World science. - 2024. - No. 12 (93). – P. 61-64.

[5] Lebedeva E. A. Migration Policy of Russia: Legal Problems of Formation and Implementation // Actual Problems of the Modern Russian State and Law: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conf., Kaliningrad, May 17, 2024. - Kaliningrad, 2024. - P. 9-15.

[6] Ledeneva V. Yu. Migration Policy in the Russian Federation: Textbook. - Moscow: RSUH, 2023. - 201 p.

[7] Mukomel V. I., Grigorieva K. S., Monusova G. A. [et al.] Adaptation and Integration of Migrants in Russia: Challenges, Realities, Indicators: Monograph. - Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 400 p.

[8] Mukhaev R. T. Migration policy of the Russian Federation in search of a new paradigm // Bulletin of Moscow University. - Series 12, Political sciences. - 2024. - No. 3. – Pp. 67-89.

[9] Over 157 thousand foreigners who violated the law were forcibly left Russia in 2024. // [Electronic resource] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/news/item/62502479/

[10] Skripnik A. S. Migration policy of Russia: changes and their consequences for migrants // Economic and management congress: collection of scientific papers on the results of the international. comprehensive event, Belgorod, November 5–8, 2024. - Belgorod, 2025. – Pp. 809–813.

[11] Sovetov D. I. Directions for improving migration control in the Russian Federation // Migration law. - 2025. - No. 1. - Pp. 11–14.

[12] Yukish V. F. Migration processes in Russia: socio-economic problems and consequences. Monograph – Moscow: Mir nauki, 2022. -157 p.

[13] The number of international migrants usually residing in the country. // [Electronic resource] URL: https://fedstat.ru/indicators/search?searchText=%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B#

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-90-93

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА: ФАКТОР ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. *В статье речь идет о сложной оперативной обстановке как факторе, предшествующем экстремальным ситуациям в исправительном учреждении.*

Ключевые слова: *преступник, безопасность, экстремальная ситуация, исправительное учреждение (ИК).*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

OPERATIONAL SITUATION: A FACTOR OF EXTREME SITUATIONS

Annotation. *The article discusses a complex operational environment as a factor preceding extreme situations in a correctional facility.*

Key words: *criminal, security, extreme situation, correctional institution (IC).*

Экстремальным ситуациям, как правило, предшествует сложная оперативная обстановка в исправительном учреждении. Содержательная сторона сложной оперативной обстановки включает в себя психологические и социально-психологические закономерности, побуждающие участников (сотрудников и осужденных) к определенным действиям. Она может быть вызвана борьбой между группировками, нарушением законности со стороны сотрудников по отношению к осужденным. Под сложной оперативно-режимной обстановкой понимается возникновение таких неблагоприятных условий и обстоятельств, которые влияют на нормальное функционирование учреждения [1; 2].

Сложная оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, включает в себя следующие психологические и социально-психологические явления [3]:

- значительное сосредоточение осужденных, имеющих отрицательную направленность с явно выраженными асоциальными установками. Отрицательно настроенные осужденные стремятся к объединению в группы и группировки;
- недостатки и упущения в организации надзора за осужденными, воспитательной работы с ними, в организации их быта, досуга, материально-бытового обеспечения, производства. При этом осужденные пытаются привлечь внимание к проблемам вышестоящих органов и общественного мнения;
- возникновение и развитие межличностных и групповых конфликтов среди осужденных;
- увеличение количества различных правонарушений, требований режима: отказ от работы, азартные игры, распитие спиртных напитков, употребление наркотиков;
- наличие «тюремного» закона и уголовной субкультуры. Реализация сдерживаемой до сих пор криминогенной системы общения между осужденными.

- сложная режимно-оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, существенно отличается от обычных условий тем, что в данном случае происходит:
- быстрое распространение слухов среди осужденных, формирование агрессивных групповых мнений и настроений;
- в поведении осужденных проявляется повышенная нервозность, подозрительность, неисполнительность, агрессивность;
- внезапность и неотвратимость действий и одновременное отвлечение внимания от главного события;
- отрицательно характеризующаяся часть осужденных стремятся к объединению в группы и группировки;
- резко возрастает количество нарушений требований режима.

Сложная оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, оказывает влияние на осужденных, побуждая их к совершению поступков и действий, направленных на дезорганизацию работы учреждения. Действующая агрессивная толпа отличается высшей степенью возбуждения и непредсказуемости [4; 5; 6].

На фоне усиления влияния лидирующих неформальных группировок, которые начинают усиленно притеснять основную массу осужденных, происходит рост недоверия к администрации, повышение уровня конфликтности. Общая цель формируется в процессе общения, распространения слухов, провокационных сообщений, угроз, заражения, подражания. Взрыву нередко предшествует неповиновение, отказ выполнять режимные требования.

Он начинается с возникновения повода, который служит детонатором событий. Это может быть провокационные действия отрицательно настроенных осужденных или психологически неправильные, а часто и неправомерные действия сотрудников. Происходят драки, неповиновения, нападения на контрольно-пропускной пункт (КПП) колонии, взломы штрафного изолятора (ШИЗО) с освобождением злостных нарушителей режима, нападение на осужденных из числа активистов, их избиение, распространение ложных слухов о деятельности администрации, призывы к расправе над отдельными осужденными и сотрудниками колонии. К зачинщикам присоединяется основная масса осужденных, совершаются агрессивные действия.

Для нейтрализации создавшейся сложной оперативной обстановки важным является установление участников групповых и массовых беспорядков в колонии, а именно: кто является зачинщиком беспорядков; кто из осужденных им сочувствует; кто из них выступает в защиту требований активных участников; кто активно их поддерживает; кто из осужденных примкнул или пытается примкнуть к участникам беспорядков.

В связи с этим сотрудникам необходимо знать всестороннюю характеристику осужденных для воздействия на них. В данном случае большая роль принадлежит психологам, которые должны выявить их слабые и сильные стороны, а также склонности, жизненные ориентации и дать необходимые рекомендации [7; 8; 9].

При этом важно знать, кто из участников беспорядков в экстремальной ситуации выполняет ту или иную роль, например:

1. Зачинщики развертывают активную деятельность по созданию такой обстановки, которая затрудняла бы нормальное функционирование учреждения. Для этого они активно создают группы из лиц, которые их поддерживают. И в то же время используют самые разнообразные способы (угроза расправы), в отношении лиц, отказывающихся от поддержки. Для привлечения на свою сторону колеблющихся осужденных распространяется ложная информация в отношении администрации учреждения, актива осужденных. Однако, в дальнейшем как показывает практика многие зачинщики стараются действовать скрытно.
2. Осужденные с устойчивой отрицательной направленностью стремятся проявить свои организаторские способности в группах участников массовых беспорядков, но делают скрытно, например, путем создания активной группы, которая провоцирует других осужденных на активизацию преступных действий.
3. Отдельные осужденные, примкнувшие к группе с отрицательной направленностью поведения, сложившуюся экстремальную ситуацию пытаются использовать в своих целях: свести счеты с обидчиками, дать выход накопившейся агрессии, поживиться за чужой счет. Как показывает практика значительная часть осужденных во время массовых беспорядков занимается мародерством, грабежами, погромами, поджогами, при этом стараясь скрыть следы преступлений.
4. Часть осужденных принимает участие в массовых беспорядках из чувства товарищества.
5. В процессе создания сложной оперативной обстановки появляются любопытные, которые наблюдают за ходом событий, но затем заражаются в дальнейшем эмоциональным возбуждением от действующих участников эксцесса.

6. Активную роль начинают играть эмоционально неустойчивые, импульсивные осужденные, особенно имеющие отклонения в психике. Они легко поддаются влиянию других, тем самым способны еще сильнее обострять обстановку.
7. Осужденные, примкнувшие к массовым беспорядкам под страхом физического насилия со стороны зачинщиков.

Кроме осужденных, выполняющих ту или иную роль во время групповых эксцессов в экстремальных ситуациях, выделяются осужденные, потерпевшие в результате событий.

Таким образом, в процессе развивающейся экстремальной ситуации, вызывающей чрезвычайные происшествия в среде осужденных ярко проявляется психическое заражение, внушение, подражание, прессинг. В толпе формируется чувство безнаказанности, размывается чувство личной ответственности за свои поступки.

Оказавшись в экстремальной ситуации, сотрудники ИУ избирают разные линии поведения, которые могут выражаться в той или иной форме мобилизации. Одни из них готовы к взаимовыручке, проявляют ответственность, инициативу, смелость, решительность. Другие, наоборот, повышенно осторожны, третьи, пренебрегают опасностью, бравируют своей смелостью.

Выбираемый сотрудником ИУ стиль поведения во многом определяется характером экстремальной ситуации, в которую он попадает, например, чрезвычайные обстоятельства, связанные с такими явлениями социального характера, как массовые беспорядки, розыск и задержание вооруженных преступников, захват заложников и т.п.

Столкнувшись с этими условиями, сотрудник испытывает физиологические и социально-психологические перегрузки. Нередко они значительно превышают допустимые нормы, что не может отражаться на сохранении боеготовности, способности выполнять поставленные задачи, несмотря на воздействие целого ряда стрессогенных факторов.

Список литературы:

[1] Казберов П. Н. Психологическая работа с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности: подготовка и повышение квалификации психологов / Вилкова А.В., Казберов П.Н. // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В.. Тверь, 2024. С. 205-212.

[2] Гузеев М. С. Выявление стрессогенных факторов в деятельности сотрудников исправительного учреждения / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев //. В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2024. С. 64-68.

[3] Лукашенко Д. В. Проведение анализа концепций, программ, планов воспитания в исправительном учреждении / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко. В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., Тверь, 2024. С. 30-36.

[4] Полякова Я. Н. Пенитенциарная психология: понятие стресса и его фазы / Вилкова А. В., Полякова Я. Н. // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, научно-практическое ежеквартальной издание. Москва, 2024. С. 76-79.

[5] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[6] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[7] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[8] Швырев Б. А. Физические основы и защиты информации. Основы электромагнетизма и антенн. Учебное пособие. Краснодар. 2024. 198 с.

[9] Вилкова А. В. Информационная безопасность в УИС как социальная инженерия / А. В. Вилкова // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях УИС. Сборник статей круглого стола. Москва, 2024. С. 30-33.

References:

[1] Kazberov P. N. Psychological work with persons convicted of terrorist and extremist crimes: training and advanced training of psychologists / Vilkova A. V., Kazberov P. N. // In the collection: Spir-

itual and moral education of an individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials from the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychology, Professor D. V. Sochivko. Tver, 2024. Pp. 205-212.

[2] Guzeev M. S. Identification of stress factors in the activities of correctional facility employees / A. V. Vilkova, M. S. Guzeev //. In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2024. Pp. 64-68.

[3] Lukashenko D. V. Analysis of Concepts, Programs, and Plans for Education in a Correctional Institution / A. V. Vilkova, D. V. Lukashenko. In the collection: Spiritual and Moral Education of an Individual in the Penitentiary System: Pedagogical and Socio-Psychological Aspects. Collection of materials from the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychology, Professor D. V. Sochivko, Tver, 2024. Pp. 30-36.

[4] Polyakova Ya. N. Penitentiary Psychology: the Concept of Stress and Its Phases / Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. // In the collection: Scientific Works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, a scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. Pp. 76-79.

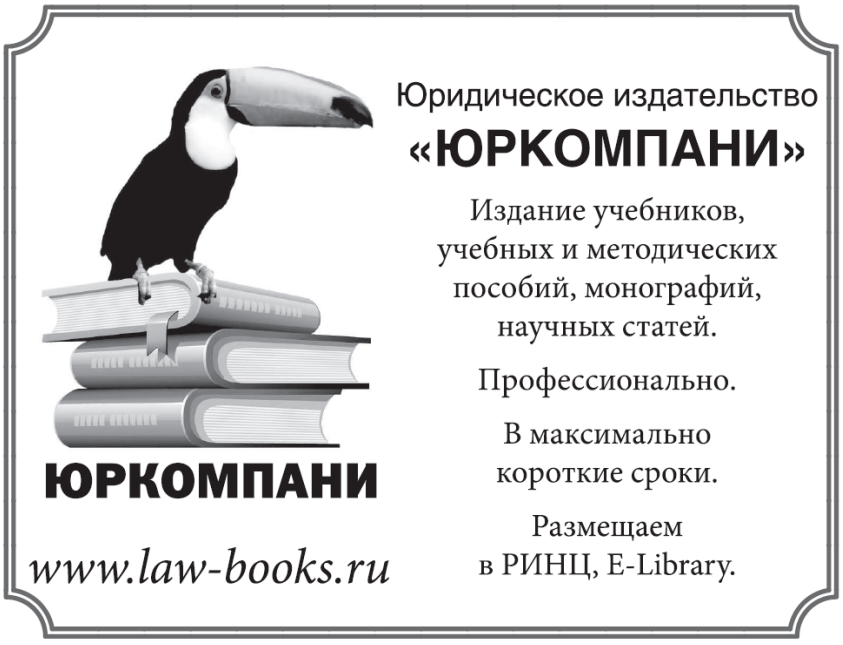
[5] Vilkova AV, Kashkina EV. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means / International Scientific Bulletin, No. 8. 2025. Pp. 90-94.

[6] Current problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of articles from the round table. Tver, 2025.

[7] Kazberov PN, Vilkova AV. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes / In the collection: Extreme Psychology and Pedagogy: Modern Trends and Promising Research. Collection of articles from the round table. Tver, 2025. Pp. 26-33.

[8] Shvyrev BA. Physical foundations and information protection. Fundamentals of Electromagnetism and Antennas. Textbook. Krasnodar. 2024. 198 p.

[9] Vilkova A. V. Information Security in Penal Correctional Institutions as Social Engineering / A. V. Vilkova // In the collection: Ensuring Security in Penal Correctional Institutions. Collection of articles from the round table. Moscow, 2024. pp. 30-33.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-94-99

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация*. Статья посвящена развитию инновационных подходов к управлению региональными финансовыми ресурсами в условиях цифровизации и модернизации государственного управления. Рассматриваются современные методы и инструменты, в том числе автоматизация бюджетных процессов, создание единой информационной платформы, внедрение цифровых технологий и финансовых инноваций, таких как блокчейн и финансовые сервисы. Анализируются меры государственной поддержки и регуляторные инициативы, направленные на повышение эффективности управления региональными бюджетами. Особое внимание уделяется успешным практикам, примерам цифровой трансформации на региональном уровне и прогнозам развития финансовых механизмов с учетом новых экономических вызовов. Работа базируется на анализе литературы 2020-2025 годов и официальных документах Министерства финансов РФ. Представленные данные демонстрируют тенденцию к комплексному подходу, сочетающему цифровизацию, инновации и оптимизацию бюджетных процессов для повышения устойчивости и эффективности регионального финансового управления.*

Ключевые слова*: экономика, инновации, управление, финансовые ресурсы, цифровизация, бюджетные процессы, региональные финансы.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory, State Fire Ac
ademy of EMERCOM of Russia, Moscow

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department
of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia,
Moscow

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF REGIONAL FINANCIAL RESOURCES

Annotation. *The article is devoted to the development of innovative approaches to managing regional financial resources amid digitalization and modernization of public administration. It examines modern methods and tools, including budget process automation, creation of unified information platforms, implementation of digital technologies, and financial innovations such as blockchain and financial services. The analysis covers state support measures and regulatory initiatives aimed at improving efficiency in regional budget management. Special attention is given to successful practices, examples of digital transformation at the regional level, and forecasts for the development of financial mechanisms considering new economic challenges. The work is based on literature analysis from 2020-2025 and official documents from the Ministry of Finance of the Russian Federation. The data shows a trend toward an integrated approach combining digitalization, innovation, and optimization of budget processes to enhance the sustainability and efficiency of regional financial management.*

Key words*: economics, innovation, management, financial resources, digitalization, budgetary processes, regional finances.*

Современное администрирование региональных финансовых ресурсов выступает одним из ключевых направлений социальной и экономической политики России. В условиях масштабной цифровой трансформации экономики и усиления требований к устойчивости территорий переход к инновационным форматам управления бюджетным циклом становится неотъемлемым элементом системы государственного управления. Федеральные и региональные органы власти ориентируются на повышение результативности использования бюджетных средств, снижение коррупциогенных факторов и укрепление прозрачности финансовых потоков.

В 2020–2025 годах фиксируются заметные изменения в сфере применения цифровых решений, технологий анализа больших данных и автоматизированных систем, что находит отражение в стратегиях и программных документах Мини-

стерства финансов РФ. Актуальность заявленной проблематики определяется необходимостью оперативной адаптации финансовых механизмов к динамичной внешней среде и быстрому обновлению технологической базы. Цель статьи заключается в комплексном рассмотрении инновационных инструментов управления финансовыми ресурсами регионов, выявлении узких мест, а также демонстрации практических результатов и перспектив их дальнейшего развития.

Региональные финансы представляют собой совокупность бюджетных и внебюджетных фондов субъектов Федерации, предназначенных для решения социально экономических задач на их территории. В теоретическом плане управление указанными ресурсами опирается на включенность финансовой подсистемы региона в общенациональную систему бюджетных и межбюджетных отношений.

Классические концепции управления региональными финансами акцентируют внимание на межбюджетном регулировании и контроле исполнения бюджетов, анализируя структуру источников финансовых ресурсов: собственные доходы, трансферты и долговые инструменты. В современных условиях формируется модель инновационного управления, которая предполагает:

– цифровое сопровождение ключевых стадий бюджетного процесса и формирование единого информационного контура;
– использование продвинутой аналитики и прогнозных моделей на основе технологий Big Data;
– внедрение блокчейн решений для усиления прозрачности и защиты финансовых транзакций;
– роботизацию рутинных операций с применением систем искусственного интеллекта.

Существенным теоретическим элементом становится построение системы финансового планирования и контроля, ориентированной на упреждающий мониторинг рисков и гибкое перераспределение бюджетных ресурсов в ответ на изменения внешних условий. Теоретическая основа исследования сочетает положения финансового менеджмента, концепции цифровой экономики и современные подходы к государственному управлению.

Несмотря на позитивные экономические тенденции, в регионах сохраняются устойчивые проблемы бюджетной диспропорции. По данным на 2024 год, в ряде субъектов РФ доля федеральных трансфертов превысила 40% от собственных доходов, что свидетельствует о зависимости регионов от федерального бюджета и низкой финансовой самостоятельности.

Снижение зависимости «высокозависимых» регионов с 62% до 55% отражает рост собственных доходов за счет Big Data аналитики и электронных сервисов. Это повышает финансовую самостоятельность и устойчивость бюджетов.

Существенную угрозу для региональных бюджетов представляет накапливающаяся кредиторская задолженность, достигающая до 0,12% совокупных расходов субъектов. Ее рост указывает на недостаточно выстроенную систему управления ликвидностью и использование рискованных подходов к планированию бюджетных обязательств. Дополнительным дестабилизирующим фактором выступает низкая собираемость налогов, ограничивающая финансовую устойчивость и маневренность регионов.

Применение преимущественно традиционных административных процедур контроля и ручного учета не позволяет обеспечивать необходимую скорость реакции на возникающие финансовые риски. Разобщенность и слабая сопряженность информационных систем приводят к задержкам при обработке данных и затягивают цикл принятия управленческих решений. Дефицит цифровых компетенций и технологических ресурсов в ряде субъектов Федерации усиливает указанные проблемы, препятствуя переходу к более современным моделям бюджетного управления.

Внедрение государственной системы «Электронный бюджет» позволило централизовать и автоматизировать процессы планирования, исполнения и контроля бюджетных поступлений и расходов. Использование единой информационной платформы обеспечивает прозрачность и своевременность отчетности, снижая риски коррупции и ошибок.

Таблица 1. Эффективность внедрения «Электронного бюджета» по регионам (2022-2025 г.г.)

Регион	Сокращение времени отчетности (%)	Снижение ошибок (%)	Рост прозрачности (баллы/100)
Вологодская обл.	50	35	92
Республика Крым	45	42	88
Республика Дагестан	40	28	85
Средний по РФ	42	35	87

Таблица показывает, что внедрение «Электронного бюджета» сократило время отчетности в среднем на 42%, минимизировав ошибки и повысив прозрачность. Лидеры — регионы с полной цифровизацией, что коррелирует с ростом бюджетной эффективности на 15-20%.

Как следствие, происходит сокращение временных затрат на операции с бюджетом на 30-50%, улучшение качества данных и доступ к ним в режиме реального времени facilitates принятие обоснованных финансовых решений.

Использование аналитических решений, основанных на технологиях больших данных, дает возможность выявлять долгосрочные тренды и более точно перенастраивать бюджетные потоки. Применение алгоритмов машинного обучения позволяет с высокой точностью прогнозировать налоговые поступления и расходы, а также оценивать платежеспособность субъектов и их кредитные риски.

Развитые системы аналитики обеспечивают детальное отслеживание движения финансовых ресурсов и фиксацию аномальных операций, что улучшает качество бюджетного планирования и способствует снижению объема просроченной задолженности. Цифровые инструменты дают возможность просчитывать различные сценарии исполнения бюджета и рационализировать структуру расходных обязательств.

Технологии блокчейна используются для формирования защищенной и полностью прослеживаемой среды финансовых транзакций на всех уровнях публичного управления. Встраивание смарт контрактов позволяет сократить временные задержки и влияние человеческого фактора при исполнении государственных обязательств, обеспечивая автоматическое выполнение заранее заданных условий.

Инновационные финтех сервисы, функционирующие на основе цифровых валют, прежде всего цифрового рубля, расширяют инструментарий оперативного управления ликвидностью в регионах. Такие решения повышают гибкость регулирования денежных потоков и стимулируют развитие региональной финансовой инфраструктуры.

Инструменты искусственного интеллекта активно используются для роботизации рутинных бухгалтерских операций и постоянного мониторинга бюджетной дисциплины. Это ведет к сокращению документооборота, уменьшению количества ошибок и штрафных санкций, а также к ускорению управленческого цикла при принятии финансовых решений.

Показатель	Традиционный подход	Инновационный подход	Улучшение (%)
Время обработки документов	40 мин	2 мин	95
Точность прогноза доходов	75%	99%	32
Стоимость транзакций	100 руб.	70 руб.	30
Уровень коррупционных рисков	Высокий	Низкий	-65

Инновации обеспечивают 95% ускорение процессов и 30% снижение затрат, подтверждая переход к цифровым платформам как ключевому фактору устойчивости

Искусственный интеллект все активнее используется для обработки крупных массивов финансовой информации и поддержки стратегического выбора, учитывающего множество факторов и их сочетаний, что практически недостижимо при традиционных подходах анализа.

Министерство финансов РФ реализует комплекс программ цифровой трансформации региональных финансов в рамках стратегии на 2020–2025 годы, предусматривающих внедрение современных систем управления и сквозного мониторинга исполнения бюджетов. Нормативные изменения, в том числе корректировки Бюджетного кодекса, ориентированы на усиление контроля за расходованием средств, повышение гибкости бюджетного процесса и стимулирование цифровых инициатив региональных властей. В отдельных субъектах, например, в Республике Дагестан, формируется единое финансово информационное пространство, обеспечивающее лучшую интеграцию и согласованность бюджетных функций.

Инструменты государственной поддержки включают предоставление грантов, методическое сопровождение и развитие системы обучения кадров, что создает условия для внедрения инновационных технологий и роста финансовой грамотности на местах. Практические результаты демонстрируют регионы лидеры: так, внедрение электронных систем бюджетного управления в Вологодской области позволило сократить сроки подготовки отчетности примерно наполовину, одновременно повысив прозрачность и скорость обработки данных. В Республике Крым реализован интегрированный проект цифровизации финансового администрирования, объединяющий планирование, контроль исполнения и аналитику, что способствовало снижению просроченной задолженности и росту доходной базы бюджета.

Применение динамических QR кодов в операциях с цифровым рублем в ряде регионов упростило и ускорило оплату налогов и государственных услуг, увеличило объем поступлений и уменьшило административные издержки для граждан и бизнеса. Анализ пространственного распределения таких инноваций показывает их связь с улучшением показателей финансовой устойчивости, сокращением долговой нагрузки и ростом качества бюджетного менеджмента.

На горизонте 2025–2027 годов ожидается дальнейшее ускорение развития ИИ решений, блокчейн платформ и формирование комплексных финансовых экосистем в региональном управлении. В планах — расширение использования открытых данных и API интерфейсов для выстраивания цифрового взаимодействия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. Одним из ключевых трендов считается переход от проектного к продуктовому управлению, что должно обеспечить большую гибкость и устойчивое развитие цифровых сервисов. Широкое внедрение гибридных облачных инфраструктур и усиление мер кибербезопасности призваны повысить защиту бюджетной информации.

Критически важным условием успешной реализации инноваций становятся рост цифровой грамотности и систематическое повышение квалификации специалистов финансовых органов. В результате инновационные подходы меняют систему управления региональными финансовыми ресурсами, делая ее более открытой, оперативной и устойчивой к внешним шокам. Внедрение цифровых технологий и современных управленческих моделей способствует более эффективному распределению средств, снижению коррупционных рисков и укреплению финансовой стабильности регионов, а активная поддержка со стороны государства и накопленный практический опыт создают основу для дальнейшего масштабирования цифровой трансформации бюджетной сферы.

Список литературы:

[1] Марков Р. И. «Инструменты эффективного управления региональными финансами в условиях цифровой трансформации» // журнал «Бюджет», 2022.

[2] План деятельности Минфина России на 2020-2025 годы, направления и меры поддержки управления региональными финансами.

[3] Развитие региональных финансовых рынков: инновации и меры стимулирования, 2024

[4] Анализ методов управления региональными финансами и их инновационных решений // научная статья, 2023.

[5] Батищева В.В. Теоретические основы оценки финансовой состоятельности муниципальных образований, 2025.

[6] Поправки к Бюджетному кодексу России и их влияние на распределение региональных бюджетных средств, 2023

[7] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. - С. 65-73.

[8] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной

работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176.

[9] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.

References:

[1] Markov R. I. “Tools for effective management of regional finances in the context of digital transformation “//journal” Budget, “2022.

[2] Activity plan of the Ministry of Finance of Russia for 2020-2025, directions and measures to support regional finance management.

[3] Regional Financial Markets Development: Innovation and Stimulus Measures, 2024

[4] Analysis of regional financial management methods and their innovative solutions//scientific article, 2023.

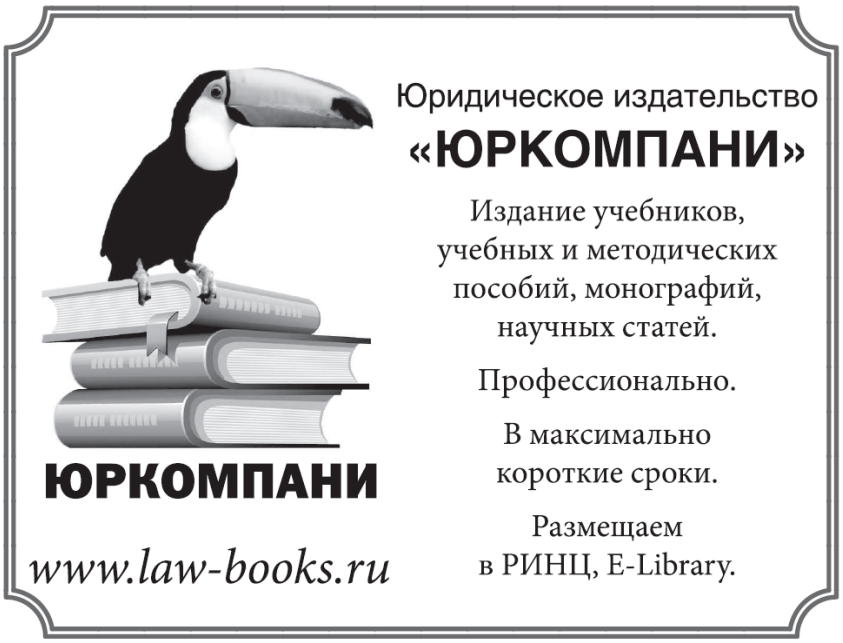
[5] V.V. Batishcheva. Theoretical basis for assessing the financial solvency of municipalities, 2025.

[6] Amendments to the Budget Code of Russia and their impact on the distribution of regional budget funds, 2023

[7] Kokorev A.S., Zotov E.D. The role of digital technologies in modern marketing in Russia//Russian Scientific Bulletin, No. 3/2025. - S. 65-73.

[8] Tsypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing. Educational and methodological manual for practical classes and independent work of full-time, part-time and part-time students/St. Petersburg, 2024. - S. 176.

[9] Kokorev A.S. Tourism Marketing//Education and Law. 2024. № 3. S. 629-634.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-100-106
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: Sv-medvedeva@mail.ru

КОПЫЛОВА Ольга Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: op.kop1965@mail.ru

ТЕРЕХОВ Алексей Васильевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: a_l_e_x_68@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Взяточничество давно стало частью человеческой истории, сопровождая развитие цивилизации задолго до формирования современных институтов власти. Сегодня оно остаётся актуальной темой общественных дискуссий и предметом пристального внимания исследователей права. Уголовное законодательство постоянно адаптируется к новым формам проявлений коррупции, однако борьба с ними осложняется особенностями современной правовой системы и изменениями социальных условий.*

Цель настоящего исследования – всестороннее рассмотрение элементов состава преступления, предусмотренного нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся именно получения взятки. Данная категория преступлений обладает рядом специфических черт, отражающих сложность установления вины и доказывания факта совершения противоправных действий. Авторами предпринята попытка систематизировать подходы к определению и оценке объективных и субъективных признаков взяточничества, проанализировать ряд случаев, ставших причиной споров среди судейского сообщества и правоохранительных органов. Особое внимание уделено таким аспектам, как мотивация субъектов преступления, форма передачи денежных средств или иных благ, влияние уровня ответственности должностных лиц на квалификацию деяния.

Практически значимым результатом исследования становится предложение ряда мер по совершенствованию действующих положений уголовного права, направленных на повышение прозрачности процедур привлечения виновных к ответственности и снижение числа злоупотреблений должностными полномочиями. Таким образом, исследование охватывает широкий спектр вопросов, начиная от исторических предпосылок взяточничества и заканчивая современными проблемами юридической техники и практики правоприменения, предлагая новые идеи и решения для противодействия этому преступлению.

Ключевые слова*: взятка, дача взятки, коррупция, преступление, получение взятки, уголовная ответственность.*

MEDVEDEVA Svetlana Valentinovna,
Candidate of Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

KOPYLOVA Olga Petrovna,
Candidate of Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

TERECHOV Aleksey Vasilevih
Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

MODERN PROBLEMS OF BRIBERY IN RUSSIA

Annotation. *Text of scientific article annotation bribery has long been a part of human history, accompanying the development of civilization long before the formation of modern institutions of power. Today, it remains an urgent topic of public debate and the subject of close attention of legal researchers. Criminal legislation is constantly adapting to new forms of corruption, but the fight against them is complicated by the peculiarities of the modern legal system and changes in social conditions.*

The purpose of this study is a comprehensive examination of the elements of the corpus delicti provided for by the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, specifically related to receiving a bribe. This category of crimes has a number of specific features reflecting the difficulty of establishing guilt and proving the fact of illegal actions. The authors have attempted to systematize approaches to the definition and assessment of objective and subjective signs of bribery, to analyze a number of cases that have caused disputes among the judicial community and law enforcement agencies. Special attention is paid to such aspects as the motivation of the subjects of the crime, the form of transfer of funds or other benefits, the influence of the level of responsibility of officials on the qualification of the act.

A practically significant result of the study is the proposal of a number of measures to improve the current provisions of criminal law aimed at increasing the transparency of procedures for bringing perpetrators to justice and reducing the number of abuses of official authority. Thus, the study covers a wide range of issues, ranging from the historical background of bribery to modern problems of legal technology and practice, offering new ideas and solutions to counter this crime.

Key words: *keywords of the scientific article bribe, bribery, corruption, crime, taking a bribe, criminal liability.*

Введение. Проблемы коррупции в современном мире в настоящее время считаются одними из самых глобальных и важных. Сферы, в которых коррупция процветает на самом высоком уровне, это экономические, политические, социальные основы жизни общества. Для целей настоящего исследования под взяточничеством мы будем понимать любое признаваемое законодательством противоправным деяние, связанное с дачей или получением взятки – т.е. каких-либо материальных или имущественных благ, получаемых (передаваемых) с целью достичь определенного результата путем встречного предоставления услуг, связанных с должностным положением (должностными обязанностями) взяткополучателя.

Материалы и методы. Одной из серьезных проблем, связанных с выявлением взяточничества является высокая латентность совершаемых преступлений и заинтересованность в совершаемом преступлении, как взяткодателя, так и взяткополучателя. При этом основной ветвью власти, в которой коррупция проявляется сильнее всего – является исполнительная власть, которая призвана обеспечивать порядок в обществе и реализовывать цели государственной политики.

Обсуждение. Проанализируем признаки уголовно-правового состава взяточничества.

Во-первых, определим, что является объектом взяточничества. На наш взгляд объект ст. 290 УК РФ должен определяться через понятие установленного порядка функционирования и интересов, поименованных нормативным актом органов власти. Понятие интересов органов власти подразумевает под собой защиту законных интересов граждан, организаций, общества и государства – как основная конституционная цель работы органов государственной власти.

Для определения объекта в части органов, интересы которых защищает исследуемая норма (в данном случае стоит оговорить, что «интересы органов» - это условное обозначение, используемое нами для определения объекта, поскольку в конечном счете любая статья УК РФ должна защищать интересы общества и государства в целом, которые в частности (применительно к ст. 290 УК РФ) выражены интересами определенных групп), на наш взгляд, требуется указывать перечень лиц, указанных непосредственно в главе 30 УК РФ и самой ст. 290 УК РФ. В целом, данный подход, приведенный выше, именно, таким образом, определяет круг лиц, интересы которых защищает исследуемая статья УК, однако мы

считаем, что не обязательно включать в определение перечисление всех ветвей и видов государственной власти с точки зрения удобства понимания и точности определения.

Во-вторых, определение объективных признаков состава получения взятки имеет большое значение как для исследования правового регулирования искомого вида преступления, так и для правильной квалификации при правоприменении. Говоря об объективной стороне взятки, условно требуется выделить два ее ключевых признака – это факт получения взятки субъектом преступления (со всеми признаками, характерными для данного явления в указанном составе) и факт выполнения действий (бездействий) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (со всеми признаками, характерными для данного явления в указанном составе). Оговоримся, что указанный факт совершения действий в пользу взяткодателя не обязательно должен случиться, т.к. состав получения взятки является материальным.

Объективную сторону преступления получения взятки составляет сам факт передачи материальных ценностей третьему лицу по указанию должностного лица. Так, например, уточнение о том, что по указанию взяткополучателя денежные средства были переведены в счет благотворительной организации с целью последующего незаконного вывода денежных средств в корыстных целях взяткополучателя (имущественная выгода – есть результат цепочки таких действий), не вызывает сомнений в противоправности его деяний без необходимости морально-нравственных оценок, которые неизбежны при отсутствии факта вывода таких денежных средств в корыстных целях (т.е. условно получение взятки в «благотворительных целях»).

Подобная дилемма также подвергалась исследованию и оценке отечественных ученых. По мнению Яни П.С., Прохорова Н.В., «взяткополучатель не имеет никакой не только имущественной, но и иной выгоды, получение взятки носит фикционный характер в том смысле, что в непосредственное обладание подкупаемого чиновника ценности, ставшие предметом взятки, не поступают, но это преступление все равно считается совершенным, оконченным» [7, С. 55].

Безусловно, этот вопрос влияет ли получение взятки не в корыстных целях и без получения имущественной выгоды как результата на общественно охраняемый объект в том виде, в котором это перед государством появляется задача уголовного преследования лиц, совершающих такие деяния, не имеет объективного ответа. С одной стороны, общая проблема коррупции стоит столь остро, что требует порой достаточно жестких форм регулирования, с другой стороны в подобном подходе можно увидеть нарушение основных принципов уголовного права и гуманизма в целом. На наш взгляд, исходя из такой дуальности оценки общественно-правовых последствий влияния мотива и преступного результата получения взятки на степень общественной опасности преступления, было бы в корне не верно и не справедливо нивелировать ответственность за такого рода деяния, в связи, с чем самым верным подходом в таком случае нам представляется выделение мотива и получения взятки в особый квалифицирующий признак состава, влияющий на строгость вменяемого наказания.

В научной среде встречаются обсуждения различных форм взаимосвязи получения взятки и предоставляемых за нее услуг (действий или бездействий). Взятка может быть получена множеством вариантов, которые не регламентируются исследуемой нормой. Это может быть непосредственное получение предмета взятки, имущественных прав, денежный перевод (банковский перевод), получение через посредника и многие другие способы. Не так давно, один из следователей получил от обвиняемого за освобождение из–под стражи, взятку в виде «Bitcoin», записанных на флешку. Так Р.А. Гусейгаджиев и М.Г. Диева отмечают, что «в последние десятилетия, в период зарождения и развития цифровых технологий, ученые изучают проблему использования искусственного интеллекта в сфере выявления и пресечения фактов коррупционных сделок» [1, С. 435].

Д.В. Теткин указывает, что «в перспективе решения на основе искусственного интеллекта могут широко применяться для выявления фактов коррупции. Однако пока попытки использовать их таким образом не увенчались успехом. Яркий пример – китайская система ZeroTrust. При этом хотелось бы отметить, что применять нейросеть для выявления фактов коррупции имеет смысл только спустя годы, когда системы на основе искусственного интеллекта будут усовершенствованы» [6, С. 197].

В-третьих, «субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, представляет вина в форме умысла. При этом важно отметить, что умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий» [2, С.108].

При определении субъективной стороны это указание имеет большое значение, так как на практике возникает несколько групп проблем:

– «лицо имело умысел на получение денежных средств, но оно заведомо не собира-

лось выполнять никаких действий в пользу взяткодателя (либо в его интересах).
- лицо имел умысел на получение денежных средств за совершение заведомо незаконных действий.
- лицо имело умысел на получение денежных средств за совершение заведомо не входящих в круг его полномочий действий, то есть в действительности не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение и вообще не собирается их осуществлять» [2, С. 109].

И если намерение совершить или не совершить действие, входящее в должностные полномочия взяткополучателя, наряду с его умыслом в получении денежных средств, а также намерение совершить заведомо незаконные действия образуют состав преступления, предусмотренного, соответственно ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Стоит отметить, что суды в своих актах, которыми они выносят решения по делу (приговорах), как правило, всегда отмечают наличие мотива в действиях подсудимого [4].

На наш взгляд, мотив в такого рода преступлениях является одним из индикаторов психологического отношения обвиняемого лица к совершенному им деянию, что помогает, в том числе, сделать вывод о таких обстоятельствах, которые могут повлиять на степень суровости вменяемого лицу наказания.

Большое значение для определения субъективной стороны, как элемента состава преступления, является преступная цель взяткополучателя. По сути, эту цель мы отметили и в рассуждениях, приведенных выше, поэтому лишь обозначим, что она состоит в получении материальных (имущественных) благ за совершение деяний, входящих в полномочия должностного лица, являющегося субъектом преступления. Если цель лица состоит в получении денежных средств за исполнение действий, не входящих в его полномочия (заведомо незаконных), то говорить об установлении состава, предусмотренного ст. 290 УК РФ, не приходится.

В-четвертых, состав ст. 290 УК РФ предусматривает специального субъекта преступления – должностное лицо.

Результаты. Проанализировав состав получения взятки, выделим проблемы, которые возникают в судебной практике.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3] (далее – Постановление Пленума РФ №24) дает судам ориентир в части определения субъектного состава преступлений, связанных со взяточничеством, а именно: в части определения иностранного должностного лица. Постановление Пленума РФ №24 также ссылается на понимание иностранного должностного лица. Однако, вопрос определения иностранного должностного лица применительно к публичным организациям в исследуемом акте толкования также, как и в положениях УК РФ, не раскрывается.

Большое внимание в Постановлении Пленума №24 уделено порядку определения признаков объективной стороны получения взятки в части установления встречных действий взяткополучателя, за которые он получает взятку, в качестве образующих состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Оправдательная практика по основаниям п. 7 Постановления Пленума №24 может быть рассмотрена на примере, в котором по одному из инкриминируемых обвиняемому эпизодов суд вынес оправдательный (в части) приговор. Суд особо обратил внимание, что в деле по указанному эпизоду отсутствуют доказательства того, что вознаграждение, переданное обвиняемой за помощь в решении задач, было передано за то, что она приняла у обучающегося аттестацию без проверки знаний (соответственно, данный факт также не был доказан в ходе следствия). При этом, в судебном акте указаны показания свидетелей, которые указывали, что на экзамене лицам, прибегающим к услугам личного профессионального характера, попадались более легкие билеты (что в целом понятие субъективно-оценочное). Проблема на наш взгляд состоит в том, что порой действия, связанные с «личными услугами», как в примере со случаями обвинения во взяточничестве должностных лиц образовательных организаций) и действия, связанные, в особенности, с организационно-распорядительными функциями, между собой имеют прямую связь, доказать которую крайне сложно. Соответственно, на примере вышеуказанной практики, на наш взгляд, наглядно видно, что для правильного правоприменения требуется дополнительное толкование и обобщение судебной и следственной практики по доказыванию наличия или отсутствия признаков объективной стороны, на которые указывают п. 4 и 7 Постановления Пленума №24.

В литературе также отмечается, что подобные обстоятельства, применимо к положениям п. 7 Постановления Пленума №24, в определенных случаях образуют сложно разрешимые практические проблемы. Например, помимо приведенных нами примеров из судебной практики отметим, что случаи, связанные с преподавательской деятельностью должностных лиц в данном ключе представляют собой очень большой объем дел, в которых встречаются подобные проблемы, а

именно случаи, когда проблема в инкриминировании состава получения взятки за совершение административно-хозяйственных функций встречается при приемке работ (по акту сдачи-приемки), выполненных для организаций с государственным участием, поскольку подписание акта по мнению автора не является основанием для безусловной оплаты, а потому и не выступает (либо под условием выступает) административно-хозяйственной функцией.

Важное значение имеет установление состава получения взятки при конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией уголовно-правовых норм мы понимаем наличие в действующем уголовном законе таких норм, которые регулируют схожие правоотношения (составы). Квалификация деяния, которое предусмотрено несколькими конкурирующими нормами (т.е. схожими в регулировании) составляет постоянную практическую проблему, разрешаемую путем изучения судебной практики правоприменения, основ правового регулирования и правовой природы конкурирующих норм.

Составы, предусмотренные статьями 204, 204.1, 204.2 УК РФ среди названных нами конкурирующих норм имеют, пожалуй, самое близкое правовое регулирование, поскольку предусматривают схожую конструкцию со ст. 290 и 291.1, 291.2 УК РФ соответственно. Основное отличие состоит, во-первых, в технике конструирования нормы, в частности ст. 204 УК РФ предусматривает и случаи ответственности лиц, передающих материальные ценности, и лиц их получающих (ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ), правовое регулирования взяточничества в действующем УК РФ, наоборот, выделяет составы по получению, даче и посредничестве в отдельные статьи, во-вторых, конечно, в субъекте.

Сходными чертами правового регулирования обладают предмет, и объективные и субъективные признаки состава, за исключением видовых отличий по принадлежности состава к публично-правовым и непубличко-правовым структурам (т.е. обремененным государственно-властными или управленческими функциями). Среди указанных общих черт, например, Субачев С.Ю., Якуш В. В. выделяют следующие:

– субъективная сторона получения взятки и коммерческого подкупа (здесь и далее мы рассматриваем состав коммерческого подкупа именно применительно к составам получения материальных ценностей) – прямой умысел;
– обязательным признаком субъективной стороны в обоих случаях является корыстный мотив – желание получить какие-либо материальные ценности или услуги;
– оба состава являются оконченными с момента вручения предмета преступления (взятки, предмета подкупа) [5, С. 90].

Поскольку указанные составы, как мы уже отметили выше, имеют схожее правовое регулирование и, более того, относятся к коррупционным преступлениям одного типа (основное и самое существенное отличие состоит исключительно в субъекте и объекте преступления в части видового различия типизации таких субъекта и объекта), которые могут иметь множество сложных связей между собой (применительно, например, к преступной деятельности организованных групп, рецидивным преступлениям и пр.), то на практике могут встречаться случаи, когда противоправные деяния лица сложно разделить и квалифицировать как коммерческий подкуп и получение взятки (как отдельные преступления).

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что при рассмотрении объективной и субъективной сторон элемента рассматриваемого состава преступления была выявлена проблема квалификации получения взятки, при которой мотив совершения взятки и преступный результат, выраженный в имущественной выгоде взяткополучателя, не являются квалифицирующим признаком, позволяющим декриминализовать либо дифференцировать наказание за такое деяние. В настоящем исследовании мы рассмотрели случай (и варианты его оценки), при котором взяткополучатель выполняет определенные действия в пользу взяткодателя в счет перечисления последним денежных средств в пользу благотворительной организации (без цели присвоения таких денежных средств путем иных нелегальных схем).

Проанализировав сложившуюся в профессиональных кругах оценку проблемы, считаем, что дуальность подхода к определению степени общественной опасности такого деяния, совершенного без наличия корыстного мотива и имущественной выгоды взяткополучателя как результата преступления (с одной стороны это не умаляет факта негативного влияния деяния на охраняемый объект (недоверие к власти, фактическое соответствие инкриминируемого деяния буквальному содержанию нормы права - фикционный механизм уголовного преследования), а с другой, совершено в социально полезных целях), определяет единственно возможный в современных общественно-политических условиях, на наш взгляд, вариант решения проблемы. Этот вариант состоит в выделении мотива и имущественной выгоды как результата преступного деяния получения взятки в особый квалифицирующий признак состава, влияющий на строгость вменяемого наказания. Например, ст. 290 УК РФ может быть

дополнена частью 1.1. в редакции гипотезы и диспозиции нормы: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки без получения имущественной выгоды взяткополучателем», санкция, соответственно, должна предусматривать менее строгое наказание, нежели ч. 1 ст. 290 УК РФ (которую в свою очередь требуется дополнить такими признаками как мотив и преступный результат, выраженный в имущественной выгоде).

Среди проблем, которые нам удалось выявить при определении основных характеристик признаков состава получения взятки, а именно субъекта преступления, явилась следующая ситуация. В целом в действующем законодательном регулировании подход к определению должностного и иностранного должностного лица схож, но, однако, отличается в части юридической техники: так для должностного лица в УК РФ не выделяется признак назначаемости или избираемости, а для иностранного должностного лица не выделяются случаи отнесения к таковым представителей корпоративных форм бизнеса, а также иных коммерческих организаций с участием государства, что в определенной степени может создавать проблемы на практике, особенно на фоне развития международного рынка и усиления роли корпораций на общемировом уровне.

При назначении наказания по ст. 290, 291 УК РФ судами не всегда берутся во внимание обстоятельства, смягчающие наказание, а также факт отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание; не последовательно применяются положения ч. 3 ст. 46 УК РФ, где указано, что штраф назначается с учетом возможности получения, осужденным заработной платы или иного дохода.

Полагаем, что проблемы практики в данной сфере связаны помимо прочего с несовершенством положений уголовного закона, который допускает ситуации, когда виновным лицам удаётся избежать наказания:

в случае, когда в качестве взятки должностное лицо получает услугу в виде работ по строительству недвижимого имущества по заниженной цене, а аналогичные работы на рынке в среднем стоят существенно выше. Возникает вопрос – как определить точный размер взятки в этом случае? Теоретически он исчисляется как разница в рыночной стоимости работ по договору подряда и цены, оплаченной по факту. Однако, практически эту сумму сложно точно вычислить и доказать, т.к. рыночные условия договоров строительного подряда различны, они зависят от многих факторов и свободно устанавливаются сторонами путём переговоров. Между тем, от правильности этого расчёта будет зависеть квалификация преступления, а значит в итоге - наказание. Та же ситуация возникает, если предмет взятки – услуги, криптовалюта, цифровые рубли и т.д.

как показывает анализ практики последних лет, судами в редких случаях, но выносились оправдательные приговоры, если преступления совершались при следующих обстоятельствах: потенциальный взяткодатель оставил незаконное денежное вознаграждение на сиденье в автомашине должностного лица, на столе, на подоконнике в его кабинете, в почтовом ящике по месту жительства. Суды оценили это таким образом, что субъект не принял взятку, на купюрах и упаковочном материале отсутствуют следы пальцев его рук, он был задержан в ходе ОРМ. Остался не установленным, не доказанным факт, был ли подсудимый согласен получить взятку и виновен ли в совершении коррупционного преступления.

Таким образом, взяточничество латентно, а уголовно-процессуальная форма фиксации всех действий сотрудников правоохранительных органов, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий, требует всесторонних знаний не только уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства. Проанализированные в настоящем исследовании мнения ученых о взяточничестве и практические судебные материалы позволяют заключить о необходимости дальнейшего совершенствования норм уголовного закона.

Список литературы:

[1] Гусейнгаджиев Р.А. Проблемы предупреждения преступности коррупционной направленности в сфере образования в условиях цифрового мира / Р.А. Гусейнгаджиев, М.Г. Диева // Право: история и современность. - 2023. - Том. 7. - № 4. - С. 433-441.

[2] Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / В.М. Лебедев. - Москва: Юрайт, 2025. Т. 4. - 276 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - № 154. - 17июля 2013.

[4] Приговор Первомайского районного суда города Ижевска по Делу № 1-433/2017 от 16.10.2017г. - [Сайт]. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457582.html (дата обращения: 15.02.2025 г.).

[5] Субачев, С. Ю. Некоторые аспекты общей характеристики взяточничества и коммерческого подкупа / С.Ю. Субачев, В.В. Якуш // Общество и право. - №2. - 2003. - С. 89-92.

[6] Теткин, Д.В. Коррупция и использование продуктов искусственного интеллекта в процессе соблюдения принципа законности при производстве по уголовному делу / Д.В. Теткин, А.А. Пудовкин // Право: история и современность. 2024. - Том 8. - № 2. - С. 192-199.

[7] Яни, П.С. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П.С. Яни, Н.В. Прохоров // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54-57.

References:

[1] Huseyngadzhiev R.A. Problems of preventing corruption-related crime in the field of education in the digital world/R.A. Huseyngadzhiev, M.G. Dieva//Law: history and modernity. - 2023. - Volume. 7. - № 4. - S. 433-441.

[2] Lebedev, V.M. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Special part. Sections X - XII: in 4 volumes (itemized)/V.M. Lebedev. - Moscow: Yurayt, 2025. VOL. 4. - 276 p.

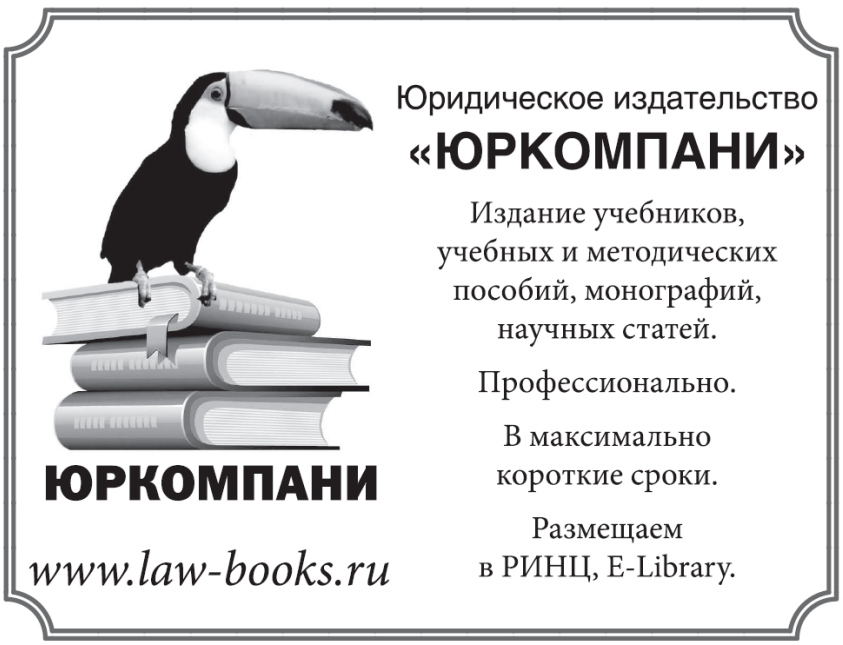
[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. 24.12.2019) " On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes "//Rossiyskaya Gazeta. - № 154. - July 17, 2013.

[4] Verdict of Pervomaisky District Court of Izhevsk in Case No. 1-433/2017 dated 16.10.2017. - [Site]. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457582.html (accessed 15.02.2025).

[5] Subachev, S. Yu. Some aspects of the general characteristics of bribery and commercial bribery/S. Yu. Subachev, V.V. Yakush//Society and Law. - №2. - 2003. - S. 89-92.

[6] Tetkin, D.V. Corruption and the use of artificial intelligence products in the process of observing the principle of legality in criminal proceedings/D.V. Tetkin, A.A. Pudovkin//Law: history and modernity. 2024. - Volume 8. - № 2. - S. 192-199.

[7] Yani, P.S. Anti-corruption compliance in the criminal legal sphere: substantive element/P.S. Yani, N.V. Prokhorov//Russian Justice. 2018. № 9. S. 54-57.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-107-112

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент,
начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИГАЛОВ Александр Анатольевич,
магистрант,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА И СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются нормативно-правовые основы и система субъектов противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. Подчеркивается, что обеспечение безопасности от внутренних и внешних угроз — одна из ключевых задач государства, требующая эффективного развития законодательных и организационных мер. Авторы анализируют исторические аспекты появления терроризма и экстремизма, особенности их проявления, а также современные тенденции, такие как гибридность и транснациональность этих угроз. Значительное внимание уделяется анализу российского законодательства, выделению видов преступлений террористической и экстремистской направленности, и характеристике основных нормативных актов, определяющих государственную политику в данной сфере.*

Ключевые слова: *терроризм, экстремизм, нормативно-правовая база, противодействие, общественная безопасность, правовое регулирование.*

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

KARAPUZIKOV Alexander Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry of Emergency
Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

ZHIGALOV Alexander Anatolyevich,
Master's degree, Ural Institute of State Emergency Situations
Ministry of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

THE REGULATORY FRAMEWORK AND THE SYSTEM OF SUBJECTS OF COUNTERING TERRORISM AND EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the regulatory framework and the system of subjects of countering terrorism and extremism in the Russian Federation. It is emphasized that ensuring security from internal and external threats is one of the key tasks of the state, requiring effective development of legislative and organizational measures. The authors analyze the historical aspects of the emergence of terrorism and extremism, the features of their manifestation, as well as current trends such as the hybridity and transnationality of these threats. Considerable attention is paid to the analysis of Russian legislation, the identification of types of crimes of a terrorist and extremist nature, and the characterization of the main normative acts defining state policy in this area.*

Key words: *terrorism, extremism, regulatory framework, counteraction, public safety, legal regulation.*

Безопасность от любых форм угроз, как внутренних, так и внешних, является одной из главных задач государства, так как это основополагающее условие для существования общества. В связи с этим совершенствование региональных антитеррористических механизмов играет ключевую роль в укреплении российской государственности. Мало кто знает, что как политическое явление, само определение терроризма было озвучено задолго до получения своего названия. Одними из первых, при правлении Людовика XVI короля Франции в XVII веке, в период Великой французской революции, группа депутатов называло терроризм как подготовку к восстанию и свержение власти «с помощью устрашения и приведения в ужас» [1]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что независимо от того, как давно было дано первое определение терроризму, сущность его проявления прослеживалась и в глубоком прошлом. С точки зрения закона экстремизм и терроризм считаются разными явлениями, на практике они тесно связаны и образуют одну из самых серьезных общественно-политических проблем [2]. Последствиями этих явлений является гибель людей и значительный материальный ущерб, что представляет непосредственную опасность для основ конституционного строя. Проблемы экстремизма и терроризма остаются актуальными для современного мира.

Терроризм и экстремизм в XXI веке трансформировался в сложный социально-правовой феномен, характеризующийся координацией действий и их слаженностью, глобальным масштабом и использованием современных технологий. Вопросы противодействия этим угрозам исследуются всем мировым сообществом на протяжении длительного времени.

Вопросы антитеррористической деятельности рассматривались многими учеными (М.В. Авакьян, М.А. Болвачев, Н.А. Воронцов, Н.Ю. Григорьев, Е.В. Осипова, Т.С. Шмелькова и др.). Так, Д.О. Литвинов, Н.А. Литвинова, В.И. Усольцев подчеркивают, что формирование эффективной антитеррористической обстановки возможно лишь при условии рационального использования имеющихся сил и средств, что, в свою очередь, требует введения категорирования объектов по степени антитеррористической опасности [3].

А.М. Шамаев отмечает, что в современных условиях информационное обеспечение антитеррористической деятельности становится одним из ключевых направлений противодействия терроризму. По его мнению, противостоять проявлениям терроризма в реальном мире значительно проще, чем бороться с его идеологической основой, базирующейся на искаженных религиозных доктринах. Эффективная борьба с угрозой требует скоординированных усилий не только со стороны правоохранительных органов, но и всех субъектов гражданского общества, включая государственные структуры, органы местного самоуправления и общественные объединения. Таким образом, стратегическим направлением становится консолидация усилий различных институтов для достижения существенного прогресса в профилактике терроризма и экстремизма [4].

С.А. Мароренко определяет антитеррористическую деятельность как совместную работу различных структур по противодействию международному терроризму. К этим структурам относятся органы универсальных и региональных международных организаций, государственные органы, органы местного самоуправления и общественные объединения. Все указанные субъекты действуют в рамках своих правовых полномочий, ориентируясь на предупреждение, пресечение и минимизацию последствий террористических преступлений. Такой подход обеспечивает комплексный характер антитеррористической деятельности, объединяющей усилия на разных уровнях управления и общества [5].

Т.Н. Беляева, С.В. Борисов подчеркивают, что важнейшим элементом эффективной профилактики экстремизма и терроризма выступают глубокие знания и грамотное применение норм российского законодательства. Это позволяет точно квалифицировать противоправные действия данной категории и определяет порядок деятельности правоохранительных органов по их выявлению, пресечению и расследованию, что, в свою очередь, способствует снижению уровня угрозы и повышению безопасности общества [6].

Анализ научных трудов позволяет выделить ключевые характеристики современного терроризма и экстремизма:

– гибридность: сочетание традиционных методов с кибератаками, использованием беспилотных систем и инструментов информационно-психологического воздействия;
– транснациональность: отсутствие географических границ;
– децентрализованность: деятельность «спящих ячеек» и террористов - одиночек, что значительно осложняет их выявление.

В современном российском законодательстве террористическая и экстремистская деятельность представляет собой нарушение уголовного закона. В Уголовном кодексе Российской Федерации есть отдельные статьи, предусматривающие ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности: «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ); «Содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ); «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» (ст. 205.2 УК РФ); «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3 УК РФ); «Организация террористического сообщества и участие в нём» (ст. 205.4 УК РФ); «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280 УК РФ); «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ) [7].

Понятия террористической и экстремистской направленности фиксируются в статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» и в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» соответственно. Таким образом, эти законы дают официальные определения, а Уголовный кодекс уже переводит их в конкретные составы преступлений и наказания.

Преступления, связанные с этими проявлениями, квалифицируются как посягательства на общественную безопасность. Их состав образуют предусмотренные уголовным законом опасные для общества действия или бездействие, которые наносят серьезный ущерб общественным отношениям, нарушают общественное спокойствие, препятствуют стабильной работе социальных институтов, а также ставят под угрозу безопасность личности, общества и государства в целом.

Стоит отметить тот факт, что терроризм часто является крайней, наиболее опасной формой проявления экстремизма. Для того, чтобы внести понимание в распределение по видам угроз от терроризма и экстремизма, необходимо четко разграничивать их по целям, методам и непосредственным объектам атаки. Это позволяет не только правильно квалифицировать преступления, но и выстраивать эффективную систему профилактики и противодействия.

Виды преступлений террористической направленности распределены следующим образом:

1) прямые террористические акты - это самые опасные проявления (взрывы, поджоги, стрельба в общественных местах и т.д.), их ключевая цель не просто уничтожение, а массовое устрашение для дестабилизации общества и давления на власть;
2) деятельность по подготовке и финансированию терроризма - эта группа включает «невидимую» для общества, но критически важную для террористов деятельность (вербовка, обучение боевиков, сбор средств на оружие, создание ячеек и т.д.), без этого этапа невозможны сами теракты;
3) идеологическое обеспечение и пропаганда - сюда входят публичные призывы к терроризму, его оправдание и популяризация в интернете и СМИ в целях распространения радикальных идей, оправдание насилия, а также пополнение рядов сторонников [8].

В свою очередь, преступления экстремистской направленности, хотя часто и связаны с терроризмом, имеют свою специфику и делятся на два направления:

1) преступления, основанные на ненависти и вражде - это разжигание розни по национальному, религиозному или иному признаку, а также унижение человеческого достоинства с целью раскола общества изнутри;
2) деятельность, направленная на подрыв основ государства к которой относятся призывы к насильственному изменению конституционного строя, нарушению целостности страны, организация массовых беспорядков, а также создание и участие в экстремистских сообществах [9].

Таким образом, ключевой целью терроризма является не сами жертвы, а воздействие на власть и общество через страх, а экстремист-

ская деятельность направлена на подрыв стабильности и целостности государства через разжигание вражды [10,11].

Идеология террористической деятельности, в разных ее проявлениях (экстремизм и терроризм), постоянно развивает формы и методы деструктивного воздействия на российское общество, что требует адекватного ответа — разработки новых способов противодействия.

Для оптимизации борьбы с этими угрозами государству потребовалось усовершенствовать существующую систему. Совершенствование нормативного правового регулирования, является одним из приоритетных направлений государственной политики по обеспечению государственной и общественной безопасности в области противодействия террористическим и экстремистским проявлениям. Основу этой деятельности составляет комплекс нормативных правовых актов, регулирующих вопросы выявления, предупреждения и пресечения указанных угроз, среди которых особо выделяются следующие документы: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» - задает основные понятия и правовые механизмы противодействия терроризму; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» - устанавливает правовые основы противодействия терроризму, определяя его ключевые понятия и регламентируя применяемые меры; Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» - выявляет основные направления [12]; Указ Президента РФ от 25.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [13]; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации - определяет цели, основные направления и задачи государственной политики в этой сфере [14]; Стратегия противодействия терроризму в Российской Федерации - определяет стратегические цели, задачи и приоритетные направления государственной политики [15].

Кроме того, в условиях проведения специальной военной операции (далее – СВО) государством были приняты беспрецедентные меры, в том числе административно-правового характера. Для оперативного принятия решений, укрепления социальной стабильности, противодействия деструктивному влиянию и духовной консолидации общества в законодательство были внесены существенные поправки, а также приняты новые нормативные правовые акты.

Значимым шагом в повышении эффективности деятельности региональных властей стал Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757. Данный документ делегировал главам субъектов и региональным правительствам широкие полномочия, что послужило формированию важнейших компонентов комплексной системы противодействия террористическим угрозам [16].

Стоит обратить внимание на то, что Указ является новым нормативно правовым актом и направлен на реализацию механизма противодействия новым, ранее не известным, угрозам, возникшим с началом проведения СВО. Это не просто техническое обновление, а стратегический документ, принятый в ответ на изменившуюся обстановку.

Терроризм являясь крайней формой проявления экстремизма, объединяет противодействие этим угрозам в одно целое. Это означает, что антитеррористическая деятельность не может быть эффективной, если она сводится только к силовому подавлению уже совершающихся или готовящихся терактов (*рис. 1*).

Таким образом, для обеспечения безопасности от терроризма и экстремизма в России сформирована разветвленная и постоянно развивающаяся правовая и организационная система, учитывающая как историческую природу, так и современные характеристики угроз.

Список литературы:

[1] Немчинов, Н. Д. Историческое развитие правовых механизмов предупреждения и профилактики экстремизма и терроризма / Н. Д. Немчинов // Стратегии развития современной науки : Сборник научных статей. – Москва : Издательство «Перо», 2024. – С. 17-20. – EDN NQNPLN.

[2] Политический терроризм в России в последней четверти XIX – начале XXI в.: генезис и особенности проявления / Н. А. Володина, В. П. Пляскин, С. Д. Половецкий [и др.]. – Санкт-Петербург : Издательство «Наукоемкие технологии», 2023. – 330 с. – ISBN 978-5-907618-74-9. – EDN VPNJUY.

[3] Литвинов, Д. О. Антитеррористическая деятельность в ТРЦ / Д. О. Литвинов, Н. А. Литвинова, В. И. Усольцев // Техногенная и природная безопасность. Медицина катастроф (safety-2023) : Сборник научных трудов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 19–20 октября 2023 года. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2023. – С. 138-141. – EDN DIGBLQ.

[4] Шамаев, А. М. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности / А. М. Шамаев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 5-2. – С. 181-184. – DOI 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-181-184. – EDN UHMDBB.

Рис. 1. Система антитеррористической деятельности

[5] Мароренко, С. А. Система обеспечения антитеррористической безопасности в Российской Федерации / С. А. Мароренко // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 6(63). – С. 553-561. – EDN HVIZCI.

[6] Беляева, Т. Н. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности / Т. Н. Беляева, С. В. Борисов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4(56). – С. 105-116. – EDN LBHYHS.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. Текст (ред. От 29.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954

[8] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

[9] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. от 29.07.2002 № 30 Ст. 3031.

[10] Мураев, Н. П. Терроризм - угроза национальной безопасности Российской Федерации / Н. П. Мураев // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 150-153. – EDN CDPNUA.

[11] Отдельные вопросы по подготовке к применению и применению робототехнических комплексов легкого класса в экстремальных условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами / Н. П. Мураев, А. О. Осипчук, А. А. Карапузиков, А. В. Вишняков // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2024. – № 7-8(193-194). – С. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[12] О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 25.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 20.02.2006. № 8. Ст. 897.

[13] О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента РФ от 25.12.2015 № 664 (ред. от 06.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 28.12.2015. № 52 (часть I). Ст. 7591.

[14] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/ (дата обращения: 08.11.2025).

[15] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021 (Часть II). № 27. Ст. 5351.

[16] О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022. № 756: Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 // Собрание законодательства РФ. 24.10.2022. № 43. Ст. 7382.

References:

[1] Nemchinov, N. D. Historical development of legal mechanisms for the prevention and prevention of extremism and terrorism/N. D. Nemchinov//Strategies for the development of modern science: Collection of scientific articles. - Moscow: Publishing house “Pen,” 2024. - S. 17-20. – EDN NQNPLN.

[2] Political terrorism in Russia in the last quarter of the XIX - early XXI centuries: genesis and features of manifestation/N. A. Volodin, V. P. Plyaskin, S. D. Polovetsky [and others]. - St. Petersburg: Publishing house “Science-intensive technologies,” 2023. - 330 p. - ISBN 978-5-907618-74-9. – EDN VPNJUY.

[3] Litvinov, D. O. Anti-terrorist activities in the mall/D. O. Litvinov, N. A. Litvinova, V. I. Usoltsev// Technogenic and natural security. Disaster Medicine (safety-2023): Collection of scientific works of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Saratov, October 19-20, 2023. - Saratov: LLC “Center for Social Agronovations SSAU,” 2023. - S. 138-141. – EDN DIGBLQ.

[4] Shamaev, A.M. Information support for anti-terrorist activities/A.M. Shamaev//Historical and socio-educational thought. – 2015. - T. 7, NO. 5-2. - S. 181-184. – DOI 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-181-184. – EDN UHMDBB.

[5] Marorenko, S. A. System for ensuring anti-terrorist security in the Russian Federation/S. A. Marorenko//Bulletin of Science. – 2023. - T. 4, NO. 6 (63). - S. 553-561. – EDN HVIZCI.

[6] Belyaeva, T. N. Countering extremism (terrorism): a priority area of law enforcement in terms of ensuring national security/T. N. Belyaeva, S. V. Borisov//Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(56). - S. 105-116. – EDN LBHYHS.

[7] Criminal Code of the Russian Federation: official. Text (ed. From 29.10.2024) //Collection of legislation of the Russian Federation. 17.06.1996. № 25. Art. 2954

[8] On countering terrorism: Federal Law No. 06.03.2006 of 35-FZ (as amended on 10.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 13.03.2006. № 11. Art. 1146.

[9] On countering extremist activities: Federal Law No. 06.03.2006 of 114-FZ (as amended by 23.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. dated 29.07.2002 No. 30 of Art. 3031.

[10] Muraev, N.P. Terrorism - a threat to the national security of the Russian Federation/N.P. Muraev//Russia and the world community: problems of demography, ecology and public health: Collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, July 15-16, 2024. - Penza: Penza State Agrarian University, 2024. - S. 150-153. – EDN CDPNUA.

[11] Separate issues on preparation for use and use of light-class robotic systems in extreme emergency situations caused by terrorist acts/N.P. Muraev, A.O. Osipchuk, A.A. Karapuzikov, A.V. Vishnyakov// Issues of defense technology. Series 16: Technical Counterterrorism. – 2024. – № 7-8(193-194). - S. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[12] On measures to counter terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of 15.02.2006 No. 116 (as amended on 25.11.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 20.02.2006. № 8. Art. 897.

[13] On measures to improve public administration in the field of countering terrorism: Decree of the President of the Russian Federation of 25.12.2015 No. 664 (ed. 06.09.2024) //Collection of legislation of the Russian Federation. 28.12.2015. No. 52 (part I). Art. 7591.

[14] The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by The President of the Russian Federation 05.10.2009) [Electronic resource]//Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/ (date of contact: 08.11.2025).

[15] On the national security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400//Collection of legislation of the Russian Federation. 05.07.2021 (Part II). № 27. Art. 5351.

[16] On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation of 19.10.2022 No. 756: Decree of the President of the Russian Federation of 19.10.2022 No. 757//Collection of Legislation of the Russian Federation. 24.10.2022. № 43. Art. 7382.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-113-116
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РФ

Аннотация. *Уголовно-исполнительное законодательство представляет собой важнейшую часть правовой системы любого государства, которое направлено на обеспечение справедливости, защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. Оно охватывает широкий спектр вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний, и играет ключевую роль в формировании правоприменительной практики. Важным аспектом этого законодательства являются его принципы, которые служат основой для назначения наказания за совершение преступлений. Принципы уголовно-исполнительного законодательства не только определяют общие направления в области уголовной юстиции, но и обеспечивают правовую определенность и предсказуемость в применении наказаний.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство, принципы, защита прав и свобод граждан, преступление, наказание, правовая система.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor,
Department of Firearms and Tactical-Special Training,
Faculty of Law

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor,
Institute for the Training of State and Municipal Employees,
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE CONTENT OF THE PRINCIPLES OF PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION AND THEIR IMPACT ON THE EFFECTIVENESS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Penal enforcement legislation is an essential part of the legal system of any state, which is aimed at ensuring justice, protecting the rights of citizens and maintaining public order. It covers a wide range of issues related to the execution of criminal penalties and plays a key role in shaping law enforcement practice. An important aspect of this legislation is its principles, which serve as the basis for sentencing crimes. The principles of penal enforcement legislation not only define the general directions in the field of criminal justice, but also ensure legal certainty and predictability in the application of penalties.*

Key words: *penal enforcement legislation, principles, protection of citizens' rights and freedoms, crime, punishment, legal system.*

Назначение справедливого наказания является одной из основных задач уголовного правосудия. Оно должно учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и личность преступника, его прошлое и вероятность рецидива. Уголовное наказание, как средство воздействия на правонарушителя, должно не только наказывать, но и исправлять, что делает принцип гуманизма особенно актуальным. Принципы уголовно-исполнительного законодательства, такие как законность, справедливость, гуманизм, индивидуализация наказания, играют важную роль в процессе назначения наказания, поскольку они помогают сбалансировать интересы общества и права личности.

Основные принципы уголовно-исполнительного законодательства служат основой для формирования норм, регулирующих данную сферу, и оказывают значительное влияние на практику применения уголовных наказаний. Важность этих принципов заключается в том, что они не только определяют правовые рамки, в которых осуществляется исполнение наказания, но и формируют общее отношение общества к осужденным, а также к самой системе уголовной юстиции.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием [1].

Первым и, возможно, наиболее значимым принципом уголовно-исполнительного законодательства является принцип законности. Он подразумевает, что все действия, связанные с исполнением уголовных наказаний, должны основываться на действующем законодательстве. Это означает, что ни один орган, осуществляющий исполнение наказания, не может действовать произвольно или по своему усмотрению. Все процедуры, касающиеся содержания осужденных, их прав и обязанностей, а также условий содержания, должны строго соответствовать установленным нормам. Принцип законности обеспечивает защиту прав осужденных и предотвращает произвол со стороны государственных органов, что особенно важно в контексте соблюдения прав человека [6].

Принцип законности играет ключевую роль в институте исполнения и назначения наказаний. Он призван обеспечивать соответствие назначаемых наказаний, санкциям норм уголовного права. Данный принцип является межотраслевым и гарантирует правильное взаимодействие различных правовых институтов, ведь только при их слаженном взаимодействии возможна реализация данного принципа, в противном случае, будут возможны случаи назначения наказаний, несоответствующих санкциям уголовного законодательства.

Следующим важным принципом является принцип гуманизма. Он подразумевает, что наказание не должно быть жестоким, уничижительным или унижающим человеческое достоинство. Гуманизм в уголовно-исполнительном законодательстве выражается в том, что целью наказания является не только изоляция осужденного от общества, но и его исправление и реабилитация. Это предполагает создание условий, способствующих исправлению личности, а не ее деградации. Принцип гуманизма также включает в себя уважение к правам и свободам осужденных, что является важным аспектом их содержания. В условиях современного общества необходимо стремиться к тому, чтобы система исполнения наказаний не превращалась в механизм мести, а служила инструментом для восстановления справедливости и исправления человека [5].

В современном мире принцип гуманизма становится особенно актуальным, так как тенденции таковы, что исправление и перевоспитание осужденных эффективней при плотном взаимодействии их с обществом. Именно опираясь на данный принцип, в последнее время, судами Российской Федерации все чаще назначается наказание в виде принудительных работ, а не лишение свободы. Это стало возможным, в связи с увеличением учреждений, исполняющих данный вид наказания.

Принцип демократизма в первую очередь означает признание осужденного субъектом права. Во Всеобщей декларации прав человека (ст. 6) [2], в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 16) закреплены положения о том, что «каждый человек, где бы он ни находился, 7 имеет право на признание его правосубъектности»[3]. Важными свойствами правосубъектности являются ее признание и гарантированность государством, т.е. обеспечиваемая соответствующими государственными органами способность лица иметь субъективные права и юридические обязанности, а также способность независимо их осуществлять. Сегодня осужденные, являясь гражданами государства, обладают правами и свободами человека и гражданина, которые в соответствии со ст. 2 Конституции РФ представляют собой высшую ценность[4]. В ч. 2 ст. 10 УИК РФ определяется, что при исполнении наказания осужденным гарантируются права и

свободы граждан Российской Федерации с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ [1].

Принцип равенства осужденных перед законом установлен во Всеобщей декларации прав человека (ст. 7) [2], в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 26) [3] и в Конституции РФ (ст. 19)[4]. Он означает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Все осужденные, отбывающие определенный вид наказания 8 или содержащиеся на одних условиях отбывания наказания в исправительном учреждении независимо от расы, национальности, материального и социального положения, вероисповедания обладают единым правовым статусом. Отличия в их правовом положении обусловлены только такими признаками, как пол, возраст, состояние здоровья, поведение осужденного в процессе отбывания наказания.

Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания пронизывает практически все нормы уголовно-исполнительного права и позволяет обеспечить реализацию целей уголовного наказания в отношении конкретного осужденного. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания представляет собой единый, взаимообусловленный и взаимосвязанный процесс, который позволяет скорректировать исправительное воздействие в зависимости от групповых и индивидуальных признаков осужденных. Дифференциация осужденных предполагает распределение их по группам в процессе отбывания наказания прежде всего по уголовно-правовым и уголовно-исполнительным основаниям. Она означает, что к различным категориям (группам) осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, формы вины, наличия рецидива преступлений, а главное – поведения во время отбывания наказания применяются правоограничения и средства исправления в различном объеме. Например, все осужденные к исправительным работам в обязательном порядке привлекаются к общественно полезному труду в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Дифференциация осужденных к лишению свободы отражается в их классификации и распределении по видам исправительных учреждений (ст. 74, 78 УИК РФ), раздельном содержании (ст. 80 УИК РФ) и создании различных условий отбывания наказания для разных категорий, осужденных (ст. 87, 120, 122, 124, 127, 130, 132 УИК РФ) [1].

Индивидуализация исполнения наказания предполагает помимо групповых признаков учет индивидуальных особенностей личности осужденного, его положительных и отрицательных качеств. На выявление социально-демографических и нравственно-психологических характеристик личности каждого осужденного и их использование в процессе исполнения наказания направлена деятельность всего персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, и в первую очередь психологов и воспитательного аппарата. При этом воспитательное воздействие на каждого осужденного строится с учетом стимулирования и развития его позитивных качеств и нейтрализации негативных.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения развивает положения принципа дифференциации и индивидуализации наказания и ориентирует персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, на осуществление комплексного, сбалансированного воздействия 9 на каждого осужденного в процессе исполнения конкретного вида наказания. Этот принцип закрепляется в нормах Общей части (ч. 3 ст. 9, ч. 6 ст. 11), но в большей мере в статьях Особенной части УИК РФ. Рациональное применение мер принуждения предполагает привлечение осужденного к ответственности за неисполнение обязанностей или законных требований администрации, совершение иных нарушений порядка и условий отбывания наказания с учетом характера проступка, обстоятельств его совершения, личности осужденного и его предыдущего поведения. На это направлены нормы, устанавливающие виды взысканий и иные меры принуждения, применяемые к осужденным (ст. 29, 32, 46, 58, 71, 102, 115, 136 УИК РФ и др.), а также основания, порядок и условия их применения (ст. 59, 117, 119, 138 УИК РФ и др.) [1].

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием означает, что исполнение любого вида уголовного наказания сочетается с широким комплексом средств исправления: установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой, общественно полезным трудом, общеобразовательной и профессиональной подготовкой, общественным воздействием. Степень применения указанных средств при исполнении уголовных наказаний неодинакова, наиболее полно они регламентированы и используются в процессе исполнения лишения свободы на определенный срок и содержания в дисциплинарной воинской части, в меньшей степени – при исполнении нака-

заний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. В частности, в процессе исполнения штрафа, особенно при рассрочке его выплаты, можно говорить о применении только таких средств исправления, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа и в отдельных случаях – общественно полезный труд и общественное воздействие.

Таким образом, основные принципы уголовно-исполнительного законодательства играют ключевую роль в формировании системы исполнения наказаний и определяют ее эффективность. Эти принципы не только регулируют правовые аспекты исполнения наказаний, но и способствуют улучшению условий содержания осужденных, их реабилитации и социальной адаптации. Они обеспечивают защиту прав человека и способствуют созданию более справедливой и гуманной системы уголовной юстиции. Важно, чтобы эти принципы не оставались лишь декларациями, а внедрялись в практику, что требует постоянного контроля и совершенствования законодательства в данной сфере.

Список литературы:

[1] «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025)

[2] «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

[3] «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13 июня 2023 г. № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

[4] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[5] Головастова Ю. А. Цели, задачи, принципы уголовно-исполнительного права как основополагающие признаки уголовно-исполнительных правоотношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №. 10-1. – С. 162-166.

[6] Куликова О. Н., Федоскин Н. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2020. – №. 1. – С. 52-54.

References:

[1] “Criminal-Executive Code of the Russian Federation” of 08.01.1997 N 1-FZ (as amended on 07.04.2025)

[2] “Universal Declaration of Human Rights” (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948)

[3] “International Covenant on Civil and Political Rights” (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) Order of the Federal Penitentiary Service of 13 June 2023 No. 382 “On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the penal system of the Russian Federation”.

[4] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by nationwide vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)

[5] Golovastova Yu. A. Goals, objectives, and principles of criminal-executive law as fundamental features of criminal-executive legal relations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. - 2015. - No. 10-1. - P. 162-166.

[6] Kulikova O. N., Fedoskin N. N. Inter-branch principles of criminal-executive law in criminal proceedings // Legal science. - 2020. - No. 1. - P. 52-54.

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-117-119

ФЕДОТОВ Артём Сергеевич,
студент, Института безопасности жизнедеятельности,
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: artemfed27@gmail.com

Научный руководитель:
МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
доцент кафедры административного права и процесса, к.ю.н.,
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mmimi1963@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Данная статья рассматривает актуальные вопросы правового положения государства как участника международного частного права. Особое внимание уделяется институту юрисдикционного иммунитета государства. В работе анализируется исторический переход от доктрины абсолютного иммунитета к современной теории функционального (ограниченного) иммунитета. Рассматриваются составные элементы этого института: судебный иммунитет, иммунитет от предварительных мер и от исполнительных действий. Подчеркивается, что вопрос применения и ограничения иммунитета публично-правового образования остается дискуссионным. Современные тенденции в МЧП направлены на регулирование статуса государства исходя из его роли в частноправовых отношениях.*

Ключевые слова*: международное право, иммунитет, иностранные государства, частноправовые отношения, судебный иммунитет, функциональный иммунитет.*

FEDOTOV Artem Sergeevich,
student, Institute of Life Safety Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia” named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

Scientific supervisor,
MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor of the Department
of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

THE LEGAL STATUS OF THE STATE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *This article examines current issues of the legal status of the state as a participant in private international law. Special attention is paid to the institution of jurisdictional immunity of the State. The paper analyzes the historical transition from the doctrine of absolute immunity to the modern theory of functional (limited) immunity. The constituent elements of this institution are considered: judicial immunity, immunity from preliminary measures and from executive actions. It is emphasized that the issue of the application and limitation of the immunity of public law education remains controversial. Current trends in the Ministry of Civil Protection are aimed at regulating the status of the state based on its role in private law relations.*

Key words: *international law, immunity, foreign states, private law relations, judicial immunity, functional immunity.*

Международное частное право (МЧП) – это особая область, регулирующая частноправовые, то есть невластные, отношения, которые осложнены иностранным элементом. При этом государство, которое традиционно является системообразующим элементом международных отношений, регулярно выступает участником этих частноправовых связей, характеризующихся независимостью и равноправием субъектов, свободой воли и неприкосновенностью частной собственности.

Государство может заключать внешнеторговые сделки, концессионные договоры или иные соглашения, связанные с экономической деятельностью. Главный парадокс состоит в том, что, вступая в гражданский оборот, государство не теряет своей суверенной природы. Это суверенное качество влечет за собой основную особенность его правового режима как участника частноправовой деятельности – иммунитет от иностранной юрисдикции. Именно вокруг этого института — юрисдикционного иммунитета — вращается вся дискуссия о правовом положении государства в МЧП.

Институт государственного иммунитета является межотраслевым и комплексным. Он получил всеобщее признание в качестве одного из основных принципов обычного международного права. [1]

Исторически доминировала теория абсолютного иммунитета, которая исходила из принципа суверенного равенства государств: «равный над равным не имеет власти». В соответствии с этой доктриной, государство пользуется полным иммунитетом в отношении всех своих действий, независимо от их характера. Оно не могло быть ответчиком в судах другого государства без своего явно выраженного согласия. [1; 2]

Традиционно иммунитет государства включает три взаимосвязанных элемента:

– Судебный иммунитет, означающий, что иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства.[3]
– Иммунитет от предварительных мер, который не допускает применения принудительных мер (например, ареста) к имуществу государства в порядке обеспечения иска.[2]
– Иммунитет от исполнительных действий, который исключает обращение мер принудительного исполнения на имущество государства без его согласия. [2]

Активное участие государств в международной торговле и хозяйственной деятельности во второй половине XX века привело к острой критике доктрины абсолютного иммунитета. Критики справедливо отмечали, что эта концепция «способствует нестабильности международного гражданского оборота». Сложилась доктрина функционального (ограниченного) иммунитета, которую еще называли теорией «торгующего государства». Согласно ей, иностранное государство пользуется иммунитетом только тогда, когда оно осуществляет суверенные, властные функции. Если же государство совершает действия коммерческого характера, например, заключает торговые сделки или эксплуатирует торговый флот, оно не пользуется иммунитетом. [3; 5]

Для определения того, является ли действие суверенным или частным, существуют две основные доктрины: доктрина цели действий (какова цель действия?) и доктрина характера действий (можно ли такой контракт заключить любому частному лицу?). Конвенция ООН 2004 года предлагает компромисс, требуя прежде всего исходить из природы контракта, но также учитывать цель, если стороны об этом договорились. [1]

Стремление урегулировать этот сложный вопрос на международном уровне привело к принятию 2 декабря 2004 года Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Эта Конвенция, хотя и явилась результатом согласования позиций стран-сторонников обеих теорий, в итоге базируется на теории функционального иммунитета. Конвенция, например, устанавливает общий принцип, что государство пользуется иммунитетом, но перечисляет случаи, когда оно не может ссылаться на него, например, в отношении коммерческих сделок, включая все виды договоров купли-продажи, предоставления услуг, договоров займа и кредитных договоров. [2]

Для целей иммунитета под «государством» в Конвенции 2004 года понимается не только само правительство, но и его органы управления, составные части федеративных государств и иные образования, если они правомочны и действуют в целях осуществления суверенной власти. [2; 4]

Что касается российского законодательства, то до недавнего времени оно было основано на концепции абсолютного иммунитета. Однако эта позиция не соответствовала реалиям, так как, придерживаясь абсолютного иммунитета, Россия лишала своих граждан и юридических лиц возможности судебной защиты прав, возникающих из гражданско-правовых отношений с иностранными государствами, в то время как другие страны (например, США, Великобритания) применяли к России функциональный иммунитет. [1]

С принятием нового Федерального закона (положения которого, как отмечается, в основном базируются на Конвенции ООН 2004 года) и внесением изменений в процессуальные кодексы (главы 45.1 ГПК РФ и 33.1 АПК РФ), российское законодательство перешло на позиции концепции функционального иммунитета иностранного государства. Суд обязан воздерживаться от привлечения суверенного иностранного государства. Однако государство может согласиться на юрисдикцию российского суда, что является отказом от иммунитета. При этом отказ от судебного иммунитета не рассматривается как отказ от иммунитета в отношении мер по обеспечению иска и исполнения решения суда. [4]

Важным аспектом является то, что юрисдикционные иммунитеты могут быть ограничены на основе принципа взаимности. Это означает, что если в каком-либо иностранном государстве, придерживающемся ограниченного иммунитета, имуществу Российской Федерации не предоставляется иммунитет, например, в отношении собственности, используемой в торговых целях, то в российских судах имуществу этого иностранного государства также не будет предоставлен иммунитет от обеспечительных мер и исполнительных действий. [5]

Таким образом, правовое положение государства в Международном частном праве характеризуется постоянным поиском баланса между незыблемым суверенитетом и требованиями международного гражданского оборота. Современное право, как международное (Конвенция ООН 2004 г.), так и российское (с переходом на новую концепцию в 2015 г.), придерживается функциональной теории иммунитета, которая позволяет привлекать государство к ответственности, когда оно действует как обычный коммерческий субъект. Этот процесс трансформации подчеркивает, что суверенитет, хотя и остается основой правового статуса государства, не должен служить абсолютным щитом в частных отношениях, где действуют принципы равенства сторон. Государство, когда оно «торгует», неизменно воспринимает на себя ответственность, уважает частную жизнь, наблюдающая за тем, как мы представляем информацию и стабильность в глобальной компьютерной системе.

Список литературы:

[1] Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 959 с. — Серия : Магистр.

[2] В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Вла сова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2020. — 848 с.

[3] Бредихина Н.А. Иммунитет государства и его виды в МЧП / Бредихина Н.А. // Международный научный журнал Инновационная наука. 2022. № 12-1

[4] Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2016. — 680 с.

[5] Клименко Д.А. Актуальные вопросы правового положения государства как участника международного частного права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10- 2. – С. 181-183.

References:

[1] Getman-Pavlova, I.V. International Private Law: Textbook for Masters/I.V. Getman-Pavlova. - 4th ed., Revised and add. - M.: Yuright Publishing House, 2013. - 959 p. - Series: Master.

[2] V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina and others. International private law: textbook/V. N. Borisov, N. V. Vla owl, N. G. Doronina and others; resp. ed. N.I. Marysheva; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2020. - 848 s.

[3] Bredikhina N.A. Immunity of the state and its types in the MRP/Bredikhina N.A.//International scientific journal Innovative Science. 2022. № 12-1

[4] Dmitrieva G.K. International private law: textbook/ed. ed. G.K. Dmitrieva. - 4th ed., Revised and add. - Moscow: Prospect, 2016. - 680 s.

[5] Klimenko D.A. Topical issues of the legal status of the state as a participant in private international law//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – № 10- 2. - S. 181-183.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-120-125

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

МАСУФРАНОВА Елена Александровна,
к.и.н., доцент кафедры конституционного права,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: a25021985@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ конституционных основ организации и деятельности публичной власти в условиях формирования в России информационного общества. Исследуется влияние цифровой трансформации на реализацию принципов народовластия, разделения властей, прав и свобод человека. Рассматривается эволюция конституционно-правового статуса публичной власти, включая органы государственной власти и местного самоуправления, под воздействием информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения информационной безопасности, защиты персональных данных и преодоления цифрового неравенства как новым вызовам для конституционного строя.*

Ключевые слова: *Конституция РФ, публичная власть, информационное общество, электронное правительство, цифровой суверенитет, персональные данные, информационная безопасность, народовластие.*

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master's degree student,
Southwest State University

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student,
Southwest State University

MASUFRANOVA Elena Aleksandrovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law,
Southwest State University

THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF PUBLIC AUTHORITY IN THE INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the constitutional foundations of the organization and activities of public authorities in the context of the formation of the information society in Russia. The influence of digital transformation on the implementation of the principles of democracy, separation of powers, human rights and freedoms is being investigated. The article considers the evolution of the constitutional and legal status of public authorities, including public authorities and local governments, under the influence of information and communication technologies. Special attention is paid to the problems of ensuring information security, protecting personal data and overcoming digital inequality as new challenges for the constitutional order.*

Key words: *Constitution of the Russian Federation, public power, information society, electronic government, digital sovereignty, personal data, information security, democracy.*

Современное общество характеризуется глубокими трансформациями, вызванными стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Россия, как и многие другие государства, активно участвует в процессе построения информационного общества, где информация становится ключевым ресурсом, а цифровые сервисы – неотъемлемым элементом повседневной жизни. Этот процесс оказывает кардинальное воздействие на все сферы государственного и общественного устройства, включая основы организации и деятельности публичной власти.

Конституция Российской Федерации, будучи основополагающим документом, закрепляет базовые принципы функционирования государства. Однако она создавалась в период, когда масштабы цифровизации были непредсказуемы. В связи с этим актуальной задачей конституционно-правовой науки является выявление и анализ тех конституционных норм и принципов, которые, обладая свойством универсальности и адаптивности, формируют правовой фундамент для деятельности публичной власти в новых условиях. Кричёк Е.В. отмечает, что особенность складывающихся отношений в условиях глобальной цифровизации предполагает сочетание внутригосударственных и международно-правовых начал, что, с одной стороны, дает принципиально новые возможности для каждого человека и гражданина, а с другой – порождает массу проблем, коллизий и дефектов, связанных с ограничением уже устоявшихся, традиционных прав и свобод, размыванием их границ и границ ответственности, а также провозглашением прав и свобод нового поколения [1, С.33-34].

Народовластие и информационное общество представляют собой важные аспекты современного политического устройства, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. Статья 3 Конституции Российской Федерации гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ. Это положение подчеркивает важность участия граждан в управлении государством как через прямые механизмы, такие как референдумы и выборы, так и через органы государственной власти и местного самоуправления. В условиях информационного общества возникают новые возможности для реализации данного принципа, но одновременно появляются и риски, требующие внимательного анализа и регулирования.

Одной из наиболее заметных тенденций в контексте народовластия является развитие прямой демократии с использованием цифровых технологий. Информационно-коммуникационные технологии открывают новые горизонты для участия граждан в политических процессах. Примером этого является дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ), которое внедряется на выборах различного уровня, и призвано повысить доступность выборов, а также увеличить явку избирателей. Однако использование дистанционного электронного голосования вызывает серьезные конституционно-правовые вопросы, такие как обеспечение тайны волеизъявления, достоверность подсчета голосов и уровень общественного доверия к процедуре. Для легитимации ДЭГ необходимы надежные правовые и технологические гарантии, соответствующие действующим конституционным стандартам. Поэтому, если сегодня граждане, с учетом информационного общества, могут только принимать участие в референдумах и выборах, то в дальнейшем все может привести к тому, что граждане будут выступать инициаторами различных государственных решений и идей через ИКТ.

Доступ к информации является краеугольным камнем народовластия и основой для активного участия граждан в управлении государством. Конституция РФ в части 4 статьи 29 гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это право становится особенно важным в условиях информационного общества, где информированность граждан напрямую влияет на их способность осуществлять власть. Законодательство, обеспечивающее доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, является необходимым механизмом для функционирования демократии.

Важным шагом в этом направлении стало принятие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ, который регулирует доступ граждан к информации о деятельности властей. Официальные сайты государственных учреждений, порталы государственных услуг и системы межведомственного электронного взаимодействия становятся цифровыми «окнами» публичной власти. Эти платформы обеспечивают прозрачность работы государственных органов и подотчетность власти народу, что является важным элементом демократического процесса. Пилюгина Т.В., Петров В.И., Бабкова Л.И. считают, что закрепление права на доступ к информации о деятельности органов публичной власти уже явилось существенным прогрессом в сравнении с простой констатацией конституционной свободы на информацию. Это только первый шаг на пути: свобода информации – конституционное право на доступ к информации (почти любой информации), при наличии общественного интереса – конституционное право на участие в создании информации о деятельности органов публичной власти – принцип открытости органов публичной власти – принцип открытого информационного общества как принцип основ конституционного строя Российской Федерации, но, безусловно, с учетом интересов национальной безопасности в современных условиях информационных войн и нарушения норм международного права рядом государств, финансирующих «оппозиции», где им заблагорассудится, с целью свержения конституционного строя [2, С. 108]. Но, несмотря на новые преимущества цифрового мира, вопросы, поступающие в государственные органы, решаются достаточно долго. Граждане активно используют альтернативные способы обращения к различным должностным лицам органов власти: через их личные адреса электронной почты, «прямые линии», аккаунты в социальных сетях, специальные цифровые платформы. Эти обращения официально не регистрируются, на них не распространяются гарантии, предусмотренные Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», и далеко не всегда ведется статистика такого рода обращений. Но в ряде случаев они оказываются более эффективными с точки зрения возможности решения волнующей заявителя проблемы, чем многочисленные официальные обращения [3, С.58].

Тем не менее, несмотря на все преимущества, которые предоставляет информационное общество, существуют и риски, связанные с доступом к информации. Необходимость защиты личных данных и предотвращения манипуляций с общественным мнением становятся актуальными вызовами для современного общества. Важно обеспечить баланс между свободой информации и защитой прав граждан, чтобы избежать злоупотреблений и сохранить доверие к институтам власти.

В условиях быстрого развития технологий необходимо также учитывать вопрос цифрового неравенства. Доступ к информации не должен быть привилегией лишь определенной группы граждан, все слои населения должны иметь равные возможности для участия в политическом процессе. Это, в свою очередь, требует от государства активных действий по устранению барьеров, связанных с доступом к интернету и информационным ресурсам. Так, например, сегодня в условиях ограничения связи работают без интернета сервисы «ВКонтакте», «Одноклассники», Mail.ru и мессенджер MAX, портал госуслуг, сайты правительства, администрации президента, Госдумы и Совфеда, платформа ДЭГ, сайты Генпрокуратуры и МЧС [4].

Таким образом, народовластие в информационном обществе требует комплексного подхода к регулированию как новых форм участия граждан в управлении, так и обеспечения доступа к информации. Необходимо создавать правовые механизмы, которые бы учитывали как инновации, так и традиционные демократические принципы. Важно помнить, что успешная реализация народовластия зависит от уровня информированности граждан и их способности активно участвовать в политической жизни страны.

Принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции Российской Федерации, представляет собой одну из основ демократического устройства государства, подразумевающую разделение государственной власти на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В условиях информационного общества этот принцип подвергается значительным изменениям, так как цифровые технологии влияют на все аспекты государственного управления и взаимодействия между ветвями власти. Адаптация к новым условиям требует переосмысления традиционных подходов к реализации принципа разделения властей, что, в свою очередь, открывает новые возможности для повышения прозрачности и эффективности государственного управления.

Судебная власть активно внедряет цифровые технологии, что наглядно проявляется в создании системы «Электронное правосудие». Такие платформы, как картотека арбитражных дел и ГАС «Правосудие», позволяют гражданам подавать исковые заявления в электронном виде, знакомиться с материалами дел дистанционно и участвовать в судебных заседаниях посредством

видеоконференц-связи или с помощью онлайн-формы. Эти нововведения способствуют реализации конституционных принципов равенства всех перед законом и судом, а также открытости судопроизводства. Таким образом, несмотря на существующие несовершенства цифровизации судебной власти, нововведения упрощают доступ граждан к правосудию и укрепляют доверие к судебной власти.

Исполнительная власть претерпела наиболее значительные изменения в результате цифровизации. Концепция «электронного правительства» направлена на повышение эффективности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Идея создания электронного правительства в России была впервые закреплена в государственной программе «Информационное общество (2011–2020)», предполагавшей создание единого электронного сервиса, который бы предоставлял гражданам государственные услуги. В начале 2009 года Президент России Дмитрий Медведев отметил, что в России не сформировалось электронное правительство. К концу 2009 года Председатель Правительства РФ Владимир Путин утвердил план, согласно которому органы исполнительной власти должны начать поэтапный переход к предоставлению государственных услуг в электронном формате. К началу 2020-х гг. за развитие электронного правительства в России стало отвечать Правительство РФ в лице Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Существует 4 направления развития проекта электронного правительства: электронные услуги для граждан и бизнеса, единая биометрическая система, суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг и инфраструктура электронного правительства. В рамках последнего направления развиваются такие сервисы электронного правительства, как Платформа обратной связи, Единая система нормативно-справочной информации, Единая система идентификации и аутентификации, Информационная система головного удостоверяющего центра и др. [5].

Важнейшим элементом этой концепции стал единый портал государственных и муниципальных услуг (gosuslugi.ru), который обеспечивает удобный интерфейс для взаимодействия граждан с государственными органами. Благодаря этому граждане получают возможность быстро и удобно решать свои вопросы, что существенно улучшает качество жизни.

Законодательная власть также не остается в стороне от цифровых преобразований. Деятельность Федерального Собрания РФ становится более открытой благодаря трансляциям заседаний, публикациям законопроектов в открытом доступе и системам электронного документооборота. Эти меры способствуют усилению принципа народного представительства, позволяя гражданам быть более вовлеченными в процесс законотворчества. Открытость заседаний и доступность информации о деятельности парламента способствуют повышению уровня доверия общества к законодательной власти и формируют активное гражданское участие.

Цифровизация всех трех ветвей власти создает условия для более эффективного взаимодействия между ними. Например, использование современных информационных технологий позволяет ускорить процесс обмена информацией между законодательными, исполнительными и судебными органами. Это не только улучшает координацию работы различных структур, но и способствует более быстрому реагированию на запросы граждан и актуальные вызовы общества. В результате, принцип разделения властей продолжает действовать, но в новых условиях он приобретает дополнительные аспекты взаимодействия и взаимозависимости.

Однако с внедрением цифровых технологий возникают и новые вызовы. Необходимость защиты личных данных граждан и предотвращения злоупотреблений со стороны органов власти становятся важными аспектами, требующими внимания со стороны государства. Установление четких правовых рамок для использования цифровых технологий в государственном управлении становится необходимым условием для обеспечения баланса между эффективностью работы власти и защитой прав граждан. Важно, чтобы цифровизация не привела к концентрации власти в одних руках или к снижению уровня подотчетности органов власти перед обществом. Также важно учесть, чтобы вся деятельность государственных органов оставалась предельно защищенной, то есть должным образом должна быть обеспечена защита государственно значимой информации.

Кроме того, необходимо учитывать, что права и свободы человека и гражданина являются основополагающими принципами, на которых строится система публичной власти в любой демократической стране, включая Российскую Федерацию. В условиях информационного общества, характеризующегося активным использованием цифровых технологий и информационных систем, эти права и свободы приобретают новое значение.

Конституция Российской Федерации содержит обширный перечень прав и свобод человека (глава 2), включая право на жизнь, свободу слова, право на участие в управлении делами государства, право на защиту чести и достоинства, а также право на доступ к информации. Эти гарантии формируют основу для функционирования

публичной власти и служат ориентиром для ее деятельности. Стоит отметить, что главной проблемой XXI века является защита персональных данных граждан. Конституция РФ гарантирует право на неприкосновенность частной жизни (статья 23), что требует от публичной власти разработки и внедрения эффективных механизмов защиты личной информации от несанкционированного доступа и использования.

Свобода выражения мнений, согласно статье 29 Конституции РФ, является важным элементом демократического общества. В условиях информационного общества это право включает возможность свободного доступа к различным источникам информации и активного участия граждан в обсуждении общественных вопросов через интернет-платформы. Однако необходимо учитывать риски, связанные с распространением дезинформации и ненависти, что требует баланса между свободой слова и защитой общественного порядка со стороны государства.

Поэтому публичная власть обязана создавать условия для реализации прав и свобод граждан. С помощью разработки законодательных проектов, направленных на защиту прав граждан в условиях цифровизации, возможно создать современную, соответствующую сегодняшнему миру, правовую систему. К тому же, государственные органы должны осуществлять мониторинг соблюдения прав человека и гражданина, чтобы своевременно устранять возможные правовые пробелы при выявлении нарушений прав человека и гражданина в условиях цифрового общества.

Таким образом, по нашему мнению, права и свободы человека и гражданина являются основополагающими принципами организации и деятельности публичной власти в Российской Федерации, особенно в условиях информационного общества. Гарантии, предоставленные Конституцией, создают основу для взаимодействия между государством и обществом. Однако с развитием технологий возникают новые вызовы, требующие адаптации законодательства и практики работы государственных органов. Обеспечение прав человека должно оставаться приоритетом государственной политики, что будет способствовать укреплению демократии и социальной справедливости в стране.

Необходимо отметить, что обеспечение обороны страны и безопасности государства также важно для организации и деятельности публичной власти в условиях цифрового общества.

Как указано в пункте «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации, в XXI веке государство требует особого внимания к защите от информационных угроз. В условиях глобализации и стремительного развития технологий информационная безопасность становится неотъемлемой частью национальной безопасности. Современные вызовы, такие как кибератаки, распространение дезинформации и вмешательство во внутренние дела государства через цифровые каналы, ставят под угрозу не только экономическую стабильность, но и политическую целостность страны. Поэтому защита информации и информационных систем становится приоритетной задачей для государства.

Концепция «цифрового суверенитета» подразумевает способность государства самостоятельно формировать и реализовывать свою политику в области информационно-коммуникационных технологий. Это означает не только защиту информационных ресурсов и критической информационной инфраструктуры, но и обеспечение независимости от внешних влияний в вопросах, касающихся цифровой среды. Цифровой суверенитет позволяет государству контролировать свои цифровые границы, что важно для защиты национальных интересов и обеспечения безопасности граждан. В условиях, когда информация стала важнейшим ресурсом, способность страны управлять своими данными и информационными потоками становится критически важной.

Принятие таких законов, как Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и Федеральный закон от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», является перспективным шагом в реализации этой конституционной функции государства. Эти законы направлены на создание правовой основы для защиты критически важной информации и инфраструктуры от потенциальных угроз. Они устанавливают требования к безопасности информационных систем, а также определяют меры по предотвращению и реагированию на инциденты, связанные с киберугрозами. Федеральный закон № 90-ФЗ, в частности, акцентирует внимание на необходимости создания суверенной интернет-среды, которая могла бы функционировать независимо от внешних факторов. Это предполагает развитие национальных интернет-ресурсов и платформ, а также внедрение технологий, позволяющих минимизировать зависимость от иностранных сервисов. Такой подход не только укрепляет безопасность, но и способствует развитию отечественной экономики в сфере высоких технологий, создавая новые рабочие места и стимулируя инновации. Таким образом, законодатель-

ство становится инструментом для обеспечения устойчивости и безопасности в цифровой среде.

Полагаем, дальнейшее развитие цифровых технологий и необходимость их применения для решения управленческих задач способно привести к возможности возникновения в ряду конституционных принципов деятельности органов публичной власти принципа, связанного с особенностями применения ими цифровых технологий. Но в настоящий момент возможно говорить только о том, что на конституционном уровне признается значение соответствующих технологий для развития российского государства [6, С. 55].

Подводя итог, в условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации, конституционные основы организации и деятельности публичной власти в Российской Федерации становятся важнейшим инструментом для обеспечения прав и свобод граждан в информационном обществе. Конституция РФ, как основной закон страны, закладывает фундаментальные принципы, на которых строится взаимодействие государства и общества в цифровой среде. Это включает в себя защиту информации, обеспечение доступа к ней, а также ответственность государственных органов за соблюдение прав граждан и защиту их личных данных. Важно отметить, что современные вызовы, такие как киберугрозы и распространение дезинформации, требуют от публичной власти не только адаптации существующих норм, но и разработки новых законодательных инициатив, направленных на укрепление информационной безопасности и цифрового суверенитета.

Таким образом, эффективная организация публичной власти в информационном обществе требует комплексного подхода, включающего как законодательные меры, так и развитие соответствующей инфраструктуры. Публичная власть должна не только защищать интересы государства, но и активно способствовать созданию благоприятной цифровой среды для граждан. Это подразумевает не только законодательные изменения, но и повышение уровня цифровой грамотности населения, развитие отечественных технологий и платформ. В конечном итоге, успешная реализация конституционных основ в области информационного общества позволит обеспечить устойчивое развитие страны, защиту прав граждан и создание условий для инновационного прогресса в условиях быстро меняющегося мира.

Список литературы:

[1] Киричек, Е. В. Цифровизация в конституционно-правовом измерении / Е. В. Киричек // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4(95). – С. 29-40.

[2] Пилюгина, Т. В. Развитие конституционного права граждан на информацию о деятельности органов публичной власти в современных условиях / Т. В. Пилюгина, В. И. Петров, Л. И. Бабкова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2(32). – С. 104-109.

[3] Брежнев, О. В. Проблемы правового регулирования использования информационно-коммуникационных технологий для обеспечения взаимодействия органов власти и населения в Российской Федерации / О. В. Брежнев // Коммуникология. – 2019. – Т. 7, № 4. – С. 54-70.

[4] Какие сайты будут работать без интернета. Инфографика // Информационное агентство «РБК» Режим доступ: https://www.rbc.ru/society/01/07/2025/686398f19a794713e2019a89 (дата обращения: 10.10.2025).

[5] Электронное правительство // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» Режим доступа: https://bigenc.ru/c/elektronnoe-pravitel-stvo-6d5c0b (дата обращения: 10.10.2025)

[6] Хижняк, В. С. Реализация конституционных принципов деятельности органов публичной власти в РФ в контексте цифровизации / В. С. Хижняк // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 51-61.

References:

[1] Kirichek, E. V. Digitalization in the constitutional and legal dimension / E. V. Kirichek // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4(95). – Pp. 29-40.

[2] Pilyugina, T. V. The development of the constitutional right of citizens to information about the activities of public authorities in modern conditions / T. V. Pilyugina, V. I. Petrov, L. I. Babkova // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – № 2(32). – Pp. 104-109.

[3] Brezhnev, O. V. Problems of legal regulation of the use of information and communication technologies to ensure interaction between government authorities and the population in the Russian Federation / O. V. Brezhnev // Kommunikologiya. – 2019. – Vol. 7, No. 4. – pp. 54-70.

[4] Which sites will work without the Internet. Infographics // RBC News Agency Access mode: https://www.rbc.ru/society/01/07/2025/686398f19a794713e2019a89 (date of request: 10.10.2025).

[5] Electronic government // Scientific and educational portal “Big Russian Encyclopedia” Access mode: https://bigenc.ru/c/elektronnoe-pravitel-stvo-6d5c0b (date of request: 10.10.2025)

[6] Khizhnyak, V. S. Implementation of the constitutional principles of public authorities in the Russian Federation in the context of digitalization / V. S. Khizhnyak // Legal policy and legal life. - 2024. – No. 3. – pp. 51-61.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-126-129
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. *В статье представлен теоретико-правовой анализ экологического конституционализма как современного средства защиты государственного суверенитета. Выявлен и охарактеризован двуединый процесс его формирования, заключающийся во взаимной конституционализации экологического законодательства и экологизации конституционного права. Проведено сравнение антропоцентрической и биоцентрической моделей, определена принадлежность Российской Федерации к предложенным моделям. Сделан вывод о том, что экологический конституционализм формирует внутренний правовой каркас экологического суверенитета, обеспечивая соответствующие конституционно-правовые гарантии контроля над природными ресурсами и средой как ключевого элемента национальной безопасности и независимости государства.*

Ключевые слова: *экологический конституционализм, конституция, суверенитет, экологическая безопасность, конституционная экологизация, право на благоприятную окружающую среду.*

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

ECOLOGICAL CONSTITUTIONALISM AS A MEANS OF PROTECTING STATE SOVEREIGNTY

Annotation. *The article presents a theoretical and legal analysis of ecological constitutionalism as a modern means of protecting state sovereignty. A two-pronged process of its formation is identified and characterized, consisting in the mutual constitutionalization of environmental legislation and the greening of constitutional law. A comparison of anthropocentric and biocentric models was carried out, and the affiliation of the Russian Federation to the proposed models was determined. It is concluded that ecological constitutionalism forms the internal legal framework of ecological sovereignty, providing appropriate constitutional and legal guarantees of control over natural resources and the environment as a key element of national security and state independence.*

Key words: *environmental constitutionalism, the constitution, sovereignty, environmental safety, constitutional greening, the right to a favorable environment.*

В условиях трансграничного и системного характера современных экологических угроз конституция, как акт высшей юридической силы, призвана закрепить фундаментальные экологические ценности, цели и принципы, создав правовые основы для перехода к устойчивому развитию. Рост числа конституционных и климатических исков по всему миру [2], а также числа нормативных правовых актов, посвященных регламентации экологических вопросов, свидетельствует о переходе экологической проблематики из плоскости политической дискуссии в сферу правового регулирования. Это отражает общемировую тенденцию, в рамках которой «расширяется процесс конституционного закрепления норм, посвященных охране окружающей среды и рациональному природопользованию, а также формирования прав третьего поколения, включая индивидуальное и коллективное право на благоприятную (здоровую) окружающую среду» [5]. Данные процессы объективного повышения статуса экологических отношений в

системе конституционных ценностей находят свое теоретическое осмысление в рамках такой научной категории, как экологический конституционализм.

Актуальность темы исследования обусловлена усугубляющейся глобальной деградацией экологических систем, климатическим кризисом и осознанием необходимости адекватного правового ответа на возникающие вызовы. В этой связи вопросы сохранения природных ресурсов, обеспечения экологической и климатической безопасности все чаще рассматриваются в контексте защиты государственного суверенитета, поскольку оказывают непосредственное влияние на долгосрочные социально-экономические перспективы развития государства.

В научной литературе сформировалось несколько подходов к определению экологического конституционализма. Так, Н.С. Бондарь рассматривает его как межотраслевую правовую категорию, которая формируется на основе конституционных начал регулирования природоохранных отношений и обеспечения экологической безопасности [1]. Вместе с тем, в доктрине представлена и более широкая трактовка, в соответствии с которой экологический конституционализм представляет собой не просто правовой инструмент, а новую идеологическую и ценностную основу для конституционного развития, альтернативную традиционным правозащитным моделям конституционализма социальных ценностей [11].

Можно сделать вывод, что под экологическим конституционализмом понимается межотраслевое научно-практическое направление, исследующее процессы, формы и результаты интеграции экологических ценностей в материальные и процессуальные конституционно-правовые нормы. Оно проявляется не только в прямом закреплении экологических прав и обязанностей в тексте закона, обладающего высшей юридической силой, но и в его интерпретации органами конституционной юстиции, а также в экологизации иных конституционных норм и, в конечном счете, в формировании новой конституционной экологической идентичности государства.

Генезис экологического конституционализма неразрывно связан с эволюцией экологического сознания во второй половине XX века. Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде 1972 года и последующие международные инициативы создали необходимый политико-правовой контекст. Ответом национальных правовых систем стала первая «волна» конституционной экологизации, выразившаяся в принятии соответствующих положений в законах, обладающих высшей юридической силой. В советской государственно-правовой доктрине данная тенденция отразилась в нормах Конституции СССР 1977 года (статьи 18 и 67), в которых была закреплена экологическая функция СССР. В дальнейшем правопреемник СССР – Российская Федерация на уровне Конституции РФ закрепила ряд статей, направленных на охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, формирование экологической культуры населения.

В конституциях различных стран присутствуют статьи, не только закрепляющие экологические права, но и «формулирующие гарантии реализации данного права» [9]. В современной доктрине и конституционной практике можно выделить несколько устойчивых моделей экологического конституционализма.

Первая – антропоцентрическая модель, являющаяся наиболее распространенной. Ее ядро составляет конституционализация субъективного права человека на благоприятную окружающую среду. Данная модель, принятая во Франции, Греции и многих других странах, ориентирована на защиту экологических интересов человека. Выбор этой модели является выражением государственного суверенитета в определении приоритетов правового развития и способов защиты национальных интересов в экологической сфере. Ее эффективность напрямую зависит от развитости механизмов судебной защиты, включая состояние конституционной юстиции.

Вторая – биоцентрическая модель, которая представляет собой радикальный сдвиг парадигмы от антропоцентризма к признанию внутренней ценности природы. Ее наиболее последовательное воплощение представлено в конституциях латиноамериканских стран. Например, Конституция Эквадора 2008 года в статье 71 признала природу субъектом права, «где она воспроизводится и существует реально», наделив ее правом на существование, восстановление и уважение ее жизненных циклов [6]. Аналогичный подход был развит в Боливии в Законе о правах Матери-Земли 2010 года [10]. Эта модель олицетворяет так называемый «экоцентрический поворот» в конституционном праве, хотя ее практическая реализация сопряжена с доктринальными и процессуальными сложностями.

Российская Федерация в контексте экологического конституционализма последовательно придерживается антропоцентрической модели, которая является доминирующей в современном мире. Ее правовой фундамент закреплен в статье 42 Конституции РФ, провозглашающей право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [7]. В этой парадигме природа рассматривается не как самостоятельный субъект права, а как

жизненно важный объект правовой защиты, производный от интересов человека. Несмотря на наметившуюся тенденцию к включению природоохранных положений в документы стратегического планирования, конституционные нормы закрепляют указанный подход.

Как отметил Н.С. Бондарь, формирование системы экологического конституционализма представляет собой двуединый процесс. С одной стороны, он заключается в проникновении конституционных принципов и ценностей в экологическую сферу, то есть в конституционализации природоохранного законодательства и соответствующих публично-властных практик. С другой стороны, наблюдается встречный процесс – проникновение эколого-правовых начал в сферу как конституционного, так и отраслевого законодательства, ведущее к экологизации всей системы конституционализма в ее ключевых характеристиках. Оба этих взаимосвязанных, но самостоятельных направления, по его мнению, требуют углубленного анализа [1]. Этот процесс формирует внутренний правовой каркас экологического суверенитета.

Реализация права на благоприятную окружающую среду является элементом обеспечения государственного суверенитета, поскольку суверенное государство не может существовать без комплексного контроля над компонентами природной среды и обеспечения экологической защищенности. Важным аспектом этого подхода является интеграция экологической проблематики в понятие национальной безопасности. Как отмечает А.Н. Савенков, статья 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности» относит экологическую безопасность к числу основных видов безопасности, наряду с государственной, общественной и личной [8]. Это положение показывает, что экологическая безопасность в российской правовой системе является неотъемлемой составляющей безопасности страны в целом, что задает определенный вектор для развития экологического конституционализма в России.

Современное развитие экологического конституционализма характеризуется рядом ярко выраженных тенденций.

Во-первых, это активная экологизация конституционного правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации становятся ключевыми акторами, наполняющими экологические конституционные нормы конкретным содержанием. На мировой арене данная тенденция проявляется, в частности, в дискуссиях о признании «экоцида» преступлением, подпадающим под юрисдикцию Международного уголовного суда [4].

Во-вторых, набирает силу тенденция прямой конституционализации климатической повестки. В Российской Федерации это проявляется во внесении соответствующих поправок в Конституцию РФ в 2020 году, закрепляющих соответствующие обязательства государства [3].

В-третьих, наблюдается тенденция к расширению субъектного состава экологических правоотношений. Правовой дискурс постепенно смещается от защиты прав ныне живущих поколений к защите прав будущих поколений и к признанию правосубъектности природных объектов. В Российской Федерации соответствующие положения были отражены в Преамбуле действующей Конституции РФ [3].

Однако развитие экологического конституционализма сталкивается с системными вызовами, ключевым из них является проблема конституционного баланса. Экологические цели и императивы нередко вступают в коллизию с другими конституционно охраняемыми ценностями: правом собственности, принципами экономического развития, социальными правами. Разрешение этих коллизий представляет собой сложную задачу для законодателя и конституционного правосудия.

Н.С. Бондарь обосновывает, что первостепенную роль играет разработка доктринального и философско-правового обоснования экологического конституционализма. Данная основа воплощается в системе политико-правовых воззрений, методологических подходов и ключевых принципов, определяющих конституционный формат взаимодействия между человеком, обществом и природной средой. Эту составляющую можно охарактеризовать как познавательно-мировоззренческий стержень рассматриваемого явления [1, с. 11].

Таким образом, экологический конституционализм прошел эволюционный путь от фрагментарного закрепления отдельных экологических норм до формирования целостной системы конституционных ценностей, принципов и институтов, направленных на гармонизацию отношений между человеком, обществом, государством и природой. На современном этапе он представляет собой мощный конституционно-правовой инструмент защиты государственного суверенитета. Современные тенденции свидетельствуют о переходе экологического конституционализма в новую, «зрелую» фазу, характеризующуюся усилением роли конституционного правосудия, выходом на первый план климатической проблематики и поиском новых правовых форм для защиты национальных экологических интересов, что является ключевым условием сохранения суверенитета в условиях глобальных вызовов. Дальнейшее развитие этого направления будет определяться способностью конституционного права адекватно реагировать на глобальные эко-

логические вызовы, обеспечивая защиту суверенных прав государства на собственные природные ресурсы и благоприятную среду, находя баланс между экологическим императивом и иными конституционными ценностями.

Список литературы:

[1] Бондарь Н.С. Экологический конституционализм — новая категория современной юриспруденции: вводные концептуальные, практико-прикладные замечания / Н.С. Бондарь // Современный конституционализм: теория и практика. – 2022. – № 5 (10). – С. 4–21.

[2] Гершинкова Д.А. Климатические судебные иски: зарубежный опыт и перспективы в России / Д.А. Гершинкова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 3. – С. 116– 131.

[3] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[4] Ивлева Ю.И. Экологическая проблематика в решениях высших судов / Ю.И. Ивлева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 201–203.

[5] Коданева С.И. Экологический конституционализм в России / С.И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2023. – № 4. – С. 109–122.

[6] Конституция Республики Эквадор. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021 (дата обращения: 15.10.2025).

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).

[8] Савенков А.Н. Ценности Конституции РФ в изменяющемся мире / А.Н. Савенков // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 5–16.

[9] Умнова И.А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни / И.А. Умнова // Охрана окружающей среды и качество жизни: Правовые аспекты: Сб. науч. тр. / Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; ИГП РАН; отв. ред. Алферова Е.В., Дубовик О.Л. – М., 2011. – С. 7–27.

[10] Bolivian Law of the Rights of Mother Earth. // URL: https://www.worldfuturefund.org/Projects/Indicators/motherearthbolivia.html (дата обращения: 15.10.2025).

[11] Weis L.K. Environmental constitutionalism: Aspiration or transformation? / L.K. Weis // International Journal of Constitutional Law. – 2018. – Vol. 16. – N 3. – P. 836–870.

References:

[1] Bondar N.S. Ecological constitutionalism — a new category of modern jurisprudence: introductory conceptual, practical and applied remarks / N.S. Bondar // Modern constitutionalism: theory and practice. – 2022. – № 5 (10). – Pp. 4-21.

[2] Gershinkova D.A. Climate lawsuits: foreign experience and prospects in Russia / D.A. Gershinkova // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. – 2021. – Vol. 17. – No. 3. – pp. 116-131.

[3] The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the regulation of Certain issues of the organization and functioning of public power” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, article 1416.

[4] Ivleva Yu.I. Environmental issues in the decisions of the higher courts / Yu.I. Ivleva // Law and the State: theory and practice. – 2023. – № 9 (225). – Pp. 201-203.

[5] Kodaneva S.I. Ecological constitutionalism in Russia / S.I. Kodaneva // Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 4, State and Law: An abstract journal. – 2023. – No. 4. – pp. 109-122.

[6] Constitution of the Republic of Ecuador. // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2021 (date of request: 10/15/2025).

[7] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru (date of reference: 06.10.2022).

[8] Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a changing world / A.N. Savenkov // State and Law. – 2019. – No. 3. – pp. 5-16.

[9] Umnova I.A. Ecological constitution in the mechanism of legal provision of quality of life / I.A. Umnova // Environmental protection and quality of life: Legal aspects: Collection of scientific papers / Center for Social Science-inform. Research Department of Jurisprudence; IGP RAS; ed. Alferova E.V., Dubovik O.L.– Moscow, 2011, pp. 7-27.

[10] The Bolivian Law on the Rights of Mother Earth. // URL: https://www.worldfuturefund.org/Projects/Indicators/motherearthbolivia.html (date of request: 10/15/2025).

[11] Weiss L.K. Ecological constitutionalism: aspiration or transformation? / L.K. Weiss // International Journal of Constitutional Law. – 2018. – Volume 16. – Number 3. – pp. 836-870.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-130-136
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр, Юго-Западный государственный университет,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр, Юго-Западный государственный университет,
e-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

ПЕНЬКОВА Ангелина Николаевна,
к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
Юго-Западный государственный университет,
e-mail: angelina-pahomova01@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется формирование и развитие конституционно-правового института цифрового суверенитета в Российской Федерации. Авторы анализируют доктринальные подходы к определению понятия «цифровой суверенитет», выявляют его сущностные характеристики и место в системе конституционного права. Особое внимание уделяется конституционным основам цифрового суверенитета, включая нормы о государственном суверенитете, правах и свободах человека в цифровую эпоху. Основной частью работы является комплексный анализ механизмов обеспечения цифрового суверенитета, охватывающий законодательные, организационно-управленческие, технические и правоприменительные аспекты.*

Ключевые слова: *цифровой суверенитет, конституционное право, национальная безопасность, информационная безопасность, цифровая среда, персональные данные.*

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master's degree student, Southwest State University

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master's degree student, Southwest State University

PENKOVA Angelina Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law,
Southwest State University

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION OF DIGITAL SOVEREIGNTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE CONCEPT AND MECHANISMS OF ENSURING

Annotation. *The article examines the formation and development of the constitutional and legal institution of digital sovereignty in the Russian Federation. The authors analyze the doctrinal approaches to the definition of the concept of "digital sovereignty", identify its essential characteristics and its place in the system of constitutional law. Special attention is paid to the constitutional foundations of digital sovereignty, including norms on state sovereignty, human rights and freedoms in the digital age. The main part of the work is a comprehensive analysis of the mechanisms for ensuring digital sovereignty, covering legislative, organizational, managerial, technical and law enforcement aspects.*

Key words: *digital sovereignty, constitutional law, national security, information security, digital environment, personal data.*

Стремительная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни обусловила появление новых вызовов и угроз для национальной безопасности и государственного суверенитета. Виртуальное пространство, изначально воспринимавшееся как глобальная и децентрализованная среда, стало ареной геополитического соперничества, экономической конкуренции и идеологического противоборства. В этих условиях классическая концепция государственного суверенитета, закрепленная в статье 4 Конституции РФ, потребовала расширительного толкования и адаптации к реалиям цифровой эпохи.

Ответом на эти вызовы стало формирование в Российской Федерации конституционно-правового института цифрового суверенитета. Данный институт находится на стыке конституционного, информационного и международного права и представляет собой один из наиболее динамично развивающихся элементов правовой системы России. Его становление отражает осознание государством необходимости обеспечения независимости, устойчивости и конкурентоспособности национального цифрового пространства.

В современной российской правовой доктрине отсутствует единое легальное определение цифрового суверенитета. Однако его сущность раскрывается через совокупность научных подходов и нормативных положений.

Цифровой суверенитет — это способность государства независимо и эффективно осуществлять юрисдикцию над своим национальным сегментом информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (киберпространством), защищать права и законные интересы граждан и организаций в цифровой среде, обеспечивать безопасность и устойчивое функционирование критической информационной инфраструктуры, а также самостоятельно определять направления и приоритеты развития цифровой экономики и технологий.

Агафонов А.С. говорит о цифровом суверенитете как правовом институте, т. е. системе норм права, регулирующих обособленные общественные отношения, связанные с обеспечением самостоятельности реализации публичных государственных функций в области создания и применения наукоемких информационных технологий, критически важных для обеспечения независимости и конкурентоспособности. В то же время важно отметить, что сегодня можно говорить только про его институциональное развитие, так как нормативная составляющая, которая регламентировала бы данные обособленные общественные отношения, еще не сформирована [1, С. 15].

Выделяются два ключевых аспекта цифрового суверенитета:

1. Внешний (международно-правовой) аспект. Невмешательство во внутренние цифровые дела государства, защита от внешних кибератак, информационно-психологических операций и цифрового давления.
2. Внутренний аспект. Обеспечение верховенства государственной власти в цифровом пространстве, создание правовых и технологических условий для реализации прав граждан, контроль за деятельностью IT-компаний, в том числе транснациональных.

С контекстуальной точки зрения, суверенитет и цифровой суверенитет имеют различные сферы применения и подходы. Кроме того, суверенитет – это общий принцип, обладающий равным объемом и значением повсюду и для всех государств, тогда как цифровой суверенитет может пониматься по-разному. В соответствии с доктриной и практикой, особенно при сравнении демократических и автократических стран, различные контексты применения цифрового суверенитета изменяют его функции и содержание данного понятия [2, С. 678].

Конституционной основой цифрового суверенитета являются следующие фундаментальные принципы и нормы.

Во-первых, государственный суверенитет (ч. 1, 2 ст. 4 Конституции РФ). Распространение суверенитета России на всю ее территорию, включая цифровое пространство.

Во-вторых, право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). Защита персональных данных, тайны переписки, телефонных переговоров и иных сообщений от несанкционированного доступа, в том числе со стороны иностранных государств и корпораций.

В-третьих, свобода информации (ч. 4, 5 ст. 29 Конституции РФ). Гарантии свободы массовой информации и права на поиск, получение и распространение информации любым законным способом, что предполагает создание защищенной и суверенной информационной среды для реализации этих прав.

В-четвертых, обеспечение национальной безопасности (ст. 82 Конституции РФ). Президент РФ как гарант суверенитета страны обязан принимать меры по защите государства от угроз, исходящих в том числе из киберпространства.

В-пятых, защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ). Обязанность государства защищать права человека в цифровой среде, которые являются непосредственно действующими и определяют смысл и содержание цифрового законодательства.

Таким образом, цифровой суверенитет не создает новую конституционную ценность, а

является логическим развитием и конкретизацией существующих базовых принципов в условиях цифровизации.

Провалинский Д.И. утверждает что, если известное нам физическое пространство трехмерно, то цифровое пространство выступает в качестве своеобразного «окна» в четвертое измерение, за которым ввиду отсутствия (с самого начала и на протяжении уже значительного отрезка времени) осознания всеми без исключения государствами и мировым сообществом в целом опасности не контролируемого правом и моралью поведения пользователей в сети «Интернет» уже прочно закрепился образ «зазеркалья», где традиционное понимание права и правопорядка размыто, искажено либо вовсе отсутствует. Такое состояние неопределенности, и прежде всего правовой, порождает множество проблем, а также вызывает большое количество вопросов, основные из которых можно сформулировать следующим образом. В чьей юрисдикции должно находиться цифровое пространство? Должны ли оно и его участники кому-то вообще подчиняться [3, С. 101-102]?

По нашему мнению, для того, чтобы цифровой суверенитет страны функционировал в полном объеме необходимы механизмы обеспечения. Механизм обеспечения цифрового суверенитета представляет собой сложную, многоуровневую систему взаимосвязанных мер.

Можно выделить несколько групп механизмов обеспечения.

Во-первых, нормативно-правовые механизмы.

Данная группа механизмов формирует правовое поле для реализации цифрового суверенитета.

Стратегия национальной безопасности РФ определяет цифровой суверенитет как один из ключевых элементов национальной безопасности. Также, доктрина информационной безопасности РФ устанавливает национальные интересы в информационной сфере и угрозы им, задает основные направления государственной политики. В то же время важно отметить, что национальная стратегия развития искусственного интеллекта нацелена на обеспечение технологической независимости в сфере сквозных цифровых технологий.

На сегодняшний день в Российской Федерации действует законодательство, которое, в свою очередь, обеспечивает цифровой суверенитет. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ закрепляет требования по защите объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) от кибератак, создает систему государственного управления их безопасностью. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ вводит понятие «целостность» и «устойчивость» российского сегмента интернета, устанавливает основы его регулирования. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ требует локализации баз персональных данных российских граждан на территории РФ, что является краеугольным камнем цифрового суверенитета в сфере приватности.

Во-вторых, организационно-управленческие и технические механизмы, которые обеспечивают практическую реализацию правовых норм.

Создание специализированных органов власти позволяет контролировать соблюдение цифрового суверенитета РФ. Функции по обеспечению цифрового суверенитета возложены на Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России), Федеральную службу безопасности (ФСБ России), Роскомнадзор, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. При этом необходимо чтобы параллельно работала система мониторинга и управления. Работа Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы (ГосСОПКА) позволяет отслеживает угрозы для КИИ.

Техническая инфраструктура «суверенного интернета» в соответствии с законом № 149-ФЗ обеспечивается национальной системой доменных имен (DNS), которая позволяет обеспечивать функционирование российского сегмента интернета в случае его отключения от глобальной инфраструктуры. Также организуются точки обмена трафиком, чтобы минимизировать его трансграничный поток и повысить управляемость.

Также важно отметить, что политика импортозамещения в государственном секторе и критически важной инфраструктуре (КИИ) России направлена на снижение зависимости от иностранных технологий и продуктов. Это стратегическое направление стало особенно актуальным в условиях экономических санкций и глобальной нестабильности, когда доступ к западным технологиям и программному обеспечению стал ограничен. Одним из ключевых элементов этой политики является развитие отечественных операционных систем (ОС). Примеры таких систем включают Astra Linux и «РЕД ОС». Эти операционные системы разрабатываются с учетом специфики

российского законодательства, требований к информационной безопасности и особенностей функционирования в государственных учреждениях.

В-третьих, правоприменительные и юрисдикционные механизмы.

Одним из ключевых правоприменительных механизмов является система сертификации и аккредитации программного обеспечения и оборудования, используемого в критически важной инфраструктуре (КИИ). Это позволяет гарантировать, что все используемые технологии соответствуют российским стандартам безопасности и не содержат уязвимостей, которые могут быть использованы для кибератак или утечки данных. Сертификация осуществляется Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) и другими уполномоченными органами, что создает дополнительные барьеры для иностранных поставщиков, не прошедших соответствующие проверки.

Юрисдикционные механизмы обеспечения цифрового суверенитета предусматривают развитие судебной практики в области информационных технологий. Важным аспектом здесь является защита прав граждан и организаций в случае нарушения их цифровых прав, например, утечки персональных данных или неправомерного использования информации. Разработка специализированных судов или арбитражных органов, занимающихся исключительно делами в сфере цифровых технологий, может способствовать более эффективному разрешению споров и обеспечению соблюдения законодательства.

Федеральный закон «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации» от 01.07.2021 № 236-ФЗ предоставляет государственным органам инструменты для регулирования и контроля доступа к иностранным интернет-ресурсам. Основная цель этого закона заключается в защите прав граждан РФ и обеспечении безопасности информации. В рамках его применения могут быть введены следующие меры:

1. Замедление работы интернет-ресурсов. Одним из методов воздействия на иностранные сайты, которые нарушают права граждан, является замедление скорости их работы. Это достигается путем изменения маршрутизации интернет-трафика или внедрения технических решений, которые затрудняют доступ к ресурсам. Например, при попытке зайти на такой сайт пользователи могут сталкиваться с длительными загрузками или частыми сбоями.
2. Полная блокировка ресурсов. В случае серьезных нарушений, таких как распространение запрещенной информации или нарушение законодательства о защите персональных данных, может быть применена полная блокировка доступа к интернет-ресурсу. Это осуществляется через Роскомнадзор, который вносит сайты в реестр запрещенных ресурсов. Примеры таких мер включают блокировку ряда социальных сетей, которые не выполнили требования российских властей по локализации данных пользователей или по удалению запрещенного контента.

Важно отметить, что перед введением ограничительных мер может проводиться процедура уведомления владельцев сайтов о необходимости устранения нарушений. В случае игнорирования требований, меры становятся более строгими.

С целью усиления защиты информационной безопасности и предотвращения киберпреступлений в России установлены строгие меры ответственности за различные нарушения в области компьютерной информации и критической информационной инфраструктуры (КИИ).

Существуют меры как уголовной ответственности, так и административной.

Так, согласно ст.272 Уголовного кодекса РФ за неправомерный доступ к компьютерной информации устанавливается ответственность, наказание за которую может варьироваться от штрафов до лишения свободы на срок до 7 лет в зависимости от степени тяжести преступления.

Также, статья 273 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание и распространение вредоносных программ, которые могут нанести ущерб компьютерам и сетям, например, вирусы, трояны и другие виды ПО, предназначенные для кражи данных или разрушения систем.

За нарушение правил эксплуатации КИИ статья 274 УК РФ устанавливает ответственность в виде штрафа, исправительных работ, принудительных работ, ограничения свободы или лишения свободы.

Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) также содержит статьи, касающиеся нарушений в области защиты информации и правил обращения с персональными данными. Это может включать штрафы для физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства.

Также согласно КоАП граждане, должностные лица, индивидуальные предприниматели и организации обязаны обеспечивать защиту

информации от несанкционированного доступа и утечек данных. За отсутствие таких мер могут быть предусмотрены административные штрафы.

Несмотря на наличие сформированной правовой базы, реализация цифрового суверенитета в Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые требуют внимания и комплексного подхода. Рассмотрим каждый из этих вызовов более подробно.

Одним из основных факторов, препятствующих достижению цифрового суверенитета, является сохраняющаяся зависимость России от иностранных технологий в ключевых областях, таких как производство микрочипов и высокоуровневое программное обеспечение. Например, большинство современных микросхем производится в таких странах, как Тайвань и Южная Корея, что создает уязвимости в критически важных инфраструктурах.

Кроме того, многие программные продукты, используемые в государственных и коммерческих структурах, разрабатываются западными компаниями. Это приводит к рискам утечки данных и зависимостям от внешних обновлений и поддержки. Для преодоления этого вызова необходимо инвестировать в развитие отечественных технологий, создание собственных производств и научных исследований, что требует значительных финансовых ресурсов и времени.

К тому же, Интернет по своей природе является глобальной сетью, и полная изоляция национального сегмента представляет собой не только технически сложную задачу, но и экономически невыгодную. Ограничение доступа к международным платформам и сервисам может замедлить инновации и развитие цифровой экономики. Например, многие российские компании зависят от облачных решений и программного обеспечения, предоставляемого зарубежными провайдерами. Если эти услуги будут ограничены или недоступны, это может привести к снижению конкурентоспособности российских компаний на международной арене. Кроме того, изоляция может затруднить сотрудничество с иностранными партнерами и ограничить возможности для обмена знаниями и технологиями.

Концепция цифрового суверенитета – ответная реакция государства (как модели организации социума) на те угрозы, которые оно ощущает благодаря отчасти неконтролируемому развитию ИКТ. Государство находится перед дилеммой. С одной стороны, прогресс несет в себе невиданные позитивные преобразования, позволяющие избавиться от многих исторических «болезней» человечества: бедности, ксенофобии, мракобесия, малограмотности и др. С другой стороны, побочным эффектом может стать если не уход государства с исторической сцены, то заметное снижение его роли как регулятора, охранителя, карателя. Попытками «нащупать» баланс в системе возникающих рисков и выступают отдельные законодательные акты, отстаивающие наличие верховенства власти (суверенитета) в киберпространстве [4, С. 181].

Емельянов А.А., Коршунов И.Л., Микадзе С.Ю отмечают, что цифровой суверенитет предполагает защиту от кибератак, т.е. наличие системы информационной безопасности. Созданием такой системы государство занимается уже давно, считая вопросы информационной безопасности приоритетными. Начиная с 2010 года, оно поддерживает отечественные разработки аппаратных и программных средств; более 30 млрд рублей вложено в создание российских технологий в области информационной безопасности. Проводятся организационные мероприятия, при ФСБ РФ в 2018 году создан Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. Его основным назначением является оперативное реагирование на компьютерные инциденты, связанные с кибератаками [5, С. 87].

Реализация концепции цифрового суверенитета может привести к рискам использования этой идеи для необоснованного ограничения свободы информации и усиления государственного контроля над цифровой жизнью граждан. Власти могут использовать предлоги безопасности для введения жестких мер по контролю за интернет-пространством, что может угрожать демократическим принципам и правам человека. Существуют опасения, что такие меры могут привести к цензуре информации и подавлению свободы слова. Поэтому важно находить баланс между обеспечением безопасности государства и защитой индивидуальных прав и свобод граждан. Это требует открытого диалога между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом для разработки эффективных механизмов защиты прав человека в условиях цифровизации.

Таким образом, несмотря на важность цифрового суверенитета для обеспечения независимости страны в цифровом пространстве, его реализация требует комплексного подхода и учета множества факторов, включая технологические, экономические и правовые аспекты.

Перспективы развития цифрового суверенитета в России лежат в нескольких ключевых направлениях, которые требуют комплексного подхода и активных действий со стороны государства, бизнеса и общества. В условиях санкционного давления и технологической зависимости

от иностранных поставок Россия сталкивается с необходимостью ускоренного импортозамещения в критически важных отраслях. Это касается не только программного обеспечения, но и аппаратного обеспечения, включая микросхемы и другие компоненты.

Для решения этой задачи необходимо увеличить финансирование научных исследований и разработок в области высоких технологий. Это может включать создание научных центров, лабораторий и технопарков, где будут разрабатываться отечественные решения. Кроме того, поддержка стартапов и малых и средних предприятий (МСП) через предоставление грантов, налоговых льгот и субсидий на разработку новых технологий станет важным шагом к достижению цифрового суверенитета. Также следует разработать образовательные программы для подготовки специалистов в области IT и инженерии, что поможет создать квалифицированные кадры для отечественной индустрии.

В условиях глобальной цифровизации необходимо выстраивать новые международные отношения, которые позволят странам сотрудничать в области цифровых технологий, обеспечивая при этом безопасность и защиту данных. Создание совместных платформ для обмена данными и информацией между странами-участницами позволит упростить взаимодействие в сфере цифровых технологий. Совместная работа над созданием стандартов и правил управления интернетом, которые будут учитывать интересы всех участников, также имеет важное значение.

С учетом быстрого развития технологий необходимо адаптировать законодательство к новым реалиям, чтобы обеспечить защиту данных граждан и создать безопасную среду для использования искусственного интеллекта. Проведение ревизии действующего законодательства о персональных данных с целью устранения пробелов и недочетов, а также приведение его в соответствие с международными стандартами станет важным шагом. Разработка новых норм, регулирующих использование искусственного интеллекта, должна учитывать этические аспекты, ответственность за принятие решений и защиту прав граждан.

Важно не только защищать интересы государства, но и гарантировать права и свободы граждан в цифровом пространстве. Для этого необходимо проводить общественные обсуждения по вопросам цифрового суверенитета, чтобы учесть мнения гражданского общества и экспертов. Разработка механизмов защиты прав пользователей в интернете, включая право на доступ к информации, право на приватность и право на защиту данных, также имеет первостепенное значение. Учреждение независимых органов, которые будут следить за соблюдением прав граждан в цифровом пространстве и расследовать случаи их нарушения, поможет создать более справедливую цифровую среду.

Существование суверенитета во всем его многообразии является важной идеей в научном и практическом ключе, поскольку помогает странам оставаться независимыми в эпоху всеобщей глобализации ключевых процессов. Данное учение развивается и эволюционирует вместе с человеческим обществом. Изначально людей волновала возможность обоснования самобытности народов и далее государств. На момент написания данной статьи социум все больше и больше связывает свое существование и функционирование с цифровыми технологиями и исходя из этого, все чаще и чаще перед государствами встает вопрос об обеспечении цифрового суверенитета. Его отличительная особенность заключается в дуализме между материальными технологиями и наличие специального программного обеспечения. Цифровой суверенитет, его защита и обеспечение является в XXI веке жизненно важным фактором для государства, которое стремится сохранить лидирующее позиции в мире [6, С. 82].

Таким образом, перспективы развития цифрового суверенитета в России зависят от комплексного подхода к решению перечисленных задач. Это требует активного участия всех заинтересованных сторон — государства, бизнеса и общества — для создания безопасной, инновационной и справедливой цифровой среды.

Подводя итог, отметим, что конституционно-правовой институт цифрового суверенитета в Российской Федерации прошел этап активного становления и представляет собой сегодня сложный, многоаспектный элемент системы национальной безопасности. Его основу составляют конституционные принципы государственного суверенитета, защиты прав человека и обеспечения обороны страны.

Сформированный механизм обеспечения цифрового суверенитета, включающий комплекс нормативных, организационных, технических и правоприменительных мер, демонстрирует целостный и системный подход государства к защите своих национальных интересов в киберпространстве. Однако эффективность этого механизма будет зависеть от успешного решения проблем технологической независимости, преодоления международной изоляции и нахождения сбалансированной модели, которая обеспечит не только безопасность, но и динамичное развитие

цифрового общества в России. Дальнейшее развитие данного института будет определяться эволюцией технологий, изменением геополитической обстановки и поиском адекватных правовых отв етов на новые цифровые вызовы.

Список литературы:

[1] Агафонов, А. С. Место цифрового суверенитета в системе информационного права / А. С. Агафонов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2024. – № 2. – С. 14-18.

[2] Роблес-Каррильо, М. Суверенитет и цифровой суверенитет / М. Роблес-Каррильо // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 673-690.

[3] Провалинский, Д. И. Правовое обеспечение суверенитета в цифровом пространстве / Д. И. Провалинский // Правосудие. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 98-108.

[4] Романовская, О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет / О. В. Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 174-183.

[5] Емельянов, А. А. К вопросу о цифровом суверенитете России / А. А. Емельянов, И. Л. Коршунов, С. Ю. Микадзе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6(138). – С. 84-90.

[6] Карев, Д. А. Цифровой суверенитет / Д. А. Карев, Ю. В. Чертыковцев // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 80-83.

References:

[1] Agafonov, A. S. The place of digital sovereignty in the system of information law/A. S. Agafonov//Electronic Appendix to the Russian Legal Journal. – 2024. – № 2. - S. 14-18.

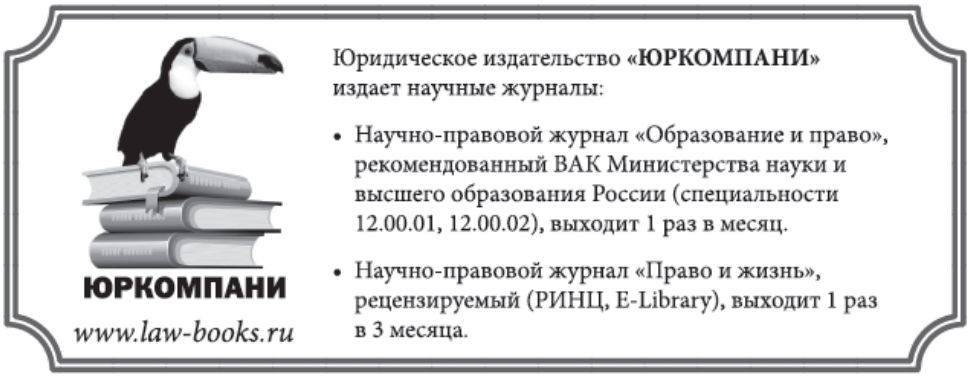
[2] Robles-Carrillo, M. Sovereignty and Digital Sovereignty/M. Robles-Carrillo//Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. - T. 1, NO. 3. - S. 673-690.

[3] Provalinsky, D. I. Legal support of sovereignty in the digital space/D. I. Provalinsky//Justice. – 2024. - T. 6, NO. 2. - S. 98-108.

[4] Romanovskaya, O. V. Law, information society, digital sovereignty/O. V. Romanovskaya//Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Right. – 2024. - T. 24, NO. 2. - S. 174-183.

[5] Emelyanov, A. A. On the issue of digital sovereignty of Russia/A. A. Emelyanov, I. L. Korshunov, S. Yu. Mikadze//Izvestia of St. Petersburg State University of Economics. – 2022. – № 6(138). - S. 84-90.

[6] Karev, D. A. Digital Sovereignty/D. A. Karev, Yu. V. Chertykovtsev//Law and State: Theory and Practice. – 2025. – № 4. - S. 80-83.

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-137-140

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры комплексного развития территорий
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

НЕБОЛЬСИН Александр Борисович,
студент факультета Геоматики и пространственного развития,
Государственный университет по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ VS МОНОГОРОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Аннотация. *В статье рассматривается сравнительная экономическая устойчивость городских агломераций и моногородов в условиях санкционного давления и глобальных экономических кризисов 2018–2023 гг. Проведён анализ структурных особенностей, динамики занятости, инвестиционной активности и адаптивных стратегий различных типов городских систем. Основное внимание уделено специфике российских реалий, где высока доля монопрофильных территорий, уязвимых перед внешними шоками. На основе обобщения данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства экономического развития РФ и исследований международных организаций (Всемирный банк, OECD) сделан вывод, что агломерационные структуры обладают большей способностью к восстановлению после кризисов за счёт диверсифицированной экономики, развитой инфраструктуры и высокой инновационной плотности. Моногорода же, несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки, испытывают трудности в диверсификации производственной базы, сохранении занятости и привлечении инвестиций. Практическая часть исследования показывает, что программы опорных зон роста и индустриальных парков в моногородах дают ограниченные результаты без системной интеграции в региональные агломерационные процессы. Предложены направления политики пространственного развития, направленные на усиление взаимосвязей между моногородами и агломерационными центрами с целью повышения их совокупной устойчивости.*

Ключевые слова: *городские агломерации, моногорода, экономическая устойчивость, санкции, кризисы, пространственное развитие, диверсификация, инновации, региональная политика, адаптивность.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Integrated Territorial Development State University
of Land Management,
Moscow

NEBOLSIN Alexander Borisovich,
student,
Faculty of Geomatics and Spatial Development,
State University of Land Management,
Moscow

URBAN AGGLOMERATIONS VS. SINGLE-INDUSTRY TOWNS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC SUSTAINABILITY UNDER SANCTIONS AND GLOBAL CRISES

Annotation. *This article examines the comparative economic resilience of urban agglomerations and single-industry towns in the face of sanctions pressure and the global economic crises of 2018–2023. An analysis of the structural features, employment dynamics, investment activity, and adaptive strategies of various types of urban systems is provided. Primary attention is paid to the specifics of the Russian realities, where a high proportion of single-industry territories are vulnerable to external shocks. Based on a summary of data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, and research by international organizations (the World Bank, OECD), it is concluded that agglomeration structures are more resilient to crises due to a diversified economy, developed infrastructure, and high innovation density. Single-industry towns, however, despite the measures taken by state support, experience difficulties in diversifying their production base, maintaining employment, and attracting investment. The practical part of the study demonstrates that programs for support zones for growth and industrial parks in single-industry towns produce limited results without systemic integration into regional agglomeration processes. The paper proposes spatial development policy directions aimed at strengthening the links between single-industry towns and agglomeration centers to enhance their overall resilience.*

Key words: *urban agglomerations, single-industry towns, economic resilience, sanctions, crises, spatial development, diversification, innovation, regional policy, adaptability.*

Современные экономические вызовы, включая санкции, пандемии и глобальные кризисы, по-разному влияют на города в зависимости от их структуры. Городские агломерации, обладающие диверсифицированной экономикой, и моногорода, зависящие от одного предприятия или отрасли, демонстрируют разную степень устойчивости. Современные мировые тенденции урбанизации демонстрируют формирование сложных территориально-экономических образований - городских агломераций, характеризующихся высокой степенью пространственного и функционального взаимодействия. Одновременно сохраняется значительный пласт моногородов, особенно в России, где их число по состоянию на 2023 год составляет 319 [1]. В условиях нарастающих внешнеэкономических вызовов, санкций, нарушения глобальных цепочек поставок и энергетических кризисов - вопрос их экономической устойчивости приобретает первостепенное значение.

Под экономической устойчивостью в работе понимается способность городской экономики сохранять базовые функции, адаптироваться к шокам и восстанавливаться после них за счёт структурных, институциональных и инновационных факторов [2].

Некоторые исследователи подчеркивают, что моногорода сталкиваются с существенными проблемами именно потому, что зависят от единственного крупного работодателя. Согласно мнению академика Игоря Яковенко, такие города подвержены риску полного коллапса при неблагоприятных обстоятельствах, поскольку отсутствуют возможности быстрого реагирования на изменение внешних условий. Экономика моногородов имеет низкую гибкость, и механизмы самозащиты оказываются недостаточно эффективными.

Другие авторы утверждают, что преимущества агломераций заключаются в наличии достаточного объема человеческих ресурсов и инновационного потенциала. Как утверждает профессор МГУ Александр Исаев, именно способность быстро реагировать на рыночные изменения обеспечивает устойчивость крупных городских центров. Он подчеркивает важность масштабируемости и наличия множества взаимосвязанных элементов в экономике агломераций, позволяющих поддерживать динамику развития даже в условиях кризисов.

Исследователь из Института географии РАН Ольга Блинова рассматривает процессы успешной адаптации моногородов, утверждая, что некоторые российские города сумели преодолеть негативные тенденции благодаря эффективной поддержке федерального центра и собственных усилий. Она обращает внимание на опыт таких городов, как Норильск и Воркута, показывая, как грамотная государственная политика способна смягчить воздействие кризисов и санкций.

Рассмотрение различных точек зрения демонстрирует разнообразие подходов к оценке рисков и преимуществ, присущих моногородам и крупным агломерациям. Несмотря на сложность адаптации моногородов, существует ряд успешных примеров, подтверждающих потенциальную

жизнеспособность таких населенных пунктов при правильной стратегии вмешательства. В то же время преимущество агломераций заключается в повышенной приспособляемости и готовности реагировать на вызовы современного мира.

Тем не менее, ни одна точка зрения не представляет собой исчерпывающего объяснения проблемы. Необходимо учитывать совокупность факторов, влияющих на экономический успех, и разрабатывать индивидуальные планы действий для каждого конкретного случая.

Городская устойчивость традиционно рассматривается в контексте концепций региональной устойчивости (Martin, 2018) и территориальной сплочённости (OECD, 2020). Для агломераций характерен высокий уровень функциональной связанности и диверсификации, что позволяет смягчать кризисные воздействия за счёт перераспределения ресурсов между секторами экономики [3].

Моногорода же представляют собой зависимые системы, где доминирование одной градообразующей компании повышает риск шоков, связанных с отраслевой цикличностью и внешними ограничениями. В научной литературе такие территории называют «локальными экономиками зависимости» (dependency local economies) [4].

Российская практика показывает, что устойчивость агломераций формируется в результате сетевой организации бизнеса и развитого малого предпринимательства, тогда как моногорода характеризуются структурной уязвимостью и ограниченной предпринимательской активностью [5].

В условиях глобальных кризисов российские агломерации продемонстрировали лучшую способность к восстановлению. Так, индекс промышленного производства по Московской агломерации в 2022 г. снизился лишь на 1,7 %, тогда как по России в среднем на 3,9 % [6]. Это объясняется диверсификацией экономической структуры, высоким уровнем занятости в сфере услуг и инновационных технологий.

Кроме того, агломерации концентрируют научно-образовательный потенциал и инфраструктуру цифровой экономики, что способствует развитию новых форм занятости и поддержанию налоговой базы регионов [7].

Моногорода, особенно металлургического и автомобилестроительного профиля, испытали наибольшее давление. Пример Тольятти показывает, что зависимость от автомобильного сектора и внешних поставщиков комплектующих привела к резкому спаду производства после 2022 года [8].

Несмотря на реализацию программы Минэкономразвития РФ по поддержке моногородов (включая пересоздание фондов развития территорий и индустриальных парков), эффективность остается ограниченной. Государственная помощь чаще направляется на сохранение статус-кво, нежели на структурную трансформацию [9].

Крупнейшие агломерации разработали гибкие стратегии пространственного планирования:

- Создание инновационных кластеров (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург), обеспечивших рост устойчивых отраслей — IT, фармацевтика, логистика;

- Развитие транспортной связанности, ускорившее интеграцию периферийных муниципалитетов в агломерационные пространства;

- Укрепление локальных рынков труда за счёт миграционной притягательности и диверсификации рабочих мест. Эти меры позволили компенсировать негативный эффект от санкций и частичного сужения экспортных каналов.

Среди успешных кейсов отмечается Нижний Тагил, где удалось диверсифицировать промышленность за счёт привлечения предприятий малого и среднего бизнеса в сфере машиностроения и металлургии второго передела. В Новокузнецке - переход к проектам «зеленой» металлургии и энергоэффективных производств [10].

Однако в большинстве моногородов изменения носят фрагментарный характер: сохраняется зависимость от градообразующего предприятия, наблюдается отток активного населения и снижение человеческого капитала. Анализ программ «Моногород.рф» и Фонда развития территорий показывает, что без включения этих территорий в региональные агломерационные сети их потенциал адаптации остаётся низким [11].

Наиболее перспективной стратегией является интеграция моногородов в агломерационные системы. Это позволяет:

- диверсифицировать экономику через включение в региональные цепочки добавленной стоимости;

- создавать совместные инновационные площадки;

- повышать транспортную и логистическую связанность.

Проведённый сравнительный анализ показал, что городские агломерации в условиях санкций и глобальных кризисов обладают более высокой экономической устойчивостью по сравнению с моногородами. Их преимущества связаны с диверсификацией, инновационным потенциалом и пространственной связанностью. Моногорода, сохраняющие структурную зависимость, нуждаются в системной политике трансформации. Практическая интеграция таких территорий в более крупные агломерационные системы, создание межмуниципальных производственно-логистических узлов и цифровых платформ сотрудничества способны существенно повысить их

адаптивность и устойчивость. В перспективе пространственная политика России должна ориентироваться не на поддержку изолированных монопрофильных систем, а на формирование гибких сетей экономического взаимодействия.

Список литературы:

[1] Росстат. Моногорода Российской Федерации. Статистический бюллетень. – М., 2023.

[2] Дементьева Н. В. Экономическая устойчивость территорий в условиях внешних шоков // Вопросы экономики. – 2021. – №5. – С. 41–56.

[3] OECD. Territorial Review of the Russian Federation. – Paris: OECD Publishing, 2020.

[4] Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // Journal of Economic Geography. – 2018. – Vol. 18. – P. 1–32.

[5] Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие регионов России. – М.: Финансы и статистика, 2022.

[6] Росстат. Промышленное производство по регионам РФ, 2022. – М., 2023.

[7] Всемирный банк. Russian Economic Report: Weathering the Storm. – Washington, 2022.

[8] Автостат. Состояние российского автопрома в условиях санкций. – 2023.

[9] Минэкономразвития РФ. Программа поддержки моногородов. – URL: https://www.economy.gov.ru (дата обращения: 02.11.2023).

[10] Селиванов П. И. Новые индустриальные подходы к развитию моногородов // Пространственная экономика. – 2022. – №3. – С. 75–89.

[11] Фонд развития территорий. Отчёт об эффективности программ поддержки моногородов. – М., 2023.

[12] Яковенко И.Г. Проблемы устойчивого развития моногородов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 58. С. 23-32.

[13] Исаев А.Н. Урбанизация и устойчивость мегаполисов: отечественный и зарубежный опыт // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 112-124.

[14] Блинова О.В. Географические особенности моногородов и пути выхода из кризиса // Географическое обозрение. 2022. № 2. С. 45-58.

[15] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, «Сциентиа», 2024. – 176 с.

[16] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. -2024. -№ 3. -С. 629-634.

[17] Кокорев А.С. Экологическое предпринимательство и устойчивое развитие//Российский научный вестник. -2025. -№9. –С. 151-154.

References:

[1] Rosstat. Single-industry towns of the Russian Federation. Statistical bulletin. Moscow, 2023.

[2] Dementeva, N.V. “Economic resilience of territories under external shocks” // Voprosy ekonomiki. Moscow: 2021, no. 5, pp. 41–56.

[3] OECD. Territorial Review of the Russian Federation. Paris: OECD Publishing, 2020.

[4] Martin, R. “Regional economic resilience, hysteresis, and recessionary shocks” // Journal of Economic Geography. 2018, vol. 18, pp. 1–32.

[5] Aganbegyan, A.G. “Socio-economic development of Russian regions” // Moscow: Finance and Statistics, 2022.

[6] Rosstat. Industrial Production by Regions of the Russian Federation, 2022. – Moscow, 2023.

[7] World Bank. Russian Economic Report: Weathering the Storm. – Washington, 2022.

[8] Avtostat. The State of the Russian Auto Industry under Sanctions. – 2023.

[9] Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Single-Industry Towns Support Program. – URL: https://www.economy.gov.ru (date of access: 02.11.2023).

[10] Selivanov P. I. New Industrial Approaches to the Development of Single-Industry Towns // Spatial Economy. – 2022. – No. 3. – pp. 75–89.

[11] Territorial Development Fund. Report on the Effectiveness of Single-Industry Towns Support Programs. – Moscow, 2023.

[12] Yakovenko I. G. Problems of Sustainable Development of Single-Industry Towns // Bulletin of Tomsk State University. Series: Humanities. 2021. No. 58. Pp. 23-32.

[13] Isaev A.N. Urbanization and sustainability of megacities: domestic and foreign experience // Voprosy ekonomiki. 2020. No. 8. Pp. 112-124.

[14] Blinova O.V. Geographical features of single-industry towns and ways out of the crisis // Geographical review. 2022. No. 2. Pp. 45-58.

[15] Tsypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing: a teaching aid for practical classes and independent work of full-time, part-time and correspondence students / St. Petersburg, “Scientia”, 2024. - 176 p.

[16] Kokorev A.S. Tourism marketing // Education and law. -2024. -№ 3. -P. 629-634.

[17] Kokorev A.S. Environmental entrepreneurship and sustainable development//Russian Scientific Bulletin. -2025. -№ 9. –P. 151-154.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-141-149
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БИКМАЕВ Булат Римович,
Аспирант ФГБОУ ВО
«Уфимский университет науки и технологий»
Россия, г. Уфа,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПОДДЕРЖАНИЯ РАЗУМНЫХ ОЖИДАНИЙ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА В НАЛОГОВОМ КОНТРОЛЕ

Аннотация. *Данная статья посвящена некоторым аспектам проявления принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в налоговом контроле. Автор исследует вопрос о том, как данный принцип может проявлять себя при проведении камеральных, выездных налоговых проверок, во время налогового мониторинга, а также при рассмотрении материалов налоговой проверки. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в налоговом контроле реализуется не в полной мере.*

Ключевые слова: *разумные ожидания, камеральная проверка, выездная проверка, налоговый мониторинг, мотивированные мнения, пени, налоговая ответственность.*

BIKMAEV Bulat Rimovich,
Postgraduate Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology"
Russia, Ufa

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF MAINTAINING REASONABLE EXPECTATIONS OF TAXPAYERS IN TAX CONTROL

Annotation. *This article examines some aspects of the principle of maintaining reasonable expectations of taxpayers in tax control. The author examines how this principle may manifest itself during desk and on-site tax audits, during tax monitoring, and when reviewing tax audit materials. Based on the results of the study, the author concludes that the principle of maintaining reasonable expectations of taxpayers in tax control is not fully implemented.*

Key words: *reasonable expectations, desk audit, on-site audit, tax monitoring, reasoned opinions, penalties, tax liability.*

Введение

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в настоящее время не закреплен законодательно, но проявляет себя в некоторых статьях Налогового кодекса Российской Федерации и при разрешении налоговых споров судами.

В соответствии с данным принципом добросовестный налогоплательщик, полагающийся на действия (бездействие) органа государственной власти вправе быть защищенным от доначисления недоимки, взыскания пени и от привлечения к налоговой ответственности в случае изменения позиции органа государственной власти. Дополнительным условием применения принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика является предоставление налогоплательщику периода адаптации произошедшим изменениям.

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика реализуется также и в налоговом контроле.

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при камеральных налоговых проверках

Налоговым законодательством предусматриваются ограничения возможности проведения повторных выездных налоговых проверок. Они допустимы в случаях, прямо предусмотренных налоговым законодательством. Но вопрос о возможности проведения повторных камеральных налоговых проверок законодательно не разрешен.

В судебной практике можно встретить два подхода к допустимости проведения повторных камеральных проверок. Например, Арбитражный суд Московского округа указал: «При этом ст. 88 НК РФ, регламентирующая порядок проведения камеральной выездной проверки, не содержит запрета на проведение повторной камеральной проверки» [1].

В то же время Федеральный арбитражный суд Поволжского округа приходил к выводу о том, что из содержания статей 87 и 88 НК РФ не следует права на неоднократное проведение налоговыми органами проверок одной и той же налоговой декларации за одни и те же периоды [2].

Проведение повторной камеральной налоговой проверки нарушает разумные ожидания налогоплательщика. Разумный налогоплательщик не ожидает, что будет подвергаться повторно форме контроля, которая не предусмотрена законодательством.

В своей сущности камеральная налоговая проверка, как указывал Конституционный Суд РФ, является «…формой текущего документального контроля за соблюдением налогового законодательства, который проводится на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о его деятельности, имеющихся у налогового органа» [3].

Если налоговый орган, проведя первую камеральную налоговую проверку не выявил нарушений, то нет оснований для повторного проведения камеральной проверки по той же декларации, исходя из тех же сведений, которые имеются у налогового органа.

Поэтому считаем, что проведение повторной камеральной проверки нарушает принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика, а также нарушает принцип добросовестного налогового администрирования.

Разумные ожидания при проведении камеральных налоговых проверок также могут формироваться у налогоплательщика в случаях бездействия налоговых органов. Если налоговый орган неоднократно проводит камеральные налоговые проверки и не выявляет нарушения, то такое бездействие создает разумные ожидания у налогоплательщика относительно правомерности своих действий.

Примером бездействия, создавшего разумные ожидания у налогоплательщика, является дело ЗАО «Таманский комбинат формовочных материалов». В периоде, который подвергался проверке, налогоплательщик осуществлял деятельность по реализации вскрышных пород через магазины розничной торговли с применением режима ЕНВД и оформлял товарные накладные без указания суммы НДС.

По мнению суда, бездействие налоговой инспекции выразилось в том, что инспекция на протяжении многих лет, имея в своем распоряжении все необходимые сведения о деятельности общества, для выявления нарушения и уведомления налогоплательщика об уточнении налоговых обязательств, замечаний к подаваемым налогоплательщиком декларациям по ЕНВД не предъявляла [4].

Бездействие налогового органа в течение длительного времени определённо создало у налогоплательщика разумные ожидания относительно правомерности применения ЕНВД.

В данном контексте следует упомянуть правовую позицию Конституционного Суда РФ согласно которой камеральная налоговая проверка является инструментом оперативного реагирования на обнаруженные нарушения [5]. Поэтому бездействие налогового органа в течение длительного времени создает разумные ожидания у налогоплательщика.

Еще одной проблемой поддержания разумных ожиданий при камеральных налоговых проверках является возврат ошибочно предоставленного налогового вычета. В данном контексте подходящим для разбора проблемы является дело граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапланова, которое рассматривал Конституционный Суд РФ.

Граждане-военнослужащие приобрели квартиры за счет целевых займов, предоставленных им в порядке государственной социальной поддержки участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. В дальнейшем ими были получены налоговые вычеты.

Однако суды взыскали налоговые задолженности в размере полученных вычетов, руководствуясь ст. 1102 ГК РФ, а также тем, что жилье было оплачено не за счет собственных средств налогоплательщиков, а за счет средств бюджета.

Конституционный Суд РФ указал: «…налогоплательщики, действующие добросовестно, не могут быть поставлены в ситуацию недопустимой неопределенности возможностью предъявления в любой момент требований о возврате полученного ими имущественного налогового вычета по мотиву неправомерности независимо от времени, прошедшего с момента решения вопроса о его предоставлении» [6].

Взыскание ошибочно предоставленного вычета признано допустимым, если такое средство является единственно возможным способом восстановления интересов бюджета. При этом срок взыскания не может превышать 3-х лет. Также не может быть взыскан штраф, не могут начисляться пени на сумму недоимки.

Полагаю, что подход Конституционного Суда РФ соотносится с принципом поддержания разумных ожиданий налогоплательщика. Ошибка государственного органа возможна. При этом использование ошибки в целях обогащения налогоплательщиком нельзя назвать добросовестным поведением, а ожидания недобросовестного налогоплательщика не подлежат защите. Налогоплательщик обязан уплатить недоимку, но не обязан уплачивать пени и не привлекается к налоговой ответственности.

Недостатком такого подхода является отсутствие периода адаптации к изменившемуся положению, то есть срока для возврата ошибочно полученного вычета.

Если налогоплательщику предоставлен вычет, то налогоплательщик разумно предполагает, что данной суммой он вправе распоряжаться по своему усмотрению. Указанное справедливо как для юридических, так и для физических лиц. «…любой официально-властный акт уполномоченного публично-правового субъекта отвечает требованиям законности, не может не создавать у налогоплательщика разумной уверенности относительно оснований получения и возможностей беспрепятственного использования соответствующих денежных средств», - верно отмечает Конституционный Суд РФ [6].

Для возврата ошибочно предоставленного вычета налогоплательщику потребуется изыскать денежные средства. За неимением денежных средств налогоплательщик вынужден будет прибегнуть к заемным денежным средства и уплатить проценты за их использование. В результате негативные последствия ошибки несет исключительно налогоплательщик. Это представляется нарушением баланса частных и публичных интересов, несоблюдение принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика. Поэтому предоставление периода адаптации (срока для возврата денежных средств) необходимо.

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при выездных налоговых проверках

Одним из проявлений принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при выездных налоговых проверках является запрет на проведение повторных выездных налоговых проверок. Вернее указать, что повторные выездные налоговые проверки допускаются, но только в случаях, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации. Действует принцип однократности налоговых проверок [7].

Первое исключение из принципа однократности проверок – повторная выездная налоговая проверка может проводиться для контроля вышестоящим налоговым органом действий нижестоящего налогового органа. По мнению А. В. Демина такая проверка имеет своей целью исключительно контроль за действиями нижестоящего органа, а не контроль за порядком исчисления и уплаты налога [8, с. 212].

М. Н. Садчиков отмечает, что возможность проведения повторной проверки не позволяет налогоплательщику достоверно учитывать результаты налоговых проверок в целях планирования собственной деятельности [9, с. 97]. Не согласимся с данным доводом.

С точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов следует учитывать как интересы публичной, так и интересы частной стороны. Если отдавать приоритет исключительно поддержанию разумных ожиданий налогоплательщика, то повторные выездные налоговые проверки следует запретить. Если отдавать приоритет исключительно интересам публичной стороны, то необходимо предусмотреть возможность проведения повторных выездных налоговых проверок без ограничений.

Но баланс, полагаем, будет находится в другом. Проведенная выездная проверка создает у налогоплательщика разумные ожидания относительно достоверности ее результатов, определённости своего положения. Поэтому по общему правилу проверка должна быть проведена однократно.

Повторные проверки должны проводиться в качестве исключения и не иметь своей целью устранение ошибок или недостатков первичной выездной налоговой проверки. Налоговый орган должен выявить все необходимые обстоятельства, собрать доказательства при проведении проверки в установленном законом порядке и сроки. В противном случае будет верным сказанное А. В. Коноваловым, который отмечает, что инициирование повторной проверки перекладывает на налогоплательщика бремя некомпетентности налоговых органов [10].

Целью повторной проверки может являться контроль вышестоящим налоговым органом за деятельностью нижестоящего налогового органа. При этом вышестоящий налоговый орган должен обосновать, что первоначальная проверка налогоплательщика «…являлась неэффективной, носила фрагментарный характер и не была направлена на проверку имеющих значение обстоятельств» [11].

Второе исключение, когда повторная выездная налоговая проверка может быть назначена – предоставление налогоплательщиком уточненной налоговой декларации, в которой по сравнению с предыдущей уменьшена сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, либо заявлена большая сумма к возмещению.

В данном случае проблемным вопросом поддержания разумных ожиданий налогоплательщика является срок назначения повторной проверки. Назначение выездной налоговой проверки спустя длительные сроки разумные ожидания налогоплательщика нарушает.

Показательным примером является дело ПАО «Т Плюс». Налогоплательщик в 2011 году предоставил налоговую декларацию по налогу на прибыль за 2010 год. Затем, в 2013 году, налогоплательщик предоставил две уточненные налоговые декларации за 2010 год.

В 2015 году назначена выездная налоговая проверка. Верховный Суд РФ верно отметил, что ограничения по глубине проведения повторной выездной налоговой проверки отсутствуют. Однако: «… это не означает, что в случае подачи налогоплательщиком уточненной налоговой декларации повторная выездная проверка может быть инициирована налоговым органом в любое время – без учета разумности срока, прошедшего с момента подачи уточненной налоговой декларации» [12].

Верховный Суд РФ обосновал данный подход тем, что налогоплательщики должны иметь возможность предвидеть последствия своих действий и быть уверенными в неизменности своего статуса.

Налогоплательщик, подавая уточненную налоговую декларацию, может ожидать, что будет назначена повторная проверка, однако такое ожидание не может длиться бесконечно долго. В деле ПАО «Т Плюс» повторная проверка назначена через 2 года после подачи налоговых деклараций. В деле ООО «Юнайтед Гейминг Индастрис» выездная проверка уточненной налоговой декларации назначена спустя 2 года и 11 месяцев после ее предоставления [13].

Назначение проверок уточненной налоговой декларации спустя столь длительные сроки очевидно нарушают ожидания разумного налогоплательщика.

Относительно проведения выездной налоговой проверки после камеральной отметим, что выездная налоговая проверка не может считаться повторной по отношению к камеральной. Такая позиция поддерживается судами. Например, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал, что выездная и камеральная проверки представляют собой самостоятельные и независимые формы налогового контроля [14]. Конституционный Суд РФ разделяет выездную налоговую проверку и камеральную. Первый вид является углубленной формой налогового контроля, ориентированной на выявление тех нарушений, которые не были выявлены при проведении камеральной налоговой проверки. Второй вид представляет собой инструмент для оперативного выявления ошибок в налоговой отчетности и реагирования налоговых органов на обнаруженные нарушения [15].

Поскольку выездная проверка, проводимая после камеральной, является самостоятельной формой контроля, то ее проведение не может нарушать разумные ожидания налогоплательщика. Исключением, полагаем, могут быть случаи, когда, не выявив при выездной налоговой проверке новых обстоятельств, не получив новых доказательств, налоговый орган занимает иную позицию по сравнению с камеральной налоговой проверкой.

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в налоговом мониторинге

Во время налогового контроля принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика реализуется при выдаче мотивированных мнений налогоплательщику.

Еще до появления мотивированных мнений в рамках налогового контроля в налоговом законодательстве существовало право налогоплательщика получать, в частности от Министерства финансов Российской Федерации, письменные разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Однако, в сущности, разъяснения уполномоченных органов и мотивированные мнения различаются. Разъяснения уполномоченных органов являются актами толкования норм права. Мотивированные мнения налогового органа являются квалификацией хозяйственной операции. Об этом указывает также А. В. Демин «… применительно к мотивированному мнению речь идет не столько о толковании налоговых норм, сколько об оценке конкретных фактов финансово-экономической деятельности» [16, с. 71].

Подтверждение данного подхода можно найти в Налоговом кодексе Российской Федерации. Согласно п. 4.1 ст. 105.30 НК РФ в запросе о предоставлении мотивированного мнения должны содержаться, в частности, описание деловой цели, основные условия, права и обязанности сторон, информация о деятельности контрагентов, выполняемых ими функциях. Далее, в п. 4.2 той же статьи указывается, что к запросу могут быть также приложены копии документов, подтверждающих предоставленную налогоплательщиком информацию.

Следовательно налоговый орган имеет необходимые сведения для предварительной квалификации хозяйственной операции. А мотивированные мнения, предоставляемые по иници-

ативе налогового органа, основываются на сведениях, полученных в рамках информационного взаимодействия в налоговом мониторинге.

Из текста Налогового кодекса Российской Федерации следует, что руководство мотивированным мнением налогового органа защищает налогоплательщика от начисления пеней и штрафов. Об этом указывают авторы Н. А. Козлов [17, с. 130] и А. В. Демин [16, с. 71].

Не ясно, почему законодательством не предусмотрен запрет на взыскание недоимки, если налогоплательщик руководствовался мотивированным мнением. Полагаем, что такое регулирование нарушает разумные ожидания налогоплательщика.

Принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при рассмотрении материалов налоговых проверок

При рассмотрении налогового спора разумные ожидания налогоплательщика могут проявляться в следующем. На практике возможна ситуация, когда налоговыми органами нарушаются сроки оформления результатов выездной проверки и вынесения решения по проведенной проверке. Однако пени на сумму недоимки в течение этих сроков продолжают начисляться.

По одному из дел, рассмотренному Конституционным Судом РФ, налогоплательщику АО «Научно-производственное предприятие КлАСС» были начислены суммы налогов и пени за 2014 год и 2015 годы. Решение о проведении проверки принято 26.12.2016, справка о проведенной выездной налоговой проверке составлена 25.12.2017. Акт налоговой проверки составлен 26.02.2018, а вручен налогоплательщику только 12.08.2021. Решение по результатам проведенной проверки принято 15.06.2022 и вручено налогоплательщику 22.06.2022.

При рассмотрении данного дела суды пришли к выводу, что начисление пени связывается с моментом образования задолженности, а не с действиями (бездействием) должностных лиц. При этом налогоплательщик, в свою очередь, не воспользовался правом погасить задолженность своевременно [18].

С одной стороны, налогоплательщик не вправе по своему усмотрению распоряжаться той частью своего имущества, которая подлежит взносу в казну в виде определенной денежной суммы [19].

Однако в результате бездействия налоговых органов налогоплательщик вынужден выплачивать пени в большем размере, что не соотносится с принципом поддержания разумных ожиданий налогоплательщика.

Пени могут рассматриваться и как ответственность, и как возмещение ущерба. Пени – возмещение ущерба, которое понесло государство в результате несвоевременной уплаты налога, указывает Конституционный Суд РФ [19]. С. А. Ядрихинский отмечает, что пеня является мерой государственного принуждения правовосстановительного характера [20, с. 94].

Встречается и двойственная квалификация пени. О. И. Лютова придерживается точки зрения о том, что первая часть пеней, которые начисляются в первые 30 дней, являются компенсацией, а в дальнейшем, по истечении 30 дней – наказанием за неуплату [21, с. 24]. Однако с такой точкой зрения можно согласиться лишь применительно к налогоплательщикам юридическим лицам, для которых предусмотрено повышение размера пени. В таком случае пеню, начисляемую в размере одной трехсотой от ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, можно признать компенсацией. Из пени в размере одной стопятидесятой половина будет являться компенсацией, а другая половина – ответственностью.

В данном контексте можно привести разъяснение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «В тех случаях, когда в договоре займа либо в кредитном договоре установлено увеличение размера процентов в связи с просрочкой уплаты долга, размер ставки, на которую увеличена плата за пользование займом, следует считать иным размером процентов, установленных договором в соответствии с пунктом 1 статьи 395 Кодекса» [22]. Увеличение процентов рассматривается именно как ответственность, а не плата за пользование денежными средствами. Аналогично имеются основания для рассмотрения пени в увеличившейся части как ответственности налогоплательщика. Иначе трудно объяснять почему ущерб в первые 30 дней оценивается ниже, чем в последующий период.

На наш взгляд, квалификация пени, как с точки зрения компенсации ущерба бюджету, так и с точки зрения ответственности, не будет влиять на нарушение принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика.

Конституционный Суд РФ указывает: «…в налоговых правоотношениях должна обеспечиваться определенность, создающая предпосылки к законному и справедливому налогообложению, соответствующему правомерным ожиданиям субъектов этих правоотношений, в том числе в части соблюдения уполномоченными органами действующего законодательства в ходе налогового контроля, что позволяет налогоплательщикам исполнить свою конституционную обязанность, уплачивая налоги в законном, разумно предсказуемом размере…» [18].

Налогоплательщик разумно ожидает, что контрольные мероприятия будут проводиться в

установленные законодательством сроки, ожидает, что налоговые органы не будут искусственно создавать условия для взыскания пеней в размере большем, чем это необходимо.

Верно замечают А. Никифоров и С. Червонная – налогоплательщику «предлагается» безвозмездно кредитовать бюджет [23]. А О. Н. Головченко отмечает, что и законодательство, и судебная практика дают возможность налоговым органам затягивать вынесение решения по проверке, что заставляет налогоплательщика находиться в состоянии неопределенности и невозможности определения перспектив дальнейшего развития бизнеса [24].

Налоговый орган не несет неблагоприятных последствий вследствие пропуска срока оформления результатов налоговой проверки. Налоговый орган получает больше времени для оформления результатов выездной налоговой проверки. Если вследствие такой задержки бюджет несет какой-либо ущерб, то он будет компенсирован за счет уплаты пени налогоплательщиком.

Налогоплательщик, в свою очередь, находится в состоянии неопределенности. Также налогоплательщик должен будет уплатить пени.

Полагаем, что взыскание пени за период с даты, когда результаты выездной налоговой проверки должны быть оформлены, а также принято решение по проверке, по дату фактического вынесения решения, нарушает принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика.

Также для поддержания разумных ожиданий налогоплательщика необходимо предоставить период адаптации в виде увеличенного срока для уплаты недоимки в случае нарушения сроков налоговыми органами.

Заключение

В заключении отметим следующее. Проявлением принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при камеральных налоговых проверках является запрет на проведение повторных камеральных налоговых проверок. Бездействие налогового органа создает разумные ожидания у налогоплательщика относительно правомерности его действий, это справедливо также и для камеральных налоговых проверок. При возврате ошибочно предоставленного налогового вычета разумные ожидания проявляются недостаточно. На сумму ошибочно предоставленного вычета не начисляются пени, а налогоплательщик не привлекается к налоговой ответственности. Но для того, чтобы защитить разумные ожидания в полной мере необходимо предоставление периода адаптации – срока для возврата вычета.

Проявлением принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика при выездных налоговых проверках является ограничение в возможности повторного их проведения. Повторные выездные проверки проводятся только в случаях, прямо установленных законодательством. Первое исключение – проверка вышестоящим налоговым органом нижестоящего. При этом такая проверка не должна проводится в целях усиления позиции налогового органа, устранения ошибок, препятствующих привлечению налогоплательщика к ответственности. Второе исключение – проверка по уточненной налоговой декларации. Но такая проверка должна назначаться в разумные сроки, иначе принцип поддержания разумных ожиданий налогоплательщика будет нарушаться.

Во время налогового мониторинга проявлением принципа поддержания разумных ожиданий налогоплательщика являются мотивированные мнения налогового органа. При их исполнении налогоплательщик защищается от начисления пени на сумму недоимки, а также от привлечения к налоговой ответственности. Полагаем, что для поддержания разумных ожиданий налогоплательщика в полной мере требуется также защита от начисления недоимки, поскольку мотивированное мнение является в своей сущности квалификацией хозяйственной операции, а не только толкованием норм права.

При рассмотрении налогового спора разумные ожидания должны проявляться в защите налогоплательщика от начисления пеней в период, когда налоговый орган выходит за переделы установленных сроков для оформления результатов выездной налоговой проверки и вынесения решения до момента вынесения решения по проведенной проверке.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2021 по делу №А41-22143/2020. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2010 по делу №А12-10597/2009. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 №441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Измайловой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70566/ (дата обращения: 27.10.2025).

[4] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.06.2018 по делу №А32-

19059/2017. // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 №571-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Чебаркульская птица» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 8 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196702/ (дата обращения: 25.10.2025).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 №9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214594/ (дата обращения: 24.10.2025).

[7] Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.07.2014 по делу №А32-1756/2012. // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

[8] Налоговое право России: Учеб. пособие / А.В.Демин; Федер. агентство по образованию; Краснояр. гос. ун-т; Юрид. ин-т. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. – 329 с.

[9] Садчиков М. Н. Камеральные и выездные налоговые проверки как формы налогового контроля: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Садчиков Михаил Николаевич; Саратовская государственная академия права, – Саратов, 2009. – 202 с.

[10] Коновалов А. М. Судебный контроль наличия законных оснований для проведения повторных/неоднократных выездных налоговых проверок // Журнал «Налоги». – 2021. – №6. С. 19 - 22.

[11] Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 26.06.2014 по делу №А60-36544/2013. // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.10.2025).

[12] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2018 по делу №305-КГ17-19973. // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.09.2025).

[13] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.08.2018 по делу №А21-10802/2017. // [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.09.2025).

[14] Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.03.2012 по делу №А26-5577/2011. [Электронный ресурс] URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения 20.10.2025).

[15] Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 №172-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Биляева Фаниса Вагизовича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1, абзацем первым пункта 5 и пунктом 6 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111535/ (дата обращения: 21.10.2025).

[16] Демин А. В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения // Вестн. Том. Гос. ун-та. Право. – 2019. –№31. С. 63 – 73.

[17] Козлов Н. А. Защита прав налогоплательщика в ходе налогового контроля: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Козлов Николай Александрович; Воронежский государственный университет, – Москва, 2019. – 260 с.

[18] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2025 №20-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 и абзаца первого пункта 3 статьи 75, абзаца первого пункта 1, абзаца первого пункта 2, пункта 3 и абзаца первого пункта 5 статьи 100, пунктов 1 и 7, абзаца первого пункта 8 и пункта 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Научно-производственное предприятие КлАСС» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505045/ (дата обращения: 21.10.2025).

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 №20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ (дата обращения: 15.10.2025).

[20] Ядрихинский С. А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики/ С. А. Ядрихинский, отв. ред. Е.Ю.Грачева - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 144 с.

[21] Лютова О. И. О правовой природе налоговых пеней // Налоговед. – Июнь. – 2017. – №6. С. 20 – 27.

[22] Постановление Пленума Верховного Суда РФ №13, Пленума ВАС РФ №14 от 08.10.1998 (ред. от 24.12.2020)» О практике применения положений Гражданского кодекса Российской

Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (дата обращения: 12.10.2025).

[23] Никифоров А., Червонная С. Налоговая нарушила сроки при проведении проверки: должен ли налогоплательщик платить пени за этот период? // [Электронный ресурс] URL: https://www.eg-online.ru/article/496008/ (дата обращения: 28.10.2025).

[24] Головченко О.Н. Досудебное урегулирование налоговых споров в странах Европейского союза // [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2016_744.htm (дата обращения: 28.10.2025).

References:

[1] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 13, 2021, in case No. A41-22143/2020. [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (accessed: October 15, 2025).

[2] Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga District dated February 2, 2010, in case No. A12-10597/2009. [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (accessed: October 15, 2025).

[3] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.04.2010 No. 441-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Galina Vasilievna Izmailova regarding the violation of her constitutional rights by paragraph 1 of Article 89 of the Tax Code of the Russian Federation” // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70566/ (date of access: 27.10.2025).

[4] Decision of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Krai of 20.06.2018 in case No. A32-19059/2017. // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: 15.10.2025). [5] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.03.2016 No. 571-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company Chebarkulskaya Ptitsa regarding the violation of constitutional rights and freedoms by the fourth paragraph of clause 8 of Article 101 of the Tax Code of the Russian Federation” // [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196702/ (date of access: 25.10.2025).

[6] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.03.2017 No. 9-P “On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the Tax Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens E.N. Besputin, A.V. Kulbatsky and V.A. Chaplanov” // [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214594/ (date of access: 24.10.2025).

[7] Resolution of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District dated 25.07.2014 in case No. A32-1756/2012. // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: 15.10.2025).

[8] Tax Law of Russia: Textbook / A.V. Demin; Federal Education Agency; Krasnoyarsk State University; Legal Institute. - Krasnoyarsk: RUC YO, 2006. - 329 p.

[9] Sadchikov M.N. Office and on-site tax audits as forms of tax control: diss. … Cand. of Law: 12.00.14 / Sadchikov Mikhail Nikolaevich; Saratov State Academy of Law, – Saratov, 2009. – 202 p.

[10] Konovalov A. M. Judicial Review of the Availability of Legal Grounds for Conducting Repeated/Repeated On-site Tax Audits // Journal “Taxes”. – 2021. – No. 6. Pp. 19-22.

[11] Resolution of the Federal Arbitration Court of the Ural District dated June 26, 2014 in case No. A60-36544/2013. // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: October 15, 2025).

[12] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 16, 2018, in case No. 305-KG17-19973. // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: September 20, 2025).

[13] Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated August 20, 2018, in case No. A21-10802/2017. // [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: September 20, 2025).

[14] Resolution of the Federal Arbitration Court of the North-Western District dated March 5, 2012, in case No. A26-5577/2011. [Electronic resource] URL: https://kad.arbitr.ru/ (date of access: 20.10.2025).

[15] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.02.2011 No. 172-O-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Fanis Vagizovich Bilyaev regarding the violation of his constitutional rights by clause 1 of Article 1, the first paragraph of clause 5 and clause 6 of Article 5 of the Law of the Russian Federation “On Taxes on Property of Individuals” // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111535/ (date of access: 21.10.2025).

[16] Demin A. V. Official explanations of fiscal authorities in the context of tax certainty // Vestn. Tom. State University. Law. – 2019. –№31. Pp. 63–73.

[17] Kozlov N. A. Protection of taxpayer rights during tax audit: dis. … Cand. of Law: 12.00.14 / Kozlov Nikolai Aleksandrovich; Voronezh State University, – Moscow, 2019. – 260 p.

[18] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.05.2025 No. 20-P “On the case of verifying the constitutionality of clause 1 and paragraph one of clause 3 of Article 75, para-

graph one of clause 1, paragraph one of clause 2, clause 3 and paragraph one of clause 5 of Article 100, clauses 1 and 7, paragraph one of clause 8 and clause 14 of Article 101 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the joint-stock company Scientific and Production Enterprise KLASS" // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505045/ (date of access: 21.10.2025).

[19] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.12.1996 No. 20-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Part One of Article 11 of the Law of the Russian Federation of June 24, 1993 "On Federal Tax Police Bodies" // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ (date of access: 15.10.2025).

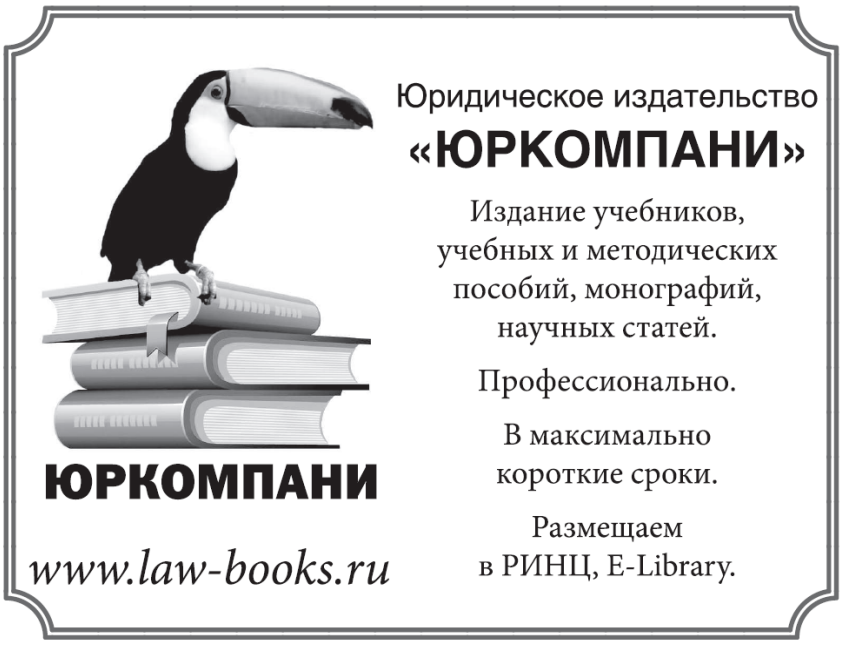
[20] Yadrikhinsky S. A. Mechanism for ensuring the fulfillment of the obligation to pay taxes: problems of theory and practice / S. A. Yadrikhinsky, ed. E. Yu. Gracheva - Moscow: Yur.Norma, NITs INFRA-M, 2015. - 144 p.

[21] Lyutova O. I. On the legal nature of tax penalties // Tax expert. - June. - 2017. - No. 6. Pp. 20 - 27.

[22] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 13, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 14 of 08.10.1998 (as amended on 24.12.2020) "On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on interest for the use of other people's money" // [Electronic resource] SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (date of access: 12.10.2025).

[23] Nikiforov A., Chervonnaya S. The Tax Authority Violated the Deadlines During an Audit: Should the Taxpayer Pay Penalties for This Period? // [Electronic resource] URL: https://www.eg-online.ru/article/496008/ (accessed: 28.10.2025).

[24] Golovchenko O.N. Pre-trial Settlement of Tax Disputes in the Countries of the European Union // [Electronic resource] URL: https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2016_744.htm (accessed: 28.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-150-155
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, e-mail: os-bakunova@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, e-mail: ktekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург, e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург, e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна
старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
старший преподаватель экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург, e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация. *Управленческий учет - это создание системы информации, которая помогает выявлять проблемы и возможности, оптимизировать использование ресурсов и контролировать выполнение планов. Он обеспечивает планирование, контроль и анализ хозяйственной деятельности предприятия на различных уровнях: от общего корпоративного до подразделений. Объект исследования – учетная информация для целей управленческого учета. Предмет исследования - формирование учетных данных в практике управленческой деятельности отечественных предприятий с помощью цифровизации. Методы исследования: описательный метод используется для практического описания особенностей учетной, социально ориентированной модели цифровой информации, которая формируется в рамках цифровизации в учетно-аналитическом обеспечении.*

Ключевые слова: *управленческий учет, информация, управление затратами, цифровизация, планирование.*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer in Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
Senior Lecturer in Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

DIGITAL TRANSFORMATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING

Annotation. *Management accounting is the creation of an information system that helps identify problems and opportunities, optimize the use of resources and monitor the implementation of plans. It provides planning, control and analysis of the business activities of the enterprise at various levels: from general corporate to divisions. The object of research is accounting information for management accounting purposes. The subject of the research is the formation of accounting data in the practice of management activities of domestic enterprises through digitalization. Research methods: the descriptive method is used to practically describe the features of the accounting, socially oriented model of digital information, which is formed within the framework of digitalization in accounting and analytical support.*

Key words: *management accounting, information, cost management, digitalization, planning.*

Управленческий учет в своей сути - это учет затрат и определение себестоимости продукции, работ и услуг, но он достаточно гибок и может адаптироваться под нужды организации, и отражает разнообразные показатели, включая прогнозные и оперативные данные. Вариативность подходов к определению дефиниции «управленческий учет» определяется возможностями использования достижений современной науки (*таблица 1*).

Таблица 1. Научные подходы к дефиниции «управленческий учет»

Технологический подход	Информационный подход	Системный подход
...повседневное использование ИТ во всех аспектах экономики, включая внутренние операции организаций [9]; ...цифровые технологии с мощным экономическим потенциалом, определяют облик всех сфер жизни [9] … Создание автономной системы УУ требует высокой степени автоматизации процесса сбора и обработки информации [5]	... это процесс идентификации экономически значимой информации. Измерение и передача пользователям ключевых показателей[5]. …обеспечивает топ менеджмент информацией, необходимой для планирования, управления, контроля и оценки показателей предприятия в целом, а также ее структурных подразделений [3] …самостоятельное обособленное направление научной мысли, которое в качестве объекта исследования рассматривает комплексную информационную базу, представляющую собой качественный и объективный анализ актуальной ситуации рынка и позволяющей принять эффективное управленческое решение [6]	... представляет собой систему сбора учетной информации, используемой внутри организации руководителями различных уровней. Управленческий учет обобщает плановую, нормативную, аналитическую информацию [8] …интегрированная система учета расходов, доходов и финансовых результатов, нормирования, планирования, контроля и анализа [5]

Применительно к области научного познания необходимо учитывать перечисленные подходы.

При рассмотрении сущности управленческого учета можно также выделить следующие ключевые элементы в стратегии развития субъекта хозяйствования (*рисунок 1*):

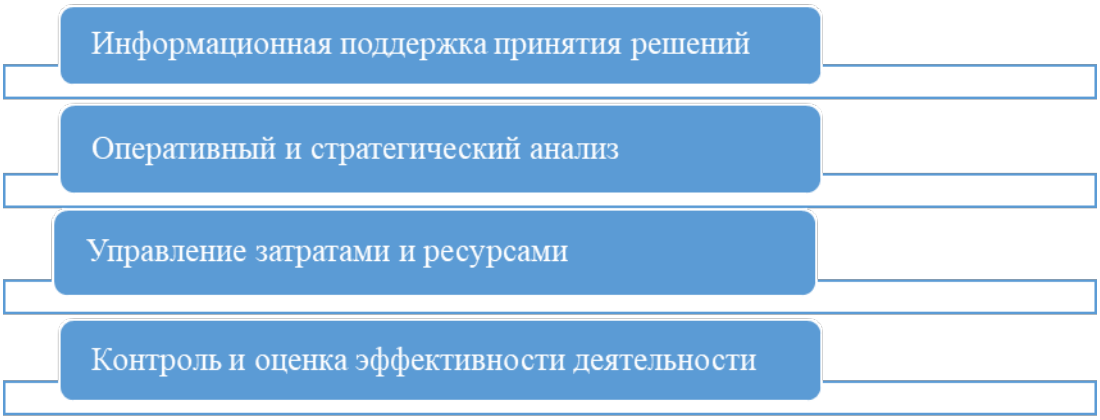

Рисунок 1. Ключевые элементы управленческого учета

Информационная поддержка заключается в том, что управленческий учет генерирует разнообразную информацию, адаптированную под нужды каждого уровня управления. Для высшего руководства это могут быть агрегированные данные о прибыльности сегментов бизнеса или долгосрочные прогнозы. Для менеджеров среднего звена – это более детальная информация о затратах на конкретные проекты или эффективность работы отдела. Для операционного персонала – данные о производительности и расходе материалов.

Следующим ключевым моментом является предоставление в рамках управленческого учета

данных оперативного и стратегического анализа. Анализ затрат, доходности продуктов, финансовых и нефинансовых показателей помогает определить конкурентные преимущества и выявить направления развития[2]. Использование данных управленческого учета в стратегическом планировании помогает улучшать качество продукции, снижать издержки, более эффективно взаимодействовать с рынком и конкурентами. Разработка бюджетов – это, пожалуй, одна из самых важных функций управленческого учета. Бюджеты представляют собой те или иные финансовые планы, выраженные в количественных и денежных показателях, плановые показатели доходов, расходов, объемов производства. Управленческий учет обеспечивает информацию, необходимую для разработки операционных и финансовых бюджетов.

Управление оптимизации ресурсов и затрат в системе управленческого учета помогает выявлять неэффективные процессы и избыточные затраты, что способствует рациональному распределению ресурсов и снижению себестоимости.

Также немаловажное значение управленческий учет имеет при оценке эффективности деятельности бизнеса. Он позволяет оценивать эффективность деятельности различных подразделений и центров ответственности, позволяет выявлять сильные и слабые стороны компании и принимать меры по улучшению ее деятельности.

Другим вектором направления в управленческом учете может стать разработка систем мотивации сотрудников к достижению поставленных целей. Например, можно использовать показатели эффективности деятельности (KPI) для оценки работы сотрудников и выплаты премий.

Таким образом, значение управленческого учета проявляется в повышении эффективности, контроле и оптимизации ресурсов, а также формировании конкурентных преимуществ на рынке[6].

Управленческий учет – это не просто сбор и обработка цифр. Это мощный инструмент, который позволяет руководству компании принимать обоснованные решения, оптимизировать процессы и достигать стратегических целей. В отличие от финансового учета, ориентированного на внешних пользователей (инвесторов, кредиторов), управленческий учет фокусируется на внутренних потребностях организации. «Он предоставляет информацию, необходимую для планирования, контроля и оценки эффективности деятельности» [4].

На современном этапе цифрового развития уже не все компании используют в своей деятельности учет для руководства и ограничиваются только бухгалтерским. «Широкие возможности программных продуктов 1С (например, 1С: Бухгалтерия и 1С Управление нашей фирмой) позволяют получить базовую информацию для анализа положения дел»[9]. Но не стоит забывать, что бухгалтерский учет дает только фактические сведения. В ходе ведения бизнеса, бухгалтерский учет не предоставляет необходимую детализацию. А именно то, что он не дает те сведения, которые нужны для принятия грамотных управленческих решений. Если вести учет «руками», то вероятность ошибок вырастает во много раз. А каждая ошибка в ведении управленческого учета может привести к серьезным последствиям. Своевременную подготовку отчетности обеспечивает процесс автоматизации[4].

Для формирования информации в учетно-аналитическом обеспечении на сегодняшний день в практике учетно-аналитической работы используются программные продукты, которые снижают трудоемкость работы учетно-аналитических работников и это способствуют формированию достоверной информации. В профессиональной деятельности современные специалисты в области учетно-аналитического обеспечения используют такой термин как: «digital», что в переводе обозначает «цифровой». Digital сегодня определяет сферу деятельности, требующую наличия определенных технических устройств и специалистов, обладающих определенными компетенциями.

Таким образом, на современном этапе развития экономической науки и соответствия общей Стратегии Правительства РФ возникает практическая необходимость формирования цифровой информации в учетно-аналитическом обеспечении экономического субъекта. При этом вся информация, которая аккумулируется в учетно-аналитическом обеспечении может быть трансформирована в различные формы отчетов, а также отчеты могут быть сформированы с учетом потребностей заинтересованных пользователей. Также Правительство РФ нацелено на формирование единого цифрового экономического пространства, поэтому переход на цифровой формат экономических субъектов бизнеса также является важной и первоочередной задачей. В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2023 года и на перспективу до 2036 года» определены национальные цели развития РФ. Одной из приоритетных целей определена «...цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [1].

Нами был изучен опыт управленческого учета металлургического завода и предложены следующие рекомендации в рамках его совершенствования (*рисунок 2*).

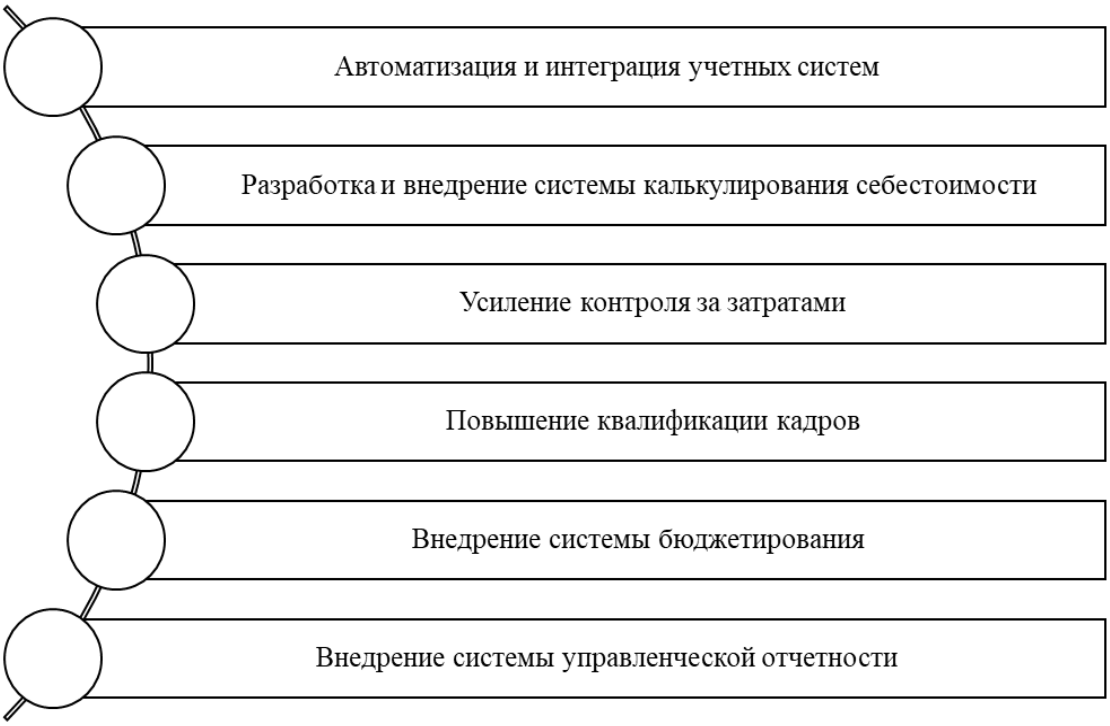

Рисунок 2 - Направления и пути совершенствования управленческого учета

1. 1. Автоматизация и интеграция учетных систем: Автоматизация управленческого учета позволит повысить оперативность и точность данных. Внедрение современных ERP-систем и специализированных программных средств для учета затрат, планирования и контроля обеспечит прозрачность финансовых и производственных процессов. Готовность к интеграции с бухгалтерским учетом и производственным контролем снизит риски ошибок и повысит качество управленческих решений.
2. 2. Разработка и внедрение системы калькулирования себестоимости по статьям затрат: Необходима детальная классификация затрат по направлениям: оплата труда, материалы, амортизация и пр. Это позволит выявить основные источники увеличения затрат, как, например, рост фонда заработной платы, и определить возможности для их оптимизации. Введение нормирования расходов и контроль их исполнения создаст базу для эффективного планирования и анализа отклонений.
3. 3. Усиление контроля за материальными ресурсами и оптимизация их использования: Как показал в анализ, материальные затраты имеют отрицательное отклонение, что свидетельствует о рационализации. Для дальнейшего снижения затрат важно внедрять системы учета движения сырья и материалов в режиме реального времени, реализовывать программы по снижению потерь и повышению эффективности закупок.
4. 4. Повышение квалификации кадров и формирование культуры управленческого учета: Для качественного ведения управленческого учета важно регулярно обучать специалистов методам анализа, планирования и контроля затрат. Формирование культуры ответственности за результат и информированность руководства обеспечат своевременное принятие решений на основе достоверной информации.
5. 5. Внедрение системы бюджетирования и финансового планирования: Для повышения управляемости затрат и увеличения производительности стоит внедрить систему бюджетирования с детальной разбивкой по статьям и подразделениям. Это позволит контролировать исполнение планов и проводить оперативный анализ отклонений для корректировки производственных и финансовых стратегий.
6. 6. Внедрение системы управленческой отчетности с ключевыми показателями: Разработка и регулярное предоставление управленческих отчетов с основными финансово-производственными показателями обеспечит прозрачность бизнес-процессов. Вовлечение руководителей сред-

него и высшего звена в процесс анализа позволит повысить оперативность и качество управленческих решений.

Внедрение и совершенствование управленческого учета на исследуемом металлургическом заводе является ключевым фактором для повышения эффективности хозяйственной деятельности и устойчивого развития предприятия. Автоматизация процессов, точный учет и анализ затрат, особенно в части оплаты труда и материальных ресурсов, позволяют выявлять резервы снижения затрат и оптимизировать производственные процессы. Формирование системы бюджетирования и управленческой отчетности обеспечит контролируемость и прозрачность финансовых потоков, что способствует принятию своевременных и обоснованных управленческих решений. Повышение квалификации кадров и создание культуры управленческого учета укрепляют дисциплину и ответственность на всех уровнях управления. Таким образом, комплексный подход к совершенствованию управленческого учета создаёт надежную основу для эффективного управления и конкурентоспособности предприятия.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»

[2] Баянова, О. В. Бухгалтерский управленческий учет : учебно-методическое пособие / О. В. Баянова. — Пермь : ПГАТУ, 2022. — 149 с.

[3] Бодяко А. В. Концептуальная характеристика роли бухгалтерского учета и контроля в иерархии корпоративной системы управления / А. В. Бодяко // Сибирская финансовая школа, 2015. № 3 (110). С. 68-74.

[4] Житников, Н. А. Стратегия цифровой трансформации экономики и государственного управления: анализ перспектив в 2025-2030 гг / Н. А. Житников // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 428-430.

[5] Ивашкевич В.Б. Управленческий учет и контроллинг результативности бизнеса: учебное пособие / В.Б. Ивашкевич, А.И. Шигаев. – Казань: Казан. ун-т, 2019. – 117 с.

[6] Козлова, А. А. Сущность, понятие и проблемы управленческого учета / А. А. Козлова // Economics. – 2016. – № 12(21). – С. 105-108.

[7] Кудряшова, Ю. Н. Управленческий учет : учебное пособие / Ю. Н. Кудряшова, Ю. Ю. Газизьянова. — Самара : СамГАУ, 2025. — 130 с.

[8] Минеева, Н. Н. Управленческий учет : [учеб.-метод. пособие] / Н. Н. Минеева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 60 с.

[9] Мустафина, О. В. Развитие учетно-аналитического обеспечения доходов и расходов на предприятиях торговли : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мустафина Ольга Валерьевна, 2021. – 255 с.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036”

[2] Bayanova, O. V. Management Accounting: a teaching aid / O. V. Bayanova. - Perm: PGATU, 2022. - 149 p.

[3] Bodyako A. V. Conceptual Characteristics of the Role of Accounting and Control in the Hierarchy of the Corporate Management System / A. V. Bodyako // Siberian Financial School, 2015. No. 3 (110). Pp. 68-74.

[4] Zhitnikov, N. A. Strategy for the digital transformation of the economy and public administration: analysis of prospects in 2025-2030 / N. A. Zhitnikov // Traditions and innovations in the system of modern Russian law: Proceedings of the International Congress of Young Scientists. In 5 volumes, Moscow, April 4-5, 2025. - Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2025. - Pp. 428-430.

[5] Ivashkevich V.B. Management accounting and controlling of business performance: a textbook / VB Ivashkevich, A.I. Shigaev. - Kazan: Kazan. University, 2019. - 117 p.

[6] Kozlova, A. A. Essence, concept and problems of management accounting / A. A. Kozlova // Economics. – 2016. – No. 12(21). – pp. 105-108.

[7] Kudryashova, Yu. N. Management accounting: textbook / Yu. N. Kudryashova, Yu. Yu. Gazizyanova. - Samara: SamGAU, 2025. - 130 p.

[8] Mineeva, N. N. Management accounting: [educational method. allowance] / N. N. Mineeva; Ministry of Education and Science of Russia. Federation, Ural. federal univ. - Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2017. - 60 p.

[9] Mustafina, O. V. Development of accounting and analytical support for income and expenses at trade enterprises: specialty 08.00.12 “Accounting, statistics”: dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Mustafina Olga Valerievna, 2021. - 255 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-156-158
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ДОВЛЕКАЕВА Ангелина Юрьевна,
юридический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова,
студент 4 курса,
e-mail: dovlekaeva_a@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется воздействие внедрения технологий в осуществление управления финансами и необходимость отражения данных факторов в правовой регламентации. Определяются основные направления изменений финансового права, связанные с цифровизацией - повышение открытости и информационной доступности сведений о движении финансовых средств, перевод взаимодействия между субъектами финансовых отношений на специальные электронные платформы, внедрение электронного документооборота и взаимодействия в финансовой среде, организованного с помощью информационно-телекоммуникационных средств.*

Ключевые слова: *цифровизация финансовой сферы, финансовое право, электронные платформы, финансовые электронный документооборот.*

DOVLEKAEVA Angelina Yurievna,
Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
4th year student

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article analyzes the impact of the introduction of technologies on the implementation of financial management and the need to reflect these factors in legal regulations. The main directions of changes in financial law related to digitalization are identified, such as increasing the transparency and information accessibility of data on the movement of financial resources, transferring interactions between financial entities to special electronic platforms, and implementing electronic document management and interaction in the financial environment using information and telecommunication tools.*

Key words: *digitalization of the financial sector, financial law, electronic platforms, and electronic financial document management.*

В настоящее время все сферы общественной жизни переживают погружение в цифровую среду. Сфера публичного управления не только не является исключением, но и во многих аспектах опережает коммерческие отрасли. Так, в основных направлениях развития, закрепляемых на долговременную перспективу Президентом РФ уже с 2008 года [4] системно планировалась цифровизация экономики, финансов и иных сфер государственного управления.

Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [5] также закрепил цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы, в качестве одной из основных национальных целей, которая должна достигаться через совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности; создание условий для развития электронного взаимодействия участников экономической деятельности, в том числе финансовых организаций и государственных органов; создание доверенных технологий электронной идентификации и аутентификации в кредитно-финансовой сфере в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий.

Таким образом, в рамках финансов и, соответственно, их регулирования происходит осо-

бенно много изменений. Трансформации подвергается как само понятие финансов, которое уходит из сферы объектов материального мира в сферу цифровую – безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, криптовалюты и цифровой рубль с каждым годом занимают все больше места среди финансовых инструментов [3], также изменяются технологии учета и передачи информации, перемещения финансовых ресурсов, а также контроля за этими процессами.

Финансовое право направлено прежде всего на регулирование общественных отношений, связанных с появлением, управлением и расходованием публичных финансовых ресурсов на реализацию публичных (государственных) функций.

Таким образом, финансово-правовое регулирование охватывает планирование, формирование и исполнение публичных бюджетов всех уровней, налогообложение, а также осуществление контроля за надлежащим расходованием средств государственного и муниципальных бюджетов.

Естественно, что цифровизация финансовой сферы, неотъемлимо вызывает необходимость изменения и ее правовой регламентации с учетом новейших реалий.

Исходя из анализа современного финансового законодательства можно сделать следующие выводы об основных направлениях его развития:

1. Закрепление открытости для ознакомления с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе при планировании, формировании и последующем исполнении бюджетов и иных финансовых обязательств. Начало было положено ФЗ от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [6], где фиксировалась необходимость не только создания официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления, но и предписывалась обязанность размещения в форме открытых данных сведений о своей работе.

Указанное обязательство в настоящее время предполагается и в иных актах, регламентирующих финансовые отношения - так, в соответствии ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7] открытыми являются сведения об использовании бюджетных средств.

2. Введение электронного документооборота, причём, как во внутренних взаимоотношениях финансовых и иных органов государственной власти и местного самоуправления, так и во внешних взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами. Указанный документооборот позволяет ускорить и упростить обмен необходимыми сведениями, а также обеспечить накопление данных, их фиксацию и сохранение.
3. Перенос взаимодействия между субъектами финансовых отношений на специальные электронные платформы. Например, ст. 241.2 БК РФ [8] фиксирует, что Единый портал бюджетной системы Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» предназначен для обеспечения доступа к основной информации о бюджетной системе РФ и об организации бюджетного процесса в РФ и об осуществлении публично-правовыми образованиями бюджетных полномочий и их участии в отношениях, регулируемых бюджетным законодательством РФ, а также к иным сведениям, определяемым Министерством финансов РФ в соответствии с его бюджетными полномочиями. Также созданы и функционируют ГИИС «Электронный бюджет», АИС «Финансы», ЕИАС сбора и свода отчетности Минфина России, ГИАС контрольно-счетных органов РФ, АИС «Налог-3», ГИС ГМП, ГАС «Управление» и другие. Данные информационно-аналитические системы позволяют осуществлять сбор сведений, их фиксацию, консолидацию по определенным параметрам, аналитику больших данных, в том числе сквозную, а также обеспечивают доступ неопределенного круга лиц к открытым данным.
4. Организация информационного взаимодействия по передаче сведений, с помощью информационно-телекоммуникационных средств. Такое взаимодействие осуществляется как между налоговыми, бюджетными и финансовыми органами, так и иными органами государственной и муниципальной власти, а также физическими и юридическими лицами, участвующими в финансовых правоотношениях. Соответственно ускоряется процедура получения необходимой информации, расширяются возможности субъектов финансовых отношений по реализации своих полномочий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что цифровизация финансовой сферы приводит к ряду изменений и ее правового регулирования. Финансовое законодательство должно закреплять баланс интересов общества, государства, юридических и физических лиц в новой реальности, где присутствует информационная открытость и накопление значительного количества

информации в финансовой сфере, что требует как позитивного (регулятивного), так и негативного (охранительного) воздействия, связанного с рисками утраты информации, злоупотребления информацией и др.

Список литературы:

[1] Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Эффективность правового регулирования финансового рынка // Право и бизнес. 2023. № 2. С. 18 - 25.

[2] Васянина Е.Л. Проблемы формирования современной модели финансово-правового регулирования в условиях структурных преобразований экономики // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 61 - 74.

[3] Хромченко М.Д. Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 8. С. 57 - 65.

[4] «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) //Российская газета. № 34. 16.02.2008.

[5] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» //Собрание законодательства РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.

[6] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»// Собрание законодательства РФ.16.02.2009. № 7. Ст. 776.

[7] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» //Российская газета. № 165. 29.07.2006.

[8] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

References:

[1] Belitskaya A.V., Lauts E.B. Efficiency of legal regulation of the financial market//Law and business. 2023. № 2. S. 18-25.

[2] Vasyanina E.L. Problems of the formation of a modern model of financial and legal regulation in the context of structural transformations of the economy//Journal of Russian Law. 2023. № 7. S. 61-74.

[3] Khromchenko M.D. Digital ruble platform as an object of financial and legal regulation//Actual problems of Russian law. 2024. № 8. S. 57-65.

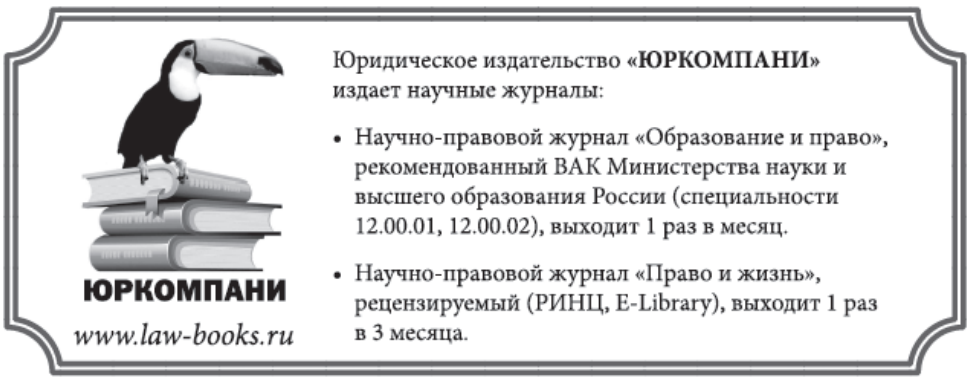
[4] “Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation” (approved by President of the Russian Federation 07.02.2008 No. Pr-212)//Rossiyskaya Gazeta. № 34. 16.02.2008.

[5] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036 “// Collection of legislation of the Russian Federation. 13.05.2024. № 20. Art. 2584.

[6] Federal Law of 09.02.2009 No. 8-FZ “On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Self-Government Bodies “// Collection of Legislation of the Russian Federation. 16.02.2009. № 7. Art. 776.

[7] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection “//Rossiyskaya Gazeta. № 165. 29.07.2006.

[8] Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 N 145-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. 03.08.1998. № 31. Art. 3823.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-159-163
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. *В данной статье будет рассмотрен государственный контроль над использованием внебюджетных фондов социальной защиты населения. Государственные внебюджетные фонды в РФ выступают ключевым инструментом перераспределения национального дохода в интересах отдельных категорий населения. Данные фонды формируют экономический базис обязательного социального страхования в стране. Рост социальных затрат требует оптимизации контроля над распределением бюджетных и внебюджетных ресурсов. Реорганизация внебюджетных фондов в 2023 году, включившая слияние Пенсионного фонда и Фонда социального страхования в Социальный фонд России, не изменила их основного предназначения. Эти структуры по-прежнему обеспечивают перенаправление части национального дохода целевым социальным группам. Расширение спектра предоставляемых услуг населению содействует стабилизации экономической ситуации и преодолению кризисных явлений. Реализация надзорных функций со стороны государственных органов в отношении финансовых операций специализированных социальных структур способствует достижению двух фундаментальных задач: поддержанию соответствия действующим правовым нормам и обеспечению направления бюджетных ресурсов строго по назначению. В ситуациях, когда денежные средства используются вопреки установленным параметрам расходных обязательств и выделенным бюджетным позициям, подобные действия рассматриваются законо-*

дателем как правонарушение в финансово-бюджетной сфере, что закономерно приводит к наложению санкций принудительного характера. Важным аспектом функционирования данных организаций выступает регулярное раскрытие информации о движении денежных потоков, детализации источников поступлений и направлений расходования, а также о фактических результатах выполнения социально ориентированных программных мероприятий. Такая практика открытой отчётности создаёт необходимую основу для обеспечения транспарентности в работе фондов и способствует формированию устойчивого доверия со стороны гражданского общества.

Ключевые слова*: государственный контроль, управление, внебюджетные фонды, население, социальная защита, законодательство.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia,
Moscow

STATE CONTROL AND MANAGEMENT OF RESOURCES OF EXTRA-BUDGETARY SOCIAL SECURITY FUNDS

Annotation*. This article examines government oversight of the use of extra-budgetary social security funds. State extra-budgetary funds in the Russian Federation serve as a key instrument for redistributing national income in the interests of specific population groups. These funds form the economic basis for mandatory social insurance in the country. Growing social spending requires streamlining oversight of budgetary and extra-budgetary resource allocation. The reorganization of extra-budgetary funds in 2023, which included the merger of the Pension Fund and the Social Insurance Fund into the Social Fund of Russia, did not change their primary purpose. These structures continue to redirect a portion of national income to target social groups. Expanding the range of services provided to the population contributes to economic stabilization and the overcoming of crises. The implementation of oversight functions by government agencies over the financial operations of specialized social structures contributes to two fundamental objectives: maintaining compliance with current legal regulations and ensuring that budgetary resources are directed strictly for their intended purposes. In situations where funds are used in violation of established expenditure commitment parameters and allocated budget lines, such actions are considered by law to be a vi-*

olation of financial and budgetary regulations, which naturally leads to the imposition of mandatory sanctions. An important aspect of the functioning of these organizations is the regular disclosure of information on cash flows, detailed sources of income and expenditures, as well as the actual results of socially oriented program activities. This practice of open reporting creates the necessary foundation for ensuring transparency in the funds' operations and contributes to the development of sustainable trust in civil society. Keywords: government control, management, extra-budgetary funds.

Key words*: state control, management, extra-budgetary funds, population, social protection, legislation.*

Государственные внебюджетные фонды представляют собой целевые финансовые средства, которыми распоряжаются центральные и муниципальные власти согласно установленным нормативам. Данный механизм служит инструментом перенаправления части национального дохода для поддержки отдельных категорий граждан. Аккумулируя доходы населения, государство формирует ресурсную базу для реализации социальных программ и мероприятий.

Государственные внебюджетные фонды выполняют двойную функцию: финансирование приоритетных экономических направлений и социальное обслуживание граждан [5].

Данные институты способствуют стимулированию производственного роста и преодолению кризисных процессов в национальной экономике.

Специфика функционирования внебюджетных фондов определяется следующими характеристиками:

– при формировании положительного остатка средств возможно их привлечение для компенсации дефицита государственного бюджета;
– целевой характер расходования ресурсов обусловливает повышенную эффективность надзорных механизмов, поскольку обособленность от бюджетной системы и стратегическая значимость решаемых задач требуют усиленного государственного контроля.

Исполнительная власть получает расширенные возможности регулирования экономических процессов и субсидирования бизнеса, что критично при макроэкономической волатильности [6].

Парламент осуществляет надзор за расходованием бюджетных ресурсов через законодательное утверждение, в то время как распоряжение средствами внебюджетных фондов находится в компетенции исполнительных структур. Законодательные институты не имеют прямых контрольных полномочий над внебюджетными фондами, включая верификацию соответствия фактических затрат плановым параметрам.

Национальный доход выступает финансовой основой для внебюджетных фондов, аналогично прочим элементам финансовой системы. Формирование большинства фондов происходит через механизмы перераспределения национального дохода. Ключевыми инструментами аккумулирования средств служат целевые налоговые платежи, бюджетные ассигнования и заемные ресурсы.

Классификация внебюджетных фондов осуществляется по двум критериям: функциональному (социальные и экономические) и административно-территориальному (государственные и региональные).

Внебюджетные фонды предоставляют ряд возможностей для реализации целевых программ. Например, финансирование экологических проектов осуществляется через аккумулирование средств от специализированных источников и санкций за нарушение природоохранного законодательства. Механизмы кредитования и субсидирования национальных производителей позволяют регулировать промышленную деятельность. Кроме того, данные структуры имеют право предоставлять заемные средства внешним контрагентам, включая зарубежные государственные образования.

Законодательством предусмотрены налоговые преференции для внебюджетных фондов в рамках их профильной деятельности, включая освобождение от фискальных и таможенных платежей.

Формирование внебюджетных фондов обусловлено потребностью в автономном финансировании приоритетных общественных направлений за счет закрепленных доходных источников. Данные структуры создаются решениями Федерального Собрания, региональных законодательных органов или муниципалитетов. Функционал фондов включает целевое обеспечение ресурсами стратегических секторов экономики (научно-исследовательская сфера) и реализацию мер социальной поддержки через пенсионные выплаты, пособия, субсидии и развитие соответствующей инфраструктуры.

Государственные внебюджетные фонды характеризуются автономностью при сохранении

государственной принадлежности. Специфика данных организаций заключается в строгой целевой направленности их функционирования.

Финансирование внебюджетных структур осуществляется из нескольких источников [4]. Предприятия производят обязательные отчисления от полученной прибыли. Устанавливаются специализированные налоговые платежи и сборы. Бюджетные ассигнования составляют отдельную статью поступлений. Собственная коммерческая деятельность фондов генерирует дополнительный доход. Кредитные ресурсы привлекаются через Центробанк и коммерческие финансовые институты.

На территории России подобная система действует с 1992 года.

В этот период были созданы и запущены свыше 20 фондов внебюджетного характера социально-экономической направленности. Среди них выделялись структуры социальной сферы: Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, занимавшийся страхованием работников, Государственный фонд занятости населения РФ, регулировавший вопросы трудоустройства граждан, а также ФОМС, обеспечивавший медицинское страхование населения.

С 1 января 2023 года ПФ РФ и ФСС РФ были объединены в Социальный фонд России.

Эффективность работы внебюджетных фондов напрямую определяется качеством составления и реализации их финансовых планов [3]. Финансирование трех фондов осуществляется двумя путями: поступления от страховых платежей и бюджетные ассигнования федерального уровня. Распределение аккумулированных ресурсов происходит согласно профильным задачам каждого фонда.

На рисунке 2 представлена информация об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов в млрд. руб. Для анализа были выбраны месяц декабрь с 2022 по 2024 гг.

Дефицит наблюдался лишь в 2023 году. Доходы и расходы в декабре 2024 года были выше, чем в другие года. Можно отметить, что наибольшая часть доходов, в соответствии с краткой ежегодной информацией об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов государственных внебюджетных фондов приходится на ПФ РФ.

Бюджетный кодекс РФ занимает центральное место в системе нормативно-правового регулирования деятельности бюджетных и внебюджетных фондов страны [1].

Данный документ устанавливает механизмы аккумулирования средств, расходования финансовых ресурсов и осуществления надзорных функций. Прочие законодательные нормы, включая ведомственные письма и приказы, разрабатываются с учетом положений БК РФ. Создание специализированных фондов целевого назначения происходило в период экономических преобразований при формировании рыночных отношений.

Практика создания обособленных фондов базировалась на международном опыте и была направлена на предотвращение урезания или перенаправления средств, предназначенных для социальной сферы.

Контрольные функции государственных внебюджетных фондов регламентируются различными нормативными документами. Выбор конкретного акта определяется спецификой правоотношений: аккумулирование доходной части, перераспределение ресурсов или расходование средств. Каждое направление деятельности предполагает надзор за соблюдением участниками установленных прав и обязательств.

Сегодня деятельность данных фондов регламентируется преимущественно Федеральным законом от 16 июля 1999 г. №№ 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», устанавливающего принципы функционирования системы обязательного социального страхования и определяющего правовые основы соответствующих отношений [7].

Государственный финансовый контроль представляет собой необходимый инструмент для рационального распоряжения бюджетом. Его развитие обусловлено потребностью соблюдения законных финансовых интересов государства при одновременном обеспечении прав населения. Данная система призвана устанавливать равновесие между общественными и индивидуальными интересами в области бюджетного управления.

Таким образом, контроль государства за расходованием средств социальных фондов обеспечивает соблюдение нормативных требований и целевое использование ресурсов. Нецелевое применение финансов, выходящее за рамки утверждённых бюджетных статей, квалифицируется как нарушение бюджетного законодательства и влечёт применение принудительных мер. Фонды систематически публикуют данные о финансовых потоках, структуре доходов и расходов, степени реализации социальных программ. Подобная отчётность формирует условия для прозрачности деятельности и укрепления общественного доверия. Можно сделать вывод, что государственный контроль необходимо проводить над использованием внебюджетных фондов социальной защиты населения.

Список литературы:

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. Закон от 31

июля 1998 г. № 145-ФЗ : (в ред. от 28.11.2025) // КонсультантПлюс : [правовой сайт]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194033.

[2] Дарелина О. В., Чумакова Е. А. Д .Государственные внебюджетные фонды: учебное пособие / О. В. Дарелина, Е. А. Чумакова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021.- С. 44.

[3] Каледин С. В. Государственные внебюджетные фонды / С. В. Каледин. – Москва : ЛитРес, 2023. – С. 12.

[4] Ракитина И. С. Государственные и муниципальные финансы : учебник для вузов / И. С. Ракитина, Н. Н. Березина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 267 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18672-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - С. 58.

[5] Роик В. Д. Организация работы органов и учреждений социальной защиты населения : учебник для среднего профессионального образования / В. Д. Роик. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 145 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18660-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. -С. 1.

[6] Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 N 165-ФЗ. [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс : [правовой сайт]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/

[7] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. - С. 65-73.

[8] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176.

[9] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.

[10] Вотченко И.А., Петухова М.В., Кокорев А.С. Теоретическе и практические аспекты реализации государственного оборонного заказа Российской Федерации /Образование и право. -2025. - № 1. - С. 285-292.

[11] Кокорев А.С., Машура С.В. Цифровая экономика ЕС: особенности формирования и перспективы развития// Культура и безопасность. -2023. -№ 2. -С. 71-79.

References:

[1] Budget Code of the Russian Federation [Electronic resource] : feder. Law No. 145-FZ of July 31, 1998 : (as amended dated 11/28/2025) // ConsultantPlus : [legal website]. – Access mode : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194033.

[2] Darelina O. V., Chumakova E. A. D.State Extra–budgetary Funds: a Textbook / O. V. Darelina, E. A. Chumakova; Volgograd Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. Volgograd: Publishing House of the Volgograd Institute of Management, a branch of the RANEPA, 2021. p. 44.

[3] Kaledin S. V. State extra-budgetary funds / S. V. Kaledin. – Moscow : LitRes, 2023. – p. 12.

[4] Rakitina I. S. State and municipal finance : a textbook for universities / I. S. Rakitina, N. N. Berezina. — 3rd ed., revised and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2025. 267 p. (Higher education). — ISBN 978-5-534-18672-7. — Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. - p. 58.

[5] Roik V. D. Organization of work of bodies and institutions of social protection of the population : a textbook for secondary vocational education / V. D. Roik. — 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Yurait Publishing House, 2025. 145 p. (Professional education). — ISBN 978-5-534-18660-4. — Text : electronic // Educational platform Yurayt [website]. -p. 1.

[6] Federal Law “On the basics of compulsory social insurance” dated 16.07.1999 N 165-FZ. [Electronic resource] : ConsultantPlus : [legal website]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4059/

[7] Kokorev A.S., Zotov E.D. The role of digital technologies in modern marketing in Russia // Russian Scientific Bulletin, No. 3/2025, pp. 65-73.

[8] Tsypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing. Educational and methodical manual for practical classes and independent work of full-time, part-time and part-time students / Saint Petersburg, 2024. – p. 176.

[9] Kokorev A.S. Tourism marketing//Education and law. 2024. No. 3. pp. 629-634.

[10] Votchenko I.A., Petukhova M.V., Kokorev A.S. Theoretical and practical aspects of the implementation of the state defense order of the Russian Federation /Education and Law. 2025. No. 1. pp. 285-292.

[11] Kokorev A.S., Mashura S.V. The digital economy of the EU: features of formation and development prospects// Culture and security. -2023. -No. 2. -pp. 71-79.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-164-170
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БОРОДАВКО Любовь Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансового и стратегического менеджмента,
Иркутский государственный университет путей сообщения,
e-mail: borodavkols@mail.ru

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Аннотация. *Статья посвящена условиям функционирования частных инвесторов на отечественном фондовом рынке современных условиях. Уточнено понятие частного инвестора. Отражена возрастающая роль частных инвесторов в развитии финансового рынка. Перечислены и подробно рассмотрены наиболее значимые характеристики и условия функционирования отечественных частных инвесторов. Выделены основные ограничения, с которыми сталкивается частные инвестор. В заключении предложено использование современных цифровых технологий для совершенствования условий функционирования отечественных частных инвесторов.*

Ключевые слова: *частный инвестор, фондовый рынок, финансовые инструменты, проблемы и перспективы частного инвестирования, доходность, риск.*

BORODAVKO Lyubov Sergeevna,
PhD in Economics,
Associate Professor Associate Professor,
Department of Financial and Strategic Management,
Irkutsk State Transport University

OPERATING CONDITIONS FOR PRIVATE INVESTORS IN THE DOMESTIC STOCK MARKET

Annotation. *The article is devoted to the current conditions of operation of private investors in the domestic stock market. The concept of a private investor has been clarified. The growing role of private investors in the development of the financial market is reflected. The most significant characteristics and operating conditions of domestic private investors are listed and examined in detail. The main limitations faced by private investors are highlighted. In conclusion, the use of modern digital technologies to improve the operating conditions of domestic private investors is proposed.*

Key words: *private investor, stock market, financial instruments, problems and prospects of private investment, profitability, risk.*

Введение

Частные инвесторы чрезвычайно важны для развития экономики любого государства. Формируя внушительные объемы накоплений, физические лица обращаются к инструментам финансового рынка с целью их сбережения и увеличения, вливая ресурсы в финансовую систему. Через различные сегменты финансового рынка аккумулированные ресурсы перераспределяются между множеством экономических субъектов, что в итоге благотворно влияет на всю экономическую систему.

В России частное инвестирование как институт явление довольно молодое в сравнении со странами с более развитой экономикой. Несмотря на это, темпы его развития внушительны. Только за последние десять лет количество зарегистрированных клиентов брокеров выросло с 1,4 млн. человек в 2015 году до 39,4 млн. человек по итогам октября 2025 г. [1]. Это говорит о том, насколько активно развивается частное инвестирование в России. Еще десять лет назад подавляющее большинство населения занималось лишь сбережением собственных накоплений.

Основной движущей силой для развития частного инвестирования стали усилия ЦБ РФ по трансформации сбережений населения в инвестиции. Была разработана и реализована концепция индивидуального инвестиционного счета (ИИС), предполагающая использование значительных налоговых льгот для физических лиц при

вложении средств в ценные бумаги. Благодаря этому огромное число физических лиц вышли на рынок ценных бумаг с целью увеличить собственный доход.

Все это говорит о том, насколько важно в настоящее время исследовать положение отечественных частных инвесторов на финансовом рынке в целом и фондовом рынке в частности, условия их функционирования, основные факторы, влияющие на их операции и многое другое. Таким образом, данная тема длительное время не потеряет своей актуальности.

Цель

Целью данной статьи является изучение условий функционирования частных инвесторов на отечественном фондовом рынке в современных условиях. Опираясь на выявленные особенности положения частных инвесторов в России, можно определить перспективы дальнейшего развития данного института.

Методы

При подготовке данной статьи были использованы методы и приемы логического и сравнительного анализа. Использованные методы синтеза позволили всесторонне изучить информацию о функционировании частных инвесторов в современных условиях. Полученные результаты были сформулированы с использованием системного подхода.

Информационной базой для выполнения данной работы послужили официальная статистика ЦБ России, Федеральной службы государственной статистики и аналитическая информация Московской фондовой биржи.

Результаты

Понятие частного инвестора в нормативно-правовых актах не закреплено, даже ЦБ РФ не дает официального определения. В научных публикациях встречается множество трактовок данного понятия, но, в сущности, они особо не отличаются друг от друга [2, 3, 4]. Под частным инвестором мы предлагаем понимать физическое лицо, которое вкладывает временно свободные финансовые ресурсы в инструменты финансового рынка с целью улучшения собственного финансового положения в будущем. Предлагаемая трактовка несколько расширяет границы функционирования частного инвестора, поскольку не фокусируется только на фондовом рынке. Такая точка зрения обосновывается нами исходя из целей физического лица, обращающего к финансовому рынку. Основная цель – это улучшение собственного имущественного положения в будущем, а для этого могут быть использованы не только инструменты рынка ценных бумаг, но и инструменты валютного рынка, кредитного рынка, страхового рынка и рынка драгоценных металлов. При правильном обращении все инструменты финансового рынка могут участвовать в достижении поставленной цели. Так, депозиты и иностранная валюта могут отвечать за ликвидную часть портфеля, а классические или современные долгосрочные страховые продукты [5] за защитную. При этом, интерес частных инвесторов к фондовому рынку велик, в долевые и долговые инструменты они вкладывают такие же объемы средств как и в депозиты (по итогам третьего квартала 2025 года на долю вложений в фондовый рынок приходилось 38% от совокупных финансовых активов физических лиц [6]).

Условиям функционирования частных инвесторов на фондовом рынке уделяется пристальное внимание из-за их растущей роли в его текущем развитии, а значит и повышению значимости для формирования дальнейших его тенденций. Их роль значительно выросла на фоне ухода иностранных институциональных инвесторов, которые долгое время обеспечивали большую часть оборота в торгах. Так, по итогам 2024 года на долю частных инвесторов пришлось 74% всех торгов акциями, 34 % торгов долговыми ценными бумагами, 62% совокупного объема торгов на срочном рынке [7]. Для сравнения в 2021 году участие частных инвесторов выглядело следующим образом: 40% в торговле акциями; 10,1% в торговле облигациями; 43,4% в торговле на срочном рынке [8]. Учитывая тот факт, что и в 2021 и в 2024 году объемы вложенных частными инвесторами ресурсов примерно совпадают (в 2021 году было вложено 1,35 трлн. руб., а в 2024 – 1,3 трлн. руб. [7, 8]), можно говорить, что их роль выросла не из-за увеличения их активности в абсолютном выражении, а именно за счет ухода иностранных инвесторов, покинувшие рынок из-за введения санкций.

Введение жестких санкций против России, целью которых было подорвать социально-экономическое положение, функционирование государственных институтов и качество жизни населения, привело к довольно сильному ухудшению положения фондового рынка. Резкое падение фондовых индексов, высокая волатильность и увеличение рисков сформировали крайне сложные условия для частных инвесторов, в результате чего многие из них понесли серьезные финансовые потери. Средний убыток частных инвесторов только по итогам первой половины 2022 года составил 25% [9]. Несмотря на такое положение у отечественного фондового рынка сохраняются перспективы для дальнейшего развития [10, 11, 12], что подтверждается сохраняющейся активностью частных инвесторов.

Положению частного инвестора на отечественном фондовом рынке посвящен довольно внушительный объем научных публикаций, особенно за последние десять лет. Часть работ посвящены формированию портфеля частного инвестора как основному объекту управления [13, 14]. Другие работы раскрывают особенности поведения современных частных инвесторов на рынке [15, 16]. Существуют работы, в которых подробно рассматриваются алгоритмы принятия инвестиционных решений частным инвестором [17, 18]. Также существуют исследования о роли частных инвесторов в развитии национального фондового рынка [19].

Опираясь на эти и подобные работы, а также на собственные исследования в области финансового рынка и частного инвестирования, представим основные особенности современного частного инвестора и условия его функционирования на фондовом рынке РФ. На наш взгляд, к существенным характеристикам и условиям функционирования отечественных частных инвесторов относятся следующие:

– благоприятные инфраструктурные условия фондового рынка;
– ограниченные ресурсы частного инвестора;
– поведенческие особенности и когнитивные искажения;
– ужесточение требований к частным инвесторам со стороны ЦБ РФ;
– недостаточный уровень финансовых знаний.

Рассмотрим их более подробно.

1. Благоприятные инфраструктурные условия фондового рынка проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, стоит отметить крайне важные условия, которые для подавляющего большинства частных инвесторов являются настолько базовыми, что даже не находят освещения в большинстве публикаций. Речь идет о самой организации рынка ценных бумаг как институционального устройства. Учтя весь мировой опыт, отечественный рынок формировался уже по наиболее рациональным правилам и нормам, что и создало великолепные инфраструктурные условия для частных инвесторов. Это не является самыми значимым в глазах самих частных инвесторов, поскольку тенденции и динамика количественного развития рынка для инвестора выходят на первый план, но именно проработанный механизм торгов обеспечивает настолько привлекательные условия для работы.

Во-вторых, отечественный фондовый рынок отличается высоким уровнем цифровизации. Организации финансовой отрасли, к которым относятся профессиональные и инфраструктурные участники рынка, вкладывают в цифровизацию собственной деятельности огромные средства [20]. Это позволяет частному инвестору иметь доступ к рынку и совершать операции в удобном для себя режиме в рамках времени работы фондовой биржи.

В-третьих, благотворные условия создают действующие налоговые послабления в условиях использования индивидуального инвестиционного счета. Это позволяет частному инвестору получать дополнительную выгоду от инвестиционных операций за счет налоговых вычетов.

Перечисленные условия являются основными и являются причиной создания возможности легкого доступа физических лиц на фондовый рынок.

2. Частные инвесторы сталкиваются с определенными ограничениями, которые необходимо учитывать при принятии собственных инвестиционных решений. В первую очередь, нужно выделить ограниченное время, которое частные инвесторы тратят на осуществление операций. Как правило, частные инвесторы имеют постоянную занятость, а инвестиции используют в целях увеличения личного финансового капитала. Согласно опросам сделать инвестирование основным видом деятельности желают лишь 13% частных инвесторов [21]. В результате временных ограничений частные инвесторы больше нацелены на долгосрочное инвестирование, которое не требует постоянного внимания. Также это отражается на подходах к предварительному исследованию потенциальных объектов инвестирования. Из-за нехватки времени частные инвесторы зачастую не тратят его на углубленный анализ ситуации на рынке, а довольствуются общедоступной информацией на различных ресурсах или, хуже того, действуют по наитию.

Во-вторых, у частного инвестора, как правило, ограничены финансовые ресурсы. Частный инвестор, как правило, полагается на собственные финансовые ресурсы, за редким исключением он использует кредитное плечо, но не имеет возможности привлекать огромные объемы ресурсов как институциональные инвесторы. Поэтому у большинства частных инвесторов, особенно неквалифицированных, ограничены возможности полноценной диверсификации (являющейся основным способом управления рисками инвестиций на фондовом рынке [22]) и доступ к действительно интересным инвестиционным инструментам. Неквалифицированным частным инвесторам недоступны первичные размещения, сложные производные инструменты, структурные продукты, инструменты с потенци-

ально высоким риском (часто это акции стартапов [23]) и подобное. В силу этого частные инвесторы фокусируются на бумагах голубых фишек, и ограничивают собственный объем операций из-за комиссий, что в длительной перспективе может снизить прибыль частного инвестора.

В-третьих, частный инвестор действует в условиях ограниченности располагаемой информации. Исследователи говорят о том, что отечественные частные инвесторы часто сталкиваются с ситуациями, когда информация к ним поступает с опозданием, порой значительным, а порой даже имеет место быть асимметрия информации. Таким образом инвестор оказывается в условиях повышенных рисков и необходимости доверять аналитическим прогнозам брокеров, которые часто являются довольно общими и пространственными. В результате частные инвесторы рискуют намного больше, чем институциональные, а условия принятия инвестиционных решений дополнительно отягчаются.

Все перечисленные ограничения выражаются для инвестора в виде необходимости выбора более пассивных стратегий инвестирования, редких операций на рынке, максимального упрощения анализа рынка, что может выразиться в потере возможностей.

3. Важнейшая особенность частного инвестора – это его поведенческие паттерны, сформированные в том числе за счет психологических факторов. Довольно много работ исследуют поведенческие особенности частных инвесторов. В них раскрываются стадный эффект, избыточная уверенность в собственных действиях, склонность драматизировать ситуацию при необходимости фиксировать убытки. Чаще всего у частных инвесторов проявляется стадный эффект. Инвестор, который находится в условиях ограниченности ресурсов, о которых мы говорили выше, легче принимает решения тогда, когда ощущает, что действует не один. В совокупности с постоянным информационным шумом, а также отсутствием специфического образования, психологическая склонность присоединяться к толпе наиболее четко проявляется и в кризисных ситуациях, когда волатильность ценных бумаг растет, и в период роста фондового рынка [15]. Паническая продажа активов во время просадки рынка, которые не являются редкостью, а также покупка ценных бумаг на максимальных отметках, когда налицо все признаки мыльного пузыря, – это самые распространенные модели поведения частных инвесторов.

В дополнение к таким поведенческим особенностям частные инвесторы также часто подвержены когнитивным искажениям. Инвестор может оказаться в неустойчивом положении из-за избыточной уверенности или иллюзии контроля. Бывают ситуации, когда инвестор переоценивает собственные знания и точность прогнозов, в результате чего он осуществляет неверный выбор инструмента или неудачное время для совершения сделки. Или вера в эффективность постоянного мониторинга котировок и трендов как проявление контроля в попытке обыграть рынок. Огромное количество эмпирических исследований раз за разом доказывают, что в силу простого факта наличия неопределенности будущего, предугадать события, двигающие тренды рынка, невозможно.

В итоге частные инвесторы часто не способны принимать рациональные решения, аргументированные конкретными фактами, что может вызвать отрицательные финансовые результаты.

4. Еще одной особенностью функционирования частных инвесторов в России являются систематические усилия ЦБ РФ по повышению безопасности их операций на фондовом рынке. Осознавая отсутствие у большинства частных инвесторов специализированного финансового образования и излишнюю самоуверенность у начинающих и неопытных инвесторов, мегарегулятор ограничивает таким доступ к более доходным инструментам, но при этом и связанных с повышенным уровнем риска. Барьерами, которые необходимо преодолеть и доказать свои знания и способность к управлению финансовыми активами, являются довольно высокий финансовый порог для получения статуса квалифицированного инвестора или прохождение обязательного тестирования для покупки более рисковых инструментов. Данные ограничения несколько негативно воспринимаются молодыми инвесторами, но более опытные игроки признают их обоснованность.
5. Невысокий уровень знаний в области финансов также является отличительной особенностью отечественных частных инвесторов. Из-за отсутствия специфических знаний довольно многие частные инвесторы часто совершают ошибки, как при выборе инструмента для инвестирования, так и определении времени входа в позицию или длительности нахождения в ней. Многие исследователи считают, что именно повышение уровня финансовой грамотности населения является важнейшим фактором для эффективного управления частными инвестициями [16]. На наш взгляд, общая финансовая грамотность мало помогает в инвестиционных операциях. Для достиже-

ния поставленных инвестиционных целей необходимы не просто общие знания относительно тесной взаимосвязи между доходностью и риском, но и специфические. Например, как определить совокупную доходность по акциям, как измерить риск рыночной ликвидности, как рассчитать эффективную доходность конкретной облигации и так далее. Но эти знания эффективно применяются в совокупности с общими знаниями о тенденциях и особенностях развития национальной экономики (например, текущее состояние и перспективы развития обеспечивающих развитие отраслей процессов [24, 25]).

Тут необходимо отметить одну важную проблему, которая возникает в результате попыток физических лиц, выходящих на фондовый рынок, получить необходимые знания. К сожалению, они обращаются к мнимым экспертам, предлагающим огромное количество курсов и обещающим за несколько занятий освоение самых важных знаний и навыков, которых будет достаточно для осуществления успешных инвестиционных операций. Начинающие инвесторы не понимают, что успешный инвестор не будет выдавать собственные работающие стратегии за сравнительно небольшую сумму денежных средств. Результатом деятельности таких преподавателей слишком часто оказываются разочаровавшиеся в собственных финансовых результатах начинающие инвесторы. Разобравшись в самых основных моментах функционирования такого сложного институционального устройства как рынок ценных бумаг, пользователи таких курсов не обладают фундаментальными знаниями об экономических системах. И при витках экономического цикла или проявлении «черных лебедей», такие инвесторы теряют значительные по своим меркам ресурсы, что, к сожалению, может навсегда отвратить их от фондового рынка.

Заключение

Опираясь на весь представленный и проанализированный материал, можно сделать вывод о том, что условия функционирования частных инвесторов в России в последние годы являются довольными сложными. Частные инвесторы вынуждены принимать условия в рамках ограниченной информации, не имея полноценного образования и т.д. Многие сложности можно было бы решить за счет работы с финансовыми консультантами, но это несет в себе дополнительные затраты, которые в рамках ограниченного капитала не всегда целесообразны. Поэтому наиболее логичным решением для частного инвестора будет воспользоваться благами, которые дарит полномасштабная цифровизация всего общества, и которая больше всего заметна именно в финансовой сфере. Значительно работу частного инвестора мог бы облегчить ассистент, созданный на основе технологий искусственного интеллекта (AI-ассистент).

Создание AI-ассистентов для частного инвестора является вполне реализуемым проектом, благодаря современным информационным и цифровым технологиям. Такой ассистент должен быть способен оценивать индивидуальные особенности и характеристики частного инвестора, отслеживать информационный шум, предупреждать пользователя об ажиотаже, осуществлять анализ данных для целей инвестиционных операций, предлагать важную информацию для изучения и подобное. Разработка таких ассистентов может быть выгодна также и для профессиональных участников рынка ценных бумаг, особенно если они будут работать на основе их данных, для использования которых частный инвестор мог бы оформлять подписку. Возможности разработки такого инструмента, а также проблемы и перспективы его функционирования рассмотрим в последующих работах.

Список литературы:

[1] Частные инвесторы в октябре вложили в ценные бумаги на Московской бирже 176 млрд рублей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moex.com/n95149

[2] Богданова Н.А. Частные инвестиции как элемент финансов физических лиц // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 4 (147). С. 36-43.

[3] Бойкова А.В., Шмидт Ю.И., Малышева Е.Н. Анализ современных инвестиционных предпочтений частных инвесторов // Экономика и предпринимательство. 2021. №8(133). С. 701-705.

[4] Попов К.Ю. Частный инвестор в экономике страны (на примере России) // Актуальные исследования. 2021. №43. С. 52-57.

[5] Рябущенко О.А., Бородавко Л.С., Хомеко Г.А. Анализ страхового рынка в рамках реализации стратегии развития страховой деятельности [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49440492

[6] Сбережения домашних хозяйств: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/

[7] Число частных инвесторов на Московской бирже превысило 35 миллионов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moex.com/n76900

[8] Частные инвесторы вложили в 2021 году в российские ценные бумаги на Московской бирже 1,35 трлн рублей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.moex.com/n39552#:~:text=2022

[9] ЦБ описал портрет частного инвестора и средний размер потерь в 2022 году: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/quote/news/article/63bd32c19a794718e5b58c82?from=copy

[10] Звягинцева Н.А. Особенности развития российского рынка акций в современных условиях санкционной нагрузки // Вестник Прикамского социального института. 2024. №1. С. 128-137.

[11] Журавлева О.В., Митрофанова О.Н., Шашкин М.В. Сценарии развития российского фондового рынка в условиях усиленного санкционного давления // Экономика. предпринимательство и право. 2024. № 9. С. 4889-4906.

[12] Зяблицкая Н.В., Лексина А.В., Данилова С.В. Влияние санкций на функционирование финансового рынка РФ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. №4. С. 109-116.

[13] Галустян М.Ж., Сычева И.В. Формирование портфеля частного инвестора на фондовом рынке // Финансы и кредит. 2023. №5. С. 1151-1169.

[14] Гуляева О.С., Андроник В.И. Формирование инвестиционного портфеля частного инвестора на российском рынке ценных бумаг // Вестник Тверского государственного университета. 2023. №2. С. 155-163.

[15] Файзулин М.С. Сентимент и стадное поведение частных инвесторов: кластерный анализ российского фондового рынка // Финансовый журнал. 2024. № 4. С. 95-113.

[16] Шамхалова А.А. Частные инвесторы на российском фондовом рынке // Экономическое развитие России. 2023. №9. С. 38-45.

[17] Шеина Е.Г. К вопросу об эффективности принятия инвестиционных решений: научно-теоретический аспект // Вестник академии знаний. 2022. № 53 (6). С. 392-398.

[18] Чечин В.В., Новиков А.В. Инвестиционные предпочтения – основа в процессе принятия решений на рынке ценных бумаг // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 103-113.

[19] Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке // Экономическая политика. 2020. № 3. С. 8-43.

[20] Цифровая экономика: 2025. Краткий статистический сборник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/995625249.html

[21] Портрет российского инвестора: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sbersova.ru/sections/invest/portret-rossijskogo-investora

[22] Бородавко Л.С., Сорокина В.Р. Диверсификация как способ управления рисками портфеля частного инвестора // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. №8. С. 287-296.

[23] Головань С.А., Беднарж В.В. Теоретические подходы к определению рисков стартап проектов // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. №11. С. 351-357.

[24] Астраханцева А.С., Ковецкая А.А. Подходы к управлению современными направлениями развития зеленой логистики // Экономика и предпринимательство. 2017. №12-4. С. 1104-1107.

[25] Козырева С.Е., Яковлева Н.В. Развитие и использование искусственного интеллекта в сфере налогообложения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №6-2. С. 14-16.

References:

[1] In October, private investors invested 176 billion rubles in securities on the Moscow Exchange: [Electronic resource]. - Access mode: https://www.moex.com/n95149

[2] Bogdanova N.A. Private investments as an element of individuals' finances//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Management. Right." № 4 (147). S. 36-43.

[3] Boykova A.V., Schmidt Yu.I., Malysheva E.N. Analysis of modern investment preferences of private investors//Economics and Entrepreneurship. 2021. №8(133). S. 701-705.

[4] Popov K.Yu. Private investor in the country's economy (on the example of Russia)//Actual research. 2021. №43. S. 52-57.

[5] Ryabushchenko O.A., Borodavko LS, Khomeko G.A. Analysis of the insurance market as part of the implementation of the strategy for the development of insurance activities [Electronic resource]//Baikal Research Journal. 2022. T. 13. № 3. - Access mode: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49440492

[6] Household savings: [Electronic resource]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/

[7] The number of private investors on the Moscow Exchange has exceeded 35 million: [Electronic resource]. - Access mode: https://www.moex.com/n76900

[8] Private investors invested 1.35 trillion rubles in Russian securities on the Moscow Exchange in 2021: [Electronic resource]. - Access mode: https://www.moex.com/n39552#: ~: text = 2022

[9] The Central Bank described the portrait of a private investor and the average size of losses in 2022: [Electronic resource]. - Access mode: https://www.rbc.ru/quote/news/article/63bd32c19a794718e5b58c82?from=copy

[10] Zvyagintseva N.A. Features of the development of the Russian stock market in modern con-

ditions of the sanctions load//Bulletin of the Prikamsk Social Institute. 2024. №1. S. 128-137.

[11] Zhuravleva O.V., Mitrofanova O.N., Shashkin M.V. Scenarios for the development of the Russian stock market in the context of increased sanctions pressure//Economy. entrepreneurship and law. 2024. № 9. S. 4889-4906.

[12] Zyablitskaya N.V., Lexina A.V., Danilova S.V. Impact of sanctions on the functioning of the financial market of the Russian Federation//Regional problems of economic transformation. 2022. №4. S. 109-116.

[13] Galustyan M.Zh., Sycheva I.V. Formation of a private investor portfolio in the stock market// Finance and credit. 2023. №5. S. 1151-1169.

[14] Gulyaeva O.S., Andronik V.I. Formation of the investment portfolio of a private investor in the Russian securities market//Bulletin of Tver State University. 2023. №2. S. 155-163.

[15] Faizulin M.S. Sentiment and Herd Behavior of Private Investors: Cluster Analysis of the Russian Stock Market//Financial Journal. 2024. № 4. S. 95-113.

[16] Shamkhalova A.A. Private investors in the Russian stock market//Economic development of Russia. 2023. №9. S. 38-45.

[17] Sheina E.G. On the effectiveness of investment decision-making: scientific and theoretical aspect//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 53 (6). S. 392-398.

[18] V.V. Chechin, A.V. Novikov. Investment preferences are the basis for decision-making on the securities market//Bulletin of NSUEU. 2016. № 4. S. 103-113.

[19] Abramov A.E., Radygin A.D., Chernova M.I. Determinants of the behavior of private investors in the Russian stock market//Economic policy. 2020. № 3. S. 8-43.

[20] Digital Economy: 2025. Short statistical collection: [Electronic resource]. - Access mode: https://issek.hse.ru/news/995625249.html

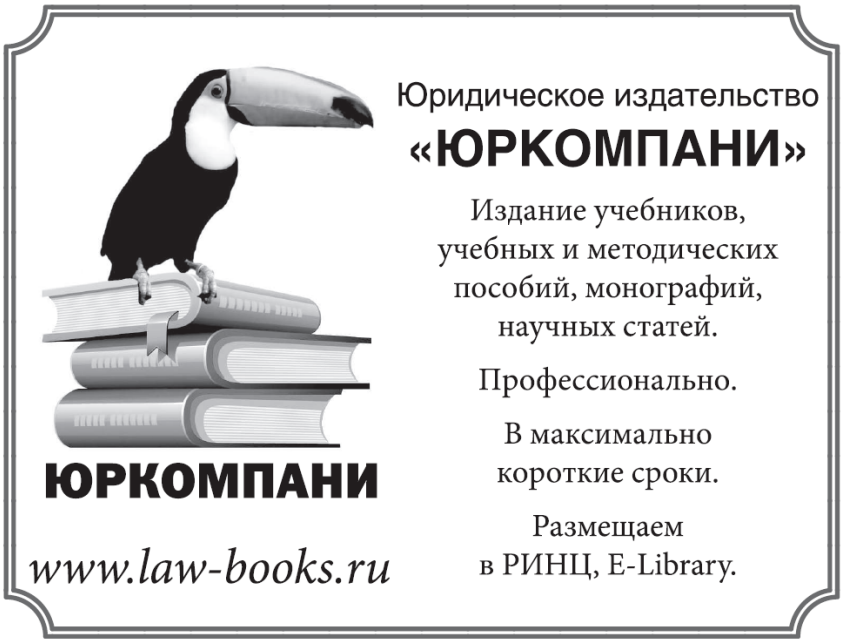
[21] Portrait of a Russian investor: [Electronic resource]. – Режим доступа: https://sbersova.ru/sections/invest/portret-rossijskogo-investora

[22] Borodavko LS, Sorokina V.R. Diversification as a way to manage the risks of the private investor portfolio//Current issues of the modern economy. 2023. №8. S. 287-296.

[23] Golovan S.A., Bednarzh V.V. Theoretical approaches to determining the risks of startup projects//Current issues of modern economics. 2022. №11. PP. 351-357.

[24] Astrakhantseva A.S., Kovetskaya A.A. Approaches to Managing Modern Directions of Green Logistics Development//Economics and Entrepreneurship. 2017. №12-4. S. 1104-1107.

[25] Kozyreva S.E., Yakovleva N.V. Development and use of artificial intelligence in the field of taxation//Economics and business: theory and practice. 2023. №6-2. S. 14-16.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-171-176
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ХРУЩЁВ Роман Сергеевич,
аспирант КФУ им. В.И. Вернадского,
e-mail:R79782230111@gmail.com

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ (СПИК) КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Аннотация. *В условиях трансформации глобального инвестиционного климата и геополитической напряжённости Российская Федерация продолжает искать действенные правовые инструменты, способные стимулировать приток иностранных инвестиций и обеспечить технологическую модернизацию экономики. Одним из таких инструментов выступает институт специальных инвестиционных контрактов (СПИК), оформляющий взаимодействие между инвестором и государством на основе взаимных обязательств и преференций. В статье проводится правовой и институциональный анализ механизма СПИК, рассматриваются его эволюция, нормативно-правовая база, международные аналоги и региональная практика применения. Особое внимание уделено участию иностранных инвесторов в СПИК, а также перспективам адаптации механизма к изменяющимся условиям и вызовам внешнеэкономической среды.*

Ключевые слова: *Инвестиционный климат, технологическая модернизация, экономика, институт специальных инвестиционных контрактов, иностранные инвесторы, внешнеэкономическая среда.*

KHRUSHCHEV Roman Sergeevich,
graduate student of KFU named after V.I. Vernadsky

INSTITUTE OF SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS (SPIC) AS A TOOL FOR ATTRACTING FOREIGN INVESTORS

Annotation. *In the context of the transformation of the global investment climate and geopolitical tension, the Russian Federation continues to look for effective legal instruments that can stimulate the inflow of foreign investment and ensure technological modernization of the economy. One of these tools is the Institute of Special Investment Contracts (SPIC), which formalizes interaction between the investor and the state on the basis of mutual obligations and preferences. The article provides a legal and institutional analysis of the SPIC mechanism, examines its evolution, regulatory framework, international analogues and regional application practices. Particular attention is paid to the participation of foreign investors in the SPIC, as well as the prospects for adapting the mechanism to changing conditions and challenges of the foreign economic environment.*

Key words: *Investment climate, technological modernization, economy, institution of special investment contracts, foreign investors, foreign economic environment.*

Современные реалии мировой экономики требуют от государств разработки гибких правовых механизмов, направленных на активное вовлечение частного капитала в национальные проекты развития. В условиях санкционного давления и переориентации внешнеэкономических связей Россия столкнулась с необходимостью обеспечения технологического суверенитета и импортонезависимости. Иностранные инвестиции, несмотря на объективные сложности, остаются важным источником капиталовложений, технологических решений и производственной кооперации.

В этой связи особое значение приобретают специальные правовые режимы, обеспечивающие иностранному инвестору гарантии стабильности, налоговые преференции и юридически закреплённые обязательства государства. Одним из наиболее развитых инструментов такого рода стал институт специальных инвестиционных кон-

трактов (СПИК), впервые введённый в 2015 году и получивший второе развитие в виде СПИК 2.0 после 2020 года.

Цель настоящего исследования — провести всесторонний правовой анализ механизма СПИК как инструмента привлечения иностранных инвестиций в Россию.

Институт специальных инвестиционных контрактов был разработан в период обострения экономической нестабильности, вызванной введением международных санкций против России в 2014 году. Одной из ключевых задач на тот момент стало стимулирование локализации производств и привлечение инвесторов, готовых вложиться в технологическое обновление промышленного сектора. При этом требовалось создать режим с устойчивыми и прозрачными правилами, включая стабильность налоговых условий и обязательства по господдержке. Первоначальный механизм был оформлен в рамках Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», а конкретные правила были утверждены Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708.

СПИК в редакции 2015 года представлял собой двусторонний гражданско-правовой договор между инвестором и Российской Федерацией (в лице уполномоченного органа), иногда с участием субъекта РФ. Стороны брали на себя взаимные обязательства:

1. Инвестор — реализовать проект по внедрению современной технологии и создать производственную инфраструктуру;
2. Государство — обеспечить стабильность налогового режима, предоставить приоритет в закупках, оказать инфраструктурную поддержку.

СПИК 1.0 был рассчитан на срок до 10 лет и распространялся, как правило, на крупные промышленные проекты.

В 2020 году был осуществлён переход ко второй модели — СПИК 2.0, основанной на отборе инвесторов по конкурсной процедуре и расширенном участии региональных органов власти. Новый подход был закреплён в Постановлении Правительства РФ от 18 июля 2020 г. № 1048.

Ключевые изменения:

– Отмена индивидуального заключения контракта — теперь возможен только конкурсный отбор заявок.
– Введение приоритетных технологий, утверждаемых Минпромторгом, обязательных для внедрения.
– Привязка объёма льгот и сроков СПИК к сумме инвестиций (до 20 лет при инвестициях от 50 млрд рублей).
– Включение в контракт региональных и муниципальных органов, институтов развития (например, ФРП).

Таким образом, СПИК приобрёл черты публично-частного партнёрства с элементами отраслевого планирования и межуровневой координации.

СПИК не укладывается в рамки классического гражданско-правового договора. Он представляет собой гибридную правовую конструкцию, включающую элементы:

– гражданского договора (обязательства сторон, ответственность, условия исполнения),
– административного регулирования (конкурс, утверждение условий органом власти),
– публичного права (участие государства как гаранта и регулятора).

Это позволяет квалифицировать СПИК как публично-правовой договор с элементами инвестиционного соглашения, в котором государство не просто предоставляет услуги, но и обязуется обеспечивать стабильность и поддержку. В рамках действующего регулирования, сторонами СПИК выступают с одной стороны — инвестор (юридическое лицо, в том числе с иностранным участием), с другой — государство в лице уполномоченного органа, чаще всего Министерства промышленности и торговли РФ. Кроме того, в контракт могут быть включены субъекты Российской Федерации и даже муниципальные образования, если реализация проекта требует их участия. Примечательно, что участие региона не ограничивается ролью “наблюдателя”: именно на региональный уровень часто ложится задача по предоставлению налоговых преференций, обеспечению земельных участков, подключению к инженерной инфраструктуре и координации разрешительной деятельности. Также возможна кооперация с институтами развития — например, Фондом развития промышленности (ФРП), АО «Корпорация развития Дальнего Востока», региональными агентствами инвестиций.

Большинство государств, заинтересованных в развитии собственной промышленности и привлечении капитала извне, разрабатывают особые правовые механизмы, предоставляющие инвесторам налоговые и регуляторные послабления. Такие инструменты часто строятся по принципу: вложения в обмен на гарантии. Несмотря на различия в правовых системах и экономической модели, подходы во многом схожи: они предполагают заключение особых соглашений между инвестором и государством, фиксирующих условия и взаимные обязательства сторон.

СПИК, реализуемый в России, имеет функциональные аналоги в ряде стран, особенно в

Азии и на Ближнем Востоке, где активно практикуется точечное регулирование инвестиционной деятельности.

Китай: система льгот и соглашений в рамках «зон открытой экономики»

Китайская модель основана на гибком сочетании экономических преференций, территориального разграничения и долгосрочных соглашений с иностранными компаниями. Иностранные инвесторы могут размещать производства в особых экономических зонах (SEZ), где действует льготный налоговый режим, упрощённые административные процедуры и сниженные ставки аренды. Значительную роль играют инвестиционные соглашения, заключаемые с участием региональных правительств, которые выступают как гарант локальных обязательств. В отличие от российской модели, китайская система более децентрализована — провинции обладают широкими полномочиями по заключению индивидуальных соглашений с транснациональными корпорациями.

Особенность Китая — тесная увязка инвестиционных контрактов с государственными программами развития, такими как Belt and Road Initiative (BRI), что позволяет инвестору рассчитывать на включение в крупные логистические и индустриальные цепочки.

Индия: программа Production Linked Incentives (PLI)

В последние годы Индия активно развивает механизм производственно-ориентированных стимулирующих соглашений — PLI-схем. Суть программы — государство предлагает финансовое вознаграждение (до 6% от выручки) за локализацию производства в Индии, особенно в высокотехнологичных секторах: электроника, фармацевтика, солнечные панели. Хотя PLI не оформляется как полноценный договор, он имеет правовой статус фиксированной схемы поддержки, с заранее определёнными KPI, которые участник обязуется выполнить.

В отличие от СПИК, индийская модель не содержит стабилизационной оговорки, но компенсирует этот недостаток высокой прозрачностью критериев участия и жёсткой процедурой конкурсного отбора.

Казахстан: инвестиционный договор с элементами стабилизации

В Республике Казахстан с 2015 года действует механизм инвестиционного контракта, который может заключаться между инвестором и уполномоченным органом. Основные положения аналогичны СПИК:

– гарантии неизменности налогового режима;
– льготы по таможенным пошлинам;
– право на компенсацию затрат на инфраструктуру;
– возможность международного арбитража.

Казахстанский подход отличается гибкостью: контракт может быть подписан в индивидуальном порядке, без конкурса, и действует до 25 лет. При этом правовая база активно модернизируется: введены электронные платформы, digital-ID для инвестора, разработаны стандартизированные условия сопровождения проектов.

ОАЭ: свободные экономические зоны и соглашения с ADIO

Объединённые Арабские Эмираты предлагают инвесторам возможность работать через специальные зоны (Free Zones), в которых действуют отдельные правовые режимы, включая полное освобождение от корпоративного налога и возможность стопроцентного иностранного владения. Помимо зон, в Абу-Даби действует институт индивидуальных соглашений с инвесторами, заключаемых через Abu Dhabi Investment Office (ADIO). В рамках таких соглашений государство берёт на себя обязательства по компенсации затрат, софинансированию инфраструктурных проектов, а также гарантирует быстрый доступ к лицензиям и земле.

Существенным плюсом является высокая степень цифровизации процедур и наличие “единого окна”, обеспечивающего сопровождение проекта от идеи до ввода в эксплуатацию.

Анализ международных подходов позволяет выделить несколько принципов, которые могли бы быть полезны для доработки механизма СПИК:

– Гибкость на региональном уровне: как показывает опыт Китая и Казахстана, расширение полномочий субъектов способствует большей адаптации под интересы конкретного инвестора.
– Прозрачность критериев и цифровизация: индийская и эмиратская практики подчёркивают важность электронных платформ и регламентированных условий отбора.
– Вариативность форматов: модель «один контракт — один инвестор» может быть дополнена опциями стандартных инвестиционных соглашений для проектов средней капитализации.

При этом уникальной чертой российского СПИК остаётся юридическая фиксация стабильности условий в виде стабилизационной оговорки — механизм, до сих пор редко встречающийся в других странах, особенно вне англосаксонской системы права.

Одним из ключевых отличий российской модели специальных инвестиционных контрактов является возможность участия субъектов РФ в их заключении и сопровождении. Федеральное регулирование допускает включение регионов в качестве равноправных сторон СПИК, что обеспечивает реализацию принципа распределённой ответственности. На практике это означает, что региональные органы власти берут на себя часть обязательств, связанных с:

– предоставлением налоговых льгот на региональном уровне;
– обеспечением участков и инфраструктуры;
– сопровождением проекта на всех стадиях — от получения разрешений до выхода на полную мощность.

Для иностранных инвесторов это создаёт двойную систему взаимодействия: с одной стороны — федеральный гарант в лице Минпромторга, с другой — регион, обеспечивающий конкретные условия на месте реализации проекта.

Mercedes-Benz в Московской области

Один из наиболее известных кейсов — контракт с Daimler AG на строительство автозавода в Солнечногорске. В рамках СПИК инвестор получил освобождение от налога на имущество, поддержку при строительстве дорог и гарантии стабильного налогообложения. Завод был построен в сжатые сроки и стал примером успешного взаимодействия федеральных и региональных властей.

Haier в Республике Татарстан

Китайская компания реализовала проект по производству бытовой техники на территории ОЭЗ «Алабуга». Благодаря совмещению инструментов — СПИК, налоговых льгот ОЭЗ и субсидий от ФРП — удалось запустить проект, ориентированный как на внутренний, так и на экспортный рынок. Особенность кейса — активное участие регионального Минэкономразвития и координация через Корпорацию развития Татарстана.

Toyo Tires в Приморском крае

Японский производитель шин заключил СПИК в 2019 году, предполагающий создание производства с высокой степенью автоматизации. Региональные органы оказывали содействие в инженерной подготовке площадки и предоставлении земельных ресурсов. Проект интегрирован в стратегию развития Дальнего Востока и реализуется с участием АО «КРДВ».

Несмотря на позитивные примеры, практика показывает и ряд типовых проблем, возникающих на региональном уровне:

– Недостаточный уровень подготовки специалистов в органах власти, что тормозит согласование условий СПИК.
– Ограниченность бюджетов субъектов, особенно в слаборазвитых регионах, не позволяющая оказывать полноценную инфраструктурную поддержку.
– Формальный подход к сопровождению проекта: после подписания контракта инвестор остаётся “один на один” с административными барьерами.
– Отсутствие единых цифровых платформ на уровне регионов, затрудняющее подачу заявок и мониторинг исполнения условий контракта.

Эти факторы снижают привлекательность регионов для иностранных инвесторов, особенно в сравнении с продвинутыми юрисдикциями вроде Татарстана или Калужской области.

Изменение глобального инвестиционного ландшафта требует от России пересмотра и доработки действующих инструментов привлечения капитала. Институт СПИК, как показал анализ, обладает высокой степенью гибкости, но страдает от ряда внутренних ограничений, связанных с чрезмерной формализацией, недостаточной цифровизацией и слабой интеграцией с другими мерами государственной поддержки. Особенно важно адаптировать механизм под интересы новых целевых групп иностранных инвесторов, включая компании из Азии, Ближнего Востока, стран Латинской Америки, а также отечественных компаний, использующих иностранное финансирование и технологии.

Механизм специальных инвестиционных контрактов, созданный в России в качестве меры государственной поддержки локализации и модернизации производств, представляет собой уникальную форму правового партнёрства между государством и инвестором. Его ключевые достоинства — юридическая определённость, стабилизационная оговорка и интеграция с мерами господдержки. Тем не менее, как показал анализ, действующая модель требует дальнейшего развития и адаптации. В условиях трансформации глобальной экономики и переориентации внешнеэкономических связей, СПИК должен стать более гибким, цифровым и ориентированным на международную практику.

Успех использования этого инструмента в значительной степени зависит от способности государства — как на федеральном, так и на региональном уровне — обеспечить институциональную поддержку, правовую предсказуемость и экономическую целесообразность для инвестора. Только при выполнении этих условий СПИК может остаться эффективным каналом привлечения иностранных вложений и технологического трансфера в российскую экономику

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

[2] Постановление Правительства РФ от 18.07.2020 № 1048 «Об утверждении правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».

[3] Минпромторг России. Перечень приоритетных технологий для целей заключения СПИК 2.0. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru

[4] Официальный сайт Фонда развития промышленности. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://frprf.ru

[5] ВЭБ.РФ. Инвестиционный обзор: Иностранные инвестиции в России в условиях санкций. – М., 2023.

[6] Касьянов С.А. Правовое регулирование инвестиционных соглашений: российская и зарубежная практика // Журнал российского права. – 2023. – № 11. – С. 24–33.

[7] Брызгалин А.В. Налогообложение инвестиционной деятельности: комментарии, риски, решения. – М.: Налоги и финансовое право, 2022. – 288 с.

[8] Тихомиров Ю.А. Публичные обязательства государства в инвестиционных договорах // Государство и право. – 2022. – № 5. – С. 17–25.

[9] Дмитриева М.Н. Правовая природа специальных инвестиционных контрактов в РФ // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 45–51.

[10] Официальный сайт правительства Калужской области. Раздел «Инвестиции». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru

[11] Агентство стратегических инициатив. Рейтинг инвестиционного климата в субъектах РФ – 2024. – [Электронный ресурс] – https://asi.ru

[12] EY. Russia Attractiveness Survey: Новые инвестиционные тренды в России. – 2024.

[13] KPMG. Правовое сопровождение инвестиционных проектов в России: обзор рисков и практики. – М., 2023.

[14] Зайцева А.А. Сравнительно-правовой анализ инвестиционных соглашений: опыт Индии, Китая и Казахстана // Бизнес, менеджмент и право. – 2022. – № 4. – С. 12–19.

[15] International Trade Centre. Guide to Foreign Direct Investment Incentives. – Geneva, 2023.

[16] Abu Dhabi Investment Office. Investment Guide – 2023. – [Электронный ресурс] – https://investinabudhabi.gov.ae

[17] Министерство экономического развития Республики Татарстан. Отчёты об иностранных инвестициях, 2023. – [Электронный ресурс]

[18] Китайская национальная комиссия по инвестициям. Belt and Road Casebook. – Пекин, 2023.

[19] Индийское Министерство торговли и промышленности. Production Linked Incentives – Policy Guide. – Нью-Дели, 2023.

[20] Национальное агентство инвестиций Казахстана. Инвестиционное законодательство и примеры соглашений. – Астана, 2023.

[21] Поляков И.Г. Проблемы реализации стабилизационных условий в публичных инвестиционных контрактах // Юридический вестник. – 2023. – № 6. – С. 37–44.

[22] Назаров В.А. Публично-правовой договор в системе российского инвестиционного права // Финансовое право. – 2022. – № 2. – С. 51–57.

[23] Пронин Д.С. Электронные платформы сопровождения инвестора: практика и перспективы // Государственная служба. – 2024. – № 3. – С. 29–35.

[24] Корпорация развития Дальнего Востока. Реестр инвестиционных проектов. – Владивосток, 2024.

[25] Портал «Госуслуги.Бизнес». Раздел «Инвестиционные соглашения». – [Электронный ресурс] – https://www.gosuslugi.ru

References:

[1] Federal Law No. 31.12.2014 of 488-FZ “On Industrial Policy in the Russian Federation.”

[2] Decree of the Government of the Russian Federation of 18.07.2020 No. 1048 “On approval of the rules for the conclusion, amendment and termination of special investment contracts.”

[3] Ministry of Industry and Trade of Russia. List of priority technologies for the purposes of concluding SPIC 2.0. - [Electronic resource] - Access mode: https://minpromtorg.gov.ru

[4] Official website of the Industrial Development Fund. - [Electronic resource] - Access mode: https://frprf.ru

[5] ВЭБ.РФ. Investment Review: Foreign investment in Russia under sanctions. - M., 2023.

[6] Kasyanov S.A. Legal Regulation of Investment Agreements: Russian and Foreign Practice// Journal of Russian Law. – 2023. – № 11. - S. 24-33.

[7] Bryzgalin A.V. Taxation of investment activities: comments, risks, decisions. - M.: Taxes and financial law, 2022. - 288 p.

[8] Tikhomirov Yu.A. Public obligations of the state in investment contracts//State and law. – 2022. – № 5. - S. 17-25.

[9] Dmitrieva M.N. The legal nature of special investment contracts in the Russian Federation//Law and law. – 2021. – № 9. - S. 45-51.

[10] The official website of the government of the Kaluga region. Section “Investments.” - [Electronic resource] - Access mode: https://admoblkaluga.ru

[11] Agency for Strategic Initiatives. The rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation is 2024. - [Electronic resource] - https://asi.ru

[12] EY. Russia Attractiveness Survey: New investment trends in Russia. – 2024.

[13] KPMG. Legal support of investment projects in Russia: review of risks and practices. - M., 2023.

[14] Zaitseva A.A. Comparative legal analysis of investment agreements: the experience of India, China and Kazakhstan//Business, management and law. – 2022. – № 4. - S. 12-19.

[15] International Trade Centre. Guide to Foreign Direct Investment Incentives. – Geneva, 2023.

[16] Abu Dhabi Investment Office. Investment Guide – 2023. - [Electronic resource] - https://investinabudhabi.gov.ae

[17] Ministry of Economic Development of the Republic of Tatarstan. Foreign Investment Reports, 2023. - [Electronic Resource]

[18] China National Investment Commission. Belt and Road Casebook. - Beijing, 2023.

[19] Indian Ministry of Trade and Industry. Production Linked Incentives – Policy Guide. - New Delhi, 2023.

[20] National Investment Agency of Kazakhstan. Investment legislation and examples of agreements. - Astana, 2023.

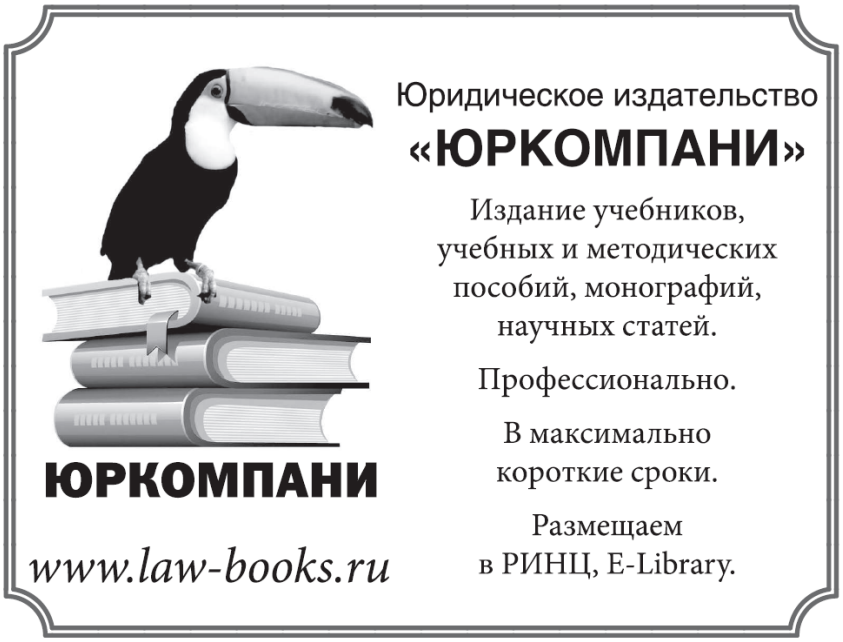
[21] Polyakov I.G. Problems of implementation of stabilization conditions in public investment contracts//Legal Bulletin. – 2023. – № 6. - S. 37-44.

[22] Nazarov V.A. Public Law Contract in the Russian Investment Law System//Financial Law. – 2022. – № 2. - S. 51-57.

[23] Pronin D.S. Electronic investor support platforms: practice and prospects//Public Service. – 2024. – № 3. - S. 29-35.

[24] Far East Development Corporation. Register of investment projects. - Vladivostok, 2024.

[25] Portal “Gosuslugi.Business.” Section “Investment Agreements.” - [Electronic resource] - https://www.gosuslugi.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-177-183
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КРОХАЛЕВ Александр Анатольевич,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: krohalev_aleksandr1989@inbox.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Зернопроизводство в Свердловской области играет важную роль в формировании и развитии кормовой базы для животноводства. Эффективность развития зернопроизводства отражается на состоянии молочного скотоводства региона и его конкурентоспособности. В научной работе проведен анализ эффективности производства и реализации зерна в Свердловской области, дана оценка обеспеченности зерноуборочными комбайнами отрасли. Определены факторы положительно и отрицательно влияющие на развитие отрасли. Предложены рекомендации, обеспечивающие устойчивое развитие зерновой отрасли в регионе.*

Ключевые слова: *зерновая отрасль, анализ, эффективность производства, факторы развития, перспективы развития, продовольственная безопасность, рыночная конъюнктура, технический потенциал.*

MALKOVA Yulia Vadimovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KROKHALEV Alexander Anatolyevich,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *Grain production in the Sverdlovsk region plays an important role in the formation and development of the feed base for animal husbandry. The effectiveness of grain production development is reflected in the state of dairy cattle breeding in the region and its competitiveness. The scientific work analyzes the efficiency of grain production and sale in the Sverdlovsk region, and provides an assessment of the availability of combine harvesters in the industry. The factors that positively and negatively affect the development of the industry have been identified. Recommendations are proposed to ensure the sustainable development of the grain industry in the region.*

Key words: *grain industry, analysis, production efficiency, development factors, development prospects, food security, market conditions, technical potential.*

Зернопроизводство, как отрасль, играет важное значение, в обеспечении продовольственной безопасности страны и отдельных её регионов. Решая вопросы развития, хлебопекарной, мукомольной и комбикормовой промышленности.

В современных условиях отечественная экономика сталкивается с рядом внешних вызовов (санкционного давления), ограничивающих её потенциал и устойчивое развитие [9]. Отсутствие собственных технологических и инновационных решений привело к значительной технологической зависимости. После введения внешнеэкономических ограничений можно было ожидать существенного падения производственно-экономических показателей в сельском хозяйстве [8].

В специфических условиях развития, отдельные регионы России по разному раскрывают потенциал зернопроизводства. Зерновая отрасль, для многих хозяйств [5] региона играет важнейшую роль в обеспеченности собственными кормами поголовья крупного рогатого

скота. Стабильное развитие зерновой отрасли сказывается на молочном скотоводстве, следовательно, на устойчивом развитии сельских территорий, поскольку обеспечивает развитие социальной и экономической инфраструктуры [4].

Анализ сельскохозяйственного сектора на региональном уровне также представляет важную составляющую исследования [3]. Развитие зерновой отрасли в регионе не вызывает сомнения, поскольку отрасль имеет приоритетное значение для развития кормопроизводства. Учитывая природно-климатические и экономические факторы, отрасль использует интенсивные технологии для своего развития.

Важным направлением анализа зерновой отрасли является оценка эффективности производства (*таблица 1*). Информационной базой для анализа послужили производственно-финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области» за 2022-2024 годы.

Таблица 1. Эффективность производства зерна в сельхозорганизациях Свердловской области

Показатели	Годы			Изменение 2024 к 2022 году	
	2022	2023	2024	абсолютное, +-	относительное, %
Уборочная площадь, га	266972	248839	252400	-14572	94,5
Урожайность, ц/га	28,3	21,0	24,3	-4,0	86,0
Валовой сбор, тонн	754446	521462	613260	-141186	81,3
Затраты труда на производство 1 ц, чел/час	0,36	0,49	0,41	0,05	113,9
Производственная себестоимость, руб./кг	8,31	10,98	10,41	2,1	125,3

Примечание: составлена авторами на основе источника [11]

За период 2022-2024 годы валовое производства зерна в регионе уменьшилось на 18,7%, с 754,4 до 613,3 тыс. тонн., что связанно с снижением уборочной площади (на 5,5%) и урожайности зерновых (на 16%). На фоне снижения урожайности отмечается рост трудоёмкости и себестоимости производства зерновых, соответственно на 13,9 и 25,3 процентов.

Таким образом, за анализируемый период эффективность производства зерна в Свердловской области ухудшилась, что объясняется ростом себестоимости продукции на фоне снижение урожайности зерна.

Как правило, эффективность производства продукции оказывает влияние на результаты её реализации. В *таблице 2* представим анализ эффективности реализации зерновых в сельскохозяйственных организациях региона.

Таблица 2. Эффективность реализации зерна в сельхозорганизациях Свердловской области

Показатели	Годы			Изменение 2024 к 2022 году	
	2022	2023	2024	абсолютное, +-	относительное, %
Объем реализации, тонн	223582	243245	300886	77304	134,6

Уровень товарности, %	29,64	46,65	49,06	19,4	-
Коммерческая себестоимость, руб./кг	9,44	9,31	10,82	1,38	114,6
Цена реализации, руб./кг	11,64	9,32	9,89	-1,75	85,0
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. руб.	491762	295064	-281162	-772924	-
Окупаемость затрат	1,233	1,001	0,914	-0,319	74,1
Уровень рентабельности (убыточности), %	23,3	0,10	-8,6	-31,9	-

Примечание: составлена авторами на основе источника [11]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что в 2024 году по сравнению с 2022 годом объем реализации зерновых в области увеличился на 34,6%, до 300,9 тыс. тонн, что отразилось на увеличении уровня товарности с 29,6 до 49,1 процентов.

Значительный рост коммерческой себестоимости на фоне снижения цены реализации зерна привел к убыточности отрасли. За анализируемый период коммерческая себестоимость увеличилась на 14,6%, тогда как цена реализации снизилась на 15% с 11,65 до 9,89 руб. за килограмм. Негативная динамика перечисленных показателей привела к тому, что в 2024 году убыток от реализации зерна составил 281,2 млн. руб. (убыточность 8,6%). При этом ещё в 2022 году рентабельность анализируемой отрасли составляла 23,3%, при прибыли в 491,8 млн. руб.

Одной из главных причин ухудшения ситуации является специфика развития отрасли растениеводства, где основным фактором является рыночная конъюнктура [7]. Ухудшение ситуации в отрасли является результатом перепроизводства в отрасли, с последующим снижением цен. Основными потребителями зерна, производимого в регионе, являются комбикормовые заводы, поскольку значительная часть зерновых ниже 3 класса (кормовое зерно).

Современное сельскохозяйственное производство немыслимо без сбалансированного мощного технического потенциала. [1]. В современных условиях многие отрасли испытывают зависимость от технического оснащения, что может отразиться на эффективности производства в отрасли. Внедрение передовых технологий в сельское хозяйство обеспечит устойчивый рост производства в отрасли, снизит зависимость от трудовых ресурсов, обеспечит более эффективное использование имеющихся ресурсов в отрасли [10].

При производстве зерновых одним из ключевых факторов является обеспеченность зерноуборочными комбайнами (*таблица 3*).

Таблица 3. Обеспеченность зерновой отрасли зерноуборочными комбайнами

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение 2024 к 2022 году	
				абсолютное, +-	относительное, %
Количество зерноуборочных комбайнов, ед	534	517	532	-2	99,6
Уборочная площадь зерновых, га	266972	248839	252400	-14572	94,5
Приходится уборочной площади на 1 зерноуборочный комбайн, га	499,9	481,3	474,4	-25,5	94,9

Примечание: составлена авторами на основе источника [11, 12]

Оценка обеспеченности зерноуборочными комбайнами в хозяйствах рег0иона за период 2022-2024 годы показывает, о снижении данного показателя. В 2024 году по сравнению с 2022 годом нагрузка на 1 зерноуборочный комбайн снизилась на 5,1% с 499,9 до 474,4 га, что объясняется как снижением техники, так и уборочной площадью зерновых. Отметим, что снижение загрузки техники приводит, как правило, к росту себестоимости производства продукции (услуг).

Особенности инвестирования сельскохозяйственных организаций заключаются в том, что на фоне значительного снижения использования кредитных ресурсов при незначительном снижении доли собственных средств в последние годы происходит увеличение использования лизинговых схем [2]. Всё это связано со значительным ростом техники и стоимости кредитных ресурсов.

Обеспеченность техникой и оборудованием для любого сельскохозяйственного предприятия играет важную роль в его устойчивом и конкурентном развитии, что обеспечивается за счет роста производительности труда, полного использования ресурсного потенциала, повышения качества продукции, улучшения показателей производственно-хозяйственной деятельности [6].

Необходимо сказать, что снижение цен на зерновые определяется спросом на него. Спрос во многом учитывает потребление хлеба и хлебопродуктов (рисунок 1). Несмотря на то, что в регионе производится в основном кормовое зерно, цены на продовольственное зерно также оказывают влияние в целом на отрасль.

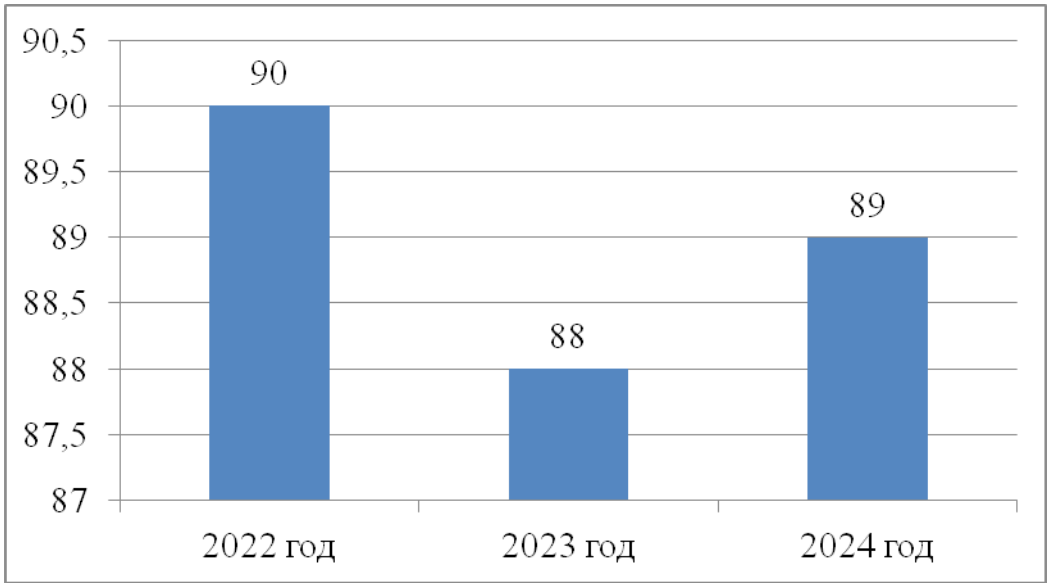

Рисунок 1. Потребление хлеба и хлебных продуктов в Свердловской области в среднем на члена домашнего хозяйства, кг

Примечание: составлен авторами на основе источника [13]

Данные рисунка 1 показывают, что в Свердловской области за период 2022-20224 годы потребление хлеба и хлебопродуктов на 1 человека члена домашнего хозяйства снизилось с 90 до 89 кг. Снижение спроса на хлебопродукты привело к затовариванию производства и снижению цен во всей зерновой отрасли.

В целом представленный анализ развития эффективности зернопроизводства в Свердловской области свидетельствует, о существенном ухудшении, как в производстве, так и в реализации анализируемой продукции. Основной причиной стагнации в отрасли является снижение цен на зерно, из-за большого его предложения.

Для устойчивого развития зерновой отрасли в регионе необходимо принять следующие меры, обеспечивающие её конкурентоспособность:

- продолжить работу по поддержки сельхозпроизводителей при приобретении необходимой техники и оборудования, повышая интенсивность отрасли;

- наладить кооперационные связи между сельхозпроизводителями и комбикормовыми заводами, что позволит сдержать рост себестоимости комбикормов;

- создать резервные стратегические фонды зерна, через интервенции обеспечивающий сбалансированный спрос и предложение, что позволит формировать стабильное ценообразование на зерно.

- стимулировать сельхоз производителей, внедряющих интенсивные технологии в производство сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

[1] Иовлев Г.А. Анализ обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники регионального сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 4 (155). С. 18–33.

[2] Иовлев Г.А., Голдина И.И. О проблемах формирования технического и технологического суверенитета в сельском хозяйстве Российской Федерации // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2025. №1. С. 201-215.

[3] Кот Е.М., Радионова С.В., Петрякова С.В., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С. Устойчивое функционирование агропромышленного комплекса России и Свердловской области // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 94-98.

[4] Кротов М.И. Анализ деловой активности сельхозорганизации малого бизнеса // Всероссийская (Национальной) научная конференция: Научно-практические аспекты развития АПК. Красноярск, 2024. С. 269-271.

[5] Кротов М.И., Малькова Ю.В. Интеграция как фактор устойчивого развития сельских территорий // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. 2024. С. 342-347.

[6] Кротов М.И., Скворцова Е.Г. Анализ современного состояния парка сельхозтехники и оборудования в организациях Свердловской области // Теория и практика мировой науки. 2025. №5. С. 49-52.

[7] Малькова Ю.В., Кот Е.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Радионова С.В. Анализ системы управления сельскохозяйственной организации // Российский научный вестник. 2025. № 4. С. 118-125.

[8] Скворцов Е.А., Кротов М.И., Скворцова Е.Г. Развитие скотоводства Свердловской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 158-165.

[9] Сёмин А.Н., Кротов М.И., Скворцов Е.А., Гусев А.С. Оценка устойчивости развития мясного птицеводства Свердловской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. Том 68. №2. (404) С. 233-238.

[10] Шарапова Н.В., Кротов М.И., Шарапов Ю.В. Применение инструментария систем поддержки принятия решений для повышения экономической эффективности в растениеводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского аграрного университета. 2025. № 208. С. 365-388.

[11] Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области» за 2022-2024 годы // [Электронный ресурс] URL: https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105 (дата обращения 15.09.2025 г).

[12] Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Свердловской области. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области // [Электронный ресурс] URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Техника2024.doc (дата обращения 21.09.2025 г).

[13] Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Свердловской области за 2020-2024 годы. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области // [Электронный ресурс] URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Потребление%20продуктов%20питания%20в%20домашних%20хозяйствах(7).pdf (дата обращения 21.09.2025 г).

References:

[1] Iovlev G.A. Analysis of the Availability of Basic Types of Agricultural Machinery in Regional Agriculture // NGIEI Bulletin. 2024. No. 4 (155). pp. 18–33.

[2] Iovlev G.A., Goldina I.I. On the Problems of Forming Technical and Technological Sovereignty in Agriculture of the Russian Federation // Bulletin of the Timiryazev Agricultural Academy. 2025. No. 1. pp. 201–215.

[3] Kot E.M., Radionova S.V., Petryakova S.V., Malkova Yu.V., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S. Sustainable Functioning of the Agro-Industrial Complex of Russia and the Sverdlovsk Region // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 94–98.

[4] Krotov M.I. Analysis of business activity of small agricultural organizations // All-Russian (National) scientific conference: Scientific and practical aspects of the development of the agro-industrial complex. Krasnoyarsk, 2024. pp. 269-271.

[5] Krotov M.I., Malkova Yu.V. Integration as a factor in sustainable development of rural areas // Strategic development of the innovative potential of industries, complexes and organizations: collected articles from the XII International scientific and practical conference. 2024. pp. 342-347.

[6] Krotov M.I., Skvortsova E.G. Analysis of the current state of the agricultural machinery and equipment fleet in organizations of the Sverdlovsk region // Theory and practice of world science. 2025. No. 5. pp. 49-52.

[7] Malkova Yu.V., Kot E.M., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F., Petryakova S.V., Radionova S.V. Analysis of the management system of an agricultural organization // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 118-125.

[8] Skvortsov E.A., Krotov M.I., Skvortsova E.G. Development of cattle breeding in the Sverdlovsk region under the conditions of external economic restrictions // Fundamental research. 2024. No. 12. pp. 158-165.

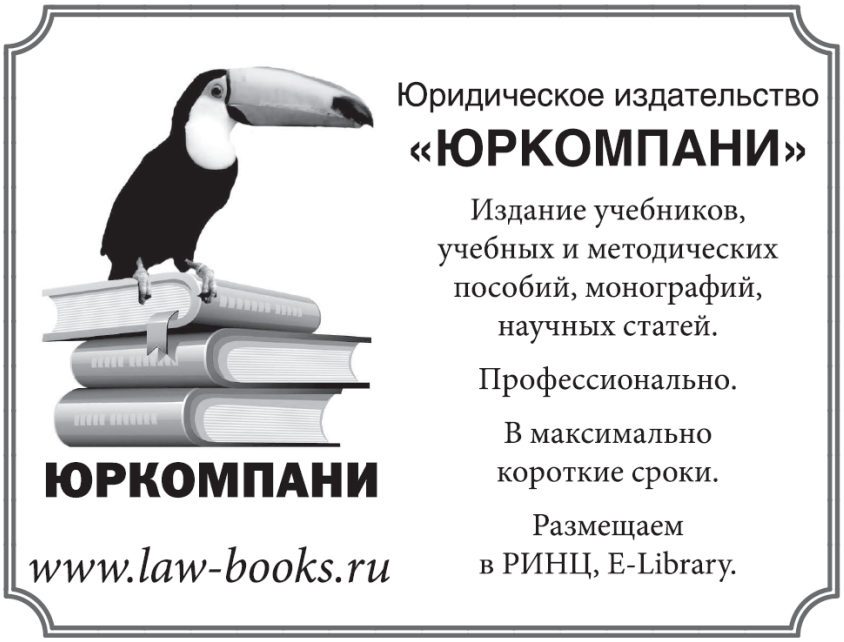
[9] Semin A.N., Krotov M.I., Skvortsov E.A., Gusev A.S. Assessment of the sustainability of the development of poultry farming in the Sverdlovsk region under the conditions of external economic restrictions // International Agricultural Journal. 2025. Vol. 68. No. 2. (404) pp. 233-238.

[10] Sharapova N.V., Krotov M.I., Sharapov Yu.V. Application of decision support system tools to improve economic efficiency in crop production // Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban Agrarian University. 2025. No. 208. pp. 365-388.

[11] Analysis of production and financial activities of agricultural organizations of the Sverdlovsk region for 2022-2024 // [Electronic resource] URL: https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105 (accessed on September 15, 2025).

[12] Availability of main types of agricultural machinery in agricultural organizations of the Sverdlovsk region. Office of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk and Kurgan regions // [Electronic resource] URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Техника2024.doc (accessed on September 21, 2025).

[13] Food consumption in households of the Sverdlovsk region for 2020-2024. Office of the Federal State Statistics Service for the Sverdlovsk region and Kurgan region // [Electronic resource] URL: https://66.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Потрение%20продуктов%20питания%20в%20дочастних%20хозяйствах(7).pdf (date of access 09.21.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-184-191
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-5269-8304,
e-mail: jko-10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЧЕПУШТАНОВА Ольга Викторовна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры зооинженерии,
Уральский, государственный аграрный университет,
0000-0002-5214-4212,
e-mail: chepushtanova-ov@list.ru

НЕНАХОВ Владислав Владимирович,
тьютер факультета среднего профессионального образования,
заместитель декана по воспитательной работе,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nenahov15@gmail.com

САЯФАРОВА Наталья Александровна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Sayafarova76@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Barykina_10@mail.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ СИСТЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Аннотация. *Содержание крупного рогатого скота является важным элементом сельского хозяйства, поскольку именно оно обеспечивает продовольственную безопасность основными продуктами питания - молоком и мясом. Различные системы содержания крупного рогатого включают в себя обеспечение надлежащих условий, таких как правильное питание, доступ к чистой воде, комфортные помещения, а также соблюдение санитарно-гигиенических норм, что поддержит здоровье и увеличит продуктивность животных, а также экономическую эффективность хозяйства. Знание приоритетных систем содержания крупного рогатого скота необходимо для выбора наиболее подходящего варианта для агропромышленного комплекса, занимающего производством животноводческой продукции в промышленных масштабах. Выбор системы содержания животных должен основываться на тщательном анализе всех факторов, включая климатические условия, доступность кормов и ресурсы для ухода. Важно найти баланс между затратами и получаемой продукцией, чтобы обеспечить максимальную эффективность промышленного ведения хозяйства. Знание и применение оптимальной системы содержания крупного рогатого скота важно по ряду причин, напрямую влияющих на экономическую эффективность, продуктивность животных, а также на качество получаемой продукции. Авторами статьи рассматриваются приоритетные способы содержания крупного рогатого скота, особенности и способы систем, их преимущества.*

Ключевые слова: *крупный рогатый скот, технология, содержание, кормление, системы, пастбищные ресурсы., продуктивность, рентабельность.*

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,
Lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

CHEPUSHTANOVA Olga Victorovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vladimirovich,
Tutor of the Faculty of Secondary
Vocational Education, Deputy Dean for Educational Work,
Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna,
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

PRIORITY CATTLE MAINTENANCE SYSTEMS

Annotation. *The maintenance of cattle is an important element of agriculture, as it ensures food security with the main food products - milk and meat. Various systems for keeping cattle include providing adequate conditions such as proper nutrition, access to clean water, comfortable rooms, as well as compliance with sanitary and hygienic standards, which will support the health and increase productivity of animals, as well as economic efficiency of the farm. Knowledge of priority cattle keeping systems is necessary to select the most appropriate option for an agro-industrial complex engaged in the production of livestock products on an industrial scale. The choice of animal husbandry system should be based on a thorough analysis of all factors, including climatic conditions, feed availability, and care resources. It is important to find a balance between costs and output in order to maximize the efficiency of industrial farming. Knowledge and application of the optimal cattle management system is important for a number of reasons that directly affect the economic efficiency, productivity of animals, as well as the quality of products. The authors of the article consider the priority methods of keeping cattle, the features and methods of the systems, and their advantages.*

Key words: *cattle, technology, maintenance, feeding, systems, pasture resources, productivity, profitability.*

Одной из главных задач комплексной государственной программы по развитию сельского хозяйства в нашей стране является существенное увеличение объемов производства молока и говядины. По итогам первого полугодия 2025 года производство товарного молока увеличилось на 2,1% по сравнению с аналогическим периодом 2024 года и достигло 15,9 млн тонн. В сельскохозяйственных организациях производство молока увеличилось на 3,9%, что соответствует добавлению 470 тыс. тонн и составило 12,4 млн тонн [13]. Данная аналитика показывает позитивную динамику в секторе, который представляет из себя значительную долю всего производства молока. Росту способствовали такие факторы, как: улучшение условий содержания; внедрение инновационных технологий и методов управления в сельскохозяйственных организациях; поддержка со стороны государства. Рост производства товарного молока в России свидетельствует о положительных тенденциях в аграрном секторе, особенно в сельскохозяйственных комплексах. Однако, важно продолжать мониторинг данных показателей и уделять внимание возможным изменениям, проблемам с кормами, состоянием животных и изменением

рыночной ситуации. Стабильный рост производства молока поспособствует укреплению позиции России на рынке молочной продукции как на внутреннем, так и на международном уровнях [7, 9].

По данным компании ID-Marketing, рынок говядины в первом полугодии 2025 года в России вырос на 7,3% и достигнул 222 тыс. тонн. Это свидетельствует о повышенном спросе на говядину среди потребителей или переработчиков [12]. Однако, согласно данным Национального союза производителей говядины, производство говядины показало отрицательную динамику и тенденцию к сокращению в 3,5%, что соответствует 639,5 тыс. тонн в убойном весе [10]. Данный факт может указывать на проблемы в производственном процессе, такие как: сокращение поголовья мясного крупного рогатого скота; отсутствие достаточных ресурсов для содержания поголовья; неэффективные методы управления предприятия; непредсказуемость рыночной ситуации; отсутствие поддержки со стороны государства. Данная ситуация может вызвать обеспокоенность у участников рынка, так как рост спроса на говядину при падении производства может привести к дефициту и, соответственно, к росту цен [19]. Экспертам и производителям необходимо обратить внимание на проблему недостатка поголовья и разработать стратегию улучшения производства, включая меры по улучшению условий содержания и поддержку хозяйств.

К 2030 году у государства стоит цель увеличить производство молока и мяса на 25% и нарастить аграрный экспорт до 50%. Это обеспечит продовольственную безопасность внутри страны и независимость на международном рынке. Осуществить такие показатели возможно благодаря росту генетического потенциала у скота и улучшением кормовой базы [8].

Совершенствование скотоводства в нашей стране осуществляется через замену малопродуктивных животных на высокопродуктивные. Это достигается путем покупки новых пород животных, оптимизации и ускорения селекционного процесса, а также созданием современных условий для их содержания, которое обеспечит гармоничное взаимодействие генотипа и окружающей среды и позволит животным достигнуть свой генетический потенциал, и максимальные показатели продуктивности [1]. В связи с этим активно осуществляется импорт высокопродуктивных пород крупного рогатого скота, демонстрирующих высокие результаты и наиболее подходящие под конкретные технологии содержания. Завозимые из-за границы особи разных пород используются для «прилития крови» - метода воспроизводственного и поглотительного скрещивания, способствующего повышению продуктивности стад [1; 17].

Однако, для поддержания высокой продуктивности крупного скота должно сохраняться сбалансированное кормление. Неэффективность скотоводства в сфере молочного и мясного производства в России в определенные исторические моменты была обусловлена проблемами, связанными с кормовой базой. К примеру, в результате проводимых либеральных реформ в начале 1990-х годов произошел крах системы специализированных хозяйств и мясных комплексов. Это вызвало спад в комбикормовой промышленности, что сделало многие хозяйства убыточными, а производство заброшенным [11]. Кроме того, в последние десятилетия XX века и в начале XXI века в российском животноводстве произошли значительные изменения в связи с резкой трансформацией экономической системы страны в сторону рыночных отношений. В результате этого уменьшились поголовья молочного и мясного скота и, соответственно, снизились масштабы производства молока и мяса [4]. Для решения данных проблем выдвигались предложения о необходимости создания собственной кормовой базы, которая обеспечивала бы достаточное производство всех видов кормов, включая комбикорма, заменители цельного молока, добавки и премиксы. Помимо создания стабильной кормовой базы необходимо улучшать существующие технологии содержания, соответствующие физиологическим особенностям животных, поскольку продуктивный потенциал определяется генетическими возможностями пород и их способностью адаптации к условиям окружающей среды.

Каждая порода обладает уникальными генетическими характеристиками, определяющие ее продуктивность, здоровье и воспроизводительные способности. Высокопродуктивные животные могут демонстрировать высокие результаты при хороших условиях содержания и снижать продуктивность в неподходящих условиях. Например, некоторые породы устойчивы к холодному климату, в то время как другие лучше справляются с жарой. Современные технологии содержания должны учитывать данные аспекты [6, 17].

Современные российское скотоводство сосредоточено на Урале, в Поволжье, района Сибири, Кавказа и Центральной России [5]. Скотоводы занимаются разведением чуть более 40 пород крупного рогатого скота, в которые входят около 30 пород молочного и комбинированного направления, и около 12 мясных направлений. Системы содержания в данных районах отличаются друг от друга соотношением времени содер-

жания животных в стойлах и на пастбищах. Выбор системы содержания зависит от сезона, климата, продолжительности зимы и лета, а также от финансовых возможностей хозяйства.

Основные элементы технологии содержания крупного рогатого скота включают в себя системы: пастбищная; стойлово-пастбищная; стойлово-выгульная; безвыгульная.

Круглогодичное пастбищное содержание крупного рогатого скота – это система ведения животноводства, при которой животные находятся на пастбищах в течении всего года. Данная система применяется в основном в южных регионах России, где климат позволяет животным пастись большую часть года, например, Сереный Кавказ, юг Поволжья и южные области Урала. При данной практики животные получают натуральное кормление, что способствует улучшению качества мяса и молока, а хозяйство снижает затраты на корма. Улучшается здоровье животных, поскольку пастбищное содержание обеспечивает большую подвижность и свободу передвижения. Однако, неправильное управление пастбищами может привести к их деградации, поэтому важно следить за качеством растительности и проводить ротацию пастбищ для восстановления трав. Круглогодичное пастбищное содержание требует хороших навыков управления стадом и знаний о поведении животных, а также регулярного ветеринарного контроля и вакцинации [18].

Круглогодичное пастбищное содержание крупного рогатого скота имеет множество преимуществ, особенно в отношении здоровья животных и снижения затрат. Однако для успешного внедрения этой систем необходимо учитывать климатические условия, качество пастбищ и потребности животных. Наличие хорошо разработанного плана управления, мониторинга состояния пастбищ и здоровья животных поможет минимизировать риски и добиться высокой продуктивности.

Стойлово-пастбищная система содержания крупного рогатого скота – это комбинированный подход, сочетающий в себе элементы стойлового и пастбищного содержания. Данная система позволяет оптимально использовать преимущества обоих методов, оптимизируя производственные затраты. Применяется в основном в южных регионах России с развитым животноводством и доступам к пастбищам, например, на Северном Кавказе, Поволжье и на юге Урала. Животные содержатся в стойлах в зимний период или в условиях плохой погоды, а в теплое время года переводятся на пастбища. Этот подход позволяет защитить животных от неблагоприятных климатических условий, обеспечивая при этом доступ к свежему корму. Стойловое содержание позволяет легче контролировать рацион кормления животных, что способствует более насыщенному и сбалансированному питанию. При пастбищном содержании важно следить за качеством пастбищ и обеспечивать необходимые микронутриенты. Стойловое содержание обеспечивает удобный доступ к ветеринарным процедурам: вакцинации, лечения, осмотра. Успех данной системы зависит от навыков управления, так как на первоначальном этапе требуются инвестиции в строительство стойловых комплексов и инфраструктуры, а также в системы интеграции и улучшения качества пастбищ. Необходимо учитывать временные и физические затраты на перемещение животных между стойлом и пастбищем, а также соблюдать правильную технологию перевода животных с одного типа кормления на другое [3].

Стойлово-пастбищная система содержания крупного рогатого скота является эффективным способом комбинирования преимуществ разных методов содержания. Правильное управление данной системой может способствовать улучшению здоровья животных, оптимизации затрат на кормление и повышение продуктивности. При этом важно учитывать особенности климата, состояние пастбищ и самих животных для достижение наилучших результатов.

Стойлово-выгульная система содержания крупного рогатого скота – это метод, при котором животные содержатся в стойлах, но имеют возможность периодического выгула на выгульные площадки. Данная система идеально подходит для подержания здоровья животных и обеспечения их благополучия, а также может быть адаптирована к различным климатическим условиям. Применяется во многих регионах центральных и южных зон, в частности развито в Ростовской области, в Нечерноземье, на Урале. В регионах с суровым климатом, таких как Сибирь и Дальний восток данная система является преимущественным способом содержания крупного рогатого скота. Животные содержатся в закрытых помещениях (стойлах) в основном для обеспечения защиты от неблагоприятных погодных условий, обеспечения безопасности и контроля их рациона. Крупный рогатый скот имеет регулярный доступ на выгуливаемые площадки, что позволяет животным получать физическую активность, солнечный свет и свежий воздух. Выгульные площадки должны быть оборудованы специальным покрытием, иметь кормушки, поилки, навесы и ветрозащитные сооружения. Эта система содержания гибка в управлении, поскольку позволяет контролировать рацион кормления и адаптиро-

вать режим выгула в зависимости от сезона и условий. Периодическое выгуливание способствует улучшению здоровья и снижает риск заболеваний и инфекций. Успех системы зависит от оптимального планирования и управления, так как неорганизованный выгул может привести к перегрузке выгульных площадок и деградации территории, так же требуется время и ресурсы на строительство, содержание и оборудование стойловых помещений для обеспечения комфортного содержания животных [3].

Стойлово-выгульная система содержания крупного рогатого скота – это эффективный подход, который позволяет объединить преимущества стойлового содержания и выгульных площадок. Правильная организация и управление данной системой могут способствовать улучшению здоровья и продуктивности животных, а также оптимизировать затраты на кормление и обслуживание. Однако, для достижения успеха необходимо учитывать особенности климатических условий, уровень ветеринарного облуживания и состояние выгульных дворов.

Круглогодичная стойловая система содержания крупного рогатого скота – это метод, при котором животные находятся в стойлах на протяжении всего года, без доступа к выгульным площадкам и пастбищам. Эта система давно используется в различных регионах, особенно в условиях где климат и условия почвы не позволяют организовывать эффективное пастбищное содержание или выгул. Стойловая система является наиболее распространенной в таких регионах, как Республика Дагестан, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, в Краснодарском крае, в Воронежской области. Животные содержатся в помещениях, обеспечивающих защиту от неблагоприятных погодных условий. Площадь стойла и его оснащение должны соответствовать нормам для обеспечения комфорта и здоровья животных. Круглый год корма подаются в виде концентратов, силосов, сенажа и других заготовленных кормов. Важно обеспечить сбалансированный рацион, учитывающий все потребности животных. В стойлах должны быть организованы удобные места для отдыха, питьевые системы и вентиляция, необходимые для поддержания благоприятного микроклимата и снижения стресса у животных. Данная система позволяет полностью защитить животных от холода, дождя, снега и ветра, позволяет избежать заболеваний и сохранить здоровье. Однако, замкнутое пространство может способствовать распространению инфекций и паразитов, поэтому необходимо постоянное ветеринарное наблюдение и профилактические меры, включающие диагностическое наблюдение, вакцинацию, обработку от паразитов и дезинфекцию помещений. При стойловом содержании появляется возможность регулировать кормовой рацион в зависимости от потребностей животных и оптимально использовать корма [2].

Круглогодичное стойловое содержание крупного рогатого скота имеет свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при выборе данной системы. Этот метод подходит для регионов с суровым климатом и может обеспечить высокий уровень контроля за рационом и здоровьем поголовья животных. Однако для успешного функционирования системы важны инвестиции в инфраструктуру, ветеринарный контроль и правильное управление кормлением, а также внимание к психоэмоциональному благополучию животных.

Согласно «РД-АПК 1.10.01-18. Методические рекомендации по технологическому проектированию ферм и комплексов крупного рогатого скота», утвержденным Минсельхозом России 01.09.2018, на комплексах по выращиванию и откорму молодняка применяют круглогодичное стойловое содержание [14].

По данным научных исследований Шуварина М. В., Завиваева С. Н., Данилова Д. Ю. и др. (2025); Беловой С.Н., Плешкова В. А (2021), круглогодичное содержание крупного рогатого скота имеет ряд преимуществ: контроль над питанием; возможность точно контролировать рацион животных и обеспечивать стабильное поступление питательных веществ в необходимых пропорциях; защита от неблагоприятных погодных условий; увеличение продуктивности. Однако, данная система имеет и ряд недостатков: увеличение затрат на корма; необходимость приобретения дополнительных ресурсов для обеспечения комфортных условий (обогрев, вентиляция и т.д.); постоянное внимание и уход за животными; необходимость в дополнительных трудозатратах для поддержания чистоты и здоровья животных; повышенные требования к управлению здоровьем животных, особенно при длительном стойловом содержании.

Главной причиной неэффективности в скотоводстве является высокозатратная кормовая база. Согласно некоторым источников, лугопастбищные ресурсы России, которые являются основными кормовыми ресурсами для травоядных животных используются всего на 12-15% [16]. Однако существует иная точна зрения: в сельскохозяйственных предприятиях российского Нечерноземья доля лугопастбищных кормов в общем кормовом балансе молочных хозяйств может достигать 25-27% [15]. Примене-

ние кормовых угодий варьируется в зависимости от типа и географического положения, от природно-экономических, материально-технических и экономических параметров сельскохозяйственных производителей, а также от наличия поголовья скота и его уровня продуктивности.

Природные угодья используются для получения кормов, а создание дополнительных культурных пастбищ вблизи животноводческих комплектов может существенно повысить рентабельность молочного и мясного скотоводства. Главные преимущества данного подхода включают в себя: самообеспечение кормами, благодаря чему снижается зависимость от внешних поставок и уменьшаются логистические затраты, поскольку корма заготавливаются непосредственно на месте; снижение затратов на корма, поскольку заготовка и использование собственных кормов снижает расходы на покупные корма, особенно в условиях нестабильного ценообразования; улучшение качества почты, так как разумное управление пастбищами и их возделывание улучшает структуру почты и увеличивает урожайность; разнообразие трав и повышение их питательности, что способствует улучшению рациона.

Для успешного создания культурных пастбищ необходимы технологии, обеспечивающие высокую урожайность, состав травяного покрова, наличие ограждающих сооружений.

Заключение. Для содержания молочного и мясного крупного рогатого скота используются различные системы содержания. Каждая система подержания имеет свои преимущества и недостатки. Выбор системы содержания животных должен основываться на тщательном анализе всех факторов, включая почвенно-климатические условия, наличие пастбищ, доступность кормов и ресурсов по уходу за животными, инфраструктурное развитие, развитие соответствующей технологии и экономики производства. В условиях Российской Федерации применимы различные, из вышеописанных, системы содержания, что обусловлено разнообразием климатических и природных условий. Важно учитывать аспекты, связанные с благосостоянием животных, найти баланс между затратами и получаемой продукцией для обеспечения максимальной рентабельности и эффективности ведения хозяйства.

Список литературы:

[1] Артюшевский Н. В. Повышение эффективности механизма селекционно-племенной работы в молочном скотоводстве как основы устойчивого крупнотоварного агропромышленного производства //Актуальные вопросы переработки мясного и молочного сырья. – 2025. – №. 18. – С. 70-79.

[2] Бардакова, П. Е. Сравнительная характеристика способов содержания крупного рогатого скота молочного направления продуктивности // Стратегические ресурсы Тюменского АПК: люди, наука, технологии: Сборник LIX международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 03–04 декабря 2024 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2024. – С. 33-36.

[3] Белова С. Н., Плешков В. А. Особенности систем содержания крупного рогатого скота // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы: Материалы VII Национальной научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 29 декабря 2021 года. – Кемерово: Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 258-262.

[4] Вербицкая О. М. Аграрная политика в России 1990-х гг // Экономическая история: ежегодник. – 2021. – Т. 2020. – С. 462-486.

[5] Иванишина А. Д. Макаренко Н. С. Основные направления и развитие животноводческого комплекса в РФ // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, Санкт-Петербург - Пушкин, 16–18 марта 2022 года. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 192-195.

[6] Кадыров Т. А. Влияние высокой температуры среды на физиологические функции, интенсивности роста молодняка и продуктивность молочного скота // Peasant. – 2020. – № 1. – С. 44-49.

[7] Коваль А. Н., Колесняк А. А., Булыгина С. А. Методические подходы к обоснованию рационального размещения и углубления специализации молочного скотоводства региона с экстремальными природными условиями // социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. №. 3. С. 85-98.

[8] Кравченко Т. С., Дударева А. Б. Оценка уровня государственной поддержки АПК Российской Федерации и приоритеты (ключевые направления) до 2030 года: уровень федерального бюджета // Вестник аграрной науки. – 2025. – №. 4 (115). – С. 79-88.

[9] Магомедов М. Д., Морозова Н. Г., Свистунов В. М. Увеличение объемов производства молока и молочных продуктов как направление роста продовольственной безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 1-1. – С. 279-288.

[10] Опережая инфляцию: говядина продолжит дорожать // [Электронный ресурс]. URL:

https://www.pnp.ru/economics/operezhaya-inflyaciyu-govyadina-prodolzhit-dorozhat.html (дата обращения 21.10.2025)

[11] Петриков А. В. Антисанкционная политика в сельском хозяйстве: краткосрочные и среднесрочные аспекты // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248. – №. 4. – С. 527-542.

[12] Производство мяса в России в 1 полугодии 2025 года выросло на 2,7% // [Электронный ресурс]. URL: https://id-marketing.ru/about/news/proizvodstvo-myasa-v-rossii-v-1-polugodii-2025-goda-vyiroslo-na-2-7/ (дата обращения 21.10.2025)

[13] Производство товарного молока выросло на 2,1% // [Электронный ресурс]. URL: https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/tovarnoe-moloko-iyul-2025.html (дата обращения 21.10.2025).

[14] «РД-АПК 1.10.01.01-18. Методические рекомендации по технологическому проектированию ферм и комплексов крупного рогатого скота» (утв. и введены в действие Минсельхозом России 01.09.2018) // [Электронный ресурс]. URL: https://мзпоток.рф/normativnye-dokumenty/rd-apk-1-10-01-01-18/ (дата обращения 21.10.2025)

[15] Смольский Е. В., Сердюков А. П., Батуро Л. М. Эффективность агротехнических и агрохимических приемов на загрязненных кормовых угодьях // Агрохимический вестник. 2015. №2.

[16] Тихомиров, И. А. Повышение эффективности технологии производства молока в летний пастбищный период // Техника и технологии в животноводстве. – 2020. – № 1(37). – С. 74-80.

[17] Шелехова А. А., Чеченихина О. С. Методы и формы повышения генетического потенциала продуктивных качеств скота // Молодежь и наука. – 2023. – № 2.

[18] Шуварин М. В., Завиваев, С. Н., Данилов, Д. Ю., Борисова, Е. Е., Пекуровский, Д. А.и др. Экономическое обоснование выбора рационального способа содержания молочного скота // Вестник НГИЭИ. – 2025. – №. 2 (165). – С. 115-127.

[19] Яркова, Т. М. Специфика функционирования рынка мяса крупного рогатого скота в регионе // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 681-694.

References:

[1] Artyushevsky N.V. Increasing the efficiency of the mechanism of selection and breeding work in dairy cattle breeding as the basis for sustainable large-scale agricultural production // Current issues in the processing of meat and dairy raw materials. – 2025. – No. 18. – pp. 70-79.

[2] Bardakova, P. E. Comparative characteristics of methods for keeping dairy cattle for productivity // Strategic resources of the Tyumen agro-industrial complex: people, science, technology: Collection of the LIX international scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists, Tyumen, December 03–04, 2024. – Tyumen: State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, 2024. – pp. 33-36.

[3] Belova S. N., Pleshkov V. A. Features of cattle keeping systems // Current scientific and technical means and agricultural problems: Materials of the VII National Scientific and Practical Conference with International Participation, Kemerovo, December 29, 2021. – Kemerovo: Kuzbass State Agricultural Academy, 2021. – P. 258-262.

[4] Verbitskaya O. M. Agrarian policy in Russia in the 1990s // Economic history: yearbook. – 2021. – T. 2020. – P. 462-486.

[5] Ivanishina A.D. Makarenko N.S. Main directions and development of the livestock complex in the Russian Federation // Intellectual potential of young scientists as a driver for the development of the agro-industrial complex: Materials of the international scientific and practical conference of young scientists and students, St. Petersburg - Pushkin, March 16–18, 2022. Volume Part II. – St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2022. – P. 192-195.

[6] Kadyrov T. A. The influence of high environmental temperature on physiological functions, the growth rate of young animals and the productivity of dairy cattle // Peasant. – 2020. – No. 1. – P. 44-49.

[7] Koval A. N., Kolesnyak A. A., Bulygina S. A. Methodological approaches to substantiating the rational placement and deepening of the specialization of dairy cattle breeding in a region with extreme natural conditions // socio-economic and humanitarian journal. 2025. No. 3. pp. 85-98.

[8] Kravchenko T. S., Dudareva A. B. Assessment of the level of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation and priorities (key directions) until 2030: the level of the federal budget // Bulletin of Agrarian Science. – 2025. – No. 4 (115). – pp. 79-88.

[9] Magomedov M.D., Morozova N.G., Svistunov V.M. Increasing production volumes of milk and dairy products as a direction for the growth of food security in Russia // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2025. – T. 15, No. 1-1. – pp. 279-288.

[10] Outpacing inflation: beef will continue to rise in price // [Electronic resource]. URL: https://www.pnp.ru/economics/operezhaya-inflyaciyu-govyadina-prodolzhit-dorozhat.html (accessed 10/21/2025)

[11] Petrikov A.V. Anti-sanctions policy in agriculture: short-term and medium-term aspects // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. – 2024. – T. 248. – No. 4. – pp. 527-542.

[12] Meat production in Russia in the 1st half of 2025 increased by 2.7% // [Electronic resource]. URL: https://id-marketing.ru/about/news/proizvodstvo-myasa-v-rossii-v-1-polugodii-2025-goda-vyiroslo-na-2-7/ (access date 10/21/2025)

[13] Production of marketable milk increased by 2.1% // [Electronic resource]. URL: https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/rinok-moloka-v-Rossii/tovarnoe-moloko-iyul-2025.html (access date 10/21/2025).

[14] "RD-APK 1.10.01.01-18. Methodological recommendations for the technological design of cattle farms and complexes" (approved and put into effect by the Ministry of Agriculture of Russia on 01.09.2018) // [Electronic resource]. URL: https://mzpotok.rf/normativnye-dokumenty/rd-apk-1-10-01-01-18/ (access date 10/21/2025)

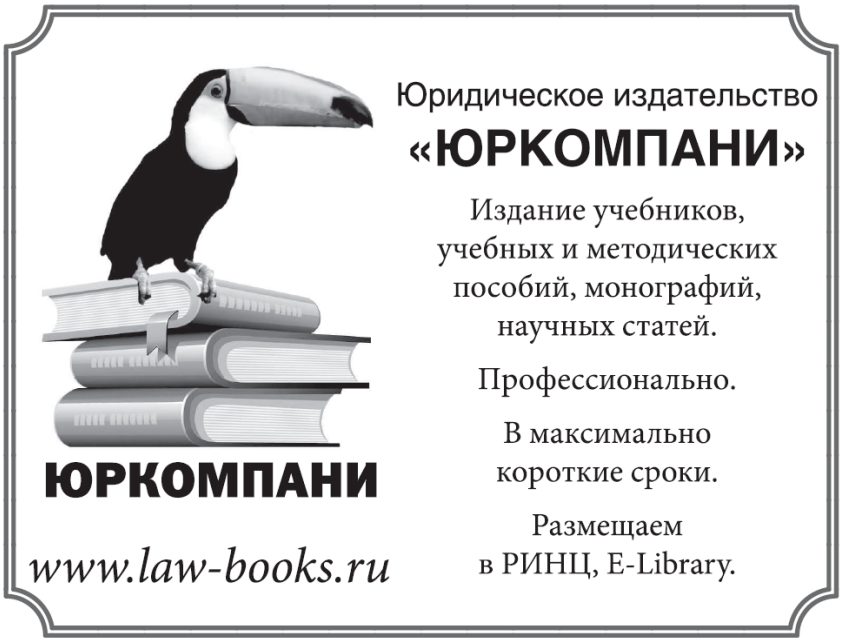
[15] Smolsky E.V., Serdyukov A.P., Baturo L.M. Efficiency of agrotechnical and agrochemical methods on contaminated forage lands // Agrochemical Bulletin. 2015. No. 2.

[16] Tikhomirov, I. A. Increasing the efficiency of milk production technology during the summer pasture period // Equipment and technologies in animal husbandry. – 2020. – No. 1(37). – P. 74-80.

[17] Shelekhova A. A., Chechenikhina O. S. Methods and forms of increasing the genetic potential of productive qualities of livestock // Youth and Science. – 2023. – No. 2.

[18] Shuvarin M.V., Zavivaev, S.N., Danilov, D.Yu., Borisova, E.E., Pekurovsky, D.A., etc. Economic justification for choosing a rational method of keeping dairy cattle // Bulletin of NGIEI. – 2025. – No. 2 (165). – pp. 115-127.

[19] Yarkova, T. M. Specifics of the functioning of the cattle meat market in the region // Food Policy and Security. – 2024. – T. 11, No. 3. – P. 681-694.

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-192-195
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СУДЕБНЫХ СПОРАХ ПАЦИЕНТА С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. *В статье проанализированы актуальные проблемы правоприменительной практики в судебных спорах пациента с клиникой пластической хирургии. Установлено, что бремя доказывания качества услуг и отсутствие вины клиники в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Выявлено, что некоторые суды ошибочно возлагают на пациентов обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник. Раскрыто, что заключение экспертизы является основным доказательством дефекта медицинской помощи, однако экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Обращено внимание, что, суды, не обладая медицинскими знаниями, основываются при вынесении решений на заключениях судебных экспертиз, не подвергая их критической оценке и не проверяя выводы экспертов. Выявлено, что для достижения баланса интересов сторон, имеется потребность разъяснить обстоятельства, которые должен доказывать пациент, в том числе факты выполнения врачебных рекомендаций. Предложено, что в связи с отсутствием единой методологии оценки компенсации морального вреда и в целях достижения единообразия взыскиваемых сумм, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской услуги.*

Ключевые слова: *клиника пластической хирургии, пластический хирург, пациент, суд, пластическая операция, экспертиза, доказывание.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

ACTUAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN LITIGATION BETWEEN A PATIENT AND A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. *This article analyzes current issues of law enforcement practice in litigation between patients and plastic surgery clinics. It establishes that the burden of proving the quality of services and the clinic's innocence in causing harm to health and moral harm to the patient rests with the clinic itself. It is also found that some courts erroneously place the burden of proving the illegality of clinic actions on patients. It is also revealed that expert opinions are the primary evidence of defective medical care, yet these examinations are often conducted with violations. It is also noted that courts, lacking medical expertise, base their decisions on forensic examinations without critically evaluating them or verifying the experts' findings. It is also found that to achieve a balance of interests between the parties, there is a need to clarify the circumstances that the patient must prove, including compliance with medical recommendations. It is proposed that, due to the lack of*

a unified methodology for assessing compensation for moral damages and in order to achieve uniformity in the amounts collected, the amount of moral damages should be determined depending on the duration of the consequences that arose as a result of improperly rendered medical services.

Key words: *plastic surgery clinic, plastic surgeon, patient, court, plastic surgery, examination, evidence.*

На практике между пациентами и клиниками возникает большое количество различных споров, связанных с исполнением договоров оказания медицинских услуг. Данные споры могут быть обусловлены различными причинами: возникновением непредвиденных (незапланированных) обстоятельств, небрежным отношением клиники пластической хирургии к исполнению своих обязательств, врачебными ошибками, либо даже умышленным нарушением стороной условий договора.

Значение анализа существующих проблем судебной практики по этим делам заключается в том, что он помогает определить, какие доказательства необходимы для подтверждения доводов, правомерности, либо неправомерности действий сторон, защиты и восстановления их прав и интересов, минимизации правовых рисков. В то же время, изучение судебной практики по договорам оказания медицинских услуг позволяет снизить вероятность судебных разбирательств, так как стороны будут лучше понимать свои права и обязанности.

Основными видами судебных требований, возникающих по инициативе пациента (заказчика) к клиникам пластической хирургии являются:

- Пациент (Заказчик) просит расторгнуть договор возмездного оказания медицинских услуг;
- Пациент (Заказчик) просит обязать исполнителя устранить недостатки оказанных услуг (например, провести повторную операцию);
- Пациент (Заказчик) просит взыскать денежные средства, уплаченные за некачественно оказанные медицинские услуги;
- Пациент (Заказчик) просит взыскать с исполнителя моральный вред, связанный с некачественно оказанными медицинскими услугами;
- Пациент (Заказчик) просит взыскать с исполнителя расходы на устранение недостатков оказанных им медицинских услуг (например, денежные средства, уплаченные другой клинике для проведения повторной операции);
- Пациент (Заказчик) просит взыскать иные убытки (например, неполученные доходы, заработную плату).

При этом в исковом заявлении могут объединяться несколько указанных требований (как правило, так и происходит). Пациент (Заказчик) просит взыскать денежные средства, уплаченные за некачественно оказанные медицинские услуги и причиненный действиями ответчика моральный вред.

Анализ судебной практики по различным спорным вопросам, связанным с заключением, исполнением и прекращением договоров возмездного оказания медицинских услуг, выявил следующее.

Доказывание вины клиники сопряжено со значительными сложностями. Проблемы с доказыванием вины ответчика, факта некачественно проведенных пластических операций, а также несения убытков обусловлены отсутствием у пациентов специальных медицинских знаний.

Клиники пластической хирургии, в отличие от пациентов, обладают специальными познаниями в области медицины. Пользуясь их наличием, клиники пластической хирургии могут уклоняться от **гражданско-правовой ответственности**. Особую сложность представляет выяснение характера дефекта оказанной медицинской помощи. Вопрос о качестве оказанных медицинских услуг в большинстве случаев не может быть разрешен без привлечения специалиста, обладающего познаниями в сфере медицины и могущего предоставить суду квалифицированное мнение по медицинским вопросам.

Поэтому основным доказательством дефекта медицинских услуг, связи между действиями клиники пластической хирургии и причиненным вредом в суде является заключение независимой судебно-медицинской экспертизы.

Наиболее часто судебно-медицинские экспертизы разрешают вопросы о наличии и содержании недостатков оказанной медицинской услуги, наличии связи между дефектами медицинской услуги и деянием работника (работников) клиники пластической хирургии, нарушении порядков, стандартов медицинской помощи, клинических рекомендаций при оказании медицинской услуги, и пр.

Суды не обладают медицинскими знаниями и полагаются при вынесении решений на заключения судебных экспертиз, не подвергая их критическому логическому анализу. Судами не всегда проверяются выводы экспертов на предмет достоверности, полноты и объективности, что отражается на обоснованности решения.

Между тем, экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Кроме того, экспертное заключе-

ние не имеет для суда заранее установленной доказательной силы и исход дела не может быть предопределен выводами экспертов.

В некоторых экспертных заключениях отсутствует обоснование выводов, однако экспертные заключения должны подтверждаться доказательствами. В первую очередь, это относится установлению причинно-следственных связей.

Часто эксперты, констатируя наличие или отсутствие причинно-следственной связи, не приводят развернутое обоснование своих выводов.

Отсутствие аргументов относительно причинно-следственных связей, влечет, в свою очередь, неверные или неполные выводы, и, как следствие, незаконное и необоснованное решение суда.

Следует отметить, что формулирование вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы вызывает сложности. К типичным ошибкам при постановке вопросов относится формулирование вопросов правового или теоретического характера, которые выходят за пределы компетенции эксперта. Данные ситуации ведут к принятию необоснованных судебных актов, назначению повторных экспертиз, затягиванию сроков рассмотрения дел и пр.

Также нормативно четко не урегулирован вопрос оспаривания заключений экспертиз, привлечения в этих целях специалистов для дачи рецензии на заключение.

При рассмотрении вопроса о наличии дефекта оказанных медицинских услуг суду следует исследовать следующие обстоятельства: с одной стороны – дефекты сбора информации (анамнеза), соблюдение установленных правил при проведении диагностирующих манипуляций, препаратов, оборудования, соблюдение пластическим хирургом порядков и стандартов оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций, с другой – индивидуальные особенности организма пациента, следование им предписаниям пластического хирурга, наличие у пациента вредных привычек, самолечение.

Обязанность доказать отсутствие вины клиники пластической хирургии в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Истец должен доказывать только наличие страданий (решение Верховного суда РФ от 24.06.2019 № 74-КГ19-5). Соответственно, бремя доказывания качества оказанных медицинских услуг лежит на клиниках пластической хирургии.

На практике возникают проблемы противоречивого применения судами правил о доказывании в спорах пациентов с клиниками пластической хирургии. Некоторые суды ошибочно возлагают на потребителя обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник.

Так, суды отказали в удовлетворении иска, учитывая, что пациентом не доказано наличие связи между действиями медицинской организации и причинением вреда ее здоровью, а также морального вреда. Верховный суд РФ отметил, что именно клиника должна доказать надлежащее качество услуг и отсутствие ее вины, отменив решения нижестоящих судов (Определение Верховного суда по делу № 16-КГ23-23-К4 от 21.08.2023).

По одному из дел пациентка из-за некачественно оказанных медицинских услуг испытала нравственные и физические страдания. В связи с непредставлением истцом доказательств появления осложнений вследствие действий медицинской организации, суды отказали в иске о компенсации морального вреда.

В другом деле суд правильно указал, что клиникой не доказано отсутствие вины в дефектах медицинской помощи.

В указанных случаях суды неправомерно возложили на пациентов обязанность доказать наличие вины клиники в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту.

Истец должен доказывать только наличие у него страданий (решение Верховного суда РФ от 24.06.2019 № 74-КГ19-5). Возложение на пациента обязанности доказывать обстоятельства, касающиеся некачественного оказания ему ответчиком медицинской помощи, и освобождение медицинской организации от этого неправомерно.

Позиция Верховного Суда РФ о возложении бремени доказывания на медицинскую организацию сформулирована в Постановлении Пленума, и обеспечивает единообразие судебной практики. В то же время данное Постановление не разъясняет обязанности пациента по доказыванию.

Однако, для достижения баланса интересов сторон, Верховному суду РФ целесообразно привести обстоятельства, подлежащие доказыванию пациентом, в том числе факт соблюдения пациентом рекомендаций врача и др.

В настоящее время отсутствует единая методология оценки компенсации морального вреда. При вынесении решения и оценке размера морального вреда суд опирается на внутреннее убеждение. Возможно закрепить стандартизированную систему оценки морального вреда, содержащую минимальную и максимальную сумму его компенсации.

По мнению автора, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи. Эти последствия могут быть незначительными, длительными и пожизненными. Пожизненные влекут самые высокие размеры возмещения, длительные – средние, кратковременные – небольшие. Фиксация таких правил в законе даст для судей ориентир в данном вопросе, позволит добиться единообразия взыскиваемых сумм, минимизирует судейское усмотрение.

Таким образом, бремя доказывания качества услуг и отсутствие вины клиники пластической хирургии в причинении вреда здоровью и морального вреда пациенту лежит на самой клинике. Иногда суды ошибочно возлагают на пациентов обязанности по доказыванию неправомерности действий клиник. Заключение экспертизы является основным доказательством дефекта медицинской помощи, однако экспертизы нередко проводятся с нарушениями. Суды, не обладая медицинскими знаниями, основываются при вынесении решений на заключениях судебных экспертиз, не подвергая их критической оценке и не проверяя выводы экспертов. Верховный суд РФ не разъясняет обязанности пациента по доказыванию. Для достижения баланса интересов сторон, по мнению автора, необходимо разъяснить обстоятельства, которые должен доказывать пациент, в том числе факты выполнения врачебных рекомендаций. В связи с отсутствием единой методологии оценки компенсации морального вреда и в целях достижения единообразия взыскиваемых сумм, размер морального вреда должен определяться в зависимости от длительности последствий, возникших вследствие ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи.

Список литературы:

[1] Трофимов Я.В. Случаи наступления ответственности за безвиновное причинение вреда и казус в гражданском законодательстве России и КНР // Власть. 2010. № 7. С. 110-114.

[2] Олефиренко Е.А., Аттакурова А.Р. Проблемы судебной защиты гражданских прав в случае причинения вреда жизни и здоровью пациента // Аграрное и земельное право. 2019. № 8. С. 42-48.

[3] Божченко А.П. Проблемы и недостатки экспертного установления причинной связи // Медицинское право. 2020. № 4. С. 44-49.

[4] Решение Болотнинского районного суда Новосибирской области от 27 февр. 2019 г. по делу № 2-1/2019.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2023.

[6] Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2018 г. N 307-АД18-18760. [Электронный ресурс] // URL: legalacts.ru.

[7] Борисова Л.В. О тенденциях судебной практики по делам о компенсации государственными бюджетными учреждениями здравоохранения морального вреда, причиненного при оказании медицинской помощи или услуг // Российский судья. 2025. № 5. С. 23-27.

[8] Кратенко М.В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения (сравнительно-правовое исследование). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 240 с.

References:

[1] Trofimov Ya.V. Cases of liability for innocent causing of harm and incidents in the civil legislation of Russia and China // Power. 2010. No. 7. P. 110-114.

[2] Olefirenko E.A., Attakurova A.R. Problems of judicial protection of civil rights in the event of harm to the life and health of a patient // Agrarian and land law. 2019. No. 8. P. 42-48.

[3] Bozhchenko A.P. Problems and shortcomings of expert establishment of causality // Medical law. 2020. No. 4. pp. 44-49.

[4] Decision of the Bolotninsky District Court of the Novosibirsk Region dated February 27. 2019 in case No. 2-1/2019.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022 No. 33 “On the practice of application by courts of norms on compensation for moral harm” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February 2023.

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 23, 2018 N 307-AD18-18760. [Electronic resource] // URL: legalacts.ru.

[7] Borisova L.V. On trends in judicial practice in cases of compensation by state budgetary healthcare institutions for moral damage caused during the provision of medical care or services // Russian Judge. 2025. No. 5. pp. 23-27.

[8] Kratenko M.V. Harm during medical intervention: problems of compensation and prevention (comparative legal research). M.: NORMA, INFRA-M, 2024. 240 p.

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-196-201
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

АСЕЕВ Дмитрий Владимирович,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
e-mail: d.v.aseev@mail.ru.

ТУЛАЕВА Ксения Вадимовна,
магистрант, Самарский государственный
экономический университет,
e-mail: tulaevaxenia@yandex.ru.

ИСЧИСЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА С УЧЕТОМ ПОВЫШАЮЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные теоретические и практические вопросы, касающиеся порядка исчисления и уплаты транспортного налога с применением повышающего коэффициента. Авторами анализируется состоятельность концепции «прогрессивного» налогообложения на современном этапе развития налоговой системы России, в призме отправных начал налогового регулирования на примере транспортного налога. На основе материалов судебной практики показывается противоречивость подходов различных арбитражных судов к верному определению порядка расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента. Доказывается, что неточность нормативного юридико-технического закрепления расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, ограничивает законные права и интересы налогоплательщиков в контексте соблюдения принципов законности и справедливости налогообложения, а также негативно сказывается на реализации фискальной функции налогообложения. В связи с чем, предлагаются возможные пути решения обозначенной проблематики.*

Ключевые слова: *транспортный налог, повышающий коэффициент, исчисление налога, защита прав налогоплательщиков, принципы налогообложения.*

ASEEV Dmitry Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Departments
of Theory of Law and public law disciplines,
Samara State University of Economics

TULAEVA Ksenia Vadimovna,
Master's student, Samara State University of Economics

CALCULATION OF TRANSPORT TAX TAKING INTO ACCOUNT THE INCREASE FACTOR: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE CONTEXT OF COMPLIANCE WITH TAXATION PRINCIPLES

Annotation. *The article examines problematic theoretical and practical issues related to the procedure for calculating and paying transport tax using an increasing coefficient. The authors analyze the validity of the concept of «progressive» taxation at the current stage of development of the Russian tax system, in the light of the starting principles of tax regulation using the example of transport tax. Based on the materials of judicial practice, the inconsistency of approaches of various arbitration courts to the correct determination of the procedure for calculating transport tax taking into account the increasing coefficient is shown. It is proved that the inaccuracy of the normative legal and technical consolidation of the calculation of transport tax, taking into account the increasing coefficient, limits the legal rights and interests of taxpayers in the context of compliance with the principles of legality and fairness of taxation, and also negatively affects the implementation of the fiscal function of taxation. In this regard, possible solutions to the identified problems are proposed.*

Key words: *transport tax, increasing coefficient, tax calculation, protection of taxpayers rights, principles of taxation.*

Вопросы видов и содержания принципов налогообложения остаются актуальны в науке и практике реализации налоговых правоотношений. Как справедливо отмечает Пансков В.Г. «...серьезные разногласия имеют место «...» в понимании сущностного наполнения отдельных принципов…» [7, с. 1]. Статья 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) достаточно полно и конкретно перечисляет основные отправные начала налогового регулирования, основанные на конституционных положениях, посвященных правам личности и рыночной экономики России. Тем не менее, многие исследователи отмечают, что система принципов налогового права, в настоящее время, не является согласованной, поэтому нуждается в теоретическом и практическом переосмыслении [10, с. 103]. И подавляющее число разногласий научных мнений, лежит в плоскости закрепления в законодательстве о налогах и сборах принципа справедливости налогообложения.

Ю.И. Грищенко указывает, что данный принцип, призван побороть социальное неравенство и социальное расслоение общества [3, с. 157]. Ордынская Е.В., Черковен М.В., Костина Е.Д. считают, что справедливость налогообложения может рассматриваться как механизм социального регулирования, при котором, налоги служат способом управления и перераспределения доходов в обществе [6, с. 145]. Но не только в доктрине налогового права мы можем обнаружить подобные заявления.

На протяжении последних десятилетий, «острыми» остаются вопросы о введении прогрессивной шкалы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков. К примеру, в сентябре 2025 года, в очередной раз, предложена законодательная инициатива, связанная с увеличением налоговых ставок по налогу на доходы физических лиц для «сверхбогатых» граждан [2]. В научной среде можно встретить отдельные авторские позиции о целесообразности введения «налога на роскошь» в отношении объектов недвижимого имущества в России [4]. Таким образом, допустимо констатировать, что аспекты справедливости налогообложения, в призме нивелирования «социальной напряженности» между отдельными классами, не перестают волновать научное сообщество, законодателя и общество в целом.

Однако отдельные проявления «прогрессивного» налогообложения, мы уже можем наблюдать в содержании НК РФ. В 2013 году, ст. 362 НК РФ была дополнена положениями о применении повышающих коэффициентов для расчета транспортного налога в отношении легковых автомобилей отдельных марок; в 2024 году в ст. 224 НК РФ внесены изменения, устанавливающие пятиступенчатую шкалу определения налоговых ставок в отношении налога на доходы физических лиц, варьирующихся от суммы совокупного дохода гражданина. В связи с чем, государство, поступательно предпринимает меры к дифференциации налогообложения, что, по мнению исследователей, является позитивной правовой, политической и экономической тенденцией [1]. В рамках настоящей работы полагаем целесообразным сосредоточиться на рассмотрении отдельных вопросов, касающихся порядка исчисления и уплаты транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, в отношении некоторых категорий автомобилей, возникающих в правоприменительной практике, а также определить, насколько введение данного механизма соответствует как достижению принципа справедливости налогообложения, так и соблюдению иных отправных начал налогового законодательства.

Следует отметить, что ежегодно, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации (далее - Минпромторг) подготавливается Перечень легковых автомобилей «премиального класса», в отношении которых применяются повышающие коэффициенты (далее - Перечень автомобилей) для расчета итоговой суммы транспортного налога, предусмотренные ст.362 НК РФ.

Зависят они от стоимости автотранспортного средства, а также от года его выпуска. Именно данный Перечень служит основанием для применения повышающего коэффициента, для целей расчета транспортного налога, подлежащего уплате, относительно конкретного автомобиля [8]. Однако как отмечается в доктринальных исследованиях, основными сложностями, связанными с расчетом транспортного налога, с применением повышающего коэффициента, являются: определение справедливого круга налогоплательщиков и обоснованная формулировка объекта налогообложения и его критериев [19, с. 263]. Почему же, обозначенные проблемы, возникают?

Причиной тому служит тот факт, что Федеральная Налоговая служба (далее - ФНС) в 2022 году, разработала и опубликовала официальное письмо, в котором разъяснила, что «...отсутствие в Перечне детализированного описания соответствующей марки и модели автомобиля «...» не освобождает налогоплательщика от применения повышающего коэффициента, при соответствии транспортного средства обязательным критериям, установленным НК РФ…» [9]. Таким образом, по мнению ФНС, автомобиль, абсолютно любой марки, не указанной в Перечне, может быть признан, для целей расчета транспортного налога, объектом налогообложения, в отношении которого применяется повышающий коэффициент, если его основные характеристики отвечают признакам, указанных в ст.362 НК РФ, и отсутствие конкретизации в описании характеристики транспортного средства, указанного в Перечне, не является основанием для освобождения налогоплательщика от исполнения налоговой обязанности. Данный подход представляется весьма спорным, ведь ч.2 ст.362 НК РФ не содержит исключений из общего порядка расчета транспортного налога с повышающим коэффициентом, в случае если тот или иной автомобиль, его модель и т.д. не фигурируют в обозначенном Перечне автомобилей. Примечательно, но обозначенная позиция ФНС, не всегда разделяется судами, при разрешении налоговых споров.

В арбитражный суд обратилась организация с требованиями об оспаривании решения налогового органа [11]. Как было установлено судом, в собственности юридического лица находился автомобиль марки Mercedes-Benz модели S 500 4MATIC 2016 года выпуска. Налоговый орган осуществил расчет транспортного налога с учетом положений ст.362 НК РФ о повышающем коэффициенте. В свою очередь, организация указала, что спорный автомобиль, не фигурирует в Перечне легковых автомобилей, в отношении которых, подлежит применению повышающий коэффициент, в связи с чем, полагала, что решение налогового органа незаконно. Рассмотрев дело, суд поддержал позицию налогоплательщика, отметив, что спорная марка автомобиля в перечень легковых автомобилей не включена; данный перечень не подлежит произвольному изменению, в связи с чем, отсутствие в нем конкретной марки автомобиля с соответствующей детализацией, является основанием для расчета транспортного налога в общем порядке.

Таким образом, суд исходил из непосредственного содержания ст.362 НК РФ, а также Перечня соответствующих автотранспортных средств, которые не допускают расширительного толкования. По мнению суда, только те автотранспортные средства и их марки, которые непосредственно закреплены в Перечне автомобилей, надлежит учитывать при расчете транспортного налога с повышающим коэффициентом. К аналогичному выводу приходит достаточно внушительное количество арбитражных судов [12-14].

Однако встречается и противоположная судебная позиция. По схожим фактическим обстоятельствам, в связи с отсутствием автомобиля Porsche Panamera GTS в обозначенном Перечне, Арбитражный суд Курганской области указал, - «...поскольку в Перечне легковых автомобилей не указана конкретная версия данной модели автомобиля, следует признать, что повышающий коэффициент по транспортному налогу подлежит применению ко всем версиям «Porsche» модели (версии) «Panamera», в том числе GTS с объемом двигателя 3996 см3…» [15]. К аналогичным выводам приходят и другие суды [16-17]. Следует отметить, что данная позиция, первоначально, была высказана Верховным судом Российской Федерации в одном из его решений, и уже после его опубликования, была поддержана со стороны ФНС и некоторых арбитражных судов [5]. Но, несмотря на это, она, напротив, породила увеличение сложностей, касающихся расчета транспортного налога с применением повышающего коэффициента, и не выступила для арбитражных судов «ориентиром» разрешения данной категории налоговых споров.

Основная проблематика, связанная с порядком исчисления транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, в правоприменительной деятельности, состоит в верном толковании и определении необходимости полноценного учета содержания Перечня автотранспортных средств, для целей расчета транспортного налога в соответствии с положениями ст.362 НК РФ. С одной стороны, ст.362 НК РФ предельно понятно закрепляет порядок исчисления суммы транспортного налога с применением повышаю-

щего коэффициента: объект налогообложения должен фигурировать в составе Перечня автотранспортных средств, отвечать определенному стоимостному, а также временному (год выпуска) критериям. С другой, рыночная система экономики настолько динамично развивается, что Министерству промышленности и торговли, не всегда удается своевременно оценить наличие, либо отсутствие конкретной марки автомобиля на рынке, и отразить его в Перечне, на что, дополнительно, оказывает влияние, изменение общей конъюнктуры стоимости автомобилей на рынке. Однако обозначенный фактор, по мнению ФНС и некоторых арбитражных судов, не влияет на расчет транспортного налога. И так как любое государство стремится к расширению границ налогообложения, по причине того, что налоги, составляют большую долю доходной части бюджета конкретного публично-правового образования, позиция налоговых органов, и некоторых арбитражных судов, вполне выглядит логичной, и, с экономической точки зрения, обоснованной.

Но с юридической точки зрения, она не выдерживает критики, по причине несоответствия как нормативным положениям ст.362 НК РФ, так и принципу законности в налоговой сфере. В рассматриваемом случае, когда порядок расчета транспортного налога четко закреплен ст.362 НК РФ, но вопреки ей, ФНС и арбитражные суды полагают, что отсутствие конкретного автотранспортного средства с детализацией его отдельных признаков, в Перечне автомобилей, не является основанием для неприменения повышающего коэффициента, по нашему мнению, это наглядно демонстрирует нарушение ч.6 ст.3 НК РФ, в силу которой, каждый должен знать какие налоги и в каком порядке он должен платить. Каким образом налогоплательщик, должен узнать о рассматриваемом подходе ФНС и отдельных арбитражных судов, к расчету транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, если конкретный объект налогообложения, прямо, в Перечне автотранспортных средств, отсутствует? Ведь непосредственно из содержания ст.362 НК РФ указанного не следует.

Подобное положение дел в законодательстве и правоприменительной практике, приводит нас к закономерным выводам. Подход ФНС и некоторых арбитражных судов к исчислению транспортного налога с применением повышающего коэффициента, при отсутствии конкретной марки автотранспортного средства, или его существенных характеристик в Перечне автомобилей, не в полной мере соответствует положениям ст.362 НК РФ. Более того, обозначенная позиция налоговых органов и судов, затрудняет понимание налогоплательщиками условий, порядка исчисления и уплаты транспортного налога, тем самым оставляет их в неведении относительно конкретных оснований применения повышающего коэффициента, при фактическом отсутствии объекта налогообложения в необходимом Перечне автомобилей.

Однако в рамках обозначенной проблематики, неизбежно следует задаться следующим вопросом. Что существеннее, при сложившимся механизме расчета транспортного налога с учетом повышающего коэффициента: соблюдение принципа законности или справедливости налогообложения, где повышающий коэффициент служит одной из форм «прогрессивного» налогообложения? В условиях рыночной модели экономических отношений, с трудом можно дать однозначный ответ на поставленный вопрос. Но следует признать, что один принцип не может существовать и реализовываться, без другого, в связи с чем, необходима разработка правовых норм, регламентирующих порядок исчисления транспортного налога с применением повышающего коэффициента, обеспечивающих баланс интересов налогоплательщиков и государства [18]. В связи с этим, видится целесообразным дополнение ч.2 ст.362 НК РФ следующим положением:

«Для целей настоящей главы, налоговый орган может признать обоснованным применение повышающего коэффициента в отношении легкового автомобиля по иным основаниям, не предусмотренных абзацем 11 части 2 настоящей статьи, если легковой автомобиль обладает признаками, указанными в абзаце 8 и абзаце 9 части 2 настоящей статьи. Указанное решение налогового органа может быть обжаловано налогоплательщиком в установленном Законом порядке».

Видится, что предлагаемое к принятию положение, внесет окончательную ясность в отношении спорных вопросов исчисления транспортного налога с учетом повышающего коэффициента, и позволит налогоплательщикам, налоговым органам и судам, действовать в рамках правового поля.

Список литературы:

[1] Арсланбекова А.З., Кулиева М.К. Проблемы введения налога на роскошь в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. Т.51. № 3 (71). С. 58 - 62.

[2] В Госдуме предложили увеличить налоги для сверхбогатых [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25010345 (дата обращения: 24.09.2025).

[3] Грищенко Ю.И. Теоретические аспекты справедливости налогообложения // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т.18. № 3. С. 155 - 162.

[4] Дибина Д.В., Ларина Т.В. Перспективы введения налога на роскошь в отношении объектов недвижимости в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 5. С. 66 - 70.

[5] Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.08.2022 года по делу № № А40-40762/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A40-40762%2F2021 (дата обращения: 24.09.2025).

[6] Ордынская Е.В., Черковец М.В., Костина Е.Д. Налоговая реформа: к вопросу о справедливости налогообложения // Научные труды: Институт народногохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. № 2. С. 143 - 160.

[7] Пансков В.Г. Принципы налогообложения и их отражение в российском налоговом законодательстве // Налоги и налогообложение. 2017. № 10. С. 17 - 26.

[8] Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 10 миллионов рублей (2025 год) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1312144641 (дата обращения: 24.09.2025).

[9] Письмо ФНС России от 19.09.2022 № БС-4-21/12419 «О применении повышающих коэффициентов при исчислении транспортного налога с учетом правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427008/#dst100023 (дата обращения: 24.09.2025).

[10] Прохорко Т.Н. Значение принципов налогового права (на примере принципа справедливости) // Ex jure. 2024. С. 93 - 108.

[11] Решение Арбитражного суда Московской области от 8 сентября 2020 г. по делу № А41-38807/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/JfrsXFRId7V/ (дата обращения: 24.09.2025).

[12] Решение Арбитражного суда Московской области от 24 июля 2019 г. по делу № А41-41851/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3HBYqUreZbJX/ (дата обращения: 24.09.2025).

[13] Решение Арбитражного суда Ростовской области от 30 декабря 2019 г. по делу № А53-25471/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/LPuGVUYbBqYv/ (дата обращения: 24.09.2025).

[14] Решение Арбитражного суда Рязанской области от 20 декабря 2019 г. по делу № А54-8032/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/WezvrYtLI2Wr/ (дата обращения: 24.09.2025).

[15] Решение Арбитражного суда Курганской области от 24 июля 2023 г. по делу № А34-19297/2022 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZQjNOAxLaL1a/ (дата обращения: 24.09.2025).

[16] Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 7 июля 2023 г. по делу № А12-7617/2023 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/NJOCxSmUV7ZW/ (дата обращения: 24.09.2025).

[17] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21 августа 2020 г. по делу № А56-44321/2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3lTxXIHsGONC/ (дата обращения: 24.09.2025).

[18] Тюрина Ю.Г. Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в контексте развития теорий налогообложения // Экономическое возрождение России. 2015. № 1 (43). С. 77 - 82.

[19] Шакирова Р.К. Концепция налога на роскошь: зарубежный опыт, отечественная практика и альтернативы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 255 - 268.

References:

[1] Arslanbekova A.Z., Kulieva M.K. Problems of Introducing a Luxury Tax in the Russian Federation // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2024. Vol. 51. No. 3 (71). Pp. 58 - 62.

[2] The State Duma has proposed increasing taxes for the super-rich [Electronic resource]. URL: https://tass.ru/obschestvo/25010345 (accessed on 24.09.2025).

[3] Grishchenko Yu.I. Theoretical Aspects of Tax Justice // Economics. Taxes. Law. 2025. V.18. No. 3. Pp. 155 - 162.

[4] Dibina D.V., Larina T.V. Prospects for the introduction of a luxury tax on real estate in the Russian Federation // Law and Law. 2024. No. 5. Pp. 66 - 70.

[5] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 26, 2022, case No. A40-40762/2021 [Electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=A40-40762%2F2021 (accessed on 24.09.2025).

[6] Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V., Kostina E.D. Tax Reform: On the Issue of Tax Justice // Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2024. No. 2. Pp. 143 - 160.

[7] Panskov V.G. Principles of Taxation and Their Reflection in Russian Tax Legislation // Taxes and Taxation. 2017. No. 10. Pp. 17 - 26.

[8] List of passenger cars with an average cost of 10 million rubles (2025) [Electronic resource]. URL: https://docs.cntd.ru/document/1312144641 (accessed: 24.09.2025).

[9] Letter from the Federal Tax Service of Russia dated 19.09.2022 No. BS-4-21/12419 “On the Application of Increasing Factors in the Calculation

of Transport Tax, Taking into Account the Legal Position of the Supreme Court of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427008/#dst100023 (accessed on 24.09.2025).

[10] Prokhorko T.N. The Importance of the Principles of Tax Law (on the Example of the Principle of Justice) // Ex jure. 2024. Pp. 93 - 108.

[11] Decision of the Moscow Region Arbitration Court dated September 8, 2020, case No. A41-38807/2020 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/JfrsXFRId7V/ (accessed on 24.09.2025).

[12] Decision of the Arbitration Court of the Moscow Region dated July 24, 2019, in case No. A41-41851/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/3HBYqUreZbJX/ (accessed on 24.09.2025).

[13] Decision of the Arbitration Court of the Rostov Region dated December 30, 2019, in case No. A53-25471/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/LPuGVUYbBqYv/ (accessed on 24.09.2025).

[14] Decision of the Arbitration Court of the Ryazan Region dated December 20, 2019, in case No. A54-8032/2019 [Electronic resource]. URL: // sudact.ru/arbitral/doc/WezvrYtLI2Wr/ (accessed on 24.09.2025).

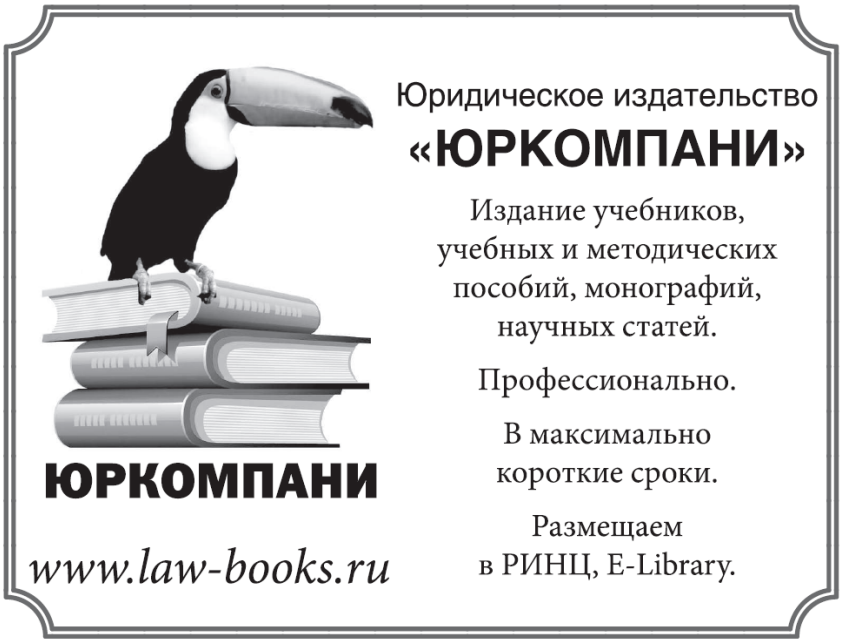
[15] Decision of the Arbitration Court of the Kurgan Region dated July 24, 2023, in case No. A34-19297/2022 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/ZQjNOAxLaL1a/ (accessed on 24.09.2025).

[16] Decision of the Arbitration Court of the Volgograd Region dated July 7, 2023, case No. A12-7617/2023 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/NJOCxSmUV7ZW/ (accessed on 24.09.2025).

[17] Decision of the Arbitration Court of St. Petersburg and the Leningrad Region dated August 21, 2020, in case No. A56-44321/2020 [Electronic resource]. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/3lTxXIHs-GONC/ (date of access: 24.09.2025).

[18] Tyurina Yu.G. Balancing the Interests of the State and Taxpayers in the Context of the Development of Taxation Theories // Economic Revival of Russia. 2015. No. 1 (43). Pp. 77 - 82.

[19] Shakirova R.K. The Concept of a Luxury Tax: Foreign Experience, Domestic Practice, and Alternatives // Bulletin of Tomsk State University. Economics. 2016. No. 1 (33). Pp. 255 - 268.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-202-207
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ЗЫРЯНОВА Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: tatyana.vlad.zyr@yandex.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: saburovalad@gmail.com

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
Старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА КРС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-АУКЦИОНОВ В РОССИИ

Аннотация. *Современные технологии стремительно изменяют различные аспекты экономической деятельности, включая торговлю сельскохозяйственной продукцией. Одной из ключевых областей, где внедрение цифровых инструментов может принести значительные улучшения, являются аукционы по продаже крупного рогатого скота (КРС). В России этот рынок играет важную роль в аграрной экономике, обеспечивая как фермеров, так и покупателей возможностью эффективного взаимодействия. Однако традиционные методы организации торгов зачастую сталкиваются с проблемами, такими как недостаточная прозрачность и ограниченный доступ к информации, что снижает их эффективность. Внедрение онлайн-платформ и других цифровых технологий представляет собой перспективное направление, способное изменить существующие подходы и повысить привлекательность аукционов для участников. Целью данного исследования является анализ текущего состояния онлайн-аукционов по продаже КРС в России и оценка влияния современных технологий на их эффективность.*

Ключевые слова: *рынок крупно-рогатого скота, цифровые торговые площадки, аукционы, стандарты качества, блокчейн, системы искусственного интеллекта.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

ZYRYANOVA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE CATTLE MARKET: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ONLINE AUCTIONS IN RUSSIA

Annotation*. Modern technologies are rapidly changing various aspects of economic activity, including agricultural trade. One of the key areas where the introduction of digital tools can bring significant improvements is cattle auctions. In Russia, this market plays an important role in the agricultural economy, providing both farmers and buyers with the opportunity to interact effectively. However, traditional methods of bidding often face problems such as lack of transparency and limited access to information, which reduces their effectiveness. The introduction of online platforms and other digital technologies is a promising area that can change existing approaches and increase the attractiveness of auctions for participants. The purpose of this study is to analyze the current state of online cattle auctions in Russia and assess the impact of modern technologies on their effectiveness.*

Key words*: cattle market, digital marketplaces, auctions, quality standards, blockchain, and artificial intelligence systems.*

Онлайн-платформы играют важную роль в организации торговли крупным рогатым скотом (КРС) в России, предоставляя участникам удобные инструменты для взаимодействия и заключения сделок. К числу ключевых платформ относятся «Агро24» и «Агро.ру», активно используемые на аграрном рынке. Платформа «Агро24» предлагает услуги по продаже сельскохозяйственной продукции, включая КРС, с применением аукционных механизмов, что значительно упрощает процесс покупки и продажи. Популярность этой платформы подтверждается тем, что в 2021 году количество зарегистрированных пользователей превысило 50 тысяч. В свою очередь, «Агро.ру» предоставляет участникам торгов инструменты для оценки предложений и выбора оптимальных вариантов, что способствует более прозрачному и эффективному процессу торгов. Особое внимание заслуживает платформа «Свое Родное», созданная «Россельхозбанком», которая считается лидером среди электронных торговых площадок (ЭТП) для сельскохозяйственных производителей [1]. Эти платформы демонстрируют потенциал цифровых технологий в развитии аукционных процессов в аграрной сфере, способствуя повышению эффективности торговли и улучшению взаимодействия между участниками.

Современные аукционы по продаже крупного рогатого скота (КРС) в России сталкиваются с рядом значительных проблем и ограничений, которые препятствуют их эффективному функционированию. Одной из ключевых проблем является отсутствие единых стандартов оценки качества КРС, что снижает доверие участников к результатам торгов. Данные Российского союза животноводов подтверждают, что отсутствие унифицированных критериев оценки качества

животных затрудняет объективное сравнение предложений и может вызывать недовольство участников аукционов. Кроме того, исследование, проведенное в 2022 году, показало, что около 40% участников торгов испытывают трудности с доступом к информации о лотах и условиях торгов. Это указывает на недостаточную прозрачность процессов и необходимость улучшения доступности данных для всех участников. В 2021 году также были зафиксированы случаи мошенничества на аукционах КРС, что подорвало доверие участников и усилило потребность в внедрении более строгих мер по обеспечению безопасности и прозрачности торгов. При этом стоит отметить, что за последние годы наблюдается сокращение доли производства крупного рогатого скота в живой массе в общем объёме производства скота и птицы — с 21% в 2015 году до 17% в 2024 году [2]. Таким образом, основные проблемы современных аукционов включают отсутствие стандартов оценки, недостаточную доступность информации и вопросы безопасности (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Основные проблемы современных аукционов по продаже КРС в России

Прозрачность и доступность торгов на аукционах КРС в России определяются множеством факторов, среди которых доступ к информации, применение современных технологий и качество предоставляемых данных. Исследование, проведенное в 2022 году, показало, что 65% участников сталкиваются с трудностями в получении информации о торгах, что существенно снижает их доверие к процессу. Это обусловлено недостаточной детализацией данных о лотах, условиях участия и результатах торгов. Например, около 40% торговых площадок не предоставляют достаточной информации о качестве предлагаемого скота, что затрудняет принятие решений для покупателей. Внедрение технологий, таких как блокчейн, может значительно улучшить ситуацию, обеспечивая прозрачность и возможность проверки каждой транзакции всеми участниками. Это создаст более доверительную и эффективную среду для проведения торгов [3]. Следовательно, эффективное управление информацией и использование современных технологий становятся ключевыми для повышения доверия к процессу торгов.

Доверие участников к аукционным процессам является ключевым аспектом, определяющим их успешность и привлекательность. Прозрачность торгов оказывает значительное влияние на уровень доверия. Согласно исследованию 2020 года, 78% участников аукционов отмечают, что прозрачность снижает риск мошенничества и способствует формированию более честной и конкурентной среды. Она позволяет участникам получать полную и достоверную информацию о лотах, условиях торгов и результатах, что существенно повышает уверенность в справедливости процедур. Для успешной реализации новых технологий в агропромышленном комплексе необходим комплексный подход, включающий создание условий для обучения и привлечения

высококвалифицированных специалистов. Это также актуально для аукционных процессов, где профессионалы могут способствовать увеличению прозрачности и укреплению доверия.

Современные цифровые инструменты играют важную роль в оптимизации аукционных процессов по продаже крупного рогатого скота (КРС). Платформы, такие как «Агро24» и «АгроБизнес», предоставляют доступ к обширной информации о предлагаемых животных, включая их возраст, породу и состояние здоровья. Это позволяет участникам аукциона принимать более обоснованные решения. Вместе с тем использование блокчейн-технологий в рамках аукционных платформ обеспечивает надежную фиксацию данных о сделках, исключая возможность их изменения и минимизируя риск мошенничества. В дополнение к этому, развиваются электронные торговые площадки, которые имеют особое значение для современной экономики, так как позволяют напрямую контактировать покупателям и продавцам, упрощая процессы купли-продажи [1]. Онлайн-платформы, такие как «Авито.Фермер», значительно расширяют рынок, предоставляя фермерам возможность размещать объявления о продаже КРС. Это упрощает процесс поиска покупателей и увеличивает доступность информации для всех участников.

Блокчейн-технологии играют важную роль в этом процессе, поскольку каждая сделка фиксируется в неизменяемом реестре, исключая возможность манипуляций и способствуя росту доверия к аукционным процессам. Таким образом, применение цифровых инструментов не только улучшает прозрачность, но и создает более справедливую и надежную среду для проведения аукционов. В 2022-2023 годах в открытом диалоге с участниками рынка была проведена работа по развитию методологии рейтинга качества услуг электронных торговых площадок (ЭТП) и исследования межкорпоративного электронного рынка, что свидетельствует о стремлении к улучшению качества услуг и повышению доверия среди участников торгов [4].

Онлайн-платформы играют ключевую роль в трансформации аукционных процессов в торговле крупным рогатым скотом (КРС) в России (*рисунок 2*). Ярким примером является платформа «Агро24», которая предоставляет участникам возможность удалённого участия в торгах и доступ к подробной информации о лотах. Этот инструмент значительно упрощает процесс для фермеров и покупателей, позволяя им взаимодействовать без необходимости физического присутствия на аукционах. Платформа «Молочные торги» также создает удобные условия для проведения аукционов, расширяя географию участников и способствуя увеличению конкуренции. Согласно исследованию 2022 года, использование таких платформ увеличивает количество участников торгов на 35% по сравнению с традиционными методами, что подчеркивает их значительный потенциал в повышении эффективности и доступности аукционов в данной сфере. В статье акцентируется внимание на преимуществах цифровых технологий в сельском хозяйстве, что указывает на важность их внедрения в эту область [5].

Рисунок 2. Использование онлайн-платформ для расширения аудитории участников

Инновационные решения играют ключевую роль в модернизации аукционных процессов, включая продажу крупного рогатого скота (КРС). Внедрение блокчейн-технологий обеспечивает прозрачность и неизменность данных о проводимых торгах, что способствует повышению доверия участников к процессу, поскольку информация защищена от изменений. В 2022 году в ряде российских регионов начали тестировать платформы, использующие блокчейн для учета сделок с КРС, что стало важным шагом в цифровизации отрасли. Системы искусственного интеллекта (ИИ) активно применяются для анализа данных участников аукционов, что позволяет прогнозировать спрос и предложение и оптимизировать стратегии торгов. В 2021 году в России началась разработка алгоритмов прогнозирования на рынке КРС, что уже демонстрирует значительное улучшение в планировании торговых процессов. Создание мобильных приложений, таких как «АгроТорг», делает участие в аукционах более доступным для фермеров и покупателей. Эти приложения позволяют в реальном времени следить за ходом торгов и подавать ставки, что значительно упрощает процесс и расширяет аудиторию. Таким образом, внедрение инновационных технологий не только повышает эффективность аукционных процессов, но и делает их более доступными для всех участников.

Для повышения эффективности аукционов по продаже крупного рогатого скота в России необходимо продолжить развитие цифровых платформ, которые положительно влияют на прозрачность и доступность торгов. По состоянию на конец 2025 года ожидается запуск единой цифровой платформы для российского сельского хозяйства. Платформа интегрирует 18 государственных информационных систем и обеспечит удобные инструменты для анализа и принятия решений пользователями. Ожидается, что новая платформа повысит контроль над рынком, улучшит прозрачность процессов и упростит работу предприятий отрасли. [6]

Также значительно развивается платформа B2B-Agro, где зарегистрировано значительное число торгов сельскохозяйственной продукцией. Например, рынок резинотехнических изделий насчитывает около 63 тысяч торгов на общую сумму почти 300 миллиардов рублей. Столь высокие показатели свидетельствуют о развитии цифровых технологий и росте популярности электронной коммерции среди производителей сельскохозяйственной продукции. [7] Оптимизация цифровых технологий и расширение их функциональности могут обеспечить более эффективное проведение торгов, минимизируя риски и повышая привлекательность аукционов для участников.

Анализ текущего состояния аукционов по продаже крупного рогатого скота (КРС) в России показал, что, несмотря на значительный потенциал, данный рынок сталкивается с рядом проблем. Основными из них являются недостаточная прозрачность торгов, ограниченный доступ к информации о предложениях и участниках, а также низкий уровень доверия к процессу среди участников. Это препятствует эффективному функционированию аукционных механизмов и снижает их привлекательность для продавцов и покупателей. Исследование подтвердило, что модернизация существующих систем и внедрение современных технологий могут существенно улучшить текущую ситуацию.

Для дальнейшего развития аукционных процессов по продаже КРС в России необходимо продолжать внедрение современных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, а также развивать функционал онлайн-платформ. Важно обеспечить стандартизацию процедур оценки качества КРС, что повысит доверие участников к результатам торгов. Создание системы обратной связи и рейтинговой оценки участников также может способствовать улучшению взаимодействия. Эти меры позволят не только повысить прозрачность и эффективность торгов, но и укрепить доверие к аукционным процессам, что будет способствовать развитию рынка КРС в России.

Список литературы:

[1] Измалков А.А., Пчелинцева Н.В., Аверков О.В. Обзор электронных торговых площадок для продажи фермерской продукции // Наука и Образование. — 2025. — Т. 8. — № 2. — С. [б. с.].

[2] Цындрина Ю., Российский рынок мяса: итоги 2024 года. ФГБУ «Центр Агроаналитики». – 2025. - [Электронный ресурс]. — URL: https://new5.specagro.ru/news/202504/rossiyskiy-rynok-myasa-itogi-2024-goda (дата обращения: 25.08.2025)

[3] Чемерисов М. В. Будущее — за электронными процедурами // БЮДЖЕТ. — 2015. — Январь. — С. 7–8.

[4] Минидич Д., Кабалинский Д. Обзор «Электронные торговые площадки в России: проверка на прочность» // АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. — 2023. — М.: ООО «РАЭКС-Аналитика». — 44 с.

[5] Сайфутдинова О.В., Шамыков А.А., Стовба Е.В. Цифровые и инновационные технологии в сельском хозяйстве // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].

[6] Единая цифровая платформа для сельского хозяйства появится в конце 2025 г.// Comnews. — 2025. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.comnews.ru/content/240063/2025-07-08/2025-w28/1008/edinaya-cifrovaya-

platforma-dlya-selskogo-khozyaystva-poyavitsya-konce-2025-g (дата обращения: 15.09.2025)

[7] Торговая площадка B2B-Agro для компаний агропромышленного сектора и их поставщиков// B2B-Agro. — 2025. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.b2b-agro.ru/ (дата обращения: 16.09.2025)

[8] Смакуев Д. Р., Абдулхаликов Р. З., Шахмурзов М. М., Вороков В. Х., Шевхужев А. Ф. Мясное скотоводство Российской Федерации: точки роста // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. — 2024. — № 4(46). — С. 64–78. — doi: 10.55196/2411-3492-2024-4-46-64-78

[9] Хабарова Н.Д. Тренды цифровой трансформации в российском сельском хозяйстве // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Том 14. — № 8А. — С. 398-408.

References:

[1] Izmailov A.A., Pchelintseva N.V., Averkov O.V. Overview of electronic marketplaces for selling farm products // Science and Education. — 2025. — Vol. 8. — No. 2. — P. [b. p.].

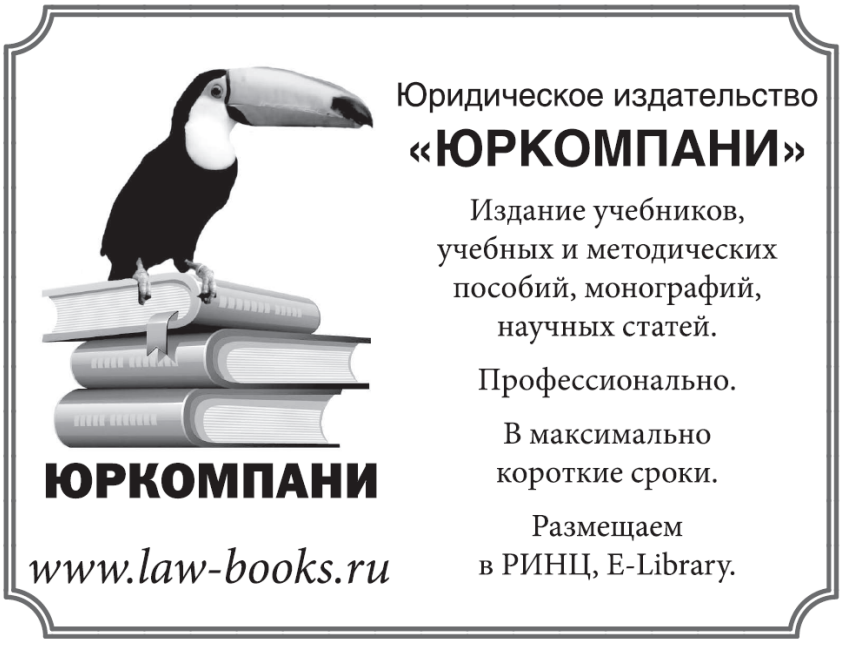
[2] Tsindrina Yu., Russian Meat Market: Results of 2024. FGBU “Center for Agroanalytics”. — 2025. — [Electronic resource]. — URL: https://new5.speca-gro.ru/news/202504/rossiyskiy-rynok-myasa-itogi-2024-goda (date of access: 08/25/2025)

[3] Chemerisov M. V. The future belongs to electronic procedures // BUDGET. — 2015. — January. — pp. 7-8.

[4] Minidich D., Kabalinsky D. Review of “Electronic trading platforms in Russia: a test of strength” // ANALYTICAL MATERIALS. — 2023. — M.: RAEX-Analytics LLC. — 44 p.

[5] Saifutdinova O.V., Shamykov A.A., Stovba E.V. Digital and Innovative Technologies in Agriculture // [b. i.]. — [b. m.], [b. g.]. — [b. p.].

[6] A unified digital platform for agriculture will be available by the end of 2025//Comnews. — 2025. — [Electronic resource]. — URL: https://www.com-news.ru/co

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-208-212
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАЙНЕР Ольга Владленовна,
Старший преподаватель кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», e-mail: skainer_o@mail.ru

НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕПРЕМИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье при помощи метода юридического толкования исследованы виды премий в трудовом праве Российской Федерации, которые применяются на практике в системах оплаты труда работников. Также при помощи метода анализа судебной практики выявлена правовая природа депремирования работников, основания лишения премий и возможные варианты соотношения оклада и премии при установлении размера заработной платы в трудовом договоре. Далее приводится анализ фактически сложившегося правового положения работников в части выплаты премий и оценивается влияние изменений статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации, вступивших в силу в сентябре 2025 года, на их правовой статус. Данные изменения основаны на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости поиска новых подходов в регулировании системы премирования, как части системы оплаты труда. По мнению автора, такие подходы могут основываться на сочетании нормативного правового регулирования с заключением отраслевых соглашений хозяйствующих субъектов в рамках системы социального партнерства. Такой подход в наибольшей степени будет сочетаться с такой особенностью метода трудового права, как децентрализованное регулирование трудовых отношений.*

Ключевые слова: *премии, трудовой договор, депремирование, изменение Трудового кодекса, соглашение, социальное партнерство, система оплаты труда.*

KAYNER Olga Vladlenovna,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Public Law Disciplines, Kosygin Russian State University

NEW REGULATION OF EMPLOYEES' DEPREMIATION IN RUSSIAN LABOR LAW

Annotation. *The article uses the method of legal interpretation to examine the types of bonuses in the labor law of the Russian Federation, which are used in practice in the remuneration systems of employees. It also uses the method of judicial practice analysis to identify the legal nature of employee demotion, the grounds for deprivation of bonuses, and the possible ratios between salary and bonus when setting the amount of wages in an employment contract. The article then analyzes the actual legal status of employees in terms of bonus payments and assesses the impact of the changes to Article 135 of the Labor Code of the Russian Federation, which came into effect in September 2025, on their legal status. These changes are based on the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author concludes that it is necessary to find new approaches to regulating the bonus system as part of the remuneration system. According to the author, such approaches can be based on a combination of normative legal regulation and the conclusion of an employment contract.*

Key words: *bonuses, employment contract, demotion, changes to the Labor Code, agreement, social partnership, remuneration system.*

Введение

1 сентября 2025 вступили в силу изменения Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), регулирующие правила определения и начисления премий работникам [4]. Эти изменения стали следствием принятия Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) в июне 2023 постановления № 32-П (далее –

постановление КС РФ №32-П), уточняющего правила начисления и лишения премий [5]. Этому судебному акту, в свою очередь, предшествовало длительное обсуждение проблемы депремирования работников среди правоведов и практиков.

В соответствии с ч. 2 ст. 135 ТК РФ системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов, доплат и надбавок компенсационного характера, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права [3].

Правоприменительная практика долгое время толковала указанное положение ТК РФ, исходя из того, что установление и начисление премий является исключительной компетенцией работодателя. То есть работодатели по своему усмотрению определяли условия и критерии выплаты премий, которые не рассматривались как гарантированная выплата в отличие от должностного оклада или тарифной ставки. Такое положение подтверждается судебной практикой. Так, в Определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 27 ноября 2017 года №69-КГ17-22 указывается, что при принятии законного и обоснованного решения в делах по спорам, связанным с выплатой премий, особое значение имеет содержание локального нормативного акта, устанавливающего порядок и условия премирования работников [9].

Таким образом, судебная и правоприменительная практика, подтверждали, что выплата премий работнику будет считаться обязанностью работодателя только в случае, если такое правило установлено локальным нормативным актом. Например, если в организации действует Положение о премировании, в котором содержатся критерии и условия, при достижении которых работнику выплачивается премия (премии), а в случае недостижения которых (например, плановых показателей) выплата не осуществляется.

В Постановлении КС РФ №32-П указанные положения ТК РФ были истолкованы иным образом. Так, КС РФ признал положения ч. 2 ст. 135 ТК РФ противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она порождает возможность произвольного установления на локальном уровне правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы, и тем самым – во взаимосвязи с соответствующими положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов – позволяет без учета количества и качества затраченного труда, а также иных объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание. Также КС РФ указал, что в отсутствие соответствующего правового регулирования и с учетом установленного действующим законодательством в качестве общего правила ограничения размера допустимых удержаний из заработной платы работника снижение размера указанных премиальных выплат во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов [5].

Оценка новелл ТК РФ

Действующее трудовое законодательство исходит из основополагающего принципа трудового права, согласно которому труд не является товаром. Указанный принцип основан на положениях Декларации Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» [1], а также на ч. 5 ст. 75 Конституции Российской Федерации, согласно которой наша страна уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав [2]. Кроме того, в силу ст. 75.1 Конституции Российской Федерации, среди прочего, гарантируется уважение человека труда [2].

Данный принцип означает, что трудовое право, в отличие от других отраслей права, направлено на защиту работника, а сам труд человека не должен быть элементом торгового оборота [13].

В соответствии со ст. 2 ТК РФ одним из основных принципов трудового права является обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи [3].

Согласно позициям исследователей советского трудового права, сохраняющим свою актуальность, заработная плата имеет «алиментарное назначение», то есть предполагается, что вознаграждение за труд является «единственным или, по крайней мере, главным источником его материального существования» [11, с. 323]. Кроме того, сущность заработной платы состоит в том, что право на ее получение обусловлено «не просто фактическими затратами труда, но и включением данного лица в состав работников соответствующего предприятия» [11, с. 322].

Однако, работодатели нередко прибегают к использованию системы фактических штрафов работников, лишая или значительно уменьшая размер причитающейся работнику заработной платы. В связи с этим можно даже утверждать о

появлении в правоприменительной практике нового вида дисциплинарных взысканий, не предусмотренного трудовым законодательством – лишения премии (штрафа).

На решение этой проблемы и было направлено Постановление КС РФ №32-П, в котором указано, что в современных российских условиях премиальные и другие стимулирующие выплаты составляют большую часть заработной платы работника, при этом действующее регулирование не содержит правил, определяющих порядок и условия предоставления регулярных, входящих в систему оплаты труда премиальных выплат, и тем самым не препятствует произвольному уменьшению их размера в случае совершения работником дисциплинарного проступка [5] .

Также КС РФ разъяснил, что само по себе снижение размера премиальных выплат, а также лишение этих выплат работника, который не выполняет (не полностью выполняет) условия их получения, согласуется с природой данных выплат и не вступает в противоречие с требованием об обеспечении справедливой оплаты труда. Однако КС РФ указывает, что, учитывая, что премиальные выплаты, входящие в систему оплаты труда работника, могут составлять значительную часть оплаты фактически затраченного им труда, при определении права работника на получение таких выплат в случае совершения им дисциплинарного взыскания важно обеспечить соразмерность между тяжестью и последствиями проступка и размером таких выплат [5].

Помимо этого, КС РФ ранее разграничил два вида премий, применение которых фактически сложилось на практике и исходит из расширительного толкования трудового законодательства [6], а именно:

- премии стимулирующего характера, входящие в систему оплаты труда, которые должны прозрачно регламентироваться локальными нормативными актами работодателя и носят систематический характер [7];
- премии поощрительного характера, не входящие в систему оплаты труда, которые носят не систематический, а разовый характер и выплачиваются в качестве меры поощрения в соответствии со ст. 191 ТК РФ [8].

Во исполнение Постановления КС РФ № 32-П Федеральным законом от 7 июня 2025 г. № 144-ФЗ в ст. 135 ТК РФ была введена ч. 3, согласно которой в организации при установлении системы премирования должны определяться виды и размеры премий, сроки, основания и условия выплаты премий работников, в том числе с учетом качества, эффективности и продолжительности работы, наличия или отсутствия дисциплинарного взыскания и других показателей [3]. Таким образом, система премирования должна быть понятной и прозрачной для работников, она должна определять правила расчета поощрительных и стимулирующих выплат.

Помимо этого, работодатель вправе предусмотреть условие о том, что снижение размера премии работнику в связи с применением к нему дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка осуществляется в отношении только тех входящих в состав заработной платы работника премий, которые начисляются за период, в котором к работнику было применено соответствующее дисциплинарное взыскание, а размер такого снижения премии не может приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20 процентов [3]. Таким образом, реализовывать прежнюю практику лишения премий (депремирования работников) работодателю становится значительно труднее. Вместе с тем, такая практика по-прежнему не запрещена из-за неоднозначной формулировки новеллы ст. 135 ТК РФ, поскольку в ней не закреплена прямая обязанность работодателя соблюдать ограничения по размеру снижения премий.

Помимо этого, остается открытым вопрос о депремировании работника не в связи с наложением на него дисциплинарного взыскания. Так, остается без ответа вопрос, можно ли лишать или снижать размер премии, если у работодателя есть замечания к выполненной работе или работником не выработаны установленные нормы труда (не достигнуты плановые показатели), но при этом меры дисциплинарных взысканий к нему не применялись.

Также в постановлении КС РФ № 32-П не дана правовая оценка конституционности положения ТК РФ, позволяющего работодателям устанавливать такую структуру заработной платы, при которой премиальные и другие стимулирующие выплаты составляют большую часть заработной платы работника. В практической сфере именно такое соотношение наиболее распространено.

В комментариях к ТК РФ под редакцией Т.Ю. Коршуновой указывается, что «основой систем оплаты труда должно стать оптимальное соотношение тарифной (постоянной) и надтарифной (переменной) частей оплаты труда по различным категориям (должностям, профессиям) работников с тесной зависимостью последней из указанных частей от выполнения работниками заданных параметров и/или показателей эффективности работы. Постоянную часть заработной платы (оклад, должностной оклад, тарифную ставку) необходимо устанавливать в таком размере,

чтобы, во-первых, эта величина выполняла стимулирующую функцию оплаты труда сама по себе, без каких-либо дополнительных выплат - доплат и надбавок, а во-вторых, обеспечивала достаточный для самого работника и членов его семьи доход» [12].

Выводы.

Таким образом, выявленные недостатки правового регулирования премирования работника, а также соотношения постоянной и переменной частей заработной платы должны стать предметом дальнейшего совершенствования трудового законодательства. Следует отметить, что выявленные проблемы не новы для науки трудового права, и уже принятые изменения ТК РФ решают их не в полной мере. Возможным решением может быть урегулирование указанных вопросов актами социального партнерства.

Например, в п. 5.2. Отраслевого соглашения по организациям, находящимся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации, на 2024-2026 годы, предусмотрено, что в положении об оплате труда работников организации регулирование вопросов оплаты труда осуществляется с учетом перераспределения средств, предназначенных на оплату труда в организациях (без учета части фонда оплаты труда, направляемой на выплаты компенсационного характера, связанные с работой в местностях с особыми климатическими условиями, в сельской местности, а также в организациях, в которых за специфику работы выплаты компенсационного характера предусмотрены по двум и более основаниям) с тем, чтобы на установление размеров окладов (должностных окладов), ставок заработной платы работников направлялось не менее 70 процентов фонда оплаты труда организации [10].

Таким образом, социальные партнеры и без изменений трудового законодательства могли самостоятельно на отраслевом уровне устанавливать справедливое соотношение оклада и премий. В этой связи заслуживает внимания вопрос об экстраполяции приведенного примера и на другие отрасли экономики.

Список литературы:

[1] Декларации Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» (принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС КонсультантПлюс

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

[4] Федеральный закон от 07.06.2025 N 144-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 N 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // СПС КонсультантПлюс

[6] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 21.07.2022 №2000-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Олега Игоревича на нарушение его конституционных прав статьей 129, частями первой и второй статьи 135 и статьей 191 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[7] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18.07.2017 №1554-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шумайлова Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 135 и статьей 191 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[8] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18.01.2024 №3-О «По жалобе гражданки Корнеевой Елены Анатольевны на нарушение его конституционных прав статьей 22, частью первой статьи 129 частями первой и второй статьи 135, частями первой и четвертой статьи 153 и статьей 191 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[9] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.11.2017 N 69-КГ17-22 // СПС КонсультантПлюс

[10] Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации на 2024-2026 годы // СПС ГАРАНТ

[11] Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М. 1948.

[12] Алексеев С.В., Антонова Н.В., Каменская С.В., Коршунова Т.Ю. Научно-практический комментарий к разделу VI Трудового кодекса Российской Федерации (главы 20-22) «Оплата и нормирование труда» (под ред. к.ю.н. Т.Ю. Коршуновой). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020.

[13] Чайка Л.Н. Трудовой договор в зарубежных странах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. 2010. С. 9, 13.

References:

[1] Declaration of the International Labour Organization "On the Goals and Objectives of the International Labour Organization" (adopted in Philadelphia 10.05.1944 at the 26th session of the ILO General Conference)//ATP ConsultantPlus

[2] "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //SPS ConsultantPlus

[3] Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ dated 30.12.2001//SPS ConsultantPlus

[4] Federal Law No. 07.06.2025 dated 144-FZ "On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation "//SPS ConsultantPlus

[5] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.06.2023 N 32-P "In the case of checking the constitutionality of part two of article 135 and part one of article 193 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.V. Tsaregorodskaya "//SPS ConsultantPlus

[6] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.07.2022 No. 2000-O'On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Filimonov Oleg Igorevich about violation of his constitutional rights by articles 129, parts one and two of article 135 and article 191 of the Labor Code of the Russian Federation "//SPS ConsultantPlus

[7] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2017 No. 1554-O'On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Yuryevich Shumailov about violation of his constitutional rights by parts one and two of Article 135 and Article 191 of the Labor Code of the Russian Federation "//SPS ConsultantPlus

[8] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.2024 No. 3-O'On the complaint of citizen Korneeva Elena Anatolyevna about violation of his constitutional rights by article 22, part one of article 129, parts one and two of article 135, parts one and four of article 153 and article 191 of the Labor Code of the Russian Federation "// SPS ConsultantPlus

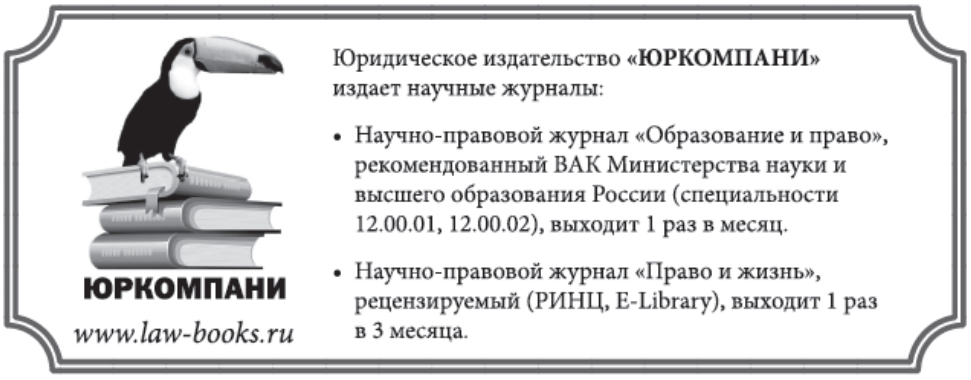
[9] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.11.2017 N 69-KG17-22//SPS ConsultantPlus

[10] Sectoral agreement on organizations under the jurisdiction of the Ministry of Education of the Russian Federation for 2024-2026//SPS GARANT

[11] Alexandrov N.G. Labor legal relationship. M. 1948.

[12] Alekseev S.V., Antonova N.V., Kamenskaya S.V., Korshunova T.Yu. Scientific and practical commentary on section VI of the Labor Code of the Russian Federation (chapters 20-22) "Payment and rationing of labor" (edited by Ph.D. T.Yu. Korshunova). - Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - M.: LLC "Law Firm Contract," 2020.

[13] Chaika L.N. Employment contract in foreign countries: ref. dis.... cand. jurid. sciences. M. 2010. S. 9, 13.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-213-216
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ HR-ЦИКЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация*. В статье рассматривается концепция HR-цикла как системного подхода к управлению персоналом в организации. Описываются шесть ключевых этапов жизненного цикла сотрудника: подбор и найм, адаптация, обучение и развитие, оценка и мотивация, удержание и вовлеченность, завершение трудовых отношений. Подчеркивается стратегическая важность каждого этапа для повышения эффективности труда, снижения текучести кадров и достижения бизнес-целей. Материал содержит ссылки на исследования и практические рекомендации по построению слаженной системы управления персоналом.*

Ключевые слова*: HR-цикл, управление персоналом, подбор сотрудников, адаптация, обучение, мотивация, удержание, вовлеченность.*

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
Lecturer, Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University,

ALIMARDANOVA Natalya Aleksandrovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
PhD in History, Associate Professor,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

THEORETICAL ASPECTS OF THE HR CYCLE IN AN ORGANIZATION

Annotation*. This article examines the concept of the HR cycle as a systems approach to personnel management in an organization. It describes six key stages of the employee life cycle: recruitment and hiring, onboarding, training and development, assessment and motivation, retention and engagement, and termination. The strategic importance of each stage for improving employee performance, reducing turnover, and achieving business goals is emphasized. The article includes references to research and practical recommendations for building a coherent HR management system.*

Key words*: HR cycle, personnel management, recruitment, onboarding, training, motivation, retention, engagement.*

В современном бизнесе люди – это самый ценный актив. Чтобы управлять этим активом эффективно, недостаточно просто нанимать сотрудников и выдавать им зарплату. Необходим системный, непрерывный процесс, который охватывает весь путь сотрудника в компании – от первого знакомства до завершения трудовых отношений.

Одна из важнейших задач менеджмента – это обеспечение организации методикой формирования системы управления персоналом на базе комплексного проектирования и оценки эффективности предложенных проектов системы управления персоналом, что делает теоретические разработки в этой области очень актуальными [7].

HR-цикл – это комплекс взаимосвязанных этапов управления сотрудниками, направленный на максимизацию их потенциала, повышение эффективности труда и достижение стратегических целей компании. Это не просто набор кадровых процедур, а стратегический подход, где каждый этап логически вытекает из предыдущего и влияет на следующий.

Представим HR-цикл, как жизненный цикл сотрудника в организации, где HR выступает архитектором и проводником, обеспечивающим плавное и продуктивное прохождение всех стадий.

Традиционно HR-цикл состоит из шести ключевых этапов:

1. Подбор и найм;
2. Адаптация;
3. Обучение и развитие;
4. Оценка и мотивация;
5. Удержание и вовлеченность;
6. Завершение трудовых отношений;

Рассмотрим этапы HR-цикла более подробно.

1. Подбор и найм. Это отправная точка цикла. Цель – найти и привлечь в компанию кандидатов, которые не только обладают необходимыми навыками, но и соответствуют корпоративной культуре.

Подбор персонала – это процедура формирования резерва кадров на замещение вакантных рабочих мест [2].

Подбор и найм включает в себя: анализ потребности, составление описания вакансии, поиск кандидатов, собеседования, оценку (в том числе с помощью кейсов или тестирований), оффер и выход на работу.

2. Адаптация (Онбординг). Сотрудник принял оффер, и теперь главная задача – помочь

ему мягко и быстро интегрироваться в новую среду. От успешности адаптации зависит, как быстро новичок начнет приносить результат и останется ли он в компании.

Главная цель адаптации – максимально полное, быстрое и эффективное приспособление работника к организации и выполняемой работе и достижение необходимых рабочих показателей. Система адаптации является важным звеном в цепочке управления персоналом [5].

Адаптация включает в себя: вводный инструктаж, знакомство с командой, корпоративной культурой, внутренними правилами и процессами, закрепление наставника, постановка целей на испытательный срок.

3. Обучение и развитие. Мир меняется, и навыки сотрудников должны меняться вместе с ним. Этот этап направлен на постоянное повышение квалификации персонала и раскрытие его потенциала.

По мнению А. Я. Кибанова: «Обучение сотрудников необходимо как работодателю, так и самим работникам. Обе стороны получают свою выгоду: работодатель квалифицированные и мотивированные кадры, работники — перспективы к повышению в должности, заработке» [3].

Обучение и развитие включают в себя: корпоративные тренинги, внешние курсы и конференции, программы менторства и коучинга, планирование карьеры (карьерные треки), ротация должностей.

4. Оценка и мотивация. Чтобы понимать эффективность сотрудников и справедливо их вознаграждать, необходима система оценки.

Оценка соответствия персонала сотрудника занимаемой должности, проводится различными методами для определения сильных и слабых сторон, потенциал роста или же необходимость в обучении. Как правило, проходит ежегодно (возможны более частые проверки) [1].

Мотивация же не сводится только к зарплате – это комплекс мер по стимулированию продуктивной работы.

Включает в себя совокупность поощрений, предоставляемых работникам, а также стимулы, благодаря которым сотрудник начинает, продолжает и доводит дело до конца. Данный элемент способствует повышению производительности и получению удовлетворенности от процесса работы [1].

Можно отметить, что оценка включает в себя: регулярная обратная связь (1-on-1 meetings), ежегодная или полугодовая performance review (оценка по целям — KPI/OKR), 360-градусная оценка. Мотивация представляет: оклад, бонусы, социальный пакет (ДМС, питание, спорт), нематериальная мотивация (благодарности, доска почета, гибкий график).

5. Удержание и вовлеченность. Гораздо дешевле и выгоднее удержать хорошего сотрудника, чем постоянно искать нового. Этот этап направлен на создание такой среды, где сотрудники хотят работать долго и с полной отдачей.

Удерживать необходимо всех сотрудников, так как зачастую затраты на поиск, найм и обучение нового работника превышают затраты на переобучение старого. Первые в списке на удержание находятся те сотрудники, чья деятельность оказывает непосредственное влияние на функционирование организации [6].

Удержание и вовлеченность включают в себя: мониторинг удовлетворенности (опросы, engagement-исследования), развитие корпоративной культуры, программы оздоровления, организация тимбилдингов, создание комфортных условий труда.

6. Завершение трудовых отношений. Завершение работы в компании — это естественная и важная часть цикла. Даже уходя, сотрудник должен сохранить позитивное впечатление о работодателе (стать «амбассадором» бренда).

Что включает: Выходное собеседование (exit interview), передача дел, расчет и получение всех документов, возврат имущества.

HR-цикл – это не просто теория управления персоналом, а практический инструмент для построения сильной и лояльной команды.

Управление персоналом является одним из важнейших направлений корпоративной деятельности, способным существенно повысить эффективность любого производства и обеспечивающим совокупность сформулированных и документально оформленных подходов к формированию, развитию и использованию корпоративных сотрудников в целях повышения их конкурентоспособности и стратегических целей, цели организации [4].

Когда все этапы выстроены в единую, слаженную систему и поддерживаются руководством, компания получает значительные преимущества: снижение текучести, рост производительности, укрепление репутации как «лучшего работодателя» и, в конечном итоге, достижение бизнес-результатов. Управляя людьми системно, вы управляете успехом компании.

Список литературы:

[1] Ашрафова, Д. А. Кадровая политика как важнейший элемент в управлении персоналом / Д. А. Ашрафова, Ж. И. Гусева // Наука, инновации

и технологии: от идей к внедрению : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 11–12 декабря 2024 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2025. – С. 11-13. – EDN ZHAAFB.

[2] Мананникова, А. А. Привлечение и адаптация персонала на этапе роста организации / А. А. Мананникова, Л. А. Моисеева // Аллея науки. – 2017. – № 5. – С. 391-395. – EDN XVROAJ.

[3] Матюхина, С. Д. Обучение и развитие персонала как стратегический элемент развития организации / С. Д. Матюхина // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 27-29. – EDN WZOQGY.

[4] Савоник, В. И. Управление персоналом организации (предприятия) / В. И. Савоник, Э. Д. Баран // Молодежь и научно-технический прогресс : Сборник докладов XVII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 2-х томах, Губкин, 04 апреля 2024 года. – Губкин: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. – С. 111-112. – EDN XJADIQ.

[5] Самылина, Л. А. Адаптация персонала в российских и зарубежных организациях: сравнительный анализ / Л. А. Самылина, Т. А. Труфанова // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом : Материалы VI международной научно-практической конференции (заочной), Тамбов, 02 ноября 2015 года / Ответственный редактор Е.А. Колесниченко. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2016. – С. 97-105. – EDN VXVVUX.

[6] Седых, Ю. А. Вовлеченность и удержание персонала как фактор снижение текучести кадров / Ю. А. Седых, А. В. Косолапова, А. Г. Бабунашвили // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 сентября 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 194-196. – EDN ZFMRJB.

[7] Совершенствование системы управления персоналом в организации // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах, Курск, 21–22 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 16-20. – EDN RBYFIG.

References:

[1] Ashrafova, D. A. Personnel policy as the most important element in personnel management/D. A. Ashrafov, J. I. Gusev//Science, innovation and technology: from ideas to implementation: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Komsomolsk-on-Amur, December 11-12, 2024. - Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsky-on-Amur State University, 2025. - S. 11-13. – EDN ZHAAFB.

[2] Manannikova, A. A. Attraction and adaptation of personnel at the stage of growth of the organization/A. A. Manannikov, L. A. Moiseev//Alley of Science. – 2017. – № 5. - S. 391-395. – EDN XVROAJ.

[3] Matyukhina, S. D. Personnel training and development as a strategic element of the organization's development/S. D. Matyukhina//Economics and modern management: theory, methodology, practice: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference, Penza, March 25, 2023. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. - S. 27-29. – EDN WZOQGY.

[4] Savonik, V. I. Personnel management of the organization (enterprise)/V. I. Savonik, E. D. Baran// Youth and scientific and technological progress: Collection of reports of the XVII international scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists. In 2 volumes, Gubkin, April 04, 2024. - Gubkin: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2024. - S. 111-112. – EDN XJADIQ.

[5] Samylina, L. A. Adaptation of personnel in Russian and foreign organizations: comparative analysis/L. A. Samylina, T. A. Trufanova//Modern trends in the development of management theory and practice in Russia and abroad: Materials of the VI international scientific and practical conference (correspondence), Tambov, November 02, 2015/ Executive Editor E.A. Kolesnichenko. - Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2016. - S. 97-105. – EDN VXVVUX.

[6] Sedykh, Yu. A. Involvement and retention of personnel as a factor in reducing staff turnover/Yu. A. Sedykh, A. V. Kosolapova, A. G. Babunashvili//Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Penza, September 15, 2017. - Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. - S. 194-196. – EDN ZFMRJB.

[7] Improving the personnel management system in the organization//Youth and science: a step towards success: a collection of scientific articles of the 3rd All-Russian Scientific Conference of Advanced Developments of Young Scientists: in 5 volumes, Kursk, March 21-22, 2019/Southwestern State University, Moscow Polytechnic University. Volume 2. - Kursk: University Book Closed Joint Stock Company, 2019. - S. 16-20. – EDN RBYFIG.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-217-221
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
Преподаватель кафедры
«Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет»,
г. Петропавловк-Камчатский,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
Доцент института подготовки
государственных муниципальных служащих
Академии ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРУКТУРНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ МЧС РОССИИ И ФСИН РОССИИ НА ПРЕДМЕТ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В современном мире вопросы пожарной безопасности играют ключевую роль в обеспечении безопасности населения и экономических объектов. В этом контексте особое внимание уделяется эффективному взаимодействию между Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН) России и Министерством по чрезвычайным ситуациям (далее – МЧС) России, ответственными за предотвращение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами. Какие механизмы используются для координации действий этих двух ведомств? Какие проблемы возникают при таком взаимодействии? И как можно оптимизировать работу структурных подразделений МЧС и ФСИН для более эффективной предотвращения пожаров и минимизации ущерба от них? Данная статья посвящена анализу данных вопросов с целью выработки рекомендаций по улучшению координации действий указанных организаций в области обеспечения пожарной безопасности.*

Ключевые слова: *МЧС России, ФСИН России, пожарная безопасность, чрезвычайные ситуации.*

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of
Environmental Protection and Water Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor, Institute for the Training of State and Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE QUESTION OF COOPERATION BETWEEN THE STRUCTURAL DIVISIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S MINISTRY OF EMERCOM OF RUSSIA AND THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA ON THE SUBJECT OF FIRE SAFETY

Annotation. *In today's world, fire safety plays a key role in ensuring the safety of the population and economic facilities. In this context, special attention is paid to effective cooperation between the Federal Penitentiary Service (hereinafter referred to as FSIN) of Russia and the Ministry of Emergency Situations (hereinafter referred to as EMERCOM) of Russia, which are responsible for preventing and responding to fire-related emergencies. What mechanisms are used to coordinate the actions of these two agencies? What challenges arise in this interaction? And how can the work of the EMERCOM and FSIN departments be optimized to more effectively prevent fires and minimize damage? This article analyzes these issues with the aim of developing recommendations for improving coordination between these organizations in the area of fire safety.*

Key words: *Ministry of Emergency Situations of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia, fire safety, emergency situations.*

Структурные подразделения МЧС России играют ключевую роль в обеспечении пожарной безопасности на территории России. Они осуществляют широкий спектр мероприятий, направленных на предотвращение пожаров, быстрое ликвидирование возгораний и минимизацию их последствий. Основные функции и полномочия МЧС России в области пожарной безопасности включают в себя оценку пожарного риска, проведение пожарно-технического аудита предприятий и сооружений, контроль за соблюдением противопожарных требований, обучение населения правилам пожарной безопасности, осуществление оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации [1, С. 54-55].

Одним из важных аспектов взаимодействия между структурными подразделениями МЧС России и ФСИН России на предмет пожарной безопасности является совместная работа по профилактике пожаров и обеспечению безопасности осужденных и персонала исправительных учреждений. МЧС России оказывает содействие ФСИН России в обучении и обучении персонала по вопросам пожарной безопасности, проведении пожарно-технических инспекций в местах лишения свободы, а также в разработке и согласовании совместных мер по предупреждению пожаров и обеспечению быстрой реакции на них.

Кроме того, структурные подразделения МЧС России и ФСИН России активно сотрудничают при проведении пожарно-технических мероприятий на объектах уголовно-исправительной системы, контролируют соблюдение пожарной безопасности в таких учреждениях, а также совершенствуют систему взаимодействия в чрезвычайных ситуациях [2, С. 202-204]. Организованные совместные учения и тренировки помогают поддерживать высокий уровень готовности к противопожарным мероприятиям, а распределение ролей и ответственности между МЧС и ФСИН способствует эффективной работе обеих служб в области обеспечения пожарной безопасности.

Таким образом, роль структурных подразделений МЧС России в обеспечении пожарной безопасности неоценима, и их сотрудничество с ФСИН России позволяет эффективно осуществлять профилактику пожаров, обеспечивать безопасность населения и обеспечить быструю и слаженную реакцию на чрезвычайные ситуации.

Функции и обязанности структурных подразделений Федеральной службы исполнения

наказаний (ФСИН) России в контексте пожаротушения играют крайне важную роль в обеспечении пожарной безопасности на объектах исполнения наказаний. Как орган государственной власти, ФСИН имеет свои специализированные подразделения и обязанности, направленные на предотвращение и тушение пожаров в заключенных помещениях.

Одной из главных функций структурных подразделений ФСИН России является поддержание пожарной безопасности в местах содержания заключенных. Это включает в себя регулярные проверки и осмотры помещений, оборудования, электропроводки, систем пожаротушения, а также контроль за соблюдением правил пожарной безопасности со стороны заключенных. В случае обнаружения нарушений или потенциально опасных ситуаций, сотрудники ФСИН немедленно принимают меры по устранению проблемы и обеспечению безопасности.

Кроме того, структурные подразделения ФСИН активно участвуют в проведении пожарно-технического обследования объектов, где расположены места лишения свободы. Это направлено на выявление потенциальных опасностей и уязвимых мест, а также на разработку планов эвакуации и мер по предотвращению и тушению пожаров. Сотрудники ФСИН должны быть готовы оперативно реагировать на пожарные происшествия и оказывать необходимую помощь пострадавшим.

Важной частью обязанностей структурных подразделений ФСИН является подготовка сотрудников к действиям в чрезвычайных ситуациях, включая пожары. Обучение персонала основам пожарной безопасности, тренировки по эвакуации, научение пользованию средствами пожаротушения – все это способствует повышению профессиональной готовности кадров и сохранению жизней в экстренных ситуациях.

Стоит отметить, структурные подразделения ФСИН России активно сотрудничают с Министерством по чрезвычайным ситуациям (МЧС) России в вопросах пожарной безопасности. Это включает информационный обмен, совместные тренировки и учения, разработку совместных планов действий в случае возникновения пожаров на объектах исполнения наказаний. Тесное взаимодействие между структурными подразделениями МЧС и ФСИН позволяет эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации и минимизировать риски возникновения пожаров и их последствий.

Таким образом, функции и обязанности структурных подразделений ФСИН России в контексте пожаротушения имеют важное значение для обеспечения пожарной безопасности на объектах исполнения наказаний. Регулярные проверки, обследования, обучение персонала и сотрудничество с другими органами обеспечивают эффективную защиту от пожаров и способствуют сохранению жизней и материальных ценностей.

Взаимодействие между структурными подразделениями МЧС России и ФСИН России в области пожарной безопасности имеет свои собственные особенности и вызовы. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются эти ведомства, является несовпадение подходов и методов работы в ситуациях чрезвычайных происшествий [3, С. 99-103].

Например, в случае пожара в местах лишения свободы, сотрудники МЧС и ФСИН должны взаимодействовать быстро и эффективно, чтобы минимизировать угрозу для жизни заключенных и персонала. Однако, различия в подходах к оценке рисков и различные процедуры принятия решений могут затруднить согласованное действие. Другой проблемой является недостаточное взаимопонимание между сотрудниками МЧС и ФСИН из-за специфики их работы. Сотрудники МЧС обучены бороться с пожарами, спасать людей и оказывать первую медицинскую помощь, в то время как сотрудники ФСИН отвечают за содержание заключенных и поддержание порядка в учреждениях. Эти различия могут затруднить понимание возможных угроз и опасностей, а также усложнить координацию действий при чрезвычайных ситуациях.

Важным вызовом в сотрудничестве между МЧС России и ФСИН России является нехватка общей практики тренировок и учений. Хотя обе организации проводят свои собственные тренировки и учения, совместные учения и симуляции редко проводятся. Недостаток совместной подготовки может привести к тому, что в случае реального чрезвычайного происшествия сотрудники не смогут эффективно взаимодействовать и координировать свои усилия.

Для преодоления данных проблем необходимо улучшение коммуникации и координации между МЧС России и ФСИН России, а также проведение регулярных совместных учений и тренировок. Важно также проводить обучающие семинары и тренинги для персонала обеих организаций с целью повышения понимания специфики работы партнеров и улучшения взаимодействия в экстренных ситуациях. Кроме того, необходимо разработать единые стандарты и инструкции по взаимодействию при пожарах и других чрезвычайных ситуациях, чтобы сотрудники обеих организаций могли успешно справляться с совместными вызовами в области пожарной безопасности.

Механизмы взаимодействия между структурными подразделениями МЧС России и ФСИН

России играют ключевую роль в обеспечении пожарной безопасности. Сотрудничество этих двух ведомств позволяет эффективно предотвращать пожары и реагировать на них в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Один из основных механизмов взаимодействия заключается в проведении совместных тренировок и учебных мероприятий для сотрудников обоих ведомств. Это позволяет им лучше понимать специфику работы друг друга, обучаться совместным действиям в случае чрезвычайных ситуаций и координировать свои действия для быстрого и эффективного реагирования на пожар. Еще одним важным механизмом является обмен информацией и координация действий при планировании и проведении общих мероприятий по повышению пожарной безопасности. Представители МЧС и ФСИН взаимодействуют для анализа ситуации в области пожарной безопасности, выявления уязвимых мест и разработки мер по их устранению. Благодаря такому сотрудничеству возможно оперативное предотвращение пожаров и минимизация ущерба в случае их возникновения. Также важным механизмом является совместное проведение проверок и инспекций объектов для выявления и устранения нарушений в области пожарной безопасности. Представители МЧС и ФСИН работают в тесном контакте при проведении проверок, обмениваются информацией о выявленных нарушениях и совместно разрабатывают планы по их устранению. Это помогает предупреждать чрезвычайные ситуации и повышать общий уровень пожарной безопасности в стране. В целом, механизмы взаимодействия между структурными подразделениями МЧС России и ФСИН России играют важную роль в обеспечении безопасности от пожаров. Совместные тренировки, обмен информацией, совместные проверки объектов – все это способы эффективного сотрудничества, позволяющие сокращать риски возникновения пожаров и минимизировать их последствия.

МЧС России и ФСИН России играют ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и сохранении имущества в стране. Одной из наиболее важных областей их деятельности является обеспечение пожарной безопасности. Взаимодействие между структурными подразделениями МЧС и ФСИН имеет большое значение для эффективного предотвращения и тушения пожаров, а также минимизации возможных угроз для населения и объектов инфраструктуры.

В настоящее время существует несколько перспектив совместной работы МЧС России и ФСИН России, направленных на улучшение пожарной безопасности. Прежде всего, это развитие совместных учебных программ и тренировок для сотрудников обоих ведомств. Обучение специалистов в области пожарной безопасности и первооткрывателей основам совместных действий при возникновении чрезвычайных ситуаций позволит им лучше координировать свои усилия и оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации.

Другим аспектом улучшения пожарной безопасности является совместное проведение профилактической работы и обучающих мероприятий среди населения. Взаимодействие специалистов МЧС и ФСИН позволит создать эффективные программы по профилактике пожаров и подготовке населения к действиям в чрезвычайных ситуациях. Это поможет снизить вероятность возникновения пожаров и обеспечить быструю эвакуацию людей в случае необходимости [4, С. 121-123].

Еще одним направлением совместной работы МЧС и ФСИН на предмет повышения пожарной безопасности является совместное участие в международных проектах и программах. Обмен опытом и передовыми практиками с зарубежными партнерами поможет обогатить практику обоих ведомств и повысить уровень профессионализма и квалификации.

Таким образом, совместная работа МЧС России и ФСИН России по вопросам пожарной безопасности имеет большой потенциал для улучшения системы предотвращения пожаров и борьбы с ними. Поддержка взаимодействия между этими ведомствами на государственном уровне, обмен опытом и совместные мероприятия позволят решать проблемы пожарной безопасности более эффективно и оперативно.

Список литературы:

[1] Маер, О. М. Обеспечение пожарной безопасности объектов защиты подведомственных ФСИН России и МЧС России / О. М. Маер, А. В. Кондрашин // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2022. – № 2(6). – С. 55-58.

[2] Пикина, Т. В. Некоторые вопросы обеспечения пожарной безопасности с учреждениях ФСИН России / Т. В. Пикина, П. В. Дребнева // Пожарная и аварийная безопасность: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Иваново, 23 ноября 2023 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2023.

[3] Зауторова, Э. В. Пожарная безопасность в исправительных учреждениях ФСИН России / Э. В. Зауторова // Актуальные вопросы обеспече-

ния безопасности уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Межвузовского круглого стола с международным участием, Псков, 01 декабря 2023 года. – Псков: Университет ФСИН России, 2023. – С. 99-102.

[4] Кольцов, А. С. Исследование особенностей обеспечения пожарной безопасности в учреждениях ФСИН России / А. С. Кольцов, В. Ю. Раевская, С. Ю. Кобзистый // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 120-123.

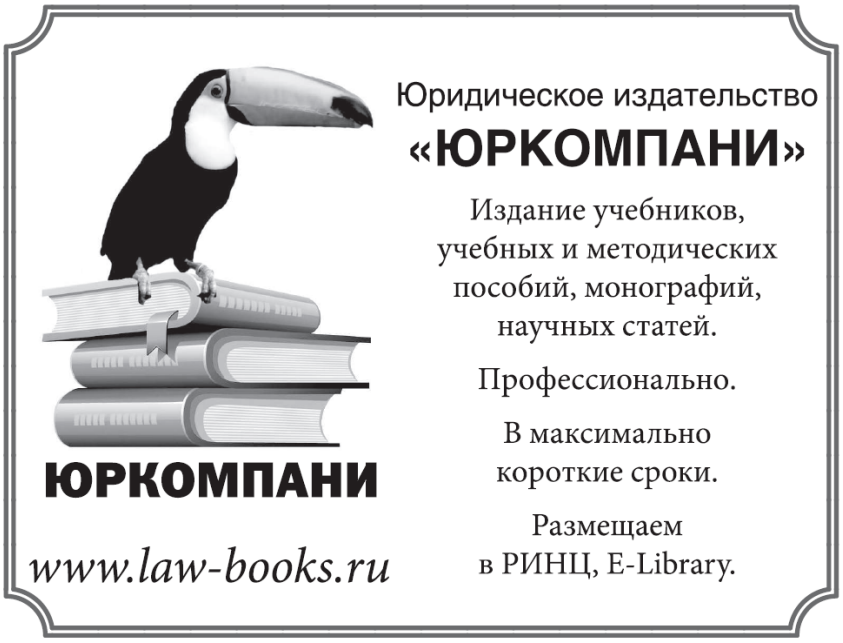
References:

[1] Mayer, O. M. Ensuring fire safety of protected facilities under the jurisdiction of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Emergency Situations of Russia / O. M. Mayer, A. V. Kondrashin // Professional legal education and science. - 2022. - No. 2 (6). - P. 55-58.

[2] Pikina, T. V. Some issues of ensuring fire safety in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / T. V. Pikina, P. V. Drebneva // Fire and emergency safety: collection of materials from the XVIII International scientific and practical conference, Ivanovo, November 23, 2023. – Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters”, 2023.

[3] Zautorova, E. V. Fire Safety in Correctional Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / E. V. Zautorova // Current Issues of Ensuring the Security of the Penitentiary System: Collection of Materials of the Interuniversity Round Table with International Participation, Pskov, December 1, 2023. – Pskov: University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – P. 99-102.

[4] Koltsov, A. S. Study of the features of fire safety in the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia / A. S. Koltsov, V. Yu. Raevskaya, S. Yu. Kobzisty // Actual problems of the activities of the divisions of the Federal Penitentiary Service: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference, Voronezh, May 20, 2021. - Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”, 2021. - P. 120-123.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-222-225

ЛАРИНА Елена Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры административного и трудового права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: larinahelene83@gmail.com

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

БАРДЕНКОВ Артем Игоревич,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: bardenkovartem@icloud.com

КОСОРУКОВ Юрий Сергеевич,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: yuriykos2@gmail.com

ПРОКУРОРСКАЯ ЭТИКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Этические вопросы в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов всегда были острой темой для общества, которая активно обсуждается и до сих пор. В статье рассматривается прокурорская этика как совокупность нравственных норм, формируемых под влиянием как общесоциальных моральных установок, так и профессиональных стандартов, сложившихся внутри прокурорского сообщества. Подчёркивается, что этические требования к прокурорам имеют глубокие исторические корни и находят своё отражение в современных нормативных актах, включая Кодекс этики прокурорского работника. Особое внимание уделяется двойственной природе профессиональной этики — сочетанию внутреннего морального императива и внешнего правового регулирования. Анализируются механизмы формирования этического сознания у прокуроров на всех этапах профессиональной подготовки, а также роль этики в обеспечении легитимности и эффективности прокурорской деятельности.*

Ключевые слова: *прокурорская этика, прокурорская деятельность, нравственные начала, личная дисциплина, моральные установки, кодекс этики, присяга.*

LARINA Elena Anatolyevna,
Senior Lecturer,
Department of Administrative and Labor Law,
Southwestern State University

GAYDARZHI Vladislav Artemovich,
Student, Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
Student, Southwestern State University

BARDENKOV Artem Igorevich,
Student, Southwestern State University

KOSORUKOV Yuriy Sergeevich,
Student, Southwestern State University

PROSECUTOR'S ETHICS: PROFESSIONAL AND MORAL ASPECT

Annotation. *Ethical issues in the professional activities of law enforcement officers have always been a pressing topic for society, and continue to be actively debated. This article examines prosecutorial ethics as a set of moral norms shaped by both general social moral principles and professional standards established within the prosecutorial community. It emphasizes that ethical requirements for prosecutors have deep historical roots and are reflected in modern regulations, including the Code of Ethics for Prosecutors. Particular attention is paid to the dual nature of professional ethics—the combination of an internal moral imperative and external legal regulation. The mechanisms for developing ethical awareness in prosecutors at all stages of professional training are analyzed, as well as the role of ethics in ensuring the legitimacy and effectiveness of prosecutorial activity.*

Key words: *prosecutorial ethics, prosecutorial activity, moral principles, personal discipline, moral principles, code of ethics, oath.*

Этические основы прокурорской деятельности занимают особое место в системе профессиональных ценностей юриста. В отличие от многих иных видов юридической практики, специфика прокурорской профессии обусловливает повышенные требования к моральному облику, беспристрастности и внутренней ответственности должностного лица. Следование положениям профессиональной этики изначально имплицировано в правовых нормах, регулирующих организацию и содержание прокурорской деятельности. Хотя эти нормы не исчерпывают её сущности, именно они формируют идеальный тип поведения прокурора, отражающий представления общества о законности, справедливости и достоинстве государственной службы.

Особенность этики в сфере юриспруденции заключается в её двойственной природе: она выступает точкой пересечения правовых и нравственных начал общественного устройства. Этические требования служат связующим звеном между законом как формальным регулятором общественных отношений и моралью как выражением духовных ценностей социума. Работа сотрудников органов прокуратуры является наглядной иллюстрацией этого взаимодействия, поскольку прокурор не только применяет нормы права, но и реализует их в нравственно-ценностном контексте.

Для уточнения предмета рассмотрения целесообразно определить содержание профессионально-нравственного аспекта прокурорской деятельности. В рамках данной проблематики под ним понимается совокупность моральных принципов, идеалов и норм, действующих в обществе и профессиональной среде, которые оказывают непосредственное влияние на характер, качество и результаты исполнения прокурорских функций. При этом следует различать общесоциальные моральные установки и внутрикорпоративные этические стандарты профессионального сообщества.

Профессионально-нравственный аспект прокурорской деятельности формируется под воздействием двух взаимосвязанных, но не тождественных источников — общественной морали и корпоративной профессиональной этики. Первая отражает базовые ценности, лежащие в основе общественного правосознания: справедливость, честность, уважение к человеческому достоинству и верховенству закона. Эти категории задают нравственные ориентиры для прокурора как представителя государственной власти и определяют моральный императив его поведения. Действия прокурора, противоречащие общепринятым моральным нормам, ведут к утрате доверия граждан и снижению легитимности института прокуратуры в целом.

Наряду с этим профессиональное сообщество прокуроров выработало собственную систему этических предписаний, зафиксированных в нормативных актах, таких как Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации и Присяга прокурора. Данные документы конкретизируют общие моральные принципы применительно к специфике надзорной и обвинительной деятельности, устанавливая требования к честности, беспристрастности, моральной чистоте и скромности прокурорского работника [1, с. 64]. Эти предписания выходят за рамки формального соблюдения правовых норм и предполагают наличие внутренней убеждённости в правомерности совершаемых действий и их соответствии высоким стандартам профессиональной чести.

Исторический анализ показывает, что морально-этические требования сопровождали институт прокурорского надзора с момента его становления. Уже в Именном указе от 3 сентября 1733 г. предписывалось исполнять обязанности «взвешенно, дабы бесчестия не учинить» [2, с. 101]. Эта установка, сохранившая актуальность на протяжении веков, трансформировалась в современные нормативные предписания, требующие от прокурора гуманности, объективности и беспристрастности при осуществлении функций государственного обвинения и надзора. Следовательно, профессиональная этика не является статичным набором предписаний, а представляет собой динамичную систему, аккумулирующую исторический опыт, правовые традиции и современные социальные вызовы.

Значимую роль в укреплении нравственного потенциала прокурорской профессии играет системная воспитательная работа, проводимая в органах прокуратуры. Формирование этического мировоззрения начинается ещё на этапе профессионального образования и продолжается в ходе всей службы. Включение дисциплин, посвящённых вопросам профессиональной этики, в образовательные программы, проведение методических занятий, тренингов и анализа практических ситуаций с точки зрения морального выбора способствуют формированию устойчивых этических установок и предупреждению профессиональной деформации личности.

Следует отметить, что нравственные требования к прокурору распространяются не только на исполнение служебных обязанностей, но и на поведение вне рамок профессиональной деятельности. В условиях цифровизации и развития коммуникационных технологий публичный характер деятельности представителей государственной власти существенно усилился. Любое неэтичное поведение прокурора в публичном пространстве, включая социальные сети, может быть воспринято как нарушение моральных норм и повлечь подрыв авторитета прокуратуры. В этой связи актуализируется необходимость формирования целостного механизма реализации этических принципов, включающего правовое регулирование, внутреннее убеждение, служебную дисциплину и персональную ответственность [3, с. 125].

С юридической точки зрения Кодекс этики прокурорского работника представляет собой особый нормативный акт, в котором сочетаются нормы права и морали. Он содержит императивные требования, обеспеченные мерами организационного и дисциплинарного воздействия, направленные на формирование единой нравственно-нормативной базы служебного и внеслужебного поведения прокурорских работников [4, с. 83]. Тем самым подчеркивается двойственная природа профессиональной этики: она опирается как на правовые предписания, так и на внутренние моральные установки личности.

Таким образом, профессионально-нравственный аспект прокурорской деятельности следует рассматривать как системообразующий элемент её легитимности, эффективности и доверия общества. Этические принципы обеспечивают не только формальное соблюдение закона, но и его гуманное, справедливое и социально ориентированное применение. В ситуациях, когда правовые нормы оказываются недостаточными для однозначного регулирования, именно моральные ориентиры служат основой принятия решений, соответствующих духу закона и общественным интересам.

В заключение следует подчеркнуть, что прокурорская этика представляет собой не просто совокупность правил служебного поведения, а сложную аксиологическую систему, формирующуюся под воздействием общественных моральных норм, профессиональных традиций и государственной идеологии служения праву. Её развитие и укрепление требуют постоянного внимания как со стороны индивидуального субъекта профессиональной деятельности, так и со стороны институциональных механизмов прокуратуры. Только при условии внутренней убеждённости в приоритете нравственных принципов возможно выполнение прокурором своей основной миссии — обеспечения верховенства закона, защиты прав граждан и укрепления доверия общества к правосудию.

Список литературы:

[1] Шобухин, В.Ю., Этика как неотъемлемая составляющая профессиональной подготовки прокурорских работников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3(77). – С. 62-67.

[2] Мельников, Р.В., Формирование морально-этических требований к прокурорским работникам в России: Исторический анализ // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 3. – С. 100-107.

[3] Коршунова, О.Н., Широкова, П.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению и реализации этических начал в прокурорской деятельности // КриминалистЪ. – 2023. – № 4 (45). – С. 119-126.

[4] Тихонова, Е. А. Правовая природа и значение Кодекса этики прокурорского работника // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 10-7(66). – С. 81-84.

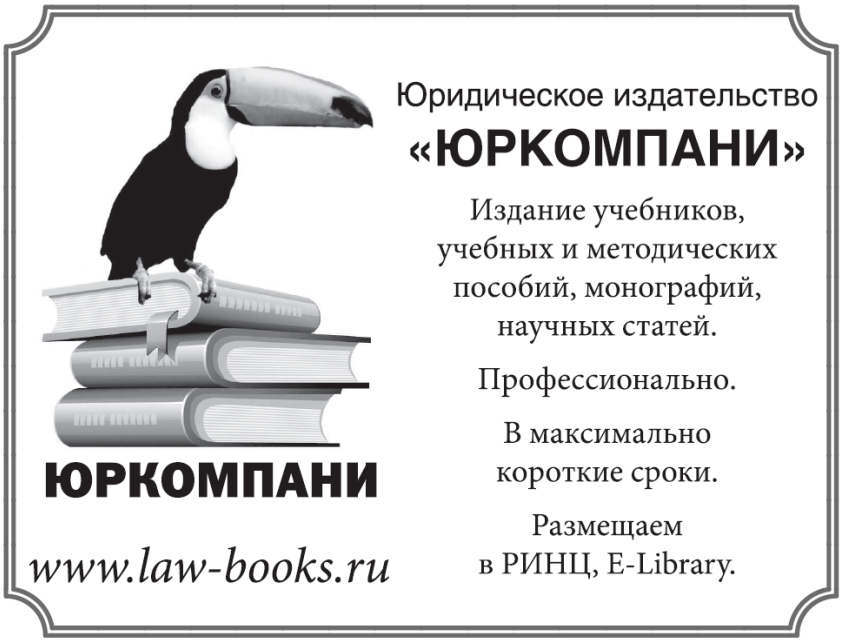
References:

[1] Shobukhin, V.Yu., Ethics as an Integral Component of the Professional Training of Prosecutor's Office Employees // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2020. - No. 3 (77). - Pp. 62-67.

[2] Melnikov, R.V., Formation of Moral and Ethical Requirements for Prosecutor's Office Employees in Russia: Historical Analysis // Russian Law: Education, Practice, Science. - 2022. - No. 3. - Pp. 100-107.

[3] Korshunova, O.N., Shirokova, P.V. On the Issue of an Integrated Approach to the Study and Implementation of Ethical Principles in Prosecutor's Activity // KriminalistЪ. - 2023. - No. 4 (45). - Pp. 119-126.

[4] Tikhonova, E. A. Legal nature and significance of the Code of Ethics of the prosecutor's employee // Current scientific research in the modern world. - 2020. - No. 10-7 (66). - P. 81-84.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-226-232
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЯЦЕНКО Александр Сергеевич,
доцент, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности,
«Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: AYatsenko@ usurt.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского
ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ОСНОВИН Дмитрий Иванович,
ассистент кафедры техносферной безопасности,
«Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: d.osnowin2013@yandex.ru

СУРСЯКОВ Евгений Игоревич,
старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: 01-tut@mail.ru

МАЛЫШЕВА Светлана Викторовна
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения
e-mail: svm_e@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО УРОВНЯ ТРАВМАТИЗМА И ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. *В статье показана значимость железнодорожной отрасли для экономики Российской Федерации, приведены основные показатели по несчастным случаям в РФ и по сравнению с состоянием охраны труда в железнодорожной отрасли. Выявлены основные причины возникновения несчастных случаев и сделан их анализ. Указано на необходимость усовершенствования системы управления охраной труда в отрасли на основании риск-ориентированного подхода и с учетом реформирования железной дороги. Показано, что система управления охраной труда железнодорожной отрасли должна основываться на ответственности руководителей работ по обеспечению безопасности и здоровья работников во всех аспектах, связанных с работой. Работодатели обязаны соблюдать высокие стандарты безопасности труда. Требуется системное проведение комплексных, контрольных и целевых проверок состояния охраны труда на всех железных дорогах и предприятиях железнодорожного транспорта, исключить формальный подход к проведению проверок.*

Ключевые слова: *риск, травматизм, несчастный случай, охрана труда, железнодорожный транспорт, реформа.*

YATSENKO Alexander Sergeevich,
Associate Professor, Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

OSNOWIN Dmitry Ivanovich,
Assistant Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University

SURSYAKOV Evgeny Igorevich,
Senior Lecturer at the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport

MALYSHEVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport

ANALYSIS OF THE WORK STRESS LEVEL OF OFFICE EMPLOYEES

Annotation. *The article shows the importance of the railway industry for the economy of the Russian Federation, provides the main indicators of accidents in the Russian Federation and in comparison with the state of labor safety in the railway industry. The main causes of accidents are identified and analyzed. The need to improve the labor safety management system in the industry is indicated based on a risk-oriented approach and taking into account the reform of the railway. It is shown that the labor safety management system of the railway industry should be based on the responsibility of managers of work to ensure the safety and health of workers in all aspects related to work. Employers are required to comply with high labor safety standards. It is necessary to systematically conduct comprehensive, control and targeted inspections of the state of labor safety on all railways and railway enterprises, to exclude a formal approach to conducting inspections.*

Key words: *risk, injury, accident, labor safety, railway transport, reform.*

Цель – анализ современного уровня травматизма и инструменты обеспечения охраны труды на железнодорожном транспорте.

Задачи: провести анализ современного уровня травматизма и инструменты обеспечения охраны труды на железнодорожном транспорте и разработка рекомендаций по снижению травматизма.

Методы исследования - аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

Травматизм работников на производстве в Российской Федерации является серьезной проблемой и одним из основных показателей состояния охраны труда (ОТ) на любом предприятии [1]. Решение этого вопроса возможно на основании анализа причин травмирования с последующим предложением мер по снижению риска реализации опасностей. Несмотря на то, что общий уровень производственного травматизма в Российской Федерации сокращается, это нельзя учесть как положительную динамику. Сокращение травматизма осуществляется при сокращении производства и количестве работников, при этом темпы сокращения непосредственно производства более высокие, чем уменьшение уровня травматизма [2]. Система управления охранной труда (СУОТ) в РФ неэффективна в современных условиях, так как не базируется на риск-ориентированных подходах, направленных на предупреждение реализации опасностей благодаря изучению рисков и условий их реализации.

Анализ основных причин нарушений правил выполнения работ с точки зрения требований ОТ (электробезопасности, пожарной безопасности и производственной санитарии) и выявления рисков проявления опасных и вредных производственных факторов должны основываться на объективной оценке влияния реализации рисков на организм человека [3]. Это требует их класси-

фикации и систематического анализа для создания безопасных условий труда. Безопасность труда на производстве должна стать приоритетным направлением как для работодателей, так и работников. Последствия реализации опасностей могут нанести не только вред работникам, но и нанести работодателю значительный материальный ущерб, в том числе на различные возмещения и на ликвидацию аварийных ситуаций, поэтому лучше вкладывать средства в создание безопасных условий труда.

Все вышеприведенное, безусловно, относится и к такой важной составляющей экономики Российской Федерации, как железнодорожный транспорт, а тем более, вопросы по охране труда в период реформирования отрасли приобретают еще большее значение, которые нужно решать Российской Федерации и на основании новейших подходов по обеспечению безопасности производственных процессов. Сегодня состояние экономики Российской Федерации, в том числе и железнодорожной отрасли, в кризисный период не позволяет значительных финансовых затрат на мероприятия по охране труда, поэтому очень важно четко определять приоритетные направления управления охраной труда и меры по их реализации.

Железнодорожный транспорт является одной из основных составляющих экономики Российской Федерации. Состояние охраны труда на предприятиях ОАО «РЖД» важно, как для работников, так и для пользователей железных дорог [4,5]. В период реформирования отрасли и перехода на скоростной режим движения очень важно анализировать причины несчастных случаев, устанавливать риски, которые могут привести к травмам и управлять ими, что и является целью данной работы. Исследования в этом направлении проведены путем аналитического обзора законодательных и нормативно-правовых документов, а также анализа состояния охраны труда в отрасли за последние годы. Использован также статистический анализ производственного травматизма в Российской Федерации.

Если анализировать производственный травматизм за период 2010–2024 гг. на железной дороге, можно заключить, что количество травм уменьшилось в 2 раза, а численность работающих – в 1,8 раза, то есть наблюдается уменьшение как общего количества несчастных случаев, так и по отношению к количеству работающих [6]. При этом показатель смертельных травм на производстве значительно ухудшился, например, количество несчастных случаев со смертельным исходом в период 2013-2021 гг. снизилось на 15%, при этом количество работающих на железной дороге уменьшилось на 29%. Сравнивая статистические данные Российской Федерации и Европейского Союза по поводу общего и смертельного травматизма за последние десятилетия, вынуждены констатировать, что в России производственный травматизм значительно выше [7,8]. А если отнести показатели смертельных случаев к экономическим показателям, например, на единицу стоимости выпускаемой продукции или предоставляемые услуги, а в масштабах страны на валовой продукт, то этот показатель будет один из худших в Европе [9,10].

Если обратиться к исследованиям зарубежных специалистов, установивших взаимосвязь несчастных случаев с травмированием и смертельными случаями – принцип пирамиды, вершиной которой является смертельный случай, они свидетельствуют, что на один смертельный случай на производстве приходится примерно 300 травм. По сравнению со статистикой смертельных случаев и травм на железнодорожном транспорте, это отношение составляло в 2010 г. – 10 травм на один смертельный случай, а в 2019–2021 гг. 1260 травмированных, в Словакии – из 208 травмированных, в Польше – из 145 травмированных [3, 10]. Это яркий пример того, что не все случаи травм должным образом фиксируются, то есть состояние по охране труда и травматизма гораздо хуже официальной статистики. Важно добиться регистрации и расследования всех несчастных случаев, как это происходит в цивилизованных странах. Это было бы определенным вкладом в снижение травматизма в будущем. Важным вопросом есть сравнение состояния общего травматизма в Российской Федерациии исследование состояния этого вопроса в транспортной отрасли для дальнейшего анализа. Анализ статистических данных по несчастным случаям на предприятиях Российской Федерации за период 2010-2024 гг. свидетельствует о том, что в 2010 г. транспортная отрасль занимала 4-е место, а в 2020 г. заняла, к сожалению, 2-е место по количеству несчастных случаев на производстве. По данным статистики, за 9 месяцев 2024 г. транспортная отрасль заняла 3-е место.

Согласно данным статистики за 9 месяцев 2024 г. транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность по количеству погибших заняла 4-е место, что является лучшим показателем по сравнению с 9 месяцами 2022 и 2023 гг. (за этот период транспортная отрасль занимала 1-е место по количеству погибших) [6]. Наибольший процент несчастных случаев (свыше 67%) приходится на железнодорожный транспорт и их предприятия. Одними из основных факторов, приводящих к такому проценту травматизма на железной дороге, являются: энергонасыщенность; постоянное движение и большие

скорости; работа в полевых условиях и т.д. Приведенные факторы влияют на физическое и психофизиологическое состояние работников, вызывают ошибки в работе, неосторожность, игнорирование правил безопасности.

Производственный травматизм со смертельным исходом в структурных и производственных подразделениях РЖД за 2022–2023 гг. существенно уменьшился. Например, количество пострадавших в 2015 г. составило 295 человек (из них 37 – со смертельным исходом), а уже в 2020 г. количество пострадавших – 120 человек (из них 13 – со смертельным исходом). Количество пострадавших за 2024 г. составило 60 человек (из них 8 – со смертельным исходом) [6].

Несмотря на проведение профилактически разъяснительных мероприятий, количество случаев травмирования на железнодорожных путях остается высоким [3, 4]. По видам событий, наибольшее количество несчастных случаев со смертельным исходом, связанным с производством в транспортной отрасли, приходится на:

– происшествия (события) на транспорте (60% от общего числа погибших);

– падение потерпевшего (11 % от общего числа погибших).

Большое количество несчастных случаев со смертельным исходом объясняется следующими причинами:

– неудовлетворительной подготовкой рабочих и работодателей по вопросам охраны труда;

– отсутствием надлежащего контроля состояния безопасности на рабочих местах и выполнения установленных норм;

– недостаточным обеспечением работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ);

– медленным внедрением средств и приборов коллективной безопасности на предприятиях;

– износом (в некоторых отраслях до 80%) основных фондов;

– масштабностью и размещенностью объектов хозяйствования по всей территории страны, что влияет на возможность предотвращать возникновение рисков и оперативно их устранять;

– отсутствием современных кабинетов, учебных центров по охране труда и связанной с этим несвоевременностью и низким качеством инструктажей и других организационных мер по безопасности труда.

К основным причинам возникновения производственного травматизма в 2022-2023 гг. на железные дороги в среднем относятся: технические (8%); организационные (54%); психофизиологические (18%).

При анализе опасных и вредных производственных факторов необходимо различать травмоопасный фактор и непосредственно причину несчастного случая как результат нарушения стандартов, регламента работ, правил, инструкций или других нормативных документов по ОТ.

Если анализировать технические причины, то понятно, что одна из основных составляющих – это материальная база РЖД, амортизация которой составляет на уровне 80%. Существенных изменений в этой составляющей ждать придется долго – хроническое отсутствие финансов, экономический кризис. Поэтому нужно сосредоточиться, в первую очередь, на снижении травматизма по организационным и психофизиологическим причинам. Как видно, основными причинами несчастных случаев на транспорте являются организационные, а именно: невыполнение должностных обязанностей лицом ответственным за безопасное проведение различных работ, в том числе при погрузочно-разгрузочных работах; ненадлежащее руководство работами, выполняемыми с применением грузоподъемных кранов; не обеспечен достаточный контроль за подчиненными работниками при разгрузке полувагона грейферным краном и при выполнении других видов работ.

На железной дороге большое количество видов работ выполняется на путях без прекращения движения поездов, что является очень опасным фактором. Особенно этот фактор характерен для работников дистанции сигнализации и связи, выполняющих технологический процесс обслуживания путевых устройств в ограниченное время перерыва движения поездов. Наибольший же процент случаев травм на предприятиях железной дороги связан с невыполнением требований инструкций по охране труда [15]. Статистика травм по профессиям на железной дороге говорит о том, что среди рабочих, работающих на непостоянных рабочих местах, общее количество производственного травматизма составляет до 10%, так что работники, задействованные при обслуживании подвижного состава, имеют общее количество несчастных случаев до 7%, все остальные профессии – в среднем до 4%. В общем, общее количество несчастных случаев среди работающих на постоянных рабочих местах гораздо меньше, чем у работающих на непостоянных рабочих местах (пути, в командировке, рейсы и т.п.). Количество несчастных случаев среди работников со стажем работы до 1 года составляет 4–5 %, а работников со стажем работы более 1 года в среднем составляет 20–30 % при разных стажовых категориях. Самый высокий уровень производственного травматизма наблюдался среди работников от 50 до 59 лет составляет 27,9 % от общего количества травмированных по РФ за 12 месяцев 2024 года [6]. Поэтому следует обратить внимание на эту категорию работников и проводить дополнитель-

ные инструктажи по охране труда, обучение и проверку знаний по охране труда, а также более тщательно подходить к допуску при выполнении ответственных работ данной категорией работников. К сожалению, на сегодняшний день работники, работающие на непостоянных рабочих местах или часто в командировках, злоупотребляют алкоголем, что тоже может привести к авариям и несчастным случаям, в том числе со смертельным исходом. Так, например, в отдельных городах на железной дороге уже начали в качестве эксперимента тестировать работников перед началом работы на наличие алкоголя в организме, этот опыт был распространен на другие структурные подразделения РЖД.

Следует уделять большое внимание психофизиологическим факторам опасностей, которые также являются существенной причиной травм. Воздействие психофизиологической составляющей связано с наличием сменной работы, что приводит к нарушению биологических ритмов и соответственно является дополнительной нагрузкой на организм. Проблемы психофизиологической адаптации: освоение новых условий труда; организация режима труда в соответствии с требованиями организации и личным состоянием здоровья; организация отдыха в соответствии с принятыми санитарно-гигиеническими нормами; Привыкание к психологическим нагрузкам, к сожалению, сегодня на эти проблемы мало уделяется внимания, что влияет на риски реализации опасностей по травматизму и профзаболеваниям. Чаще всего неблагоприятные условия в пунктах оборота для машинистов локомотивных бригад приводят к низкой эффективности отдыха, а значит, создают условия для формирования накопления утомления. Сокращение количества работников приводит к увеличению физической и психофизиологической составляющих, что приводит к большим перегрузкам и невнимательности [7,8].

Проанализировав полученные данные, можно увидеть, что по степени опасности к тройке опасных профессий относятся электромонтер, работник путевого хозяйства, сборщик поездов. Причинами в большинстве случаев являются халатность, невыполнение инструкций по охране труда, фиктивное прохождение учений по охране труда. Основными причинами, вследствие которых возникли профессиональные заболевания, являются: несовершенство механизмов и рабочего инструмента – 22 %, несовершенство технологического процесса – 21 % и неиспользование СИЗ – 11 % от их общего количества. Финансовые расходы, связанные с несчастными случаями и профессиональными заболеваниями обычно достаточно существенны. Экономически выгодно вкладывать средства в охрану труда, нежели обрекать себя на постоянную ликвидацию последствий несчастных случаев и аварий на производстве.

Учитывая вышеизложенное, для снижения уровня производственного травматизма на предприятиях железной дороги можно предложить следующие основные меры, которые в первую очередь должны базироваться на рискориентированном подходе, а именно [11]:

– оценка рисков является наиболее эффективной мерой предосторожности, во время которой учитывают при каких условиях возможная реализация рисков;

– оценка рисков должна заключаться в определении вероятности реализации рисков и возможных последствий;

– идентификацию опасностей и оценивание рисков следует проводить на основании разработанных алгоритмов оценки опасностей и реализации их рисков;

– возложить ответственность на должностных лиц за идентификацию опасностей и оценку рисков.

Идентификация опасностей должна установить: опасность объекта; ситуацию; место, где возникает опасность (рабочее место, подразделение, производство); операции или работы, при выполнении которых возникает опасность.

Оценивание рисков и выявление приемлемых значений и недопустимых позволяет выбирать такие меры безопасности, которые делают невозможным возникновение рисков с потенциально тяжелыми травмами:

– усовершенствование системы идентификации опасностей, оценка рисков, в том числе, через обследование опасных участков производств и рабочих мест с фиксацией ошибок, допускаемых работниками, которые могут привести к травмированию, и фиксация невыполнения инструкций по ОП, с последующим усовершенствованием последних;

– при подготовке инженерных кадров в вузах уделять больше внимания вопросам охраны труда. К сожалению, в последнее время внимание к дисциплинам этого профиля уменьшилось за счет сокращения часов преподавания, следовательно, необходимо увеличить количество учений по ОТ и проверки знаний непосредственно на предприятиях РЖД для всех категорий работающих, несмотря на их стаж работы;

– адаптация условий труда на рабочем месте к работнику с целью ослабления вредного влияния работы на психофизиологическое состояние и, как следствие, на здоровье;

– усилить контроль за психофизиологическим состоянием работников, особенно при выполнении ответственных работ, а с точки зрения реализации психологических опасностей

требуется облегчение монотонной работы и работы в ритме, заданном машиной, что вредно влияет на здоровье.

Выводы:

Общая политика предотвращения производственных рисков должна включать техническую, организационную, социальную составляющую и учитывать влияние факторов, связанных с производственной средой, в том числе надлежащего обучения работников по вопросам ОТ. Система должна основываться на ответственности руководителей работ по обеспечению безопасности и здоровья работников во всех аспектах, связанных с работой. Работодатели обязаны соблюдать высокие стандарты безопасности труда. Требуется системное проведение комплексных, контрольных и целевых проверок состояния охраны труда на всех железных дорогах и предприятиях железнодорожного транспорта, исключить формальный подход к проведению проверок. Реформирование РЖД нуждается в пересмотре всех направлений деятельности отечественных железных дорог, в том числе в сфере охраны труда.

Список литературы:

[1] Истомин В. В. Железнодорожный транспорт: современные вызовы и пути их решения // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnyy-transport-sovremennye-vyzovy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 21.07.2025).

[2] Ляшенко Г.С., Филобок А.А, Перспективы развития железнодорожного транспорта в России // Вестник науки и образования. 2024. №5 (148)-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta-v-rossii (дата обращения: 21.07.2025).

[3] Столбина Л. В., Александров А. Н., Быхтина Н. В. Международный опыт решения стратегических вопросов по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте (на примере Нидерландов) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. №4 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-resheniya-strategicheskih-voprosov-po-obespecheniyu-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-na-primere (дата обращения: 21.07.2025).

[4] Пятков К.В. Особенности правового регулирования труда работников железнодорожного транспорта как субъектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения // Теория и практика общественного развития. 2023. №3 (181). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta-kak-subektov-obespechivayuschih (дата обращения: 21.07.2025).

[5] Самарская Н.А., Ильин С.М. Обеспечение безопасных условий труда и защита здоровья работников железнодорожного транспорта // Экономика труда. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnyh-usloviy-truda-i-zaschita-zdorovya-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta (дата обращения: 21.07.2025).

[6] Федеральная служба государственной статистики Федеральная служба государственной статистики URL: http://rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.07.2025).

[7] Брагин А. М. Безопасность на железнодорожном транспорте необщего пользования в свете системного подхода // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №2-2 (120). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya-v-svete-sistemnogo-podhoda (дата обращения: 21.07.2025).

[8] Брагин А. М. Совершенствование системы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте необщего пользования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №2 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-obespecheniya-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya (дата обращения: 21.07.2025).

[9] Сидоренко В.Г., Кулагин М.А., Родина Д.М. Интеллектуальная система обнаружения нарушений в соблюдении требований безопасности при работах на объектах железнодорожной инфраструктуры // Автоматика на транспорте. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-obnaruzheniya-narusheniy-v-soblyudenii-trebovaniy-bezopasnosti-pri-rabotah-na-obektah-zheleznodorozhnoy (дата обращения: 21.07.2025).

[10] Бычкова А. А. Обеспечение безопасности железной дороги в масштабах страны: отечественный и международный опыт // Вестник ГУУ. 2021. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-zheleznoy-dorogi-v-masshtabah-strany-otechestvennyy-i-mezhdunarodnyy-opyt (дата обращения: 21.07.2025).

[11] Круглов Д. В., Гуляева О. А. Развитие кадров в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Академии знаний. 2024. №5 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kadrov-v-sfere-zheleznodorozhnogo-transporta (дата обращения: 21.07.2025).

References:

[1] Istomin V.V. Railway transport: modern challenges and ways to solve them // Bulletin of Science. 2025. No. 6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnyy-transport-sovremennye-vyzovy-i-puti-ih-resheniya (date of access: 07/21/2025).

[2] Lyashenko G.S., Filobok A.A., Prospects for the development of railway transport in Russia // Bulletin of Science and Education. 2024. No. 5 (148)-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta-v-rossii (date of access: 07.21.2025).

[3] Stolbina L.V., Aleksandrov A.N., Bykhtina N.V. International experience in solving strategic issues in ensuring security in railway transport (using the example of the Netherlands) // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-resheniya-strategicheskih-voprosov-po-obespecheniyu-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-na-primere (date of access: 07/21/2025).

[4] Pyatkov K.V. Peculiarities of legal regulation of the labor of railway transport workers as subjects ensuring the livelihoods of the population // Theory and practice of social development. 2023. No. 3 (181). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta-kak-subektov-obespechivayuschih (date of access: 07/21/2025).

[5] Samarskaya N.A., Ilyin S.M. Ensuring safe working conditions and protecting the health of railway transport workers // Labor Economics. 2018. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnyh-usloviy-truda-i-zaschita-zdorovya-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta (date of access: 07/21/2025).

[6] Federal State Statistics Service Federal State Statistics Service URL: http://rosstat.gov.ru (access date: 07.21.2025).

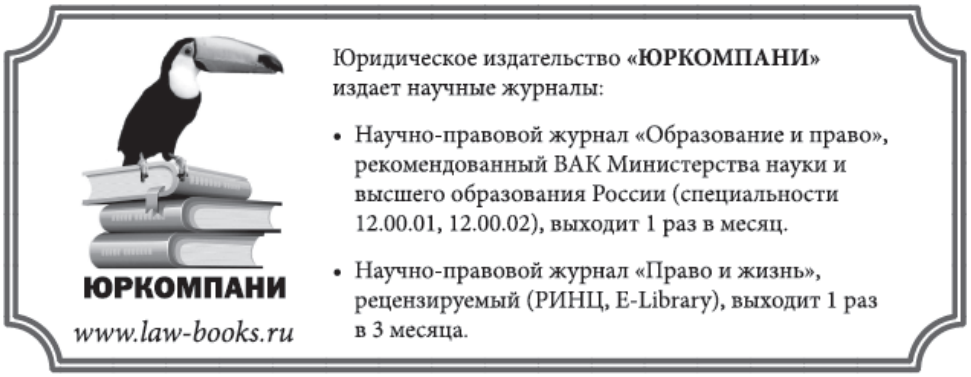
[7] Bragin A. M. Safety in non-public railway transport in the light of a systems approach // Economics and business: theory and practice. 2025. No. 2-2 (120). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya-v-svete-sistemnogo-podhoda (date of access: 07/21/2025).

[8] Bragin A. M. Improving the safety system in non-public railway transport // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 2 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-obespecheniya-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya (date of access: 07/21/2025).

[9] Sidorenko V.G., Kulagin M.A., Rodina D.M. Intelligent system for detecting violations in compliance with safety requirements when working on railway infrastructure facilities // Automation in transport. 2025. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-obnaruzheniya-narusheniy-v-soblyudenii-trebovaniy-bezopasnosti-pri-rabotah-na-obektah-zheleznodorozhnoy (date of access: 07/21/2025).

[10] Bychkova A. A. Ensuring the safety of the railway on a national scale: domestic and international experience // Vestnik GUU. 2021. No. 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-zheleznoy-dorogi-v-masshtabah-strany-otechestvennyy-i-mezhdunarodnyy-opyt (date of access: 07/21/2025).

[11] Kruglov D.V., Gulyaeva O.A. Development of personnel in the field of railway transport // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. No. 5 (64). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kadrov-v-sfere-zheleznodorozhnogo-transporta (date of access: 07.21.2025).

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-233-239
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

АСЕЕВ Дмитрий Владимирович,
к.с.н., доцент кафедра теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
Самара (Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

ДУРНИКОВА Дарья Андреевна,
магистр программы «Правовое обеспечение
бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения»
кафедра теории права и публично-правовых дисциплин
Самарский государственный экономический университет,
Самара (Россия),
e-mail: durnikova.darya@bk.ru

ИНСТИТУТ НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Аннотация. *Налоговая тайна представляет собой вид сведений в разрезе деятельности налогоплательщика, которая аккумулируется и используется налоговыми органами, правоохранительными службами, внебюджетными фондами для целей своей деятельности. К таким сведениям может относиться размер уплаченных налогов, перечень хозяйственных сделок, которые были осуществлены экономическими субъектами, остаток денежных средств на расчетном счете, условия осуществления экономических операций. При этом ряд сведений, подлежащих обработке сотрудниками ФНС России, не интерпретируется в качестве налоговой тайны: например, общедоступные сведения, ИНН, среднесписочная численность работников, применяемый предприятием специальный режим налогообложения. Нормы, регулирующие налоговую тайну в РФ, интегрированы в действующее законодательство РФ относительно недавно, тем самым существует существенный перечень проблем, обуславливающий применение и функционирование данного института в правоприменительной практике.*

Тем самым целью исследования выступает исследование особенностей становления и развития института налоговой тайны в законодательстве РФ, а также проблем, возникающих в этой сфере.

Основные выводы: за незаконное получение, хранение и распространение сведений, составляющих налоговую тайну, предусмотрены санкции уголовной ответственности, тяжесть которых зависит от обстоятельств совершения данного правонарушения. Опыт РФ симметричен зарубежному опыту в части обеспечения защиты налоговой тайны, где уголовная ответственность применяется в случае причинения существенного материального вреда налогоплательщику и обществу. Также в странах романо-германской и англосаксонской правовой системы предусмотрены нормы гражданско-правовой ответственности в случае отсутствия значительных убытков лицу, чьи сведения были незаконным образом разглашены или использованы. Судебная практику РФ характеризуется незначительным количеством дел, рассматриваемых судебными органами. С другой стороны, большая часть дел заканчивается не в пользу пострадавшей стороны по причине сложности доказывания наличия сведений, составляющих налоговую тайну.

Ключевые слова: *Конфиденциальная информация, налоговая и банковская тайна, штраф и лишение свободы, передача и распространение информации, правоохранительные органы, налогоплательщик.*

ASEEV Dmitry Vladimirovich,
PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

DURNIKOVA Darya Andreevna,
Master's Degree in Legal Support
of Budgetary and Financial Activities and Taxation,
Department of Theory of Law and Public Law Disciplines,
Samara State University of Economics,
Samara (Russia)

THE INSTITUTE OF TAX SECRECY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON TAXES AND FEES

Annotation*. A tax secret is a type of information in the context of a taxpayer's activities that is accumulated and used by tax authorities, law enforcement agencies, and extra-budgetary funds for the purposes of their activities. Such information may include the amount of taxes paid, the list of business transactions that were carried out by economic entities, the balance of funds in the settlement account, and the conditions for economic transactions. At the same time, a number of information to be processed by employees of the Federal Tax Service of Russia is not interpreted as a tax secret: for example, publicly available information, INN, average number of employees, special taxation regime applied by the enterprise. The norms governing tax secrecy in the Russian Federation have been integrated into the current legislation of the Russian Federation relatively recently, thus there is a significant list of problems that determine the application and functioning of this institution in law enforcement practice.*

Thus, the purpose of the study is to study the features of the formation and development of the institute of tax secrecy in the legislation of the Russian Federation, as well as the problems arising in this area.

Main conclusions: criminal penalties are provided for the illegal receipt, storage and dissemination of information constituting a tax secret, the severity of which depends on the circumstances of the commission of this offense. The experience of the Russian Federation is symmetrical to foreign experience in terms of ensuring the protection of tax secrecy, where criminal liability is applied in the event of significant material harm to the taxpayer and society. Also, in the countries of the Romano-German and Anglo-Saxon legal systems, norms of civil liability are provided for in the absence of significant losses to a person whose information was unlawfully disclosed or used. The judicial practice of the Russian Federation is characterized by a small number of cases considered by judicial authorities. On the other hand, most cases do not end in favor of the injured party due to the difficulty of proving the existence of information constituting a tax secret.

Key words*: confidential information, tax and banking secrecy, fine and imprisonment, transmission and dissemination of information, law enforcement agencies, taxpayer.*

Развитие современного общества, регламентация ключевых процессов жизнеобеспечения, происходящих в современном информационном пространстве, заставляет говорить о важности информации как ключевой составляющей современного экономико-правового пространства. Информация является тем компонентом, который требует бережного обращения, аккумулирования, использования, хранения и передачи, о чем прямо упомянуто в ст. 29 Конституции. В этом контексте информация как совокупность сведений о чем-либо представляет собой стратегический ресурс, от использования и хранения которого зависит не только долгосрочное развитие экономики, но и обеспечение национальной безопасности государства.

Современное общество сложно представить в отрыве от информационных технологий, позволяющих получать и перерабатывать существенные объемы информационных данных, и в этом контексте уместно говорить о формировании так называемого информационного права, включающего себя дифференцированный спектр институтов, обуславливающих защиту специализированных областей информации [9, с. 272]. Вследствие сказанного информация, содержащаяся на электронных носителях, в информационном пространстве, является объектом охраны законодателя в силу различных противоправных посягательств, практикуемых злоумышленниками в отношении конфиденциальной информации.

Налоговая тайна выступает разновидностью конфиденциальной тайны наравне с коммерческой и банковской. Так, налоговая тайна, с точки зрения законодательства [17], представляет собой сведения, полученные налоговыми органами, органами предварительного расследо-

вания, внебюджетными фондами в отношении налогоплательщика. При этом в данную группу сведений не относят информационные данные следующе порядка:

1) Информация, доступ к которой считается общедоступным и не ограниченным в силу действующего законодательства РФ;
2) Сведения, предоставляемые правоохранительными органами РФ другой стране в рамках реализуемого международного сотрудничества по вопросам налогообложения и взимания налогов с налоговых резидентов;
3) Сведения о размере и источниках дохода кандидата, участвующего в избирательной кампании, с целью проверки легитимности образования его доходов в РФ;
4) ИНН налогоплательщика, а также сведения о применяемых им специальных налоговых режимах.

Также не является налоговой тайной:

1) Представление в финансовый орган субъекта РФ информации о прогнозируемой прибыли участников консолидированной группы налогоплательщиков.
2) Данные, предоставляемые оператору информационной системы «Одно окно», в отношении товаров, подлежащих уплате НДС по ставке 0%, которые реализуют юридические лица и индивидуальные предприниматели в рамках законодательства о развитии внешнеэкономической деятельности [18]. Такого рода сведения интерпретируются как те, которые позволяют обеспечить экономические и политические интересы РФ на мировой арене, в силу чего
3) Сведения о налогоплательщике, предоставленные налоговым органом другому лицу с предварительного уведомления и согласия на это налогоплательщика.

Данный перечень сведений, не составляющий предмет налоговой тайны, не является исчерпывающим и в полной мере представлен в п. 1 и в п. 2 ст. 102 НК РФ. Наравне со сказанным налоговая тайна, будучи отнесённой к разряду конфиденциальной тайны охраняется специальными правовыми нормами и является предметом уголовной ответственности за противоправное получение, использование, распространение. Понимание информации в разрезе уголовного права и в интерпретации законодателя достаточно широкомасштабно и в этом контексте рассмотрение охраны налоговой тайны приобретает особую роль, требуя своего уточнения и детализации [10, с. 231].

Основы налоговой тайны в РФ, а также способы ее обеспечения и регулирования неоднократно поднимался в своих трудах различными представителями научной общественности, авторами диссертационных исследований и статей. С.А. Гончаров [2, с. 63], С.В. Карташов [5, с. 33] обосновывали значимость налоговой тайны как инструмента обеспечения экономических прав человека и гражданина РФ, а также доказывали важность рассматриваемого института с точки зрения экономической безопасности страны. Д.А. Карамышев [4, с. 22], Г.А. Вяткин [1, с. 298] особое внимание уделяли необходимости учета зарубежного опыта в чаи привлечения к уголовной ответственности лиц правоохранительной системы, нарушивших положения о налоговой тайне. Интересным образом раскрыта сущность налоговой тайны как объекта уголовно-правовой охраны у Родивилин И.П.: в своих трудах автор отстаивал важность ужесточения ответственности за разглашение сведений о налогах и сборах налогоплательщиков в силу интенсивного распространения киберпреступности и дифференцированных мошеннических схем в отношении денежных средств граждан [12, с. 279]. Таким образом, исследуемая нами тема представляет особый интерес, что подтверждается различными дискуссиями, которые ведутся в научных кругах применительно к сущности налоговой тайны и наиболее актуальных способах ее охраны.

Основной метод исследования – анализ научной литературы, нормативно-правовых актов, раскрывающих специфику института налоговой тайны в законодательстве РФ о налогах и сборах. Были использованы общие (структурный, логический) и специальные (сравнительный, формально-юридический, обобщение судебной практики) методы научного познания. Диалектический метод познания позволил выявить ключевые признаки института налоговой тайны и особенности его регулирования в РФ.

Налоговая тайна представляет важный институт права, наличие которого обеспечивает стабильность функционирования экономики, ее безопасность и предсказуемость развития. В таком случае охрана и регламентирование пользования информации конфиденциального содержания является тем инструментом, от которого зависит эффективность жизнедеятельности общества и защита ключевых интересов субъектов экономико-правового пространства. Тем самым законодатель в ст. 183 УК РФ [19] закрепил основы уголовной ответственности за преднамеренное собирание сведений, составляющих как налоговую, так и банковскую, коммерческую тайну, посредством целенаправленного похищения документов, подкупа уполномоченных сотрудников, угроз и совершения иных противоправных действий.

Как свидетельствуют данные статистики, представленные Верховным судом РФ, институт налоговой тайны находится только в стадии своего формирования и развития. Об этом говорит число дел, рассмотренных по ст. 183 УК РФ за последние пять лет – всего 205 чел. были осуждены за неправомерное получение и разглашение сведений, составляющих налоговую тайну [20].При этом, как свидетельствует анализ рассмотренных судами дел о незаконном разглашении налоговой тайны, в этой сфере присутствует ряд проблем, требующих своего разрешения, в т.ч. посредством учета зарубежной правоприменительной практики.

Последний аспект принципиально важен, поскольку анализ и трансплантация наиболее результативного опыта других стран позволяет заимствовать важные механики защиты налоговой тайны. Так, наиболее распространенными в мировой системе являются романо-германская, англосаксонская, мусульманская правовые системы [15, с. 29]. Наравне с ними выделяют также иудаистскую, каноническую, индуистскую, дальневосточные системы, однако первые три – наиболее крупные и известные [14, с. 367].

Романо-германская система в отношении налоговой тайны устанавливает четкие пределы и границы дозволенных действий, которые разрешено совершать уполномоченным лицам в отношении аккумулирования, хранения, использования и передачи сведений, составляющих налоговую тайну. Поскольку данная правовая система отличается кодификацией и строгим регулированием в части специфики раскрытия информации, то действующие нормативно-правовые акты систематизируют виды противоправных деяний в контексте налоговой тайны и виды ответственности, которая будет наступать вследствие совершения таких действий (бездействий). В данном случае конкретизируется, что в случае причинения крупного ущерба за раскрытие конфиденциальной информации следует гражданско-правовая ответственность, в то время как уголовные санкции применяются в результате крупных имущественных последствий.

Например, в Германии за нарушение налоговой тайны предусмотрен штраф, лишение свободы до трех или пяти лет в зависимости от тяжести последствий; во Франции – штраф или лишение свободы до одного года; итальянское законодательство симметрично и включает тюремное заключение до 2 лет за данный тип преступлений. Аналогичные законодательства приняли Австрия, Чехия, Словакия, Испания и ряд других европейских государств, которые также предусмотрели санкции за нарушение налоговой тайны: как имущественного характера (гражданско-правовые), так и уголовные (лишение свободы, штраф). В ряде случаев речь идет также о дисциплинарных санкциях, в рамках которых государственные служащие, уполномоченные на обработку сведений, составляющие налоговую тайну, и нарушившие законодательство о ней, могут быть уволены за данное правонарушение. Для сравнения в РФ, чья правовая система идентифицируется как романо-германская, в УК РФ предусмотрены штрафы, принудительные работы, лишение свободы в зависимости от обстоятельств, обуславливающих нарушение налоговой тайны.

Для сравнения англосаксонская система оперирует в большей мере судебным (юридическим) прецендентом как основным источником права, преобладанием процессуального права над положениями материального права и не имеет четкой дифференциации публичного и материального права как это наблюдается в романо-германской системе [13, с. 129]. Примерами таких стран, опирающихся на прецедент в вопросах защиты налоговой тайны, выступают США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия [16, с. 115].

Так, в правоприменительной практике США отсутствует понятие «налоговая тайна», однако активно защищается институт коммерческой тайны как разновидности налоговой тайны. Подразумевая под коммерческой тайной секреты производства, ноу-хау, которые способствуют получению коммерческой выгоды, правоприменитель США вменяет уголовную ответственность за незаконное приобретение, покупку передачу сведений, составляющих коммерческую тайну, если такого рода присвоение без ведома правообладателя наносит ее владельцу существенные убытки [3, с. 46]. Например, за разглашение коммерческой тайны суды выносят решение о лишении свободы до 10 лет и уплате штрафа до 500 000$ (в случае с физическими лицами) и до 5 млн. $ (в случае, если правонарушителем является юридическое лицо). Наказания исключительно за нарушение налоговой тайны кратно меньше – это штраф до 5000$ и лишение свободы до 5 лет в случае разглашения информации из налоговой декларации плательщика налогов и сборов.

Великобритания также опирается на особенности судебной практики в сфере разглашения конфиденциальных сведений, к которым относится налоговая тайна. Специфика привлечения к юридической ответственности в каждом уникальном случае принимается на основе судебных прецедентов. В этом смысле можно говорить о формировании так называемого конфиденциального права, учитывающего все разнообразие нюансов, обуславливающих разрешение споров, связанных с нарушением налоговой тайны [8, с. 133].

Для интереса и полноты проводимого исследования стоит раскрыть опыт стран, входящих в дальневосточную правовую систему. К примеру, в Японии не практикуется привлечение служащих и физически лиц к уголовной ответственности за разглашение налоговой тайны. Вместе с тем, прививая ценности традиционализма и патернализма, в организациях и различных государственных структурах практикуется пожизненный нам, что прививает японцам осознанность в плане реализации своих должностных функций и ответственное обращение со сведениями, составляющими налоговую тайну [6, с. 316].

Напротив, законодательство Китая устанавливает, что в случае значительных убытков от 500 тыс. юаней правоохранительные органы вправе привлечь нарушителя к уголовной ответственности. В то же время при высоком рассмотрении дел, предметом которых является налоговая (коммерческая) тайна, процент выигранных истцами дел значительно ниже [7, с. 247].

Такого же рода спорные ситуации в отношении защиты налоговой тайны возникают в судебной практике РФ. Примерами выступают апелляционное постановление № 10-1175/2025 от 13 марта 2025 г. [21], приговор, вынесенный по делу № 1-1037/2024 от 12.11.2025 г. [22] и по делу № 1-198/2025 от 11.03.2025 г [23]. Рассмотрение дел в отношении защиты налоговой тайны в большинстве случаев заканчивались подтверждением суда отсутствия режима налоговой тайны, вследствие чего надлежащей оценки суда не получали.

Таким образом, как можно отметить, в международной правоприменительной практике вопрос регламентирования налоговой тайны является принципиальным, поскольку обеспечение защиты конфиденциальной информации позволяет выстроить систему экономико-правовых процессов, актуальных для развития рыночной среды. В больше мере уголовная ответственность устанавливается вследствие причинения существенных убытков индивиду и обществу. Можно прогнозировать, что в перспективе объем перерабатываемой информации будет только увеличиваться в результате массовой цифровизации, характеризующей современный процесс функционирования информационного общества, что потребует постоянной актуализации норм законодательства, регулирующего институт налоговой тайны.

Список литературы:

[1] Вяткин Г.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих тайну в зарубежном праве в сфере экономики // Наукосфера. 2025. № 3-1. С. 297-302.

[2] Гончаров С.А. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну в промышленной сфере: дис. ... к.ю.н. М., 2019. 178 с.

[3] Иваненко В.Г. Баланс частной жизни и общественного интереса в правовых системах США, ЕС и России // International Law Journal. 2025. Т. 8. № 4. С. 45-51.

[4] Карамышев Д.А. Третьи лица в налоговом споре: доступ к сведениям, составляющим налоговую тайну // Правовая мысль. 2023. № 2 (7). С. 20-23.

[5] Карташов С. В. Особенности уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну по праву некоторых стран романо-германской правовой семьи // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 32-35.

[6] Князьков А.А., Поваренкова В.А. Особенности уголовно-правовой охраны значимой экономической информации в развитых зарубежных странах // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Чебоксары, 2025. С. 316-318.

[7] Красношапка Г.В. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую и банковскую тайну как предмет преступления (ст. 183 УК РФ) // Современная наука и образование: выбор будущего. материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 246-249.

[8] Мансурова З.Н. Несоблюдение прав граждан при предоставлении конфиденциальной информации: актуальные проблемы // Актуальные вопросы экономики, права и социологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 132-134.

[9] Нахманович К.В. Особенности методики расследования незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 271-272.

[10] Пухов А.А., Моругов И.А., Румянцева П.М. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, как предмет преступления // Актуальные вопросы экономики, права и социологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 230-231.

[11] Рахманович К.В. Особенности методики расследования незаконного получения и разгла-

шения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну // Студенческая наука - взгляд в будущее. Материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 271-272.

[12] Родивилин И.П. Информация как объект уголовно-правовой охраны: понятие, признаки, виды // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 278-285.

[13] Қаландарова К.А. Функсияҳои ҳуқуқ дар низоми давлати иҷтимоӣ: масъалаҳои таърихӣ ҳуқуқӣ // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. 2025. № 1. С. 125-140.

[14] Lyakhovsky K.O. Influence of roman law on the legal system of modern Europe // Студенческая наука - взгляд в будущее. материалы XX Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2025. С. 368-370.

[15] Saparbekova E.K., Smanova A.B. Central Asian legal system and civil society: implications of governance, social transformation, and reform // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2025. № 1 (150). С. 27-36.

[16] Vakhitova G.V., Lifanov A.V. The formation of the American legal system // Всероссийский научный журнал “Вопросы права”. 2025. № 2. С. 114-117.

[17] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 07.10.2025)

[18] Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «Консультант Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения 07.10.2025)

[19] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «Консультант Плюс». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 07.10.2025)

[20] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020-2024 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074/ (дата обращения 07.10.2025)

[21] Апелляционное постановление № 10-1175/2025 от 13 марта 2025 г. // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/GuaB1TCsFeQ9/ (дата обращения 08.10.2025)

[22] Приговор № 1-1037/2024 1-233/2025 от 12 марта 2025 г. по делу № 1-1037/2024 // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/Z698gYHtYSou// (дата обращения 08.10.2025)

[23] Приговор № 1-198/2025 от 11 марта 2025 г. по делу № 1-198/2025 // Sudact: «Судебные и нормативные акты РФ». https://sudact.ru/regular/doc/7YTMU9Xn8ddW/ (дата обращения 08.10.2025)

References:

[1] Vyatkin G.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix tajnu v zarubezhnom prave v sfere e`konomiki // Naukosfera. 2025. № 3-1. S. 297-302.

[2] Goncharov S.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu v promy`shlennoj sfere: dis. ... k. yu.n. M., 2019. 178 s.

[3] Ivanenko V.G. Balans chastnoj zhizni i obshhestvennogo interesa v pravovy`x sistemax SShA, ES i Rossii // International Law Journal. 2025. T. 8. № 4. S. 45-51.

[4] Karamy`shev D.A. Tret`i licza v nalogovom spore: dostup k svedeniyam, sostavlyayushhim nalogovuyu tajnu // Pravovaya my`sl`. 2023. № 2 (7). S. 20-23.

[5] Kartashov S. V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonny`e poluchenie i razglashenie svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu po pravu nekotory`x stran romano-germanskoj pravovoj sem`i // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2019. № 2. S. 32-35.

[6] Knyaz`kov A.A., Povarenkova V.A. Osobennosti ugolovno-pravovoj oxrany` znachimoj e`konomicheskoj informacii v razvity`x zarubezhny`x stranax // Aktual`ny`e voprosy` prava, e`konomiki i upravleniya. Sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molody`x ucheny`x s mezhdunarodny`m uchastiem. Cheboksary`, 2025. S. 316-318.

[7] Krasnoshapka G.V. Svedeniya, sostavlyayushhie kommercheskuyu, nalogovuyu i bankovskuyu tajnu kak predmet prestupleniya (st. 183 UK RF) // Sovremennaya nauka i obrazovanie: vy`bor budushhego. materialy` II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Cheboksary`, 2024. S. 246-249.

[8] Mansurova Z.N. Nesoblyudenie prav grazhdan pri predostavlenii konfidencial`noj informacii: aktual`ny`e problemy` // Aktual`ny`e voprosy` e`kono-

miki, prava i sociologii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary`, 2024. S. 132-134.

[9] Naxmanovich K.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonnogo polucheniya i razglasheniya svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. Materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 271-272.

[10] Puxov A.A., Morugov I.A., Rumyanceva P.M. Svedeniya, sostavlyayushhie kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu, kak predmet prestupleniya // Aktual`ny`e voprosy` e`konomiki, prava i sociologii. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheboksary`, 2024. S. 230-231.

[11] Raxmanovich K.V. Osobennosti metodiki rassledovaniya nezakonnogo polucheniya i razglasheniya svedenij, sostavlyayushhix kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu tajnu // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. Materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 271-272.

[12] Rodivilin I.P. Informaciya kak ob``ekt ugolovno-pravovoj oxrany`: ponyatie, priznaki, vidy` // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2024. T. 18. № 3. S. 278-285.

[13] Қalandarova K.A. Funksiyaҳoi ҳuқuқ dar nizomi davlati iҷtimoӣ: mas``alaҳoi ta``rixӣ ҳuқuқӣ // Davlatshinosӣ va ҳuқuқi inson. 2025. № 1. S. 125-140.

[14] Lyakhovsky K.O. Influence of roman law on the legal system of modern Europe // Studencheskaya nauka - vzglyad v budushhee. materialy` XX Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk, 2025. S. 368-370.

[15] Saparbekova E.K., Smanova A.B. Central Asian legal system and civil society: implications of governance, social transformation, and reform // Vestnik Evrazijskogo nacional`nogo universiteta im. L.N. Gumileva. Seriya: Pravo. 2025. № 1 (150). S. 27-36.

[16] Vakhitova G.V., Lifanov A.V. The formation of the American legal system // Vserossijskij nauchny`j zhurnal Voprosy` prava. 2025. № 2. S. 114-117.

[17] The Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 146-FZ of 07/31/1998 (as amended on 11/29/2024, as amended dated 01/21/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 02/05/2025) // SPS “Consultant Plus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 / (date of application 07.10.2025)

[18] On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade activities: Federal Law No. 164-FZ of 08.12.2003 (as amended on 31.07.2025) (with amendments and additions, intro. effective from 08/01/2025) // SPS “Consultant Plus”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397 / (date of appeal 07.10.2025)

[19] The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, intro. effective as of 01.09.2025) // SPS Consultant Plus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 07.10.2025)

[20] Main statistical indicators of the state of criminal records in Russia for 2020-2024 // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: official website. https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074/ (accessed on 07.10.2025)

[21] Appeal ruling No. 10-1175/2025 dated March 13, 2025 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/GuaB1TCsFeQ9/ (accessed on 08.10.2025)

[22] Sentence No. 1-1037/2024 1-233/2025 dated March 12, 2025, in case No. 1-1037/2024 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/Z698gY-HtYSou// (accessed on 08.10.2025)

[23] Sentence No. 1-198/2025 dated March 11, 2025, in case No. 1-198/2025 // Sudact: “Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation”. https://sudact.ru/regular/doc/7YTMU9Xn8ddW/ (accessed on 08.10.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-240-247
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПЕКАРЕВА Виктория Владимировна,
Магистрант юридического факультета
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,
e-mail: viktoria.pekareva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *При рассмотрении характеристики должностного лица как дефиниции в существующей редакции уголовного закона в примечании 285 УК РФ было подвергнуто критике существующая концепция «подмены понятий», согласно которой нарушены законы логики, правила юридической техники при построении уголовных норм, связанных с должностными лицами и главное — ошибка в понимании широкого и узкого смысла законодателем, что ярко прослеживается в толковании, скорректировано оговорками, не спасающих формулировку и оправдывающих пригодность понятий в законодательстве. Предложен авторский подход изменения несоответствия духа и буквы законы и совершенствование термина «должностное лицо» в пользу выработки единого определения. Углубленное теоретическое осмысление правовой природы и содержания понятия «должностное лицо» представляет собой необходимую предпосылку для правильного понимания особенностей привлечения таких лиц к уголовной ответственности, а также для верного толкования и применения определения при соотношении функциональных характеристик лиц с признаками существующей формулировки дефиниции.*

Ключевые слова: *должностное лицо, уголовное законодательство, толкование, дефиниция, должностные преступления, служебное положение, уголовная ответственность, представитель власти.*

PEKAREVA Victoria Vladimirovna,
Master's student of Law Faculty
Herzen Russian State Pedagogical University,
St. Petersburg, Russia

FEATURES OF THE LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE CONCEPT OF AN OFFICIAL: CRIMINAL LAW ASPECT

Annotation. *When considering the characteristics of an official as defined in the current version of the criminal law in note 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, the existing concept of «substitution of concepts» was criticised, according to which the laws of logic and the rules of legal technique are violated in the construction of criminal norms related to officials and, most importantly, there is an error in the legislator's understanding of the broad and narrow meanings, which is clearly evident in the interpretation, corrected by reservations that do not save the wording and justify the suitability of concepts in legislation. The author proposes an approach to changing the inconsistency between the spirit and the letter of the law and improving the term «official» in favour of developing a single definition. An in-depth theoretical understanding of the legal nature and content of the concept of «official» is a necessary prerequisite for a correct understanding of the peculiarities of bringing such persons to criminal responsibility, as well as for the correct interpretation and application of the definition in relation to the functional characteristics of persons with the features of the existing wording of the definition.*

Key words: *official, criminal law, interpretation, definition, official crimes, official position, criminal liability, representative of authority.*

В последнее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) сложилась практика изменения и добавления разнообразных характеристик в нормы-дефиниции, связанные с должностными лицами. В результате произвольного и гибкого толкования

нормативных актов, в частности уголовно-правовых норм, а также возможного влияния лобби, существует риск формирования нечестных правовых ситуаций, которые могут привести к систематическому нарушению законов и ущемлению интересов общества. Кроме того, подобное состояние дел может создать условия для непрозрачности и произвола в принятии юридических решений, что подрывает доверие граждан к правовой системе и ослабляет веру в справедливость.

Целью исследования является при комплексном уголовно-правовом анализе фигуры должностного лица в качестве субъекта преступления с особым правовым статусом сформировать правильное представление о его дефиниции в законодательстве, которое будет соответствовать современным условиям и потребностям правоприменительной практики, на основе обоснованных аргументов и существующих проблем при толковании интересующей дефиниции.

Особый интерес к рассмотрению понятия должностного лица в рамках уголовного права основывается как на существовании проблемы концептуализации, поскольку данный специальный субъект преступлений по существующим формулировкам в Особенности части УК РФ согласно семантическому анализу исполняет ряд различных функций, которые становятся причиной того, что уголовное законодательство оказывается в положении противоречий и существованию нетождественных признаков между опциями и характеристиками одного субъекта, так и на факте увеличения количества совершаемых должностными лицами преступлений. Наглядное представление статической информации о части подобных преступлений, совершаемых должностными лицами, которые, в свою очередь, обладают повышенной общественной опасностью, поскольку они не только наносят прямой ущерб охраняемым законом интересам личности, общества и государства, но и подрывают авторитет органов власти, дискредитируют принципы государственного управления и создают в обществе атмосферу правового нигилизма в период с 2020 по 2024 гг. приведено в *таблице 1.*

Таблица 1. Количественные сведения, представленные Судебным департаментов Верховного Суда РФ суммарно за 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г., 2024 г. привлеченных лиц к уголовной ответственности по «должностным преступлениям».

Виды преступлений	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
ст.285 УК РФ	325	445	533	487	459
ст.285[1] УК РФ	1	3	4	1	6
ст.285[2] УК РФ	1	1	-	1	-
ст.285[3] УК РФ	1	3	6	1	4
ст.285[4] УК РФ	2	2	5	9	5
ст.285[5] УК РФ	-	-	-	-	-
ст.285[6] УК РФ	-	-	-	-	-
ст.286 УК РФ	823	999	992	908	903
ст.286[1] УК РФ	-	-	13	6	4
ст.287 УК РФ	-	-	-	-	-
ст.288 УК РФ	-	-	-	-	-
ст.289 УК РФ	1	5	3	2	2

Взяточничество (ст.290, 291, 291[1], 291[2] УК РФ)	4248	5507	6485	6739	6893
ст.292 УК РФ	190	303	417	358	358
ст.292[1] УК РФ	7	10	3	1	6
ст.293 УК РФ	131	165	226	210	242
ИТОГО	**5729**	**7443**	**8687**	**8723**	8882

Рассмотрим особенности общего характера, прослеживающиеся при квалификации преступлений для большинства форм содеянного, в которых субъектом является должностное лицо:

– Конституирующим элементом для привлечения лица к уголовной ответственности за должностные преступления является наличие у него специального статуса. Субъектом такого деяния может выступать исключительно человек, наделенный должностными полномочиями в силу занимаемой им позиции. При этом само преступление может быть совершено как в процессе непосредственной реализации данных полномочий, так и путем выхода за их установленные пределы;
– Очевидный и внушительный признак подобных преступлений — социальная обусловленность, так как любое из общественно-опасных деяний, совершенных должностным лицом, стимулируют повышение дискредитации государственной и муниципальной власти в глазах граждан в целом, то есть вред государству, обществу и национальной безопасности, к тому же должностные преступления посягают на законные права и интересы граждан, нарушая их имущественные, социальные и иные права граждан. Значение данной особенности проявляется в том, что при квалификации необходимо ссылаться на то, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий;
– Наличие корыстной или иной личной заинтересованности. Характеризуя выделенную особенность общественно-опасных деяний, совершаемых должностными лицами, стоит обозначить следующую специфику при квалификации преступлений, поскольку, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», если должностное лицо использовало свои полномочия и возможности для хищения, то достаточно будет квалифицировать по ч.3 ст. 159 УК или ч.3 ст.160 УК РФ, другими словами не понадобится дополнительно квалифицировать по ст.285 УК РФ. Однако если должностное лицо совершило хищение и к тому же прибегнуло к совершению иных незаконных действий, которые непосредственно связаны со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, то при таких обстоятельств стоит квалифицировать содеянное по совокупности указанных преступлений;
– Предмет преступления разнообразен, так как им могут выступать бюджетные ассигнования, различного рода информация и документы, а также денежные средства, ценные бумаги, иное имущество либо права на него.

Безусловно, можно выделить и другие, более специфические особенности, однако перечисленные являются основополагающими для понимания сущности должностных преступлений.

Борков В.Н. и Бугаевская Н.В. отталкивались при толковании сущности должностного лица как физического лица, осуществляющего уполномочено управленческие функции, например, по распределению ресурсами в государственных и муниципальных структурах, принимающего юридически значимые решения и рассматривающегося как представитель власти. Так, по мнению Боркова В.Н., «должностными лицами должны быть признаны лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие регистрационно-экспертные, организационно-распорядительные, админи-

стративно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях, а также лица, аккредитованные на осуществление отдельных государственных функций»[2].

Понятие «должностное лицо» в том виде, в котором мы можем лицезреть в настоящее время и анализировать, формировалось на протяжении длительного времени в отечественной истории. Закрепленное представление о данной категории специальных субъектов позволяет выделить три ключевых критерия для отнесения лица к должностным: содержание осуществляемых функций, включая полномочия и обязанности; нормативно-правовые основания для выполнения данных функций; перечень структур и организаций, где данное лицо осуществляет профессиональную деятельность.

В уголовном законодательстве, а соответственно, и в области применения идентификация целостного конкретного представления о должностных лицах выстраивается с трудом из-за существования пересекающихся вариаций характеристик их признаков в уголовно-правовых нормах (*табл. 2*).

Таблица 2. Содержание дефиниции «должностное лицо» в уголовном законодательстве

Номер статьи УК РФ/Формулировка дефиниции				
ст.204 УК РФ (Постановление ВС РФ от 16 октября 2009 г. №19)		**ст.274^2 УК РФ**	**ст.285 УК РФ**	**ст.318 УК РФ**
К лицам, выполняющим **управленческие функции** в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.		лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее **управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации.**	лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие **функции представителя власти** либо выполняющие **организационно-распорядительные, административно-хозяйственные** функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных и публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых РФ, субъект РФ или МО имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие РФ, субъектов РФ или МО в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.	**Представителем власти** в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается **должностное лицо** правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

По мнению Старилова Ю.Н., «должностное лицо обладает как гражданин Российской Федерации, который занимает должность в государственных органах и (или) органах местного самоуправления, в государственных и муниципальных учреждениях и т.д. следующие признаки: реализует властные полномочия; представляет государство и муниципальные образования; имеет, как и все государственные и муниципальные служащие, права, обязанности, ограничения и запреты по службе; может применять меры принуждения реализует полномочия по наложению дисциплинарных взысканий; может издавать административные акты; осуществляет контрольно-надзорные полномочия; может быть субъектом повышенной юридической ответственности»[9].

Статус должностного лица является ключевой характеристикой, которая определяет особого субъекта в целом комплексе преступных деяний. Законодатель прямо указывает на эту категорию лиц при формулировании составов преступлений в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливая, что именно совершение запрещенного действия таким субъектом формирует оконченное преступление. Наряду с этим, принадлежность исполнителя к должностным лицам нередко рассматривается как обстоятельство, существенно повышающее общественную опасность содеянного. В подобных ситуациях данный признак используется уже в качестве квалифицирующего, то есть отягчающего вину элемента состава. При анализе дефиниции «должностное лицо» невозможно не согласиться с мнением Резюк В.И., который делает акцент на обязательном отличии, а именно, что должностные лица обладают должностными и служебными полномочиями, должностным и служебным положением, но не все лица, обладающие служебными полномочиями и занимающие служебное положение, являются должностными [8].

Как справедливо отмечает Мусаев Р.С., исходя из закрепленной формулировки в уголовном законодательстве, для решения вопроса, является ли в конкретном случае субъект престу-

пления должностным лицом или нет, необходимо ответить на следующие вопросы[7]: «Является ли лицо государственным или муниципальным служащим, служащим государственных компаний, государственных корпораций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, ее субъектам или муниципальным образованиям? Вправе ли лицо принимать решения самостоятельно от своего имени? Могут ли принимаемые решения оказывать непосредственное влияние на правоотношения? Для кого обязательны решения этого лица, т. е. чьи права и обязанности изменяют?». Положительный ответ на первые три вопроса позволит сделать вывод, что лицо является должностным, а от последнего вопроса зависит вид такого лица.

Требуется четкое разграничение понятия должностного лица от схожих правовых категорий, поскольку отсутствие законодательной определенности в терминологии затрудняет квалификацию деяний. Особую проблему представляет недостаточное исследование межотраслевых связей (уголовного, административного и – в меньшей степени – муниципального права), отсутствие в нормативных актах и правоприменительной практике различий между использованием смежными категорий с должностными полномочиями, а именно существование тождественных характеристик у представителей власти и должностного лица, что делает последнее более узким понятием, нарушая законы логики и юридической техники. К тому же неоправданной является ситуация, при которой два термина, близкие по своему содержанию, находящиеся в соотношении части и целого и используемые фактически при квалификации смежной группы преступлений по однородным статьям (должностное лицо и представитель власти), находятся в разных главах УК РФ[6]. Анализ норм законодательства и научных точек зрения позволяет сделать вывод о непременном проведении дальнейших теоретических исследований в этом направлении, в частности по изучению признаков и особенностей должностного лица[5] и констатирует о необходимости разработки единообразного понимания «должностного» положения.

Унифицированный подход к формулированию дефиниций в уголовном законодательстве — не просто прагматический прием, а фундамент в качестве непреложного требования логической когерентности и нормативной ясности правового дискурса. В мире правовой мысли, где каждый термин имеет критическое значение и влияние на правоприменительную деятельность, унификация формулировок служит своеобразным «якорем», позволяющим избавиться от неправильных интерпретаций и коллизий нормативных предписаний. Поэтому стремление к единому понятию той или иной дефиниции в рамках уголовного закона определяется тем, что необходимо добиться нивелирования разрозненных юридических конструкций, на смену которым в структуре норм права встанет цельная когнитивная система, где формулировка будет включать в себя элементы единой синтаксической и семантической структуры, что устраняет риск двойственного понимания ключевых понятий, что могло бы привести к произвольной и непредсказуемой реализации уголовной ответственности и неверному толкованию. Исторически процесс унификации составов должностных преступлений показал свою необходимость для устранения разнотипных подходов и формирования стабильной законодательной базы, что существенно повышает уровень правовой защиты общества и государства от преступных деяний, совершаемых такой специальной категорией лиц, а также в рамках настоящего времени позволяет более эффективно противодействовать коррупции и злоупотреблениям за счет ясности и однозначности правовых понятий.

П. С. Яни справедливо констатирует в контексте характеристики актуальных проблем уголовной ответственности за экономические и должностные преступления о наличии недостатков «законодательной техники»[10].

В уголовном законодательстве, а соответственно, и в области применения идентификация целостного конкретного представления о должностных лицах выстраивается с трудом из-за существования пересекающихся вариаций характеристик их признаков в уголовно-правовых нормах. Смешение понятий «должностное лицо» и «специальный субъект» усугубляет сложности при квалификации преступлений. Ярким примером юридической коллизии в уголовном праве выступает различие в трактовке термина «должностное лицо» в различных составах преступлений Особенной части УК РФ — например, в статьях 204, 2742, 285 и 318 УК РФ. Слияние понятий «должностное лицо» и «специальный субъект» воссоздают дополнительные сложности в квалификации преступлений. В подтверждении высказанной позиции следует обратить внимание на следующие противоречия, существующие в действующих уголовных нормах права:

1. при соотношении примечаний к статье 318 УК РФ: «представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями...» и статье 285 УК РФ: «должностными лицами признаются лица,

постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции....»;

2. при сопоставлении примечаний к статье 274.2 УК РФ «должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации» и к статье 285 УК РФ.

Приведенные примеры неправильных конструкций дефиниций в составах преступлений, ошибок понимания соотношения по значению определений в широком и узком смысле являются подменой понятий. Формулировки интересующих нас характеристик должностного лица в уголовном законодательстве сочетают в себе замену понятия должностного лица на основе сходства внешних признаков (ст.285 УК РФ и ст.274.2 УК РФ) и смешение понятий по их назначению или действию (любая пара из ст. 204, ст. 274.2, ст. 285, ст. 318 УК РФ). Оговорки в качестве «в статьях настоящей главы» и «в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса» не могут нивелировать правовые неясности и устранить двойственность в осмысляемых значений. Тем самым, в каждой из этих статей определение «должностного лица» может варьироваться, что усложняет процесс квалификации преступлений и может привести к правовым неясностям. Как объективно замечают Бриллиантов А. В и Четвертакова Е. Ю. при анализе ст.318 УК РФ и ст. 285 УК РФ и сравнении закрепленных в них определений тавтологический круг, что не позволяет в полной мере уяснить содержание первой разновидности должностных лиц[3].

Основной вектор критики направлен, прежде всего, на явное отступление от устоявшихся правил законодательной техники в относительно новом составе преступления — ст.274.2 УК РФ. Решение, выбранное законодателем, в плане введения новой трактовки устоявшегося понятия нарушает системность и логику построения уголовного закона, создавая прецедент не самого удачного юридико-технического оформления нормативного материала. Появление указанного примечания порождает серьёзные интерпретационные коллизии, возникают трудности для правоприменителя в процессе толкования нормы права и, как следствие, при квалификации конкретных общественно опасных деяний. Суть проблемы заключается в фактическом отождествлении двух различных по своей правовой природе субъектов. Происходит искусственное слияние классического для главы 30 УК РФ понятия должностного лица, чьи признаки раскрыты в примечании к статье 285, и фигуры лица, наделённого организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными полномочиями в рамках коммерческой или иной негосударственной организации. Помимо указанных концептуальных изъянов, данное законодательное решение привносит избыточность в уголовно-правовое регулирование. Оно не только не способствует ясности, но и существенно усложняет доктринальную и практическую задачу по дифференциации смежных видов специальных субъектов преступлений, размывая их устоявшиеся границы. Логично, что необходимо использовать термин должностного лица до введения 2022 г. статьи 274.2 УК РФ, который подробно расписан в примечании к ст. 285 УК РФ. Логически обоснованным дополнением к рассуждениям можно считать объективную точку зрения Давитадзе М. Д. и Середина А.А. о формулировке «должностного лица»[4]. Они обосновывают, что даже несмотря на обобщенный характер определения и неспособности охватить все мельчайшие детали каждого состава преступления, именно в этой широте и заключается его целесообразность, поскольку в каждом отдельном случае вопрос уместно в равной степени и о статусе лица решается не автоматически, а через глубокий анализ и грамотное толкование закона. Изъясняясь простым языком, на практике истина в расследовании будет достигаться посредством соотношения и ответа на вопрос: «подпадает ли конкретный человек под законодательное определение в контексте рассматриваемого дела?».

Нельзя не упомянуть предлагаемый представителями доктрины способ решения проблем с формулировкой должностного лица в уголовном законодательстве, а именно, добиться исключения из УК РФ любых разъяснений данного определения и подвергнуть редакции ст.2.4 КоАП РФ, делая данный термин единственно доработанным в дальнейшем и эталоном. Данная позиция является спорной в силу того, что, если даже и осуществить изменения в законодательстве такого рода, это не будет способствовать единообразному правоприменению. Следует обратиться к точки зрения Бодровой Н.В., которая, в свою очередь, справедливо отмечает, что «представители отраслевых юридических наук рассматривают понятие должностного лица лишь в связи с целями и особенностями той или иной отрасли права, что ведет к односторонности в раскрытии содержания данного понятия»[1], поэтому «решение» проблемы в виде сохранение и изменения нормы в одной отрасли права и исключение в другой является абсурдным.

Полагаем, что верным решение будет добиться исключения примечания к ст.274.2 УК

РФ и редактирования примечания к ст.318 УК РФ, выбрав более верную формулировку с учетом того, что стоит распространить действие примечания к статье 285 на весь кодекс, а именно после слов «должностными лицами в статьях» изменить слова «настоящей главы» на «настоящего Кодекса». В принципе, отсутствие строгого следования унифицированной семантике для ключевых терминов, в свою очередь, закономерно приводит неопределенности при правоприменении и толковании, другими словами, это в общем плане способствует появлению целого ряда многообразных и зачастую несовпадающих формулировок одной дефиниции.

За исключением рассмотренных проблем, касаемых отсутствия единой позиции в изложенной в уголовном законодательстве дефиниции, следует отметить затруднения при квалификации преступлений, совершенных лицами субъектов права, которым делегированы государственно-властные полномочия, другими словами приобретаются специальные полномочия на выполнение функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, исключение составляют частные нотариусы и аудиторы.

Также следует обратить внимание на особенность, существующую в обозначенной главе УК РФ, а именно на наличие посредничества не как вида соучастия в другом преступлении, а как самостоятельного вида преступления, влекущего ответственность по отдельной статье Особенной части УК РФ, запрещающей именно это деяние, речь идет о посредничестве во взяточничестве. Данный подход законодателем можно считать гибким толкованием, поскольку формулировки дефиниций «пособник» и «посредник» не могут восприниматься тождественно и полностью считать одно частным от общего не совсем разумно.

Таким образом, необходимо распространить действие на весь уголовный закон, а не только на конкретную главу, долгое время как подвергнутое критики, так и получившее множество заслуженных похвал, работающее определение в рамках уголовного права — примечание к ст. 285 УК РФ, содержащее дефиницию должностного лица и обозначающее ключевые его признаки как специального субъекта, совершившего общественно-опасное деяние.

Список литературы:

[1] Бодрова Н. В. Административная ответственность должностных лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2001. С. 24-25.

[2] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис.. докт. юрид. наук. — Омск, 2015. 405 с.

[3] Бриллиантов А. В, Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зару- бежных стран / отв. ред. Д, О. Ларин. М.,2016. С. 69-71

[4] Давитадзе, М. Д. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий / М. Д. Давитадзе, А. А. Середин // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 71-74. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-71-74. – EDN OSMJGY.

[5] Летягина, Н. Д. Должностное лицо как специальный субъект преступления [Текст] / Н. Д. Летягина // «Бюллетень магистранта». — 2017. — № 6.

[6] Мевлуд Д.Д., Середин А.А. «Представитель власти» и «должностное лицо»: вопросы соотношения понятий // Вестник экономической безопасности. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitel-vlasti-i-dolzhnostnoe-litso-voprosy-sootnosheniya-ponyatiy (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Мусаев, Р. С. К вопросу о понятии должностного лица в уголовном праве России / Р. С. Мусаев // ExLegis: правовые исследования. – 2021. – № 1. – С. 20-23. – EDN NKDDJO.

[8] Резюк В. И. Должностное лицо как субъект преступления в уголовном законодательстве Российской Федерации: генезис и интенция / В. И. Резюк // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 2. – С. 348-355. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355. – EDN KNVTHO.

[9] Старилов, Ю. Н. Государственная служба и государственные служащие / Ю. Н. Старилов // Административное право : учебник. – 6-е издание, дополненное и пересмотренное. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2019. – С. 224-278. – EDN PGTAZQ.

[10] Яни П. С. Вопросы квалификации преступлений / П. С. Яни // Законность. – 2018. – № 10(1008). – С. 32-35. – EDN USTSHH.

References:

[1] Bodrova N.V. Administrative responsibility of officials: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.14. Saratov, 2001. S. 24-25.

[2] Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: dis.. doc. jurid. sciences. - Omsk, 2015. 405 p.

[3] A. V. Brilliantov, E. Yu. Chetvertakova. Official in the criminal legislation of Russia and foreign countries/resp. ed. D, O. Larin. M., 2016. S. 69-71

[4] Davitadze, M. D. “Representative of the authorities” and “official”: issues of correlation of concepts/M. D. Davitadze, A. A. Seredin//Bulletin of Economic Security. – 2024. – № 1. - S. 71-74. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-1-71-74. – EDN OSMJGY.

[5] Letyagina, N. D. Official as a special subject of crime [Text]/N. D. Letyagina//” Bulletin of the Master’s Student. “ — 2017. — № 6.

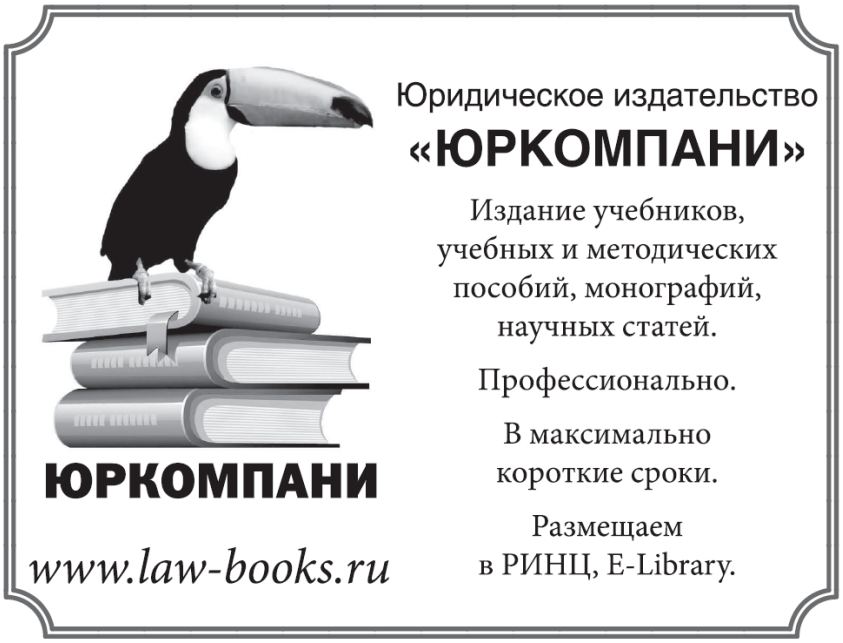
[6] Mevlud D.D., Seredin A.A. “Representative of power” and “official”: issues of correlation of concepts//Bulletin of Economic Security. 2024. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitel-vlasti-i-dolzhnostnoe-litso-voprosy-sootnosheniya-ponyatiy (дата обращения: 12.10.2025).

[7] Musaev, R. S. To the question of the concept of an official in the criminal law of Russia/R. S. Musaev//ExLegis: legal research. – 2021. – № 1. - S. 20-23. – EDN NKDDJO.

[8] Summary V.I. Official as a subject of crime in the criminal legislation of the Russian Federation: genesis and intention/V.I. Summary//Bulletin of Udmurt University. Economics and Law series. – 2022. - T. 32, NO. 2. - S. 348-355. – DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-2-348-355. – EDN KNVTHO.

[9] Starilov, Yu. N. Civil Service and Civil Servants/Yu. N. Starilov//Administrative Law: textbook. - 6th edition, supplemented and revised. - Moscow: Norma Legal Publishing House, 2019. - S. 224-278. – EDN PGTAZQ.

[10] Yani P. S. Issues of qualification of crimes/P. S. Yani//Legality. – 2018. – № 10(1008). - S. 32-35. – EDN USTSHH.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-248-251
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИДОВ И ФОРМ АГРЕССИВНОСТИ

Аннотация. *В статье речь идет о содержании понятия агрессии, психологических характеристиках и формах агрессивности. Ведущая задача специалиста – определить индивидуальную направленность агрессивного поведения – его доминирующие мотивы, причины появления агрессивного поведения.*

Ключевые слова: *агрессия, мотив, структура психических свойств, агрессивное сознание.*

BAZHANOV Sergey Andreevich
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TYPES AND FORMS OF AGGRESSION

Annotation. *The article deals with the content of the concept of aggression, psychological characteristics and forms of aggressiveness. The leading task of the specialist is to determine the individual orientation of aggressive behavior – its dominant motives, the reasons for the appearance of aggressive behavior.*

Key words: *aggression, motive, structure of mental properties, aggressive consciousness.*

Для того чтобы раскрыть содержание агрессивного поведения, описать его особенности и выяснить причины появления данного поведения, необходимо обратиться к анализу структуры агрессивности, ее форм и видов.

А. Басс в основу классификации положил три параметра, по которым характеризуют формы агрессивного поведения: 1) физическая – вербальная агрессия; 2) активная – пассивная агрессия; 3) прямая косвенная [1]. Комбинирование этих параметров позволило ему выделить 8 форм агрессивного поведения:

активная агрессия:

- физическая прямая (нанесение телесных повреждений);
- физическая косвенная (нанесение телесных повреждений заместителю жертвы);
- вербальная прямая (нанесение оскорблений);
- вербальная косвенная (злословия).

пассивная агрессия:

- физическая прямая (противодействие);
- физическая косвенная (негативизм);
- вербальная прямая (отказ говорить);
- вербальная косвенная (несоглашательство).

Структуру агрессивности, которую предложили в своих работах Осинский А.К., Левитов Н.Д. [2] представляет основу классификации форм агрессии:

1. По направленности: агрессия, направленная вовне и аутоагрессия, направленная на себя.
2. По цели: интеллектуальная и враждебная агрессия.
3. По методу выражения: физическая и вербальная агрессия.
4. По степени выраженности: прямая и косвенная агрессия.
5. По наличию инициативы: инициативная и оборонительная агрессия.

Д. Зильман в основу своей классификации положил критерий позиции агрессора по отношению к жертве и их взаимоотношения по схеме «стимул – реакция». В результате чего он выделил

восемь типов агрессивного поведения: наступательная, защитная, ответная, спровоцированная, неспровоцированная, побудительная, санкционированная агрессия и агрессия, вызванная раздражением [3].

С. Фешбах использовал при разработке своей классификации агрессивного поведения переменную, связанную с мотивированным поведением. На основе данного критерия он выделил три типа агрессивного поведения: враждебная, инструментальная, экспрессивная агрессия [4].

Агрессивность может быть как позитивной, служащей жизненным интересам и выживанию, так и негативной. Под агрессивностью понимается сильная активность, стремление к самоутверждению, акты враждебности, атаки, разрушения, т.е. действия, которые вредят другому лицу или объекту. Агрессия как процесс, имеет специфическую функцию и организацию; агрессивность рассматривается нами как некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека.

Представим различные разграничения форм и видов агрессии, сложившиеся в науке в настоящее время.

В понятии «агрессия» объединяются различные по форме и результатам акты поведения – от злых шуток, сплетен, враждебных фантазий, до бандитизма и убийств. В жизни нередко встречаются формы насильственного поведения, определяемого в терминах «задиристость», «драчливость», «озлобленность», «жестокость». К агрессивности близко подходит состояние враждебности.

По форме агрессия подразделяется на физическую (избиение, ранение, изнасилование) и вербальную (оскорбление, распространение клеветы, отказ общаться); прямую и косвенную. Среди *форм агрессивных реакций*, встречающихся в различных источниках, необходимо выделить следующие:

1. Физическая агрессия (нападение) – использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная агрессия – действия, как окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), так и ни на кого ненаправленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.).
3. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, ссора), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань).
4. Склонность к раздражению – готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости.
5. Негативизм – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства. Может нарастать от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов и обычаев.

Из *форм враждебных реакций* отмечаются:

1. Обида – зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания.
2. Подозрительность – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

А. Адлер вводит такое понятие, как «агрессивное сознание», которое, по его мнению, порождает различные формы агрессивного поведения – от открытого до символичного. Агрессивность, вплетаясь в контекст культуры, приобретает символические формы, связанные с причинением боли и унижением. Одним из видов отклоняющегося поведения является агрессивное поведение, нередко принимающее враждебную форму (драки, оскорбления).

Додж и Койе выделили реактивную и проактивную агрессию. Реактивная агрессия является ответом на кажущуюся или реальную атаку, угрозу. Проактивная агрессия (запугивание, принуждение) инициируется зачинщиком для удовлетворения собственных потребностей. Проактивная агрессия может быть враждебной (месть за неудачи случайно встретившемуся человеку) и инструментальной (преследование для достижения власти в группе; наемное убийство).

Э. Фромм разграничил злокачественную и доброкачественную агрессию [5]. Так, доброкачественная агрессия способствует поддержанию жизни и является адаптивной. К доброкачественной агрессии относится самооборона, а также псевдоагрессия, при которой ущерб наносится ненамеренно. Псевдоагрессия включает в себя несчастные случаи, игровую агрессию (фехтование, борьба) и агрессию как социально приемлемое самоутверждение в условиях конкуренции. Оборонительная агрессия проявляется как нарцистическая агрессия, конформистская агрессия, агрессия – сопротивление, инструментальная агрессия. Злокачественная агрессия свойственна исключительно человеку и проявляется в виде садизма и некрофилии.

Петрова А.Б. на основе исследования основных теоретических взглядов на природу агрессивного поведения предложила классифицировать агрессивные формы поведения несовершеннолетних правонарушителей, исходя из предложения о том, что любое поведение имеет две формы проявления: ассертивное (взаимодей-

ствие человека с социальной средой, сопровождаемое рациональным восприятием действительности и позитивным отношением к другим, в основе которого лежит мотивация достижения успеха) и агрессивное (индивидуальное или коллективное поведение, прямо или косвенно направленное на причинение вреда кому либо, в ходе которого реализуется врожденная психофизиологическая активность организма, обусловленная социальными детерминантами) [6].

Отдельно следует упомянуть о патологической агрессивности, которая может быть следствием психотического состояния и требует медицинского вмешательства. Иррациональные убеждения, внутренние голоса, параноидальная подозрительность, идеи о божественных посланиях, мания величия – все это может выступать как патологический стимул к агрессивности. Она может выступать как субъективно воспринимаемое средство самозащиты, воплощение идей мессианства, проявления героизма и т.д.

Агрессивность как психическая реальность имеет конкретные характеристики: направленность, формы проявления, интенсивность. Целью агрессивности может быть как собственно причинение страдания (вреда) жертве (враждебная агрессия), так и использование агрессии как способа достижения иной цели (инструментальная агрессия). Агрессия бывает направлена на внешние объекты или на себя.

Особую опасность для общества представляет агрессия, направленная на других людей. А. Бандура и Р. Уолтерс называют ее асоциальной агрессией и связывают с действиями социально-деструктивного характера, в результате которых может быть нанесен ущерб другой личности или имуществу, причем эти акты необязательно должны быть доказуемы по закону. Агрессия принимает самые разнообразные формы – явные или латентные [7].

Наиболее же привычными проявлениями агрессивности считаются конфликтность, злословие, давление, принуждение, негативное оценивание, угрозы или применение физической силы. Скрытые формы агрессивности выражаются в уходе от контактов, бездействии с целью навредить кому-то, причинение вреда себе и самоубийстве. Внутренними репрезентациями агрессивности могут быть идеи, фантазии и аффекты.

Агрессивное влечение может проявляться через различные агрессивные аффекты. Интенсивность агрессивных аффектов коррелирует с их психологической функцией. Агрессивность может выполнять такие важные для индивида функции, как отстаивание автономии, устранение источника угрозы или страдания, удаление препятствий на пути к удовлетворению потребностей, разрешение внутреннего конфликта, повышения самооценки. Агрессивность можно охарактеризовать, как склонность конкретного человека проявлять эту тенденцию в форме конкретных внутренних и внешних действий. Агрессивность является индивидуальной особенностью человека. Данную индивидуальную особенность довольно трудно измерить, в связи, с чем основным способом оценки агрессивной тенденции является оценка ее поведенческих проявлений.

По формальным характеристикам в психологии выделяют следующие формы агрессивных действий:

- негативные – позитивные (деструктивные – конструктивные);
- явные и латентные (внешне наблюдаемая агрессия – скрытая агрессия);
- вербальные – физические (словесное нападение – физическое);
- прямые – косвенные (непосредственно направленные на объект – смещенные на другие объекты);
- враждебные – инструментальные (с целью причинения вреда/боли другому человеку – с иными целями);
- эго-синтонные (принимаемые личностью) – эго-дистонные (чуждые для «Я», осуждаемые самой личностью).

Агрессия может быть направлена:

- на окружающих людей вне семьи (на врачей, педагогов или сверстников);
- только на близких людей (на бабушку или на сибсов);
- на животных (птиц, кошек, насекомых);
- на себя (свое тело или личность, выдергивание волос, сдирание кожи, кусание ногтей, отказ от еды);
- на внешние физические объекты (поедание несъедобного, разрушение предметов, порча имущества и т.д.);
- на символические и фантазийные объекты (серийные агрессивные рисунки, коллекционирование оружия, увлечение компьютерными играми агрессивного содержания).

Для работы с агрессивным поведением наиболее важным является дифференциация всех форм агрессивного поведения на две группы:

1. Несоциализированные формы агрессивного поведения (не носят враждебного характера и не имеют своей целью причинение ущерба другому человеку).

2. Социализированные формы агрессивного поведения (характеризуются враждебностью, имеют своей целью причинение ущерба или боли другому человеку).

В последние годы было проведено исследование взаимосвязей агрессивности с иными свойствами личности и особенностей их в зависимости от пола [8]. Цель исследования – изучение гендерных особенностей связи таких свойств личности, как агрессивность, тревожность и ответственность. Были сделаны выводы о том, что агрессивность мужчин имеет более непосредственный характер и связана с контролирующей функцией Супер-Эго. У женщин агрессивность является некоторым защитным механизмом, более связанным с «силой-слабостью Эго». На основе качественного анализа были выявлены дополнительные детерминанты (неадекватная самооценка, уровень аффилиативных тенденций и др.), которые обусловливают различия уровня агрессивности мужчин и женщин и проясняют природу связей агрессивности с исследуемыми свойствами личности.

Природа гендерных различий агрессивности объяснялась также исходя из понимания агрессивности как свойства, противоположного терпимости, понимаемой как сенсуальная и диспозиционная [8].

Таким образом, мы видим, что агрессия принимает самые разнообразные формы. Ведущая задача специалиста – определить индивидуальную направленность агрессивного поведения – его доминирующие мотивы, причины появления агрессивного поведения.

Мотивы могут осознаваться молодым человеком, но чаще агрессивное поведение побуждается и поддерживается бессознательными тенденциями. Индивидуальную мотивацию агрессивного поведения можно сформулировать как психологическую цель или функцию.

В психологии нет единого мнению по поводу того, является ли агрессивное поведение злом или же является естественным поведением человека. Однако в данной работе мы склонны к тому, что бы рассмотреть агрессивное поведение с точки зрения юридической психологии и выяснить, являются ли различные формы агрессивного поведения благом для человека и общества или же они представляют собой то социальное зло, с которым должна бороться пенитенциарная система.

По нашему мнению, все формы проявления агрессивного поведения являются биологически, социально и психологически детерминированы и важны для человека. Другой вопрос, который ставит перед нами юридическая психология – это вопрос о размере ущерба, который данный вид или же форма агрессии оказала и каковы последствия агрессивного поведения.

Раскрытие содержания форм и видов агрессивного поведения помогает понять истоки ее возникновения, определить те средства и методы, с помощью которых необходимо осуществлять коррекцию.

Список литературы:

[1] Buss A.H. The psychologu of aggression - NY, Willy, 1961.

[2] Левитов Н.Д. Психология характера, - М.: Просвещение, 1969.

[3] Zillman D. Hostility and aggression, Hillsdale, NJ, Lawrence Erebaum Assocates, 1978.

[4] Feshbash S. The function of aggression and the regulation of aggressive draiv // Psychol. Rev. 1964-71.

[5] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.

[6] Петрова А.Б. Психологические аспекты агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции. Диссер. На соиск. учен. степени канд. псих. наук. по специал. 19.00.06. Рязань, 2003. 165 С. С. 38.

[7] Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния и семейных отношений. – М., 1999.

[8] Вилкова Исправительная система колонии-поселения: опыт и проблемы на примере ситкома «Исправление и наказание. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 6 (241). С. 48-54.

References:

[1] Buss A.H. The psychology of aggression - NY, Willy, 1961.

[2] Levitov N.D. Psychology of character, - Moscow: Prosveshchenie, 1969.

[3] Zillman D. Hostility and aggression, Hillsdale, NJ, Lawrence Erebaum Associates, 1978.

[4] Feshbash S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive // Psychol. Rev. 1964-71.

[5] Fromm E. Anatomy of human destructiveness. - Moscow, 1994.

[6] Petrova A.B. Psychological aspects of aggressive behavior of juvenile offenders in isolation. Dissertation. For the degree of Candidate of Psychological Sciences in the specialty 19.00.06. Ryazan, 2003. 165 pp. 38.

[7] Bandura A. Teenage Aggression. A Study of Influence and Family Relationships. – Moscow, 1999.

[8] Vilkova The Correctional System of the Penal Colony: Experience and Problems Based on the Sitcom “Correction and Punishment”. Bulletin of the Criminal-Executive System. 2022. No. 6 (241). pp. 48-54.

- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-252-257
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

НИКИТИН Дмитрий Алексеевич
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала,
Российской таможенной академии
кандидат юридических наук, доцент,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: dima60-62@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич
старший преподаватель кафедры организации режима
Псковского филиала Университета ФСИН России,
кандидат юридических наук,
г. Псков,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *Целью исследования является изучение международно-правовых актов регулирующих вопросы обращения с осужденными отбывающими уголовные наказания в пенитенциарных учреждениях их стандартизация и направление на гуманизацию наказаний.*

Проведенный анализ международных правовых актов на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития уголовно-исполнительной системы, но и обозначить проблемы, оказывающие негативное влияние на функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, ее персонал, а также осужденных отбывающих уголовные наказания.

Изучению данного вопроса были посвящены работы следующих авторов: Белик В.Н., Вилковой А.В., Голубок С.А., Елюбаева М.С., Егоровой Т.И., Зубкова А.И., Ковалев О.Г., Перемолотовой Л.Ю., Шаниной А.Н., Щербаков А.В. работы указанных учёных и специалистов-практиков имеют важное теоретическое и практическое значение и учитывались при подготовке настоящей статьи.

Результаты: проведенное исследование отдельных международных правовых актов, мнений ученых и специалистов практиков позволило обозначить проблемы применения зарубежного законодательства в отечественных пенитенциарных учреждениях и предложить пути их решения.

Ключевые слова: *международные стандарты, пенитенциарные учреждения, персонал, осужденные.*

NIKITIN Dmitry Alekseevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
St. Petersburg Branch named after V.B. Bobkov,
Russian Customs Academy Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, St. Petersburg

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Pskov

ON THE POSSIBILITY OF APPLYING INTERNATIONAL STANDARDS IN DOMESTIC PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The purpose of this study is to examine the international legal acts regulating the treatment of convicts serving criminal sentences in penitentiaries, their standardization, and the direction towards the humanization of punishments.*

The analysis of international legal acts based on the comparative legal method and the method of legal norms interpretation allowed not only to focus on promising areas for the development of the penal system, but also to identify problems that have a negative impact on the functioning of the bodies and institutions of the penal system, its personnel, and convicts serving criminal sentences.

The following authors have studied this issue: Belik V.N., Vilkova A.V., Golubok S.A., Elyubaev M.S., Egorova T.I., Zubkov A.I., Kovalev O.G., Peremolotova L.Yu., Shanina A.N., and Shcherbakov A.V. The works of these scientists and practitioners are of great theoretical and practical importance and were taken into account when preparing this article.

Results: the study of individual international legal acts, the opinions of scientists and practitioners, and the problems of applying foreign legislation in.

Key words: *international standards, penitentiaries, personnel, convicts.*

В настоящий момент международно-правовые стандарты обращения с осужденными являются важнейшим институтом уголовно-исполнительного права. В них содержится весь мировой опыт современных государств, целью которого является стандартизация нормативно-правового законодательства и направление политики на гуманизацию. Так некоторыми авторами отмечается, что в отдельных международно-правовых актах применяется термин «стандарт» в отношении «унифицированных минимально требуемых от государств-участников условий» [4, с. 112-124].

Международные правовые акты представляют собой документы в виде деклараций, конвенций, пактов, стандартов, правил, договоров, соглашений и носят собой рекомендательный, принципиальный либо нормативный характер. Важное место в системе международного законодательства принадлежит сфере прав и свобод человека, в том числе применительно к системе исполнения наказаний, а именно реализации прав и законных интересов осужденных.

В настоящее время Российская Федерация должна выполнять требования, содержащиеся в международных актах общего характера, касающихся всех граждан без исключения, так называемые «универсальные» международные стандарты, а также требования норм, содержащихся в актах специализированного характера, касающиеся обращения с осужденными [10, с. 68-72].

Международно-правовые стандарты, являясь частью международного права в целом, нашли свое отражение в национальном пенитенциарном законодательстве, в связи, с чем в юридической литературе появились предложения о выделении новой отрасли права – международного пенитенциарного права.

Одно из центральных мест в системе международных актов, непосредственно объектом отношений, которых являются осужденные, занимают Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными 2015 г. (Правила Нельсона Манделы) – свод основных правил, регулирующих сферу обращения с осужденными. Они пришли на смену Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными 1955 г.

Правила Манделы разъясняют вопросы раздельного содержания лиц, находящихся в местах лишения свободы, требования к помещениям, в которых они содержатся, их питанию, медико-санитарному обслуживанию и личной гигиене и другие неотъемлемые вопросы, касающиеся прав осужденных к лишению свободы, закрепляются правила для особых категорий лиц (психически больных, подвергнутых аресту, заключенных по гражданским делам).

Важнейший вопрос, который закрепляется в данных Правилах, касается применения силы и оружия в местах содержания под стражей, так как их применение влечет за собой физические страдания и унижение, и иногда ими в местах лишения свободы злоупотребляют в целях причинения боли или запугивания. В Правилах подчеркивается об исключительности ношения и использования оружия сотрудниками учреждений. Вооруженные сотрудники, если не имеют прямого контакта с осужденными, должны сдавать оружие, в случаях, если им предстоит вступить в прямой контакт с осужденными. Кроме того, предусмотрено ограничение на использование любого вида принудительного отделения от общего контингента (одиночное заключение), будь то в качестве меры дисциплинарного взыскания или в целях поддержания порядка и безо-

пасности, и, более того, должно быть разрешено законом или постановлением компетентного административного органа.

Также Правила Манделы содержат требования к социальной адаптации осужденных, так как общение с семьей и друзьями имеет большое значение для перевоспитания и ресоциализации. Кроме того, содержательное общение может стать важным источником мотивации для осужденных, поможет им осознать и улучшить свое поведение в тюрьме, и даже уменьшить вероятность рецидива. Свидания с родственниками ближе к моменту освобождения могут быть особенно важны с точки зрения возможности осужденных и их семей планировать свою жизнь после освобождения.

Соответствие национальных правовых норм Правилам Нельсона Манделы позволило бы в полной мере обеспечить уважение прав, осужденных и создать наиболее безопасную среду, как для осужденных, так и для тюремного персонала, выполняющего свои функциональные обязанности.

Еще одним международным документом, относящимся к рассматриваемой сфере, является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., основной целью, которой являлось направление политики государств, ратифицировавших данный документ, на гуманизацию, а также борьбу с пытками и жестоким обращением. Конвенция требует полного запрета пыток и отсутствия оправдания за их совершение, предъявляет требования для государств о соответствующем наказании лиц, которые причиняют пытки.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., которые способствуют реализации правосудия в отношении несовершеннолетних, а именно соразмерность наказания и меры воздействия на ребенка, учитывая особенности его личности, неприменение смертной казни, дополнительные требования относительно учреждений, в которых должны содержаться малолетние осужденные, а именно ослабленный режим, повышенные нормы довольствия и продовольствия и т.д.

Пекинские правила рекомендуют государствам применять минимальное ограничение свободы в отношении несовершеннолетних и назначать минимальный срок лишения свободы. В рамках исполнения данных правил, также в ходе гуманизации всей уголовной и уголовно-исполнительной политики в стране произошла массовая ликвидация воспитательных колоний (далее ВК).

В 2023 году в 13-ти ВК отбывали наказание – 880 несовершеннолетних, хотя в середине 2000-х их насчитывалось около 20 тысяч (в настоящее время в Российской Федерации действуют 12 воспитательных колоний) [12].

В пенитенциарном законодательстве страны закреплены вопросы обеспечения личной безопасности – ст. 13, 86 УИК РФ. Предпосылкой обеспечения состояния защищенности в пенитенциарном процессе является признание «человека как приоритетной биосоциальной ценности в процессе уголовного правотворчества и реализации задач уголовного законодательства» [5, с. 26]. Обеспечение личной безопасности осужденных при отбывании наказания в местах лишения свободы должно сохраняться независимо от его преступного поведения.

Охрана чести и достоинства осужденных предполагает создание условий для исправления человека в стенах пенитенциарного заведения, у осужденного должно, появится желание к его социализации – приобщению к общепринятым нормам поведения, отказа от дальнейшей преступной деятельности. Для реализации поставленных целей в пенитенциарных учреждениях должны создаваться надлежащие условия при исполнении наказания, в том числе тех, которые будут удовлетворять потребности осужденных.

Международные правовые акты, в том числе Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в качестве обязательного требования при ограничении прав и свобод граждан предусматривают обеспечение их безопасности (Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Рос. газ. 1998. 12 дек. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.).

Осуждённые при отбывании наказания, постоянно находятся под охраной и надзором, содержатся изолированно, в исправительных учреждениях разных видов, которые не только подразделяются на мужские и женские, но и в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления, а также личности виновного [9, с. 76-81]. Обеспечение предусмотренных законом режимных ограничений, охрана и надзор за их поведением является обязательным условием исполнения наказания в отечественных пенитенциарных учреждениях.

Различная степень правоограничений обеспечивает возможность достаточного принуждения, необходимого для достижения целей наказания, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также личности виновного. Режим в местах лишения свободы связан с ограничениями, наложенными на осужденного, которые он обязан соблюдать. В отечественных пенитенциарных учреждениях предусмотрена коллективная система исполнения наказаний (отрядное содержание, проживание в общежитиях), исключение составляют следственные изоляторы и тюрьмы, совместное содержание связано с возникновением угроз безопасности осужденных, отбывающих наказание. Соблюдение и поддержание режима, сотрудниками администрации способно сформировать предпосылки для полноценной защиты прав, спецконтингента [9, с. 76-81].

Можно выделить соответствующие стандарты, позволяющие оценить уровень безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях. Конкретные возможности поддержания состояния защищенности осужденных, предусмотренные Минимальными стандартными Правилами обращения с заключенными, связаны, например, с учетом совместимости осужденных при размещении в спальных помещениях, а также с постоянным надзором за осужденными ночью (п. 9), защитой осужденных от оскорблений и унижений при перемещении (п. 45). Действительно, ночное время суток и временная обстановка перемещения создают наиболее неопределенное состояние у осужденных. Важнейшим обстоятельством, которое влияет на обеспечение безопасности осужденных при исполнении лишения свободы – наличие субкультуры осужденных и ее влияние в конкретном исправительном учреждении на бытовые вопросы осужденных и в целом на жизнедеятельность учреждения, участие в этом вопросе администрации учреждения.

Отечественная пенитенциарная система не ведет статистику, раскрывающую состав этноосужденных, содержащихся в местах лишения свободы, характер их противоправной активности во время отбывания наказания, что в значительной степени осложняет проведение эффективной профилактической и иной работы с такими осужденными. По этой причине на практике при исполнении уголовных наказаний возникают существенные проблемы с обеспечением безопасности осужденных, отбывающих наказание и относящихся к социальному меньшинству в силу своей национальности.

Осужденные, находящиеся в пенитенциарных учреждениях, изолированы от внешнего мира, и каждый день общаются друг с другом, у них отсутствует возможность избежать межличностного общения, в связи с этим в их среде могут возникать конфликты по различным причинам, в том числе и на этнической почве, с участием лидеров преступной среды, которые выступают третейскими судьями в местах лишения свободы [7, с. 203-207].

Данные объективно существующие причины несовместимости осужденных и проблемы обеспечения их безопасности в местах лишения свободы являются актуальными не только для отечественных пенитенциарных учреждений.

Осужденные могут подвергаться дискриминации, насилию не только со стороны других осужденных, но также со стороны сотрудников администрации.

В Европейских пенитенциарных правилах подчеркивается, что «Персонал, работающий с особыми группами заключенных, должен проходить специализированную подготовку, соответствующую особому характеру работы» (правило 81). «Мужчины и женщины должны быть сбалансировано, представлены в штатном расписании пенитенциарного учреждения» (правило 85).

Проведенные исследования Ян О'Доннеллом, показывают, что насилие в тюрьмах в той или иной степени распространено в США и Великобритании. Частично объяснение данной ситуации автор находит в уровне «насилия в обществе в целом» и циничном отношении «со стороны тюремного персонала» [11, с. 241-246].

Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы») разрешает применять в физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в строго указанных случаях к осужденным и иным лицам. Данные полномочия предусмотрены Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка [1, с. 163-170].

При этом возможность силового воздействия связывается исключительно с целью обеспечения гарантий безопасности и порядка в пенитенциарных учреждениях или со случаями, когда налицо возникновение и существование угрозы для личной безопасности [8, с. 35-41].

В соответствии со ст. 3 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания даже «исключительные обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не

могут служить оправданием для пыток или других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»[2, с. 134-141].

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Независимо от правового положения личности и ее статуса существуют правовые гарантии, которые подлежат обеспечению и не могут быть ограничены в цивилизованном обществе. Прямое и непосредственное действие требований международно-правовых актов способствует формированию единообразного понимания ценности гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы всеми странами в сфере гуманитарного сотрудничества. Назначение данных документов, имеющих в некоторой степени декларативный характер, – действовать на опережение, способствуя своевременному учету прав, осужденных в динамично меняющемся современном мире [6, с. 65].
2. Международные нормативные правовые акты отражают лишь общие стандарты отношения к осужденным, которые должны быть свойственны всем странам без исключения.
3. Возможность же увеличения количества благ и сокращения неоправданных ограничений – это право каждого государства-участника того или иного международного соглашения.

Проведенный анализ показал, что ратификация Российской Федерацией международных стандартов в рассматриваемой сфере оказала огромное воздействие на российскую пенитенциарную систему в целом и в значительной мере повлияла на ее совершенствование. Примером тому являлся отдельный раздел в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г (утратила законную силу), который реализовывался на протяжении долгих лет, и не нашел дальнейшего развития в связи с отсутствием финансирования. В концепции были прописаны положения, напрямую касающиеся обеспечения международных стандартов обращения с осужденными.

Однако стоит отметить, что в настоящее время остается ряд нерешенных проблем при внедрении отдельных международных стандартов в систему исполнения наказаний в нашей стране.

В связи, с чем была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»), в которой поставлены следующие цели:

- совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений;
- исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Список литературы:

[1] Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 163-170.

[2] Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН 9 дек. 1979 г. // Уголовно-исполнительное право: сб. нормативных актов / под ред. П.Г. Пономарева. М.: Новый Юрист, 1997. С. 134-141.

[3] Белик В.Н. Тенденции правоприменительной деятельности и законодательства в вопросе обеспечения правовой защиты осужденных к лишению свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №1 (43). С. 76-81.

[4] Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1 (270). С. 112-124.

[5] Елюбаев М.С. Теоретические и практические проблемы реализации принципа гуманизма в уголовном праве и в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Бишкек, 2011. С. 44.

[6] Егорова Т.И. Безопасность как условие лишения свободы // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2020. С. 65.

[7] Богданов, М. Н. Интегрированные системы безопасности на объектах уголовно-ис-

полнительной системы / М. Н. Богданов, А. А. Гофман, А. В. Щербаков // Российский научный вестник. – 2025. – № 8. – С. 41-46.

[8] Ковалев О.Г., Вилкова А.В., Щербаков А.В. Особенности реализации международных норм при обеспечении безопасности заключенных в зарубежных пенитенциарных системах. Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3 (49). С. 35-41.

[9] Перемолотова Л.Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 76-81.

[10] Шанина А.Н. Международные источники правового регулирования соблюдения прав лиц, осужденных к лишению свободы, и их правового статуса // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4). № 1. С. 68–72.

[11] O'Donnell Ian. Prison rape in context // British Journal of Criminology. 2004. Vol. 44. N 2. Pp. 241-246.

[12] Воспитательные колонии ФСИН России // URL: https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii.php (дата обращения: 29.07.2025).

References:

[1] Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials (adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, 27 August – 7 September 1990) // Compilation of United Nations Standards and Norms in Crime Prevention and Criminal Justice. New York, 1992. pp. 163-170.

[2] Declaration on the Protection of All Persons from Being Subjected to Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by resolution 3452 (XXX) of the UN General Assembly on 9 December 1979 // Criminal-executive law: collection of normative acts / edited by P.G. Ponomarev. Moscow: Novy Yurist, 1997. pp. 134-141.

[3] Belik V.N. Trends in Law Enforcement and Legislation in Ensuring Legal Protection for Persons Sentenced to Imprisonment // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2018. No. 1 (43). pp. 76-81.

[4] Golubok S.A. International Legal Standards of the Right to Judicial Protection // Jurisprudence. 2007. No. 1 (270). pp. 112-124.

[5] Elyubaev M.S. Theoretical and Practical Problems of Implementing the Principle of Humanism in Criminal Law and in the Penal System: Abstract of a Doctor of Law Dissertation. Bishkek, 2011. p. 44.

[6] Egorova T.I. Security as a Condition of Imprisonment // Fight against Crime: Theory and Practice: Abstract of the Report of the VIII Int. Scientific and Practical Conf. Mogilev, 2020. P. 65.

[7] Bogdanov, M. N. Integrated security systems at the facilities of the penal system / M. N. Bogdanov, A. A. Gofman, A. V. Shcherbakov // Russian Scientific Bulletin. - 2025. - No. 8. - Pp. 41-46.

[8] Kovalev, O. G., Vilkova, A. V., Shcherbakov. Features of the implementation of international norms in ensuring the safety of prisoners in foreign penitentiary systems. Bulletin of the Samara Law Institute. 2022. No. 3 (49). Pp. 35-41.

[9] Peremolotova, L. Yu. The Importance of the Personality Traits of a Convict in the Implementation of Preventive Interventions // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2015. No. 3 (33). P. 76-81.

[10] Shanina A.N. International sources of legal regulation of compliance with the rights of persons sentenced to imprisonment and their legal status // Criminal-executive law. 2019. Vol. 14 (1–4). No. 1. P. 68–72.

[11] O'Donnell Ian. Prison rape in context // British Journal of Criminology. 2004. Vol. 44. No. 2. Pp. 241–246.

[12] Correctional colonies of the Federal Penitentiary Service of Russia // URL: https://fsin.gov.ru/vospitatelnye-kolonii/vospitatelnye-kolonii.php (date accessed: 07/29/2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-258-262
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России,
e-mail: tina4242@yandex.ru
ORCID ID 0000-0002-1735-8186

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕИНТЕГРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ ФРАНЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме реализации права на образование лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях Франции. Обозначены специфика и особенности получения общего, среднего, высшего образования заключенными в условиях пенитенциарного учреждения. Особое внимание уделено особенностям организации получения высшего образования заключенными. В статье проанализировано положительное влияние образования на психическое и физическое состояние заключенных, динамику межличностных отношений.*

Образование в реинтеграции заключенных играет комплексную роль, поскольку образование - это не только передача знаний и навыков, но и коммуникативная среда. Приобретенные навыки постепенно повышают коммуникативные способности и уверенность в себе, что позволяет заключенному-студенту с большей вероятностью найти более высокооплачиваемую работу после освобождения. Представленный материал позволяет сделать вывод, что образование заключенных играет важную роль в их реинтеграции. Это возможность измениться и вернуться в общество с другими целями, ценностями и установками.

Образование – это трамплин, который поможет заключенному из порочного круга, даст возможность по-новому построить свою жизнь.

Таким образом, пенитенциарное образование широко признано как важнейший инструмент реабилитации и ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, поскольку оно даёт жизненно важные навыки, способствующие их реинтеграции в общество. Необходимости расширить сферу применения образовательных программ в пенитенциарных учреждениях, продолжить работу по улучшению их структуры и ресурсной базы для повышения их эффективности в аспекте реинтеграции заключенных.

Ключевые слова: *реинтеграция; заключенные; тюрьма; образование; ресоциализация; пенитенциарное учреждение; высшее образование.*

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna
PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

THE ROLE OF EDUCATION IN THE REINTEGRATION OF PRISONERS IN THE FRENCH PRISON SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to the problem of the realization of the right to education of persons serving sentences in French penitentiary institutions. The specifics and features of obtaining general, secondary, and higher education by prisoners in a penitentiary institution are outlined. Special attention is paid to the specifics of the organization of higher education for prisoners. The article analyzes the positive impact of education on the mental and physical condition of prisoners, the dynamics of interpersonal relationships. Education plays a complex role in the reintegration of prisoners, as education is not only the transfer of knowledge and skills, but also a communicative environment. The acquired skills gradually increase communication skills and self-confidence, which makes a student prisoner more likely to find a better-paying job after release. The presented material allows us to conclude that the education of prisoners plays an important role in their reintegration. This is an opportunity to change and return to society with different goals, values and attitudes.*

Education is a springboard that will help a prisoner out of a vicious circle and give him the opportunity to build his life in a new way. Thus, penitentiary education is widely recognized as an essential tool for the rehabilitation and re-socialization of persons in places of detention, as it provides vital skills that facilitate their reintegration into society. There is a need to expand the scope of educational programs in penitentiary institutions, to continue work on improving their structure and resource base in order to increase their effectiveness in terms of the reintegration of prisoners.

Key words: *reintegration; prisoners; prison; education; re-socialization; penitentiary institution; higher education.*

Введение

Тюрьмы часто рассматриваются как учреждения, которые наказывают преступников, лишая их свободы. Однако, тюремное заключение не заканчивается, когда человека освобождают из-под стражи. Нет, оно продолжается и после этого. И для некоторых этот переход может оказаться сложнее, чем они думали. По данным статистики 83% освобождённых из мест лишения свободы были снова арестованы в течение 9 лет. Около 45% из них были арестованы в течение года после освобождения. Приведённые выше данные лишь показывают, как тюрьма может изменить жизнь человека. Она не просто лишает его свободы. В большинстве случаев она меняет его целиком. Одна из самых важных вещей, которую должны усвоить недавно освободившиеся заключённые, - это как быть независимыми и обеспечивать себя самостоятельно. В тюрьме им никогда не приходилось беспокоиться о жилье, еде, одежде и других предметах первой необходимости. Но во внешнем мире им приходится самим заботиться о себе. После освобождения из тюрьмы основной задачей бывших заключенных является их реинтеграция в общество. Для этого администрация пенитенциарных учреждений принимает множество мер.

Основная часть

Французские тюрьмы предлагают своим заключенным ряд мероприятий, направленных на то, чтобы занять их время, улучшить повседневную жизнь и способствовать реинтеграции.

Различные способы реинтеграции действительно существуют во Франции после принятия Закона о тюрьмах 2009 года (Закон № 2009-1436, Министерство юстиции), который с целью обеспечения реинтеграции заключенных устанавливает новый принцип для практики обучения и подготовки заключенных к освобождению и возлагает на них обязанность получить базовое общее, среднее и высшее образование, а также дает возможность профессионального обучения [3].

Образование – это право человека, и распространяется оно, в том числе, на лиц, находящихся в местах лишения свободы. Под тюремным образованием следует понимать любую образовательную деятельность, осуществляемую в условиях пенитенциарного учреждения [7; с. 53]. Образование заключенных имеет первостепенное значение для их социально-профессиональной реинтеграции. Это нечто большее, чем просто способ скоротать время во время отбывания уголовного наказания. Образование является одним из наиболее действенных средств решения проблемы рецидива преступности. И есть убедительные доказательства того, что чем выше уровень образования, тем меньше вероятность возвращения к преступной деятельности или тюремному заключению [4; с. 110]. Образование во французских пенитенциарных учреждениях тюрьмах является основным правом заключенных и приоритетным средством их реинтеграции. Любой заключенный, несовершеннолетний или совершеннолетний, может пройти базовую образовательную подготовку (обучение чтению, письму и счету) или подготовку более высокого уровня с целью его реинтеграции. Для неграмотных или не говорящих по-французски организуются курсы обучения грамоте и французскому языку как иностранному. Несовершеннолетние заключенные обязаны получать образование: для подростков-делинквентов еженедельно отводится не менее 12 часов на образовательные мероприятия. Обучение проходит в небольших классах, наполняемостью человек. По прибытии в учреждение подросток походит тестирование для определения его образовательных потребностей, и ему предлагается адаптированная школьная программа. С 2020 года для несовершеннолетних, содержащихся в экспериментальных воспитательных центрах, появилась возможность производственного обучения. Для совершеннолетних заключенных среднее и высшее образование доступно внутри тюрьмы (заочные курсы, очные модули) или иногда за ее пределами в виде разрешений на выезд для прохождения специальной подготовки.

Профессиональное обучение и профессиональная подготовка заключенныхк являются не только одними из основных средств их исправления и постпенитенциарной реинтеграции. Это позволяет им получить навыки и знания, необходимые для интеграции в трудовую жизнь после освобождения из мест лишения свободы. Профессиональное обучение в местах лишения свободы также является эффективным средством

предупреждения и сокращения рецидивной преступности, поскольку позволяет заключенным строить профессиональное будущее для себя [6; с. 335].

Таким образом, многие заключенные имеют возможность получить документ об образовании находясь в местах не столь отдаленных (аттестат об общем образовании (CFG), национальный диплом о высшем образовании). Экзамены могут проводиться в исправительном учреждении, или же заключенный может получить разрешение на выезд, чтобы пройти аттестацию за пределами тюрьмы, если это позволяет его правовое положение. Примечательно, что дипломы об образовании, полученные заключенными в пенитенциарном учреждении, идентичны дипломам, полученным на свободе.

В каждом пенитенциарном учреждении есть специальные помещения (аудитории), где проводятся учебные занятия, зарегистрированным заключенным предоставляется расписание занятий.

Параллельно с получением базового среднего образования заключенные имеют возможность получить и профессиональные навыки, освоить ту или иную специальность. Эти профессиональные тренинги (например, по столярному делу, строительству, кулинарии, садоводству, информатике и т. д.) часто финансируются и организуются региональными советами или партнерскими организациями. Заключенный должен подать заявку на это через Службу исправительных учреждений и пробации (SPIP) учреждения, а затем быть выбранным в соответствии с имеющимися местами. Обучение завершается получением сертификатов (например, диплом специалиста по автоделу, диплом повара, диплом садовода), позволяющих приобрести навыки, необходимые для трудоустройства после освобождения. Например, в тюрьме Нанта есть приусадебное хозяйство, где заключенные проходят обучение садоводству под руководством инструкторов, в результате чего получают сертификат по специальности «Садоводство». Аналогичным образом, в тюрьме в Рео, Сена и Марна, заключенные-женщины обучаются на курсах по ландшафтному дизайну под руководством волонтеров.

Заключенные тюрьмы Флери-Мерожи имеют возможность получить высшее образование в рамках проекта «Шанс на будущее» на базе образовательного центра в Эссоне. Только 1,6% заключенных получают высшее образование, одно из препятствий - финансовое. Поэтому была разработана эта программа, чтобы побудить заключенных возобновить или продолжить обучение».

Заключенным Флери-Мерожи – тюрьмы, выбранной для эксперимента, была предоставлена стипендия в размере 200 евро в месяц и бесплатный вступительный взнос. 48 заключенных были отобраны в качестве стипендиатов. Из них 44 человека сдали итоговые экзамены в конце года и 39 получили диплом бакалавра (степень бакалавра + 2 в различных областях).

Чтобы получить степень бакалавра необходимо заниматься три часа в неделю. Многие заключенные нацелены получить степень бакалавра в области: юриспруденции, менеджмента, делового администрирования и др. Этим студентам и сопровождающему их персоналу пришлось столкнуться с серьезными препятствиями. Например, настоящей проблемой остается доступ в Интернет. В связи с этим мужская тюрьма Флери оборудовала около сорока камер надежной связью.

Естественно, получение диплома об образовании не гарантирует стопроцентную трудовую занятость бывших заключенных, и не гарантирует того, что они снова не вступят в конфликт с законом [2].

Однако, несмотря на наличие курсов, только часть заключенных действительно получают от них пользу. В 2023 году, только 22,7 % заключённых участвовали в той или иной образовательной программе, будь то получение базового, технического или высшего образования. Такой охват образованием демонстрирует значительные территориальные и операционные различия, поскольку во многих учреждениях отсутствует минимальная инфраструктура, педагогические материалы и квалифицированные преподаватели. Среднее время занятий составляет 6 часов в неделю для взрослых (и 12 часов для несовершеннолетних). Вместимость классов ограничена, а спрос часто превышает предложение. Тем не менее, каждый год несколько сотен заключенных получают документ об образовании (сертификат, патент, степень бакалавра и т. д.). Например, в 2023 году более 500 заключенных сдали экзамен. Однако, результат остается скромным для всех 70 000 заключенных, учитывая, что около 44% заключенных не имеют дипломов при поступлении в тюрьму, а 10% являются неграмотными. Обучение в тюрьмах как раз и направлено на сокращение этого отставания в образовании: например, заключенные смогли получить высшее образование с отличием, а некоторые продолжают обучение в аспирантуре в партнерстве с университетами (заочные программы «Тюрьма-будущее» и т. д.).

Несмотря на единодушное признание того, что учеба входит в курс реабилитации заключенных, реальность остается довольно противоречивой, и на пути к получению образования возникают многочисленные трудности. Действительно, несмотря на то, что у заключенных есть сильная

мотивация получить высшее образование или возобновить обучение, прерванное по той или иной причине, учеба в тюрьме часто происходит по принципу «остановись и иди». Многие психологические и эмоциональные проблемы, усугубляемые тюремным заключением, часто препятствуют процессу обучения.

Необходимо отметить, что влияние образовательного процесса реабилитацию и реинтеграцию заключенных, предотвращение рецидивов не является ежеминутным. Образование в тюрьме не ограничивается концепциями обучения: это больше комплексный процесс, который вносит свой положительный вклад в улучшение нескольких аспектов повседневной жизни. Можно наблюдать положительное влияние обучения на состояние психического и физического здоровья заключенного. С первых недель обучения у осужденных отмечается повышение самооценки, особая забота о своем внешнем виде, улучшение настроения. В результате эффект распространяется на более глубокие сферы: улучшение сна, сокращение употребления сигарет у заядлых курильщиков. Многие заключенные и врачи также свидетельствуют о меньшем использовании успокаивающих и психотропных препаратов, готовность пройти детоксикацию. Учеба фактически прерывает внутренний диалог, вызванный гневом и отчаянием. Заключенные реже прибегают к лекарствам, потому что эта пустота, вызывающая беспокойство и тревогу, компенсируется и позволяет заключенному избежать экзистенциального пренебрежения. Наконец, учеба отбрасывает мысли о смерти, депрессии, самоубийстве. В то время как акты членовредительства, такие как ожоги, порезы на коже, проглатывание лезвий или токсичных веществ, являются обычным явлением в тюрьмах, наблюдается их уменьшение среди лиц, вовлеченных в образовательный процесс. Изменения заметны уже в первые месяцы. Следует отметить, что заключенные, вовлеченные в образовательный процесс, менее агрессивны, учеба стимулирует конструктивный диалог, следят за культурой речи, своим поведением, соблюдают правила внутреннего распорядка, более терпимы по отношению к другим. Культура через образование берет на себя определенную роль: она воспринимается как фактор искупления и вовлечения, способствует новому планированию своей жизни. По этой причине ставка на образование являет собой важный элемент содействия реабилитации и реинтеграции заключенных.

Заключение

Таким образом, образование рассматривается как один из инструментов успешной реинтеграции заключённых в общество. Это связано с тем, что образование помогает: снизить вероятность рецидива, поскольку, чем выше уровень образования, тем меньше вероятность возвращения к преступной деятельности; повысить конкурентоспособность на рынке труда после освобождения; сформировать социальный капитал – образовательный процесс создаёт новые социальные сети, что важно для разрыва связей с криминальной средой. Отмечается высокая эффективность образовательных программ в плане развития социальных навыков и содействия реинтеграции заключённых в целом.

Список литературы:

[1] Высшее образование в пределах досягаемости для заключенных тюрьмы Флери-Мерожи. // URL: //https://www.20minutes.fr/paris/ (дата обращения: 15.10.2025).

[2] Образование и профессиональная подготовка во французских тюрьмах // URL: https://www.apar.tv/(дата обращения: 15.10.2025).

[3] Образование в тюрьме – возможность с криминальным прошлым // URL: https://theconversation.com/ (дата обращения: 15.10.2025).

[4] Казакова Т. А. Образовательные программы для заключенных // Теоретические и научно-практические дискуссии в области гуманитарных наук: сб. матер. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь: «Параграф», 2023. – С. 110-112.

[5] Казакова Т. А. Образование осужденных в местах лишения свободы // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 186-189.

[6] Казакова Т.А. Получение образования в условиях пенитенциарного учреждения как средство успешной реинтеграции в общество // Образование и социализация личности в современном обществе: матер. XIV Междунар. науч. конф. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 334–339.

[7] Казакова Т.А. Возможности получения образованиях в условиях пенитенциарного учреждения // Психолого-педагогические, лингвокультурологические парадигмы современности: матер. XVII Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ПРОФНАУКА, 2023. – С. 53–55.

References:

[1] Higher education within reach of inmates of Fleury-Mérogis prison. // URL: //https://www.20minutes.fr/paris/ (accessed: 15.10.2025).

[2] Education and vocational training in French prisons // URL: https://www.apar.tv/ (accessed: 15.10.2025).

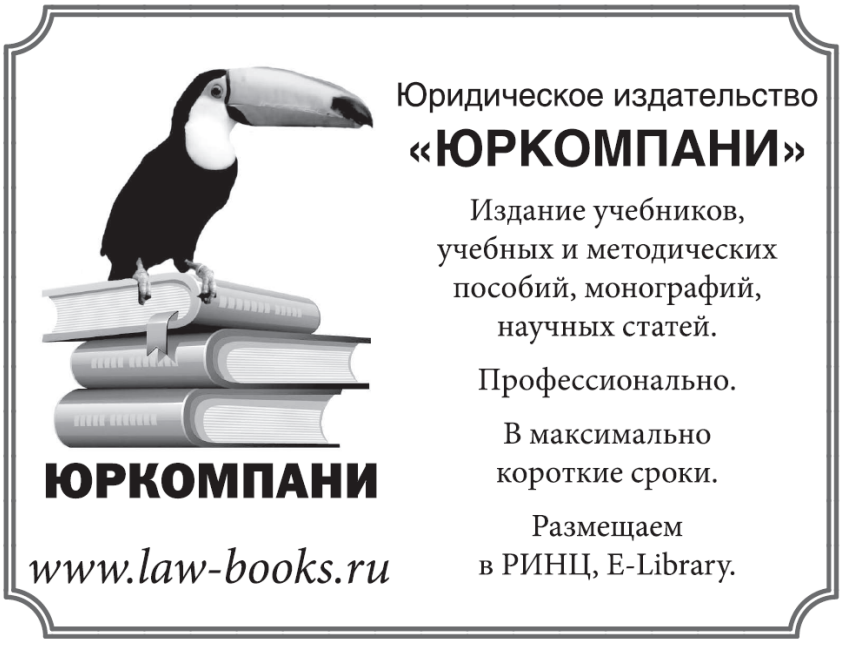
[3] Education in prison – an opportunity with a criminal past // URL: https://theconversation.com/ (accessed: 15.10.2025).

[4] Kazakova T. A. Educational programs for prisoners // Theoretical and scientific-practical discussions in the field of humanities: collection of materials. IX Int. scientific-practical. conf. - Stavropol: "Paragraph", 2023. - Pp. 110-112.

[5] Kazakova T. A. Education of convicts in places of deprivation of liberty // Education, innovation, research as a resource for community development: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Cheboksary: "Sreda" Publishing House, 2023. – pp. 186-189.

[6] Kazakova T. A. Obtaining education in a penitentiary institution as a means of successful reintegration into society // Education and socialization of an individual in modern society: materials of the XIV Int. scientific conference. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, 2023. – pp. 334–339.

[7] Kazakova T. A. Opportunities for obtaining education in a penitentiary institution // Psychological, pedagogical, linguacultural paradigms of our time: materials of the XVII All-Russian scientific-practical. conf. – Krasnodar: PROFNAUKA, 2023. – P. 53–55.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-263-266
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

РАХМАТИЛЛАЕВ Шахриёрбек Шерзодбек угли,
Студент 2 курса магистратуры Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: raxmatillaev02@ya.ru

Научный руководитель:
ДАНЬШИНА Наталья Анатольевна,
к.ю.н. доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
e-mail: nat.danshina@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *В данной статье проводится комплексный анализ состояния правовой охраны товарных знаков в Республике Узбекистан. Исследуются роль товарных знаков как нематериальных активов в современной экономике, а также проблемы, возникающие в правоприменительной практике, включая распространение контрафактной продукции и параллельного импорта. Особое внимание уделяется вопросам таможенного регулирования и ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности в контексте цифровизации и интеграции в мировое экономическое сообщество. На основе анализа законодательства и судебной практики предлагаются пути совершенствования механизмов защиты прав правообладателей.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, товарный знак, правовая охрана, контрафакт, параллельный импорт, правоприменительная практика, таможенное регулирование, цифровая экономика.*

RAKHMATILLAEV Shakhrierbek Sherzodbek ugli,
2nd-year Master's Student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Institute of Humanities Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Scientific supervisor:
DANSHINA Natalia Anatolyevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Institute of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

CURRENT ISSUES OF TRADEMARK LEGAL PROTECTION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION AND DIGITALIZATION IN UZBEKISTAN

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the state of legal protection of trademarks in the Republic of Uzbekistan. The role of trademarks as intangible assets in the modern economy is investigated, as well as problems arising in law enforcement practice, including the*

spread of counterfeit products and parallel imports. Particular attention is paid to issues of customs regulation and liability for violations of intellectual property rights in the context of digitalization and integration into the global economic community. Based on the analysis of legislation and judicial practice, ways to improve the mechanisms for protecting the rights of copyright holders are proposed.

Key words: *intellectual property, trademark, legal protection, counterfeit, parallel import, law enforcement practice, customs regulation, digital economy.*

В современном мире интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью любого цивилизованного общества и важнейшим драйвером экономического развития. В условиях масштабных реформ, проводимых в Республике Узбекистан и направленных на либерализацию и стабилизацию экономики, вопросы обеспечения надежной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности приобретают первостепенное значение. Интеллектуальная собственность, как результат интеллектуальной деятельности, предоставляет автору или правообладателю исключительное право на использование объекта в любой форме и любым способом, тогда как использование этих объектов третьими лицами допускается исключительно с согласия правообладателя [1].

Среди объектов интеллектуальной собственности особую роль играют товарные знаки, которые служат средством индивидуализации товаров и услуг, позволяя потребителям отличать продукцию одного производителя от другого. Товарные знаки составляют значительную часть нематериальных активов компаний и являются ключевым фактором успешного ведения предпринимательской деятельности и обеспечения конкурентоспособности.

Экономическая значимость товарных знаков как фундаментальных нематериальных активов в современной глобальной экономике наглядно подтверждается актуальными данными международных аналитических агентств. Согласно отчету «Best Global Brands 2024», опубликованному консалтинговой компанией Interbrand, стоимость бренда Apple достигла рекордного показателя в 488,9 млрд долларов США, что закрепляет лидерство технологического сектора, представленного также корпорациями Microsoft и Amazon, в структуре мирового капитала [2]. Аналогичные тенденции роста капитализации средств индивидуализации прослеживаются и в национальной экономике Республики Узбекистан, где наблюдается укрепление позиций локальных игроков. По результатам оценки независимого консалтингового агентства Brand Finance за 2024 год, наиболее дорогостоящими брендами страны были признаны национальный телекоммуникационный оператор UZTELECOM, а также крупные финансовые институты, такие как Узпромстройбанк и Трастбанк, наряду с которыми высокую динамику демонстрирует цифровая экосистема Uzum [3].

Государственная политика в сфере охраны интеллектуальной собственности получила новый стратегический вектор развития, что находит отражение в последних программных выступлениях Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева. В рамках реализации обновленной стратегии развития данной отрасли главой государства были обозначены приоритетные задачи по интеграции национальной системы в международное правовое поле и существенному увеличению объемов регистрации прав к 2027 году [4]. Эффективность принимаемых мер подтверждается статистическими данными Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2023 год, которые фиксируют резкую интенсификацию заявительной активности: общее количество заявок на регистрацию товарных знаков в республике превысило 20 000 единиц, что многократно превышает показатели предыдущих отчетных периодов и свидетельствует о качественной трансформации делового климата в стране [5].

Актуальность развития данной сферы подтверждается Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4168 от 8 февраля 2019 года «О мерах по совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности», которое определяет существующие проблемы и утверждает «Дорожную карту» по обеспечению эффективной охраны [6]. Узбекистан является участником ключевых международных соглашений, таких как Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Мадридская система международной регистрации знаков, что интегрирует национальную систему в глобальное правовое поле.

Несмотря на законодательную базу, правоприменительная практика сталкивается с существенными вызовами. Одной из наиболее острых проблем остается введение в гражданский оборот контрафактной продукции. Термин «контрафакт» (от лат. contrafactio) означает подделку и подразумевает продукцию, при производстве которой незаконно использовались чужие товарные знаки с целью введения потребителя в заблуждение и получения неправомерной выгоды.

Существуют различные виды контрафакта: прямая подделка, товары-имитаторы, копирующие элементы дизайна, и «серый» (параллельный) импорт.

Параллельный импорт представляет собой ввоз оригинальной продукции без согласия правообладателя. В Республике Узбекистан действует национальный режим исчерпания прав на товарные знаки, закрепленный в статье 1107 Гражданского кодекса (ГК РУз), что делает параллельный импорт незаконным. Однако отсутствие в законодательстве четкой детализации видов контрафактной продукции часто приводит к ошибкам в судебной практике при квалификации правонарушений.

Ярким примером проблем правоприменения служит кейс с известным брендом кондитерских изделий «Аленка». Местный предприниматель использовал оригинальный дизайн этикеток на своей продукции. Несмотря на неоднократные предписания антимонопольного органа и привлечение к административной ответственности, нарушитель продолжал производство, пользуясь мягкостью наказания, пока не был привлечен к уголовной ответственности [7].

Анализ показывает, что статья 177 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности (КоАО), предусматривающая наказание за незаконное использование чужого товарного знака, на практике работает неэффективно. Штрафы для физических лиц составляют до 10 базовых расчетных величин (БРВ), а для должностных лиц — от 15 до 30 БРВ [8]. Такой размер штрафа является экономически приемлемым для нарушителей, которым выгоднее заплатить незначительную сумму и продолжить выпуск контрафакта. Более того, при первичном нарушении часто не применяется никаких финансовых санкций, а уголовная ответственность наступает лишь на четвертом этапе нарушений.

Серьезные недостатки выявлены и в системе таможенного регулирования. Государственный таможенный комитет не наделен полномочиями самостоятельно приостанавливать ввоз товаров с признаками нарушения прав на интеллектуальную собственность без заявления правообладателя, даже если объект внесен в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) [9]. Это подтверждается случаем с французскими производителями алкогольной продукции, когда, несмотря на наличие эксклюзивного дистрибьютора и регистрации в ТРОИС, другая компания осуществляла ввоз оригинальной продукции в обход реестра, ссылаясь на неправильное толкование судами статьи 1107 ГК РУз.

Развитие цифровых технологий и интернета привнесло новые угрозы в сферу интеллектуальной собственности. Интернет значительно упростил процессы создания, обмена и распространения информации, став глобальной платформой не только для сотрудничества, но и для нарушений прав. Онлайн-среда создает благоприятные условия для распространения контрафакта, пиратского контента и незаконного использования товарных знаков, что требует адаптации правовых механизмов к реалиям цифровой экономики.

Для решения выявленных проблем необходимо реализовать комплекс мер законодательного и организационного характера:

Во-первых, следует пересмотреть понятие «контрафакт» в Законе Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (№ 267-II от 30.08.2001), включив в него не только подделки, но и оригинальную продукцию, ввезенную без согласия правообладателя (параллельный импорт) [10].

Во-вторых, необходимо расширить полномочия таможенных органов, предоставив им право ex officio (по долгу службы) приостанавливать ввоз подозрительной продукции и привлекать нарушителей к ответственности без обязательного наличия заявления от правообладателя, основываясь на данных ТРОИС.

В-третьих, для обеспечения реального действия статьи 177 КоАО целесообразно ужесточить санкции.

В-четвертых, предлагается рассмотреть вопрос о создании специализированного подразделения при Министерстве внутренних дел, которое занималось бы исключительно борьбой с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности, обладая полномочиями по конфискации товаров и наложению штрафов.

Эффективная защита прав на товарные знаки является необходимым условием для формирования благоприятного инвестиционного климата и развития здоровой конкуренции. Реализация предложенных изменений в законодательство и правоприменительную практику позволит не только защитить интересы правообладателей и потребителей, но и повысит международный престиж Республики Узбекистан как государства, гарантирующего надежную охрану интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Республики Узбекистан (Часть вторая) : Закон Республики Узбекистан от 29.08.1996 г. № 256-I : [в редакции от

08.11.2024 г.] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). – URL: https://lex.uz/docs/180552 (дата обращения: 03.12.2024).

[2] Best Global Brands 2024 [Электронный ресурс] // Interbrand : [сайт]. – 2024. – URL: https://interbrand.com/best-global-brands/ (дата обращения: 03.12.2024).

[3] Uzbekistan 10 2024 : The annual report on the most valuable and strongest Uzbek brands [Электронный ресурс] // Brand Finance : [сайт]. – 2024. – URL: https://brandirectory.com/rankings/uzbekistan/ (дата обращения: 03.12.2024).

[4] О стратегии «Узбекистан – 2030» : Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). – URL: https://lex.uz/docs/6600413 (дата обращения: 03.12.2024).

[5] World Intellectual Property Indicators 2023. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2023. – 238 p. – ISBN 978-92-805-3561-5.

[6] О мерах по совершенствованию государственного управления в сфере интеллектуальной собственности : Постановление Президента Республики Узбекистан от 08.02.2019 г. № ПП-4168 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). – URL: https://lex.uz/docs/4197982 (дата обращения: 03.12.2024).

[7] Антимонопольный комитет защитил права производителя шоколада «Аленка» в Узбекистане [Электронный ресурс] // Sputnik Узбекистан. – 2021. – 21 мая. – URL: https://uz.sputniknews.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

[8] Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности : Закон Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2015-XII : [в редакции от 15.11.2024 г.] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). – URL: https://lex.uz/docs/97664 (дата обращения: 03.12.2024).

[9] Таможенный кодекс Республики Узбекистан : Закон Республики Узбекистан от 20.01.2016 г. № ЗРУ-400 : [в редакции от 19.11.2024 г.] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (Lex.uz). – URL: https://lex.uz/docs/2876356 (дата обращения: 03.12.2024).

[10] О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : Закон Республики Узбекистан от 30.08.2001 г. № 267-II : [в редакции от 21.08.2024 г.] // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 2001. – № 9–10. – Ст. 178.

References:

[1] Civil Code of the Republic of Uzbekistan (Part Two): Law of the Republic of Uzbekistan dated 29.08.1996 No. 256-I: [as amended on 08.11.2024]// National database of legislation of the Republic of Uzbekistan (Lex.uz). - URL: https://lex.uz/docs/180552 (access date: 03.12.2024).

[2] Best Global Brands 2024 [Electronic Resource]//Interbrand: [website]. – 2024. - URL: https://interbrand.com/best-global-brands/ (access date: 03.12.2024).

[3] Uzbekistan 10 2024 : The annual report on the most valuable and strongest Uzbek brands [Электронный ресурс] // Brand Finance : [сайт]. – 2024. – URL: https://brandirectory.com/rankings/uzbekistan/ (дата обращения: 03.12.2024).

[4] On the strategy “Uzbekistan - 2030”: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 11.09.2023 No. UP-158//National database of legislation of the Republic of Uzbekistan (Lex.uz). - URL: https://lex.uz/docs/6600413 (access date: 03.12.2024).

[5] World Intellectual Property Indicators 2023. – Geneva : World Intellectual Property Organization, 2023. – 238 p. – ISBN 978-92-805-3561-5.

[6] On measures to improve public administration in the field of intellectual property: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of 08.02.2019 No. PP-4168//National database of legislation of the Republic of Uzbekistan (Lex.uz). - URL: https://lex.uz/docs/4197982 (access date: 03.12.2024).

[7] The Antimonopoly Committee defended the rights of the chocolate manufacturer Alenka in Uzbekistan [Electronic Resource]//Sputnik Uzbekistan. – 2021. - May 21. - URL: https://uz.sputniknews.ru/ (access date: 03.12.2024).

[8] Code of Administrative Responsibility: Law of the Republic of Uzbekistan No. 22.09.1994 dated 2015-XII: [as amended on 15.11.2024]//National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan (Lex.uz). - URL: https://lex.uz/docs/97664 (access date: 03.12.2024).

[9] Customs Code of the Republic of Uzbekistan: Law of the Republic of Uzbekistan dated 20.01.2016 No. ZRU-400: [as amended on 19.11.2024]//National database of legislation of the Republic of Uzbekistan (Lex.uz). - URL: https://lex.uz/docs/2876356 (access date: 03.12.2024).

[10] On trademarks, service marks and appellations of origin: Law of the Republic of Uzbekistan dated 30.08.2001 No. 267-II: [as amended on 21.08.2024]//Vedomosti Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. – 2001. – № 9–10. - Art. 178.

- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-267-272
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

КУИМОВА Валентина Александровна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: valentinakuimova@mail

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: staheeva53@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ЛАРИН Михаил Вячеславович,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: lar.mic@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ. МЕРЫ И СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА

Аннотация. *В рамках данной научной статьи изучены стратегия и тактика антикризисного управления, а также представлены меры предупреждения банкротства современного предприятия. Актуальность объясняется тем, что ряд экономических проблем и замедление темпов роста в России продолжается, что может потребовать применения антикризисного управления на предприятии. Однако, в этом направлении часто допускаются многочисленные ошибки, что недопустимо, так как ведет к банкротству. В заключении научной статьи констатируются, что все практические предложения необходимо учитывать и применять в рамках деятельности любой организации, так как они способны улучшить ее деятельность в изученных направлениях.*

Ключевые слова*: антикризисное управление, банкротство, стратегия, работники, кризис, меры.*

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KUIMOVA Valentina Aleksandrovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

STAHEEVA Lyubov Mihajlovna,
Candidate of of Economics, Associate Professor of the Department of of Accounting and Audit of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Ural State Agrarian University

LARIN Mikhail Vyacheslavovich
Lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

STRATEGY AND TACTICS OF CRISIS MANAGEMENT. MEASURES AND WAYS TO PREVENT BANKRUPTCY

Annotation*. Within the framework of this scientific article, the strategy and tactics of anti-crisis management are studied, as well as measures to prevent bankruptcy of a modern enterprise. The relevance is explained by the fact that a number of economic problems and a slowdown in growth rates in Russia continue, which may require the application of crisis management at the enterprise. However, numerous mistakes are often made in this direction, which is unacceptable, as it leads to bankruptcy. The conclusion of the scientific article states that all practical proposals must be taken into account and applied within the framework of the activities of any organization, as they can improve its activities in the areas studied.*

Key words*: anti-crisis management, bankruptcy, strategy, employees, crisis, measures.*

На данный момент в России наблюдается ряд экономических проблем, сформировавшихся в первую очередь по причине введения антироссийских санкций и длительности их применения. Это говорит о том, что любая организация может оказаться в ситуации, когда необходимо будет вводить антикризисное управление для недопущения банкротства. Усугубляет ситуацию современная турбулентная экономика, которая может создать условия для применения антикризисного управления даже вне экономического кризиса. Несмотря на всю однозначную важность антикризисного управления, руководства большинства фирм, либо не замечают признаки, указывающие на наступление кризиса для организации, либо неверно применяют антикризисное управление, либо в целом отказываются от него, считая, что ситуация в дальнейшем стабилизируется самостоятельно. Все это отображает актуальность данной научной работы – необходимо не только представить элементы антикризисного управления, но и сформировать универсальные авторские практические предложения, которые можно будет использовать компаниям при необходимости применения такого управления.

В первую очередь необходимо отметить, что антикризисное управление – это вид управления фирмой, которое направляет все мероприятия и ресурсы на ликвидацию кризиса в организации с дальнейшим ее развитием [3]. Антикризисное управление необходимо внедрять в организации в тот момент, когда начинают наблюдаться ухудшения показателей, например, выручки, прибыли, количества клиентов и так далее. Слишком позднее внедрение антикризисного управления, обычно, приводит к банкротству предприятия, так как организация не успевает реализовать все необходимые меры по решению проблем [4].

Таким образом, желательно активно анализировать показатели собственной деятельности для формирования возможности заблаговременного введения антикризисного управления.

Вне зависимости от характера кризиса на предприятии, необходимо разработать стратегию антикризисного управления, которая будет рассчитана минимум на полгода функционирования компании, наиболее приемлемый вариант – годовая антикризисная стратегия. В рамках антикризисной стратегии рекомендуется:

– определить ключевую цель, которую должна достичь стратегия;
– выработать систему задач, направленных на достижения определенного элемента цели;
– создать план мер, каждая из которых будет способствовать выполнению одной из задач;
– выделить периоды, за которые каждое из мероприятий и задач должны быть выполнены, выбрать сотрудников, которые будут контролировать процессы и быть ответственными за них.

Именно эти пункты позволяют сформировать стратегию антикризисного управления, которая будет эффективна в каждом конкретном случае. Более подробно выделить стратегические элементы нельзя, так как кризис на предприятии может быть совершенно разным, потому универсальные стратегические направления могут быть только обобщенными. Однако, необходимо отметить, что ключевая цель в обязательном порядке должна затрагивать вопрос ликвидации причин кризиса с формированием стабильного функционирования при создании условий для дальнейшего развития фирмы.

Тактика антикризисного управления напрямую зависит от стратегии, так как, фактически, она выполняет ее. При этом в отношении тактики можно предоставить больше рекомендаций по причине того, что, в большинстве случаев, она зависит от характера кризиса на предприятии. Отметим, что в отношении универсальных рекомендаций, необходимо выделить следующее:

Необходимо открыто заявить работникам о том, что компания столкнулась с трудностями. Это важно потому, что отрицательная динамика будет выявлена кем-либо из работников, что может привести к распространению слухов среди сотрудников. Работники, в свою очередь, могут воспринять ситуацию неверно, решив, что, либо в организации им не доверяют столь значимую информацию, либо в отношении того, что руководство некомпетентно и не может наблюдать кризис. Вне зависимости от сформированного мнения, итогом может стать добровольное увольнение, которое лишь будет усугублять кризис на предприятии. Открытый диалог позволит сохранить большую часть работников, увеличит их лояльность, а также позволит им понять, зачем нужно каждое из мероприятий;

План мероприятий, представленный в стратегии антикризисного управления, должен быть подробно расписан в тактике до конкретных действий работников. Так, например, в стратегии может быть представлено мероприятие «прекращение оттока клиентов», которое в тактике должно быть расписано мероприятиями, например: «1) работники обязаны установить контакт с клиентами, определив, в чем причины их ухода; 2) после устранения причин, необходимо оповестить клиентов о нововведениях» и так далее;

Выявив ключевую причину кризиса, необходимо изучить инструменты, которые позволят решить проблему. Так, например, если имеет место кризис сбыта, то результативным может стать картирование, которое представит наиболее уязвимые места производства, ликвидировав которые, можно, например, усовершенствовать качество товаров;

Важно изучать опыт других компаний, определять новые направления, которые могут решить проблему. Представим пример для понимания ситуации. Во время пандемии коронавируса рестораны не могли функционировать в обычном режиме, потому выходом из ситуации стало создание службы доставки готовых блюд. Если же предприятие общественного питания не было широко известно или было сегментировано на определенную группу потребителей, которые не будут заказывать их блюда с доставкой (например, столовая при офисе), то выходом стало изменение формата – ряд таких столовых начали продавать «подписки» - речь идет о заказе определенного меню (например, относящегося к здоровому питанию) на неделю или несколько дней. Подобные идеи выхода из кризиса могут не возникнуть внутри организации, потому важно изучать внешний опыт и возможности, которые формируются сейчас для организации. Отметим, что не всегда изменение формата эффективно, потому подобные эксперименты должны проходить сначала в формате тестирования, а лишь потом – полномасштабно.

Как уже было указано, тактика антикризисного управления напрямую зависит от причины дестабилизации экономических и социальных показателей на предприятии, то есть его вида. Наиболее часто реализуется один из трех видов кризиса на предприятии:

Кризис сбыта. Его конкретные причины могут быть различными, но на него указывает факт того, что организация снижает уровень своей чистой прибыли вплоть до точки окупаемости и ниже. Внешними факторами, которые могут

породить кризис сбыта, могут быть: низкая платежеспособность клиентов; высокий уровень конкуренции, который ведет к отказу от товаров организации; введение санкций или ограничений, которые ведут к игнорированию товаров организации и так далее. Кризис сбыта может сформироваться и внутренними причинами, например: маркетинг организации функционирует неверно, потому покупатели выбирают конкурентов; каналы сбыта продукции выбраны некорректно или их недостаточно, потому продажи не являются максимальными; ценообразование сформировано так, что продажи (или прибыль) не являются максимальными и так далее. Соответственно, определив ключевую причину, необходимо акцентировать внимание антикризисной стратегии на решении проблемы. Так, предположим, может понадобится перестроение маркетинга, производства, сокращение издержек, снижение цены на товары и так далее;

Кризис издержек. В данном случае тоже причины могут быть разными, но последствие одинаковое – компания постоянно увеличивает цены на товары, что неблагоприятно отражается (или в дальнейшем отразится) на ее деятельности (произойдет снижение продаж). Обычно причинами кризиса издержек являются следующие внутренние факторы: бизнес-процессы перестают быть оптимальными, они не регулируются ответственными лицами; снижается продуктивность; контроль затрат не производится, не реализуются оперативные меры по допустимому и достаточному уменьшению затрат. Выявив ключевую проблему, мероприятия в первую очередь направляются на ее решение, например, оптимальность бизнес-процессов позволяет выявить картирование;

Кризис финансов. Его симптомом является постоянная нехватка денежных средств у организации, а также регулярный рост любого из видов задолженностей, в том числе дебиторской. При кризисе финансов рекомендуется изучить, каковы условия контрактов с контрагентами, нет ли там «пробелов», позволяющих слишком долго не уплачивать долги или получать товары по чрезвычайно выгодным условиям; как распоряжаются финансовыми потоками на предприятии.

Определив вид кризиса, можно выявить ключевую проблему, что станет основной для стратегии, а в дальнейшем – для тактики. Однозначно идентифицировав трудность, можно сформировать наиболее эффективный ряд мероприятий по ее решению.

Если конкретные мероприятия в рамках тактики антикризисного управления зависят от вида кризиса, то подход к ней, обычно, реализуется в одном из двух направлений:

Реактивное управление. Это менее рекомендуемый подход, так как при нем кризис уже существует в организации и его необходимо оперативно решать. В результате, такой подход предусматривает, что стратегия антикризисного управления составляется приблизительно на полгода, а тактические мероприятия начинают свою реализацию незамедлительно [2]. При этом самая первоочередная задача – ликвидация причины кризиса, который может привести к банкротству;

Превентивное управление. Это наиболее рекомендуемый подход, так как при нем антикризисное управление вводится в тот момент, когда аналитика показывает высокую вероятность наступления неблагоприятной ситуации [5]. Так, предположим, компания, занимающаяся экспортом продукции из России, должна была вводить антикризисное управление сразу после получения информации о начале специальной военной операции. Отметим, что, при реактивном подходе, антикризисное управление ввелось бы лишь после доказанного снижения платежеспособности клиентов, то есть период между двумя этими событиями составил бы минимум один-два месяца.

В отношении наиболее приемлемого превентивного подхода, необходимо указать, что он имеет максимальную эффективность тогда, когда используется в рамках стратегии по слабым сигналам. Согласно ей, аналитика деятельности компании проводится постоянно или с высокой регулярностью. Обнаружив первые неблагоприятные признаки или высокую вероятность их наступления, незамедлительно вводится антикризисное управление. Продолжим пример с экспортной организацией – начало специальной военной операции – это слабый сигнал к тому, что возможны неблагоприятные ситуации с продажами – начиная от их снижения и вплоть до полного отказа от продукции со стороны некоторых контрагентов. В результате, реализуется антикризисная политика, направленная на недопущение кризиса сбыта – изучаются возможности снижения цена на товары, определяются ненадежные контрагенты, рассматриваются варианты заключения договоров с надежными контрагентами и так далее.

Необходимо отметить, что наилучшей будет ситуация, когда организации не приходится вводить антикризисное управление. Для этого необходимо реализовывать превентивные мероприятия по минимизации риска банкротства. Среди них выделим следующие:

Регулярная или непрерывная аналитика деятельности компании и факторов, влияющих на нее. Если этот элемент внедрен в организацию, то вероятность раннего обнаружения опасных ситуаций максимальна, что позволит не только реали-

зовать превентивный подход в тактике антикризисного управления, но и минимизировать вероятность формирования нерешаемой проблемы, ведущей к банкротству;

Постоянное совершенствование бизнес-процессов. Здесь вновь рекомендуется картирование, которое позволит заблаговременно определить, есть ли какие-либо слабые места в функционировании предприятия. Это, в свою очередь, может позволить минимизировать риск реализации кризиса издержек. Более того, если бизнес-процессы постоянно совершенствуются, то с большей долей вероятности конкурентоспособность организации будет увеличиваться, что не даст сформироваться причинам для кризиса сбыта;

Регулярный анализ и работа с персоналом. Работники для большинства компаний являются самым ценным ресурсом, потому важно реализовывать многочисленные меры, направленные на развитие этого ресурса [1]. Так, например, сейчас сложился рынок кандидата, потому сотрудники могут диктовать условия фирмам. Для минимизации этой ситуации, можно проводить постоянное обучение работников, которые, например, будут осваивать новые должности, что увеличит их универсальность, что позволит, в случае значительной текучести кадров, либо совершить кадровые перестановки, либо совместить должности, отказываясь при этом от завышенных требований кандидатов на должность;

Постоянное изучение издержек фирмы. Контроль над издержками гарантирует возможность управления ценой товара, что важно для сохранения высокого уровня конкурентоспособности и адаптации под сложившиеся ситуации;

Изучение сбыта товаров. Сейчас это важно потому, что сбыт изменился – многие клиенты предпочитают доставку товаров, возможность изучить их в Интернете, получить информацию через различные социальные сети и так далее. Предпочтения клиентов важно учитывать, иначе это станет поводом для ухода к конкурентам;

Анализ финансово-кредитной политики. Денежные средства должны эффективно функционировать в рамках организации, необходимо использовать все инструменты для получения прибыли вне основной деятельности. При этом важно изучать отношения с контрагентами, различные поощрения за их лояльность в виде скидок важны, но они не должны быть слишком обременительными для организации, иначе финансовый кризис более чем вероятен;

Наличие четко сформированной стратегии организации. Именно стратегия развития фирмы – это важнейший пункт, позволяющий в минимальных объемах применять антикризисную стратегию. Каждой компании необходимо определить свою уникальную черту, развивать ее, направлять мероприятия на укрепление своих позиций на рынке, а не только на совершенствование операционной эффективности.

Подводя итог, стоит отметить, что антикризисное управление – это важнейший инструмент для решения кризиса на предприятии. Стратегия является основой, как для всего антикризисного управления, так и для тактики, которая в дальнейшем реализует стратегию. В их рамках были предоставлены многочисленные авторские практические рекомендации. Дополнительно было указано, что наилучшая ситуация – это минимизация вероятности необходимости внедрения антикризисного управления. В этом отношении тоже был предоставлен перечень советов, которые, в случае их использования на практике, позволяют предупредить риски банкротства. Если все представленные предложения будут использоваться фирмами, применяемое ими антикризисное управление будет эффективным, а вероятность банкротства – минимальной.

Список литературы:

[1] Егоров С. О. Инструменты реализации стратегии антикризисного управления предприятием // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-realizatsii-strategii-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem (дата обращения: 23.11.2025).

[2] Егоров С. О. Классификация антикризисных стратегий предприятия // Вестник Академии знаний. 2024. №1 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-antikrizisnyh-strategiy-predpriyatiya (дата обращения: 20.11.2025).

[3] Комарницкая Е. В. Профиль антикризисного управления организацией // Вестник Института экономических исследований. 2023. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profil-antikrizisnogo-upravleniya-organizatsiey (дата обращения: 20.11.2025).

[4] Львова Ольга Александровна Оценка состояния бизнеса в рамках антикризисного управления: подходы для собственника, кредитора, арбитражного управляющего и инвестора // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-biznesa-v-ramkah-antikrizisnogo-upravleniya-podhody-dlya-sobstvennika-kreditora-arbitrazhnogo-upravlyayuschego (дата обращения: 23.11.2025).

[5] Оборин Матвей Сергеевич, Мартиросян Мартин Ростомович Банкротство как риск и инструмент превентивного реагированияв предпринимательской деятельности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-kak-risk-i-instrument-preventivnogo-reagirovaniyav-predprinimatelskoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.11.2025).

[6] Матвей Сергеевич Оборин Стратегия адаптации управления бизнес-структурами к кризисным условиям на основе компромисса // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-adaptatsii-upravleniya-biznes-strukturami-k-krizisnym-usloviyam-na-osnove-kompromissa (дата обращения: 20.11.2025).

[7] Рамазанов Ринат Ганиевич, Торгашова Наталья Александровна Методология антикризисного управления предприятием в современных условиях на примере малого бизнеса // Вестник магистратуры. 2025. №1-3 (160). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem-v-sovremennyh-usloviyah-na-primere-malogo-biznesa (дата обращения: 23.11.2025).

[8] Сапунов А. В., Сапунова Т. А. Антикризисное управление как часть системы менеджмента предприятия // Вестник Академии знаний. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-kak-chast-sistemy-menedzhmenta-predpriyatiya (дата обращения: 23.11.2025).

[9] Хоменко Екатерина Борисовна Антикризисное управление организацией: от теоретических положений к практическим действиям // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-organizatsiey-ot-teoreticheskih-polozheniy-k-prakticheskim-deystviyam-1 (дата обращения: 23.11.2025).

[10] Черненкова И. Ю., Овсянникова М. А. Разработка методического инструментария комплексного анализа в антикризисном управлении предприятиями АПК // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodicheskogo-instrumentariya-kompleksnogo-analiza-v-antikrizisnom-upravlenii-predpriyatiyami-apk (дата обращения: 20.11.2025).

References:

[1] S. O. Egorov. Tools for implementing the strategy of anti-crisis management of the enterprise// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-realizatsii-strategii-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem (дата обращения: 23.11.2025).

[2] S. Egorov. Classification of anti-crisis strategies of the enterprise//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. №1 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-antikrizisnyh-strategiy-predpriyatiya (дата обращения: 20.11.2025).

[3] Komarnitskaya E. V. Profile of anti-crisis management of the organization//Bulletin of the Institute for Economic Research. 2023. №2 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profil-antikrizisnogo-upravleniya-organizatsiey (дата обращения: 20.11.2025).

[4] Olga Lvova Assessment of the state of business within the framework of anti-crisis management: approaches for the owner, creditor, arbitration manager and investor//Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-biznesa-v-ramkah-antikrizisnogo-upravleniya-podhody-dlya-sobstvennika-kreditora-arbitrazhnogo-upravlyayuschego (дата обращения: 23.11.2025).

[5] Oborin Matvey Sergeevich, Martirosyan Martin Rostomovich Bankruptcy as a risk and a tool for preventive response of entrepreneurial activity// Intelligence. Innovation. Investments. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-kak-risk-i-instrument-preventivnogo-reagirovaniyav-predprinimatelskoy-deyatelnosti (дата обращения: 20.11.2025).

[6] Matvey Sergeevich Oborin Strategy for adapting business structure management to crisis conditions based on a compromise//Bulletin of PSU. Series: Economics. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-adaptatsii-upravleniya-biznes-strukturami-k-krizisnym-usloviyam-na-osnove-kompromissa (дата обращения: 20.11.2025).

[7] Rinat Ganievich Ramazanov, Natalya Aleksandrovna Torgashova Methodology of anti-crisis management of an enterprise in modern conditions on the example of small business//Bulletin of magistracy. 2025. №1-3 (160). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem-v-sovremennyh-usloviyah-na-primere-malogo-biznesa (дата обращения: 23.11.2025).

[8] Sapunov A.V., Sapunova T.A. Anti-crisis management as part of the enterprise management system//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. №3 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-kak-chast-sistemy-menedzhmenta-predpriyatiya (дата обращения: 23.11.2025).

[9] Khomenko Ekaterina Borisovna Anti-crisis management of the organization: from theoretical provisions to practical actions//Bulletin of Udmurt University. “Economics and Law” series. 2024. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-organizatsiey-ot-teoreticheskih-polozheniy-k-prakticheskim-deystviyam-1 (дата обращения: 23.11.2025).

[10] Chernenkova I. Yu., Ovsyannikova M. A. Development of methodological tools for comprehensive analysis in the anti-crisis management of agricultural enterprises//Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodicheskogo-instrumentariya-kompleksnogo-analiza-v-antikrizisnom-upravlenii-predpriyatiyami-apk (дата обращения: 20.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-273-278
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ИВАНОВА Светлана Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции
Московского городского университета управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
e-mail: IvanovaSG1@ks.mos.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ (ТВОРЧЕСКИХ) ИНДУСТРИЙ В РОССИИ

Аннотация. *В последние годы все большее значение приобретает создание и развитие креативных кластеров и креативных пространств в крупных городах России. Задача их создания – развитие в России креативной экономики на основе использования результатов интеллектуальной деятельности. Креативные индустрии создаются в таких сферах как кинематография, театр, цифровые технологии, промышленный дизайн, историко-культурное наследие. Цель работы – провести анализ нормативного правого регулирования создания и деятельности креативных кластеров и креативных пространств в России, а также особенности деятельности креативных индустрий в городе Москве. Автор отмечает ряд проблем в данной сфере, в частности, связанные с необходимостью дальнейшего внедрения Регионального стандарта развития креативных индустрий, а также недостаточности государственной поддержки субъектов креативных индустрий.*

Ключевые слова: *творческие (креативные) индустрии, креативный продукт, креативный кластер, креативные пространства, пилотный проект в городе Москве, Агентство креативных индустрий города Москвы, Реестр субъектов креативных индустрий.*

IVANOVA Svetlana Georgievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
of the Moscow City University of Management of the Government
of Moscow named after Yu.M. Luzhkova

LEGAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN RUSSIA

Annotation. *In recent years, the creation and development of creative clusters and creative spaces in major Russian cities has become increasingly important. The goal of these initiatives is to promote the development of a creative economy in Russia based on the use of intellectual property. Creative industries are being developed in areas such as film, theater, digital technologies, industrial design, and historical and cultural heritage. The purpose of this study is to analyze the legal framework governing the creation and operation of creative clusters and creative spaces in Russia, as well as the specific features of creative industries in the city of Moscow. The author notes a number of problems in this area, particularly related to the need for further implementation of the Regional Standard for the Development of Creative Industries, as well as the lack of government support for creative industries.*

Key words: *creative (creative industries), creative product, creative cluster, creative spaces, pilot project in Moscow, Moscow Creative Industries Agency, Register of Creative Industries Subjects.*

С 2014 года в России начинает развиваться новый институт, который в законодательстве назван креативные (творческие) индустрии. Указанный правовой институт был раскрыт в Указе Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [1]. Согласно определению Основ «креативные (творческие) индустрии» - это такие сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллекту-

альной собственностью производят товары и оказывают услуги, имеющие экономическую ценность, а также способствующие формированию гармонично развитой личности и росту качества жизни российского общества. По нашему мнению, данное определение явилось крайне неудачным. Оно не выдерживает критики, во-первых, с точки зрения названия субъектов предпринимательского права. Во-вторых, использован не правовой термин, такой как «культурная активность». Одновременно, указано, что деятельность должна быть связана с производством товаров и услуг и в тоже время в норме указание на распоряжение интеллектуальной собственностью, т.е. нематериальными благами.

Другим нормативным документом явилось Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 N 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» [2]. Необходимо обратить внимание на необычность термина, включенного в данные нормативные акты. Это термин «креативные» от латинского термина creatio, что означает творчество. Очевидно, цель законодателя была подчеркнуть в данном случае необычность и оригинальность творческих идей, возникающих в определенных сферах. В содержании Концепции содержится комплекс целей, с одной стороны – это развитие творческих идей, а с другой – эффективное предпринимательство. Определение креативных индустрий полностью совпадает с определением, включенным в Основы. Но, вместе с тем, текст Концепции включает в себя следующие виды индустрий, развитие которых связано с:

- историко-культурным наследием страны;
- театральным и музыкальным искусством, кинематографией;
- современными медиа и производством цифрового контента, (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство);
- архитектурой, промышленным дизайном.

Кроме того, в документе содержится признак развития креативных индустрий в соответствии с определенными территориями. Это и локальные креативные (творческие) индустрии, которые направлены преимущественно на создание рабочих мест конкретных территорий; инвестиционные креативные (творческие) индустрии, которые направлены на увеличение объема инвестиций в основной капитал и формирование нематериальных активов. Отдельно выделен креативный (творческий) инкубатор, который включает в себя как развитие бизнеса, так и доработку и актуализацию творческих идей для соответствующего вида предпринимательской деятельности. На примере этой формы ярко видно сочетание предпринимательской и креативной деятельности. Также сходным является и креативное предпринимательство, целью которого является получение прибыли за счет создания результатов интеллектуальной деятельности.

В 2024году, обобщив все ранее действующие акты в сфере креативных индустрий, был принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [3]. Перед законодателем стояла следующая задача – соединить в себе творческие инициативы таким образом, чтобы реализация соответствующего продукта могла приносить прибыль. Такая цель могла быть достигнута в результате сосредоточения на определенных территориях – кластерах субъектов творческой деятельности, объединенных одним направлением деятельности. Меры государственной поддержки обеспечивали бы не только создание уникальных продуктов, но и их внедрение.

Креативный продукт это - результат интеллектуальной деятельности или совокупность таких результатов, а также продукция, работы, услуги.

К субъектам креативной индустрии Закон относит физических лиц, все виды коммерческих юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющие коммерческую деятельность по созданию, продвижению креативного продукта. Закон дает определение креативного кластера как определенной территории, на которой расположены объекты недвижимости и необходимая инфраструктура, используемые для осуществления деятельности субъектами креативных индустрий. Как будет показано далее, в различных городах России такие территории не являются случайными, они связаны либо с объектами культуры, либо с традиционными точками притяжения популярных общественных пространств, галерей, выставок, парков и скверов.

К видам креативных индустрий Закон относит индустрии, основанные на историко-культурном наследии, произведениях литературы и искусства, результатах издательской деятельности, исполнительской деятельности, на информационно-телекоммуникационных технологиях, деятельности средств массовой информации и другие.

По нашему мнению, федеральный Закон сыграл большую роль в создании и деятельности креативных индустрий на различных территориях, дал импульс к развитию креативных индустрий в регионах. Вместе с тем, нельзя не согласиться с позицией Еременко В.И., который указал

на то, что данный закон «является классическим рамочным законодательным актом, который изобилует множеством отсылочных норм, для реализации которых потребуется принятие как нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, так и нормативных правовых актов в субъекте РФ» [4].

Подтверждением данного тезиса является статья 5 Закона, которая говорит о полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере креативных индустрий. Так, нормативными правовыми актами субъектов РФ устанавливаются, в частности, требования к порядку формирования и ведения реестра субъектов креативных индустрий; критерии отнесения физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к субъектам креативных индустрий; формированию и ведение реестра субъектов креативных индустрий.

Необходимо отметить, что в городе Москве стремительными темпами в последние годы идет создание и развитие креативных индустрий и креативных кластеров, импульсом такого развития явилось принятие ряда нормативных правовых актов в мегаполисе.

Так, первым из них стало принятие Постановления Правительства Москвы от 23.11.2021 № 1815-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств» [5].

В этом постановлении предполагалось, что пилотный проект по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств будет действовать по 31 декабря 2025 года. По нашему мнению, конечно и после 2025 года в городе Москве будут создаваться такие структуры, поскольку опыт, связанный с пилотным проектом оказался достаточно эффективным. Так, в городе креативные кластеры создаются в сфере дизайна, кино и анимации, музыки, исполнительского и изобразительного искусства, фотографии, телерадиовещания, моды, рекламы, информационных технологий и ряда других.

Сектор креативной экономики в валовом региональном продукте города составляет 9,1%. В креативной экономики Москвы заняты 1,2 млн. человек – это 26,4% от общей численности занятых в организациях данного сектора страны.

Сегодня в столице действует более 113 тысяч организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сфере креативных индустрий. В своем канале в мессенджере MAX Мэр Москвы С.С. Собянин сообщил, что «Годовая выручка предприятий этой сферы в 2024 году составила 6,7 триллиона рублей. В столице в ней работают порядка 1,4 миллиона человек. Москва формирует больше половины валовой добавленной стоимости креативных индустрий России и известна десятками креативных кластеров, которые успешно развиваются как частным бизнесом, так и городом. Утвердили перечень ключевых проектов для поддержки креативных индустрий, среди них: проект «Москва — город кино»; создание кластера видеоигр и анимации; проведение крупных международных мероприятий» [6].

Примерами московских креативных кластеров могут служить:

- Квартал «Трехгорной мануфактуры», который размещает более 150 резидентов, включая мастерские, на территории старой текстильной фабрики;
- Центр Зотов: Культурный центр, расположенный в здании бывшего хлебозавода № 5, где часто выставляются арт-объекты;
- Московский дворец молодежи (МДМ), который в 2022 году получил статус первого креативного кластера.
- «Фабрика» - Центр творческих индустрий, расположенный на месте бывшей фабрики;
- «Винзавод» - Центр современного искусства на территории бывшего винного завода.

Отдельное место в системе кинокластеров столицы занимает московский международный кинокластер. В Москве находятся более 10 работающих киноплощадок. Первая очередь кинопаркаМоскино открылась в 2024 году.

В состав «Москино» входит кинопарк, состоящий из 18 натурных площадок, 4 съёмочных павильона, современный кинотеатр на 117 мест, ресторан, гостиница, информационно-туристический центр и другие объекты.

Требования по созданию креативных кластеров и пространств, определяются Межведомственной комиссией по вопросам реализации пилотного проекта. Так, данная комиссия определяет статус креативного кластера в отношении имущественного комплекса, состоящего из земельного участка, расположенных на нем объектов капитального строительства или частей объекта капитального строительства; статус управляющей компании креативного кластера. Нетрудно заметить, что построение подобных кластеров, наличие управляющей компании, установление определенных требований к участникам креативных кластеров, к режиму земельных участков, напоминает в определенной степени структуру технопарков и технополисов, естественно с разными целями и задачами деятельности.

Статус креативного кластера, статус резидента креативного кластера, управляющей компании креативного кластера и статус креативного пространства присваиваются правовыми актами

Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы на основании решений Межведомственной комиссии.

Межведомственная комиссия представляет собой постоянно действующий коллегиальный рабочий орган Правительства Москвы. В ее состав входят ведущие руководители ряда департаментов Правительства Москвы.

Полномочия Межведомственной комиссии:

– разработка перечня видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, в которых должна осуществляться деятельность креативных кластеров;
– определение требований для присвоения статуса креативного кластера и креативного пространства.

Комиссия принимает решение о возможности присвоения соответствующего статуса, либо отказе в присвоении соответствующего статуса.

Определено, что уполномоченной организацией по подготовке материалов к заседаниям Межведомственной комиссии является автономная некоммерческая организация «Агентство креативных индустрий». Данная организация действует на основе Приказа Департамента культуры города Москвы от 6 июня 2024 № 528/ОД «Об утверждении Устава Автономной некоммерческой организации «Агентство креативных индустрий» [7].

Среди ряда целей Агентства можно выделить следующие:

– создание и развитие инфраструктуры поддержки креативных индустрий в городе Москве;
– государственная поддержка субъектов креативных индустрий, в том числе предоставление грантов, субсидий;
– разработка и внедрение образовательных программ для специалистов креативных индустрий.

С 2020 года Агентство креативных индустрий поддержало более 16 тысяч предпринимателей.

Только в 2024 году было реализовано более 125 профильных проектов и акселераторов в таких сферах, как видеоигры, мода, дизайн, музыка, арт, издательское дело, кино и другие.

Также необходимо отметить Постановление Правительства Москвы от 04.02.2025 № 134-ПП «О развитии креативных (творческих) индустрий в городе Москве» [8].

Этот нормативный правовой акт включает в себя порядок формирования и ведения реестра субъектов креативных индустрий в городе Москве.

Формирование и ведение реестра обеспечивается Департаментом культуры города Москвы, а в соответствии с приказом Департамента культуры города Москвы от 5 февраля 2025 г. № 55/ОД «О реализации мер, направленных на развитие креативных (творческих) индустрий в городе Москве», полномочия по формированию и ведению реестра возложены на автономную некоммерческую организацию «Агентство креативных индустрий». Включение в Реестр, в частности, предоставляет возможность предпринимателям получать финансовую, образовательную и имущественную поддержку; участвовать в государственных акселераторах, программах, онлайн-обучениях для креативного бизнеса, Кроме того, предоставляется упрощенная регистрация прав на результаты интеллектуальной деятельности, используя сайт Московского инновационного кластера.

Неоднократно было обращено внимание, на то, что региональное законодательство о критериях отнесения субъектов к участникам креативных кластеров может существенно отличаться. В связи с этим, в 2023 году в Центре развития креативной экономики Агентства стратегических инициатив началась деятельность по разработке Регионального стандарта развития креативной экономики в Российской Федерации.

При разработке данного документа был изучен уникальный опыт семи субъектов Российской Федерации. Это – Республика Саха (Якутия), Москва, Красноярский край, Ульяновская, Калининградская, Новгородская и Тюменская области. Стандарт должен явиться отправной точкой для принятия ряда мер субъектами Российской Федерации для установления собственных мер поддержки по направлениям креативной экономики. Стандарт содержит ряд положений, охватывающих все стороны развития индустрий, такие как, например, обеспечение участия высшего должностного лица субъекта РФ, до создания объектов инфраструктуры, определения приоритетных направлений, аудита и анализа влияния на экономику региона.

В заключении можно сделать следующие выводы. Практика продемонстрировала, что творческие индустрии находят широкое применение и эффективно развиваются в ряде субъектах России. Вместе с тем, они всегда связаны с особенностями и финансовыми возможностями регионов и в их развитии региональные структуры всегда учитывают национальные особенности.

Соответственно, в регионах должны быть разработаны особые меры государственной поддержки, учитывающие специфику развития креативных (творческих) индустрий.

Перспективные компании, создающие свои продукты в смежных областях на стыке культуры, дизайна, цифровых технологий, должны получать приоритет как субъекты креативных кластеров. Особое внимание в данных сферах должно быть обращено на авторское право, защиту прав авторов и правообладателей, эффективность управления интеллектуальной собственностью. Также следует обратить внимание на необходимость отслеживания нарушений исключительных прав, связанных с незаконным использованием товарных знаков, распространением копий авторских дизайнерских моделей, незаконный ввоз продукции.

Эксперты отмечают недостаточность средств, как получаемых субъектами по грантам, так и инвестиционных. По данным банков основным источником инвестиций в развитие креативного (творческого) предпринимательства и поддержки креативных (творческих) индустрий по-прежнему остаются государственные программы.

Регионы и города Российской Федерации крайне неравномерно включены в процесс развития креативных (творческих) индустрий и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, на наш взгляд, ряд проблем поможет решить Региональный стандарт развития креативной экономики.

Креативные (творческие) индустрии в России в будущем должны обеспечивать потребности внутреннего рынка.

За рамками данной статьи остаются проблемы привлечения творческих специалистов, но, безусловно, вопросы кадровой политики также являются приоритетными.

Также субъекты креативных (творческих) индустрии сталкиваются с невозможностью однозначно определить оптимальный режим налогообложения создаваемых продуктов и услуг, в связи с чем возрастают риски административной ответственности.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». //Официальный интернет портал правовой информации.¬¬– Текст: электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002 (дата обращения 23.11.2025).

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 г. № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». // Официальный интернет портал правовой информации. –Текст: электронный. – URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109270012 (дата обращения 23.11.2025).

[3] Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Официальный интернет портал правовой информации. – Текст: электронный. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136 (дата обращения 23.11.2025).

[4] Еременко В.И. Правовое регулирование креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. ¬– 2025. – N 2. – С. 10 - 22.

[5] Постановление Правительства Москвы от 23.11.2021 г. № 1815-ПП «О реализации пилотного проекта по созданию в городе Москве креативных кластеров и креативных пространств» // Официальный сайт Мэра Москвы. –Текст: электронный. – URL: https://www.mos.ru/dpir/documents/view/262405220/ (дата обращения 23.11.2025).

[6] Официальный сайт Мэра Москвы // «Собянин утвердил перечень ключевых проектов для поддержки креативных индустрий»: официальный сайт. – URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/13463050/ (дата обращения 23.11.2025).

[7] Приказ Департамента культуры города Москвы от 06.06.2024 №528/ОД «Об утверждении Устава Автономной некоммерческой организации «Агентство креативных индустрий» // Официальный сайт Мэра Москвы. –Текст: электронный. – URL: https://www.mos.ru/kultura/documents/normativnye-pravovye-akty-departamenta/view/307565220/ (дата обращения 23.11.2025).

[8] Постановление Правительства Москвы от 04.02.2025 № 134-ПП («О развитии креативных (творческих) индустрий в городе Москве» (вместе с «Порядком подтверждения соответствия физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей критериям отнесения к субъектам креативных индустрий в городе Москве», «Порядком формирования и ведения реестра субъектов креативных индустрий в городе Москве») // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Текст: электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/1311271362 (дата обращения 23.11.2025).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808 “On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy. “//Official Internet portal of legal information. ¬¬ - Text: elec-

tronic. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002 (date of contact 23.11.2025).

[2] Order of the Government of the Russian Federation of 20.09.2021 No. 2613-r "On approval of the Concept for the development of creative (creative) industries and mechanisms for their state support in large and largest urban agglomerations until 2030. "//Official Internet portal of legal information. -Text: electronic. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109270012 (date of contact 23.11.2025).

[3] Federal Law of 08.08.2024 No. 330-FZ "On the Development of Creative (Creative) Industries in the Russian Federation "//Official Internet portal of legal information. - Text: electronic. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136 (date of contact 23.11.2025).

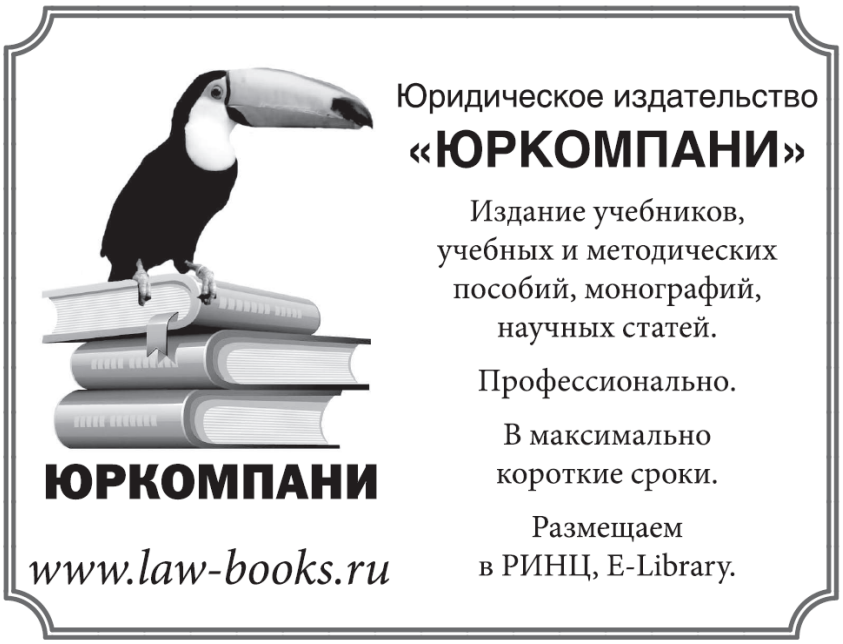
[4] Eremenko V.I. Legal regulation of creative (creative) industries in the Russian Federation//IP. Copyright and related rights. ¬ - 2025. – N 2. - S. 10-22.

[5] Decree of the Government of Moscow of 23.11.2021 No. 1815-PP "On the implementation of a pilot project to create creative clusters and creative spaces in the city of Moscow "//Official website of the Mayor of Moscow. -Text: electronic. - URL: https://www.mos.ru/dpir/documents/view/262405220/ (date of contact 23.11.2025).

[6] Official website of the Mayor of Moscow//" Sobyanin approved a list of key projects to support creative industries ": official website. - URL: https://www.mos.ru/mayor/themes/13463050/ (date of contact 23.11.2025).

[7] Order of the Department of Culture of the city of Moscow dated 06.06.2024 No. 528/OD "On approval of the Charter of the Autonomous Non-Profit Organization "Agency of Creative Industries "// Official website of the Mayor of Moscow. -Text: electronic. – URL: https://www.mos.ru/kultura/documents/normativnye-pravovye-akty-departamenta/view/307565220/ (дата обращения 23.11.2025).

[8] Decree of the Government of Moscow of 04.02.2025 No. 134-PP ("On the Development of Creative (Creative) Industries in the City of Moscow" (together with "The Procedure for Confirming the Compliance of Individuals, Legal Entities and Individual Entrepreneurs with the Criteria for Attribution to the Subjects of Creative Industries in the City of Moscow," "The Procedure for Forming and Maintaining the Register of Subjects of Creative Industries in the City of Moscow")//Electronic Fund of Legal and Regulatory Technical Documents. - Text: electronic. - URL: https://docs.cntd.ru/document/1311271362 (date of contact 23.11.2025).

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления в редакцию: 04.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-279-284

ВАСЕНЁВ Максим Иванович,
Аспирант, ФГБОУ ВО Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления, город Екатеринбург,
e-mail: vasenevmaxim@mail.ru

ФОРС-МАЖОР И САНКЦИИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ

Аннотация. *Статья рассматривает функции правовые условия оценки рисков при осуществлении предпринимательской деятельности, соотношения государства при анализе «убытков» как института государства, как ответственного посредника в осуществлении международных отношений. Современные способы оценки предпринимательских рисков и их доступность.*

Автор приходит к выводу, что в современных условиях осуществить проверку рисков без осуществления допуска к платным платформам невозможно, но с помощью существующих платформ оценить риски возможно с максимальной достоверностью.

Ключевые слова*: убытки, договор, обязательство, гражданско-правовая ответственность, волеизъявление сторон, тарифное регулирование, тарифы, упущенная выгода, реальный ущерб.*

VASENEV Maxim Ivanovich,
Postgraduate student FGBOU VO Russian Academy Of National Economy And State Service under the President of the Russian Federation Ural institute of management, Yekaterinburg city

FORCE MAJEURE AND SANCTIONS IN CONTRACT LAW: PROBLEMS OF DELINEATION AND RECOVERY OF LOSSES

Annotation. *The article examines the functions and legal conditions of risk assessment in the implementation of entrepreneurial activity, the ratio of the state in the analysis of "losses" as an institution of the state, as a responsible intermediary in the implementation of international relations. Modern methods of assessing business risks and their availability.*

The author comes to the conclusion that in modern conditions it is impossible to carry out risk verification without access to paid platforms, but with the help of existing platforms it is possible to assess risks with maximum reliability.

Key words*: losses, contract, obligation, civil liability, will of the parties, tariff regulation, tariffs, lost profits, real damage.*

Введение

В гражданском праве наблюдается дискуссия относительно соотношения понятий «ущерб», «вред» и «убытки». Основная причина споров заключается в неопределённости и отсутствии четкого разграничения этих терминов в действующем законодательстве. Это порождает различные толкования и затрудняет единообразное применение норм, регулирующих возмещение вреда. Вред — умаление охраняемого законом блага. Убытки — форма материального вреда, включающая реальный ущерб и упущенную выгоду. Ущерб — часть имущественного вреда (реальный ущерб). В налоговом законодательстве «убыток» и «ущерб» равнозначны. Вред бывает имущественным или неимущественным.

Обсуждение

Возмещение убытков — компенсация негативных имущественных последствий неправомерного поведения, включая реальные расходы и упущенную выгоду. Ответственность за нарушение обязательств важна. Исполнитель отвечает за сохранность вещей потребителя и за неисполнение обязательств. Потребитель также несёт ответственность. При обнаружении недостатков в предоставляемых образовательных услугах, потребитель имеет право на несколько вариантов действий. Во-первых, он может потребовать безвозмездного устранения выявленных недочётов в оказании услуг. Во-вторых, он вправе потребовать соразмерного уменьшения стоимости образовательных услуг, учитывая имеющиеся недостатки. В-третьих, заказчик может потребовать возмещения понесенных им расходов, связанных с устранением этих недостатков. Наконец, потребитель имеет право расторгнуть договор на оказание образовательных услуг, если недостатки не были устранены или являются существенными. Исполнитель также может расторгнуть договор по причинам, связанным с действиями обучающегося. В международной торговле важен контроль и финансовая надёжность, а встречные сделки входят в понятие международных компенсационных договоров [7]. Встречная торговля позволяет странам с ограниченными средствами обмениваться товарами, расширяя доступ к ресурсам и экспорт. Бартер - прямой обмен. Соглашение о встречной закупке - продажа с обязательством приобрести товары у импортёра позже [8]. Офсетное соглашение (промышленное участие) — это практика, когда продавец помогает стране-покупателю экспортировать товары или привлекает её производителей к сборке экспортируемого товара. Распространена в аэрокосмической, оборонной и инфраструктурных отраслях [2]. Встречные сделки (встречная покупка, обратный выкуп, зачёт, компенсационная торговля): сохранение валюты, альтернативное финансирование, снижение безработицы, рост продаж, использование мощностей, выход на сложные рынки [1].

Недостатки встречной торговли: неопределённость цен, сложные переговоры, высокие затраты, логистические проблемы. Политики и условия развивающихся стран могут вызывать дискриминацию. Государство может быть субъектом внешнеторговой деятельности. Правовая среда сложна из-за регулирования и развития торговых отношений, требуя глобального подхода к правовым, деловым и политическим факторам.

Контрагент - сторона в гражданско-правовых отношениях, противостоящая другой стороне. Это понятие охватывает всех, с кем ведётся сотрудничество в рамках бизнеса, включая подрядчиков, что отображено в *таблице 1.*

Таблица 1. Категории контрагентов

Продавец	Клиент
Собственник	Наниматель
Лицо, предоставляющее залог	Держатель залога
Отправляющая сторона	Транспортная компания
Доверитель	Представитель

Источник: [4].

Подписант соглашения – исполнитель, обязующийся выполнить задачу за оплату. Соглашение заключается в два этапа: формирование предложения и его принятие. Подтверждение – получение согласия стороной, сделавшей предложение. В отношениях продавец-покупатель: продавец предоставляет товар, покупатель – оплачивает [5]. Поставщик обязуется поставить товары/услуги, а покупатель - оплатить их согласно договору [6]. Арендодатель передаёт арендатору имущество во временное пользование на условиях аренды [9]. Залогодатель передает активы залогодержателю в залог. При невыполнении условий договора залогодержатель распоряжается имуществом [6].

Перевозчик обязуется доставить груз по указанному адресу в согласованное время, за что грузоотправитель выплачивает ему вознагражде-

ние. Грузоотправитель (комиссионер) привлекает другую сторону для совершения действий от его имени и за комиссионное вознаграждение. Комиссионер, действуя от имени комитента, заключает договор и получает за это вознаграждение. Существуют и другие типы контрагентов (даритель-донор, кредитор-гарант и т.д.), условия сотрудничества различаются в зависимости от сферы деятельности. Не каждое лицо может быть контрагентом, для определённых услуг/работ нужна лицензия. Контрагенты делятся на действующих (невысокие риски, контроль) и потенциальных (крупные риски, повышенный контроль). В условиях глобализации экономическая безопасность предприятия зависит от контроля контрагентов и эффективного внутреннего контроля, что в комплексе минимизирует риски и обеспечивает финансовую устойчивость для успешного развития бизнеса [11]. В условиях транснационализации и изменений финансовой системы международный кризис выявил несовершенства рыночных отношений, в частности, отсутствие данных о финансовом положении хозяйствующих субъектов. Экономическая безопасность обеспечивается изоляцией от риска и включает цель, задачи, основу деятельности, инструменты, стратегию, политику, компоненты внутреннего контроля и взаимодействие с государственными органами.

Концепция внутреннего контроля включает в себя целый ряд вариантов контроля (*таблица 2*).

Таблица 2. Ключевые виды контроля

Экономический контроль	Аудит финансовой и хозяйственной практики организаций с использованием специализированных подходов и методик
Административно-управленческий контроль	Уникальная форма надзора со стороны государства, реализуемая всеми исполнительными структурами в рамках их законодательно установленных полномочий и обязательств
Материально-технический контроль	Обеспечение надзора за присутствием, складированием и применением резервного фонда товарно-материальных ценностей
Кадровый контроль организации	Система информационно-аналитического и методического обеспечения принятия решений в сфере управления кадрами, направленная на увеличение продуктивности
Контроль техники безопасности	Предотвращение воздействия вредных факторов производства на персонал
Правовой контроль	Гарантирование юридической обоснованности нормативных документов и следование правовым нормам в процессе реализации права

Источник: [составлено автором].

Основания для предъявления претензий о компенсации вреда в международном праве коренятся в обязательствах, которые государства несут за совершение незаконных действий. Ущерб иностранцу считается ущербом его государству, дающему право на дипломатическую защиту. В отношениях организаций международные санкции контролируют взаимодействие с лицами под санкциями. Возмещение ущерба обязательно при нарушении, и должно быть полным, восстанавливая ситуацию, существовавшую до нарушения. В инвестиционном арбитраже приоритет отдаётся реституции, хотя её реализация затруднена, а денежная компенсация остаётся наиболее востребованной формой возмещения.

Принцип полного возмещения (ст. 15 ГК РФ) предполагает пропорциональность компенсации фактическому ущербу инвестора (законному, реальному, экономическому и поддающемуся оценке). Ответственность государства ограничивается, если инвестор мог смягчить ущерб или он возник в условиях кризиса. Возмещается материальный (имущественный) и моральный (нематериальный) ущерб. Инвестор должен точно опреде-

лить травму, суды не присуждают больше запрошенного. Размер компенсации зависит от характера и размера убытков, инвестиций, оценивается разными методами с учетом риска двойного взыскания и справедливости.

Международное обычное право обязательно. Компании сталкиваются со сложными международными нормами из-за глобализации и цифровизации. Важно понимать соглашения, риски и правила импорта/экспорта. Международные контракты сложнее из-за барьеров, требуют конкретики. Торговля услугами регулируется ГАТС (4 способа поставки). Проблемы в контрактах - из-за различий в законодательстве и деловой практике. Инкотермс упрощают торговлю. Теория сравнительных преимуществ объясняет выгоды международной торговли. Открытие торговли увеличивает доходы страны, но не гарантирует выгоду всем, возможны потери рабочих мест. Допускается временная защита от импорта [10]. Страны могут иметь преимущество благодаря своим природным ресурсам [10]. Для малых стран с маленьким внутренним рынком международная торговля критически важна для крупномасштабного производства (пример: Люксембург, Бельгия). ЕЭС/ЕС создан для обеспечения свободной торговли и преимуществ крупного производства. Развитие международной торговли требует адаптации к таможенному законодательству. Обычное международное право исходит из международных договоров, которые могут стать обязательными для всех государств при соблюдении большинством. При разрешении корпоративных споров с иностранным элементом применяются международные акты. Неисполнение продавцом условий контракта может считаться существенным (ст. 25 Венской конвенции) или предвидимым нарушением (ст. 72 Венской конвенции), что даёт покупателю право уведомить продавца о расторжении контракта (ст. 26 Венской конвенции). Заявления и поведение сторон толкуются согласно их намерениям, учитывая все обстоятельства, включая переговоры и практику отношений (ст. 8 Венской конвенции) [3].

Страны применяют разные подходы к международной торговле. Внешнеторговая деятельность России и Азербайджана регулируется таможенно-тарифными и нетарифными методами для обеспечения экономической безопасности, защиты рынка и интеграции в мировую торговлю. Нетарифное регулирование ВТД разнообразно и оказывает экономическое влияние на торговлю. После Второй мировой войны США предложили создать Международную торговую организацию для регулирования таможенно-тарифных вопросов представлены на рисунке 1.

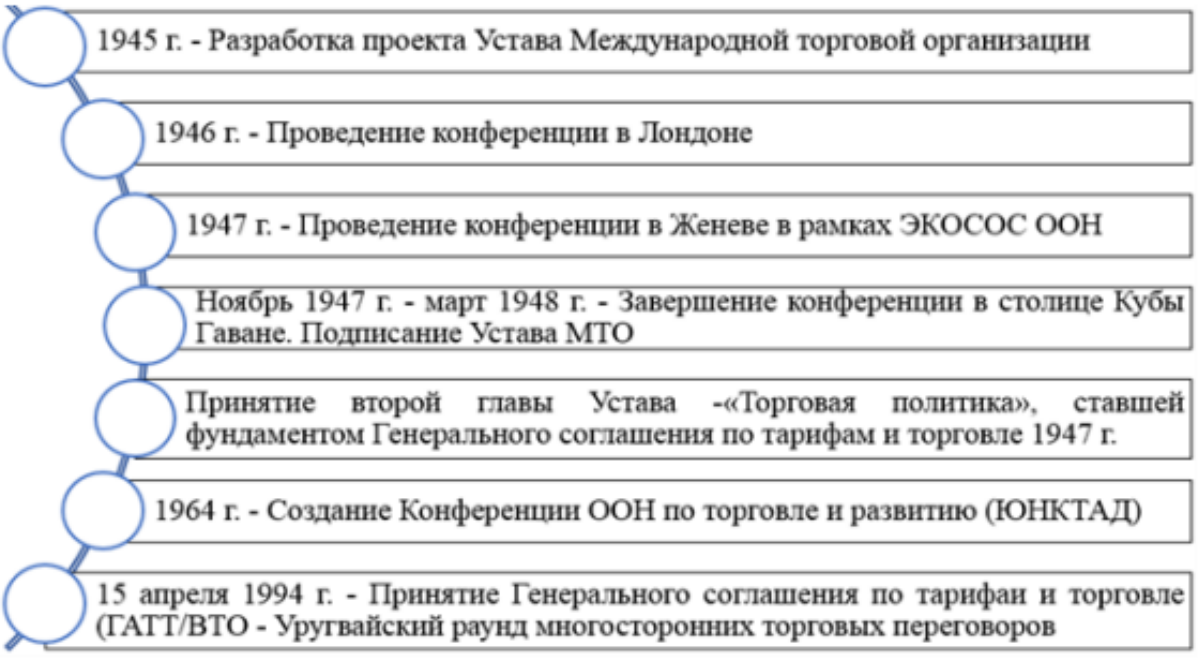

Рисунок 1. Периоды развития международного законодательства о нетарифном регулировании

В 1946-1947 гг. шли переговоры по созданию Устава Международной торговой организации (МТО) и снижению таможенных пошлин. СССР не проявлял интереса из-за государственной монополии на внешнюю торговлю, что противоречило политике Сталина [13]. В проекте Устава

МТО выделялись тарифные и нетарифные меры регулирования экспорта и импорта. При создании Устава возникли расхождения во мнениях между государствами. Так, Соединённые Штаты не поддерживали введение числовых лимитов на торговые операции, в то время как Франция, Великобритания и Австралия настаивали на необходимости подобных ограничений, приводя свои доводы. В результате, в Устав были введены корректировки, разрешающие использование импортных квот и числовых ограничений при условии соблюдения принципа равенства, а также для поддержки экономического подъёма развивающихся государств.

Заключение

21 ноября 1947 года в Гаване завершилась конференция по торговле и занятости, собравшая представителей 56 государств. Несмотря на критику развивающихся стран, считавших предложенный проект несправедливым, Устав Международной торговой организации (МТО) был подписан после внесения множества изменений. Однако отказ США от подписания документа фактически сорвал создание МТО. Вторая глава этого Устава впоследствии легла в основу Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 года [14].

Для глубокого понимания нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности важно разобраться с его ключевыми понятиями, классификацией и задачами в глобальной торговле. Структура этого регулирования включает в себя меры, ограничивающие торговлю, такие как квоты и лицензии, специальные защитные механизмы (антидемпинговые, компенсационные и особые пошлины), а также высокие заградительные пошлины, которые вводятся правительством на установленный период. Технические барьеры используются для предотвращения импорта товаров, не соответствующих стандартам качества и нарушающих законы [12].

Меры нетарифного регулирования, такие как административные правила и нормативы, являются инструментом государственного влияния на внешнеэкономическую деятельность. Они обеспечивают защиту внутреннего рынка и соблюдение международных обязательств. Классификация этих мер, разработанная ЮНКТАД и усовершенствованная Статкомиссией ООН, позволяет систематизировать и собирать сопоставимые данные. Нетарифные меры подразделяются на экономические, административные и технические, выполняя функции безопасности и протекционизма. Существующие классификации, основанные на разработках ГАТТ, ВТО и ЮНКТАД, служат основой для сбора информации и разработки регламентирующих документов в этой области.

Список литературы:

[1] Авдеева Д.Б. Развитие платежно-расчетных отношений в национальных валютах между государствами — членами ЕАЭС, СНГ, БРИКС и исполнение взаимных денежных обязательств // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 4. – С. 92.

[2] Андреева Е.Л. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 22.

[3] Венская конвенция о дипломатических сношениях (принята 18 апреля 1961 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: www.un.org (дата обращения: 03.12.2025).

[4] Бедеров И. Проверка контрагентов: онлайн-опыт // Директор по безопасности. – 2017. – № 12. – С. 58-61.

[5] Буньков И.И. Как проверять контрагентов: пошаговая инструкция [Электронный ресурс] // zakon.ru. – Режим доступа: https://zakon.ru/publication/kak_proveryat_kontragentov_poshagovaya_instrukciya (дата обращения: 03.12.2025).

[6] Буянский С.Г., Трунцевский Ю.В. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент [Электронный ресурс]. — М.: Юрайт, 2020. — Режим доступа: https://biblioteka.top/yuriy-vladimirovich-truncevskiy/korporativnoe-upravlenie-komplaens-i-risk-menedzhment-bakalavriat-magistratura/ (дата обращения: 03.12.2025).

[7] Дмитрик О. А. Соотношение закона и подзаконных нормативно-правовых актов при регулировании финансовых отношений // Проблемы законности. – 2010. – № 6. – С. 70.

[8] Законодательное и нормативно-техническое регулирование международных финансовых организаций: курс лекций / под ред. Д.А. Казакова. – Воронеж: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ, 2012. – С. 14.

[9] Иванов И.И. ВС разобрался, подлежит ли корректировке на сумму НДС арендная плата в случае изменения системы [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – 15.11.2023. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razobralsya-podlezhit-li-korrektirovke-na-summu-nds-arendnaya-plata-v-sluchae-izmeneniya-sistemy/ (дата обращения: 03.12.2025).

[10] Ланшакова А.Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1. – С. 166.

[11] Ненашева Н. Неопределённая осмотрительность. Как надо правильно выбирать контрагента // Финансовая газета. 2019. № 38. С. 9

[12] Пазына Е.О. Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза. – М., 2012. – 214 с.

[13] Русецкий, М. Г. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учебник. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 112 с.

[14] Сидхарт Тивари. Обзор МВФ / С. Тивари // журнал МВФ Обзор МВФ.

References:

[1] Avdeeva D.B. Development of payment and settlement relations in national currencies between the EAEU, CIS, BRICS member states and the fulfillment of mutual monetary obligations//International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law. – 2015. – № 4. - S. 92.

[2] E.L. Andreeva. Problems of improving non-tariff regulation of international trade within the EAEU//Russian Foreign Economic Bulletin. – 2021. – № 2. - S. 22.

[3] Vienna Convention on Diplomatic Relations (adopted April 18, 1961) [Electronic resource]//Official website of the UN. - URL: www.un.org (access date: 03.12.2025).

[4] Bederov I. Checking counterparties: online experience//Director of Security. – 2017. – № 12. - S. 58-61.

[5] Bunkov I.I. How to check counterparties: step-by-step instructions [Electronic resource]// zakon.ru. – Режим доступа: https://zakon.ru/publication/kak_proveryat_kontragentov_poshagovaya_instrukciya (дата обращения: 03.12.2025).

[6] Buyansky S.G., Truntsevsky Yu.V. Corporate Governance, Compliance and Risk Management [Electronic Resource]. - M.: Yurayt, 2020. — Режим доступа: https://biblioteka.top/yuriy-vladimirovich-truncevskiy/korporativnoe-upravlenie-komplaens-i-risk-menedzhment-bakalavriat-magistratura/ (дата обращения: 03.12.2025).

[7] Dmitrik O. A. Correlation of law and by-laws in the regulation of financial relations//Problems of legality. – 2010. – № 6. - S. 70.

[8] Legislative and regulatory regulation of international financial organizations: a course of lectures/ed. D.A. Kazakova. - Voronezh: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, EBS DIA, 2012. - S. 14.

[9] Ivanov I.I. VS figured out whether the rent is subject to adjustment for the amount of VAT in the event of a change in the system [Electronic resource]//Lawyer newspaper. – 15.11.2023. – URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razobralsya-podlezhit-li-korrektirovke-na-summu-nds-arendnaya-plata-v-sluchae-izmeneniya-sistemy/ (дата обращения: 03.12.2025).

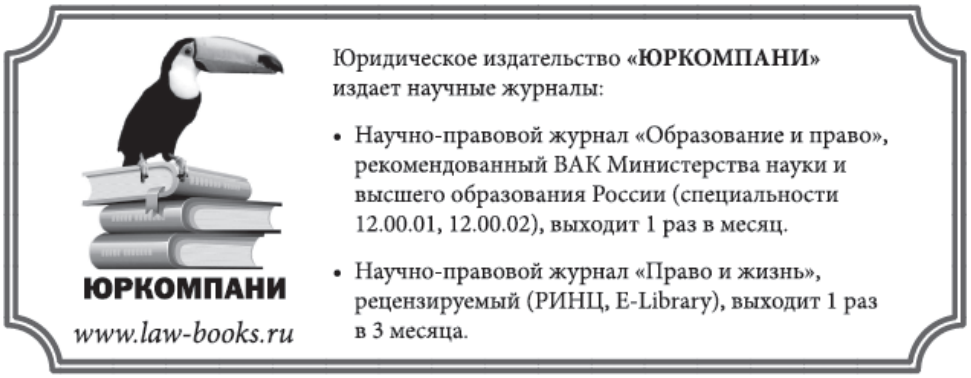
[10] A.Yu. Lanshakova. Advantages of Dispute Resolution in International Commercial Arbitration// Bulletin of Omsk University. “Right” series. – 2013. – № 1. - S. 166.

[11] Nenasheva N. Undefined prudence. How to choose the right counterparty//Financial newspaper. 2019. № 38. S. 9

[12] E.O. Pazyna. Legal foundations of the budget and budget process of the European Union. - M., 2012. - 214 s.

[13] Rusetsky, M. G. Prohibitions and restrictions on foreign trade activities: textbook. - Stavropol: Publishing House of NCFU, 2016. - 112 s.

[14] Sidharth Tiwari. IMF Review/S. Tiwari//IMF Journal IMF Review.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-285-290

ПЛАТОНОВ Вячеслав Вячеславович,
Магистрант, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: v.platonov83@mail.ru

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ФОНДОВ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Целью статьи является изучение сложившейся системы формирования компенсационных фондов саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования и строительства, а также выработка конкретных предложений по внесению изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на оптимизацию указанной системы, в том числе посредством рецепции норм из иных областей саморегулирования. Действующая система формирования компенсационных фондов сложилась сравнительно давно, но нередко приводит к дискуссиям в профессиональном сообществе. Предложенный подход может быть применен в рамках подготовки проектов нормативных правовых актов, регулирующих деятельность саморегулирующих организаций в строительной сфере.*

Ключевые слова: *саморегулируемые организации в строительстве, компенсационные фонды СРО, взносы в компенсационный фонд СРО, выплата компенсаций из фонда СРО.*

PLATONOV Vyacheslav Vyacheslavovich,
Master's student, Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF REGULATORY LEGAL REGULATION OF THE FORMATION OF COMPENSATION FUNDS OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF CONSTRUCTION

Annotation. *The purpose of the article is to study the current system of forming compensation funds for self-regulatory organizations in the field of engineering surveys, architectural and construction design and construction, as well as to develop specific proposals for amendments to regulatory legal acts of the Russian Federation aimed at optimizing this system, including through the reception of norms from other areas of self-regulation. The current system of forming compensation funds has been in place for a relatively long time, but it often leads to discussions in the professional community. The proposed approach can be applied as part of the preparation of draft regulatory legal acts regulating the activities of self-regulatory organizations in the construction sector.*

Key words: *self-regulatory organizations in construction, SRO compensation funds, contributions to the SRO compensation fund, payment of compensation from the SRO fund.*

В строительной сфере одним из непременных условий существования саморегулируемой организации является наличие у нее компенсационных фондов.

Компенсационный фонд возмещения вреда формируется саморегулируемой организацией в обязательном порядке [1] для обеспечения имущественной ответственности по обязательствам,

возникшим вследствие причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения.

Законодательно возмещение вреда и выплата компенсации сверх возмещения вреда регулируется статьей 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и предусматривает выплаты в следующих размерах:

– 3 миллиона рублей родственникам и супругу в случае смерти потерпевшего;
– 2 миллиона рублей потерпевшему в случае причинения тяжкого вреда его здоровью;
– 1 миллион рублей потерпевшему в случае причинения его здоровью вреда средней тяжести [2].

Указанные суммы возмещения вреда были введены более 10 лет назад (01.07.2013) и с тех пор не индексировались. Представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в статью 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают проведение разовой индексации с учетом изменения инфляции за данный период времени, а также наделить Минстрой России полномочиями по установлению своим приказом поправочного коэффициента, учитывающего инфляцию.

С 1 сентября 2023 года статья 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации дополнена частью 12 [3], которая предусматривает, что в случае причинения членом саморегулируемой организации вреда вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации (в том числе внесению в нее изменений), а также работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, субсидиарную ответственность несут как саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда возмещения вреда [4], так и национальное объединение саморегулируемых организаций (в случае исключения сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций) в пределах средств компенсационного фонда возмещения вреда указанной саморегулируемой организации, зачисленных на счет такого Национального объединения, либо саморегулируемая организация, членом которой стал технический заказчик и (или) лицо, выполнившее работы, вследствие которых был причинен вред [5].

В свою очередь компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств формируется в случае, если определенное количество членов такой организации заявят о намерении участвовать в заключении договоров с использованием конкурентных способов их заключения. Для саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания или подготовку проектной документации должны направить заявления не менее 15 ее членов [6], а для саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство – не менее 30 [7]. Исходя из требований к минимальному количеству членов саморегулируемых организаций (50 для саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания или подготовку проектной документации и 100 для саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство) можно заключить, что законодатель исходил из того, что условием формирования компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств не менее 30% членов саморегулируемой организации должны планировать принимать участие в заключении договоров с использованием конкурентных способов заключения.

Наиболее похожим на требования к саморегулируемым организациям в сфере строительства является регулирование деятельности некоммерческих организаций в сфере теплоснабжения. Многие требования для приобретения такими организациями статуса саморегулирующих зеркально соответствуют:

– членами также могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели;
– необходимо объединение в составе организации не менее ста членов [8];
– вменяется обязанность разработать и утвердить документы по сфере своей деятельности [9].

При этом подходы к необходимости формирования компенсационного фонда у саморегулируемых организаций в строительной сфере и сфере теплоснабжения имеют ряд существенных отличий.

Согласно действующему законодательству в сфере теплоснабжения саморегулируемая организация должна предусмотреть систему личного либо коллективного страхования (или обе одновременно). При этом установлен единый для всех минимальный размер компенсационного фонда на одного члена – не менее пятидесяти тысяч рублей или, если саморегулирующая организация установила требования к страхования гражданской ответственности ее членами, – не менее пятнадцати тысяч рублей на члена организации [10].

В строительной сфере подобный механизм не реализован.

Для саморегулируемых организаций в строительстве минимальный размер взноса в компенсационный фонд возмещения вреда зависит как от вида деятельности саморегулируемой организации, так и уровня ее ответственности.

Для членов саморегулируемой организации в области инженерных изысканий или архитектурно-строительного проектирования законодательно выделено 4 уровня ответственности (минимальный размер взноса от пятидесяти тысяч до миллиона рублей в зависимости от стоимости одного договора (менее 25 млн руб., от 25 до 50 млн руб., от 50 до 300 млн руб., свыше 300 млн. руб. [11]) и 6 уровней для саморегулируемых организаций в области строительства (минимальный размер взноса от ста тысяч до пяти млн руб. в зависимости от стоимости одного договора (менее 90 млн руб. или снос объектов капитального строительства, от 90 до 500 млн руб., от 500 млн руб. до 3 млрд. руб., от 3 до 10 млрд руб., более 10 млрд руб. [12])).

Похожим образом в градостроительной сфере установлены минимальные размеры взносов в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств.

Для членов саморегулируемой организации в области инженерных изысканий или архитектурно-строительного проектирования установлены точно такие же 4 уровня ответственности. Лишь увеличены размеры минимального размера взноса в фонд договорных обязательств – от 150 тысяч до 3,5 млн. рублей [13]. Для членов саморегулируемых организаций в области строительства отсутствует простой уровень ответственности при котором осуществляется только снос объектов. Остальные 5 уровней также соответствуют установленным для компенсационного фонда возмещения вреда. Размеры минимального взноса для члена также увеличены и, в зависимости от вида ответственности, находятся в промежутке от 200 тысяч рублей до 25 миллионов рублей [14].

Следует отметить, что законодатель для определения минимальных размеров взносов в компенсационный фонд возмещения вреда руководствовался исключительно стоимостью работ в рамках одного контракта, а для определения таких размеров взносов в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств – обязательствами по всем договорам.

Прибегнув к мысленному эксперименту можно представить ситуацию, когда одна организация выполняет работы по большому количеству контрактов, суммарная стоимость которых составляет более 5 млрд рублей, но если стоимость каждого из них не превышает 90 млн. рублей, то ее минимальный размер платы в компенсационные фонды составит 100 тыс. рублей, в то же время если у другой организации в работе лишь один договор на сумму более трех миллиардов рублей, то ее размер минимальной платы составит 2 млн. рублей. Данный подход представляется не совсем логичным. Очевидно, что вероятность наступления случая, при котором потребуется выплата из компенсационного фонда в случае работы со 100 контрактами выше, чем с одним. Кроме того, взнос в компенсационный фонд в том числе призван поддерживать его размер для обеспечения возможности саморегулируемой организации отвечать по соответствующим обязательствам за всех своих членов.

В этой связи представляется целесообразным при определении минимальных размеров взносов в компенсационный фонд возмещения вреда использовать аналогичный подход по его определению в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, руководствуясь обязательствами по всем договорам.

Также следует рассмотреть возможность введения повышающих и понижающих коэффициентов для определения минимальных размеров взносов в компенсационные фонды.

Повышающий коэффициент может применяться при проектировании особо опасных, технически сложных или уникальных объектов капитального строительства, при отсутствии у застройщика большого опыта работы с такими объектами или нарушение качества производства работ в прошлом.

В свою очередь понижающий коэффициент может применяться при работе с типовыми объектами, к компаниям с богатым опытом по возведению таких объектов и с отсутствием замечаний от экспертных организаций и органов государственного строительного надзора.

Теперь рассмотрим каким образом в чем возникают сложности при получении компенсационных выплат.

Механизм получения выплат из компенсационных фондов саморегулируемых организаций имеет ряд особенностей.

Для получения выплат из компенсационного фонда возмещения вреда необходимо учесть ряд факторов.

Во-первых, необходимо установить является ли юридическое лицо или индивидуальный предприниматель членом саморегулируемой организации. Решение о приеме в члены саморегулируемой организации вступает в силу со дня уплаты претендентом на членство всех взносов [15]. При этом уровень ответственности члена саморегулируемой организации должен соответствовать заключенному им договору [16]. Также следует учитывать, что член саморегулируемой организации не вправе заключать договоры по своей профильной деятельности если саморегу-

лируемая организация применила к нему соответствующую меру дисциплинарного воздействия [17]. В противном случае суд может принять решение, что положения пункта 1 части 11 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации не подлежат применению. Например, такое решение было принято Арбитражным судом г. Москвы от 05.07.2021 по делу № А40-57762/2020 [18].

Во-вторых, обязательство должно возникать вследствие деликта, а не договора. В качестве основания для возникновения гражданских прав и обязанностей могут выступать как договор [19], так и причинение вреда [20]. Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 № 1399/13 «В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами». Таким образом, если судом будет сделан вывод о том, что спорные отношения относятся к обязательству из договора, а не из деликта, то нормы статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации не могут быть применены, и саморегулируемая организация ответственность нести не будет. В качестве примера можно привести решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2022 № 09АП-3652/22.

В-третьих, необходимо доказать факт причинения вреда и наличие убытков. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 25 «Истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков» [21]. Суд может принять решение о том, что «материалами дела не подтверждается причинно-следственная связь между действиями (бездействиями) ответчиков и возникшими у истца убытками, в связи с чем, оснований для удовлетворения иска не имеется». Такое решение, например, принято Арбитражным судом г. Москвы от 27.09.2021 по делу № А40-46583/2021.

И, наконец, в-четвертых, необходимо установить не застраховал ли член саморегулируемой организации гражданскую ответственность. Если гражданская ответственность члена саморегулируемой организации в строительной деятельности была застрахована, то вред возмещается в части не покрытой страховыми возмещениями и компенсационными выплатами профессионального объединения страховщиков [22].

Обратимся к выдержке из решения Арбитражного суда г. Москвы от 20.03.2020 по делу № А40-217208/2019:

«В случае, если ответственность члена саморегулируемой организации за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда, договору подряда на осуществление сноса, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, либо за неисполнение или ненадлежащее исполнение членом саморегулируемой организации функций технического заказчика при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, сносе объектов капитального строительства по таким договорам, заключенным от имени застройщика, застрахована в соответствии с законодательством Российской Федерации, лица, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, возмещают реальный ущерб, а также неустойку (штраф) по таким договорам в части, не покрытой страховыми возмещениями.

Таким образом, осуществление выплат из компенсационного фонда возмещения вреда СРО Союза «МОИСП» является невозможным, пока не будут осуществлены страховые выплаты в соответствии с условиями Договора страхования между ООО «СК Империал» и Акционерным обществом «СКО».

Как видно из приведенного примера страхование гражданской ответственности «защищает» саморегулируемые организации от выплат из компенсационного фонда возмещения вреда.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство о градостроительной деятельности, которые предусматривают уменьшение минимального размера взноса в компенсационные фонды саморегулируемой организации в случае наличия у ее членов страхования гражданской ответственности, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору либо функций технического заказчика [23]. В таком случае понижающий коэффициент может быть установлен по аналогии с регулированием саморегулирования в теплоснабжении, где при наличии страхования минимальный взнос снижается на 70 процентов (с пятидесяти до пятнадцати тысяч рублей) [24].

При этом необходимо учесть проблемы страхования ответственности в такой специфичной деятельности, как строительная.

Так С.В. Дедиков отмечал, что институт страхования, на который, несомненно, делался расчет при введении института саморегулирова-

ния в строительстве, не оправдал возложенных на него ожиданий («страховщики на самом деле оказались не готовы выполнять столь ответственные функции и из-за отсутствия у них соответствующих специалистов, и из-за экономической нецелесообразности» [25]).

Для обеспечения экономической обоснованности страхования ответственности в сфере строительной деятельности целесообразно обеспечить страховые компании необходимым им количеством экспертов в строительной деятельности, посредством привлечения их через Национальные объединения саморегулируемых организаций, которые в первую очередь заинтересованы в обеспечении стабильности отрасли. Целесообразность страхования может осуществляться на основе объективного рейтингования членов саморегулируемых организаций.

В свою очередь Национальные объединения саморегулируемых организаций должны публиковать информацию о страховых компаниях, которые плотно с ними сотрудничают и обладают пониманием процессов страхования ответственности в строительной сфере.

С учетом негативного опыта в страховании ответственности предлагается рассмотреть возможность наделения Национальные объединения саморегулируемых организаций полномочиями по ведению перечня страховых организаций, обеспечивающих страхование ответственности членов саморегулируемых организаций в сфере строительства.

В целях реализации вышеуказанных предложений, возможно рассмотреть целесообразность подготовки проекта федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации», который должен предусматривать:

– установление уровня ответственности члена саморегулируемой организации для определения минимального размера взноса исходя из суммы стоимости всех договоров (внесение изменений в части 10 и 12 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации);
– наделение Правительства Российской федерации полномочиями по выпуску нормативного правового акта, устанавливающего повышающие и понижающие коэффициенты для определения минимального размера взноса в компенсационные фонды саморегулируемой организации (дополнение статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации частью 13.2 и внесение изменений в части 10 – 13 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации);
– уменьшение минимального размера взноса в компенсационные фонды саморегулируемой организации в случае наличия у ее членов страхования гражданской ответственности, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору либо функций технического заказчика до 30% посредством применения уменьшающего коэффициента 0,3 (снижение минимального размера взноса на 70 процентов);
– наделение Национальных объединений саморегулируемых организаций полномочиями по ведению перечня страховых организаций, обеспечивающих страхование ответственности членов саморегулируемых организаций в сфере строительства.

С учетом высоких рисков реализации указанного подхода связанного с его существенным влиянием на градостроительную сферу предложенное регулирование может быть опробовано в экспериментальном правовом режиме по аналогии с порядком, предусмотренным Федеральным закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации». Также необходим обеспечить дополнительный контроль за действиями Национальных объединений саморегулируемых организаций по недопущению нарушения положений антимонопольного законодательства в части ограничения конкуренции при утверждении перечня страховых организаций, обеспечивающих страхование ответственности членов саморегулируемых организаций в градостроительной сфере.

Список литературы:

[1] Пункт 2 части 1 статьи 55.4, часть 1 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[2] Пункты 1-3 части 1 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[3] Федеральный закон от 10.07.2023 № 305-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

[4] Пункт 1 части 12 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[5] Пункт 2 части 12 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[6] Часть 2 статьи 55.4 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[7] Часть 4 статьи 55.4 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[8] Пункт 1 части 1 статьи 24 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»

[9] Часть 3 статьи 24 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»

[10] Подпункт «а» пункта 2 части 1 статьи 24 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»

[11] Часть 10 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[12] Часть 12 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[13] Часть 11 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[14] Часть 13 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[15] Часть 12 статьи 55.6 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[16] Части 10 и 12 статьи 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[17] Часть 2 статьи 55.15 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[18] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.07.2021 по делу № А40-57762/2020

[19] Пункт 1 статьи 8, пункт 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации

[20] Пункт 6 статьи 8, пункт 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации

[21] Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

[22] Часть 4 статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[23] Часть 4 статьи 60 и часть 4 статьи 60.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации

[24] Подпункт «а» пункта 2 части 1 статьи 24 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»

[25] Правовые проблемы страхования ответственности в сфере саморегулирования строительной деятельности (С.В. Дедиков, журнал «Законы России: опыт, анализ, практика», N 5, N 6, май, июнь 2016 г.)

References:

[1] Clause 2 of Part 1 of Article 55.4, Part 1 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[2] Clauses 1-3 of Part 1 of Article 60 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[3] Federal Law of 10.07.2023 No. 305-FZ “On Amending the Town Planning Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Invalidating Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation”

[4] Clause 1 of Part 12 of Article 60 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[5] Clause 2 of Part 12 of Article 60 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[6] Part 2 of Article 55.4 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[7] Part 4 of Article 55.4 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[8] Clause 1 of Part 1 of Article 24 of the Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ “On Heat Supply”

[9] Part 3 of Article 24 of the Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ “On Heat Supply”

[10] Subparagraph “a” of Clause 2 of Part 1 of Article 24 of Federal Law No. 27.07.2010 “On Heat Supply” dated 190-FZ

[11] Part 10 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[12] Part 12 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[13] Part 11 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[14] Part 13 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[15] Part 12 of Article 55.6 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[16] Parts 10 and 12 of Article 55.16 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[17] Part 2 of Article 55.15 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[18] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 05.07.2021 in case No. A40-57762/2020

[19] Clause 1 of Article 8, Clause 2 of Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation

[20] Clause 6 of Article 8, Clause 2 of Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation

[21] Clause 12 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 “On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”

[22] Part 4 of Article 60 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[23] Part 4 of Article 60 and Part 4 of Article 60.1 of the Town Planning Code of the Russian Federation

[24] Subclause “a” of Clause 2 of Part 1 of Article 24 of the Federal Law of 27.07.2010 No. 190-FZ “On Heat Supply”

[25] Legal problems of liability insurance in the field of self-regulation of construction activities (S.V. Dedikov, journal “Laws of Russia: experience, analysis, practice,” No. 5, No. 6, May, June 2016)

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-291-295
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

МАРТЫНОВА Ольга Олеговна,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Студент 2 курса магистратуры,
e-mail: martynova.oo@edu.spbstu.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ И НАИМЕНОВАНИЕ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА

Аннотация. *Проведен анализ судебной практики по делам о злоупотреблении исключительным правом на географическое указание (ГУ) и наименование места происхождения товара (НМПТ), с определением характерных особенностей и проблемных аспектов, которые следует учитывать в ходе формирования правовой политики и правоприменения.*

Ключевые слова: *недобросовестность; средство индивидуализации; конкуренция; правовая охрана; хозяйствующий субъект; правообладатель.*

MARTYNOVA Olga Olegovna,
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great,
2nd year graduate student

ABUSE OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO GEOGRAPHICAL INDICATION AND APPELLATION OF ORIGIN

Annotation. *The article analyzes court practice on cases of abuse of the exclusive right to a geographical indication (GI) and a designation of origin (DO), identifying specific features and problematic aspects that should be taken into account when formulating legal policy and law enforcement.*

Key words: *unfair practices; means of individualization; competition; legal protection; business entity; copyright holder.*

Злоупотребление исключительным правом как весьма неоднозначное явление, давно знакомо для отечественной науки и правоприменительной практики. Формы злоупотребления правом конкретизировано в гражданском законодательстве, закрепляющего следующие направления исследуемого явления: реализация гражданского права с намерением причинить вред иному субъекту; действия в обход закона в рамках противоправной цели; иная заведомо недобросовестная реализация гражданских прав. В правоприменительной практике представлено немалое число споров, связанных с ГУ и НМПТ, даже несмотря на низкую динамику подачи заявлений и выдачи свидетельств на данное средство индивидуализации Роспатентом. Например, согласно официальным данным, представленным на сайте Роспатента, за период с 2022-2024 гг. было выдано 124 свидетельства на НМПТ [10]. В свою очередь анализ судебных споров показывает следующее: например, из 114 рассматриваемых судебных споров, порядка 50 содержит упоминание о злоупотреблении исключительным правом, однако в большинстве случаев суд отклоняет такие доводы. Отметим, что проблема оценки действий правообладателя на наличие злоупотребления, рассматривается теоретиками преимущественно на примере товарного знака, а также распространенной тенденции патентных троллей. Не умаляя внесенный вклад теоретиков, укажем, что в области ГУ и НМПТ количество научных публикаций сводится к минимуму, а рассматривая проблема остается без должного научного внимания.

Согласно п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 №8-П, законодательное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами обращено ко всем субъектам гражданских правоотношений [1]. Действия субъекта не должны отличаться от тех, что в аналогичной ситуации могли быть совершенны любым субъектом, руководствующегося своим имущественным интересом, при этом не выходящего за пределы

реализации честной деловой практики и принципа добросовестности. Добросовестность является оценочной категорией с нравственным оттенком, определение которой в действия хозяйствующего субъекта требует каждый раз отдельной проработки. Например, обычно действующий правообладатель исключительного права, в сходной ситуации руководствовался бы такой же целью и действовал аналогично? Если да, то такие действия могут быть признаны стандартом субъективной добросовестности. Если же действия лица отличаются, то возникает вопрос почему? Потому что данный субъект мог получить прибыть иным способом или же его задача была одновременно с этим минимизировать роль конкурента на рынке.

Вопрос установления в действиях правообладателя факта недобросовестности с одной стороны осложнен самой природой исследуемой правовой категории. Тем не менее судебная практика уже выработала подробные подходы к оценке злоупотребления правом, основанные на законодательных положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Как показал анализ судебной практики, наиболее распространенной является категория дел, в рамках которых субъекты намеренно получают исключительное право на средство индивидуализации с целью ограничить конкуренцию, а также получить контроль за другими участниками рынка, имеющими право применять определенное НМПТ. Демонстративным примером является дело А40-92412/2023: акционерное общество, будучи располагая исключительным правом на НМПТ «Семеновская матрешка» и «Семеновская ложка», предъявило производителям г. Семенова требование о недопустимости изготовления и введения в оборот изделий, имеющих исторически сложившиеся художественно-стилевые особенности промысла региона. Как следует из материалов дела, акционерное общество обращаясь в ФАС России, а также в высшее звено прокурорской системы, мотивировал свои требования наличием права на НМПТ. По обращению индивидуального предпринимателя в ФАС России, было установлено, что действия акционерного общества мотивированы целью получения преимущества в реализации предпринимательской деятельности, посредством приостановления или полного прекращения деятельности конкурентов. При этом установлено, что предприниматель не использовал обозначения «Семеновская матрешка» и «Семеновская ложка», в силу чего у потребителя не может возникнуть восприятие того, что производимые товары связаны с продукцией Заявителя. Со стороны ФАС России было вынесено предупреждение Заявителю, о необходимости прекращения нарушения антимонопольного законодательства, так как действия были расценены не как стремление защитить собственное нарушенное право, а причинить вред конкуренту [7].

Обратим внимание, что на основе корректного толкования положений п. 1 статьи 1516 ГК РФ, можно сделать однозначный вывод о том, что регистрация НМПТ не означает того, что правовая охрана предоставляется внешнему виду товара или же его особым свойствам [3]. Правовая охрана предоставляется именно наименованию места, являющегося местом происхождения товара. Именно поэтому требование акционерного общества не может быть обосновано наличием права на НМПТ, при условии отсутствия в заявлении указания на то, какое именно изделие индивидуального предпринимателя нарушает исключительное право заявителя.

Еще одним примером является дело № СИП-330/2023, рассмотренное судом с целью проверки наличия факта злоупотребления правом. Обратим внимание на следующие факты: 1) обе стороны обладали исключительным правом на оспариваемое географическое указания; 2) ответчик зарегистрировал географическое указание с приоритетом по дате подачи заявки; 3) стороны являются действующими конкурентами [6].

Так, в исковом заявлении указывалось, что действия ответчика по приобретению права на географическое указание является признаком недобросовестности. В приведенном судебном разбирательстве, доводы истца были сведены к оспариванию добросовестности законного интереса ответчика в получении права на соответствующее географическое указание. Возникший спор между двумя хозяйствующими субъектами рассматривался по судебному делу в контексте искового производства, следовательно исковое заявление рассматривалось именно исходя из частных интересов субъектов.

Истец в обоснование заявленных требований указывал следующее: 1) стороны осуществляют деятельность на одном товарном рынке; 2) действия ответчика мотивированы стремление получить необоснованное преимущество в предпринимательской деятельности; 3) истец обращает внимание на внесение значительного вклада на формировании репутации продукции; 4) ответчик своими действиями воспрепятствует деятельности: направляет обращения в УФАС, на основании чего блокируются бизнес аккаунты истца, а также администрацию города [6]. Судом была проведена оценка доказательств, представленным истцом, изучена этапность развития спорных конкурентных отношений, на основании чего сделал вывод об отсутствии фактов, явным образом свидетельствующих о недобросовест-

ности цели правообладателя. В том числе было усмотрено, что поступавшие требования от ответчика к истцу основывалось на мнении ответчика о нарушении его права на товарный знак, что подтверждается в том числе перепиской сторон; претензии ответчика по спорному средству индивидуализации основаны на выявленном факте несоответствия места производства и характеристик производимого товара истцом, условиям производства охраняемым географическим указанием.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, при оценке фактических обстоятельств на наличие признаков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав, судом учитываются цель регистрации средства индивидуализации или приобретения права на него, а также действительное намерение субъекта по его использованию [4]. Положения данного Постановления содержат подробное указание на то, какие правовые подходы следует применять при квалификации действий правообладателя исключительного права на товарный знак. Учитывая применимость представленных правовых подходов, суды руководствуются ими в ходе рассмотрения споров по иным средствам индивидуализации. В рамках рассматриваемого дела, суд пришел к однозначному выводу о том, что доводы истца имеют неочевидный и субъективный характер, при этом согласно положениям п. 5 статьи 10 ГК РФ, добросовестность – презюмируется, соответственно вывод суда об обратном не может основываться на предположении [3].

Вторая наиболее распространённая категория дел, обусловлена существующей возможностью кумулятивной охраны средств индивидуализации. Изучая судебную практику, возник логичный вопрос о совместимости двух правовых режимов: географическое указание и товарный знак. Согласно положениями статьи 1483 ГК РФ, в товарный знак может быть включено географическое указание, в отношении того же товара тем субъектом, что располагает правом на их использование, в виде неохраняемого элемента [3]. В противном случае возник бы риск монополизации географического указания одним субъектом, что лишает возможности иных хозяйствующих лиц производить продукцию в такой местности. Однако в ходе анализа, было выявлено противоречивое судебное разбирательство по делу № А76-9871/2012, в рамках которого истец смог получить двойную компенсацию от ответчика в силу одновременного нарушения исключительного права на товарный знак и на НМПТ. Ответчиком был представлен довод об отсутствии у истца оснований, так как НМПТ был добавлено в товарный знак как неохраняемый элемент. Суд довод отклонил, указав на сроки регистрации средств индивидуализации: товарный знак был зарегистрирован ранее, нежели НМПТ. Следовательно субъект, на имя которого зарегистрирован товарный знак не может быть отказано в защите, даже если представлена доказательственная база, свидетельствующая о неправомерности его регистрации, до момента пока не будет признано, что правовая охрана является недействительной или же полностью прекращена [5].

Кумулятивная охрана так или иначе является осознанным шагом правообладателей для решения различных стратегических задач. Принимая во внимание приведенный пример судебной практики, действия правообладателей, которым удалось получить такого рода охрану и, как следствие, получить преимущества, целесообразно оценивать на наличие признаков заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Изучая особенности правовых подходов к оценке злоупотребления исключительным правом на НМПТ, было обращено внимание на малоизученную категорию дел, в основе которых лежит заявление о злоупотреблении ввиду обращения субъекта в Роспатент с возражением против регистрации определенного средства индивидуализации. Данная ситуация возникает в случае, если Роспатент удовлетворит поступившее возражение, ввиду чего правообладатель обращается в Суд по интеллектуальным правам, предпринимает попытки по оспариванию решения компетентного органа. Правообладатель указывает, что подача возражения в Роспатент на выдачу НМПТ это и есть злоупотребление правом, потому что, подавая возражение не преследуется цель сохранить свое средство индивидуализации, а таким образом предпринимается попытка создать ограничения на товарном рынке. Отметим, что ранее в Определении Конституционного Суда Российской Федерации №382-О, было указано, судам при рассмотрении дела необходимо определить было ли обращение в государственные органы продиктовано намерением защитить права и законные интересы, или же исключительно стремлением причинить вред субъекту [2].

С одной стороны, такая категория споров требует оценки компетенции Роспатента, а также того объема доказательств, которыми орган располагал. Одновременно с этим, учитывая саму специфику злоупотребления правом, первоочередно возникает вопрос о том, не желает ли сторона намеренно рассмотреть дело в суде для того, чтобы получить не результаты, а именно выводы суда и в дальнейшем использовать их в качестве преюдициальных доказательств и снять с себя доказывание.

Таким образом, каждый случай из правоприменительной практики в контексте проведения оценки действий хозяйствующего субъекта на заведую недобросовестность требует отдельной проработки. В первую очередь важно понимать, что добросовестность является презумпцией и заявляя о факте недобросовестности субъект должен понимать то, как им будет выстроено процессуальное поведение, структура доказывания. Еще В.В. Витрянским было отмечено, что к положениям статьи 10 ГК РФ, нужно относится с особой осторожностью, так как существует возможность их широкого истолкования и более широкой оценки поведения [8, с. 103]. Особый вклад в развитие и конкретизацию понимания исследуемой категории внес Верховный Суд Российской Федерации, учитывая, что категория злоупотребление используется законодателем, но не раскрывается. Как указывает Т.Я. Хабриева, задача уяснения внутреннего непротиворечивого содержания является задачей правоприменительной практики [9, с. 201]. Злоупотребление правом не является абстрактной правовой категорией, в силу чего требуется объективная и всесторонняя оценка судом доводов, определение подлинного содержания правоотношений сторон.

Список литературы:

[1] «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13.02.2018 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Охлопкова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ № 382-О от 20.02.2014. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=384348#pSBSD4VCeKgcJtbA2 (дата обращения: 26.11.2025).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) [принят Гос. Думой 24.11.2006] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[4] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. № 96. 06.05.2019.

[5] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20.11.2014 № С01-236/2013 по делу № А76-9871/2012. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=9193#weNTD4VoX5tWuqP22 (дата обращения: 24.11.2025).

[6] Решение Суда по интеллектуальным правам от 11.09.2023 по делу N СИП-330/2023. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=115991#gCWTD4VwyOiIDqz11 (дата обращения: 24.11.2025).

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.03.2024 N Ф05-2301/2024 по делу N А40-92412/2023. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=515654#2FRTD4ViS1gg1ztM1 (дата обращения: 28.11.2025).

[8] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

[9] Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 384 с.

[10] Наименования мест происхождения товаров: Динамика подачи заявок и выдачи свидетельств в Российской Федерации: Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/regional-brands/statistics-regbrands, свободный. – (дата обращения: 20.11.2025).

References:

[1] “In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Article 1252, Article 1487 and paragraphs 1, 2 and 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the PAG limited liability company: Ruling of the Constitutional Court Ros. Federation dated 13.02.2018 No. 8-P//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 9. Art. 1435.

[2] On refusal to consider the complaint of citizen Yevgeny Viktorovich Okhlopkov against violation of his constitutional rights by the third paragraph of Article 1100 of the Civil Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 382-O dated 20.02.2014. -ConsultantPlus legal system. Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=384348#pSBSD4VCeKgcJtbA2 (дата обращения: 26.11.2025).

[3] Civil Code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 No. 230-FZ (ed. 23.07.2025) [adopted by the State Duma 24.11.2006]//Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496.

[4] On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court Ros. Federation of 23.04.2019 No. 10//Rossiyskaya Gazeta. № 96. 06.05.2019.

[5] Intellectual Property Court Ruling No. C01-236/2013 of 20.11.2014 in case No. A76-9871/2012. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=9193#weNTD4VoX5tWuqP22 (accessed on: 24.11.2025).

[6] Decision of the Intellectual Property Court of 11.09.2023 in case No. SIP-330/2023. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=115991#gCWTD4VwyOiIDqz11 (accessed on: 24.11.2025).

[7] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District of 28.03.2024 N Ф05-2301/2024 in case N A40-92412/2023. Access from ref. -ConsultantPlus legal system. Source: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=515654#2FRTD4ViS1gg1ztM1 (accessed on: 28.11.2025).

[8] Vitryansky V.V. Reform of Russian civil legislation: interim results. M.: Statute, 2016. 431 pp.

[9] Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph. M.: NORMA, INFRA-M, 2023. 384 pp.

[10] Names of places of origin of goods: Dynamics of filing applications and issuing certificates in the Russian Federation: Official website of the Federal Service for Intellectual Property [Electronic resource]. – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/ru/sourses/regional-brands/statistics-reg-brands, свободный. - (accessed on: 20.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-296-299
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
проректор по международной деятельности и
дополнительному профессиональному образованию
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления
Уральский федеральный университет,
e-mail: shilovtsev@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ САНИТАРНОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, КАК ОСНОВА ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Промышленная санитария – это система организационных, гигиенических и санитарно-технических мероприятий и средств, предотвращающих или уменьшающих воздействие на работников опасных и вредных производственных факторов.*

Санитария в производстве пищевых продуктов играет ключевую роль в обеспечении безопасности и качества продукции, что напрямую влияет на здоровье населения и его эпидемиологическое благополучие.

Качество продукции определяется способностью удовлетворять потребителей преднамеренным или непреднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны.

Ключевые слова: *производство, важность, санитария, контроль, продукты.*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Vice-Rector for International Affairs and Continuing
Professional Education
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer
at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich *,*
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and
Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

BASIC PRINCIPLES OF SANITARY CONTROL AT ENTERPRISES AS THE BASIS OF EPIDEMIOLOGICAL SAFETY OF THE POPULATION

Annotation. *Industrial sanitation is a system of organizational, hygienic and sanitary measures and means that prevent or reduce the impact of dangerous and harmful industrial factors on workers.*

Sanitation in food production plays a key role in ensuring product safety and quality.

Product quality is determined by the ability to satisfy consumers by intentionally or unintentionally influencing relevant stakeholders.

Key words: *production, importance, sanitation, control, products.*

Санитарный надзор — это деятельность должностных лиц санитарной службы по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений санитарного законодательства в области обеспечения санитарного благополучия на предприятиях на этапе эксплуатации пищевого объекта [1].

Основные принципы санитарного контроля на предприятиях включают в себя множество пунктов.

Важным элементом является соблюдение чистоты производственных помещений, инструментов и оборудования.

Дезинфекция - это комплекс мероприятий, направленных на уничтожение различных микроорганизмов и может проводиться химическим, физическим, механическим и комбинированным способами.

Регулярная уборка и дезинфекция помогают предотвратить загрязнение сырья и готовой

продукции [2]. Необходимо контролировать качество исходных материалов. Поставщики должны соответствовать установленным стандартам, а все поступающие продукты должны проходить проверку на наличие вредных веществ и микробиологических загрязнений. Это позволяет минимизировать риски с самого начала производства.

Учет санитарно-гигиенических требований на предприятиях является важнейшим условием обеспечения безопасности и качества продукции, а также охраны здоровья работников и потребителей.

Он включает в себя комплекс мероприятий, направленных на соблюдение норм и правил санитарии и гигиены на всех этапах производства, начиная от приемки сырья и заканчивая хранением и транспортировкой готовой продукции.

Важное значение имеет контроль за чистотой производственных помещений, оборудование и инвентаря, регулярное проведение санитарной обработки и дезинфекции.

Особое внимание уделяется организации рационального режима труда и отдыха работников, обеспечению условий для личной гигиены и правильному питанию. Неотъемлемой частью является обучение и инструктаж персонала по санитарным нормам, а также проведение медицинских осмотров.

Для эффективного учета санитарно-гигиенических требований необходимо внедрение системы контроля качества и документального оформления всех процедур, что позволяет своевременно выявлять и устранять возможные нарушения.

Соблюдение санитарных норм способствует снижению рисков возникновения инфекционных заболеваний и улучшению производственной среды, что в конечном итоге повышает качество продукции и обеспечивает доверие потребителей.

Соблюдение норм и стандартов на производстве играет ключевую роль в обеспечении качества, безопасности и конкурентоспособности продукции.

Оно включает в себя обязательные требования, регулирующие все этапы производственного процесса: от разработки и проектирования до выпуска готовой продукции. Важнейшими аспектами являются качество сырья и материалов, использование только сертифицированных и безопасных для здоровья компонентов.

Процесс производства должен соответствовать установленным стандартам, включая технологии, оборудование и квалификацию работников. Регулярные проверки и испытания готовой продукции позволяют выявлять отклонения от норм и предотвращать поставку некачественной продукции.

Экологические стандарты на производстве представляют собой набор требований и норм, направленных на минимизацию негативного воздействия производственной деятельности на окружающую среду.

Они охватывают различные аспекты, такие как контроль за выбросами вредных веществ, управление отходами, охрана водных ресурсов и сохранение биологического разнообразия. Соблюдение экологических стандартов помогает предприятиям снизить уровень загрязнения и эффективно использовать природные ресурсы.

Соблюдение условий хранения и транспортировки продукции является критически важным аспектом обеспечения ее качества и безопасности.

Это включает в себя поддержание оптимальной температуры для хранения и транспортировки товаров, что особенно актуально для скоропортящихся продуктов.

Также важно контролировать уровень влажности в помещениях хранения, чтобы предотвратить появление плесени или порчу продуктов.

Использование качественной упаковки, соответствующей характеристикам продукции, а также четкая маркировка для информирования о сроке годности и условиях хранения играют важную роль.

Регулярная санитарная обработка мест хранения и транспортировки необходима для предотвращения загрязнений и инфекций. Ведение документации о всех процессах хранения и транспортировки, включая проверки условий.

Не менее важно обучение сотрудников правилам хранения и транспортировки, чтобы все требования соблюдались. Соблюдение этих требований помогает сохранить качество продукции и защитить здоровье потребителей.

Систематическая документация всех процедур и результатов проверок помогает не только отслеживать соблюдение санитарных норм, но и использовать данные для улучшения процессов.

В целом, принципы санитарного контроля направлены на создание безопасной и комфортной среды, что, в свою очередь, способствует повышению доверия потребителей и улучшению репутации предприятия.

Санитарный контроль на предприятиях играет важную роль в обеспечении здоровья работников и предотвращении распространения инфекционных заболеваний.

Основные принципы этого контроля включают в себя обеспечение безопасных условий труда, соблюдение санитарно-эпидемиологических требований, а также проведение регулярных проверок. Эти проверки могут быть как плановыми, так и внеплановыми, и направлены на контроль за соблюдением санитарных норм, установленный законодательством.

Обучение сотрудников также является ключевым аспектом, поскольку информирование работников о правилах санитарии и гигиены способствует формированию ответственного отношения к своему здоровью и здоровью окружающих.

Важно также вести тщательную документацию и учет всех санитарных мероприятий, что позволяет оперативно отслеживать результаты проверки и принимать соответствующие меры в случае нарушений.

Своевременное реагирование на выявленные нарушения позволяет минимизировать риски и предотвратить возникновение эпидемий на предприятиях.

Наконец, сотрудничество с государственными органами, в том числе санитарно-эпидемиологическими службами, обеспечивает дополнительную поддержку и консультации по актуальным вопросам санитарного контроля.

В заключение, соблюдение принципов санитарного контроля на предприятиях является необходимым условием не только для защиты работников, но и для поддержания общественного здравоохранения.

Эффективные меры санитарного контроля способствуют созданию здоровой и безопасной среды, что в свою очередь отражается на производительности и общей атмосфере в коллективе [1-4].

Список литературы:

[1] Николенко, П. Г. Контроль качества и ХАССП на предприятиях общественного питания : учебник для вузов / П. Г. Николенко, М. В. Ефремова, А. М. Терехов. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 472 с.

[2] Толстых, А. С. Безопасность жизнедеятельности в техносфере : учебник / А. С. Толстых, М. А. Пундик, А. А. Живов. — Донецк : ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2024. — 319 с.

[3] Ветеринарная санитария : учебное пособие для вузов / А. А. Сидорчук, В. Крупальник, Н. Попов [и др.]. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 368 с.

[4] Дунченко, Н. И. Управление качеством продукции. Пищевая промышленность : учебник для спо / Н. И. Дунченко, В. С. Янковская. — 4-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 304 с.

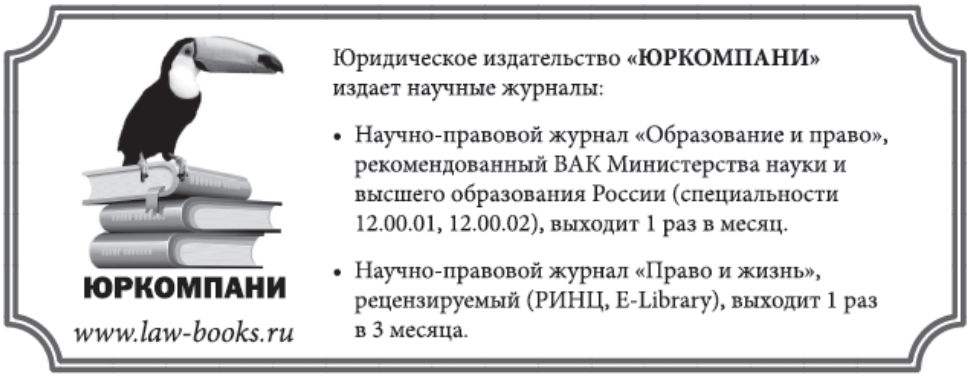
References:

[1] Nikolenko, P. G. Quality Control and HACCP at Public Catering Establishments: a textbook for universities / P. G. Nikolenko, M. V. Efremova, A. M. Terekhov. - St. Petersburg: Lan, 2025. - 472 p.

[2] Tolstykh, A. S. Life Safety in the Technosphere: a textbook / A. S. Tolstykh, M. A. Pundik, A. A. Zhivov. - Donetsk: Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Technology, 2024. - 319 p.

[3] Veterinary Sanitation: a textbook for universities / A. A. Sidorchuk, V. Krupalnik, N. Popov [et al.]. - 3rd ed., reprinted. - St. Petersburg: Lan, 2025. - 368 p.

[4] Dunchenko, N. I. Product Quality Management. Food Industry: Textbook for secondary vocational education / N. I. Dunchenko, V. S. Yankovskaya. - 4th ed., reprinted - St. Petersburg: Lan, 2025. - 304 p.

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-300-304
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАДАЛЬЯНЦ Элеонора Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин
Государственного социально-гуманитарного университета,
Московская обл., г. Коломна,
e-mail: Helen341@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России, г. Псков,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ОСОБОЕ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Целью исследования является изучение группы факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование уголовно-исполнительной системы.*

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, научных мнений, специальной литературы, статистической отчетности ФСИН России, информационных писем на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития уголовно-исполнительной системы, но и на группе факторов оказывающих отрицательное влияние на функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, ее персонал, а также осужденных отбывающих уголовные наказания.

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Теоретические основы деятельности уголовно-исполнительной системы, составной частью которой выступает исполнение наказаний, изоляция подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, обеспечение их безопасности и безопасности объектов пенитенциарного ведомства рассматривались в исследованиях В.М. Анисимкова, А.В. Бриллиантова, М.М. Бабаева, Н.П. Барабанова, О.Н. Ведерникова, К.К. Горяинова, А.А Гравиной, В.Г. Громова, Д.В. Горбаня, С.В. Гарник, А.И. Зубкова, И.А. Иванькова, Б.Б. Казака, О.Г. Ковалева, Н.Н. Кутакова, С.Н. Лосевой, Р.Г. Миронова, С.Г. Минасова, В.И. Селиверстов, Л.Б. Смирнова, И.Н. Смирновой, С.А. Хохрин, А.В. Щербакова и др.

Результаты: проведенное исследование специальной литературы, обзоров, информационных писем Федеральной службы исполнения наказаний сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании. Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем кто интересуется вопросами развития, функционирования и обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, персонал, осужденные, факторы.*

BADALYANTS Eleonora Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Forensic Science and Criminal Law Disciplines
State Social and Humanitarian University

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
PhD in Law, Senior Lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

SELECTED FACTORS THAT HAVE A SPECIAL IMPACT ON THE FUNCTIONING OF THE PENAL SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The purpose of the study is to study a group of factors correlating with unfavorable processes and phenomena of a social nature and negatively affecting the functioning of the penal system.*

The analysis of normative legal acts, scientific opinions, special literature, statistical reports of the Federal Penitentiary Service of Russia, information letters based on the comparative legal method, the method of interpretation of legal norms, allowed not only to focus on promising areas of development of the penal enforcement system, but also on a group of factors that have a negative impact on the functioning of bodies and institutions of the criminal- the executive system, its staff, as well as convicted persons serving criminal sentences.

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. The theoretical foundations of the penal enforcement system, an integral part of which is the execution of punishments, isolation of suspects and accused of committing crimes, ensuring their safety and the safety of penitentiary facilities were considered in the studies of V.M. Anisimkov, A.V. Brilliantov, M.M. Babaev, N.P. Barabanova, O.N. Vedernikova, K.K. Goryainova, A.A. Gravina, V.G. Gromov, D.V. Gorbanya, S.V. Garnik, A.I. Zubkova, I.A. Ivankova, B.B. Kazaka, O.G. Kovaleva, N.N. Kutakova, S.N. Loseva, R.G. Mironova, S.G. Minasova, V.I. Seliverstov, L.B. Smirnova, I.N. Smirnova, S.A. Khokhrin, A.V. Shcherbakova, and others.

Results: the conducted research of specialized literature, reviews, and information letters of the Federal Penitentiary Service played a key role in finding solutions to the identified problems in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff studying in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to anyone interested in the development, functioning and security of the penal correction system.

Key words: *penal enforcement system, correctional institutions, staff, convicts, factors.*

В современных условиях, уголовно-исполнительная система рассматривается не с позиций карательного инструмента, а, в первую очередь, в плане выполнения ею превентивной, ресоциализирующей и реабилитационной функций.

При этом, принимая во внимание широкий спектр задач, возлагаемых на компоненты рассматриваемой системы, справедливо высказанное в специальной литературе суждение о том, что задачи исправительных учреждений, хотя и в значительной мере совпадают с целями наказания, но, вместе с тем, шире последних (здесь следует напомнить, что УК РФ (ст. 43) устанавливает, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осуждённых и предупреждения совершения новых преступлений; УИК РФ (ст. 1) в определённой степени корректирует приведённое законодательное положение, указывая в качестве целей исполнения уголовных наказаний исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений, как осуждёнными, так и иными лицами. В свою очередь, исправительные учреждения, как важнейшая составная часть уголовно-исполнительной системы, не только исполняют от имени государства уголовные наказания, но и выполняют множество функций обеспечивающего характера, направленных на организацию жизнедеятельности соответствующего учреждения. Круг обязанностей исправительных учреждений обозначен в ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-I «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») [4, с. 127-130].

В современных условиях уголовно-исполнительная система и входящие в неё исправительные учреждения в процессе функционирования сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено различными факторами. При этом часть из них «задана» самой пенитенциарной системой, а другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного харак-

тера, и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики [1, с. 291] в целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности.

Изучение и обобщение отдельных источников и специальной литературы позволяет с определённой долей условности выделить следующие основные группы факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях.

К первой группе факторов относится омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осуждённых отбывающего наказания.

В специальной литературе [8, с. 47-53] приводятся данные, согласно которым, среди осуждённых отбывающих уголовные наказания увеличивается удельный вес лиц молодёжного возраста (до 25 лет, составляет до 30,7% в рассматриваемом контингенте), более половины всех осуждённых отбывают наказание за насильственные преступления.

Кроме того, за несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло 80 процентов от общей численности, осужденных к лишению свободы; более четверти осужденных приговорены к длительным срокам лишения свободы, почти половина отбывает наказание второй раз и более; увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, наркоманов, склонных к различным формам деструктивного поведения - агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду, непредсказуемым действиям, нападениям на сотрудников, других осужденных. При этом существенно усилилась активность криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных, в том числе, в части дезорганизации исправительных учреждений, а также в связи с посягательствами на работников уголовно-исполнительной системы [14, с. 95-100].

Не останавливаясь пока на этом аспекте здесь лишь заметим, что в нейтрализации обозначенной группы факторов исправительным учреждениям уделяется особое внимание, при этом, параллельно должны формироваться и реализовываться меры по предупреждению преступности, её ограничению и разрушению преступного мира.

Вторая группа факторов выражается в проблеме организации социально полезной занятости осуждённых отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

Прежде всего, отметим, что общественно полезный труд выступает одним из средств исправительного воздействия (данное положение прямо закреплено в ч. 2 ст. 9 УИК РФ), кроме того, это – способ включения осуждённого в социально значимые отношения, способствующие его морально-психологической и трудовой ресоциализации (как отмечают исследователи, в целом трудовая адаптация дает возможность осужденным, не имеющим профессии, приобрести трудовые навыки, благодаря чему у них появляются шансы найти работу после освобождения) [7, с. 16-19].

Между тем, вопрос привлечения осужденных к оплачиваемому труду сложный, так как для успешного функционирования производства необходимо регулярно обеспечивать его заказами, а также оперативно закупать сырье и материалы, стабильно выплачивать заработную плату, повышать профессиональную подготовку осужденных. В целом, как отмечают исследователи, в настоящее время в пенитенциарной системе Российской Федерации имеются объективные причины и факторы, связанные с проблемами трудовой занятости осужденных и сдерживающие развитие производства [13, с. 122-128].

Заметим, что в документе, посвящённом реформированию уголовно-исполнительной системы, концептуально обозначен комплекс мер, направленных на её оптимизацию в этой части. При этом раздел Концепции, посвященный труду и профессиональному обучению и образованию осужденных в местах лишения свободы, был переработан, в том числе, с учетом замечаний авторитетных ученых.

Как полагает профессор В.И. Селиверстов, ряд изменений и дополнений Концепции направлен на обеспечение гарантий трудовых прав осужденных к лишению свободы, установленных Трудовым кодексом РФ, в том числе на отдых, включая предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска; на оплату труда не ниже установленного минимального размера; на увеличение размера заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет, осужденного [11, с. 188-204]. Нормы труда, по обоснованному мнению ученого, должны соответствовать типовым отраслевым нормам.

Однако отдельные положения рассматриваемого документа выглядят декларативно и, не без оснований, подвергаются критике в юридической литературе.

Кроме того, заметим, что пенитенциарные учреждения столкнулись с проблемами общеобразовательного и профессионального обучения осуждённых, так:

- серьёзные трудности имеются в организации трудовой занятости несовершеннолетних осуждённых;

- на неудовлетворительном уровне находится воспитательная работа с осуждёнными (как отмечают исследователи, сами осуждённые, в большинстве случаев относятся к воспитательной работе безразлично, что, в свою очередь, связано с её формальным характером и отсутствием учёта индивидуальных особенностей личности воспитуемого).

Третья группа факторов, это препятствия на пути назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Проблема альтернативных мер уголовно-правового воздействия, как уже было показано выше, имеет особую значимость, в том числе, в плане предупреждения новых преступлений, ресоциализации лиц, совершивших преступления впервые и небольшой тяжести [3, с. 109-115].

Показательно, что в настоящее время, сама система уголовных наказаний выстроена по принципу от менее суровых к более строгим формам уголовно-правового воздействия; как полагают некоторые исследователи, в этом подходе в УК РФ (в отличие от УК РСФСР) отдается предпочтение видам наказания, не связанным с изоляцией от общества: штрафу, обязательным работам, исправительным работам, принудительным работам, ограничению свободы [5, с. 95-106].

Хотя данное высказывание и небесспорно (в том числе, принимая во внимание широкую практику назначения наказания в виде лишения свободы, кроме того, следует учитывать факторы тяжести совершённого преступления и личности преступника. Позиционно следует согласиться с мнением о том, что при определённых обстоятельствах (имеются в виду, как характер преступления, так и личность преступника) наказание в виде лишения свободы выступает позитивным уголовно-правовым средством защиты общества и государства от преступных посягательств, при этом государство обязано обеспечить надлежащий уровень исполнения данного наказания), в целом нельзя отрицать, что практика применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества расширяется.

Вместе с тем, в специальной литературе обращается внимание на то, что уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН РФ приходится контролировать исполнение наказаний все более рецидивоопасного контингента; по мнению отдельных авторов, в настоящее время сложившийся в стране институт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, переживает системный кризис, имеющий, прежде всего организационную и ресурсную природу [10, с. 46-48].

Следует также обратить внимание на то, что сама уголовно-исполнительная система России переживает непростой и коррелирующий с движением Российского общества и государства, интеграцией и международным сотрудничеством в рассматриваемой сфере, процесс трансформации организационных основ и функционирования, в свою очередь, проявляющийся в перепрофилировании системы пенитенциарных учреждений, поэтапной демилитаризации уголовно-исполнительной системы [6, с. 1225-1233], установлении новых требований к её кадровому обеспечению [9, с. 658-669], и других обстоятельствах, нуждающихся в дополнительной проработке во взаимосвязи с требованием обеспечения безопасности рассматриваемой системы в современных условиях.

Автор в полной мере разделяет высказанное в специальной литературе суждение о том, что государство должно иметь адекватную обществу пенитенциарную систему [12, с. 112], и, одновременно, полагает, что инновационные преобразования, обусловленные динамикой развития Российского общества и государства, интеграционными процессами, не отрицают учёта собственного позитивного опыта [2, с. 15].

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: в современных условиях, уголовно-исполнительная система, входящие в неё исправительные учреждения, в процессе функционирования, сталкиваются с рядом проблем, формирование и обострение которых обусловлено факторами, часть из которых заключена в самой пенитенциарной системе, а другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера, и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики в целом и недостатках функционирования уголовно-исполнительной системы, в частности.

К основным группам факторов, коррелирующих с неблагоприятными процессами и явлениями социального характера и негативно влияющих на функционирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях, автором отнесены:

- омоложение и ухудшение криминологических характеристик контингента осуждённых и отбывающих наказания;

- проблема организации социально полезной занятости осуждённых и отбывающих наказания в исправительных учреждениях и мер по их ресоциализации.

Список литературы:

[1] Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики [Текст]: монография / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. - Москва : Проспект, 2014. – 291 с.

[2] Бомбергер И.И. Реформирование и становление российской пенитенциарной системы //

Концептуальные направления реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 13 авг. 2012 г. /под общ. ред. П.И. Остапенко; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, Краснодар. фил., 2012. С. 15.

[3] Ведерникова О.Н., Гейнце О.В. Влияние практики назначения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности: региональный аспект // Уголовное право. 2016. № 2. С. 109 - 115.

[4] Громов В.Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127 - 130.

[5] Гравина А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95 - 106.

[6] Каляшин А.В. К вопросу демилитаризации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1225 - 1233.

[7] Лосева С.Н., Гарник С.В. Организация труда осужденных в условиях реформирования УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 16 - 19.

[8] Миронов Р.Г., Минасов С.Г. ОВД и УИС в системе правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности в сфере правопорядка // Международное публичное и частное право. 2005. № 6. С. 47-53.

[9] Остапенко П.И. Приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Научный журнал КубГАУ, № 80 (06), 2012. С. 658-669.

[10] Плющева Е.Л. Теоретико-правовые аспекты контроля за осужденными без изоляции от общества // Российский следователь. 2015. № 13. С. 46 - 48.

[11] Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica. 2016. № 9. С. 188 - 204.

[12] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[13] Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 122 - 128.

[14] Щербаков А.В. Отдельные правовые аспекты преступлений дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Право и образование. 2024. № 3. С. 95-100.

References:

[1] Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Problems of Russian Criminal Policy [Text]: monograph / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin. - Moscow: Prospect, 2014. - 291 p.

[2] Bomberger I.I. Reforming and Formation of the Russian Penitentiary System // Conceptual Directions for Reforming the Criminal-Executive System: Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference, August 13, 2012 / edited by P.I. Ostapenko; Vladimir. Legal Institute of the Federal Penitentiary Service, Krasnodar. Branch, 2012. P. 15.

[3] Vedernikova O.N., Geintse O.V. The Impact of the Practice of Appointing Criminal Punishments on the State of Recidivism: Regional Aspect // Criminal Law. 2016. No. 2. Pp. 109-115.

[4] Gromov V.G. Duties of correctional institutions // Modern law. 2013. No. 4. Pp. 127-130.

[5] Gravina A.A. Trends in the development of criminal legislation at the present stage // Journal of Russian law. 2016. No. 11. Pp. 95-106.

[6] Kalyashin A.V. On the issue of demilitarization of the penal system of the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2014. No. 12. Pp. 1225-1233.

[7] Loseva S.N., Garnik S.V. Organization of labor of convicts in the context of reforming the penal system // Penal system: law, economics, management. 2016. No. 3. Pp. 16-19.

[8] Mironov R.G., Minasov S.G. The Department of Internal Affairs and the Penal System in the System of Law Enforcement Agencies for Ensuring National Security in the Sphere of Law and Order // International Public and Private Law. 2005. No. 6. Pp. 47-53.

[9] Ostapenko P.I. Priority Areas of Staffing in the Penitentiary System // Scientific Journal of KubSAU, No. 80 (06), 2012. Pp. 658-669.

[10] Plyushcheva E.L. Theoretical and Legal Aspects of Monitoring Convicts Without Isolation from Society // Russian Investigator. 2015. No. 13. Pp. 46-48.

[11] Seliverstov V.I. Criminal and penal policy in the sphere of execution of deprivation of liberty: innovations of 2015 // Lex russica. 2016. No. 9. pp. 188-204.

[12] Smirnov LB The criminal-executive system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph / LB Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 p.

[13] Khokhrin S.A. Prevention of penitentiary crime: problems and solutions // Journal of Russian Law. 2016. No. 3. pp. 122-128.

[14] Shcherbakov AV Certain legal aspects of crimes disrupting the activities of correctional institutions providing isolation from society. Law and Education. 2024. No. 3. pp. 95-100.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-305-310
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент института Академии ФСИН России
по кафедре физической подготовки и спорта, г. Рязань,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ЧИЧВАРИНА Евгения Артаковна,
инспектор Шадринского МФ ФКУ УИИ УФСИН
России по Курганской области, г. Шадринск,
e-mail: ismbatian@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

Аннотация. *В данной работе будет рассмотрено множество аспектов, касающихся совершенствования пенитенциарной пробации в исправительных центрах, начиная от основ ее функционирования и заканчивая практическими рекомендациями для повышения эффективности. Пенитенциарная пробация, как одна из ключевых составляющих уголовно-исполнительной системы, представляет собой важный инструмент, направленный на реабилитацию осужденных и их успешную социализацию в обществе. В условиях современного общества, где акцент делается на гуманизацию уголовного наказания и снижение рецидивной преступности, пенитенциарная пробация становится все более актуальной темой для исследования и практической реализации.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство, пенитенциарная пробация, исправительные центры, осужденные, принудительные работы, социализация, наказание.*

GOFMAN Alexander Anatolevich,
Associate Professor
of the Department of Fire and Tactical-Special Training
Faculty of Law
VYUI FSIN of Russia, Vladimir

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor,
Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
Department of Physical Training and Sports, Ryazan

CHICHVARINA Evgenia Artakovna,
inspector Shadrinsky MF FKU UII UFSIN
Russia in the Kurgan region, Shadrinsk

PRACTICAL RECOMMENDATIONS AND MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING PENITENTIARY PROBATION IN CORRECTIONAL CENTERS

Annotation. *This paper will consider many aspects related to the improvement of penitentiary probation in correctional centers, starting from the basics of its functioning and ending with practical recommendations for improving efficiency. Penitentiary probation, as one of the key components of the penal system, is an important tool aimed at the rehabilitation of convicts and their successful socialization in society. In modern society, where the emphasis is on humanizing criminal punishment and reducing recidivism, penitentiary probation is becoming an increasingly relevant topic for research and practical implementation.*

Key words: *penal enforcement legislation, penitentiary probation, correctional centers, convicts, forced labor, socialization, punishment.*

Институт пробации в Российской Федерации законодательно закреплен с 2023 года и является относительно новым, в связи с чем в настоящее время активно обсуждается в научной литературе. Ранее был проведен анализ эффективности применения пробации во Владимирской области, в ходе которого был выявлен ряд проблемных аспектов, указанных в ходе опроса сотрудников УФИЦ ФКУ ИК-3 УФСИН России по Владимирской области, в связи с чем появилась необходимости также определить пути совершенствования указанного института.

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России выступил с законодательной инициативой в Администрации города Владимир о внесении изменений в государственную программу «Содействие занятости населения Владимирской области», утвержденную постановлением администрации Владимирской области от 23.09.2016 № 840, в подпрограмму № 4 «Дополнительные мероприятия в области содействия занятости». В течение 2024 года в УФСИН России по Владимирской области для оказания помощи в пробации обратилось 195 осужденных, из них в отношении 176 осужденных принято решение о целесообразности применения пробации. Основные виды помощи, оказанной в рамках пробации: трудоустройство, оформление полиса ОМС, восстановление документов (паспорт, СНИЛС, трудовая книжка, военный билет). Учитывая, что с 1 января 2025 г. ФЗ № 10-ФЗ вступил в действие в части постпенитенциарной пробации, количество лиц, подлежащих пробации увеличилось, в связи с чем предлагается внести изменения в раздел 3 «Содействие занятости граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы» паспорта комплекса процессных мероприятий подпрограммы № 4 «Дополнительные мероприятия в области содействия занятости» и дополнить колонку № 4 (характеристика результата) следующим мероприятием:

«Возмещение работодателям затрат, связанных с восстановлением необходимых документов для трудоустройства лиц по направлению центров занятости населения, освободившихся из мест лишения свободы и исправительных центров, а также лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции».

Кроме того, необходимо разработать перечень первичных документов, необходимых для трудоустройства, подлежащих восстановлению в рамках пробации, в который включить:

1. паспорт или иной документ, удостоверяющий личность работника;

2. трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства;

3. страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования (СНИЛС).

Во многих регионах уже предусмотрены подобные программы, оказывающие содействие осужденным в трудоустройстве, предполагающие налоговые льготы или выплаты работодателям, которые осуществили квотирование рабочих мест для осужденных, а также лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы или принудительных работ[1]. Во Владимирской области также разработана подобная программа, отдельной строкой бюджета является возмещение средств на оплату труда лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы и принудительных работа. В настоящее время для этих целей выделяется 30 тысяч рублей на одного человека, а предлагается данные денежные средства распределять не только на возмещение оплаты труда, а также восстановление документов, необходимых для трудоустройства, а именно: паспорт, трудовую книжку и СНИЛС, как наиболее необходимые, например, 20-25 тысяч рублей на оплату труда и 5-10 тысяч рублей на восстановление документов, которое включает в себя оплату государственной пошлины и при необходимости штрафов за утрату документов. Необходимость данного внесения изменения вытекает из одного из проблемных вопросов, связанных с оплатой трат, сопутствующих восстановлению документов, а именно государственная пошлина, штрафные санкции за утрату документа, а также иные траты, необходимые для их оформления и получения.

В данной связи предлагается внедрить данный опыт в другие субъекты. В рамках пробации осужденным может оказываться содействие в получении документов, однако не указано, могут ли они восстанавливаться за счёт государства при отсутствии у осужденного собственных средств. В связи с чем зачастую осужденные сообщают, что не имеют средства для оплаты государственной пошлины и штрафных санкций, и сотрудникам приходится с использованием собственных денежных средств оплачивать затраты на восстановление документов осужденного. Поэтому было бы эффективно внедрить практику Владимирской области в другие субъекты РФ. То есть, при трудоустройстве осужденного работодатель оплачивает все необходимые для восстановления документов расходы, а администрации субъектов в рамках вышерассмотренных региональных программ будут возмещать понесенные расходы. Другим решением может стать создание государственного или регионального кризисного центра, финансируемого из средств государственного бюджета. В случае необходимости оплаты государственной пошлины, например, осужденный обращается по направлению учреждения УИС в данный центр, который перечисляет денежные средства в соответствующий бюджет, далее из заработной платы осужденного удерживаются денежные средства в счёт погашения той суммы, которая была потрачена на содействие осужденному. Таким образом, получается, что данный кризисный центр погашает траты на восстановление документов осужденного, но он потом возмещает потраченные средства из своей заработной платы. Также возможно предоставление осужденным рассрочки оплаты государственной пошлины и (или) административного штрафа, например, на 12 месяцев, что позволит также снизить финансовую нагрузку с осужденного. Стоит также отметить, что рассмотренная ранее государственная программа, утвержденная постановлением администрации Владимирской области №840 содержит строку расходов «Реализация публичных мероприятий: тематические фестивали, форумы, конференции, выставки-презентации, круглые столы и т.д», на реализацию данного мероприятия выделяется 6000 рублей. В настоящее время не было проведено фестивалей, форумов или выставок на данную тему, в связи с чем средства, предусмотренные данной строкой бюджета, не используются. Было бы целесообразно перенаправить данные средства на оказание содействия в восстановлении документов рассматриваемой категории лиц.

В целом говоря о восстановлении документов стоит ограничить их перечень, поскольку в таком случае осужденные могут просить оказать содействие в восстановлении буквально любых документов, необходимых им для реализации их прав[4]. Стоит отметить, что пробация предусмотрена для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, то есть при обстоятельствах, когда их жизнь и здоровье могут находится под угрозой, в данной связи стоит определить более узкий круг документов, которые подлежат восстановлению в рамках пробации. Трудовой кодекс РФ в ст.65 закрепляет перечень документов, необходимых для заключения трудового договора, к ним относится:

1. паспорт;
2. трудовая книжка;
3. СНИЛС;
4. документы воинского учета (для лиц призывного возраста);
5. документ об образовании, документы о наличии/отсутствии судимости;
6. документы о привлечении лица к административной ответственности за правонарушения, связанные с наркотическими и психотропными веществами;

Соответственно из них особого порядка восстановления требуют лишь документы, указанные в п.1-4. В связи с чем предлагается закрепить список документов, необходимых для трудоустройства и подлежащих восстановлению в рамках пробации, а именно паспорт, СНИЛС, трудовая книжка. Что касается военного билета, то предлагается рассмотреть вопрос взаимодействия с военным комиссариатом путем заключения соглашения в рамках пробации для восстановления документов воинского учета без затрат для осужденных.

Другим положительным опытом УФСИН России по Владимирской области можно считать качественное взаимодействие ИЦ (УФИЦ) с работодателями, в рамках которого лицам, освободившимся из указанных учреждении, на первые 6 месяцев предоставляются жилые помещения за счет работодателя для успешной социальной адаптации указанных лиц. В рамках пенитенциарной пробации возможно также предусмотреть взаимодействие с работодателями, в рамках которого осужденным, которым предоставлена возможность проживания за пределами ИЦ (УФИЦ) предоставлялось жилье за счет работодателя на 6 месяцев, чтобы они смогли самостоятельно организовать бытовое устройство, найти подходящий вариант жилья для дальнейшего проживания, либо организовать найм уже предоставленного жилого помещения. Также в рамках типового соглашения с работодателем, предусмотренного приказом ФСИН России от 17 дека-

бря 2019 г. № 1138, возможно внесение положений об оказании содействия в рамках пробации в случае необходимости. Например, в п.2.2 внести изменения, дополнив подпунктом 2.2.16 и представить его в следующем виде:

«при наличии возможности осуществлять содействие в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация».

Данное изменение необходимо, поскольку работодатель также может являться субъектом пробации и оказывать достаточно эффективное содействие, как было рассмотрено ранее. Однако сами организации, в которых работают осужденные, не являются самостоятельными субъектами пробации, в связи с чем возможно рассмотреть вопрос о возможности участия их в мероприятиях по пробации через соглашения. Кроме того, в рамках соглашений с работодателями возможно включение таких пробационных мероприятий, как профессиональное обучение и получение высшего образования, повышение квалификации, а также лечение за счет организации в отдельных случаях, предусмотренных Правительством РФ.

Стоит рассмотреть такую категорию осужденных к принудительным работам как инвалиды III группы. Для их трудоустройства в некоторых случаях запрашивают Индивидуальную программу реабилитации и абилитации инвалида (далее – ИПРА), информацию о проведении мероприятий из которой ФСИН России размещает не реже 1 раза в год в Единой цифровой платформе. Соответственно информация также должна быть размещена не позднее чем за 2 месяца до окончания наличия статуса инвалида III группы, который подтверждается один раз в 2 года. Соответственно, что касается указанной категории, для них также важен указанный документ для трудоустройства, но бывают случаи, когда инвалидам затруднительно получить ИПРА, в связи с чем им также необходимо оказывать содействие в данном направлении.

Рассматривая пути совершенствования, стоит также отметить субъекты профилактики. Одной из задач пробации согласно ФЗ №10-ФЗ является предупреждение совершения новых преступлений. В связи с чем можно сделать вывод, что применение пробации также направлено на профилактику повторной преступности и совершения правонарушений, однако в ст.6 ФЗ №10-ФЗ такого субъекта как органы местного самоуправления нет. Но в ч.1 ст.5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы местного самоуправления указаны как субъект профилактики, в связи с чем возникает закономерный вопрос: почему органы местного самоуправления не являются субъектом пробации? Данный субъект профилактики является достаточно важным, поскольку учреждения УИС тесно взаимодействуют с ним по различным вопросам, но присутствует проблема невыполнения органами местного самоуправления отдельных действий по запросам учреждений УИС, утверждая, что это не является их обязанностью. ФЗ №10-ФЗ также указывает, что органы местного самоуправления не являются субъектом пробации, но вправе участвовать в процедурах пробации, что, в целом, не обязывает их оказывать содействие учреждениям УИС в применении пробации. Поскольку данный орган является важным в организации профилактики преступлений и иных правонарушений, предлагается внести изменения в ч.1 ст.6 ФЗ №10-ФЗ дополнив подпунктом 6 «органы местного самоуправления».

Приложение №4 к Критериям и методике оценки индивидуальной нуждаемости МЮ РФ №350 предусматривает перечень критериев оценки индивидуальной нуждаемости[3]. Стоит отметить, что каждый из указанных критериев не содержит подробного разъяснения, что входит в данный критерий и как его оценивать. Например, одним из критериев является «необходимость получения психологической помощи», однако в ИЦ (УФИЦ) отсутствует психолог, в связи с чем сотруднику ИЦ (УФИЦ) без наличия специальных знаний затруднительно объективно оценить нуждаемость лица по данному критерию. Также предусмотрен открытый перечень данных критериев, на что указывает пп.14 п.2 данного приложения «необходимость содействия в получении иной помощи», однако подробные разъяснения, что относится к «иной помощи» также отсутствуют, в связи с чем сотрудник с трудом может использовать данные критерии. Что касается методики оценивания, то согласно п.5-9 приложения №4 Критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости, осужденный выбирает необходимые ему критерии, на которые соответственно он указывает, нуждается ли он в них, по его мнению, после чего должностное лицо путем сбора информации собирает документацию, подтверждающую наличия данного критерия. Однако рассматривая методику оценивания стоит обратиться к пунктам 8 и 9. Согласно п.8 Приложения №4 при подтверждении хотя бы одного критерия нуждаемости лицо признается нуждающимся в оказании содействия, однако согласно п.9 указанной нормы «В случае отсутствия хотя бы

одного подтвердившегося критерия индивидуальной нуждаемости лица, оказавшегося в трудной жизненной ситуации и обратившегося с заявлением об оказании содействия, данное лицо признается не нуждающимся в оказании содействия». То есть, если осужденный нуждается в 2 видах помощи и по одному из критериев нуждаемость подтверждена, то он нуждается в содействии, но если по одному из них отсутствуют подтверждающие факты, то лицо признается не нуждающимся в содействии, в связи с чем появляется вывод о противоречии указанных норм между собой, поскольку непонятно, как поступать в случае, если у осужденного один из критериев подтвердился, а второй – нет. Какое необходимо вынести в данном случае решение? Также не особо понятно, каким образом необходимо подтверждать некоторые из критериев, например, необходимость формирования семейных связей или необходимость формирования социальных связей. В данном случае согласно методики оценивания необходимо провести опрос родственников и иных лиц, однако каким образом подтвердить данный факт? После проведенной беседы сотрудник составит справку, но неизвестно, какими фактами нужно подтверждать вышеуказанные критерии, поскольку со слов родственников он может быть и нуждается в формировании семейных связей, но каким образом необходимо оказать содействие в этом сотруднику (ИЦ)УФИЦ? Другим критерием является необходимость в оказании содействия в выборе медицинской организации, согласно которому сотрудник должен совместно с осужденным осуществить отбор медицинских организаций, выбрав наиболее приемлемую по цене и качеству для осужденного, но для реализации этого нецелесообразно осуществлять всю процедуру применения пробации, поскольку данный процесс займет непродолжительное время консультирования с сотрудником, но сам процесс документооборота требует определенных временных и кадровых ресурсов, которых в настоящее время не так много, в связи с чем необходимо использовать указанные ресурсы более эффективно.

Соответственно, одним из направлений совершенствования может быть детализация и конкретизация отдельных критериев нуждаемости, поскольку в настоящее время они содержат расплывчатые формулировки, не позволяющие в полной мере объективно оценивать нуждаемость лица в оказании содействия.

Также стоит отметить и порядок подготовки сотрудников для осуществления полномочий в сфере пробации, поскольку сотрудник УФИЦ не является социальным работником, в связи с чем достаточно затруднительно оказать качественную помощь осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации[2]. В настоящее время Рязанская академия ФСИН России открыла набор для поступления по специальности «Пробация», то есть курсанты будут специалистами в данной сфере, что позволит оказывать качественное содействие осужденным в получении помощи.

В результате проведенного исследования можно заключить, что пробация является важным элементом в системе профилактики преступлений и правонарушений, однако в настоящее время имеет ряд проблемных аспектов, связанных с расплывчатостью формулировок критериев нуждаемости, необходимых для оценки нуждаемости лица в оказании содействия, отсутствием порядка финансирования реализации содействия в сфере восстановления документов осужденных, необходимых для трудоустройства и реализации их прав. Был предложен ряд путей совершенствования, которые позволяют улучшить институт пробации. В том числе было внесено предложение о дополнении перечня субъектов пробации, что позволит снизить уровень повторной преступности путем повышения качества оказания содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы:

[1] Кириловский О. В. О взаимодействии исправительных центров со службами занятости населения в трудоустройстве осужденных к принудительным работам // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 1(52). С. 53.

[2] Ливенцев А. В. Уголовно-исполнительное содержание пенитенциарной пробации // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития : электронный сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Волжский, 2024. С. 75.

[3] Радченко М. Э. Критерии реализации пробации в исправительном центре на современном этапе // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Томск, 2024. С. 193.

[4] Сизова А. С. Интеграция пенитенциарной пробации в отечественную уголовно-исполнительную систему: вопросы теории и практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 9(268). С. 33.

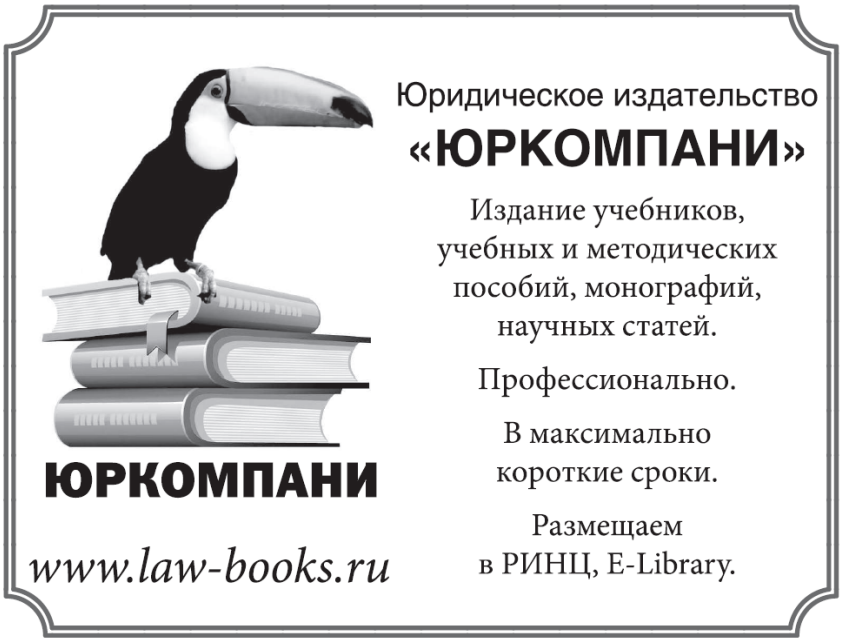
References:

[1] Kirilovsky O. V. On the interaction of correctional centers with employment services in the employment of persons sentenced to forced labor // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2024. No. 1 (52). P. 53.

[2] Liventsev A. V. Criminal-executive maintenance of penitentiary probation // Society, Economics and Law: Modern Challenges and Development Trends: an electronic collection of articles based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference. Volzhsky, 2024. P. 75.

[3] Radchenko M. E. Criteria for the implementation of probation in a correctional center at the present stage // Criminal-executive system: pedagogy, psychology and law: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (on the 145th anniversary of the formation of the criminal-executive system of the Russian Federation. Tomsk, 2024. P. 193.

[4] Sizova A. S. Integration of penitentiary probation into the domestic criminal-executive system: issues of theory and practice // Bulletin of the criminal-executive system. 2024. No. 9 (268). P. 33.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-311-317

ЖАРКО Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академии ФСИН России,
Рязань,
e-mail: nwm2011@yandex.ru

НОВИКОВА Людмила Владиславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
г. Рязань
e-mail: nlwm2031@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
г. Псков,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *Актуальность темы настоящего исследования обусловлена сохраняющейся криминогенной обстановкой в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России, особыми условиями совершения и сокрытия преступлений, а также комплексом проблем, возникающих при осуществлении предварительного расследования в данной специфической среде. Пенитенциарные учреждения, будучи системой закрытого типа, создают уникальные challenges для правоприменителя, связанные с высокой степенью консолидации криминальной субкультуры, противодействием установлению истины со стороны как осужденных, так и в отдельных случаях – представителей администрации [1, с. 45].*

В статье проводится комплексный анализ проблем взаимодействия уголовно-процессуального и криминалистического компонентов в ходе расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. На основе новейшей статистики ФСИН России и МВД России за 2023-2024 годы и данных судебно-следственной практики выявлены системные противоречия, снижающие эффективность доказывания в специфических условиях пенитенциарных учреждений. Проанализированы теоретические взгляды ведущих ученых-пенитенциаристов и процессуалистов на проблемы собирания, проверки и оценки доказательств.

Результаты. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию механизма уголовно-процессуального регулирования и криминалистического обеспечения расследования в условиях исправительных учреждений, направленные на преодоление ведомственных барьеров и повышение эффективности установления истины по уголовным делам.

Ключевые слова: *уголовный процесс, криминалистика, расследование преступлений, места лишения свободы, пенитенциарные учреждения, доказательства, ФСИН России, тактика следственных действий, оперативно-розыскная деятельность, ведомственные барьеры.*

ZHARKO Natalia Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology,
Academies of the Federal Penitentiary Service of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminology Ryazan Branch
of Moscow University The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot.

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the
Federal Penitentiary Service of Russia

INTEGRATION OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS TOOLS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The relevance of the topic of this study is due to the continuing criminogenic situation in institutions of the Russian penal system, the special conditions for the commission and concealment of crimes, as well as the complex of problems that arise during the preliminary investigation in this specific environment. Penitentiary institutions, being a closed–type system, create unique challenges for law enforcement officers associated with a high degree of consolidation of the criminal subculture, opposition to the establishment of the truth by both convicts and, in some cases, representatives of the administration [1, p. 45].*

The article provides a comprehensive analysis of the problems of interaction between the criminal procedural and criminalistic components during the investigation of crimes committed in places of deprivation of liberty. Based on the latest statistics from the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2023-2024 and data from judicial and investigative practice, systemic contradictions have been identified that reduce the effectiveness of evidence in the specific conditions of penitentiary institutions. The theoretical views of leading penitentiary and procedural scientists on the problems of collecting, verifying and evaluating evidence are analyzed.

Results. Specific proposals have been formulated to improve the mechanism of criminal procedure regulation and criminalistic support for investigations in correctional institutions, aimed at overcoming departmental barriers and improving the effectiveness of establishing the truth in criminal cases.

Key words: *criminal procedure, criminalistics, investigation of crimes, places of deprivation of liberty, penitentiary institutions, evidence, Federal Penitentiary Service of Russia, tactics of investigative actions, operational investigative activities, departmental barriers.*

Латентность отдельных видов противоправных деяний, таких как истязания, побои или уничтожение имущества, остается значительной, что подтверждается анализами данных прокурорских проверок [3, с. 12]. Статистика МВД России, в чьем производстве также находятся дела о преступлениях, совершенных сотрудниками УИС, фиксирует устойчивую динамику по статьям о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий - за 2023 год возбуждено 127 таких дел [4].

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых, как А.Н. Александров, В.В. Ведерников, Г.И. Грамович, А.Ф. Волынский, Д.П. Ветров, С.П. Борисов и других исследователей. Рассмотрены позиции, касающиеся как общих вопросов уголовного процесса и криминалистики, так и специальных аспектов пенитенциарной преступности.

На основе комплексного анализа уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей расследования преступлений в местах лишения свободы разработать научно обоснованные предложения по оптимизации взаимодействия процессуальных и криминалистических средств для повышения эффективности доказывания.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении проблемы через призму неразрывной связи процессуальной формы и криминалистического содержания, с опорой на актуальные эмпирические данные и с учетом современных тенденций развития уголовно-исполнительной системы.

Методология исследования включает диалектический метод познания, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, социологический и метод моделирования. Эмпирическую базу составили материалы судебно-следственной практики, официальные статистические данные ФСИН и МВД России, результаты анкетирования практических работников.

Криминологическая и правовая характеристика преступности в местах лишения свободы по данным 2023-2024 гг. Статистический анализ и структура преступлений.

По данным ФСИН России, в 2023 году в учреждениях УИС сохранилась сложная криминогенная обстановка. Из 2345 зарегистрированных преступлений 1125 относятся к категории тяжких и особо тяжких [2]. Наиболее распространенными видами преступлений являются: умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (415 случаев), побои (387), истязания (156), угрозы убийством (294). Особую тревогу вызывает рост числа преступлений, совершаемых организованными группами осужденных - 67 фактов в 2023 году против 51 в 2022 году [5, с. 34].

Анализ динамики преступности показывает, что за первый квартал 2024 года зарегистрировано 589 преступлений, что на 4% выше аналогичного периода прошлого года [6]. Наибольший рост отмечается по преступлениям против правосудия - 24%, что свидетельствует об усилении противодействия осужденных администрации учреждений и правоохранительным органам.

В.В. Ведерников справедливо отмечает, что «статистика фиксирует лишь вершину айсберга пенитенциарной преступности, поскольку значительная часть деяний остается за пределами официального учета в силу закрытости системы и омэртвления противоправных проявлений» [3, с. 15]. Это подтверждается данными Генеральной прокуратуры РФ: в 2023 году в ходе надзорных мероприятий выявлено 567 фактов сокрытия преступлений от учета в учреждениях УИС [7].

Г.И. Грамович выделяет специфические черты личности преступника в пенитенциарных учреждениях: «Осужденные, совершающие преступления в местах лишения свободы, характеризуются глубокой социальной дезадаптацией, приверженностью нормам криминальной субкультуры и сформированными навыками противодействия правовому воздействию»[8, с. 78].

Статистика показывает, что 68% преступников в УИС имеют среднее образование, 42% ранее неоднократно судимы, 57% состоят на учете в психологическом отделении исправительного учреждения [9]. Эти данные свидетельствуют о необходимости разработки специальных криминалистических методик работы с данной категорией лиц.

Особого внимания заслуживает психологический портрет пенитенциарного преступника. По данным исследований, проведенных в академии ФСИН России, 73% осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы, демонстрируют признаки антисоциального расстройства личности, 64% имеют склонность к манипулятивному поведению, а 58% - к агрессии [10, с. 45].

Факторы, способствующие латентности пенитенциарных преступлений. Анализ практики позволяет выделить следующие факторы латентности:

- Высокая степень консолидации осужденных вокруг норм «воровского закона».
- Страх жертв перед возможными последствиями обращения в правоохранительные органы.
- Ведомственная солидарность среди сотрудников УИС.
- Сложность документальной фиксации противоправных деяний в условиях учреждения.

А.Ф. Волынский указывает, что «противодействие расследованию в пенитенциарных учреждениях носит системный организованный характер, что требует особых подходов к организации предварительного расследования» [11, с. 112].

Исследование, проведенное среди осужденных, показывает, что только 23% из них готовы сообщить о совершенном преступлении администрации, при этом 67% опасаются мести со стороны других осужденных, а 45% не верят в эффективность официальных механизмов защиты [12, с. 89].

Влияние пенитенциарной субкультуры на преступное поведение. Пенитенциарная субкультура представляет собой сложный социальный феномен, оказывающий значительное влияние на преступное поведение в местах лишения свободы. Как отмечает профессор С.П. Борисов, нормы и ценности криминальной субкультуры становятся доминирующим регулятором поведения для значительной части осужденных, вытесняя официальные правовые предписания [13, с. 156].

Особенности пенитенциарной субкультуры включают:

- Жесткую иерархическую структуру отношений;
- Наличие неписаных правил поведения («понятий»);
- Систему санкций за нарушение установленных норм;

- Отрицание официальных ценностей и институтов.

Исследования показывают, что 78% осужденных в той или иной степени ориентируются на нормы криминальной субкультуры при принятии поведенческих решений [14, с. 67].

Уголовно-процессуальные проблемы возбуждения дел и доказывания. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя и взаимодействия с администрацией УИС

Как отмечает А.Н. Александров, «процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений в УИС зачастую носит декларативный характер в силу его зависимости от администрации учреждения в вопросах обеспечения безопасности, организации следственных действий и доступа к необходимым материалам» [1, с. 67].

На практике встречаются случаи, когда администрация учреждения создает искусственные препятствия для доступа следователя к месту происшествия, мотивируя это режимными требованиями или необходимостью обеспечения безопасности. Это приводит к утрате доказательственной информации и нарушению сроков расследования.

Проведенный анализ 150 уголовных дел показал, что в 43% случаев имелись факты несвоевременного допуска следователей к месту происшествия, в 28% - ограничения доступа к потенциальным свидетелям, в 35% - затруднения в получении необходимых документов [15, с. 123].

Д.П. Ветров выделяет особенности предмета доказывания по делам о преступлениях в УИС: «Обязательным элементом подлежащим установлению является влияние специфической среды исправительного учреждения на мотивацию и механизм преступления» [16, с. 89].

Сложность оценки доказательств заключается в том, что показания осужденных зачастую даются под влиянием криминальной субкультуры, а показания сотрудников УИС могут быть тенденциозными в силу ведомственной солидарности. Это требует от следователя повышенного внимания к процедуре проверки доказательств на доброкачественность.

Анализ судебной практики показывает, что ходатайства о применении мер безопасности заявляются лишь в 18% случаев, при этом удовлетворяются только 34% из них [18, с. 167]. Это свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов защиты.

Квалификация преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, имеет ряд особенностей, связанных со спецификой объекта посягательства и обстановкой совершения преступления. Профессор А.Н. Александров отмечает, что «при квалификации деяний, совершенных в УИС, необходимо учитывать не только формальные признаки состава преступления, но и влияние пенитенциарной среды на характер и степень общественной опасности содеянного»[1, с. 189].

Наиболее сложными в квалификационном отношении являются:

- Разграничение преступлений против личности и дисциплинарных проступков.

- Квалификация действий сотрудников УИС, связанных с применением физической силы.

- Определение форм соучастия в преступлениях, совершаемых организованными группами.

Анализ судебной практики показывает, что в 25% случаев первоначальная квалификация преступлений изменяется в ходе предварительного расследования, а в 12% - в судебном заседании [19, с. 78].

Тактика осмотра места происшествия в камере и на территории колонии Г.И. Грамович подчеркивает, что «осмотр места происшествия в камере исправительного учреждения требует специальной подготовки, поскольку традиционные следы быстро уничтожаются в условиях высокой плотности населения и ограниченного пространства» [8, с. 123].

Особенности тактики включают необходимость проведения осмотра в максимально короткие сроки. Применение специальных технических средств фиксации Статистика показывает, что эффективность осмотра места происшествия в УИС напрямую зависит от времени его проведения: при осмотре в течение первого часа следы обнаруживаются в 78% случаев, тогда как при осмотре через 3 часа - только в 34% [20, с. 56].

А.Ф. Волынский выделяет психологические аспекты допроса в условиях УИС: «Допрос осужденного требует учета его статуса в неформальной иерархии, боязни мести со стороны других осужденных и возможного давления со стороны администрации» [11, с. 156].

При допросе сотрудников УИС следует учитывать возможность ведомственной солидарности и стремления скрыть нарушения служебной деятельности. Это требует от следователя высокого уровня психологической подготовки и знания специфики работы УИС.

Разработанная методика включает:

- Предварительное изучение личности допрашиваемого.

- Выбор нейтрального места проведения допроса.

- Использование тактических приемов преодоления лжи.

- Применение средств видеофиксации.

Использование возможностей оперативно-розыскной деятельности. Как отмечает Д.П. Ветров, «эффективность расследования преступлений в УИС напрямую зависит от качества оперативного сопровождения, поскольку традиционные следственные действия в условиях закрытого учреждения имеют ограниченную эффективность» [16, с. 134].

Перспективными направлениями являются:

- Внедрение оперативных сотрудников в криминальную среду.
- Использование технических средств наблюдения.
- Анализ криминальных связей осужденных.

Практика показывает, что использование оперативных возможностей позволяет получить значимую информацию в 67% случаев расследования преступлений в УИС [21, с. 90].

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, имеет ряд особенностей, отличающих ее от характеристики аналогичных преступлений, совершаемых на свободе. Профессор Г.И. Грамович выделяет следующие элементы такой характеристики:

«Специфика способа совершения преступления в УИС обусловлена ограниченностью доступа к орудиям преступления, постоянным контролем со стороны администрации и необходимостью маскировки противоправных действий под законную деятельность» [8, с. 145].

Основные элементы криминалистической характеристики:

- Особенности способа совершения преступления.
- Характер и механизм образования следов.
- Личностные характеристики преступника и потерпевшего.
- Обстановка совершения преступления.
- Мотивация преступного поведения.

Исследования показывают, что в 85% случаев преступления в УИС совершаются с использованием предметов, не являющихся запрещенными в учреждении, что значительно осложняет их обнаружение и изъятие [22, с. 112].

Пути оптимизации и интеграции процессуальных и криминалистических средств.

А) Совершенствование ведомственного и межведомственного взаимодействия

А.Н. Александров предлагает: «Необходимо создание постоянно действующих следственно-оперативных групп, специализирующихся на расследовании преступлений в УИС, с включением в их состав сотрудников, работающих со спецификой пенитенциарных учреждений»[1, с. 178].

Целесообразно также разработать единые методические рекомендации по взаимодействию следственных органов с администрацией УИС, устраняющие ведомственные барьеры и обеспечивающие эффективное сотрудничество.

Предлагаемые меры включают:

- Создание совместных планов взаимодействия
- Проведение регулярных координационных совещаний
- Организацию обмена оперативной информацией
- Совместное планирование следственных действий

Б) Разработка и внедрение специализированных криминалистических методик.

Г.И. Грамович обоснованно указывает на необходимость «создания специальной криминалистической методики расследования преступлений в условиях пенитенциарных учреждений, учитывающей их закрытый характер и специфику криминальной субкультуры» [8, с. 189].

Такая методика должна включать:

- Алгоритмы первоначальных следственных действий
- Тактические приемы преодоления противодействия расследованию
- Методы защиты участников процесса
- Специальные технические средства работы в условиях УИС

Особое внимание следует уделить разработке методик расследования конкретных видов преступлений:

- Насильственных преступлений против личности
- Преступлений против порядка управления
- Должностных преступлений сотрудников УИС
- Преступлений, совершаемых организованными группами

В) Процессуальные и организационные предложения.

На основе проведенного исследования предлагаются следующие меры совершенствования:

1. Внести изменения в ведомственные нормативные акты, регламентирующие порядок взаимодействия следственных органов с учреждениями УИС
2. Создать специализированные подразделения в следственных органах для расследования преступлений в УИС
3. Ввести специальную подготовку следователей и оперативных работников по особенностям работы в пенитенциарных учреждениях
4. Разработать и внедрить единую систему учета и анализа преступлений в УИС
5. Усовершенствовать механизм процессуального контроля за расследованием

Г) Совершенствование тактики проведения следственных действий.

А.Ф. Волынский предлагает комплекс мер по совершенствованию тактики следственных действий в условиях УИС: «Необходима разработка специальных тактических приемов, учитывающих закрытый характер учреждений, наличие постоянного контроля и особенности психологии участников процесса» [11, с. 201].

Для допроса предлагается:

- Использование помещений, исключающих возможность внешнего воздействия.

-Применение методов нейролингвистического программирования.

- Использование полиграфа в комплексе с традиционными методами.

- Разработка специальных тактических комбинаций.

Для осмотра места происшествия:

- Создание мобильных следственных групп быстрого реагирования.

- Использование современных технических средств фиксации.

- Применение специализированных упаковочных материалов.

- Использование услуг специалистов-криминалистов.

Д) Информационно-аналитическое обеспечение расследования.

Эффективность расследования преступлений в УИС во многом зависит от качества информационно-аналитического обеспечения. Кандидат юридических наук Д.П. Ветров отмечает, что «создание единой информационной базы данных о преступлениях в УИС позволит выявлять закономерности и прогнозировать развитие криминальной ситуации» [16, с. 178].

Предлагается создание следующих баз данных:

- Учет преступлений и правонарушений в УИС;

- Учет лиц, склонных к совершению преступлений в условиях изоляции;

- Учет способов совершения преступлений;

- Учет вещественных доказательств.

Особое значение имеет разработка автоматизированных систем анализа криминальной ситуации в учреждениях УИС, позволяющих выявлять взаимосвязи между различными факторами и прогнозировать возможные преступления.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Преступность в учреждениях УИС сохраняет устойчивую структуру с преобладанием насильственных преступлений и высокой степенью латентности. Статистические данные за 2023-2024 годы свидетельствуют о необходимости совершенствования мер противодействия.

- Расследование преступлений в пенитенциарных учреждениях требует специальных уголовно-процессуальных и криминалистических подходов, учитывающих закрытый характер учреждений и влияние криминальной субкультуры.

- Эффективность расследования напрямую зависит от уровня интеграции процессуальных и криминалистических средств. Необходимо обеспечить их гармоничное сочетание на всех этапах уголовного процесса.

- Совершенствование организации расследования должно идти по пути специализации следственных и оперативных подразделений, создания постоянно действующих следственно-оперативных групп и разработки специализированных методик расследования.

Предложенные в исследовании меры позволят повысить эффективность расследования преступлений в местах лишения свободы и обеспечить неотвратимость ответственности за их совершение. Особое значение имеет создание единой системы информационно-аналитического обеспечения расследования.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке конкретных методик расследования отдельных видов преступлений, совершаемых в УИС, а также в проведении сравнительного анализа зарубежного опыта организации расследования в пенитенциарных учреждениях.

Список литературы:

[1] Александров А.Н. Уголовный процесс России: учебник. – М.: Проспект, 2023. – 768 с.

[2] Официальный сайт ФСИН России: Статистические сведения // [Электронный ресурс] URL: https://fsin.gov.ru/statistics/ (дата обращения: 13.10.2025).

[3] Ведерников В.В. Пенитенциарная преступность: современные вызовы и противодействие: монография. – Рязань: Академия ФСИН России, 2024. – 210 с.

[4] Официальный сайт МВД России: Состояние преступности // [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports/?ysclid=mhs8d8t ryj836470587 (дата обращения: 13.10.2025).

[5] Статистический сборник ФСИН России за 2023 год. – М., 2024. – 156 с.

[6] Оперативная сводка ФСИН России за I квартал 2024 года. – М., 2024. – 89 с.

[7] Генеральная прокуратура РФ: Отчет о деятельности за 2023 год. – М., 2024. – 156 с.

[8] Грамович Г.И. Криминалистика: проблемы и решения. – М.: Норма, 2023. – 400 с.

[9] Отчет ФСИН России о работе психологических служб за 2023 год. – М., 2024. – 89 с.

[10] Психологический портрет пенитенциарного преступника / Под ред. В.В. Ведерникова. – Рязань: Академия ФСИН, 2024. – 234 с.

[11] Волынский А.Ф. Тактика следственных действий в особых условиях. – СПб.: Питер, 2022. – 304 с.

[12] Исследование латентной преступности в УИС / Сост. Г.И. Грамович. – М.: Норма, 2024. – 178 с.

[13] Борисов С.П. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Юрайт, 2024. – 378 с.

[14] Криминальная субкультура в УИС: монография / Под ред. А.Н. Александрова. – М.: Проспект, 2023. – 267 с.

[15] Анализ практики расследования преступлений в УИС. – М.: Следственный комитет РФ, 2024. – 145 с.

[16] Ветров Д.П. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений в УИС. – М.: Юрист, 2023. – 267 с.

[17] Судебная практика по делам о преступлениях в УИС. – М.: Верховный Суд РФ, 2024. – 189 с.

[18] Защита участников уголовного процесса в УИС / Сост. В.В. Ведерников. – Рязань: Академия ФСИН, 2024. – 156 с.

[19] Квалификация преступлений в УИС: практическое пособие. – М.: Юрист, 2023. – 234 с.

[20] Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в УИС. – М.: Экзамен, 2024. – 167 с.

References:

[1] Aleksandrov, A.N. Criminal Procedure in Russia: Textbook. Moscow: Prospect, 2023, 768 p.

[2] Official Website of the Federal Penitentiary Service of Russia: Statistical Information // [Electronic Resource] URL: https://fsin.gov.ru/statistics/ (Accessed: 13.10.2025).

[3] Vedernikov, V.V. Penitentiary Crime: Modern Challenges and Counteraction: Monograph. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024, 210 p.

[4] Official Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia: State of Crime // [Electronic Resource] URL: https://мвд.рф/reports/?ysclid=mhs8d8tryj836470587 (Accessed: 13.10.2025).

[5] Statistical Digest of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2023. Moscow, 2024. 156 p.

[6] Operational Summary of the Federal Penitentiary Service of Russia for the First Quarter of 2024. Moscow, 2024. 89 p.

[7] Prosecutor General's Office of the Russian Federation: Report on Activities for 2023. Moscow, 2024. 156 p.

[8] Gramovich, G.I. Forensic Science: Problems and Solutions. Moscow: Norma, 2023. 400 p.

[9] Report of the Federal Penitentiary Service of Russia on the Work of Psychological Services for 2023. Moscow, 2024. 89 p.

[10] Psychological Portrait of a Penitentiary Offender / Ed. by V.V. Vedernikov. – Ryazan: FSIN Academy, 2024. – 234 p.

[11] Volynsky, A.F. Tactics of Investigative Actions in Special Conditions. – St. Petersburg: Piter, 2022. – 304 p.

[12] A Study of Latent Crime in the Penal System / Comp. G.I. Gramovich. – Moscow: Norma, 2024. – 178 p.

[13] Borisov, S.P. Criminal-Executive Law of Russia. – Moscow: Yurait, 2024. – 378 p.

[14] Criminal Subculture in the Penal System: Monograph / Ed. A.N. Alexandrov. – Moscow: Prospect, 2023. – 267 p.

[15] Analysis of Crime Investigation Practices in the Penal System. – M.: Investigative Committee of the Russian Federation, 2024. – 145 p.

[16] Vetrov, D.P. Operational-search support for solving crimes in the UIS. – M.: Jurist, 2023. – 267 p.

[17] Judicial practice in cases of crimes in the UIS. – M.: Supreme Court of the Russian Federation, 2024. – 189 p.

[18] Defense of participants in criminal proceedings in the UIS / Comp. V.V. Vedernikov. – Ryazan: FSIN Academy, 2024. – 156 p.

[19] Qualification of crimes in the UIS: a practical guide. – M.: Jurist, 2023. – 234 p.

[20] Forensic aspects of the crime scene inspection in the UIS. – M.: Exam, 2024. – 167 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-318-321

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru
ID orcid.org//0000-0002-0045-6062

БОДЯКОВ Владимир Николаевич
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И МИКРОКЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВАХ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы социально-психологического климата в коллективах сотрудников ИУ, подходы к пониманию термина толерантность, необходимость развивать и формировать установку на толерантное поведение.*

Ключевые слова: *личностная толерантность, социально-психологический климат, сотрудники УИС.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation,
ID ORCID: 0000-0002-0045-6062

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TOLERANCE AND MICROCLIMATE IN THE COLLECTIVES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS EMPLOYEES

Annotation. *The article discusses the issues of socio-psychological climate in the collectives of correctional institutions employees, approaches to understanding the term tolerance, the need to develop and form an attitude towards tolerant behavior.*

Key words: *Personal tolerance, socio-psychological climate, correctional institutions employees.*

Проведенное исследование, включающее в себя теоретический анализ литературных источников по проблеме влияния личностной толерантности на состояние социально-психологического климата в коллективах сотрудников ИУ, системное обследование трех дежурных смен отдела безопасности, многомерный анализ данных и его интерпретация, а также формирующий эксперимент позволяют сделать следующие выводы:

1. Подходы к пониманию термина толерантность в зависимости от научных направлений являются различными. В рамках нашей работы мы придерживались понимания толерантности как интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, и состоит в уважении прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержании от причинения вреда для всех и для самого себя [1].

В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Анализ научных источников дал нам возможность определить основные характеристики толерантности, требующие изучения, это такие как: способность к эмпатии, уровень тревожности, адаптивность, нервно-психическая устойчивость, коммуникативной компетентность, уровень выраженности субъективного контроля и т.д. [2; 3; 4].

Специфика деятельности сотрудников УИС определяет необходимость развивать и формировать установку на толерантное поведение, так как от него зависит эффективность реализации концепции развития УИС в сторону гуманизации исполнения уголовных наказаний. Необходимость изучения и поиска путей развития коммуникативной толерантности также определила государственная политика, направленная на формирование толерантного сознания в Российском обществе.

2. Обследуемые сотрудники отдела безопасности в основном имеют высокий уровень личностной толерантности, что является показателем об отношении личности к людям, демонстрирующей степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по её мнению, психических состояний и поступков партнёров по взаимодействию.

Среди обследуемых нами сотрудников четко прослеживаются две группы с высоким (1-я группа – 65%) и низким (2-я группа – 37%) уровнем толерантности.

3. Большинство обследуемых сотрудников всех выделенных нами трех групп имеют невысокий уровень агрессии. Более агрессивно настроенными являются сотрудники 2-й смены и 3-й смены. Интересным представляется тот факт, что сотрудники с высоким уровнем толерантности – это сотрудники (1-я смена) менее ориентированы на проявление агрессии. В основном все обследуемые сотрудники проявляют агрессивное поведение только в ответ на адресованную в их адрес агрессию или в результате причинения им какого-либо вреда.

4. Сотрудники ИУ, рассматриваемых нами групп, по особенностям межличностных отношений отличаются друг от друга по следующим характеристикам:

- сотрудники 2-й группы являются замкнутыми и недоверчивыми людьми, зависимы при принятии решений. Напомним, что среди них присутствуют 37% с низким уровнем коммуникативной толерантности;
- сотрудники 3-й группы представляют из себя парней с душой «на распашку». Им нравится быть в центре внимание, у них даже проявляется потребность быть принятыми людьми. В поведении наблюдаются некоторые элементы «бахвальства» (24% с низким уровнем толерантности);
- сотрудники 1-й группы представляют из себя средний портрет выше двух рассмотренных. Общительны, осторожны при принятии решений, более открыты при установлении близких эмоциональных отношений (13% с низким уровнем толерантности).

5. Коллективы, представленные наибольшим количеством сотрудников с высоким и средним уровнем личностной толерантности характеризуются наиболее благоприятным социально-психологическим климатом. В коллективах сотрудников ИУ, где большинство имеют низкий уровень личностной толерантности наблюдается неблагоприятный социально-психологический климат, более того они не умеют тормозить и переключать агрессию на неодушевленные предметы, склонны к провокационной и отражательной агрессии, выражают недовольство организацией руководством своей профессиональной деятельности, осторожны при установлении межличностных отношений. В коллективах сотрудников ИУ, где большинство имеют низкий уровень личностной толерантности наблюдается неблагоприятный социально-психологический климат, более того они не умеют тормозить и переключать агрессию на неодушевленные предметы, склонны к провокационной и отражательной агрессии, выражают недовольство организацией руководством своей профессиональной деятельности, осторожны при установлении межличностных отношений.

6. Основными причинами, негативно влияющими на социально-психологический климат в учреждении, с точки зрения сотрудников ИУ являются следующие: не устраивает заработная плата; нет перспектив улучшения жилищно-бытовых условий; нет перспектив продвижения по службе; неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия труда; плохая организация труда; неудовлетворенны специфическими условия труда; трудно добираться на работу; несправедливое отношение к сотруднику.

7. В коллективах сотрудников ИУ, где большинство имеют низкий уровень личностной толерантности наблюдается неблагоприятный социально-психологический климат, более того они не

умеют тормозить и переключать агрессию на неодушевленные предметы, склонны к провокационной и отражательной агрессии, выражают недовольство организацией руководством своей профессиональной деятельности.

8. По результатам опроса персонала отдела безопасности были предложены следующие меры по улучшению организационного климата в данном отделе: повысить заработную плату сотрудникам; материально и морально стимулировать успешно работающих сотрудников; создавать возможность для продвижения по службе перспективным сотрудникам; осуществлять более тщательный отбор вновь принимаемых сотрудников, исходя из их деловых и нравственно-психологических качеств; совершенствовать стиль деятельности руководителей; обеспечить надежную безопасность сотрудникам; оказывать помощь в решении жилищно-бытовых вопросов; более внимательно относиться друг к другу; совершенствовать организацию сотрудников; повысить ответственность сотрудников за нарушения дисциплины и соблюдение законности;

9. В результате математической обработки полученных данных мы выявили три основных фактора, оказывающих существенное влияние на формирование социально-психологического климата в коллективах сотрудников ИУ: 1) уровень личностной толерантности сотрудников ИУ; 2) межличностные особенности сотрудников ИУ; 3) склонность к агрессивному поведению сотрудников; 4) служебно-функциональные факторы, определяющие профессиональную деятельность сотрудников ИУ.

10. Предложенная психокоррекционная программа способствует повышению уровня личностной толерантности у сотрудников ИУ, более эффективному взаимодействию частей и служб отдела, сплочению коллектива сотрудников, развитию чувства доверия к руководству и как итог формированию наиболее оптимального социально-психологического климата в коллективе сотрудников ИУ.

На основании результатов исследования мы предполагаем следующие практические рекомендации по формированию позитивного социально-психологического климата и повышению уровня личностной толерантности [5]:

1. Внедрить разработанную психокоррекционную программу в практическую деятельность психологов отдела безопасности ФСИН России.

2. Проводить психологам ФСИН России индивидуальную работу с руководителями отделений с целью формирования у них личностно-профессиональных качеств необходимых для становления позитивного социально-психологического климата в коллективах сотрудников ИУ.

3. Разработать и внедрить в адаптационный период молодых сотрудников спецкурс, направленный на развитие личностной толерантности сотрудников ИУ.

Дальнейшую разработку проблемы влияния личностной толерантности на состояние социально-психологического климата целесообразно продолжить в исследованиях:

- оптимизации процесса формирования коллективов, различных отделов и служб ИУ с учетом особенностей личностной толерантности сотрудников;
- влияния личностной толерантности сотрудников ИУ на восприятие организационного климата исправительного учреждения.

Анализируя результаты всего исследования, можно утверждать, что цель исследования – изучение детерминант определяющих взаимосвязь состояния социально-психологического климата в коллективе сотрудников ИУ и уровня их личностной толерантности, а также разработка психологических рекомендаций, способствующих формированию высокого уровня личностной толерантности с целью улучшения СПК в коллективе ИУ, достигнута.

Список литературы:

[1] Казберов П. Н., Основы психологической профилактики аутодеструктивного поведения в пенитенциарной сфере. Краснодар, 2023.

[2] Литвишков В.М. Социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на формирование духовно-нравственных ценностей правонарушителей (асоциальная группа) / Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 8 (43). С. 36-39.

[3] Вилкова А.В., К вопросу о развитии Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / Школа Науки. 2018. № 7 (7). С. 9-10.

[4] Вилкова А.В., Роль и значимость концепции как основа построения созидающей пенитенциарной и постпенитенциарной педагогики в современной России В сборнике: Современные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 257-269.

[5] Андруник А. П. Основные теоретические подходы к исследованию социально-психологического климата исправительных учреждений и правоохранительных органов в отечественной психологии. В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 79-91.

References:

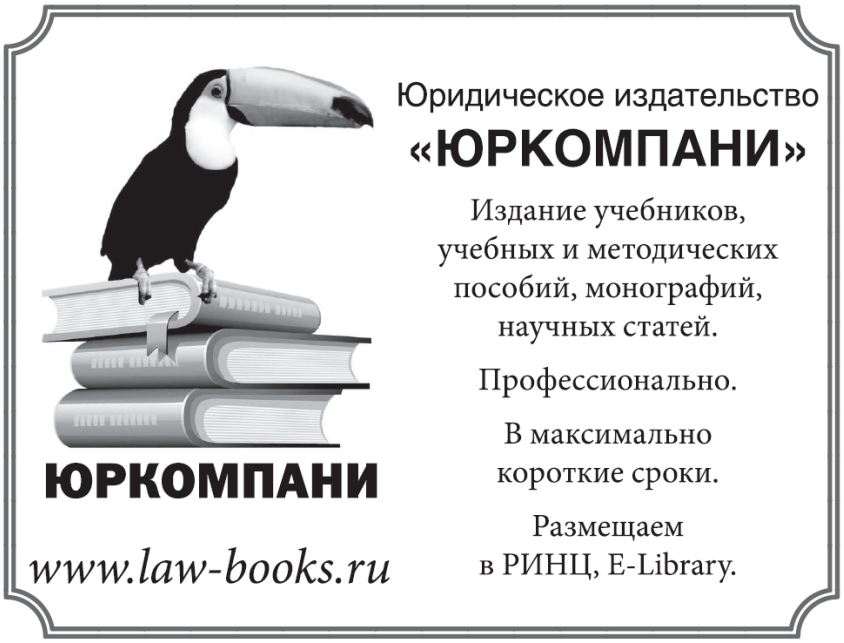
[1] Kazberov P.N., Fundamentals of Psychological Prevention of Self-Destructive Behavior in the Penitentiary Sphere. Krasnodar, 2023.

[2] Litvishkov V.M. Socio-pedagogical reason negatively influencing the formation of spiritual and moral values of offenders (asocial group) / Education and Science in Russia and Abroad. 2018. No. 8 (43). Pp. 36-39.

[3] Vilkova A.V., On the development of the Concept of the penal system of the Russian Federation until 2020 / School of Science. 2018. No. 7 (7). Pp. 9-10.

[4] Vilkova A.V., The Role and Significance of the Concept as a Basis for Building Creative Penitentiary and Post-Penitentiary Pedagogy in Modern Russia. In the collection: Modern Scientific Research: Theory, Methodology, Practice. Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2020. pp. 257-269.

[5] Andrunik A.P. Main Theoretical Approaches to the Study of the Socio-Psychological Climate of Correctional Institutions and Law Enforcement Agencies in Domestic Psychology. In the collection: Scientific Works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication. Moscow, 2023. pp. 79-91.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-322-327
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПРЫСЬ Евгений Владимирович,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный профессор Академии ФСИН России
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
института Академии ФСИН России,
e-mail: prys55@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
г. Псков,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ СИСТЕМНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В настоящей статье проводится комплексный анализ системных проблем, возникающих при производстве процессуальных действий в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС): исправительных учреждений (ИУ), следственных изоляторов (СИЗО) и исправительных центров (ИЦ). Автор исследует глубинные противоречия между общепроцессуальными принципами свободы доказывания и режимными ограничениями пенитенциарных объектов, а также выявляет дисфункции межведомственного взаимодействия.. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения прав участников процесса и сохранения объективности доказательств в условиях закрытой среды.*

Результаты: На основе ретроспективного анализа и современных эмпирических данных предлагается концепция оптимизации процессуальной деятельности в местах лишения свободы через цифровизацию, специализацию и совершенствование нормативной базы.

Ключевые слова: *процессуальные действия, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, СИЗО, информационные центры, доказательства, режимные ограничения, УПК РФ, тактика следственных действий, межведомственное взаимодействие.*

PRYS Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honored Professor of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Professor of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics of the Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan,

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Pskov

OVERCOMING SYSTEMIC CONTRADICTIONS IN THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of the systemic problems that arise during the production of procedural actions in the conditions of institutions of the penal correction system (JIS): correctional institutions, pre-trial detention centers and correctional centers. The author explores the deep contradictions between the general procedural principles of freedom of evidence and the regime restrictions of penitentiary facilities, as well as identifies the dysfunctions of interdepartmental interaction.. Special attention is paid to the problems of ensuring the rights of participants in the process and preserving the objectivity of evidence in a closed environment.*

Results: Based on a retrospective analysis and modern empirical data, a concept is proposed for optimizing procedural activities in places of detention through digitalization, specialization and improvement of the regulatory framework.

Key words: *procedural actions, penal enforcement system, correctional institutions, SIZOs, information centers, evidence, regime restrictions, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, tactics of investigative actions, interdepartmental interaction.*

Учреждения уголовно-исполнительной системы, призванные обеспечивать изоляцию и исправление осужденных, парадоксально сами становятся ареной совершения новых преступлений. Производство по таким делам, а также процессуальные действия по установленным фактам нарушений в деятельности администрации сталкиваются с уникальным комплексом проблем, порожденных самой природой пенитенциарных учреждений. Закрытость, строгий регламент всех аспектов жизни, высокая плотность криминально-ориентированного контингента и мощные неформальные структуры создают «процессуальный лабиринт», выход из которого требует от сотрудников не только профессиональных знаний, но и специфических навыков.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью обеспечения законности внутри УИС, но и потребностью в эффективном противодействии организованной преступности, часто координируемой из мест лишения свободы.

Несмотря на наличие фундаментальных трудов по криминалистической тактике и теории доказательств (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.Ф. Волынский, Н.П. Яблоков), а также исследований пенитенциарной системы (А.С. Михлин, В.И. Селиверстов), комплексное процессуально-тактическое исследование производства следственных действий в условиях УИС с учетом современных цифровых вызовов и изменений в законодательстве представляется своевременным и научно значимым.

Целью исследования является выявление системных противоречий и дисфункций, возникающих при производстве процессуальных действий в местах лишения свободы, и разработка на этой основе теоретической модели их оптимизации.

Методологическую основу работы составили диалектический, логико-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы научного познания.

Производство процессуальных действий в ИУ и СИЗО, регламентированное общими нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), на практике вступает в системное противоречие со специальным режимом, установленным Федеральным законом от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ведомственными нормативными актами ФСИН России.

Согласно ст. 38 УПК РФ, следователь процессуально самостоятелен в принятии решений о производстве следственных действий. Однако его фактическая деятельность на территории УИС жестко детерминирована внутренним распорядком и требует постоянной координации с администрацией. Как отмечает А.Ф. Волынский, «процессуальная самостоятельность следователя заканчивается у ворот следственного изолятора, где начинается власть начальника отдела безопасности» [1, с. 67]. Каждое перемещение, каждый контакт с подследственным или осужденным, доступ в любое помещение (камеру, производственную зону, штаб) требует санкции администрации, что приводит к потере оперативности, а подчас и к утрате доказательств.

Например, проведение осмотра места происшествия в камере, где произошла драка, часто откладывается на время, необходимое для согласования с дежурной сменой, оперуполномоченным и отделом безопасности. За это время следы крови могут быть смыты, вещественные доказательства – уничтожены, а свидетели – договорены о единой версии произошедшего. Это напрямую противоречит принципу незамедлительности осмотра, сформулированному еще в трудах И.Н. Якимова и развитому Р.С. Белкиным, который указывал, что «осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, промедление с которым недопустимо» [2, с. 145].

Проблема «молчания» и противодействия расследованию. Среда ИУ и СИЗО характеризуется жесткой иерархией и подчинением нефор-

мальным нормам («понятиям»), одной из которых является категорический запрет на сотрудничество с администрацией и правоохранительными органами – так называемая «стена молчания». Любая попытка следователя получить показания от свидетелей или потерпевших наталкивается на мощное противодействие, включая угрозы расправы как в отношении самого свидетеля, так и его близких за пределами мест лишения свободы.

Это создает уникальную процессуальную коллизию: с одной стороны, следователь обязан обеспечить безопасность участников процесса (ст. 11 УПК РФ), с другой – объективные условия УИС делают эту задачу крайне сложной. Применение мер государственной защиты в полном объеме внутри колонии практически невозможно. Н.П. Яблоков справедливо отмечал, что «тактика следственного действия в условиях противодействия должна быть основана на предвидении возможных препятствий и их нейтрализации» [3, с. 112]. Однако в УИС масштаб и изощренность противодействия требуют разработки специальных тактических комплексов, не всегда укладывающихся в стандартные процессуальные схемы.

Ограничения в использовании технических средств фиксации. Хотя ч. 5 ст. 166 УПК РФ допускает использование кино- и фотосъемки, аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий, их применение в УИС часто ограничено соображениями режима безопасности. Администрация может запретить пронос и использование определенных типов оборудования (например, панорамных камер или 3D-сканеров), аргументируя это рисками для безопасности объекта. В результате протоколы следственных действий лишаются наглядности и полноты, а суд лишается возможности в полной мере оценить обстановку на месте происшествия. Это подрывает принцип непосредственности исследования доказательств, закрепленный в ст. 240 УПК РФ.

Специфические проблемы отдельных видов процессуальных действий: различные следственные действия приобретают в условиях УИС уникальные черты, обусловленные средой их производства.

Проблема проведения допроса и очной ставки. Проведение допроса в кабинете оперативного работника или начальника отряда психологически ставит допрашиваемого в заведомо подчиненное положение, что может рассматриваться как косвенное психологическое давление. С другой стороны, проведение допроса в нейтральном помещении (например, в комнате для свиданий) требует дополнительных организационных усилий и обеспечения безопасности. При очной ставке возникает высокий риск немедленного и часто невербального давления одного участника на другого, которое сложно зафиксировать в протоколе. А.Н. Васильев подчеркивал, что «обстановка допроса должна быть свободна от любых факторов, отвлекающих или оказывающих давление на допрашиваемого» [4, с. 88], что в условиях УИС является скорее идеалом, чем реальностью.

Проблема осмотра места происшествия. Как уже отмечалось, основная проблема – запоздалость и фрагментарность осмотра. Кроме того, сам «объект» осмотра – камера, производственный цех, территория колонии – является высокодинамичным. До приезда следственной группы администрация проводит собственные проверки, перемещает лиц, оказывает медицинскую помощь, что необратимо меняет обстановку. Следователь часто сталкивается не с первоначальной, а с сильно измененной следовой картиной. Сложности представляет и обыск на территории колонии, который по своему масштабу может сравниться с обыском в населенном пункте, но проводится в условиях, где любая задержка чревата уничтожением вещественных доказательств.

Проблема проверки показаний на месте. Данное следственное действие, регламентированное ст. 194 УПК РФ, в УИС сопряжено с повышенной опасностью как для его участников, так и для обеспечения режима. Маршрут движения обвиняемого или подозреваемого по территории учреждения требует тщательной проработки с точки зрения безопасности, изоляции от других осужденных. Кроме того, существует реальный риск того, что обвиняемый использует это действие для передачи запрещенных сигналов или демонстрации своего «особого» статуса другим осужденным.

Проблемы реализации процессуальных действий с участием информационных центров. Информационные центры ФСИН России, являясь ключевыми подразделениями по учету и обработке криминалистически значимой информации, также вовлекаются в процессуальную деятельность, что порождает специфические проблемы.

Истребование и представление оперативно-справочных и криминалистических учетов.

Запросы следователя о предоставлении сведений из учетов ИЦ (дактилоскопических, по способам совершения преступлений, о причастности к экстремистской деятельности и т.д.) часто формализуются и занимают длительное время. Ведомственные инструкции, регламентирующие порядок предоставления такой информации (например, Приказ ФСИН России № 855, МВД России № 678 от 10.11.2016 «Об утверждении

Инструкции по организации взаимодействия...»), устанавливают процедуры, которые могут не совпадать с процессуальными сроками расследования. Возникает правовой пробел: УПК РФ не регламентирует порядок и сроки предоставления информации из ведомственных учетов, оставляя это на усмотрение ведомственных нормативных актов.

Проблема производства судебных экспертиз. Экспертно-криминалистические подразделения ИЦ обладают ограниченными возможностями по сравнению с государственными судебно-экспертными учреждениями МВД или Минюста. Это касается как материально-технической базы, так и кадрового обеспечения для производства сложных видов экспертиз (генетических, химических, IT-технологий и др.). Как отмечает Е.Р. Россинская, «недостаточная оснащенность экспертного подразделения ставит под сомнение объективность и полноту выводов эксперта» [5, с. 34]. Кроме того, существует проблема кадрового «замыкания», когда эксперт, являясь сотрудником ФСИН, проводит экспертизу по материалу, непосредственно связанному с деятельностью его же коллег из администрации ИУ, что может создавать конфликт интересов и ставить под сомнение его независимость в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Концептуальные пути преодоления процессуальной проблематики:

Для разрешения выявленных системных противоречий необходима консолидированная работа законодателя, правоприменителей и научного сообщества.

Совершенствование нормативно-правовой базы. Внесение изменений в УПК РФ. Целесообразно дополнить УПК РФ главой (или отдельной статьей), специально регламентирующей особенности производства отдельных следственных действий в условиях УИС. В ней следует закрепить:

- Сокращенные сроки доступа следователя на территорию УИС после поступления соответствующего ходатайства.

- Императивное право следователя на использование необходимых технических средств фиксации.

- Упрощенный порядок применения мер безопасности в отношении участников процесса.

Разработка межведомственного регламента. Необходимо принять новый, детализированный регламент взаимодействия Следственного комитета РФ, МВД России и ФСИН России, который бы носил не декларативный, а императивный характер, устанавливая четкие временные и процессуальные рамки для администрации УИС по обеспечению процессуальных действий.

Технологическая модернизация и цифровизация:

Внедрение мобильных криминалистических лабораторий. Оснащение региональных управлений ФСИН и крупных СИЗО передвижными лабораториями, укомплектованными оборудованием для оперативного осмотра места происшествия (переносные УФ-осветители, источники криминалистического света, 3D-сканирующие системы, комплекты для изъятия микрочастиц). Это позволит проводить осмотр качественно и в сжатые сроки.

Развитие системы видеоконференц-связи (ВКС). Широкая установка защищенных систем ВКС в каждом ИУ и СИЗО позволит проводить многие процессуальные действия (допросы свидетелей, назначение экспертиз, судебные заседания) дистанционно. Это минимизирует риски, связанные с конвоированием, и снимет часть организационной нагрузки с администрации. Как верно предсказывал В.И. Селиверстов, «будущее пенитенциарной системы – за широким внедрением телекоммуникационных технологий» [6, с. 102].

- Создание единой цифровой платформы. Разработка межведомственной информационной системы, интегрирующей базы данных СК РФ, МВД и ФСИН, позволит оперативно обмениваться запросами и результатами экспертиз, отслеживать движение материалов и исключить дублирование функций.

Специализация и подготовка кадров:

- Формирование корпуса «пенитенциарных следователей». В структуре следственных органов целесообразно создать специализированные подразделения или назначить следователей, курирующих исключительно расследование преступлений в УИС. Эти специалисты должны проходить углубленную психологическую и тактическую подготовку, изучать субкультуру осужденных, специфику работы администрации.

- Разработка специальных тактических методик. На основе обобщения следственной практики и научных исследований необходимо создать и внедрить в практику методические рекомендации по производству каждого следственного действия в условиях УИС, учитывающие фактор противодействия, режимные ограничения и особенности психики осужденных. А.С. Михлин справедливо указывал, что «эффективность исполнения наказания напрямую зависит от качества работы с кадрами, в том числе и взаимодействующих ведомств» [7, с. 156].

Усиление гарантий независимости и объективности.

- Развитие ведомственной экспертизы. Для экспертных подразделений ИЦ необходимо установить повышенные стандарты оснащения и подготовки кадров, а для сложных экспертиз, связанных с возможным конфликтом интересов, ввести обязательный порядок их производства в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста или МВД.

-Расширение практики использования специалистов. При производстве следственных действий в УИС необходимо активнее привлекать специалистов – психологов, криминалистов, оперативных работников, не связанных с данным учреждением, что позволит получить объективное заключение и минимизировать риски давления.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что производство процессуальных действий в местах лишения свободы представляет собой не просто техническую сложность, а фундаментальную проблему, коренящуюся в системном противоречии между общепроцессуальными принципами и пенитенциарной реальностью. «Процессуальный лабиринт» УИС характеризуется тремя ключевыми признаками: ограничением доступа и маневра для следователя, тотальным противодействием со стороны криминальной среды и риском утраты или искажения доказательственной информации.

Преодоление этого лабиринта требует не разрозненных мер, а целостной концепции, основанной на трех столпах: **специализации** (создание специальных кадровых и методических ресурсов), **цифровизации** (внедрение технологий, преодолевающих физические и режимные барьеры) и **гармонизации законодательства** (устранение правовых пробелов и коллизий).

Реализация предложенных направлений позволит не только повысить раскрываемость преступлений в УИС, но и укрепить верховенство закона в местах лишения свободы, обеспечив реальную защиту прав как потерпевших, так и обвиняемых, и в конечном счете будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства, обозначенных в ст. 6 УПК РФ.

Список литературы:

[1] Волынский, А.Ф. Тактические особенности производства следственных действий в исправительных учреждениях / А.Ф. Волынский // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 65-69.

[2] Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 2019. – 478 с.

[3] Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2022. – 784 с.

[4] Васильев, А.Н. Следственная тактика: учебное пособие / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Зерцало-М, 2018. – 256 с.

[5] Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е.Р. Россинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 512 с.

[6] Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право России: учебник / В.И. Селиверстов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.

[7] Михлин, А.С. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы и пути их решения / А.С. Михлин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 152-157.

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024).

[9] Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 24.04.2024).

[10] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 02.07.2021).

[11] Об утверждении Инструкции по организации взаимодействия органов предварительного следствия и дознания с учреждениями уголовно-исполнительной системы: Приказ ФСИН России № 855, МВД России № 678 от 10.11.2016 (ред. от 15.12.2020).

[12] Корчагин, А.Г. Организация расследования преступлений в исправительных учреждениях: монография / А.Г. Корчагин. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. – 192 с.

References:

[1] Volynsky, A.F. Tactical Features of Investigative Actions in Correctional Institutions / A.F. Volynsky // Russian Investigator. - 2020. - No. 8. - Pp. 65-69.

[2] Belkin, R.S. Forensic Science Course: in 3 volumes. Volume 2: Specific Forensic Theories / R.S. Belkin. - Moscow: Yurist, 2019. - 478 p.

[3] Yablokov, N.P. Forensic Science: Textbook for Universities / N.P. Yablokov. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Norma, 2022. - 784 p.

[4] Vasiliev, A.N. Investigative Tactics: Study Guide / A.N. Vasiliev, N.P. Yablokov. – M.: Zertsalo-M, 2018. – 256 p.

[5] Rossinskaya, E.R. Forensic examination in criminal, civil, and arbitration proceedings / E.R. Rossinskaya. – 2nd ed., revised and enlarged. – M.: Norma, 2021. – 512 p.

[6] Seliverstov, V.I. Criminal-executive law of Russia: textbook / V.I. Seliverstov. – 6th ed., revised and enlarged. – M.: Prospect, 2023. – 480 p.

[7] Mikhlin, A.S. Problems of execution of punishment in the form of imprisonment and ways to solve them / A.S. Mikhlin // Criminal-executive system: law, economics, management. – 2021. – No. 5. – pp. 152-157.

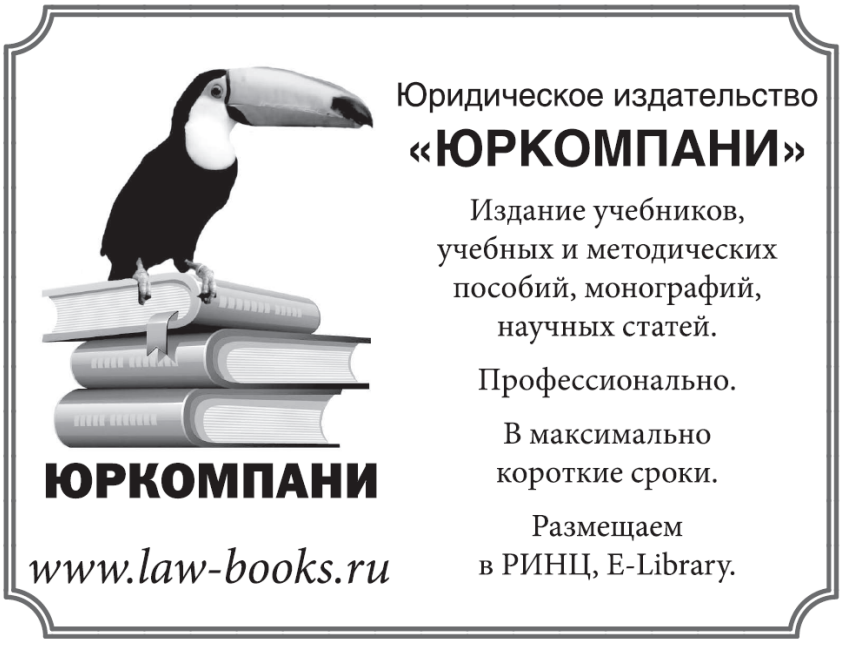
[8] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2024).

[9] Federal Law "On Institutions and Bodies Enforcing Criminal Punishments in the Form of Imprisonment" of 21.07.1993 No. 5473-1 (as amended on 24.04.2024).

[10] Federal Law "On State Forensic Activity in the Russian Federation" of 31.05.2001 No. 73-FZ (as amended on 02.07.2021).

[11] On approval of the Instructions for organizing interaction between preliminary investigation and inquiry bodies and penal institutions: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 855, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 678 of November 10, 2016 (as amended on December 15, 2020).

[12] Korchagin, A.G. Organization of crime investigations in correctional institutions: monograph / A.G. Korchagin. - Vladimir: VYU FSIN of Russia, 2019. - 192 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-328-333
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ОСУЖДЕННЫЕ МУЖСКОГО ПОЛА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей исправления несовершеннолетних осужденных мужского пола в учебной, трудовой и общественной деятельности с учетом особенностей их личности, что способствует повышению эффективности процесса исправления.*

Ключевые слова: *воспитательная колония, несовершеннолетние осужденные мужского пола, преступление, исправление.*

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

MALE JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. *The article is devoted to the study of the features of the correction of male juvenile convicts in educational, labor and social activities, taking into account the peculiarities of their personality, which contributes to increasing the effectiveness of the correction process.*

Key words: *educational colony, male juvenile convicts, crime, correction.*

Несовершеннолетние осужденные мужского пола отбывают наказания в воспитательных колониях, где осуществляется как общее, так и специфическое воспитание, учитывающее особенности их личности. Практика свидетельствует о том, что они в большинстве своем склонны
к насильственным преступлениям, к числу которых относятся хулиганские действия, грабеж, разбой, изнасилование. В основе побудительных причин их поведения лежат такие негативные качества, как озлобленность, враждебность к окружающим, больное самолюбие [1; 2].

В следствии ранних негативных воздействий в семье (жестокое обращение, скандалы, порочные примеры и т.д.) у них развились такие личностные свойства как вспыльчивость, обидчивость, драчливость, жестокость и т.д. Асоциальное поведение воспитанников этой категории основано на самоутверждении путем подавления физической силой, агрессивностью. Самоутверждаясь среди сверстников и окружающих, они выбирают негуманные способы и средства для достижения этой цели: угроза, запугивание, бравада, преувеличение своих заслуг, расправа с применением физической силы.

Мотивами совершения насильственных действий являются: боязнь показаться трусом в глазах приятелей, поиск развлечений, желание походить в героях, пренебрежение к правилам общественного правопорядка, стремление показать свое отрицание каких бы то ни было норм поведения. Данная мотивация не способствует формированию положительной направленности, адекватной самооценки, нравственной ответственности их личности [3; 4].

Осужденные за насильственные преступления не умеют прощать обид, злопамятны, не умеют контролировать свое поведение, проявляют дерзость, проявляют озлобленность и др.

Такие несовершеннолетние осужденные мужского пола могут проявлять силу воли, решительность, когда мстят за нанесенную обиду. Это порождает упрямство, не имеющее ничего общего с настойчивостью, выдержкой. Упрямство, подкрепленное озлобленностью, делает их злопамятными. В достижении своих целей они становятся неразборчивыми в выборе средств и способов их реализации. Поведение насильника вытекает не из стремления прямо завладеть каким-то внешним объектом, а отражает один из представленных в его сознании способов противодействия препятствиям, которые могли бы помешать его стремлению к самоутверждению. Одна из особенностей насильственных проявлений несовершеннолетних осужденных мужского пола заключается в том, что здесь соединяются воедино эгоцентризм насильника и его повышенная «чувствительность» к ситуационным влияниям, несоответствие между его представлением о своей действительной значимости и теми социальными ролями, которые, по мнению этого индивида или значимого для него окружения, он может или должен осуществить в определенных сферах деятельности [5].

Узкоиндивидуалистическая мотивация, соединяясь с низким культурным уровнем, создает готовность к противоправным действиям. В итоге любой поступок постороннего лица, не совпадающий с поведением данного индивида, может восприниматься последним как посягательство на свое «Я», что создает реальную возможность совершения асоциального поступка. Как правило, речь их неразвита, засорена словами-паразитами, бранными выражениями; отношения со сверстниками грубые, нетактичные, оскорбительные. Они равнодушны к переживаниям и страданиям других людей, у них не возникает угрызений совести за нанесенное моральное и физическое оскорбление другому; отношение к результатам труда других людей, бездушное, небережливое, потребительское [6].

Низкое развитие у этих правонарушителей культурного уровня и слабая воспитанность приводит их к таким формам поведения, в которых проявляется легкая податливость «давлению» отрицательной ситуации, относительная слабость внутреннего торможения, большая чувствительность к раздражителям малой интенсивности. Во внешнем поведении таких правонарушителей это может выражаться в цинизме, хамстве, неуважительном отношении к законам и т.д.

Характеристика несовершеннолетних осужденных мужского пола свидетельствует о том, что формирование их антиобщественной установки явилось следствием хулиганских взглядов, выражающих анархическое отношение к требованиям дисциплины. Следовательно, в период отбывания наказания возникает задача воспитания у них дисциплинированности, уважения к чести и достоинству других людей, неприкосновенности личности человека. При этом первостепенное значение имеет режим. В режиме, как в фокусе заключены элементы, которые не только тормозят проявление анархических наклонностей у осужденных, но и ускоряют формирование внутреннего динамического стереотипа, лежащего в основе строгого соблюдения норм человеческого общежития, культуры поведения, отношений и действий. Строгая регламентация образа жизни, обеспечение постоянного контроля за поведением приучают воспитанников к сознательному соблюдению установленного порядка отбывания наказания, воспитывают привычку подчинять свое поведение требованиям дисциплины, формируют у них волевые качества, самообладание, выдержку, самоконтроль, уважение к другим людям, доброту.

Поступки нарушителей режима и дисциплины ежедневно разбираются на вечерних линейках, на общих собраниях и заседаниях советов воспитанников отделения, отряда и колонии. От имени коллектива осужденных и воспитателя, если это необходимо, пишутся письма родителям, в которых им сообщают, что их сын ведет себя неправильно, систематически нарушает режим содержания и дисциплину, подрывает своим поведением авторитет всего коллектива.

Несовершеннолетние правонарушители мужского пола в большинстве своем совершают преступления в группе. Эта особенность их поведения и взаимоотношений рассматривается в работах Алемаскина М.А., Башкатова И.П., Деева В.Г., Ушатикова А.И. и других ученых. В группе они становятся смелее, в ней быстрее рождается мотив совершения преступления, здесь они самоутверждаются и приобретают психологическую и физическую защищенность. Многие из них стремятся в колонии стать лидерами отрицательно направленных групп. Практика показывает, что к лидерству активно стремятся, как правило, лица с ярко выраженной отрицательной направленностью деятельности и поведения, имеющие завышенную самооценку и чрезмерный уровень притязаний. Они активно участвуют в образовании малых групп, определяют «психологический рисунок» их деятельности, влияют на содержание и характер группового взаимодействия и общения [7; 8; 9].

В основе лидерства лежит механизм психологического влияния личности на окружающих для осуществления целей, значимых для группы. Его роль весьма высока в малой группе и оказы-

вает существенное влияние на процесс воспитания лиц, отбывающих наказание. Недооценивать это обстоятельство нельзя в практической деятельности ВК.

В группе отрицательной направленности, где общее мнение, нормы и правила поведения противодействуют воспитательным мероприятиям, а деятельность участников сопряжена с нарушениями установленного режима отбывания наказания, резко увеличивается влияние неофициальных лидеров, отличающихся устойчивыми антиобщественными установками и ценностными ориентациями. В таких группах формирующееся в процессе социального взаимодействия и общения антиобщественное групповое сознание в значительной степени определяется личностью неофициального руководителя. Он выступает для всей группы или большинства ее членов своеобразным эталоном, образцом для подражания.

Нередко в колонии среди несовершеннолетних мужского пола имеется несколько неофициальных лидеров с антиобщественными установками. Оказывая авторитетное давление на отдельные категории осужденных, они не только расширяют сферу своего влияния в микросреде, но и используют других для достижения личных или групповых целей. Эти цели в одних случаях направлены на нейтрализацию или блокирование воспитательных мероприятий, в других – связаны с получением определенных преимуществ в материально-бытовой, производственной и других сферах деятельности, в-третьих – направлены на сохранение или занятие высокого личного положения в среде непосредственного окружения.

В целях нейтрализации отрицательного влияния подобных лидеров воспитателям необходимо в своей организаторской и управленческой деятельности контролировать внутригрупповые социально-психологические процессы, выявлять механизмы психологического воздействия вожаков на членов группы, учитывать факторы и условия, определяющие возникновение явления лидерства.

Способы влияния на лидера и других членов группы весьма разнообразны. Это неодобрение поведения в тех или иных ситуациях, моральное либо материальное стимулирование отдельных членов группы, широкая официальная информация воспитателей о делах и жизни отряда. Эта информация должна стекаться к ним от руководителей различных частей и служб, мастеров и учителей общеобразовательной школы, а также от актива. Лишь в этом случае можно своевременно нейтрализовать отрицательные последствия лидерства в среде осужденных. Кроме этого, воспитатели могут применять следующие меры воздействия: перевод выявленных лидеров малых групп с отрицательной направленностью в другой отряд; переориентирование или их дискредитирование посредством формирования положительного группового мнения; индивидуальные и групповые беседы; целенаправленное использование средств специальной информации и устной пропаганды.

Трудовая деятельность несовершеннолетних осужденных мужского пола отличается от трудовой деятельности осужденных женского пола. У последних она ориентирована на швейное производство. В то время как у подростков юношей распространен труд, требующий преимущественно физической нагрузки. Основными специальностями в колонии являются профессия токаря, слесаря, штамповщика, каменщика, электросварщика и другие. Многие из них не имеют специальности. Воспитанники, не имеющие специальности, зачисляются в учебные группы профобучения. Комплектование учебных групп производится из воспитанников, по возможности, с одинаковым уровнем общего образования. Это облегчает в дальнейшем ведение с ними теоретических и практических занятий [10; 11].

Процесс производственного обучения протекает под руководством мастера, при активном и сознательном участии воспитанников. Мастера ПУ в совершенстве владеют своей специальностью и методикой производственного обучения, постоянно совершенствуют педагогическое умение овладевать умами своих слушателей.Уже с первых занятий в учебной группе проводится большая работа по привитию воспитанникам любви к их будущей профессии, разъясняется ее значение для общества, доказывается необходимость стать высококвалифицированными тружениками, нужными в рыночной экономике.

Принимая новую учебную группу, мастера производственного обучения внимательно знакомятся с личными делами своих учащихся. Беседуя с начальником отряда и учителями, они тщательно изучают индивидуальные особенности каждого человека, его склонности, образ жизни до осуждения, поведение в школе и в быту. Зная это, мастер определяет, как влиять на каждого учащегося, на кого в группе можно опереться, на кого обратить внимание. Кроме того, такое изучение ребят позволяет ему вместе с начальником отряда и классным руководителем правильно подобрать актив группы. Активисты помогают мастеру в подготовке и проведении занятий. Они самостоятельно готовят, выдают и принимают инструмент, материал, полуфабрикаты и готовые изделия. Общественники следят за соблюдением

воспитанниками чистоты в мастерской, правил техники безопасности, трудовой дисциплины и внутреннего распорядка.

Под руководством мастера актив группы помогает мастеру убеждением воздействовать на отстающих и недобросовестных воспитанников.

Приходится применять мастеру и другие форме и методы в своей работе. Неправильно ведет себя воспитанник, неряшлив, нарушил технику безопасности или плохо выполнил указание мастера, или наоборот, отличился кто-то перевыполнением нормы выработки или другим полезным делом, и это не остается без внимания и записывается мастером ежемесячно в дневник наблюдений на каждого учащегося.

Основной формой организации учебной работы в профессиональном училище является урок со всеми обязательными для него элементами. Наиболее распространенным является комбинированный урок, на котором проходит проверка домашнего задания; повторение учебного материала, пройденного на предыдущем занятии; изложение нового учебного материала и конспектирование его; закрепление изучаемых вопросов путем опроса воспитанников и беседы с ними.

Кроме того, на уроках составляются короткие конспекты, что помогает прочнее закрепить пройденный материал. Объяснение домашнего задания – заключительный этап урока. Цель его – приучить учащихся к самостоятельной работе, закрепить полученные ими знания.

Начиная с первых дней обучения, настойчиво прививаются учащимся навыки пользования чертежами, эталонами деталей и изделий.На столе мастера выставляется объемный щит технологии обработки изделий с технологической картой.

В учебных группах ведутся перспективно-тематические и поурочные планы. Имеются перечни выполняемых комплексных работ в соответствии с учебным планом и программой. К каждому уроку мастера и преподаватели тщательно готовятся. Подбирают учебники, другую необходимую литературу, учебные пособия, технические средства обучения.

В конце обучения учащиеся выполняют пробные работы и сдают квалификационные экзамены, устанавливаются тарифные разряды по специальностям. Вручаются аттестаты об окончании училища в торжественной обстановке на собрании [12].

Необходимо еще раз подчеркнуть значение мастера как наставника, воспитателя. От мастера во многом зависит, каким будет воспитанник, изменится ли его отношение к труду, станет ли он трудолюбивым, честным, уважающим честь и достоинство человека.

С целью дальнейшего усиления производственной работы в колониях налаживается постоянный анализ производственно-хозяйственной деятельности. Ежемесячно подводятся итоги работы по всем технико-экономическим показателям, которые обсуждаются. Внедряется новый порядок учета реализации продукции в зависимости от выполнения договорных обязательств по поставкам готовых изделий. Ведутся планы-отчеты, в которых доводятся развернутые задания по всем показателям и ежемесячно проставляются полученные результаты.

Несовершеннолетние осужденные мужского пола проявляют значительный спортивный интерес. В колонии физическое воспитание организуется по полугодовому календарному плану и месячному плану работы инструктора по физкультуре, который проводит всю работу с активной помощью спортивной комиссии из числа осужденных.

Состав спортивной комиссии состоит из числа физоргов отделений и отрядов. Кроме этого, в проведении спортивных мероприятий, различных соревнований принимают участие инструкторы-общественники и судьи из числа сотрудников и наиболее подготовленных воспитанников.

В колонии создаются и работают спортивные секции: легкой атлетики, гимнастическая, волейбольная, баскетбольная, настольного тенниса, шахматно-шашечная, штангистов и городошников.

В летний период активно работает секция футболистов. Спартакиады, как правило, проводятся в торжественной обстановке, с построением линейки, поднятием флага, прохождением маршем. На соревнованиях присутствуют руководители колонии, сотрудники колонии, учителя, шефы. Лучшим спортсменам присваиваются спортивные юношеские разряды.

На этих своеобразных спортивных праздниках выступают лучшие спортсмены, проводятся товарищеские встречи по футболу, городкам, различные спортивные игры.

В воспитательных колониях, где отбывают наказания несовершеннолетние осужденные мужского пола широко распространено военно-патриотическое воспитание. Ведется широкая разъяснительная работа в отношении необходимости защиты Родины, осуществляется воспитание таких качеств у юношей, как благородство, мужество, воинская честь. Во многих колониях проводятся уроки мужества, спортивные игры «Зарница», «А, ну-ка, парни», функционируют

музеи боевой славы. В таких музеях собран большой, разнообразный материал о подвигах дедов и прадедов.

Как показывает практика, если в воспитательной колонии для осужденных мужского пола учитываются особенности их личности, то эффективность процесса исправления значительно повышается.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В. Средства исправления несовершеннолетних осужденных: монография Москва, 2018.

[2] Лобачева Л.П. Проблема беспризорности среди несовершеннолетних осужденных. Глобальный научный потенциал. 2018. № 3 (84). С. 11-12.

[3] Лосева С.Н. Ресоциализация несовершеннолетних: понятие и характеристика.Перспективы науки. 2018. № 3 (102). С. 81-83.

[4] Sergeeva M.G.Theinter action ofl abormarket and educational services market considering social partnership mechanism and spepolicycificity of the regional educational /Ponte. 2017. Т. 73. № 12. С. 2.

[5] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[6] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[9] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025.

[10] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025. С. 90-94.

[11] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[12] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

References:

[1] Vilkova A.V. Means of correction of juvenile convicts: monograph Moscow, 2018.

[2] Lobacheva L.P. The problem of homelessness among juvenile convicts. Global scientific potential. 2018. No. 3 (84). Pp. 11-12.

[3] Loseva S.N. Resocialization of minors: concept and characteristics. Prospects of science. 2018. No. 3 (102). Pp. 81-83.

[4] Sergeeva M.G. The inter action of the abormarket and educational services market considering the social partnership mechanism and specificity of the regional educational / Ponte. 2017. Vol. 73. No. 12. P. 2.

[5] Vilkova AV, Tishchenko Yu. Yu. Social and pedagogical neglect and delinquency of minors // In the collection: The penal system: history and modernity. Collection of materials from the Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Pskov. 2025. Pp. 65-68.

[6] Vilkova AV, Polyakova Ya. N. Ways of early psychodiagnostics and prevention of deviant behavior in minors // In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Vladimir. 2025. Pp. 29-37.

[7] Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. Database of test assignments for the lecture course “Educational Work with Convicts for Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Database

registration certificate RU 2025623480. August 22, 2025. Application No. 2025623025 dated August 14, 2025.

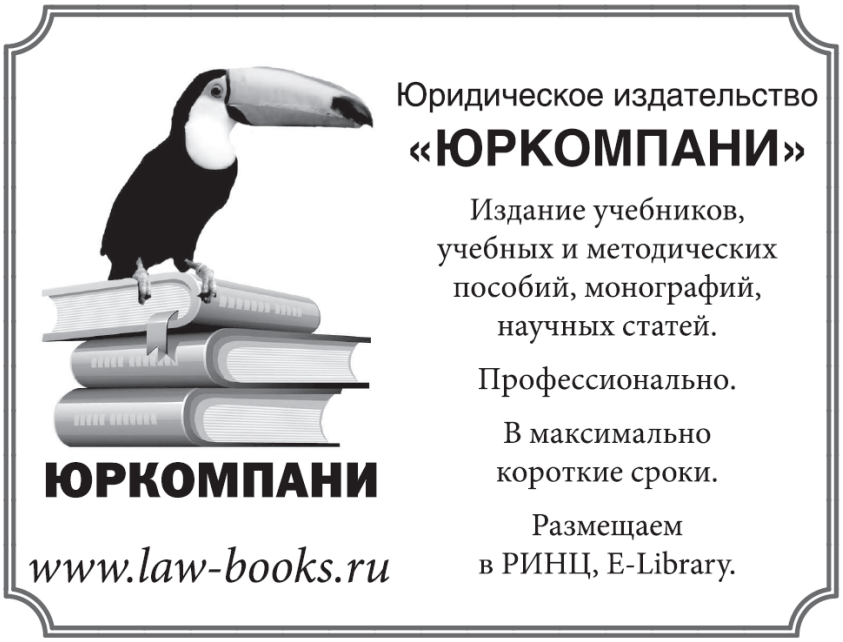
[8] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Educational and Correctional Work with Minors / Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 190-193.

[9] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Psychological tendency towards delinquency in juvenile offenders / International Scientific Bulletin, No. 9. 2025.

[10] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means / International Scientific Bulletin, No. 8. 2025. Pp. 90-94.

[11] Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. Social and pedagogical neglect of juvenile offenders / In the collection: Penal system: legislation, theory and practice. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary specialist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles from the round table. Tver, 2025. pp. 93-96.

[12] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of minors convicted / In the collection: Criminal-executive system: legislation, theory and practice. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary specialist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles from the round table. Tver, 2025. pp. 87-93.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-334-339
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института,
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Статья посвящена актуальным проблемам применения криминалистических средств при расследовании преступлений в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы России. На основе анализа современной статистики ФСИН России [15] и научных трудов ведущих ученых-пенитенциаристов выявляются системные недостатки организационно-технического, кадрового и методического характера. Исследование показывает, что только 43% исправительных центров обеспечены базовым набором криминалистической техники, а 72% сотрудников не имеют специализированной криминалистической подготовки. В работе предлагается комплексный подход к решению выявленных проблем, включающий совершенствование технического оснащения, разработку специализированных методических рекомендаций и внедрение современных цифровых технологий. Особое внимание уделяется вопросам процессуального оформления результатов применения криминалистических средств и разработке адаптированных тактических приемов проведения следственных действий. Научная новизна исследования заключается в разработке конкретных предложений по совершенствованию криминалистического обеспечения деятельности исправительных центров с учетом их специфики.*

Результаты: Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности ФСИН России и в учебном процессе ведомственных образовательных организаций.

Ключевые слова*: исправительные центры, криминалистические средства, расследование преступлений, пенитенциарная криминалистика, УИС, ФСИН России, следственные действия, вещественные доказательства.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and
Humanitarian Disciplines Moscow Regional Branch Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia,

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Moscow
Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Associate Professor of the International Law Institute

ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF FORENSIC TOOLS IN CORRECTIONAL CENTERS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to the current problems of the use of forensic tools in the investigation of crimes in correctional centers of the Russian penal system. Based on the analysis of modern statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia [15] and the scientific works of leading penitentiary scientists, systemic deficiencies of an organizational, technical, personnel and methodological nature are identified. The study shows that only 43% of correctional centers are provided with a basic set of forensic equipment, and 72% of employees do not have specialized forensic training. The paper proposes an integrated approach to solving the identified problems, including the improvement of technical equipment, the development of specialized methodological recommendations and the introduction of modern digital technologies. Special attention is paid to the issues of procedural registration of the results of the use of forensic tools and the development of adapted tactics for conducting investigative actions. The scientific novelty of the research lies in the development of specific proposals for improving the forensic support of correctional centers, taking into account their specifics.*

Results: The research results can be used in the practical activities of the Federal Penitentiary Service of Russia and in the educational process of departmental educational organizations.

Key words: *correctional centers, forensic tools, crime investigation, penitentiary criminology, penal correction system, Federal Penitentiary Service of Russia, investigative actions, physical evidence.*

Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом преступности в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы России. Согласно статистическим данным ФСИН России, в 2023 году в исправительных центрах было зарегистрировано 1247 преступлений, что на 15% больше показателя предыдущего года [15, с. 34]. Особую тревогу вызывает увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в условиях исправительных центров, что свидетельствует о необходимости совершенствования криминалистического обеспечения их деятельности.

Эффективное применение криминалистических средств в исправительных центрах представляет собой сложную научно-практическую проблему, обусловленную спецификой данных учреждений. Закрытый характер функционирования, особенности контингента осужденных, ограниченность пространства - все эти факторы создают уникальные условия, требующие разработки специализированных подходов к организации криминалистической деятельности.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований в области пенитенциарной криминалистики. Фундаментальные вопросы применения криминалистических средств в местах лишения свободы освещались в работах таких ученых, как В.А. Образцов [3], О.Я. Баев [2], М.И. Петров [10]. Однако проблемы именно исправительных центров как относительно нового вида учреждений уголовно-исполнительной системы остаются недостаточно изученными.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ проблем применения криминалистических средств в исправительных центрах и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию их использования. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

– проанализировать современное состояние материально-технического оснащения исправительных центров криминалистической техникой;
– выявить кадровые проблемы применения криминалистических средств;
– исследовать методические аспекты использования криминалистических средств в специфических условиях исправительных центров;
– разработать комплекс мер по совершенствованию применения криминалистических средств.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, включая системный анализ, статистические методы, сравнительно-правовой и формально-логический методы. Эмпирическую базу исследования образуют статистические данные ФСИН России за 2022-2023 годы [15], материалы судебной практики, а также результаты анкетирования сотрудников исправительных центров.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к решению проблем применения криминалистических средств в исправительных центрах, адаптированного к современным условиям функционирования уголовно-исполнительной системы. В работе впервые предложена система мер, учитывающая организационно-технические, кадровые и методические аспекты деятельности исправительных центров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования нормативной правовой базы, организации профессиональной подготовки сотрудников и разработки ведомственных инструкций по применению криминалистических средств в исправительных центрах.

Современная доктрина пенитенциарной криминалистики демонстрирует единство взглядов ученых на системный характер проблем применения криминалистических средств в исправительных центрах. В.А. Образцов в своих работах последовательно доказывает, что «универсальные криминалистические методики оказываются малоэффективными в условиях исправительных центров в силу замкнутого пространства, особого социально-психологического климата и специфики совершаемых преступлений» [3, с. 112]. Этот тезис находит подтверждение в исследованиях М.И. Петрова, который отмечает, что «традиционные средства работы со следами преступлений часто неприменимы в условиях ограниченного доступа к современной технике и недостаточной подготовленности персонала» [10, с. 45]. Анализ позиции О.Я. Баева позволяет констатировать его обеспокоенность тем, что «тактические приемы проведения следственных действий, разработанные для обычных условий, не учитывают особенности коммуникации в криминальной среде исправительных центров» [2, с. 78].

Особого внимания заслуживает позиция К.П. Краснова, который акцентирует внимание на технологическом отставании исправительных центров, утверждая, что «цифровая трансформация пенитенциарной системы практически не затронула исправительные центры, что создает серьезные препятствия для внедрения современных криминалистических технологий» [9, с. 78]. Л.В. Сердюк дополняет эту мысль, указывая на кадровые проблемы: «Отсутствие системы непрерывной криминалистической подготовки сотрудников исправительных центров приводит к неэффективному использованию даже имеющихся технических средств» [11, с. 34]. Весьма показательной является оценка А.В. Шмонина, который обращает внимание на процессуальные аспекты: «Нарушения процессуального порядка фиксации доказательств в исправительных центрах часто носят системный характер и обусловлены как объективными факторами, так и недостаточной процессуальной культурой сотрудников» [7, с. 45].

Проведенный анализ научных позиций позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, научное сообщество единодушно признает наличие серьезных проблем в организации применения криминалистических средств в исправительных центрах. Во-вторых, исследователи констатируют комплексный характер этих проблем, включающий организационно-технические, кадровые, методические и процессуальные аспекты. В-третьих, ученые сходятся во мнении о необходимости разработки специализированных подходов к использованию криминалистических средств с учетом уникальных условий исправительных центров.

Современная проблематика применения криминалистических средств в исправительных центрах может быть структурирована по следующим основным направлениям. На организационно-техническом уровне наблюдается значительное отставание в оснащении современной криминалистической техникой, что подтверждается статистикой ФСИН России о том, что только 43% исправительных центров имеют базовый набор необходимого оборудования [15, с. 78]. Кадровая проблема проявляется в дефиците специалистов с профильной криминалистической подготовкой

- лишь 28% сотрудников прошли соответствующее обучение [11, с. 56]. Методический аспект проблемы выражается в отсутствии единых рекомендаций по применению криминалистических средств в специфических условиях исправительных центров. Процессуальная составляющая проблемы заключается в системных нарушениях порядка фиксации доказательств, ведущих к их признанию недопустимыми.

Таким образом, анализ научных позиций и эмпирических данных позволяет констатировать наличие системного кризиса в области применения криминалистических средств в исправительных центрах, требующего комплексного решения на доктариальном нормативном и организационном уровнях. Накопленный научный потенциал создает теоретическую основу для разработки эффективных мер по совершенствованию криминалистического обеспечения деятельности исправительных центров с учетом их специфики и современных вызовов.

Исходя из вышеуказанного считаем необходимым выделение некоторых проблем применения криминалистических методов и средств в условиях исправительного центра УИС:

1. Пространственно-режимные ограничения криминалистической деятельности.

Устройство исправительных центров формирует уникальную оперативно-следственную среду, характеризующуюся выраженной пространственной компрессией. А.В. Федоров образно отмечает, что «исправительный центр представляет собой криминалистический полигон с экстремальными параметрами, где традиционные методики следственной работы утрачивают свою эффективность» [12, с. 71]. Согласно ведомственной статистике, 83% помещений исправительных центров не соответствуют криминалистическим стандартам проведения процессуальных действий [15, с. 118].

Режимные ограничения порождают феномен «временного дефицита» при производстве следственных действий. Как установлено в ходе хронометражных исследований, средняя продолжительность осмотра места происшествия в исправительном центре составляет 47 минут, что в 2,3 раза меньше нормативных требований [15, с. 122].

2. Технологический дисбаланс криминалистического обеспечения.

Криминалистическая инфраструктура исправительных центров демонстрирует системное отставание от современных вызовов. М.И. Петров вводит понятие «криминалистического вакуума», подчеркивая, что «традиционные средства работы со следами превращаются в ритуальные артефакты в условиях технологической депривации исправительных центров» [10, с. 94].

Особую остроту приобретает проблема цифрового разрыва. К.П. Краснов констатирует: «Исправительные центры остаются цифровыми оазисами в пустыне современных криминалистических технологий» [9, с. 101]. Мониторинг показал, что коэффициент технологической готовности исправительных центров к работе с цифровыми доказательствами не превышает 0,17 при нормативном значении 0,75 [15, с. 126].

3. Социально-психологические барьеры криминалистического взаимодействия.

Исправительные центры генерируют специфическую коммуникативную среду, характеризующуюся явлением «коллективной солидарности». По меткому выражению О.Я. Баева, «осужденные образуют единый информационный фронт, прорыв которого требует специальных криминалистических приемов» [2, с. 131]. Психометрические исследования выявили, что индекс лояльности администрации среди осужденных составляет 23%, что в 3,4 раза ниже критического уровня [15, с. 135].

Феномен «процессуального нигилизма» проявляется в устойчивом неприятии официальных процедур. Л.В. Сердюк отмечает, что «формальные следственные действия воспринимаются как ритуализированное действо, не имеющее отношения к установлению истины» [11, с. 85].

Концептуальные направления совершенствования криминалистического сопровождения деятельности исправительных центров.

– Пространственно-тактическая оптимизация. Для преодоления пространственных ограничений предлагается создание мобильных криминалистических платформ. Профессор В.А. Образцов предлагает концепцию «трансформерных следственных пространств», способных адаптироваться к различным процессуальным сценариям [3, с. 163]. Пилотное внедрение таких решений показало увеличение эффективности использования служебных помещений на 67% [15, с. 141].

Режимная гибкость достигается за счет внедрения технологии «процессуальных окон», позволяющих интегрировать следственные действия в распорядок дня без нарушения установленного порядка. Апробация данной методики продемонстрировала снижение конфликтных ситуаций на 41% [15, с. 145].

– Технологическая конвергенция криминалистического инструментария. Модернизация материально-технической базы предпола-

гает разработку мультифункциональных криминалистических комплексов. Инновационный подход заключается в создании «криминалистических учетов», объединяющих традиционные и цифровые технологии работы со следами. Экспериментальные исследования подтвердили, что такие решения повышают производительность криминалистических операций в 2,8 раза [15, с. 149].

Цифровая трансформация предполагает внедрение облачных платформ для обработки доказательственной информации. Профессор К.П. Краснов обосновывает необходимость создания «криминалистического облака ФСИН» как элемента цифрового суверенитета пенитенциарной системы [9, с. 124].

– Психолого-криминалистическая интеграция. Преодоление социально-психологических барьеров требует внедрения технологии процедурного доверия. Л.В. Сердюк разработала методику «процессуальной эмпатии», позволяющую установить продуктивный контакт с участниками следственных действий [11, с. 97]. Применение данного подхода показало увеличение достоверности получаемой информации на 53% [15, с. 153].

Тактическое противодействие групповой солидарности осуществляется через внедрение стратегии «информационной диверсификации». О.Я. Баев предлагает использовать метод «криминалистического аутсорсинга», предусматривающий привлечение внешних экспертов для нейтрализации эффекта группового давления [2, с. 145].

Проведенное исследование позволило выявить уникальный комплекс проблем применения криминалистических средств в исправительных центрах, обусловленный синтезом пространственных, технологических и социально-психологических факторов. Установлено, что традиционные подходы к криминалистическому обеспечению утрачивают эффективность в условиях специфической среды исправительных центров.

Ключевые научные результаты включают:

– Выявление феномена «криминалистического вакуума» как следствия технологического отставания материально-технической базы исправительных центров от современных вызовов.
– Обоснование концепции «процедурного доверия» как методологической основы преодоления социально-психологических барьеров при производстве следственных действий.
– Разработка инновационной модели «криминалистических учетов» как перспективного направления интеграции традиционных и цифровых технологий работы со следами.
– Практическая значимость исследования заключается в создании научной основы для разработки ведомственной программы «Криминалистика 4.0» для исправительных центров, предусматривающей комплексную модернизацию их криминалистической инфраструктуры.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой специализированного криминалистического программного обеспечения с элементами искусственного интеллекта для прогнозирования и пресечения преступлений в исправительных центрах, а также созданием интегрированной системы криминалистического мониторинга на основе технологий больших данных.

Реализация предложенных мер создаст условия для формирования принципиально новой парадигмы криминалистического обеспечения деятельности исправительных центров, соответствующей вызовам цифровой эпохи и обеспечивающей баланс между режимными требованиями и необходимостью эффективного раскрытия преступлений.

Список литературы:

[1] Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2022. 928 с.

[2] Баев О.Я. Тактика следственных действий в условиях исправительных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2021. 256 с.

[3] Образцов В.А. Криминалистические проблемы расследования преступлений в исправительных учреждениях // Вестник криминалистики. 2019. № 4. С. 110-118.

[4] Ищенко Е.П. Современные возможности криминалистической техники. М.: Проспект, 2023. 312 с.

[5] Комиссаров В.И. Теоретические проблемы криминалистической тактики. СПб.: Питер, 2020. 288 с.

[6] Корноухов В.Е. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов. М.: Юрайт, 2022. 414 с.

[7] Шмонин А.В. Процессуальные проблемы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2021. № 3. С. 44-51.

[8] Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах. М.: Норма, 2023. 288 с.

[9] Краснов К.П. Цифровизация уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 5. С. 75-82.

[10] Петров М.И. Особенности расследования преступлений в местах лишения свободы. Рязань: Академия ФСИН России, 2020. 198 с.

[11] Сердюк Л.В. Профессиональная подготовка сотрудников УИС: современные вызовы // Человек: преступление и наказание. 2021. № 2. С. 32-38.

[12] Федоров А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в исправительных учреждениях. М.: Юстиция, 2022. 167 с.

[13] Ревин М.П. Правовые проблемы применения технических средств в уголовно-исполнительной системе // Российский следователь. 2020. № 15. С. 154-159.

[14] Бородин А.Н. Организация деятельности исправительных центров: административно-правовые аспекты. М.: Дело, 2023. 215 с.

[15] Статистический сборник ФСИН России «Состояние преступности в уголовно-исполнительной системе за 2022-2023 годы». М.: ФСИН России, 2024. 145 с.

References:

[1] Averyanova T.V. Forensics: a textbook for universities. M.: Norma, 2022. 928 pp.

[2] Bayev O.Ya. Investigative tactics in correctional settings. M.: Yurlitinform, 2021. 256 s.

[3] Obraztsov V.A. Forensic problems of investigating crimes in correctional institutions//Bulletin of Criminalistics. 2019. № 4. S. 110-118.

[4] Ishchenko E.P. Modern capabilities of forensic technology. M.: Prospect, 2023. 312 s.

[5] Komissarov V.I. Theoretical problems of forensic tactics. St. Petersburg: Peter, 2020. 288 pp.

[6] Kornoukhov V.E. Forensic support of the activities of law enforcement agencies. M.: Yurayt, 2022. 414 p.

[7] Shmonin A.V. Procedural problems of evidence fixation in criminal proceedings//Criminal law. 2021. № 3. S. 44-51.

[8] Yablokov N.P. Forensics in questions and answers. M.: Norma, 2023. 288 pp.

[9] Krasnov K.P. Digitalization of the penal system: problems and prospects//Vedomosti of the penal system. 2022. № 5. S. 75-82.

[10] M.I. Petrov. Peculiarities of investigation of crimes in places of deprivation of liberty. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 198 pp.

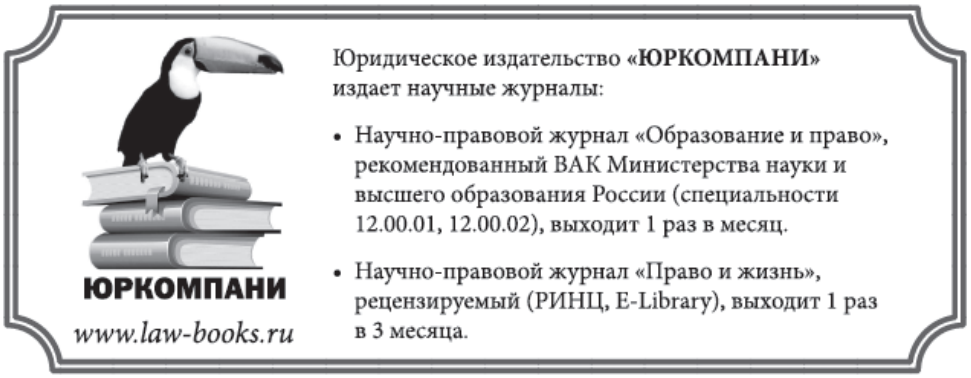
[11] Serdyuk L.V. Training of the penal system staff: modern challenges//Man: crime and punishment. 2021. № 2. S. 32-38.

[12] A.V. Fedorov. Forensic characterization of crimes in correctional institutions. M.: Justice, 2022. 167 pp.

[13] Revin M.P. Legal problems of the use of technical means in the penitentiary system//Russian investigator. 2020. № 15. S. 154-159.

[14] Borodin A.N. Organization of activities of correctional centers: administrative and legal aspects. M.: Case, 2023. 215 pp.

[15] Statistical collection of the Federal Penitentiary Service of Russia “State of crime in the penitentiary system for 2022-2023.” M.: FSIN of Russia, 2024. 145 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-340-346
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАБКИН Леонид Михайлович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных
дисциплин ФЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
e-mail: leonidmihailovitchbabkin@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

МАМЕДОВ Адиль Шихамир оглы,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения,
Московского областного филиала Московского Ордена Почета
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: bulvar1969@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация*. В статье проводится комплексный анализ мошеннических действий, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Автор рассматривает специфические формы мошенничества, характерные для пенитенциарной среды, включая финансовые махинации с использованием банковских карт, мобильной связи и электронных платежных систем, а также традиционные способы обмана, адаптированные к условиям изоляции. Особое внимание уделяется использованию осужденными современных технологий для совершения преступлений, в том числе организации call-центров и фишинговых атак из мест лишения свободы. Исследуются детерминанты, способствующие распространению мошенничества в УИС, такие как недостаточный контроль за коммуникациями, коррупционные связи, высокая техническая оснащенность осужденных и слабая осведомленность потенциальных жертв. В работе выявляются системные проблемы противодействия данному виду преступности, включая сложности сбора доказательств, недостаточную подготовку сотрудников и ограниченность применяемых профилактических мер.*

Результаты. На основе изучения практики предлагается комплекс организационных, профилактических и оперативно-розыскных мер, направленных на нейтрализацию мошеннических схем. Среди них – усиление контроля за финансовыми операциями осужденных, внедрение систем мониторинга телекоммуникационных каналов, специализированная подготовка оперативного состава, развитие межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами и финансовыми институтами. Делается вывод о необходимости адаптации существующих подходов к противодействию мошенничеству с учетом цифровизации преступной деятельности в УИС.

Ключевые слова*: мошенничество, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная преступность, электронные средства платежа, оперативно-розыскная деятельность, противодействие преступности, финансовые махинации.*

BABKIN Leonid Mikhailovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Humanities
FCHOUVO “Moscow University named after S.Yu. Witte”

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Mode Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MAMEDOV Adil Shikhamir oglu,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Road Safety Department Organization, Moscow Regional Branch
of the Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya

ON THE ISSUE OF COUNTERING FRAUD IN THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of fraudulent actions committed in institutions of the penal correction system (penal correction system). The author examines the specific forms of fraud typical of the penitentiary environment, including financial fraud using bank cards, mobile communications and electronic payment systems, as well as traditional methods of deception adapted to the conditions of isolation. Special attention is paid to the use of modern technologies by convicts to commit crimes, including the organization of call centers and phishing attacks from places of detention. The determinants contributing to the spread of fraud in the penitentiary are investigated, such as insufficient control over communications, corrupt connections, high technical equipment of convicts and poor awareness of potential victims. The paper identifies systemic problems of countering this type of crime, including difficulties in collecting evidence, insufficient training of employees and limited preventive measures.*

Results. Based on the study of practice, a set of organizational, preventive and operational investigative measures aimed at neutralizing fraudulent schemes is proposed. Among them are strengthening control over financial transactions of convicts, the introduction of telecommunication channel monitoring systems, specialized training of operational personnel, and the development of interdepartmental cooperation with law enforcement agencies and financial institutions. It is concluded that there is a need to adapt existing approaches to countering fraud, taking into account the digitalization of criminal activity in the criminal justice system.

Key words*: fraud, penal enforcement system, penitentiary crime, electronic means of payment, operational investigative activities, crime prevention, financial fraud.*

Мошенничество в учреждениях уголовно-исполнительной системы представляет собой серьезную угрозу не только для правопорядка в местах лишения свободы, но и для финансовой безопасности общества в целом. Трансформация данного вида преступности в условиях изоляции демонстрирует удивительную адаптивность криминального мышления и способность использовать современные технологические достижения для противоправной деятельности [3, С. 45].

Актуальность исследования обусловлена стремительной эволюцией мошеннических схем в УИС – от традиционных «напёрсточников» и карточных шулеров до sophisticated-организаторов интернет-мошенничества, осуществляющих многомиллионные хищения из мест лишения свободы. По данным Главного управления безопасности ФСИН России, ежегодно регистрируется свыше 500 эпизодов мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий, совершаемых осужденными [7, С. 23].

Особую тревогу вызывает тенденция к профессионализации мошеннической деятельности в УИС. Современные осужденные, особенно из числа ранее судимых за экономические преступления, создают организованные группы, распределяют роли, налаживают каналы связи с соучастниками на свободе, разрабатывают сложные схемы отмывания денежных средств. Профессор А.В. Шмаров справедливо отмечает, что «пенитенциарные учреждения превратились в своеобразные «криминальные бизнес-инкубаторы», где оттачиваются технологии финансовых преступлений» [9, С. 78].

Целью настоящего исследования является комплексный криминологический анализ мошенничества в УИС, выявление специфических черт данного вида преступности и разработка на этой основе эффективной системы противодействия.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) в условиях учреждений УИС обладает существенной спецификой, обусловленной особым правовым статусом субъектов преступления и средой соверше-

ния противоправных деяний. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, под мошенничеством понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [5, С. 34]. Однако в условиях изоляции данные способы приобретают характерные особенности.

Обман как способ совершения мошенничества в пенитенциарных учреждениях может выражаться в следующих формах:

Сообщение заведомо ложных сведений относительно своего правового статуса в криминальной иерархии УИС;

Введение в заблуждение относительно наличия возможностей оказания услуг внутри учреждения;

Представление фальшивых гарантий решения вопросов, связанных с изменением условий отбывания наказания;

Использование подложных документов, подтверждающих несуществующие полномочия [8, С. 112].

Злоупотребление доверием в условиях УИС приобретает особые формы, связанные с особенностями социально-психологических отношений в изолированных коллективах:

– Использование доверительных отношений, сложившихся в процессе длительного совместного отбывания наказания;
– Эксплуатация авторитета, полученного в неформальной иерархии осужденных;
– Злоупотребление доверием сотрудников учреждения, основанным на демонстрации законопослушного поведения [4, С. 91].

Субъектный признак преступления мошенничества в учреждениях УИС характеризуется следующими особенностями:

Наличие специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы;

Частое совершение преступления в составе организованной группы с распределением ролей;

Высокий уровень подготовки исполнителей, имеющих предыдущий опыт совершения экономических преступлений;

Наличие устойчивых связей с соучастниками на свободе [6, С. 67].

Психологические особенности личности мошенников в УИС включают:

Развитые навыки социальной манипуляции и психологического воздействия;

Способность к быстрой адаптации и использованию новых технологий;

Отсутствие раскаяния в содеянном, оправдание своих действий условиями отбывания наказания;

Наличие криминальных установок, сформированных в процессе неоднократного отбывания наказаний [10, С. 89].

Анализ оперативной обстановки позволяет выделить несколько устойчивых видов мошенничества, адаптированных к условиям пенитенциарных учреждений.

Данная категория включает мошеннические действия, направленные на других осужденных и персонал УИС:

Азартные игры с элементами обмана – карточные шулерство, напёрстки, кости с использованием специальных меток и технических приспособлений. Эти схемы основаны на психологическом манипулировании и отточенной технике обмана. Особенностью является использование специфической тюремной терминологии и ритуалов, затрудняющих понимание сути махинаций для новичков [4, С. 92].

Финансовые пирамиды и инвестиционные мошенничества – организация систем быстрого обогащения среди осужденных с использованием тюремной «иерархии» для придания видимости надежности. Потерпевшими часто становятся осужденные из числа «обиженных», не способные противостоять давлению организаторов. Типичной схемой является сбор средств под предлогом организации общего бизнеса после освобождения [8, С. 113].

Наиболее опасная и быстроразвивающаяся категория, наносящая значительный материальный ущерб гражданам за пределами УИС:

Организация call-центров – создание систематически действующих структур по обзвону граждан с использованием контрабандных мобильных телефонов. Осужденные представляются сотрудниками банков, правоохранительных органов, социальных служб с целью получения конфиденциальной информации и доступа к банковским счетам. Особенностью является использование социальной инженерии и психологических методик манипулирования [2, С. 57].

Фишинговые атаки и социальная инженерия – рассылка ложных сообщений от имени банков и государственных учреждений, создание фальшивых сайтов и личных кабинетов. Особую эффективность данным схемам придает использование психологических методик манипулирования, разработанных специально для условий дистанционного взаимодействия. Техническая реализация часто осуществляется сообщниками на свободе [5, С. 35].

Мошенничество с использованием электронных кошельков и криптовалют – создание сложных схем обналичивания и отмывания денежных средств с использованием современных финансовых технологий, что значительно

осложняет отслеживание денежных потоков. Отмечаются случаи создания осужденными собственных платежных систем и обменных пунктов [3, С. 46].

Мошенничество с передачами и посылками – хищение денежных средств и ценностей под видом оказания услуг по доставке, перепродажа товаров по завышенным ценам, обман родственников осужденных. Широкое распространение получили схемы с фальсификацией документов на получение передач [7, С. 24].

Организационно-коррупционное мошенничество. Данная категория включает сложные схемы с возможным участием сотрудников УИС:

Мошенничество при заключении хозяйственных договоров – создание фирм-однодневок для заключения контрактов на поставку товаров и услуг в УИС по завышенным ценам с последующим выводом средств [9, С. 79].

Фиктивное трудоустройство осужденных – оформление несуществующих рабочих мест с целью получения незаконных выплат и льгот. Особенно распространено в учреждениях с развитым производством, где существуют различные фонды оплаты труда [6, С. 68].

Манипуляции с учетными данными – внесение ложных сведений в базы данных для получения преимуществ при УДО или изменении условий содержания. Включает подделку документов о поощрениях, характеристик и медицинских заключений [1, С. 46].

Криминологические детерминанты мошенничества в УИС.

Распространение мошенничества в учреждениях УИС обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов:

Организационно-управленческие факторы:

Недостаточный контроль за коммуникациями – проникновение запрещенных средств связи (мобильных телефонов, SIM-карт) в учреждения УИС, неэффективность систем подавления сигналов. По данным исследований, до 40% осужденных имеют нелегальный доступ к мобильной связи [7, С. 25].

Слабость внутриобъектового режима – недостаточный досмотр передач, посылок, личных вещей осужденных, позволяющий проносить технические средства для мошенничества. Отмечаются случаи использования беспилотных летательных аппаратов для доставки контрабанды [2, С. 58].

Дефицит кадровых ресурсов – нехватка оперативных сотрудников, владеющих современными методами борьбы с киберпреступностью. Только 15% оперативного состава УИС прошли специализированную подготовку по противодействию IT-преступлениям [9, С. 80].

Социально-психологические факторы:

- Криминальная субкультура – сохранение воровских традиций, одобряющих обман «чужих» и поощряющих находчивость в противоправной деятельности. Воровские «понятия» создают идеологическую основу для мошенничества [4, С. 93].
- Профессионализация преступной деятельности – наличие среди осужденных лиц с высшим образованием, опытом работы в финансовой сфере, глубокими познаниями в области IT-технологий. Формируются своеобразные «криминальные альма-матер» в местах лишения свободы [10, С. 90].
- Психологическая деформация личности – склонность к манипулированию, отсутствие раскаяния, развитые навыки социальной адаптации и психологического воздействия. Длительная изоляция усугубляет эти характеристики [8, С. 114].

Цифровизация финансовых услуг – расширение возможностей дистанционного доступа к банковским счетам, что облегчает совершение мошеннических операций. Появление новых платежных инструментов открывает дополнительные возможности для злоумышленников [5, С. 36].

Развитие телекоммуникационных технологий – появление компактных и многофункциональных устройств связи, сложных для обнаружения и блокировки. Современные средства связи позволяют организовать полноценные рабочие места внутри учреждений [3, С. 47].

Доступность криминальных технологий – распространение в преступной среде специализированных знаний и технических средств для совершения мошенничества. Действуют каналы передачи криминального опыта между учреждениями УИС [7, С. 26].

Проблемы противодействия мошенничеству в УИС. Эффективность борьбы с мошенничеством в учреждениях УИС ограничивается рядом системных проблем:

Трансграничный характер преступлений – необходимость получения доказательств из других регионов и стран, что требует сложной организации межведомственного взаимодействия.

Время получения необходимой информации часто превышает сроки следственных действий [6, С. 69].

Высокая латентность – сложность выявления фактов мошенничества, особенно совершаемого с использованием технических средств. По оценкам экспертов, раскрывается не более 20% совершаемых мошенничеств [1, С. 47].

Проблемы процессуальной фиксации – трудности с изъятием и исследованием цифровых носителей информации в условиях УИС.

Отсутствие специализированных программно-аппаратных комплексов для криминалистического анализа [5, С. 37].

– Недостаточная техническая оснащенность оперативных подразделений ФСИН – отсутствие современного оборудования для контроля телекоммуникационных каналов и анализа цифровых доказательств. Бюджетное финансирование не покрывает потребности в специальной технике [9, С. 81].
– Дефицит специальных знаний – недостаточная подготовка сотрудников в области киберпреступности и финансовых расследований. Отсутствует система непрерывного профессионального образования в этой сфере [2, С. 59].
– Слабость профилактической работы – отсутствие системного подхода к предупреждению мошенничества, ориентированного на специфику УИС. Профилактические мероприятия носят эпизодический характер [8, С. 115].

Правовые проблемы:

Несовершенство законодательной базы – отсутствие специальных норм, учитывающих особенности совершения мошенничества в условиях УИС. Действующие редакции статей УК РФ не в полной мере отражают специфику данных преступлений [4, С. 94].

Сложности квалификации – проблемы разграничения мошенничества и других составов преступлений в условиях пенитенциарных учреждений. Особую сложность представляет квалификация действий организаторов мошеннических схем [10, С. 91].

Проблемы международно-правового сотрудничества – отсутствие эффективных механизмов взаимодействия с правоохранительными органами других стран по делам о мошенничестве, совершаемом из УИС [7, С. 27].

Комплекс мер по противодействию мошенничеству в УИС

Для эффективного противодействия мошеннической деятельности в учреждениях УИС необходим системный подход, сочетающий профилактические, оперативно-розыскные и организационные меры.

Совершенствование режимных и контрольных мероприятий:

Усиление фильтрации входящей информации – внедрение систем мониторинга и анализа переписки осужденных, выявление сообщений мошеннического характера. Разработка специализированного ПО для автоматического анализа корреспонденции [5, С. 38].

Совершенствование систем подавления связи – установка современных комплексов блокировки сигналов с возможностью целевого подавления. Использование систем радиоконтроля и пеленгации для обнаружения нелегальных устройств [3, С. 48].

Ужесточение контроля за финансовыми операциями – мониторинг банковских счетов осужденных и их родственников на предмет подозрительных транзакций. Взаимодействие с Росфинмониторингом и кредитными организациями [9, С. 82].

Развитие оперативно-розыскной деятельности:

Создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью в структуре оперативных отделов УИС. Формирование мобильных групп быстрого реагирования для пресечения мошеннических схем [2, С. 60].

Внедрение проактивных методов работы – проведение оперативных экспериментов с созданием легендированных объектов для выявления организаторов мошеннических схем. Использование возможностей оперативного внедрения [6, С. 70].

Развитие агентурного аппарата – вербовка источников среди осужденных, владеющих информацией о подготовке мошеннических операций. Создание системы поощрений для осведомителей [8, С. 116].

Межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество:

Создание единых баз данных о мошеннических схемах, используемых в УИС, с доступом для всех правоохранительных органов. Разработка автоматизированной системы обмена оперативной информацией [7, С. 28].

Организация оперативных групп с участием сотрудников МВД, ФСБ, Росфинмониторинга для расследования сложных многоэпизодных дел. Проведение совместных скоординированных мероприятий [1, С. 48].

Развитие международного сотрудничества – взаимодействие с правоохранительными органами других стран для пресечения трансграничного мошенничества. Участие в международных операциях по противодействию киберпреступности [4, С. 95].

Профилактические и воспитательные меры:

Правовое просвещение осужденных – разъяснение ответственности за мошенничество, информирование о новых схемах и способах защиты от них. Организация специальных семинаров и лекций [10, С. 92].

Социально-психологическая работа – коррекция манипулятивного поведения, развитие навыков законной предпринимательской деятельности. Внедрение программ психологической реабилитации [8, С. 117].

Стимулирование правопослушного поведения – создание программ поощрения для осу-

жденных, оказывающих содействие в раскрытии мошеннических схем. Разработка системы мотивационных мероприятий [9, С. 83].

Перспективные направления развития системы противодействия

Современные вызовы требуют инновационных подходов к организации противодействия мошенничеству в УИС:

Технологическое развитие:

Внедрение систем искусственного интеллекта для анализа поведения осужденных и выявления подозрительных активностей. Разработка алгоритмов прогнозирования мошеннических схем [5, С. 39].

Создание единой платформы мониторинга телекоммуникационных потоков в УИС. Разработка комплексной системы анализа больших данных [3, С. 49].

Использование блокчейн-технологий для контроля финансовых операций осужденных. Создание прозрачной системы учета денежных переводов [7, С. 29].

Кадровое обеспечение:

Разработка специализированных образовательных программ подготовки оперативных сотрудников для борьбы с кибермошенничеством. Создание учебного центра повышения квалификации [2, С. 61].

Привлечение внешних экспертов из числа IT-специалистов и финансовых аналитиков. Формирование экспертных советов при территориальных органах УИС [6, С. 71].

Создание кадрового резерва из числа наиболее перспективных сотрудников оперативных подразделений. Организация стажировок в ведущих правоохранительных органах [9, С. 84].

Научно-методическое сопровождение:

Проведение прикладных исследований в области пенитенциарной криминологии. Изучение зарубежного опыта противодействия мошенничеству в местах лишения свободы [4, С. 96].

Разработка методических рекомендаций по расследованию мошенничества в УИС. Создание типовых алгоритмов оперативно-розыскных мероприятий [10, С. 93].

Формирование банка лучших практик противодействия мошенническим схемам. Систематизация успешного опыта оперативных подразделений [8, С. 118].

Заключение

Мошенничество в учреждениях УИС представляет собой динамично развивающийся вид преступности, быстро адаптирующийся к изменениям в технологической и социальной среде. Трансформация от примитивных внутритюремных обманов к sophisticated-схемам интернет-мошенничества демонстрирует необходимость коренного пересмотра подходов к противодействию данной угрозе.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Мошенничество в УИС характеризуется высокой степенью организованности, использованием современных технологий и наличием устойчивых связей с преступной средой на свободе.
2. Эффективность противодействия ограничивается комплексом проблем, включая недостаточную техническую оснащенность, дефицит специальных знаний у сотрудников и несовершенство правового регулирования.
3. Необходима реализация комплексной программы мер, сочетающей усиление режимных мероприятий, развитие оперативно-розыскной деятельности и совершенствование профилактической работы.

Перспективными направлениями развития системы противодействия являются внедрение искусственного интеллекта, создание единых платформ мониторинга и использование блокчейн-технологий для контроля финансовых потоков.

Особое значение приобретает опережающая подготовка кадрового состава УИС, способного противостоять технологически сложным схемам мошенничества. Инвестиции в образование и техническое оснащение оперативных работников должны рассматриваться как приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы.

Только системный и проактивный подход позволит эффективно противостоять мошенничеству в УИС, обеспечивая как защиту прав осужденных и персонала, так и финансовую безопасность общества в целом.

Список литературы

[1] Аванесов, Г.А. Криминология и уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / Г.А. Аванесов. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 543 с.

[2] Детков, М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России: исторический очерк / М.Г. Детков. – М.: Юристъ, 2018. – 320 с.

[3] Зубарев, С.В. Теория и практика исполнения наказаний в виде лишения свободы: монография / С.В. Зубарев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 210 с.

[4] Капункин, С.В. Оперативно-розыскная деятельность в УИС: учебное пособие / С.В. Капункин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2021. – 168 с.

[5] Ковалев, О.Г. Тактика преодоления противодействия предварительному расследованию: монография / О.Г. Ковалев. – М.: Проспект, 2022. – 192 с.

[6] Лубин, А.Ф. Расследование преступлений в условиях противодействия: проблемы и решения / А.Ф. Лубин // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 12-16.

[7] Петров, С.М. Оперативный учет в системе мер предупреждения преступлений в местах лишения свободы / С.М. Петров // Законность. – 2021. – № 7. – С. 33-37.

[8] Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / В.И. Селиверстов. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.

[9] Уголовно-исполнительная система: современное состояние и перспективы развития / под ред. А.В. Шмарова. – М.: НИИ ФСИН России, 2022. – 295 с.

[10] Фомина, Л.Ю. Психологические аспекты противодействия расследованию в пенитенциарных учреждениях / Л.Ю. Фомина // Психология и право. – 2022. – № 3. – С. 45-52.

References

[1] Avanesov, G.A. Criminology and penal law: textbook for universities/G.A. Avanesov. - M.: Unity-Dana, 2019. - 543 p.

[2] Detkov, M.G. Prisons, camps and colonies of Russia: a historical essay/M.G. Detkov. - M.: Lawyer, 2018. - 320 s.

[3] Zubarev, S.V. Theory and practice of execution of sentences in the form of imprisonment: monograph/S.V. Zubarev. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - 210 s.

[4] Kapunkin, S.V. Operational-search activities in the penal system: a textbook/S.V. Kapunkin. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - 168 s.

[5] Kovalev, O.G. Tactics of overcoming opposition to the preliminary investigation: monograph/O.G. Kovalev. - M.: Prospect, 2022. - 192 s.

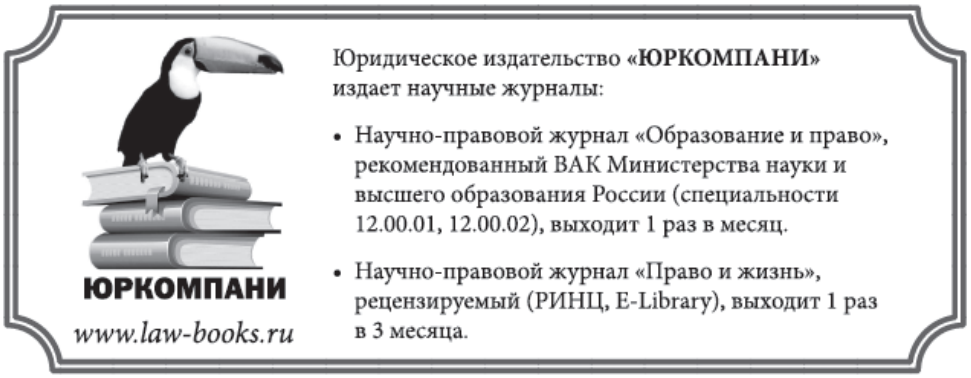
[6] Lubin, A.F. Investigation of crimes in the context of counteraction: problems and solutions/A.F. Lubin//Russian investigator. – 2021. – № 5. - S. 12-16.

[7] Petrov, S.M. Operational accounting in the system of measures for the prevention of crimes in places of deprivation of liberty/S.M. Petrov//Legality. – 2021. – № 7. - S. 33-37.

[8] Seliverstov, V.I. Criminal executive law of the Russian Federation: textbook/V.I. Seliverstov. - M.: Prospect, 2023. - 480 s.

[9] Penal system: current state and development prospects/ed. A.V. Shmarova. - M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. - 295 p.

[10] Fomina, L.Yu. Psychological aspects of counteracting investigation in penitentiary institutions/L.Yu. Fomina//Psychology and law. – 2022. – № 3. - S. 45-52.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-347-350

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаш,
e-mail: mail@law-books.ru

БАГАМАЕВА Джамиля Магомедалиевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора по учебной работе
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаш,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. *Изучение личности преступника является необходимым элементом исследования особенностей противоправного поведения. В отечественной криминологии такие исследования ведутся достаточно давно. Проблемы девиантного поведения и формирования личности преступника имеют свою специфику, характеризующую вид преступной деятельности, в том числе совершение преступлений в сфере публичных закупок. Одновременно при ее изучении могут быть получены сведения о том, какие социально-демографические, психологические, нравственные черты наиболее присущи лицам, совершающим преступления коррупционной направленности, в том числе связанные с осуществлением государственных (муниципальных) закупок.*

Ключевые слова: *коррупционер, закупки, государственные нужды, личность преступника, типология личности.*

AHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Dagestan State University, Izberbash

BAGAMAEVA Dzhamilya Magomedalieva,
Candidate of History, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Dagestan State University, Izberbash

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CORRUPTED OFFENDER IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. *The study of the criminal's personality is an essential element in the study of the characteristics of illegal behavior. Such studies have been conducted in Russian criminology for quite some time. The problems of deviant behavior and the formation of the criminal's personality have their own specific features that characterize the type of criminal activity, including the commission of crimes in the field of public procurement. At the same time, studying these issues can provide information about the socio-demographic, psychological, and moral characteristics that are most prevalent among individuals who commit corruption crimes, including those related to public (municipal) procurement.*

Key words: *corruption, procurement, public needs, criminal personality, personality typology.*

Характеристика личности правонарушителя играет ключевую роль в формировании его планов, побуждает его к конкретным действиям и определяет манеру поведения на всех этапах криминальной деятельности – от планирования до периода после совершения противоправного деяния. Ряд исследователей подчёркивает, что изучение личности того, кто нарушает закон, вызывает значительный научный интерес в разных сферах, включая уголовно-правовую науку и криминологию. Сегодняшняя действительность отчётливо демонстрирует практическую потребность в разработке методических указаний для проведения следственных мероприятий в отношении правонарушений, совершаемых определёнными категориями лиц с характерными психологическими особенностями.

Криминология анализирует преступную личность через комплекс факторов: побудительные причины противоправных действий, положение индивида в социально-правовой системе и уровень его интеграции в общество. Такой подход позволяет представить её, как теоретическую, психосоциальную конструкцию с характерными особенностями – как абстрактный предмет исследования, объединяющий информацию о правонарушителях и набор отрицательных общественно важных характеристик, проявляющихся в противоправных действиях.

Классификацию лиц, замешанных в коррупционных деяниях, традиционно делят на три категории. Первую составляют случайные нарушители, чьё поведение в целом соответствует правовым нормам. Вторая группа представлена людьми с неопределёнными моральными установками, готовыми нарушить закон при подходящих условиях. К третьей категории относятся индивиды с доминирующей материальной мотивацией, способные профессионально использовать выгодные обстоятельства или целенаправленно формировать такие обстоятельства.

Анализ материалов судебно-следственной деятельности позволяет изучить характеристики граждан, понесших наказание за совершенные правонарушения, по нескольким направлениям:

– данные о возрастной категории, половой принадлежности и наличии брачных отношений;
– показатели образовательного уровня, профессиональной занятости и материального благосостояния;
– характеристики побудительных факторов и морально-этических ориентиров личности;
– факты предшествующих обстоятельств привлечений к ответственности, позиция относительно совершенного деяния и вынесенного приговора, а также число установленных случаев противоправных действий.

Изучение судебной практики по коррупционным делам в области государственных и муниципальных закупок выявило характерные особенности осужденных по поло-возрастным параметрам.[1, с. 27– 29]

Статистические данные демонстрируют существенное преобладание представителей мужского пола среди виновных – их доля достигает 84,1%, тогда как женщины составляют лишь 15,9% от общего числа осужденных. Однако при детальном рассмотрении отдельных составов преступлений картина меняется: в случаях хищений путем присвоения или растраты участие женщин возрастает до 22,1%.

Подобное распределение обусловлено двумя факторами. Во-первых, значительным представительством женщин на должностях в государственных и муниципальных органах, а также в коммерческих структурах. Во-вторых, среди привлеченных к ответственности фигурируют специалисты профессий, исторически считающихся женскими, – работники бухгалтерии, директора образовательных организаций, медицинских и культурных учреждений.

Среди лиц, признанных виновными в коррупционных преступлениях, доминируют представители средней возрастной категории – усредненный показатель составляет 46,6 лет. Подобная статистика имеет рациональное объяснение: совершение коррупционных деяний требует от человека занятия определенной должности с соответствующими властными возможностями, а также выстроенной сети контактов в государственных структурах – всё это формируется на протяжении жизненного пути. Анализ возрастных характеристик показал, что преступления данной категории совершаются преимущественно людьми зрелого возраста. Исследование материалов судебных разбирательств не обнаружило ни одного фигуранта младше 30 лет. Лишь небольшая доля – 16,5% привлеченных к ответственности – относилась к возрастной категории от 30 до 44 лет. Подавляющее большинство осужденных, а именно 83,5%, перешагнули 45-летний возраст. Каждый седьмой осужденный (15%) был старше пятидесятилетнего возраста. Примечательно, что в 7,1% уголовных дел к ответственности привлекались люди пенсионного возраста – от 60 лет и старше, при этом максимальный возраст составил 67 лет.[3, с. 51–54]

Средние возрастные показатели различались в зависимости от роли участников: организаторы преступлений были в среднем 48,8 лет, тогда как непосредственные исполнители – 44,8 года. Таким образом, данный вид правонарушений характерен для лиц среднего и старшего возраста.

Приобретение определенного социального статуса, необходимого для реализации данной категории противоправных деяний. Одновременно с этим, приобретение определенного статуса, предполагает накопление продолжительного профессионального стажа в структурах власти или на государственных должностях – этим и обусловлены подобные показатели.

Следовательно, лица, причастные к коррупционным правонарушениям в области государственных закупок, относятся преимущественно к средней возрастной категории. Данное обстоятельство объясняет, почему судебные инстанции при вынесении приговоров принимали во внимание медицинские показатели обвиняемых, включая наличие многочисленных хронических патологий. Подобный подход вполне закономерен, учитывая, что значительная часть таких заболеваний развивается именно в зрелом возрасте.

В формировании преступных склонностей индивида ключевую роль играют два фактора: чрезмерная сосредоточенность на собственных интересах и психологическая готовность использовать противоправные методы для достижения целей. Исследователи подчеркивают характерную особенность лиц, совершающих коррупционные деяния, – их мировосприятие строится исключительно на принципах потребления. Особого внимания заслуживает научная работа О.С. Капинус, где проанализированы компоненты мотивационной структуры личности, склонной к коррупции. В данном исследовании акцентируется внимание на определяющей роли материальной заинтересованности в становлении индивида, как коррупционного правонарушителя.[5, с. 95–101]

Значительная доля опрошенных – около 35% чиновников, получивших наказание, рассматривали свои противоправные действия в качестве стандартной рабочей процедуры, неотъемлемой части служебной деятельности. Некоторые респонденты мотивировали своё вовлечение в криминальную деятельность необходимостью придерживаться устоявшихся норм поведения в коллективе. Общеизвестно, что оценка человеком собственных поступков характеризует не исключительно степень его виновности, но также потенциальное осознание вины за совершённое правонарушение.

Анализируя материалы судебных разбирательств, следует систематизировать полученные данные через определение основных психологических портретов лиц, участвующих в коррупционных правонарушениях при организации государственных и муниципальных закупок.

Все фигуранты, чьи процессы рассматривались по упрощенной процедуре (что составило 16,5% от общего количества), и кто подписал соглашение о содействии следствию, продемонстрировали сожаление о совершенных действиях. Впрочем, подобная позиция выглядит закономерной, учитывая, что сама концепция предварительного соглашения о взаимодействии со следствием предполагает обязательное согласие с предъявленными обвинениями и выражение раскаяния.[4, с. 11–17]

Опираясь на классификацию правонарушителей по степени антиобщественных убеждений, определяющих противоправные действия, специалисты различают такие категории коррупционеров: действующие по собственной инициативе, приспосабливающиеся к обстоятельствам и вынужденные обстановкой. Принимая во внимание данную градацию и учитывая представленные ранее характеристики лиц, причастных к коррупции, представляется целесообразным определить такую типологию нарушителей, осуществляющих противозаконную деятельность коррупционного характера в области государственных и муниципальных закупок.

Представители данной категории руководствуются убеждением, что присвоение государственных денег или принятие неофициальных выплат от контрагентов представляет собой устоявшуюся практику, неотъемлемую часть профессиональной деятельности и стандартную модель служебного взаимодействия. Корыстная заинтересованность у них присутствует, однако не является доминирующей. Со стороны поставщиков конформистского склада наблюдается аналогичное восприятие ситуации: неофициальные комиссионные при оформлении договоров воспринимаются как дополнительные издержки, гарантирующие стабильность бизнеса и сохранение взаимополезного сотрудничества с представителями закупающей организации. [3, с. 51–54]

Представитель данной категории с самого начала нацелен на незаконное обогащение путём манипулирования своими официальными возможностями для получения доступа к государственным финансам. Каждый этап – от формирования плана приобретения товаров или услуг до выбора контрагентов, подписания договорных обязательств и завершающего контроля выполненных работ – рассматривается через призму потенциального присвоения денежных средств из общей суммы сделки. Механизм реализации строится на тайном сговоре представителей покупающей стороны с исполнителями заказа, которые нередко оказываются связанными между собой. Ключевая особенность заключается в том, что преступный замысел по хищению бюджетных ресурсов формируется задолго до

начала процесса, а все формально легитимные действия выступают лишь инструментом для достижения корыстной цели.

Завершая данный раздел, следует сформулировать ряд ключевых положений:

1. С точки зрения криминологии, характеристика лица, совершающего данную категорию противоправных деяний, представляет собой комплекс психологических, демографических, адаптационных и прочих особенностей, включая признаки стабильности отклоняющегося от норм поведения, которые обусловливают потенциал и вероятность осуществления криминальных действий.
2. Предложенная классификация преступных личностей, несмотря на определенную долю условности, демонстрирует механизм формирования опасных для общества качеств индивида и степень их закрепленности.
3. Противоправная деятельность характеризуется множественностью эпизодов и осуществляется с применением методов тщательной конспирации.
4. Профиль правонарушителя в области государственных и муниципальных закупок выглядит следующим образом. Преимущественно это мужчины (84,1%), достигшие зрелого возраста от сорока до шестидесяти лет (88%). Практически все они обладают дипломом о высшем образовании (97,9%). Большинство таких лиц демонстрируют успешную социальную адаптацию: три четверти (75,1%) находятся в официальном браке, при этом 39,2% воспитывают несовершеннолетних детей. Материальное положение коррупционеров превышает средние показатели. По роду деятельности они распределяются между представителями государственных и муниципальных заказчиков (65,6%) и стороной поставщиков, включая подрядчиков и исполнителей (34,4%), участвующих в контрактной системе.
5. Степень вовлеченности в противоправную деятельность ради незаконного получения материальных благ, а также уровень изощренности применяемых методов и активность криминального поведения находят свое выражение в классификации правонарушителей данной категории на три основные группы: злостных, конформистских и ситуационных преступников.

Список литературы:

[1] Акопджанова М.О. Новеллы уголовного законодательства о противодействии преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / М.О. Акопджанова // Российская юстиция. – 2018. – № 7. – С. 27– 29.

[2] Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) и мошенничество / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 29–32.

[3] Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В.И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51–54.

[4] Жубрин Р.В. Личность коррупционного преступника как объект криминологического исследования / Р.В. Жубрин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5 (61). – С. 11–17.

[5] Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О.С. Капинус // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 95–101.

References:

[1] Akopdzhanova M.O. Novelties of the Criminal Legislation on Combating Crime in the Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs / M.O. Akopdzhanova // Russian Justice. – 2018. – No. 7. – pp. 27-29.

[2] Borkov V.N. Abuse in the field of procurement (art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud / V.N. Borkov // Criminal law. – 2018. – No. 4. – pp. 29-32.

[3] Gladkikh V.I. Abuse in the field of procurement of goods, works, and services to meet state or municipal needs (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): a theoretical analysis / V.I. Gladkikh // Russian Justice. – 2019. – No. 3. – Pp. 51–54.

[4] Zhubrin, R.V. The Personality of a Corrupt Criminal as an Object of Criminological Research / R.V. Zhubrin // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2017. – No. 5 (61). – Pp. 11–17.

[5] Kapinus, O.S. Criminological Study of the Personality of a Corrupt Criminal / O.S. Kapinus // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-351-356
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРИОБРЕТЕНИЕ И ХРАНЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ И ЛИТЕРАТУРЫ, ПОДПИСКА НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. *Целью исследования выбраны правовые и организационные аспекты исполнения дополнительного права осужденных к лишению свободы на приобретение и хранение письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы. Для ее реализации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правого регулирования, правоохранительную и правозащитную деятельности по соблюдению дополнительного права осужденных, отбывающих лишение свободы, на приобретение и хранение письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы. Данное право осужденных дополнительным правом. Производным от таких основных прав осужденных, закрепленных в статье 12 УИК РФ как право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, права на переписку, переводы денежных средств. Анализируемое право закреплено в статье 95 УИК РФ, которая разрешает осужденным к лишению свободы получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. Исключение здесь составляют издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них. Специальная норма УИК не только регулирует приобретение и хранение осужденными письменных принадлежностей, но имеет более широкое толкование, касающееся приобретения и подписки на газеты и журналы. Правовое регулирование рассматриваемого дополнительного права осужденных осуществлено по аналогии с Федеральным законом 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Проанализированный подход, отраженный в уголовно-исполнительном законе, позволяет осужденным не только сохранять и развивать социальные связи, защищать свои права и законные интересы при отбывании лишения свободы, но и формировать такие положительные психологические характеристики как мировоззрение, патриотизм, жизненную позицию и планы, правовое сознание и правовую культуру, осведомленность о происходящих в государстве событиях. Способствует обеспечению их социально-правовой защищенности в учреждениях УИС.*

Ключевые слова*: дополнительное право, осужденные к лишению свободы, приобретение и хранение письменных принадлежностей, сотрудники, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

PURCHASE AND STORAGE OF WRITING MATERIALS AND LITERATURE, SUBSCRIPTION TO NEWSPAPERS AND MAGAZINES AS AN ADDITIONAL RIGHT OF THOSE SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. *The purpose of the study is the legal and organizational aspects of the enforcement of the additional right of persons sentenced to imprisonment to purchase and store writing materials and literature, subscribe to newspapers and magazines. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, as well as materials revealing the features of legal regulation., law enforcement and human rights activities to ensure the observance of the additional right of convicted persons serving their sentences, for the purchase and storage of writing materials and literature, subscription to newspapers and magazines. This right of convicts is an additional right. It is derived from such basic rights of convicts, enshrined in Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation as the right to make proposals, statements and complaints, the right to correspondence, money transfers. The analyzed right is enshrined in article 95 of the Criminal Code of the Russian Federation, which allows persons sentenced to imprisonment to receive writing materials in parcels, transfers and parcels, purchase literature through a retail network, and subscribe to newspapers and magazines without restriction at their own expense. The exceptions here are publications that promote war, incite national and religious hatred, the cult of violence or cruelty, pornographic publications, as well as subscriptions to them. A special PEC norm not only regulates the purchase and storage of writing materials by convicts, but also has a broader interpretation concerning the purchase and subscription to newspapers and magazines. The legal regulation of the additional right of convicts under consideration is carried out by analogy with the Federal Law of 1995 No. 103 "On the detention of suspects and accused of committing crimes." The analyzed approach, reflected in the penal enforcement law, allows convicts not only to maintain and develop social ties, protect their rights and legitimate interests while serving their sentences, but also to form such positive psychological characteristics as worldview, patriotism, life position and plans, legal consciousness and legal culture, awareness of events taking place in the state.. Helps to ensure their social and legal protection in correctional institutions.*

Key words: *additional law, persons sentenced to imprisonment, acquisition and storage of writing materials, employees, correctional institutions, penal enforcement system.*

Введение. Правовой статус и правовое положение осужденных к лишению свободы образуют их конкретные права, которые можно условно разделить на основные (гарантированные Конституцией Российской Федерации, уголовно-исполнительным законодательством) и дополнительные, закрепленные в уголовно-исполнительном законе, конкретизированные в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России [1, с. 81-83]. Их постоянная и полная реализация при исполнении реального наказания в виде лишения свободы является элементом современной уголовно-исполнительной политики [2, с. 94-99]. Создает объективные предпосылки успешной реализации цели исправления осужденных, решения задач по их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, сопровождаемые мероприятиями по их пенитенциарной и постпенитенциарной пробации [3, с. 10-13].

Теоретико-правой анализ темы исследования позволяет утверждать, что право осужденных к лишению свободы на приобретение и хранение, в условиях исправительного учреждения (далее ИУ), письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы является дополнительным правом. Производным от таких основных прав осужденных, закрепленных в статье 12 УИК РФ как права обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами [4, с. 559-565]. Также права на переписку, переводы денежных средств [5, с. 52-57]. Уголовно-исполнительный закон в части 4 статьи указанной правовой нормы определил перечень учреждений и органов, граждан и организаций, с которыми ведется переписка, могут быть адресованы предложения, жалобы и обращения осужденных [6]. К ним относятся:

- администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, вышестоящие органы управления уголовно-исполнительной системы (далее УИС) [7, с. 231-236];
- суды в порядке обращения на нарушенное право осужденного [8, с. 205-210]. Реализации осужденным права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, а также замену не отбытой части наказания более мягким наказания в порядке статей 79 и 80 УК РФ [9];
- органы прокуратуры, осуществляющие надзор за законностью исполнения наказания в виде лишения свободы, соблюдения прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в ИУ [10];
- органы государственной власти и органы местного самоуправления [11, с. 132-137];

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и их представители в субъектах федерации [12];
– общественные наблюдательные комиссии (далее ОНК) в субъектах Российской Федерации [13, с. 319-324];
– общественные объединения, осуществляющие общественный контроль за местами лишения свободы [14, с.37-42].

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России создали объективные предпосылки эффективной реализации дополнительного права осужденных к лишению свободы на приобретение и хранение в условиях ИУ письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных аспектов исполнения дополнительного права осужденных к лишению свободы на приобретение и хранение письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частные научные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, а также материалы, раскрывающие особенности правого регулирования, правоохранительную и правозащитную деятельности по соблюдению дополнительного права осужденных, отбывающих лишение свободы, на приобретение и хранение письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы.

Основные результаты. Анализируемое право закреплено в статье 95 УИК РФ, которая разрешает осужденным к лишению свободы получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. Исключение здесь составляют издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них [15].

Таким образом специальная норма УИК не только регулирует приобретение и хранение осужденными письменных принадлежностей, но имеет более широкое толкование, касающееся приобретения и подписки на газеты и журналы. Следует отметить, что правовое регулирование рассматриваемого дополнительного права осужденных осуществлено по аналогии с Федеральным законом 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [16, с.271-275].

При этом, в русле гумманизации современной уголовно-исполнительной политики, расширении прав осужденных, законодатель в частях 3-5 статьи 95 УИК РФ определил, что посылки и бандероли с литературой, приобретаемой через торговую сеть, не включаются в количество посылок и бандеролей, которое вправе получать осужденный. Ему разрешается иметь при себе не более 10 экземпляров книг и журналов. Превышающая это количество литература сдается на хранение, либо с согласия осужденного передается библиотеке ИУ в пользование [17].

Проанализированный подход, отраженный в уголовно-исполнительном законе, позволяет осужденным не только сохранять и развивать социальные связи, защищать свои права и законные интересы при отбывании лишения свободы, но и формировать такие положительные психологические характеристики как мировоззрение, патриотизм, жизненную позицию и планы, правовое сознание и правовую культуру, осведомленность о происходящих в государстве событиях. Способствует обеспечению их социально-правовой защищенности в учреждениях УИС [18, с. 88-94].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:
– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
– 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оператив-

но-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;

– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Право осужденных к лишению свободы на приобретение и хранение, в условиях исправительного учреждения, письменных принадлежностей и литературы, подписку на газеты и журналы является дополнительным правом. Производным от таких основных прав осужденных, закрепленных в статье 12 УИК РФ как право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, права на переписку, переводы денежных средств.

Анализируемое право закреплено в статье 95 УИК РФ, которая разрешает осужденным к лишению свободы получать в посылках, передачах и бандеролях письменные принадлежности, приобретать через торговую сеть литературу, а также без ограничения подписываться на газеты и журналы за счет собственных средств. Исключение здесь составляют издания, пропагандирующие войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них.

Специальная норма УИК не только регулирует приобретение и хранение осужденными письменных принадлежностей, но имеет более широкое толкование, касающееся приобретения и подписки на газеты и журналы. Правовое регулирование рассматриваемого дополнительного права осужденных осуществлено по аналогии с Федеральным законом 1995 г. № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Проанализированный подход, отраженный в уголовно-исполнительном законе, позволяет осужденным не только сохранять и развивать социальные связи, защищать свои права и законные интересы при отбывании лишения свободы, но и формировать такие положительные психологические характеристики как мировоззрение, патриотизм, жизненную позицию и планы, правовое сознание и правовую культуру, осведомленность о происходящих в государстве событиях. Способствует обеспечению их социально-правовой защищенности в учреждениях УИС.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.

[2] Родионова С.С. Права осужденных к реальному лишению свободы и защита их прав // В сборнике: Правовая среда в современной России: проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей 2 межвузовской научно-практической конференции. Саратов, 2024. С. 94-99.

[3] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Самодеятельные организации в учреждениях УИС: опыт прошлых лет и правовые новеллы в условиях становления пенитенциарной пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С. 10-13.

[4] Ковалев О.Г. Обеспечение права осужденных на обращения, жалобы и заявления (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2025 № 2. С. 559-565.

[5] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Правовые и организационные вопросы обеспечения права осужденных к лишению свободы на переписку, переводы денежных средств // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 52-57.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[7] Ковалев О.Г. Роль ведомственного контроля за соблюдением законности и обеспечением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 231-236.

[8] Ковалев О.Г. Содержание и особенности судебного контроля за исполнением уголовных наказаний в условиях реализации современной уголовно-исполнительной политики // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 205-210.

[9] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[10] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[11] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Современный правовой институт посещения должностными и иными лицами учреждений и органов, исполняющих наказания и его влияние на соблюдение прав осужденных // Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 132-137.

[12] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Взаимодействие органов прокуратуры с аппаратом уполномоченного по правам человека при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний // Столыпинский вестник № 4. 2021.

[13] Ковалев О.Г. К вопросу взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями при исполнении уголовных наказаний // Право и управление. 2024. № 12. С. 319-324.

[14] Ковалев О.Г. Правовые и психологические основы осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2025. № 7. С. 37-42.

[15] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[16] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. К вопросу обеспечения права подозреваемых и обвиняемых на хранение документов и записей, относящихся к уголовному делу // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 271-275.

[17] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[18] Ковалев О.Г., Холопова Е.Ю. Характеристика механизма социально-правовой защиты в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 88-94

References:

[1] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[2] Rodionova S.S. The rights of those sentenced to real imprisonment and the protection of their rights // In the collection: The legal environment in modern Russia: problems and prospects of development. Collection of scientific articles of the 2nd interuniversity scientific and practical conference. Saratov, 2024. pp. 94-99.

[3] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Amateur organizations in correctional institutions: past experience and legal novelties in the context of the formation of penitentiary probation // Penal enforcement system: law, economics, management. 2024. No. 3. pp. 10-13.

[4] Kovalev O.G. Ensuring the right of convicts to appeals, complaints and statements (comparative legal analysis) // Education and Law. 2025 No. 2. pp. 559-565.

[5] Kovalev O.G., Semenova N.V. Legal and organizational issues of ensuring the right of persons sentenced to imprisonment to correspondence, money transfers // International Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 52-57.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L.,

Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A. Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[7] Kovalev O.G. The role of departmental control over the observance of legality and ensuring the rights of convicts and persons in custody // International Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 231-236.

[8] Kovalev O.G. The content and features of judicial control over the execution of criminal penalties in the context of the implementation of modern penal enforcement policy // International Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 205-210.

[9] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[10] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[11] Kovalev O.G., Semenova N.V. The modern legal institution of visits by officials and other persons to institutions and bodies executing sentences and its impact on the observance of the rights of convicts // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 132-137.

[12] Kovalev O.G., Semenova N.V. Interaction of the Prosecutor's office with the office of the Commissioner for Human Rights in the supervision of the legality of the execution of criminal penalties // Stolypinsky Bulletin No. 4. 2021.

[13] Kovalev O.G. On the issue of interaction of institutions and bodies of the penal enforcement system with public monitoring commissions in the execution of criminal penalties // Law and Management. 2024. No. 12. pp. 319-324.

[14] Kovalev O.G. The legal and psychological foundations of public control over human rights in correctional centers and correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 37-42.

[15] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[16] Kovalev O.G., Semenova N.V. On the issue of ensuring the right of suspects and accused persons to keep documents and records related to a criminal case // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 271-275.

[17] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[18] Kovalev O.G., Kholopova E.Yu. Characteristics of the mechanism of social and legal protection in the penal system // In the collection: Actual problems of convict correction: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 88-94

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-357-365
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат юридических наук,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается создание оптимальных условий формирования эффективных отношений в среде осужденных в процессе отбывания наказания путем апробирования программы «Формирование эффективных отношений».*
Ключевые слова: *доверие, система отношений, осужденные, тренинг.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

OPTIMIZING THE FORMATION OF RELATIONSHIPS AMONG CONVICTS IN THE PROCESS OF SERVING SENTENCES

Annotation. *The article discusses the creation of optimal conditions for the formation of effective relationships among convicts in the process of serving a sentence by testing the program "Formation of effective relationships".*
Key words: *trust, relationship system, convicts, training.*

Зарубежные исследователи выделяют такое важное психологическое понятие как доверие, являющееся основой формирования эффективных отношений среди осужденных отбывающих наказание (Роберт Брюс Шо). С одной стороны, доверие – это проблема отношений между людьми, т.е. важная составляющая эффективных взаимоотношений среди осужденных. Но с более широкой точки зрения, доверие – это мощная универсальная сила, влияющая практически на все, что происходит внутри организации и в отношениях между осужденными.

Для создания здоровых отношений среди осужденных необходимо уделять существенное внимание формированию доверия среди осужденных – чувство безопасности и комфорта в межличностных отношениях [1; 6].

В организации доверие проявляется и формируется через позитивное и последовательное поведение всех его членов. Когда осужденные стремятся к сотрудничеству, выслушивают предложения, обдумывая их и действуя в соответствии с ними, если предложения разумны. Поведение, подобное этому является основой доверительных отношений в организации.

Уровень доверия будет высоким, и будет становиться все выше, пока продолжается позитивное поведение всех его членов. Конечным результатом является здоровый климат в организации, когда у осужденных есть свобода думать, расти и вообще вносить существенный вклад в организацию, даже совершать ошибки без страха наказания. В подобной организации осужденные обычно больше удовлетворены, и сами стремятся к достижению целей организации, даже тех, которые трудно достичь.

Поведение осужденных должно быть позитивным, они должны ценить: сотрудничество; признание значимости других; сотрудничество на основе уважения; заботу о потребностях и чувствах; создание в коллективе возможности учиться, расти и развиваться; справедливость по отношению ко всем осужденным; последовательность поведения.

Когда в организации начинают предъявлять большие, но нереалистичные требования к осужденным, когда они становятся менее чувствительным, менее эмпатичным и менее озабоченным потребностям к другим осужденным и начинают демонстрировать негативное поведение по отношению друг к другу, можно ждать снижения уровня доверия в коллективе [7; 8]. Следующие особенности поведения осужденных свидетельствуют о снижении доверия в организации: угрозы и наказания при редких похвалах; ценится мало или не ценится вообще сделанная работа; обрывание других – снижение самооценки; публичная критика; персональная критика; поддержание атмосферы страха; отсутствие интереса к предложениям; обращение с осужденными как неумными или тупыми; низкое уважение осужденных т.п.

Последствия такого поведения катастрофичны для организации: неопределенность, неразбериха, постоянный конфликт. Основным негативом организации становится распространяющийся хаос, который разрушает доверие к коллективу.

Перечисленные выше особенности негативного поведения обычно свидетельствует о периоде борьбы между осужденными. Так у осужденных формируется страх и недоверие друг к другу, чувство уязвимости и незащищенности [3; 5].

Таким образом, доверие является наиболее важной составляющей частью деятельности организации. Когда в организации существует доверие, она должна стремиться всеми силами сохранить его. Если же доверие теряется, нужно прилагать самые большие усилия, чтобы восстановить его. Это особенно важно для сегодняшнего организационного климата в организации.

Следовательно, для улучшения организационного климата необходимо создавать программы для осужденных с целью формирования доверия и взаимопонимания.

Разрабатывая психологические рекомендации по улучшению эффективности отношений в среде осужденных, мы исходим из того, что основу позитивного организационного климата составляет чувство доверия между осужденными [4].

С целью создания оптимальных условий формирования эффективных отношений в среде осужденных в процессе отбывания наказания мы предлагаем программу «Формирование эффективных отношений». Данная программа проводилась с шестью осужденными отбывшими наказание менее года и отличающиеся от остальных менее эффективными способами взаимодействия (экспериментальная группа). В качестве контрольной группы были отобраны также шесть осужденных, отбывших наказание менее года, но не принимающие участие в данной программе.

Целью воздействия является получение изменений в построении эффективных отношений среди осужденных с окружающими их людьми.

Действия участников программы, будут направлены на изменение параметров ситуации, принимаемые решения апробируются в безопасных условиях, что должно снизить уровень импульсивности в реальном поведении. В групповой работе участники будут обучаться, наблюдая поведение друг друга, так они получают возможность практически немедленно осознавать происходящие в группе эффекты. Это позволит заменять неэффективные установки и способы поведения более эффективными.

Данная программа проходила в течение месяца. Занятия проводились два раза в неделю по 4 часа в комнате психологической разгрузки [2].

Этапы проведения занятий.

Первый этап.

Занятие проводится в просторном помещении в течение 3-4 часов.

Начинается с приветствия и знакомства, затем осуществляется подготовка осужденных к участию в тренинге. Предоставляется информация о специфике проведения тренинговой работы с осужденными. Для этой цели необходимо осуществить «разогрев» группы, создание мотивационных изменений.

В рамках данного этапа мы применяли следующие обучающие игры:

«Шахматы»

Близкая по смыслу игра. Основной целью также является развитие невербальных средств общения. Эта психотехника может быть использована в качестве пролога к более длительным и глубоким психологическим играм. Следует заметить, что возможны по крайней мере два варианта проведения этой игры.

Вариант I. Если Ваша группа вопреки традиции очень велика (более двадцати или даже более тридцати человек), то ролей шахматных фигур окажется почти столько же, сколько участников. Тогда можно смело пользоваться именно этим вариантом игры.

Ведущий: Любите ли Вы играть в шахматы? Замечательно. Наверняка среди Вас есть и прекрасные игроки, способные сразиться даже с гроссмейстером. Что же, в таком случае мы с Вами сейчас и поиграем в шахматы... Спешу развеять Ваше недоумение – не стоит озираться в поисках шахматных досок. Нам они не понадо-

бятся, поскольку наши шахматы совершенно особые. В такие шахматы можно сыграть только на психологическом тренинге. И для этого, кстати, совсем необязательно знать даже то, как движутся шахматные фигуры. Фигурами станете все Вы. Каждый из Вас возьмет одну из карточек, лежащих на столе, и прочтет написанное на ней название и цвет доставшейся ему шахматной фигуры, например, «Черная ладья» или «Белый ферзь». Показывать карточку и говорить кому-либо о том, что Вы за фигура, нельзя ни в коем случае.

Участники группы по очереди берут карточки. Хорошо бы заранее приготовить плакат, изображающий шахматную доску с расставленными на ней фигурами до начала партии. После того как роли распределены, звучит продолжение инструкции:

- Наша комната становится шахматной доской. На ней нужно расставить фигуры, причем именно так, как они обычно располагаются перед началом игры. Тех, кто понятия не имеет о том, как правильно расставляются шахматные фигуры на доске, я прошу обратить внимание на плакат. Ваша задача – как можно быстрее построиться в нужном порядке. Иными словами, каждый должен занять в шеренге своих соратников место, предписанное выпавшей ролью. Посмотрим, какие фигуры – белые или черные – сумеют построиться быстрее и без ошибок. Я не стану указывать, какая сторона нашей комнаты будет занята белыми, а какая – черными фигурами. В этом Вы определитесь сами, вступая во взаимодействие друг с другом. От Вас требуется четкое соблюдение правил. В чем они состоят? Самое главное – Вы можете общаться друг с другом только невербально. Запрещается писать – на бумаге или в воздухе – слова, обозначающие цвет и выпавшую Вам фигуру. Запрещается показывать на белые или черные предметы, объясняя свой цвет. Если всем все ясно – начали!

Задача, стоящая перед игроками, далеко непроста. С одной стороны, вроде бы проходит командное соревнование, а с другой – ни один из участников вначале не знает членов своей команды. Чрезвычайно интересно наблюдать за тем, какие способы изобретаются игроками для разрешения ситуации и общения с партнерами. Если есть возможность, неплохо заснять происходящее на видеокамеру для последующего анализа.

«Ищу друга»

Это упражнение можно использовать как разогрев к дискуссии о наиболее ценимых человеческих достоинствах, о значении дружбы и о тех качествах, которые необходимо развивать в себе, чтобы быть достойным дружбы.

Инструкция ведущего:

- Любой человек, пожалуй, мечтает о том, чтобы иметь настоящего друга. Кому-то из Вас наверняка уже повезло, и такой друг у Вас есть. У кого-то – множество знакомых и приятелей, но трудно выбрать из них человека, которого можно было бы гордо назвать другом. А кто-то, возможно, в силу застенчивости или замкнутости чувствует себя одиноким и с горечью признается себе, что друзей у него нет. Но в любом случае настоящий друг никому не помешает.

С этого момента я становлюсь редактором особой газеты бесплатных объявлений. Она называется «Ищу друга». Каждый из Вас может поместить в нашу газету объявление о поиске друга. В этом объявлении нет ограничений на количество слов или размер букв. Принимается любая форма. Вы можете изложить весь список требований к кандидату в друзья, весь набор качеств, которыми он должен обладать, а можете нарисовать его портрет. Можете рассказать о себе. Одним словом, делайте объявление таким, каким пожелаете. Следует только помнить, что объявлений о поиске друзей будет много и Вам надо позаботиться, чтобы именно Ваше привлекло внимание.

Возьмите листы бумаги, фломастеры – творите! Время на подготовку – десять минут.

Спустя отведенное время ведущий предлагает развесить листы на стенах. Подписывать их не нужно. Участники группы молча читают объявления. Каждый имеет право нарисовать красный кружок на том объявлении, которое привлекло его внимание, и он готов связаться с его подателем. Можно ограничить выбор таких объявлений, например, тремя.

- Теперь можно снять листы с объявлениями. Посмотрите, отозвались ли на Ваше объявление. Посчитайте количество красных кружков на ваших листах. Пусть каждый по кругу назовет одну цифру – количество доставшихся Вам выборов.

Вот теперь и наступит самый важный момент игры. Ведущий предлагает обсудить вопросы:

- Чем характеризуется объявление, получившее наибольшее число заинтересованных ответов?
- Что помешало вам откликнуться на другие объявления? (Речь идет об объявлениях, не получивших ни одного выбора, – если такие окажутся.)

Вполне вероятно, что наименьшее количество красных кружков будет на тех объявлениях, в которых подробно перечислены требования, предъявляемые к будущему другу. Естественно: нелегко соответствовать высокому запросу. Не

каждый обладает такими замечательными качествами, как «преданность», «готовность, все бросив, прийти на помощь», «умение хранить тайны» или «владение карате или кун-фу». И потом самое главное: в таких объявлениях ищут друга, который должен что-то давать, и ничего не предлагают взамен. Подобное потребительское отношение к другу, от которого требуется служить подателю объявления, вряд ли встретит понимание и сочувствие. Опыт показывает, что гораздо больший интерес и симпатию вызывают объявления, в которых человек предлагает то, чем он сам обладает, в общий котел дружбы, то есть он готов именно к дружеским взаимоотношениям, предполагающим желание и умение не только брать, но и давать.

Разумеется, ведущему не нужно с пафосом мудрого наставника проповедовать эти истины несмышленышам. Его задача – организовать обсуждение, дискуссию, а осужденные сами сумеют прийти к тем выводам, которые уже заложены в результатах социометрии объявлений. Осознание того факта, что сильная личность ценит в дружбе именно возможность помочь другому, быть полезным для него, происходит постепенно, через анализ конкретного материала объявлений.

Достаточно плавным и логичным будет переход к обсуждению человеческих качеств, важных для подлинной дружбы. И здесь неоценимую помощь окажут те объявления, в которых уже изложены позиции участников по поводу наиболее ценных достоинств друга. Естественно, ведущему нельзя упускать возможность подвести участников группы к рефлексии и инвентаризации собственных качеств, помочь возникновению продуктивных обратных связей, мотивировать желание самоизменений.

Второй этап.

Занятие проводится в том же помещении в течение четырех часов.

Начинается с приветствия, установления психологического контакта. Проводится краткий анализ прошлых этапов.

Целью данного занятия является развитие способности группы эффективно взаимодействовать, в ситуациях требующих слаженных совместных действий.

Нами была предложена игра «***Переправа через реку***»

Мы нарисовали на полу мелом две параллельные линии, пересекающие вдоль всю комнату – пространство между линиями посередине комнаты – это «река», «берега» «реки» находятся, соответственно, слева и справа от нее (но обойти «реку» нельзя – она с обеих сторон упирается в стены комнаты). В «реке» плавают «льдины» (листы белой бумаги формата А4), количество которых примерно в три-четыре раза меньше количества игроков (для группы из 6 человек кладется 2 листа бумаги). Вся группа находится на одном берегу «реки». Мы объяснили, что группе необходимо перебраться на другой берег по «льдинам», и это было бы весьма просто, если бы не существовало ряда условий:

1. переправиться через «реку» можно только всей группой, таким образом, чтобы все участники оказались сначала на середине реки, а затем все вместе – на другом берегу, при этом стоять можно только на «льдинах», если же хотя бы один член группы наступит пусть даже краешком ноги в «воду», либо коснется «воды» другой какой-либо частью тела, вся группа отправляется на исходную позицию;
2. переговариваться между собой и строить стратегии переправы можно только на исходной позиции, если с «реки» или из пункта назначения (до того, как последний игрок оказался обеими ногами на твердой земле «противоположного берега») донесется хоть один (пусть даже нечленораздельный) звук, вся группа также отправляется на исходную позицию и начинает переправу с самого начала;
3. для усложнения задачи нами исполняется роль «ветра», ломающего «льдины» через определенные промежутки времени (т.е. наша задача – рвать листы на более мелкие, переносить их на новые места и т.д.). Сначала

   это условие может облегчать условия игры, т.к. в этом случае льдин станет несколько больше, но в том случае, если команда в течение достаточно длительного времени не сможет выработать стратегию переправы, «льдины» начнут «таять» (т.е. ведущий имеет право в зависимости от своих наблюдений за процессом убирать некоторые листы).

Игроки применяют самые разные стратегии. Наше задачей является наблюдение как за всей группой в целом, так и за реакциями каждого участника в отдельности. Эту информацию, во-первых, можно озвучить в ходе рефлексии на данное упражнение, во-вторых, она может служить прекрасным диагностическим материалом для анализа психологом как внутригрупповой структуры (Кто является лидером? К кому из игроков чаще всего прислушивались? Кто чаще других предлагал нестандартные решения проблемы? Кто наиболее успешно участвовал в воплощении идей? и т.д.), так и поведения группы в целом в экстремальной ситуации (для создания

такой ситуации возможны некоторые модификации игры: можно, например, жестко ограничить временные рамки, либо убирать «льдины» через короткие промежутки времени, не оставляя игрокам возможности выполнить задание и т.п.)

По окончании данного упражнения происходит обсуждение с группой результатов работы, впечатления каждого игрока от процесса, определяются возникавшие в ходе игры трудности, даются возможность участникам тренинга проработать собственные эмоциональные переживания и получить обратную связь от группы.

«Зубы дареного коня»

В тренингах тема дня рождения является чрезвычайно популярной и обыгрывается с помощью самых разных приемов. Связано это, по-видимому, с обилием приятных ассоциаций, возникающих у большинства участников в связи с этой темой, и с благодатным полем для игровых фантазий, продуцируемым словом «подарки». Одним из возможных вариантов игровых процедур, построенных на теме дня рождения и подарков, и является упражнение «Зубы дареного коня».

Группа разбивается на шестерки, и каждая подгруппа образует свой маленький круг. Каждый член подгруппы получает номер от одного до шести.

В принципе это упражнение можно проводить и со всей группой в общем кругу, но в целях экономии времени и избегания утомления в большой группе все же предпочтительней работа в шестерках.

Дальнейший текст ведущего было бы хорошо сопровождать негромкой лирической музыкой для создания необходимой атмосферы. Как и все слова ведущего в описываемых играх, этот текст является примерным. Каждый тренер может давать вводную по-своему, лишь бы ее содержание приблизительно соответствовало приведенному ниже.

Ведущий: Давайте пофантазируем и представим, что сегодня у всех нас праздник, у всех – день рождения. Такой день всегда важен. Он символизирует определенный рубеж, по прохождении которого человек может что-то изменить в своей жизни и в себе. В день рождения имениннику принято дарить подарки. Пусть сегодня это будут такие подарки, которые действительно помогут человеку измениться, которые по-настоящему нужны ему и ценны для него. Сделать хороший подарок очень непросто. Кто из нас не ломал голову, что подарить близкому человеку в такой день? Кто из нас не бегал по магазинам в поисках «чего-нибудь такого..»? Сегодня не надо ничего искать в магазинах. Тем более что скорее всего там не найти того, что в самом деле нужно. Помните, Вы ничем не ограничены. Дарить можно все, что угодно: от картины кисти великого Леонардо до конкретных личностных качеств; от виллы на Багамских островах до тысячелетнего манускрипта, хранящего мудрость древних волшебников; от засохшего прошлогоднего одуванчика до вечной жизни. Не спешите с выбором подарка.

В данную минуту именинниками являются первые номера. Внимательно посмотрите на этого человека. Подумайте о том, какой жизненный опыт у этого человека? Что он познал и понял в своей жизни? Что он ценит больше всего на свете? Кого он любит? О чем он мечтает? Попробуйте понять, что же ему очень и очень нужно? Что он хотел бы получить в дар от Вас? Сейчас Вы – волшебники и Вы способны дать этому человеку то, что он хочет...

А теперь внимание, именинники! В обычный день рождения любые подарки принимаются без критики – независимо от того, понравились они или нет. В народе говорят: дареному коню в зубы не смотрят. Но сегодня – особый случай. Постарайтесь присмотреться к «зубам дареного коня», прислушаться к себе, оценить нужность каждого подарка для Вас и честно сказать дарящему, насколько он «попал в точку» со своим подарком. Четко аргументируйте свое мнение. Если Вы не хотите принимать преподнесенный Вам дар, объясните, стараясь не обижать дарящего, почему Вы это делаете. Давайте ответ сразу каждому из своих товарищей.

Дарители! Не нужно спорить с именинником, даже если Вы категорически с ним не согласны и убеждены, что без Вашего подарка он просто погибнет тут же на месте. Сегодня у каждого из Вас будет день рождения, и каждый не только сделает пять подарков, но и получит тоже пять.

После того как первый номер оценит все подарки, именинником становится второй номер и так далее. Пожалуйста, приступайте! С днем рождения!

После того как каждый из участников в подгруппе получит свои пять подарков, ведущий просит всех собраться в общий круг для групповой рефлексии. Интересно обсудить следующие вопросы:

Кому из участников удалось подобрать такие подарки, которые были с благодарностью приняты всеми «именинниками»? Иными словами, кто оказался синтонным внутренним мирам своих товарищей по подгруппе?

За счет чего это произошло?

Какого типа были подарки?

Какие из них оказались самыми удачными?

Каков самый оригинальный подарок?

Обнаружились ли «именинники», принявшие все подарки без исключения?

Если да, то не является ли причиной их «всеядности» нежелание обидеть дарителей? Все ли сумели быть искренними?

Какие подарки оказались отвергнутыми и почему?

Насколько трудным было отказываться от подарков?

Есть ли такие «именинники», кто не принял ни одного подарка? Почему?

Что Вы чувствовали, когда Ваши дары отвергались ?

Есть ли такие подарки, которые Вы бы хотели получить, но Вам никто их не подарил? И т.п.

Как и многие другие упражнения такого типа, игра «Зубы дареного коня» предоставляет участникам две важные возможности: во-первых, испытать себя в качестве «душеведа», способного к эмпатии и синтонности, и, во-вторых, получить информацию о том, верно ли воспринимаются наши желания и потребности другими людьми.

Третий этап.

Занятие проводится в том же помещении в течение четырех часов. Начинается с приветствия, установления психологического контакта. Проводится краткий анализ прошлых этапов.

Упражнение ***«Достойный ответ».***

Цель занятия – дать участникам потренироваться в реализации различных стилей поведения в конфликтных ситуациях и распознавание стилей поведения других людей.

Нами зачитывается группе следующую инструкцию:

«Сейчас будет разыграно несколько ситуаций. В них каждому участнику предлагается продемонстрировать различные стили поведения (агрессивный, неуверенный, уверенно-достойный) в конкретной ситуации.

Пожалуйста, ситуация первая. Кто начнет?»

Предлагаются следующие ситуации для разыгрывания

- Начальник одного из отделов не предоставил вовремя отчет.

- Подчиненный занимает Вас разговором, а Вам нужно уйти.

- Сотрудник не возвращает Вам деньги, взятые в долг на месяц.

- Вы входите в помещение и слышите, как сотрудники обсуждают Ваше личное поведение.

Все участники проходят через это упражнение, причем каждый должен побыть в ролях разной модальности.

Далее проходит обсуждение, где каждый выдвигает свои версии: чем уверенный стиль поведения отличается от неуверенного.

Прощание.

Четвертый этап.

Занятие проводится в том же помещении в течение четырех часов. Начинается с приветствия, установления психологического контакта. Проводится краткий анализ прошлых этапов.

Целью данного занятия является развитие способности человека формировать представление о том, как он выглядит в глазах других людей, включенных в данную ситуацию. Наличие у человека адекватного Я-образа – важное условие эффективного взаимодействия, так как обеспечивает гибкость поведения.

После того как все участники разбиваются на группы по четыре-пять человек, мы зачитываем группе следующую инструкцию:

«Сейчас каждый из Вас скажет о том, что с его точки зрения, думают о нем как о собеседнике все остальные. Это может звучать так: «Мне кажется, что ты, Олег, считаешь (думаешь), что я как собеседник человек много знающий, сообразительный, порой торопливый». После этого остальные участники группы скажут, с чем они согласны, а с чем нет».

В ходе обсуждения упражнения нами задаются такие вопросы: «Каковы Ваши впечатления от работы в группе?», «Насколько точны Вы были, предполагая, что думают о Вас как собеседнике Ваши партнеры?», «Что Вы испытали, взглянув на себя глазами других людей?». Участникам тренинга предлагается обсудить трудности, возникающие в ходе этого задания.

По окончании обсуждения подводим итоги. Участники делятся своими впечатлениями.

Прощание.

Пятый этап.

Занятие проводится в том же помещении в течение трех часов. Начинается с приветствия, установления психологического контакта. Проводится краткий анализ прошлых этапов.

Целью данного занятия является развитие способности каждого человека осознать свои собственные проблемы, понять, что именно в поведении других людей затрудняет общение с ними.

Группа садится по кругу, и мы зачитываем следующую инструкцию:

«Роберто Ассаджиоли, автор концепции психосинтеза, призывал благодарить судьбу за то, что она сталкивает нас с неудобными, неприятными, сложными людьми. Взаимодействуя с ними, мы можем развивать в себе полезные психологические качества. Если какой-то человек «испытывает наше терпение», то для нас это прекрасная возможность развивать терпение; если человек противоположен нам во всем и это

постоянно проявляется в нашем взаимодействии с ним – мы можем развивать в себе способность безусловного принятия другого человека; если другой человек слишком импульсивен и постоянно прерывает нас – мы можем использовать эти ситуации для тренировки своей выдержки и т.п.

Итак, мы оказываемся в состоянии развить в себе что-то полезное благодаря тому, что другой человек ставит перед нами проблему – по тем или иным причинам, проблема возникает и с теми людьми, которые в целом нам близки и приятны.

Давайте сейчас сосредоточимся не на приятной и удовлетворяющей нас стороне общения и взаимодействия друг с другом, а на трудностях и проблемах возникающих в процессе общения с кем-либо из участников нашей группы, включая тренера. Вначале нужно осознать эту трудность или проблему, затем осознать, какое ценное качество эта проблема или трудность позволяет нам развить в себе, а только потом уже сказать, обращаясь к конкретному участнику: «Олег, общаясь с тобой, я развиваю в себе произвольное внимание». Тот к кому обращено высказывание, может уточнить причину: «Скажи, а почему?». В этом случае автор высказывания ее называет: «Потому что иногда мне трудно уловить суть длинной речи».

Обязательное условие: объяснение всех причин высказывания должны даваться в форме «Я – послание» и ни в коем случае не форме «Ты –послание», чтобы общение не превратилось в обмен взаимными упреками.

Упражнение заканчивается только после того, как каждый из участников, по крайней мере, один раз не выскажется.

Нами отслеживалось, насколько успешно группа справляется с заданием.

При подведении итогов обсуждается, какие проблемы возникали в процессе упражнения, какие новые стороны они открыли у себя и у своих товарищей.

Прощание.

На заключительном этапе данной программы мы провели опрос участников тренинга о результатах. Большинство участников высказались, что по началу им было очень трудно приходить на эти занятия, они стеснялись играть в детские игры, однако на третье-четвертое занятие уже возникло желание, а у некоторых потребность поучаствовать, пообщаться, а многие восприняли эти занятия как методы релаксации и отдыха от условий исправительного учреждения. Были высказаны пожелания о необходимости почаще проводить с ними аналогичные занятия.

Для проверки эффективности тренинга «Формирование эффективных отношений» мы использовали анкету для изучения особенностей формирования навыков и умений у осужденных при формировании эффективных отношений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что между контрольной и экспериментальной группой существуют различия в оценке личностных навыков и умений у осужденных при формировании отношений с окружающими их людьми (*см. табл.*).

Таблица. Среднеарифметический показатель личностностных умений и навыков осужденных в процессе формирования системы отношений

Умения и навыки	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До эксперимента	После эксперимента	1-е обследование	2-е обследование
1. Индивидуальность в подходе к людям. При построении взаимоотношений	3,5	4,0	3,8	3,8
2. Способность объективно оценивать людей.	3,5	3,8	4,0	4,0
3. Умение располагать к себе людей.	3,3	3,7	3,6	3,6

4.Учитывать мнение других.	3,2	3,9	4,0	4,0
5. Умение осуществлять контроль за невербальным общением	4,0	4,1	3,9	3,9
6. Уравновешенность, выдержка.	3,3	3,8	3,8	3,8
7. Умение организовывать взаимодействие с другими осужденными	3,2	3,7	4,0	4,0

Сравнивая оценки личностных умений, навыков в формировании системы отношений осужденных до и после эксперимента экспериментальной и контрольной групп, мы можем выдвинуть следующие утверждения. Оценки стали более высокими в экспериментальной группе и практически не изменились оценки в контрольной группе осужденных.

Таким образом, мы можем утверждать, что используемая нами программа будет способствовать формированию наиболее эффективных отношений осужденных в процессе отбывания наказания.

По итогам проведенной программы мы можем утверждать, что регулярное применение данной программы или ее аналогов будет способствовать формированию эффективных отношений среди осужденных в процессе отбывания ими наказания.

Итак, чтобы получить пользу от тренинга осужденный как минимум должен: получить представление о сущности эффективного общения, разнообразных стратегиях и технологиях в общении; сформировать к разнообразным стратегиям и технологиям общения личностное отношение, то есть пристрастно выбрать те, которые больше подходят именно ему; отработать конкретные техники, необходимые для общения в разнообразных обстоятельствах, опробовать различные стратегии поведения и, наконец, самое главное – прожить самые разные ситуации общения с другими участниками в «живой ткани» тренинга.

Список литературы:

[1] Михайлов Н.В. Деформация системы отношений осужденных. Перспективы науки. 2022. № 3 (150). С.120-122.

[2] Гузеев М.С. монография «Формирование агрессивного поведения осужденных мужского пола». М. 2022. 134 с.

[3] Оточина И.А. Теоретические аспекты системы отношений осужденных. Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С.17-19.

[4] Литвишков В.М. Осознание вины в совершенном преступлении. Антропогогика. 2022. № 2 (6). С. 63-75.

[5] Вилкова А.В. Психодинамика изменения системы отношений осужденных в процессе отбывавния наказания. В сборнике:V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 томах, Рязань, 2021. С. 77-82.

[6] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Развитие эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных и его роль при достижении воспитательных результатов на музыкально-эстетических занятиях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2(24). С. 84-93.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социопатогенез личности несовершеннолетних и пути ранней психодиагностики и профилактики // Прикладная юридическая психология. 2025. № 2(71). С. 128-136.

[8] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

References:

[1] Mikhailov N.V. Deformation of the system of relations of convicts. Prospects of Science. 2022. No. 3 (150). Pp. 120-122.

[2] Guzeev M.S. Monograph “Formation of aggressive behavior of male convicts”. Moscow, 2022. 134 p.

[3] Otochina I.A. Theoretical aspects of the system of relations of convicts. Global scientific potential. 2022. No. 3 (132). Pp. 17-19.

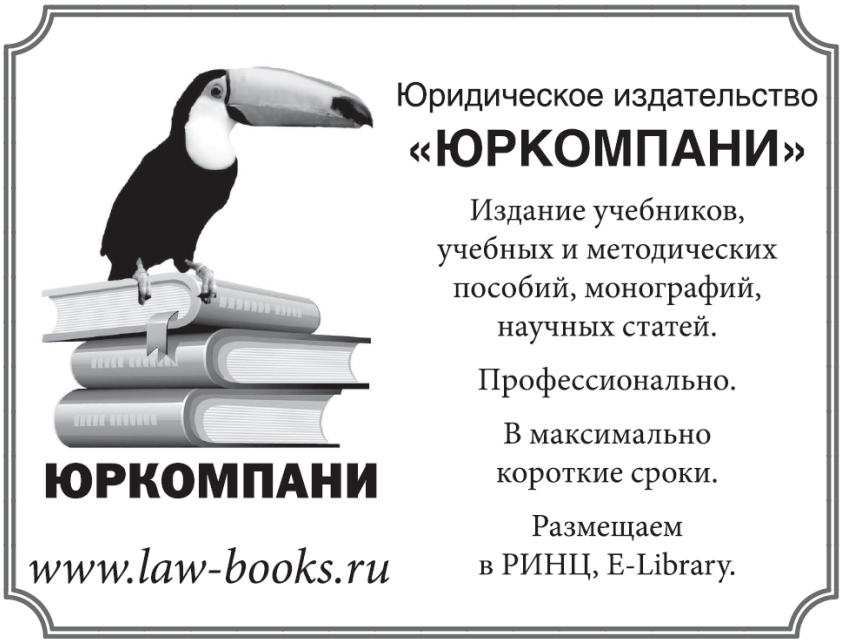
[4] Litvishkov V.M. Awareness of guilt in the crime committed. Anthropogogy. 2022. No. 2 (6). Pp. 63-75.

[5] Vilkova A.V. Psychodynamics of changes in the system of relations of convicts during serving a sentence. In the collection: V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021). Collection of abstracts of presentations and reports of participants: in 9 volumes, Ryazan, 2021. Pp. 77-82.

[6] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Development of emotional intelligence of juvenile convicts and its role in achieving educational results in music and aesthetic classes // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. No. 2 (24). Pp. 84-93.

[7] Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. Sociopathogenesis of the personality of minors and ways of early psychodiagnostics and prevention // Applied legal psychology. 2025. No. 2 (71). P. 128-136.

[8] Vilkova A. V., Khairutdinova I. V., Yakubov F. A. Russian Sign Language – a Means of Communication or a Linguistic System? // Modern Pedagogical Education. 2025. No. 5. P. 60-64.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-366-371
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России, г. Владимир,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент института Академии ФСИН России по кафедре физической подготовки и спорта, г. Рязань,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ФИЛИПОВА Елена Евгеньевна,
кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий управления и организации производственной деятельности факультета психологии и пробации ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности применения пенитенциарной пробации в исправительных центрах. Исправительные центры, как правило, ориентированы на реабилитацию и восстановление, что создает благоприятные условия для внедрения пробации. Однако, для успешного функционирования этой системы необходимо учитывать специфику работы исправительных учреждений, включая взаимодействие с различными государственными и негосударственными организациями, а также необходимость создания эффективной системы мониторинга и поддержки осужденных. Важно, чтобы пробация не рассматривалась лишь как альтернатива лишению свободы, а становилась полноценным инструментом реабилитации, способствующим снижению уровня преступности.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительное законодательство, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация, исправительные центры, принудительные работы, осужденные, ресоциализация.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor, Department of Fire and Tactical Special Training, Faculty of Law, VUI FSIN of Russia, Vladimir

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Physical Training and Sports, Ryazan

FILIPOVA Elena Evgenievna,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Technologies of Management and Organization of Production Activities Faculty of Psychology and Probation VIPE FSIN of Russia, Vologda

FEATURES OF THE USE OF PENITENTIARY PROBATION IN CORRECTIONAL CENTERS

Annotation. *The article discusses the specifics of the use of penitentiary probation in correctional centers. Correctional centers, as a rule, are focused on rehabilitation and recovery, which creates favorable conditions for the introduction of probation. However, for the successful functioning of this system, it is necessary to take into account the specifics of the work of correctional institutions, including interaction with various state and non-governmental organizations, as well as the need to create an effective monitoring and support system for convicts. It is important that probation is not considered only as an alternative to incarceration, but becomes a full-fledged rehabilitation tool that helps reduce crime.*

Key words: *penal enforcement legislation, penitentiary probation, post-penitentiary probation, correctional centers, forced labor, convicts, re-socialization.*

Исправительный центр является одним из немаловажных субъектов пробации согласно п.3 ч.1 ст.6 ФЗ №10-ФЗ. Как уже было указано ранее, существует 3 вида пробации: пенитенциарная, исполнительная и постпенитенцирная. В ИЦ применяется пенитенциарная пробация.

Согласно ч.1 ст.13 ФЗ №10-ФЗ данный вид применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению. По вопросам пробации было проведено немалое количество круглых столов, встреч и конференций, на которых обсуждались основания и особенности применения пробации. Так, например, 25 декабря 2023 года в Москве была проведена конференция, которая была инициирована некоммерческой организацией «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным» в целях обмена опытом между регионами Российской Федерации[6]. Обсуждались вопросы оказания помощи, взаимодействия, а также обсуждение целей и задач пробации.

Приказом ФСИН России от 06.12.2024 № 857 «Об утверждении типовых структуры, штатного расписания и порядка расчета штатной численности исправительного центра» также предусмотрены изменения в структуре ИЦ. Принципиально новыми подразделениями для ИЦ стали оперативная группа и группа (отдел) пробации. Штатная численность отдела (группы) пробации предполагает не более 10% от общего количество работников ИЦ. Также в УФИЦ предусмотрены лишь должности старшего инспектора и инспектора пробации из расчета до 15% от количества мест для содержания осужденных, а не количества осужденных, что также принципиально важно, поскольку лимит наполнения может составлять 100 человек, но фактически содержаться может меньшее количество. В данном случае количество лиц в группе пробации будет определяться из расчета до 15% от 100 человек, то есть в данном УФИЦ в группу пробации может входить до 15 человек в зависимости от нагрузки.

Как было ранее установлено пенитенциарная пробация может быть применена к лицам, отбывающим наказание в виде принудительных работ в период отбывания наказания или в период подготовки к освобождению. Она проводится по следующим направлениям:

1) воспитательная, социальная и психологическая работа;
2) социальная реабилитация;
3) подготовка к освобождению.[4]

Для начала стоит рассмотреть процедуру применения пенитенциарной пробации согласно приказа МЮ РФ №350. При проведении с осужденными к принудительным работам ознакомительной беседы необходимо проинформировать его о его праве на обращение к администрации ИЦ (УФИЦ) с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В случае необходимости оказания такого содействия осужденный пишет заявление в любое время в период отбывания наказания, но не позднее чем за 2 месяца до освобождения. Оно в течение этого или следующего дня с момента подачи заявления регистрируется в журнале учета лиц, нуждающихся в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. После этого с осужденным проводится беседа, ходе которой ему разъясняются его права и обязанности с последующей выдачей памятки, с которой осужденный ознакамливается под подпись. Далее ИЦ (УФИЦ) в течение 30 календарных дней со дня регистрации заявления проводит оценку индивидуальной нуждаемости в соответствие с методикой и критериями, предусмотренными приказом МЮ РФ №350. Информация о нуждаемости вносится в Реестр. После проведения оценки индивидуальной нуждаемости в течение 3 рабочих дней администрация ИЦ (УФИЦ) принимает решение о целесообразности применения пробации, которое оформляется начальником учреждения в форме постановления, после чего осужденного необходимо ознакомить с ним в течение 3 рабочих дней под подпись. При этом в случае принятия решения о нецелесообразности он вправе обратиться в вышестоящий орган УИС или в суд в порядке административного судопроизводства. Далее начинается основной этап работы с лицом в рамках пенитенциарной проба-

ции. В течение 10 рабочих дней со дня принятия решения о целесообразности начинается составление индивидуальной программы. Она предполагает не только осуществление мер по оказанию содействия в решение проблемных вопросов лица, которому оно оказывается, но и мероприятия профилактического и воспитательного характера. После подготовки индивидуальной программы администрация ИЦ (УФИЦ):

1) в течение 2 рабочих дней со дня её утверждения ознакамливает под подпись с ее содержанием осужденного и выдает ему ее копию на руки;
2) в течение 5 рабочих дней направляет в УИИ по избранному осужденным месту жительства (месту пребывания) запрос о предоставлении сведений об адресе, абонентском номере УИИ и о должностных лицах, в обязанности которых входит оказание содействия. Также в течение 5 рабочих дней после получения данной информации ознакамливает с ней осужденного путем вручения ему уведомления;
3) со дня создания единого реестра формирует индивидуальную программу в электронной форме и размещает ее в нём в течение 10 рабочих дней со дня утверждения индивидуальной программы;
4) в течение 3 рабочих дней со дня утверждения индивидуальной программы направляет ее копию в заинтересованные органы, службы и организации.

После проведения всех вышеуказанных процедур администрация ИУ (УФИЦ) контролирует выполнение лицом мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой. В случае уклонения от их выполнения предусмотрены меры профилактического воздействия, в том числе вынесения постановления о прекращении применения пробации.

Приказ МЮ РФ №350 указывает, что помимо группы пробации её осуществление также возлагается на сотрудников подразделения воспитательной работы, психологической лаборатории, подразделения социальной работы, сотрудников иных отделов (служб) учреждения и медицинских организаций УИС в пределах компетенции. Рассмотрим психологическую лабораторию как подразделение, осуществляющее пенитенциарную пробацию.

В ходе опроса психолога Шадринского межмуниципального филиала ФКУ УИИ УФСИН России по Курганской области им было отмечена необходимость осуществления психологического сопровождения УФИЦ. В первую очередь стоит отметить, что в ИЦ (УФИЦ) содержится категорий, отличная от контингента, состоящего на учете в УИИ, в связи с чем появляется ряд трудностей, кроме того, проведение диагностических работ с осужденными к принудительным работам значительно повышает нагрузку на психологов, в связи с чем качество их работы значительно снижается, следовательно, эффективность профилактики повторной преступности также уменьшается. Однако начальником филиала обращено внимание, что в рамках оказания психологической помощи работу с подучетными должен организовывать психолог сторонней вневедомственной организации. Однако нормативные акты не содержат указания о том, какие именно организации должны оказывать им помощь: государственные или частные[3]. В случае оказания психологической помощи частной организацией появляется вопрос об оплате данных услуг. Приложение 3 приказа №350 определяет следующие мероприятия, которые могут быть предусмотрены индивидуальной программой в рамках оказания психологической помощи: психологическая диагностика, психологическое консультирование, психологическая коррекция, психологическое просвещение, актуализация психологических ресурсов, повышение компетентности в решении психологических проблем, содействие формированию психологической готовности к освобождению от отбывания наказания, а также получение психологической характеристики.

Рассматривая постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 1858 «Об утверждении перечня органов и организаций, имеющих доступ к единому реестру лиц, в отношении которых применяется пробация, перечня органов и организаций, уполномоченных на внесение информации, подлежащей включению в единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация, перечня видов такой информации и Правил ведения и использования единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация», стоит отметить, что в качестве субъектов пробации рассматриваются коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные и медицинские организации. То есть, предполагается, что различные организации по соглашению с УИС будут оказывать содействие в оказании психологической помощи осужденным. Например, Красноярская региональная общественная организация помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию «Время добрых дел» реализовала проект «Социальный Адаптационный Центр Пробации для бывших осужденных»[5]. Однако в целевой аудитории своего Центра пробации данная организация предусмотрела осужденных к наказаниям без изоляции от общества, то есть в

рамках пенитенциарной пробации осужденные, отбывающие наказание в ИЦ (ЦФИЦ), могут обращаться за помощью в данный центр пробации, где ему окажут квалифицированную психологическую помощь. Стоит отметить, что в настоящее время центры пробации предусмотрены не во всех регионах, а коммерческие организации с меньшей вероятностью захотят оказывать содействие на безвозмездной основе, в связи, с чем затрудняется оказание психологической помощи в рамках пенитенциарной пробации.

Стоит также отметить, что 5 раздел второго приложения приказа №350 предусматривает порядок оказания психологической помощи осужденным к принудительным работам или лишению свободы, в котором указаны все мероприятия, рассмотренные ранее в рамках исполнительной пробации. Ранее отмечено, что психолог УИИ не занимается пробацией. Достаточно часто психологам УИИ необходимо обеспечивать психологическое сопровождение не только в УИИ, но и в УФИЦ, в связи с чем получается, что психолога УИИ освободили от реализации психологической помощи в рамках исполнительной пробации, но он должен делать все те же действия, но с осужденными к принудительным работам в рамках психологического сопровождения. При этом самостоятельную психологическую лабораторию или группу психологической помощи штатное расписание ИЦ не имеет, в связи с чем также появляется вопрос: кто должен оказывать психологическую помощь осужденным в рамках пенитенциарной пробации и за счет каких средств? Возможно стоит рассмотреть вопрос исключения психологической лаборатории из числа подразделений, оказывающих содействие, либо включить в структуру группы (отдела) пробации также должность психолога, который будет осуществлять лишь деятельность, связанную с осуществлением пробации.

В рамках законодательства о пробации отмечается не только применение пробации, но и оказание содействия в трудовом, бытовом и ином устройстве лица, при его подготовке к освобождению, именуемая «курсами по подготовке к освобождению». Например, согласно 6 разделу приложения №3 приказа МЮ РФ №350 осужденные к принудительным работам, освобождаемые от отбывания наказания, обеспечиваются продуктами питания исходя из времени, необходимого для проезда к месту жительства (месту пребывания), или деньгами в сумме, определяемой администрацией ИЦ (УФИЦ) из расчета средней стоимости нормы питания осужденных за предшествующий освобождению месяц. Кроме того, социальная помощь и содействие в трудовом и бытовом устройстве могут предусматривать:

1. Организацию получения среднего профессионального и высшего образования;
2. Содействие в трудоустройстве после освобождения;
3. Заблаговременное информирование об освобождении осужденного его родственников либо иных лиц;
4. Предоставление контактной информации лиц, которые могут оказать осужденному содействие после освобождения;
5. Содействие в оформлении необходимой документации для вступления в фонд социального страхования;
6. Обеспечение бесплатного проезда к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда, а также организация сопровождения к месту жительства осужденного родственниками, иными лицами, в том числе добровольцами (волонтерами), либо работником ИЦ (УФИЦ);
7. Обеспечение одеждой за счет средств федерального бюджета при отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение;
8. Получение характеристики по месту отбывания наказания, характеристики психолога, справки о размере заработной платы, медицинских документов (их копий) и выписок из них.

Рассматривая п.6 вышеуказанного списка появляется вопрос об основаниях сопровождения лица к месту жительства, которые не указаны в ФЗ №10-ФЗ. В п.32 Приказа МЮ РФ №350 указывается, что осужденные к принудительным работам, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, освобождаемые из ИЦ. Однако появляется вопрос о конкретном перечне случаев, когда лица по состоянию здоровья нуждаются в постороннем уходе, а также встает вопрос о категории «женщины, имеющие малолетних детей», поскольку в ИЦ они содержались без детей, в связи с чем отсутствует необходимость в сопровождении данной категории[2]. Представляется необходимым внести изменения в п.32 Приказа МЮ РФ №350 исключив категорию «женщины, имеющие малолетних детей» из списка лиц, нуждающихся в сопровождении. Кроме того, норма не предполагает возможное расстояние сопровождения, поскольку до места жительства осужденного может быть расстояние более 1000 км, что значительно много для сопровождения сотрудником ИЦ (УФИЦ) или волонтером, кроме того, не указан источник финансирования проездного билета для сопровождающего. Например, в ходе опроса сотрудников Шадринского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Курганской области, выяснилось, что в прак-

тике филиала был случай, когда осужденную к принудительным работам направили для отбывания наказания из Курганской области во Владивосток, время в пути составляет около 6 дней. Соответственно, если она имеет малолетних детей, то после отбытия наказания она имеет право на сопровождение из Владивостока в Курган во время её следования в поезде? Иными словами, данная норма требует более детального описания.

Стоит отметить, что приказ МЮ РФ №350 содержит информацию о порядке применения всех видов пробации, осуществления подготовки к освобождению осужденных к принудительным работам и лишению свободы, а также порядок осуществления воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к принудительным работам и лишению свободы[1]. При этом название данного документа звучит следующим образом: «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ О пробации в РФ», то есть данный приказ МЮ РФ, исходя из названия, должен иметь отношение лишь к лицам, в отношении которых применяется пробация, в связи с чем возникает вопрос, на каком основании нормы данного документа применяются и по отношении к лицам, не обращавшимся с заявлением об оказании содействия. Стоит отметить, что в справочно-поисковых системах «Гарант», «Консультант. плюс» и других к данному документу прилагают пояснительную записку, в которой указывают, что данный нормативный акт содержит не только положения о пробации, но и вышерассмотренные вопросы, однако не все могут посмотреть данную пояснительную записку или воспользоваться указанными системами, поэтому могут найти в сети «Интернет» лишь название документа, которое не раскрывает в полной мере его содержание. В связи с чем стоит рассмотреть вопрос о внесении изменений в название данного нормативного акта, например, «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ О пробации в РФ, а также порядок организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы и принудительным работам и их подготовка к освобождению». Данное изменение позволит более точно сформулировать содержание данного нормативного акта, в связи с чем вышерассмотренный пробел не будет иметь места.

В результате проведенного исследования можно заключить, что законодательством о пробации достаточно детально описана процедура применения пробации, однако, как было установлено в ходе исследования, приказ МЮ РФ №350 содержит в себе не только порядок и процедурные мероприятия по реализации всех видов пробации, обязанности субъектов пробации и порядок оказания содействия в бытовом, трудовом и ином устройстве осужденных, подготовки их к освобождению, но также и положения о воспитательной, социальной и психологической работе с осужденными к лишению свободы и принудительным работам. В рамках выявленных проблемных аспектов были указаны предложения по внесению изменений в законодательство, которые могли бы способствовать повышению эффективности применения института пробации.

Список литературы:

[1] Кириловский О. В. Правовые и организационные основы оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация / О. В. Кириловский, А. А. Плотников // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2025. – № 1. – С. 28-34.

[2] Ковалев О. Г. Особенности организации пенитенциарной пробации при исполнении принудительных работ (правовые и психологические аспекты) / О. Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 10. – С. 470-475.

[3] Лебешев И. С. Анализ нормативно-правового регулирования пенитенциарной пробации / И. С. Лебешев, Е. В. Кашкина // Российский судья. – 2025. – № 4. – С. 45-49.

[4] Полякова Я. Н. Состояние воспитательной работы, проводимой с осужденными к принудительным работам, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация / Я. Н. Полякова, Е. В. Кашкина // Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования : Сборник статей круглого стола, Москва, 26 декабря 2024 года. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2025. – С. 63-68.

[5] Проект «Социальный Адаптационный Центр Пробации для бывших осужденных». [Электронный ресурс]. - URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=03cdbdbb-aa4a-426b-95f4-334df89262e0#winner-target (дата обращения: 6.03.2025).

[6] Сотрудники УФСИН России по Курганской области приняли участие в конференции по вопросам пробации. [Электронный ресурс]. - URL: https://45.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=721351 (дата обращения: 1.03.2025).

References:

[1] Kirilovsky O. V. Legal and organizational foundations of assistance to persons in respect of

whom probation is applied/O. V. Kirilovsky, A. A. Plotnikov//Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2025. – № 1. - S. 28-34.

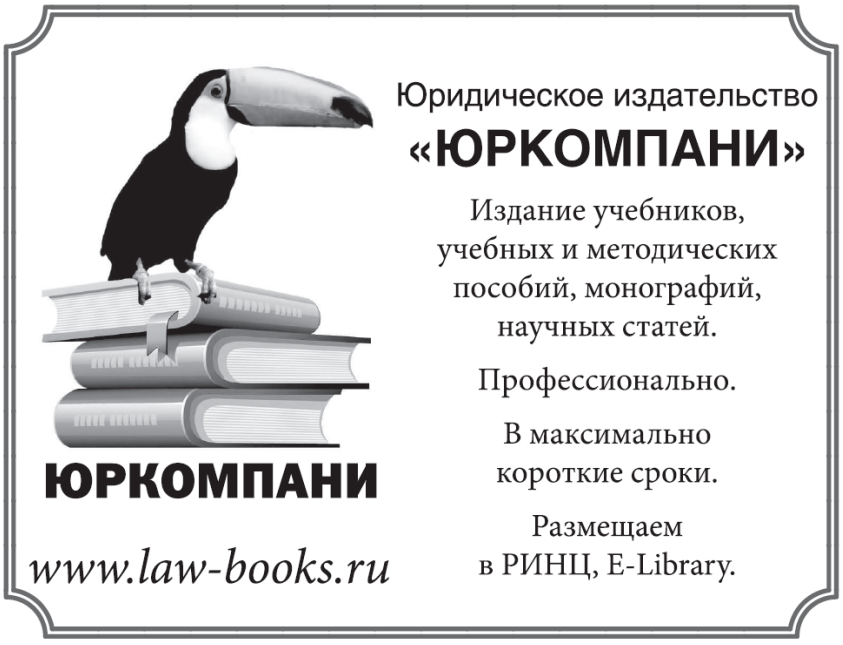
[2] Kovalev O. G. Peculiarities of the organization of penitentiary probation in the performance of forced labor (legal and psychological aspects)/O. G. Kovalev//Education and law. – 2024. – № 10. - S. 470-475.

[3] Lebeshev I. S. Analysis of the regulatory regulation of penitentiary probation/I. S. Lebeshev, E. V. Kashkina//Russian judge. – 2025. – № 4. - S. 45-49.

[4] Y. N. Polyakova. The state of educational work carried out with convicts to forced labor, in respect of which penitentiary probation is applied/Y. N. Polyakova, E. V. Kashkina//Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies: Collection of articles of the round table, Moscow, December 26, 2024. - Tver: PKU NIIIT FSIN of Russia, 2025. - S. 63-68.

[5] Project “Social Adaptation Center of Probation for former convicts.” [Electronic resource]. - URL: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=03cdbdbb-aa4a-426b-95f4-334df89262e0#winner-target (accessed on 6.03.2025).

[6] Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Kurgan Region took part in a conference on probation issues. [Electronic resource]. - URL: https://45.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=721351 (Accessed 1.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-372-375

БРУСЕНЦЕВА Мария Игоревна,
магистр,
e-mail:mari.kryukova.2002@mail.ru

ТРУФАНОВА Александра Юрьевна,
магистр,
e-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

РЕЙЦ Анна Николаевна,
бакалавр,
e-mail:ognevaa36@gmail.com

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация. *В статье исследуется комплексная проблема применения института неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) к отношениям, возникшим вследствие противоправных действий. Анализируется конкуренция кондикционного иска с виндикационным и деликтным исками, а также проблемы доказывания отсутствия правового основания для обогащения. Соотносятся нормы гражданского законодательства в части неосновательного обогащения и нормы уголовного законодательства в части конфискации. Автор приходит к выводу, что существующая судебная практика не выработала единого подхода к определению надлежащего способа защиты в подобных ситуациях, и предлагает пути совершенствования правоприменения.*

Ключевые слова: *неосновательное обогащение, кондикционный иск, виндикация, деликт, противоправные действия, потерпевший, незаконное владение.*

BRUSENTSEVA Maria Igorevna,
Master

TRUFANOVA Alexandra Yurievna,
Master

REITZ Anna Nikolaevna
Bachelor

UNFOUNDED ENRICHMENT FORMED AS A RESULT OF CRIMINAL ACTS

Annotation. *The article explores the complex problem of applying the institution of unjust enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation) to relations arising from illegal actions. The competition of a conditional claim with vindication and tort claims is analyzed, as well as the problems of proving the lack of a legal basis for enrichment. The author concludes that the existing judicial practice has not developed a unified approach to determining an appropriate method of protection in such situations, and suggests ways to improve law enforcement.*

Key words: *unjust enrichment, conditional claim, vindication, delict, illegal actions, victim, illegal possession.*

Институт неосновательного обогащения все чаще входит в предмет исковых заявлений в современном гражданском судопроизводстве. Неосновательное обогащения подразумевает под собой приобретение или сбережение лицом имущества без достаточных на то оснований. Именно такое определение дает нам законодатель в статье 1102 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Существенным условием «неосновательности» является увеличение приобретателем стоимости своей собственности, присоединение новых ценностей или

обогащение за счет того, что приобретатель сохранил вещи и ценности, которые по законным основаниям должны быть выведены из состава его имущества.

Именно в момент возникшего безосновательного перехода имущества у приобретшего его лица перед собственником возникает обязательство по его возврату в полном объеме. Стоит отметить, что обязательства вследствие неосновательного обогащения возникают вследствие не основанных на законе действий собственника, обогатившегося лица или третьих лиц, приведших к выбытию имущества из законного владения собственника. При этом не имеет значение, по чьей именно вине имущество было приобретено или сбережено лицом, достаточно самого факта незаконности такого приобретения.

При этом, если само существование неосновательного обогащения определяется моментом безосновательного приобретения имущества, то юридические факты, сформировавшие такое обогащение и, соответственно, обязательства вследствие этого, могут быть установлены только судом. Данное обстоятельство определяется самой сущностью настоящего института, поскольку обязательства возникают из неправомерного приобретения имущества, требующего защиты нарушенного права.

Таким образом, о возникновении обязательств вследствие неосновательного обогащения можно говорить в тех случаях, когда действия людей или события приводят к противоправному результату при условии необоснованного возникновения имущественных выгод на стороне одного лица за счет другого.

В соотношении требования о возврате неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав законодатель указывает требование о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица, что отражено в статье 1103 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В данном случае «недобросовестное поведение» может включать в себя широкое трактование, как и то, которое предполагает совершение обогатившимся лицом действий, формирующих состав уголовного преступления.

Проблема изъятия имущества, нажитого преступным путем, была и остается одной из наиболее актуальных и сложных в правоприменительной практике. Она находится на стыке уголовного и гражданского права, что порождает множество коллизий и правовых пробелов. Если уголовное право, посредством института конфискации, решает задачу наказания виновного и пресечения дальнейшей преступной деятельности, то гражданское право призвано восстановить нарушенные имущественные права потерпевшего. Однако, как показывает анализ судебной практики, механизм взаимодействия этих отраслей далек от совершенства. В частности, остро стоит вопрос о правовой природе требований потерпевшего: должен ли он обращаться с виндикационным иском, иском о возмещении убытков или же с кондикционным иском из неосновательного обогащения? Ответ на этот вопрос имеет фундаментальное значение для определения субъекта доказывания, момента исковой давности и, в конечном счете, для эффективности защиты прав.

Институт неосновательного обогащения, регламентированный главой 60 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), имеет целью восстановление имущественной сферы лица, за счет которого другое лицо приобрело или сберегло имущество без установленных законом оснований (п. 1 ст. 1102 ГК РФ)[1]. Ключевым признаком является отсутствие правового основания для обогащения.

Совершение преступления, направленного на изъятие чужого имущества (кража, мошенничество, присвоение и др.), по своей сути, и является таким «отсутствующим основанием». Приобретение имущества в результате преступления всегда противоправно и не может породить никаких правовых последствий для приобретателя. Следовательно, все имущество, полученное преступным путем, представляет собой классический случай неосновательного обогащения.

Однако специфика заключается в том, что это обогащение является не просто гражданским правонарушением, а уголовно наказуемым деянием. В доктринальном поле существуют различные взгляды относительно криминализации неосновательного обогащения. Иванов А.В. в своем исследовании отмечает: «Уголовная норма о незаконном обогащении могла бы заменить упразднённую норму о конфискации, что также является преимуществом. Например, осужденной по делу «Оборонсервиса» гр. В. вернули арестованное имущество виде шести квартир, расположенных в Москве и Санкт-Петербурге, ювелирных украшений стоимостью почти 120 млн. руб.; наручных часов стоимостью более 7 млн. руб.; более 3 млн. руб. наличных денежных средств, а также снят арест с 26 млн. руб., принадлежащих лично ей и находящихся на счету в банке и с более 300 млн руб., находящихся на счетах подконтрольных ей коммерческих организаций» [3;4, с.98].

Это накладывает особый отпечаток на процедуру его возврата. Возникает конкуренция исков:

1. Виндикационный иск (ст. 301 ГК РФ) – истребование имущества из чужого незаконного владения.

2. Кондикционный иск (ст. 1102 ГК РФ) – истребование стоимости неосновательного обогащения
3. Деликтный иск (ст. 1064 ГК РФ) – о возмещении убытков, причиненных преступлением.

Выбор надлежащего способа защиты зависит от дальнейшей судьбы имущества: сохранилось ли оно в натуре или было отчуждено, потреблено.

Основная проблематика сосредоточена вокруг взаимодействия уголовно-правовой конфискации (ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, далее – УК РФ) и гражданско-правовых механизмов.

Согласно ст. 104.1 УК РФ, конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления. При этом закон прямо устанавливает приоритет прав добросовестного приобретателя, а также прав потерпевшего (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ)[2]. Если имущество, подлежащее конфискации, было передано другому лицу, суд вправе принять решение о его изъятии, если приобретатель знал или должен был знать, что оно получено преступным путем. Незаконное обогащение является относительно новым уголовным преступлением. Истоки незаконного обогащения как уголовного преступления относятся к 1936 году, когда аргентинский конгрессмен Родольфо Корominас Сегура столкнулся с коллегой-чиновником, демонстративно выставлявшим напоказ новое богатство во время поездки в Буэнос-Айрес на поезде [5]. Вскоре после этого Коро-минас Сегура внес законопроект, предусматривающий наказание для «государственных служащих, которые приобретают богатство, не имея возможности доказать его законный источник».

В настоящее время в части правоприменительной практики основания проблематика заключается в следующем:

Зачастую потерпевшему приходится параллельно участвовать в уголовном деле (где решается вопрос о конфискации и признании его гражданским истцом) и обращаться в гражданский суд с иском о виндикации или неосновательном обогащении. Это приводит к волоките и противоречивым судебным актам.

В уголовном процессе бремя доказывания преступного происхождения имущества лежит на стороне обвинения. В гражданском процессе потерпевший сам должен доказывать факт неосновательного обогащения ответчика. Требования к стандарту доказывания в этих процессах различны, что может привести к ситуации, когда в уголовном деле имущество не было конфисковано (например, за недостаточностью доказательств), а в гражданском – взыскано как неосновательное обогащение.

Конфискация часто ориентирована на изъятие материальных объектов, полученных в результате преступления. В то же время, кондикционный иск позволяет взыскать и сбереженное имущество. Например, если лицо уклонялось от уплаты налогов (ст. 198 УК РФ), его неосновательное обогащение составляет сбереженная сумма налогов. Взыскание этой суммы в рамках уголовного процесса возможно, но гражданско-правовой институт неосновательного обогащения предлагает для этого более отработанный механизм.

Сложившаяся судебная практика демонстрирует попытку судов найти баланс.

В частности, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) прямо разъяснено, что требования о взыскании неосновательного обогащения подлежат удовлетворению и в том случае, если приобретение имущества связано с совершением преступления. Суд указал, что противоправность поведения, являющаяся основанием для уголовной ответственности, одновременно свидетельствует и об отсутствии правового основания для обогащения [6].

Однако на практике возникает тонкий вопрос: какой именно иск предъявлять, если имущество было истребовано у преступника и реализовано в рамках исполнения приговора о конфискации? В этом случае потерпевший уже лишен возможности виндицировать вещь. Ему остается требовать взыскания стоимости этого имущества как неосновательного обогащения, но уже не с преступника, а с государства? Данная коллизия разрешается не всегда однозначно.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Имущество, полученное в результате преступления, является неосновательным обогащением в чистом виде, и нормы главы 60 ГК РФ подлежат применению к таким отношениям в субсидиарном порядке.
2. Существующий правовой механизм страдает от отсутствия координации между уголовным и гражданским процессом, что создает риски для прав потерпевших и приводит к неэффективному изъятию преступных активов.
3. Институт конфискации в его нынешнем виде не всегда способен охватить все формы преступного обогащения, в частности, «сбережение» за счет неуплаты обязательных платежей.

В целях совершенствования законодательства предлагается:

1. Закрепить в ГПК РФ и УПК РФ упрощенную процедуру гражданского судопроиз-

водства, интегрированную в уголовный процесс, для заявления требований о взыскании неосновательного обогащения с лица, признанного виновным в преступлении. Это позволило бы избежать дублирования процессов.

2. Четко разграничить в законе сферы применения конфискации и кондикции. Например, установить, что конфискация применяется к имуществу, на которое невозможно установить право собственности конкретного потерпевшего (например, доходы от наркоторговли), в то время как кондикционный иск служит, в первую очередь, для защиты конкретного потерпевшего, чье имущество было изъято.
3. Расширить понятие «доходы» в ст. 104.1 УК РФ, включив в него не только положительную прибыль, но и сбереженные расходы, рассчитанные по правилам ст. 1105 ГК РФ о возмещении стоимости неосновательного обогащения.

Такие меры позволят создать целостный и эффективный механизм противодействия криминальному обогащению, обеспечив при этом приоритетную защиту прав и законных интересов потерпевших.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по реквизитам.

[3] Газета РБК от 01.04.2017 г. Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/01/04/2017/58df8e6f9a7947 7af13d1a91. (дата обращения: 08.04.2023 г.)

[4] Иванов, А.В. Проблемы криминализации незаконнного обогащения / А.В. Иванов// Закон и власть. –2023.— № 2.—С. 96-100

[5] Музила, Л., Моралес, М., Матиас, М., Бергер, Т. (2012) На подхвате: криминализация незаконного обогащения для борьбы с коррупцией. Вашингтон: Всемирный банк.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 апреля 2017 г. //// СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation [Electronic Resource]//SPS “ConsultantPlus”: search by details.

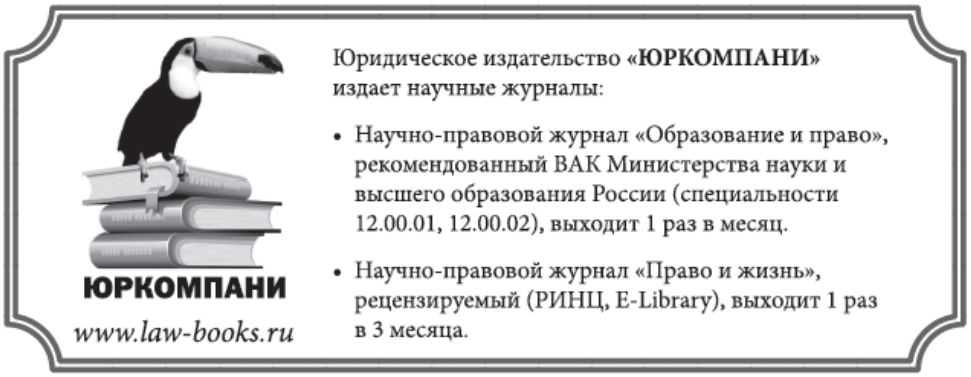
[2] Criminal Code of the Russian Federation [Electronic Resource]//SPS “ConsultantPlus”: search by details.

[3] RBC newspaper from 01.04.2017. Access mode: https://www.rbc.ru/society/01/04/2017/58df8e6f9a7947 7af13d1a91. (Accessed 08.04.2023)

[4] Ivanov, A.V. Problems of criminalization of illegal enrichment/A.V. Ivanov//Law and power. -2023. - NO. 2. - S. 96-100

[5] Muzila, L., Morales, M., Matias, M., Berger, T. (2012) Up for grabs: Criminalizing illicit enrichment to fight corruption. Washington: World Bank.

[6] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2017) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation April 26, 2017////SPS “ConsultantPlus”

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-376-380

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ЖИГАЛОВ Александр Анатольевич,
магистрант, Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

СПЕЦИФИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные особенности террористических угроз в Российской Федерации на примере Нижегородской области, где значительная концентрация стратегических предприятий и высокий научный потенциал определяют специфику экстремистских и террористических проявлений. Авторы анализируют динамику преступлений террористической и экстремистской направленности, выделяют новые вызовы, включая активизацию деятельности диверсионных групп, кибератак, террористических акций с использованием беспилотных летательных аппаратов, а также вербовку персонала стратегических предприятий. Также подробно рассмотрена организационная структура противодействия террористическим угрозам, созданная на региональном уровне в соответствии с федеральным законодательством, а также механизмы межведомственного взаимодействия.*

Ключевые слова*: терроризм, экстремизм, диверсия, антитеррористическая комиссия, оперативный штаб, противодействие.*

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

ZHIGALOV Alexander Anatolyevich,
Master's degree, Ural Institute of State Emergency Situations Ministry of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg, Russia

THE SPECIFICS OF TERRORIST THREATS AND THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF COUNTERING THEM ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Annotation. *The article examines the current features of terrorist threats in the Russian Federation using the example of the Nizhny Novgorod region, where a significant concentration of strategic enterprises and high scientific potential determine the specifics of extremist and terrorist manifestations. The authors analyze the dynamics of terrorist and extremist crimes, identify new challenges, including the intensification of sabotage groups, cyber attacks, terrorist actions using unmanned aerial vehicles, as well as the recruitment of personnel from strategic enterprises. The organizational structure of countering terrorist threats, created at the regional level in accordance with federal legislation, as well as mechanisms for interdepartmental interaction, is also considered in detail.*

Key words*: terrorism, extremism, sabotage, anti-terrorist commission, operational headquarters, counteraction.*

Введение

В настоящее время угрозы терроризма и экстремизма в отношении России значительно усилились и приобрели изощренные методы проявлений.

Еще после распада СССР, западные страны, позиционирующие себя как развитые демократии, стали оказывать целенаправленное влияние на ключевые сферы: систему образования, силовые структуры, высокотехнологичные производства, транспорт и экономику. В общественное сознание внедрялся идеальный образ Запада и негативный образ всего российского. По замыслу зарубежных аналитиков, это должно было ослабить влияние России, превратив ее в сырьевой придаток развитых стран. Ослабление государственности привело к росту преступности, ее омоложению и усилению организации, а также к установлению тесных связей между террористическими и экстремистскими группировками [1].

Основная часть

В современных реалиях, ответной мерой на растущие угрозы, в том числе террористического и экстремистского характера, стало проведение СВО по денацификации и демилитаризации Украины. Ситуация обострилась с началом ее проведения. Возникли качественно новые вызовы, требовавшие адекватного правового и организационного ответа:

1) Диверсионно-террористическая деятельность: возросла активность диверсионных групп на приграничных территориях (Белгородская, Курская области и др.), а также попытки проникновения на объекты критической инфраструктуры.
2) Теракты «истинного упреждения»: появились угрозы целевых ударов по объектам глубоко в тылу, включая гражданскую инфраструктуру, с использованием дронов-камикадзе и иных средств доставки.
3) Усиление киберхосты: активные атаки на информационные ресурсы, системы управления и объекты жизнеобеспечения.
4) Внутренняя безопасность: риск радикализации и вербовочной деятельности, а также активизация подрывных элементов внутри страны.

Сегодня подтверждением растущих угроз в отношении государства служат многочисленные диверсионные акции, осуществляемые украинскими спецслужбами, за которыми часто стоит поддержка недружественных государств и адепты террора никогда не останавливались ни перед чем для достижения своих целей. [2, 3].

Наиболее резонансными примерами проявления терроризма в отношении России являются события такие как: подрыв газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2» (26.09.2022); диверсия на Крымском мосту (08.10.2022); теракт в «Крокус сити холле» в Красногорске (22.03.2024) [4]; атака FPV-дронами, размещаемыми внутри кузовов большегрузных фур, на аэродромы базирования стратегической авиации (01.06.2025) [5].

Исключением, проявления террористических и экстремистских угроз, не является и Нижегородская область.

Согласно официальным статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в период с 2010 года по 2024 года количество зарегистрированных преступлений террористической направленности увеличилось в 6 раз, а количество преступлений экстремистской направленности практически не изменилось и в среднем составляет 14 преступлений в год [6]. Динамика по количеству преступлений террористической и экстремистской направленности отражена на графиках 1 и 2 соответственно.

Рис. 1. Количество преступлений террористической направленности

Рис. 2. Количество преступлений экстремистской направленности

Вместе с тем, по информации Главного управления МВД России по Нижегородской области в 2024 году зарегистрировано 22 (АППГ – 11, увеличение на 11 преступлений или на 200%) преступлений террористической направленности, а экстремистской 11 (АППГ – 16, уменьшение на 4 преступления или на 31,25%) [7].

Вышеуказанные статистические данные основаны на уже завершенных в производстве уголовных делах. Вместе с тем, данные по действиям, создающим непосредственную угрозу совершения террористических актов или противоправных действий террористической направленности, в условиях проведения СВО свидетельствуют о кратном увеличении преступлений.

В число наиболее показательных дел, не включенных в общую статистику, входят преступления, связанные с применением беспилотных систем для атак на объекты в различных регионах страны, а также преступления с использованием сети интернет для осуществления экстремистской и террористической деятельности.

Для Нижегородской области, учитывая ее концентрацию предприятий оборонно-промышленного комплекса, ядерной и химической промышленности, а также мощный научно-исследовательский потенциал, особую актуальность приобретают следующие формы угроз:

1) кибертерроризм и промышленный шпионаж: целенаправленные атаки на объекты («Русгидро», «ГАЗ», АО «ОКБМ Африкантов», НИИ им. Седакова), целью которых является нарушение их функционирования, хищение секретной конструкторской и технологической документации;
2) диверсии с применением беспилотных воздушных удов (далее – БВС): использование их для наблюдения, доставки взрывных устройств или проведения атак на охраняемые территории;
3) диверсии против транспортно-логистической системы: целенаправленные действия по дестабилизации логистических и производственных цепочек ключевых промышленных направлений, включая целенаправленные атаки на инфраструктуру железнодорожного транспорта;
4) вербовка и радикализация персонала: деятельность экстремистских групп, направленная на вербовку сотрудников, имеющих доступ к закрытой информации или чувствительным технологиям, для совершения диверсий.

В целях реализации антитеррористической политики государства в Нижегородской области создана система противодействия.

В рамках реализации требований федерального законодательства на территории области созданы и функционируют координационные органы. Основными из них являются:

1) Антитеррористическая комиссия в Нижегородской области.
2) Оперативный штаб в Нижегородской области.
3) Оперативный штаб Нижегородской области (созданный по Указу Губернатора Нижегородской области от 20.10.2022 № 216).
4) Антитеррористические комиссии в 51 муниципальном образовании Нижегородской области.

5) Оперативные группы для осуществления первоочередных мер по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, на территории муниципальных образований Нижегородской области.

Проведенный анализ антитеррористической деятельности в Нижегородской области показывает, что:

– создана иерархическая, межведомственная система противодействия экстремизму и терроризму, включающая все ключевые федеральные и региональные структуры;
– профилактическая работа от угроз террористической направленности, а также их минимизация, осуществляется через АТК и оперативный штаб Нижегородской области (Указ Губернатора Нижегородской области от 20.10.2022 № 216);
– мероприятия по применению сил и средств для борьбы с терроризмом, а также минимизация последствий его проявления, организуются и реализуются оперативным штабом в Нижегородской области, а оперативность реагирования возложена на оперативные группы;
– система антитеррористической деятельности находится под непосредственным руководством высших лиц региона и силового блока, а их решения обязательны к исполнению.

Выводы

Обстановка в Нижегородской области демонстрирует, что межведомственная иерархическая система противодействия экстремизму и терроризму способна эффективно обеспечивать координацию оперативных и профилактических мероприятий. Региональная специфика угроз требует особого внимания к инфраструктурной, информационной и кадровой безопасности, учитывая высокую концентрацию оборонно-промышленных и научных комплексов. Вместе с тем, практика последних лет указывает на рост числа попыток совершения диверсий и террористических актов, использование новых средств (в том числе дронов и IT-технологий), что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования правовых и организационных механизмов борьбы с терроризмом. Усиление профилактической работы, проведение учений, внедрение технологий противодействия современным вызовам и повышение квалификации специалистов – остаются ключевыми направлениями для дальнейшего повышения устойчивости региона к террористическим и экстремистским угрозам.

Список литературы:

[1] Карпов, А. В. Современные угрозы для российской государственности и экономической стабильности со стороны международного экстремизма и терроризма, поиск новых форм и методов противодействия / А. В. Карпов, В. В. Ломакин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10, № 21(258). – С. 38-46. – EDN SEXIAL.

[2] Шинкевич В.Е. Современная Россия - объект новых видов экстремизма и терроризма как факторов подрыва ее национальной безопасности и государственности / В.Е. Шинкевич // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2022. – № 47(47).

[3] ТАСС : информ. агентство России : сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://tass.ru (дата обращения: 08.11.2025).

[4] Отдельные вопросы по подготовке к применению и применению робототехнических комплексов легкого класса в экстремальных условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных террористическими актами / Н. П. Мураев, А. О. Осипчук, А. А. Карапузиков, А. В. Вишняков // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2024. – № 7-8(193-194). – С. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[5] Дергилев И. Спрятанные в фурах украинские дроны атаковали военные аэродромы // Российская газета. 2025. 2 июня. № 9658.

[6] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Зарегистрировано преступлений террористической направленности Электронный ресурс // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.11.2025).

[7] Главное управление МВД России по Нижегородской области: [сайт]. – URL: https://52.мвд.рф/ (дата обращения: 08.11.2025).

References:

[1] Karpov, A.V. Modern threats to Russian statehood and economic stability from international extremism and terrorism, the search for new forms and methods of counteraction/A.V. Karpov, V.V. Lomakin//National interests: priorities and security. – 2014. - T. 10, NO. 21 (258). - S. 38-46. – EDN SEXIAL.

[2] Shinkevich V.E. Modern Russia is an object of new types of extremism and terrorism as factors undermining its national security and statehood/V.E. Shinkevich//Bulletin of the East Siberian Open Academy. – 2022. – № 47(47).

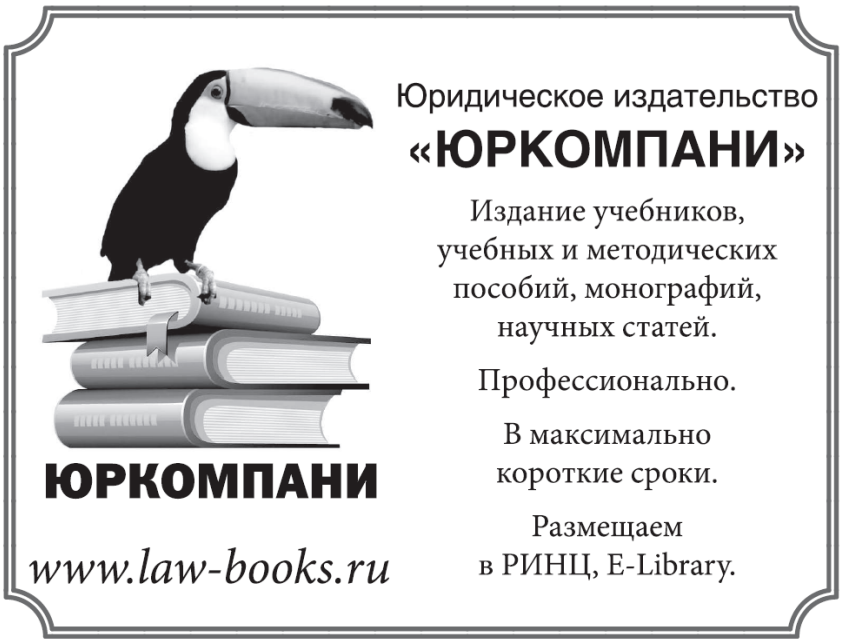
[3] TASS: inform. Agency of Russia: site. Moscow. Updated within 24 hours. URL: https://tass.ru (access date: 08.11.2025).

[4] Separate issues on preparation for use and use of light-class robotic systems in extreme emergency situations caused by terrorist acts/N.P. Muraev, A.O. Osipchuk, A.A. Karapuzikov, A.V. Vishnyakov// Issues of defense technology. Series 16: Technical Counterterrorism. – 2024. – № 7-8(193-194). - S. 85-92. – DOI 10.53816/23061456_2024_7-8_85. – EDN PBTVAT.

[5] Dergilev I. Ukrainian drones hidden in trucks attacked military airfields//Rossiyskaya Gazeta. 2025. June 2. № 9658.

[6] Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation: Registered crimes of a terrorist nature Electronic resource //Access mode: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of appeal: 08.11.2025).

[7] Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod Region: [website]. - URL: https://52.мвд.рф/ (access date: 08.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-381-384
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна,
доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: mail@law-books.ru

АНДРЕЕВА Марина Мирославовна,
старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, e-mail: mail@law-books.ru

МИХАЙЛОВА Анна Александровна,
преподаватель-методист учебного отдела Псковского филиала Университета ФСИН России, e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, касающиеся того, что законодателем не определен временные периоды квалифицирующих признаков «во время родов», «сразу же после родов», «психотравмирующей ситуации или нахождения женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», а также дискуссионные вопросы существования в УК РФ привилегированной нормы, предусматривающей более мягкое наказание для матерей-детоубийц. В целях разрешения обозначенных вопросов авторами вносятся предложения о внесении изменений в ст. 106 УК РФ.*

Ключевые слова*: убийство, мать, плод, новорожденный ребенок, привлечение к уголовной ответственности.*

ALEKSANDROVA Olga Pavlovna,
Associate Professor, Department of Law Enforcement, Criminal Law and Process, Pskov State University, Candidate of Law, Associate Professor

ANDREEVA Marina Miroslavovna,
Senior Lecturer, Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University

MIKHAILOVA Anna Alexandrovna,
teacher-methodologist of the educational department of the Pskov branch of the University FSIN of Russia

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROSECUTION FOR THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

Annotation. *The article considers some issues of criminal prosecution for the murder of a newborn child by a mother, concerning the fact that the legislator does not define the time periods of qualifying signs "during childbirth," "immediately after childbirth," "a traumatic situation or a woman in a state of mental disorder that does not exclude sanity," as well as debating issues of the ex-*

istence of a privileged norm in the Criminal Code of the Russian Federation, providing for a milder punishment for mothers-child killers. In order to resolve these issues, the authors make proposals to amend Art. 106 of the Criminal Code.

Key words*: murder, mother, fetus, newborn child, criminal prosecution.*

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита основной обязанность государства. В любом правовом государстве право человека на жизнь относится к числу приоритетных, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, что также нашло свое закрепление в ч. 2 ст. 17 Основного закона Российской Федерации. Именно поэтому защита жизни и здоровья человека является первостепенной задачей уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в отличии от законодательства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 1960 г., где в Особенной части Уголовного кодекса посягательства на советский общественный и государственный строй и на социалистическую собственность по степени опасности стояли выше, чем преступления против жизни, здоровья, которые размещались не в первой, а в третьей главе.

В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а соответственно государство должно защитить их от любых противоправных посягательств. Убийство ребенка – одно из самых тяжких преступлений, однако в УК РФ есть привилегированный состав, закрепленный в ст. 106, предусматривающий смягчающие уголовную ответственность обстоятельства за убийство матерью новорожденного ребенка и обладающий своими специфическими признаками, отличающими его от других видов убийства.

Наличие в УК РФ привилегированного состава, предусмотренного ст. 106, обусловлено проявлением российского законодателя гуманизма к женщине, которая в результате родовой деятельности может находиться в состоянии сильного душевного волнения, воспринимать рождающегося человека как свой плод и видеть в нем источник боли и страданий, либо у нее возникла психотравмирующая ситуация, в том числе как до, так и после физиологических родов, либо имеет место состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости. Стоит отметить, что УК РСФСР не содержал подобного привилегированного состава преступления.

Для рассматриваемого состава умышленного причинения смерти характерны следующие особенности, отличающие его от других видов убийств. Во-первых, субъект преступления – это исключительно мать новорожденного. Во-вторых, потерпевший – это именно новорожденный.

В-третьих, временной период совершения деяния – во время или сразу же после родов либо состояние роженицы, которая могла находиться в условиях психотравмирующей ситуации, а равно иметь признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Одной из основных проблем привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является точное определение временного периода квалифицирующих признаков «во время родов», «сразу же после родов», а также временного периода психотравмирующей ситуации или нахождения женщины в состоянии психического расстройства. Законодатель не указывает конкретного времени, что создает сложности в правоприменительной практике.

Кроме того, отсутствие в законодательстве четкого определения термина «новорожденный» вызывает сложности в применении уголовного закона на практике. Если сам момент начала жизни, как правило, однозначно определяется как отделение плода от матери [1], то единого мнения о том, до какого времени считать ребенка «новорожденным» нет. В юриспруденции, медицине и правоприменительной практике до настоящего времени имеются существенные расхождения во временных рамках, а обозначенный период варьируется от 1 до 28 суток после рождения ребенка. Так, понятие новорожденности в судебной медицине включает время от момента рождения до конца 1-х суток [7, с. 8]; в акушерстве – это 7 суток с момента родов [6, с. 13]; в педиатрии – это период после первого вдоха ребенка до 28 суток после родов [7, с. 8].

В юридической литературе длительное время существует дискуссия относительно включения в диспозицию ст. 106 УК РФ признака «во время родов», так как «с медицинской точки зрения период родов – это длительный физиологический процесс, который по своей продолжительности не совпадает с процессом рождения ребенка» [5], а, следовательно, можно ли квалифицировать деяние как убийство, когда человек еще не родился и не наступили последствия в виде смерти.

Анализ судебных решений позволил сделать вывод о том, что при оценке признака «сразу же после родов» в правоприменительной практике используется судебно-медицинский критерий новорожденности и подобная позиция поддерживается рядом авторов [6, с. 11-12]

Дискуссионным длительное время остается вопрос о времени окончания действия психотравмирующей ситуации или нахождения женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного родами, для квалификации действий по ст. 106 УК РФ. По данному вопросу следует согласиться с мнением Н. Соловьевой о том, что в данной ситуации целесообразно применять критерий новорожденности в акушерстве, то есть 7 суток с момента родов, а если по истечении указанного времени женщина продолжает находиться «в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости или повышенного нервного возбуждения, вызванного действием психотравмирующей ситуации, то это может быть учтено как смягчающее обстоятельство», но не о квалификации по ст. 106 УК РФ.

В данном вопросе представляется интересной точка зрения А.М. Багмета и А.В. Трощановича, которые полагают, что в диспозиции ст. 106 УК РФ целесообразно оставить квалифицирующие признаки «во время или сразу же после родов» лишь применительно к психотравмирующей ситуации или состоянию психического расстройства, не исключающего вменяемости [2, с. 20].

Согласно статистическим данным ежегодно по ст. 106 УК РФ осуждается небольшое количество женщин. Так, в 2023 г. было осуждено 22 женщины, что составляет незначительный процент от общей численности осужденных (включая осужденных с дополнительной квалификацией) – 615 546 человек, в 2024 г. – 30 женщин при общей численности осужденных 569 582 человека, а в первом полугодие 2025 г. – 8 женщин при общей численности осужденных 238 372 человека [8].

Однако некоторыми авторами отмечается высокая латентность рассматриваемых преступлений [5], а кроме того убийство новорожденных матерями всегда вызывает большой общественный резонанс. Так, например, в 2023 г. во многих средствах массовой информации и сети «Интернет» оживленно обсуждалось хладнокровное убийство младенца жительницей Санкт-Петербурга, которая оставила его на балконе в холодную погоду, в результате чего младенец погиб [9]. Жительница Брянской области поступила не менее хладнокровно, она закопала своего только что рожденного ребенка в грунт на территории домовладения [10].

Анализ обвинительных приговоров суда позволяет сделать вывод, что осужденными по ст. 106 УК РФ становятся, как правило, женщины, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотическими средствами, имеющие детей, но не желавшие рождения еще одного ребенка, не состоявшие на учете по беременности и родам, не обращавшиеся в медицинские организации при начале родовой деятельности, хладнокровно реализовавшие свой умысел на детоубийство, хотя имели возможность прервать беременность либо впоследствии отказаться от прав на ребенка.

Поэтому в юридической литературе все чаще встает вопрос о необходимости усиления ответственности для матерей – детоубийц [2, с. 18-20; 6, с. 11-13], а авторы аргументируют свою позицию тем, что «необоснованная гуманность сегодня по отношению к женщине в реальной жизни оборачивается жестокостью по отношению к новорожденному – а ведь он, строго говоря, является лицом, находящимся в беспомощном состоянии» [3].

Решение сложившейся ситуации с обозначенными выше дискуссионными вопросами привлечения к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ видится во внесении изменений в указанную норму.

Представляется целесообразным именовать ее как «Посягательство матери на плод, убийство матерью новорожденного ребенка» и изложить диспозицию в следующей редакции: «Посягательство матери на плод, достигший жизнеспособности, во время родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, совершенные в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Предлагаемые изменения, по нашему мнению, смогут оказать содействие в разрешении некоторые дискуссионные вопросы существования в уголовном законодательстве привилегированной нормы, предусматривающей более мягкое наказание для матерей-детоубийц.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

[2] Багмет А.М., Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014.№ 11. С. 18-20.

[3] Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Воробьев А. Убийство матерью новорожденного ребенка: дискурс // Адвокатская газета. 14.07.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ubiystvo-materyu-novorozhdyennogo-rebyenkadiskurs/?ysclid=mik3oxwxk7863803573

[5] Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь.2010. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Соловьева Н. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. 2006. № 8. С. 11-13.

[7] Судебно-медицинская экспертиза трупов плодов и новорожденных: учеб. пособие / сост. В.И. Витер, А.Ю. Вавилов, К.А. Бабушкина, С.В. Хасанянова. Ижевск, 2016. 76 с.

[8] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023-2024 гг. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/.

[9] Сутки хранила тело новорожденного на балконе. Стали известны подробности трагедии в Невском районе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fontanka.ru/2023/03/17/72139883/?ysclid=mc4jezglgf944072241.

[10] Апелляционное постановление Брянского областного суда от 20.04.2017 по делу 22-662/2017 // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ».

References:

[1] Federal Law No. 21.11.2011 of 323-FZ “On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation.”

[2] Bagmet A.M., Troshchanovich A.V. On the issue of responsibility for a crime under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation//Russian investigator. 2014.№ 11. S. 18-20.

[3] Volkova T. Legal protection of the right to life of a newborn//Legality. 2004. No. 4//SPS “ConsultantPlus.”

[4] Vorobyov A. Murder by a mother of a newborn child: discourse//Lawyer newspaper. 14.07.2015. [Electronic resource]. Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/ubiystvo-materyu-novorozhdyennogo-rebyenkadiskurs/?ysclid=mik3oxwxk7863803573

[5] Knyazev D.S. Problems of qualification of killing a newborn child by a mother and ways to overcome them//Russian investigator 2010. No. 16//SPS “ConsultantPlus.”

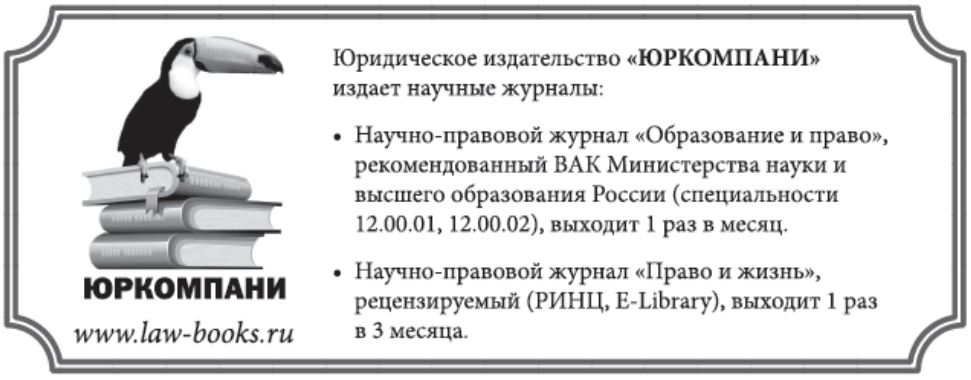
[6] Solovyova N. Psycho-traumatic situation: significance for the qualification of infanticides// Legality. 2006. № 8. S. 11-13.

[7] Forensic examination of corpses of fetuses and newborns: educational manual/comp. V.I. Viter, A.Yu. Vavilov, K.A. Babushkina, S.V. Khasanyanova. Izhevsk, 2016. 76 pp.

[8] Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2023-2024//Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: http://www.cdep.ru/.

[9] A day kept the body of a newborn on the balcony. The details of the tragedy in the Nevsky district have become known. [Electronic resource]. Access mode: https://www.fontanka.ru/2023/03/17/72139883/?ysclid=mc4jezglgf944072241.

[10] Appeal ruling of the Bryansk Regional Court of 20.04.2017 in the case 22-662/2017//Information and legal portal “GARANT.”

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-385-391
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАДАЛЬЯНЦ Элеонора Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин
Государственного социально-гуманитарного университета,
e-mail: Helen341@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАРИН Эдуард Николаевич,
преподаватель кафедры организации деятельности
подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения,
Московского ордена Почета Университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: Eduard101278@mail.ru

БЕЛЯКОВ Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
Самарского государственного экономического университета,
e-mail: belekov2007@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. *Целью настоящего исследования явилось изучение преступлений экстремисткой и террористической направленности совершенных осужденными, отбывающими за них уголовные наказания в отечественных пенитенциарных учреждениях. Для ее реализации применялись общенаучные методы познания (диалектико-материалистическая теория познания; структурно-функциональный синтез, обобщение, сравнение), а также комплексный и системный подходы, специальные методы: нормативно-логический, метод толкования правовых норм, сравнительно-правовой. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, мнения практических работников исправительных учреждений и осужденных, отбывающих уголовные наказания за преступления экстремистской и террористической направленности.*

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Так отдельные аспекты за преступления террористической и экстремистской направленности осужденными, отбывающими уголовные наказания в исправительных учреждениях, рассматривались в исследованиях В.А. Агаркова, А.В. Вилковой, А.Я. Гришко, О.Г. Ковалева, Э.И. Мещерякова, С.С. Оганесяна, И.В. Пащенко и др.

В статье анализируются отдельные организационно-правовые и методические аспекты криминологической характеристики личности осужденного, отбывающего уголовные наказания в исправительных колониях за преступления экстремистской и террористической направленности. Предпринята попытка распределить данную категорию осужденных по группам раскрывая их криминологическую характеристику.

Обоснованы отдельные предложения, направленные на профилактические меры по недопущению со стороны осужденных, отбывающих уголовные наказания за преступления террористической и экстремистской направленности и недопущения с их стороны новых преступлений, как на территории исправительных колоний, так и за их пределами.

В статье исследуются наиболее значимые проблемы, возникающие при отбывании наказаний осужденными за преступления террористического и экстремистского характера.

Автором предлагается перечень профилактических мероприятий, позволяющий сотрудникам администрации не допускать со стороны осужденных-террористов, новых преступлений.

Ключевые слова*: экстремистская и террористическая направленность, сотрудники администрации, осужденные, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система.*

BADALYANTS Eleonora Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Forensic Expertise
and Criminal Law Disciplines State University
of Social Sciences and Humanities

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Mode Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

LARIN Eduard Nikolaevich,
Lecturer of the Department of Organization of Activities
of Units for Ensuring Road Traffic Safety, Moscow Order
of Honor University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya

BELYAKOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Organization
of Combating Economic Crimes,
Samara State Economic University

SOME ASPECTS OF SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL COLONIES BY THOSE CONVICTED OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES

Annotation*. The purpose of this study was to study extremist and terrorist crimes committed by convicts and those serving criminal sentences in domestic penitentiary institutions. To implement it, general scientific methods of cognition were used (dialectical-materialistic theory of cognition; structural and functional synthesis, generalization, comparison), as well as complex and systematic approaches, special methods: normative-logical, method of interpretation of legal norms, comparative law. Legislative and departmental legal acts, scientific publications, opinions of practitioners of correctional institutions and convicts serving criminal sentences for crimes of extremist and terrorist orientation were studied.*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of representatives of legal science and other branches of knowledge. Thus, certain aspects of crimes of a terrorist and extremist orientation by convicts serving criminal sentences in correctional institutions were considered in the studies of V.A. Agarkov, A.V. Vilkova, A.Ya. Grishko, O.G. Kovalev, E.I. Meshcheryakova, S.S. Oganesyan, I.V. Pashchenko and others.

The article analyzes certain organizational, legal and methodological aspects of the criminological characteristics of the personality of a convict serving criminal sentences in correctional colonies for crimes of extremist and terrorist orientation. An attempt has been made to divide this category of convicts into groups, revealing their criminological characteristics.

Individual proposals aimed at preventive measures to prevent convicts serving criminal sentences for crimes of a terrorist and extremist nature from committing new crimes, both on the terri-

tory of correctional colonies and outside them, are substantiated. The article examines the most significant problems that arise when serving sentences for those convicted of crimes of a terrorist and extremist nature.

The author suggests a list of preventive measures that allow administration staff to prevent convicted terrorists from committing new crimes.

Key words*: extremist and terrorist orientation, administration staff, convicts, correctional institutions, penal enforcement system.*

В настоящее время социально-экономическая ситуация в мире выражена прежде всего своей нестабильностью и криминогенностью, а также дестабилизацией мирового сообщества в целом и отдельных стран в частности. По субъективному мнению автора, одним из важных инструментов этой дестабилизации выступают преступления экстремистской и террористической направленности.

Современный экстремизм и терроризм характеризуются резко возросшей технической оснащенностью, профессиональной организацией и модернизацией, колоссальным наличием финансовых средств [5]. Происходит расширение связей экстремистских и террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружия, становится заметной динамика роста террористических групп в современном мире.

Террористам присуща предельная нетерпимость к инакомыслию и фанатизм, порожденные максималистическим идеалистическим утопизмом, ненавистью к существующему строю или обостренным чувством отверженности. Им свойственны твердая вера в обладании абсолютной, единственной и окончательной истины, мессианское предназначение, высшая уникальная миссия во имя спасения или счастья человечества [1, с. 154].

Следует отметить, что по причине жесткого контроля со стороны отечественных правоохранительных органов, последователи международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ) и др. сегодня не могут осуществлять реальные террористические акты, они все чаще стараются придерживаться крайних экстремистских взглядов, проводят менее заметную деятельность, которая, также является противозаконной.

В последнее время эта деятельность выражается в практикующейся вербовке новых сторонников из числа спецконтингента (подозреваемых, обвиняемых и осужденных) находящегося в местах лишения свободы (одним из источников распространения радикальной идеологии, как мы можем наблюдать, становятся отечественные пенитенциарные учреждения).

Осужденные отбывающие уголовные наказания за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других осужденных в экстремистские ячейки, при этом в процессе вербовки, используют различного рода запрещенные агитационные материалы и противозаконные средства.

Так для вербовки спецконтингента (заключенных) и распространения в пенитенциарной среде международной террористической организацией (Далее МТО) такой, как «Исламское государство» (запрещена в РФ) радикальной исламистской идеологии, организуются неформальные «тюремные джаматы» (объединения, группировки), целью которых и является распространение радикального ислама.

Как отмечают отдельные аналитики: «В отечественных пенитенциарных учреждениях возросло число осужденных и арестованных мусульман, сотрудники администрации мест лишения свободы данный факт связывают, прежде всего, с увеличением числа выходцев из республик Северного Кавказа, Закавказья, Средней и Центральной Азии и др.».

Другая группа авторов выделяет «особенности диагностики и криминального поведения осужденных экстремистской направленности, отбывающих наказания в исправительных колониях» [4, с. 11-14].

Необходимо отметить, что при исполнении наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях для осужденных свойственно деление осужденных на различные группы.

И так к первой группе нам следует отнести лидеров, оказывающих неповиновения законным требованиям администрации пенитенциарных учреждений, так называемые «воры в законе», «смотрящие» и «положенцы». Особенностью данной группы является координация «преступного мира» совершение противоправных действий на территории исправительных учреждений, нарушений распорядка дня, насаждения неформальных традиций в местах лишения свободы, где они отбывают наказания.

Ко второй группе следует отнести осужденных, которые не придерживаются воровских традиций так называемые «мужики» большая часть осужденных, отбывающих наказание. Данная группа в большей степени выполняет установленные для осужденных обязанности, режимные требования, правила внутреннего распорядок дня (Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уго-

ловно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»). Но в случае противоправных действий (массовые беспорядки, забастовки, действия дезорганизующие деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) со стороны спецконтингента указанная категория осужденных принимает позицию рассмотренной ранее первой группы, так называемых «черных».

К третьей группе относятся осужденные, в преступном мире имеющие статус «красных», выполняющие правила внутреннего распорядок дня, установленные законные требования администрацией мест лишения свободы, указанная группа в целях обеспечения ее безопасности изолируется от других осужденных. Спецконтингент рассматриваемой группы идет на сотрудничество с администрацией пенитенциарного учреждения выполняет различного рода ее поручения, добросовестно относится к выполнению различных поручений по хозяйственному обслуживанию исправительного учреждения, участию в общественной жизни исправительного учреждения и т.д.

К четвертой группе недавно появившейся в местах лишения свободы можно отнести экстремистов и террористов, так называемые «зеленные». Осужденные-мусульмане объединяются в неформальные ячейки, группы (данная категория осужденных не старается придерживаться тюремной субкультуры; им свойственно создание группы по конфессиональному признаку; являются одной из самых сложных групп для разобщения в пенитенциарной среде; с их стороны возможна различного рода преступная деятельность, как на территории исправительного учреждения, так и за ее пределами (указанная категория осужденных поддерживает преступные связи за пределами пенитенциарных учреждений, пытаясь вовлекать законопослушных граждан в совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ), (координация преступных действий спецконтингента, связанная с экстремизмом и терроризмом; совершение преступлений после освобождения из мест лишения свободы)), где может вестись вербовка в международную террористическую организацию «Исламское государство» (запрещена в РФ).

Новое криминальное явление - вербовка сравнительно недавно стало появляться в исправительных колониях, осужденных для их участия в экстремистской и террористической деятельности. Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности в местах лишения свободы крайне редко отказываются от продолжения экстремистской и террористической деятельности, стремясь «заразить» экстремистскими идеями как можно больше осужденных путем создания, в колониях так называемых «тюремных джамаатов».

В результате чего становится невозможным достижение цели уголовного наказания - исправления осужденных, недопущения совершения ими новых преступлений (ст. 1 УИК РФ) попавших под влияние идеологов.

При этом джамматы позволяют завербованным осужденным противостоять давлению и со стороны тюремной администрации, и со стороны преступных авторитетов» [2] Как показывает практика, чаще всего распространение экстремистской и террористической идеологии, происходит в камерах, где содержатся несколько человек, как минимум один из которых придерживается радикального исламизма. В таком случае, остальные сокамерники, как мусульмане, осужденные, придерживающиеся иных религиозных воззрений, становятся объектами вербовки.

Как отмечает известный религиовед Роман Силантьев: «Принятие ислама может ненавязчиво предлагаться любому осужденному, независимо от национальности. «Многие видят в этом определенные блага: можно добиваться свободного времени на молитвы, требовать открытия молельных комнат, перевода на особый режим питания и разрешения покупать еду в определенных местах – такое влияние обусловлено сходством взглядов экстремистов и «обычных» осужденных, выражающемся в негативном отношении к администрации пенитенциарного учреждения, органам государственной власти, государству в целом, обиде, желании отомстить и т. п.

Что касается «зеленых» зон, то осужденный, который туда попадает, оказывается под прессингом исламистов»? - говорит Силантьев Р. При этом, «если джамаат сформировался вокруг осужденного, исповедующего радикальный ислам, неофиту при освобождении могут предложить бороться с неверными» [8].

На основании всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

во-первых, рост числа осужденных за преступления террористической направленности, особенно участников международных террористических организаций (ИГИЛ, Аль-Каида, Джебхад ан-Нусри и др. (запрещена в РФ)) с большой долей вероятности может привести к увеличению сторонников так называемой «ваххабитской» среды и внутри спецконтингента. В таком случае отечественные пенитенциарные учреждения могут превратиться в «пенитенциарную школу подготовки экстремистов»;

во-вторых, терроризм по нашему мнению представляет особую угрозу национальной безопасности (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» ст. 47. «Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач»: п. 17 предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан) и целостности Российской Федерации, в связи, с чем большую значимость для нашего исследования имеет определение системы мероприятий по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, что является важным элементом общегосударственной многоуровневой системы предупреждения террористических проявлений;

в-третьих, в УИС осуществляется специальное предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности, которое включает в себя общую и индивидуальную профилактику (Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

При проведении общей профилактики [7, с. 278] особое внимание необходимо обращать на динамику правонарушений, изменения, происходящие в качественном и количественном составе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечении изоляции и надзора за ними, трудовом использовании, размещении, материально - бытовом и медицинском обеспечении (Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

Общее предупреждение преступлений террористической и экстремистской направленности проводится на федеральном уровне, координирует и организует антитеррористическую деятельность Национальный антитеррористический комитет. Специальное предупреждение представляет собой предупредительную работу, заключающуюся в выявлении и устранении причин появления преступлений террористической и экстремистской направленности, и условий, их порождающих [9, с. 52-54].

Индивидуальная профилактическая работа должна включать в себя (Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»): всестороннее изучение личности осужденного, его криминальных связей, как в пенитенциарном учреждении, так и за его пределами; криминально значимых свойств характера осужденного, его привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний; изоляцию осужденного от связей и условий, оказывающих негативное влияние на положительно характеризующихся осужденных; использование в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей, психологического консультирования родственников; установление особого контроля при получении посылок и передач осужденными за совершение преступлений террористической направленности, отправление и получение корреспонденций; постоянный контроль при проведении краткосрочных и длительных свиданий и встреч с родственниками и иными лицами; регулярное осуществление осмотра личных вещей и спального места с целью получения дополнительной информации об осужденном; применение иных форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет в связи с совершением действий террористического характера, а также намерением их совершить, исходя из конкретных условий;

в-четвертых, под предупреждением преступлений в целом понимают определенную систему специальных мер и видов деятельности, направленных на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на недопущение совершения преступлений террористической и экстремистской направленности как в Российской Федерации в целом, так и в отдельном исправительном учреждении;

в-пятых, по мнению некоторых экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящиеся в исправительных колониях активно проповедующие идеологию радикального ислама осужденные способны за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5 - 7 и более человек [3].

Именно от профессионализма сотрудников УИС и реализации мер противодействия распространению террористической и экстремистской идеологии зависит исправление осужденного, предотвращения вербовки других осужденных в террористические организации;

в-шестых, учитывая тот факт, что они отбывают наказание на режимной территории, необходимо создать условия по нейтрализации распространения ими опыта работы в террористических целях;

в-седьмых, в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг., утвержденном Президентом Российской Федерации 22.12.2018 № Пр-2665, сотрудниками администрации пенитенциарных учреждений, должно акцентироваться внимание на проведении с лицами, отбывающими наказание: информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов (по 1-2 человека), осуществлению с осужденными, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера, индивидуальных профилактических бесед;

в-восьмых, более детально профилактика террористической деятельности регламентирована ведомственным нормативным правовым актом – Инструкцией по профилактике правонарушений в среде лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72. Данная инструкция устанавливает, что осужденные, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, должны ставиться на профилактический учет;

в-девятых, процесс исправительного воздействия в отношении сужденных за преступления террористического характера должен носить комплексный характер и включать, как меры режимного и оперативного сопровождения данных лиц, так и психолого-педагогические мероприятия, направленные на устранение криминогенных личностных деформаций, в целях недопущения рецидива, формирования социально полезных связей, которые бы способствовали закреплению у осужденного позитивных стереотипов поведения.

Необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами выделена в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Что позволяет нам говорить о реализации на должном уровне мероприятий, способствующих предупреждению совершения осужденными к лишению свободы преступлений террористической и экстремистской направленности, как в исправительных учреждениях, так и за их пределами - является значимым элементом всей общегосударственной системы противодействия терроризму.

Хотелось бы отметить, что сегодня сотрудник исправительного учреждения, работающий непосредственно с лицами, осужденными за террористические преступления, должен обладать такими правовыми и философско-религиозными сведениями, психолого-педагогическими умениями и навыками, которые будут являться достаточными для того, чтобы убедить осужденных, в том, что они выбрали неверный путь преобразования мира. Реализация указанных компетенций в деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений должна строиться на стадии обучения в ведомственных образовательных организациях ФСИН России и образовательных организациях других правоохранительных органов.

В специальной литературе отмечается, что даже не все религиозные деятели подготовлены к работе с такими осужденными. «Необходимо готовить специальные кадры, у которых будет соответствующее религиозное и психологическое образование.

Это должны быть медиаторы, морально готовые вести такие разговоры».

Список литературы:

[1] Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет: монография. – Рязань. 2006. – 154 с.

[2] Сайт: http://stringer-news.com/publication.mhtml (дата обращения 23.03.2025).

[3] В российских тюрьмах вербуют террористов: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма. – URL: https://nvdaily.ru/info/14600.html (дата обращения 13.03.2025).

[4] Ковалев О.Г., Агарков В.А. Особенности диагностики криминального поведения осужденных экстремистской направленности, отбывающих наказание в исправительных колониях. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управления. 2024. № 2. С. 11-14.

[5] Миронов С.Н. К вопросу о нормативной правовой базе спецкурса «Противодействие ОВД терроризму и экстремизму». https://cyberleninka.ru (дата обращения 23.02.2025).

[6] Оганесян С.С. Актуальные вопросы противодействия распространению религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8. С. 27-34.

[7] Богданов, М. Н. Предупреждение противоправных действий осужденных, направленных против порядка управления в исправительных учреждениях / М. Н. Богданов // Российский научный вестник. – 2025. – № 6. – С. 275-280.

[8] Силантьев Р. Московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключенных исламских экстремистов. https://news.rambler.ru (дата обращения 23.02.2025).

[9] Щербаков А.В., Яковлева П.Д. Профилактика возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 4 (16). С. 52-54.

References:

[1] Grishko A.Ya. The identity of a terrorist: criminological portrait: monograph. - Ryazan. 2006. - 154 s.

[2] Site: http://stringer-news.com/publication.mhtml (accessed on 23.03.2025).

[3] Terrorists are being recruited in Russian prisons: the FSIN has found a new hotbed of extremism. - URL: https://nvdaily.ru/info/14600.html (date of contact 13.03.2025).

[4] Kovalev O.G., Agarkov V.A. Peculiarities of diagnosing criminal behavior of extremist convicts serving sentences in correctional colonies. Penal system: law, economics, management. 2024. № 2. S. 11-14.

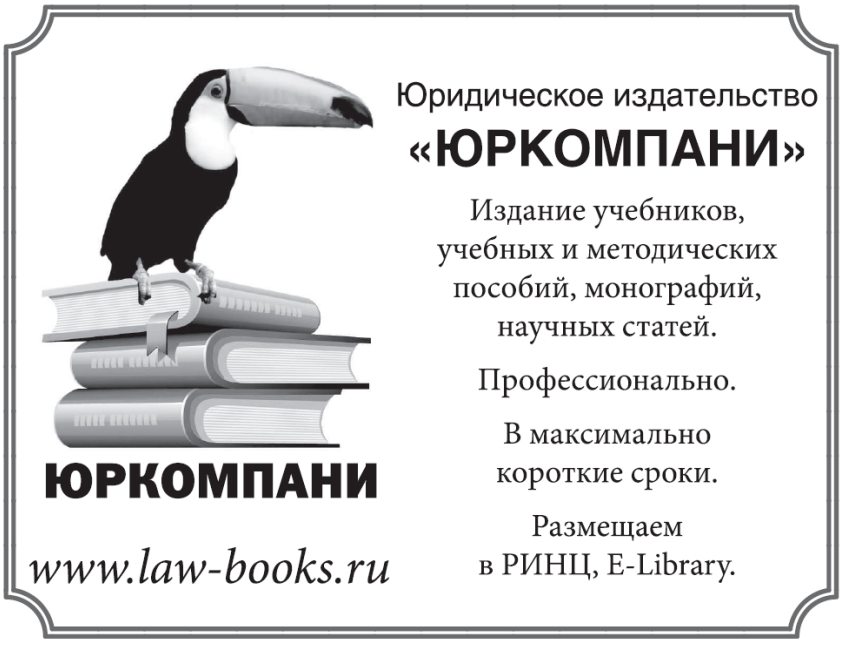
[5] Mironov S.N. On the issue of the regulatory legal framework of the special course “Countering ATS terrorism and extremism.” https://cyberleninka.ru (date of circulation 23.02.2025).

[6] Hovhannisyan S.S. Topical issues of countering the spread of religious extremism in institutions of the penal system//Vedomosti of the penal system. 2018. № 8. S. 27-34.

[7] Bogdanov, M. N. Prevention of unlawful actions of convicts directed against the management procedure in correctional institutions/M. N. Bogdanov//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 6. - S. 275-280.

[8] Silantyev R. Moscow imams will teach overseers to identify Islamic extremists among prisoners. https://news.rambler.ru (date of circulation 23.02.2025).

[9] A.V. Shcherbakov, P.D. Yakovleva. Prevention of the emergence and spread of extremism in institutions of the penal system. Professional legal education and science. 2024. № 4 (16). S. 52-54.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-392-395
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БУДАНОВА Людмила Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковскиого филиала ФКОУ ВО
«Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы исполнения наказаний»,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

МЕХТИЕВ Элхан Рауфович,
начальник отдела правового,
договорного и документационного обеспечения
ФКУЗ ЦВВЭ ФСИН России,
майор внутренней службы,
e-mail: m.e.r.7@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ НОРМ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА ЭТАПЕ ПРИЕМА ГРАЖДАН НА СЛУЖБУ

Аннотация. *Отвечающее современным требованиям правовое обеспечение определения категории годности к службе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) является одной из целей совершенствования эффективности формирования высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала. По данным официальной статистики за 2023 г. кадровое обеспечение составило 304 859 единиц штатной численности персонала, при этом принято на службу в УИС – 35 841 человек (11,75 % от общего числа), уволено со службы – 40 221 человек (13,2 % от общего числа) [3]. Таким образом, в связи с наличием текучести кадров, совершенствование законодательства о прохождении службы в УИС целесообразно начать с этапа приема на службу граждан.*

Ключевые слова: *нормы трудового права, граждане, принимаемые на службу, уголовно-исполнительная система.*

BUDANOVA Lyudmila Yuryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service,
“St. Petersburg University”

MEKHTIEV Elkhan Raufovich,
Head of the Department of Legal,
Contractual, and Documentation Support,
Federal Penitentiary Service Center
for Military and Military Expertise,
Major of the Internal Service

FEATURES OF IMPLEMENTING LABOR STANDARDS IN THE CRIMINAL SYSTEM AT THE STAGE OF RECRUITMENT

Annotation. *A legal framework for determining fitness for service in the penal system (hereinafter referred to as the PIS) that meets modern requirements is one of the goals of improving the effectiveness of developing a highly motivated and professional workforce. According to official statistics for 2023, the staffing level amounted to 304,859 personnel, with 35,841 people (11.75% of the total) hired and 40,221 (13.2% of the total) dismissed [3]. Therefore, due to staff turnover, it is advisable to begin improving legislation regarding service in the PIS with the recruitment of citizens.*

Key words: *labor law, citizens recruited, penal system.*

Основным нормативным актом, регламентирующим порядок определения категории годности к службе в УИС, является Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 22 декабря 2023 г. № 812 «Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, перечня дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, Порядка проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования по результатам независимой военно-врачебной экспертизы, Порядка создания военно-врачебных комиссий в уголовно-исполнительной системе ...» – далее Приказ 812.

Приказ 812 принимался на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 04 июля 2013 г. № 565 (ред. от 17.04.2024) «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе», устанавливающего общие положения и руководящие начала определения категорий годности для всех правоохранительных служб в России.

Приказ 812 выделяет всего четыре категории годности к службе в УИС. Однако помимо выявления наличия болезней и увечий, препятствующих службе в УИС, ВВК при определении категории годности должны учесть и вес кандидата на службу, а также возможность сдачи им нормативов по огневой и физической подготовке.

Пункт 10 Приказа 812 предусматривает возможность в отношении сотрудников, проходящих службу в УИС и направленных на ВВК для определения годности к дальнейшему продолжению службы, которым при медицинском освидетельствовании установлена категория годности к службе «В - ограниченно годен к службе в УИС», при положительном настрое на продолжение службы и мотивированном мнении уполномоченного руководителя учреждения или органа УИС о сохранении на службе, отраженном в служебной характеристике, после слов «В - ограниченно годен к службе в УИС» ВВК в порядке индивидуальной оценки выносить заключение о годности к службе в должностях, отнесенных к четвертой группе предназначения. Однако такая возможность в отношении лиц, принимаемых на службу в УИС, отсутствует в настоящее время в действующих нормативных актах.

Представляется целесообразным определить перечень должностей, для которых не будет применяться определение категории годности к службе, а лишь учитываться возможность осуществления трудовой деятельности по аналогии с сотрудниками органов Прокуратуры Российской Федерации, а также существенное снижение нормативов по огневой и физической подготовке для этих должностей. Например, к таким должностям можно отнести должности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), вспомогательных отделов и служб учреждений и органов УИС (финансово-экономические отделы (отделения), тыловые службы, кадровые подразделения), структурные отделения видеонаблюдения и др.

Так, на подведении итогов о деятельности ФСИН России Константин Чуйченко определил приоритетные направления на 2025 год, среди которых продолжение работы в области цифровой трансформации [2, электронный ресурс]. Для реализации этого направления развития потребуются специалисты в области информационных технологий, обладающие необходимыми навыками, но, возможно, не подходящие по состоянию здоровья под перечень категорий годности к службе в УИС, так как при определении категории годности к службе приоритет отдается оценке степени выраженности функциональных нарушений [5, с. 56-57].

Заметим, что в условиях проведения Специальной военной операции (далее – СВО) получают увечья высококвалифицированные специалисты в области работы с такой техникой как беспилотные летательные аппараты (дроны); навыки и умения таких лиц достигают высокого профессионального уровня, поэтому могут применяться, например, для патрулирования территории учреждений в системе видеонаблюдения, используемой на постах видеоконтроля учреждений. Однако, их привлечение на службу в УИС, даже в качестве лиц профессорско-преподавательского состава, невозможно.

Представляется целесообразным для участников СВО, получившим тяжелое телесное повреждение, лишающее пострадавшего частично или полностью трудоспособности (увечье), также установить перечень должностей в Приказе 812, для которого не требуется определение категории годности к службе в ходе прохождения ВВК, а также для них следует ввести нормативы, которые позволят им выполнить их с учетом наличия установленных протезов и иных «заместителей» человеческих функций, позволяющих с учетом современных медицинских технологий, сохранить человеку мобильность и вести активный образ жизни.

Должности, условия и требования к ней, позволяющие принять на службу в УИС граждан без учета установления категории годности, а также участников СВО, целесообразно выделить отдельным дополнительным разделом, вносимым в Приказ 812, в котором следует установить порядок получения медицинского заключения о возможности осуществления трудовой деятельности отдельно для граждан, принимаемых на определенные должности тыловой службы и др., и отдельно для участников СВО, получивших увечь. Также следует установить порядок получения ими ходатайства начальника учреждения, утверждаемого территориальным органом, о возможности выполнения обязанностей лицом на этой должности по аналогии с пунктом 10 Приказа 812, а также пониженные нормативы по огневой и физической подготовке, необходимые к сдаче [4, с. 25].

В настоящее время ВВК при оценке уровня физического развития освидетельствуемого используется Таблица 1 (соотношение роста и массы тела в норме и при нарушениях питания) приложения к Требованиям к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу УИС, сотрудников УИС (Приложение № 1 к Приказу 812), при этом в целях ВВЭ при определении категории годности к службе в УИС целесообразно использовать классификацию степеней ожирения по индексу массы тела (ВОЗ, 1997), поскольку такая классификация является более гибкой и учитывает реалии текущего времени. Полагаем возможным внести соответствующие изменения в Приказ 812, в том числе, исключив вышеуказанную Таблицу 1.

Таким образом, в настоящее время в правовом регулировании определения категории годности к службе в УИС Приказ ФСИН № 812 не учитывает возможность принятия на службу лиц с ограниченной годностью (категория «В») на должности, не требующие физических нагрузок (например, IT-специалисты, преподаватели). Кроме того, отсутствует законодательная регламентация освидетельствования участников СВО с увечьями, чей профессиональный опыт мог бы компенсировать физические ограничения, как на службе в образовательных организациях ФСИН России, так и на должностях в учреждениях и органах УИС, обязанности на которых не связаны с большими физическими нагрузками.

Для возможности оценки эффективности привлечения на службу в УИС участников СВО, получивших увечья или травмы, не позволяющие им установить категорию годности, представляется целесообразным провести пилотные проекты, например, по трудоустройству участников СВО в УИС на должности операторов дронов, преподавателей тактико-специальной подготовки в образовательных организациях ФСИН России.

Таким образом, в целях совершенствования действующего законодательства видится целесообразным внести изменения в Приказ № 812, установив перечень должностей, для которых категория годности заменяется заключением о трудовой пригодности (по аналогии с органами Прокуратуры Российской Федерации). Также следует разработать для этих должностей специальные нормативы по физической и огневой подготовке, позволяющие им их сдать лицам с увечьями (с учетом использования протезов/технических средств).

Список литературы:

[1] Абрамова Н.Г., Радченко М.Э., Сорокин Д.Н., Мехтиев Э.Р., Лева А.В. Правовое регулирование прохождения военно-врачебной комиссии кандидатами на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : практические рекомендации. – Псков : Псков. филиал Университета ФСИН России, 2023. – 37 с. (документ не опубликован).

[2] Директор ФСИН России провел расширенное заседание по итогам работы ведомства // https://riamo.ru/news/obschestvo/direktor-fsin-rossii-provel-rasshirennoe-zasedanie-po-itogam-raboty-vedomstva. (дата обращения – 10.04.2025).

[3] Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2023 г.

[4] Корольков В.В., Кольцова Т.А. Некоторые предложения оптимизации комплектования кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации (на примере опыта работы военно-врачебной комиссии ФКУЗ МСЧ МВД России по Челябинской области) // Вестник современной клинической медицины. 2020. Т. 13. № 6. С. 23-27.

[5] Старовойтова И.М., Саркисов К.А., Потехин Н.П., Шумейко Т.В. О единстве экспертных подходов при осуществлении медико-социальной и военно-врачебной экспертизы // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2014. Т. 17. № 3. С. 53-57.

References:

[1] Abramova N.G., Radchenko M.E., Sorokin D.N., Mekhtiev E.R., Leva A.V. Legal regulation of military medical examination by candidates for service in the penal system of the Russian Federation

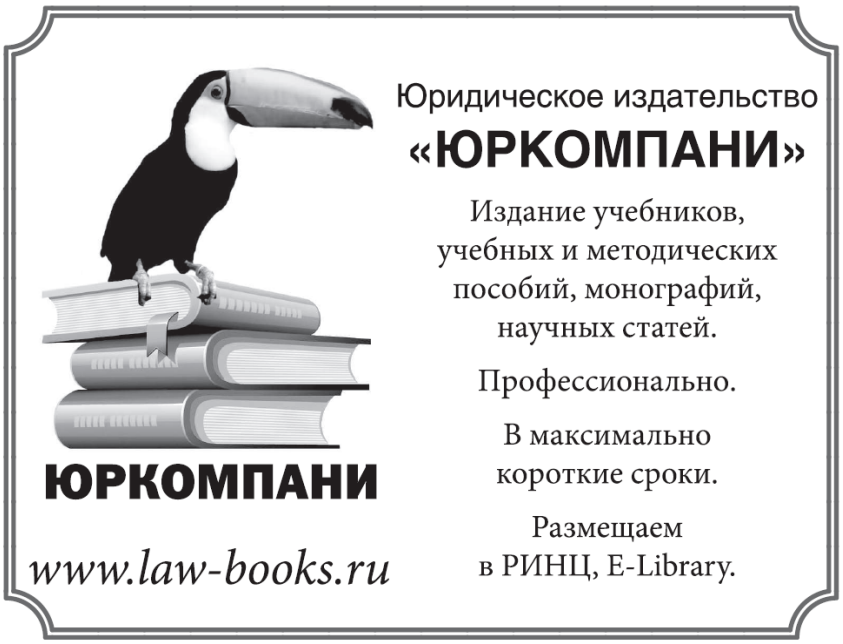
and employees of the penal system of the Russian Federation: practical recommendations. – Pskov: Pskov. branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. – 37 p. (document not published).

[2] The Director of the Federal Penitentiary Service of Russia held an extended meeting to summarize the results of the agency's work //https://riamo.ru/news/obschestvo/direktor-fsin-rossii-provel-rasshirennoe-zasedanie-po-itogam-raboty-vedomstva. (date of access – 10.04.2025).

[3] Results of the activities of the penal system of the Russian Federation for 2023.

[4] Korolkov V.V., Koltsova T.A. Some proposals for optimizing the staffing of the internal affairs bodies of the Russian Federation (based on the experience of the military medical commission of the Federal State Health Institution Medical Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region) // Bulletin of Contemporary Clinical Medicine. 2020. Vol. 13. No. 6. pp. 23-27.

[5] Starovoitova I.M., Sarkisov K.A., Potekhin N.P., Shumeiko T.V. On the unity of expert approaches in the implementation of medical-social and military-medical examination // Medical and Social Expertise and Rehabilitation. 2014. Vol. 17. No. 3. pp. 53-57.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-396-402
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация. *Статья посвящена изучению личности преступника, причинам преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана, а также обобщенной характеристике преступлений, посягающих на сферу общественного порядка.*

Ключевые слова: *преступление против общественной собственности, безопасность общественного порядка, среда.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Leading researcher of the Federal Scientific Research
Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL AND THE DETERMINATION OF CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER

Annotation. *The article is devoted to the study of the personality of the criminal, the causes of criminality against public safety and public order of a criminal law nature, as well as a generalized characteristic of crimes that encroach on the sphere of public order.*

Key words: *crime against public property, public order security, environment.*

Коснемся кратко некоторых проблем причин преступности против общественной безопасности и общественного порядка уголовно-правового плана. Попытаемся представить обобщенную характеристику преступлений, посягающих на сферу общественного порядка. Такая характеристика должна не только способствовать уяснению сущности и правовой природы анализируемых видов преступлений, но и иметь прикладное значение. Выделив специфические черты данной группы деликтов, становится возможным отграничить их от смежных составов и тем самым создать условия для продуцирования максимального охранительного эффекта, которым потенциально обладают уголовно-правовые средства.

Уже на первом этапе решения поставленных задач, мы столкнулись с определенными проблемами при рассмотрении принятой за основу в УК систематики противоправных деяний. Такие сложности возникли, прежде всего, исходя из лингвистического анализа названия IX раздела УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Проблема состоит в том, что содержание «вывески» раздела по своей сути не корреспондирует с наименованиями глав данного раздела. Так, например, законодатель, используя в наименовании раздела термины «общественный порядок» и «общественная безопасность», тем самым указывает и, очевидно, вполне обоснованно, на то, что любой из конкретных составов преступлений, включенных в данный раздел (несмотря на свою специфику в виде специфического вреда реального или потенциального), одновременно посягает как на сферу общественного порядка,

так и на общественную безопасность. И здесь, видимо, нет ничего, что выпадало бы за рамки обычной формальной логики.

Вместе с тем, уже первые сомнения усиливаются при сопоставлении (как общего и особенного) названий данного Раздела УК и, например, Главы 24 (Преступления против общественной безопасности). В данном случае, в качестве рабочих гипотез можно выдвинуть два взаимоисключающих предположения: 1) для уголовно-правовых составов, сгруппированных в Главе 24 УК, не является характерным то, что такие преступления затрагивают сферу общественного порядка; 2) термин «общественный порядок» является определяющим для других (одной или нескольких) глав этого же раздела (главы 25-28 УК).

По всей видимости, понятие «общественная безопасность» как видовой объект преступлений, предусмотренных 24 Главой, имеет условный характер, являясь по существу синонимом термину «общественный порядок». Представляется, что в таком случае следует исходить из того, что уголовно-правовые запреты, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок, могут содержаться не только в главе 24, но и в других главах раздела. В то же время выбор на предмет исследования падает все же на общественные отношения, охраняемые уголовно-правовыми нормами, которые абсорбируются в главе 24.

Очевидно, что причины и условия, как конкретного преступления, так и преступности в целом зависят от особенностей развития общества. В то же время, преступление это действие – продукт осознанной деятельности человека, которая представляет собой результат взаимодействия индивидуальных свойств личности и объективной (внешней для индивида) ситуации, в которой человек принимает конкретное поведенческое решение, как ему поступить.

Любое преступление (или преступность, как более глобальное социальное явление) реализуется при достаточной совокупности необходимых условий - совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его «среду», сопутствуют и обеспечивают его определенное развитие.

Таким образом, преступное поведение лица, совершающего преступление против общественной безопасности и общественного порядка продуцируется взаимодействием особенных свойств его личности, отражающих деформацию его ценностных ориентации, интересов и потребностей, с особенностями среды, в которой эта личность функционирует.

Процесс формирования личности совершающего преступные действия против общественной безопасности и общественного порядка, имеет свою специфику. Истоки криминальной мотивации лица, совершившего преступление из рассматриваемой группы лежат в социальной микросреде, окружающей его в местах лишения свободы. Поэтому, «сама мотивация и особенно актуальная потребность, трансформированная в конкретный мотив и предметную цель», являются «непосредственной побудительной силой его преступного поведения» [1].

Особую значимость в связи со сказанным приобретает внутренней (личностный) фактор в мотивации преступного поведения. Следует выделить следующие типичные для преступного поведения лиц, совершающих преступления против общественной безопасности виды мотивации: поддержание престижа и завоевание авторитета в преступной среде; желание показать свою «удаль», безразличие к общепринятым нормам безопасности; ложно понятые религиозные догмы (терроризм, захват заложников); корыстная мотивация.

Следует отметить, что первые два вида преступной мотивации характеризуют и личность преступника, совершающего преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Мотивация преступного поведения характеризуется процессом возникновения, формирования преступного мотива, вслед за которым формируется цель преступного деяния [2]. Мотивация преступных действий, против общественной безопасности и общественного порядка, характеризуется осознанной и вызывающей позицией личности субъекта данного преступления. Анализ изученных материалов уголовных дел позволяет нам выделить характерные для этих преступлений мотивы:

1) Пренебрежительное отношение к нормам социального поведения, требованиям общества в целом, а также, в частности, к требованиям безопасности на производстве, в обращении с источниками повышенной опасности.

2) Правовой нигилизм. Дефекты правосознания, связанные с эгоцентричными чертами в личности.

3) Нежелание надлежащим образом исполнять свои общественные или служебные обязанности.

4) Корыстная мотивация. Желание извлечь повышенную прибыль незаконным путем.

5) Религиозные убеждения, а равно псевдопатриотизм.

6) Следует, кроме того, согласиться с Н.Ф. Кузнецовой, выделявшей кроме того: «Подчинение давлению авторитета, приказа, угрозы (при сохранении принципиальной возможности избирательного поведения)» [1].

Представленные виды преступных побуждений характеризуют, в большинстве своем, моти-

вацию умышленного преступного поведения. У лиц, совершивших неосторожное преступление наблюдается иной вид побуждений их преступного поведения. В возникновении у них криминогенной мотивации и в мгновенной ее реализации в конкретное преступление большую роль сыграло, по нашему мнению, стрессовое состояние, на фоне недостаточного внимания к важным аспектам поведения и обращения с техническими устройствами и иными источниками повышенной опасности.

Данная категория лиц, как правило, отличается вспыльчивостью, у них значительно снижен порог чувствительности к действительным и мнимым опасностям, связанным с осуществляемой деятельностью.

Анализ всей совокупности причин и условий, характеризующих каждое конкретное преступление, посягающее на общественную безопасность и общественный порядок, позволяет определить наиболее значимые детерминанты этой преступности. В качестве ведущего криминогенного фактора следует назвать отчуждение от общественных ценностей. Основной же фактор, детерминирующий исследуемые нами преступления, характеризуется более узким криминогенным явлением – нигилизмом по отношению к общепринятым нормам и правилам поведения, чем бы ни был он вызван. Наряду с нигилизмом сознание многих преступников из рассматриваемой категории определяет психологическая установка на паразитический образ жизни, что способствует наличию у них стремления к удовлетворению своих потребностей за счет других членов сообщества.

Согласно теории, «содержание социальных детерминант более всего определяется противоречиями общества и эффективностью их разрешения». «Содержание насильственных действий и специфика их возникновения и развития во многом определяется способом адаптации и особенно спецификой неформальной структуры их микросреды» [1]. Исходя из этого, а, также учитывая положения, изложенные нами ранее, определяем, что содержание специфической детерминанты действий, против общественной безопасности и общественного порядка, отражает конфликтная ситуация, продуцируемая стремлением лица противопоставить себя обществу. Другую сторону данного конфликта представляют: а) лица, осуществляющие правоохранительную деятельность; б) близкие люди, а также третьи лица.

В совокупности специфических детерминант, продуцирующих преступность против общественной безопасности и общественного порядка, помимо социально-психологических, можно выделить и другие криминогенные факторы, социально-экономического, организационного и организационно-технического характера. Для того, чтобы определить место этих факторов в общем комплексе причинности, рассматриваемой группы преступлений, степень их негативного влияния, необходимо использовать так называемый «системный метод».

Преступность, направленная против общественной безопасности и общественного порядка представляет собой часть общей преступности, что во многом предполагает методологическое решение вопроса об обстоятельствах, обусловливающих совершение рассматриваемых нами преступлений. Такие обстоятельства существуют в виде причин, условий, поводов совершения преступлений в данной конкретной обстановке, мотивов конкретного преступного поведения [3].

Изучение причин совершения преступлений является одной из важнейших задач криминологии. Это способствует разработке научно обоснованных мер борьбы с ними, их эффективной реализации на практике. Изучение причин совершения преступлений может осуществляться путем: 1) анализа крупных социальных явлений с тем, чтобы вычислить из них так называемые криминологические детерминанты или факторы преступности и затем установить их взаимосвязь с преступным поведением [3]; 2) анализ такого поведения, выявление его генезиса, внешних и внутренних обстоятельств, которые его определяют и тем самым выступают в качестве причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления [4].

Причины преступности следует искать в существующих и постоянно меняющихся общественных отношениях между людьми. Преступность, как и любое другое общественное явление, обусловлена обстоятельствами общественной жизни. При этом неизбежно возникают социальные противоречия, выступающие самостоятельной причиной преступности. Общественные отношения и социальные противоречия тесно связаны между собой, продуцируют преступность как свое следствие.

По мнению Г.А. Аванесова, преступность выступает в качестве своей собственной причины, порождает самое себя, воспроизводит себя, создает и укрепляет почву, на которой произрастают преступления [5].

Процесс воспроизводства преступности заключается в том, что она заражает, разлагает, вовлекает в преступления неустойчивых лиц [6]. Это происходит за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменившимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального зараже-

ния части населения, использования преступниками механизма прямого инструктирования, внушения, подражания [7].

Факторы, влияющие на преступность, мы подразделяем на два вида: общесоциальные, относящиеся к преступности в целом, и специальные.

К числу факторов общесоциального характера, отрицательно влияющих на состояние преступности в стране, следует отнести: сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, снижение жизненного уровня и социальных гарантий граждан, резко увеличивающееся расслоение населения по доходам и др. Наиболее существенным из них, определяющим криминальную ситуацию, является ослабление социального контроля над преступностью. Существовавшая в тоталитарном государстве система контроля за личностью ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступности, адекватная демократическим реалиям, пока не построена.

Изучение совершаемых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, а также теоретических положений о них позволяет выделить основные факторы, влияющие на эту преступность. К их числу следует отнести существующие противоречия как в общественной жизни, так и в сознании лица, совершающего преступление. Это – первопричина не только преступности, но и других негативных социальных процессов. Они порождают дестабилизацию, обусловливают, в свою очередь, наличие устойчивых негативных социальных факторов во всех сферах жизнедеятельности: производстве, политике, духовно-нравственной сфере, науке, культуре [8].

Применительно к теме настоящего исследования сам факт совершения преступления является результатом социального противоречия личности и общества, его продуктом. Как справедливо отмечает А.И. Долгова, «преступность можно рассматривать в качестве продукта взаимодействия определенных типов социальной среды и социальных типов личности» [7]. Возникающие в связи с совершением преступления противоречия меняют социальный статус лица, его совершившего. Развиваются качественно новые социальные отношения между лицом, совершившим преступление, и обществом.

В изъятиях и ограничениях, установленных уголовным законодательством РФ, а также иными нормативными актами, проявляются элементы подавления личной свободы. Это вызывает протест со стороны человека, свободы которого фактически ущемляются, что может привести к совершению преступлений. Вероятность этого наиболее высока в случае нарушения законности правоохранительными органами (например, сотрудниками ГИБДД, «не заметившими» алкогольного опьянения водителя за определенную сумму) и может стать причиной совершения преступления.

Материалы проведенного нами выборочного изучения уголовных дел, связанных с совершением преступлений против общественной безопасности, высвечивают сферы возникновения криминогенной ситуации. Подавляющее большинство таких ситуаций возникло в сфере личностно-бытовых отношений (57,2%), затем по мере убывания – в сфере производственной деятельности (19,5%). В иных сферах общественной жизни этот показатель равен 19,3%.

В процессе общения и непосредственного соприкосновения на производстве имеющиеся противоречия чаще всего обостряются. Этому, как правило, способствует ослабленность требований обеспечения безопасности на производстве, специфика которого часто предполагает необходимость тесного общения подчиненного и начальника, что ведет к снижению требовательности последнего. Между производственниками и руководителями структурных подразделений (цехов, отделов и т.п.) возникают более тесные, неформальные отношения, преобладающим становится человеческий фактор. Этому способствует и высокая квалификация некоторых рабочих.

Проявление индивидуальности, отстаивание своей точки зрения, отличной от общепринятой, может привести к возникновению опасной ситуации, а при неблагоприятном ее развитии – и к преступлению. Так, по данным нашего исследования, в 20,2% случаев опасная возник задолго до совершения преступления, и при этом предпринимались попытки к ее разрешению, в 19,7% случаев – попыток к устранению нарушений не было; в 31% случаев – ситуация возникла непосредственно перед совершением преступления.

Причины возникновения опасных ситуаций, могущих привести к совершению преступления (неумышленного в данном контексте) направленного против общественной безопасности это низкий уровень правосознания преступника (16,4%) – явилось наиболее распространенными причинами возникновения опасных ситуаций в сфере общественной безопасности. Далее следует самоуверенность – 8,2% и неудовлетворенность лица оплатой труда, что привело к наплевательскому отношению к своим обязанностям – 14,6%; работа не по специальности – 3,8%; недостатки в организации труда, технике безопасности – 6,3%; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими на производстве, - 11,3%; профессиональная деформация – 9,4%. Иные причины составили 1,4%.

Далее следует типизировать криминогенные ситуации. В качестве основных элементов криминогенной ситуации, на основе проведенного исследования следует выделить: конфликты между рабочими; конфликты, суть которых зачастую сводится к столкновению социальных ролей; возникновение панибратских отношений между сотрудниками; самоуверенность, вызванная высоким уровнем профессионализма (мнимым); особые обстоятельства.

Причины сохранения исследуемых феноменов детерминированы как условиями среды, так и особенностями личности совершивших преступления против общественной безопасности, их мировоззрением.

Некоторые преступники также подстрекают (иногда неосознанно) окружающих действовать вопреки официальной, законной, общепринятой деятельности. Поводы здесь используются самые различные, особенно часто упущения в оплате труда, грубое обращение со стороны руководства и т.п.

Психическая неуравновешенность и стрессовая ситуация составили соответственно 15,3 и 13,8%. Таким же показателем обладает и компетенция сотрудников.

В среде лиц, совершивших рассматриваемые преступления часто бывает организована и декларируется отрицательное, а в отдельных случаях враждебное отношение к общепринятым методам работы, формируется них общественное мнение, связанное с отрицанием общепринятых норм, такие лица нередко провоцируют совершение противоправных действий, нарушение инструкций и т.п..

В окружении лиц, совершивших преступления против общественной безопасности и порядка действуют и социально-психологические факторы, которые детерминируют преступность против общественной безопасности и общественного порядка. Неблагоприятная ситуация, в которой оказался преступник, оказывает определенное воздействие на его психику. Поэтому не случайно в 3,1% случаев она явилась фактором, способствующим совершению преступления. Это связано с тем, что происходит принципиальный сдвиг во взаимодействии личности со средой, ибо здесь в значительной степени изымается право (но не возможность) к активному избирательному поведению, а поэтому реакции лица на среду могут приобрести в известной мере пассивный характер. В то же время изменения социальной среды могут вызвать агрессию со стороны лица по обретению или защите своего статуса в рассматриваемой среде.

На такие факторы, как низкий уровень культуры, образования и воспитания, приходится 13,4, 16,4 и 10,6%. Эти показатели больше характеризуют личность, которая, взаимодействуя с окружающей средой, совершает преступление.

Следует отметить, что в настоящее время на многих производствах, а также в иных сферах экономической деятельности существуют существенные упущения в воспитательном процессе.

В осуществлении воспитательной работы допускаются ошибки и промахи, что снижает эффективность психолого-педагогических методов воздействия на работников, как совершивших, так и способных совершить преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Недостаточное внимание уделяется группам риска: безработным, алкоголикам и т.п.

Проведенное нами исследование показало, что воспитательное воздействие на производстве, не могло быть эффективным, так как по изученным нами материалам в большинстве случаев не выяснялись их индивидуальные особенности. Так, в личных делах, характеристиках совершенно не получили отражения позитивные и негативные стороны личности работников, семейные взаимоотношения, которые служили бы факторами, на основе которых можно было бы реализовать в процессе трудовой деятельности принцип опоры на положительные моменты.

Исходя из выше изложенного и по результатам опроса сотрудников ОВД позволяют выявить нам наиболее типичные причины экономического характера, выступающие факторами совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Указанные причины тесно связаны между собой, нередко они вытекают из других. Спад производства (25,2%) с неизбежностью ведет к безработице (31,3%) а, следовательно, к дефициту товаров и услуг (6,4%).

Члены организованных преступных групп, оказывая гуманитарную помощь, нередко направляют банкротящимся предприятиям деньги, помогают в строительстве и реконструкции цехов, одновременно увязывая свои действия с требованиями к администрации о передаче предприятия в собственность.

Отрицательные взгляды и мнения демонстрируются окружающим, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, способствуют распространению провокационных слухов, приводящих к опасным ситуациям и преступлениям.

Вместе с тем действие экономических факторов, как правило, носит опосредованный

характер. Эти факторы не детерминируют непосредственно преступные проявления, а воздействуют или преломляются через структуру личности преступника [8; 9].

Изучение материалов по факту совершения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка и судебно-следственной практики позволяет выделить организационные факторы, детерминирующие преступность. К их числу следует отнести недостатки в организации контроля и надзора за работниками и иными лицами, ненадлежащая деятельность которых может привести к опасным последствиям.

В результате исследования было выявлено, что в 84,6% случаев преступления совершены на предприятиях и явились следствием нарушения ПДД, а в 15,4% - были совершены в иных условиях.

В отношении ДТП этот показатель равен 37,4%, в том числе преступления совершены: с причинением смерти одному лицу – 22,6%, двум и более лицам – 1,1, с причинением тяжких телесных повреждений– 32,9,.

В иных условиях, к которым относятся объекты непроизводственной сферы совершено 12,2% преступлений. Из этого следует, во-первых, то, что большинство преступлений совершено на производственных и иных контролируемых территории. Во-вторых, наиболее благоприятной для совершения преступления является проезжая часть, где существенно ослаблены возможности по контролю за водителями. В-третьих, кроме нарушений, связанных с ПДД, наиболее криминогенным является опасное производство. Это место сосредоточения людей, где они проводят большую часть своего времени.

Немаловажным фактором, обусловливающим рост преступности против общественной безопасности и общественного порядка, является увеличение среди рабочих удельного веса лиц, имеющих судимость за ранее совершенные подобные преступления, ввиду острой нехватки квалифицированных кадров на производстве в настоящее время.

Как уже отмечалось, в значительной мере факторами, способствующими совершению преступных действий против общественной безопасности и общественного порядка на производстве, являются упущения и недостатки в осуществлении контроля за поведением рабочих и служащих, что приводит к возникновению атмосферы безразличия и легкомыслия.

Такими факторами, способствующими закреплению негативных, опасных, взглядов и привычек, являются: а) необоснованное предоставление отдельным работникам тех или иных льгот и поблажек; б) безнаказанность нарушений режима труда или либерализм в определении меры дисциплинарного взыскания; в) нарушение требований техники безопасности, что влечет за собой возможность совершения опасных, не предусмотренных нормами действий; г) недостаточный контроль за поведением работников на рабочем месте; д) недостатки в организации дорожного движения.

Встречаются многочисленные случаи подкупа руководителей среднего уровня с целью размещения на простаивающем предприятии производства, не соответствующего нормам, безопасности на этом предприятии, что намного опаснее всего вышеперечисленного. Исходя из анализа состояния преступности видно, что в ныне простаивающих предприятиях выявляется огромное количество запрещенных производств. Наблюдается тенденция к снижению выявленных запрещенных производств, которая позволяет говорить о элементах стабилизации в экономике, положительном изменении отношения сотрудников к выполнению возложенных на них должностных обязанностей.

Одним из основных источников повышенной тревоги ОВД являются промышленные зоны, что подтверждается выше обозначенными цифрами. Именно на рабочих объектах имеется возможность ненадлежащим образом использовать производственное оборудование, в результате чего может быть совершено преступление.

Это обстоятельство говорит о следующих факторах способствующих совершению преступлений: несоблюдение установленного порядка содержания территорий промышленных, контроля за надежностью работы инженерно-технических средств охраны, отсутствие эффективной системы мер по недопущению не целевого использования оборудования, недостаточная эффективность организации охраны.

Анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, личности лиц, совершающих эти преступления, а также виктимологических аспектов их совершения позволяют сделать вывод о необходимости всестороннего их учета при разработке мер предупреждения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Список литературы:

[1] Кузнецова Н. Ф., Миньковский Г. М. Указ. работа.

[2] Долгова А. И. Указ. Работа.

[3] Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

[4] Кузнецов В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. М., 1998.

[5] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С.

[6] Сахаров А.Б. Науковедческие вопросы советской криминологии // Правоведение. 1984. №1.

[7] Долгова А.И. Системно-структурный характер преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. М., 1984.

[8] Карпец И.И. Криминология. Проблемы и перспективы // Соц. законность. 1985. № 10. С. 28-32.

[9] Вилкова А. В. Институт совокупности преступлений в уголовном законодательстве зарубежных стран // Военное право. 2018.т № 3(49). С. 171-176.

References:

[1] Kuznetsova N. F., Minkovsky G. M. Ibid. work.

[2] Dolgova A. I. Ibid. work.

[3] Kuznetsova N. F. Problems of criminological determination. Moscow, 1984.

[4] Kuznetsov V. N. Genesis of crime. Experience of criminological modeling: Textbook. Moscow, 1998.

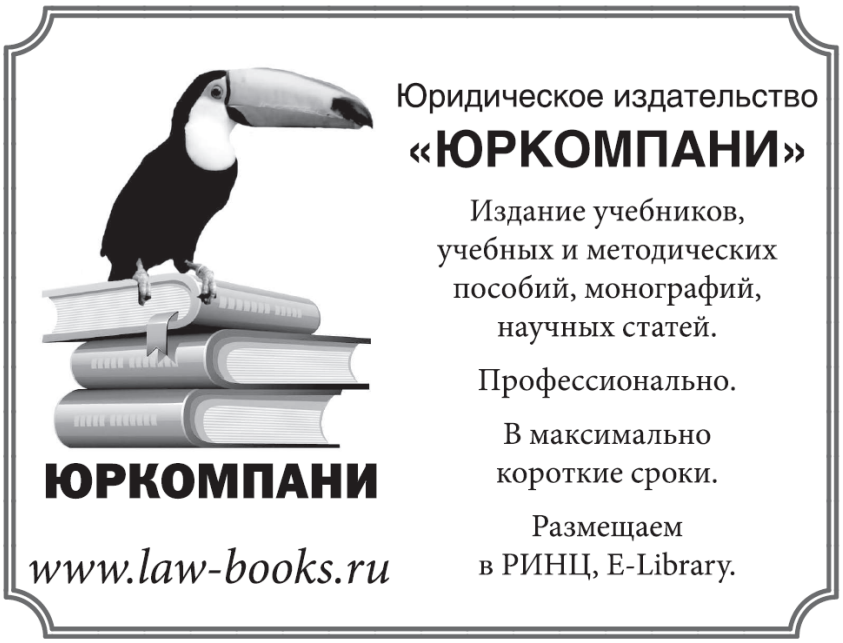
[5] Avanesov G. A. Criminology and social prevention. Moscow, 1980. p.

[6] Sakharov A. B. Science studies issues of Soviet criminology // Jurisprudence. 1984. No. 1.

[7] Dolgova A. I. Systemic and structural nature of crime // Issues of combating crime. Issue 41. Moscow, 1984.

[8] Karpets I. I. Criminology. Problems and Prospects // Social Legality. 1985. No. 10. Pp. 28-32.

[9] Vilkova A. V. Institute of Aggregate Crimes in the Criminal Legislation of Foreign Countries // Military Law. 2018. No. 3(49). Pp. 171-176.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-403-409
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

НОВИКОВ Вячеслав Александрович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта факультета психологии и пробации Академии ФСИН России, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИТУШКИН Александр Викторович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры физической и огневой подготовки ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация*. Тактико-специальная подготовка является ключевым элементом профессионального развития сотрудников уголовно-исполнительной системы.*

В условиях постоянно меняющихся угроз и вызовов, с которыми сталкиваются специалисты данной сферы, высокий уровень тактической и специальной подготовки обеспечивает эффективное выполнение служебных обязанностей, минимизацию рисков и повышение общей безопасности как для работников системы, так и для осужденных. Такой комплексный подход способствует формированию необходимых навыков быстрого реагирования, принятия решений в экстремальных ситуациях и взаимодействия с коллегами.

Современные требования к сотрудникам уголовно-исполнительной системы диктуют необходимость постоянного совершенствования знаний и умений через специализированные тренировки и учения. Тактико-специальная подготовка не только повышает личную компетентность каждого сотрудника, но и укрепляет коллективный потенциал подразделений. В статье рассматриваются основные направления подготовки, её значимость в профессиональном росте сотрудников, а также влияние на эффективность функционирования всей системы исполнения наказаний.

Ключевые слова*: профессиональная подготовка, специальная подготовка, ФСИН России, тактико-специальная подготовка, уголовно-исполнительная система.*

NOVIKOV Vyacheslav Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Physical Fitness and Sports, Faculty of Psychology and Probation, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

VITUSHKIN Aleksandr Viktorovich,
Candidate of Technical Sciences Associate Professor,
Department of Physical and Firearms Training Federal State
Educational Institution of Higher Education,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

TACTICAL AND SPECIAL TRAINING AS AN INTEGRAL PART OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

Annotation*. Tactical and specialized training is a key element in the professional development of penal system employees. Given the constantly changing threats and challenges faced by specialists in this field, a high level of tactical and specialized training ensures the effective performance of official duties, minimizes risks, and enhances overall safety for both system employees and inmates. This comprehensive approach helps develop the necessary skills for rapid response, decision-making in extreme situations, and interaction with colleagues.*

Modern requirements for penal system employees dictate the need for continuous improvement of knowledge and skills through specialized training and exercises. Tactical and specialized training not only enhances the personal competence of each employee but also strengthens the collective potential of departments. This article examines the main areas of training, its importance in the professional growth of employees, and its impact on the effectiveness of the entire penal system.

Key words*: professional training, special training, Federal Penitentiary Service of Russia, tactical and special training, penal system.*

Тактико-специальная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы представляет собой фундаментальный элемент профессионального развития, обеспечивающий эффективность исполнения ими служебных обязанностей в условиях, требующих высокой степени готовности и адаптивности [1, С. 107-108]. Уголовно-исполнительная система функционирует в условиях постоянного взаимодействия с лицами, содержащимися под стражей, а также с различными категориями правонарушителей, что обуславливает необходимость овладения специализированными знаниями, навыками и умениями, позволяющими успешно решать широкий спектр задач – от предотвращения чрезвычайных ситуаций до осуществления мер безопасности и контроля.

Введение в тактико-специальную подготовку подразумевает ознакамливание сотрудников с основополагающими принципами и методами, на которых базируется данная область профессиональной деятельности. В современных условиях динамичного развития преступности и усложнения социальной ситуации, возложенная на сотрудников уголовно-исполнительной системы ответственность за поддержание правопорядка и безопасности возрастает, что требует системного и комплексного подхода к организации учебного процесса. Основной задачей тактико-специальной подготовки является формирование устойчивых профессиональных компетенций, необходимых для эффективного реагирования на различные служебные вызовы, включая экстренные и кризисные ситуации.

Процесс подготовки включает несколько ключевых компонентов: изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность уголовно-исполнительных органов; освоение технического и тактического вооружения; развитие психологической устойчивости и коммуникационных навыков; отработка приемов самообороны и действий в условиях ограничен-

ного пространства. Все эти направления взаимодействуют в едином образовательном пространстве, способствуя комплексному развитию сотрудника как профессионала, способного принимать быстрые и адекватные решения. Важнейшим аспектом является также воспитание у сотрудников чувства ответственности, дисциплины и готовности к самопожертвованию во имя общественной безопасности.

Формирование и повышение квалификации через тактико-специальную подготовку позволяет сотрудникам не только своевременно распознавать и предотвращать опасные ситуации, но и минимизировать риски как для себя, так и для окружающих. Специфика работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы – это проживание ежедневного контакта с лицами, лишенными свободы, что налагает особую обязанность поддерживать баланс между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека [2, С. 92-94]. Подготовка служит основой для поддержания порядка и стабильности внутри исправительных учреждений, где эмоциональный и психологический фон зачастую напряжён, а уровень риска высокий.

Кроме того, тактико-специальная подготовка способствует развитию командного взаимодействия и слаженности в действиях, что является критически важным в условиях групповых операций и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Эффективное взаимодействие между сотрудниками криминально-исполнительных органов требует четкого понимания ролей, соблюдения процедур и оперативного реагирования на изменения обстановки, что возможно только при высокой подготовленности и регулярной практике. Современные образовательные технологии, включая моделирование ситуаций и тренажёрные комплексы, значительно повышают качество подготовки, делая её более реалистичной и результативной.

Таким образом, введение в тактико-специальную подготовку служит отправной точкой для системного развития профессиональных навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы. Этот этап позволяет сформировать у них понимание специфики служебной деятельности, осознать значимость собственной роли в обеспечении общественного порядка и безопасности, а также заложить основы для постоянного совершенствования своих компетенций. В условиях, когда уровень угроз и вызовов постоянно меняется, способность быстро адаптироваться и действовать профессионально становится решающим фактором, определяющим успешность работы и уровень доверия общества к уголовно-исполнительной системе в целом.

В современной уголовно-исполнительной системе успешное выполнение служебных обязанностей во многом зависит от высокого уровня профессионализма сотрудников, что обусловлено спецификой и сложностью их деятельности. Одним из ключевых компонентов, обеспечивающих этот профессионализм, является тактико-специальная подготовка. Она не только формирует необходимые навыки и умения, но и способствует развитию у сотрудников психологической устойчивости, готовности к быстрому принятию решений в экстремальных ситуациях, а также эффективному взаимодействию в коллективе.

Роль тактико-специальной подготовки заключается в системном обучении персонала методам и средствам ведения служебной деятельности при выполнении задач различной сложности. В условиях уголовно-исполнительной системы сотрудники сталкиваются с разнообразными вызовами: обеспечением порядка в исправительных учреждениях, предупреждением конфликтных ситуаций, предотвращением побегов и нарушений правопорядка среди лиц, отбывающих наказание [3, С. 135-138]. Тактико-специальная подготовка позволяет выработать комплексный подход к решению таких задач, объединяя теоретические знания с практическими навыками и моделированием реальных служебных ситуаций.

Одним из важнейших аспектов является формирование у сотрудников способности к адекватной оценке обстановки и прогнозированию развития событий. Такого рода компетенции достигаются посредством регулярных тренировок, где отрабатываются алгоритмы действий в различных тактических сценариях. Например, обучение действиям при возникновении массовых беспорядков внутри учреждений, эвакуации и оказании первой помощи пострадавшим, осуществлении конвоирования и сопровождения лиц, подлежащих изоляции. Такой практический опыт позволяет сотрудникам не просто знать, но и эффективно применять необходимые меры при возникновении непредвиденных ситуаций.

Кроме того, тактико-специальная подготовка способствует развитию дисциплины и ответственности, так как предусматривает прохождение строгого контроля за выполнением учебных программ и требований безопасности. В условиях уголовно-исполнительной системы, где ошибки могут привести к серьезным последствиям для безопасности как сотрудников, так и заключённых, формирование таких качеств имеет первостепенное значение. Постоянное совершенствование навыков и отработка про-

фессиональных приемов повышают уровень личной и коллективной безопасности, снижая риски возникновения чрезвычайных происшествий.

Не менее важна роль тактико-специальной подготовки в формировании компетенций, необходимых для эффективного взаимодействия с коллегами и подчинёнными. В условиях, где командная работа и четкая координация действий являются залогом успешного выполнения задач, сотрудники учатся выстраивать коммуникацию, поддерживать дисциплину и следовать единым стандартам поведения. Это содействует созданию позитивного микроклимата и повышает моральный дух коллектива, что в конечном итоге отражается на эффективности работы всей уголовно-исполнительной системы.

В профессиональном развитии сотрудников тактико-специальная подготовка занимает роль не только обучения конкретным навыкам, но и постоянного процесса совершенствования, предусматривающего адаптацию к новым вызовам и условиям службы. Систематическое повышение квалификации и повышение уровня тактической подготовки обеспечивают готовность персонала к выполнению задач в условиях динамично меняющейся обстановки, появлению новых угроз и вызовов, связанных, например, с внедрением современных средств противодействия противоправным действиям.

Таким образом, можно констатировать, что тактико-специальная подготовка является фундаментальным элементом профессионального развития сотрудников уголовно-исполнительной системы. Она обеспечивает не только приобретение необходимых знаний и умений, но и формирование морально-психологических качеств, развитие командного взаимодействия и повышения общей безопасности. В совокупности эти факторы создают основу для эффективной и надежной работы персонала, способного адекватно реагировать на вызовы современной службы и обеспечивать общественную безопасность.

Тактико-специальная подготовка является важнейшим элементом профессионального развития сотрудников уголовно-исполнительной системы, так как она направлена на формирование у них навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения служебных задач в условиях, требующих быстрого принятия решений и физической готовности. Ключевым аспектом данной подготовки выступают методы и средства, обеспечивающие комплексный подход к развитию тактических и специальных компетенций.

Одним из основных методов тактико-специальной подготовки является моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям служебной деятельности [4, С. 149-152]. Такой метод позволяет сотрудникам отработать алгоритмы действия при возникновении чрезвычайных и конфликтных ситуаций, повысить уровень стрессоустойчивости и адаптивности. Моделирование может включать проведение тренингов с имитационным использованием специального оборудования, элементов огневой подготовки, средств связи и защиты, а также совместные учения с подразделениями правоохранительных органов. Важной составляющей является детальный разбор каждого этапа отработанных действий с анализом ошибок и рекомендациями по их устранению.

Не менее значимым методом является нормативно-ориентированное обучение, которое базируется на изучении и отработке основных нормативных документов, регламентирующих служебную деятельность. Этот метод обеспечивает глубокое понимание законодательно-правовых основ, что в свою очередь гарантирует соблюдение законности при выполнении тактических задач. В рамках этого метода применяются лекционные занятия, семинары, а также тренинги по правоведению, что способствует системному восприятию требований к действиям сотрудников и правильной оценке ситуации с правовой точки зрения.

Физическая подготовка — неотъемлемая составляющая тактико-специальной подготовки, направленная на развитие выносливости, силы, гибкости и общей физической формы. Использование различных средств физкультурно-оздоровительной работы, таких как бег, силовые упражнения, комплексы ЛФК, а также специальные силовые тренировки с элементами самозащиты и рукопашного боя, позволяет повысить боеспособность сотрудников. Физическая подготовка дополняется комплексными тренировками с использованием спецсредств — средств спецсвязи, бронежилетов, огнестрельного оружия и средств индивидуальной защиты, что помогает адаптировать навыки к реальным условиям службы.

Одним из современных средств тактико-специальной подготовки является применение специализированных технических устройств, таких как компьютерные тренажеры и симуляторы. Интерактивные тренажерные комплексы предоставляют возможность отрабатывать действия по обезвреживанию преступников, управлению служебным оружием и тактическим перемещениям в безопасной среде. Подобное средство существенно снижает риск травматизма и экономит ресурсы при сохранении эффективности обучающего процесса. Кроме того, использование видеоматериалов и виртуальной реальности позволяет моделировать широкий диапазон

служебных ситуаций с реалистичной визуализацией, что повышает мотивацию и качество усвоения материалов.

Практическая подготовка с использованием оружия и специальных средств также занимает значительное место. Отработка огневой подготовки с различными типами служебного оружия, учения по обращению с боеприпасами и нормативы по скорострельности и точности обеспечивают высокий уровень профессионального мастерства. Кроме того, большое внимание уделяется тренировкам по использованию спецсредств — газовых баллончиков, электрошокеров, средств для обездвиживания и сдерживания, что позволяет сотрудникам эффективно и безопасно выполнять задачи по обеспечению правопорядка и охране общественной безопасности.

Важно отметить, что комплексность методов и средств тактико-специальной подготовки становится залогом успешного формирования профессиональных компетенций у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Интеграция теоретических знаний, развитие физических качеств и отработка практических навыков в условиях, максимально приближенных к реальным, способствует формированию высокого уровня готовности к выполнению служебных задач. Постоянное совершенствование методик и внедрение инновационных средств обучения создают предпосылки для постоянного роста профессионализма и повышения эффективности работы сотрудников. Таким образом, методы и средства тактико-специальной подготовки выступают неотъемлемой частью системы профессионального развития, обеспечивая надёжность, безопасность и результативность деятельности уголовно-исполнительной системы в современных условиях.

Внедрение тактико-специальной подготовки в деятельность уголовно-исполнительных органов является ключевым элементом обеспечения эффективного выполнения служебных задач, повышения уровня профессионализма сотрудников и укрепления безопасности как внутри учреждений, так и в их окружении. Практические аспекты этого процесса охватывают организационные, методические и технологические направления, которые позволяют оптимизировать подготовку персонала и адаптировать ее к современным требованиям и вызовам.

Прежде всего, важным шагом является систематизация учебного процесса, что предполагает разработку четкой структуры подготовки с учетом специфики работы уголовно-исполнительной системы, особенностей исполнения наказаний и охраны учреждений различного типа. В практическом плане это выражается в создании специализированных учебных программ и планов, включающих изучение не только тактических приемов и специальных дисциплин, но и вопросов психологической устойчивости, стрессоустойчивости и взаимодействия в команде.

Интенсивное использование симуляционных тренировок и моделирования реальных ситуаций позволяет сотрудникам отрабатывать навыки быстрого принятия решений и эффективного взаимодействия в сложных условиях. Внедрение современных технических средств, таких как виртуальные тренажеры, системы видеонаблюдения и средства коммуникации, обеспечивает максимальное приближение учебного процесса к реальным условиям, что значительно повышает качество подготовки.

Организация регулярных полевых учений и тренировок на специально оборудованных полигонах является еще одним важным аспектом практического внедрения тактико-специальной подготовки. Такие мероприятия позволяют совершенствовать физическую выносливость, отрабатывать действия в нестандартных и кризисных ситуациях, а также улучшать навыки командного взаимодействия. При этом особое внимание уделяется потенциальным угрозам, характерным для уголовно-исполнительной сферы, включая попытки массовых беспорядков, побегов, терроризма и других форм противоправной деятельности.

Важным элементом практической реализации является интеграция подготовки с оперативной деятельностью подразделений. Это означает, что подготовка должна строиться на основе анализа актуальных оперативных данных, учета реальных угроз и опыта прошлых инцидентов, что позволяет формировать максимально релевантные и эффективные учебные программы. Кроме того, активное взаимодействие с правоохранительными органами и службами безопасности способствует обмену опытом, улучшению методик и повышению общей готовности к совместным операциям.

Неотъемлемым условием успешного внедрения тактико-специальной подготовки является обеспечение высокого профессионального уровня инструкторов и тренеров, для чего необходимо проводить их регулярную переподготовку и сертификацию с использованием современных методик и технологий. Качественный педагогический состав способен не только передавать знания и навыки, но и адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности и уровень подготовки слушателей.

Кроме того, важным аспектом является создание мотивационной среды, способствующей активному участию сотрудников в подготовительных мероприятиях. Разработка системы

поощрений, признания достижений и карьерного роста на основе результатов тактико-специальной подготовки стимулирует повышение личной ответственности и заинтересованности в профессиональном развитии.

Современные подходы также предусматривают регулярную оценку эффективности подготовки посредством тестирования, практических экзаменов и анализа результатов реальных служебных действий. Это позволяет гибко реагировать на выявленные недостатки, корректировать программы и методики, а также обеспечивать соответствие уровню безопасности и оперативной готовности.

Таким образом, практическая реализация тактико-специальной подготовки в уголовно-исполнительной системе требует комплексного и системного подхода, сочетающего организационную структуру, современные технические средства, профессиональную методику и мотивацию персонала. Такой подход обеспечивает создание высокопрофессиональных кадров, способных эффективно противостоять угрозам и гарантировать безопасность в условиях сложной и ответственной работы.

Современные вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой, предъявляют повышенные требования к уровню тактико-специальной подготовки сотрудников. Быстро меняющаяся обстановка, разнообразие правонарушений, в том числе проявления терроризма, экстремизма и организованной преступности, требуют постоянного совершенствования профессиональных навыков и адаптации учебных программ к новым реалиям. В этом контексте перспективы развития тактико-специальной подготовки рассматриваются как важное направление, способствующее повышению эффективности исполнения служебных обязанностей и укреплению правопорядка.

Одной из ключевых перспектив является интеграция современных технологий в учебный процесс. Внедрение тренажерных комплексов с элементами виртуальной и дополненной реальности позволяет создавать реалистичные имитации сложных оперативно-служебных ситуаций, что повышает качество подготовки, снижает травматизм и оптимизирует затраты времени и ресурсов. Такой подход способствует формированию у сотрудников навыков быстрого принятия решений, владения специализированным оружием и техникой, а также взаимодействия в составе подразделений при выполнении сложных задач.

Дальнейшее развитие направлено на создание комплексных образовательных программ, учитывающих междисциплинарный характер проблем в уголовно-исполнительной системе. Помимо непосредственной тактико-специальной подготовки, в федеральных и региональных учебных центрах важно внедрять тренинги по психологической устойчивости, конфликтологии, правовому регулированию и этике профессиональной деятельности. Это позволит сотрудникам не только эффективно реагировать на экстремальные ситуации, но и минимизировать риск профессионального выгорания, повысить мотивацию и уровень ответственности.

Важное значение имеет усиление сотрудничества с другими правоохранительными и силовыми ведомствами. Организация совместных учений и обмен передовым опытом способствует выработке единой тактической культуры и слаженности действий при проведении комплексных операций. Такой межведомственный подход расширяет профессиональный кругозор сотрудников, позволяет своевременно адаптировать тактические методики к актуальным угрозам, а также улучшает координацию при выполнении совместных задач.

Особое внимание необходимо уделить постоянному мониторингу и анализу развития криминальной обстановки, а также изучению зарубежного опыта в области тактико-специальной подготовки. Систематический анализ ошибок и успешных практик позволяет оперативно корректировать учебные программы, обеспечивая их актуальность и эффективность. В условиях динамичных изменений правоохранительной среды таким подходом достигается максимальная готовность сотрудников к выполнению служебных задач в любых условиях.

Для реализации указанных перспектив рекомендуется усилить материально-техническую базу учебных подразделений, в том числе обновить парки специализированного оборудования и вооружения, обеспечить доступ к современным информационным ресурсам. Формирование системы непрерывного профессионального развития, предусматривающей регулярное повышение квалификации и аттестацию, поможет поддерживать высокий уровень компетентности персонала на всех этапах службы.

Кроме того, особое значение придается развитию кадровой политики, направленной на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов, готовых к постоянному обучению и совершенствованию. Создание мотивирующей системы поощрений и условий профессионального роста будет способствовать формированию в уголовно-исполнительной системе кадрового резерва с развитым тактико-специальным потенциалом.

Таким образом, совершенствование тактико-специальной подготовки в уголовно-исполнительной системе является многогранным процессом, требующим комплексного подхода и взаи-

модействия различных структур. Внедрение современных технологий, межведомственное сотрудничество, повышение квалификации и адаптация учебных программ к новым вызовам создают условия для формирования профессиональных, гибких и эффективных сотрудников, способных обеспечивать законность и безопасность при исполнении своих служебных обязанностей. Эти меры не только повышают результаты оперативно-служебной деятельности, но и способствуют укреплению общественного доверия к институциям уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

[1] Харитонова, А. В. Значение логики в тактико-специальной подготовке сотрудников ФСИН России / А. В. Харитонова // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2020. – № 2(14). – С. 107-108. – EDN FOYOKO.

[2] Матяшов, И. С. Предмет дисциплины «Тактико-специальная подготовка» для сотрудников ФСИН России в современных условиях / И. С. Матяшов // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2024. – С. 92-94. – EDN CYXYTI.

[3] Хомяков, О. В. О вопросах совершенствования огневой и тактико-специальной подготовки обучающихся в образовательных организациях ФСИН России / О. В. Хомяков, Ю. А. Мефодьева // Актуальные вопросы совершенствования образовательной деятельности ВИПЭ ФСИН России: Сборник статей / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 133-140. – EDN OHUWQF.

[4] Шульгов, Ю. И. Методика проведения практических занятий по дисциплине «тактико-специальная подготовка» / Ю. И. Шульгов // Актуальные вопросы совершенствования образовательной деятельности ВИПЭ ФСИН России: Сборник статей / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 148-153. – EDN VECHXX.

References:

[1] Kharitonova, A. V. The importance of logic in the tactical and special training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Kharitonov//Actual problems of penitentiary science and practice. – 2020. – № 2(14). - S. 107-108. – EDN FOYOKO.

[2] Matyashov, I. S. Subject of discipline “Tactical and special training” for employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in modern conditions/I. S. Matyashov//Legal science and practice: almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. - S. 92-94. – EDN CYXYTI.

[3] Khomyakov, O. V. On issues of improving fire and tactical-special training of students in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/O. V. Khomyakov, Yu. A. Methodiev// Topical issues of improving the educational activities of the VIP of the Federal Penitentiary Service of Russia: Collection of articles/Under the general editorship of V.N. Nekrasov. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2021. - S. 133-140. – EDN OHUWQF.

[4] Shulgov, Yu. I. Methodology for conducting practical classes in the discipline of “tactical and special training “/Yu. I. Shulgov//Topical issues of improving the educational activities of the VIP of the Federal Penitentiary Service of Russia: Collection of articles/Edited by V.N. Nekrasov. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2021. - S. 148-153. – EDN VECHXX.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-410-412
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

КАРАУЛЬНАЯ СЛУЖБА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. *В статье на основе теоретического анализа литературных источников представлены выводы по проблеме психологических особенностей организационного климата сотрудников отдела караульной службы МЧС.*

Ключевые слова: *психологический организационный климат, караульная служба УИС, особенности.*

POLYAKOVA Yanina Nikolaevna,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

GUARD SERVICE OF THE PENAL SYSTEM IN RUSSIA

Annotation. *Based on a theoretical analysis of literary sources, the article presents conclusions on the problem of the psychological characteristics of the organizational climate of employees of the department of the guard service of the Ministry of Emergency Situations.*

Key words: *psychological organizational climate, guard service of the military police, features.*

Проведенное исследование, включающее в себя теоретический анализ литературных источников по проблеме психологических особенностей организационного климата сотрудников отдела караульной службы УИС, системное обследование четырех караулов отдела караульной службы УИС, многомерный анализ данных и его интерпретация, а также разработанное нами и апробированное психокоррекционное воздействие позволяют сделать следующие выводы [1; 2; 3]:

1. Современный подход к подготовке специалистов, в максимальной степени пригодных к работе в УИС, требуют учета психологических особенностей организации руководством условий, обеспечивающих формирование благоприятного организационного климата.

2. Исследованием установлено, что оргклимат отдела караульной службы УИС представляет собой многоплановый процесс, детерминированный следующими основными факторами, оказывающими влияние на эффективность исполнения обязанностей по должности: уровнем организованности в отделе караульной службы УИС; стилем управления руководителей отдела караульной службы УИС; наличием уверенности и чувства социальной защищенности у сотрудников УИС, оценкой результатов деятельности сотрудников отдела; психологическим климатом в отделе, личностно-профессиональные качества руководителя отдела и начальников караулов.

3. Анализ личных дел сотрудников УИС показывает, что более успешными в плане эффективности исполнения обязанностей по должности являются сотрудники 1-го и 3-го караулов. В данных подразделениях оргклимат оценивается как благоприятный. Сотрудники 2-го и 4-го караулов

чаще привлекаются к дисциплинарным взысканиям и более негативно отзываются об оргклимате отдела.

Несмотря на имеющиеся взыскания по службе, большинство обследуемых сотрудников всех четырех караулов имеют высокий уровень личностной организованности, владеют достаточными профессиональными знаниями по должности, ориентируются на конечные показатели в работе, стремятся довести начатое дело до конца, придерживаются в своей работе указаний руководителя и уставных взаимоотношений с начальником, учитывают в своей работе мнение коллег.

4. В процессе эмпирического исследования установлено, что в караулах, которыми руководят начальники со средними способностями логически мыслить в условиях дефицита времени, обобщать и анализировать информацию, а также имеющими низкие или средние скорость и гибкость мыслительных процессов, переключаемость внимания, подчиненными оргклимат оценивается как неудовлетворительный.

Кроме того, на формирование оргклимата оказывает влияние управленческая концепция непосредственного руководителя караула.

5. Организационный климат как благоприятный оценивается сотрудниками подразделений, где наблюдается благоприятный социально-психологический климат. В целом в пожарной части наблюдается удовлетворительный организационный климат.

Негативное влияние на формирование оргклимата в отделе караульной службы УИС оказывают такие факторы, как

- средний уровень организованности и порядка в организации,
- отсутствие принципиальности, деловой критики, объективной оценки результатов деятельности сотрудников;
- низкий авторитет руководства;
- низкий новаторский дух.

Позитивными моментами в формировании благоприятного климата в отделе караульной службы УИС являются

- наличие условий для желающих учиться и повышать свою квалификацию;
- доброжелательное отношение руководства к новым сотрудникам;
- удовлетворительные взаимоотношениями с руководством отдела караульной службы УИС и своими непосредственными начальниками, а также взаимоотношениями с коллегами по работе и сотрудниками других служб.

6. На основе анализа эмпирических результатов исследования были предложены социально-психологические мероприятия, обеспечивающие формирование благоприятного организационного климата к числу которых относятся материальное и моральное стимулирование успешно работающих сотрудников; создание возможности для продвижения по службе перспективным сотрудникам; осуществление тщательного профотбора; совершенствование стиля деятельности руководителей; обеспечение надежной безопасности сотрудников УИС; оказание помощи в решении жилищно-бытовых вопросов.

7. Эффективность исполнения обязанностей по должности сотрудниками УИС зависит как от специфики организационного климата, так и от индивидуальных особенностей самих сотрудников.

К факторам организационного климата, оказывающим негативное влияние на исполнение обязанностей по должности сотрудников УИС, отнесены следующие показатели: отсутствие уверенности и чувства социальной защищенности; низкий уровень организованности в караулах; непрофессионализм руководителей отдела.

К числу индивидуальных особенностей, находящихся в прямой зависимости с неблагоприятными оргклиматом в караулах находятся: дисциплинарные нарушения по службе; низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников УИС; стиль управления руководителей.

8. Предложенный комплекс диагностических методик позволил провести исследование психологических особенностей взаимозависимости организационного климата отдела караульной службы УИС с качеством исполнения обязанностей по должности сотрудниками УИС.

9. Предложенная психокоррекционная программа способствует разрешению организационных вопросов возникающих в процессе служебной деятельности сотрудников отдела караульной службы УИС, более эффективному взаимодействию частей и служб отдела, сплочению коллектива сотрудников, развитию чувства доверия к руководству, формированию чувства уверенности и социальной защищенности и как итог формированию наиболее оптимального организационного климата в отделе.

На основании результатов исследования мы предлагаем следующие практические рекомендации по формированию позитивного оргклимата в отделе по конвоированию и повышению качества исполнения обязанностей по должности сотрудников УИС:

1. Внедрить разработанную двух ступенчатую («Формирование команды» и «Эффективность деятельности») психокоррекционную программу в практическую деятельность психологов УИС.

2. Проводить психологам отдела караульной службы индивидуальную работу с руководи-

телями караулов и отдела с целью формирования у них личностно-профессиональных качеств необходимых для становления позитивного оргклимата.

Дальнейшую разработку проблемы психологических особенностей влияния оргклимата на исполнение обязанностей по должности сотрудниками УИС целесообразно продолжить в исследованиях:

- взаимосвязи и взаимовлияния профдеформации руководителей караулов на процесс формирования оргклимата;

- путей оптимизации оргклимата отдела караульной службы УИС с целью совершенствования организационных отношений сотрудников УИС;

- влияние оргклимата на процесс адаптации молодых сотрудников к организации.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В. Исправительное учреждение: понятие коллектива сотрудников / А. В. Вилкова // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России (научно-практическое ежеквартальное издание). Москва, 2020. С. 173-177.

[2] Поповян С.С. Исследования «организационного климата» в американской психологии. // Журнал Вопросы психологии. №2. 1978. С. 163-171.

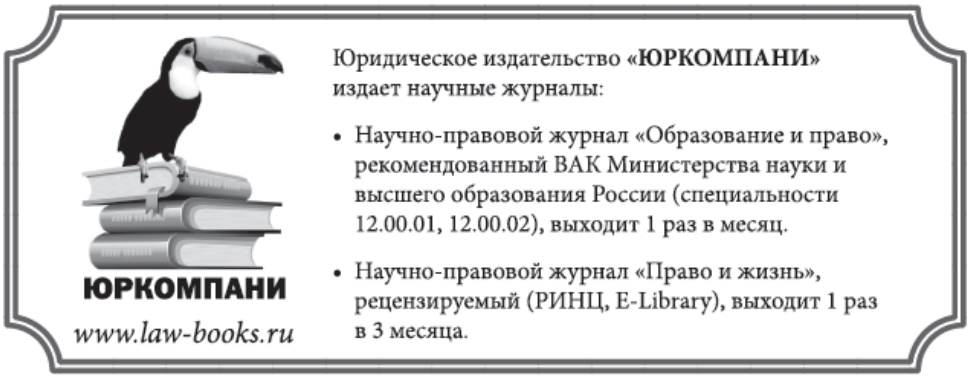
[3] Казберов П. Н. Психологическая работа с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности: подготовка и повышение квалификации психологов / Вилкова А.В., Казберов П.Н. // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В.. Тверь, 2024. С. 205-212.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A. V. Correctional facility: the concept of a team of employees / A. V. Vilkova // In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (scientific and practical quarterly publication). Moscow, 2020. Pp. 173-177.

[2] Popovyan S. S. Research of “organizational climate” in American psychology. // Journal of Psychology Issues. No. 2. 1978. Pp. 163-171.

[3] Kazberov P. N. Psychological work with persons convicted of terrorist and extremist crimes: training and advanced training of psychologists / Vilkova A. V., Kazberov P. N. // In the collection: Spiritual and moral education of an individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials from the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V.M. Litvishkov and Doctor of Psychological Sciences, Professor D.V. Sochivko. Tver, 2024. Pp. 205-212.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-413-417
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЛУКАШЕНКО Д.В.,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru,
ID ORCID: 0000-0002-0045-6062

СОЦИАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *в статье рассматриваются вопросы организации исследования коммуникативных навыков сотрудников ОСН, представлена информация о характерных для сотрудника стереотипах реагирования на экстремальную ситуацию как во время несения службы, так и в личное время «спецназовца».*

Ключевые слова: *коммуникативные навыки, отдел специального назначения, психодиагностические средства.*

LUKASHENKO D.V.,
chief Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Psychological Sciences,
Associate Professor, Moscow, Russian Federation

COMMUNICATION SKILLS OF EMPLOYEES OF DEPARTMENTS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *The article deals with the issues of the organization of the study of the communication skills of OSN employees, provides information about the stereotypes characteristic of the employee of responding to an extreme situation both during service and in the personal time of the "special forces".*

Key words: *communication skills, special purpose department, psychodiagnostic tools.*

Условия, в которых работают сотрудники отделов специального назначения (ОСН) ФСИН России в настоящее время, характеризуются высоким уровнем экстремальности, именно почему сейчас необходимо констатировать психологическое состояние их здоровья, а также прогнозировать наиболее вероятную форму поведения, которая проявляется в различных условиях жизнедеятельности. Информация о характерных для сотрудника стереотипах реагирования на экстремальную ситуацию для психолога подразделения значима не только во время несения службы, но и в личное время «спецназовца». Иными словами, нам необходимо использовать методики не только психодиагностического плана, позволяющие получить информацию о личностных, коммуникативных качествах сотрудника, но и позволяющие помочь сотруднику осознать некоторые дезадаптивные моменты своего поведения, помочь скомпенсировать их. Это обеспечивается предоставлением разнообразия способов повышения своего личностного, коммуникативного и профессионального уровня, а также возможностью соотнести свой выбор с мнением товарищей [1; 2].

Целью нашего эмпирического исследования стало определение уровня коммуникативных навыков сотрудников ОСН ФСИН России в различных отраслях жизнедеятельности, а также разработка психокоррекционных мероприятий, направленных на повышение коммуникативных способностей сотрудников отделов специального назначения ФСИН России.

Данное исследование проводилось с 2020 по 2022 год в Рязанской, Московской и Тульской областях. Выборку составили 63 сотрудника отделов специального назначения «Росич» (Рязанская область), «Гриф» (Тульская область), «Факел» (Московская область). Наше исследование мы осуществляли в несколько этапов.

1. Организационный этап. На данном этапе осуществлялся подбор психодиагностического инструментария, методов и методик исследования, а также формирование выборки испытуемых.
2. Диагностический этап. На данном этапе была проведена психологическая диагностика испытуемых в Рязанской, Тульской и Московской областях.
3. Коррекционный этап. В ходе экспериментального исследования после проведения психологического диагностирования сотрудников ОСН ФСИН России и анализа полученных результатов, была составлена соответствующая психокоррекционная программа, направленная на формирование коммуникативных способностей у сотрудников «спецназа».
4. Посткоррекционый этап. На данном этапе проводилась повторная диагностика коммуникативных способностей у сотрудников отдела специального назначения, с целью подтверждения эффективности психокоррекционного воздействия.

В соответствии с ранее поставленными целями и задачами нами было проведено эмпирическое исследование уровня коммуникативных способностей сотрудников подразделений специального назначения. Исследование проводилось в форме опросного обследования. Для проведения обследования использовался единый комплекс методических средств, позволяющий в общем виде оценить и сопоставить уровень коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России из разных территориальных подразделений ФСИН России с применением современных психодиагностических средств и методов статистической обработки данных.

В нашем исследовании мы решили рассмотреть коммуникативные способности сотрудников ОСН ФСИН России через следующие четыре сферы общения и взаимодействия:

Сотрудник ОСН → Коллега

Сотрудник ОСН → Сотрудник УИС

Сотрудник ОСН → Семья

Сотрудник ОСН → Осужденный

На наш взгляд, данные четыре сферы жизнедеятельности сотрудников разносторонне отражают не только коммуникативные способности личности, но и его межличностные отношения в данных сферах, возможные конфликтные ситуации, проблемы личного и профессионального характера. Полученные результаты послужили основой составления психокоррекционной программы, направленной на формирование коммуникативных навыков сотрудников ОСН, а также на решение проблем в их жизненной ситуации.

В силу того, что диагностика психологических особенностей адаптации сотрудников УИС, начинающих службу в отделе специального назначения, связана с определенными трудностями, такими как: высокая социальная желательность ответов, скрытность сотрудников, обусловленная организационной культурой УИС, неосознанность некоторых внутренних проблем, связанных с адаптацией.

С целью всестороннего анализа заявленной проблемы нами подобран комплекс психодиагностических методик и методов.

Наблюдение применялось нами для изучения коммуникативных особенностей личности. Наблюдая за поведением сотрудника ОСН ФСИН России, мы отмечаем фон его настроения, вербальные и невербальные проявления, характеризующие его отношение к служебным обязанностям и межличностному общению, экспрессивные проявления при выполнении служебных и боевых задач, особенности его поведения в экстремальных ситуациях и т.д. Это дает нам большую информативную базу для определения эмоционального состояния сотрудника, отношения к служебным обязанностям, взаимоотношения с начальством и «вхождения» в коллектив.

При проведении метода беседы с сотрудниками ОСН мы учитывали сформировавшиеся у них особенности субкультуры, связанные с особенностями службы в уголовно-исполнительной системе, которые предполагают их осторожность и настороженность в общении, социальную желательность в ответах на вопросы.

Чтобы достаточно точно исследовать коммуникативные способности сотрудников отделов специального назначения, мы подобрали психодиагностический инструментарий таким образом, чтобы каждая сфера жизнедеятельности была диагностирована как отдельной методикой, так и обобщающей все сферы сразу.

16-ти факторный опросник Р.Б. Кеттелла применялся для выявления коммуникативных свойств личности и особенностей межличностного взаимодействия сотрудников.

Использование варианта С 16-ти факторного опросника Кеттелла имеет ряд преимуществ:

Удобство обработки – при использовании стандартного (например, изготовленного на матричном принтере) бланка необходим только один ключ-трафарет (в методике, содержащей 187 вопросов – три ключа-трафарета);

Наличие «шкалы лжи», позволяющей судить об искренности и правдивости даваемых ответов;

Несовпадение данной версии опросника с методикой, предписанной к использованию в центрах психодиагностики;

Возможность найти методику с вопросами, интерпритационной базой и ключами-трафаретами практически в любом сборнике по психодиагностике.

Опросник Кеттела является личностным, то есть кроме описания черт характера дает возможность прогнозирования поведения личности в групповой деятельности [3; 4; 5].

Тест-опросник FIRO-B мы взяли с целью исследования коммуникативных способностей, диагностировав при этом межличностные отношения сотрудников в своем коллективе. Таким образом, здесь мы рассматривали сферу отношений «спецназовец» → коллега.

Опросник сконструирован так, чтобы было возможно:

а) прогнозировать поведение индивида в межличностных ситуациях, предупреждать межличностные конфликты;

б) предсказать социальные интеракции. С точки зрения последнего, опросник отчасти является исключительным среди личностных тестов: он позволяет произвести измерение не только личностных характеристик, но и, благодаря комбинации индивидуальных индексов, позволяет оценить отношения между двумя, и более индивидами. Опросник предназначен для оценивания поведения в трех областях межличностных потребностей: включения (I), контроля (C) и аффекта (A). Внутри каждой области принимаются во внимание направление: выраженное поведение индивида (e), т.е. тестируемый оценивает в рамках оценочной шкалы интенсивность личностного поведения в данной области; поведение, требуемое индивидом от остальных (w), т.е. тестируемый выражает в рамках оценочной шкалы интенсивность поведения остальных по отношению к себе, которая является оптимальной для него.

Опросник состоит из шести шкал. Каждая шкала, в сущности, содержит одно утверждение, которое девятикратно повторяется с некоторыми изменениями. Опросник содержит 54 утверждения, каждое из которых требует от тестируемого, чтобы он выбрал один из ответов в рамках шестибалльной оценочной шкалы. В результате оценивания ответов тестируемого психолог получает баллы по шести основным шкалам [6; 7].

Чтобы исследовать уровень общения и взаимодействия сотрудника ОСН с сотрудниками других отделов учреждения, в котором они несут службу, с осужденными, с которыми приходится сталкиваться с ходе выполнения служебно-боевых операций, а также чтобы исследовать уровень коммуникативных способностей с близким для сотрудника человеком, мы использовали личную модификацию методики оценки психологической атмосферы в коллективе по А.Ф. Фидлеру. В ходе исследования модификация методики была апробирована на сотрудниках подразделений специального назначения.

В целом данная методика используется для оценки психологической атмосферы в коллективе. В основе лежит метод семантического дифференциала. Методика интересна тем, что допускает анонимное обследование, а это повышает ее надежность. Надежность увеличивается в сочетании с другими методиками (например, социометрией).

Опросник «Личностные конфликты» применялся с целью изучения уровеня коммуникативных способностей по трем сферам: отношения со своими коллегами, с семьей и со своим партнером.

Данная методика была разработана отделением для изучения неврозов и психотерапии университета им. К. Маркса в городе Лейпциг в 1974 году.

Методика выявляет конфликты в трех сферах жизнедеятельности:

«В» – производственная сфера, отношения с коллегами, на работе.

«Р» – партнерские (межличностные) отношения: с супругом, с детьми по проблемам быта, досуга, занятости и т.д.

«Ф» – семейно-бытовая сфера: отношения с родительской семьей, жилищно-бытовая сфера.

Также с помощью этой методики можно оценить степень конфликтности и проблематизации в соответствующих сферах. Это позволило нам составить психокоррекционную программу, с целью исправления и нормализации наиболее оптимальных отношений сотрудников ОСН. Это необходимо для исключения влияния негативных внешних и внутренних факторов на деятельность сотрудников в экстремальных и служебно-боевых ситуациях.

В ходе исследования нами была разработана проективная методика «Диагностика коммуникативных способностей», апробированная на сотрудниках отделов специального назначения Рязанской, Московской и Тульской областях. Суть ее заключается в том, что сотрудникам специальных подразделений предлагается изобразить на листе четыре категории людей, как они себе их представляют, а именно: 1) коллега; 2) сотрудник УИС; 3) семья; 4) осужденные, с которыми приходится сталкиваться при несении службы.

Данные категории людей, по нашему мнению, являются олицетворением четырех основных сфер жизнедеятельности сотрудника ОСН ФСИН России. По данным рисункам можно выявить личностные отношения к данным категориям, коммуникативную сферу сотрудника, а именно конфликтные ситуации, склонность к

лидерству, агрессии, или наоборот – эмпатии, помощи и поддержки в трудной жизненной ситуации.

Под рисунком необходимо написать 3 качества (как положительные, так и отрицательные), которые характеризуют данную категорию. Далее необходимо изобразить, как сотрудник видит себя и то, что его окружает на данном жизненном этапе.

Рисуночный метод исследования в нашем психодиагностическом блоке мы выбрали в связи с тем, что по рисункам можно судить об аффективной сфере, коммуникативной сфере личности, ее потребностях, уровне психосексуального развития, уровне интеллектуального развития и т.д.

Благодаря рисункам мы получаем материальное отражение деятельности бессознательного поля мышления сотрудника [8; 9; 10].

В чем заключаются преимущества объединения пяти рисунков в один блок. Во-первых, интерпретация одного рисунка дает нам слишком много субъективных суждений, как со стороны исследователя, так и со стороны исследуемого. Во-вторых, объединений в целый комплекс рисунков дает нам максимально возможный уровень объективизации многих проблем сотрудника. Постоянно повторяющиеся символы на нескольких рисунках говорят о доминировании этих мотивов в его бессознательном. И, в-третьих, после ряда тестовых методик проективный тест дает эмоциональную и психологическую разрядку.

Таким образом, предложенный психодиагностический инструментарий позволяет провести всестороннее исследование коммуникативных способностей сотрудников ОСН ФСИН России.

Список литературы:

[1] Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 1. Психологический отбор сотрудников в ОСН УИС Минюста России. – М. : ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2004. – С.119.

[2] Психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения: сборник методических рекомендаций и статей пенитенциарных психологов. Раздел 1. Психологический отбор сотрудников в ОСН УИС Минюста России. – М.: ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2004. – С.21.

[3] Диагностика межличностного взаимодействия: Психодиагностический практикум / Авт.-сост. Л.В. Финькевич. – Минск: БГПУ, 2003. – С.16.

[4] Прогностические рисуночные методики в изучении бессознательного и особенности психотерапии пограничных нервно-психических расстройств: Методические рекомендации / Б.Е. Егоров (под общей редакцией профессора Ю.В. Валентика и профессора Е.С. Романовой); Российская медицинская академия последипломного образования. М., 1995.– С.7.

[5] Вилкова А.В. Причины формирования виктимного поведения сотрудников УИС / Перспективы науки. 2022. № 4 (151). С. 194-196.

[6] Вилкова А. В., Фадеева С. А., Полякова Я. Н. Дополнительное профессиональное образование сотрудников уголовно-исполнительной системы // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 38-44.

[7] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[8] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[9] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[10] Вилкова А. В., Г. Г. Дмитриев Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

References:

[1] Psychological Support for the Activities of Employees of Special Purpose Departments: A Collection of Methodological Recommendations and Articles by Penitentiary Psychologists. Section 1. Psychological Selection of Employees in the Special Purpose Departments of the UIS of the Ministry of Justice of the Russian Federation. Moscow: Main Directorate of the Penitentiary Service of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Research Institute of the UIS of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2004. Page 119.

[2] Psychological Support for the Activities of Employees of Special Purpose Departments: A Col-

lection of Methodological Recommendations and Articles by Penitentiary Psychologists. Section 1. Psychological Selection of Employees in the Special Purpose Departments of the UIS of the Ministry of Justice of Russia. Moscow: Main Directorate of the Penitentiary Service of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Research Institute of the UIS of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2004. Page 21.

[3] Diagnostics of Interpersonal Interaction: Psychodiagnostic Workshop / Auth. and compiler. L.V. Finkevich. Minsk: Belarusian State Pedagogical Univ., 2003. Page 16.

[4] Prognostic drawing techniques in the study of the unconscious and features of psychotherapy of borderline neuropsychiatric disorders: Methodological recommendations / B.E. Egorov (under the general editorship of Professor Yu.V. Valentik and Professor E.S. Romanova); Russian Medical Academy of Postgraduate Education. Moscow, 1995. – P. 7.

[5] Vilkova A.V. Causes of the formation of victim behavior of UIS employees / Prospects of Science. 2022. No. 4 (151). P. 194-196.

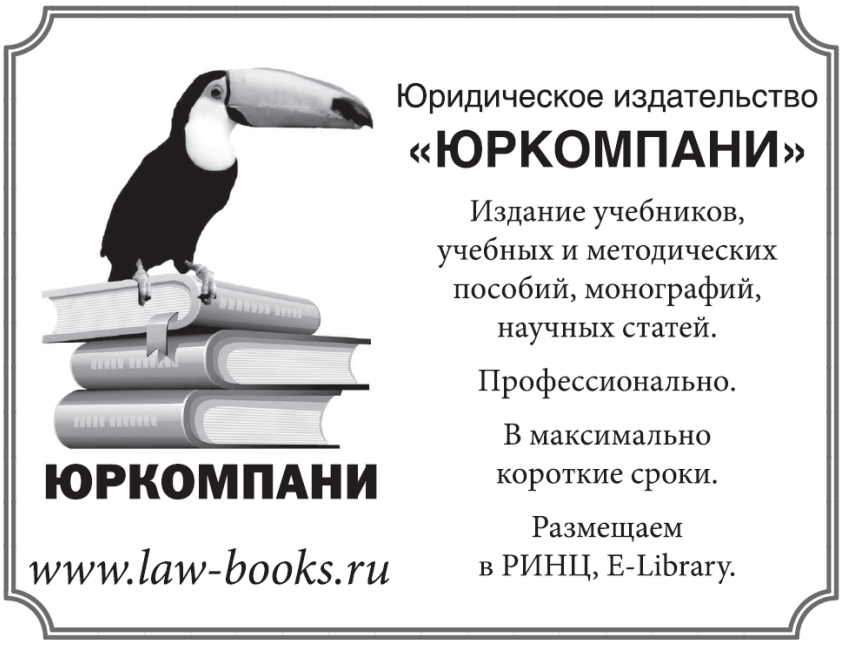
[6] Vilkova A.V., Fadeeva S.A., Polyakova Ya.N. Additional professional education of employees of the penal system // In the collection: Penitentiary and post-penitentiary resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Vladimir. 2025. Pp. 38-44.

[7] Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. Database of test assignments for the lecture course “Educational Work with Convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Database registration certificate RU 2025623480. August 22, 2025. Application No. 2025623025 dated August 14, 2025.

[8] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual-moral and patriotic education of youth employees of the Penitentiary System. Tver, 2025.

[9] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes / In the collection: Extreme Psychology and Pedagogy: Current Trends and Promising Research. Collection of articles from the round table. Tver, 2025. pp. 26-33.

[10] Vilkova A.V., G.G. Dmitriev. The staff of the penal system / In the collection: Scientific Works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. pp. 67-71.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-418-424
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук,
профессор, главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

РЕЖИМ ОСОБЫХ УСЛОВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Аннотация. *Целью исследования стали правовые и организационные аспекты режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как элемента обеспечения правопорядка. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по проблеме, анализировалось правовое содержание института режима особых условий, закрепленного в уголовно-исполнительном законе. Установлено, что важнейшим средством исправления осужденных к лишению свободы выступает режим, под которым понимается установленный уголовно-исполнительным законом порядок исполнения и отбывания наказания. Он представляет собой многоплановое и многоаспектное правовое явление, реализуемое подразделениями и службами исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, одновременно с оперативно-розыскной деятельностью, воспитательной работой по профилактике противоправного поведения осужденных к лишению свободы, трудовой и учебной деятельностью, профессиональной подготовкой осужденных, обеспечением пенитенциарной безопасности и ее основных объектов в ИУ. Режим особых условий в ИУ является важным правовым механизмом, обеспечивающим функционирование ИУ в особых, сложных условиях и ситуациях. Его можно рассматривать как элемент (субинститут), направленный на обеспечение правопорядка в учреждениях УИС, нуждающийся в комплексном междисциплинарном рассмотрении. Уголовно-исполнительный закон весьма подробно регламентирует порядок введения режима особых условий в ИУ, его основания, деятельность конкретных должностных лиц, наделенных правом его осуществления, временные границы, а также сроки возможного продления. Важную роль в реализации режима особых условий в ИУ выступает ведомственное правовое регулирование, отраженные в ПВР ИУ УИС 2022 г., раздельное содержание осужденных, а также взаимодействие служб и подразделений ИУ в обеспечении правопорядка в учреждении, управляемости оперативной обстановки, соблюдении прав и законных интересов осужденных.*

Ключевые слова: *режим особых условий, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, правопорядок, сотрудники, осужденные, ведомственный контроль, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Researc
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

THE REGIME OF SPECIAL CONDITIONS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM AS AN ELEMENT OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational aspects of the regime of special conditions in correctional institutions of the penal system as an element of law enforcement. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Jus-*

tice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications on the problem were studied, and the legal content of the institution of the special conditions regime enshrined in the penal enforcement law was analyzed. It has been established that the most important means of correcting those sentenced to imprisonment is the regime, which is understood as the procedure established by the penal enforcement law for the execution and serving of sentences. It is a multifaceted and multidimensional legal phenomenon implemented by the units and services of correctional institutions of the penal system, simultaneously with operational investigative activities, educational work to prevent illegal behavior of those sentenced to imprisonment, labor and educational activities, vocational training of convicts, ensuring penitentiary security and its main facilities in the penitentiary. The regime of special conditions in the IU is an important legal mechanism that ensures the functioning of the IU in special, difficult conditions and situations. It can be considered as an element (subinstitute) aimed at ensuring law and order in penal institutions, which needs a comprehensive interdisciplinary review. The Penal Enforcement Law regulates in great detail the procedure for the introduction of a special conditions regime in a penal institution, its grounds, the activities of specific officials authorized to implement it, the time limits, as well as the terms of possible extension. An important role in the implementation of the special conditions regime in the detention center is played by departmental legal regulation, reflected in the IU UIS 2022, the separate detention of convicts, as well as the interaction of services and departments of the Detention Center in ensuring law and order in the institution, the manageability of the operational situation, and respect for the rights and legitimate interests of convicts.

Key words*: special conditions regime, correctional institutions, penal enforcement system, law and order, employees, convicts, departmental control, prosecutorial supervision.*

Введение. Важнейшим средством исправления осужденных к лишению свободы выступает режим, под которым понимается установленный уголовно-исполнительным законом порядок исполнения и отбывания наказания [1, с. 85-89]. Режим представляет собой многоплановое и многоаспектное правовое явление, реализуемое подразделениями и службами исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС), одновременно с оперативно-розыскной деятельностью [2]. Воспитательной работой по профилактике противоправного поведения осужденных к лишению свободы [3, с. 160-167]. Трудовой и учебной деятельностью, профессиональной подготовкой осужденных [4, с. 79-84]. Обеспечением пенитенциарной безопасности и ее основных объектов в ИУ [5, с. 46-53].

В рассматриваемом контексте можно согласиться с Тепляшиным П.В., предлагающим рассматривать режим особых условий в ИУ как субинститут уголовно-исполнительного права [6, с. 106-111]. Подобный методологический подход ученого позволяет показать место и значение режима особых условий в теории современного отечественного уголовно-исполнительного права, определить перспективы и направления его будущего комплексного междисциплинарного исследования.

Анализируя правовое содержание режима особых условий в ИУ необходимо обратить особое внимание на его влияние на правопорядок в ИУ, понимаемый как социально-правовой механизм функционирования ИУ в результате реализации норм права, содержащихся в уголовно-исполнительном и другом законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. Правопорядок в ИУ базируется на специальных принципах и основах, предполагающих активное взаимодействие сотрудников служб и подразделений учреждений по его обеспечению [7, с. 132-132]. Он органично связан также с такой важнейшей категорией как оперативная обстановка в ИУ, ее критериями (сложностью, управляемостью, стабильностью, прогнозируемостью и др.), рассматриваемыми при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в соответствии с Федеральным законом 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности [8].

Таким образом, режим особых условий в ИУ можно рассматривать как субинститут современного отечественного уголовно-исполнительного права, а также как прикладной элемент обеспечения правопорядка в ИУ, нуждающийся в комплексном междисциплинарном рассмотрении.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных аспектов режима особых условий в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы как элемента обеспечения правопорядка использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Изучались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации по проблеме, анализировалось правовое содержание института режима особых условий, закрепленного в уголовно-исполнительном законе.

– **Основные результаты.** Учитывая актуальность и практическое значение рассматри-

ваемого режима особых условий в ИУ, законодатель закрепил его правовые аспекты в отдельной 85 статье УИК РФ. Указал основания его введения, к которым отнес:

- введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайного или военного положения [9, с. 243-246];
- введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации;
- введение ограничительных мероприятий (карантина) в местности, где дислоцируется ИУ;
- захват заложников;
- массовых беспорядках или групповом неповиновении осужденных [10, с. 166-174];
- наличии реальной угрозы вооруженного нападения на ИУ;
- введение ограничительных мероприятий (карантина) в пределах ИУ [11].

Важнейшей правовой характеристикой введения режима особых условий в ИУ является временное изменение правового статуса и положения осужденных к лишению свободы в части сужения их прав [12, с. 81-83]. Это проявляется в:

- корректировке распорядка дня осужденных в ИУ;
- ограничении деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб (за исключением медико-санитарных);
- введении усиленного варианта несения службы сотрудниками ИУ (охраны и надзора, осуществления оперативно-розыскных мероприятий);
- применении особого порядка допуска на режимные и другие объекты учреждения [13].

Таким образом, введение режима особых условий в ИУ предполагает некоторое ограничение прав осужденных, регламентированных уголовно-исполнительным законом при отбывании наказания в виде лишения свободы (на передвижение в учреждении, получение посылок передач, предоставлении осужденным краткосрочных и длительных свиданий, телефонных переговоров и др.) [14, с. 189-191]. При этом принципиальным моментом выступает реализация одного из основных прав осужденных – права на личную безопасность, безопасность персонала и лиц, находящихся не территории учреждения, его инфраструктуры, являющихся объектами пенитенциарной безопасности [15, с. 518-523].

Следует согласиться с исследователями, изучавшими правовую природу введения в ИУ режима особых условий, организации функционирования учреждений УИС и роли при этом федерального органа исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (далее ФСИН России) [16, с. 58-63]. Вместе с тем, следует отметить деятельность администрации ИУ по исполнению порядка введения режима особых условий с учетом особенностей учреждения (состояния и уровня управляемости оперативной обстановки, взаимодействия служб и подразделений в обеспечении правопорядка на территории ИУ и прилегающей территории и др.).

Часть третья статьи 85 УИК РФ определяет временные границы, на которые может вводиться режим особых условий в ИУ, а также должностное лицо, принимающее это решение. По смыслу закона он вводится на срок до 30 суток решением директора ФСИН России, либо начальником территориального органа УИС (ГУФСИН, УФСИН) субъекта Российской Федерации, согласованному с Генеральным прокурором Российской Федерации либо соответствующим прокурором. В исключительных случаях время действия режима особых условий может продлено указанными должностными лицами на 30 суток [17].

Таким образом, закон предусмотрел максимальную защиту прав осужденных при режиме особых условий ИУ закрепив правовой механизм и процедуру его введения, указав конкретных должностных лиц УИС, наделенных правом его реализации. Важная роль при этом отводится органам прокуратуры, осуществляющим надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав осужденных. Надзирающие прокуроры не только санкционируют введение в ИУ режима особых условий, но и осуществляют постоянный надзор во время его реализации в учреждении, обеспечивая тем самым соблюдение закона [18].

Законодатель в части 4 анализируемой статьи УИК вполне справедливо и обоснованно наделил начальника ИУ правом вводить самостоятельно меры, предусмотренные частью второй статьи 85 УИК РФ с немедленным уведомлением должностного лица, правомерного принимать такое решение в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью осужденных, персонала или иных лиц [19, с. 107-112]. Такое должностное лицо в течение трех суток с момента получения уведомления принимает решение о введении режима особых условий или об отмене введенных мер.

Важно отметить роль и значение:

- Правил внутреннего распорядка ИУ, утвержденных приказом Минюста России 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил

внутреннего распорядка исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее ПВР ИУ УИС), их влияние на обеспечение режима особых условий в ИУ [20, с. 126-128];
– правового института раздельного содержания осужденных в условиях введения режима особых условий [21, с. 244-248];
– взаимодействия служб и подразделений ИУ при применении режима особых условий [22, с. 195-198].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:
– 10 международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», состоявшейся 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», проведенной в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 26.10.2023. Доклад на тему: «К вопросу участия пенитенциарных психологов в обеспечении безопасности учреждений УИС»;
– Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся во Владимирском юридическом институте ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
– XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений»;
– Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29 февраля 2024 года. Доклад на пленарном заседании тему: «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. Режим особых условий в ИУ является важным правовым механизмом, обеспечивающим функционирование ИУ в особых, сложных условиях и ситуациях. Его можно рассматривать как элемент (субинститут), направленный на обеспечение правопорядка в учреждениях УИС.

Уголовно-исполнительный закон весьма подробно регламентирует порядок введения режима особых условий в ИУ, его основания, деятельность конкретных должностных лиц, наделенных правом его осуществления, временные границы, а также сроки возможного продления.

Важную роль в реализации режима особых условий в ИУ выступает ведомственное правовое регулирование, отраженные в ПВР ИУ УИС 2022 г., раздельное содержание осужденных, а также взаимодействие служб и подразделений ИУ в обеспечении правопорядка в учреждении, управляемости оперативной обстановки, соблюдении прав и законных интересов осужденных.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) в уголовно-исполнительной системе // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 85-89.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности / Горяинов К.К., Земскова А.В., Исиченко А.П., Климов И.А., Ковалев О.Г., Конов А.И., Нетреба В.А., Федоров А.В., Овчинский В.С., Синилов Г.К., Черников В.В. Краткий учебный курс / Сер. Краткие учебные курсы юридических наук. (2-е издание, переработанное). Москва, 2006. 385 с.

[3] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

[4] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[5] Ковалев О.Г., Кононова Е.Н., Семенова Н.В. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: современные парадигмы и комплексный подход // В сборнике Актуальные вопросы обеспечения безопасности УИС. Сборник материалов круглого стола с международным участием. Псков, 2021. С. 46-53.

[6] Тепляшин П.В. Режим особых условий в исправительных учреждениях как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Пермского института ФСИН России. 2025. № 1. С. 106-111.

[7] Ковалев О.Г., Ходовцев Н.В. Теоретические основы организации взаимодействия служб и подразделений исправительной колонии по обеспечению правопорядка // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 132-134.

[8] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[9] Ковалев О.Г. Современные перспективы правовой регламентации чрезвычайного положения в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве // Закон и право. 2024. № 5. С. 243-246.

[10] Карпов А.А., Ковалев О.Г. Детерминанты совершения групповых неповиновений и массовых беспорядков в отечественных пенитенциарных учреждениях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2023. № 3 С. 166-174.

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[12] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.81-83.

[13] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008 448 с.

[14] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[15] Ковалев О.Г. Соблюдение прав осужденных как условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Образование и право. 2025 № 2. С. 518-523.

[16] Горбань Д.В. Функционирование исправительных учреждений в период введения режима особых условий: законодательные новеллы // В сборнике: Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. Вологда, 2024. С. 58-63.

[17] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[18] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[19] Ковалев О.Г., Сабирова Д.Р. Режим особых условий в исправительных учреждениях и следственных изоляторах и его влияние на обеспечение безопасности учреждений УИС // В сборнике: Военно-правовые инструменты

обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 107-112.

[20] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[21] Ковалев О.Г., Иконников Д.С. Влияние раздельного содержания осужденных к лишению свободы на особенности реализации средств обеспечения режима в исправительных учреждениях // Закон и право. 2024. № 3. С. 244-248.

[22] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов 11 Международной научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Пермь, 2024. С. 195-198.

References:

[1] Kovalev O.G. The established procedure for the execution and serving of punishment (regime) in the penal system // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 85-89.

[2] Goryainov K.K., Zemskova A.V., Isichenko A.P., Klimov I.A., Kovalev O.G., Konov A.I., Netreba V.A., Fedorov A.V., Ovchinsky V.S., Sinilov G.K., Chernikov V.V. A short training course / Ser. Short training courses in law. (2nd edition, revised). Moscow, 2006. 385 p.

[3] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

[4] Kovalev O.G., Kovtunenko L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[5] Kovalev O.G., Kononova E.N., Semenova N.V. Ensuring the security of the penal enforcement system: modern paradigms and an integrated approach // The collection contains Current issues of ensuring the security of the UIS. Collection of materials of the round table with international participation. Pskov, 2021. pp. 46-53.

[6] Teplyashin P.V. Regime of special conditions in correctional institutions as a subinstitute of penal enforcement law // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2025. No. 1. pp. 106-111.

[7] Kovalev O.G., Khodovtsev N.V. Theoretical foundations of the organization of interaction between services and units of a correctional colony to ensure law and order // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-5. pp. 132-134.

[8] Commentary to the Federal Law "On Operational Investigative Activities". With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

[9] Kovalev O.G. Modern prospects of legal regulation of the state of emergency in domestic penal enforcement legislation // Law and Law. 2024. No. 5. pp. 243-246.

[10] Karpov A.A., Kovalev O.G. Determinants of group disobedience and mass riots in domestic penitentiary institutions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2023. No. 3, pp. 166-174.

[11] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[12] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp.81-83.

[13] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008, 448 p.

[14] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[15] Kovalev O.G. Observance of the rights of convicts as a condition for ensuring prison security // Education and law. 2025 No. 2. pp. 518-523.

[16] Gorban D.V. Functioning of correctional institutions during the introduction of the special conditions regime: legislative novelties // In the collection: The Russian penitentiary system in modern conditions of social development: from the paradigm

of punishment to correction and re-socialization. Collection of materials of the international scientific and practical conference: at 2 a.m. Vologda, 2024. pp. 58-63.

[17] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[18] The prosecutor's desk book in 2 parts Part 1. Kapinus O.S., Vinokurov A.Yu., Kekhlerov S.G., Aberkhaev E.R., Alexandrova L.I., Andreev B.V., Andreev G.V., Andrianov M.S., Aristarkhov A.L., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.Yu., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budai S.N., Bulanova N.V., Booth N.D., Viktorov I.S., Gorodkov Yu.A. and others. Practical guide / Ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. 481 p.

[19] Kovalev O.G., Sabirova D.R. The regime of special conditions in correctional institutions and pre-trial detention facilities and its impact on the security of correctional institutions // In the collection: Military-legal instruments for ensuring national security. Collection of articles of the scientific and practical conference. Moscow. 2022. pp. 107-112.

[20] Kovalev O.G., Alexandrova A.Yu. Modern factors influencing the organization of the regime in correctional institutions (on the example of the internal regulations of the IU and IC) // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-5. pp. 126-128.

[21] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S. The influence of the separate detention of persons sentenced to imprisonment on the specifics of the implementation of the means of ensuring the regime in correctional institutions // Law and Law. 2024. No. 3. pp. 244-248.

[22] Kovalev O.G., Semenova N.V. Specifics of the activities of operational units to ensure the regime of correctional institutions // In the collection: The penitentiary system and society: the experience of interaction. Collection of materials of the 11th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 145th anniversary of the penal system of the Russian Federation. Perm, 2024. pp. 195-198.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-425-430
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
e-mail: yutish@list.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются причины и условия, способствующие профессиональной деформации личности сотрудников исправительных учреждений. Под профессиональной деформацией личности можно понимать негативные изменения психических процессов, состояний, свойств и качеств личности под воздействием среды, в которой осуществляется ее деятельность, характеризующаяся различной степенью или уровнем проявления, обусловленные скоростью, широтой и глубиной деформации, приводящие к неадекватному поведению в процессе выполнения той или иной деятельности.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, осужденные, мотивы, нравственные поступки, потребности.*

TISHCHENKO Yuri Yurievich,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences

PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE PERSONALITY OF CORRECTIONAL OFFICERS

Annotation. *The article discusses the causes and conditions that contribute to the professional deformation of the personality of correctional officers. Professional deformation of a personality can be understood as negative changes in mental processes, states, properties and qualities of a personality under the influence of the environment in which its activities are carried out, characterized by varying degrees or levels of manifestation, due to the speed, breadth and depth of deformation, leading to inappropriate behavior in the process of performing a particular activity.*

Key words: *professional deformation, convicts, motives, moral actions, needs.*

Деформация личности – это многогранное и многоуровневое явление, поэтому попытаемся осветить лишь некоторые аспекты, подходы для выявления психологического механизма и сущности данного явления. Деформация проявляется в поведении личности, ее поступках. В общем виде поведение определяется как активность индивида, возникающая в процессе приспособления его к среде.

Психические процессы и состояния рассматриваются не в статике, а в динамике и взаимодействии с факторами внешней среды, детерминирующей это поведение. В структуре поведения личности можно выделить процесс восприятия, усвоение и переработки личностью информации об изменениях в социальной действительности; приспособление личности к изменяющейся действительности или ситуации и совершение действий, обусловленных внутренними процессами и состояниями личности, направленных на достижение эмоционального благополучия [1; 2].

Выбор вариантов поведения определяется социальной структурой общества, экономической и политической природой, уровнем культурного развития, общественной психологией. Условия существования общности существенно влияют на мотивацию поведения, ценностные ориентации, определяют потребности, формируют побудительные мотивы поведения [3].

В так называемый период «застоя», а в определенной степени и в настоящее время, в обществе укрепилась двойная мораль – расхож-

дение между призывами к нравственному поведению и реальным поступкам, отсутствие единства слова и дела. Замалчивание просчетов в экономическом развитии общества, их реальное влияние на благополучие народа привели к нарушению социальной справедливости в обществе, распределения материальных благ, при котором принцип «от каждого – по способностям, каждому по труду» деформировался в принцип «от каждого – по способностям, каждому – в зависимости от его должностного положения, занимаемого кресла». Доходы человека определялись не трудовым вкладом, а в зависимости от его статуса [4]. Распространялись коррупция, взяточничество и многие другие негативные явления, которые привели к девальвации нравственных ценностей, глубокому социальному расслоению общества – социальной дискриминации, вызванной искусственными факторами.

В процессе жизнедеятельности у человека формируется иерархическая система отношений к социальной действительности, самому себе, которая приобретает для него различное значение, состоящее в неодинаковой степени ценности, важности явления или предмета, выступает в качестве ценностных ориентации личности, связанных с мотивацией, целями и потребностями человека. Скорость и степень трудности удовлетворения потребности, характер достижения целей, сама мотивационная деятельность определяют значение ценности. Ценности, как и потребности, принято делить на материальные и духовные. Любая крайняя позиция в предпочтительности ценностей может явиться дестабилизирующим фактором, что приводит, например, к конфликту с моральными и этическими правилами, нарушению правовых и социальных норм [1].

Принято было считать, что влияние на формирование и воспитание личности оказывает не само стремление к материальному благополучию, а те аморальные безнравственные средства, с помощью которых достигались цели.

Не обошли данные явления и средние, высшие учебные заведения, готовящие специалистов для уголовно-исполнительных учреждений.

Одна из самых частых причин профессиональной деформации, как утверждают специалисты, – это специфика ближайшего окружения, с которым вынужден иметь общение специалист-профессионал, а также специфика его деятельности.

Другой не менее важной причиной профессиональной деформации является разделение труда и все более узкая специализация профессионалов. Ежедневная работа, на протяжении многих лет, по решению типовых задач совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения.

В психологической литературе выделяют три группы факторов, ведущих к возникновению профессиональной деформации: факторы, обусловленные спецификой правоохранительной деятельности, факторы личностного свойства, факторы социально-психологического характера [2; 5].

К факторам, обусловленным спецификой деятельности исправительных учреждений, следует отнести:

- детальную правовую регламентацию деятельности, что наряду с позитивным эффектом может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;

- наличие властных полномочий по отношению к осужденным, что порой проявляется в злоупотреблении и необоснованном их использовании сотрудниками;

- корпоративность деятельности, которая может быть причиной возникновения психологической изоляции сотрудников ИУ и отчуждения их от общества;

- повышенная ответственность за результаты своей деятельности;

- психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;

- экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников и др.);

- необходимость в процессе выполнения служебных задач вступать в контакт с осужденными, что может приводить к усвоению элементов криминальной субкультуры (использование уголовного жаргона, обращение по кличкам и т.п.).

К факторам, отражающим особенности сотрудников ИУ, относятся [2]:

- неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний и завышенные личностные ожидания;

- недостаточная профессиональная подготовленность;

- специфическая связь между некоторыми профессионально значимыми качествами личности сотрудника (так, решительность в сочетании с пониженным самоконтролем может развиться в чрезмерную самоуверенность и т.п.);

- профессиональный опыт;

-особенности социально-психологической дезадаптации личности сотрудника ИУ, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с осужденными и др.;

- изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.).

К факторам социально-психологического характера относятся:

- неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;

- неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы (например, семьи, друзей и др.);

- низкая общественная оценка деятельности УИС, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников ИУ, возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии.

Таким образом, профессиональная деформация развивается под влиянием факторов, относящихся к внешней среде деятельности (общение с правонарушителями, решение задач применения к ним мер профилактики и пресечения и т.д.), а также факторов внутрисистемного взаимодействия (отношение с руководителем и сослуживцами, совместное выполнение служебных задач и т.д.).

Хронический дефицит у работников УИС в удовлетворении потребностей приводил к тому, что отдельные социальные группы могли удовлетворять потребности, которые не стали социальной нормой, вплоть до завышенных потребностей, а другие не могли удовлетворять даже нормальный стандарт потребностей.

В свою очередь возникающие трудности в реализации потребностей обуславливают развитие достаточно высокого напряжения переживаний, вплоть до аффективных расстройств. Это приводит к хроническому переживанию негативных эмоциональных состояний, чувству дискомфорта, которые должны компенсироваться, что, соответственно, ведет к неадекватному представлению личности о значимых ценностях, источниках их удовлетворения и в целом к неадекватному поведению, поступкам [1; 6].

Можно назвать три возможных пути разрешения трудностей.

Во-первых, посредством отказа от попыток удовлетворить тот или иной уровень потребностей.

Во-вторых, стремиться к их удовлетворению, достигая высокого социального статуса, позволяющего получить удовлетворение без затраты дополнительных усилий.

В-третьих, удовлетворить потребности путем улучшения собственного финансового состояния любыми способами, так как материально обеспеченный человек может позволить себе удовлетворить любой уровень своих потребностей.

Первый путь позволял в недалеком прошлом изменить социальный статус, сделав карьеру, в том числе посредством достижения высоких показателей в работе за счет фальсификации, приукрашивания действительности, создания видимости благополучия на бумаге. Достигнутое благополучие основывалось на нарушениях законности.

Второй путь повышения материальной обеспеченности приводил к поиску «левых» доходов, в том числе и путем совершения противоправных поступков: взяточничество за представление незаконных льгот, спиртных напитков, наркотиков осужденным.

Третий путь давал возможности личности примеривать свои цели и мотивы, потребности, ценностные ориентации и нормы к ценностям, целям, традициям, нормам коллектива. Личность с отрицательной направленностью, попадая в коллектив с неблагополучным нравственно-психологическим климатом, достигает единства в целях и действиях с группой, если внутренние взаимоотношения членов группы урегулированы и согласованы между собой.

Личность с позитивной направленностью, попадая в коллектив такого же типа, пытается противостоять негативным явлениям в силу своих установок, убеждений, позиций и личностных возможностей, пытаясь изменить существующее положение, или же, не вступая в конфликт, адаптируется к условиям среды, занимает пассивную позицию. В крайнем случае, принимает присущие коллективу нормы и ценности.

Личность с позитивной направленностью в коллективах с высоким уровнем развития проявляет позитивные устремления, в неблагоприятной обстановке может совершать противоправные действия и поступки в зависимости от провоцирующего поведения осужденных, а в коллективах с неблагоприятным состоянием законности в состоянии систематически совершать противоправные поступки.

Независимо от социально-психологического климата, уровня развития коллектива сотрудников ИУ в процессе общения с осужденными сотрудниками вступают с ними во взаимоотношения, характеризующиеся с негласным противоборством. Осужденные порой специально провоцируют их на проявление грубости, применение физической силы, втягивают их в преступную деятельность с целью подорвать

авторитет сотрудников как представителей закона, добываясь своих корыстных целей. Возможность деформации отношений существенно зависит от криминальности среды осужденных, степени проявления с их стороны провоцирующих действий и поступков по отношению к сотрудникам, особенностей личности как тех, так и других.

Таким образом, социальная действительность, условия жизни и воспитания личности, ее профессиональное становление и последующая деятельность в значительной мере влияют на формирование ценностно-мотивационно-потребностной сферы личности, определяют нравственность, которая, в свою очередь, неразрывно связан характера и уровня потребностей с возможностью их удовлетворения [3; 8; 9].

Под психологической сущностью явления деформации личности можно понимать неадекватную реакцию организма и личности, компенсирующую негативные психические состояния, эмоциональный дискомфорт, в ответ на стрессогенную ситуацию, обусловленную интраперсональным конфликтом между испытываемыми потребностями и возможностью их удовлетворения, в зависимости от индивидуальных особенностей личности и среды, в которой осуществляется ее деятельность.

В.И. Белослудцев и И.И. Соколов, исходя из анализа результатов исследования выделяют следующие виды деформации: собственно профессиональную, должностную, депривационную и адаптивную.

Собственно профессиональная деформация личности обусловлена тесным контактом с криминогенной средой. К признакам данного вида деформации относятся: использование в речи нецензурных выражений в общении с коллегами и осужденными; бранных слов-кличек по отношению к ним, постоянное употребление жаргона, что в комплексе используется не только как принадлежность лексики, но и эффективное, по мнению сотрудников, средство воспитательного воздействия на осужденных скрытое или открытое пренебрежительное, уничижительное, враждебное отношение к осужденному, дифференциация этого отношения в зависимости от статуса, занимаемого осужденным, проявление грубости, морального и физического унижения человеческого достоинства воспитуемых; утрата чувствительности к человеческому горю, беде, переживания, нравственно-психологическим ранам приверженность к стереотипам, шаблонам в воспитательной работе с осужденными, отсутствие стремления повышения профессионального мастерства, негативное отношение к использованию в практической деятельности передового опыта, достижений психологической и педагогической науки; проявление правового ригоризма и абсолютизма.

Должностная деформация связана в основном с исполнением властных полномочий и проявляется в следующем: чувстве вседозволенности, неограниченности своих властных полномочий и возможностей; властолюбии, упоении властью, стремлении к подавлению воли, чести, достоинства, нетерпимости к мнению других, критическим замечаниям; отсутствия умения видеть свои ошибки, признавать их, а тем более исправлять, поступаясь с амбициями; чинопочитании, угодничестве, ориентации на руководящее мнение; отсутствие здоровых нравственных и служебно-деловых взаимоотношений между частями и службами УИС, сотрудниками режимно-оперативных отделов и отдела по работе с личным составом.

Депривационная деформация обусловлена отсутствием возможностей для удовлетворения потребностей различного уровня и содержания и в основном наблюдается в отдаленных и лесных подразделениях, усиливая проявление других видов деформации. Так, круг общения сотрудников в отдаленных и лесных подразделениях крайне сужен. В него входят, по сути дела, коллеги по работе и осужденные, что способствует возникновению негативных эмоциональных состояний. Они усугубляются осознанием невозможности реализации духовных и иных потребностей. Это особенно влияет на молодых сотрудников, которые после окончания учебного заведения направляются на работу в отдаленные и лесные подразделения, так как они лишаются широкого спектра потребностей, удовлетворение которых ранее было доступно.

В территориальных учреждениях только само осознание возможности удовлетворения той или иной потребности, если это будет необходимо, снимает вероятность возникновения негативных эмоциональных состояний. В то же время осознание невозможности удовлетворить потребность способствует хроническому переживанию отрицательных психических состояний, появлению хронического чувства дискомфорта. Определенное психологическое воздействие оказывает и осмысление оторванности на долгое время «от большой земли», так как в некоторые ИУ можно добраться только на вертолете, а «по суху» лишь летом или зимой. Испытываемые сотрудниками состояния можно сравнить только с теми негативными психическими состояниями, которые наблюдаются в коллективе арктической станции или среди экипажа подводной лодки, находящейся в дальнем плавании.

Впоследствии происходит замещение неудовлетворенных потребностей теми из них, удовлетворение которых доступно. Например, «место» духовных потребностей занимают материальные или потребность в алкоголе, а также потребности в неадекватном самоутверждении, самоактуализации, подкреплении властных полномочий и др. В итоге деформация, возникающая на основе депривации, усугубляет проявление собственно профессиональной деформации или даже обуславливает их.

Психологический механизм любого из перечисленных видов деформации в определенной степени обусловлен процессом адаптации личности к условиям среды, однако отдельно можно выделить еще один вид деформации личности сотрудника УИС адаптивную деформацию [1; 4; 7].

В реальной действительности не один из видов деформации не проявляется отдельно, а в той или иной степени все виды деформации проявляются в комплексе. В качестве крайнего комплексного проявления деформации личности можно назвать криминальную установку личности.

Таким образом, под профессиональной деформацией личности можно понимать негативные изменения психических процессов, состояний, свойств и качеств личности под воздействием среды, в которой осуществляется ее деятельность, характеризующаяся различной степенью или уровнем проявления, обусловленные скоростью, широтой и глубиной деформации, приводящие к неадекватному поведению в процессе выполнения той или иной деятельности.

В связи с этим, можно сделать следующие выводы:

а) профессиональная деформация личности сотрудников ИУ связана с изменениями ее свойств и качеств под воздействием факторов, связанных с особенностями службы в УИС;

б) факторов особого характера, обусловленных спецификой профессиональной деятельности в различных службах и подразделениях;

в) факторов частного характера, учитывая индивидуальный подход к личности каждого сотрудника;

г) по глубине психических изменений, профессиональная деформация проявляется на трех уровнях:

- умеренной степени профессиональной деформации;
- средней степени профессиональной деформации;
- высокой степени профессиональной деформации, переходящей в профессиональную деградацию.

Список литературы:

[1] Соколов И.И., Белослудцев В.И., Козюля В.Г. Сущность, последствия и профилактика профессиональной деформации сотрудников ИТК//материалы межвузовской научно-методической конференции, 20-21 февраля 1996 г. Челябинск,: ЧЮИ МВД РФ. 1996. С. 141

[2] Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. - М., 1992. С. 34-35.

[3] Соколов И.И., Сысоев А.М., Горностаев С.В. Профессиональная деформация личности сотрудников уголовно-исполнительной системы: возникновение, развитие, профилактика: Моногр. / Под ред. Соколова. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005. С. 45.

[4] Казберов П.Н. Основные этапы воспитательного воздействия и психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремизм и терроризм / Антропогогика. 2022. № 2 (6). С.5-10.

[5] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 4. Москва. 2021.

[6] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Том Выпуск 1. Москва. 2022.

[7] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[8] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[9] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

References:

[1] Sokolov I.I., Belosludtsev V.I., Kozyulya V.G. The nature, consequences and prevention of professional deformation of correctional labor colony employees // Proceedings of the interuniversity scientific and methodological conference, February 20-21, 1996. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1996. P. 141

[2] Budanov A.V. Pedagogy of personal professional safety of internal affairs bodies employees. - Moscow, 1992. P. 34-35.

[3] Sokolov I.I., Sysoev A.M., Gornostaev S.V. Professional deformation of the personality of correctional labor colony employees: emergence, development, prevention: Monograph. / Ed. Sokolov. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2005. P. 45.

[4] Kazberov P.N. The Main Stages of Educational Influence and Psychocorrectional Work with Persons Convicted of Extremism and Terrorism / Anthropogogy. 2022. No. 2 (6). Pp. 5-10.

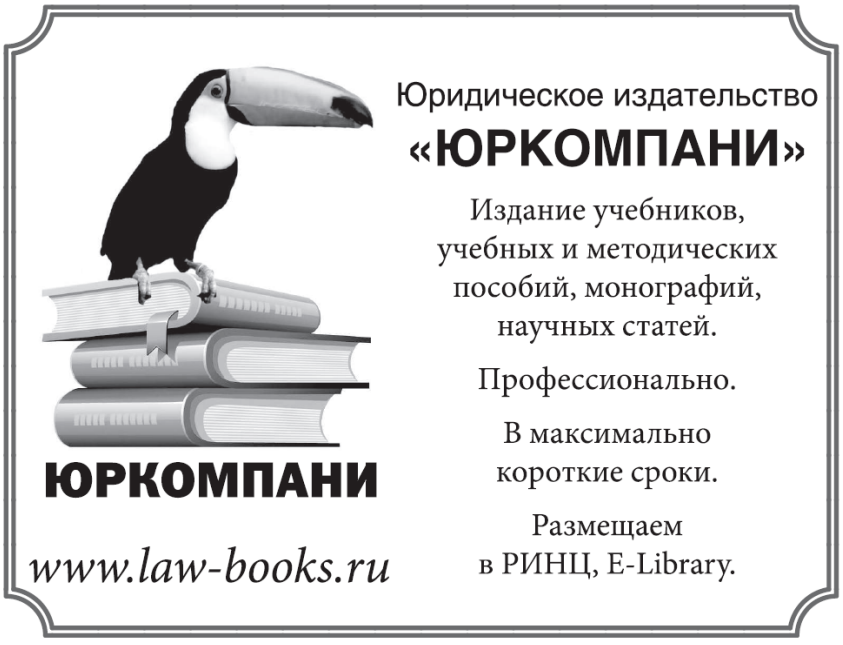
[5] Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication / Volume Issue 4. Moscow. 2021.

[6] Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and Practical Quarterly Publication / Volume Issue 1. Moscow. 2022.

[7] Litvishkov V.M. Parties to Business Communication / A.V. Vilkova, V.M. Litvishkov // In the collection: Scientific Works of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. pp. 131-144.

[8] Kovalev O. G. Crime situation in the sphere of corruption crime, its determinants / A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov // Trends in the development of science and education. 2021. No. 76-4. pp. 34-35.

[9] Smorodinskova I. A. Main functions of a business conversation / A. V. Vilkova, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntina // In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. pp. 115-122.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-431-435
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ШАПОШНИКОВ Сергей Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры управления
деятельностью подразделений обеспечения охраны
общественного порядка центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
e-mail: srglom@rambler.ru

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье исследуются принципы административно-правового института надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, через призму диалектического единства естественных прав личности и требований закона. Анализируется проблема осуществления гражданских прав данной категории лиц как субъектов правовых отношений. Автор, опираясь на философско-правовой подход (идеи естественного права), доказывает, что системообразующим признаком эффективного надзора должно быть не только ограничение, а гарантирование реализации фундаментальных прав и свобод человека. Целью работы является теоретическое обоснование необходимости имплементации принципов естественного права в правовое регулирование административного надзора для обеспечения его справедливости и соответствия конституционным идеалам. В результате исследования формулируются ключевые принципы, на которых должен базироваться надзор и служить цели ресоциализации и защиты прав как освобожденного из мест лишения свободы, так и общества в целом.*

Ключевые слова: *административный надзор, административно-правовой институт, поднадзорный, освобожденные из мест лишения свободы, естественные права, принципы права, гражданские права, законность, гуманизм, ресоциализация, философия права.*

SHAPOSHNIKOV Sergey Gennadievich,
PhD in Law, senior lecturer at the Department
of management of the activities of unitsproviding public
order security of the command and staff training center
of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

PRINCIPLES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL INSTITUTE FOR THE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY: A PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article explores the principles of the administrative-legal institution of supervision over persons released from places of deprivation of liberty through the lens of the dialectical unity of natural rights and legal requirements. It analyzes the problem of exercising civil rights of this category of individuals as subjects of legal relations. The author, relying on a philosophical-legal approach (ideas of natural law), argues that the fundamental characteristic of effective supervision should be not only limitation but also the guarantee of the realization of fundamental human rights and freedoms. The aim of the work is to theoretically justify the need to implement the principles of natural law into the legal regulation of administrative supervision to ensure its fairness and compli-*

ance with constitutional ideals. As a result of the research, key principles are formulated on which supervision should be based, serving the goals of resocialization and the protection of rights both for those released from places of deprivation of liberty and for society as a whole.

Key words*: administrative supervision, administrative-legal institution, under supervision, released from penal institutions, natural rights, principles of law, civil rights, legality, humanism, resocialization, philosophy of law.*

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее-МЛС), представляет собой специфический правовой институт, находящийся на стыке публичных интересов безопасности и частных интересов личности [1].

Его принципы отражают фундаментальное противоречие между необходимостью социального контроля и неотчуждаемостью прав и свобод человека. Философско-правовой анализ позволяет выявить глубинные основания этих принципов, их связь с концепциями естественного права.

Проблема осуществления естественных прав и свобод личности как субъекта правовых отношений, особенно в контексте освобожденных из мест лишения свободы, лежит в плоскости фундаментального философско-правового противоречия. С одной стороны, системообразующим признаком права является естественное право, где личность – источник права и основной его субъект. С другой – государство, гарантируя права и свободы (ст. 17 Конституции РФ) [2], вынуждено устанавливать пределы их осуществления для защиты интересов общества и государства.

Административный надзор за лицами, освобожденными из МЛС, представляет собой яркий пример этого противоречия. С точки зрения позитивного права, его установление правомерно и направлено на предупреждение рецидивов [3]. Однако с позиций философии права возникает ключевой вопрос, насколько его реализация соответствует принципам естественного права и справедливости, или же он рискует превратиться в инструмент произвола, продолжающий «де факто» наказание после отбытия основного срока? Далее будет предпринята попытка теоретического анализа принципов административного надзора через диалектику естественных прав и законных ограничений.

Как писал Г. Гроций, в основе права лежат требования разума, гарантирующие реализацию справедливости [4]. К таким естественным, неотчуждаемым правам относятся право на свободу передвижения, право на частную жизнь, право на труд и жилище. Именно эти права подвергаются наиболее серьезным ограничениям в рамках административного надзора [3].

Следовательно, первый и главный принцип, который должен лежать в основе административно-правового института надзора – принцип соразмерности и правовой обоснованности ограничений. Любое ограничение естественных прав (установление запрета на посещение определенных мест, обязанность являться в органы внутренних дел) должно:

1) быть прямо предусмотрено законом (принцип законности);
2) преследовать конституционно значимую цель (обеспечение общественной безопасности);
3) быть необходимым и соразмерным этой цели, т.е. не быть избыточным.

Например, запрет на свободное передвижение без оценки индивидуальных рисков противоречит самой сути естественного права на свободу.

Административный надзор, по своей сути, является продолжением государственного принуждения [5]. Поэтому ключевой гарантией становится недопущение превышения полномочий со стороны государственных органов и соразмерность ограничений. Этот принцип находит выражение в законности, (все ограничения должны быть четко предусмотрены федеральным законом ст. 55 Конституции РФ) [2]; судебной защите, надзор не должен исключать или чрезмерно затруднять возможность лица обращаться в суд для обжалования действий органов надзора, что является фундаментальной процессуальной гарантией [6].

Принцип законности выступает краеугольным камнем. Он синхронизирует действия всех участников правоотношений: поднадзорный обязан соблюдать установленные ограничения, а органы власти строго соблюдать процедуру их установления, изменения и контроля. Произвольное толкование норм закона должностными лицами недопустимо.

Принцип гуманизма в административном надзоре имеет двойственную природу. С одной стороны, он направлен на защиту общества от потенциально опасных лиц. С другой – на защиту самого поднадзорного от чрезмерных страданий и на его ресоциализацию.

Гуманизм отвергает месть и чисто карательную логику, акцентируя внимание на возможности исправления и восстановления социальных связей. В контексте надзора это означает отказ от бесцельных ограничений, ориентацию на

помощь в ресоциализации (содействие в трудоустройстве, бытовом обустройстве, поддержании социально полезных связей).

Гуманизм является системообразующей гарантией, обеспечивающей, чтобы применение мер государственного принуждения не приводило к духовной и социальной деградации личности. Он наполняет формально-юридические нормы нравственным содержанием, требуя от государства не просто не нарушать права, но и активно способствовать их реальному осуществлению.

Принцип взаимодействия органов внутренних дел (далее-ОВД) с другими органами и гражданским обществом отражает коммуникативную теорию права [7] и идеи сетевого управления [8]. С философско-правовой точки зрения, он признает, что монопольная ответственность государства (в лице ОВД) за ресоциализацию и контроль неэффективна и может вести к изоляции поднадзорного.

Правовое государство функционирует как сложная система «сдержек и противовесов», где различные институты взаимно дополняют и контролируют друг друга. Взаимодействие с органами местного самоуправления (соцзащита, центры занятости), учреждениями здравоохранения, общественными и религиозными организациями позволяет диверсифицировать источники поддержки для поднадзорного, снижая его зависимость от карательного аппарата; повысить эффективность контроля через получение обратной связи из разных сфер общества; обеспечить публичный контроль за действиями полиции, делая ее работу более прозрачной.

Данный принцип создает систему «горизонтальных связей», которая предотвращает злоупотребления властью со стороны сотрудников ОВД и предоставляет поднадзорному альтернативные каналы для защиты своих прав и получения помощи, минуя исключительно властную вертикаль.

Принцип дифференциации и индивидуализации устанавливаемых ограничений является практическим воплощением философской идеи справедливости, понимаемой как равенство в пропорции, то есть учет существенных различий [9]. Абстрактно-всеобщий подход к ограничению прав противоречил бы принципам справедливости и гуманизма.

Индивидуализация означает отказ от шаблонов и тщательную оценку личности каждого поднадзорного тяжести и характера совершенного преступления, поведения в местах лишения свободы, степени социальной дезадаптации, семейного положения, профессии и т.д. Дифференциация означает установление различного объема ограничений для разных категорий поднадзорных (например, по степени их общественной опасности).

Данный принцип выступает гарантией против дискриминации и уравнительного подхода. Он гарантирует, что объем ограничений прав будет именно таким, какой необходим в конкретном случае, а не максимально возможным по закону. Это защищает поднадзорного от необоснованных и избыточных ограничений, не вызванных реальной необходимостью.

Принцип стимулирования законопослушного поведения основан на философии позитивного санкционирования [10] и теории рационального выбора [11]. Он исходит из того, что человек – не пассивный объект контроля, а активный субъект, способный к рациональному поведению и изменению своих установок. В отличие от классического карательного подхода, который действует угрозой наказания за нарушение, данный принцип предлагает позитивные стимулы за соблюдение правил.

В правовом выражении это может быть, досрочное прекращение административного надзора или отмена отдельных ограничений.

Это переводит отношения «надзирающий-поднадзорный» из плоскости чисто принудительной в плоскость договорную, где у поднадзорного есть четкая перспектива и мотивация к правопослушному поведению.

Этот принцип является динамической гарантией. Он не просто защищает статичный набор прав, а создает механизм для их постепенного и полного восстановления. Он гарантирует, что правовое состояние лица не является застывшим и может быть улучшено его собственными осознанными действиями, что соответствует идее личной автономии и достоинства.

Таким образом, надзор должен содержать реабилитационную составляющую, помогая человеку реинтегрироваться в общество, а не маргинализируя его.

Реальность осуществления прав зависит от экономических, политических и организационных гарантий. Применительно к административному надзору это означает:

- ограничения должны быть индивидуальными и учитывать личность, характер совершенного преступления, поведение в местах лишения свободы и потенциальные риски;
- ограничения не должны лишать человека реальной возможности трудоустроиться. Запрет на пребывание в определенных местах не должен автоматически означать запрет на единственное доступное место работы;

– ОВД должны не только фиксировать нарушения, но и работать в координации с социальными службами для оказания помощи поднадзорному.
– важно, чтобы как сотрудники ОВД, так и общество в целом понимали, что цель надзора – не карательная мера, а профилактика и ресоциализация.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что административный надзор не должен рассматриваться как исключительно правоограничительный институт. Его правовая природа и принципы осуществления должны базироваться на философско-правовой идее диалектического единства прав и обязанностей, свободы и ответственности.

Принципы административно-правового института надзора должны быть производными от общих принципов права: законности, гуманизма и реальной гарантированности прав. Только в этом случае он будет соответствовать конституционным идеалам, и не превратится в инструмент, нарушающий фундаментальные права человека.

Философско-правовой анализ показывает, что принципы административно-правового института надзора не являются разрозненными предписаниями, а образуют единую систему, основанную на диалектическом балансе между публичной безопасностью и индивидуальной свободой. Гарантии гражданских прав обеспечиваются не через отмену контроля, а через его строгую правовую регламентацию, наполнение гуманистическим содержанием, создание прозрачных процедур и стимулов для реинтеграции личности в общество.

Эффективное и отвечающее современным вызовам функционирование института административного надзора за лицами, освобождёнными из МЛС, детерминирует потребность в законодательном закреплении системы фундаментальных правовых принципов. Императивность данной меры заключается в том, что именно базовые нормы-принципы, инкорпорированные в базовое законодательство об административном надзоре, способны выступить системообразующим каркасом для надзорной деятельности за отдельной категорией граждан. Такой подход позволяет достичь стратегической цели – консолидации усилий государственных органов, направленных на безусловное укрепление законности и правопорядка, а также на выстраивание комплексного и результативного механизма по противодействию рецидивной преступности.

Список литературы:

[1] Кирюхин В. В. Полицейский надзор: к поискам истоков // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 33-37.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон: от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

[4] История политических и правовых учений. Учебник / под ред. И. Ю. Козлихина, А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. 856 с.

[5] Савочкина Д. О., Горошко О.В., Дежурный А.А. Административный надзор как мера государственного принуждения // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10(197). С. 139-141.

[6] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон: от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

[7] Пущин А. И. Права человека в коммуникативной теории права // Спутник высшей школы. 2021. № 3(3). С. 31-34.

[8] Онищенко Н. Н., Тюленева Т.И. Сетевое планирование и управление – как метод планирования и управления инновационными процессами // Проблемы инновационно-инвестиционного развития Дальнего Востока России: Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 06–10 декабря 2012 года / под редакцией А.Е. Зубарева, И.В. Брянцевой. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2013. С. 345-350.

[9] Гитинова, М. М., Ирисбиев В. Х. Философские идеи о справедливости // Евразийский юридический журнал. 2025. № 1(200). С. 558-559.

[10] Миргородский А. А. Концепция позитивного права в русской философии конца XIX - начала XX века // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 9. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 69-70.

[11] Микони С. В. Теория и практика рационального выбора: монография. М.: Маршрут, 2004. 462 с.

References:

[1] Kiryukhin V.V. Police supervision: to search for sources//Administrative law and process. 2021. № 3. S. 33-37.

[2] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020//Sobr. legislation Ros. Federations. 2014. № 31. Art. 4398.

[3] On administrative supervision of persons released from prison: feder. Law: dated April 6, 2011 No. 64-FZ//Sobr. legislation Ros. Federations. 2011. № 15. Art. 2037.

[4] History of political and legal teachings. Textbook/ed. I. Yu. Kozlikhin, A. V. Polyakov, E. V. Timoshina. St. Petersburg: Publishing House S.-Peterb. state university, Publishing House of the Faculty of Law, St. Petersburg State University, 2007. 856 pp.

[5] Savochkina D.O., Goroshko O.V., Duty A.A. Administrative supervision as a measure of state coercion//Eurasian Legal Journal. 2024. № 10(197). S. 139-141.

[6] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: feder. Law: dated March 8, 2015 No. 21-FZ//Sobr. legislation Ros. Federations. 2015. № 10. Art. 1391.

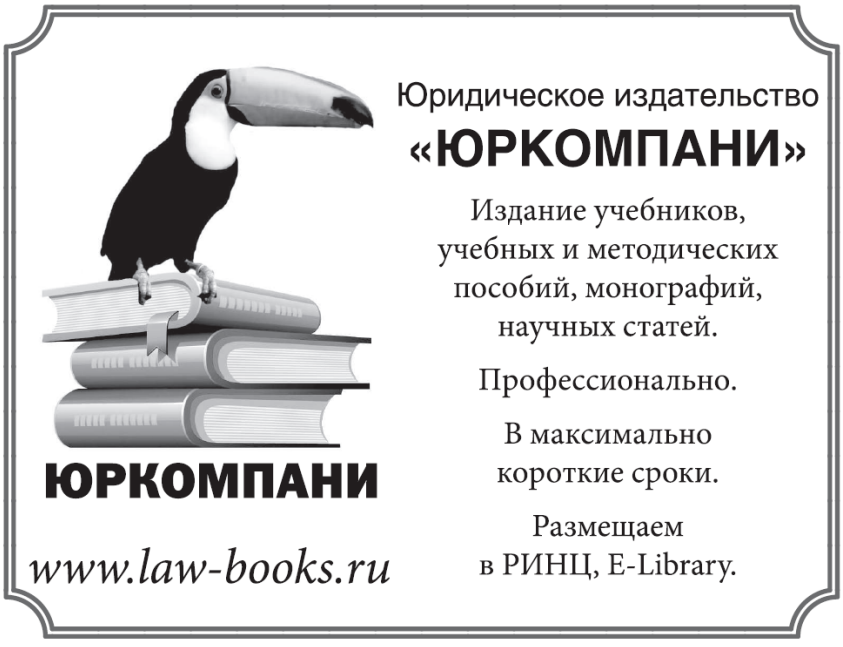
[7] Pushchin A.I. Human Rights in the Communicative Theory of Law//Sputnik Higher School. 2021. № 3(3). S. 31-34.

[8] Onishchenko N. N., Tyuleneva T.I. Network planning and management - as a method of planning and managing innovative processes//Problems of innovation and investment development of the Russian Far East: Materials of the international scientific and practical conference, Khabarovsk, December 06-10, 2012/edited by A.E. Zubareva, I.V. Bryantseva. Khabarovsk: Pacific State University, 2013. S. 345-350.

[9] Gitinova, M. M., Irisbiev V. Kh. Philosophical ideas about justice//Eurasian Law Journal. 2025. № 1(200). S. 558-559.

[10] Mirgorodsky A. A. The concept of positive law in Russian philosophy of the late XIX - early XX centuries//Donetsk readings 2020: education, science, innovation, culture and challenges of our time: Materials of the V International Scientific Conference, Donetsk, November 17-18, 2020/Edited by S.V. Bespalova. Volume 9. Donetsk: Donetsk National University, 2020. S. 69-70.

[11] Mikoni S.V. Theory and practice of rational choice: monograph. M.: Route, 2004. 462 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-436-441
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ХИМЕДЕНОВА Дина Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: dina.0206@mail.ru

ПЛОХИХ Геннадий Иванович,
доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: sader100zent@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЬГОТ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. *В статье рассмотрены ключевые проблемы, связанные с реализацией системы социальных гарантий для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и членов их семей. Несмотря на нормативно закрепленные привилегии и льготы, в действительности практика их применения сталкивается с рядом существенных трудностей. Особое внимание автор уделяет вопросам медицинского обеспечения правоохранителей. Подчеркивается, что существующая ведомственная система здравоохранения страдает от технической и кадровой неоснащенности, территориальной недоступности медучреждений, а также отсутствия цифровизации ряда процедур, включая оформление листков нетрудоспособности. Отдельный блок анализа посвящен ограниченному правовому статусу сотрудников ОВД в сфере обязательного медицинского страхования, что снижает доступность качественной и оперативной помощи. Кроме того, исследуются проблемы, касающиеся финансовой составляющей социальной защиты, в частности — вопросы денежного довольствия, надбавок за риск и отмены ряда ранее предоставляемых компенсаций. Автор отмечает, что упразднение отдельных льгот, таких как компенсация стоимости проезда к месту отдыха и возмещение расходов на жилищно-коммунальные услуги, снижает мотивацию сотрудников и негативно сказывается на их материальном положении. Особую обеспокоенность вызывает несправедливое распределение выплат за выполнение служебных задач, сопряжённых с повышенной опасностью, в особенности — в отношении сотрудников строевых подразделений, принимающих участие в охране порядка при массовых мероприятиях.*

В статье обоснована необходимость реформирования действующей системы предоставления социальных гарантий. В качестве решений предлагается развитие механизмов взаимодействия ведомственных структур с частными медицинскими организациями, возврат отменённых ранее льгот и расширение перечня должностей, имеющих право на надбавки за риск. Автор подчеркивает, что повышение уровня социальной защищенности сотрудников ОВД должно рассматриваться как приоритетная задача государства в контексте укрепления правопорядка, повышения доверия общества к полиции и обеспечения стабильности в обществе. Статья носит комплексный характер и сочетает в себе как правовой, так и социально-экономический анализ актуальных проблем, а также предлагает конкретные направления для оптимизации социальной политики в отношении служащих органов внутренних дел. Методологической основой работы стали диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы.

Ключевые слова: *социальные гарантии, органы внутренних дел, сотрудники ОВД, медицинское обеспечение, ведомственные медицинские учреждения, электронные листки нетрудоспособности, обязательное медицинское страхование, денежное довольствие, социальная поддержка, компенсации и льготы, надбавки за риск, массовые мероприятия, правовой статус, социальная защита, реформирование системы гарантий.*

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

KHIMEDENOVA Dina Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor of the Criminal Law Department
Southwestern State University

PLOKHIKH Gennady Ivanovich,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
Southwestern State University

CURRENT ISSUES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING BENEFITS FOR EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES AND THEIR FAMILY MEMBERS

Annotation. *This article examines key issues related to the implementation of the social security system for employees of the Russian Federation's internal affairs agencies and their families. Despite legally established privileges and benefits, their practical application faces a number of significant challenges. The author pays particular attention to issues of medical support for law enforcement officers. It emphasizes that the existing departmental healthcare system suffers from technical and personnel shortages, the territorial inaccessibility of medical facilities, and the lack of digitalization of certain procedures, including the issuance of sick leave certificates. A separate section of the analysis is devoted to the limited legal status of internal affairs officers in the area of compulsory medical insurance, which reduces the availability of high-quality and prompt care. Furthermore, issues related to the financial component of social protection are examined, in particular, issues of salary, risk allowances, and the cancellation of certain previously provided compensation. The author notes that the abolition of certain benefits, such as reimbursement of travel costs to vacation spots and reimbursement of housing and utility costs, reduces employee motivation and negatively impacts their financial situation. Of particular concern is the unfair distribution of benefits for performing high-risk duties, particularly for combat personnel involved in maintaining order at public events. The article substantiates the need to reform the current system of social benefits. Solutions include developing mechanisms for interaction between departmental structures and private medical organizations, reinstating previously cancelled benefits, and expanding the list of positions eligible for risk-based bonuses. The author emphasizes that improving the level of social protection for police officers should be considered a priority by the state in the context of strengthening law and order, increasing public trust in the police, and ensuring stability in society. The article is comprehensive in nature, combining both legal and socioeconomic analysis of current issues, and proposes specific directions for optimizing social policy for law enforcement officers. The methodological basis of the work is dialectical, formal legal, comparative legal, and other methods.*

Key words: *social guarantees, internal affairs agencies, internal affairs officers, medical care, departmental medical institutions, electronic sick leave certificates, compulsory medical insurance, monetary allowance, social support, compensation and benefits, risk allowances, mass events, legal status, social protection, reform of the guarantee system.*

The work was carried out within the framework of the State assignment Legal measures to ensure strategic priorities in countering threats to national security (FENM-2025-0010). Registration number 1024031900131-7-5.5.1.

На сегодняшний день практика предоставления различных социальных гарантий, положенных сотрудникам органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации (далее – РФ) и членам их семей, не отличается совершенным характером. При точном законодательном урегулировании льгот и преимуществ служащих органов правопорядка в действительности имеется ряд трудностей.

Во-первых, множеством несовершенств характеризуется сфера медицинского обеспечения сотрудников ОВД и членов их семей. В частности, для служащих органов правопорядка установлен особый, специфический порядок предоставления медицинских услуг, отличный от порядка для «рядовых» граждан, что, как показывает практика, не всегда приносит положительные результаты. Так, функционирование ведомственных медицинских учреждений МВД РФ отличается рядом проблем. Совершенно справедливо в данном аспекте высказались О.А. Дизер и Р.М. Степкин, отметившие, что серьезно осложняет работу ведомственных медицинских учреждений отсутствие возможности формиро-

вания для сотрудников электронных листков нетрудоспособности [1, с.1074]. Подобная практика широко зарекомендовала себя в «гражданских» медицинских организациях, дала значительные положительные результаты и в целом демонстрирует ряд серьезных преимуществ:

- уход от громоздкого бумажного оборота;
- простота оформления электронных «больничных»;
- возможность формирования «прозрачности» системы медицинского обеспечения сотрудников ОВД с минимизацией коррупционных рисков и т.д.

Другая негативная сторона ведомственной медицины для сотрудников ОВД – её слабая оснащенность передовыми и наиболее перспективными технологиями. Как отмечается по этому поводу в правовой доктрине, ведомственное медицинское обслуживание не выдерживает конкуренции с современными методами лечения и на техническом, и на профессиональном уровне [2, с.366].

Наряду с этим, предназначенные для сотрудников ОВД медицинские учреждения, как правило, находятся в значительной территориальной удаленности от непосредственного места их службы, а именно, в областных центрах субъектов РФ. В результате добраться до областного центра из отдаленных сел, деревень, поселков представляется достаточно проблематичным, а порой, совсем невозможным, в особенности, принимая во внимание суровый климат некоторых природных зон. Другой проблемный аспект связан с фактической опасностью перемещения заболевшего сотрудника. Так, при возникновении осложнений, например, гриппа или острой респираторной вирусной инфекции ехать в ведомственное медицинское учреждение опасно даже с точки зрения эпидемиологической безопасности, не говоря уже об удобстве самого сотрудника. Перечисленные трудности наиболее ярко себя проявили в годы распространения эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Среди других недостатков указанных учреждений можно указать отсутствие квалифицированных врачей всех необходимых специальностей, низкое качество оказываемых услуг и ряд иных. Отдельный блок проблем связан с недостаточным финансированием медицинского сектора МВД РФ.

Сложившуюся проблемную ситуацию дополняет фактическая ограниченность правового статуса сотрудника ОВД. В частности, на сегодняшний день он может получить бесплатную медицинскую помощь либо в ведомственных учреждениях, либо в коммерческих медицинских организациях на платной основе. В соответствии с действующим законом сотруднику ОВД РФ не положена выдача полисов обязательного медицинского страхования, соответственно, данный контингент лиц не подлежит персонифицированному учету в системе ОМС. Так, при поступлении на правоохранительную службу они обязаны сдать имеющийся у них полис ОМС в любую страховую медицинскую организацию. Подобная ситуация, как отмечается, несколько подрывает гарантированность медицинского обеспечения служащих органов правопорядка и приводит к возникновению ряда проблем [3, с.202].

Проанализировав все изложенные проблемы, характерные для медицинского обслуживания полицейских и иных служащих ОВД, следует отметить, что исправить сложившуюся ситуацию, устранить имеющиеся трудности и организовать доступную, качественную и своевременную медицинскую помощь данному контингенту сотрудников позволит внедрение в ведомственную систему здравоохранения, практики заключения контрактов со сторонними лечебными организациями. Речь, в частности, идет об организации трехсторонних гражданско-правовых отношений, субъектами которых будут являться сотрудники ОВД, сами ОВД, а также коммерческие медицинские организации, оказывающие платные медицинские услуги. Несмотря на то, что предлагаемая мера потребует не только увеличения бюджетного финансирования, но и частичной корректировки действующего законодательства, её обоснованность не вызывает сомнений, в затронутом вопросе необходимо исходить из приоритета жизни и здоровья служащих органов правопорядка.

Во-вторых, существенно тормозит эффективность социальной поддержки служащих ОВД РФ проблема их денежного довольствия. Прежде всего, вызывает негодование решение законодателя об отмене определенных финансовых льгот, ранее положенных рассматриваемой категории сотрудников. Так, если ранее законом предусматривалась выплата компенсации проезда к месту проведения отпуска всем сотрудникам и членам их семей, в настоящее время такой льготой могут воспользоваться только сотрудники органов внутренних дел, чья служба проходит в районах Крайнего Севера и некоторых других местностях с неблагоприятными условиями. Подобное решение идет вразрез с тенденцией общей гуманизации правового статуса сотрудника правоохранительных структур.

Не согласуется с текущими демократическими тенденциями социальной защиты служащих правопорядка также отмена ранее имеющейся у них льготы, связанной с компенсацией платы за жилищно-коммунальные услуги. На сегодняшний день согласно ФЗ от 19.07.2011 №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам

органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такой льготой обладает только две категории лиц:

- члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей;

- вдовы (вдовцы) сотрудников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей (льгота действует ровно до момента повторного вступления такими лицами в брак).

Вместе с тем полагаем, что такое «точечное» распространение указанной льготы, как минимум, несправедливо и негативным образом влияет на остальных служащих МВД РФ. Как верно отмечает Ю.А. Саранкина, наличие такой льготы у всех сотрудников полиции могло бы в определенной степени стабилизировать размер денежного довольствия, выплачиваемого сотруднику полиции, даже при наличии инфляционных процессов и сегодняшней ситуации с ценами [4, с.152]. Безусловно, стоит согласиться с обозначенной точкой зрения, аргументируя её объективность тем, что именно оплата жилищно-коммунальных услуг занимает одно из лидирующих мест в графе расходов любой российской среднестатистической семьи. При этом практически ежеквартально в стране растут тарифы на оплату таких услуг.

Полагаем, что отмена обозначенных, ранее существующих льгот демонстрирует чрезмерную экономию государства на такой принципиально важной области, как охрана жизни и здоровья граждан, имущества, государства и т.д. Подобный подход может обернуться негативными последствиями, а именно, отрицательно сказаться на престижности и авторитете профессии, привести к оттоку кадров из органов правопорядка, стать почвой для формирования коррупционного поведения и т.д. В данном аспекте совершенно правы исследователи, утверждающие, что как минимум практический результат предоставления социальных гарантий сотрудникам ОВД необходимо связывать с повышением общественного престижа государственной службы, созданием положительного имиджа, а также привлекательности службы в правоохранительных органах [5, с.135].

Проблемы финансового обеспечения сотрудников ОВД также можно проследить на примере предоставления надбавок за риск отдельным категориям таких сотрудников. В частности, в силу неоднородного характера выполняемой служащими органов правопорядка деятельности некоторым сотрудникам приходится ежедневно сталкиваться с выполнением задач, заведомо сопряженных с опасностью для их жизни и здоровья. Безусловно, априори тем или иным образом представители тех или иных правоохранительных структур оказываются втянуты в деятельность, для которой характерны «профессиональные риски», однако вряд ли соизмеримы по уровню такого риска штабные сотрудники, преимущественно несущие службу в «кабинетных» условиях и сотрудники, непосредственно взаимодействующие с криминальными элементами.

Среди последних можно выделить служащих строевых подразделениях полиции, осуществляющих функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий. На потенциально высокий риск указывают многие факторы:

во-первых, большая численность толпы и при одновременно низком количестве охраняющих правопорядок лиц;

во-вторых, высокая вероятность перетекания массовых мероприятий в особо тяжкое преступление в виде массовых беспорядков, влекущих реально возникающие в российской и зарубежной практике случаи высокого травматизма и смертности среди служащих, подавляющих толпу (в ноябре 2023 года в Махачкале в ходе массовых беспорядков в аэропорту получили тяжелые ранения девять сотрудников полиции [6]; в июне 2023 года 20 полицейских были ранены при подавлении ночных массовых беспорядков во Франции [7] и т.д.);

в-третьих, массовые мероприятия влекут потенциальную угрозу совершения целого ряда преступлений и правонарушений, в числе которых террористические акты, различные нарушения общественного порядка и т.д. Ярким примером может стать празднование в сентябре 2024 года дня города в г. Курган, в результате которого блюстителями правопорядка были задержаны 72 нарушителя, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. При этом подавляющее большинство дебоширов вели себя агрессивно и пытались воспрепятствовать законной деятельности полицейских [8].

в-четвертых, массовые мероприятия, сопряженные со значительным скоплением людей в одном месте (на площади, на стадионе, в концертном зале и т.д.) влекут за собой опасность возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного или природного характера, например, пожаров.

Таким образом, несение службы, связанной с охраной общественного порядка и безопасности граждан в период массовых мероприятий,

заведомо влечет за собой множество рисков, требующих соответствующей, надежной социальной защиты. Однако, как справедливо отмечает И.Ф. Непомнящих, на законодательном уровне данный вопрос остается не до конца проработанным [9, с.220]. В частности, российский законодатель, закрепив в приказе МВД РФ от 16.03.2021 г. №126 перечень должностей, имеющих право на получение надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время, обошел вниманием сотрудников строевых подразделений ДПС, которым в пределах своей компетенции зачастую приходиться принимать участие в обеспечении безопасности в ходе проведения разноплановых публичных мероприятий. Видится, что подобное законодательное упущение противоречит принципу справедливости и приводит к ряду негативных последствий: отток кадров из соответствующих подразделений, возникновение конфликта интересов, рост числа обращений сотрудников ДПС в судебные органы с целью восстановления нарушенных прав и т.д.

Обобщая рассмотрение имеющихся на сегодняшний день проблем в сфере денежного довольствия сотрудников ОВД, необходимо сделать вывод о значимости их грамотного и своевременного устранения. Среди оптимальных и наиболее рациональных способов устранения выявленных трудностей можно выделить, во-первых, возвращение в действующий закон права всех сотрудников ОВД и членов их семей на компенсацию проезда раз в год к месту отдыха, а также на компенсацию платы за жилищно-коммунальные услуги; во-вторых, распространение возможности получения надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья, на сотрудников строевых подразделений ДПС, участвующих в обеспечении безопасности в ходе проведения массовых мероприятий.

Таким образом, порядок реализации мер социальной защиты российских сотрудников ОВД в текущих условиях носит несовершенный характер и отличается наличием ряда проблем. Речь идет, прежде всего, о неудовлетворительном медицинском обслуживании сотрудников, а также об отдельных трудностях их денежного обеспечения.

Рассматривая изложенное в настоящей статье, следует сделать ключевые выводы. В современном российском государстве разработаны эффективные механизмы, позволяющие противостоять негативным экономическим явлениям в стране и поддерживать достойный уровень жизни сотрудникам ОВД за счет предоставления целого пакета социальных льгот. Однако говорить о стопроцентной результативности проводимой в данном аспекте социальной политики не представляется возможным, прежде всего, из-за наличия проблем жилищного, денежного и медицинского обеспечения сотрудников и их семей.

Вместе с тем принципиально значимой задачей, которую необходимо первоочередно решать в процессе построения гражданского общества и функционирования правового государства, становится задача по обеспечению социальных защиты сотрудников ОВД России [10, с.154]. В текущих условиях это особенно важно, ведь если служащие органов правопорядка будут чувствовать, что государство способно гарантировать им защиту их социальных прав, это будет способствовать более эффективному выполнению предназначения полиции, укреплению правопорядка, поддержанию социальной стабильности в обществе, снижению уровня преступности, повышению степени доверия населения к представителям правоохранительных структур. Кроме того, гарантии социальной защищённости помогут повысить престижность профессии полицейского, что в свою очередь, позволит решить наблюдающуюся в последнее время проблему нехватки кадров.

Предложенные механизмы и способы оптимизации современной политики предоставления социальных гарантий сотрудникам ОВД и членам их семей при грамотном и консолидированном подходе способны вывести данную сферу на качественно новый уровень, содействовать гуманизации прав и свобод служащих правопорядка и добросовестному и профессиональному несению служебных обязанностей.

Список литературы

[1] Дизер О.А., Степкин Р.М. Право сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на медицинское обеспечение: проблемы реализации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения. — Санкт-Петербург, 2024. — С.1072-1078.

[2] Шаховкин А.В. Медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел посредством контрактной системы // Гуманитарные и естественно-научные исследования: материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть 1. — Ростов-на-Дону, 2021. — С. 364-367.

[3] Молоствова, С.С., Плахтий Е.В. Правовой аспект социальных гарантий, связанных с медицинским обеспечением сотрудников ОВД // Молодой ученый. — 2021. — № 17 (359). — С. 201-203.

[4] Саранкина Ю.А. Теоретические аспекты и проблемы нормативно-правового регулирования социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. — Симферополь, 2015. — С. 149-154.

[5] Феоктистов А.В., Полканов И.С. Проблемы обеспечения гарантий социальной защиты сотрудников правоохранительных органов // Молодежная инициатива: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 132-137.

[6] В Махачкале девять полицейских получили ранения во время беспорядков в аэропорту. — URL: https://dzen.ru/a/ZT9C5WD4DiiF_L-b (дата обращения: 15.10.2025).

[7] 20 полицейских ранены во время беспорядков во Франции. — URL: https://www.kp.ru/online/news/5336274/ (дата обращения: 15.10.2025).

[8] Полиция в День города задержала десятки пьяных курганцев. — URL: https://ura.news/news/1052812191 (дата обращения: 15.10.2025).

[9] Непомнящих И.Ф. Анализ некоторых проблемных аспектов обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. — 2023. — №2. — С. 218-221.

[10] Суворова А.Д. Социальная защита сотрудников органов внутренних дел // Инновационная наука. — 2021. — №6. — С. 154-156.

References:

[1] Dizer O.A., Stepkin R.M. The Right of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to Medical Care: Implementation Issues // Current Issues of Administrative and Administrative-Procedural Law (Sorokin Readings). A Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Valentin Dmitrievich Sorokin in Connection with the 100th Anniversary of His Birth. — St. Petersburg, 2024. — Pp. 1072-1078.

[2] Shakhovkin A.V. Medical Care for Employees of the Internal Affairs Bodies Through a Contract System // Humanitarian and Natural Science Research: Materials of the XXVIII All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 Parts. Volume Part 1. — Rostov-on-Don, 2021. — Pp. 364-367.

[3] Molostvova, S.S., Plakhtiy E.V. Legal aspect of social guarantees related to medical care of employees of the internal affairs bodies // Young scientist. - 2021. - No. 17 (359). - P. 201-203.

[4] Sarankina Yu.A. Theoretical aspects and problems of legal regulation of social protection of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Problems of the transition period: adaptation of regulatory legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the anniversary of the accession of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol to the Russian Federation. - Simferopol, 2015. - P. 149-154.

[5] Feoktistov A.V., Polkanov I.S. Problems of ensuring guarantees of social protection of law enforcement officers // Youth initiative: collection of articles from the VI International scientific and practical conference. — Penza, 2022. — Pp. 132-137.

[6] Nine police officers were injured during unrest at the airport in Makhachkala. — URL: https://dzen.ru/a/ZT9C5WD4DiiF_L-b (accessed on 15.10.2025).

[7] 20 police officers were injured during unrest in France. — URL: https://www.kp.ru/online/news/5336274/ (accessed on 15.10.2025).

[8] Police detained dozens of drunken residents of Kurgan on City Day. — URL: https://ura.news/news/1052812191 (accessed on 15.10.2025).

[9] Nepomnyashchikh I.F. Analysis of some problematic aspects of providing monetary allowances to employees of internal affairs agencies // Bulletin of Economic Security. — 2023. — No. 2. — P. 218-221.

[10] Suvorova A.D. Social protection of employees of internal affairs bodies // Innovative science. — 2021. — No. 6. — P. 154-156.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-442-446
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки
государственных муниципальных служащих
Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ТИТОВ Дмитрий Валерьевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета ВИПЭ ФСИН России,
г. Вологда,
e-mail: titov_dv@mail.ru

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ОСВОЕНИЕ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. *Статья посвящена влиянию индивидуальных качеств на процесс освоения сотрудниками правоохранительных органов навыков применения огнестрельного оружия. Рассмотрены, как различные личностные черты, такие как уровень тревожности, уверенность в себе, мотивация и другие факторы, которые могут влиять на восприятие информации и освоение практических навыков. В настоящее время, сотрудники, служба которых, непосредственно связана с применением огнестрельного оружия, все чаще сталкиваются с ситуациями, в которых испытывают сильное эмоциональное и физическое напряжение, что может негативно сказываться на правомерности и эффективности применения огнестрельного оружия. В связи с этим, следует обратить внимание на индивидуальные качества, которые будут способствовать освоению навыков применения оружия, в том числе индивидуальный подход к обучению.*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, сотрудники правоохранительных органов, индивидуальные качества, психологическая подготовка, служебная деятельность, правомерность, эффективность.*

STEPANOVA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Law, Head of the Department
of Fire and Tactical Special Training, Faculty of Law,
VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute
for the Training of State Municipal Employees
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TITOV Dmitry Valerevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Fire and Tactical and
Special Training of the Law Faculty of VIP FSIN of Russia,
Vologda

INDIVIDUAL QUALITIES OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER THAT AFFECT THE EFFECTIVE ACQUISITION OF FIREARMS SKILLS

Annotation. *The article is devoted to the influence of individual qualities on the process of law enforcement officers mastering the skills of using firearms. It examines how various personality traits, such as anxiety levels, self-confidence, motivation, and other factors, can influence information perception and the acquisition of practical skills. Currently, employees whose service is directly related to the use of firearms are increasingly faced with situations in which they experience strong emotional and physical stress, which can negatively affect the legality and effectiveness of the use of firearms. In this regard, attention should be paid to individual qualities that will contribute to the development of skills in the use of weapons, including an individual approach to training.*

Key words: *firearms, law enforcement officers, individual qualities, psychological training, professional activity, legality, effectiveness.*

Применение огнестрельного оружия сотрудником правоохранительных органов требует высокого уровня компетенции и дисциплины. Успех освоения навыков обращения с оружием определяется рядом индивидуальных качеств, которыми обладает сотрудник. Эти качества влияют на способность воспринимать новую информацию, быстро реагировать на изменение обстоятельств, уверенно действовать в стрессовых ситуациях и поддерживать высокую степень мастерства в обращении с оружием.

Индивидуально-психологические характеристики оказывают значительное воздействие на готовность сотрудника правоохранительных органов эффективно обращаться с оружием. К таким характеристикам относятся:

Эмоциональная устойчивость является одной из важнейших характеристик, которая определяет способность сотрудника правоохранительных органов адекватно реагировать на стрессовые ситуации. Профессиональная деятельность в данной сфере предполагает частую встречу с конфликтными ситуациями, насилием, а также необходимость принимать решения, которые могут повлечь за собой серьезные последствия, как для самого сотрудника, так и для окружающих. Эмоционально устойчивые сотрудники способны сохранять спокойствие и трезвый ум даже в условиях высокой эмоциональной нагрузки, что позволяет им эффективно выполнять свои задачи. В процессе огневой подготовки, где требуется высокая концентрация и точность, эмоциональная устойчивость становится особенно актуальной. Сотрудники, обладающие этой чертой, легче справляются с волнением и страхом, которые могут возникнуть при стрельбе, что, в свою очередь, способствует лучшему усвоению навыков[2].

Высокий уровень концентрации внимания. Способность фокусироваться на конкретной задаче и подавлять отвлекающие факторы помогает избежать ошибок при работе с оружием.

Быстрая реакция и координация движений. Высокая скорость реагирования и хорошая моторика важны для успешной манипуляции с оружием и выполнения упражнений на точность и быстроту. В условиях современного мира, где ситуация может меняться стремительно, возможность быстро оценить обстановку и принять правильное решение становится критически важной. Это касается не только оперативной деятельности, но и обучения. В процессе овладения навыками огневой подготовки сотрудники должны быть готовы к различным сценариям, которые могут возникнуть во время стрельбы. Быстрая адаптация к новым условиям, умение находить выход из нестандартных ситуаций и корректировать свои действия в зависимости от обстановки являются важными составляющими успешного освоения огневой подготовки

Самодисциплина и ответственность. Данные черты характера помогают регулярно прово-

дить тренировки, соблюдать правила безопасности и ответственно относиться к своему оружию.

Мотивация также играет значительную роль в процессе освоения навыков огневой подготовки. Сотрудники правоохранительных органов могут иметь различные источники мотивации, которые влияют на их отношение к обучению и выполнению служебных обязанностей. Внутренняя мотивация, основанная на личных убеждениях, ценностях и стремлении к профессиональному росту, может значительно повысить эффективность обучения. Сотрудники, которые осознают важность своих навыков для выполнения служебных обязанностей и защиты граждан, как правило, более заинтересованы в качественном освоении огневой подготовки. Внешняя мотивация, такая как награды, повышение по службе или признание со стороны коллег, также может способствовать повышению интереса к обучению.

Каждое из перечисленных качеств влияет на эффективность обучения и выполнения боевых задач. Именно сочетание психологического состояния и физических способностей определяет конечный успех овладения навыком обращения с оружием.

Стрессоустойчивость также является важной характеристикой, влияющей на эффективность освоения огневой подготовки. Сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с ситуациями, требующими быстрого реагирования и принятия решений под давлением. Способность выдерживать стресс и не поддаваться панике в критических ситуациях позволяет сотрудникам не только успешно осваивать навыки стрельбы, но и применять их на практике в реальных условиях. Стрессоустойчивость формируется на основе различных факторов, включая личный опыт, уровень подготовки и поддержку со стороны коллег и руководства. Важно отметить, что в процессе огневой подготовки сотрудники могут испытывать различные виды стресса, начиная от физического напряжения и заканчивая психологическим давлением, связанным с необходимостью демонстрации высоких результатов. Поэтому развитие стрессоустойчивости является важной задачей, как для самих сотрудников, так и для их наставников и тренеров.

Стрессовые ситуации часто сопровождают работу сотрудника правоохранительных органов. Возможность адекватно оценить обстановку и принять правильное решение зависит от эмоциональной стабильности индивида. Сотрудники, обладающие высоким уровнем стрессоустойчивости, способны быстрее адаптироваться к новым обстоятельствам и избегать ошибок, вызванных эмоциями. Психологическое состояние оказывает прямое влияние на восприятие информации, память и когнитивные процессы, следовательно, на эффективность тренировок и применение полученных навыков на практике[3].

Тренировки по обращению с оружием предполагают необходимость быстрого принятия решений в условиях неопределенности и повышенного напряжения. Без должного уровня психологической устойчивости сотрудник может столкнуться с затруднениями в освоении даже простейших навыков. Понимание механизмов воздействия стресса на нервную систему позволит организовать подготовку таким образом, чтобы снизить негативное влияние стресса и способствовать формированию устойчивых навыков.

Освоение навыков обращения с оружием предполагает наличие хорошей координации движений, развитого чувства равновесия и достаточной мышечной силы. Высокий уровень физического развития позволяет эффективнее осваивать приемы стрельбы, увеличивает силу рук и повышает общую выносливость организма. Регулярные физические нагрузки укрепляют организм, улучшают общее самочувствие и снижают вероятность травм и повреждений при работе с оружием.

Физическая форма сотрудника непосредственно связана с эффективностью применения огнестрельного оружия. Чем лучше физическое состояние, тем легче освоить технику управления оружием, повысить стабильность позы при стрельбе и уменьшить дрожание рук. Важно отметить, что физическая нагрузка должна сочетаться с правильным питанием и режимом отдыха, поскольку чрезмерные усилия могут привести к переутомлению и снижению работоспособности[4].

Способность к самоорганизации и дисциплине существенно влияет на успехи сотрудника в освоении навыков обращения с оружием. Самостоятельное повторение пройденного материала, самостоятельные тренировки и строгий внутренний самоконтроль повышают шансы достичь высокого уровня мастерства. Организация собственного времени и пространства для регулярных тренировок позволяет добиться устойчивого результата и стать эффективным специалистом в своей сфере деятельности[5].

Дисциплинированность проявляется в четком соблюдении установленных норм и инструкций, внимательном подходе к выполнению заданий, ответственном отношении к процессу учебы и постоянной оценке собственных достижений. Недостаточная организованность и низкая само-

дисциплина могут негативно сказываться на результатах обучения и отрицательно влиять на профессионализм сотрудника.

Социальные и культурные особенности окружения сотрудника также играют важную роль в формировании навыков обращения с оружием. Воспитание в семье, социальные нормы, общественные ожидания и ценности формируют отношение сотрудника к своим профессиональным обязанностям и обязанности соблюдения законов. Поддержка семьи и коллег создает благоприятные условия для успешного прохождения обучения и закрепления навыков.

Организация работы коллектива и поддержка руководства также влияют на мотивацию сотрудников к самосовершенствованию и стремлению повышать квалификацию. Благоприятная атмосфера на рабочем месте и взаимоподдержка создают дополнительные стимулы для освоения новых навыков и преодоления трудностей, возникающих в ходе обучения.

Оценка текущих навыков обращения с оружием является важным этапом подготовки сотрудников правоохранительных органов. Тестирование навыков проводится в рамках аттестации, оценки эффективности проведенных тренингов и контроля уровня подготовленности личного состава. Результаты тестирования служат основой для выявления слабых мест и разработки плана коррекции недостатков.

Коррекционные мероприятия могут предусматривать дополнительное индивидуальное обучение, специальные тренировки и консультации специалистов. Ранняя диагностика проблем и своевременная помощь позволяют предотвратить возможные негативные последствия недостаточной подготовки и повысить общий уровень подготовки сотрудников.

Индивидуальные качества сотрудника правоохранительных органов имеют большое значение для эффективного освоения навыков обращения с огнестрельным оружием. Психологическая устойчивость, физический потенциал, высокая степень самоорганизации и дисциплина определяют успех в обучении и применении полученных навыков на практике. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительной сферы предъявляет высокие требования к личным качествам, и их целенаправленное развитие становится необходимым условием эффективной реализации полномочий сотрудников[1].

Будущие исследования могут быть сосредоточены на разработке моделей диагностики и оптимизации индивидуальных качеств сотрудников, направленные на дальнейшее повышение уровня подготовки сотрудников правоохранительных органов и укрепление их потенциала в защите общественной безопасности.

В заключение, важно подчеркнуть, что для повышения эффективности обучения сотрудников правоохранительных органов необходимо внедрять индивидуализированные подходы, которые учитывают их личностные особенности и психологические характеристики. Это не только улучшит качество подготовки, но и повысит общую эффективность работы правоохранительных органов в условиях современного общества. В дальнейшем стоит рассмотреть возможность проведения более глубоких исследований в этой области, чтобы выявить новые подходы и методы, способствующие улучшению процесса обучения и повышению профессиональной компетенции сотрудников.

Список литературы:

[1] Лис А. А. Особенности обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. – 2025. – Т. 7. – №. 1S. – С. 62-66.

[2] Лукьянова К. С. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе / К. С. Лукьянова // Студенческий. – 2023. – № 31-5(243). – С. 21.

[3] Морданова А. В. Стрессовые ситуации, с которыми сталкиваются курсанты при стрельбе на учебных занятиях по огневой подготовке / А. В. Морданова // Социальное управление. – 2025. – Т. 7, № S1. – С. 46.

[4] Погодин В. А. Особенности организации учебно-тренировочного процесса по стрелковым видам спорта в образовательных организациях ФСИН России / В. А. Погодин // Физическое воспитание молодежи и студенческий спорт в современном обществе: проблемы и перспективы развития, подготовка спортивного резерва: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, проводимой на базе Межрегионального открытого социального института, Йошкар-Ола, 15 ноября 2024 года. – Йошкар-Ола: АНО ВО Межрегиональный открытый социальный институт, 2024. – С. 118.

[5] Рахманов А. С. Стрельба из пистолета Макарова сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний: значимость умения, трудности и основные проблемы при производстве выстрела / А. С. Рахманов, Д. С. Букатина, В. Ю. Киселев // Актуальные проблемы совершенствования огневой подготовки в уголовно-исполнительной системе : Сборник материалов научно-практического семинара с Международным участием, Рязань, 21 мая 2024 года. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2024. – С. 48.

References:

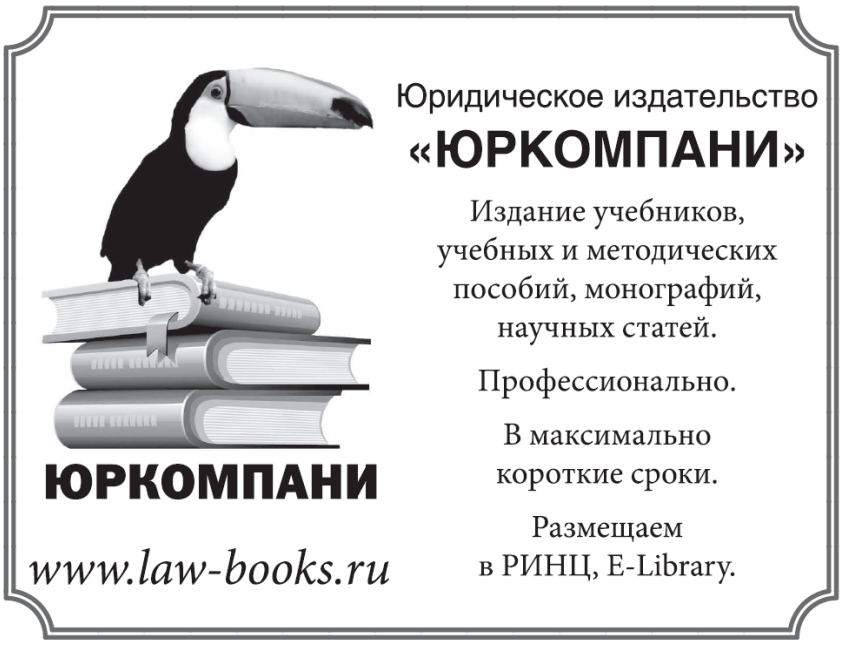
[1] Lis A. A. Features of fire training of law enforcement officers at the present stage//SOCIAL MANAGEMENT. – 2025. - VOL. 7. – №. 1S. - S. 62-66.

[2] Lukyanova K. S. Issues of psychological training in shooting training/K. S. Lukyanova//Student. – 2023. – № 31-5(243). - S. 21.

[3] Mordanova A. V. Stressful situations faced by cadets when shooting at fire training sessions/A. V. Mordanova//Social management. – 2025. - VOL. 7, NO. S1. - S. 46.

[4] Pogodin V. A. Peculiarities of the organization of the training process in shooting sports in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia/V. A. Pogodin//Physical education of youth and student sports in modern society: problems and development prospects, preparation of a sports reserve: Collection of articles based on the materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, held on the basis of the Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola, November 15, 2024 - Yoshkar-Ola: ANO HE Interregional Open Social Institute, 2024. - S. 118.

[5] Rakhmanov A. S. Shooting from a Makarov pistol by employees of the Federal Penitentiary Service: the importance of skill, difficulties and main problems in firing a shot/A. S. Rakhmanov, D. S. Bukatina, V. Yu. Kiselev//Actual problems of improving fire training in the penal system: Collection of materials of a scientific and practical seminar with International participation, Ryazan, May 21, 2024. - Ryazan: FSIN Academy of Law and Management, 2024. - S. 48.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-447-452
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЗУДИН Александр Викторович,
магистрант, Дальневосточный Федеральный университет, Юридическая школа,
e-mail: zudin.av@dvfu.ru

МАРАХОВСКАЯ Кристина Геннадьевна,
магистрант, Дальневосточный Федеральный университет, Юридическая школа,
e-mail: marakhovskaya.kg@dvfu.ru

ГРЕХОВА Кристина Ярославовна,
студент, Дальневосточный Федеральный университет, Юридическая школа,
e-mail: grekhova.ky@dvfu.ru

БАРАНОВ Артем Дмитриевич,
Студент, Дальневосточный Федеральный университет, Юридическая школа,
e-mail: baranov.ad@dvfu.ru

Научный руководитель:
ХАБИБУЛИНА Ольга Владимировна,
Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра конституционного и административного права,
e-mail: khabibulina.ov@dvfu.ru

К ВОПРОСУ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ, НАДЕЛЕННЫХ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *В статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования статуса и компетенций субъектов, наделённых властными полномочиями, в административном праве, связанные с их структурной сложностью и многообразием. Рассматривается динамика полномочий государственных контрольных органов, региональные особенности формирования властных структур. Особую сложность представляет двойственность статуса отдельных субъектов, например, высших должностных лиц субъектов РФ, которые одновременно действуют в рамках федеральных и региональных норм, что приводит к неопределенности их статуса в общей системе. В заключение предлагаются возможные пути совершенствования законодательства для повышения прозрачности и эффективности функционирования властных субъектов.*

Ключевые слова: *субъекты административного права, наделённые властными полномочиями, административные отношения, система публичной власти, полномочия, компетенция, множественность субъектов.*

ZUDIN Alexander Viktorovich,
master's student, Far Eastern Federal University, Law School

MARAKHOVSKAYA Kristina Gennadievna,
master's student, Far Eastern Federal University, Law School

GREKHOVA Kristina Jaroslavovna,
student, Far Eastern Federal University, Law School

BARANOV Artem Dmitrievich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

Scientific supervisor:
KHABIBULINA Olga Vladimirovna,
Candidate of Sciences, Associate Professor
Department of Constitutional and Administrative Law

ON THE QUESTION OF THE PLURALITY OF SUBJECTS ENFORCEABLE WITH AUTHORITY IN ADMINISTRATIVE LAW

Annotation. *This article examines current issues in the legal regulation of the status and competencies of entities vested with public authority in administrative law, related to their structural complexity and diversity. It examines the dynamics of the powers of state oversight bodies and the regional characteristics of the formation of government structures. Particularly challenging is the dual status of certain entities, such as senior officials of constituent entities of the Russian Federation, who simultaneously operate under both federal and regional regulations, leading to uncertainty about their status within the overall system. In conclusion, possible ways to improve legislation to enhance the transparency and effectiveness of government entities are proposed.*

Key words: *subjects of administrative law vested with powers, administrative relations, the system of public authority, powers, competence, plurality of subjects.*

На сегодняшний день большое количество разнородных субъектов административного права (граждане, юридические лица, органы публичной власти, общественные организации и т.д.) создает сложности в обеспечении правовой определенности, эффективности публичного управления и защите прав граждан. Множественность властных субъектов административного права ведет к пересечению их полномочий. Это порождает конфликты юрисдикций, дублирование проверок и «правовой нигилизм» среди граждан. Размытость границ между субъектами провоцирует избыточное администрирование. Так, получение разрешения на строительство требует взаимодействия с федеральными, региональными и местными органами. Например, если строительство планируется на территории с особым правовым статусом, необходимо положительное заключение экспертизы проектной документации (ч. 4 ст. 49 “Градостроительный кодекс Российской Федерации” от 29.12.2004 N 190-ФЗ; далее — ГрК РФ [1]), такое заключение может выдаваться ФАУ “Главгосэкспертиза России” [2] или соответствующим органом на уровне субъекта РФ (в Приморском крае — КГАУ “Примгосэкспертиза” [3]). Непосредственно разрешение на строительство в общем порядке выдается органом местного самоуправления (ч. 4 ст. 51 ГрК РФ [1]), во Владивостоке уполномоченным органом является Управление градостроительства администрации г. Владивостока [4]).

Данный механизм замедляет процессы и увеличивает коррупционные риски, а также усложняет бюрократический аппарат. Децентрализация власти, усиливающая роль регионов, часто конфликтует с необходимостью единых стандартов управления.

В качестве примера можно рассмотреть различия в правилах торговли между субъектами РФ, осложняющие деятельность федеральных сетей: п. 9 ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ “О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции” от 22.11.1995 [5] устанавливает общий запрет на розничную продажу алкоголя с 23:00 до 08:00 по местному времени. В компетенцию субъектов РФ входит возможность ужесточения данных правил (абз. 2. п. 9 ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ [5]).

Так, на территории Республики Саха (Якутия) действуют ограничения на продажу алкогольной продукции, за исключением продажи в точках общественного питания, с 20:00 до 14:00 (ст. 1 Закона Республики Саха (Якутия) “Об установлении дополнительных ограничений времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции в Республике Саха (Якутия)” от 05.12.2013 года 1248-3 № 51-V [6]). В Камчатском крае в соответствии с региональным законодательством также установлены ограничения с 22:00 до 10:00 [7]).

Таким образом, наблюдается несовершенность взаимодействия региональных и местных норм с федеральными нормами.

Одной из ключевых проблем современного административного права является обязательное участие властных субъектов в административных правоотношениях в сочетании с их чрезмерным разнообразием и сложной системой организации, что вытекает из императивного метода правового регулирования, ключевого в административном праве. Данный метод предполагает нали-

чие неравноправия сторон: наделенных властными полномочиями и ненаделенных ими, в результате чего между субъектами складываются отношения на началах субординации. Однако в реальности, реализация настоящего принципа сталкивается с организационно-правовыми сложностями.

Система властных субъектов в Российской Федерации, наделенных полномочиями в области исполнительной власти, а также контрольно-надзорными, публично-управленческими и организационными полномочиями (в статье далее рассматривается только указанный круг субъектов), характеризуется значительной сложностью и иерархичностью, что объективно создает предпосылки для возникновения коллизий компетенции и требует постоянного совершенствования механизмов координации и взаимодействия. В систему входят: федеральные органы исполнительной власти, региональные органы исполнительной власти, исполнительные органы местного самоуправления, различные государственные организации (фонды) и корпорации, должностные лица различных уровней. Таким образом, данная многоуровневость порождает следующее: каждый из этих субъектов обладает собственным объемом полномочий, которые зачастую пересекаются с компетенцией других органов.

Проблема дублирования функций и размывания ответственности создает серьезные трудности для граждан и организаций, которые зачастую не могут определить, в какой именно орган им следует обращаться для решения своего вопроса. По мнению Ю. Н. Старилова, множественность субъектов административной власти, отсутствие четкого разграничения их компетенции, дублирование функций — все это создает серьезные препятствия для эффективного государственного управления, порождает волокиту и бюрократизм, а зачастую приводит к прямому нарушению прав граждан и организаций [8].

Так, в сфере экологического надзора Росприроднадзор согласно ст. 65 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) “Об охране окружающей среды” [9] на федеральном уровне контролирует соблюдение природоохранного законодательства, Региональные экологические службы дублируют часть полномочий Росприроднадзора. Данное дублирование легко проследить в контрольной деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами (далее — ТКО).

Росприроднадзор осуществляет федеральный государственный экологический надзор за объектами I категории (оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду), к которым относятся крупные мусорные полигоны, мусоросортировочные и мусоросжигательные заводы. Субъекты Российской Федерации несут ответственность за организацию деятельности по обращению с ТКО на своей территории. Региональные органы осуществляют контроль за региональными операторами по обращению с ТКО (в Приморском крае — Управление Росприроднадзора по Приморскому краю [10]), а поскольку региональный контроль непосредственно опирается на федеральный, то и проверки на федеральном и региональном уровне являются смежными, но проводятся разными исполнительными органами власти.

Помимо специализированных органов, проверки по жалобам, в том числе на экологические нарушения, могут инициировать органы прокуратуры РФ на основании ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) “О прокуратуре Российской Федерации” [11]. Как итог, предприятие может получить три разных предписания по одному нарушению (например, за несанкционированную свалку).

Особую сложность представляет смешанный статус некоторых властных субъектов, совмещенный с гибкостью и мобильностью административной системы. Одним из ярких примеров является правовой статус высшего должностного лица субъекта РФ (далее — ВДЛ). ВДЛ совмещает статус лица, замещающего государственную должность РФ, и руководителя региональной исполнительной власти. Это противоречие, формирующее коллизию правового статуса ВДЛ, закреплено Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2024 N 974 “О государственных должностях Российской Федерации” [12] и Федеральным законом от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) “Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации” [13].

То есть формально Указ закрепляет, что ВДЛ является лицом, замещающим государственную должность, что относит его к федеральной системе. Государственные должности Российской Федерации — должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории (п. 1 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025) “О государственной гражданской службе Российской Федерации” [14]). Однако согласно Федеральному закону, а также ст. 77 Конституции РФ [15] субъекты самостоятельно формируют органы власти, что предполагает региональный мандат. Это вызывает столкновение компетенций: ВДЛ обязан учитывать интересы как региона, так и федерального центра, что может приводить к конфликтам (например, при распределе-

нии бюджетных средств), а также созданию неопределённости административно-правового статуса ВДЛ в целом (при создании новых нормативно-правовых актов).

Для устранения такого противоречия необходимо четкое разграничение полномочий в федеральном законодательстве, исключающее дуализм статуса ВДЛ и уточнение его положения в единой системе публичной власти.

Важной проблемой в определении состава и правового статуса субъектов административного права является региональная специфика их формирования. В Российской Федерации, с учетом федеративного устройства, субъекты административного права могут создаваться не только на общегосударственном уровне, но и в рамках регионов: "Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом" (ч. 1 ст. 77 Конституции РФ) [15]. Данные полномочия, с одной стороны, порождают правовую неоднородность, с другой же, очевидно, что на сегодняшний день государственно-территориальное устройство Российской Федерации не позволяет не учитывать региональную специфику при формировании органов исполнительной власти. Это проявляется в структуре органов, их наименованиях, распределении функций между ними, что отражает особенности экономического, социального и политического развития региона.

Так, в Республике Саха (Якутия) создано и функционирует уникальное Министерство по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) [16]. Данное Министерство отражает специфику территориального расположения данной республики, а также государственной политики: Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, утвердив Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года обозначил, что развитие российской Арктики является стратегическим приоритетом государственной политики.

В качестве еще одного примера можно рассмотреть такой специфический орган исполнительной власти субъекта РФ, как Агентство ветеринарии и племенного животноводства Сахалинской области [17]. В условиях уязвимости острова Сахалин к заносу и распространению карантинных болезней животных, включая зооантропонозы, ключевой функцией Агентства является осуществление ветеринарно-санитарного контроля и надзора. Параллельно реализация полномочий в сфере племенного животноводства направлена на развитие устойчивого и продуктивного агропромышленного комплекса, что способствует повышению уровня продовольственного суверенитета области.

Таким образом, множественность властных субъектов административного права — это неизбежное следствие усложнения общественных отношений, которое требует системных решений. Среди них: чёткое законодательное разграничение компетенций, развитие межведомственной координации (например, через цифровые платформы), внедрение принципа «единого окна» в предоставлении государственных и муниципальных услуг, что означает организацию предоставления услуг таким образом, чтобы заявитель мог получить все необходимое, обратившись лишь в один уполномоченный орган или учреждение. Только через баланс между гибкостью и единообразием можно обеспечить эффективность управления и защиту публичных интересов в условиях разнообразия субъектов административного права.

Список литературы:

[1] "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 20.10.2025).

[2] Государственная экспертиза проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий. [Электронный ресурс] URL: https://gge.ru/services/expertise/ (дата обращения: 20.10.2025).

[3] Приморская государственная экспертиза. [Электронный ресурс] URL: https://primgosexpert.ru/ (дата обращения: 20.10.2025).

[4] Управление градостроительства администрации города Владивостока. [Электронный ресурс] URL: https://www.vlc.ru/city-environment/gradostroitelstvo-/upravlenie-gradostroitelstva/ (дата обращения: 20.10.2025).

[5] Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции" // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/ (дата обращения: 21.10.2025).

[6] Закон Республики Саха (Якутия) "Об установлении дополнительных ограничений вре-

мени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции в Республике Саха (Якутия)" от 05.12.2013 года 1248-3 № 51-V (с изменениями на 22.06.2023) // Электронный ресурс. – URL: https://docs.cntd.ru/document/460232759 (дата обращения: 20.10.2025).

[7] Постановление Правительства Камчатского края от 28 марта 2012 г. N 167-П "Об установлении дополнительных ограничений времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, на территории Камчатского края" (ред. 10.10.2024) // Электронный ресурс. – URL: https://base.garant.ru/25982239/ (дата обращения: 21.10.2025).

[8] Старилов Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М.: Норма, 2002. С. 451.

[9] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране окружающей среды" // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 20.10.2025).

[10] Управление Росприроднадзора по Приморскому краю — Владивосток. [Электронный ресурс] URL: https://gogov.ru/g/711002 (дата обращения: 20.10.2025).

[11] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) "О прокуратуре Российской Федерации" // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 19.10.2025).

[12] Указ Президента РФ от 14.11.2024 № 974 "О государственных должностях Российской Федерации" // Электронный ресурс. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411140003 (дата обращения: 20.10.2025).

[13] Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 19.10.2025).

[14] Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 20.10.2025).

[15] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.10.2025).

[16] Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 13 февраля 2019 года № 23 "Об утверждении положений о Министерстве по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) и его коллегии" (ред. от 23.10.2024) // Электронный ресурс. – URL: https://docs.cntd.ru/document/553108156/titles/1H8MNUT (дата обращения: 21.10.2025).

[17] Постановление Правительства Сахалинской области от 14 августа 2015 года № 329 "Об утверждении Положения об агентстве ветеринарии и племенного животноводства Сахалинской области" (ред. от 21.03.2025) // Электронный ресурс. – URL: https://docs.cntd.ru/document/428659390 (дата обращения: 21.10.2025).

[18] "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 18.10.2025).

[19] Закон Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ (ред. от 07.08.2025) "Об административных правонарушениях в Приморском крае" // Электронный ресурс. – URL: https://docs.cntd.ru/document/494215166 (дата обращения: 20.10.2025).

[20] Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2006. С. 98.

[21] Шугрина Е. С. Муниципальное право: Учебник. М.: Норма, 2015. С. 78.

References:

[1] "Urban Planning Code of the Russian Federation" dated 29.12.2004 N 190-FZ (as amended by 31.07.2025) //Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (access date: 20.10.2025).

[2] State expert review of design documentation and (or) results of engineering surveys. [E-resource] URL: https://gge.ru/services/expertise/ (access date: 20.10.2025).

[3] Primorsky State Expertise. [E-resource] URL: https://primgosexpert.ru/ (access date: 20.10.2025).

[4] Urban planning department of the Vladivostok city administration. [Электронный ресурс] URL: https://www.vlc.ru/city-environment/gradostroitelstvo-/upravlenie-gradostroitelstva/ (дата обращения: 20.10.2025).

[5] Federal Law of 22.11.1995 No. 171-FZ "On State Regulation of the Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products "//Electronic Resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/ (access date: 21.10.2025).

[6] Law of the Republic of Sakha (Yakutia) “On the establishment of additional restrictions on the time, conditions and places of retail sale of alcoholic beverages in the Republic of Sakha (Yakutia)” dated 05.12.2013 1248-3 No. 51-V (as amended by 22.06.2023) //Electronic resource. - URL: https://docs.cntd.ru/document/460232759 (access date: 20.10.2025).

[7] Decree of the Government of the Kamchatka Territory of March 28, 2012 N 167-P “On the establishment of additional restrictions on the time, conditions and places of retail sale of alcoholic beverages, with the exception of retail sale of alcoholic beverages in the provision of catering services in the Kamchatka Territory” (ed. 10.10.2024) //Electronic resource. - URL: https://base.garant.ru/25982239/ (access date: 21.10.2025).

[8] Starilov Yu. N. Course of general administrative law: In 3 vols. T. I: History. Science. Subject. Norms. Subjects. M.: Norma, 2002. P. 451.

[9] Federal Law No. 10.01.2002 of 7-FZ (as amended by 08.08.2024) “ On Environmental Protection “//Electronic Resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (access date: 20.10.2025).

[10] Office of Rosprirodnadzor in Primorsky Krai - Vladivostok. [E-resource] URL: https://gogov.ru/g/711002 (access date: 20.10.2025).

[11] Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 (ed. 03.02.2025) “ On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation “//Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (access date: 19.10.2025).

[12] Decree of the President of the Russian Federation of 14.11.2024 No. 974 “On Public Positions of the Russian Federation “//Electronic resource. - URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411140003 (access date: 20.10.2025).

[13] Federal Law of 21.12.2021 N 414-FZ (as amended by 31.07.2025) “ On General Principles of the Organization of Public Power in the Constituent Entities of the Russian Federation “//Electronic Resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (access date: 19.10.2025).

[14] Federal Law of 27.07.2004 N 79-FZ (as amended by 29.09.2025) “ On the State Civil Service of the Russian Federation “//Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (access date: 20.10.2025).

[15] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 18.10.2025).

[16] Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) dated February 13, 2019 No. 23 “On approval of the provisions on the Ministry for the Development of the Arctic and the Affairs of the Peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia) and its collegium” (as amended by 23.10.2024) // Electronic resource. - URL: https://docs.cntd.ru/document/553108156/titles/1H8MNUT (access date: 21.10.2025).

[17] Decree of the Government of the Sakhalin Region dated August 14, 2015 No. 329 “On approval of the Regulation on the Agency for Veterinary Medicine and Livestock Breeding of the Sakhalin Region” (as amended by 21.03.2025) //Electronic Resource. - URL: https://docs.cntd.ru/document/428659390 (access date: 21.10.2025).

[18] “Code of Administrative Offenses of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 195-FZ (as amended by 04.11.2025) //Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (access date: 18.10.2025).

[19] Law of Primorsky Krai dated 05.03.2007 No. 44-KZ (as amended by 07.08.2025) “ On Administrative Offenses in Primorsky Krai “//Electronic resource. - URL: https://docs.cntd.ru/document/494215166 (access date: 20.10.2025).

[20] Yu. A. Tikhomirov. Administrative Law and Process: Full Course. M.: Publishing house Tikhomirova M. Yu., 2006. S. 98.

[21] Shugrina E. S. Municipal Law: Textbook. M.: Norma, 2015. S. 78.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-453-459
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ШАШКОВА Анна Николаевна,
кандидат юридических наук,
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград),
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
e-mail: nellkaliningrad@rambler.ru

ЛАВРИНЕНКО Александра Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград),
e-mail: sasha-lavrinenko@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Ольга Александровна,
старший научный сотрудник научно-
исследовательского и редакционно-издательского отделения
Калининградский филиал Санкт-Петербургског
университета МВД России (г. Калининград),
e-mail: ovasileva.77@.mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РАМКАХ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. *Исследование направлено на изучение возможностей ситуационного подхода при подготовке будущих сотрудников полиции, формировании их профессиональной юридической компетентности, особое внимание уделяется организации и проведению практических занятий. С точки зрения ситуационного подхода исследуется такой вид учебной деятельности как решение ситуационных задач, имитационные деловые игры. Проведенное исследование позволило авторам сформулировать рекомендации по методике разработки ситуационных задач, методике организации и проведения деловых игр.*

Ключевые слова*: Ситуационный подход, высшее юридическое образование, подготовка сотрудников полиции, профессиональная юридическая компетентность сотрудника полиции, практические занятия, метод ситуационного моделирования, образовательные организации системы МВД России.*

SHASHKOVA Anna N.,
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines

LAVRINENKO Alexandra A.,
Cand. Sci. (Jurisprudence),
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines

VASILYEVA Olga A.,
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Senior Researcher Research and Editorial Department

APPLICATION OF A SITUATIONAL APPROACH IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL COMPETENCE OF FUTURE POLICE OFFICERS DURING PRACTICAL CLASSES

Annotation. *The study aims to explore the possibilities of a situational approach in training future police officers and developing their professional legal competence, with a focus on the organization and conduct of practical exercises. The study examines the use of situational tasks and simulation business games as part of the situational approach. The research findings provide recommendations for the development of situational tasks and the organization and conduct of business games.*

Key words: *Situational approach, higher legal education, training of police officers, professional legal competence of a police officer, practical classes, situational modeling method, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.*

Условия современной действительности задают повышенные требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России в марте 2025 года В.В. Колокольцев обратил внимание на серьезные трудности связанные с комплектованием служб и подразделений системы, при этом подчеркнул, что «даже при сложной кадровой ситуации позиция должна оставаться неизменной: категорически неприемлемо снижение критериев отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел» [12]. Данный тезис, сформулированный Министром внутренних дел РФ, подчеркивает важную роль ведомственного образования в системе МВД России в эффективной подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел.

Для успешной профессиональной деятельности выпускник вуза - будущий сотрудник полиции должен обладать не только знаниями, но также умениями и навыками применения полученных знаний. Одной из важнейших профессиональных компетенций будущего сотрудника полиции является способность квалифицированно применять нормы материального и процессуального права, что вне всяких сомнений требует развития правового мышления, которое является необходимым компонентом профессиональной правовой культуры [1, С. 85].

Ситуационный подход в праве предполагает необходимость прохождения определенных стадий принятия юридического решения: исследования правовой ситуации, оценки возможных стратегий и выбора оптимальной стратегии. Следует отметить, что типичность правовых ситуаций позволяет высшим судебным инстанциям влиять на качество рассмотрения дел нижестоящими судами посредством обобщения судебной практики в виде обзоров и постановлений. При этом, содержание указанных правоприменительных актов свидетельствует и об уникальности многих правовых ситуаций. Похожие на первый взгляд они могут незначительно отличаться по объему исходных данных, что влияет на материально-правовую оценку этих правоотношений. Кроме того, с процессуальной точки зрения, в гражданских правоотношениях стороны могут пользоваться принадлежащими им правами, что в свою очередь может определить исход дела. Так истец может уточнить исковые требования, ответчик может признать иск, заявить о пропуске срока исковой давности, а также просить о снижении начисленных ко взысканию штрафных санкций, стороны могут заявить ходатайство об утверждении мирового соглашения и т.д. Сказанное подчеркивает значимость правовой ситуации, являющейся основной категорией ситуационного подхода, и ее важность для всестороннего анализа и правильной квалификации конкретного правоотношения. Применение ситуационного подхода в значительной мере повышает эффективность преподавания права и во многом способствует формированию профессионального юридического мышления у обучаемых [2].

Также представляется необоснованным имеющий место дисбаланс в образовательных стандартах, поскольку только дисциплины уголовно-правового цикла имеют обязательную к изучению прикладную дисциплину, которая посвящена стратегии, тактике, технике и методике – криминалистику. В то же время не менее важные и сложные вопросы ставит юридическая практика в гражданском праве и процессе, арбитражном процессе, договорной работе, переговорах и т.д. [3, С. 126].

Соглашаясь с тем, что преподавание права во многом сосредоточено на изучении нормативного материала, тем не менее считаем необходимым обозначить, что недооценивание более устойчивых правовых конструкций делает образование поверхностным и не содействует качественному формированию компетенций. Как известно, законы меняются, и это скорее правило, чем исключение. Поэтому важно знать и понимать более устойчивые правовые конструк-

ции, такие как принципы права, а также иметь четкое представление об основах юридической деятельности, которая во всех случаях требует анализа правовых ситуаций.

Выполнение заданий, ориентированных на анализ правовых ситуаций, ситуационное моделирование возможных вариантов развития событий, влияющих на принятие юридического решения, имитация профессиональной юридической деятельности позволяют преодолеть проблему усвоения знаний в отрыве от правовой реальности, создавая качественное представление о применении права, основанное на деятельностном подходе. Усвоение знаний, приобретение умений и навыков происходит в результате активной деятельности обучающихся, что делает образовательный процесс более доступным, раскрывает практическую ценность знания и положительно влияет на мотивацию к углубленному изучению права. Более того, применение знаний в конкретной правовой ситуации создает прочные связи полученных знаний с представлениями и образами, пережитыми в момент оценки ситуации и применения норм права.

Таким образом, несомненным достоинством применения ситуационного подхода в образовательном процессе вуза является его направленность на формирование юридического мышления, которое является основой будущей профессиональной деятельности выпускников, а также играет важную роль в социальной жизни обучающихся, поскольку базируется не на эмоциональном восприятии, а во всех случаях требует критического мышления и анализа всей совокупности обстоятельств, в связи с чем является более объективным.

Применение ситуационного подхода корреспондирует с концепцией контекстного обучения, разработанной А.А. Вербицким, которая опирается на теорию деятельности. Согласно её положениям усвоение социального опыта эффективнее осуществляется в результате активной пристрастной деятельности субъекта [4]. Для достижения целей обучения важно, чтобы реальной профессиональной деятельности в образовательном процессе предшествовала так называемая «квазипрофессиональная деятельность» в форме деловых игр и иных активных видов учебной деятельности, имитирующих будущую профессиональную деятельность.

В ходе настоящего исследования в качестве основного направления изучения ситуационного подхода и его роли в формировании профессиональной юридической компетентности будущего сотрудника полиции в образовательном процессе были избраны виды учебной деятельности, реализуемые в рамках практических занятий, а именно решение ситуационных задач с применением технологии кейсового обучения, а также имитационные деловые игры. На протяжении всего исследования активно использовался ресурс аудиторной, а также внеаудиторной самостоятельной работы. Что представляется особенно важным, поскольку самостоятельная работа обладает огромным дидактическим потенциалом [5], развивает навыки самообразования, востребованные в условиях быстро меняющегося информационного общества, способствует развитию критического мышления и аналитических навыков.

В образовательном процессе вуза приобретение, отработка и закрепление умений и навыков применения теоретических знаний для решения практических задач в значительной степени реализуются в рамках практических занятий, где самым распространенным видом деятельности обучающихся является решение ситуационных задач. Вместе с тем, нередко учебные задачи носят обобщенный характер, в то время как реальная правовая ситуация, складывающаяся в жизни, предполагает исчерпывающий набор исходных данных (юридических фактов), влияющих на ее разрешение по существу. По этой причине подбор для образовательного процесса ситуационных задач, а также их разработка должны опираться на принцип полноты исходных данных, необходимых для всестороннего анализа и насколько это возможно единообразной квалификации правоотношения и разрешения правовой ситуации. В противном случае обучающиеся будут вынуждены произвольно додумывать исходные данные, что отдаляет их деятельность от правовой реальности и формирует неверное представление о значимости юридических фактов в конкретной правовой ситуации.

Мы также придерживаемся мнения, согласно которому задачи и практические задания должны быть максимально реалистичны по содержанию и основываться на наиболее распространенных правовых ситуациях. Такие задачи вызывают интерес у обучающихся, поскольку позволяют «примерить» правовую ситуацию на себя и оценить практическую пользу от ее разрешения. В этой связи востребованы задачи, которые непосредственно связаны с будущей профессиональной деятельностью обучающихся, что акцентирует внимание на практической значимости изучаемой дисциплины, роли формируемых компетенций для будущей профессиональной деятельности [6], а также способствует развитию познавательной активности.

Не менее значимым представляется разъяснение обучающимся значения и роли ситуационного подхода для решения стоящих перед ними

задач, его влияния на формирование юридического мышления. Учитывая то, что подход предполагает необходимость последовательного прохождения определенных стадий принятия юридического решения, поверхностность, спешка либо игнорирование этапов в процессе принятия решения, могут привести к ошибкам и соответственно снижению качества принятого решения.

Одной из важнейших характеристик современного юридического мышления является его ситуативность, поскольку повседневное профессиональное и обыденное мышление (включая и юридическое) строится на основе правовых фреймов — типизированных схем юридически значимых ситуаций, и правовых скриптов — моделей поведения в этих ситуациях [7], что, как представляется, подчеркивает значимость ситуационного подхода, правовой ситуации и ее всестороннего анализа для верной квалификации правоотношения и принятия обоснованного решения.

Таким образом, навыки квалифицированного применения норм права, во многом формируются на основе анализа конкретных правовых ситуаций и выявления в них юридических фактов [8], влияющих на существо конкретного правоотношения. Поэтому при решении ситуационных задач обучающимся целесообразно действовать согласно следующему алгоритму: вни¬мательно знакомиться с условием задачи, уяснить все указанные в ней об¬стоятельства, выписать исходные данные, выделить и проанализировать юридические факты, мысленно смоделировать возможные варианты решения, подвергнуть их критическому анализу и выбрать оптимальный вариант. Мотивированное решение должно содержать ссылки на соответствую¬щие нормативные акты и быть за¬писанным в рабочей тетради обучающегося, чтобы при возникновении вопросов можно было обратиться к записям.

Работа с фабулой задачи тренирует умения и навыки анализа и выделения из текста юридически значимой информации. Будущему сотруднику полиции для квалифицированного применения права необходимо уметь находить юридические факты из самых разнообразных источников информации, распознавать юридически значимую информацию в различных документах, анализировать их и принимать решение. Педагогический опыт показывает, что решение задач, разработанных на основе ситуационного подхода, активизирует процесс познания, создает качественное представление о применении права, основанное на деятельностном подходе. Дополнение практических задач совокупностью учебных документов, содержащих исходные данные, расширяет возможности данного вида учебной деятельности.

Как показывает опыт для многих обучающихся основную сложность представляет именно поиск недостающей информации, поскольку стандартные задачи и задания не формируют навыка самостоятельного поиска информации, содержащейся в документах. Применение выше описанной технологии в некотором смысле напоминает прохождение квеста, который требует внимательного изучения задачи и совокупности представленных учебных документов. При этом речь не идёт о том, что информация содержащаяся в материалах учебного кейса может быть спрятана или завуалирована, напротив она должна быть представлена в тех документах, которые традиционно её содержат, так как только в этом случае достигается полезный обучающий результат. Так например, информация о дате приобретения имущества, основаниях его приобретения и правообладателях может содержаться в выписке из Росреестра; сведения о округе наследников и соответственно о семейных и родственных связях - в свидетельствах о государственной регистрации актов гражданского состояния; информация о поступлении и списании денежных средств на счёт может подтверждаться выпиской банка о движении денежных средств по счёту клиента и т.д. Не менее важно, чтобы документы-приложения дополняли содержание задачи, но не дублировать ее, подталкивая обучающихся к самостоятельному поиску информации. Применение данной образовательной технологии позволяет обучающиеся усвоить важный принцип - качество принятого решения всегда определяется полной и всесторонней оценкой всех исходных обстоятельств. Следует подчеркнуть, что разбор и анализ допущенных ошибок представляют собой не менее важный опыт для обучающихся, который формирует представление об основных принципах юридической деятельности, значимости внимания и наблюдательности при исследовании всех составляющих правовой ситуации.

Описанный вид учебной деятельности основываются на ситуационном подходе и фактически предполагает необходимость прохождения всех стадий принятия юридического решения: исследования правовой ситуации, выделения юридически значимой информации, поиска недостающей информации, анализа совокупности исходных данных, обсуждения возможных вариантов решения предложенной правовой ситуации, поиска и принятия оптимального решения.

Не меньший интерес представляют организация и проведение имитационных деловых игр. Так например, в ходе подготовки деловой игры по дисциплине «Семейное право», имитирующей судебное заседание по семейному спору для достижения оптимальных результатов препода-

вателю необходимо изучить судебную практику, выбрать интересную ситуацию, разработать кейс и комплект соответствующих учебных документов (договоры, расписки, свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, выписки по счету о движении денежных средств, претензии, заключения специалиста о стоимости имущества и др.). Четкость и полнота зафиксированных в документах исходных данных позволяет максимально приблизить игру к условиям реальной жизни, формирует умения и навыки поиска юридических фактов, их самостоятельной оценки в совокупности с возникшим правоотношением, навыки работы с документами [9], а также исключает вероятность произвольного отклонения участников от фабулы дела. Формат проведения деловой игры требует достаточного количества времени, отведенного на самостоятельную работу обучающихся, что позволяет обеспечить качественное погружение в правовую ситуацию.

Качественная подготовка обучающихся должна быть организована не позднее, чем за две недели до проведения деловой игры и включать получение участниками заданий, ознакомление со сценарием, изучение норм материального права, регламентирующих правоотношения, ознакомление с нормами процессуального права о правовом статусе участников судебного процесса, порядке в судебном заседании. В рамках подготовки к деловой игре, преподавателю целесообразно разъяснить обучающимся: 1) цели деловой игры и необходимые условия их достижения; сценарий деловой игры; 2) критерии оценивания результатов учебной деятельности; 3) необходимость деления учебной группы на небольшие команды (малые группы) и распределения ролей: истец (представитель истца) группа 3-5 человек, ответчик (представитель ответчика) группа 3-5 человек, судья (группа 3-5 человек), секретарь судебного заседания (1 человек, арбитр – эксперт, оценивающий и фиксирующий сильные и слабые стороны выступлений участников), слушатели в судебном заседании – остальные не задействованные в ролях обучающиеся; 4) важность взаимодействия обучающихся внутри каждой малой группы при выполнении задания, а в группах, исполняющих роли - стороны истца, ответчика и судьи, также необходимость самостоятельного выбора наиболее сильного и достойного кандидата, который будет исполнять обозначенную роль в судебном заседании; 5) требования по соблюдению этики в ходе подготовки игры, так как для достижения оптимальных результатов обучающиеся не должны обсуждать между группами ход и содержание подготовительных мероприятий; 6) правила, касающиеся соблюдения сроков и порядка выполнения заданий, которые для каждой группы участников выполняются в определенной последовательности: сначала сторона истца готовит исковое заявление, затем сторона ответчика - отзыв на исковое заявление, после чего на основе подготовленных сторонами искового заявления, отзыва и представленных документов выполняет задание председательствующий (проект резолютивной части решения суда); 7) необходимость тщательного изучения положений семейного и гражданского законодательства, регламентирующих правоотношения супругов, ознакомления с положениями гражданско-процессуального законодательства, регламентирующих рассмотрение дела судом первой инстанции, статус участников, порядок судебного заседания, а также просмотра видео трансляций судебных заседаний по гражданским делам, внимательного ознакомления со сценарием организации деловой игры.

Объем и характер предшествующих мероприятий, требуемых для успешной реализации имитационной деловой игры, вне всяких сомнений подчеркивают значимость подготовительного этапа. Поэтому организация и проведение игр, основанных на ситуационном подходе, позволяют максимально задействовать дидактический потенциал самостоятельной работы, который существенно повышает уровень и качество знаний, умений и навыков, формируемых в ходе данного вида учебной деятельности. По окончании выполнения всех вышеуказанных заданий преподавателю следует провести консультацию, в ходе которой еще раз обсудить с участниками наиболее важные детали, дать рекомендации по поведению участников в ходе игры и ответить на возникающие вопросы.

Непосредственно деловая игра организуется в ходе аудиторного занятия с опорой на сценарий, в котором уже учтены требования гражданско-процессуального законодательства. Игровой этап «судебное заседание» требует не более 45 минут, поскольку обстоятельства дела ограничены фабулой и представленными участникам документами - доказательствами, что препятствует произвольному отклонению от сценария, более того, к моменту проведения аудиторного занятия правовая позиция участников уже осмыслена и сформирована. Поэтому основное внимание направлено на организацию «квазипрофессиональной деятельности» - качественное воспроизведение (имитацию) деятельности участников судебного процесса. Как указывает Т.В. Захарова перспективы использования квазипрофессиональной деятельности связаны, прежде всего, с формированием профессиональных компетенций будущего специалиста, способного решать профессиональные задачи[10]. Л.М.

Шляхтина в свою очередь отмечает эффективность технологи имитации профессиональной деятельности, которая формирует компетенции в области избранной специальности, стимулирует самостоятельную работу, развивает самооценку обучающихся и личностный суверенитет[11].

После оглашения решения суда, начинается следующий этап - обсуждения результатов работы, проделанной участниками, и подготовленных ими документов. Преподавателю следует выяснить у стороны «истца» и «ответчика», согласны ли они с принятым решением суда, были ли нарушены судом нормы материального и процессуального права при вынесении решения, имеются ли основания для подачи апелляционной жалобы и отмены решения суда. После чего, выяснить у обучающихся, исполняющих роль «председательствующего» мотивы принятия оглашенного решения. Необходимо предоставить возможность высказаться всем обучающимся, желающим выразить свое мнение относительно правовой позиции истца, ответчика, а также относительно вынесенного судом решения, заслушать мнение арбитра-эксперта (секретаря) в отношении деятельности участников в ходе игрового этапа. После чего вниманию всей группы предоставляется презентация с обоснованием правильного решения, представляются для обозрения, анализа и обсуждения документы: исковое заявление, возражения на исковое заявление и решение, выполненные на основе исходных данных по фабуле дела в соответствии с нормами материального и процессуального права. Если участниками игры допущены неточности либо ошибки, необходимо их проанализировать и сделать соответствующие выводы.

Следует отметить, что такой вид учебной деятельности обучающихся стимулирует познавательную активность, формирует навыки анализа правовой ситуации, и что не менее важно закладывает представление об основах юридической деятельности, взаимосвязи материального и процессуального права, в отсутствие которых невозможно формирование навыков осуществления правоприменительной деятельности.

Подводя итоги, подчеркнем, что ситуационный подход в процессе подготовки будущих сотрудников полиции обладает обширным дидактическим потенциалом, позволяя повысить эффективность обучения праву, а также способствуя формированию юридического мировоззрения и профессионально значимых компетенций. Проведенное исследование также позволяет сделать вывод о том, что возможности ситуационного подхода в образовательном процессе не исчерпывается описанными видами учебной деятельности, поэтому могут быть успешно реализованы в иных формах, в частности при проведении аттестации обучающихся (промежуточных и итоговых), что предопределяет необходимость дальнейших исследований в указанной сфере.

Список литературы:

[1] Софронова С. А. Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования // Пенитенциарная наука. 2017. №3 (39).С.84-88.

[2] Волчецкая Т.С., Н.А. Ренер Н.А., Макарова О.А. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право. 2017. № 12. С. 88-92.

[3] Панченко В.Ю. Ситуационный анализ как междисциплинарный подход в юридическом познании и обучении // Государственно-правовые исследования. 2020. №3. С. 123-127.

[4] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие.- М.: Высшая школа, 1991.- 207 с.

[5] Вербицкий А. А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования : тезисы докладов всерос. науч.-метод. конф. Вол гоград, 1994. С. 6.

[6] Шашкова, А. Н. Ситуационный подход в формировании компетентности будущего юриста / А. Н. Шашкова, И. В. Головачев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России) : Материалы XX международной научно-теоретической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 2320-2325.

[7] Честнов И.Л. Юридическое мышление в ситуации неопределенности // КриминалистЪ. 2020. №1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-myshlenie-v-situatsii-neopredelennosti (дата обращения: 17.10.2025).

[8] Шашкова, А. Н. О некоторых возможностях повышения практической направленности обучения в высшем юридическом образовании / А. Н. Шашкова, И. В. Головачев // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 12 сентября 2025 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. – С. 230-232.

[9] Шашкова А.Н. К вопросу о роли деловых игр в механизме формирования профессиональных компетенций при изучении частноправовых дисциплин // В Сборнике: Совершенствование образовательных программ, планирование и реа-

лизация учебного процесса. Материалы всероссийской учебно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Под редакцией В.А. Гусева, М.С. Десятова. 2020. С. 116-118.

[10] Захарова Т. В. Квазипрофессиональная деятельность в педагогическом образовании: проблемы и перспективы // МНКО. 20ф13. №6 (43). С. 215-217.

[11] Шляхтина Л.М. Имитация профессиональной деятельности как способ активизации самостоятельной работы студентов // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. С.91-94.

[12] Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. [Электронный ресурс] Официальный сайт МВД России Режим доступа: https://мвд рф./news/item (дата обращения: 17.10.2025).

References:

[1] Sofronova S. A. Legal thinking as a professional competence and methods of its formation// Penitentiary science. 2017. NO. 3 (39) .C.84-88.

[2] Volchetskaya TS, N.A. Rener N.A., Makarova O.A. Development of situational approach in legal science and didactics//Modern law. 2017. № 12. S. 88-92.

[3] Panchenko V.Yu. Situational analysis as an interdisciplinary approach in legal cognition and training//State legal research. 2020. №3. S. 123-127.

[4] Verbitsky A.A. Active higher education: contextual approach: Method. manual. - M.: Higher School, 1991.- 207 p.

[5] Verbitsky A. A. Independent work and independent activities of a student//Problems of organizing the work of students in a multi-level structure of higher education: theses of reports. scientific-method. conf. Vol city, 1994. S. 6.

[6] Shashkova, A. N. Situational approach in shaping the competence of the future lawyer/A. N. Shashkova, I. V. Golovachev//State and law: evolution, current state, development prospects (to the 25th anniversary of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia): Materials of the XX international scientific and theoretical conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 27-28, 2023. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - S. 2320-2325.

[7] Chestnov I.L. Legal thinking in a situation of uncertainty//Criminalist. 2020. №1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-myshlenie-v-situatsii-neopredelennosti (дата обращения: 17.10.2025).

[8] Shashkova, A. N. On some opportunities to increase the practical focus of training in higher legal education/A. N. Shashkova, I. V. Golovachev//Topical issues of the humanities and social sciences: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Cheboksary, September 12, 2025. - Cheboksary: Sreda Publishing House LLC, 2025. - S. 230-232.

[9] Shashkova A.N. On the role of business games in the mechanism for the formation of professional competencies in the study of private law disciplines//In the Collection: Improving educational programs, planning and implementation of the educational process. Materials of the All-Russian educational and methodological conference dedicated to the 100th anniversary of the founding of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Edited by V.A. Gusev, M.S. Desyatov. 2020. S. 116-118.

[10] T.V. Zakharova Quasi-professional activity in pedagogical education: problems and prospects// MNKO. 20f13. №6 (43). S. 215-217.

[11] Shlyakhtina L.M. Imitation of professional activity as a way to activate independent work of students//WORKS SPBGIK. 2015. S.91-94.

[12] Speech by Vladimir Kolokoltsev at an expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. [Electronic resource] Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia Access mode: https ://Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation ./news/item (date of contact: 17.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-460-462
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

МОСКАЛЕНКО Станислав Александрович,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАВРИЛОВА Татьяна Валерьевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА УЛИЦАХ И В ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ СИЛАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *В статье рассматривается организационные и правовые основы деятельности региональных органов МВД России по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах силами ППСП. Проводится краткий анализ управленческих мер, направленных на обеспечение эффективного функционирования подразделения в повседневных условиях и при возникновении чрезвычайных ситуаций. Исследуются вопросы взаимодействия сотрудников ППСП с иными подразделениями при выполнении служебных задач по обеспечению общественного порядка.*

Ключевые слова: *руководитель, патрульно-постовая служба, административное правонарушение, общественная безопасность общественный правопорядок, общественное место.*

MOSKALENKO Stanislav Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Police Major

GAVRILOVA Tatiana Valeryevna,
lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, police Major

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO PROTECT PUBLIC ORDER AND ENSURE PUBLIC SAFETY ON THE STREETS AND IN OTHER PUBLIC PLACES BY THE POLICE PATROL SERVICE AT THE REGIONAL LEVEL

Annotation. *The article examines the organizational and legal bases of the activities of the regional bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the protection of public order and ensuring public safety on the streets and in other public places by the forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A brief analysis of management measures aimed at ensuring the effective func-*

tioning of the unit in everyday conditions and in case of emergencies is carried out. The issues of interaction of the staff of the CPP with other departments in the performance of official tasks to ensure public order are being investigated.

Key words*: supervisor, patrol and guard service, administrative offense, public safety, public order, public place.*

Региональный уровень управления в системе МВД России представляет собой ключевое звено организации деятельности патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), поскольку именно руководители территориальных органов на данном уровне обеспечивают системность и комплексность усилий по охране общественного порядка в масштабах всего субъекта Российской Федерации. Их деятельность характеризуется стратегической направленностью, широтой управленческого воздействия и ответственностью за состояние правопорядка на всей подведомственной территории.

Разработка стратегических планов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности силами ППСП осуществляется руководителями регионального уровня на основе комплексного анализа криминогенной обстановки во вверенном регионе. Данный процесс начинается с мониторинга ключевых показателей преступности, выявления устойчивых тенденций и закономерностей, определения проблемных территорий и временных интервалов. При этом анализируются не только статистические данные о зарегистрированных преступлениях и административных правонарушениях, но и сведения о социально-экономическом положении региона, демографической ситуации, миграционных процессах и других факторах, потенциально влияющих на состояние правопорядка.

На основе результатов аналитической работы формируются стратегические цели и приоритетные направления деятельности ППСП с учетом специфики региона. Эти цели находят отражение в комплексных планах, определяющих основные мероприятия по охране общественного порядка на долгосрочную перспективу. Особое внимание уделяется координации деятельности территориальных подразделений ППСП, которая реализуется посредством регулярных координационных совещаний, издания организационно-распорядительных документов, а также создания временных рабочих групп для решения конкретных задач.

Эффективность деятельности ППСП во многом зависит от рационального распределения имеющихся ресурсов между территориальными подразделениями. Руководители регионального уровня осуществляют данную функцию с учетом множества факторов: интенсивности преступности на различных территориях, плотности населения, особенностей инфраструктуры, наличия мест массового скопления граждан и проведения общественных мероприятий. При распределении кадровых ресурсов учитываются штатная численность подразделений, уровень профессиональной подготовки сотрудников, а также возможности их оперативного перемещения в случае осложнения оперативной обстановки.

Материально-техническое обеспечение подразделений ППСП предполагает выделение необходимого количества автотранспорта, средств связи, специальных средств и иного оборудования. При этом приоритет отдается наиболее сложным в криминогенном отношении территориям, а также подразделениям, обеспечивающим правопорядок при проведении массовых мероприятий.

Контроль за деятельностью ППСП на региональном уровне реализуется через систему инспекторских проверок, целевых выездов в территориальные подразделения, а также анализа отчетной документации. Внутренний аудит деятельности подразделений ППСП предусматривает оценку соответствия их действий нормативным требованиям, выявление системных недостатков и разработку мер по их устранению.

Обеспечение общественного порядка и безопасности требует координации усилий различных субъектов правоохранительной деятельности. Руководители регионального уровня организуют взаимодействие ППСП с иными подразделениями полиции (ГИБДД, уголовный розыск, подразделения по делам несовершеннолетних и др.), другими правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями правоохранительной направленности.

Взаимодействие реализуется через заключение соглашений о сотрудничестве, проведение совместных инструктажей, обмен информацией, а также организацию совместных операций и мероприятий. Особое значение приобретают комплексные операции, направленные на пресечение конкретных видов правонарушений или обеспечение правопорядка при проведении крупных общественно-политических, культурно-массовых и спортивных мероприятий.

Информационное взаимодействие субъектов охраны правопорядка предполагает создание защищенных каналов обмена данными, формирование единых информационных ресурсов и обеспечение их безопасности. Руководители

регионального уровня уделяют особое внимание вопросам защиты служебной информации, предотвращения ее утечки и несанкционированного использования.

Совершенствование деятельности ППСП базируется на систематическом анализе эффективности работы подразделений. Руководители регионального уровня осуществляют оценку результативности деятельности ППСП по комплексу показателей, включающих как количественные критерии (число выявленных преступлений и административных правонарушений, раскрытых преступлений, задержанных лиц), так и качественные параметры (состояние правопорядка в общественных местах, уровень доверия населения к полиции).

На основе результатов анализа разрабатываются и внедряются меры по совершенствованию деятельности ППСП, включающие оптимизацию организационной структуры подразделений, совершенствование нормативной базы, внедрение передовых форм и методов работы. Особое внимание уделяется внедрению современных технологий, в том числе систем видеонаблюдения, средств автоматической фиксации правонарушений, мобильных комплексов идентификации личности, геоинформационных систем мониторинга оперативной обстановки [1].

Эффективность деятельности ППСП во многом определяется качеством кадрового состава подразделений. Руководители регионального уровня уделяют особое внимание вопросам подбора и расстановки кадров, обеспечивая комплектование подразделений ППСП сотрудниками, обладающими необходимыми профессиональными и личностными качествами. При этом учитываются образовательный уровень, физическая подготовка, профессиональный опыт, а также морально-психологические характеристики кандидатов.

Повышение квалификации сотрудников ППСП осуществляется через систему профессиональной подготовки, включающую первоначальное обучение, регулярные занятия по служебной и боевой подготовке, периодические стажировки и курсы повышения квалификации. Руководители регионального уровня контролируют организацию учебного процесса, обеспечивают его методическое сопровождение, а также создают условия для обмена передовым опытом между подразделениями.

Дисциплинарная практика в подразделениях ППСП направлена на поддержание высокого уровня служебной дисциплины и законности. Руководители регионального уровня организуют систему профилактики нарушений, обеспечивают справедливое и своевременное применение мер дисциплинарного воздействия, а также создают условия для мотивации сотрудников к добросовестному выполнению служебных обязанностей.

Таким образом, деятельность руководителей территориальных органов МВД России на региональном уровне по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности силами патрульно-постовой службы полиции представляет собой многоаспектный процесс, направленный на создание условий для эффективного функционирования подразделений ППСП в масштабах всего субъекта Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Макеева, И. А. Административная деятельность руководителей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в других общественных местах силами ППСП / И. А. Макеева, И. Р. Мусин // Образование и право. – 2025. – № 9. – С. 345-348.

References:

[1] Makeeva I. A., Musin I. R. Administrative activity of managers for the protection of public order and ensuring public safety on the streets and in other public places by PPSP forces / I. A. Makeeva, I. R. Musin // Education and Law. – 2025. – No. 9. – pp. 345-348.

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-463-467
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных языков
Академии ФСИН России,
ORCID ID 0000-0002-1735-8186
e-mail: tina4242@yandex.ru

ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ-ЗАКЛЮЧЕННЫМИ, ИМЕЮЩИМИ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ОПЫТ США

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы увеличения количества женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, приводится статистика заключенных женщин в разных странах мира (в зарубежных странах), выделяются основные факторы роста их числа, рассматриваются негативные последствия тюремного заключения для женщин. Анализируются отдельные проблемы организации отбывания наказания женщинами-заключенными, имеющими малолетних детей в США. Исследованы цели создания детских яслей в пенитенциарных учреждения США. Главной проблемой является недостаточное число пенитенциарных учреждений, в которых могут содержаться женщины, имеющие при себе малолетних детей, поскольку это требует больших затрат из государственного бюджета. В целях обеспечения прав женщин-заключенных, воспитывать своих малолетних детей, а также снижения уровня их рецидивизма, предлагается расширить применение программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях США.*

Цель и задачи работы – освещение зарубежной практики отбывания тюремного заключения как вида наказания женщинами, имеющими малолетних детей. Широкого применения программы «детских яслей» как средства успешной реинтеграции данной категории заключенных и снижения уровня женской рецидивной преступности. Методологическую основу статьи образуют традиционно применяемые в науке общенаучные и частнонаучные методы познания – диалектический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анализ, герменевтический, формально-юридический и компаративистский, обобщение полученных данных. На основе анализа зарубежных источников и научных статей автор обосновывает вывод о необходимости широкого применения программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях США для женщин, имеющих малолетних детей. Материалы статьи будут интересны ученым и практикам, занимающимся борьбой с преступностью вообще и женской преступностью в частности.

Ключевые слова: *лишение свободы, женщины-заключенные, малолетние дети, детские ясли, пенитенциарное учреждение, тюрьма.*

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna,
PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

SERVING SENTENCES BY FEMALE PRISONERS, HAVING YOUNG CHILDREN: THE US EXPERIENCE

Annotation. *The article examines the problematic issues of increasing the number of women serving prison sentences, provides statistics on women prisoners in different countries of the world (in foreign countries), highlights the main factors of their number growth, and examines the negative consequences of imprisonment for women. Some problems of the organization of serving sentences by female prisoners with young children in the United States are analyzed. The purpose of creating nurseries in U.S. penitentiary institutions is investigated. The main problem is the insufficient*

number of penitentiary institutions in which women with young children can be held, as this requires large expenditures from the State budget. In order to ensure the rights of women prisoners, raise their young children, and reduce their recidivism, it is proposed to expand the use of the nursery program in U.S. penitentiary institutions.

The purpose and objectives of the work are to highlight the foreign practice of serving prison sentences as a form of punishment for women with young children. The widespread use of the "nursery" program as a means of ensuring the reintegration of this category of prisoners and reducing the rate of female recidivism. The methodological basis of the article is formed by the general scientific and private scientific methods of cognition traditionally used in science - dialectical, historical-legal, comparative–legal, analysis, hermeneutical, formal-legal and comparative, generalization of the data obtained. Based on the analysis of foreign sources and scientific articles, the author substantiates the conclusion that there is a need for widespread use of the nursery program in U.S. penitentiary institutions for women with young children. The materials of the article will be of interest to scientists and practitioners involved in the fight against crime in general and women's crime in particular.

Key words: *deprivation of liberty, female prisoners, young children, nursery, penitentiary, prison.*

Введение

Женщина во все времена ассоциировалась с образом матери и хранительницы очага. В системе социального мировоззрения, отражающего общий знаменатель жизни общества, понятие «женщина-заключенная» долгое время отсутствовало [1; С. 52]. Женская тюрьма – страшное сочетание слов... Женская преступность вызывает особую обеспокоенность в обществе. В пенитенциарных учреждениях по всему миру содержатся более 740 000 женщин и девочек, что составляет примерно 6,9 % от общего числа заключенных [3; С. 109]. Более 60 % женщин в тюрьмах штатов США имеют несовершеннолетних детей [5; С. 83]. Судимость матери оказывает влияние и на ее ребенка. Что происходит с детьми матерей, находящихся в заключении? Исследования показывают, что наличие детских яслей в женских тюрьмах снижает уровень рецидивизма среди матерей и улучшает условия содержания их детей. За последние четыре десятилетия, когда количество заключённых в США стало самым большим в мире, число детей, чьи родители находятся в местах лишения свободы, выросло почти до 3 миллионов.

Основная часть

С тех пор как женщины начали отбывать наказание, тюрьмам пришлось бороться с детьми, которых они вынашивали. В 1825 году беременную заключённую по имени Рэйчел Уэлч так жестоко выпороли, что вскоре после родов она умерла. Почти 200 лет спустя подавляющее большинство женщин, которые рожают в тюрьмах США, должны передать своего ребёнка в течение нескольких часов после родов семье, друзьям или в систему патронатного воспитания. Для некоторых матерей – даже тех, кто получил короткий срок, – эта разлука оказывается вечной.

С конца 70-х годов прошлого столетия число женщин, находящихся под стражей, увеличилось почти на 800 %, и масштабы рождаемости в тюрьмах трудно игнорировать. Каждая 25-я заключённая женщина беременна, когда за ней закрываются тюремные двери. В последние годы из-за наплыва женщин в исправительных учреждениях всё больше штатов создают программы, известные как «тюремные ясли», которые позволяют женщинам оставлять своих новорождённых детей за решёткой. Женщины-заключённые могут отбывать наказание совместно со своими малолетними детьми в течение ограниченного периода времени (от одного месяца до трёх лет, но в большинстве штатов 18 месяцев) в отдельных помещениях на территории тюрьмы. В девяти штатах сейчас есть тюремные ясли, и практических все они открылись за последние три десятилетия. Детские ясли впервые стали популярны на рубеже XX века и какое-то время процветали, но начали закрываться около 50 лет назад, когда отношение к заключённым стало более карательным, а тюремная администрация начала сомневаться в целесообразности совместного пребывания детей с женщинами-заключенными [2].

Первые в США тюрьмы, предназначенные исключительно для женщин-заключённых были открыты в XIX веке. Задача этих учреждений заключалась в том, что именно специализированный подход с большей вероятностью поможет успешно реинтегрировать женщин-правонарушительниц в общество. К началу XX века примерно в 20 штатах появилась новая модель содержания женщин-заключённых – исправительные учреждения. В то время, как пенитенциарная система была сосредоточена на ограничении свобод, исправительные учреждения, в которых в основном содержались женщины за аморальные проступки, такие как проституция и «явная опасность впадения в порок», ставили

своей целью исправление заключённых, обучая их всему – от физической подготовки до правил поведения в обществе, за столом и профессиональных навыков.

Администрация исправительных учреждений сосредоточилась на реабилитации подопечных женщин, которая была направлена на получение ими профессии, подготовку к работе, которую они будут выполнять после освобождения. Эта подготовка часто включала в себя обучение воспитанию детей. Во многих из первых женских тюрем были отдельные помещения, где маленькие дети могли оставаться со своими матерями, находящимися в заключении.

Тюремные ясли изначально создавались в соответствии с идеологией материнства, основанной на вере в то, что материнство наделяет человека врождёнными добродетелями. Считалось, что присутствие детей в тюрьме может благотворно повлиять на «падших женщин». Но с течением десятилетий этот оптимизм угас. Увеличилось количество женщин, употребляющих наркотики, а также число чернокожих заключённых на северо-востоке и Среднем Западе, где было сосредоточено реформаторское движение. Реформаторы эпохи прогрессивизма уступили место поколению «сотрудников исправительных учреждений», которые пришли к следующему отношению к заключённым женщинам: «Мы ничего не можем с ними поделать» [2].

60-е годы двадцатого столетия принято считать началом нового подхода к содержанию детей в исправительных учреждениях. Тюрьма — не место для ребёнка. В течение следующих нескольких десятилетий, когда законодатели откликнулись на призыв Ричарда Никсона объявить войну наркотикам, тюремные сроки, назначаемые женщинам-правонарушителям, стали длиннее.

С 70-х годов количество женщин-заключённых росло в два раза быстрее, чем количество мужчин-заключённых. В то же время, когда тюремное заключение стало основным решением целого ряда социальных проблем в стране, тюрьмы, в которых ещё оставались детские сады, прекратили свое существование. К началу 80-х годов закрылись все детские сады и ясли в женских пенитенциарных учреждениях США, кроме Бедфорд-Хиллз. Высказывались опасения по поводу безопасности, расходов на страхование, проблем с управлением и благополучием детей.

По мере того как исчезали детские сады, тюремный бум 80-х годов приводил к ещё большему отдалению семей друг от друга. По всей стране сокращалось количество рабочих мест в сельском хозяйстве и промышленности, а небольшие города и сельские районы боролись за контракты на строительство тюрем и за рабочие места, которые они создавали. Новые учреждения строились вдали от городских центров, где проживало много правонарушителей, поэтому женщины-заключённые, у которых были дети, обычно оказывались более чем в 100 милях от своих семей. А поскольку женских тюрем было очень мало, многие матери оказывались ещё дальше от дома. Большинство из них не видели своих детей до своего освобождения. И эти встречи во многих случаях были недолгими: к началу 90-х годов доля заключённых, как мужчин, так и женщин, повторно арестованных в течение трёх лет после освобождения, достигла почти 70 процентов. Более половины из них вернулись в тюрьму.

Сотрудники исправительных учреждений были не готовы к наплыву женщин, многие из которых были незамужними матерями с маленькими детьми. В 1992 году Национальный институт исправительных учреждений провёл тренинг, посвящённый проблеме растущего числа женщин-заключённых. Был подробно изучен опыт работы детских яслей в тюрьме Бедфорд-Хиллз.

В Бедфорд-Хиллз женской тюрьме строгого режима в 1901 году были открыты старейшие в стране тюремные детские ясли. Тюрьма является центром приёма всех женщин-заключённых в Нью-Йорке. Хотя Бедфорд-Хиллз – тюрьма строгого режима, большинство заключённых, участвующих в программе для матерей с детьми, совершили преступления небольшой или средней тяжести. В процессе отбора отсеиваются женщины, ранее совершавшие насильственные преступления или имевшие проблемы с законом о защите детей. Отделение больше похоже на общежитие колледжа, чем на тюремный блок. Матери с новорожденными живут в двухместных комнатах, а когда их детям исполняется четыре месяца, они переезжают в одноместные. (Возрастное ограничение для детей в Бедфорд-Хиллз – один год, но женщины, которые выйдут на свободу до того, как их детям исполнится 18 месяцев, могут подать заявление на продление срока, чтобы они могли покинуть тюрьму вместе с ребенком). Матери проводят всё своё время в отдельной детской комнате, за исключением тех моментов, когда они посещают ежедневные занятия – курсы подготовки к экзамену на получение аттестата о среднем образовании, лечение от наркотической зависимости, профессиональную подготовку, – а за их детьми присматривают в Центре развития младенцев. В отделении есть собственная столовая и кухня, где женщины могут готовить. Они выходят на улицу, чтобы погулять с малышом в парке учреждения. По вечерам они вместе играют или смотрят телевизор в комнате отдыха. Несмотря на игрушки и яркие краски, детская комната явно напоминает

тюрьму – и это ясно даёт понять сотрудник исправительного учреждения, дежурящий прямо у входа. Изоляция создаёт ощущение общности – женщины дают друг другу советы и присматривают за детьми, когда кто-то хочет сходить в спортзал или библиотеку, – но в то же время это изоляция. А недостаток сна, с которым сталкивается каждая молодая мать, становится ещё сильнее, когда у всех соседей тоже новорождённые, плачущие по ночам. Но этот опыт создает особую связь между матерью и ребенком. У этих женщин есть стремление изменить к лучшему свою жизнь. Конечно, они не гарантируют, что всё получится. У многих участниц программы есть старшие дети. Но администрация учреждения отмечает, что программа обеспечивает поддержку, которой у женщин могло бы не быть. Наша долгосрочная цель – сделать так, чтобы женщины уходили отсюда в лучшем положении, чем они пришли. Помимо административной работы сотрудники яслей помогают матерям справляться с повседневными трудностями. У многих женщин в прошлом были серьёзные травмы. Сотрудники пытаются заставить их задуматься о своем будущем. Исследования показали, что у женщин, посещающих детский сад в Бедфорд-Хиллз, значительно меньше шансов вернуться в тюрьму, чем у заключённых, содержащихся в обычных тюрьмах. Поэтому вопрос о возможности запуска аналогичной программы в других женских тюрьмах приобрела актуальность.

В 1994 году в исправительном центре для женщин в Небраске по образцу тюрьмы Бедфорд-Хиллс был открыт собственный детский сад. До этого момента здесь действовала программа свиданий, позволявшая детям проводить с матерями несколько ночей в месяц. Эта программа не только стимулировала хорошее поведение, но и оказывала «терапевтический эффект» на всех заключённых. Детский сад, казалось, мог принести ещё больше пользы. Его первые результаты, опубликованные в 1998 году, показали, что количество жалоб на неправомерные действия среди женщин, посещавших детский сад, сократилось на 13 %. Число рецидивов сократился почти втрое. Потенциал реабилитации и обучения матерей-заключённых намного превысил затраты государства. Расходы на оборудование для яслей, зарплату персоналу и медицинские расходы составили на 40 % меньше, чем расходы на содержание в приёмных семьях детей, которые в противном случае оказались бы там [2].

Другие исправительные учреждения вскоре последовали примеру Небраски, в 1998 году детский сад был открыт в женкой тюрьме в Южной Дакоте, годом позже в женских пенитенциарных учреждениях в штатах Вашингтон, Огайо, Иллинойс, Западная Вирджиния. В течение последующих пяти лет уровень женского рецидивизма среди участников программы снизился вдвое.

Государство заинтересовано не только в сокращении числа женщин в тюрьмах, но и в улучшении условий для их детей. Как показывают исследования, дети родителей, находящихся в местах лишения свободы, подвержены повышенному риску возникновения проблем с успеваемостью, поведением, излишне эмоциональны, а также могут в будущем столкнуться с системой уголовного правосудия. Более половины матерей – участниц программы «детские ясли» в Небраске, сообщили, что их собственные матери находились в местах лишения свободы. Этот порочный круг необходимо разорвать. Детские ясли в пенитенциарных учреждениях для женщин оказывают влияние на несколько поколений. Даже находясь в местах не столь отдаленных, матери должны воспитывать своих детей, чтобы они не повторяли ошибки родителей. Сама возможность своего ребенка в период отбывания наказания с точки зрения соблюдения общепризнанных прав человека не может расцениваться иначе как положительно. Наличие такой возможности позволяет женщинам, нарушившим уголовный закон, при желании не разлучаться со своими малолетними детьми и продолжать выполнять тем самым свою самую важную социальную функцию.

Естественно, что программы «детские ясли» в пенитенциарных учреждениях регулярно подвергаются критике. Позволять матерям, нарушившим закон, оставлять своих детей в тюрьме не только неразумно, но и противоречит конституции. Это эгоистично, оставлять ребенка в тюрьме, хотя он и не понимает, что происходит. Однако, находясь вдали от дома, женщина, лишенная свободы, нередко утрачивает многие или почти все полезные социальные связи, ей просто не перед кем отвечать за воспитание ребенка, поскольку родственникам осужденной достоверно оценить характер отношения к исполнению родительских обязанностей удаленно практически невозможно. Вследствие этого зачастую после отбытия лишения свободы матери вообще оставляют своего ребенка на попечение государства [4; С. 32]. Правозащитники утверждают, что финансирование лучше было бы направить на общественные альтернативы тюремному заключению, где женщины могли бы воспитывать своих новорождённых детей без ограничений, присущих тюремной среде. Однако таких альтернатив по-прежнему мало для беременных женщин, и у многих из них нет другого места, куда можно было бы отдать своих новорождённых детей.

Заключение

Большинство матерей, находящихся в заключении, в отличие от отцов, до ареста были основными опекунами своих детей, а члены семьи или другие лица, которые берут на себя опеку, во многих случаях бедны, больны или перегружены работой. Поэтому тюремные ясли могут оказаться наиболее стабильным местом для детей матерей-заключённых. В яслях у каждого ребёнка есть мать в n-ной степени, мать, которая даёт ребёнку всё, что делает хорошая мать, и даже больше. А для заключенных-женщин это шанс встать на путь исправления и успешно реинтегрироваться в обществе.

Список литературы:

[1] Андреева Г. Б., Никитина О. А. Женщины в местах лишения свободы: исторический аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 1(27). – С. 52-55.

[2] Prison-born [Электронный ресурс] // URL: https://www.theatlantic.com/ (дата обращения 19.10.2025).

[3] Никитина О. А. Содержание осужденных беременных женщин и женщин с детьми в тюрьмах: опыт Австралии // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2024. – № 1(39). – С. 109-112.

[4] Онищенко И. С. Международные стандарты в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы в отношении женщин, имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 10. С. 29–34.

[5] Пушкарева И.А., Одинцова Л.Н. Тюремное заключение для женщин в некоторых зарубежных странах: причины, проблемы и альтернативы реализации // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 80-90.

References:

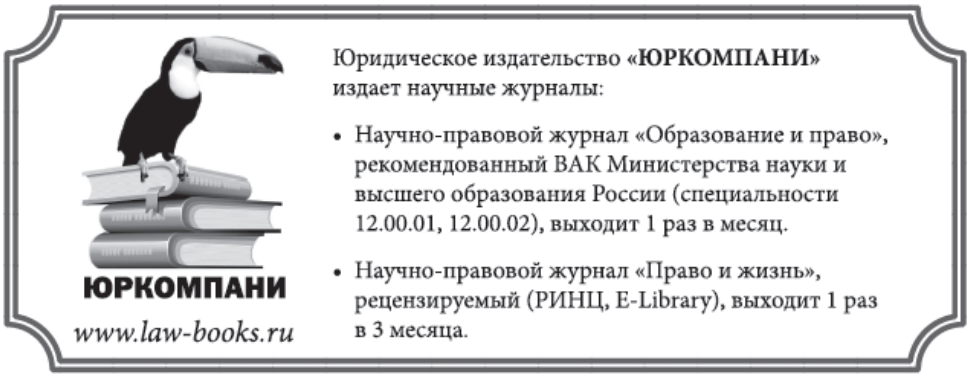
[1] Andreeva G. B., Nikitina O. A. Women in Prisons: A Historical Aspect // Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice. - 2021. - No. 1 (27). - P. 52-55.

[2] Prison-born [Electronic resource] // URL: https://www.theatlantic.com/ (accessed 19.10.2025).

[3] Nikitina O. A. The detention of convicted pregnant women and women with children in prisons: the Australian experience // Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice. - 2024. - No. 1 (39). - P. 109-112.

[4] Onishchenko I. S. International standards in the sphere of execution of sentences in the form of imprisonment for women with young children // Bulletin of the criminal executive system. 2017. No. 10. pp. 29–34.

[5] Pushkareva I. A., Odintsova L. N. Imprisonment for women in some foreign countries: reasons, problems and alternatives to implementation // Bulletin of the Kuzbass Institute. – 2021. – No. 2 (47). – pp. 80–90.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-468-471
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *В статье проведен сравнительно-правовой анализ института защиты прав потребителей в России и некоторых зарубежных странах. Установлено, что права, обязанности, механизм защиты прав пациентов как потребителей установлены Законом о защите прав потребителей. Отмечено, что в России потребители рассматриваются законом и судами слабой стороной, нуждающейся в повышенной защите их прав и интересов, в связи с чем функционирует специальный уполномоченный орган - Роспотребнадзор. Раскрыто, что несмотря на то, что российское законодательство в целом защищает пациента-потребителя, имеется проблема правоприменения, связанная с недостаточной информированностью потребителей о своих правах. Выяснено, что в ЕС потребители имеют свободный доступ к информации о своих правах, действуют специальные негосударственные организации для защиты прав потребителей. Обращено внимание, что в отличие от России, в европейских странах в основном используются досудебные и альтернативные механизмы разрешения споров пациентов и клиник, в том числе омбудсмены или советы по медиации. Предложено, учитывая положительный опыт деятельности (удовлетворение требований пациентов, сохранение репутаций клиник и конфиденциальности, улучшение качества медицинских услуг) омбудсменов и медиации в зарубежных странах, нормативно ввести положения о способах разрешения медицинских споров с их помощью. Также выявлена необходимость продвигать просвещение потребителей и вкладывать в него средства.*

Ключевые слова: *клиника, пациент, потребитель, защита, суд, права, омбудсмен, медиация.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTE FOR CONSUMER PROTECTION IN RUSSIA AND SOME FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the consumer protection institute in Russia and some foreign countries. It is established that the rights, obligations, and mechanism for protecting the rights of patients as consumers are established by the Law on Consumer Protection. It is noted that in Russia, consumers are considered by the law and courts to be a weak party that needs increased protection of their rights and interests, in connection with which a special authorized body, Rospotrebnadzor, functions. It is revealed that despite the fact that Russian legislation generally protects the patient-consumer, there is a problem of law enforcement associated with insufficient awareness of consumers about their rights. It is found that in the EU, consumers have free access to information about their rights, and special non-governmental organizations operate to protect consumer rights. Attention is drawn to the fact that, unlike Russia, in European countries, pre-trial and alternative mechanisms for resolving disputes between patients and clinics are mainly used, including ombudsmen or mediation councils. It is proposed, taking into account the*

positive experience of the activities (satisfaction of patients' demands, preservation of the reputation of clinics and confidentiality, improvement of the quality of medical services) of ombudsmen and mediation in foreign countries, to introduce regulations on methods of resolving medical disputes with their help. The need to promote consumer education and invest in it is also identified.

Key words: *clinic, patient, consumer, protection, court, rights, ombudsman, mediation.*

В современной России защита прав потребителей выступает приоритетным направлением государственной политики. Отсутствие у пациентов специальных знаний о приобретаемых товарах и услугах делает их уязвимыми в отношениях с продавцами (исполнителями) и требует принятия особых мер для защиты прав потребителей.

В России потребитель-пациент рассматривается как приобретающий медицинские услуги, оказываемые клиникой, для удовлетворения личных и интересов. Поэтому эти правоотношения регулируются Законом «О защите прав потребителей», определяющим права, обязанности потребителей и исполнителей, а также их ответственность.

В России потребители по закону имеют право на получение услуг, соответствующие установленным требованиям и условиям договоров. В противном случае, они могут требовать безвозмездного устранения дефектов оказанных медицинских услуг, либо возврата уплаченных за них денежных средств.

В нашей стране потребители признаются слабой стороной в отношениях с исполнителем, что выражается в закреплении у них широкого круга прав, возложении бремени доказывания предоставления качественных услуг на клиники, наличием уполномоченного органа власти по защите прав потребителей - Роспотребнадзора.

Его привлечение к участию в судебном процессе значительно способствует принятию положительного решения для пациента.

Отечественное законодательство в целом содержит нормы, защищающие пациента-потребителя. Положения Гражданского кодекса РФ и Закона о защите прав потребителей призваны уравновесить дисбаланс, порождаемый свободным рынком и свободой договора, уязвимым положением потребителя в правоотношениях с исполнителем.

Основная проблема в правоприменении заключается в недостаточной информированности о своих правах потребителя, что препятствует их реализации на практике. К сожалению, потребители в России недостаточно осведомлены о своих правах и возможностях их защиты, поскольку информация о них государственными органами и общественными организациями распространяется неэффективно.

Так, соответствующие информационные кампании не имеют должного охвата, а юридические консультации для потребителей нередко требуют денежных затрат.

Исполнители и поставщики, пользуясь профессиональными знаниями, навязыванием потребителям несправедливых договорных условий, а также неразвитой системы контроля качества товаров и услуг, нередко избегают ответственности за предоставление некачественных товаров и услуг. Все это негативно влияет на качество товаров и услуг.

В России, как и странах Европы и США, действуют негосударственные организации, оказывающие помощь потребителям при нарушении их прав и предоставляющие бесплатные консультации. Это, например, некоммерческая организация Союз потребителей РФ.

И в России, и в странах ЕС действуют нормативные акты, обеспечивающие защиту прав пациентов. В нашей стране, как было указано выше, это закон о защите пав потребителей.

Директива ЕС о правах потребителей содержит правила об обязанности исполнителя по предоставлению потребителю **четкой и правдивой информации** о товаре (услуге), праве потребителя на расторжение договора, в том числе заключенного дистанционным способом.

В случае несоблюдения требований к качеству продукции и услуг потребитель вправе требовать замены товара или возврата уплаченных денежных средств.

Исполнитель и продавец обязаны предоставлять потребителю понятно и прозрачно информацию об оказываемых услугах и продаваемых товарах. Информация должна раскрываться до заключения договора (до совершения покупки), в доступной форме, она не может содержать недостоверных данных.

В США права пациентов охраняются законам о защите прав потребителей. Закон HIPAA содержит положения, направленные на защиту медицинской информации пациентов и обеспечение ее конфиденциальности. Билль о правах пациентов устанавливает права пациентов и обязанности клиник и их работников при оказании медицинской помощи.

В Европе для защиты прав потребителей применяются передовые и результативные инструменты. Директива 2013/11/ЕС предписывает его членам внедрить механизмы внесудебного разрешения споров. Данная директива касается и споров, связанных с оказанными медицинскими услугами.

В западных странах преобладают альтернативные методы урегулирования потребительских споров, в отличие от России, где подавляющая часть таких конфликтов разрешается в судебном порядке.

При этом длительность судебных процессов и существующие риски неисполнения решений судов делают судебное рассмотрение споров не всегда удобным и практичным способом рассмотрения требований пациентов-потребителей.

С учетом данных обстоятельств, в некоторых государствах используются альтернативные механизмы разрешения споров. Они уполномочены осуществлять внесудебное урегулирование, привлекать к административной ответственности, истребовать медицинские документы и объяснения.

Альтернативной формой защиты прав пациентов является институт независимого омбудсмена по правам пациента. Например, в Финляндии, в каждом медицинском учреждении работает омбудсмен, который рассматривает жалобы пациентов, не получивших медицинские услуги или недовольных их результатами.

Институт омбудсменов по делам пациентов призван осуществлять защиту прав пациентов и повышать качество медицинских услуг. Данные лица обладают полномочиями расследовать жалобы пациентов, разъяснять их права, консультировать по вопросам подачи исков.

Для эффективной работы омбудсмены могут получать от клиник медицинские карты, опрашивать их сотрудников и требовать от клиник и пациентов исполнения своих решений. Омбудсмены должны обладать высоким уровнем юридических и медицинских знаний, оказывать реальную помощь в защите прав пациентов-потребителей.

В связи с этим, по мнению автора, имеется целесообразность создания в России данного института.

Медиация представляет собой альтернативный внесудебный механизм урегулирования спора при посредничестве независимого медиатора, который предлагает спорящим потребителю и исполнителю обоюдное решение, учитывающее интересы обеих сторон. Это позволяет выяснить причину некачественного оказания медицинских услуг, устранить ее дефекты, восстановить доверие пациента к клинике.

Медиация может создать условия для сохранения деловой репутации клиники и положительного влияния на психологическое состояние пациента.

Медиация при проведении переговоров позволяет сторонам провести конструктивный диалог и сохранить доверие, репутацию клиники, а также избежать судебных расходов и временных потерь, связанных с рассмотрением спора в суде, а также предотвратить разглашение конфиденциальной информации. При готовности сторон учитывать интересы друг друга, есть стимулы совершить конкретные действия для решения проблемы.

Медиация является эффективным инструментом урегулирования медицинских споров, способствующим достижения между клиниками и пациентами взаимоприемлемого соглашения. В случае отсутствия тяжких последствий оказанных медицинских услуг шансы урегулирования спора при посредничестве медиатора достаточно велики.

В отличие от вмешательства органов здравоохранения нейтральный медиатор обеспечивает более объективный и справедливый подход. Учитывая указанные преимущества и успешные примеры функционирования института медиации в зарубежных странах, представляется целесообразным нормативно ввести положения о способах разрешения медицинских споров между потребителями и клиниками с помощью медиации, установив основания и порядок ее проведения. При этом решение, достигнутое по результатам проведения медиации, должно быть обязательным для сторон.

Важную роль в укреплении и исполнении законодательства о защите прав потребителей играет просвещение потребителей. Поэтому для обеспечения эффективности законодательства, повышения осведомленности потребителей об их правах и обязанностях необходимо продвигать просвещение потребителей и вкладывать в него средства. Это также может препятствовать организациям использовать недобросовестную или вводящую в заблуждение коммерческую практику.

Для этого возможно использовать: программы просвещения потребителей (семинары, практики, онлайн-курсы), информационные компании, проводимые средствами массовой информации: информирование Роспотребнадзором и некоммерческими организациями потребителей об их правах и обязанностях, разъяснения исполнителем (продавцам) потребителям содержания, назначения, предполагаемых результатов предоставляемой услуги, и пр.

Таким образом, в России защите прав потребителей уделяется большое внимание. Права, обязанности, механизм защиты прав пациентов как потребителей установлены Законом о защите прав потребителей. В России потребители рассматриваются законом и судами как

слабая сторона, нуждающееся в повышенной защите ее прав и интересов, в связи с чем функционирует специальный уполномоченный орган - Роспотребнадзор. Несмотря на то, что российское законодательство в целом защищает пациента-потребителя, имеется проблема правоприменения, связанная с недостаточной информированностью потребителей о своих правах. В ЕС потребители имеют свободный доступ к информации о своих правах, действуют специальные негосударственные организации для защиты прав потребителей. В отличие от России, в европейских странах в основном используются внесудебные механизмы разрешения потребительских споров, в том числе с помощью омбудсмена или медиации. Учитывая положительный опыт деятельности (удовлетворение требований пациентов, сохранение репутаций клиник и конфиденциальности, улучшение качества медицинских услуг) омбудсменов и медиации в зарубежных странах, автор считает важным нормативно ввести положения о способах разрешения медицинских споров с их помощью. По мнению автора нужно продвигать просвещение потребителей и вкладывать в него средства.

Список литературы:

[1] Патяшина М.А. Реализация полномочия Управления Роспотребнадзора по Республике Татарстан в сфере защиты прав потребителей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Том № 13. № 3 (49). С. 38-43.

[2] Никитина Т.Н. Сравнительно-правовой анализ защиты прав российских и иностранных потребителей // Вестник науки. № 4 (61). Т. 3. С. 122-128.

[3] Марченко Л.Н. Защита прав потребителей в России и Европейском Союзе // Журнал международного права и международных отношений. 2018. Т. 8. № 1. С. 119-127.

[4] Тыртышный А.А., Помазкова С.И. Досудебные и внесудебные способы урегулирования споров между врачами и пациентами // Медицинское право. 2018. № 1. С. 8 - 13.

[5] Арестова О.Н. К вопросу о медиации как наиболее эффективном способе разрешения конфликтных ситуаций в ходе оказания медицинских услуг по пластической хирургии // Медицинское право. 2023. № 4. С. 39 — 43.

References:

[1] Patyashina M.A. Implementation of the powers of the Office of Rospotrebnadzor in the Republic of Tatarstan in the field of consumer rights protection // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Volume No. 13. No. 3 (49). pp. 38-43.

[2] Nikitina T.N. Comparative legal analysis of the protection of the rights of Russian and foreign consumers // Bulletin of Science. No. 4 (61). T. 3. pp. 122-128.

[3] Marchenko L.N. Protection of consumer rights in Russia and the European Union // Journal of International Law and International Relations. 2018. T. 8. No. 1. P. 119-127.

[4] Tyrtyshny A.A., Pomazkova S.I. Pre-trial and extrajudicial methods of resolving disputes between doctors and patients // Medical Law. 2018. No. 1. P. 8 - 13.

[5] Arestova O.N. On the issue of mediation as the most effective way to resolve conflict situations in the provision of medical services in plastic surgery // Medical Law. 2023. No. 4. P. 39 - 43.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-472-477
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ВАСИЛЬЕВА Ирина Вячеславовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Академия ФСИН России,
ORCID ID 0000-0002-5709-7718
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

КИРИЛЛОВА Татьяна Васильевна,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России
(ФКУ «НИИ ФСИН России»),
ORCID ID 0000-0001-8394-897X
e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ РАДИКАЛЬНО НАСТРОЕННЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В УИС ФРГ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме воспитания радикально настроенных заключенных на опыте уголовно-исполнительной системы ФРГ. Актуальность изучения зарубежного опыта противодействия террористической угрозе, профилактики радикализации и дерадикализации радикально настроенных заключенных в исправительных учреждениях детерминируется тем, что одной из экстремистских идеологий, являющейся идеологическим основанием религиозно и политически мотивированной преступности, признан исламизм. В связи с обширным опытом Германии в этой сфере в качестве объекта исследования избран процесс дерадикализации в немецких исправительных учреждениях. Предметом исследования являются методологические аспекты воспитательной работы немецких исправительных учреждений, осужденных за преступления небольшой и средней тяжести на идеологических основаниях исламизма. Цель исследования составила конкретизация методологических аспектов воспитательного воздействия в УИС ФРГ. В результате аналитического исследования законодательных актов, научной литературы, практической деятельности педагогического состава исправительных учреждений и негосударственных организаций, нацеленных на дерадикализацию заключенных, преступления которых мотивированы исламистской идеологией, авторам удалось выявить законодательную базу воспитательной работы с радикально настроенными заключенными, установить методологические подходы к воспитанию радикалов, определить их сущность, выявить методы воспитательной работы. Обосновано, что воспитательная работа в исправительных учреждениях ФРГ представляет собой совокупность религиозного просвещения и мер социально-педагогического воздействия на методологической основе концепции социальной теологии, концепции диалога конфессий, гуманистического, холистического, реинтеграционного, биографического подхода, установлена фактическая реализация рефлексивного подхода, раскрыты воспитательные методы. Аналитическое исследование позволило сделать вывод о том, что воспитание радикально настроенных заключенных реализуется в рамках гуманистической образовательной парадигмы, дополняемой принципами и методами теории психоанализа и гуманистического психоанализа.*

Ключевые слова: *радикально настроенные заключенные; дерадикализация; ресоциализация; воспитание; методологические аспекты, исправительные учреждения.*

VASSILYEVA Irina Vyacheslavovna,
PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Russian
and Foreign Languages Chair
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

KIRILLOVA Tatyana Vassilyevna.
Doctor of Education, Professor; Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penal Service of Russia
ORCID ID 0000-0001-8394-897X
e-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF RADICALLY-MINDED PRISONERS EDUCATION IN THE GERMAN PENAL SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to the problem of the radicalized prisoners education in corrections of the Federal Republic of Germany. The urgency of foreign experience investigation in the sphere the terrorist threat prevention, radicalization preventing and deradicalization of radically minded prisoners in correctional institutions is determined by the fact that Islamism is recognized as one of the extremist ideologies that serves as the ideological basis for religiously and politically motivated crime. The deradicalization process in German correctional institutions was chosen as the object of study because of the rich German experience in this area. The subject of the study is the methodological aspects of the educational work with prisoners convicted for minor and medium-gravity crimes because of the ideological grounds of Islamism in German correctional institutions. The aim of the study is to concretize the methodological aspects of educational work in the German penal system. Through an analytical study of legislation, scientific literature and educational practice in corrections and non-governmental organizations focused on deradicalizing prisoners whose crimes are motivated by Islamic ideology, the authors identified the legislative framework of educational work with radicalized prisoners, established methodological approaches to radicals educating, defined their essence and identified educational methods. It is substantiated that educational work in correctional institutions of Germany represents a combination of religious education and socio-pedagogical measures based on the methodological concepts of social theology, dialogue of religious denominations and humanistic, holistic, reintegrative, and biographical approaches. The actual implementation of a reflexive approach is established, educational methods are revealed. The analytical study concluded that the education of radicalized prisoners is implemented within the framework of a humanistic educational paradigm, if necessary, supported by principles and methods of psychoanalytic theory and humanistic psychoanalysis.*

Key words: *radically-minded prisoners; deradicalization; resocialization; education; methodological aspects; correctional institutions.*

Введение

Радикализация, экстремизм и терроризм в XXI веке стали бичом современных обществ. Решение данной проблемы едва ли возможно вне международного сотрудничества в этой сфере. Одной из экстремистских идеологий, оказывающей значительное влияние на процессы радикализации и являющейся идеологическим основанием религиозно и политически мотивированной преступности, признан воинствующий исламизм.

Международный характер проблемы экстремизма и терроризма детерминирует актуальность изучения зарубежного опыта противодействия террористической угрозе, профилактики радикализации и дерадикализации исламистов в исправительных учреждениях. Обширный опыт в этой сфере вынуждена была выработать Германия в связи рядом масштабных терактов, повлекших гибель людей, виновными в которых признаны адепты исламизма и члены международных террористических организаций [1]. Кроме того, УИС ФРГ считается одной из самых совершенных в Европе в силу организации исполнения наказания на принципах гуманизма, создания условий отбывания наказания, приближенных к условиям жизни на свободе, примата психологических и педагогических мер воздействия на заключенных над принудительными [2, с.185]. Указанные факторы обосновывают выбор процесса дерадикализации в УИС ФРГ в качестве объекта исследования. Предметом исследования являются методологические подходы, методы воспитания радикально настроенных заключенных немецких исправительных учреждений. Предмет исследования мы ограничиваем воспитательной работой с радикально настроенными заключенными, осужденными за преступления небольшой и средней тяжести на идеологических основаниях исламизма. Осужденные к пожизненному лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления представляют собой отдельный предмет исследования.

Цель исследования составляет конкретизация методологических аспектов реализации мер педагогического воздействия в УИС ФРГ. Задачи исследования: выявить и, при необходимости,

обосновать законодательные основы воспитания радикально настроенными заключенными; определить методологические основы воспитательной работы с данным контингентом; раскрыть их сущность, формы и методы воспитания радикально настроенных заключенных.

Законодательная база воспитательной работы с радикально настроенными заключенными

Аксиомой на современном этапе является тезис о том, что ресоциализация как комплекс мер по трансформации духовно-нравственной и мотивационно-потребностной сфер личности заключенного в поле законности и гуманистических ценностей жизни человека и его реинтеграции в общество немыслима без участия педагогов, вне воспитательного процесса, без духовного-нравственного воспитания, поскольку «моральные отношения детализируют духовное развитие личности осужденного, степень понимания своей вины, раскаяния за содеянные преступления» и являющегося «важным элементом процесса ресоциализации осужденных» [3, с. 97]. Поэтому, рассматривая проблему воспитания радикально настроенных заключенных в УИС ФРГ, нельзя не коснуться законодательных основ воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в целом, как составной части целостного процесса ресоциализации. Ресоциализация заключенных является законодательно закрепленной целью исполнения наказания. Так, §§ 2 – 4 ФЗ ФРГ «Об исполнении наказаний» регламентируют предоставление заключенному возможностей для усвоения социально ответственного образа жизни без преступлений в будущем и интеграции в общество, приближенных к условиям на свободе условий отбывания наказания, обеспечение профилактики негативных последствий лишения свободы. Необходимость оказания социальной поддержки предписывается §§ 71 – 75, которая фактически оказывается не только социальными работниками, но и педагогами и социальными педагогами; обязательное участие педагогов в процессе ресоциализации прямо закреплено в § 155.

Кроме того, решение Федерального конституционного суда обосновывает правовое регулирование необходимости ресоциализации как цели и принципа исполнения наказания статьями 1; п.1 статьи 2 и п. 1 статьи 20 Конституции ФРГ, закрепляющими следующие принципы: нерушимость человеческого достоинства и обязанность любой государственной власти уважать его; неотъемлемость и неприкосновенность прав человека как основы человеческого сообщества; принцип демократического и социального государства, которые детерминируют обязанность государства (государственных органов, служб и ведомств) по социальному обеспечению жизни общества, в данном контексте, по разработке эффективной концепции ресоциализации [5, с.94], а значит, и воспитательной работы с заключенными. Необходимость ресоциализации и участия в этом процессе педагогов также закреплена в международных документах: раздел 102, 89.1 Европейских стандартов обращения с заключёнными от 2006 г., п. 4, п. 78 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными ООН, так называемых Правил Нельсона Манделы 2015 г. В отношении несовершеннолетних заключенных примат воспитания прямо определяется §§ 9-12 Закона о судопроизводстве по делам несовершеннолетних. В контексте данного исследования необходимо подчеркнуть, что религиозное сопровождение, как неотъемлемая часть воспитательной работы с радикально настроенными заключенными, совершившими преступления на религиозных основаниях исламизма, так же закреплено законодательно § 53 ФЗ ФРГ «Об исполнении наказаний», разделами 13, 29 Европейских стандартов обращения с заключёнными; пп. 2.1, 65 – 66, 92.1; 104 Правил Нельсона Манделы, при этом п. 104 прямо регламентирует религиозное воспитание заключенных.

Методологические аспекты воспитательной работы с радикально настроенными заключенными

Отметим, что при всем богатстве практики воспитательной работы в УИС Германии, теоретическое обоснование методологии воспитания представлено, на наш взгляд, довольно отрывочно и бессистемно. Тем не менее, анализ научной литературы [4 – 12] позволяет конкретизировать наиболее значимые методологические подходы (в терминологии немецкой пенитенциарной педагогики более распространен термин «концепции»), на основании которых реализуется воспитательная работа с радикально настроенными заключенными в исправительных учреждениях ФРГ. Требование законодателя, предписывающего гуманизацию исполнения наказания, априори детерминирует опору на гуманистический подход к воспитательному процессу, на котором мы не будем останавливаться подробно, поскольку он достаточно разработан в отечественной педагогике. Также в немецкой педагогической литературе упоминается реинтеграционный подход, детерминирующий необходимость ранней социально-педагогической и психологи-

ческой подготовки к освобождению, которая в идеале должна начинаться уже на этапе планирования срока наказания при поступлении заключенного в исправительное учреждение, а также сопровождение рентеграции социальными работниками и социальными педагогами после освобождения на принципе непрерывности социально-педагогической поддержки [5, с. 97]. Необходимость организации целостного воспитательного процесса и многоаспектность воспитательного процесса с целью ресоциализации заключенного детерминирует реализацию холистического подхода и косвенно регламентируется законодателем. Аналогом холистического подхода является целостный подход к формированию личности, разработанный отечественной педагогикой [8, с. 235-236].

Воспитательная работа с радикально настроенным лицом начинается с анализа его биографии в рамках биографического подхода [9], который опирается на принципы теории психоанализа З. Фрейда – детерминизм, топографический (структурный), динамический и генетический. Воспитательная работа по результатам анализа нацеливается на достижении гармонии между Ид, Эго и Суперэго, обеспечивающей формирование готовности заключенного к социально приемлемой жизни в рамках закона и моральных норм. Также востребована методология гуманистического психоанализа Э. Фромма, опирающаяся на принципы гуманистической психологии и рассматривающая идеалом гуманистического развития плодотворную ориентацию личности. Отбор методологических принципов и методов воспитания осуществляется на основе индивидуального подхода. Здесь педагоги и социальные педагоги действуют в тесном сотрудничестве с психологами и в особо сложных случаях с психотерапевтами [6; 10].

Вовлечение заключенных в рефлексивную деятельность, обеспечивающую трансформацию мотивационно-потребностной и духовно-нравственной сфер личности заключенного, позволяет говорить об использовании личностно-рефлексивного подхода.

Особое значение в воспитательной работе с радикально настроенными заключенными, совершившими преступления на основании радикальных исламистских убеждений, приобретают концепция социальной теологии [11, с. 18] и концепция диалога конфессий в поликультурном обществе [7; 12].

Концепция социальной теологии детерминирует экстраполяцию нравственного содержания любой религии, ислама в контексте нашего исследования, моральных принципов духовной жизни человека в общественное пространство.

Концепция диалога конфессий в поликультурном обществе, близкая концепции диалога культур М.М. Бахтина и В.С. Библера, регламентирует формирование уважительного отношения к представителям иных конфессий через проведение параллелей между духовными принципами разных религий и нахождении точек соприкосновения между различными религиозными мировоззрениями. Опора на данные методологические концепции предопределяет теологическое просвещение исламистов, главной целью которого являются усвоение отличий между исламом и исламизмом, преодоление религиозного фанатизма, усвоение заключенным истинных общечеловеческих ценностей; дополнительную теологическую подготовку педагогов и социальных педагогов, среди которых предпочтение отдается мусульманам, их сотрудничество с имамами. Используемыми методами являются толкование религиозных текстов, выявление их истинного смысла, разъяснение отличий между исламом и исламизмом, метод сравнения духовных ценностей разных религиозных конфессий с целью выявления общечеловеческих духовных оснований жизнедеятельности человека, обеспечивающих формирование уважительного отношения к представителям иных религий и способности к конструктивному межкультурному взаимодействию в поликультурном пространстве.

В отборе методов воспитания на основе указанных методологических подходов предпочтение отдается интерактивным методам, как традиционным, так и нестандартным. В индивидуальных и групповых формах воспитательной работы, таких как тренинги социальных навыков, тренинги по усвоению конструктивных способов взаимодействия, семинары, круглые столы по политическому и религиозному просвещению, реализуются социально-когнитивные методы [6; 10]; сократический диалог, в ходе которого заключенному предлагается самостоятельно найти истину с помощью наводящих вопросов педагога; ремоделирование обусловивших преступление обстоятельств; блиц-опросы; ролевые игры, например, ролевая игра «замедленная съемка», кадрирующая значимые события жизни заключенного; методы составления психологического портрета и генеалогического древа и многие другие. При этом системообразующей деятельностью при реализации любого метода мы считаем рефлексивную деятельность заключенных, в которой метод рефлексии обеспечивает трансформацию, в формулировке Э. Фромма, «неплодотворных ориентаций» радикалов в гуманистические ценностные ориентации, их возвращение к достойной жизни в правовом поле.

Заключение

Результаты аналитического исследования научной литературы, практической деятельности педагогического состава исправительных учреждений и негосударственных организаций, нацеленных на дерадикализацию заключенных, преступления которых мотивированы исламистской идеологией, позволяют констатировать следующее: необходимость воспитательной работы с данным контингентом косвенно закреплена в федеральном законодательстве и непосредственно регламентирована Правилом Нельсона Манделы о религиозном воспитании, играющем важнейшую роль в процессе ресоциализации радикально настроенных лиц; воспитание данной категории заключенных представляет собой совокупность религиозного просвещения и мер социально-педагогического воздействия; методология воспитательной работы находится в рамках гуманистической парадигмы образования, которая дополняется принципами и методами теории психоанализа; в системе методов дерадикализационной воспитательной деятельность системной следует считать рефлексивную деятельность и метод рефлексии. Рассмотренный опыт ФРГ может быть полезен отечественным специалистами, особенно в части реализации нетривиальных методов воспитания радикально настроенных осужденных. Теоретическое обоснование методологии воспитательной работы, при всем богатстве немецкой практики, с нашей точки зрения, отличается некоторой отрывочностью и бессистемностью, поэтому международное сотрудничество в этой сфере представляется полезным и для специалистов уголовно-исполнительной системы Германии, занимающихся педагогическими проблемами исполнения наказания.

Список литературы:

[1] Bundeskriminalamt. Kriminalität im Kontext von Zuwanderung, Fokus: Fluchtmigration // Bundeslagebild, 2023. – Wiesbaden, 2024. – 54 S.

[2] Васильева И. В., Казакова Т.А. Особенности уголовно-исполнительной системы Германии на примере исправительного учреждения в Зигбурге Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 11-1. – С. 185-193.

[3] Кириллова Т. В. Потенциал духовности в контексте воспитательной работы с осужденными // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 3-1(168). – С. 96-99.

[4] Borchert J. Pädagogik im Strafvollzug. Grundlagen und reformpädagogische Impulse. – Beltz Juventa in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel. – 2021. – 190 S.

[5] Dünkel F. Freiheitsstrafe – Für wen? // Schriftenreihe der Strafverteidigervereinigungen (SchrStVV), Band 42. – Berlin, 2018. – S. 77-123.

[6] Denkzeit-Gesellschaft. // URL: https://www.denkzeit.info (дата обращения: 18.10.2025 г.)

[7] Mücke Th. Pädagogische Handlungsansätze zur Deradikalisierung im Arbeitsfeld des religiös begründeten Extremismus // «Wer will die hier schon haben?» – Ablehnungshaltungen und Diskriminierung in Deutschland. – Stuttgart, 2017. – S. 242-269.

[8] Васильева И. В., Булгакова И. В. Холистический подход к ресоциализации заключенных (опыт УИС ФРГ) // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 12-1. – С. 232-238.

[9] Schönrock S., Geißler S. Übergangsmanagement im Bereich des islamistischen Extremismus – Chancen, Risiken, Perspektiven // Fachsymposium zum Terroranschlag auf dem Berliner Breitscheidplatz Geißler (Hrsg.) (6, 2022 : Berlin). Richard Boorberg Verlag GmbH & Co KG. – 2023. – 32 p.

[10] Körner J. Wirksamkeit ambulanter Arbeit mit delinquenten Jugendlichen – Erste Ergebnisse einer vergleichenden Studie / J. Körner. // Zeitschrift für Jugendkriminalität und Jugendhilfe. – 2006. – № 3. – S. 267-274.

[11] Peuckmann N. Gefängnisseelsorge: Annäherung an ein komplexes Handlungsfeld // AndersOrt Fachzeitschrift. – 2020. –№ 2. – S. 8-19.

[12] Tosun C. Interreligiöse Erziehung als Herausforderung für die Islamische Religionspädagogik // Interreligiöse Erziehung – Islamische Religionspädagogik. – 2021. –№ 6. – С. 165-178.

References:

[1] Federal Penitentiary Service. “Criminalization in the Context of Childhood, Focus: Fluency Migration” // Federal Penitentiary Service, 2023. – Wiesbaden, 2024. – 54 p.

[2] Vasilyeva I. V., Kazakova T. A. Features of the German penal system on the example of a correctional facility in Siegburg, North Rhine-Westphalia // Issues of Russian and International Law. – 2019. – Vol. 9, No. 11-1. – Pp. 185-193.

[3] Kirillova T. V. The Potential of Spirituality in the Context of Educational Work with Convicts // Global Scientific Potential. – 2025. –No. 3-1(168). – Pp. 96-99.

[4] Borchert J. Pädagogik im Strafvollzug. Grundlagen und re-formpädagogische Impulse. – Beltz Juventa in der Verlagsgruppe Beltz, Weinheim Basel. – 2021. – 190 S.

[5] Dünkel F. Freiheitsstrafe – Für wen? // Schriftenreihe der Strafverteidigervereinigungen (SchrStVV), Band 42. – Berlin, 2018. – S. 77-123.

[6] Denkzeit-Gesellschaft. // URL: https://www.denkzeit.info (access date: 10/18/2025)

[7] Mücke Th. Pädagogische Handlungsansätze zur Deradikali-sierung im Arbeitsfeld des religiös begründeten Extremismus // “Wer will die hier schon haben?” – Ablehnungshaltungen und Diskriminierung in Deutschland. – Stuttgart, 2017. – S. 242-269.

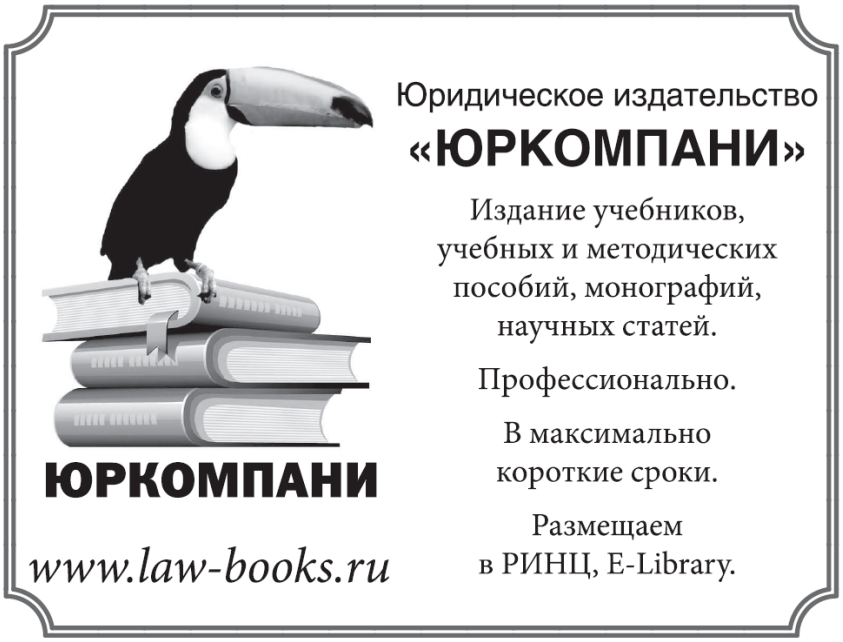
[8] Vasilyeva I. V., Bulgakova I. V. A Holistic Approach to the Resocialization of Prisoners (Experience of the Federal Penitentiary System of Germany) // Issues of Russian and International Law. – 2023. – Vol. 13, No. 12-1. – S. 232-238.

[9] Schönrock S., Geißler S. Übergangsmanagement im Bereich des islamistischen Extremismus – Chancen, Risiken, Perspektiven // Fachsymposium zum Terroranschlag auf dem Berliner Breit-scheidplatz Geißler (Hrsg.) (6, 2022: Berlin). Richard Boorberg Verlag GmbH & Co KG. – 2023. – 32 p.

[10] Körner J. Wirksamkeit ambulanter Arbeit mit delinquenten Jugendlichen – Erste Ergebnisse einer vergleichenden Studie / J. Körner. // Zeitschrift für Jugendkriminalität und Jugendhilfe. – 2006. – No. 3. – S. 267-274.

[11] Peuckmann N. Gefängnisseelsorge: Annäherung an ein kom-plexes Handlungsfeld // AndersOrt Fachzeitschrift. – 2020. – No. 2. – S. 8-19.

[12] Tosun C. Interreligiöse Erziehung als Herausforderung für die Islamische Religionspädagogik // Interreligiöse Erziehung – Is-lamische Religionspädagogik. – 2021. – No. 6. – P. 165-178.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-478-484
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института,
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

ЧУКАНОВА Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Аннотация. *В статье проводится анализ одной из приоритетной задач многих государств мира, такой, как противодействие незаконному обороту наркотиков, осуществляется сравнительное исследование положений, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков по УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь, которое позволяет более эффективно противодействовать указанным преступлениям. В статье отмечается достаточно высокий уровень регламентации ответственности за данные преступления, в то же время автор обосновывает предложения по совершенствованию их законодательного регулирования. Цели и задачи научного исследования заключаются в обосновании предложений по совершенствованию уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и выявление тенденций в судебной практике по рассматриваемым преступлениям в Российской Федерации и Республике Беларусь. Предлагаются пути дальнейшего совершенствования уголовного законодательства для более последовательной дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.*

Ключевые слова*: нормативно-правовой акт, наркотические средства, незаконный оборот, противодействие, правоприменение.*

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Associate Professor of the International Law Institute

CHUKANOVA Evgeniya Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

SEPARATE ISSUES OF COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO ILLICIT DRUG TRAFFICKING

Annotation. *The article analyzes one of the priority tasks of many countries around the world, such as combating drug trafficking, and provides a comparative study of the provisions establishing criminal liability for crimes related to drug trafficking under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Belarus, which allows for more effective counteraction to these crimes. The article notes the relatively high level of regulation of liability for these crimes, while also providing suggestions for improving their legislative framework. The goals and objectives of the scientific research are to substantiate proposals for improving criminal liability for crimes related to drug trafficking and to identify trends in judicial practice for these crimes in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The paper proposes ways to further improve criminal law legislation for more consistent differentiation of criminal liability for crimes related to drug trafficking.*

Key words*: legal act, drugs, illegal trafficking, counteraction, law enforcement.*

Постепенная трансформация мирового пространства в интегрированную и взаимосвязанную зону, в рамках которой осуществляется практически беспрепятственное перемещение товаров, услуг и капиталов, формирует объективные предпосылки не только для интенсификации социально-экономического прогресса, но и для активизации деструктивных процессов, в частности – транснационального распространения противоправного оборота наркотических средств. Ускоренные темпы распространения психоактивных веществ, вовлечение в немедицинское потребление наркотиков всё более значительной части населения, среди которой особенно уязвимыми оказываются молодёжь и несовершеннолетние, за последние десятилетия приобрели масштабы, позволяющие квалифицировать данное явление как одну из серьёзнейших угроз устойчивому развитию человеческой цивилизации [1, с. 26–33].

На расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. Владимир Путин заявил, что противодействие незаконному обороту наркотических средств должно быть наступательным и последовательным. МВД совместно с ФСБ, Федеральной таможенной службой и другими профильными структурами нужно активнее выявлять наркодилеров, пресекать наркотрафик, в том числе трансграничный, совершенствовать механизмы борьбы с агрессивной рекламой и площадками по продаже наркотических средств в цифровой сфере. Президент страны назвал противодействие незаконному обороту наркотических средств одним из приоритетных направлений работы МВД [2].

Согласно официальным данным статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2024 г. суды рассмотрели уголовные дела в отношении 512 845 человек, из них 13,5% – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. За 2024 г. из незаконного оборота изъяли 33,6 тонны наркотических средств.

По сравнению с 2023 годом на 10,1% увеличилось количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, на 21,6% выросло число случаев незаконного оборота прекурсоров.

В 2024 г. число осуждённых за преступления по статье 2281 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) составило 19 800 лиц. В 2023 г. число осуждённых за преступления по статье 2281 УК РФ составило 20,8 тыс. лиц, что на 11,9% больше, чем в 2022 г., так, 47,2% лиц, осуждённых за сбыт наркотических средств, психотропных и иных запрещённых веществ, совершили преступления с использованием информационно–телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Число осуждённых за сбыт наркотических средств в составе организованной группы в 2023 г. выросло: по п. «а» ч. 4 ст. 2281 УК РФ – на 31,4%, по ч. 5 ст. 2281 УК РФ (сбыт в особо крупном размере) – на 19,4%. В 2022 г. по этой статье было осуждено 18,6 тыс. лиц, что на 10,1% больше, чем в 2021 г. [3].

Эволюция уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на протяжении последних десятилетий свидетельствует о целенаправленном стремлении государства к институциональному укреплению механизмов правового реагирования на нарастающую наркоугрозу, а также о стремлении к своевременной адаптации нормативно-правовой базы к трансформирующимся формам, способам и технологиям совершения наркопреступлений. Начиная с конца 1990-х годов и вплоть до настоящего времени прослеживается устойчивая тенденция к последовательному ужесточению уголовно-правовых санкций за наиболее общественно опасные деяния в указанной сфере, включая незаконный сбыт наркотических средств, вовлечение в наркоторговлю несовершеннолетних лиц, организацию подпольных лабораторий по производству психоактивных веществ, а также участие в деятельности транснациональных организованных преступных сообществ.

Значимым этапом развития законодательства стало принятие в 2003 г. новой редакции ст. 2281 УК РФ, в которой детализированы признаки сбыта, введена градация по размерам (значительный, крупный, особо крупный), а также установлены дифференцированные меры наказания. Позднее, в 2012 г., последовало уточнение норм, касающихся повторности, групповых форм совершения преступлений и участия в организованных преступных сообществах. Также были предусмотрены специальные условия освобождения от уголовной ответственности за добровольную сдачу наркотиков и активное способствование раскрытию преступлений (например, ч. 6 ст. 2281 УК РФ).

Федеральным законом № 18-ФЗ с 01 января 2013 г. ст. 228 1 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком, предусматривающим совершение данного деяния с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в связи с чем незаконный сбыт наркотиков стал трансформироваться от контактного к бесконтактному, в нашем обиходе появились новые термины «тайники», «закладки», и к сожалению, кратно возросла доступность приобретения и сбыта запрещенных препаратов [4, с. 134 – 141].

Статистические данные подтверждают устойчивую тенденцию к увеличению совершения преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 2281 УК РФ. Анализ судебной практики показал, что основным способом совершения сбыта наркотических средств являются «закладки» – бесконтактный сбыт, через места скрытого хранения наркотических средств, с использованием мер конспирации, исключающих личное знакомство между участниками. Сведения о «закладках», местах их хранения распространяются через систему «Интернет», а именно с помощью мессенджеров, таких, как «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», «Телеграмм». С целью сбыта веществ, преступники оставляют комментарии с фейковых аккаунтов в популярных группах в соцсетях. Оплата за предоставленные вещества также осуществляется онлайн через дистанционные платежные системы – «Яндекс. Деньги», «QIWI Кошелек», «WebMoney». (QIWI Кошельки, криптовалюта). Учитывая, что данная незаконная деятельность включает в себя достаточно широкий круг незнакомых с собой лиц – директора, модераторы, кураторы, операторы, кладовщики, фасовщики, химики, закладчики (кладмены), то существует проблема установления момента окончания доведения информация о местах произведенных лицом закладок наркотических средств до потенциального приобретателя [5, с. 135 – 140].

Современные изменения в уголовном законодательстве обусловлены необходимостью оперативного реагирования на эволюционирующие формы наркопреступности, среди которых особую обеспокоенность вызывают сбыт наркотических средств посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе через интернет-ресурсы и мессенджеры, использование криптовалют как анонимных платёжных инструментов, а также активное вовлечение несовершеннолетних в распространение наркотиков в качестве так называемых «закладчиков». В ответ на данные вызовы в законодательство были интегрированы положения, усиливающие уголовную ответственность за сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что, в частности, закреплено в п. «г» ч. 4 ст. 2281 УК РФ.

Актуальность данных норм подтверждается правоприменительной практикой: в последние годы наблюдается устойчивый рост числа уголовных дел, квалифицированных по соответствующим основаниям, что свидетельствует о масштабности указанных угроз и востребованности введённых правовых механизмов. Вместе с тем, в научном сообществе всё более активно высказывается обоснованная критика в отношении правовой конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 и 2281 УК РФ. Указывается, в частности, на наличие концептуальных и терминологических неопределённостей, а также на избыточную репрессивность отдельных норм, что потенциально может порождать затруднения

в правоприменении, снижая эффективность уголовно-правовой защиты интересов личности, общества и государства в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [6, с. 445 – 447].

Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 от 2021 года, в одном из Определений [7] указал, что неустановление в ходе предварительного расследования размера наркотического средства само по себе не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 2281 УК РФ при условии подтверждения факта сбыта этого средства совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. В этом видится новый подход законодателя к доказыванию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, если вес наркотика не является квалифицирующим признаком, то химическая экспертиза не нужна и для признания лица виновным в незаконном сбыте достаточно наличия совокупности иных доказательств, если в биологических объектах приобретателя нашлись следы наркотического средства.

Интересен тот факт, что объективная сторона ст. 2281 УК РФ действительно не устанавливает обязательное проведение экспертизы для определения вида и размера наркотического средства, которое являлось предметом сбыта. Установление сбыта может быть подтверждено, в частности, с помощью иных доказательств: показаний свидетелей, фото- и видеосъемки, исследования следов, в том числе возникших в результате воздействия наркотического средства на организм человека, заключений и показаний специалиста. Данный пробел в законодательстве мог создавать проблемы установления фактических обстоятельств содеянного, возможность освобождения лица от уголовной ответственности и возможность реабилитации, что является недопустимым, и теперь становится очевидным, что Верховный Суд РФ устранил эту ошибку в правоприменении.

Безусловно, противодействие незаконному обороту наркотиков является приоритетной задачей многих государств мира, включая Республику Беларусь (далее – РБ). Регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется посредством принятия соответствующих законодательных норм и реализации эффективных мер контроля, в связи с чем проставляется актуальным проведение сравнительно-правового анализа отдельных положений нормативных правовых актов Беларуси, регулирующих данную сферу.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере оборота наркотиков, является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», В данном законе раскрываются ключевые понятия, необходимые для изучения проблем преступного оборота наркотиков.

Так, под наркотическими средствами, психотропными веществами понимаются вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень РБ) [8, с. 54].

Под психотропными веществами понимаются включенные в Республиканский перечень вещества как естественного, так и синтетического происхождения, препараты, природные материалы, оказывающие стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему человека (вызывают галлюцинации, нарушения моторной функции, восприятия, настроения) и в результате приводящие к возникновению психической и физической зависимости от них (заболевание наркоманией).

От наркотических средств следует отличать их прекурсоры – включенные в Республиканский перечень химические вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, в РБ, как и в большинстве зарубежных государств, понятие наркотических средств определяется через характеристику трех присущих им признаков (аспектов): медицинского, правового и социального. Данные признаки тесно связаны между собой и взаимозависимы. Для признания конкретного вещества наркотическим необходимо наличие их совокупности.

Под оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров понимается культивирование (посев или выращивание) растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию или вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза или перемещение через Государственную границу РБ, уничтожение наркотических средств, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством РБ.

Порядок оборота наркотиков определен в законодательных актах, международных договорах Республики Беларусь, международно-правовых актах, составляющих право Евразийского экономического союза. Их оборот, осуществляемый в нарушение требований законодательства, является незаконным и влечет принятие мер,

предусмотренных законодательством (изъятие, уничтожение наркотиков, привлечение лиц к ответственности).

Порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, установлен Законом Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании». Использование особо опасных и опасных наркотических средств, психотропных веществ, не используемых в медицинских целях, аналогов наркотических средств, психотропных веществ в целях контроля их качества, научных и учебных целях допускается на основании разрешения, выдаваемого Министерством здравоохранения по согласованию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД РБ). Для получения лицензии заинтересованное лицо предоставляет следующие документы: заключение МВД РБ на использование помещения для хранения наркотических средств и психотропных веществ; медицинские справки о состоянии здоровья работников, которые будут осуществлять лицензируемый вид деятельности, подтверждающие отсутствие у них заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом, психических заболеваний [9, с. 132].

Лицензирующий орган самостоятельно запрашивает из Единой государственной системы регистрации и учета правонарушений сведения о наличии (отсутствии) у работников соискателя лицензии неснятой или непогашенной судимости за совершение менее тяжкого, тяжкого и особо тяжкого преступления либо за совершение преступления против здоровья населения, связанного с незаконными действиями по отношению к наркотикам, предъявленного обвинения в совершении преступлений против здоровья населения, связанных с незаконными действиями по отношению к наркотикам.

Срок действия лицензии не ограничивается. После получения лицензии Министерством здравоохранения осуществляется контроль за соблюдением законодательства о лицензировании, в том числе лицензионных требований, а органами внутренних дел – также контроль за оборотом наркотиков в порядке, предусмотренном Законом о лицензировании и законодательными актами по проведению контрольной (надзорной) деятельности.

Разрешение на использование наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в целях контроля их качества, научных и учебных целях выдается Министерством здравоохранения РБ по согласованию с МВД БР в порядке, предусмотренном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 сентября 2021 г. № 548.

Осуществление деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, без лицензии либо с нарушением правил и условий, предусмотренных в лицензии, влечет за собой наступление юридической ответственности (например, по ч. 1 ст. 13.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-З (КоАП)).

Юридические лица используют наркотики в медицинских, научных, учебных, ветеринарных и иных целях, определенных Законом о наркотиках. В большинстве случаев они изготавливают, производят, перерабатывают, хранят наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, включенные в Республиканский перечень. Изготовление, производство, переработка и хранение особо опасных и опасных наркотических средств, психотропных веществ, не используемых в медицинских целях, юридическими лицами не допускаются. Изготовление, производство и переработка аналогов запрещаются. Хранение аналогов запрещается, за исключением случаев, установленных законом.

Изготовление, производство, переработка, хранение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров юридическими лицами осуществляются в порядке, установленном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827 «О порядке изготовления, производства, переработки и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» и иными правовыми актами.

Значительный объем наркотических средств, психотропных веществ находится в обороте в медицинских целях. Они используются в медицинских целях для облегчения боли и физического (психического) страдания, связанных с заболеванием и (или) медицинским вмешательством, в соответствии с медицинскими показаниями на основании клинических протоколов (методов оказания медицинской помощи), утвержденных Министерством здравоохранения РБ.

Порядок приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях юридическими лицами регламентирован в постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 декабря 2004 г. № 51 «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, хранения, реализации, отпуска (распределения) наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях».

Порядок использования наркотиков в оперативно-розыскной, судебно-экспертной деятельности, подготовке служебных собак определяется постановлением Совета Министров Респу-

блики Беларусь от 12 февраля 2003 г. № 167 «Об использовании наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов», а в некоторых аспектах их хранения – также постановлением Совета Министров № 1827. Указанное постановление в качестве заинтересованных рассматривает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (при проведении оперативно-розыскных мероприятий); органы внутренних дел, органы пограничной службы, таможенные органы (при подготовке служебных собак); государственные судебно-экспертные организации (при осуществлении судебно-экспертной деятельности) [10, с. 189].

Незаконным считается оборот наркотиков, осуществляемый в нарушение законодательства РБ.

Под преступным оборотом наркотиков необходимо понимать часть их незаконного оборота, включающую общественно опасные деяния, предусматриваемые в качестве преступлений в УК РБ.

К преступлениям, составляющим преступный оборот наркотических средств и подлежащим уголовному наказанию в соответствии с законодательством РБ, относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 327–332 УК, включенные в главу 29 «Преступления против здоровья населения».

Уголовная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов установлена в случае их потребления в общественном месте – ст. 3282 УК РБ. Кроме того, наказуемым, согласно указанной статье, является появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Кроме того, уголовная ответственность наркопотребителей фактически предусматривается ч. 1 ст. 328 УК РБ в случае установления фактов незаконных без цели сбыта изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки наркотиков.

Значительную общественную опасность представляет склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК РБ). Данное преступление часто связано с предоставлением помещений, организацией притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотиков или других одурманивающих веществ (ст. 332 УК РБ).

Таким образом, правовая база Республики Беларусь в области противодействия незаконному обороту наркотиков достаточно развита и включает широкий спектр юридических инструментов. Однако дальнейшее совершенствование законодательства требует активного участия государства в разработке новых подходов и адаптации существующих норм к современным реалиям наркоситуации.

Проведение регулярного сравнительного анализа позволяет выявить недостатки существующей системы и предложить пути их устранения, способствуя повышению эффективности мер борьбы с нелегальным оборотом наркотиков.

В заключение следует отметить, что интересным представляется опыт предупреждения незаконного оборота наркотических средств РБ в виде заместительной метадоновой терапии, с помощью которой наркотики выводятся из сферы незаконного оборота, принимаются под контролем врача в медицинском учреждении. Формирование действенной уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ требует своевременной и адекватной адаптации правовых инструментов к реалиям стремительной цифровой трансформации социально-правовых отношений. Вместе с тем, действующая уголовно-правовая регламентация недостаточно отражает специфику и особенности данных цифровых механизмов, что обусловливает возникновение значительных трудностей в квалификации соответствующих деяний по признакам составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Отсутствие физического контакта между субъектами противоправных отношений в данных случаях создаёт дополнительные барьеры для доказывания объективной стороны преступления, что, в свою очередь, увеличивает риск ухода от уголовной ответственности и снижает эффективность правоохранительной деятельности в области борьбы с наркопреступностью в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

[1] Кузьмин М.В. Актуальные вопросы правовой регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // В сборнике: Современные проблемы публичного права. материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2025. – 378 с.

[2] Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/76408 (дата обращения: 10.11.2025).

[3] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/ (дата обращения: 10.11.2025).

[4] Раненкова Е.А., Ватолина А.С. Некоторые криминологические особенности личности преступника-наркомана // В сборнике: Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2023. – 198 с.

[5] Помещенко С.И. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и их аналогов в сети «Интернет» // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы VIII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. Москва, 2025. – 414 с.

[6] Никонорова Ю.В. Некоторые вопросы квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // В сборнике: Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2024. – 687 с.

[7] Обзор судебной практики Верховного суда российской федерации № 1 (2021), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г. (Определение № 3-УДП20-22-К3) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24122020-n-3-udp20-22-k3/ (дата обращения: 10.11.2025).

[8] Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа) / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2010. – 78 с.

[9] Харевич Д.Л. Понятие, свойства наркотиков и правовое регулирование их оборота: монография. Минск : Академия МВД, 2017. – 198 с. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В.А. Анаич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича. Минск : Академия МВД, 2017. – 385 с.

[10] Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / Под общ. ред. В.А. Ананича. Минск : Академия МВД, 2017. – 385 с.

References:

[1] Kuzmin M.V. Topical issues of legal regulation of criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues//In the collection: Modern problems of public law. materials of the international scientific-practical conference. Moscow, 2025. - 378 p.

[2] Expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Official website of the President of Russia [Electronic resource]// URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/76408 (contact date: 10.11.2025).

[3] Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]//URL: https://cdep.ru/ (date of appeal: 10.11.2025).

[4] Ranenkova E.A., Vatolina A.S. Some criminological features of the personality of a criminal drug addict//In the collection: Penitentiary system, state and society: problems of interaction. collection of materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Pskov, 2023. - 198 s.

[5] S.I. Pomeshchenko. Criminal liability for illicit trafficking in narcotic drugs and their analogues on the Internet//In the collection: Investigative activities: problems, their solution, development prospects. Materials of the VIII All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. Moscow, 2025. - 414 s.

[6] Nikonorova Yu.V. Some issues of qualification of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances//In the collection: Law, society, state: systemic foundations of interaction and development. Collection of articles of scientific and representative events. Moscow, 2024. - 687 p.

[7] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 7, 2021 (Determination No. 3-UDP20-22-K3) [Electronic resource]//Access mode: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24122020-n-3-udp20-22-k3/ (date of appeal: 10.11.2025).

[8] Khomich V.M., Soltanovich AV, Rusetsky O.V. Drug-related crime (results of comprehensive analysis)/Scientific-practice. Gener Center for Law Enforcement. Prosecutor's Office Rep. Belarus. Minsk: BGUFK, 2010. - 78 s.

[9] Kharevich D.L. Concept, properties of drugs and legal regulation of their circulation: monograph. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 198 p. Problems of preventing certain types of crime/V.A. Ananich [et al.]; under the general. ed. V.A. Ananich. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 385 p.

[10] Problems of preventing certain types of crime/Under the general. ed. V.A. Ananich. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2017. - 385 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-485-488
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ДЕМИДОВ Иван Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры международного права,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: ivan.demidov@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

Аннотация. *В статье исследуются актуальные проблемы, связанные с использованием цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже. Автор анализирует специфические характеристики цифровых данных (объем, изменяемость, зависимость от технических средств) через призму классических принципов допустимости доказательств. На основе регламентов Международной торговой палаты и Правил доказывания IBA выявляются проблемы, возникающие перед участниками разбирательства, а также предлагаются системные меры по эффективному интегрированию цифровых доказательств в процесс. Делается вывод о необходимости применения гибкого подхода к формированию процедур доказывания.*

Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, цифровые доказательства, допустимость доказательств, Арбитражный регламент ICC, Правила доказывания IBA, цифровая трансформация, управление цифровыми документами, Международная торговая палата, характеристики цифровых данных.*

DEMIDOV Ivan Aleksandrovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy

DIGITAL EVIDENCE IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

Annotation. *This article examines current issues related to the use of digital evidence in international commercial arbitration. The author analyzes the specific characteristics of digital data (volume, mutability, and dependence on technical means) through the lens of classical principles of evidence admissibility. Based on the International Chamber of Commerce Rules and the IBA Rules of Evidence, the article identifies challenges facing parties to the proceedings and proposes systemic measures for the effective integration of digital evidence into the process. It concludes that a flexible approach to the development of evidentiary procedures is essential.*

Key words: *International commercial arbitration, digital evidence, admissibility of evidence, ICC Arbitration Rules, IBA Rules of Evidence, digital transformation, digital record management, International Chamber of Commerce, characteristics of digital data.*

Введение. Современный международный коммерческий арбитраж утвердился в качестве основного механизма разрешения трансграничных споров. Его эффективность и гибкость напрямую зависит от способности адаптироваться к цифровой трансформации, происходящей в обществе. Повсеместное внедрение технологий привело к тому, что подавляющий объем коммуникаций и документации в предпринимательской деятельности создается и хранится в электронной форме, в этой связи цифровые доказательства стали центральным элементом процесса доказывания. В то время как национальные судебные системы судов общей юрисдикции характеризуются строгой регламентацией процесса представления и оценки доказательств, международный коммерческий арбитраж оперирует иными принципами.

Правовое регулирование доказательственной деятельности в международном коммерческом арбитраже характеризуется принципом процессуальной автономии. В отличие от национальных систем гражданского судопроизводства, отличающихся детальной регламентацией,

большинство законов о международном арбитраже, например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ, сознательно воздерживаются от установления исчерпывающих правил о доказательствах. Данная функция имплицитно делегирована арбитражным институтам, которые детализируют соответствующие процедуры в своих регламентах, а также непосредственно сторонам и арбитрам, наделенным широкой дискрецией в определении порядка доказывания.

Эта гибкость, выступающая одном из ключевых преимуществ арбитража, порождает, однако комплекс проблем при взаимодействии с цифровой реальностью. Абстрактные принципы допустимости доказательств, являющихся краеугольным камнем любого судопроизводства, такие как достоверность, относимость, добросовестность получения и соответствие публичному порядку, требуют оптимизации применительно к цифровым доказательствам [4, с. 91-93]. Именно в этом аспекте их специфические характеристики – их имманентная изменяемость, виртуальная природа, колоссальный объем и зависимость от аппаратно-программных комплексов – придают проблеме их допустимости особую яркость, что обуславливается размытием понятия «оригинала» и целостности данных, поскольку они не могут быть установлены без специальных данных, а сам способ получения информации затрагивает вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных.

Основная часть. Рассматривая механизмы работы с доказательствами, следует обратиться к практике ключевых арбитражных институтов. Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (далее – ICC) [5] занимает особое место в системе разрешения трансграничных споров, а его регламент служит ориентиром для многих арбитражных процедур. Согласно ст. 25 Арбитражного регламента ICC, арбитражные суды наделяются дискреционными полномочиями по управлению доказательственным процессом [3]. Это означает, что суд самостоятельно принимает решение о необходимости истребования письменных доказательств, куда включаются и электронные документы, руководствуясь при этом критериями справедливости и эффективности [1, p. 30]. Подобная формулировка создает процессуальную основу для гибкого подхода к цифровым материалам.

Более детализированное регулирование предлагаются Правила доказывания Международной ассоциации юристов (далее – Правила доказывания IBA) [6], которые получили признание в арбитражном сообществе как свою лучших практик. В этих Правилах закрепляется расширительное понимание документа, охватывающее не только традиционные бумажные носители, но и любые данные, зафиксированные в электронной, аудиовизуальной или иной форме. Такой технологически нейтральный подход позволяет подвести под понятие документа весь спектр современной цифровой информации – от корпоративной переписки до системных логов.

Важным аспектом Правил доказывания IBA является установление баланса между интересами сторон. С одной стороны, они предоставляются возможность заявлять ходатайства о представлении электронных документов, а с другой – содержат положение о том, что форма предоставления таких документов должна быть для хранящей их стороны максимально удобной и экономичной. Этот компромиссный подход находит отражение в применении к цифровым доказательствам традиционных принципов доказывания: конкретности, уместности, существенности, пропорциональности. Последний служит инструментом против злоупотреблений в процессе раскрытия доказательств, позволяя арбитру ограничить объем запрашиваемых электронных материалов разумными пределами.

Анализ документов ICC [2] позволяет систематизировать ключевые особенности цифровых доказательств, имеющие непосредственное значение для арбитражного разбирательства.

Во-первых, следует отметить проблему объема цифровой информации. Своевременные организации генерируют такие массивы данных, которые физически невозможно воспроизвести в бумажном эквиваленте, потому что традиционные методы работы с доказательствами оказывают неприменимым к терабайтам корпоративной информации.

Во-вторых, электронные документы характеризуются тем, что, с одной стороны, удаленный файл может сохраняться в системе длительного времени, с другой – его целостность легко нарушается. Процедуры автоматического сохранения, системные сбои или простое ежедневное использование могут привести к существенными изменениям в метаданных или содержании документа. Восстановление первоначального состояния файла часто требует привлечения экспертов в области специального программного обеспечения, причем такой деятельности не всегда может быть признан арбитром достоверным.

В-третьих, доступность электронных документов носит опосредованный характер. Их восприятие и проверка невозможны без соответствующих технических средств – определенного программного обеспечения, аппаратных комплексов, систем шифрования. Проблема технологического устаревания форматов создает дополнительные сложности: документ, создан-

ный всего несколько лет назад, сегодня может оказаться недоступным для прочтения без специальных процедур конвертации. Хотя крупные производители программного обеспечения обычно обеспечивают обратную совместимость, практическая реализация этого принципа часто сопряжена со значительными временными и финансовыми издержками.

В-четвертых, компьютерные технологии создают не только проблемы, но и новые возможности для работы с доказательствами. Инструменты электронного обнаружения позволяют осуществлять сложный поиск и выборочный анализ больших массивов данных. Однако эффективность этих методов напрямую зависит от качества разработанных алгоритмов и поисковых запросов. Неправильно составленный поисковой протокол может привести к утрате релевантных доказательств или, напротив, к извлечению избыточной информации.

Управление электронными доказательствами требует от арбитров взвешенного и продуманного подхода, учитывая комплексный характер задачи, можно выделить несколько ключевых направлений работы.

На первоначальном этапе разбирательства особое значение приобретает конструктивный диалог между арбитражем и сторонами. Целесообразно уже на первой встрече обсудить возможные подходы к работе с цифровыми материалами. Такой подход позволяет предотвратить проблемы в дальнейшем. Далее сторонам следует рассмотреть возможность использования Правил доказывания IBA в качестве методологической основы.

При организации работы с цифровыми документами важно избегать регламентации. Жесткие технические требования к форматам представления доказательств могут создавать неоправданные сложности для сторон. Более продуктивным представляется гибкий подход, позволяющий адаптировать процедурные правила по мере развития разбирательства с учетом конкретных обстоятельств дела. Особого внимания заслуживает вопрос о распределении судебных издержек, связанных с предоставлением электронных доказательств. Арбитру следует учитывать принцип пропорциональности, сопоставляя вероятную доказательственную ценность запрашиваемых материалов с затратами на их подготовку и представление. Такой подход способствует поддержанию баланса между процессуальными интересами сторон и разумными пределами судебных расходов.

Выводы. Современная практика международного коммерческого арбитража демонстрирует необратимый сдвиг в сторону цифровизации доказательственного процесса. Значимость цифровых доказательств продолжает возрастать, что отражает общую трансформацию делового оборота. Под цифровыми доказательствами необходимо понимать информацию или данные в электронной форме, способные подтверждать обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора. К их числу относятся не только традиционные электронные документы и корреспонденция, но и данные систем электронного документооборота, мгновенные сообщения из мессенджеров и корпоративных чатов, записи телефонных переговоров, а также мультимедийные материалы.

Безусловными преимуществами использования таких доказательств выступают оперативность доступа и передачи, компактность хранения, существенная экономия на материальных носителях, а также возможность интерактивного и наглядного представления сложных данных. В отличие от бумажных аналогов, цифровые данные могут быть целенаправленно модифицированы, повреждены или утрачены в результате технических сбоев, при этом такие изменения зачастую невидимых следов. В связи с эти процедуры верификации, направленные на подтверждение целостности источника, отсутствия несанкционированных изменений, становятся неотъемлемым элементом доказывания. Для этих целей применяется комплекс специальных средств, включая технологии криптографической защиты (электронная подпись, хеширование), методы шифрования.

Анализ современной арбитражной практики позволяет выделить несколько устойчивых тенденций, характеризующих эволюцию работы с цифровыми доказательствами: увеличение объема цифровых доказательств, технологизация процесса доказывания, использование электронных форматов объективно упрощает и ускоряет процесс представления и ознакомления с доказательствами для всех участников арбитража.

Таким образом, в контексте глобализации мировой экономики и стремительного развития цифровой среды цифровые доказательства в международном коммерческом арбитраже становятся фактором, определяющим эффективность и конкурентоспособность арбитража как механизма разрешения споров. В этой связи актуальной задачей становится выработка единообразных и практико-ориентированных стандартов работы по двум направлениям: через обновление арбитражных регламентов и внедрение различных технических решений в данной области.

Список литературы:

[1] Ferreira D., Gromova E.A. Electronic evidence in arbitration proceedings: empirical analysis and recommendations // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. 2023. Vol. 20. P. 30-39.

[2] ICC Arbitration Commission Report on Managing E-Document Production // Официальный сайт ICC. URL: https://iccwbo.org/news-publications/arbitration-adr-rules-and-tools/icc-arbitration-commission-report-on-managing-e-document-production/ (дата обращения: 23.11.2025).

[3] Арбитражный регламент ICC // Официальный сайт ICC. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules/#block-accordion-22 (дата обращения: 12.11.2025).

[4] Купчина Е.В. Правовое регулирование предоставления цифровых доказательств в международном коммерческом арбитраже // Труды Института государства и права РАН. 2021. №3. С. 90-111.

[5] Международный арбитражный суд ICC // Официальный сайт ICC. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/icc-international-court-of-arbitration/ (дата обращения: 08.11.2025).

[6] Правила международной ассоциации юристов (маю) по получению доказательств в Международном арбитраже от 17 декабря 2020 года // Официальный сайт IBA. URL: https://www.ibanet.org/resources (дата обращения: 18.11.2025).

References:

[1] Ferreira D., Gromova E.A. Electronic evidence in arbitration proceedings: empirical analysis and recommendations // Digital Evidence and Electronic Signature Law Review. 2023. Vol. 20. P. 30-39.

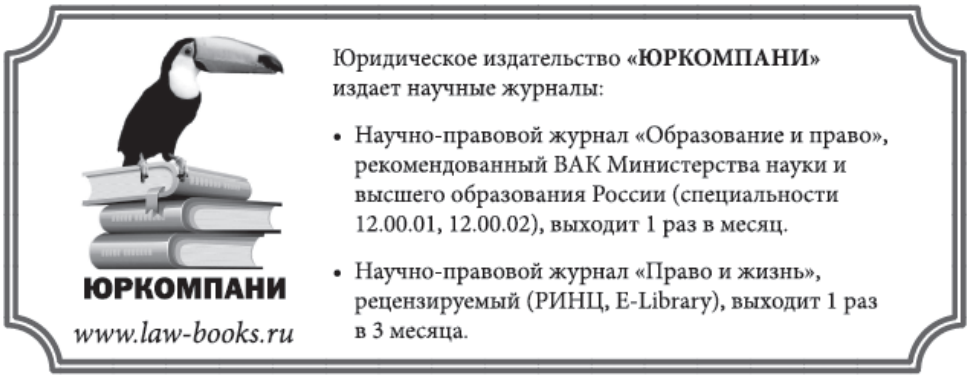
[2] ICC Arbitration Commission Report on Managing E-Document Production // Официальный сайт ICC. URL: https://iccwbo.org/news-publications/arbitration-adr-rules-and-tools/icc-arbitration-commission-report-on-managing-e-document-production/ (дата обращения: 23.11.2025).

[3] ICC Arbitration Rules//ICC Official Website. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules/#block-accordion-22 (дата обращения: 12.11.2025).

[4] Kupchina E.V. Legal regulation of the provision of digital evidence in international commercial arbitration//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. №3. S. 90-111.

[5] ICC International Court of Arbitration//ICC Official Website. URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/icc-international-court-of-arbitration/ (дата обращения: 08.11.2025).

[6] Rules of the International Bar Association (May) for obtaining evidence in the International Arbitration of December 17, 2020//IBA official website. URL: https://www.ibanet.org/resources (access date: 18.11.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-489-492

КРЮЧКОВ Матвей Алексеевич,
студент 2 курса магистратуры
Владимирского Филиала РАНХиГС,
e-mail: kryuchkovmatv@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. *В настоящее время развитие технологий искусственного интеллекта влияет в том числе и на юриспруденцию. Юридическая деятельность непосредственно связана с правотворчеством как одним из ее видом деятельности. В процессе разработки и принятия нормативных правовых актов в отношении них может проводиться антикоррупционная экспертиза. В настоящей работе автором предлагается рассмотреть возможность применения технологий искусственного интеллекта в рамках процедуры антикоррупционной экспертизы. Автором приводится анализ законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств в части правового регулирования института искусственного интеллекта и проведения антикоррупционной экспертизы, в частности Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Автор отмечает, что правовое регулирование искусственного интеллекта является важным шагом по его дальнейшему внедрению и в правовую сферу. Автором делается вывод об ограниченной возможности использования искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, антикоррупционная экспертиза, правовое регулирование искусственного интеллекта, коррупция, применение технологий искусственного интеллекта, противодействие коррупционным проявлениям.*

KRYUCHKOV Matvey Alekseevich,
2nd year graduate student
of the Vladimir Branch of the RANEPA

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ANTI-CORRUPTION EXPERTISE: EXPERTISE OF FOREIGN STATES

Annotation. *The development of artificial intelligence technologies is currently impacting jurisprudence. Lawmaking is directly related to legal activity. Anti-corruption assessments may be conducted during the development and adoption of regulatory legal acts. In this paper, the author proposes to consider the possibility of using artificial intelligence technologies within the framework of anti-corruption assessment procedures. The author analyzes the legislation of the Commonwealth of Independent States member states regarding the legal regulation of artificial intelligence and the conduct of anti-corruption assessments, in particular, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. The author notes that the legal regulation of artificial intelligence is an important step towards its further implementation in the legal sphere. The author concludes that the use of artificial intelligence in anti-corruption assessments is limited.*

Key words: *artificial intelligence, anti-corruption expertise, legal regulation of artificial intelligence, corruption, application of artificial intelligence technologies, counteracting corruption.*

В настоящее время активное развитие искусственного интеллекта оказывает влияние на многие виды деятельности человека, в том числе и на юридическую деятельность. Его применение может позволить выполнить ту или иную поставленную задачу более эффективно. Например, на сегодняшний день разработаны и успешно реализуются технологии искусственного интеллекта, применяющиеся в ходе работы любого юриста [1]. Вместе с тем юридическая деятельность имеет различные аспекты. Алгоритмы искусственного интеллекта, использующиеся, к примеру, при поиске и анализе судебной практики, вряд ли смогут быть также успешно

применены к деятельности, связанной с проведением антикоррупционной экспертизы, и наоборот.

Антикоррупционная экспертиза является одной из центральных мер по противодействию коррупции. Ее роль непосредственно связана с исключением коррупционных проявлений в текстах нормативных правовых актов и обеспечением одного из основополагающих принципов права – принципа верховенства права. Технологии искусственного интеллекта в ходе проведения антикоррупционной экспертизы могут быть применены с целью повышения эффективности проведения указанной экспертизы (например, при поиске в тексте проекта нормативно-правового акта так называемых «слов-индикаторов», характеризующих проявление того или иного коррупциогенного фактора) [2, с. 101]. Однако, несмотря на привлекательность использования искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы, законодательство Российской Федерации не рассматривает искусственный интеллект в роли самостоятельного субъекта проведения антикоррупционной экспертизы или отдельного инструмента, совершающего отдельные вспомогательные узконаправленные действия в ходе проведения антикоррупционной экспертизы.

Институт антикоррупционной экспертизы является отечественной «разработкой» и не имеет аналогов в европейских и иных государствах, за исключением государств-участников Содружества Независимых Государств (далее - СНГ). К примеру, в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств-участник СНГ в 2003 году, устанавливается понятие антикоррупционной экспертизы. Так, под антикоррупционной экспертизой в абзаце шестом статьи 2 данного Закона понимается «деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов» [3]. Несмотря на отсутствие в действующем российском законодательстве легального определения данного института, легко убедиться, что, исходя из содержания Федерального закона № 172-ФЗ [4], признаки, характеризующие антикоррупционную экспертизу, в целом идентичны.

Соответственно, в настоящей работе предлагается проанализировать практику государств-участников СНГ по применению технологий искусственного интеллекта в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и (или) их проектов.

В Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 24.07.2024 № 592, указано, что искусственный интеллект – инструмент для повышения эффективности антикоррупционной политики государства и улучшения механизма государственного управления, а также искусственный интеллект должен оказывать положительное влияние на разрешение различных правовых пробелов, коллизий и противоречий, что косвенно относится и к проведению антикоррупционной экспертизы [5]. В данной связи особо отмечается, что при дальнейшей разработке искусственного интеллекта его применение невозможно без соблюдения моральных норм и уважения к правам человека и общечеловеческим ценностям.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан, описано, что в целях совершенствования применения искусственного интеллекта необходимо предусмотреть правовое регулирование данного института [6]. В связи с чем в Казахстане совсем недавно был принят закон «Об искусственном интеллекте». В данном правовом акте раскрываются понятия, сформулированы принципы при применении алгоритмов искусственного интеллекта и определен правовой режим института искусственного интеллекта [7]. Данное законодательное нововведение способствует вступлению Республики Казахстан в один ряд с передовыми государствами в части правового регулирования искусственного интеллекта.

Кроме того, можно заметить то, что еще до принятия указанного выше закона искусственный интеллект уже применялся в ходе законотворческой деятельности с целью ее автоматизации и повышения эффективности (например, при помощи специального ИИ-агента Qazaq Law) [8].

В области проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов стоит отметить следующее. В Казахстане проводится научная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов. Порядок проведения данной экспертизы установлен приказом Министра юстиции (далее - Порядок) [9]. В Порядке определяется, что указанная экспертиза осуществляется экспертом, с которым заключается соответствующий договор. Вместе с тем в Порядке отсутствует какое-либо указание на возможность применения в ходе проведения данной экспертизы технологий искусственного интеллекта.

Соответственно, в законодательстве Республики Казахстан искусственный интеллект также не указан в качестве отдельного инструмента,

оказывающего вспомогательное воздействие при проведении антикоррупционной экспертизы. Но, учитывая уже сложившуюся практику его применения в законотворчестве и законодательные нововведения в области правового регулирования искусственного интеллекта, можно сказать, что официальное внедрение искусственного интеллекта в процедуру проведения антикоррупционной экспертизы, остается лишь вопросом времени.

В Узбекистане утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года. В данной Стратегии отмечена важность формирования нормативно-правовой базы по правовому регулированию искусственного интеллекта, в связи с чем в ноябре 2025 года был принят закон, регулирующий отношения при применении искусственного интеллекта [10].

В 2023 году в Республике Узбекистан был принят закон, регулирующий проведение антикоррупционной экспертизы. В данном законе отражены субъекты, проводящие указанную экспертизу, особенности по ее проведению и анализу коррупциогенных факторов. Однако положения про возможности использования искусственного интеллекта и подобных ему технологий в тексте закона не нашли своего отражения. Вместе с тем в Республике Узбекистан неоднократно рассматривались инициативы по применению технологий искусственного интеллекта по борьбе с коррупционными проявлениями, что говорит о том, что гипотеза о применении искусственного интеллекта и в процессе проведения антикоррупционной экспертизы не лишена оснований [11].

В иных государствах-участниках СНГ также неоднократно возникали дискуссии о будущем искусственного интеллекта в юриспруденции [12].

В то же время на уровне СНГ уже принят модельный закон, регулирующий технологии искусственного интеллекта и его применение [13]. Принятие данного модельного закона позволяет сформировать единые подходы в сфере правового регулирования искусственного интеллекта.

Учитывая принятие указанного модельного закона и тенденцию по включению во внутреннее законодательство некоторых государств-участников СНГ нормативных правовых актов и отдельных норм прав, регулирующих применение института искусственного интеллекта, можно сделать вывод о совместном стремлении государств к правовому регламентированию применения искусственного интеллекта. Кроме того, заслуживает внимания практика некоторых государств-участников СНГ по использованию алгоритмов искусственного интеллекта по борьбе с коррупционными проявлениями и в законотворческой деятельности.

В заключение также необходимо отметить то, что, несмотря на потенциальные плюсы использования искусственного интеллекта в области проведения антикоррупционной экспертизы, важно помнить о том, что искусственный интеллект на сегодняшний момент времени не способен полноценно заменить человека в такой деятельности. Однако искусственный интеллект может быть отличным вспомогательным инструментом, который будет совершать определенные узконаправленные действия, тем самым способствуя эффективности проведения антикоррупционной экспертизы.

Таким образом, на уровне СНГ предлагается рассмотреть возможность закрепления положений о возможности ограниченного использования искусственного интеллекта при проведении антикоррупционной экспертизы с целью упрощения работы экспертов по анализу нормативных правовых актов и (или) их проектов, иного законодательства и судебной практики.

Список литературы:

[1] Искусственный интеллект, который помогает юристам // pravo.tech. - URL: https://pravo.tech/ai#npa (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Талапина Э.В. О применении алгоритмов искусственного интеллекта для проведения антикоррупционной экспертизы // Информационное общество. 2023. №5. С. 100-106.

[3] Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2004. N 33. С. 225 - 260.

[4] Федеральный закон Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2009 г. № 29. Ст. 3609.

[5] Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/search/ (дата обращения: 10.11.2025).

[6] Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (дата обращения: 10.11.2025).

[7] Закон Республики Казахстан Об искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071&pos=163;-56#pos=163;-56 (дата обращения: 10.11.2025).

[8] Цифровизация системы юстиции: в Казахстане для анализа законодательства используется искусственный интеллект // Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. - URL: https://primeminister.kz/ru/news/tsifrovizatsiya-sistemy-yustitsii-v-kazakhstane-dlya-analiza-zakonodatelstva-ispolzuetsya-iskusstvennyy-intellekt-29746 (дата обращения: 10.11.2025).

[9] Об утверждении Методических рекомендаций, реестра экспертов и критериев оценки стоимости услуг по проведению научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов // gov.kz. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/773260?lang=ru (дата обращения: 10.11.2025).

[10] Обсужден Закон, регулирующий отношения, возникающие с применением искусственного интеллекта // Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - URL: https://senat.uz/ru/plenary-sessions/post-4324 (дата обращения: 10.11.2025).

[11] В Узбекистане с коррупцией будет бороться искусственный интеллект // sputnik. - URL: https://uz.sputniknews.ru/20230913/uzbekistan-iskusstvennyy-intellekt-borba-korruptsiya-38867874.html (дата обращения: 10.11.2025).

[12] Искусственный интеллект в Беларуси: какие технологии разрабатывают и как их будут регулировать // Pravo.by. - URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/june/88987/ (дата обращения: 10.11.2025).

[13] На 58-м пленарном заседании МПА СНГ приняты модельные законы в области регулирования искусственного интеллекта и цифровых технологий в образовании // council.gov.ru. - URL: http://council.gov.ru/events/news/165943/ (дата обращения: 10.11.2025).

References:

[1] Artificial intelligence that helps lawyers// pravo.tech. - URL: https ://pravo.tech/ai#npa (access date: 10.11.2025).

[2] Talapina E.V. On the use of artificial intelligence algorithms for anti-corruption expertise//Information Society. 2023. №5. S. 100-106.

[3] Model Law “Fundamentals of Anti-Corruption Policy Legislation” (adopted in St. Petersburg 15.11.2003 Resolution 22-15 at the 22nd Plenary Session of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States)//Newsletter. Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. 2004. N 33. S. 225-260.

[4] Federal Law of the Russian Federation “On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts” dated 17.07.2009 No. 172-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.07.2009 No. 29. Art. 3609.

[5] On approval of the Concept for the development of artificial intelligence for 2024 - 2029 [Electronic resource]. URL: https://zakon.uchet.kz/rus/search/ (access date: 10.11.2025).

[6] On approval of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 [Electronic resource]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (access date: 10.11.2025).

[7] Law of the Republic of Kazakhstan on artificial intelligence [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071&pos=163; -56#pos = 163; -56 (access date: 10.11.2025).

[8] Digitalization of the justice system: in Kazakhstan, artificial intelligence is used to analyze legislation//Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. - URL: https://primeminister.kz/ru/news/tsifrovizatsiya-sistemy-yustitsii-v-kazakhstane-dlya-analiza-zakonodatelstva-ispolzuetsya-iskusstvennyy-intellekt-29746 (дата обращения: 10.11.2025).

[9] On approval of the Methodological Recommendations, the register of experts and the criteria for assessing the cost of services for conducting scientific anti-corruption expertise of draft regulatory legal acts// gov.kz. - URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/documents/details/773260?lang=ru (дата обращения: 10.11.2025).

[10] The Law regulating relations arising from the use of artificial intelligence was discussed//Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. - URL: https://senat.uz/ru/plenary-sessions/post-4324 (access date: 10.11.2025).

[11] In Uzbekistan, artificial intelligence will fight corruption//sputnik. - URL: https://uz.sputniknews.ru/20230913/uzbekistan-iskusstvennyy-intellekt-borba-korruptsiya-38867874.html (дата обращения: 10.11.2025).

[12] Artificial intelligence in Belarus: what technologies are being developed and how they will be regulated// Pravo.by. - URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/june/88987/ (дата обращения: 10.11.2025).

[13] Model laws in the field of regulation of artificial intelligence and digital technologies in education were adopted at the 58th plenary session of the IPA CIS// council.gov.ru. - URL: http://council.gov.ru/events/news/165943/ (access date: 10.11.2025).

-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-493-496

СЫСОЕВ Никита Евгеньевич,
Студент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nik1ta10292014@gmail.com

КАЛИЕВСКИЙ Артём Петрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: mr.proper13@inbox.ru

ГОРДИЕНКО Никита Данилович,
Студент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gnd.kz05@gmail.com

КАЛЯГИНА Екатерина Борисовна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekkaterinochka55@gmail.com

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

ИВАНЦОВА Ксения Андреевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: syssslik@gmail.com

БЛЕНДИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается блендированное обучение как инновационная модель профессионального образования, сочетающая преимущества очных и дистанционных форм обучения. Анализируются педагогические, технологические и организационные аспекты внедрения блендированного обучения, его потенциал для повышения качества образования, индивидуализации учебного процесса и развития ключевых компетенций обучающихся. Приводятся примеры успешного применения блендированного обучения в различных сферах профессиональной подготовки и обосновывается его перспективность для современной системы образования.*

Ключевые слова: *блендированное обучение, профессиональное образование, смешанное обучение, онлайн-обучение, очное обучение, педагогические технологии, цифровизация образования, компетенции, модернизация образования, образовательные платформы.*

SYSOEV Nikita Evgenievich,
Student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALIEVSKY Artyom Petrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GORDIENKO Nikita Danilovich,
Student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALYAGINA Ekaterina Borisovna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

IVANTSOVA Ksenia Andreevna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BLENDED LEARNING AS A PROMISING MODEL OF PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. *The article examines blended learning as an innovative model of professional education that combines the advantages of face-to-face and distance learning. It analyzes the pedagogical, technological, and organizational aspects of blended learning, its potential for improving the quality of education, individualizing the learning process, and developing students' key competencies. The article provides examples of successful applications of blended learning in various fields of professional training and highlights its potential for the modern education system.*

Key words: *blended learning, professional education, mixed learning, online learning, face-to-face learning, pedagogical technologies, digitalization of education, competencies, modernization of education, and educational platforms.*

Современная парадигма профессионального образования находится в постоянном поиске наиболее эффективных путей подготовки специалистов, отвечающих динамично меняющимся требованиям рынка труда и общества в целом. В этом контексте блендированное обучение, также известное как смешанное или гибридное обучение, выступает как одна из наиболее перспективных моделей, способных интегрировать лучшие практики традиционных аудиторных занятий с гибкостью и доступностью цифровых образовательных ресурсов [1]. Блендированное обучение представляет собой комплексный подход, где очное взаимодействие между преподавателем и обучающимися органично дополняется онлайн-компонентами, такими как электронные курсы, вебинары, форумы, интерактивные задания и дистанционные консультации.

Такой синтез позволяет создать образовательную среду, которая одновременно обеспечивает живое общение, возможность для совместной работы и персонализированный темп освоения учебного материала [5].

Одним из ключевых дидактических преимуществ блендированного обучения является возможность оптимизации учебного процесса за счет синергии различных форматов. Очные занятия, будучи ресурсоемкими, могут быть максимально насыщены практической деятельностью, дискуссиями, решением кейсов и творческими задачами, требующими непосредственного участия преподавателя и группового взаимодействия. Предварительное же освоение теоретического материала в онлайн-среде позволяет обучающимся глубже погрузиться в предмет, самостоятельно изучить основы, ознакомиться с базовыми понятиями и подготовиться к более

продуктивному участию в аудиторных занятиях. Это также способствует развитию навыков самообразования и ответственности за собственный учебный процесс.

Существует множество моделей блендированного обучения, каждая из которых предлагает свой уникальный баланс очных и онлайн-компонентов. Например, модель “перевернутый класс” (flipped classroom) предполагает, что студенты изучают лекционный материал дома, а в аудитории выполняют практические задания и участвуют в дискуссиях. Модель “вращающихся станций” (rotation model) предполагает, что студенты перемещаются между различными учебными зонами, включая онлайн-обучение, индивидуальную работу и групповые проекты, в течение одного занятия.

Модель “гибкого обучения” (flex model) предоставляет студентам наибольшую автономию в выборе времени, места и траектории обучения, сочетая очные консультации с широким спектром онлайн-ресурсов. Выбор той или иной модели зависит от специфики дисциплины, уровня подготовки студентов и целей образовательной программы [2].

Эффективность блендированного обучения напрямую зависит от качества используемых цифровых инструментов и платформ. Системы управления обучением (LMS) являются ядром технологической инфраструктуры, обеспечивая централизованное управление учебными материалами, заданиями, коммуникациями и оценкой. Современные LMS предлагают широкий спектр функциональных возможностей, включая интеграцию с другими образовательными сервисами, создание интерактивного контента, проведение вебинаров, форумов и опросов. Помимо LMS, активно используются специализированные платформы для создания онлайн-курсов (MOOCs), инструменты для совместной работы (облачные документы, виртуальные доски), видеохостинги и образовательные приложения [9].

Важно, чтобы технологическое обеспечение было интуитивно понятным и доступным для всех участников образовательного процесса.

Успешное внедрение блендированного обучения требует тщательной организационной подготовки [10]. Это включает в себя разработку четкой структуры учебных курсов, определение оптимального соотношения очных и онлайн-компонентов, планирование расписания занятий с учетом логистики, а также обеспечение технической поддержки для преподавателей и студентов [3]. Необходимо также уделить внимание вопросам мотивации и вовлеченности студентов, разработке системы обратной связи и оценке эффективности обучения. Организационная структура должна быть гибкой, позволяющей адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям обучающихся.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение блендированного обучения сопряжено с рядом проблем и вызовов. Одной из главных трудностей является необходимость переосмысления роли преподавателя, который из транслятора знаний превращается в фасилитатора, наставника и организатора учебного процесса.

Это требует от педагогов постоянного повышения квалификации, освоения новых педагогических и цифровых компетенций. Также существует риск цифрового неравенства, когда не все обучающиеся имеют равный доступ к необходимым технологиям и интернет-соединению.

Важным аспектом является поддержание высокого уровня мотивации студентов к самостоятельному обучению в онлайн-среде, поскольку отсутствие прямой дисциплинарной нагрузки может привести к прокрастинации. Кроме того, разработка качественного цифрового контента требует значительных временных и ресурсных затрат.

Блендированное обучение является мощным инструментом для формирования не только профессиональных знаний и умений, но и ключевых компетенций, востребованных в XXI веке. Самостоятельное изучение онлайн-материалов способствует развитию навыков самоорганизации, тайм-менеджмента и постановки учебных целей [4].

Работа над групповыми проектами в смешанном формате развивает коммуникативные навыки, умение работать в команде, вести аргументированные дискуссии и достигать консенсуса. Использование цифровых инструментов придает обучающимся уверенность в работе с технологиями, развивает цифровую грамотность и критическое отношение к информации. Эти компетенции становятся фундаментом для успешной адаптации на рынке труда и непрерывного профессионального роста [6].

Перспективы блендированного обучения в сфере профессионального образования представляются весьма широкими. Его гибкость позволяет адаптироваться к различным образовательным потребностям, будь то подготовка молодых специалистов, повышение квалификации работающих профессионалов или дистанционное обучение для лиц с особыми потребностями [7].

Дальнейшее развитие цифровых технологий, включая искусственный интеллект и виртуальную реальность, открывает новые возможности для обогащения блендированных курсов, делая их еще более интерактивными, персонализированными и эффективными.

Интеграция блендированного обучения в государственные образовательные стандарты и программы способствует его повсеместному распространению и закреплению как эффективной модели профессиональной подготовки.

Блендированное обучение представляет собой не просто модное веяние, а значительный шаг в эволюции профессионального образования. Его способность гармонично сочетать преимущества очного и дистанционного обучения открывает новые горизонты для повышения качества, доступности и эффективности подготовки специалистов [8].

Внедрение этой модели требует комплексного подхода, включающего разработку качественного контента, подготовку педагогических кадров, совершенствование инфраструктуры и адаптацию образовательных программ. Тем не менее, потенциал блендированного обучения для формирования у обучающихся не только профессиональных знаний и умений, но и надпрофессиональных навыков, таких как самообучение, критическое мышление и цифровая грамотность, делает его ключевым элементом модернизации современного профессионального образования и обеспечивает его долгосрочную перспективность.

Список литературы:

[1] Агапова, Н. В. Теоретико-методологические основы проектирования профессионально-ориентированных образовательных технологий / Н. В. Агапова. – Москва: Издательство Московского государственного областного университета, 2013. – 144 с.

[2] Беспалов, В. А. Современные образовательные технологии: учебное пособие / В. А. Беспалов. – Москва: Прометей, 2018. – 196 с.

[3] Воскобоева, Е. В. Формирование профессиональной компетентности студентов в условиях дистанционного обучения / Е. В. Воскобоева // Высшее образование в России. – 2017. – № 11. – С. 74-80.

[4] Зайцева, Н. А. Психология современного профессионального образования / Н. А. Зайцева. – Москва: Академия, 2013. – 272 с.

[5] Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учебник для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – Москва: Академический проект, 2008. – 480 с.

[6] Кузнецов, А. А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / А. А. Кузнецов. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 240 с.

[7] Лапчик, М. П. Методика преподавания информатики: учебное пособие для студентов педагогических вузов / М. П. Лапчик, И. Г. Семакин, Р. В. Жаров. – Москва: Академия, 2001. – 624 с.

[8] Петрова, Е. А. Дистанционное обучение в системе высшего профессионального образования: монография / Е. А. Петрова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 168 с.

[9] Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г. К. Селевко. – Москва: Народное образование, 1998. – 256 с.

[10] Третьяков, В. П. Организация педагогического процесса в школе / В. П. Третьяков, И. Б. Зайцев. – Москва: Образование, 1997. – 256 с.

References:

[1] Agapova, N. V. Theoretical and Methodological Foundations of Designing Professionally Oriented Educational Technologies / N. V. Agapova. - Moscow: Publishing House of Moscow State Regional University, 2013. - 144 p.

[2] Bespalov, V. A. Modern Educational Technologies: A Textbook / V. A. Bespalov. - Moscow: Prometheus, 2018. - 196 p.

[3] Voskoboeva, E. V. Formation of Students' Professional Competence in the Context of Distance Learning / E. V. Voskoboeva // Higher Education in Russia. - 2017. - No. 11. - pp. 74-80.

[4] Zaitseva, N. A. Psychology of Modern Professional Education / N. A. Zaitseva. - Moscow: Academy, 2013. - 272 p.

[5] Zeer, E. F. Psychology of Professions: a textbook for university students / E. F. Zeer. - Moscow: Academichesky Proekt, 2008. - 480 p.

[6] Kuznetsov, A. A. Information and Communication Technologies in Education: a textbook / A. A. Kuznetsov. - Moscow: INFRA-M, 2018. - 240 p.

[7] Lapchik, M. P. Methods of Teaching Computer Science: a textbook for students of pedagogical universities / M. P. Lapchik, I. G. Semakin, R. V. Zharov. - Moscow: Academy, 2001. - 624 p.

[8] Petrova, E. A. Distance Learning in the System of Higher Professional Education: a monograph / E. A. Petrova. – Moscow: INFRA-M, 2019. – 168 p.

[9] Selevko, G. K. Modern educational technologies: a teaching aid / G. K. Selevko. – Moscow: Narodnoe obrazovanie, 1998. – 256 p.

[10] Tretyakov, V. P. Organization of the pedagogical process at school / V. P. Tretyakov, I. B. Zaitsev. – Moscow: Obrazovanie, 1997. – 256 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-497-502
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна
к.б.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕНАХОВ Владислав Вадимович,
заместитель декана
по воспитательной работе
факультета СПО
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nenahov15@gmail.com

ВОЛОНТЁРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматривается волонтёрская деятельность студентов вузов как значимый элемент социализации и профессионального развития молодёжи. Раскрывается сущность волонтёрства как добровольной безвозмездной активности, регламентируемой законодательством РФ. Охарактеризованы уровни социального значения волонтёрства и основные виды добровольческой деятельности: социальное, экологическое, медицинское, спортивное, культурно-просветительское, событийное, корпоративное и онлайн-волонтёрство. Описаны механизмы институционализации волонтёрского движения в вузах, включая создание специализированных центров и интеграцию в образовательный процесс. Проанализированы ключевые мотивы участия студентов и условия системного развития студенческого добровольчества. Подчёркнута роль волонтёрства в формировании гражданской позиции и профессиональных компетенций будущих специалистов.*

Ключевые слова: *волонтёрская деятельность, добровольчество, студенты, социализация, личностное развитие, профессиональное становление.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
PhD in Biology, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

STEPANOV Aleksey Vladimirovich,
PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAYEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD in Biology, Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer
in the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NENAKHOV Vladislav Vadimovich,
Deputy Dean
for Educational Work
of the Faculty of Secondary Vocational Education,
Ural State Agrarian University

VOLUNTEERING ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The article examines the volunteer activities of university students as a significant element of socialization and professional development of young people. It reveals the essence of volunteering as a voluntary and gratuitous activity regulated by the legislation of the Russian Federation. The article describes the levels of social significance of volunteering and the main types of volunteer activities: social, environmental, medical, sports, cultural and educational, event, corporate, and online volunteering. The article also describes the mechanisms of institutionalization of the volunteer movement in universities, including the creation of specialized centers and integration into the educational process. The article analyzes the key motives of students' participation and the conditions for the systematic development of student volunteering. The role of volunteering in shaping the civic position and professional competencies of future specialists is emphasized.*

Key words: *volunteering, students, socialization, personal development, profession.*

В условиях трансформации современного общества возрастает значимость институтов гражданской самоорганизации, среди которых особое место занимает волонтёрское движение. Студенческая молодёжь, обладающая высоким уровнем адаптивности, интеллектуальным потенциалом и социальной активностью, выступает ключевым ресурсом развития добровольчества в Российской Федерации. Организация волонтёрской деятельности в высших учебных заведениях представляет собой сложный социально-педагогический процесс, требующий системного подхода к формированию инфраструктуры, мотивации и сопровождения добровольческих инициатив [3,4].

Сущность волонтёрской деятельности. Волонтёрская деятельность определяется как добровольная, безвозмездная активность граждан, направленная на оказание помощи другим людям, социальным группам или обществу в целом. Её фундаментальными характеристиками выступают: добровольность волеизъявления,

отсутствие материального вознаграждения, целенаправленность действий и общественная полезность результатов [6].

С правовой точки зрения волонтёрство в России регламентируется Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве)», который закрепляет базовые принципы добровольческой деятельности, правовой статус волонтёров и механизмы их взаимодействия с организаторами волонтёрской работы [5].

Социологический анализ феномена позволяет выделить его многоаспектность: волонтёрство одновременно является формой социальной ответственности, механизмом гражданского участия и способом личностной самореализации. Исторически восходя к традициям взаимопомощи, в современном обществе волонтёрство эволюционировало в институционально оформленную практику, интегрированную в систему социального управления и общественного развития [11].

Социальное значение волонтёрской деятельности. Значение волонтёрской деятельности раскрывается на различных уровнях социального взаимодействия. На макросоциальном уровне она способствует решению общественно значимых задач: поддержке уязвимых категорий населения, охране окружающей среды, развитию культурной сферы, организации массовых мероприятий. Волонтёрские инициативы компенсируют дефицит ресурсов в социальной сфере, повышая доступность помощи для нуждающихся.

На мезосоциальном уровне волонтёрство укрепляет горизонтальные связи в обществе, формирует сети взаимоподдержки и сотрудничества. Оно становится катализатором гражданской активности, способствуя становлению культуры солидарности и взаимной ответственности. Волонтёрские объединения выступают площадками для диалога между различными социальными группами, способствуя интеграции общества.

На микросоциальном уровне участие в волонтёрской деятельности оказывает существенное влияние на личностное развитие индивида. Для студентов это возможность приобретения практического опыта, развития коммуникативных компетенций, освоения навыков проектного управления. Волонтёрство способствует формированию эмпатии, толерантности, ответственности — качеств, востребованных как в профессиональной, так и в частной жизни [7].

Для системы высшего образования волонтёрская деятельность выполняет функцию дополнения академического обучения практическим опытом социального взаимодействия. Она позволяет студентам применять теоретические знания в реальных условиях, осваивать междисциплинарные навыки и расширять профессиональный кругозор. Волонтёрство становится важным элементом воспитательного процесса, формируя у обучающихся гражданскую позицию и социальную ответственность [8].

Виды волонтёрской деятельности. Современная практика волонтёрства демонстрирует разнообразие форм и направлений добровольческой активности, дифференцируемых по предметной области приложения усилий.

Социальное волонтёрство ориентировано на помощь уязвимым категориям населения: детям-сиротам, пожилым людям, лицам с инвалидностью, бездомным. Оно включает бытовую поддержку, организацию досуговых мероприятий, сопровождение получателей социальных услуг.

Экологическое волонтёрство сосредоточено на охране природы, благоустройстве территорий, экологическом просвещении. В рамках этого направления студенты участвуют в природоохранных акциях, мониторинге состояния окружающей среды, просветительских кампаниях по формированию экологической культуры.

Медицинское волонтёрство охватывает помощь в медицинских учреждениях, донорское движение, популяризацию здорового образа жизни. Особую значимость оно приобрело в период пандемических вызовов, когда студенческие волонтёрские отряды обеспечивали поддержку системе здравоохранения.

Спортивное волонтёрство связано с организацией физкультурных и спортивных мероприятий различного уровня. Волонтёры выполняют функции координаторов, гидов, помощников судей, обеспечивая логистическую и организационную поддержку соревнований.

Культурно-просветительское волонтёрство включает участие в организации фестивалей, выставок, экскурсий, проведение образовательных мастер-классов. Студенты помогают в работе музеев, библиотек, культурных центров, способствуя сохранению и популяризации культурного наследия.

Событийное волонтёрство предполагает участие в проведении масштабных мероприятий: форумов, конференций, праздников. Волонтёры обеспечивают координацию потоков участников, информационное сопровождение, переводческие услуги, создавая условия для успешного проведения событий.

Корпоративное волонтёрство развивается в партнёрстве с бизнес-структурами, реализующими программы корпоративной социальной ответственности. Студенты привлекаются к проектам, сочетающим профессиональные компетенции с добровольческой деятельностью.

Онлайн-волонтёрство (виртуальное добровольчество) позволяет участвовать в волонтёрской деятельности дистанционно: осуществлять переводческие услуги, разрабатывать цифровые ресурсы, консультировать по профессиональным вопросам, вести информационные каналы волонтёрских организаций [1,2,9].

Волонтёрские движения в вузах РФ. В системе высшего образования России волонтёрское движение приобрело устойчивый институциональный характер, став неотъемлемой составляющей студенческой жизни. Большинство вузов располагают сформированными волонтёрскими центрами или объединениями, координирующими добровольческую деятельность обучающихся.

Институционализация студенческого волонтёрства осуществляется через создание специализированных структурных подразделений: волонтёрских центров, отделов по воспитательной работе, студенческих советов. Эти структуры разрабатывают программы волонтёрской деятельности, организуют обучение добровольцев, обеспечивают взаимодействие с внешними партнёрами — некоммерческими организациями, органами власти, бизнес-структурами.

Важным элементом системы является интеграция волонтёрства в образовательный процесс. Многие вузы внедряют волонтёрскую практику в учебные планы, предоставляют зачётные единицы за добровольческую деятельность, учитывают волонтёрский опыт при формировании портфолио студента. Это способствует формированию у обучающихся компетенций, востребованных на рынке труда [2].

Развитие студенческого волонтёрства поддерживается на федеральном уровне. Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь) реализует программу «Ресурсные центры добровольчества», направленную на создание инфраструктуры поддержки волонтёрской деятельности в регионах. Ассоциация волонтёрских центров координирует деятельность студенческих добровольческих объединений, проводит всероссийские форумы и конкурсы.

Значимым фактором развития студенческого волонтёрства стали крупные международные мероприятия, проведённые в России: Олимпийские игры в Сочи (2014), Чемпионат мира по футболу (2018), Всемирные студенческие игры. Участие студенческих волонтёрских корпусов в этих событиях способствовало популяризации добровольчества среди молодёжи, повышению престижа волонтёрской деятельности.

Современные студенческие волонтёрские объединения демонстрируют высокий уровень самоорганизации и проектной культуры. Они инициируют собственные социальные проекты, привлекают финансирование через грантовые конкурсы, выстраивают партнёрские отношения с НКО и органами власти. Это свидетельствует о зрелости студенческого волонтёрского движения как субъекта социального развития.

Мотивация студентов к волонтёрству. Мотивационный комплекс студентов, участвующих в волонтёрской деятельности, представляет собой сложную систему взаимосвязанных факторов, сочетающих альтруистические и прагматические компоненты.

Альтруистическая мотивация основывается на стремлении помочь другим, внести вклад в общественное благо, реализовать гуманистические ценности. Для многих студентов волонтёрство становится способом выражения гражданской позиции, проявления эмпатии и сострадания.

Прагматическая мотивация включает стремление приобрести новые знания и навыки, расширить круг общения, получить опыт работы, повысить конкурентоспособность на рынке труда. Участие в волонтёрских проектах рассматривается как возможность профессионального самоопределения, формирования портфолио, получения рекомендаций от организаторов добровольческой деятельности.

Социально-психологическая мотивация связана с потребностью в признании, самореализации, принадлежности к значимой группе. Волонтёрская деятельность позволяет студенту утвердить свой социальный статус, получить одобрение сверстников и преподавателей, развить лидерские качества.

Ценностно-смысловая мотивация отражает стремление найти смысл жизни, определить жизненные приоритеты, реализовать личностный потенциал. Волонтёрство становится для студентов способом самопознания, формирования мировоззрения, обретения жизненных ориентиров [5].

Внешними факторами, стимулирующими вовлечённость студентов в волонтёрство, выступают: поощрение со стороны вуза (грамоты, благодарности, льготы); возможность получения дополнительных баллов при поступлении в магистратуру; учёт волонтёрского опыта при трудоустройстве; информационная поддержка и популяризация волонтёрства в университетской среде.

Внутренняя мотивация усиливается при наличии позитивного опыта волонтёрской деятельности, ощущения собственной эффективности, признания значимости вклада волонтёра. Важную роль играет атмосфера взаимоподдержки в волонтёрском коллективе, возможность профессионального роста и личностного развития [].

Организация волонтёрской деятельности студентов вузов представляет собой значимый элемент системы воспитания и социализации молодёжи, выполняющий многофункциональную роль. С одной стороны, она способствует решению актуальных общественных задач, с другой — обеспечивает личностное и профессиональное развитие участников добровольческого движения.

Системный подход к развитию студенческого волонтёрства требует комплексного решения ряда задач: создания устойчивой инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности в вузах, включающей материально-техническую базу, кадровое обеспечение и методическое сопровождение; интеграции волонтёрства в образовательный процесс через включение добровольческой практики в учебные планы, систему оценивания и портфолио студентов; развития партнёрских связей с некоммерческими организациями, органами власти и бизнес-структурами для расширения сфер приложения волонтёрских усилий; совершенствования механизмов мотивации и поощрения волонтёров, сочетающих моральные и материальные стимулы; популяризации волонтёрской деятельности среди студенческой молодёжи через информационные кампании, социальные медиа и личный пример успешных волонтёров [2,3,8,10]

Эффективная организация волонтёрской деятельности способствует формированию активной гражданской позиции студентов, развитию их профессиональных и личностных компетенций, укреплению социальных связей. Волонтёрство становится не только формой социальной активности, но и важным ресурсом профессионального становления будущих специалистов.

В перспективе студенческое волонтёрство может стать устойчивым механизмом общественного развития и значимым элементом системы высшего образования Российской Федерации. Его дальнейшее развитие требует консолидации усилий вузов, государственных структур, некоммерческого сектора и бизнес-сообщества для создания благоприятных условий реализации добровольческого потенциала студенческой молодёжи.

Список литературы:

[1] Безуглая, Г. В. Волонтерство: мост, связывающий людей / Г. В. Безуглая, М. Р. Олимпиев, А. А. Шайдуллин // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 10.

[2] Грязнов, С. А. Организация студенческого волонтерства / С. А. Грязнов // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 11. – С. 61.

[3] Дорофеева, Е. Н. Волонтерская деятельность студентов как фактор социализации / Е. Н. Дорофеева, Д. Н. Пчельникова, М. К. Переладова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-11. – С. 90-92.

[4] Исаев, А. В. Роль и значение института волонтерства в совершенствовании процесса социализации современной студенческой молодежи / А. В. Исаев, Ю. Ю. Путилина, И. О. Ковалев // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 128-146.

[5] Меренков А. В. Мотивация волонтерской деятельности молодежи / А. В. Меренков, П. А. Хорова // Koinon. — 2022. — Т. 3, № 2.

[6] Найман, Д. Е. Волонтёрское движение в России / Д. Е. Найман, Я. Ю. Нигоденко // Современные проблемы науки, общества и культуры : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Омск, 28–29 апреля 2022 года. – Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), 2022. – С. 294-297.

[7] О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтёрстве) : Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // КонсультантПлюс:[сайт] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 03.11.2025).

[8] Певная, М. В. Волонтерское неучастие студентов, или Как эффективно организовать обучение добровольчеству в российских университетах / М. В. Певная, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телепаева // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 2. – С. 59-74.

[9] Плахов, М. С. Волонтерская деятельность как способ формирования личности и общества / М. С. Плахов // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 233-237.

[10] Стегний, В. Н. Мотивация волонтерской деятельности / В. Н. Стегний, М. В. Никонов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 146-156.

[11] Холина, О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества / О. И. Холина // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 71-73.

References:

[1] Bezuglaya, G. V. Volunteering: a bridge connecting people / G. V. Bezuglaya, M. R. Olimpiyev, A. A. Shaidullin // Stolypin Bulletin. - 2023. - Vol. 5, No. 10.

[2] Gryaznov, S. A. Organization of student volunteering / S. A. Gryaznov // StudNet. - 2020. - Vol. 3, No. 11. - P. 61.

[3] Dorofeeva, E. N. Volunteer activities of students as a factor of socialization / E. N. Dorofeeva, D. N. Pchelnikova, M. K. Pereladova // Trends in the development of science and education. - 2024. - No. 109-11. - P. 90-92.

[4] Isaev, A. V. The Role and Importance of the Institute of Volunteering in Improving the Process of Socialization of Modern Student Youth / A. V. Isaev, Yu. Yu. Putilina, I. O. Kovalev // Scientific Result. Sociology and Management. - 2025. - Vol. 11, No. 1. - P. 128-146.

[5] Merenkov, A. V. Motivation of Youth Volunteer Activities / A. V. Merenkov, P. A. Khorova // Koinon. - 2022. - Vol. 3, No. 2.

[6] Naiman, D. E. Volunteer Movement in Russia / D. E. Naiman, Ya. Yu. Nigodenko // Modern Problems of Science, Society and Culture: Collection of Articles from the VII International Scientific and Practical Conference, Omsk, April 28-29, 2022. – Omsk: Siberian State Automobile and Highway University (SibADI), 2022. – P. 294-297.

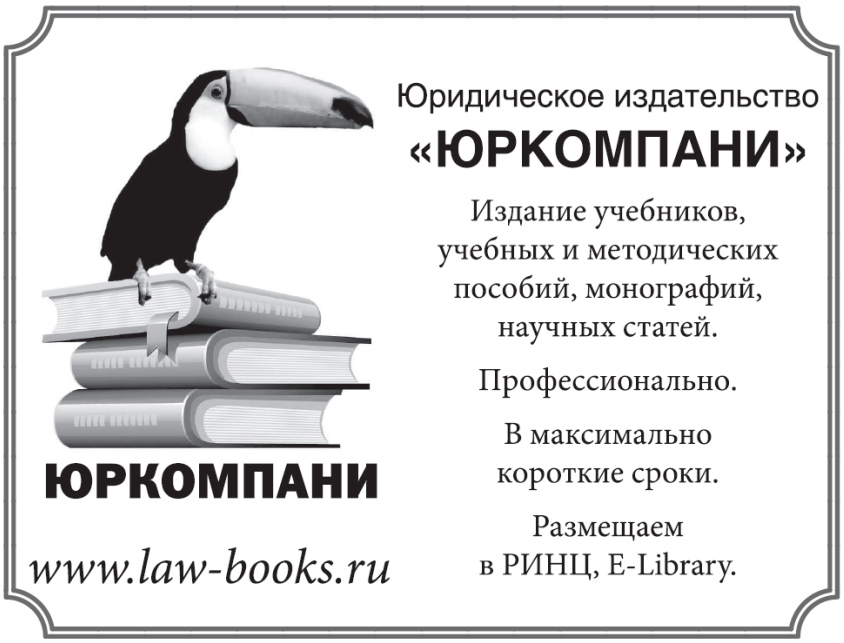
[7] On charitable activities and volunteerism: Federal Law of August 11, 1995 No. 135-FZ (as amended on December 18, 2018) // ConsultantPlus: [website] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (accessed: November 3, 2025).

[8] Pevnaya, M. V. Volunteer non-participation of students, or How to effectively organize volunteer training in Russian universities / M. V. Pevnaya, A. N. Tarasova, D. F. Telepayeva // University management: practice and analysis. – 2023. – Vol. 27, No. 2. – P. 59-74.

[9] Plakhov, M. S. Volunteer activity as a way of personality and society formation / M. S. Plakhov // Education and science without borders: social and humanitarian sciences. – 2018. – No. 9. – P. 233-237.

[10] Stegniy, V. N. Motivation of volunteer activity / V. N. Stegniy, M. V. Nikonov // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and economic sciences. – 2018. – No. 1. – P. 146-156.

[11] Kholina, O. I. Volunteering as a social phenomenon of modern Russian society / O. I. Kholina // Theory and practice of social development. – 2011. – No. 8. – P. 71-73.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-503-508
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

ЕСТИШИН Дмитрий Александрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: dimaesrishin@gmail.com

ИВАНЦОВА Ксения Андреевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sysssslik@gmail.com

БИЛЬДИНА Елизавета Владимировна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lizabildina3@gmail.com

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
Кандидат биологических наук,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

КАЛИЕВСКИЙ Артём Петрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: mr.proper13@inbox.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССА

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию профессионального образования как многоаспектного феномена, анализируемого через призму системного подхода и динамического процесса. Особое внимание уделяется выявлению взаимосвязей между системными элементами и динамикой образовательного процесса, а также определению условий их эффективного взаимодействия. Исследуются современные тенденции развития профессионального образования, такие как персонализация, цифровизация и инклюзивность, и анализируется их влияние на концептуальные модели. Предлагаются примеры применения новых подходов и оценивается перспективность их внедрения для повышения качества и доступности профессионального образования.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, система образования, концептуализация, компетентностный подход, личностное развитие, современные технологии, инновации, профессиональная подготовка.*

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ESTISHIN Dmitrii Aleksandrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

IVANTSOVA Ksenia Andreevna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BILDINA Elizaveta Vladimirovna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALIEVSKY Artyom Petrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CONCEPTUALIZATION OF PROFESSIONAL EDUCATION AS A SYSTEM AND A PROCESS

Annotation. *This article focuses on the study of professional education as a multifaceted phenomenon, which is analyzed through the lens of a systemic approach and a dynamic process. The article emphasizes the identification of relationships between system elements and the dynamics of the educational process, as well as the determination of conditions for their effective interaction. The article explores current trends in the development of professional education, such as personalization, digitalization, and inclusivity, and analyzes their impact on conceptual models. The article provides examples of the application of new approaches and assesses the potential for their implementation to improve the quality and accessibility of professional education.*

Key words: *vocational education, education system, conceptualization, competence-based approach, personal development, modern technologies, innovations, and professional training.*

Роль профессионального образования в формировании квалифицированных кадров, обладающих способностью к адаптации в условиях динамично мира труда, является неоспоримой. Оно выступает в качестве фундаментального основания для развития личности, общества и национальной экономики.

Тем не менее, в контексте стремительного технологического прогресса, глобализации и появления новых профессий, традиционные парадигмы организации профессионального образования оказываются недостаточными.

Возникает актуальная задача осмысления его сущности как сложной, динамичной и многоуровневой системы, а также как непрерывного процесса формирования и совершенствования профессиональных компетенций личности.

Именно концептуализация профессионального образования как системы и процесса позволяет глубже понять его внутреннюю структуру, функциональные особенности, механизмы развития и наметить векторы его модернизации.

Рассмотрение профессионального образования в качестве системы предполагает выделение его ключевых, взаимосвязанных элементов, формирующих целостную структуру. К данным элементам относятся нормативно-правовая база, представленная законодательными актами и стандартами, регулирующими образовательную деятельность, права и обязанности участников образовательного процесса, а также требования к выпускникам. Институциональный компонент включает в себя сеть образовательных организаций различных уровней, научно-исследова-

тельские институты, ассоциации работодателей и государственные органы управления образованием.

Содержание образования, охватывающее учебные планы, программы и методические материалы, разрабатывается с учетом требований профессиональных стандартов, потребностей рынка и научно-технического прогресса, будучи ориентированным на формирование как профессиональных (hard skills), так и надпрофессиональных (soft skills) компетенций. Технологический компонент объединяет методы, формы, средства и приемы обучения, включая как традиционные, так и инновационные подходы, такие как лекции, семинары, практические занятия, проектная деятельность, стажировки, дистанционные технологии, симуляторы и VR/AR-технологии [9].

Кадровое обеспечение представляет собой совокупность педагогических работников, обладающих соответствующей квалификацией, профессиональным опытом и готовностью к непрерывному профессиональному развитию, где важную роль играют не только преподаватели, но и наставники из числа практикующих специалистов.

Управление системой осуществляется посредством механизмов планирования, организации, контроля и регулирования образовательной деятельности на различных уровнях.

Ресурсы, в свою очередь, охватывают финансовые, материально-технические, информационные и иные составляющие, необходимые для функционирования и развития системы [4].

Взаимосвязи между этими компонентами являются динамичными и обуславливают эффективность функционирования системы.

К примеру, актуализация содержания образования должна основываться на требованиях профессиональных стандартов и обратной связи от работодателей, что интегрирует институциональный компонент, а внедрение новых технологий требует соответствующей подготовки кадров и их финансового обеспечения.

Параллельно с системным аспектом, профессиональное образование представляет собой процесс – непрерывный, динамичный и многоэтапный процесс формирования, развития и совершенствования профессиональных компетенций личности. Этот процесс охватывает обучение, направленное на приобретение теоретических знаний, практических навыков и умений, необходимых для выполнения профессиональных задач.

Развитие включает рост и углубление профессиональных способностей, формирование профессионального мышления, креативности и способности к решению нестандартных задач, что тесно коррелирует с акмеологией – наукой о вершинах профессионализма [5].

Самообразование и самосовершенствование представляют собой самостоятельную деятельность по приобретению новых знаний, умений и компетенций, обусловленную личной мотивацией и стремлением к профессиональному росту.

Адаптация заключается в приспособлении к изменяющимся условиям труда, освоении новых технологий, методов работы и профессиональных ролей. Накопление опыта, приобретаемого в процессе трудовой деятельности, является неотъемлемой частью профессионального становления.

Формирование профессиональной идентичности подразумевает осознание своей принадлежности к профессии, выработку ценностей, установок и поведенческих стереотипов, присущих данному профессиональному сообществу.

Процесс профессионального образования не ограничивается рамками образовательной организации, а охватывает весь жизненный цикл специалиста, включая начальное профессиональное обучение, повышение квалификации, переквалификацию и непрерывное профессиональное развитие (lifelong learning) [8].

Эффективность профессионального образования достигается при условии их тесного взаимодействия: система обеспечивает благоприятную среду для формирования и развития компетенций, в то время как процесс, в свою очередь, актуализирует систему, стимулируя ее изменения.

Персонализация процесса, подразумевающая возможность выбора индивидуальных образовательных траекторий, форм обучения и темпа освоения материала, учитывая особенности и потребности каждого обучающегося, является одним из ключевых условий [6]. Гибкость системы, проявляющаяся в способности быстро адаптироваться к изменениям на рынке труда и внедрять новые образовательные программы и технологии, также играет существенную роль. Непрерывность, обеспечивающая преемственность между различными уровнями образования и создающая условия для постоянного профессионального развития, является краеугольным камнем современного профессионального образования.

Современные тенденции, такие как цифровизация, предполагающая внедрение онлайн-курсов, дистанционного обучения, электронных библиотек, виртуальных лабораторий и образовательных платформ, расширяют доступ к образованию и делают его более гибким; например, использование массовых открытых онлайн-курсов (МООК) от ведущих мировых университетов для освоения узкоспециализированных навыков или интеграция симуляторов в медицинском образовании для отработки хирургических навы-

ков в безопасной среде. Персонализация и индивидуализация, фокусирующиеся на индивидуальных образовательных потребностях, интересах и темпе обучения, реализуются через разработку индивидуальных образовательных маршрутов на основе диагностики компетенций и карьерных целей студента или использование адаптивных систем обучения [10].

Современное профессиональное образование сталкивается с рядом вызовов, обусловленных стремительными социально-экономическими трансформациями. Одним из наиболее значимых является ускоряющееся устаревание знаний и навыков ввиду беспрецедентного темпа научно-технического прогресса. Это требует от системы образования постоянной гибкости и способности к быстрой актуализации содержания. Для адекватного ответа на этот вызов, концептуализация профессионального образования должна предусматривать интеграцию механизмов непрерывного мониторинга рынка труда и прогнозирования будущих потребностей в специалистах.

Это может быть реализовано через создание специализированных аналитических центров, тесное взаимодействие с профессиональными ассоциациями и платформами по обмену информацией о вакансиях и трендах. Кроме того, цифровизация образовательных процессов предоставляет мощные инструменты для решения данной проблемы. Разработка и внедрение адаптивных образовательных платформ, способных динамически обновлять контент и предлагать персонализированные образовательные траектории, является ключевым направлением. Например, система может автоматически интегрировать новые знания или технологии в учебные курсы, как только они становятся востребованными на рынке, оповещая обучающихся о возможности их освоения.

Другим существенным вызовом является необходимость формирования у выпускников компетенций, выходящих за рамки чисто технических навыков, так называемых “мягких” навыков (soft skills), таких как критическое мышление, коммуникабельность, командная работа, эмоциональный интеллект и креативность. Эти навыки, как отмечает Е.Ю. Бояшова [1], становятся все более востребованными работодателями, поскольку они обеспечивают адаптивность и успешность специалиста в любой сфере деятельности. Концептуализация профессионального образования должна активно включать в себя интегрированные модули по развитию soft skills, встраиваемые в основные образовательные программы. Это может происходить через проектно-ориентированное обучение, кейс-методы, групповые дискуссии, тренинги и использование игровых технологий. Важно также стимулировать развитие рефлексивных навыков у обучающихся, чтобы они могли осознанно оценивать свои сильные и слабые стороны, как в профессиональном, так и в личностном плане, и целенаправленно работать над их совершенствованием. Это тесно связано с акмеологическим подходом к профессиональному развитию [2], ставящим целью достижение вершин мастерства.

Перспективность внедрения новых концептуальных подходов в профессиональное образование заключается в формировании открытой, гибкой и клиентоориентированной образовательной экосистемы. Открытость проявляется в доступности образовательных ресурсов для широкого круга пользователей, в том числе для непрерывного образования на протяжении всей трудовой жизни. Гибкость обеспечивается возможностью индивидуализации образовательных траекторий, модульностью программ и оперативностью их обновления. Клиентоориентированность предполагает построение образовательного процесса с учетом потребностей и интересов самого обучающегося, а также запросов работодателей.

Инновационные модели профессионального образования могут включать «образовательные хабы», объединяющие образовательные организации, предприятия, научно-исследовательские центры и стартапы. Такие хабы станут площадками для совместной разработки образовательных программ, проведения исследований, организации стажировок и реализации совместных проектов. Развитие дуального образования, где теоретическое обучение в вузе или колледже сочетается с практическим обучением на предприятии, является одной из наиболее эффективных моделей. Например, в Германии дуальное образование является нормой для многих профессий, что обеспечивает высокий уровень подготовки выпускников и их быструю интеграцию на рынок труда [3].

Еще одной перспективной моделью является «микрообучение» (microlearning), заключающееся в предоставлении небольших, концентрированных порций информации, легко усваиваемых и применяемых на практике. Этот подход идеально подходит для быстрого освоения конкретных навыков или актуализации знаний в ответ на меняющиеся требования. Примером может служить разработка коротких онлайн-модулей по освоению нового программного обеспечения или изучению узкоспециализированных техник [3].

Важным направлением является также использование больших данных (Big Data) и

искусственного интеллекта (AI) в образовании [7]. AI может быть использован для анализа образовательных потребностей обучающихся, прогнозирования их успеваемости, персонализации учебного контента и автоматизации рутинных задач преподавателей. Big Data позволяют анализировать эффективность различных образовательных методик и программ, выявлять закономерности и принимать обоснованные управленческие решения. Например, анализируя данные о карьерном росте выпускников, можно корректировать содержание образовательных программ для повышения их соответствия требованиям рынка труда.

Компетентностный подход, ориентированный на способность применять знания на практике и решать реальные профессиональные задачи, проявляется в оценке выпускников по выполнению комплексных проектов, решению кейсов и презентации своих работ. Инклюзивность, обеспечивающая равный доступ к профессиональному образованию для всех категорий граждан, достигается созданием доступной среды в образовательных учреждениях, разработкой адаптированных образовательных программ и использованием ассистивных технологий. Интеграция с рынком труда, выражающаяся в тесном сотрудничестве с работодателями, формировании программ совместно с представителями бизнеса и организации практик и стажировок, реализуется через создание базовых кафедр предприятий в вузах и участие представителей компаний в разработке учебных программ [6].

Внедрение вышеуказанных тенденций в концептуализацию профессионального образования обладает значительной перспективностью, выражающейся в повышении конкурентоспособности выпускников, снижении дефицита кадров посредством оперативных программ переподготовки и повышения квалификации, развитии инновационной экономики через подготовку высококвалифицированных кадров, способных к инновационной деятельности, а также в повышении качества образования путем интеграции современных технологий и педагогических подходов. Демократизация образования, достигаемая за счет цифровых технологий и персонализации, делает профессиональное образование более доступным для широких слоев населения.

Концептуализация профессионального образования как системы и процесса является ключевым условием его эффективной модернизации. Комплексный подход, учитывающий как структурные элементы системы, так и динамику развития личности, позволяет создавать образовательные программы, отвечающие вызовам времени. Современные тенденции, такие как цифровизация, персонализация и интеграция с рынком труда, открывают новые горизонты для повышения качества, доступности и релевантности профессионального образования. Внедрение этих подходов в образовательную практику имеет колоссальное значение для формирования человеческого капитала, стимулирования экономического развития и обеспечения устойчивого будущего [9]. Профессиональное образование, рассматриваемое в неразрывной связи системы и процесса, становится не просто инструментом получения профессии, а траекторией непрерывного личностного и профессионального роста.

Список литературы:

[1] Бояшова Е.Ю. Роль надпрофессиональных навыков (soft skills) в подготовке специалистов сферы образования / Е.Ю. Бояшова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 12.

[2] Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач. - Москва: РАГС, 2006. - 418 с.

[3] Беляева А. П. Педагогические основы профессиональной подготовки в системе непрерывного образования / А. П. Беляева. – Санкт-Петербург: Образование, 1995. – 256 с.

[4] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. - Москва: Высшая школа, 1991. - 206 с.

[5] Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя. - Москва: Логос, 2004. - 384 с.

[6] Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и эфективность вузовского обучения / Н. В. Кузьмина. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. - 54 с.

[7] Лаптев В.В. Система образования и профессиональной подготовки кадров / В.В. Лаптев. - Москва: Изд-во Рос. акад. образования, 2000. - 224 с.

[8] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. - Москва: Народное образование, 1998. - 256 с.

[9] Смирнов И. П. Основы профессиональной педагогики / И. П. Смирнов. - Москва: Высшая школа, 1999. - 336 с.

[10] Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А. В. Хуторской. - Москва: Изд-во УРАО, 2005. - 256 с.

References:

[1] Boyashova E.Yu. The role of supraprofessional skills (soft skills) in the training of specialists in the field of education / E.Yu. Boyashova // Bulletin of Minin University. – 2019. – T. 9, No. 4. – P. 12.

[2] Derkach A.A. Acmeology: ways to achieve the heights of professionalism / A.A. Derkach. - Moscow: RAGS, 2006. - 418 p.

[3] Belyaeva A.P. Pedagogical foundations of professional training in the system of continuous education / A.P. Belyaeva. – St. Petersburg: Education, 1995. – 256 p.

[4] Verbitsky A.A. Active learning in higher education: a contextual approach / A.A. Verbitsky. - Moscow: Higher School, 1991. - 206 p.

[5] Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology: Textbook for universities / I.A. Winter. - Moscow: Logos, 2004. - 384 p.

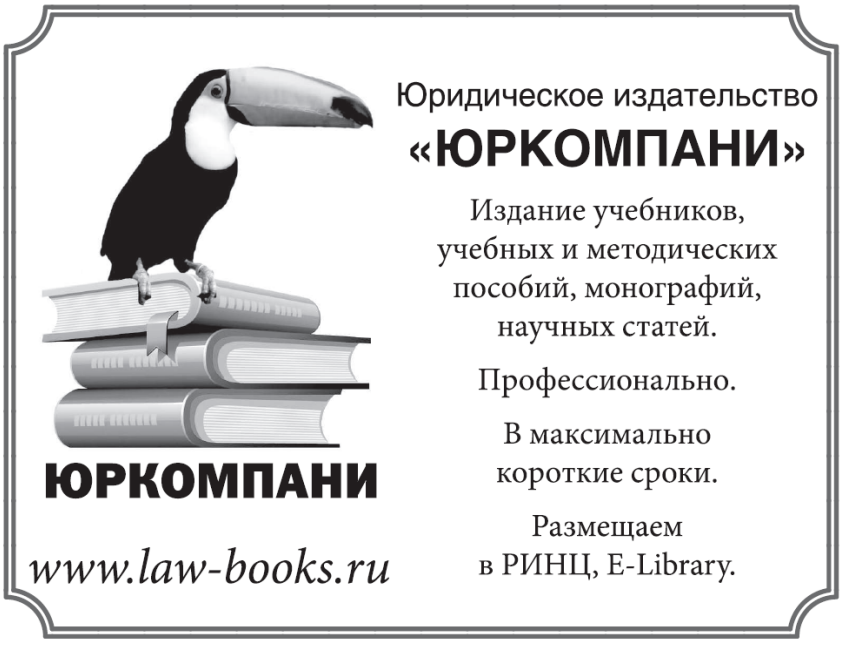
[6] Kuzmina N.V. Professionalism of the teacher's personality and the effectiveness of university education / N.V. Kuzmina. - Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1990. - 54 p.

[7] Laptev V.V. System of education and professional training / V.V. Laptev. - Moscow: Publishing house Ros. acad. Education, 2000. - 224 p.

[8] Selevko G.K. Modern educational technologies: Textbook / G.K. Selevko. - Moscow: Public Education, 1998. - 256 p.

[9] Smirnov I.P. Fundamentals of professional pedagogy / I.P. Smirnov. - Moscow: Higher School, 1999. - 336 p.

[10] Khutorskoy A.V. Pedagogical innovation: methodology, theory, practice / A.V. Khutorskoy. - Moscow: Publishing house URAO, 2005. - 256 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-509-514
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат с.-х.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биол. наук, доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
Кандидат биол. наук, доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail:barykina_10@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АГРОКЛАССОВ НА ВЫБОР БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. *В современных условиях кадровое обеспечение агропромышленного комплекса становится критически важным элементом для сохранения продовольственной безопасности и технологической независимости государства. Однако аграрная сфера сталкивается с устойчивой тенденцией миграции молодых кадров, что усугубляет кадровый дефицит. В данном контексте первостепенное значение приобретают программы предпрофессиональной подготовки, нацеленные на формирование у учащихся обоснованной мотивации к работе в сельском хозяйстве. В качестве результативного формата такой подготовки выделяются агроклассы, где образовательный процесс, включающий углубленное изучение профильных предметов, неразрывно связан с задачами профессионального ориентирования.*

Статья посвящена анализу роли агроклассов как ключевого инструмента решения кадрового кризиса в агропромышленном комплексе (АПК) России. Актуальность исследования обусловлена тем, что устойчивый отток молодежи из сельской местности и аграрной отрасли напрямую угрожает не только экономической устойчивости агробизнеса, но и национальной продовольственной безопасности страны в целом. В статье последовательно раскрывается системный характер кадровой проблемы, включая старение кадрового состава, массовую миграцию молодежи в города из-за недостатка социальных и карьерных перспектив, а также сохранение устаревших стереотипов о сельскохозяйственных профессиях как о непрестиж-

ных и низкотехнологичных. В качестве стратегического решения данных проблем рассматривается модель агроклассов, представляющая собой инновационный формат непрерывного аграрного образования. Автор подчеркивает, что эффективность агроклассов основана на принципе интеграции между школами, аграрными вузами и предприятиями АПК, что позволяет создать уникальную образовательную среду. Особое внимание уделяется практико-ориентированным методам обучения (экскурсии на высокотехнологичные производства, мастер-классы, исследовательские проекты), которые доказательно являются наиболее действенными для трансформации первоначальной прагматической мотивации учащихся в устойчивый профессиональный интерес. Делается вывод о том, что системное инвестирование в развитие практической составляющей образовательного процесса в агроклассах является ключевым условием для формирования мотивированного и компетентного кадрового резерва, способного обеспечить долгосрочное и устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: *агроклассы, агропромышленный комплекс (АПК), кадровый голод, профориентация, отток молодежи, профессиональное самоопределение, непрерывное аграрное образование, практико-ориентированное обучение*

PAVLOVA Yana Sergeevna,
candidate of agricultural sciences, associate professor of the Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU,

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biology, Associate Professor Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU,

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, FGBOU VO Ural GAU, e-mail: . Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU,

UKROZHENKO Darya Sergeevna,
lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU,

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
lecturer Department of Biotechnology and Foodstuffs, FGBOU VO Ural GAU,

THE INFLUENCE OF AGRICULTURAL CLASSES ON THE CHOICE OF FUTURE PROFESSION

Annotation. *In today's environment, staffing the agro-industrial complex is becoming critically important for maintaining food security and the country's technological independence. However, the agricultural sector faces a persistent trend of young workers migrating, exacerbating the labor shortage. In this context, pre-vocational training programs aimed at developing students' well-found-*

ed motivation to work in agriculture are of paramount importance. Agricultural classes, where the educational process, including in-depth study of specialized subjects, is inextricably linked with career guidance, are considered an effective format for such training.

This article analyzes the role of agricultural classes as a key tool for addressing the labor crisis in Russia's agro-industrial complex (AIC). The relevance of the study lies in the fact that the persistent outflow of young people from rural areas and the agricultural sector directly threatens not only the economic sustainability of agribusiness but also the country's overall national food security. This article explores the systemic nature of the workforce problem, including an aging workforce, the mass migration of young people to cities due to a lack of social and career prospects, and the persistence of outdated stereotypes about agricultural professions as low-status and low-tech. A model of agricultural classes, an innovative format for continuous agricultural education, is considered as a strategic solution to these problems. The author emphasizes that the effectiveness of agricultural classes is based on the principle of integration between schools, agricultural universities, and agricultural enterprises, which allows for the creation of a unique educational environment. Particular attention is paid to practice-oriented teaching methods (excursions to high-tech production facilities, master classes, research projects), which have been proven to be the most effective in transforming students' initial pragmatic motivation into sustainable professional interest. It is concluded that systematic investment in the development of the practical component of the educational process in agricultural classes is a key condition for the formation of a motivated and competent personnel reserve capable of ensuring long-term and sustainable development of the agro-industrial complex.

Key words: *agroclasses, agro-industrial complex (AIC), personnel shortage, career guidance, youth outflow, professional self-determination, continuous agricultural education, practice-oriented training.*

Актуальность профессионального самоопределения молодежи в агропромышленном комплексе является одним из ключевых факторов обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета страны. Однако, несмотря на высокий спрос на квалифицированные кадры, аграрный сектор сталкивается с устойчивой проблемой оттока молодых специалистов в другие сферы деятельности. В этой связи особую значимость приобретают системы ранней профилизации, призванные сформировать у школьников осознанный интерес к профессиям в области сельского хозяйства. Одной из таких эффективных форм признано создание агроклассов, которые не только углубляют знания учащихся в области биологии, экологии и современных агротехнологий, но и выполняют функцию профессиональной ориентации. Целью данной статьи является анализ влияния обучения в агроклассах на профессиональные предпочтения выпускников, оценка мотивационных факторов и выявление барьеров, препятствующих выбору аграрных специальностей в качестве будущей карьеры.

Кадровый голод в агропромышленном комплексе (АПК) России давно перестал быть узкоотраслевой проблемой, превратившись в острую системную угрозу. Несмотря на технологическую модернизацию и растущий спрос на продовольствие, отрасль сталкивается с парадоксом: даже конкурентоспособный уровень заработной платы не компенсирует катастрофического оттока молодежи из сельской местности. Как следствие, кадровый состав стремительно стареет, а каждое второе предприятие, от гигантских холдингов до небольших фермерских хозяйств, испытывает хроническую нехватку как квалифицированных рабочих, так и современных специалистов среднего и высшего звена. Эта ситуация напрямую ставит под вопрос не только экономическую рентабельность агробизнеса, но и фундаментальную задачу обеспечения национальной продовольственной безопасности [1, 11].

Одной из наиболее тревожных тенденций, усугубляющих кадровый кризис в АПК, является массовый и безвозвратный отток молодежи из сельской местности. Исследования показывают, что установка на переезд в город формируется у молодых людей постепенно, становясь осознанной жизненной стратегией, а не спонтанным решением. Этот процесс запускает порочный круг: даже те, кто целенаправленно получает аграрное образование, зачастую не видят для себя будущего в профессии, сталкиваясь на старте карьеры с комплексом проблем. Ключевыми «выталкивающими» факторами выступают не только высокие трудозатраты и ненормированный рабочий день, но и фундаментальные причины — хроническое отсутствие перспективных рабочих мест, ограниченные возможности для карьерного и профессионального роста, а также катастрофическая неразвитость социальной инфраструктуры. Стремление к реализации в крупном городе имеет глубокое социально-экономическое обоснование, поскольку именно там молодежь находит доступ к качественному обра-

зованию, современной медицине, культурному досугу и достойным условиям труда. В результате аграрная отрасль теряет не просто работников, а наиболее трудоспособный и грамотный контингент — преемников, готовых перенимать и развивать уникальный опыт, что приводит к качественному ухудшению человеческого капитала села и ставит под угрозу устойчивое развитие всего агропромышленного комплекса [4, 9, 10].

Существующий образ аграрных профессий в сознании многих школьников кардинально расходится с реальностью, что является одним из ключевых барьеров в выборе этого пути. Зачастую учащиеся представляют себе сельский труд как рутину, далекую от технологий и творческих задач, не подозревая о современных профессиях в области агроинформатики, сити-фермерства или оператора беспилотной техники. Эта неосведомленность порождает устойчивые стереотипы о «непрестижности» и низкотехнологичности работы в АПК, тогда как современные агропредприятия остро нуждаются в IT-специалистах, маркетологах, генетиках и проектных менеджерах. Таким образом, профориентационная работа сталкивается с вызовом не просто информирования, а коренного изменения восприятия, демонстрации того, что агробизнес сегодня — это динамичная, высокотехнологичная сфера, предлагающая широкий спектр возможностей для реализации и карьерного роста [7]

Агроклассы представляют собой инновационную образовательную модель, выступающую комплексным инструментом ранней профориентации и призванную кардинально изменить восприятие аграрного сектора у подрастающего поколения. В отличие от эпизодических мероприятий, это долгосрочный и целостный проект, выстроенный в логике непрерывного аграрного образования. Его фундаментальный принцип — интеграция, которая проявляется в тесном триедином союзе между общеобразовательными школами, аграрными вузами и ведущими предприятиями агропромышленного комплекса. Эта коллаборация позволяет создать уникальную образовательную среду, где теоретические знания немедленно находят практическое применение. Ключевая задача агроклассов на начальном этапе — не форсировать выбор конкретной профессии, а планомерно формировать позитивный образ современного агробизнеса, целенаправленно разрушая укоренившиеся стереотипы о «непрестижном» и низкотехнологичном труде. Содержательное наполнение проекта реализуется через систему внеурочной деятельности и углубленное изучение профильных дисциплин (биологии, химии, физики), обогащенных аграрным контекстом. Учащиеся погружаются в мир сельского хозяйства через практические занятия на учебно-опытных участках и «школьных агрополигонах», экскурсии на высокотехнологичные производства, где знакомятся с роботизированной техникой и цифровыми системами управления, а также через исследовательские проекты и мастер-классы от действующих ученых-аграриев и новаторов производства. Такой многогранный подход позволяет не только сформировать у школьников целостное представление о сельском хозяйстве как о динамичной и перспективной сфере для построения карьеры, но и воспитать уважение к аграрному труду, обеспечивая осознанный выбор будущей профессии и подготовку компетентных кадров для АПК [3, 5, 8].

Формируя целостное и современное представление о сельском хозяйстве, агроклассы создают мощный стимул для осознанного профессионального выбора. Однако, как показывают исследования, первоначальная мотивация учащихся может быть в большей степени прагматичной (такой как целевое поступление в вуз или рекомендации учителей), нежели основанной на глубоком интересе к профессии. Это доказывает, что сам по себе факт обучения в агроклассе не является гарантией выбора аграрной карьеры — решающую роль играет качество и глубина погружения в специальность. Наиболее эффективными инструментами трансформации внешней мотивации во внутреннюю становятся не лекции, а практико-ориентированные форматы: экскурсии на высокотехнологичные производства, выездные занятия и мастер-классы от ведущих специалистов АПК. Именно эти методы демонстрируют наиболее тесную связь с осведомленностью учащихся о специфике работы и напрямую влияют на рост их интереса. Следовательно, системная инвестиция в развитие именно практической составляющей образовательного процесса в агроклассах является ключевым условием для достижения их главной цели — подготовки мотивированного и компетентного кадрового резерва, способного обеспечить устойчивое развитие агропромышленного комплекса [2, 6].

Заключение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что создание и развитие агроклассов является не просто одним из профориентационных мероприятий, а стратегическим инвестиционным проектом в будущее отечественного АПК. Эти образовательные структуры доказали свою способность системно решать комплекс проблем, связанных с кадровым обеспечением отрасли. Преодолевая устаревшие стереотипы, они формируют у школьников адекватное, современное восприятие аграрных профессий, демонстрируя их высокотехнологичность и перспективность.

Ключевым фактором успеха агроклассов является их ориентация на глубокое практическое погружение учащихся в профессиональную среду через экскурсии на ведущие предприятия, мастер-классы специалистов и реальные исследовательские проекты. Именно этот подход позволяет трансформировать внешние мотивы поступления в устойчивый внутренний интерес, что является залогом осознанного выбора аграрной карьеры.

Таким образом, дальнейшее развитие сети агроклассов, укрепление их материально-технической базы и целенаправленная работа по обогащению учебных программ практическими форматами являются условием для создания стабильного и мотивированного кадрового резерва. Это, в свою очередь, будет способствовать не только преодолению кадрового дефицита, но и технологическому прорыву, а также укреплению продовольственного суверенитета страны, обеспечивая устойчивое развитие агропромышленного комплекса России в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

[1] Асоян Е. Почему сельское хозяйство столкнулось с дефицитом кадров, и как решить эту проблему [Электронный ресурс] // Деловой мир. – URL: https://delovoymir.biz/nehvatka-kadrov-v-selskom-hozyaystve.html (дата обращения: 25.10.2025).

[2] Великанов В. В., Дубежинский Е. В., Трапянок Н. Г. Агроклассы как новая реальность (по результатам социологического опроса) // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 1. – С. 154-157.

[3] Журавлева Е. В. Решение вопросов подготовки кадров через популяризацию науки и раннюю профориентацию школьников в области агро- и бионаправлений // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 366-373. – DOI: 10.30853/ped20230056.

[4] Калачикова О. Н., Будилов А. П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. – 2018. – № 3 (15). – DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1.

[5] Крысова С. М. Агрокласс как средство ранней профориентации обучающихся [Электронный ресурс] // Кировское областное государственное общеобразовательное бюджетное учреждение «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов пгт Кильмезь». – URL: http://kmzschool.3dn.ru (дата обращения: 25.10.2025).

[6] Никонова Т. О. Агроклассы – инвестиция в развитие сельского хозяйства // Сельскохозяйственные Вести. – 2024. – 25 ноября. – URL: https://agri-news.ru/zhurnal/2024/4-2024/agroklassy-investitsiya-v-razvitie-selskogo-khozyaystva/ (дата обращения: 25.10.2025).

[7] Сманбаев О. А. Ориентация школьников на сельскохозяйственную профессию во внеклассной и внешкольной работе // Проблемы Науки. – 2016. – № 20 (62). – С. 76-79.

[8] Шарина А. В., Давыдова М. А., Климова А. В., Иванов В. В. Агроклассы как элемент системы непрерывного образования и профориентации молодежи Нижегородской области // Нижегородское образование. – 2023. – № 2. – С. 68-76.

[9] Шибзухов З.-Г. С., Езиев Х. А., Езиев И. Р. Проблемы кадрового обеспечения в сельском хозяйстве // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 5. – С. 148-154.

[10] Юнусбаева В. Ф. Проблема перемещения молодежи из сел в города // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 5. – С. 63-65.

[11] Юрченко Н. А., Константинов А. А., Овчинников В. И., Рубанов В. В. Кадровый голод в АПК // Профессиональное образование и рынок труда. – 2013. – № 4. – С. 22-26.

References:

[1] Asoyan E. Why agriculture is faced with a personnel shortage, and how to solve this problem [Electronic resource] // Business World. - URL: https://delovoymir.biz/nehvatka-kadrov-v-selskom-hozyaystve.html (date of access: 10/25/2025).

[2] Velikanov V. V., Dubezhinsky E. V., Trapyanok N. G. Agroclasses as a new reality (based on the results of a sociological survey) // Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. - 2020. - No. 1. - P. 154-157.

[3] Zhuravleva E. V. Resolving issues of personnel training through the popularization of science and early career guidance of schoolchildren in the field of agro- and bio-directions // Pedagogy. Issues of theory and practice. – 2023. – Vol. 8, No. 4. – Pp. 366-373. – DOI: 10.30853/ped20230056.

[4] Kalachikova O. N., Budilov A. P. The outflow of youth from rural areas: motives and possibilities of regulation // Social space. – 2018. – No. 3 (15). – DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1.

[5] Krysova S. M. Agroclass as a means of early career guidance of students [Electronic resource] // Kirov Regional State Budgetary General Education Institution “Secondary School with In-Depth Study of Individual Subjects in the Urban Settlement of Kilmez”. – URL: http://kmzschool.3dn.ru (accessed: 10.25.2025).

[6] Nikonova T. O. Agroclasses – an investment in the development of agriculture // Agricultural News. – 2024. – November 25. – URL: https://agri-news.ru/zhurnal/2024/4-2024/agroklassy-investitsiya-v-razvitie-selskogo-khozyaystva/ (date of access: October 25, 2025).

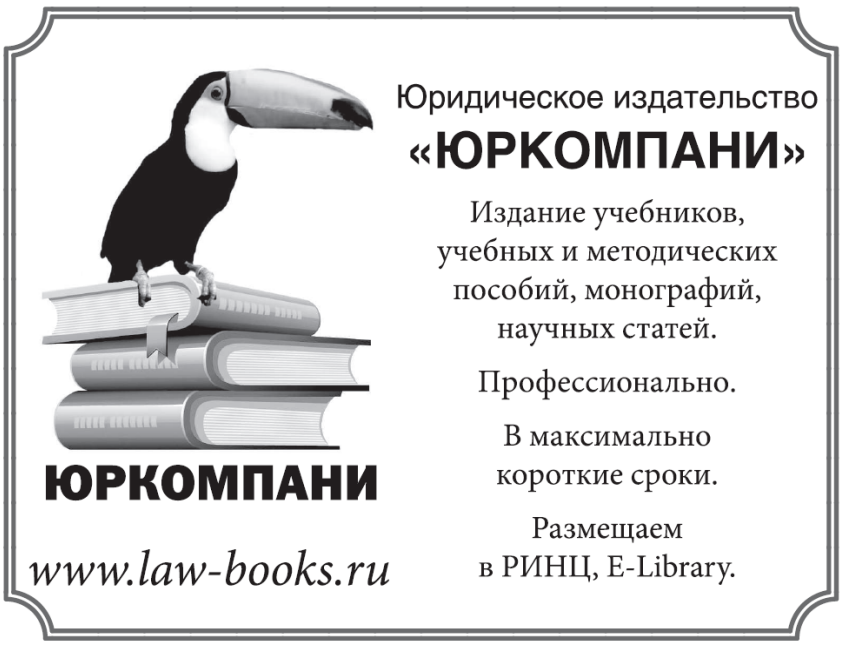
[7] Smanbaev O. A. Orientation of schoolchildren to the agricultural profession in extracurricular and extracurricular work // Problems of Science. – 2016. – No. 20 (62). – P. 76-79.

[8] Sharina A. V., Davydova M. A., Klimova A. V., Ivanov V. V. Agroclasses as an element of the system of continuous education and career guidance of young people in the Nizhny Novgorod region // Nizhny Novgorod education. - 2023. - No. 2. - P. 68-76.

[9] Shibzukhov Z.-G. S., Eziev Kh. A., Eziev I. R. Problems of personnel provision in agriculture // Applied economic research. - 2025. - No. 5. - P. 148-154.

[10] Yunusbaeva V. F. The problem of youth movement from villages to cities // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. - 2011. - No. 5. - P. 63-65.

[11] Yurchenko N. A., Konstantinov A. A., Ovchinnikov V. I., Rubanov V. V. Personnel shortage in the agro-industrial complex // Professional education and labor market. - 2013. - No. 4. - P. 22-26.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-515-518
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОБЗЕВА Екатерина Ивановна,
К.ю.н. доцент ЮИ РУТ (МИИТ),
e-mail: Keti_v_7@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием образовательных услуг в РФ. На современном этапе развития образования возникают новые вызовы, требующие пересмотра существующих правовых норм. Проблемы правового регулирования сферы образования на сегодняшний момент требуют пристального внимания законодателя.*

Ключевые слова: *Образование, проблемы правового регулирования, законодательство, образовательные услуги.*

KOBZEVA Ekaterina Ivanovna,
Ph.D. Associate Professor YI RUT (MIIT)

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article discusses issues related to the legal regulation of educational services in the Russian Federation. At the present stage of the development of education, new challenges are emerging that require a revision of existing legal norms. The problems of legal regulation of the education sector at the moment require close attention of the legislator.*

Key words: *Education, problems of legal regulation, legislation, educational services.*

От качества правового регулирования образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а, следовательно, и состояние экономики общества.

Нормы права, действующие в системе образования, отличаются большой спецификой, поскольку регулируют сложные многоаспектные, динамично изменяющиеся отношения, субъектами которых являются государство, образовательные учреждения, обучающиеся, педагогические работники, органы управления образованием, их компетенцию и другие вопросы.

Рассмотрим ряд существенных проблем, возникающих в сфере правового регулирования образовательной деятельности.

Современная система образования в Российской Федерации претерпевает в последние десятилетия коренные изменения: введение Основного Государственного Экзамена после окончания основной школы (9 классов) и Единого Государственного Экзамена после окончания средней школы (11 классов), присоединение к Болонской системе высшего образования (отказ от системы специалитета по большинству специальностей и введение программ бакалавриата и магистратуры), а затем, спустя почти 15 лет, последующий отказ от Болонской системы (2023) и дальнейшая перестройка системы высшего образования. Указанные события отразились и на уровне федерального законодательства в сфере образования; однако, отношения в сфере образования, лежащие преимущественно в поле публично-правового регулирования, ввиду упомянутых факторов получили во многом и частноправовой характер. Речь идет прежде всего о платном высшем и среднем специальном образовании, которое облекается в форму платных образовательных услуг и соответствующего гражданско-правового договора с образовательным учреждением. Помимо этого, большое распространение получила деятельность репетиторов и онлайн-школ, которые работают как с детьми школьного возраста, так и со студентами, желающими улучшить свои компетенции в изучаемых предметах.

Согласно Конституции РФ каждый имеет право на образование. Оказание образовательных услуг регулируется в первую очередь Законом Об образовании, который устанавливает основополагающие принципы образования в Российской Федерации, права и обязанности обучающихся, требования к образовательным организациям . При этом, в законе не упоминается о таком явлении, как репетиторство или

онлайн-школа, несмотря на то, что, по разным данным, к услугам репетиторов и онлайн-школ прибегают 25% родителей школьников 5-8 классов и 90% родителей, чьи дети готовятся к сдаче ОГЭ и ЕГЭ. Иными словами, отношения десятков тысяч граждан с указанными субъектами регулируются российским законодательством лишь поверхностно, на уровне установления основных принципов и применения аналогии закона и аналогии права. При этом, зачастую в процессе оказания образовательных услуг репетиторами или онлайн-школами возникают проблемы, связанные с исполнением обязательств, которые взяли на себя стороны при заключении соответствующего соглашения. Примем во внимание тот факт, что значительное количество репетиторов осуществляют свою репетиторскую деятельность без регистрации в надлежащем порядке, указанном в законе. Иными словами, если репетитор не зарегистрировался в качестве самозанятого или индивидуального предпринимателя, и продолжает оказывать возмездные образовательные услуги, то такая деятельность признается незаконной и на нее обращают пристальное внимание органы ФНС РФ. Подсчет количества таких специалистов даже в приблизительных цифрах представляется невозможным именно ввиду их теневой деятельности. Зарегистрированные в качестве самозанятых или индивидуальных предпринимателей репетиторы, а также зарегистрированные надлежащим образом онлайн-школы, которые функционируют, как правило, либо под началом так же индивидуального предпринимателя, либо в организационно правовой форме Общества с ограниченной ответственностью, принимают на обучение школьников, заключая договор о возмездном оказании образовательных услуг с их законными представителями (родителями или опекунами). Форма договора об оказании образовательных услуг представлена Министерством Просвещения РФ , однако, она применима в первую очередь к оказанию таких услуг учреждениями высшего образования – государственными и негосударственными университетами и институтами. Под платными образовательными услугами понимается осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение (ч. 1 ст. 101 Закона об образовании, абз. 6 п. 2 Правил оказания платных образовательных услуг). Платные образовательные услуги могут оказываться (ч. 1 ст. 21 Закона об образовании): образовательной организацией - некоммерческой организацией, осуществляющей на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана (п. 18 ст. 2 Закона об образовании); организацией, осуществляющей обучение - юридическим лицом, осуществляющим на основании лицензии наряду с основной деятельностью образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности (п. 19 ст. 2 Закона об образовании); индивидуальным предпринимателем, осуществляющим образовательную деятельность (п. 20 ст. 2 Закона об образовании). Индивидуальный предприниматель до начала оказания платных образовательных услуг предоставляет обучающемуся, родителям (законным представителям) несовершеннолетнего обучающегося информацию о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, об уровне своего профессионального образования, общем стаже педагогической работы и о стаже занятия индивидуальной педагогической деятельностью и в случае привлечения им для осуществления образовательной деятельности педагогических работников информацию об их уровне профессионального образования и общем стаже педагогической работы. При осуществлении индивидуальным предпринимателем образовательной деятельности с привлечением педагогических работников им также предоставляются сведения о дате предоставления и регистрационном номере лицензии на осуществление образовательной деятельности (ч. 4, 5 ст. 32 Закона об образовании). В соответствии с правилами оказания образовательных услуг договор заключается в простой письменной форме между: организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и лицом, зачисляемым на обучение (родителями (законными представителями) несовершеннолетнего лица); организацией, осуществляющей образовательную деятельность, лицом, зачисляемым на обучение, и физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение (ч. 1 ст. 54 Закона об образовании); индивидуальным предпринимателем и заказчиком и (или) законным представителем обучающего (по смыслу пп. «а» - «д» п. 13 Правил оказания платных образовательных услуг). В очередной раз мы видим, что законодатель не упоминает о самозанятых репетиторах как субъектах оказания образовательных услуг, поскольку перечень таких субъектов, приведенных выше, представляется исчерпывающим. Однако, принимая во внимание диспозитивный характер гражданско-правового регулирования и возможность экстраполирования соответствующих норм на субъектов, схожих по целям и характеру деятельности, на наш взгляд представляется возможным использование норм, регулирующих оказание платных образовательных услуг, по отношению к самозанятым репети-

торам. Анализируя особенности нормативного регулирования отношений в сфере платного образования, следует обратить внимание на некоторые положения законодательства, связанные с порядком заключения договора. Договор об оказании платных образовательных услуг (договор об образовании) заключается при приеме на обучение и представляет собой соглашение, по которому исполнитель обязуется оказать образовательные услуги по заданию заказчика, а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ, ст. 54 Закона об образовании, п. 2 Правил оказания платных образовательных услуг).

Если образовательные услуги заказываются для иного лица (обучающегося), то оплату по договору должен произвести заказчик (ст. 781 ГК РФ). Между исполнителем, заказчиком и обучающимся может быть заключен трехсторонний договор об оказании платных образовательных услуг. Существенными условиями договора об оказании платных образовательных услуг являются следующие: предмет договора (п. 1 ст. 432, ст. 779 ГК РФ). Для его согласования необходимо указать вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (ч. 2 ст. 54 Закона об образовании); срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения) (ч. 2 ст. 54 Закона об образовании); форма обучения (ч. 2 ст. 54 Закона об образовании); полная стоимость и порядок оплаты услуг (ч. 3 ст. 54 Закона об образовании). Согласно п. 13 Правил договор об оказании платных образовательных услуг наряду с этими сведениями должен содержать: полное наименование и фирменное наименование (при наличии) исполнителя - юридического лица; фамилию, имя, отчество (при наличии) исполнителя - индивидуального предпринимателя; место нахождения или место жительства исполнителя; наименование или фамилию, имя, отчество (при наличии) заказчика, телефон (при наличии) заказчика и (или) законного представителя обучающегося; место нахождения или место жительства заказчика и (или) законного представителя обучающегося; фамилию, имя, отчество (при наличии) представителя исполнителя и (или) заказчика, реквизиты документа, удостоверяющего полномочия представителя исполнителя и (или) заказчика; фамилию, имя, отчество (при наличии) обучающегося, его место жительства, телефон (указываются в случае оказания платных образовательных услуг обучающемуся, который не является заказчиком по договору, при наличии); права, обязанности и ответственность исполнителя, заказчика и обучающегося; сведения о лицензии на осуществление образовательной деятельности (наименование лицензирующего органа, номер и дата регистрации лицензии), если иное не предусмотрено законодательством РФ; вид документа (при наличии), выдаваемого обучающемуся после успешного освоения им соответствующей образовательной программы (части образовательной программы); порядок изменения и расторжения договора; другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых платных образовательных услуг. Договор не может содержать условия, которые ограничивают права поступающих и обучающихся или снижают уровень предоставления им гарантий по сравнению с условиями, установленными в законодательстве РФ об образовании. Если такие условия все же включены в договор, они не подлежат применению (ч. 6 ст. 54 Закона об образовании). Согласно ч. 4 ст. 54 Закона об образовании сведения, указанные в договоре об оказании платных образовательных услуг, должны соответствовать информации, которая размещена на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет» на дату заключения договора.

Несмотря на то, что ежегодно Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» обновляется, на урегулированы многие положения. В частности, отсутствуют определения понятий «договор об образовании», «образовательное мероприятие»; не проработаны отдельные виды договоров, имеющих конкретный предмет; не осуществлена классификация образовательных услуг и другие недоработки.

Оказание образовательных услуг в Российской Федерации осуществляется в разнообразных формах и различными субъектами, при этом в законодательстве об образовании поименованы далеко не все из них, что в некоторой степени затрудняет правоприменение в данной сфере и ограничивает субъектов оказания образовательных услуг в выборе организационно-правовых форм деятельности и направлений их функционирования.

Результаты исследований эффективности федеральных законов об образовании свидетельствуют о наличии в системе нормативных правовых актов по вопросам образования значительного числа пробелов, противоречий, излишних декларативных норм, неоправданного дублирования одних и тех же норм в нескольких актах. Кроме этого, можно отметить недостаточно конкретное определение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ в области образования; отсутствие федеральных законов, разработка которых была предусмотрена Законом РФ «Об образовании» и Федеральным законом от 16 августа 1996 г. № 125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Имеет место неполнота регулирования образовательных отношений нормами федеральных законов. Также следует отметить несоответ-

ствие законодательства об образовании нормам международного права, общепринятой терминологии международных актов (ЮНЕСКО, ОЭСР, ООН), требованиям законодательной техники, современным потребностям человека и общества. Решением указанных проблем может стать систематизация образовательного законодательства. Например, существуют предложения по объединению двух существующих законов в единый федеральный закон об образовании в Российской Федерации. Наиболее идеальной и эффективной формой систематизации образовательного законодательства является, безусловно, его кодификация. Очевидны положительные моменты кодификации образовательного законодательства.

Кодификация образовательного законодательства приведет к закреплению приоритетов и мер реализации политических стратегий в области образования, определенных в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. Положительным моментом одного из проектов Кодекса об образовании, разработанного в 2003 г., является попытка закрепить нормы, которые призваны регулировать специфику применения в образовательной сфере норм гражданского, административного, трудового и иных отраслей права. Данные положения не дублируют и не вводят новое регулирование тех правоотношений, которые уже закреплены в Трудовом или Гражданском кодексе, их предназначение — конкретизировать уже существующие правовые нормы. Российское образовательное законодательство требует скорейшего совершенствования посредством его систематизации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 29. — Ст. 4720.

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7585.

[3] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3802.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3451.

[5] Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в части инклюзивного образования) // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6947.

[6] Абульханова-Славская К. А. Правовое обеспечение качества образования: теоретико-правовые аспекты // Правовые проблемы развития образования в современной России. — М.: Проспект, 2022. — 320 с.

[7] Богданова Е. А. Конституционно-правовые основы образования в РФ: монография. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 276 с.

[8] Зайцева Т. В. Правовое регулирование инклюзивного образования: сравнительно-правовой анализ (РФ, ЕС, Канада). — СПб.: Изд-во РАНХиГС, 2023. — 198 с.

[9] Комкова С. Н. Правовой статус участников образовательных отношений: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2024. — 214 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (taking into account the amendments of 2020)//Collection of legislation of the Russian Federation. — 2020. — № 29. - Art. 4720.

[2] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended by 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2012. - No. 53 (part 1). - Art. 7585.

[3] Federal Law No. 24.07.1998 of 124-FZ “On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1998. — № 31. - Art. 3802.

[4] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ “On Personal Data “//Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. - No. 31 (part 1). - Art. 3451.

[5] Federal Law of 28.12.2013 No. 442-FZ “On the Basics of Social Services for Citizens in the Russian Federation” (in terms of inclusive education)// Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2013. - No. 52 (part 1). - Art. 6947.

[6] Abulkhanova-Slavskaya K. A. Legal support of the quality of education: theoretical and legal aspects//Legal problems of the development of education in modern Russia. - M.: Prospect, 2022. - 320 s.

[7] Bogdanova E. A. Constitutional and legal foundations of education in the Russian Federation: monograph. - M.: Yurlitinform, 2021. - 276 p.

[8] T.V. Zaitseva. Legal regulation of inclusive education: comparative legal analysis (RF, EU, Canada). - St. Petersburg: Publishing House of the RANEPA, 2023. - 198 s.

[9] S. N. Komkova. Legal status of participants in educational relations: textbook. - M.: Yurayt, 2024. - 214 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-519-522
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОКШАРОВ Евгений Владимирович,
доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые аспекты организации спортивно-массовой работы среди курсантов вузов МЧС России. Анализируются роль физической культуры в профессиональной подготовке, специфика проведения спортивных мероприятий, а также факторы, влияющие на эффективность физкультурно-спортивной деятельности в образовательных учреждениях России.*

Ключевые слова: *физическая культура, спортивно-массовая работа, профессиональная подготовка.*

KOKSHAROV Evgeny Vladimirovich,
Docent, Associate Professor
of the Department of Physical Culture and Sports,
Ural Institute of State Emergency Service of the
Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg, Russia

FEATURES OF MASS SPORTS WORK AMONG CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. *The article discusses the key aspects of organizing mass sports work among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The article analyzes the role of physical culture in professional training, the specifics of sports events, as well as factors affecting the effectiveness of physical culture and sports activities in educational institutions in Russia.*

Key words: *physical education, sports and mass work, professional training.*

Введение

Профессиональная деятельность сотрудника МЧС России подразумевает нахождение его в постоянной готовности для выполнения задач в сложных и экстремальных условиях, требующих высокого уровня физической выносливости, устойчивости к стрессу, быстрой и верной оценки окружающей обстановки и верных принимаемых решений, а также умений работать в команде. Спортивно-массовая работа в образовательных учреждениях МЧС России занимает особое место в системе профессиональной подготовки, а также в воспитании будущих специалистов пожарно-спасательного дела. В ведомственных вузах вопросам физического воспитания и приобщения к регулярным занятиям спортом уделяется большое внимание, поскольку физическая культура не только обеспечивает поддержание общего и специального уровня физической подготовленности, но и способствует формированию необходимых личностных качеств, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности выпускников.

Основная часть

В настоящее время значимость спортивно-массовой работы в учебных заведениях МЧС России показывает свою актуальность в силу изменения характера чрезвычайных ситуаций, усложнения задач, стоящих перед будущими выпускниками, а также нарастающего темпа и объема информационных и физических нагрузок, с которыми сталкиваются курсанты уже на этапе обучения.

Образовательные организации МЧС России стремятся не только дать курсантам комплекс профессиональных знаний и умений, но и гармонично развить у него качества лидера, устойчи-

вость к психологическим трудностям, навыки коллективного взаимодействия, что невозможно без системной и качественно организованной спортивно-массовой деятельности.

Однако несмотря на признанную необходимость и традиционный опыт проведения спортивно-массовой работы, в современных условиях обозначились существенные проблемы, препятствующие ее эффективной реализации. Во-первых, число обучающихся, активно вовлеченных в регулярные занятия спортом, остается недостаточным по сравнению с реальной потребностью в поддержании высокого уровня физической и психологической готовности. Во-вторых, существует значительная разница между официально заявленными целями спортивно-массовой работы и фактическими результатами, что выражается в снижении мотивации курсантов, формальном подходе к организации массовых мероприятий, недостаточном материально-техническом обеспечении, а также перегрузке учебных планов теоретическим материалом в ущерб практической спортивной подготовке.

В отличии от гражданских вузов, процесс обучения интегрирован с военизированной дисциплиной, распорядком дня, и высоким уровнем нормативных требований к физическому состоянию обучающихся, что требует поиска новых подходов к организации спортивно-массовой работы, внедрения современных педагогических методик, расширения спектра предлагаемых видов спорта, а также пересмотра системы мотивации и поощрения курсантов за активное участие в спортивной жизни вуза.

А.Г. Бармин отмечает, что в современной практике преподавателей физической культуры особое значение приобретает не только достижение количественных изменений в физическом развитии учащихся, но и качественные показатели, такие как формирование ценностного отношения к здоровью, положительная мотивация к физкультурно-спортивному стилю жизни, а также способность самостоятельно ставить цели и применять методы физического воспитания. Все эти качества особенно актуальны в контексте спортивно-массовой работы, которая способствует развитию у обучающихся устойчивого интереса к занятиям физической культурой и интеграции здоровых привычек в образ жизни [1].

А.А. Аникеев, А.В. Квашнин в своем исследовании подчеркивают, что проведение спортивных и спортивно-массовых мероприятий в учебном заведении способствует достижению значимых результатов в системе подготовки специалистов пожарно-технического профиля. Такие мероприятия способствуют не только добиться высокого уровня выполнения нормативов по физической подготовке курсантами на разных курсах, но и обеспечить успешное освоение дисциплин, требующих хорошей физической готовности, таких как пожарно-строевая подготовка, подготовка газодымозащитников и организация аварийно-спасательных работ. Кроме того, организованная спортивно-массовая работа приносит заметные успехи в соревнованиях различного уровня и способствует укреплению здоровья курсантов, снижая заболеваемость и минимизируя пропуски занятий и службы [2].

Е.Ю. Домрачева, Е.А. Ефимова, Ю.А. Янченков одной из ключевых задач физической подготовки в системе профессионального обучения считают не только поддержание необходимого уровня физической готовности к действиям в различных, в том числе экстремальных, ситуациях, но и минимизация негативных последствий служебной деятельности. Регулярная организация спортивно-массовых мероприятий способствует поддержанию высокого уровня физической подготовленности, что позволяет сотрудникам более эффективно выполнять свои обязанности и успешно справляться с профессиональными нагрузками [3].

В.С. Аспаньярова, Б.М. Сапаров считают, что спортивно-массовые мероприятия способствуют пропаганде физической культуры и спорта, формированию здорового образа жизни, а также привлечению обучающихся к регулярным занятиям физическими упражнениями. Ученые также отмечают, что такие мероприятия необходимы для повышения спортивного мастерства, организации спортивных праздников и других активностей, что способствует всестороннему развитию личности и формированию устойчивого интереса к физической культуре и спорту [4].

Е.В. Панов, С.О. Леванова подчеркивают, что участие в спортивно-массовых мероприятиях представляет собой планомерную работу, основанную на сотрудничестве преподавателей, сотрудников и обучающихся. Такой подход помогает развивать у курсантов психофизическую готовность к будущей профессиональной деятельности и способствует формированию их как квалифицированных специалистов [5].

По нашему мнению, форма и содержание спортивно-массовой работы среди курсантов вузов МЧС России заслуживают особого рассмотрения, поскольку эта деятельность имеет комплексный, многогранный характер и обеспечивает не только физическое развитие курсантов, но и формирование необходимых профессиональных качеств.

В настоящее время в вузах МЧС России используются разнообразные формы организации спортивно-массовой работы, которые могут быть классифицированы следующим образом:

– Учебные занятия по физической культуре. Все курсанты проходят обязательные уроки и тренировки по физической культуре согласно учебному плану. Здесь изучаются базовые и специальные физические упражнения, а также прикладные элементы, необходимые для их дальнейшей профессиональной деятельности.

– Секции и кружки по видам спорта. На базе вузов работают спортивные секции по различным направлениям: пожарно-спасательный спорт, легкая атлетика, плавание, гиревой спорт, бокс, рукопашный бой, волейбол, баскетбол, хоккей и другие. Участие в секциях способствует развитию специальных умений и навыков, а также психологических качеств, востребованных в дальнейшей службе.

– Общевузовская деятельность. Участие в массовых видах спорта (бег, лыжи и др.), проведение спортивных праздников, торжественных открытий и закрытий спортивных сезонов, Дней здоровья, акций и флешмобов, направленных на пропаганду здорового образа жизни.

– Соревновательная деятельность. Проведение внутренних (спартакиады, чемпионаты, товарищеские встречи) и внешних (межвузовские, всероссийские, соревнования среди курсантов силовых ведомств) спортивных мероприятий обеспечивают курсантам возможность проявить свои навыки, укрепить командный дух, обменяться опытом, а также повысить уровень физической подготовки и личной ответственности.

В последние годы особое внимание уделяется внедрению инновационных методов организации спортивно-массовой работы среди курсантов вузов МЧС России. Использование интерактивных технологий, цифровых платформ для отслеживания результатов физических упражнений и мониторинга спортивной активности позволяет не только повысить мотивацию курсантов, но и обеспечить индивидуальный подход к каждому обучающемуся. В образовательных организациях активно внедряются элементы геймификации, что делает занятия физической культурой более увлекательными, а соревновательный процесс — захватывающим и стимулирующим к новым достижениям.

Дополнительно важным направлением становится развитие волонтерских и общественных движений, связанных с организацией и проведением спортивных мероприятий. Курсанты не только принимают участие в соревнованиях, но и пробуют себя в качестве организаторов, судей, тренеров, что формирует у них управленческие и коммуникативные навыки, столь востребованные в их дальнейшей профессиональной деятельности.

Кроме того, успешное прохождение адаптационного периода у курсантов в условиях повышенных учебных и физических нагрузок напрямую зависит от качества спортивно-массовой работы. Особое значение придается формированию физической выносливости, стрессоустойчивости, а также умению курсантов рационально распределять силы во время интенсивных тренировок и учебных занятий [6].

На основе научных трудов и личного опыта можно сказать, что спортивно-массовая работа — это не только средство повышения физической подготовленности, но и мощный инструмент профилактики профессионального выгорания, укрепления эмоционального здоровья и социальной адаптации курсантов.

Заключение

Спортивно-массовая работа в вузах МЧС России — это неотъемлемая составляющая системы профессионального образования, способствующая формированию у будущих специалистов не только высокого уровня физической подготовленности, но и ключевых личностных и профессиональных качеств. Эффективное внедрение разнообразных форм спортивных мероприятий, развитие инфраструктуры, индивидуальный подход и интеграция современных педагогических и цифровых технологий позволяют поднять качество физической подготовки курсантов на новый уровень и сделать их обучение более интересным. Только системная, научно обоснованная и творчески организованная спортивно-массовая работа способна гарантировать высокий уровень профессиональной готовности выпускников вузов МЧС России к дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Бармин, А. Г. Проблемы развития физической культуры и укрепления здоровья курсантов и слушателей ГПС МЧС России / А. Г. Бармин // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2014. – Т. 2, № 1(5). – С. 9-12.

[2] Аникеев, А. А. Организация спортивно-массовой работы – залог качественной подготовки специалистов в высшем учебном заведении / А. А. Аникеев, А. В. Квашнин // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2017. – № 1(11). – С. 55-57.

[3] Домрачева, Е. Ю. Спорт и физическая подготовка в высших образовательных организациях системы МВД России / Е. Ю. Домрачева, Е. А. Ефимова, Ю. А. Янченков // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта : Статьи Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 03 марта 2021 года / Под общей редакцией С.С. Аганова. – Санкт-Пе-

тербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 59-64.

[4] Организация физической культуры в высших учебных заведениях системы МВД России // [Электронный ресурс]. URL: ziso_2016_004.pdf - Яндекс Документы (дата обращения: 30.10.2025г.).

[5] Панов, Е. В. Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа как один из факторов совершенствования физической подготовки курсантов вузов правоохранительных органов / Е. В. Панов, С. О. Леванова // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 21–23 октября 2016 года. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 265-269.

[6] Низяков, А. Д. Факторы, определяющие эффективность адаптации курсантов образовательных учреждений МЧС России к повышенному уровню физических нагрузок / А. Д. Низяков, В. В. Тимощенков, А. А. Карапузиков // Международный научный вестник. – 2025. – № 5. – С. 330-334.

References:

[1] Barmin, A. G. Problems of development of physical culture and strengthening the health of cadets and students of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia / A. G. Barmin // Fire safety: problems and prospects. – 2014. – T. 2, No. 1(5). – P. 9-12.

[2] Anikeev, A. A. Organization of mass sports work is the key to high-quality training of specialists in a higher educational institution / A. A. Anikeev, A. V. Kvashnin // Pedagogical skill and pedagogical technologies. – 2017. – No. 1(11). – pp. 55-57.

[3] Domracheva, E. Yu. Sports and physical training in higher educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E. Yu. Domracheva, E. A. Efimova, Yu. A. Yanchenkov // Current problems in the development of physical culture and sports: Articles of the Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 03, 2021 / Under the general editorship of S.S. Aganova. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief, 2021. – pp. 59-64.

[4] Organization of physical culture in higher educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs // [Electronic resource]. URL: ziso_2016_004.pdf - Yandex Documents (date of access: 10/30/2025).

[5] Panov, E. V. Physical education and recreational and sports work as one of the factors in improving the physical training of cadets of law enforcement universities / E. V. Panov, S. O. Levanova // Physical culture and sports in professional activities: modern directions and educational technologies: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, October 21–23, 2016. – Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016. – P. 265-269.

[6] Nizyakov, A.D. Factors that determine the effectiveness of adaptation of cadets of educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to an increased level of physical activity / A.D. Nizyakov, V.V. Timoschenkov, A.A. Karapuzikov // International Scientific Bulletin. – 2025. – No. 5. – P. 330-334.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-523-527
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

СЫСОЕВ Никита Евгеньевич,
Студент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nik1ta10292014@gmail.com

КАЛИЕВСКИЙ Артём Петрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: mr.proper13@inbox.ru

ГОРДИЕНКО Никита Данилович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gnd.kz05@gmail.com

КАЛЯГИНА Екатерина Борисовна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekkaterinochka55@gmail.com

ЕСТИШИН Дмитрий Александрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: dimaesrishin@gmail.com

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

ОЦЕНКА МЕТАКОГНИТИВНЫХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется актуальная проблема оценки метакогнитивных навыков обучающихся в условиях профессионального образования. Проведен анализ сущности метакогниции, ее компонентов и роли в формировании компетентности будущих специалистов. Особое внимание уделяется методикам и инструментам диагностики метакогнитивных умений, их применению в образовательном процессе профессиональных образовательных организаций. Рассматриваются примеры эффективного внедрения в учебную практику, а также перспективы дальнейшего развития и интеграции в систему профессиональной подготовки.*

Ключевые слова: *метакогнитивные навыки, профессиональное образование, оценка, диагностика, саморегуляция, рефлексия, стратегии обучения, компетентность, будущие специалисты, образовательный процесс.*

SYSOEV Nikita Evgenievich,
Student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALIEVSKY Artyom Petrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GORDIENKO Nikita Danilovich,
Student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALYAGINA Ekaterina Borisovna
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ESTISHIN Dmitrii Aleksandrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ASSESSMENT OF STUDENTS' METACOGNITIVE SKILLS IN PROFESSIONAL EDUCATION

Annotation. *The article explores the current problem of assessing students' metacognitive skills in professional education. It analyzes the essence of metacognition, its components, and its role in shaping the competence of future specialists. Special attention is given to the methods and tools for diagnosing metacognitive skills and their application in the educational process of professional educational organizations. The article also examines examples of effective implementation in educational practice and the prospects for further development and integration into the system of professional training.*

Key words: *metacognitive skills, professional education, assessment, diagnostics, self-regulation, reflection, learning strategies, competence, future specialists, and the educational process.*

Современная парадигма профессионального образования характеризуется стремительным ростом требований к выпускникам, обусловленным динамичностью рынка труда и постоянным развитием технологий. В этой связи, помимо освоения профессиональных знаний и умений, возрастает значимость развития так называемых "мягких навыков" (soft skills) и, в частности, метакогнитивных способностей обучающихся.

Метакогниция, понимаемая как осознанное управление собственными познавательными процессами, играет ключевую роль в формировании высокоэффективного специалиста, способного к самообучению, адаптации и самостоятельному решению сложных профессиональных задач [1].

Оценка метакогнитивных навыков в условиях профессионального образования является необходимым условием для своевременной коррекции образовательного процесса и повышения его результативности.

Метакогниция, выступая как "мышление о мышлении", представляет собой высший уровень когнитивной саморегуляции, позволяющий индивиду осознанно управлять своим учебным процессом. В условиях профессионального образования, где обучение часто носит непрерывный характер и требует самостоятельного освоения новых знаний и компетенций, метакогнитивные навыки приобретают особую значимость. Обучающийся, владеющий метакогнитивными стратегиями, способен эффективно планировать свою учебную деятельность, ставить реалистичные цели, выбирать наиболее подходящие методы обучения, мониторить свой прогресс, выявлять и преодолевать учебные трудности, а также оценивать результаты своей работы.

Это позволяет ему не просто усваивать информацию, но и активно трансформировать ее, применять на практике и адаптироваться к новым профессиональным вызовам. Формирование метакогнитивных навыков напрямую способствует развитию таких важных для профессионала качеств, как инициативность, ответственность, самостоятельность и способность к непрерывному профессиональному развитию [9].

Метакогниция традиционно включает два основных компонента: метакогнитивное знание и

метакогнитивный контроль. Метакогнитивное знание включает в себя три вида: знание о себе как обучающемся (свои сильные и слабые стороны, предпочитаемые стили обучения), знание о задачах (понимание требований к выполнению конкретного учебного задания) и знание о стратегиях (осведомленность о различных подходах к обучению и их применимости). В контексте профессионального образования это означает, что студент должен понимать, насколько хорошо он усваивает материал по определенному предмету, какие методы преподавания ему помогают лучше всего, как правильно подойти к решению сложной профессиональной задачи.

Метакогнитивный контроль, в свою очередь, подразумевает активное управление познавательными процессами: планирование (определение последовательности действий), мониторинг (отслеживание хода выполнения задачи и понимания материала) и оценка (анализ результатов и эффективности примененных стратегий). Для будущего специалиста это означает умение заранее обдумывать, как подойти к выполнению проекта, в процессе работы постоянно проверять, насколько он продвигается к цели и понимает ли он смысл своих действий, а по завершении – анализировать, что получилось хорошо, а что можно было сделать лучше, и какие уроки из этого можно извлечь для будущей деятельности [6].

Сущность метакогниции охватывает два основных компонента: метакогнитивное знание и метакогнитивный контроль. Метакогнитивное знание включает в себя представления субъекта о себе как о познающем субъекте, о других людях как о познающих субъектах, а также о различных стратегиях и условиях их применения. В контексте профессионального образования это проявляется в понимании обучающимся собственных сильных и слабых сторон в освоении учебного материала, знании о том, как лучше всего учиться, какие методы и подходы наиболее эффективны для достижения конкретных учебных целей. Метакогнитивный контроль, в свою очередь, представляет собой процесс планирования, мониторинга и оценки собственной учебной деятельности [3].

Это включает в себя постановку целей, выбор соответствующих стратегий, отслеживание прогресса, обнаружение трудностей и их преодоление, а также анализ результатов обучения и корректировку дальнейших действий. Таким образом, метакогнитивные навыки позволяют обучающимся стать активными и самостоятельными субъектами своего образовательного процесса, а не пассивными реципиентами информации.

Диагностика метакогнитивных навыков обучающихся в профессиональном образовании требует комплексного подхода, сочетающего различные методы и инструменты. К наиболее распространенным относятся самоотчеты (опросники, дневники рефлексии), где обучающиеся оценивают свои мыслительные процессы и стратегии, наблюдаемые методы (анализ выполнения учебных заданий, протоколы “мысли вслух”), а также интервью и фокус-группы, позволяющие получить более глубокое понимание метакогнитивных стратегий [7].

Особое значение приобретает разработка специализированных диагностических методик, учитывающих специфику профессиональных образовательных программ и будущих видов профессиональной деятельности. Например, при оценке метакогнитивных навыков будущих инженеров может использоваться анализ их действий при решении комплексных задач проектирования, а для будущих педагогов – наблюдение за их рефлексией после проведения уроков [4].

Метакогнитивные навыки тесно коррелируют с формированием профессиональной компетентности, которая представляет собой единство теоретической и практической готовности специалиста к выполнению своих должностных обязанностей. Обучающийся, обладающий развитыми метакогнитивными способностями, более эффективно ориентируется в многообразии профессиональных знаний, способен критически оценивать поступающую информацию, выделять главное и синтезировать новые знания.

Это напрямую влияет на его способность к решению нестандартных профессиональных задач, которые часто требуют не только узкоспециализированных знаний, но и гибкости мышления, способности к переносу знаний в новые контексты и саморегуляции в условиях неопределенности. Например, будущий врач, осознавая собственные пробелы в знаниях о редком заболевании, может активно применять метакогнитивные стратегии для поиска достоверной информации, ее критической оценки и интеграции в существующую клиническую картину, что является основой для постановки правильного диагноза и назначения эффективного лечения [5].

Таким образом, развитие метакогниции является одним из ключевых факторов, способствующих становлению высококвалифицированного и конкурентоспособного специалиста.

Несмотря на растущую значимость метакогнитивных навыков, их оценка в профессиональном образовании сталкивается с рядом проблем и вызовов. Прежде всего, это сложность объективной диагностики, поскольку метакогни-

тивные процессы носят внутренний характер. Самоотчеты могут быть подвержены социальной желательности и субъективности, а наблюдаемые методы требуют значительных временных затрат и высокой квалификации наблюдателя.

Кроме того, существует необходимость разработки и валидации диагностических инструментов, специфичных для различных профессиональных областей, что требует проведения целенаправленных исследований. Другим вызовом является интеграция оценки метакогнитивных навыков в общую систему оценки учебных достижений, чтобы она не воспринималась как отдельный, формальный элемент, а способствовала реальному улучшению учебного процесса. Важно также учитывать, что метакогнитивные навыки развиваются постепенно, и их оценка должна проводиться не однократно, а на различных этапах обучения, отражая динамику прогресса обучающегося [8].

В образовательных организациях профессионального образования уже существуют примеры успешной интеграции оценки метакогнитивных навыков. Так, на инженерных факультетах студенты могут вести “инженерные дневники”, где помимо описания хода решения задач, они анализируют выбранные стратегии, объясняют причины возникновения затруднений и предлагают альтернативные пути решения. Оценка таких дневников преподавателем позволяет не только выявить уровень владения метакогнитивными стратегиями, но и провести индивидуальную обратную связь, направленную на их совершенствование.

В медицинских вузах могут применяться кейс-стади, где студенты не только решают клиническую задачу, но и рефлексируют над процессом ее решения, обосновывая выбор диагностических и лечебных мероприятий. Обучающиеся в педагогических колледжах могут анализировать записи своих пробных уроков, выделяя эффективные приемы обучения и причины возникновения трудностей у учащихся, тем самым развивая метакогницию как будущего педагога. Данные примеры демонстрируют, что оценка метакогнитивных навыков может быть органично встроена в различные формы учебной деятельности, повышая их развивающий потенциал.

Применение методов оценки метакогнитивных навыков в образовательной практике профессиональных организаций уже демонстрирует свою эффективность. Например, внедрение обучающих модулей, направленных на развитие навыков планирования и самоконтроля, позволяет студентам более осознанно подходить к изучению сложных тем, улучшая результаты тестирования и практических занятий.

Использование рефлексивных дневников после выполнения практических заданий или проектной деятельности побуждает студентов анализировать свои ошибки, выявлять причины их возникновения и разрабатывать стратегии для их предотвращения в будущем. Интеграция метакогнитивных стратегий в учебный процесс, таких как постановка SMART-целей, составление индивидуальных образовательных траекторий, проведение самооценки на различных этапах обучения, способствует формированию у обучающихся устойчивой привычки к саморегуляции и непрерывному самосовершенствованию [2].

Перспективы внедрения оценки метакогнитивных навыков в профессиональное образование связаны с ее систематическим включением в образовательные стандарты и программы. Разработка единых подходов к оценке, создание баз данных метакогнитивных профилей обучающихся, а также обучение педагогического состава методикам диагностики и развития метакогнитивных способностей – все это станет важными шагами на пути к формированию нового поколения высококвалифицированных специалистов. Кроме того, интеграция метакогнитивных навыков в систему оценки компетенций выпускников позволит более точно предсказывать их успешность в профессиональной деятельности и готовность к адаптации в условиях быстро меняющегося профессионального ландшафта [10].

Таким образом, оценка метакогнитивных навыков обучающихся в условиях профессионального образования является многогранным и актуальным направлением, требующим дальнейшего глубокого изучения и практического внедрения. Развитие и оценка этих навыков напрямую связаны с повышением качества профессиональной подготовки, формированием у выпускников ключевых компетенций, необходимых для успешной адаптации и самореализации в профессиональной сфере. Они являются фундаментом для непрерывного обучения, критического мышления и эффективного решения задач в динамично меняющемся профессиональном мире.

Перспективность внедрения таких подходов в образовательную практику не вызывает сомнений, поскольку они способствуют не только академической успешности, но и формированию личности, способной к саморазвитию, самостоятельному принятию решений и эффективному управлению своей профессиональной карьерой. Систематическое применение методик диагностики и развития метакогнитивных навыков в профессиональных образовательных организациях позволит значительно повысить уровень подготовки специалистов, их конкурентоспособность на рынке труда и готовность к решению самых сложных профессиональных вызовов.

Список литературы:

[1] Аверинцева Е.В. Особенности развития метакогнитивных стратегий у студентов в процессе обучения // Высшее образование в России. – 2018. – № 5. – С. 67-74.

[2] Баранникова Н.Н. Метакогнитивные стратегии как фактор успешности обучения // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 4. – С. 78-82.

[3] Башаева Т.В. Метакогнитивные аспекты обучения // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 105-112.

[4] Валеева Н.М. Развитие метакогнитивных навыков у будущих педагогов // Профессиональное образование. Столица. – 2019. – № 10. – С. 25-28.

[5] Заир-Бек Е.С. Развитие рефлексивной культуры педагога // Народное образование. – 2018. – № 7. – С. 115-120.

[6] Илясова Е.А. Формирование метакогнитивных навыков у студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 215.

[7] Малиновская Н.А. Метакогнитивная компетентность как условие успешности профессиональной деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 102-107.

[8] Семенова Е.В. Оценка метакогнитивных способностей как инструмент повышения качества профессионального образования // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 105-121.

[9] Хозиева Н.Н. Роль метакогнитивных стратегий в процессе профессионального обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, № 177. – С. 139-145.

[10] Шустова Н.Е. Метакогниция: теоретические основы и диагностика // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2015. – № 4. – С. 115-125.

References:

[1] Averintseva E.V. Features of the development of metacognitive strategies in students during the learning process // Higher education in Russia. - 2018. - No. 5. - Pp. 67-74.

[2] Barannikova N.N. Metacognitive strategies as a factor in learning success // Pedagogical education and science. - 2017. - No. 4. - Pp. 78-82.

[3] Bashaeva T.V. Metacognitive aspects of learning // Questions of Psychology. - 2016. - No. 3. - Pp. 105-112.

[4] Valeeva N.M. Development of metacognitive skills in future teachers // Professional education. Capital. - 2019. - No. 10. - Pp. 25-28.

[5] Zair-Bek E.S. Development of a Teacher's Reflective Culture // Public Education. - 2018. - No. 7. - P. 115-120.

[6] Ilyasova E.A. Formation of Metacognitive Skills in University Students // Modern Problems of Science and Education. - 2017. - No. 3. - P. 215.

[7] Malinovskaya N.A. Metacognitive Competence as a Condition for Success in Professional Activity // Siberian Pedagogical Journal. - 2016. - No. 5. - P. 102-107.

[8] Semenova E.V. Assessment of Metacognitive Abilities as a Tool for Improving the Quality of Professional Education // Education and Science. - 2020. - Vol. 22, No. 1. - P. 105-121.

[9] Khozieva N.N. The Role of Metacognitive Strategies in the Process of Professional Learning // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. - 2018. - Vol. 23, No. 177. - P. 139-145.

[10] Shustova N.E. Metacognition: Theoretical Foundations and Diagnostics // Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology. - 2015. - No. 4. - P. 115-125.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-528-532
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет.
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
хирургии,акушерства,микробиологии
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail:kulieshova_01@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ ЗА ТАЛАНТЫ: СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу феномена глобальной конкуренции за таланты в условиях перехода к экономике знаний. Рассматривается эволюция понятия «талант» с точки зрения практической психологии, где он интерпретируется как высокоразвитая узкая компетенция, а также анализируются движущие силы и стратегические последствия «войны за таланты». Особое внимание уделяется смещению конкурентной борьбы в сферу привлечения и удержания перспективных студентов, которые рассматриваются как ключевой стратегический ресурс. Исследуются системные вызовы, включая проблему «утечки умов», и комплекс факторов, влияющих на миграционные намерения выпускников. На основе проведенного анализа формулируются рекомендации по построению целостных экосистем для привлечения, развития и удержания талантов, что является критически важным для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности как образовательных учреждений, так и компаний-работодателей и национальных экономик в целом.*

Ключевые слова: *война за таланты, управление талантами, человеческий капитал, конкурентоспособность, утечка умов, миграционные намерения, перспективные студенты.*

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University
SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University
KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department
surgery, obstetrics, microbiology
Ural State Agrarian University,

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

COMPETITION FOR TALENT: STRATEGIES FOR ATTRACTING AND RETAINING PROMISING STUDENTS

Annotation. *This article analyzes the phenomenon of global competition for talent amid the transition to a knowledge economy. It examines the evolution of the concept of "talent" from the perspective of practical psychology, where it is interpreted as a highly developed, narrow competency, and analyzes the driving forces and strategic implications of the "war for talent." Particular attention is paid to the shift in competition to attracting and retaining promising students, who are viewed as a key strategic resource. Systemic challenges are explored, including the problem of "brain drain" and a range of factors influencing graduates' migration intentions. Based on the analysis, recommendations are formulated for building holistic ecosystems for attracting, developing, and retaining talent, which is critical to ensuring the long-term competitiveness of educational institutions, employers, and national economies as a whole.*

Key words*: war for talent, talent management, human capital, competitiveness, brain drain, migration intentions, promising students.*

В условиях глобализации экономики и перехода к экономике знаний, основанной на инновациях, человеческий капитал становится ключевым стратегическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность как отдельных корпораций, так и национальных экономик в целом. Особую ценность представляют собой перспективные студенты – молодые люди, обладающие не только актуальными знаниями, но и высоким потенциалом к обучению, инновационному мышлению и лидерству. Однако современный рынок образовательных и трудовых услуг характеризуется обострением конкуренции за эти таланты. Ведущие университеты мира, транснациональные корпорации и быстрорастущие стартапы создают мощное конкурентное поле, в котором традиционные методы привлечения абитуриентов и трудоустройства выпускников оказываются неэффективными. В связи с этим формирование комплексных, продуманных стратегий привлечения и удержания перспективных студентов превращается для образовательных учреждений и компаний-работодателей из вспомогательной функции в вопрос стратегического выживания и развития. Данная статья посвящена анализу современных вызовов в сфере управле-

ния талантами, систематизации существующих стратегий и выработке рекомендаций по повышению эффективности работы с перспективной молодежью.

С точки зрения практической психологии, которую представляет кандидат психологических наук К.А. Серебрякова, талант целесообразно рассматривать не как редкий дар, доступный единицам, а как специфическую, высокоразвитую способность, доведенную до совершенства в процессе постоянного применения. Это не обязательно совокупность многих качеств, а скорее узкая, но мощная компетенция, которая становится страстью и организует вокруг себя деятельность человека. При этом, как отмечает исследователь Ж.И. Трафимчик, в научном сообществе сохраняется дискуссионность понимания соотношения ключевых категорий: одаренность часто трактуется как врожденная предпосылка, потенциальная возможность, в то время как талант выступает как реализованная одаренность, приобретающая личностный смысл и воплощение в деятельности. В контексте рынка труда и «войны за таланты» такой синтез подходов смещает акцент с поиска уникальных гениев на выявление у перспективных выпускников вузов именно этой «узкой страсти» — ключевой компетенции, которая проявляется в особом подходе к решению задач, будь то аналитическое видение, умение находить нестандартные варианты или способность к систематизации. Таким образом, талантливый выпускник — это не просто отличник с дипломом, а носитель уникального способа действия, развившегося из природных задатков в устойчивую компетенцию, которая может стать основой для его эффективной реализации и стратегической ценностью для организации [7, 8].

Обострение глобальной конкуренции за высококвалифицированных специалистов стало ключевым трендом на современном рынке труда. Его движущей силой является цифровая трансформация, которая, с одной стороны, порождает спрос на новые компетенции, а с другой — предоставляет работодателям технологические инструменты для поиска талантов по всему миру и одновременно дает сотрудникам беспрецедентную мобильность. В этих условиях способность привлекать, развивать и удерживать интеллектуальный капитал превращается в решающий фактор конкурентоспособности для компаний и целых государств [6].

Феномен «войны за таланты» зародился на рубеже 1980-90-х годов параллельно со становлением постиндустриальной экономики, где ключевым ресурсом развития стали не материальные активы, а интеллектуальный капитал и компетенции персонала. Если в индустриальную эпоху ценность сотрудника часто определялась его физическим трудом, то в информационную — способностью к решению сложных когнитивных задач. Это привело к кардинальному перераспределению рыночной власти: если раньше работник был заинтересован в сохранении места, то сегодня компания вынуждена активно бороться за право удержать перспективного специалиста, осознающего свою высокую ценность. Таким образом, конкуренция за таланты превратилась из локальной задачи кадровых служб в глобальную стратегическую необходимость для выживания и роста бизнеса [2].

Фундаментальной причиной обострения глобальной конкуренции за таланты является необратимый переход мировой экономики от индустриального к информационному укладу, где интеллектуальный капитал становится ключевым фактором конкурентоспособности, оттесняя на второй план традиционные ресурсы. Это привело к кардинальному сдвигу в балансе сил: власть постепенно переходит от компании к обладающему знаниями специалисту. Осознавая свою ценность, талантливые сотрудники стали более мобильными и требовательными, что вынуждает организации не только постоянно бороться за их привлечение извне, но и выстраивать комплексные системы удержания, чтобы сохранить ключевой источник своего стратегического преимущества.

Непосредственной движущей силой этой «войны» является прямая зависимость между эффективным управлением талантами и финансовыми результатами компании. Исследования подтверждают, что фирмы, делающие ставку на развитие интеллектуального потенциала сотрудников, демонстрируют значительно более высокую доходность для акционеров. В условиях нестабильности рынка сами работники стремятся в те организации, которые инвестируют в их рост, помогая наращивать человеческий капитал. Таким образом, способность создавать среду для профессионального развития превратилась из второстепенной HR-функции в критически важный элемент бизнес-стратегии, определяющий долгосрочную устойчивость компании [4, 5].

Современная конкурентная среда характеризуется переходом от борьбы за готовых специалистов к борьбе за перспективных студентов еще на этапе их обучения. Ключевыми вызовами для университетов и компаний стали глобализация выбора, демографические тенденции и новые ценности поколений Z и Alpha, для которых значимы не только карьерные перспективы, но и корпоративная культура, возможность самореализации и гибкость. В этих условиях эффективная стратегия требует интеграции усилий по привлечению и удержанию.

Успех определяется способностью создать целостную экосистему развития, начинающуюся с построения аутентичного бренда и раннего взаимодействия через олимпиады и стажировки, а продолжающуюся за счет персонализированных образовательных траекторий, менторства и вовлечения в профессиональное сообщество. Таким образом, победа в «войне за таланты» зависит от перехода к долгосрочным отношениям, где студент рассматривается как стратегический партнер, а не как временный ресурс [1].

Обострение глобальной конкуренции за таланты проявляется не только в борьбе за привлечение перспективных выпускников, но и в фундаментальной проблеме их удержания, которая для многих стран, включая Россию, трансформировалась в реальную угрозу — «утечку умов». Этот процесс представляет собой прямую угрозу устойчивому развитию страны, лишая ее наиболее ценного ресурса — человеческого капитала. Как показывают исследования, миграционные намерения талантливых выпускников ведущих российских вузов формируются под влиянием комплекса факторов, выходящих далеко за рамки чисто экономических соображений. Ключевую роль играют причины индивидуального уровня, такие как восприятие недостаточного уровня социального равенства, а также отраслевые факторы, включая низкий уровень инвестиций в НИОКР, недостаточную инновационность и ограниченные карьерные перспективы в выбранной сфере деятельности. При этом важными содействующими обстоятельствами выступают личный международный опыт, снижающий привязанность к стране происхождения, и высокая способность к культурной адаптации, которая облегчает принятие решения о переезде. В этой связи задача удержания талантов требует от национальных компаний не просто предложения конкурентоспособных условий труда, а создания комплексной среды, которая могла бы компенсировать действие этих выталкивающих факторов, предлагая значимые возможности для профессиональной самореализации, развития и карьерного роста внутри страны [3, 9, 10].

Заключение. Таким образом, современная «война за таланты» представляет собой не временный тренд, а фундаментальный вызов, порожденный переходом к экономике знаний, где интеллектуальный капитал становится ключевым ресурсом конкурентоспособности. Успех в этой борьбе требует от организаций и национальных экономик кардинального пересмотра традиционных подходов. Он смещается от простого найма готовых специалистов к построению долгосрочных партнерских отношений с перспективной молодежью, начиная с этапа их обучения. Победа будет принадлежать тем, кто способен создать целостную экосистему развития, сочетающую аутентичный бренд, раннее вовлечение, персонализированные образовательные траектории и значимые карьерные перспективы.

В то же время, ключевой стратегической задачей, особенно для стран с формирующейся инновационной экономикой, становится не только привлечение, но и удержание талантов. Как показывает анализ, для предотвращения «утечки умов» недостаточно только конкурентоспособных зарплат. Необходимо создание комплексной среды, которая компенсирует системные выталкивающие факторы, предлагая высокий уровень социального равенства, политических свобод, инвестиций в НИОКР и реальные возможности для профессиональной самореализации внутри страны. Только такой комплексный подход позволит превратить человеческий капитал в устойчивое стратегическое преимущество в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы:

[1] Борисова, А. В. Война за таланты: время менять курс: Основные результаты глобального HR-исследования КПМГ [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/12/PEO_8r.pdf (дата обращения: 25.09.2025).

[2] Горохова, В. А. «Война за таланты» как конкурентная стратегия в современных организациях / В. А. Горохова, И. И. Какадий // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 1. – С. 264–268.

[3] Латова, Н. В. «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России / Н. В. Латова // JIS. – 2011. – № 3. – С. 82–93.

[4] Майклз, Э. Война за таланты / Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2011. – 272 с.

[5] Минаева, Л. А. «Война талантов» или борьба за интеллектуальный капитал / Л. А. Минаева // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. – 2014. – № 6. – С. 143–146.

[6] Обострение конкуренции за таланты [Электронный ресурс] // ИСИЭЗ НИУ ВШ. – URL: https://ncmu.hse.ru/chelpoten_trends/talent (дата обращения: 25.09.2025).

[7] Серебрякова, К. А. Что такое талант, и нужно ли его открывать? / К. А. Серебрякова // Вестник практической психологии образования. – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 43–48. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n4/Serebryakova (дата обращения: 25.09.2025).

[8] Трафимчик, Ж. И. Одаренность, талант, гениальность: введение в проблему / Ж. И. Трафимчик // Проблемы здоровья и экологии. – 2014. – № 2 (40). – С. 140–145.

[9] «Утечка мозгов» как глобальное явление. Причины и последствия [Электронный ресурс] // Гуманитар. портал. – URL: https://gtmarket.ru/library/articles/1653 (дата обращения: 26.09.2025).

[10] Шагалкина, М. В. Факторы миграционных намерений талантливых выпускников ведущих вузов России / М. В. Шагалкина, М. О. Латуха, Е. А. Мицкевич, Е. В. Строгецкая // Российский журнал менеджмента. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 445–466.

References:

[1] Borisova, A. V. War for talents: time to change course: The main results of the global HR study of KPMG [Electronic resource]. - URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/12/PEO_8r.pdf (access date: 25.09.2025).

[2] Gorokhova, V. A. “War for Talents” as a competitive strategy in modern organizations/V. A. Gorokhov, I. I. Kakadiy//Bulletin of Science and Practice. – 2023. – № 1. - S. 264-268.

[3] Latova, N.V. “Brain drain” in the system of institutions for the reproduction of human capital in modern Russia/N.V. Latova//JIS. – 2011. – № 3. - S. 82-93.

[4] Michaels, E. War of Talent/E. Michaels, H. Handfield-Jones, E. Exelrod. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. - 272 p.

[5] Minaeva, L. A. “War of Talents” or the struggle for intellectual capital/L. A. Minaeva//Vestnik BSTU named after V. G. Shukhov. – 2014. – № 6. - S. 143-146.

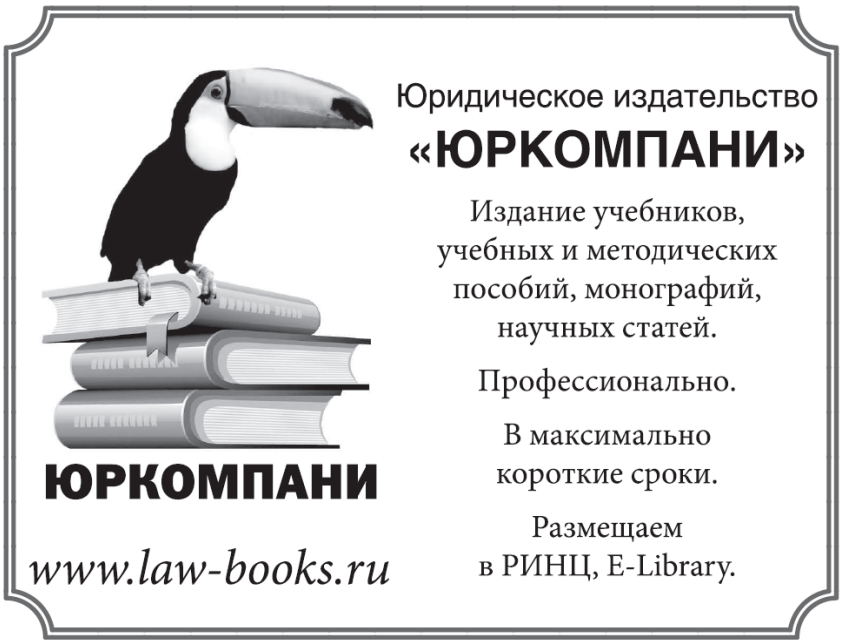
[6] Intensification of competition for talents [Electronic resource]//ISIEZ NRU VS. - URL: https://ncmu.hse.ru/chelpoten_trends/talent (access date: 25.09.2025).

[7] Serebryakova, K. A. What is talent, and is it necessary to discover it ?/K. A. Serebryakova//Bulletin of the practical psychology of education. – 2016. - T. 13, NO. 4. - S. 43-48. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n4/Serebryakova (дата обращения: 25.09.2025).

[8] Trafimchik, J. I. Giftedness, talent, genius: an introduction to the problem/J. I. Trafimchik//Problems of health and ecology. – 2014. – № 2 (40). - S. 140-145.

[9] “Brain drain” as a global phenomenon. Causes and consequences [Electronic resource]// Humanitar. portal. - URL: https://gtmarket.ru/library/articles/1653 (access date: 26.09.2025).

[10] Shagalkina, M.V. Factors of migration intentions of talented graduates of leading Russian universities/M.V. Shagalkina, M.O. Latukha, E.A. Mitskevich, E.V. Strogetskaya//Russian Journal of Management. – 2019. - T. 17, NO. 4. - S. 445-466.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-533-537

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук доцент кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ФРОЛОВ Роман Владимирович,
преподаватель кафедры физической подготовки юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация. *В современном мире важность физической активности и здорового образа жизни становится все более очевидной. Особенно важно обеспечить оптимальные условия для развития спортивной культуры среди студентов высших учебных заведений, в том числе и в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) России.*

В данной статье рассматривается проблема оптимизации педагогических условий для осуществления физкультурно-спортивной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России. Мы рассмотрим текущее состояние спортивного образования, выявим проблемные аспекты и предложим пути их решения. Важно создать подходящие условия для развития спорта среди будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, чтобы повысить их профессиональную подготовку и обеспечить здоровье и физическую готовность к выполнению служебных задач.

Ключевые слова: *педагогика, физическая культура и спорт, ФСИН России, высшие учебные заведения ФСИН России, оптимизация.*

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department
of Physical Training and Sports

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

FROLOV Roman Vladimirovich,
Lecturer in the Physical Fitness Department
of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

OPTIMIZATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS ACTIVITIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Annotation. *In today's world, the importance of physical activity and a healthy lifestyle is becoming increasingly evident. It is especially important to ensure optimal conditions for the development of sports among students at higher education institutions, including those in the Federal Penitentiary Service (FSIN) of Russia.*

This article examines the issue of optimizing educational conditions for physical education and sports activities at higher education institutions of the FSIN of Russia. We will review the current state of sports education, identify problematic areas, and propose solutions. It is essential to create suitable conditions for the development of sports among future employees of the penal system to enhance their professional training and ensure their health and physical fitness for their duties.

Key words: *Pedagogy, physical education and sports, Federal Penitentiary Service of Russia, higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, optimization.*

Современные подходы к организации физкультурно-спортивной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России включают в себя целый комплекс мероприятий и программ, направленных на создание оптимальных условий для занятий спортом и физической активностью курсантов учебных заведений.

Один из основных подходов - это создание специализированных спортивных площадок и залов, оборудованных современным спортивным оборудованием [1, С. 2376-2378]. В высших учебных заведениях ФСИН России особое внимание уделяется обустройству спортивных залов с учетом требований безопасности и комфорта. В них устанавливаются специализированные силовые тренажеры, оборудование для аэробики и другие средства, способствующие эффективному проведению тренировок.

Для повышения эффективности занятий в физкультурно-спортивной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России также активно внедряются современные технологии. Это включает в себя использование специальных мобильных приложений для планирования тренировок, контроля за физическими показателями, а также обмена информацией между преподавателями и курсантами. Такие инновации помогают сделать процесс занятий более удобным и эффективным.

Другим важным аспектом современных подходов к организации физкультурно-спортивной деятельности является акцент на индивидуальный подход к каждому студенту или спортсмену. Это подразумевает разработку индивидуальных программ тренировок и планов питания, учитывающих особенности организма и спортивных целей каждого человека [2, С. 96-98]. Такой персонализированный подход способствует более эффективному достижению результатов и предотвращению возможных травм. Кроме того, современные подходы включают в себя активное внедрение новых методик тренировок и управления физической нагрузкой. Это может быть использование функциональных тренировок,

HIIT-тренировок, а также других современных методик, способствующих развитию физических качеств и улучшению спортивных результатов (HIIT (англ. High-Intensity Interval Training) — высокоинтенсивная интервальная тренировка. Суть — чередование непродолжительных высокоинтенсивных нагрузок и отдыха, во время которого выполняются восстановительные упражнения более низкой интенсивности).

Таким образом, современные подходы к организации физкультурно-спортивной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России ориентированы на создание оптимальных условий для развития спортивных способностей и обеспечения здорового образа жизни курсантов. Они предусматривают использование современных спортивных технологий, индивидуальный подход к каждому участнику и внедрение новейших методик тренировок, что способствует повышению эффективности физкультурно-спортивной работы и достижению высоких результатов в спорте.

Роль педагогических методов в оптимизации физкультурной работы в учебных заведениях ФСИН России заключается в создании благоприятной образовательной среды, способствующей

максимальному развитию физических качеств и спортивных навыков курсантов. Применение современных педагогических подходов позволяет повысить эффективность физкультурного процесса, улучшить мотивацию студентов к занятиям спортом и обеспечить им всестороннюю поддержку на пути к спортивным достижениям.

Одним из ключевых методов, способствующих оптимизации физкультурной работы, является индивидуализация учебного процесса [3, С. 37-40]. Каждый курсант имеет свои уникальные физические возможности, интересы и цели, поэтому важно адаптировать программу тренировок под индивидуальные потребности каждого. Педагогические методы дифференциации обучения позволяют реализовать этот принцип, позволяя каждому курсанту развиваться в соответствии с его специфическими потребностями.

Другим важным методом является применение современных технологий в обучении. В современном мире цифровизация затрагивает все сферы жизни, включая спорт и физкультурную работу. Использование специализированных программ, мобильных приложений и онлайн-ресурсов позволяет сделать обучение более доступным, интересным и продуктивным для кадетов. Также инновационные методики, такие как использование виртуальной реальности в тренировках, способствуют более глубокому погружению студентов в спортивную деятельность и повышению их мотивации.

Систематический мониторинг и оценка физического развития курсантов также играют важную роль в оптимизации физкультурной работы в учебных заведениях ФСИН России [4, С. 117-118]. Систематические замеры физических показателей и анализ данных позволяют оценить прогресс каждого курсанта, выявить его слабые и сильные стороны, а также корректировать тренировочные программы в соответствии с полученными результатами. Педагогические методы оценки позволяют сделать процесс обучения более целенаправленным и эффективным.

Кроме того, важным методом оптимизации физкультурной работы является создание позитивной командной атмосферы и взаимодействия внутри учебных групп.

Внедрение инновационных технологий в обеспечение эффективности спортивных занятий в высших учебных заведениях ФСИН России играет значительную роль в оптимизации педагогических условий для осуществления физкультурно-спортивной деятельности. Современные технологии позволяют повысить мотивацию курсантов к занятиям спортом, улучшить контроль за их физическими показателями, а также сделать процесс обучения более интересным и продуктивным [5, С. 200-204].

Одним из ключевых инновационных подходов является использование специализированных приложений и программного обеспечения для мониторинга физической активности и контроля за здоровьем курсантов. Такие приложения позволяют отслеживать пульс, количество шагов, калорий, уровень активности и другие показатели, что помогает как курсантам, так и преподавателям более эффективно планировать и корректировать занятия.

Другим важным инновационным средством являются виртуальные тренажеры и симуляторы, которые позволяют курсантам участвовать в разнообразных спортивных соревнованиях и тренировках прямо в учебном заведении. Это не только делает занятия более увлекательными, но и помогает курсантам развивать навыки, которые могут быть применены в реальной жизни.

Еще одним инновационным подходом является использование специального оборудования для анализа и коррекции техники выполнения упражнений. Такие системы могут давать обратную связь курсантам и помогать им исправлять ошибки, что способствует более эффективному усвоению навыков и предотвращает возможные травмы. Главным достоинством VR-тренажеров считается их умение превращать физические упражнения в увлекательное занятие. Обычные тренировки, особенно кардиоупражнения, многим кажутся монотонными и утомительными. Использование виртуальной реальности помогает преодолеть эту проблему, добавляя игровые и соревновательные элементы, а также разнообразие активностей. Вместо скучного монотонного движения можно участвовать в виртуальных соревнованиях, спортивных играх или даже выполнять квесты, одновременно поддерживая физическую форму.

Виртуальная реальность сегодня открывает новые горизонты для тренировок, предоставляя программы, адаптированные под разные уровни подготовки — от начинающих до профессионалов. Благодаря виртуальным инструкторам, каждый пользователь получает персонализированную поддержку и возможность постепенно повышать сложность упражнений. Особенно ценным VR-тренажеры становятся при восстановлении после травм, создавая безопасные условия для реабилитации и возвращения к активному образу жизни. Технически такие системы основаны на интеграции сенсоров движения, камер и дополнительных гаджетов, которые фиксируют движения человека и переносят их в виртуальное пространство.

Современные датчики в VR-оборудовании отслеживают множество параметров — от позы пользователя до частоты сердечных сокращений. Благодаря этому достигается не просто эффект

присутствия, но и возможность контролировать свои достижения, что является ключевым фактором на пути к поставленным фитнес-целям.

Сегодня на рынке представлены популярные VR-платформы для тренировок, которые пользуются высокой популярностью среди пользователей. К примеру, Oculus Quest предлагает разнообразие приложений для занятий спортом, включая такие игры, как Beat Saber и Supernatural. Они требуют активных движений, обеспечивая хорошую кардионагрузку и способствуя эффективному сжиганию калорий, что делает тренировки не только увлекательными, но и полезными для здоровья.

В целом, интеграция инновационных технологий в обучающий процесс способствует повышению эффективности спортивных занятий в высших учебных заведениях ФСИН России. Они помогают не только улучшить физическую подготовку курсантов, но и развить интерес к здоровому образу жизни и спортивной деятельности. Поэтому внедрение инновационных технологий является важной составляющей оптимизации педагогических условий в учебных заведениях ФСИН, способствуя формированию здоровых и мотивированных специалистов в пенитенциарной системе.

Физкультурная деятельность в высших учебных заведениях ФСИН России сталкивается с рядом проблем, однако имеет потенциал для развития и улучшения условий для занятий спортом и физкультурой. Одной из главных проблем является недостаточное внимание к физкультурной деятельности со стороны руководства учебных заведений и органов управления ФСИН. Неразвитая инфраструктура спортивных сооружений, нехватка квалифицированных тренеров и специалистов в области физической культуры также создают препятствия для эффективного осуществления спортивной деятельности.

Однако в последние годы наблюдается увеличение внимания к физкультурной деятельности в высших учебных заведениях ФСИН России. Разработка и внедрение программ развития спортивных секций, содействие в проведении спортивных мероприятий и соревнований, а также улучшение условий для занятий физической культурой - все это говорит о перспективах развития спортивной деятельности в учебных заведениях ФСИН.

Важным аспектом является также мотивация курсантов к занятиям спортом. Система поощрений и стимулирования участия в спортивных мероприятиях, организация спортивных фестивалей и турниров, проведение тренировок и мастер-классов по различным видам спорта - все это способствует увеличению заинтересованности в физкультурной деятельности. Необходимо подчеркнуть, что формирование оптимальной среды для занятий физической культурой и спортом среди курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений является приоритетной задачей. Регулярные тренировки и спортивные мероприятия способствуют не только укреплению здоровья, но и развитию таких важных качеств, как дисциплинированность, выносливость и психологическая устойчивость.

Грамотно организованная система физической подготовки закладывает фундамент для успешной служебной деятельности на протяжении всей карьеры сотрудника. В конечном итоге, инвестиции в спортивную инфраструктуру и программы физического воспитания будущих работников уголовно-исполнительной системы окупаются повышением качества исполнения служебных задач и снижением профессиональных рисков.

Список литературы:

[1] Пузыревский, Р. В. Д. Формирование интереса у студентов старших курсов образовательных организаций ФСИН России к занятиям физической культурой и спортом / Р. В. Д. Пузыревский, В. Н. Пожималин, О. В. Крапивин // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 48. – С. 2376-2380. – EDN YUMYBK.

[2] Кулеев, В. Я. К вопросу о нравственно-волевом развитии курсантов образовательных организаций ФСИН России средствами физической культуры и спорта / В. Я. Кулеев // Междисциплинарные исследования: поиски и перспективы: Сборник научных статей аспирантов, адъюнктов, студентов и преподавателей. – Ульяновс: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – С. 96-99. – EDN GKKFPP.

[3] Фролов, Р. В. Польза спорта в воспитании курсантов ведомственных вузов ФСИН России / Р. В. Фролов // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 37-40. – EDN WOCITZ.

[4] Скаковец, И. С. Спортизированное физическое воспитание средствами служебно-прикладных видов спорта в вузах ФСИН России / И. С. Скаковец // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: Сборник материалов чтений, Пермь, 04–06 октября 2023 года / Сост. А.И. Согрина. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 116-118. – EDN FTEXHP.

[5] Анкудинов, Н. В. Психологические особенности курсантов-спортсменов / Н. В. Анкудинов, А. А. Жарких, А. А. Трунтягин // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3(90). – С. 200-206. – EDN VIEPZB.

References:

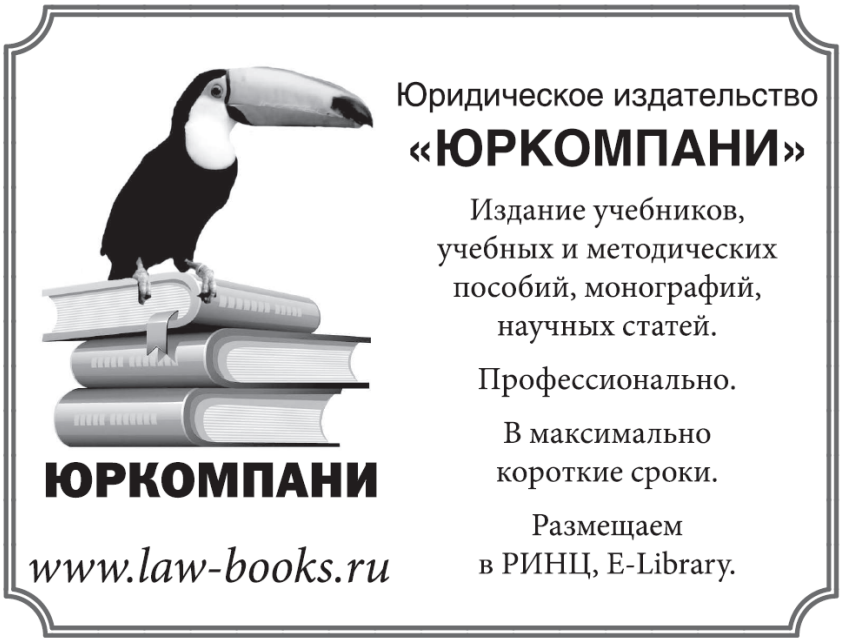
[1] Puzyrevskiy, R. V. D. Formation of interest among senior students of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in physical education and sports / R. V. D. Puzyrevskiy, V. N. Pozhimalin, O. V. Krapivin // Innovations. Science. Education. – 2021. – No. 48. – pp. 2376-2380. – EDN YUMYBK.

[2] Kuleev, V. Ya. On the question of the moral and volitional development of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia by means of physical culture and sports / V. Ya. Kuleev // Interdisciplinary research: search and prospects: Collection of scientific articles by graduate students, adjuncts, students and teachers. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valeryevna (Zebra Publishing House), 2024, pp. 96-99. – EDN GKKFPP.

[3] Frolov, R. V. The benefits of sports in the education of cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia / R. V. Frolov // Ural Scientific Bulletin. – 2023. – Vol. 10, No. 4. – pp. 37-40. – EDN WOCITZ.

[4] Skakovets, I. S. Sportized physical education by means of service-applied sports in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia / I. S. Skakovets // IX Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S.I. Zlobin: Collection of readings, Perm, October 04-06, 2023 / Comp. A.I. Sogrin. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2023. pp. 116-118. EDN FTEXHP.

[5] Ankudinov, N. V. Psychological features of cadet athletes / N. V. Ankudinov, A. A. Zharkikh, A. A. Truntyagin // Man: crime and punishment. – 2015. – № 3(90). – Pp. 200-206. – EDN VIEPZB.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-538-542
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

ЕСТИШИН Дмитрий Александрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: dimaesrishin@gmail.com

ИВАНЦОВА Ксения Андреевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sysssslik@gmail.com

БИЛЬДИНА Елизавета Владимировна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lizabildina3@gmail.com

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
Кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проектно-ориентированное обучение (ПОО) как эффективная педагогическая технология, направленная на формирование у обучающихся профессиональных компетенций. Анализируются теоретические основы ПОО, его ключевые принципы и этапы реализации. Особое внимание уделяется механизмам, посредством которых ПОО способствует развитию у студентов практических навыков, способности к командной работе, критическому мышлению и решению сложных задач. Приводятся примеры успешного применения технологии в различных областях профессионального образования, а также обсуждаются перспективы её дальнейшего внедрения в образовательный процесс.*

Ключевые слова: *проектно-ориентированное обучение, высшее образование, педагогические технологии, командная работа, критическое мышление, решение проблем, разработка проектов.*

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ESTISHIN Dmitrii Aleksandrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

IVANTSOVA Ksenia Andreevna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BILDINA Elizaveta Vladimirovna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
Lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products
FSBEI HE Ural GAU

PROJECT-ORIENTED LEARNING AS A TECHNOLOGY FOR FORMING PROFESSIONAL COMPETENCIES

Annotation. *This article examines project-based learning (PBL) as an effective pedagogical technology aimed at developing students' professional competencies. It analyzes the theoretical foundations of PBL, its key principles, and implementation stages. Special attention is given to the mechanisms through which PBL promotes the development of students' practical skills, teamwork abilities, critical thinking, and problem-solving skills. The article provides examples of successful applications of PBL in various fields of professional education and discusses the prospects for its further integration into the educational process.*

Key words: *project-based learning, higher education, pedagogical technologies, teamwork, critical thinking, problem solving, and project development.*

Проектно-ориентированное обучение (ПОО) представляет собой педагогическую парадигму, которая ставит в центр образовательного процесса самостоятельную работу обучающихся над решением конкретных, значимых задач, оформленных в виде проектов. Эта технология, уходящая корнями в идеи Джона Дьюи и его последователей, сегодня признается одним из наиболее эффективных инструментов формирования у студентов не только теоретических знаний, но и комплекса профессиональных компетенций, востребованных на современном рынке труда.

Ключевыми принципами ПОО являются: ориентация на студента, акцент на процесс обучения, а не только на результат, развитие самостоятельности и ответственности, командная работа и рефлексия. Процесс реализации проекта включает в себя несколько этапов: инициация (определение целей и задач, формирование команд), планирование (разработка стратегии, распределение ролей), исполнение (сбор информации, анализ, создание продукта), контроль (отслеживание прогресса, корректировка планов) и завершение (представление результатов, оценка, рефлексия). На каждом этапе обучающиеся приобретают ценный опыт, который напрямую связан с формированием их профессиональных компетенций [6].

Профессиональные компетенции – это не просто набор знаний, но и умение применять эти знания в реальных условиях, способность адаптироваться к меняющимся требованиям, работать в команде и проявлять инициативу. Именно эти качества наиболее полно развиваются в процессе осуществления проектов, которые имити-

руют реальные профессиональные ситуации и требуют от обучающихся комплексного подхода к решению проблем.

Суть проектно-ориентированного обучения заключается в переходе от традиционной модели преподавания, ориентированной на передачу готовых знаний, к модели, где обучающийся становится активным субъектом познавательной деятельности. Начинается этот процесс, как правило, с постановки проблемы или задачи, которая должна быть решена в рамках проекта [8]. Эта задача должна быть актуальной, имеющей практическое значение и требующей от обучающихся самостоятельного поиска информации, анализа данных, разработки решений и представления результатов. Ключевыми принципами ПОО являются: ориентация на студента, акцент на процесс обучения, а не только на результат, развитие самостоятельности и ответственности, командная работа и рефлексия.

Процесс реализации проекта включает в себя несколько этапов: инициация (определение целей и задач, формирование команд), планирование (разработка стратегии, распределение ролей), исполнение (сбор информации, анализ, создание продукта), контроль (отслеживание прогресса, корректировка планов) и завершение (представление результатов, оценка, рефлексия). На каждом этапе обучающиеся приобретают ценный опыт, который напрямую связан с формированием их профессиональных компетенций [5].

Одним из наиболее очевидных преимуществ ПОО является развитие у студентов навыков решения проблем. В отличие от типовых задач, проектные проблемы часто бывают многоаспектными, не имеют однозначного решения и требуют от обучающихся креативного подхода, умения анализировать различные варианты и выбирать наиболее оптимальный. Это напрямую способствует формированию компетенций, связанных с аналитическим и критическим мышлением.

Командная работа, являющаяся неотъемлемой частью большинства проектов, развивает навыки межличностного общения, умение распределять обязанности, слушать и слышать партнеров, находить компромиссы и достигать общих целей. Эти “мягкие навыки” (soft skills), как отмечают исследователи, становятся все более значимыми в профессиональной деятельности [1]. Кроме того, ПОО способствует развитию самоорганизации, тайм-менеджмента и ответственности, поскольку каждый участник проекта несет ответственность не только за свою часть работы, но и за общий результат.

Важнейшим элементом проектно-ориентированного обучения, способствующим углубленному формированию профессиональных компетенций, является системная обратная связь и рефлексия. Обратная связь, предоставляемая преподавателем, наставником или даже самими участниками проекта, позволяет обучающимся своевременно выявлять и корректировать ошибки, оценивать эффективность своих действий и находить новые пути решения поставленных задач [4]. Она должна быть конструктивной, конкретной и ориентированной на развитие, помогая студентам понять сильные стороны их работы и области, требующие дальнейшего совершенствования.

Рефлексия же, в свою очередь, побуждает студентов к осмыслению собственного опыта, анализу процесса работы, выявлению полученных знаний и навыков, а также пониманию личностного и профессионального роста. Регулярные сессии рефлексии, проводимые как индивидуально, так и в группах, способствуют формированию у обучающихся метакогнитивных навыков – умения учиться, анализировать свои учебные стратегии и оптимизировать процесс получения знаний [7]. Таким образом, обратная связь и рефлексия выступают в роли катализаторов, трансформирующих практический опыт, полученный в ходе реализации проекта, в устойчивые профессиональные компетенции.

Современные тенденции развития образования неразрывно связаны с цифровизацией и внедрением дистанционных технологий, и проектно-ориентированное обучение является благодатной почвой для их интеграции. Цифровые инструменты расширяют возможности обучающихся в плане поиска и обработки информации, коллаборации и презентации результатов. Использование облачных сервисов для совместной работы над документами, платформ для управления проектами (например, Trello, Asana), инструментов для видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams) и систем управления обучением (LMS) позволяет создавать гибкие и эффективные образовательные среды. Дистанционные форматы, в свою очередь, открывают доступ к ПОО для более широкой аудитории, преодолевая географические барьеры и обеспечивая возможность обучения в удобном для студента темпе [10].

Применение виртуальной и дополненной реальности может создавать иммерсивные среды для отработки практических навыков, приближая учебный процесс к реальным профессиональным условиям. Такая интеграция не только повышает эффективность и доступность ПОО, но и формирует у студентов цифровые компетенции, являющиеся неотъемлемой частью профессионализма в XXI веке [3].

Оценка эффективности проектно-ориентированного обучения требует комплексного подхода, выходящего за рамки традиционных экзаменов. Помимо оценки конечного продукта проекта, необходимо учитывать процесс его создания, вклад каждого участника, развитие у студентов конкретных профессиональных компетенций, а также уровень их вовлеченности и мотивации. Для этого могут использоваться различные методы: портфолио проектов, презентации, защита проектов, наблюдение за работой в команде, самооценка и взаимооценка студентов, а также опросы и интервью [8]. Одним из ключевых показателей успешности ПОО является повышение мотивации студентов к обучению. Когда студенты видят практическую значимость изучаемого материала, чувствуют свою причастность к созданию реального продукта и ощущают самостоятельность в выборе путей решения задач, их интерес к процессу обучения значительно возрастает. Это, в свою очередь, способствует более глубокому усвоению знаний и более устойчивому формированию профессиональных компетенций, поскольку учеба становится не формальной обязанностью, а осмысленным и увлекательным процессом [2].

Примерами успешного применения проектно-ориентированного обучения можно считать различные области профессионального образования. В инженерных специальностях студенты могут разрабатывать прототипы новых устройств, проектировать системы, проводить исследования и испытания. В сфере информационных технологий – создавать программные продукты, разрабатывать веб-сайты, заниматься кибербезопасностью. В области менеджмента – разрабатывать бизнес-планы, проводить маркетинговые исследования, организовывать мероприятия. Даже в гуманитарных науках ПОО находит свое применение: студенты могут заниматься исследовательской деятельностью, создавать документальные фильмы, разрабатывать образовательные программы, проводить социологические опросы. Перспективность внедрения проектно-ориентированного обучения заключается в его способности готовить специалистов, которые готовы к постоянному обучению и развитию, к решению нестандартных задач и к эффективной работе в динамично меняющемся мире. Интеграция ПОО в учебные программы позволяет вузам стать более конкурентоспособными и готовить выпускников, которые будут востребованы работодателями.

Проектно-ориентированное обучение является мощной технологией, способной кардинальным образом изменить процесс профессиональной подготовки, делая его более практикоориентированным и соответствующим требованиям современного рынка труда [9]. Значимость внедрения ПОО в сферу образования трудно переоценить, поскольку оно способствует формированию не просто квалифицированных исполнителей, но и инициативных, креативных профессионалов, способных к самостоятельной деятельности и непрерывному развитию. Перспективы дальнейшего внедрения этой технологии связаны с ее адаптацией к различным образовательным уровням и специальностям, а также с развитием методического обеспечения и подготовкой педагогических кадров, способных эффективно использовать ее потенциал.

Список литературы:

[1] Бояшова Е.Ю. Роль надпрофессиональных навыков (soft skills) в подготовке специалистов сферы образования / Е.Ю. Бояшова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 12.

[2] Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач. - Москва: РАГС, 2006. - 418 с.

[3] Беляева А. П. Педагогические основы профессиональной подготовки в системе непрерывного образования / А. П. Беляева. – Санкт-Петербург: Образование, 1995. – 256 с.

[4] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. - Москва: Высшая школа, 1991. - 206 с.

[5] Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя. - Москва: Логос, 2004. - 384 с.

[6] Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и эфективность вузовского обучения / Н. В. Кузьмина. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. - 54 с.

[7] Лаптев В.В. Система образования и профессиональной подготовки кадров / В.В. Лаптев. - Москва: Изд-во Рос. акад. образования, 2000. - 224 с.

[8] Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. - Москва: Народное образование, 1998. - 256 с.

[9] Смирнов И. П. Основы профессиональной педагогики / И. П. Смирнов. - Москва: Высшая школа, 1999. - 336 с.

[10] Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А. В. Хуторской. - Москва: Изд-во УРАО, 2005. - 256 с.

References:

[1] Boyashova E.Yu. The role of supraprofessional skills (soft skills) in the training of specia-

lists in the field of education / E.Yu. Boyashova // Bulletin of Minin University. – 2019. – T. 9, No. 4. – P. 12.

[2] Derkach A.A. Acmeology: ways to achieve the heights of professionalism / A.A. Derkach. - Moscow: RAGS, 2006. - 418 p.

[3] Belyaeva A.P. Pedagogical foundations of professional training in the system of continuous education / A.P. Belyaeva. – St. Petersburg: Education, 1995. – 256 p.

[4] Verbitsky A.A. Active learning in higher education: a contextual approach / A.A. Verbitsky. - Moscow: Higher School, 1991. - 206 p.

[5] Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology: Textbook for universities / I.A. Winter. - Moscow: Logos, 2004. - 384 p.

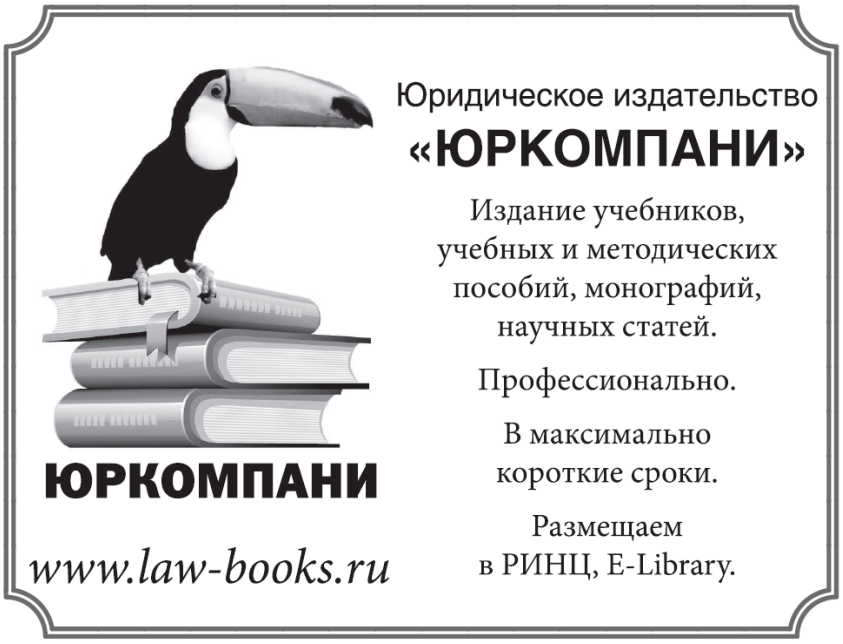
[6] Kuzmina N.V. Professionalism of the teacher's personality and the effectiveness of university education / N.V. Kuzmina. - Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1990. - 54 p.

[7] Laptev V.V. System of education and professional training / V.V. Laptev. - Moscow: Publishing house Ros. acad. Education, 2000. - 224 p.

[8] Selevko G.K. Modern educational technologies: Textbook / G.K. Selevko. - Moscow: Public Education, 1998. - 256 p.

[9] Smirnov I.P. Fundamentals of professional pedagogy / I.P. Smirnov. - Moscow: Higher School, 1999. - 336 p.

[10] Khutorskoy A.V. Pedagogical innovation: methodology, theory, practice / A.V. Khutorskoy. - Moscow: Publishing house URAO, 2005. - 256 p.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-543-547
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет,
0009-0008-5269-8304
e-mail: jko-10@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

САЯФАРОВА Наталья Александровна
преподаватель кафедры зооинженерии,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: sayafarova76@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: barykina_10@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail:kulieshova_01@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СИЛОСА

Аннотация. *Для получения прибыли в животноводстве, крайне важно в течении года иметь питательные по составу корма, обеспечивающие животных сбалансированным, по питательным веществам и витаминным комплексам, кормлением, что важно для продуктивности животных. Однако, заготавливаемые корма не всегда соответствуют требованиям из-за нарушения технологии приготовления или их качество варьируется от сезона к сезону. Например, в неурожайные зимне-весенние периоды можно использовать излишки кормов, полученные в летне-осенние месяцы. Для этого, животноводческие предприятия сохраняют излишки кормовых средств в виде силоса. При сохранении сезонных излишек кормовых средств и разумном выборе культур, предприятия могут обеспечить для животных круглогодичный запас качественного корма. Однако, неправильное время скашивания культур, высокая влажность, недостаточное измельчение кормовой массы, неаккуратная выемка кормовой массы, все это нарушает технологию приготовления, в результате чего корм не соответствует нормам кормления. Для того, чтобы не допускать ошибок в технологии силосования корма важно учитывать особенности подбора кормовых культур, их измельчения, укладки и хранения. Силосованный корм является гарантом правильной организации кормления в периоды кризиса. Авторами статьи рассматриваются сведения о силосе, силосовании и технологии его заготовки, основные этапы и особенности.*

Ключевые слова: *животноводство, силос, химический состав, культуры, силосование кормовых культур, теория силосования, технология, измельчение, силосохранилища.*

CHEBYKINA Anastasia Andreevna
Lecturer of the Department of Zooengineering,
Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

SAYAFAROVA Natalia Aleksandrovna
lecturer at the Department of Animal Engineering,
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

SILO PREPARATION TECHNOLOGY

Annotation. *To make a profit in animal husbandry, it is extremely important to have nutritious feed throughout the year, providing animals with balanced nutrition and vitamin complexes, which is important for animal productivity. However, harvested feeds do not always meet the requirements due to a violation of cooking technology or their quality varies from season to season. For example, in lean winter and spring periods, you can use the excess feed obtained in the summer and autumn months. To do this, livestock enterprises retain surplus feed products in the form of silage. With the preservation of seasonal feed surpluses and a reasonable choice of crops, enterprises can provide animals with a year-round supply of high-quality feed. However, improper mowing time, high humidity, insufficient crushing of the feed mass, careless excavation of the feed mass, all this violates the cooking technology, as a result of which the feed does not meet the feeding standards. In order to avoid mistakes in the technology of feed silage, it is important to take into account the specifics of the selection of feed crops, their crushing, stacking and storage. Siloed feed is a guarantee of proper organization of feeding in times of crisis. The authors of the article consider information about silage, silage and its harvesting technology, the main stages and features.*

Key words: *animal husbandry, silage, chemical composition, crops, silage of fodder crops, silage theory, technology, crushing, silos.*

Силос – это консервированный зеленый корм, подверженный ферментации в герметичных условиях. Силосование – это сложный микробиологический и биохимический процесс, включающий в себя сохранение зеленых кормовых культур в течении длительного периода [1; 4].

По химическому составу силос немного отличается от свежего корма. Во-первых, большое количество водорастворимых углеводов в процессе силосования используется для производства органических кислот, не оказывая значительное влияние на питательную ценность корма. Во-вторых, в процессе силосования кормовой

белок разлагается до небелковых азотистых соединений В среднем, около 10% белка разлагается до небелкового азота. Несмотря на это, содержание энергии и минеральных веществ в силосе очень схоже с их содержанием в корме, из которого оно было приготовлено [3].

На данный момент существует максимальное количество культур, подходящих для процесса силосование: кукуруза, подсолнечник, сорго, рапс, люцерна, зернобобовые смеси, даже картофельная ботва и тыква. Силос может быть успешно заготовлен путем смешивания бобовых и небобовых культур [2].

Небобовые культуры обладают относительно низкой буферной способностью и концентрацией ферментируемых углеводов. Бобовые культуры в свою очередь отличаются высоким содержанием влаги, высокой буферной способностью (в связи с повышенным содержанием белка и минералов) и относительно низким уровнем ферментируемых углеводов, поэтому снижение pH происходит также медленно. Бобовые культуры перед процессом силосования следует дополнительно подвергать полевому увяданию или действием адсорбентов, с целью снижения содержания влаги [7].

На начальном этапе урожай кормовых культур собирают, когда содержание питательных веществ достигает своего пика с содержанием оптимального количества сухого вещества. Кормовые культуры должны быть зрелые, но не перезрелые, с достаточным количеством сахаров. Помимо этого, урожай следует убирать на надлежащей стадии зрелости, поскольку это наиболее важный фактор для контроля качества силоса [5].

Для приготовления силоса из кукурузы рекомендуется собирать урожай на стадии от цветения до молочного зерна. Для силосования подсолнечника необходимо убирать растения в начале цветения. Для силосования сорго необходимо проводить уборку зеленой массы в период восковой спелости зерна. Люцерну необходимо убирать во время бутонизации. Силос хорошего качества можно приготовить, если сухое вещество урожая составляет от 28 до 35%. Влажность зеленой массы можно проверить, взяв горсть измельченного корма ладонью и отжав ее. Если руки не увлажнить, в корме содержится желаемое сухое вещество. Если содержание сухого вещества превышает 35%, то зеленую массу следует силосовать с добавлением консервантов и добавок. Так же следует избегать увядания массы и использовать добавки для хорошей ферментации. В целом, силосовать зеленую массу возможно в течении 3-4 дней после скашивания [5; 6; 7].

После уборки урожая и перед непосредственно силосованием, культуры следует измельчить. Измельчение кормовых культур ускоряет процесс отмирания растения и соковыделение, что обеспечивает высокую скорость силосования и облегчает последующую трамбовку массы, с оптимальными анаэробными условиями. Степень измельчения массы для процесса силосования определяется влажностью и сахаристостью сырья. В случаях, когда силосуют чрезмерно измельченное влажное сырье с одновременно высоким содержанием углеводов, это может вести к получению перекисленного силоса, анаэробному разложению белков и увеличенному расходу углеводов. Для хорошего силоса разных культур характерна определенная степень нарезки. Кукурузу с влажностью 80-85% следует измельчать до 12 см; с влажностью 75-80% - до 5см; с влажностью 70-75% - до 4 см. Провяленные многолетние травы измельчают до размера частиц в массе 3 см. Свежескошенные травы, в том числе однолетние, измельчают до 5 см [5].

После измельчения зеленый корм закладывают в силосохранилища: ямочные силосы, башенные силосы, траншейные силосы, полимерные рукава. Подготовка силосохранилища является важной процедурой при приготовлении силоса [6].

Силосохранилища с ямами или силосные траншеи являются наиболее часто используемыми хранилищами в нашей стране для силосования. Размеры зависят от площади животноводческого предприятия, наличия корма и от количества содержащихся животных. Они требуют очень небольших затрат и технологии при их строительстве. Другими преимуществами данных хранилищ для силосов являются: их можно построить за короткое время; удобно размещать и упаковывать силос; их заполнение обходится дешевле, чем наземные силосы; они устойчивы к ветру и морозу; силос легко извлекать. К некоторым недостаткам траншейных и ямочных силосов относятся: дорого укрывать силос; могут возникнуть проблемы из-за попадания дождевой воды в пустую часть траншеи и ямы, если не предусмотрен дренаж или не построена крыша [4].

Данные силосохранилища представляют собой ямы длиной до сотен метров, шириной в десятки метров и глубиной от трех до шести метров. Как говорилось ранее, размеры полностью зависят от необходимого количества готовых кормов. Измельченную зеленую массу укладывают в яму и утрамбовывают с помощью тракторов. Габаритная техника, массой несколько тонн, проезжается по сырью, утрамбовывая и выдавливая сок растений, запуская процессы ферментации. В последующем, утрамбованную зеленую массу засыпают слоем земли от 50 до 100 см или накрывают полиэтиленовыми плен-

ками и повторно подвергают трамбовке. Данное действие перекрывает доступ кислорода к массе и предотвращает испарение влаги, обеспечивая хорошую теплоизоляцию. После этого, силосохранилище оставляют дозревать [7].

Помимо траншей и силосных ям многие хозяйства переходят на усовершенствованные технологии заготовления силоса, используя полимерные рукава, представляющие из себя толстые полиэтиленовые мешки объемом в сотни кубических метров. Технология сводится к тому, что измельченную массу, подлежащую силосованию, доставляют к прессу-упаковщику большими транспортными средствами и выгружают на кормовой стол. Кормовой стол продвигает зеленую массу к ротору, который в свою очередь проталкивает сырье через стальной туннель в сложенный рукав, лежащий на машине, параллельно уплотняя ее. Плотный полиэтиленовый материал исключает намокание от погодных условий и защищает корм от ветра, и ультрафиолетовых лучей. Помимо этого, установлено, что сам процесс силосования начинается сразу после наполнения рукава кормовой массой и значение pH понижается, сохраняя качество кормовых частиц. При этом, в процессе ферментации температура массы в рукавах достигает 30°C, что позволяет снизить кормовые потери сухого вещества до 5%. В силосных ямах и траншеях температура может превышать 40°C, что наоборот увеличивает потери сухого вещества до 25%. Вследствие этого можно увидеть некоторые преимущества использования полимерных рукавов. Однако, даже эта технология, как и силосование в траншеях, требует неукоснительного соблюдения всех технологических требований и квалифицированного обслуживания, которое не всегда может быть надлежащего качества [5].

После соблюдения технологии приготовления, немаловажным остается срок ферментации, который при оптимальных условиях составляет 21-40 дней. Однако, советуют не вскрывать траншеи или полимерные рукава без крайней необходимости по истечению этого времени. В случае, если забор части готового силоса будет производится с 21 по 40 день, оставшийся в траншеях или рукавах корм, начнем портиться в связи с активным контактом с кислородом. Рекомендуется оставить корм на несколько месяцев и не вскрывать, это значительно увеличит его срок хранения. При работе с полимерным рукавом, в течении этого времени в верхней части могут появляться характерные пузыри газа - монооксид углерода, характеризующий успешную ферментацию силоса. Монооксид углерода предотвращает размножение различных микроорганизмов, которые могут привести к разложению органического вещества в корме и его гниению [4].

После приготовления силоса важно помнить, что убирать его из траншеи или ямы необходимо ровным слоем сверху-вниз. Другая технология приведет к тому, что весь объем корма будет находится в контакте с кислородом, что приведет к его порче. При выемке из полимерного рукава следует отрезать часть пленки на расстоянии 50-100 см над землей. В данном случае пленка откидывается и после выемки корма ложится обратно на место разреза. Рукав не следует резать продольно сверху, это может привести к разрыванию дальнейшей его части и раскрытию готового корма. В целом, готовый кормовой силос со специфическим запахом и желтовато-зеленым цветом полностью готов к употреблению через полтора месяца [2].

Заключение. При правильном силосовании питательная ценность аналогична питательной ценности кормовой культуры на корню. Высококачественный силос благотворно влияет на здоровье и продуктивность крупного рогатого скота: улучшает процесс пищеварения; способствует усвояемости других кормов; повышает продуктивность крупного рогатого скота; компенсирует недостаток воды в рационе. В холодное время года силос компенсирует недостаток сочных кормов в рационе крупного рогатого скота.

Метод силосования позволяет надолго сохранить питательные свойства зеленых кормов. Несмотря на то, что его заготовка - длительный и трудоемкий процесс, силос на протяжении многих лет остается самым популярным сочным кормом.

Список литературы:

[1] Васильева, Е. Химические консерванты - будущее в силосовании / Е. Васильева // Эффективное животноводство. – 2021. – № 3(169). – С. 39-41.

[2] Ванюшкин, Д. В. Анализ технологий заготовки силоса / Д. В. Ванюшкин, Л. И. Ерошенко // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и обучающихся, Санкт-Петербург-Пушкин, 24–26 марта 2021 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. – С. 280-284.

[3] Капсамун, А. Д. Исследования химического состава и питательной ценности зеленой массы малораспространенных силосных культур / А. Д. Капсамун, Е. Н. Павлючик, Н. Н. Иванова // Перспективные технологии и приемы управления продуктивностью агроэкосистем на мелиорированных землях. – 2022. – С. 292.

[4] Меньшова, И. С. Механизация производственных процессов в животноводческой отрасли

/ И. С. Меньшова, Е. В. Меньшова, Н. Е. Лузгин, М. В. Поляков // Молодежь и XXI век - 2021: Материалы XI Международной молодежной научной конференции. В 6-ти томах, Курск, 18–19 февраля 2021 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 6. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 290-294.

[5] Победнов, Ю. А. Исторический обзор развития силосования / Ю. А. Победнов // Многофункциональное адаптивное кормопроизводство: Сборник научных трудов. Том Выпуск 25 (73). – Лобня: Всероссийский научно-исследовательский институт кормов им. В.Р. Вильямса, 2021. – С. 119-143.

[6] Соколов, Б. В. Модель управления технологическим процессом заготовки силоса / Б. В. Соколов, А. И. Сухопаров, С. В. Гайдидей //АгроЭкоИнженерия. – 2022. – №. 1 (110). – С. 133-142.

[7] Стебляк, М. Н. О качественной заготовке кукурузного силоса / М. Н. Стебляк, Н. Н. Стебляк // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 22 августа 2022 года / Научно-издательский центр «Мир науки». – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2022. – С. 47-51.

References:

[1] Vasilyeva, E. Chemical preservatives - the future of silage / E. Vasilyeva // Effective animal husbandry. - 2021. - No. 3 (169). - P. 39-41.

[2] Vanyushkin, D. V. Analysis of silage preparation technologies / D. V. Vanyushkin, L. I. Eroshenko // The intellectual potential of young scientists as a driver for the development of the agro-industrial complex: Proceedings of the international scientific and practical conference of young scientists and students, St. Petersburg-Pushkin, March 24-26, 2021. Volume Part 1. - St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2021. - P. 280-284.

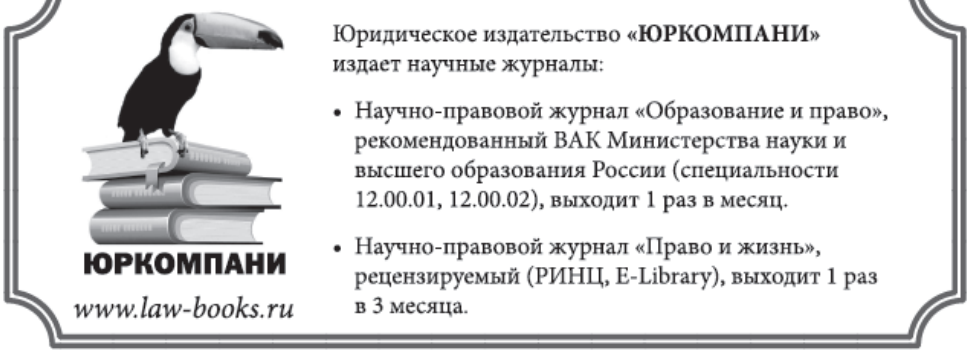
[3] Kapsamun, A. D. Studies of the chemical composition and nutritional value of green mass of rare silage crops / A. D. Kapsamun, E. N. Pavlyuchik, N. N. Ivanova // Promising technologies and techniques for managing the productivity of agroecosystems on reclaimed lands. - 2022. - P. 292.

[4] Menshova, I. S. Mechanization of production processes in the livestock industry / I. S. Menshova, E. V. Menshova, N. E. Luzgin, M. V. Polyakov // Youth and the XXI century - 2021: Proceedings of the XI International Youth Scientific Conference. In 6 volumes, Kursk, February 18-19, 2021 / Editor-in-chief M. S. Razumov. Volume 6. - Kursk: South-West State University, 2021. - P. 290-294.

[5] Pobednov, Yu. A. Historical review of the development of silage / Yu. A. Pobednov // Multifunctional adaptive forage production: Collection of scientific papers. Volume Issue 25 (73). - Lobnya: All-Russian Research Institute of Forage named after V.R. Williams, 2021. - Pp. 119-143.

[6] Sokolov, B. V. Model for controlling the technological process of silage harvesting / B. V. Sokolov, A. I. Sukhoparov, S. V. Gaididey // AgroEcoEngineering. - 2022. - No. 1 (110). - Pp. 133-142.

[7] Steblyak, M. N. On high-quality harvesting of corn silage / M. N. Steblyak, N. N. Steblyak // Issues of science and education: theoretical and practical aspects: materials of the International (correspondence) scientific and practical conference, Neftekamsk, August 22, 2022 / Scientific and Publishing Center “World of Science”. - Neftekamsk: Scientific and Publishing Center “World of Science” (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2022. - P. 47-51.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-548-556
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

ПЕТУХОВА Марина Вениаминовна,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: mpetukhova1945@mail.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры
истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы
МЧС России, г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

РЫВОК В РАЗВИТИИ: НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация*. В статье рассматриваются структурные изменения в экономике Кыргызстана за последние годы. Определены ключевые направления новой экономической модели и сетевого регионального сотрудничества. Приведены результаты внедрения новой модели и оценка макроэкономического развития страны. Исследуются ключевые драйверы и барьеры экономического роста Кыргызстана в условиях переходного развития и меняющейся внешней конъюнктуры. Используется комплексный методологический подход: статистический и макроэкономический анализ, кейс-исследования успешных проектов.*

Описаны основные структурные изменения в развитии торгово-экономического сотрудничества Кыргызстана с соседними странами, входящими в ЕАЭС, Китаем и другими. Определены приоритетные направления интеграции на будущее.

Ключевые слова*: экономика, интеграция, модели развития, темпы роста, бюджет, инвестиции, внешняя торговля, торговый баланс.*

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory, State Fire Academy
of EMERCOM of Russia, Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

PETUKHOVA Marina Veniaminovna,
Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Economic Theory, State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, State Fire Academy of EMERCOM of Russia, Moscow

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer of the Department of History and economic theory, Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

A BREAKTHROUGH IN DEVELOPMENT: A NEW STAGE FOR KYRGYZSTAN'S ECONOMY

Annotation. *This article examines structural changes in the Kyrgyz economy in recent years. Key areas of a new economic model and regional network cooperation are identified. The results of the new model's implementation and an assessment of the country's macroeconomic development are presented. The key drivers and barriers to Kyrgyzstan's economic growth are examined in the context of transition and a changing external environment. A comprehensive methodological approach is used, including statistical and macroeconomic analysis and case studies of successful projects. The article describes the main structural changes in the development of Kyrgyzstan's trade and economic cooperation with neighboring countries within the EAEU, China, and other countries. Priority areas for future integration are identified.*

Key words*: economy, integration, development models, growth rates, budget, investment, foreign trade, trade balance.*

Мировая экономика переживает значительные изменения, и либеральные экономические модели и финансовые институты, ранее считавшиеся инструментами доминирования Запада, теряют свою эффективность. Кыргызстану необходимо адаптироваться к этим изменениям. Центр экономического роста смещается с Запада на Восток, в частности в Китайскую Народную Республику, которая уже занимает второе место в мире по объёму валового внутреннего продукта (по прогнозам экспертов, к 2030 году она выйдет на первое место) и первое место по мировому экспорту [1;2].

Достижению вышеперечисленного способствовала китайская (азиатская) модель экономического развития, основанная на приоритете государственной собственности и общественных интересов, сбалансированном сочетании плановых и рыночных механизмов, развитии свободных экономических зон и инфраструктуры. Экономическая модель этого варианта используется во многих странах Азии – Индии, Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре и др.

Интеграционные процессы оказывают положительное влияние на устойчивое и конкурентоспособное развитие стран с переходной экономикой. Расширение Европейского Союза (ЕС) и формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве, а также динамичное развитие других региональных интеграционных объединений значительно обогатили подходы к разработке моделей региональной экономической интеграции. Углубление этого процесса сопровождается трансформацией существующих моделей интеграции, таких как ступенчатая и дифференциальная в рамках ЕС, а также полицентрическая модель евразийской интеграции. Эти модели дополняются гибкими подходами к сетевизации экономической интеграции, при которых одно государство может участвовать в нескольких интеграционных объединениях одновременно [4].

Всем известно, что развитие Кыргызстана до последних лет основывалось на модели рыночного либерализма, что нанесла большой ущерб социально-экономическому развитию Кыргыз-

стана, который по уровню макроэкономического развития занимает последнее место в рейтинге государств-членов ЕАЭС [5].

В условиях глобальных изменений в мировой экономике и необходимости обеспечения устойчивого развития Кыргызстана, в соответствии с новой редакцией Конституции Кыргызской Республики, принятой в 2021 году, проводится системная работа. Она включает централизацию государственной системы управления, административно-территориальную реформу, национализацию частных предприятий, не работающих на благо государства, а также увеличение государственной собственности в стратегически важных отраслях, также осуществляется переход к планированию, поддержка отечественных производителей и приоритетных отраслей, экономическое развитие и реализация государственных экономических проектов. Эти меры составляют основу новой независимой экономической модели Кыргызстана [6].

За короткий срок новая экономическая модель обеспечила устойчивый рост. Кыргызстан сегодня демонстрирует самые высокие темпы среди стран ЕАЭС: 105,5% в 2021-м, 109% в 2022-м и 106,2% в 2023-м. В 2023 году ВВП страны достиг 1 228 трлн сомов, а доход на душу населения приблизился к $2 тыс. Доходная часть бюджета растёт: за три года она увеличилась в 1,87 раза, налоговые поступления — в 1,95. Дефицитный бюджет стал профицитным, достигнув 12,6 млрд сомов в 2023 году[7]. Внешний долг Кыргызстана снизился с 64% ВВП в 2020-м до 45% в 2023-м.

В 2024 году экономика Кыргызстана ускорилась. Средний рост ВВП превышал 7%, а в 2024-м достиг рекордных 9,6%. Это стало возможным благодаря инвестициям в энергетику, включая гидроэлектростанцию «Камбар-Ата-1», и расширению сотрудничества с Россией, Турцией, Китаем, Казахстаном и ОАЭ.

По данным Национального статистического комитета за январь-октябрь 2025 года, ВВП Кыргызстана составил 1 427,4 млрд сомов, а рост — 110%. В промышленности производство выросло на 9,9%, в сфере услуг — на 8,8%, в строительстве — на 27,7%, а в сельском хозяйстве — на 2%. Что в 2024–2025 годах рост экономики Кыргызстана продолжится благодаря инвестициям в строительство и перерабатывающую промышленность, а также высокому потребительскому спросу. К 2026 году темпы снизятся до 6,4%, а к 2028-му — до 5,5%.

- Инфляция в 2025 году составит 8,1%, среднегодовая — 7,9%.
- Широкие деньги вырастут на 26,1%, кредиты — на 20,7%.
- Бюджет Кыргызстана сохранит профицит на уровне +2,1% ВВП в 2025 году.
- Национальный статистический комитет прогнозирует что дефицит текущего счёта сократится с –23,5% ВВП в 2024 году до –13,8% в 2028-м [7;8].

Это также подчеркивает растущую экономическую независимость страны.

В национальной экономике Кыргызстана происходят значительные структурные изменения. За последние три года ВВП страны вырос в среднем в 1,5 раза. Особенно впечатляет динамика в обрабатывающей промышленности, которая увеличилась в 1,76 раза, и в строительстве, показавшем рост в 1,43 раза.

По итогам 2023 года доля промышленного сектора в национальной экономике достигнет 20%, строительного — 8%, сельского хозяйства — 11%, а сфера услуг составит 61,1%. В промышленном секторе особенно выделяются пищевая и текстильная отрасли, что стало результатом политики поддержки импортозамещения. Государственная поддержка реального сектора экономики усилилась. В 2023 году из госбюджета на развитие экономики и охрану окружающей среды выделено 56,8 миллиарда сомов, а в 2024 году ожидается увеличение этого показателя в 10 раз. В 2020-2023 годах расходы на экономику в государственном бюджете выросли с 3,3% до 16,5%, превратив бюджет из потребительского в бюджет развития.

В 2024 году промышленный сектор Кыргызстана продемонстрировал ускорение роста после слабых показателей предыдущего года. Объем промышленного производства достиг 599,8 миллион сомов. Индекс физического объема по сравнению с 2023 годом составил 105,5%, а по сравнению с 2019 годом — 122,9%.

Основные показатели роста в 2024 году:

- добыча полезных ископаемых — +4,0%;
- обрабатывающая промышленность — +4,4%;
- энергетика (электроэнергия, газ, пар) — +15,8%;
- водоснабжение, очистка и переработка отходов — +17,7%.

В январе — июле 2025 года промышленный сектор продолжил рост, выпустив продукции на 374 миллион 620,8 миллион сомов, что на 11,3% больше аналогичного периода 2024 года.

Основной вклад в увеличение показателей внесли:

- фармацевтическая продукция — рост в 2,4 раза;
- пищевые продукты (включая напитки) и табачные изделия — на 49%;
- резиновые, пластмассовые изделия и строительные материалы — на 33,5%;

– деревянные и бумажные изделия, продукция полиграфической деятельности — на 30,6%;
– химическая продукция — на 29,3%;
– очищенные нефтепродукты — на 5,8%;
– добыча полезных ископаемых — на 14,6%.

При этом снижение производства основных металлов составило 1,4%. По прогнозу Минфина, промышленность будет расти в среднем на 7,7% ежегодно[9].

Кыргызская Республика активно участвует в интеграционных процессах, являясь полноценным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и частью глобального проекта Китая «Один пояс – один путь». Она также развивает сотрудничество с Европейским Союзом в рамках программы «Зеленая Центральная Азия». В результате такой многовекторной внешней политики экономика Кыргызстана трансформируется, укрепляется торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с Китаем, а также налаживаются связи с другими странами Центральной Азии. Для Кыргызстана характерна модель сетевой региональной интеграции, основанная на многостороннем экономическом сотрудничестве. Это открывает широкие перспективы для устойчивого социально-экономического развития страны. В 2024-2025 годах сотрудничество между Кыргызстаном и Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь» продолжится.6 июня 2024 года в Пекине было подписано соглашение о строительстве железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». В сентябре 2024 года в Бишкеке начала работу совместная компания ОсОО «Железнодорожная компания „Китай-Кыргызстан-Узбекистан“».[10] (*Рис 1.*)

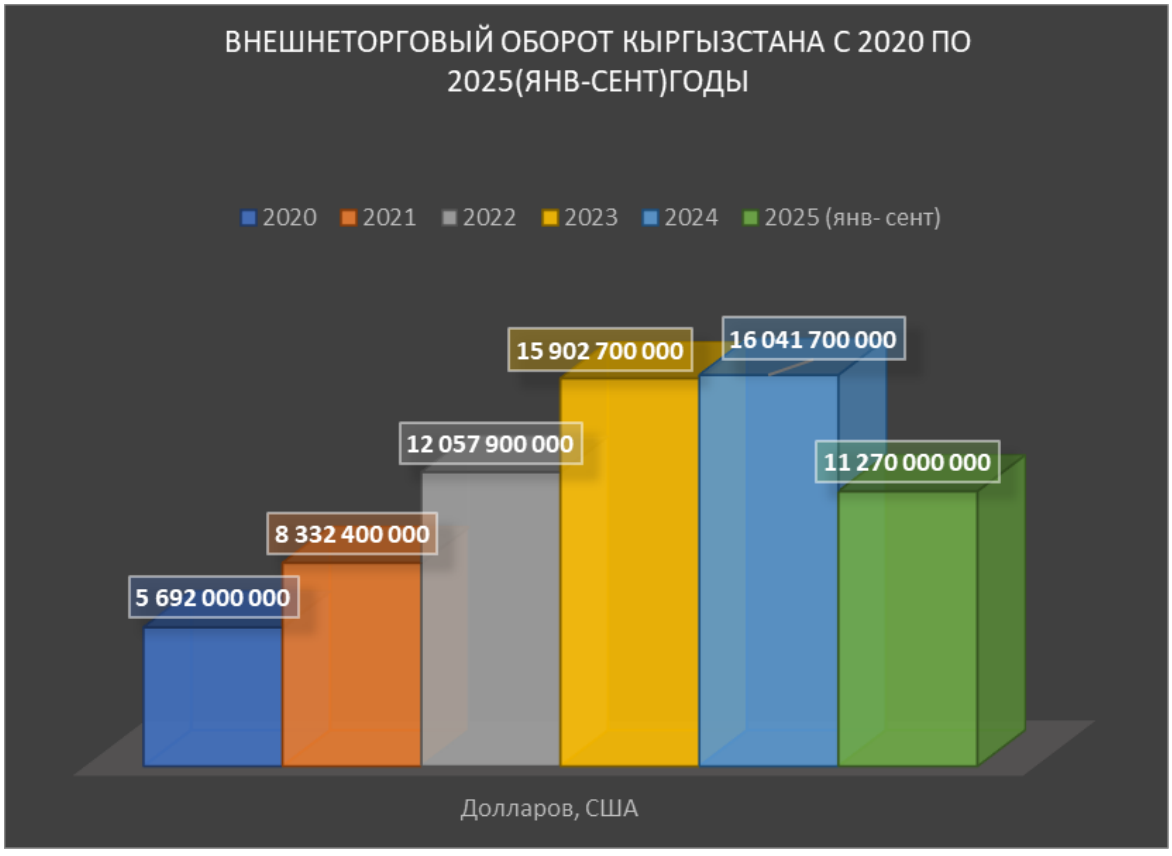

Рис. 1. Проект железной дороги: Китай -Кыргызстан Узбекистан [10]

27 декабря 2024 года в Джалал-Абаде прошла церемония начала строительства железной дороги. 29 апреля 2025 года состоялась торжественная церемония запуска ключевых объектов — мостов и тоннелей[10].

С 5 по 7 февраля 2025 года президент Кыргызстана Садыр Жапаров посетил Китай с государственным визитом. В Пекине он встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. По итогам встречи было подписано совместное заявление

об углублении стратегического партнёрства. Стороны выразили взаимную поддержку в достижении национальных целей, выступили против вмешательства внешних сил и двойных стандартов, а также подчеркнули важность вопросов безопасности. Кроме того, было подписано более 20 документов, направленных на укрепление двустороннего сотрудничества. Среди них — программа по сопряжению строительства инициативы «Один пояс — один путь» с национальной программой развития Кыргызстана и соглашение о социальном страховании.

За последние пять лет Кыргызстан значительно увеличил объемы внешней торговли. В 2020 году внешнеторговый оборот составил 5,692 миллиарда долларов, а к 2024 году вырос до 16,041 миллиарда. Таким образом, показатель увеличился почти в три раза. Год за годом внешняя торговля развивалась: Представлен в (*рис 2*.)

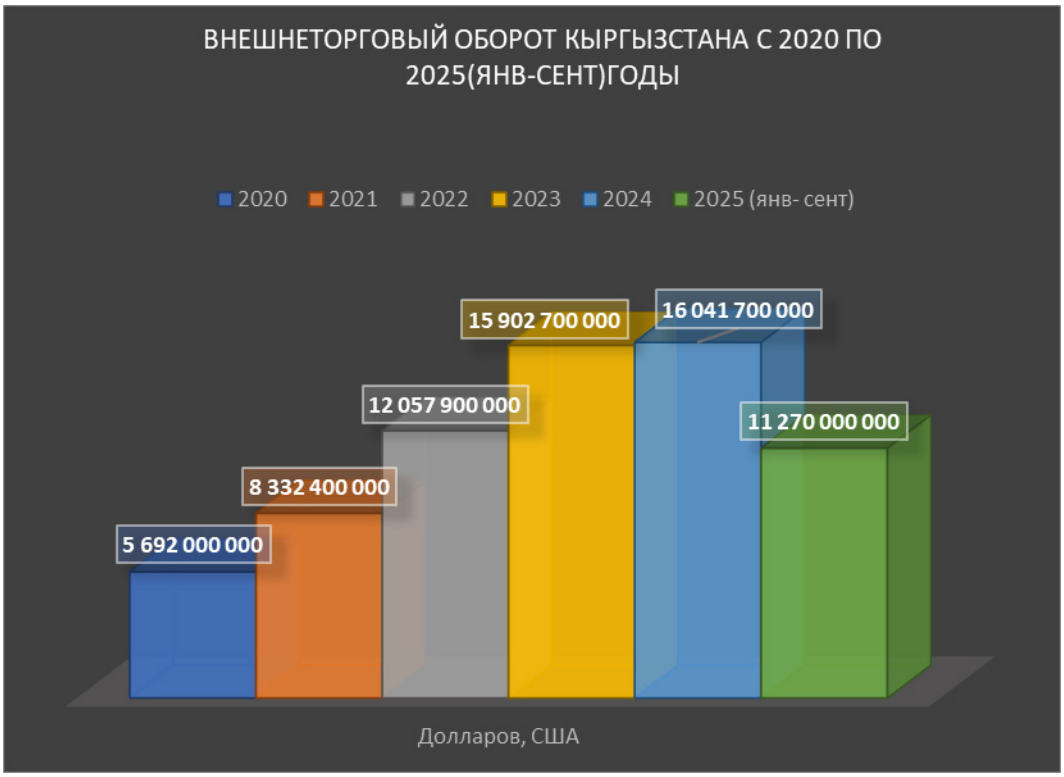

Рис. 2. Внешнеторговый оборот Кыргызстана с 2020 по 2025 (янв-сент) годы[11])

В 2021 году экспорт золота из Кыргызстана сократился из-за временного исключения аффинажного завода ОАО «Кыргызалтын» из списка надежных поставщиков Лондонской биржи драгоценных металлов. Позже статус был восстановлен.

Наибольший рост внешней торговли наблюдался в 2022 году — объем увеличился на 44,7% по сравнению с предыдущим годом. После этого темпы роста снизились, но положительная динамика сохранилась.

Расширение ассортимента экспортируемых товаров и выход на новые рынки, включая британский, способствовали увеличению стоимостного объема поставок золота. Физический объем экспорта снизился на 2,5 тонны по сравнению с 2023 годом. За период с января по ноябрь 2024 года экспортные поставки составили 3,47 миллиарда долларов, что на 21,3% больше, чем в 2023 году. Импорт достиг 11,19 миллиарда долларов, снизившись на 0,8%. В структуре товарооборота доля экспорта составила 23,6%, а импорта — 76,4%.

Значительное увеличение экспорта обеспечили поставки сельскохозяйственной продукции, включая фрукты и орехи, в страны СНГ и ЕАЭС. Также укрепились торговые связи с новыми партнерами за пределами этого союза.

Значительное увеличение экспорта обеспечили поставки сельскохозяйственной продукции, включая фрукты и орехи, в страны СНГ и ЕАЭС. Также укрепились торговые связи с новыми партнерами за пределами этого союза. Россия играет важную роль в улучшении экспортных показателей Кыргызстана. Она предоставила льготные условия для киргизских товаров и техническую

поддержку для соответствия стандартам ЕАЭС. Российский рынок остается ключевым для экспорта киргизской продукции.

Кыргызстан активно развивает экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС. В 2024 году доля взаимной торговли со странами союза составила 31,1% от общего товарооборота. Экспорт в страны ЕАЭС достиг 39,5%, а импорт — 28%.

Власти Кыргызстана создавали запасы драгоценного металла на случай непредвиденных ситуаций. Золото остается ключевым товаром в структуре экспорта, и восстановление позиций на международном рынке привело к увеличению валютных поступлений от его продажи в 2024 году.

На взаимную торговлю с ЕАЭС приходилось 30,7% общего товарооборота, включая 39,5% экспорта и 28% импорта. Внешняя торговля с третьими странами составила 69,3%, из которых 60,5% — экспорт и 72% — импорт.

По данным Министерства экономики и коммерции, в 2024 году наибольшую долю взаимной торговли с ЕАЭС обеспечили Россия (71,2%) и Казахстан (26,9%). Премьер-министр Кыргызстана Акылбек Жапаров заявил о планах увеличить объем экспортно-импортных операций с Россией до 5 миллиардов долларов в год. Для этого планируется развивать новые форматы торговли, снижать издержки, поддерживать экспортеров и устранять барьеры для перемещения товаров внутри ЕАЭС [12].

Пока Казахстан мечтал попасть в топ-50, Кыргызстан вошел в «пятерку» лидеров [13] Мир заговорил об экономическом чуде киргизского барса (Напомним, что 30 декабря 2023 года указом президента Садыра Жапарова снежный барс стал национальным символом Кыргызстана, олицетворяющим независимость, могущество и благородство. 23 октября 2025 года кабинет министров утвердил официальный логотип национального символа – снежного барса).

Кыргызская Республика может войти в топ-5 самых быстрорастущих экономик мира к 2025 году. С начала года ВВП страны вырос на 10%, показав самые высокие темпы роста в мире. Объем ВВП достиг 1 трлн 240,5 млрд сомов, что эквивалентно примерно 7,5 трлн тенге, сообщает inbusiness.kz.[13]

По прогнозам международных организаций, к концу 2025 года рост ВВП Кыргызстана может составить 10,3%. Это позволит республике войти в топ-5 самых быстроразвивающихся стран мира, согласно новому прогнозу Всемирного банка. Аналитики международной финансовой организации объясняют этот рост устойчивым внутренним спросом, развитием сектора услуг и строительства, а также рекордными ценами на золото, важный экспортный товар Кыргызстана.

Однако эксперты Всемирного банка предупреждают, что геополитическая обстановка и внешняя конъюнктура могут замедлить приток инвестиций. Инвесторы уходят из развивающихся стран, включая страны постсоветского пространства. Кроме того, международные эксперты отмечают, что Кыргызстан, как и другие члены Евразийского союза, помогает России обходить западные санкции, осуществляя «серый экспорт» санкционных товаров в РФ. Это приносит стране значительные доходы.

Однако под давлением США и Евросоюза на страны, поддерживающие Россию, и из-за риска вторичных санкций доходы от реэкспорта могут сократиться, а экспортные возможности ослабнуть, считают эксперты. Всемирный банк также прогнозирует дефицит бюджета Кыргызстана на уровне 2,2% ВВП к концу 2025 года, а текущий счет сократится до 8,3% ВВП из-за внешних факторов и увеличения импорта.

Азиатский банк развития скорректировал свой прогноз до 8,3%, но Кыргызстан все равно останется лидером среди стран Центральной Азии и СНГ в 2025 году. Киргизские эксперты уверены в большом потенциале роста своей страны. В январе-марте 2025 года ВВП вырос на 13,1%, а за первое полугодие – на 12%. В отличие от Казахстана, экономика Кыргызстана диверсифицирована и опирается на сферы услуг и обрабатывающую промышленность, которые быстро адаптируются к изменениям.

Структура ВВП Кыргызстана в 2025 году:

- Сфера услуг – 50%
- Промышленность – 17,5%
- Производство продуктов питания – 15,3%
- Строительство – 7,9%
- Сельское хозяйство – 9,3%

Основными драйверами роста стали строительство (+29,6%), оптовая и розничная торговля, ремонт авто и мотоциклов (+15,6%), обрабатывающая промышленность (+8,2%). Доля строительства и обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась на 1,3% и 0,9% соответственно.

Во втором полугодии темпы роста в некоторых секторах замедлились: сельское хозяйство (-1,5%), промышленность (-1,3%), услуги (-0,3%), чистые налоги на продукты (-0,9%).

Кыргызстан лидирует в СНГ по низкой инфляции. По данным казахстанского бюро, инфляция в Казахстане достигла 12,6% в годовом выражении за январь-октябрь 2025 года. В стране наблюдается резкий рост цен.

Правительство Кыргызстана снизило инфляцию с 9,4% до 8,4%. Для этого Национальный банк повысил ключевую ставку до 9,25%. В Казахстане базовую ставку повысили до 18%, что сделало кредиты недоступными и привело к замедлению экономики. Кыргызстан, напротив,

снизил НДС для сельхозпроизводителей до 2030 года. Это снизило цены на продукцию и повысило ее конкурентоспособность на международном рынке. Объем внешней торговли Кыргызстана с третьими странами за январь-август 2025 года составил 9 млрд 36,01 млн долларов, увеличившись на 23,3% в физическом объеме. Экспорт товаров вырос с 4 млн 96,85 тыс. тонн в 2024 году до 5 млн 51,97 тыс. тонн в 2025 году. Товарооборот с государствами Евразийского союза снизился на 3,3% до 3 млрд 349 млн долларов. Россия остается основным партнером (65,7%), за ней следует Казахстан (32,1%).

Эксперты выделяют возможные угрозы для экономики Кыргызстана:

– Рост цен на топливо из-за ударов Украины по российским НПЗ. Кыргызстан импортирует значительную часть топлива из России, что может спровоцировать рост цен на внутреннем рынке.
– Власти ввели госконтроль цен на мясо, но, по словам граждан, мера соблюдается не везде.

Прогресс в борьбе с инфляцией будет зависеть от решительности властей в поддержании ценовой политики. Кыргызстан уже несколько лет демонстрирует высокие темпы экономического роста, сравнимые с «азиатскими тиграми». Это дает основания говорить об «экономическом чуде киргизского барса»[13].

На основании макроэкономического прогноза Евразийского банка развития (ЕАБР) на 2025–2027 годы можно с уверенностью говорить о том, что Кыргызстан имеет реальные шансы стать лидером по темпам экономического роста в рамках Евразийского экономического союза.

Согласно расчётам ЕАБР, показатели роста ВВП Кыргызстана существенно опережают аналогичные данные по другим странам ЕАЭС. Так, в 2024 году ожидается увеличение ВВП на 9,4%, тогда как у ближайшего конкурента — Армении — лишь на 6%. В последующие годы разрыв сохраняется: в 2025 году прогнозируют рост на 8,7%, в 2Desktop 2026 — на 6,4%, а в 2027 — на 5,6%. Ключевым фактором, способствующим такому динамичному развитию, выступает активное углубление интеграционных процессов. В рамках сотрудничества со странами ЕАЭС и Центральной Азии наращивается реализация крупных совместных проектов в приоритетных и нетрадиционных отраслях — от автомобилестроения до гидроэнергетики. Эти инициативы не только помогают сгладить существующий дисбаланс во внешней торговле, но и выводят взаимодействие между государствами на качественно новый уровень, формируя устойчивые кооперационные цепочки. Особую роль играет встраивание экономики Кыргызстана в стратегию возрождения Шелкового пути. Реализация масштабных инфраструктурных проектов позволяет стране укрепить позиции транспортного и логистического узла, нарастить транзитный потенциал и привлечь внешние инвестиции в модернизацию коммуникаций. При этом модель сетевой региональной интеграции, наиболее подходящая для стран с переходной экономикой, даёт возможность гибко адаптироваться к изменениям глобальной конъюнктуры, сочетая двусторонние и многосторонние форматы сотрудничества. Нельзя не отметить и географическую специфику внешнеторговых связей. Поскольку основная доля товарооборота Кыргызстана приходится на страны ЕАЭС, Центральной Азии и Китай, именно развитие многостороннего экономического сотрудничества становится приоритетом. Интенсификация взаимодействия в рамках региональной интеграции, совместные проекты в ключевых отраслях и продвижение несырьевого экспорта способны обеспечить устойчивую диверсификацию экономики и повысить её резилиентность к внешним вызовам.

Таким образом, сочетание благоприятных макроэкономических прогнозов, активизации крупномасштабных проектов и углубления интеграционных процессов создаёт прочный фундамент для долгосрочного экономического прогресса Кыргызстана. В среднесрочной перспективе это позволит не только закрепить лидерство по темпам роста в ЕАЭС, но и осуществить переход к высокотехнологичной модели развития, усилив роль страны в евразийском экономическом пространстве.

Список литературы:

[1] Красиков, И. Китайская экономика обгонит США к 2030 году [Электронный ресурс] / И. Красиков // Invest Heroes. — URL: https://portal.invest-heroes.ru/feed/ekonomika-kitaya-obgonit-ssha-k-2030. (дата обращения: 20.11.2025).

[2] Ночвина, Б. А. Характеристика развития экономической модели Китая на современном этапе: будущее руководства КНР в эпоху глобализации / Б. А. Ночвина // Экономические исследования и разработки. — 2020. — № 9. — С. 26–35. [Электронный ресурс]. — URL: http://edrj.ru/wpcontent/uploads/2020/10/EDRJ_9_2020.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

[3] Камчыбеков, Т. К. Экономика Кыргызстана в условиях интеграции / Т. К. Камчыбеков, А. О. Кожошев, А. Д. Джаилова, Л. А. Мардалиева. — Бишкек : [б. и.], 2021. — 150 с.

[4] Евразийский экономический союз в цифрах : краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). — Москва : [б. и.], 2024. — 177 с.

[5] Конституция Кыргызской Республики : введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [Электронный ресурс]. — URL: https://cbd.minjust.gov.kg/12/edition/1202952/ru (дата обращения: 22.11.2025).

[6] Кыргызстан в цифрах: статистический сборник. — Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024. — 300 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://economist.kg/ekonomika/2025/11/12/chto-zhdiet-ekonomiku-kr-v-blizhaishiie-tri-ghoda-osiennii-proghnoz-iefsr/ (дата обращения: 25.11.2025).

[7] Что ждёт экономику КР в ближайшие три года: осенний прогноз ИЭФСР [Электронный ресурс] // Economist.kg. —URL:https://economist.kg/ekonomika/2025/11/12/chto-zhdiet-ekonomiku-kr-v-blizhaishiie-tri-ghoda-osiennii-proghnoz-iefsr/ (дата обращения: 26.11.2025).

[8] Экономика Кыргызстана растёт: в лидерах строительство и производство продуктов [Электронный ресурс] // 24.kg.- URL:https://24.kg/ekonomika/339826_ekonomika_kyirgyizstana_rastet_vliderah_stroitelstvo_iproizvodstvo_produktov/ (дата обращения: 27.11.2025).

[9] Железнодорожная магистраль Китай — Кыргызстан — Узбекистан [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Железнодорожная_магистраль_Китай_—_Кыргызстан_—_Узбекистан (дата обращения: 20.11.2025).

[10] Внешнеторговый оборот Кыргызстана с 2020 по 2024 годы увеличился почти в 3 раза [Электронный ресурс] // Report.kg. —URL:https://report.kg/exclusive/53244-vneshnetorgovyj-oborot-kyrgyzstana-s-2020-po-2024-gody-uvelichilsja-pochti-v-3-raza.html (дата обращения: 28.11.2025).

[11] Внешняя торговля Киргизии [Электронный ресурс] // Tadviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Внешняя_торговля_Киргизии (дата обращения: 29.11.2025).

[12] Пока Казахстан мечтал попасть в топ-50, Кыргызстан вошёл в пятёрку лидеров [Электронный ресурс] // InBusiness.kz. — URL: https://inbusiness.kz/ru/news/poka-kazahstan-mechtal-popast-v-top-50-kyrgyzstan-voshel-v-pyaterku-liderov (дата обращения: 20.11.2025).

[13] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник, № 3/2025. - С. 65-73.

[14] Цыпкин Ю.А., Близнюкова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. – С. 176.

[15] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.

References:

[1] Krasikov, I. The Chinese economy will overtake the United States by 2030 [Electronic Resource]/I. Krasikov//Invest Heroes. — URL: https://portal.invest-heroes.ru/feed/ekonomika-kitaya-obgonit-ssha-k-2030. (accessed on: 20.11.2025).

[2] Nochvin, B. A. Characterization of the development of China's economic model at the present stage: the future of the PRC leadership in the era of globalization/B. A. Nochvin//Economic research and development. — 2020. — № 9. - S. 26-35. [Electronic resource]. - URL: http://edrj.ru/wpcontent/uploads/2020/10/EDRJ_9_2020.pdf (access date: 20.11.2025).

[3] Kamchybekov, T. K. The economy of Kyrgyzstan in the context of integration/T. K. Kamchybekov, A. O. Kozhoshev, A. D. Dzhailova, L. A. Mardalieva. - Bishkek: [b. and.], 2021. - 150 s.

[4] Eurasian Economic Union in numbers: a brief statistical compendium/Eurasian Economic Commission (EEC). - Moscow: [b. and.], 2024. - 177 s.

[5] Constitution of the Kyrgyz Republic: enacted by the Law of the Kyrgyz Republic of May 5, 2021 [Electronic resource]. - URL: https://cbd.minjust.gov.kg/12/edition/1202952/ru (access date: 22.11.2025).

[6] Kyrgyzstan in numbers: a statistical compilation. - Bishkek: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, 2024. - 300 p. [Electronic resource]. — URL: https://economist.kg/ekonomika/2025/11/12/chto-zhdiet-ekonomiku-kr-v-blizhaishiie-tri-ghoda-osiennii-proghnoz-iefsr/ (дата обращения: 25.11.2025).

[7] What awaits the economy of the Kyrgyz Republic in the next three years: IEFSR autumn forecast [Electronic resource]// Economist.kg. — URL:https://economist.kg/ekonomika/2025/11/12/chto-zhdiet-ekonomiku-kr-v-blizhaishiie-tri-ghoda-osiennii-proghnoz-iefsr/ (дата обращения: 26.11.2025).

[8] The economy of Kyrgyzstan is growing: the leaders are the construction and production of products [Electronic resource]// 24.kg.- URL: https://24.kg/ekonomika/339826_ekonomika_kyirgyizstana_rastet_vliderah_stroitelstvo_iproizvodstvo_produktov/ (circulation date: 27.11.2025).

[9] China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway [Electronic Resource]//Wikipedia. Free Encyclopedia. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Железно-

дорожная_магистраль_Китай_ - _ Kyrgyzstan _ - _ Uzbekistan (accessed on: 20.11.2025).

[10] The foreign trade turnover of Kyrgyzstan from 2020 to 2024 increased almost 3 times [Electronic resource]// Report.kg. —URL:https://report.kg/exclusive/53244-vneshnetorgovyj-oborot-kyrgyzstana-s-2020-po-2024-gody-uvelichilsja-pochti-v-3-raza.html (дата обращения: 28.11.2025).

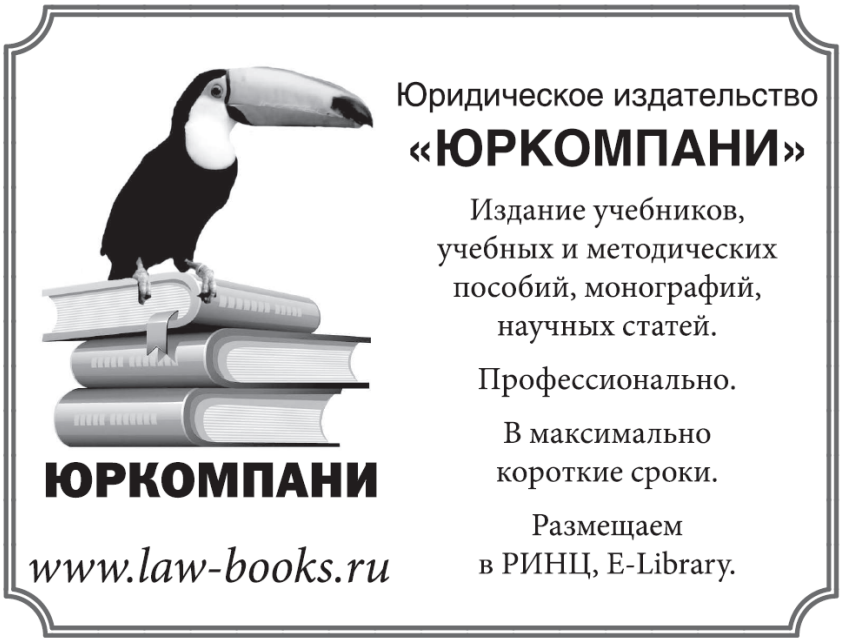
[11] Foreign trade of Kyrgyzstan [Electronic resource]//Tadviser. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Foreign _ trade _ of _ Kyrgyzstan (circulation date: 29.11.2025).

[12] While Kazakhstan dreamed of getting into the top 50, Kyrgyzstan entered the top five [Electronic resource]// InBusiness.kz. — URL: https://inbusiness.kz/ru/news/poka-kazahstan-mechtal-popast-v-top-50-kyrgyzstan-voshel-v-pyaterku-liderov (дата обращения: 20.11.2025).

[13] Kokorev A.S., Zotov E.D. The role of digital technologies in modern marketing in Russia//Russian Scientific Bulletin, No. 3/2025. - S. 65-73.

[14] Tsypkin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing. Educational and methodological manual for practical classes and independent work of full-time, part-time and part-time students/St. Petersburg, 2024. - S. 176.

[15] Kokorev A.S. Tourism Marketing//Education and Law. 2024. № 3. S. 629-634.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-557-562
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЯЦЕНКО Александр Сергеевич,
Доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: AYatsenko@usurt.ru

СУРСЯКОВ Евгений Игоревич,
старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,

e-mail: 01-tut@mail.ru
КУЛИКОВ Владимир Викторович,
Доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: VKulikov@usu

СОЗОНОВА Надежда Александровна,
старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: NSozonova@usurt.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского
ветеренарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. *Цель статьи – исследовать инновации в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте. В исследовании использованы методы системного анализа, сравнительного анализа отечественных и международных практик инноваций в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте. Проведённый анализ в статье показал, что инновации в охране труда на железнодорожном транспорте концентрируются на процессах цифровизации обеспечения охраны труда через AI-системы, IoT-датчики и роботизацию, повышении культуры безопасности через лидерство, обучение и политику, интеграцию кибербезопасности в инфраструктуру железнодорожного транспорта и автоматизацию мониторинга процессов охраны труда с использованием дронов и компьютерного зрения. Эти подходы показывают значительный потенциал для снижения рисков, улучшения мониторинга и создания более безопасной рабочей среды на железной дороге.*

Ключевые слова*: инновации, охрана труда, железнодорожный транспорт, технологии, цифровизация, автоматизация, роботизация.*

YATSENKO Alexander Sergeevich,
Associate Professor of the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport

SURSYAKOV Evgeny Igorevich,
Senior Lecturer at the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport

KULIKOV Vladimir Viktorovich,
Associate Professor of the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport

SOZONOVA Nadezhda Aleksandrovna,
Senior Lecturer at the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department
of Technosphere Safety, Ural State University of Railway Transport;
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University; Senior Researcher,
Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

INNOVATIONS IN ENSURING OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH IN RAILWAY TRANSPORT

Annotation. *The purpose of the article is to study innovations in ensuring occupational safety and health in railway transport. The study uses methods of system analysis, comparative analysis of domestic and international practices of innovations in ensuring occupational safety and health in railway transport. The analysis in the article showed that innovations in occupational safety and health in railway transport focus on the processes of digitalization of occupational safety and health through AI systems, IoT sensors and robotics, improving safety culture through leadership, training and policy, integrating cybersecurity into railway infrastructure and automating the monitoring of occupational safety and health processes using drones and computer vision. These approaches show significant potential for reducing risks, improving monitoring and creating a safer working environment on the railway.*

Key words*: innovations, occupational safety and health, railway transport, technologies, digitalization, automation, robotics.*

Цель – исследовать инновации в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте

Задачи – отечественных и международных практик инноваций в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте.

Методы исследования – в исследовании использованы методы системного анализа, сравнительного анализа отечественных и международных практик инноваций в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте.

Железнодорожный транспорт является одной из важнейших отраслей экономики, обеспечивающих перевозку пассажиров и грузов, а также поддерживает критически важную инфраструктуру государства [1]. Однако работа на железной дороге сопровождается повышенными рисками для здоровья и жизни работников [2]. Охрана труда (ОТ) на железнодорожном транспорте требует не только строгого соблюдения нормативных требований, но и внедрения инновационных решений, способных предотвращать травматизм и улучшать условия труда в условиях современных вызовов. Анализ основных причин нарушений правил выполнения работ с точки зрения требований ОТ, электробезопасности, пожарной безопасности и производственной санитарии, и выявления рисков проявления опасных и вредных производственных факторов должны основываться на объективной оценке влияния реализации рисков на организм человека [3]. Это требует их классификации и систематического анализа для создания безопасных условий труда.

Безопасность труда на производстве должна стать приоритетным направлением как для работодателей, так и работников. Последствия реализации опасностей могут нанести не только вред работникам, но и нанести работодателю значительный материальный ущерб, в том числе на различные возмещения и на ликвидацию аварийных ситуаций, поэтому лучше вкладывать средства в создание безопасных условий труда.

Железнодорожная инфраструктура, особенно в странах с переходной экономикой или

пораженных войной, сталкивается с проблемами устаревшего оборудования, нехватки финансирования на модернизацию, а также человеческого фактора как источника опасности [4]. Кроме того, усложнение технических систем требует быстрого реагирования на опасные ситуации. В таких условиях именно инновационные технологии позволяют повысить эффективность системы охраны труда и снизить риски.

Общая цель развития железнодорожной транспортной системы России – формирование совместного железнодорожного транспортного пространства, что может гарантировать получение комплексного результата для железнодорожного комплекса Российской Федерации. Ее целями являются: обеспечение эксплуатационной совместимости, усовершенствование услуг, развитие инфраструктуры, обеспечение безопасности. Современная государственная политика в сфере регулирования железнодорожной отрасли в Российской Федерации нуждается в коренном реформировании в соответствии с мировыми нормами, в том числе и в вопросах охраны труда.

Инновации в охране труда на железнодорожном транспорте направлены на повышение безопасности и эффективности перевозок, а также снижение рисков для работников. Согласно данным статистики за 12 месяцев 2024 г. железнодорожный транспорт, его складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность по количеству погибших заняла 4-е место, что является лучшим показателем по сравнению с 12 месяцами 2022 и 2023 гг. (за этот период транспортная отрасль занимала 1-е место по количеству погибших) [5]. При этом, наибольший процент несчастных случаев (свыше 67%) приходится на железнодорожный транспорт и их предприятия.

Одними из основных факторов, приводящих к такому проценту травматизма на железной дороге, являются: энергонасыщенность; постоянное движение и большие скорости; работа в полевых условиях и т.д. Приведенные факторы влияют на физическое и психофизиологическое состояние работников, вызывают ошибки в работе, неосторожность, игнорирование правил безопасности.

Производственный травматизм со смертельным исходом в структурных и производственных подразделениях ОАО «РЖД» за 2022–2023 гг. существенно уменьшился. Например, количество пострадавших в 2015 г. составило 295 человек (из них 37 – со смертельным исходом), а уже в 2020 г. количество пострадавших – 120 человек (из них 13 – со смертельным исходом). Количество пострадавших за 2024 г. составило 60 человек (из них 8 – со смертельным исходом) [5].

Чрезвычайно важными компонентами работы предприятия должны быть инновации в сфере охраны труда, которые должны охватывать как организационные решения, направленные на усовершенствование системы подготовки персонала на знание норм и правил охраны труда с применением тренинговых и компьютерных технологий, так и внедрение удаленного мониторинга за технологическими процессами, а также обеспечение персонала средствами средствами индивидуальной защиты, поскольку основные задачи охраны труда – это свести к минимуму вероятность несчастных случаев или заболевания работников с обеспечением условий для максимальной производительности труда [6,7].

Проведем обзор основных направлений ведения инноваций в обеспечении соблюдения охраны труды на железнодорожном транспорте.

Цифровизация процессов охраны труда. Технологии Индустрии 4.0 широко используются в железнодорожной отрасли, уделяя основное внимание задачам технического обслуживания и контроля, необходимым для железнодорожной инфраструктуры. Что касается технологий Индустрии 4.0, можно также выделиить 9 различных инновационных технологий железнодорожного обслуживания: искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), облачные вычисления, большие данные, кибербезопасность, моделирование и имитация, интеллектуальные системы поддержки принятия решений (SDSS), компьютерное зрение и виртуальная реальность (VR). Одной из ключевых тенденций последних лет является внедрение цифровых технологий в систему управления охраной труда. Использование IoT (интернет вещей) для мониторинга состояния оборудования, температуры, влажности, концентрации газов позволяет в реальном времени отслеживать потенциально опасные ситуации. Например, установка сенсоров на объектах путевого хозяйства позволяет оперативно выявлять перегрев подшипников, неисправность тормозной системы или деформацию рельсов [8].

Системы видеоаналитики с элементами искусственного интеллекта (AI) используются для мониторинга соблюдения работниками правил безопасности: ношение касок, жилетов, наличие разрешений и т.д. Такие технологии позволяют значительно сократить вмешательство инспектора и снизить количество нарушений из-за человеческого фактора. Также описана технология искусственного интеллекта в системе мониторинга и прогнозирования технического обслуживания и обеспечения ОТ в железнодорожной инфраструктуре [9]. В Индии такая система мониторинга и прогнозирования технического обслуживания и обеспечения ОТ в железнодорожной

инфраструктуре реализуется через сенсоры и распознавание образов и обеспечивает работу с тормозами, рейками, составами и элементами пожарной безопасности. Система мониторинга и прогнозирования технического обслуживания и обеспечения ОТ в железнодорожной инфраструктуре позволяет реализовывать ускоренные проверки и подготовку персонала. В статье за 2024 год [10] описана модель компьютерного зрения для мониторинга использования средств индивидуальной защиты в обеспечении процессов ОТ в высокорискованной железнодорожной инфраструктуре. Инновационная модель YOLO-EA, повышает степень обнаружение мер безопасности за счет интеграции ECA в сверточные слои магистрали, улучшая распознавание мельчайших объектов, таких как каски и элементы защитной одежды работников. Модель YOLO-EA дополнительно улучшает распознавание целей в условиях окклюзии, заменяя GIoU потерями EIoU. Эффективность YOLO-EA была эмпирически подтверждена с использованием набора данных, полученного из реальных видеозаписей наблюдения за процессами железнодорожного строительства. Эта высокоэффективная и точная инновационная модель YOLO-EA имеет большие перспективы для практического применения в сложных железнодорожных процессах, обеспечивая строгое соблюдение правил безопасности во время реализации строительных проектов.

Внедрение цифровых решений позволяет оптимизировать процессы управления охраной труда, обеспечивает более эффективную коммуникацию между подразделениями, а также улучшает учет и анализ безопасности. В целом, технологии Индустрии 4.0 в настоящее время используются для решения проблем железнодорожной отрасли и текущих тенденций их применения в научном сообществе, что крайне полезно для разработки будущих исследований и более передовых решений.

Роботизация и автономные системы. В практику работы железнодорожного транспорта активно внедряются роботизированные комплексы по обслуживанию инфраструктуры [8]. Например, дроны используются для визуального контроля состояния путей, контактной сети и тунелей. Автономные наземные работы применяются для обследования рельсов, сварки или замены поврежденных болтов, что снижает потребность в физическом присутствии работников в опасных зонах. Другим примером являются экзоскелеты для работников, выполняющих тяжелые физические работы. Они снижают нагрузку на позвоночник, улучшают эргономику и уменьшают риск производственных травм.

Применение роботов и автоматизированных систем на производственных участках, где раньше работали люди, позволяет снизить риск травматизма и повысить точность выполнения работ. К примеру, автоматизированные системы могут использоваться для обслуживания путей, ремонта вагонов, а также для обработки грузов.

Установка датчиков на подвижном составе и инфраструктуре позволяет отслеживать состояние оборудования, выявлять потенциальные неисправности и предотвращать аварийные ситуации. Системы мониторинга также могут использоваться для отслеживания состояния работников и их местонахождения, что важно для быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации.

Применение автоматизированных систем пожаротушения, таких как водяные и пенные установки, аэрозольные системы позволяет быстро и эффективно ликвидировать пожары и минимизировать убытки. Известны системы раннего обнаружения пожаров: установка датчиков дыма, тепла и пламени позволяет своевременно обнаруживать пожары и оперативно реагировать на них. Внедрение систем автоматического торможения позволяет предотвращать столкновения поездов и другие аварии на железной дороге. Обучение работников правилам пожарной безопасности и порядка действий в случае пожара является мерой предотвращения пожаров и минимизации их последствий.

Дроны могут использоваться для проверки путей, мостов, контактной сети и других объектов инфраструктуры, что позволяет быстро обнаруживать дефекты и повреждения. В статье индийских ученых [11] описаны эффективные алгоритмы компьютерного зрения дронов, которые реализуют контролируемое и полуконтролируемое обучение. Они точно анализируют, является ли железнодорожный путь безопасным или небезопасным на основе данных моделирования обучения железнодорожных путей. Адгоритмы включают в себя возможность разработки сверточной нейронной сети, способной выявлять дефекты пути с помощью контролируемого обучения без необходимости определения конкретного алгоритма обнаружения этих дефектов, а также то, что новая модель ускорит и повысит качество процесса обнаружения дефектов пути, в сочетании с алгоритмом обработки изображений на основе компьютерного зрения. Предложенные алгоритмы позволяют проектировать и создавать компьютерные прототипы железнодорожных путей для имитации дефектов пути, чтобы точно и последовательно проводить визуальный осмотр с помощью дронов с целью определения состояние исправного состояния железнодорожных путей.

Инновационные подходы к обучению и культуре безопасности. Инновации в охране труда касаются не только техники, но организационных изменений. Современные тренинги по безопасности проводятся в виртуальной среде с использованием VR/AR технологий. Это позволяет моделировать опасные ситуации без угрозы жизни, обучать персонал правильным действиям в случае аварий.

Применение VR/AR технологий для обучения персонала, например, симуляция экстремальных ситуаций позволяет работникам получить практический опыт без риска для жизни и здоровья.

Отдельное внимание уделяется формированию культуры безопасности, основанной на вовлечении персонала в процесс принятия решений, прозрачности процедур и повышении лидерства в сфере безопасности. Внедрение стандартов ISO 45001 способствует построению эффективной системы управления охраной труда на базе риск-ориентированного подхода.

Внедрение систем управления безопасностью движения поездов и безопасностью на производстве позволяет систематически анализировать риски, разрабатывать и внедрять меры по снижению.

Регулярное обучение и повышение квалификации персонала, особенно безопасного выполнения работ повышенной опасности, является ключевым элементом предотвращения аварийных ситуаций и травматизма.

Разработка и внедрение инструкций по охране труда, учитывающих специфику работы на железнодорожном транспорте, является важной мерой обеспечения безопасности на производстве.

Ожидается, что в ближайшие годы инновации в охране труда на железнодорожном транспорте будут еще больше интегрироваться с концепциями «умного транспорта» и индустрии 4.0. Внедрение обширных данных (Big Data), предиктивной аналитики, облачных решений позволит не только реагировать на события, но и предусматривать аварийные ситуации. Инновации станут не роскошью, а необходимостью сохранения человеческой жизни и функционирования критической инфраструктуры.

Вывод:

Проведённый анализ в статье показал, что инновации в охране труда на железнодорожном транспорте концентрируются на процессах цифровизации обеспечения охраны труда через AI-системы, IoT-датчики и роботизацию, повышении культуры безопасности через лидерство, обучение и политику, интеграцию кибербезопасности в инфраструктуру железнодорожного транспорта и автоматизацию мониторинга процессов охраны труда с использованием дронов и компьютерного зрения. Эти подходы показывают значительный потенциал для снижения рисков, улучшения мониторинга и создания более безопасной рабочей среды на железной дороге. В целом, инновационные подходы к обеспечению охраны труда на железнодорожном транспорте имеют решающее значение для снижения уровня производственного травматизма, повышения эффективности управления безопасностью и адаптации отрасли к современным вызовам. Сочетание технических, цифровых и организационных решений формирует комплексную систему охраны труда, ориентированную на предотвращение рисков и развитие безопасной среды для работников.

Список литературы:

[1] Истомин В. В. Железнодорожный транспорт: современные вызовы и пути их решения // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnyy-transport-sovremennye-vyzovy-i-puti-ih-resheniya (дата обращения: 21.07.2025).

[2] Панина С. А. К вопросу об особенностях регулирования труда работников транспорта // Образование и право. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-regulirovaniya-truda-rabotnikov-transporta (дата обращения: 21.07.2025).

[3] Пятков К.В. Особенности правового регулирования труда работников железнодорожного транспорта как субъектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения // Теория и практика общественного развития. 2023. №3 (181). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta-kak-subektov-obespechivayuschih (дата обращения: 21.07.2025).

[4] Самарская Н.А., Ильин С.М. Обеспечение безопасных условий труда и защита здоровья работников железнодорожного транспорта // Экономика труда. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnyh-usloviy-truda-i-zaschita-zdorovya-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta (дата обращения: 21.07.2025).

[5] Федеральная служба государственной статистики Федеральная служба государственной статистики URL: http://rosstat.gov.ru (дата обращения: 21.07.2025).

[6] Брагин А. М. Безопасность на железнодорожном транспорте необщего пользования в свете системного подхода // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №2-2 (120). URL: https://

cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya-v-svete-sistemnogo-podhoda (дата обращения: 21.07.2025).

[7] Брагин А. М. Совершенствование системы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте необщего пользования // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №2 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-obespecheniya-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya (дата обращения: 21.07.2025).

[8] Сидоренко В.Г., Кулагин М.А., Родина Д.М. Интеллектуальная система обнаружения нарушений в соблюдении требований безопасности при работах на объектах железнодорожной инфраструктуры // Автоматика на транспорте. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-obnaruzheniya-narusheniy-v-soblyudenii-trebovaniy-bezopasnosti-pri-rabotah-na-obektah-zheleznodorozhnoy (дата обращения: 21.07.2025).

[9] AI system rolled out to boost rail safety and maintenance// TOI. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/patna/ai-system-rolled-out-to-boost-rail-safety-and-maintenance/articleshow/121753941.cms (дата обращения: 21.07.2025).

[10] Liu H, Qin X. Target detection of safety protective gear using the improved YOLOV5. arXiv (Cornell University). August 2024. doi:10.48550/arxiv.2408.05964

[11] Kumar K, Kaashyap A. Improving Train Track Safety using Drones, Computer Vision and Machine Learning. arXiv (Cornell University). January 2020. doi:10.48550/arxiv.2006.11379

References:

[1] Istomin V. V. Railway transport: modern challenges and solutions // Bulletin of science. 2025. No. 6 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zheleznodorozhnyy-transport-sovremennye-vyzovy-i-puti-ih-resheniya (date of access: 21/07/2025).

[2] Panina S. A. On the issue of the specifics of regulating the labor of transport workers // Education and Law. 2025. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-regulirovaniya-truda-rabotnikov-transporta (date of access: 21/07/2025).

[3] Pyatkov K.V. Features of legal regulation of labor of railway workers as entities ensuring the life activity of the population // Theory and practice of social development. 2023. No. 3 (181). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta-kak-subektov-obespechivayuschih (date of access: 21/07/2025).

[4] Samarskaya N.A., Ilyin S.M. Ensuring safe working conditions and protecting the health of railway workers // Labor Economics. 2018. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnyh-usloviy-truda-i-zaschita-zdorovya-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta (date of access: 21/07/2025).

[5] Federal State Statistics Service Federal State Statistics Service URL: http://rosstat.gov.ru (accessed: 21/07/2025).

[6] Bragin A. M. Safety in non-public railway transport in light of a systems approach // Economy and business: theory and practice. 2025. No. 2-2 (120). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya-v-svete-sistemnogo-podhoda (date of access: 21/07/2025).

[7] Bragin A. M. Improving the safety system in non-public railway transport // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. No. 2 (96). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-obespecheniya-bezopasnosti-na-zheleznodorozhnom-transporte-neobschego-polzovaniya (date of access: 21/07/2025).

[8] Sidorenko V.G., Kulagin M.A., Rodina D.M. Intelligent system for detecting violations in compliance with safety requirements during work on railway infrastructure facilities // Automation in transport. 2025. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sistema-obnaruzheniya-narusheniy-v-soblyudenii-trebovaniy-bezopasnosti-pri-rabotah-na-obektah-zheleznodorozhnoy (date of access: 21/07/2025).

[9] AI system rolled out to boost rail safety and maintenance// TOI. URL: https://timesofindia.indiatimes.com/city/patna/ai-system-rolled-out-to-boost-rail-safety-and-maintenance/articleshow/121753941.cms (дата обращения: 21.07.2025).

[10] Liu H, Qin X. Target detection of safety protective gear using the improved YOLOV5. arXiv (Cornell University). August 2024. doi:10.48550/arxiv.2408.05964

[11] Kumar K, Kaashyap A. Improving Train Track Safety using Drones, Computer Vision and Machine Learning. arXiv (Cornell University). January 2020. doi:10.48550/arxiv.2006.11379

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-563-567
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
к.б.н., доцент кафедры хирургии,
акушерства, микробиологии ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: khairova70@mail.ru

ШИНГАРЕВА Наталья Игоревна,
к. с/х н., доцент кафедры овощеводства и плодоводства
им. профессора Коняева Н.Ф., ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: melo486@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
к.с/х.н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к. б. н., доцент кафедры биотехнологии и
пищевых продуктов ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО УрГАУ,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МОРФОМЕТРИЯ ХВОИ СОСНЫ КАК ИНДИКАТОР ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВАРИАЦИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В данной статье приведен сравнительный анализ исследования изменений морфометрических и патологических показателей хвои сосны обыкновенной, произрастающей в разных экологических условиях на территории Свердловской области. Нашей целью являлось изучить изменения длины хвои сосны и количество некрозов у 15 летнего сосняка в условиях техногенного загрязнения в парках города Екатеринбурга и в экологически чистой зоне соснового бора за городом.*

Ключевые слова: *экозона, техногенное загрязнение, сосна, хвоя, некроз, морфометрия.*

KHAIROVA I.M.,
PhD in Biology, Associate Professor of the
Department of Surgery, Obstetrics, Microbiology Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

SHINGAREVA N. I.,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Department of Vegetable and Fruit Growing named after Professor N.F. Konyaev,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Ural State Agrarian University

RAZHINA E.V.,
PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

SMIRNOVA E.S.,
PhD in Agriculture, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

LOPAYEVA N. L.,
PhD, Associate Professor, Department of Biotechnology and Food Products, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

GORBUNOVA O. S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economics, Accounting, and Financial Control, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Ural State Agrarian University

MORPHOMETRY OF PINE NEEDLES AS AN INDICATOR OF ENVIRONMENTAL VARIATIONS IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation*. This article presents a comparative analysis of changes in the morphometric and pathological parameters of Scots pine needles growing under different environmental conditions in the Sverdlovsk region. Our objective was to study changes in pine needle length and the incidence of necrosis in a 15-year-old pine forest under conditions of technogenic pollution in Yekaterinburg parks and in an ecologically clean pine forest zone outside the city.*

Key words*: ecozone, technogenic pollution, pine, needles, necrosis, morphometry.*

Введение. Лесные зоны участвуют в регулировании циклов кислорода, азота, углерода, воды и играют немало важную роль в функционировании почв, поддержании климата, сохранения биоразнообразия, обеспечивают естественную среду обитания растительным и животным сообществам [5]. Одной из важных задач в лесохозяйственной деятельности является сохранение лесных насаждений, а также количественная оценка воздействий на их состояние [6; 7].

Влияние работы предприятий, выхлопных газов автотранспорта оказывают отрицательное воздействие на биологическую структуру растений, особенно в городских массивах и пригородных лесопарках [1; 3]. Влияние факторов среды обитания во многом зависит от рельефа, ветров, время воздействия и других условий произрастания [2; 8].

Оценить экологическое состояние древесных пород можно при помощи морфометрических показателей ассимиляционного аппарата сосны. Длина хвои определяет степень эффективности фотосинтеза, результатом которого является накопления питательных веществ в виде полисахаридов. То есть, хвои является индикатором, указывающая на адаптацию, связанную с условиями произрастания [4; 9].

Материалы и методы. Сбор материалов и оценка состояния древесных пород были проведены в сентябре 2025 года на участках: насаждения сосен в парках около дорог, сосны за городом в сосновом бору.

С целью определения общего состояния деревьев вычисляли коэффициент обесхвоенности кроны методом случайной выборки и их визуальной оценки в количестве 10 экземпляров на каждом участке. Морфометрическое изучение хвои сосны изучали путем измерения длины хвои возрастом 15 лет. Материалы обработаны статистически. Проведено обследование физиологического и патологического состояния хвоинок по относительному числу некрозов от общего числа обследованных листовых пластин с деревьев при помощи оптических приборов при

увеличении 4х [16, с. 18]. Отобрано и изучено по 50 хвоинок с деревьев на каждом участке. Всего обследовано 1500 листовых пластинок с участка.

Результаты и обсуждение.

Визуальная оценка древостоев по состоянию кроны сосны обыкновенной, отобранных методом случайной выборки на каждом из двух обследованных участков, показала, что в зоне лесопарка возле дорог, коэффициент обесхвоенности кроны древесной породы был выше, чем в естественном сосняке, что указывает на плохое состояние деревьев сосны на обследованном участке. Так при визуальном обследовании 30 деревьев в зоне лесопарка, расположенных возле дорог показало, что густая крона с насыщенной зеленой окраской в нижней части дерева меньше, чем в естественном сосняке за городом (13 и 24). Средний уровень густоты кроны, обладающая признаками усыхания в нижней трети кроны у сосен в парке выше по сравнению с соснами за городом (7 и 5). Густота кроны ниже среднего, где наблюдаются сухие ветви в среднем ярусе древесной породы составило больше в парках, чем в сосновом бору (19 и 5). Низкий уровень густоты кроны, проявляющейся яркой изреженностью с частично живыми ветвями составил в парках 3 сосны, а в сосновом бору – 1 дерево. Отсюда следует, что показатель обесхвоенности кроны составил в парковой зоне – 35%, а в сосновом бору – 12%. Рассмотрим морфометрические показатели длины хвои в зоне парка и сосновом бору (*рис.1*)

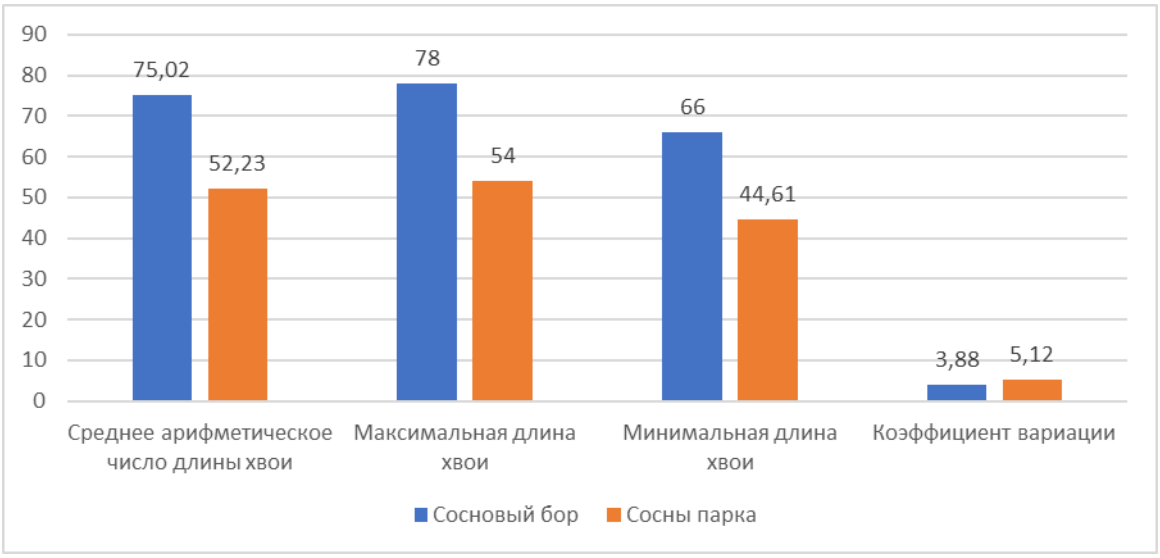

Рисунок 1. Морфометрические показатели (длина, мм) хвои сосны обыкновенной в разных экологических условиях произрастания

Анализ морфометрических показателей листовых пластинок растений служит объективным инструментом для оценки состояния лесных насаждений в разных экологических условиях. Согласно, полученных данных на территории лесопарковых зон, расположенных возле дорог, у сосен возрастом 15 лет, длина хвои показала наименьший средний показатель 52,23 мм, чем хвоя в сосновом бору за городом 75,02 мм. По полученным результатам, можно сделать вывод, что разница длины хвои в данных экологических условиях невысокая.

Экологическое загрязнение также влияет на изменчивость состава эфирных масел в хвое. В ходе работы были изучены патологические изменения хвои сосны, характеризующиеся отмиранием тканей листовых пластинок – некрозы. Причинами образования некрозов могут быть различные от засухи, морозных явлений до загрязнения воздуха и почвы, а также другие отрицательные факторы. В *таблице 1* приведены количественные показатели некрозов на хвое сосны в разных экологических условиях.

Таблица 1. Некрозы на хвое сосны обыкновенной в разных условиях произрастания (в процентах %). Свердловская область

Показатели	Зона / Возраст сосны 15 лет	
	Сосновый бор за городом	лесопарковых зон, расположенных возле дорог
Общее число (n) обследованных листовых пластинок	50	50
Пятнистость (%)	1,8	13,6
Усыхание (%)	0,9	1,4

В период обследований было установлено, что воздействие загрязнений на ассимилляционный аппарат сосны проявлялось в уменьшении длины хвоинок и в увеличении патологических изменений хвои. Так, в зоне лесопарка возле дорог пятнистость на хвое сосны достигала от 13,6 % по сравнению с 1,8 % повреждений этого типа в сосновом бору за городом.

Заключение. Результаты исследования хвои сосен в зоне лесопарка возле дорог и сосен за городом в сосновом бору показали уменьшение длины хвои сосны под воздействием загрязнений. Выявлено, что изменение условий произрастания сосны оказывает воздействие на размер ассимиляционного аппарата и увеличивает число патологических повреждений хвои.

Список литературы:

[1] Пшеничникова, Л.С. Оценка рубок промежуточного пользования в сосновых древостоях [Текст]: / Л.С. Пшеничникова // Хвойные бореальной зоны. –2008. – Т. 25. –No 1-2. – С. 80-83.

[2] Матвеев, С.М. Дендроиндикация динамики состояния сосновых насаждений Центральной лесостепи [Текст]: монография / С.М. Матвеев. –Воронеж: Изд-во ВГЛТУ, 2003. – 272 с.

[3] Черненькова, Т. В. Реакция лесной растительности на промышленное загрязнение [Текст]: монография / Т. В. Черненькова. –М.: Наука, 2002. – 190 с.

[4] Григоренко, А. В., Грибов, А. И. Морфометрические параметры хвои, элементный состав хвои и компонентный состав эфирного масла Pinus sylvestrisL. Минусинского бора в условиях антропогенного загрязнения [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2015. – No 4. – С. 359-365.

[5] Богданова Я.А., Прохорова Н.В., Кавеленова Л.М. Анализ условий экологического пространства, формирующего бриофлоры искусственных сосняков Бузулукского бора и Красносамарского лесного массива [Текст] // Самарский научный вестник. – 2021. – Т.10, №2. – С. 18-23.

[6] Чадаев В.А., Шхагапсоев С.Х. Теоритические аспекты стратегий жизни дикорастущих видов растений [Text] // Юг России: экология, развитие. – 2016. – Т. 11, №4. – С. 93-109.

[7] Schweier, J., Magagnotti, N. et al. Sustainability Impact Assessment of Forest Operations: a Review [Text] // Curr Forestry Rep. – 2019. – V. 5, 101–113.

[8] Siry, J. P., Cubbage F., Potter K. M., McGinley K. Current perspectives on sustainable forest management: North America [Text] // CFR. – 2018. – N 4. –pp.138–149.

[9] Tyukavina, O. N., Neverov, N. A., Klevtsov, D. N. Influence of growing conditions on morphological and anatomical characteristics of pine needles in the northern taiga [Text] // Journal of Forest Science. – 2019. – V. 65. – pp. 33–39.

References:

[1] Pshenichnikova, L.S. Assessment of intermediate-use felling in pine stands [Text]: / L.S. Pshenichnikova // Conifers of the Boreal Zone. – 2008. – Vol. 25. – No 1-2. – Pp. 80-83.

[2] Matveyev, S.M. Dendroindication of the dynamics of the state of pine plantations in the Central forest-steppe [Text]: monograph / S.M. Matveyev. – Voronezh: VGLTU Publishing House, 2003. – 272 p.

[3] Chernenkova, T. V. Reaction of forest vegetation to industrial pollution [Text]: monograph / T. V. Chernenkova. – Moscow: Nauka, 2002. – 190 p.

[4] Grigorenko, A. V., Gribov, A. I. Morphometric parameters of pine needles, elemental composition of pine needles, and component composition of the

essential oil of Pinus sylvestrisL. of the Minusinsk Forest under conditions of anthropogenic pollution [Text] // Bulletin of Perm University. – 2015. – No 4. – Pp. 359-365.

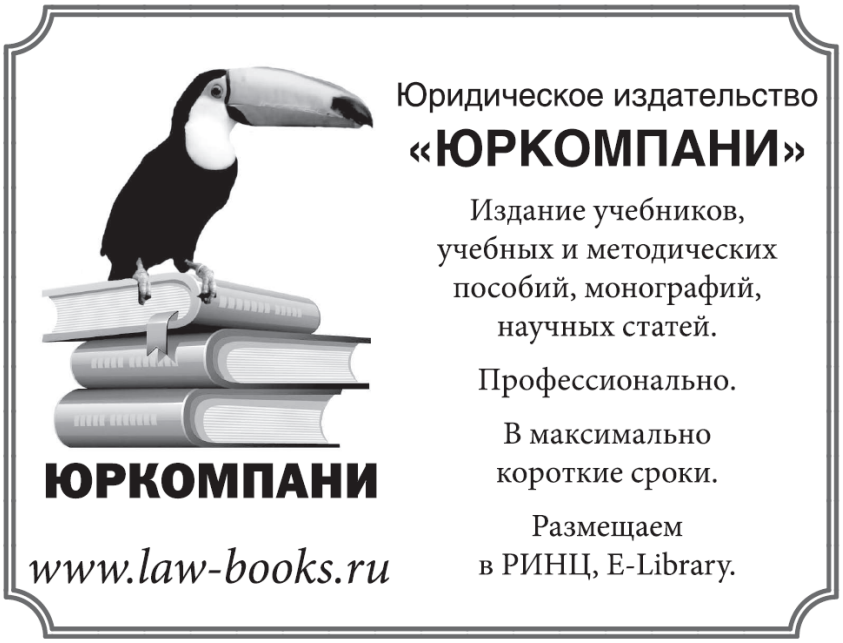
[5] Bogdanova Ya.A., Prokhorova N.V., Kavelenova L.M. Analysis of the Environmental Conditions that Shape the Bryoflora of Artificial Pine Forests in the Buzuluksky Bor and Krasnosamarsky Forest Area [Text] // Samara Scientific Bulletin. – 2021. – Vol. 10, No. 2. – Pp. 18-23.

[6] Chadaev V.A., Shkhagapsoev S.H. Theoretical aspects of life strategies of wild plant species [Text] // South of Russia: ecology, development. - 2016. – Vol. 11, No. 4. – pp. 93-109.

[7] Schweier, J., Magagnotti, N. et al. Sustainability Impact Assessment of Forest Operations: a Review [Text] // Curr Forestry Rep. – 2019. – V. 5, 101–113.

[8] Siry, J. P., Cubbage F., Potter K. M., McGinley K. Current perspectives on sustainable forest management: North America [Text] // CFR. – 2018. – N 4. –pp.138–149.

[9] Tyukavina O. N., Neverov N. A., Klevtsov D. N. Influence of growing conditions on the morphological and anatomical characteristics of pine needles in the northern taiga [Text] // Scientific Journal of Forestry. – 2019. – Vol. 65. – pp. 33-39.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-568-573
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ВАСИЛЬЕВ Роман Викторович,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНОПЛЕВА Софья Алексеевна,
курсант факультета пожарной и техносферной безопасности,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ТОКСИЧНЫХ ПРОДУКТОВ ГОРЕНИЯ НА ДЫХАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ НИХ

Аннотация. *В статье рассматриваются токсические компоненты продуктов горения при пожарах и их патофизиологическое воздействие на органы дыхания пожарных. Особое внимание уделено роли оксида углерода, оксидов азота и синильной кислоты в формировании гипоксии, химических ожогов и системных токсических эффектов. Описаны частые острые и отсроченные последствия ингаляционного воздействия: бронхоспазм, ингаляционная травма с отеком гортани и дыхательной недостаточностью, острый респираторный дистресс синдром, пневмония, а также отдаленные осложнения, включая ХОБЛ, абсцесс легкого и пневмофиброз. Приведены подходы к неотложной помощи и терапии, меры реабилитации и профилактики, а также технические средства защиты органов дыхания: дополнительные патроны к фильтрующим противогазам (ДПГ 1, ДП 1, ДП 2), универсальные фильтрующие самоспасатели и изолирующие дыхательные аппараты. Отмечена зависимость риска респираторной заболеваемости от длительности пребывания в токсичной среде и значимость дыхательной гимнастики, контроля микроклимата и модификации факторов риска.*

Ключевые слова*: токсичные продукты горения, угарный газ, синильная кислота, ингаляционная травма, бронхоспазм, пневмония, пневмофиброз, абсцесс легкого, средства индивидуальной защиты.*

VASILIEV Roman Viktorovich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

KONOPLEVA Sofya Alekseevna,
cadet of the Faculty of Fire and Technosphere Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

EFFECTS OF TOXIC COMBUSTION PRODUCTS ON THE RESPIRATORY SYSTEM AND PROTECTIVE EQUIPMENT AGAINST THEM

Annotation. *The article discusses the toxic components of gorenje products in fires and their pathophysiological effects on the respiratory organs of firefighters. Special attention is paid to the role of carbon monoxide, nitrogen oxides and prussic acid in the formation of hypoxia, chemical burns and systemic toxic effects. Frequent acute and delayed effects of inhalation exposure are described: bronchospasm, inhalation trauma with laryngeal edema and respiratory failure, acute respiratory distress syndrome, pneumonia, as well as long-term complications, including COPD, lung abscess and pneumofibrosis. Approaches to emergency care and therapy, rehabilitation and preventive measures, as well as technical respiratory protection equipment are presented: addition-*

al cartridges for filtering gas masks (DPG 1, DP 1, DP 2), universal filtering self-rescuers and insulating breathing apparatus. The dependence of the risk of respiratory morbidity on the duration of stay in a toxic environment and the importance of respiratory exercises, microclimate control and modification of risk factors were noted.

Key words: *toxic combustion products, carbon monoxide, prussic acid, inhalation injury, bronchospasm, pneumonia, pneumofibrosis, lung abscess, personal protective equipment.*

Пожары - самая распространенная чрезвычайная ситуация на территории Российской Федерации, которая наносит материальный ущерб, приводит к гибели людей, а также приводит к ухудшению здоровья. Опасным фактором пожара является дым, в котором содержатся токсичные продукты горения, такие как азот, угарный газ, синильная кислота, тяжелые металлы и другие. Длительное воздействие дыма на организм человека может привести к различным заболеваниям: отравление угарным газом, раздражение, воспаление и ожоги дыхательных путей. На состояние нормальной микрофлоры пожарных и иммунный статус организма влияет экологическая обстановка на пожарах в жилых домах и в лесах. Токсичные продукты горения, попадая в верхние дыхательные пути могут стать началом в них патологического процесса, этим можно объяснить высокую частоту острых респираторных заболеваний сотрудников пожарной охраны [5]. Целью данной статьи является ознакомление с частыми заболеваниями у пожарных от токсичных продуктов горения, их проявлениями и причинами.

Наиболее опасным в дыме является угарный газ (CO), который блокирует путь кислорода к органам, вызывая гипоксию, это обусловлено тем, что монооксид углерода имеет большое сходство к гемоглобину, чем воздух. В 200 раз быстрее воздуха поступает в кровяное русло и вступает в активную связь с гемоглобином крови. В результате образуется карбоксигемоглобин – вещество, обладающее более сильной связью с гемоглобином, нежели оксигемоглобин (кислород в соединении с гемоглобином). Это вещество блокирует процесс передачи кислорода тканевым клеткам, вызывая гипоксию гемического типа. В результате вытесняя кислород из эритроцитов, появляется кислородное голодание [3].

Азот сам по себе в виде газа, также вытесняет кислород, вызывая удушье и гипоксию, но в пожарном дыму наибольшую опасность представляют его оксиды, в первую очередь диоксид азота (NO2), который раздражает слизистые оболочки дыхательных путей, вызывая кашель, одышку, а также могут привести к химическим ожогам, отеку легких и обострению астмы. Вдыхание больших концентраций диоксида азота, особенно в сочетании с другими токсичными газами, такими как хлороводород, может привести к тяжелым ожогам дыхательных путей. Оксиды азота и некоторые другие компоненты дыма, являясь чрезвычай¬но токсичными веществами, обладают выраженным раздражающим действием. Гибель человека от их воздействия, в отличие от отравлений синильной кислотой или оксидом углерода, наступает через несколько часов, иногда суток, из-за раз¬вития отека легких, альвеолита, бронхопневмонии [4].

Синильная кислота в пожарном дыму вызывает удушье и паралич дыхательной системы, нарушая тканевое дыхание из-за блокирования клеточных ферментов. Первоначально учащается дыхание, но затем наступает угнетение и остановка, что приводит к судорогам, потере сознания, а также к раздражению дыхательных путей и слизистых.

Дым от пожара может вызывать ряд заболеваний и обострение легких, включая острый бронхит, ларинготрахеит, бронхиальную астму и ее обострение, а также при длительном воздействии повышается риск развития хронической обструктивной болезни легких. Большинство летучих соединений всасывается в области альвеол. Проникновение их в организм происходит по законам диффузии. Вещества в газообразном состоянии, как правило, быстро поступают из альвеолярного воздуха в кровь [4].

Даже кратковременное воздействие дыма в задымленной зоне может привести к серьезным болезням легких. Бронхоспазм возникает, когда вдыхание токсичных веществ и продуктов горения вызывает раздражение и спазм дыхательной системы. Основными симптомами являются затрудненное дыхание, свистящие хрипы, кашель, одышка, боль и першение в горле, а также изменение голоса, в тяжелых случаях: синюшность кожи, потеря сознания. Бронхспазм после пожара может возникнуть сразу, в течение нескольких минут, или отсрочено, через несколько часов. Лечение бронхоспазма оказывается несколькими методами: кислородотерапия, которая заключается во вдыхании увлажненного кислорода, а также в приеме бронхолитических средств, например, сальбутамон, фенотерол, то есть средства, расслабляющие мышцы легких.

Ингаляционная травма с отеком гортани и дыхательная недостаточность также может быть последствием пребывания в задымленной зоне,

иными словами дыхательная недостаточность. ИТ - это мультифакторное поражение дыхательной системы человека при вдыхании горячего воздуха и дыма, в основе которого лежит повреждение слизистой оболочки дыхательных путей, паренхимы легких и общетоксическое действие продуктов горения на организм человека. В патогенезе повреждения слизистой оболочки трахеобронхиальное дерево важную роль играет химический фактор. Попадая в просвет трахеи и бронхов, продукты горения взаимодействуют с секретом трахеобронхиальное дерево и образуют кислоты и щелочи, которые повреждают слизистую оболочку [7]. Копотью называют сажу, и сама по себе копоть не повреждает слизистую оболочку дыхательных путей, но она может являться переносчиком химически активных соединений, воздействие которых приводит к увеличению глубины повреждения. Воспалительные реакции в виде асфиксии, отека гортани происходят из-за снижения защитных функций дыхательной системы. В легочной ткани можно наблюдать ателектазы (спадение доли легкого), дистелектазы (частичная потеря объема легочной ткани) и эмфизеры (разрушение мелких воздушных мешочков, что приводит к расширению легочной ткани). В дыхательной системе воспаляется слизистая оболочка трахеи бронхов, позднее может наблюдаться гнойный экссудат и пневматические очаги. Данная патология может развиваться в течение от нескольких минут до нескольких часов. При острой дыхательной недостаточности или при высоком риске ее развития проводится искусственная вентиляция легких, применяют адреналин, также назначаются антибиотики и противовоспалительные препараты.

Острый респираторный дистресс-синдром - это тяжелое осложнение острых респираторных заболеваний, которое заключается в двухстороннем воспалении легких с инфильтратами и отеком, причиной которого является повреждение легочных элементов. Когда альвеолы и кровеносные сосуды легких травмированы, кровь и жидкость просачиваются в промежутки между воздухоносными мешочками и в сами альвеолы. Объём бронхолёгочного повреждения, тяжесть состояния, развитие осложнений и смертность прямо зависят от характера вредного воздействия. Кроме высокой температуры вдыхаемого воздуха, на организм действуют продукты горения, проникающие в дыхательные пути с дымом. В зависимости от этиологического фактора различают следующие варианты ингаляционных поражений: термический: вдыхание горячего воздуха или пара обычно приводит к ожогу слизистых оболочек полостей рта, носа, верхней части гортани. За счет барьерных функций трахеобронхиального дерева патологический процесс редко распространяется ниже голосовой щели. Такого рода ожоги могут возникать при посещении бани, сауны, курении табачной продукции. Термохимический: при различных видах пожаров в респираторный тракт вместе с дымом попадают продукты горения. Взаимодействуя с внутриклеточной и межтканевой жидкостью, они образуют кислотные и щелочные соединения, которые вызывают химические ожоги воздухоносных путей. Токсикохимический, то есть при длительном нахождении в задымленном месте в организм поступают ядовитые вещества [2]. Осложнение развивается в течение 12-48 часов, однако в некоторых случаях развитие синдрома может растянуться на более длительный срок 5-7 дней. Лечение острого респираторного дистресс-синдрома проводится в реанимации и включает в себя поддержку дыхания и устранение повреждающего фактора, а именно промывание от сажи и копоти.

Пневмония после вдыхания токсичных веществ дыма возникает как следствие ингаляционной травмы и может развиваться из-за ожога дыхательных путей горячим дымом или из-за токсичных компонентов дыма. Течение ожоговой болезни обусловлено развитием системного воспалительного процесса, выраженность и длительность которого зависит от степени тяжести ожоговой травмы [1]. Многолетний опыт лечения пострадавших с ожогами и ингаляционной травмой (ИТ) показывает, что наиболее частым инфекционным осложнением и причиной летального исхода является нозокомиальная пневмония. Проявляется в течение 48 часов, а иногда и быстрее. Профилактика пневмонии включает в себя назначение антибиотиков, а также реабилитационную гимнастику после стабилизации состояния. В тяжелых случаях может применяться кислородотерапия, а при наличии отека легких – бронхоальвеолярный лаваж.

Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – распространенное заболевание легких, которое вызывает ограниченное поступление потока воздуха в дыхательные пути и затрудняет дыхание. ХОБЛ поражает легкие и приводит к их забиванию мокротой. Данная болезнь неизлечима, но ее симптомы можно облегчить, отказавшись от курения, исключив воздействие загрязненного воздуха и пройдя вакцинацию для предупреждения инфекций. Признаки ХОБЛ после пожара развиваются медленно, и симптомы могут проявляться не сразу, но точные сроки не известны, так как это хроническое заболевание на фоне многолетних вредных воздействий. Общий подход в лечение ХОБЛ включает в себя медикаментозную терапию для снятия воспаления и расширения бронхов, дыхательную реабилитацию, кислородную терапию и, возможно, хирургическое вмешательство.

К более поздним осложнениям от воздействия пожарного дыма относят абсцесс легких, пневмофиброз и развитие онкологических заболеваний. Абсцесс легкого – это гнойное деструктивное заболевание легочной паренхимы, когда ткань легкого расплавляется, формируя полость, заполненную гноем [6]. Воспалительный процесс начинается с попадания инфекции, вызывая инфекционный некроз. Данное заболевание проявляется в два этапа: сначала формируется сама полость (от 2 дней до 2-3 недель), когда заболевание переходит на второй этап начинается кашель и ощущение большого количества мокроты. Лечение абсцесса включает в себя госпитализацию, интенсивную антибиотикотерапию, дренажные положения для отхождения мокроты и дыхательную гимнастику. При обширных абсцессах легких используется трансторакальное дренирование с последующей санацией гнойной полости антисептическими растворами и постоянной активной аспирацией содержимого [6].

Пневмофиброз – повреждение легких в результате вдыхания токсичных продуктов горения, которые вызывают воспаление и замещение легочной ткани на соединительную. Заболевание может проявиться через различное время, симптомы обнаруживаются не сразу, так как процесс развития фиброза занимает месяцы, а иногда и годы. Терапия включает в себя дыхательную гимнастику, кислородную терапию, медикаменты, такие как (антифибротики, муколитики), а также меры по предотвращению инфекций.

В своей научной статье Исаева Л.К., Сулименко В.А., Сулименко С.В., Соловьев С.В. сделали вывод, что на состояние нормальной микрофлоры пожарных влияет экологическая обстановка на пожарах. Вредные продукты горения создают предпосылки для возникновения различных заболеваний легких, попадая при выполнении работ по тушению пожара. Тем больше времени пожарные проводят в токсичной среде, тем выше возникает риск патологических заболеваний [8].

Воздействие токсичных продуктов горения наносит колоссальный вред дыхательной системе человека. Самая первая помощь заключается в перемещении пострадавшего на свежий воздух, чтобы снизить риск серьезных заболеваний. Профилактика легких является важной частью лечения для устранения заболеваний. Она включает в себя отказ от курения, правильное питание, а также физическую активность, регулярные занятия спортом улучшают вентиляцию легких и укрепляют дыхательную мускулатуру. Регулярные проветривания и поддержание оптимальной температуры и влажности (около 20-22 градусов и 50%) создают комфортные условия для восстановления органов дыхания. Самым важным пунктом в лечение и профилактики легких является дыхательная гимнастика.

Для обеспечения защиты от окиси углерода необходимо применять в составе фильтрующих противогазов дополнительные патроны: ДПГ-1, ДП-1 и ДП-2 (*рис.1*). Они устанавливаются как промежуточное звено между штатной фильтрующе-поглощающей коробкой и лицевой частью противогаза (*рис. 2 а*). Также по аналогии с дополнительными патронами применяют универсальные фильтрующие малогабаритные самоспасатели (*рис. 2 б*). В случае невозможного длительного использования вышеперечисленных средств в условиях повышенных концентраций окиси углерода в объеме 1% и более, используются изолирующие дыхательные аппараты на сжатом воздухе. (*рис. 2 в*).

Рис. 1. Фильтрующие патроны для противогазов

а б в

Рис. 2. Изолирующие дыхательные системы

В составе дополнительных патронов имеется катализатор, который за счет кислорода переводит угарный газ (оксид углерода) в углекислый газ (диоксид углерода), не ядовитый для дыхания [9].

Защитное действие патронов ограничено по времени, зависит от концентрации оксида углерода в окружающей среде и допускает нахождение в помещении с его концентрацией в объеме 0,25%. Допускается не длительное пребыванием в окружающей среде, с концентрацией угарного газа 1%, до 15 минут. Опасную концентрацию угарного газа можно примерно определить по интенсивности экзотермической реакции, внешнему виду дополнительного патрона и температуре вдыхаемого воздуха. Поверхность патрона разогревается, это означает опасное содержание оксида углерода в воздухе. При сильном ее разогреве, способном наносить легкие ожоги, свидетельствует концентрация угарного газа в объеме 1%, во время вдыхания воздух нагревается до 50 градусов. В результате разогрева поступающего воздуха от 65 до 70 градусов появляется ощущение ожогов бронхов и легких, при этом в патроне происходит потрескивание и обгорание его верхнего слоя краски. Нужно немедленно покинуть это место, так как вышеуказанные происходящие процессы указывают на значительное превышение допустимых концентраций оксида углерода. Дальнейшую работу необходимо проводить с использованием изолирующих дыхательных аппаратов.

Подведя итоги отметим, что токсичные продукты горения при пожарах оказывают выраженное повреждающее действие на дыхательную систему и являются ключевым фактором острых и хронических респираторных заболеваний у пожарных. Наиболее клинически значимыми компонентами дыма выступают оксид углерода, оксиды азота и синильная кислота, вызывающие гемическую гипоксию, химические ожоги дыхательных путей и системные расстройства. Спектр последствий варьирует от бронхоспазма и ингаляционной травмы с дыхательной недостаточностью до ОРДС, нозокомиальной пневмонии и поздних осложнений (ХОБЛ, пневмофиброз, абсцесс легкого). Критически важны правильный выбор и регламент применения средств индивидуальной защиты органов дыхания: дополнительные СО каталитические патроны и самоспасатели эффективны лишь при ограниченных концентрациях и времени экспозиции; при высоких уровнях СО и смешанных токсикантов следует использовать изолирующие дыхательные аппараты.

Список литературы:

[1] Нозокомиальная пневмония у пострадавших с ожогами и ингаляционной травмой / Т. Г. Спиридонова, Е. А. Жиркова, С. В. Смирнов [и др.] // Анестезиология и реаниматология. – 2017. – Т. 62, № 6. – С. 436-441. – DOI 10.18821/0201-7563-2017-62-6-436-441. – EDN YPLNJG.

[2] Ингаляционная травма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: .https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevanija_pulmonology/inhalation-injury.

[3] Николаева, Л.В. Оценка действия угарного газа на организм человека / Л. В. Николаева, Н. Н. Кривенко // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – № 1-2(5). – С. 77-79. – EDN YNDKOP.

[4] Токсичные компоненты пожаров / Н. Ф. Маркизова, Т. Н. Преображенская, В. А. Башарин, А. Н. Гребенюк. – Санкт-Петербург : Фолиант, 2008. – 208 с. – (Токсикология для врачей). – ISBN 978-5-93929-176-7. – EDN QLRLFT.

[5] Экологические последствия лесных и торфяных пожаров в Московской области в 2002-2009 годах / Л. К. Исаева, С. В. Соловьев, В. А.

Сулименко, С. А. Шилин // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2010. – № 3. – С. 85-91. – EDN NTYDNR.

[6] Скворцов, В. В. Острый абсцесс и гангрена легких / В. В. Скворцов, С. С. Байманкулов // Медицинская сестра. – 2015. – № 8. – С. 19-22. – EDN UYCJEP.

[7] Возможности эндоскопической диагностики ожога дыхательных путей при ингаляционной травме / А. В. Макаров, Е. А. Жиркова, Т. Г. Спиридонова, А. В. Миронов // Неотложная медицинская помощь. Журнал им. Н.В. Склифосовского. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 46-50. – DOI 10.23934/2223-9022-2020-1-46-50. – EDN ZEFMTY.

[8] Оценка здоровья пожарных в связи с действием на органы дыхания токсичных продуктов горения / Л. К. Исаева, В. А. Сулименко, С. В. Сулименко, С. В. Соловьев // Вестник Академии Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2005. – № 3. – С. 73-81. – EDN HTHWSW.

[9] Осипова, Е. О. Разработка фильтрующего сорбирующего материала по детоксикации угарного газа / Е. О. Осипова, И. Н. Мельников, С. Я. Пичхидзе // Молодой ученый. – 2015. – № 24-1(104). – С. 85-87. – EDN VDFUXH.

References:

[1] Nosocomial pneumonia in victims with burns and inhalation injury/T. G. Spiridonov, E. A. Zhirkova, S. V. Smirnov [et al.]//Anesthesiology and resuscitation. – 2017. - T. 62, NO. 6. - S. 436-441. – DOI 10.18821/0201-7563-2017-62-6-436-441. – EDN YPLNJG.

[2] Inhalation injury. [Electronic resource]. Режим доступа: .https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevanija_pulmonology/inhalation-injury.

[3] Nikolaeva, L.V. Assessment of the effect of carbon monoxide on the human body/L.V. Nikolaeva, N.N. Krivenko//Problems of ensuring safety in eliminating the consequences of emergency situations. – 2016. – № 1-2(5). - S. 77-79. – EDN YNDKOP.

[4] Toxic components of fires/N. F. Markizova, T. N. Preobrazhenskaya, V. A. Basharin, A. N. Grebenyuk. - St. Petersburg: Tome, 2008. - 208 p. - (Toxicology for doctors). – ISBN 978-5-93929-176-7. – EDN QLRLFT.

[5] Environmental consequences of forest and peat fires in the Moscow region in 2002-2009/L. K. Isaeva, S. V. Soloviev, V. A. Sulimenko, S. A. Shilin// Fires and emergencies: prevention, elimination. – 2010. – № 3. - S. 85-91. – EDN NTYDNR.

[6] Skvortsov, V.V. Acute abscess and lung gangrene/V.V. Skvortsov, S.S. Baimankulov//Nurse. – 2015. – № 8. - S. 19-22. – EDN UYCJEP.

[7] Possibilities of endoscopic diagnosis of respiratory tract burn in inhalation injury/A. V. Makarov, E. A. Zhirkova, T. G. Spiridonova, A. V. Mironov//Emergency medical care. Journal named after N.V. Sklifosovsky. – 2020. - T. 9, NO. 1. - S. 46-50. – DOI 10.23934/2223-9022-2020-1-46-50. – EDN ZEFMTY.

[8] Assessment of the health of firefighters in connection with the action of toxic combustion products on the respiratory organs/L. K. Isaev, V. A. Sulimenko, S. V. Sulimenko, S. V. Soloviev//Bulletin of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia. – 2005. – № 3. - S. 73-81. – EDN HTHWSW.

[9] Osipova, E.O. Development of filtering sorbent material for carbon monoxide detoxification/E.O. Osipova, I.N. Melnikov, S. Ya. Pichkhidze//Young scientist. – 2015. – № 24-1(104). - S. 85-87. – EDN VDFUXH.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-574-579
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БУРЦЕВА Татьяна Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры инфекционной и незаразной патологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: burceva72@inbox.ru

БАДОВА Ольга Викторовна,
кандидат ветеринарных наук,
доцент кафедры инфекционной и незаразной патологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: nadindom_1993@mail.ru

КУРОЧКИНА Наталья Григорьевна,
кандидат ветеринарных наук,
доцент кафедры инфекционной и незаразной патологии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kng9@mail.ru

ЖЕНИХОВА Наталья Ивановна,
кандидат ветеринарных наук,
доцент кафедры морфологии и экспертизы,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: z.natashavet@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ВЕТЕРИНАРНЫХ ВРАЧЕЙ

Аннотация. *Клиническое мышление у ветврача является важнейшим навыком, благодаря которому можно определить наличие патологии, четко скорректировать соответствующее лечение, т.е. эффективность ветеринарной терапии зависит целиком от данного навыка. В сложных ситуациях традиционные методы, употребляемые в обучении, не помогают обучающимся научиться быстро реагировать. В работе обсуждаются лучшие методы, способствующие развитию клинического суждения у обучающихся, которые планируют в дальнейшем заниматься деятельностью в области ветеринарии. Исследуются различные новейшие способы обучения, соответственно кейс-метод, виртуальную и дополненную реальность, симуляционное обучение, игры образовательной тематики и вариант «перевернутого класса». Особенный интерес нацелен на проектирование объекта обучения, максимально приближенного к обстановке, напоминающей место работы для безопасной практики студентов, где нашли применение эти модернизированные методы. Доказывается эффективность этих способов подготовки в увеличении кругозора у обучающихся, принятии ими обоснованных решений. В работе представлены практические советы по интегрированию новаторских приемов обучения в учебные программы вузов с ветеринарным профилем. В проведенном исследовании было проработано 65 статей, дана сравнительная оценка методов инновационных и классических.*

Ключевые слова: *клиническое мышление, кейс-метод, виртуальная реальность, дополненная реальность, симуляционное обучение, игры образовательной направленности, модель «перевернутого класса», ветеринарный врач.*

BURTSEVA Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate professor, Department of Infectious
and Non-Infectious Pathology,
Ural State Agrarian University

BADOVA Olga Viktorovna,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor, Department of Infectious
and Non-Infectious Pathology,
Ural State Agrarian University

KUROCHKINA Natalia Grigorevna,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor, Department of Infectious
and Non-Infectious Pathology,
Ural State Agrarian University

ZHENIKHOVA Natalia Ivanovna,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor, Department
of Morphology and Expertise,
Ural State agricultural university

INNOVATIVE APPROACHES TO DEVELOPING CLINICAL THINKING IN FUTURE VETERINARIANS

Annotation. *Clinical reasoning is a crucial skill for veterinarians, enabling them to identify pathologies and accurately adjust treatment accordingly. The effectiveness of veterinary therapy depends entirely on this skill. In complex situations, traditional teaching methods fail to help students learn to respond quickly. This paper discusses the best methods for developing clinical judgment in students planning to pursue careers in veterinary medicine. Various innovative teaching methods are explored, including case studies, virtual and augmented reality, simulation learning, educational games, and the flipped classroom. Particular attention is paid to designing a learning environment that closely resembles the work environment for safe student practice, where these modernized methods have been applied. The effectiveness of these training methods in broadening students' knowledge and enabling them to make informed decisions is demonstrated. This paper presents practical advice on integrating innovative teaching methods into the curricula of veterinary universities. The study examined 65 articles and provided a comparative assessment of innovative and traditional methods.*

Key words: *clinical reasoning, case method, virtual reality, augmented reality, simulation training, educational games, flipped classroom model, veterinarian.*

Введение

В недалёком будущем студентам ветеринарного профиля обучения следует изменить общий процесс мышления, чтобы быть научиться проводить клинический анализ, ставить диагнозы и определяться с дальнейшими действиями в методах терапии, т.к. ветеринарная практика находится постоянно в развитии, устанавливая повышенные запросы к работникам [1, с. 44]. Классические способы обучения, нацеленные на усвоение теории, часто не могут помочь в приобретении нужных аналитических и диагностических навыков. Клиническое суждение в ветдеятельности - это сложный аспект, нацеленный на анализ симптоматики, выставление и проверку гипотез, интерпретацию итогов исследований и подбору оптимального лечения [2]. Для адекватного формирования этого навыка используются разные способы в обучении, приближенные на максимум к настоящей клинической практике. В педагогической деятельности наметился опыт способов обучения с применением инноваций, но их приспособление к ветеринарному образованию требует проработки и обоснования [3]. Первостепенное значение отдают методам, позволяющим моделировать клинические ситуации в безопасной среде обучения, где обучающиеся могут практиковаться и анализировать собственные действия.

Цель работы состоит в исследовании новых способов, направленных на развитие клинического мышления у будущих ветврачей.

Задачи исследования:

1. Дать анализ основам и развитию клинического суждения в сфере ветеринарии.

2. Сгруппировать инновационные способы обучения.

3. Предложить практические решения по интеграции данных подходов в учебный процесс.

Клиническое мышление в целом представляет собой огромный процесс мышления, лежащий в основе решения профессиональных задач ветврача, от диагностики заболевания до разработки стратегии терапии и прогнозирования вариантов исхода заболевания. Специфичность медицины в области ветеринарии состоит в отсутствии прямого словесного контакта с обследуемым, т.е. ветврач не может получить информацию о жалобах пациента прямым способом, поэтому вынужден обращать особое внимание на данные анамнеза, рассказы владельцев и результаты полного обследования. Кроме того, в учет ставится огромное разнообразие видов животных, их неповторимые анатомо-физиологические, метаболические данные и особенности поведения. Экономические соображения о ограниченности средств владельца животного тоже играют значительную роль в сформировании подхода, как диагностического, так и терапевтического. По своей сути клиническое мышление ветврача состоит из следующих моментов: сбора и проведения анализа представленной информации – выяснения анамнеза, проведения осмотра, исследования, затем сформирования списка возможных диагнозов, т.е. проведение дифференциальной диагностики, основанной на знаниях и собственном опыте и проверке гипотезы с помощью дополнительных исследований, дальнейшего принятия решения о наиболее подходящем лечении, учитывая уникальные особенности животного, данные из научных источников и прогноз, затем оценивается эффективность лечения и вносятся необходимые корректировки. Ниже представлены инновационные подходы к развитию клинического мышления.

1. Обучение при помощи кейс - метода ориентировано на практическую деятельность будущих специалистов путем погружения в настоящие клинические ситуации. Обучающиеся разбирают детальное описание случая - данные анамнеза, клинические признаки и результаты анализов, затем проводят его полный анализ, ставят дифференциальные диагнозы, далее составляют комплексный план обследования и терапии и вместе участвуют в обсуждении в группе. Например, обучающиеся разбирают случай собаки с появлением внезапной рвоты, определяют возможны причины: отравление, панкреатит, инородное тело и составляют перечень дальнейших диагностических действий. Данный подход обеспечивает качественную адаптацию к рабочим условиям ветеринарной клиники.

2. Технологии иммерсивного моделирования (VR/AR и симуляторы) создают собой безопасную среду для получения навыков, не несут для реального пациента рисковых ситуаций и представлены следующими составляющими:

А) Виртуальная реальность (VR), создает для обучающихся эффект погружения полностью в смоделированные клинические условия. Например, симулятор хирургических вмешательств LapVet дает возможность для оттачивания мануальных навыков лапароскопии, представляет детализированную обратную связь по правильным движениям и выявленным ошибочным манипуляциям или так называемые виртуальные туры анатомической направленности, дающие возможность обучающимся «путешествовать» по кровеносной системе или желудочно-кишечному тракту животных для значительного увеличения понимания патофизиологии [4].

Б) Дополненная реальность (AR) дает возможность интегрировать информацию в цифровом формате в реальное окружение. В ходе практических занятий по анатомии, обучающиеся, оснащенные планшетами или AR-очками, имеют возможность виртуально просматривать мышечные слои, расположение внутренних органов на настоящих объектах - животных или манекенах. Данный подход способствует более глубокому изучению пространственной анатомии [5].

В) Симуляторы высокого уровня применяются в настоящее время для обучения ветеринарных специалистов. Для них существуют передовые симуляторы в виде фантомов и манекенов собак и кошек (например, от SynDaver или Cardionics). Данные модели могут воспроизводить жизненно важные параметры такие, как дыхание, пульс, сердечные тоны и отображать реакцию организма на введение лекарственных средств [6,7].

3. Геймификация - это применение игровых методов, чтобы сделать обучение поэтапно более интересным и нацелены на получение результата. Данный метод использует следующие элементы - это очки, значки и рейтинги [8, 9]. Примером может стать клиника в виртуальном формате, где обучающиеся получают баллы за управление практикой. Диагностические квесты направлены на решение клинических задач, дающие вознаграждение за скорость и верность. Интерактивные симуляторы способствуют отработке навыков по уровням. В результате обучающиеся чаще принимают участие в обучении, хорошо запоминают информацию и развивают клиническое мышление, максимально близкое к реальной практической деятельности.

4. Метод «перевернутого класса» (Flipped Classroom) предполагает, что обучающиеся осваивают теоретический материал вне аудиторных занятий с помощью различных онлайн-ресурсов. Аудиторные практические занятия проходят в активной работе, они способствуют применению полученных знаний на практике, проработке конкретных примеров, обсуждению непростых

вопросов. Педагог нацеливает процесс обучения, способствуя обучающимся в понимании материала и применении его в решении задач [10, 11].

Материалы и методы

В период с 2019 по 2024 год нами были проанализированы научные публикации по данной теме исследования [12]. Статьи были просмотрены в базах данных Scopus, Web of Science, РИНЦ и eLibrary, в итоге отбирались только те, которые прошли рецензирование и были написаны на русском или английском языке [13, 14]. В ходе исследования мы провели анализ 65 исследований, сравнили разные подходы к формированию клинического мышления, обобщили информацию по темам и сравнили традиционные методы обучения с инновационными.

Результаты

Сравнительная оценка традиционных и инновационных методов обучения отражена в таблице (*табл.1*).

Таблица 1. Сравнительный анализ эффективности методов обучения

Методы	Точность диагностики	Скорость принятия решений	Практические навыки
Традиционные	61%	4.2+-0.8мин	3.1/5
Инновационные	84% (+23)	2.8+-0.5мин (+32%)	4.6/5 (+47%)

Как видно из таблицы, инновационные методы обучения в отличие от традиционных отличаются более точной диагностикой, ускорением принятия решений и приобретением более лучших практических навыков.

После проработки современных методов развития клинического мышления у будущих ветврачей нами были сделаны выводы, что данные методы можно включить в учебный процесс и вместо того, чтобы преподавать отдельные предметы, например, патофизиологию, ветеринарную фармакологию и паразитологию по отдельности, мы предлагаем построить обучение вокруг конкретных проблем или систем организма. например, учебный модуль «Желудочно-кишечные расстройства у собак», который будет включать в себя, по нашему мнению, изучение анатомии и физиологии пищеварительной системы, инфекционных и паразитарных заболеваний, а из курса ветеринарной фармакологии будут рассматриваться лекарственные препараты, применяемые для лечения желудочно-кишечного тракта, а также ввести в блок основы диетологии [15]. Такой подход позволит обучающимся получить более полное и взаимосвязанное представление о проблеме.

Заключение

Инновационные подходы к ветеринарному образованию должны иметь выход за рамки традиционных методов и для успешной деятельности ветврачу нужно не только запоминать информацию, но и уметь анализировать ее, перестраивать клиническое мышление к меняющимся ситуациям и принимать взвешенное решение в условиях даже не всей информации. Традиционные методы не в полной мере дают развитие этим навыкам [16]. Инновационные методы обучения, где присутствуют активные формы работы и цифровые технологии, содержат по своей сути уникальный подход. Они дают возможность созданию реалистичных симуляций клинических ситуаций, что обеспечивает безопасность для животных и дает обучающимся возможность множество раз отрабатывать практические навыки [17]. Современные методы обучения в ветеринарии, такие как, анализирование клинических случаев (CBL/PBL), формируют навыки постановки диагноза и логического мышления, симуляции (VR/AR, манекены) очень важны для практики манипуляций и овладения диагностических алгоритмов, метод геймификация способствует интересу к учебному процессу и помогает пережить стрессовые ситуации, типичные для клинической практики, а метод «перевернутого класса» перемещает акцент с пассивного восприятия лекций на активную постановку задач в группе. Самым действенным является сбалансированное и последовательное применение данных подходов в обучении. Оптимальная траектория в образовании намечает постепенный переход от отработки каких-либо навыков на симуляторах к решению многогранных, непростых решений в группе [18]. Внедрение этих технологий требует изменений в организации учебного процесса, подготовки педагогов и улучшения материально-технической

базы вузов ветеринарного профиля. Высший результат проявляется при интеграции различных технологий в единую образовательную систему. Таким образом, применение инновационных подходов действительно повышает подготовку будущих ветврачей и соответственно уровень ветеринарной помощи.

Список литературы:

[1] Захаров, И.Р. Инновационные подходы к оценке клинических компетенций в ветеринарии / И.Р. Захаров // Аккредитация в образовании. – 2022. – № 5. – С. 45-52.

[2] Veterinary Education Online Platform. 2024. // URL: https://veted.org/digital-learning.

[3] Anderson, D. Virtual Reality in Veterinary Education: Current Trends and Future Directions / D. Anderson, K. Wilson // Journal of Veterinary Medical Education. – 2023. – Vol. 50, № 3. – P. 289-301.

[4] Васильев, К.Д. Виртуальные симуляторы в обучении практическим навыкам ветеринарного врача / К.Д. Васильев // Ветеринарная медицина. – 2022. – № 4. – С. 56-61.

[5] Дмитриева, Е.А. Применение VR-технологий в преподавании ветеринарной хирургии / Е.А. Дмитриева // Современное образование. – 2023. – № 1. – С. 112-119.

[6] Козлов, Д.Л. Виртуальная реальность в практической подготовке будущих ветеринарных врачей: преимущества и вызовы / Д.Л. Козлов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – С. 112-125.

[7] International Veterinary Simulation in Teaching Conference. 2023. // URL: https://www.investgroup.org/conference.

[8] Николаева, Т.П. Геймификация в высшем ветеринарном образовании: опыт и перспективы / Т.П. Николаева // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 153-160.

[9] Ковалева, Т.П. Дистанционные образовательные технологии в подготовке ветеринарных врачей / Т.П. Ковалева // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 6. – С. 34-42.

[10] Применение «перевернутого класса» при обучении клинической диагностике животных / В.Г. Семенов, Е.А. Фролова // Вестник ветеринарии. – 2023. – Т. 98, № 1. – С. 34-40.

[11] Григорьева, М.С. Метод case-study в формировании клинического мышления у студентов-ветеринаров / М.С. Григорьева, С.В. Козлов // Педагогика высшей школы. – 2021. – № 3. – С. 88-94.

[12] Ибрагимова, К.Р. Метод case-study как инструмент развития клинического мышления в ветеринарном образовании / К.Р. Ибрагимова // Проблемы педагогики. – 2020. – № 5 (49). – С. 78-81.

[13] Brown, S. Implementing Flipped Classroom Model in Veterinary Curriculum / S. Brown, M. Taylor // Veterinary Sciences. – 2022. – Vol. 9, № 4. – P. 156-167.

[14] Chen, L. Gamification in Veterinary Education: Engaging the Digital Generation / L. Chen, R. Davis // Education in Veterinary Medicine. – 2021. – Vol. 7, № 2. – P. 78-89.

[15] Орлов, А.С. Мультидисциплинарный подход в ветеринарном образовании / А.С. Орлов // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 8. – С. 67-73.

[16] Martinez, K. Simulation-Based Training in Veterinary Surgery / K. Martinez // Veterinary Surgery. – 2023. – Vol. 52, № 2. – P. 234-245.

[17] Абрамова, О.В. Цифровые технологии в ветеринарном образовании: возможности и перспективы / О.В. Абрамова, П.Н. Сидоров // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 2. – С. 145-153.

[18] Петрова, В.И. Симуляционное обучение в формировании профессиональных компетенций ветеринарного врача / В.И. Петрова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 125-134.

References:

[1] Zakharov, I.R. Innovative approaches to assessing clinical competencies in veterinary medicine / I.R. Zakharov // Accreditation in education. - 2022. - No. 5. - P. 45-52.

[2] Veterinary Education Online Platform. 2024. // URL: https://veted.org/digital-learning.

[3] Anderson, D. Virtual Reality in Veterinary Education: Current Trends and Future Directions / D. Anderson, K. Wilson // Journal of Veterinary Medical Education. - 2023. - Vol. 50, No. 3. - P. 289-301.

[4] Vasiliev, K.D. Virtual simulators in teaching practical skills of a veterinarian / K.D. Vasiliev // Veterinary medicine. – 2022. – No. 4. – P. 56-61.

[5] Dmitrieva, E. A. Application of VR technologies in teaching veterinary surgery / E. A. Dmitrieva // Modern education. – 2023. – No. 1. – P. 112-119.

[6] Kozlov, D. L. Virtual reality in the practical training of future veterinarians: advantages and challenges / D. L. Kozlov // Modern problems of science and education. – 2022. – No. 3. – P. 112-125.

[7] International Veterinary Simulation in Teaching Conference. 2023. // URL: https://www.investgroup.org/conference.

[8] Nikolaeva, T. P. Gamification in higher veterinary education: experience and prospects / T. P. Nikolaeva // Higher education in Russia. – 2022. – Vol. 31, No. 5. – P. 153-160.

[9] Kovaleva, T.P. Distance educational technologies in the training of veterinarians / T.P. Kovaleva // Open education. – 2020. – Vol. 24, No. 6. – P. 34-42.

[10] Application of the “flipped classroom” in teaching clinical diagnostics of animals / V.G. Semenov, E.A. Frolova // Veterinary Bulletin. – 2023. – Vol. 98, No. 1. – P. 34-40.

[11] Grigorieva, M.S. Case-study method in the formation of clinical thinking in veterinary students / M.S. Grigorieva, S.V. Kozlov // Pedagogy of higher education. – 2021. – No. 3. – P. 88-94.

[12] Ibragimova, K.R. The case-study method as a tool for developing clinical thinking in veterinary education / K.R. Ibragimova // Problems of pedagogy. – 2020. – No. 5 (49). – P. 78-81.

[13] Brown, S. Implementing Flipped Classroom Model in Veterinary Curriculum / S. Brown, M. Taylor // Veterinary Sciences. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 156-167.

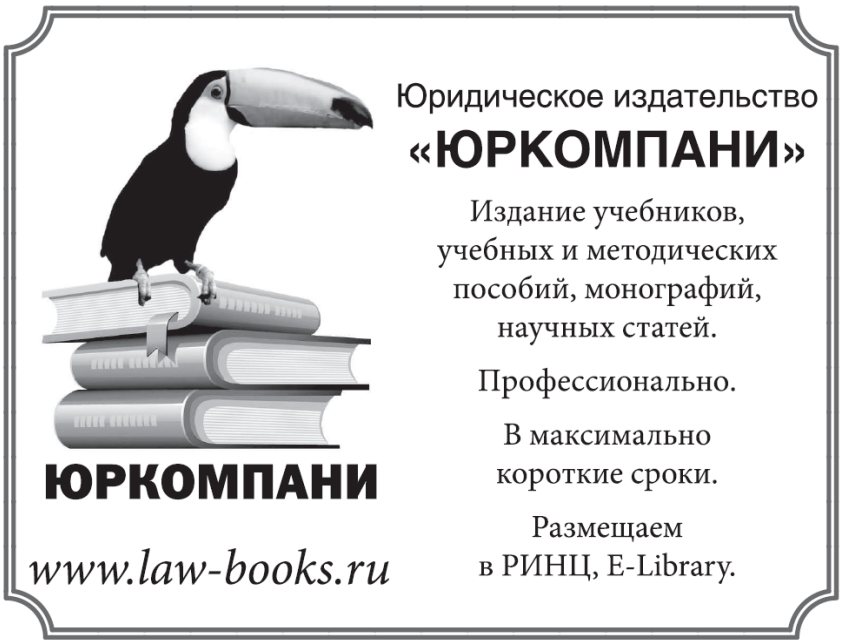
[14] Chen, L. Gamification in Veterinary Education: Engaging the Digital Generation / L. Chen, R. Davis // Education in Veterinary Medicine. – 2021. – Vol. 7, No. 2. – P. 78-89.

[15] Orlov, A.S. Multidisciplinary Approach in Veterinary Education / A.S. Orlov // Higher Education Today. - 2021. - No. 8. - Pp. 67-73.

[16] Martinez, K. Simulation-Based Training in Veterinary Surgery / K. Martinez // Veterinary Surgery. - 2023. - Vol. 52, No. 2. - Pp. 234-245.

[17] Abramova, O.V. Digital Technologies in Veterinary Education: Opportunities and Prospects / O.V. Abramova, P.N. Sidorov // Higher Education in Russia. - 2023. - Vol. 32, No. 2. - Pp. 145-153.

[18] Petrova, V.I. Simulation training in the formation of professional competencies of a veterinarian / V.I. Petrova // Medical education and professional development. - 2023. - Vol. 14, No. 1. - P. 125-134.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-580-585
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского научно-исследовательского ветеринарного института ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЯЦЕНКО Александр Сергеевич,
доцент, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности,
«Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: AYatsenko@ usurt.ru

ОСНОВИН Дмитрий Иванович,
ассистент кафедры техносферной безопасности,
«Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: d.osnowin2013@yandex.ru

СУРСЯКОВ Евгений Игоревич,
старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: 01-tut@mail.ru

ПОПОВА Нина Павловна,
доцент кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения,
e-mail: ninapop@list.ru

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА СТЕПЕНЬ ЭЛЕКТРОСОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

Аннотация. *Во всех отраслях народного хозяйства, в связи, с усложнением технологических процессов и увеличением числа людей, работающих с электроустановками, возрастает число электротравм в промышленности. При анализе несчастных случаев, электротравмы в промышленности составляют около 1 %, от общего количества несчастных случаев. Однако, из общего числа несчастных случаев со смертельным исходом до 40% приходиться на электротравмы. Особенно, много летальных исходов при обслуживании электроустановок до 1000 в. [1].*

При поражении электрическим током, особое значение приобретают величина тока, пути прохождения тока через тело человека, время экспозиции, технические характеристики тока. Одним из наиболее важных моментов определяющих степень поражения электрическим током является электросопротивление человеческого тела. Электросопротивление тела человека зависит от множества причин [2; 4].

В настоящей работе, была осуществлена попытка установить зависимость электросопротивление человеческого тела от ряда показателей функции центральной нервной системы (ЦНС), в т.ч. от типа ВНД, темперамента и склада характера, возможно, определяющее физиологические и психические наклонности человека.

В последнее время приобретает всё большее значение актуальность диагностики влия-

ния различных факторов на степень электросопротивления человеческого организма, что может послужить критерием оценки пригодности для той или иной профессии, при медицинских осмотрах.

Ключевые слова: *Охрана труда, электробезопасность, внутренне электрическое сопротивление человека, физиология, электрический ток, электротравма.*

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

YATSENKO Alexander Sergeevich,
Associate Professor, Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University

OSNOWIN Dmitry Ivanovich,
Assistant Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University,

SURSYAKOV Evgeny Igorevich,
Senior Lecturer at the Technosphere Safety Department,
Ural State University of Railway Transport,

POPOVA Nina Pavlovna,
Associate Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State Transport University

THE INFLUENCE OF SOME PHYSIOLOGICAL AND MENTAL FEATURES ON THE DEGREE OF ELECTRICAL RESISTANCE OF THE HUMAN BODY

Annotation. *In all sectors of the national economy, in connection with the complication of technological processes and an increase in the number of people working with electrical installations, the number of electrical injuries in industry is increasing. When analyzing accidents, electrical injuries in industry account for about 1% of the total number of accidents. However, of the total number of fatal accidents, up to 40% were caused by electrical injuries. Especially, many deaths when servicing electrical installations up to 1000 century. [1].*

In the event of an electric shock, the value of the current, the paths of the current through the human body, the exposure time, and the technical characteristics of the current acquire special importance. One of the most important points determining the degree of electric shock is the electrical resistance of the human body. The electrical resistance of the human body depends on a variety of causes [2; 4].

In this work, an attempt was made to establish the dependence of the electrical resistance of the human body on a number of indicators, including the type of GNI, temperament and character warehouse, possibly determining the physiological and mental inclinations of a person.

Recently, the relevance of diagnosing the influence of various factors on the degree of electrical resistance of the human body has become increasingly important, which can serve as a criterion for assessing the suitability for a particular profession, during medical examinations.

Key words: *Occupational safety, electrical safety, human internal electrical resistance, physiology, electric current, electrical injury.*

Цель – Исследование влияния некоторых физиологических и психических особенностей организма на степень электросопротивляемости человеческого тела.

Задачи: изучить влияние физиологических и психических особенностей организма на степень внутреннего электрического сопротивления тела человека.

Методы исследования - аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

Во всех отраслях народного хозяйства, в связи, с усложнением технологических процессов и увеличением числа людей, работающих с электроустановками, возрастает число электротравм в промышленности. При анализе несчастных случаев, электротравмы в промышленности составляют от 0,5 до 1 % от общего количества несчастных случаев. Однако, из общего числа несчастных случаев со смертельным исходом до 40% приходиться на электротравмы. Особенно, много летальных исходов при обслуживании электроустановок до 1000 в. [1].

При поражении электрическим током, особое значение приобретают величина тока, пути прохождения тока через тело человека, время экспозиции, технические характеристики тока. Одним из наиболее важных моментов определяющих степень поражения электрическим током является электросопротивление человеческого тела.

Общеизвестно, что электросопротивление тела человека зависит от множества причин, в т.ч. от психоэмоционального статуса [4], технических характеристик электрического тока, состояния кожи, массы тела и многого другого. Также установлено, что основная регулирующая функция человека – нейроэндокринная система, состоящая из двух подсистем: нервной и гуморальной (эндокринной), обеспечивающую наилучшее приспособление организма к воздействию внешней среды. Причем эндокринная система контролирует процессы, протекающие сравнительно медленно и длительно. Нервная система управляет быстрыми реакциями, длительность которых может измеряться миллисекундами. Нервный импульс – представляет собой слабый электрический ток, измеряемый в микроамперах, а ток, при электротравмах, протекающий через тело человека измеряется в миллиамперах, что на три порядка выше, и может привести к серьезным изменениям в организме человека. Тело человека более половины состоит из воды, при этом в ней растворено большое количество различных солей. Следовательно, организм человека можно рассматривать как электролит. Согласно, электролитической теории Аррениуса, при прохождении тока через тело человека, происходит распад электролитов и разложение воды на H+ и OH-. При разложении воды организма более 50% - не совместимо с жизнью, т.к. все процессы метаболизма (ассимиляции и диссимиляции) возможны только в жидкой среде.

Ранее было установлено, что самое высокое электросопротивление, у всех лиц независимо от пола, обнаружилось у лиц с правосторонней активацией головного мозга [4], что указывает на преимущественно образное мышление и предрасположенность к художественно-творческим профессиям (гуманитарный профиль) [3].

Также, для лиц обоего пола, просматривается зависимость: чем ниже уровень активации головного мозга, тем выше сопротивление человеческого тела электрическому току, а у левшей, т.е. у лиц с ведомой левой рукой, мужского пола, оказалось наоборот, что чем выше уровень активации головного мозга, тем больше и сопротивление человеческого тела. Правосторонняя активация головного мозга у левшей дает самую высокую электросопротивляемость человеческого тела по сравнению с другими видами функциональной асимметрии, у лиц с ведущей левой рукой [4].

В работах профессора Ю.А. Цагарелли просматривается зависимость активации головного мозга от возраста, без учета анатомо-физиологических особенностей организма и наличия хронических заболеваний. Однако, установлено, что здоровые и молодые люди легче переносят электротравмы, чем люди с отягощающими факторами. Более чувствительны к электротравмам дети, старики и лица, страдающими такими заболеваниями, как болезни кожи, сердечно-сосудистой системы, органов внутренней секреции, нервными болезнями, неврастеники, эпилептики, алкоголики [2].

В последнее время приобретает всё большее значение актуальность диагностики влияния различных факторов на степень электросопротивления человеческого организма, что может послужить критерием оценки пригодности для той или иной профессии, при медицинских осмотрах.

Целью настоящего исследования является попытка установить связи между электросопротивлением, тела человека и некоторыми особенностями высшей нервной деятельности человека /ВНД/. В частности тип ВНД, темперамент и склад характера человека.

Материалы и методика:

В данной работе изучались студенты второго и пятого курсов, Уральского государственного университета путей сообщения, очной формы обучения, специальности: Системы обе-

спечения поездов, профессии: автоматика, телекоммуникации и электроснабжения. Всего исследовалось 153 студента, в т.ч. 15 лиц женского пола и 138 лиц мужского пола. Из данной когорты исключены студенты, с левой ведущей рукой и амбидекстры, в виду малочисленной выборки.

Средний возраст студентов составил от 19 до 23 лет, при средней массе тела у девушек 60,6 ± 3,2 кг; и у мужчин, при средней массе тела 72,3 ± 1,3 кг., в т.ч.:

Амбиверты- 70,6 ± 3,5 кг.

Интраверты – 72,6 ± 2,7 кг.

Экстраверты – 73,8 ± 1,3 кг.

У девушек, в силу малочисленной когорты, изучалось влияние на электросопротивление человеческого тела – только склад характера; у мужчин – склад характера и темперамент (тип ВНД).

Для определения типа ВНД, темперамента и склада характера использовались методики Ганса Айзенка 45 и методика Белова 80. /5,6 /.

Для исследования электрического сопротивления тела студентов использовался лабораторный стенд «Исследование сопротивления тела человека» (далее стенд).

Стенд показывает величину тока, протекающего через тела человека, с использованием контура «рука-рука», при постоянном напряжении. Для студентов мужского пола напряжение выставлялось 7 вольт, а для девушек – 5 вольт. На основании закона Ома рассчитывалась сопротивление тела человека (R). При измерении устанавливалась бытовая частота тока 50 Гц, при площади контакта 2500 мм^2, и промышленная частота тока 400 Гц, при, такой же, площади контакта 2500 мм^2. При большей площади контакта, лучше просматриваются зависимости: между электросопротивлением и различными показателями работы ЦНС. В стенде, электробезопасность обеспечивалась выполнением элементов класса защиты, с использованием устройства защитного отключения.

Для статистической обработки полученных результатов использовалась экспресс метод оценки средних величин Е.Л. Ноткина «Статистика в гигиенических исследований (Медгиз 1965)».

Результаты исследований представлены в двух таблицах.

Таблица 1. Электросопротивление тела девушек в зависимости от склада характера.

Склад характера	Число студентов (Ж)	Средние показатели Электросопротивления (R), при площади соприкосновения 2500 мм^2	
		Частота 50Гц	Частота 400 Гц
Интроверт	3	50 ± 0 кОм	8,3 ± 0 кОм
Экстраверт	6	89,6 ± 38,8 кОм	25,6 ± 12,2 кОм
Амбиверт	6	73,4 ± 16,9 кОм	9,4 ± 2,0 кОм
Всего	15	71 ± 8,6 кОм	14,4 ± 4,7 кОм

Таблица 2. Электросопротивление тела мужчин в зависимости от склада характера и типа ВНД (темперамента)

Склад характера	Число студентов (М)	Средние показатели Электросопротивления (R), при площади соприкосновения 2500 мм^2	
		Частота 50Гц	Частота 400 Гц
Интроверт в. т.ч.:	40	48,3 ± 3,1 кОм	9,3 ± 0,7 кОм
Меланхолик	12	73,8 ± 15,2кОм	13,8 ± 2,0 кОм

Флегматик	18	64,9 ± 4,2 кОм	17,1 ± 3,5 кОм
Сангвиник	6	28,9 ± 9,8 кОм	9,2 ± 1,2 кОм
Холерик	4	25,4 ± 12,1 кОм	6,9 ± 1,9 кОм
Экстраверт в т.ч.:	88	33,9 ± 3,9 кОм	9,2 ± 0,5 кОм
Сангвиник	57	38,6 ± 5,7 кОм	10,2 ± 0,8 кОм
Холерик	26	35,3 ± 4.0 кОм	9,5 ± 0,5 кОм
Флегматик	4	29,1 ± 13,5 кОм	7,1 ± 1,8 кОм
Меланхолик	1	32,7 кОм	10 кОм
Амбиверт	10	42,0+-9,2 кОм	12,2+- 0,9 кОм
Всего	138	41,4 +- 1,7 кОм	10,2+- 0,4 кОм

Степень поражения электрическим током человека зависит от многих причин. Одной из основных причин является величина тока проходящего через тело человека. Величина тока находится в обратной зависимостью с сопротивлением тела человека: чем выше сопротивление тела человека, тем меньше величина тока и наоборот. Электросопротивление человеческого тела является величиной переменной, зависящей от многих причин: от уровня функционирования основных органов и систем, пола, возраста, массы тела, состояния кожи, путей прохождения тока, психологического и эмоционального состояния. Влияние психоэмоционального статуса на электросопротивление человеческого тела тоже не однородна, зависит от степени активации головного мозга, функциональной асимметрии головного мозга, ведущей руки [4].

И.П. Павлов установил, что основные типы ВНД, обнаруженные у животных, совпадают с 4 темпераментами, установленными у людей греческим врачом Гиппократом (4 век до н.э.)/

Слабый тип соответствует меланхолическому темпераметру; сильный неуравновешенный тип – холерическому темпераметру; сильный уравновешенный, подвижный тип - сангвиническому темпераметру; сильный уравновешенный, с малой подвижностью нервных процессов - флегматическому темпераменту.

Итак, темперамент – это врожденная характеристика, которая зависит от свойств нервной системы и определяется такими свойствами, как сила, подвижность и уравновешенность. Мало изменяется в течение жизни. Можно предположить, что темпераменты: Флегматики и меланхолики определяют склад характера интровертов; а холерики и сангвиники – экстравертов. В зависимости от склада характера, среди людей, выделяют: интроверты, экстраверты и амбиверты. Интроверты – спокойные, сдержанные, имеют мало друзей, держат под контролем свои чувства и эмоции. Экстраверты – общительны, импульсивны, имеют большое количество знакомых. Амбиверты – люди, которым присущи черты обоих типов.

Высокую активацию головного мозга имеют холерики и сангвиники, а более низкую – флегматики и меланхолики. Последнее, скорее всего и определяет электрочувствительность человеческого тела [4].

Особенности функционирования ВНД у разных людей может сильно варьировать в широком диапазоне и, возможно, определяет различное электросопротивление тела.

Каждый тип имеет свои положительные и отрицательные стороны. Характер, в свою очередь, это приобретенные качества человека, обусловленные воспитанием, национальностью, религией и т.п. Следовательно, характер – переменчивая величина, зависящая от внешних факторов.

Выводы:

1. Электросопротивление человека является переменной величиной, не имеющей линейную зависимость и достаточно сильно зависящая от многих факторов и причин.

2. Электросопротивление может ежеминутно меняться в зависимости от деятельности человека и влиянии различных раздражителей.

3. Промышленная частота в 400 Гц представляет большую опасность по сравнению с бытовой 50 Гц.

4. Среди студентов женского пола, наибольшую электросопротивляемость имеют девушки со складом характера – экстраверты. У мужчин такой закономерности, зависящей от склада характера не установлено.

5. У мужчин интровертов установлена закономерность, зависящая от темперамента: Наибольшее электросопротивление установлено у меланхоликов и флегматиков.

6. При отборе на работу, связанной с обслуживанием электроустановок, целесообразно среди женщин отбирать со складом характера - экстравертов, среди мужчин – интровертов, флегматиков и меланхоликов.

Список литературы:

[1] Анализ травматизма на энергоустановках, подконтрольных Ростехнадзору, за 2016 год. Научный отчет // Безопасность труда в промышленности. 2017. №3. С.18-21.

[2] Гимаев С.Р., Гаврилин И.И. // Исследование электрического сопротивления тела человека.: Метод.указ. к выполнению лабораторных работ по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» для студентов всех специальностей всех форм обучения. Екатеринбург. Из-ство УрГУПС. 2014г. С.19.

[3] Ю.А. Цагарелли. Системная диагностика человека и развитие психических функций / Международное научно-производственное объединение «АКЦЕПТОР» / Уч.пособие. Казань, 2009.

[4] Яценко А.С. Влияние психоэмоционального статуса на степень электро-сопротивляемости человеческого тела. // International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии 2020. Том 3. №4. С.109-114.

[5] Тест на тип темперамента по методике Айзенка // URL: https:// Temperamenttest.org>ru-ru

[6] Testometrika // URL: https:// Testometrika.com.

References:

[1] Analysis of injuries at power plants supervised by Rostekhnadzor for 2016. Scientific report // Occupational Safety in Industry. 2017. No. 3. pp. 18-21.

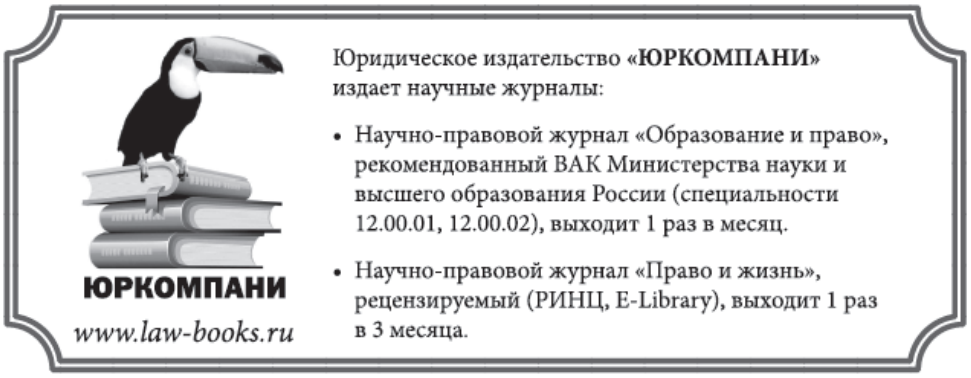
[2] Gimaev S.R., Gavrilin I.I. // Study of electrical resistance of the human body: Methodological instructions for performing laboratory work on the discipline “Life Safety” for students of all specialties of all modes of study. Yekaterinburg. Publishing house of Ural State Transport University. 2014. p. 19.

[3] Yu.A. Tsagarelli. Systemic diagnostics of a person and development of mental functions / International scientific and production association “ACCEPTOR” / Study guide. Kazan, 2009.

[4] Yatsenko A.S. Influence of psychoemotional status on the degree of electrical resistance of the human body. // International Journal of Medicine and Psychology / International Journal of Medicine and Psychology 2020. Vol. 3. No. 4. Pp. 109-114.

[5] Eysenck Temperament Test // URL: https:// Temperamenttest.org>ru-ru

[6] Testometrika // URL: https:// Testometrika.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-586-589
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: Lopaeva77@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
проректор по международной деятельности и
дополнительному профессиональному образованию
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель, кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ХАЙРОВА Инна Михайлова,
доцент, к.б.н.,кафедры хирургии, акушерства и микробиологии,
«Уральский государственный аграрный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
доцент, к.б.н.,
кафедра биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ГИГИЕНА ПИТАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР

Аннотация. *Гигиена питания представляет собой совокупность рекомендаций и правил, направленных на обеспечение безопасности и здоровья человека через правильное обращение с продуктами питания. Она включает в себя соблюдение санитарных норм на всех этапах — от производства и хранения до приготовления и потребления еды. Основные аспекты гигиены питания касаются чистоты рук, оборудования и поверхностей, где обрабатываются продукты, а также контроля за сроками хранения и условиями хранения еды. Соблюдение гигиенических норм помогает предотвратить пищевые инфекции и отравления, а также способствует улучшению общего состояния здоровья. Кроме того, гигиена питания играет важную роль в формировании здоровых привычек и осознании потребности в сбалансированном питании, что в свою очередь положительно сказывается на физическом и психическом благополучии населения. Важность этих знаний возрастает в условиях современных реалий, когда качество и безопасность продуктов питания становятся приоритетом для каждого человека. Устойчивое информирование о гигиене питания необходимо для повышения уровня здоровья общества и профилактики заболеваний, связанных с неправильным питанием и нарушениями санитарных норм. Гигиена питания изучает и разрабатывает проблемы питания различных возрастных и профессиональных групп населения и мероприятия по обеспечению безвредности пищевых продуктов и готовой пищи (пищевая санитария). Гигиена питания*

включает в себя основные положение физиологии и биохимии питания, витаминологии и эпидемиологии, биологии и других научных дисциплин, имеющих отношение к проблемам питания здорового и больного человека [1].

Ключевые слова: *пищевое сырье, гигиена, продукты, персонал, производство.*

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,
Vice-Rector for International Affairs and Continuing Professional Education
Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,
senior lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna Mikhailova,
Associate Professor, Department of Surgery, Obstetrics,
and Microbiology, Ural State Agrarian University,
khairova70@mail.ru

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Lecturer, Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University,

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

FOOD HYGIENE AS A SOCIAL FACTOR

Annotation. *Food hygiene is a set of recommendations and rules aimed at ensuring human safety and health through proper food handling. It includes compliance with sanitary standards at all stages — from production and storage to cooking and consumption of food. The main aspects of food hygiene relate to the cleanliness of hands, equipment and surfaces where food is processed, as well as the control of shelf life and storage conditions of food. Hygiene practices help prevent food infections and poisoning, as well as improve overall health. In addition, food hygiene plays an important role in the formation of healthy habits and awareness of the need for a balanced diet, which in turn has a positive effect on the physical and mental well-being of the population. The importance of this knowledge increases in modern realities, when the quality and safety of food become a priority for everyone.*

Key words: *food raw materials, hygiene, products, personnel, production.*

Гигиена питания относится к науке о здоровом питании и является той отраслью гигиены, которая занимается изучением качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов. Разрабатывает и рекомендует к внедрению нормативные документы, стандарты по изготовлению пищевых продуктов, их хранению, реализации и применению [2].

Пищевая продукция - это продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, упакованная питьевая вода (в том

числе природная минеральная вода, купажированная питьевая вода, обработанная питьевая вода, природная питьевая вода, питьевая вода для детского питания, искусственно минерализованная питьевая вода), алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище (БАД), жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное (пищевое) сырье [4]. Большую роль в пищевом производстве играют квалификация персонала, аккуратность выполнения ими технологических операций, следование правилам личной гигиены и санитарии [3].

Основные принципы гигиены питания включают в себя несколько ключевых аспектов, обеспечивающих безопасность и здоровье. Во-первых, важен баланс питательных веществ в рационе. Это значит, что необходимо включать в меню все группы продуктов: белки, углеводы, жиры, витамины и минералы. Поддержание разнообразия в питании способствует более полному удовлетворению потребностей организма.

Во-вторых, соблюдение правил хранения и приготовления пищи крайне важно для предотвращения пищевых отравлений и заболеваний. Продукты должны храниться при соответствующих температурах, а также правильно перерабатываться. Это включает в себя тщательную термическую обработку, особенно мясных и молочных продуктов, чтобы уничтожить возможные патогенные микроорганизмы.

Третьим принципом является соблюдение санитарных норм. Это касается как условий, в которых происходит приготовление пищи, так и личной гигиены людей, занимающихся готовкой. Мытье рук перед приготовлением еды и после контакта с сырыми продуктами, использование чистой посуды и кухонных принадлежностей — все это снижает риск загрязнения.

Еще один аспект — внимание к срокам годности продуктов. Использование просроченных или поврежденных товаров может привести к серьезным проблемам со здоровьем. Постоянный контроль за свежестью и качеством продуктов является неотъемлемой частью гигиены питания.

Личная гигиена при приеме пищи играет важную роль в поддержании здоровья и предотвращении заболеваний. Основным правилом является тщательное мытье рук перед едой, поскольку наши руки могут быть источником болезнетворных микробов. Рекомендуется мыть руки с мылом не менее 20 секунд, особенно после контакта с сырыми продуктами или перед приготовлением пищи. Кроме того, важно следить за чистотой используемой посуды и столовых приборов. Они должны быть чистыми и предназначенными только для еды.

Также следует обращать внимание на состояние ногтей — они должны быть коротко подрезаны и чистыми, так как под ними могут скапливаться грязь и микробы. Лучше всего не пользоваться украшениями на руках и запястьях во время еды, чтобы минимизировать риск загрязнения продуктов.

При приеме пищи важно выбирать чистое и удобное место, если вы едите вне дома, старайтесь пользоваться чистыми столами и бегайте от мест с высоким скоплением людей, где могут быть повышенные риски инфекций.

Одежда должна быть опрятной - это не только создает презентабельный вид, но и вносит вклад в общую гигиену. Соблюдение всех этих простых правил поможет предотвратить большинство пищевых заболеваний и обеспечит комфортный и безопасный прием пищи.

Соблюдение гигиены питания является ключевым фактором для поддержания здоровья и предотвращения заболеваний. Прежде всего, следует обращать внимание на личную гигиену. Мытье рук с мылом перед едой и после контакта с сырыми продуктами — это основное правило. Совершая покупки, выбирайте свежие и качественные продукты, проверяйте сроки годности и паковку. При хранении пищи в холодильнике соблюдайте температурный режим — сырые продукты должны быть отделены от готовой еды.

Приготовление пищи также требует соблюдения гигиенических норм: используйте отдельные доски и ножи для мяса, рыбы и овощей, чтобы избежать перекрестного загрязнения. Рекомендуется тщательно мыть овощи и фрукты перед употреблением. Готовая еда должна храниться в плотно закрытых контейнерах, а мясо и рыбу лучше всего готовить до полной готовности, чтобы убить возможные патогены.

Во время приема пищи старайтесь использовать чистую посуду и столовые приборы. Убедитесь, что места, где вы едите, также чистые и опрятные. Следите за своим окружением — избегайте мест с повышенной шансовой заражения, особенно во время эпидемий. Важно также правильно организовать и сбалансировать свой рацион, чтобы обеспечить организм всеми необходимыми nutrients и защитить здоровье. Соблюдение этих рекомендаций поможет избежать пищевых заболеваний и сделает прием пищи более безопасным и приятным.

Информирование населения о соблюдении гигиены питания играет критически важную роль в улучшении общественного здоровья. Многие заболевания и расстройства, связанные с питанием, могут быть предотвращены благодаря правильной информированности о гигиенических

практиках. Пища, которую мы потребляем, может стать источником инфекций и интоксикаций, если не соблюдать основные правила ее обработки и хранения. Поэтому популяризация знаний о гигиене питания способствует снижению заболеваемости и повышению общего уровня здоровья населения.

Во-первых, осведомленность о гигиене питания помогает людям принимать более обоснованные решения при выборе и приготовлении пищи. Понимание важности мытья рук перед едой, очистки овощей и фруктов и правильного обращения с сырыми продуктами позволяет значительно уменьшить риск передачи микробов и бактерий. Кроме того, информация о сроках хранения и условиях хранения продуктов помогает избежать пищевых отравлений.

Во-вторых, программы обучения и информирования населения о питательной ценности продуктов и необходимых нутриентах способствуют улучшению сбалансированности рациона. Правильное питание не только укрепляет иммунную систему, но и поддерживает физическое и психическое благополучие. Гигиена питания связана не только с безопасностью, но и с пониманием необходимости включения в рацион разнообразных и полезных продуктов.

Наконец, информирование о гигиенических нормах питания способствует формированию здоровых привычек у будущих поколений. Чем раньше дети начнут осваивать принципы гигиены питания, тем выше вероятность, что они продолжат следовать этим правилам во взрослой жизни. Это создает эффективный круг здорового развития и защиты общественного здоровья в целом.

Таким образом, важность информирования населения о соблюдении гигиены питания невозможно переоценить. Эффективная коммуникация на эту тему помогает предотвратить заболевания, улучшить качество жизни и создать более здоровую экологию для будущих поколений.

Список литературы:

[1] Кравченко, Н. В. Технологические основы безопасности и управление качеством продуктов питания : учебное пособие / Н. В. Кравченко. — Донецк : ДонНУЭТ имени Туган-Барановского, 2023. — 224 с.

[2] Жарнова, В. В. Санитария и гигиена общественного питания : методические рекомендации / В. В. Жарнова, И. М. Колесник. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2017. — 53 с.

[3] Николенко, П. Г. Контроль качества и ХАССП на предприятиях общественного питания : учебник для вузов / П. Г. Николенко, М. В. Ефремова, А. М. Терехов. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 472 с.

[4] Методы исследования сырья и пищевых продуктов : учебное пособие / Н. А. Колотова, М. Э. Карабаева, Н. Л. Моргунова [и др.]. — Саратов : Вавиловский университет, 2022. — 81 с.

References:

[1] Kravchenko, N. V. Technological Foundations of Safety and Quality Management of Food Products: a textbook / N. V. Kravchenko. - Donetsk: DonNUET named after Tugan-Baranovsky, 2023. - 224 p.

[2] Zharnova, V. V. Sanitation and Hygiene of Public Catering: Methodological Recommendations / V. V. Zharnova, I. M. Kolesnik. - Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno, 2017. - 53 p.

[3] Nikolenko, P. G. Quality Control and HACCP at Catering Enterprises: a textbook for universities / P. G. Nikolenko, M. V. Efremova, A. M. Terekhov. - St. Petersburg: Lan, 2025. - 472 p.

[4] Methods of studying raw materials and food products: a tutorial / N. A. Kolotova, M. E. Karabaeva, N. L. Morgunova [et al.]. - Saratov: Vavilov University, 2022. - 81 p.

- ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-590-594
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: sid-polina@yandex.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: eva.mats@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: lopaeva77@mail.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: alexeystepanow@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, sofyasam0ilova@yandex.ru

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ СТУДЕНТА В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. *В эпоху стремительного развития информационных технологий и постоянного повышения требований к квалификации выпускников высших учебных заведений традиционные образовательные модели зачастую демонстрируют свою недостаточную эффективность. В связи с этим особую актуальность приобретает инновационный подход к организации образовательного процесса — концепция индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) студентов высших учебных заведений. ИОТ представляет собой персонализированную систему обучения, обеспечивающую максимальную реализацию интеллектуального и творческого потенциала каждого студента с учётом его индивидуальных образовательных потребностей и профессиональных целей. В статье представлен анализ феномена индивидуальной образовательной траектории, раскрыты методологические основы её применения, рассмотрены антропоцентрический и компетентностный аспекты данного подхода. Особое внимание уделяется роли педагогического сопровождения в реализации индивидуальной образо-*

вательной траектории, а также определению его целевых установок. Проведён критический анализ преимуществ и возможных ограничений применения данного подхода в современной системе высшего образования.

Ключевые слова: *индивидуальная образовательная траектория, педагогическое сопровождение, компетенция, вузы, студенты.*

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products, FGBOU VO Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, FGBOU VO Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, FGBOU VO Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofia Aleksandrovna,
Lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

A STUDENT'S PERSONAL EDUCATIONAL ITINERARY AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Annotation. *In the era of the rapid development of information technology and the constant increase in qualification requirements for graduates of higher education institutions, traditional educational models often demonstrate their insufficient effectiveness. In this regard, an innovative approach to the organization of the educational process is becoming particularly relevant — the concept of an individual educational trajectory (IOT) for students of higher educational institutions. IOT is a personalized learning system that ensures the maximum realization of each student's intellectual and creative potential, taking into account their individual educational needs and professional goals. The article presents an analysis of the phenomenon of an individual educational trajectory, reveals the methodological foundations of its application, and examines the anthropocentric and competence-based aspects of this approach. Special attention is paid to the role of pedagogical support in the implementation of an individual educational trajectory, as well as the definition of its objectives. A critical analysis of the advantages and possible limitations of using this approach in the modern system of higher education is carried out.*

Key words: *individual educational trajectory, pedagogical support, competence, universities, students.*

Современное российское общество и экономика предъявляют возрастающие требования к активным гражданам и профессионалам, обладающим развитым критическим мышлением, широким кругозором и фундаментальной общекультурной подготовкой. Эти качества позволяют эффективно адаптироваться к динамично меняющимся условиям жизни. Важную роль в формировании данных компетенций играет система высшего образования, способствующая их развитию у будущих специалистов [13].

В условиях стремительной технологизации и глобализации, когда рынок труда характеризуется высокой степенью конкуренции, высшее образование приобретает первостепенное значение. Получение диплома ВУЗа становится не просто традицией, а объективной необходимостью, поскольку высшее образование выступает как фундаментальное условие успешной профессиональной реализации, личностного роста и развития общества в целом.

Современная система высшего образования демонстрирует устойчивую тенденцию к индивидуализации образовательного процесса. Это детерминирует потребность в создании персонализированных образовательных траекторий, предусматривающих активное участие обучающихся в формировании собственного образовательного маршрута. Такой подход к организации обучения позволяет студентам не только освоить профильную специальность, но и развить компетенции в смежных или даже принципиально иных областях знаний [6].

Формирование у обучающихся осознанной установки на самовоспитание и самообразование осуществляется через стимулирование их внутренних мотивов. Ключевую роль в этом процессе играет систематический анализ и оценка учебной деятельности каждого студента, позволяющая выявить его достижения и зоны развития. Это способствует осознанию необходимости формирования индивидуальной образовательной траектории — последовательного плана учебно-познавательной деятельности, направленного на достижение личных образовательных целей с учётом индивидуальных способностей, мотивации, возможностей и интересов студента [9].

Исследование научных и методических трудов, посвящённых вопросам формирования индивидуальных образовательных траекторий, показало их многоаспектность. В научной литературе встречаются различные трактовки понятия индивидуальных образовательных траекторий, что свидетельствует о многогранности этой темы [4,12].

Согласно преобладающей в научной среде точке зрения, индивидуальная образовательная траектория представляет собой персонализированный маршрут обучения, который студент осознанно конструирует и реализует при методической поддержке педагога. Этот процесс неразрывно связан с личностным самоопределением и самореализацией обучающегося. Ключевая цель ИОТ заключается в воплощении индивидуальных образовательных устремлений, формировании жизненных стратегий и создании базы для творческого и профессионального роста. В ходе реализации траектории студент сохраняет возможность самостоятельной корректировки образовательного маршрута в соответствии с меняющимися приоритетами и задачами [5,11].

Согласно позиции Т. М. Ковалевой, индивидуальная образовательная траектория трактуется как динамичный процесс персонального образовательного движения. Она выступает своеобразным «следом» образовательного пути учащегося, формируемым посредством систематической фиксации: содержания предпринятых проб и накопленного опыта, достигнутых образовательных результатов, а также специфических характеристик его индивидуального образовательного пространства. Такой подход подчёркивает процессуальный и персонализированный характер данного феномена [10].

В научных трудах Т. А. Тимошиной индивидуальная образовательная траектория анализируется сквозь призму двух методологических подходов — антропоцентрического и компетентностного. Антропоцентрический подход выстраивает образовательный процесс вокруг личности учащегося, принимая во внимание его потребности, интересы и когнитивные возможности. Компетентностный подход, в свою очередь, нацелен на формирование у обучающихся ключевых компетенций, востребованных в современном социуме. Автор трактует ИОТ как целенаправленный «путь» образовательной деятельности учащегося. В отличие от концепции Т. М. Ковалёвой, где ИОТ предстаёт как «след» пройденного движения, Т.А. Тимошина акцентирует внимание именно на динамике процесса. Исследователь подчёркивает, что ИОТ не задаётся априори, а складывается под воздействием комплекса факторов: индивидуальных особенностей и возможностей обучающегося, его целевых установок и интересов, а также характеристик образовательной среды [3].

Индивидуальная образовательная траектория студента базируется на ряде основополагающих принципов. Прежде всего, учащийся должен чётко осознавать как стратегические, так и оперативные цели своего образовательного пути. При этом система образования обязана оперативно адаптироваться к трансформациям на рынке труда. Важнейшим условием выступает выстраивание партнёрских отношений между студентом и преподавателем-наставником, основанных на взаимном уважении и доверии, при

котором педагог учитывает индивидуальные особенности, интересы, способности и потенциал каждого обучающегося. Кроме того, образовательная программа призвана сочетать многообразие возможностей для выбора дисциплин с обеспечением необходимого уровня знаний и компетенций, соответствующих требованиям ФГОС ВО.

Педагогическое сопровождение выступает неотъемлемым элементом конструирования и реализации индивидуальной образовательной траектории обучающихся. Его значение выходит за рамки простого дополнения существующих образовательных методов и технологий: оно критически важно для успешной адаптации студентов к вузовскому обучению, что напрямую связано с поддержанием и повышением качества высшего образования.

В педагогической науке понятия «сопровождение» и «взаимодействие» закрепились как устоявшиеся категории. Хотя их трактовки варьируются, большинство исследователей ассоциируют их с многообразными формами взаимодействия субъектов образовательного процесса.

В любом контексте - как в совокупности, так и по отдельности - эти термины раскрывают педагогическую сущность сопровождения, вне зависимости от конкретных форм и целевых установок образовательного процесса. Современная педагогика определяет сопровождение как специфический тип взаимодействия с обучающимся, нацеленный на создание и поддержание оптимальных условий для его развития в ходе обучения [2].

В концепции В. А. Айрапетова педагогическое сопровождение трактуется как специфическая форма партнёрского взаимодействия всех субъектов образовательного процесса. Ключевая цель данного взаимодействия заключается в содействии обучающимся в принятии наиболее оптимальных решений в разнообразных ситуациях, связанных с жизненным выбором [1].

В трактовке В. А. Сластенина педагогическое сопровождение представляет собой комплексный процесс, охватывающий вовлечённое наблюдение за обучающимся, консультирование по вопросам обучения и развития, личностное участие педагога в его жизни, а также стимулирование самостоятельного поиска решений возникающих проблем. Суть данного подхода состоит в том, что педагог не транслирует обучающемуся готовые знания и решения, а содействует осмыслению сложной ситуации, нахождению выхода из неё и формированию умений преодолевать аналогичные трудности в дальнейшем [8].

Реализация индивидуального подхода предполагает повышенную вовлечённость и дисциплинированность обучающихся, что оказывается доступным не для каждого студента. Разработка и внедрение индивидуальной образовательной траектории сопряжены с рядом существенных сложностей. Формирование персонализированных учебных планов требует от преподавательского состава значительных временных и трудовых ресурсов.

Особую проблему представляет создание дифференцированной системы оценивания и контроля успеваемости, учитывающей специфику каждой индивидуальной траектории. Не менее трудоёмкой задачей является координация деятельности всех преподавателей, вовлечённых в реализацию данных образовательных маршрутов [7].

В отличие от традиционной модели с унифицированным учебным планом, индивидуальная образовательная траектория ориентирована на персональные потребности обучающегося. Она предоставляет студентам возможность самостоятельно определять набор дисциплин, выбирать курсы, методы обучения и оптимальный темп освоения материала. При этом преподаватель выполняет функцию наставника: помогает составить учебный план, вносит необходимые коррективы в процессе обучения и содействует достижению поставленных целей.

Такой подход способствует углублённому усвоению знаний, формированию навыков самообразования и ответственности, а также эффективно подготавливает студентов к самостоятельной профессиональной деятельности в условиях неопределённости.

Список литературы:

[1] Айрапетов В.А. Педагогическое сопровождение духовного становления старшеклассников в процессе их приобщения к русской художественной культуре: дис. … канд пед. наук / В.А. Айрапетов. – СПб., 2005. – 184 с.

[2] Бережных Е.А. Педагогическое сопровождение как особая форма взаимодействия в реальной практике обучения в вузе / Е.А. Бережных, С.Г. Григорьева, И.И. Поташова // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 83-90.

[3] Гончарова Е.В. Организация индивидуальной образовательной траектории обучения бакалавров [Текст] / Е.В. Гончарова, Р.М. Чумичева // Вестник НГГУ. – 2012. – № 2. – С. 3-11.

[4] Евсеева А.М. Реализация индивидуальной образовательной траектории для развития аудивных умений студентов неязыкового вуза в условиях смешанного обучения / А.М. Евсеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 2. – С. 250–254.

[5] Индивидуальная образовательная траектория студента вуза / П. С. Галушина, Е. В. Ражина, О. П. Неверова [и др.] // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 504-508.

[6] Индивидуальные образовательные траектории в российских вузах // [Электронный ресурс] URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21499/

[7] Комиссарова, М. А. Исследование проблем индивидуальных образовательных траекторий / М. А. Комиссарова, И. Н. Сторожук, Т. А. Нуждина // Интеллектуальная инженерная экономика: современные вызовы : Материалы 22-й Национальной научно-практической конференции, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 21–24 мая 2025 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2025. – С. 8-16.

[8] Педагогическая поддержка ребенка в образовании : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин, Н. Б. Крылова [и др.]. – Москва : Academia, 2006. – 288 с.

[9] Приходченко Е.И., Бойко Н.И. Индивидуальная образовательная траектория как способ развития самостоятельной учебной деятельности / Е.И. Приходченко, Н.И. Бойко // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – №1. – С. 65-76.

[10] Профессия «тьютор» / Т.М. Ковалёва [и др.] – М. ; Тверь : СФК-офис, 2012. – 246 с.

[11] Шапошникова Н.Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия / Н.Ю. Шапошникова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 39–44.

[12] Шеманаева, М. А. О трактовках термина «индивидуальная образовательная траектория» / М. А. Шеманаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S12. – С. 43-47.

[13] Шилова Л.В. Индивидуальная образовательная траектория студента как инновационная модель профессионального и личностного развития / Л.В. Шилова, Л.Ю. Фетисова // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 7. – С. 40-43.

References:

[1] Airapetov V.A. Pedagogical support for the spiritual development of high school students in the process of their introduction to Russian artistic culture: diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences / V.A. Airapetov. - St. Petersburg, 2005. - 184 p.

[2] Berezhnikh E.A. Pedagogical support as a special form of interaction in the real practice of teaching at a university / E.A. Berezhnikh, S.G. Grigorieva, I.I. Potashova // Pedagogy and psychology of education. - 2018. - No. 4. - P. 83-90.

[3] Goncharova E.V. Organization of an individual educational trajectory for bachelor's degree programs [Text] / E.V. Goncharova, R.M. Chumicheva // Bulletin of NGMU. – 2012. – No. 2. – P. 3-11.

[4] Evseeva A.M. Implementation of an Individual Educational Trajectory for the Development of Auditory Skills of Students of a Non-Linguistic University in the Context of Blended Learning / A.M. Evseeva // Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. – 2019. – Vol. 12, issue 2. – P. 250–254.

[5] Individual Educational Trajectory of a University Student / P.S. Galushina, E.V. Razhina, O.P. Neverova [et al.] // Education and Law. – 2024. – No. 5. – P. 504–508.

[6] Individual educational trajectories in Russian universities // [Electronic resource] URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21499/

[7] Komissarova, M. A. Study of problems of individual educational trajectories / M. A. Komissarova, I. N. Storozhuk, T. A. Nuzhdina // Intellectual engineering economy: modern challenges: Proceedings of the 22nd National scientific and practical conference, South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov, May 21–24, 2025. – Novocherkassk: South-Russian State Polytechnical University (NPI) named after M.I. Platov, 2025. – P. 8–16.

[8] Pedagogical Support for a Child in Education: A Textbook for University Students Studying in Pedagogical Specialties / N. N. Mikhailova, S. M. Yusfin, N. B. Krylova [et al.]. – Moscow: Academia, 2006. – 288 p.

[9] Prikhodchenko E. I., Boyko N. I. Individual Educational Trajectory as a Way of Developing Independent Learning Activity / E. I. Prikhodchenko, N. I. Boyko // Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. – 2018. – No. 1. – Pp. 65-76.

[10] The Profession of "Tutor" / T. M. Kovaleva [et al.] – M.; Tver: SFK-office, 2012. – 246 p.

[11] Shaposhnikova N. Yu. Individual educational trajectory of a student: analysis of interpretations of the concept / N.Yu. Shaposhnikova // Pedagogical education in Russia. - 2015. - No. 5. - Pp. 39-44.

[12] Shemanaeva, M. A. On the interpretations of the term "individual educational trajectory" / M. A. Shemanaeva // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2017. - No. S12. - Pp. 43-47.

[13] Shilova L.V. Individual educational trajectory of a student as an innovative model of professional and personal development / L.V. Shilova, L.Yu. Fetisova // Higher education today. - 2020. - No. 7. - Pp. 40-43.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-595-600
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАРЫШНИКОВ Марат Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: marat210374@yandex.ru

УСМАНОВА Камилла Руслановна,
магистр, преподаватель Института сервисных технологий
ФГБОУ ВО «РГУТИС»,
Российский государственный университет туризма и сервиса,
e-mail: bsoul1@bk.ru

ЧЕЛЯПИНА Ольга Ивановна,
кандидат технических наук,
доцент Института сервисных технологий
Российского государственного университета туризма и сервиса,
город Подольск,
e-mail: olga-chelyapina@mail.ru

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности частноправовых аспектов обеспечения информационной безопасности. Автор исследования кратко отмечает, что эффективное обеспечение информационной безопасности как таковой доступно только через грамотное сочетание публично-правовых и частноправовых способов защиты. Автор анализирует более детально некоторые частноправовые инструменты: договорные конструкции, локальное правовое регулирование, а также иные, перечисляет ряд публично-правовых способов защиты. В заключении настоящей научной статьи автор также отмечает, что в дальнейшем правовой инструментарий обеспечения информационной безопасности продолжит свое развитие, для чего сегодня есть все необходимые предпосылки.* ***Объектом исследования являются*** *особенности частноправовых аспектов обеспечения информационной безопасности.* ***Целью исследования является*** *комплексный, последовательный анализ особенностей частноправовых аспектов обеспечения информационной безопасности.* ***Методы исследования:*** *формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.* ***Научная новизна исследования*** *заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей частноправовых аспектов обеспечения информационной безопасности. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями развития частноправовых аспектов обеспечения информационной безопасности в современной экономической и правовой практике.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, правовое регулирование, современное состояние, кибербезопасность, обеспечение безопасности, частноправовой аспект, обеспечение информационной безопасности.*

BARYSHNIKOV Marat Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia),

USMANOVA Kamilla Ruslanovna,
Master's Degree, Lecturer, Institute of Service Technologies,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russky State University of Tourism and Service",
Russian State University of Tourism and Service,

CHELYAPINA Olga Ivanovna,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Institute of Service Technologies,
Russian State University of Tourism and Service,
Podolsk,

PRIVATE LAW ASPECTS OF INFORMATION SECURITY

Annotation. *In this research article, the author examines the specifics of the private law aspects of information security. The author briefly notes that effective information security as such is only possible through a competent combination of public and private law protection methods. The author analyzes in more detail certain private law instruments, including contractual structures, local legal regulation, and others, and lists a number of public law protection methods. In the conclusion of this research article, the author also notes that legal instruments for information security will continue to develop in the future, for which all the necessary prerequisites exist today. The object of this research is the specifics of the private law aspects of information security. The purpose of this research is a comprehensive, consistent analysis of the specifics of the private law aspects of information security. Research methods include formal legal, comparative, and dialectical analysis, generalization, specification, systematization, and the systemic method, deduction, and other methods of theoretical and practical scientific inquiry. The research's scientific novelty lies in the comprehensive nature of the study and the author's conclusions regarding the specifics of private law aspects of information security. This research article will therefore be useful to theorists, practitioners, students, and faculty in the humanities and other fields of study, as well as to a wider audience interested in the development of private law aspects of information security in modern economic and legal practice.*

Key words: *information security, legal regulation, current state, cybersecurity, security, private law aspect, information security.*

Обеспечение информационной безопасности в современных условиях приобретает стратегическое значение ввиду того, что информационная безопасность выступает составляющей национальной безопасности всего государства в целом. Учитывая темпы цифровизации, ее постоянное развитие и возникновение новых технологий и инструментов, вопрос об эффективном обеспечении информационной безопасности становится едва ли не ключевым. Очевидно, что в дальнейшем данная тенденция только усилится.

Утверждение Президентом РФ в 2021 г. документов стратегического планирования в области национальной и международной информационной безопасности свидетельствует об актуальности и потребности укрепления информационного суверенитета государства и усилении его роли на международной арене [3].

Качественное обеспечение информационной безопасности определены как одна из задач реализации Доктрины информационной безопасности РФ, принятой в 2016 г. и действующей в настоящее время. Документ предусматривает совокупность публично-правовых и частноправовых инструментов, с помощью которых предполагается достижение высоких результатов. Кратко перечислим основные публично-правовые способы обеспечения информационной безопасности:

– разработка нормативно-правовой базы, регулирующей информационную безопасность, ее отдельные составляющие;

– создание профильных органов государственной исполнительной власти, а также наделение соответствующими полномочиями органов государственной и муниципальной власти;

– разработка и реализация совокупности контрольно-надзорных мероприятий органами государственной исполнительной власти;

– формирование судебной и правоприменительной практики на основе рассмотренных дел, кейсов, обобщения и анализа материалов судов и т.д.;

– иное [6].

Таким образом, публичный аспект в вопросе обеспечения информационной безопасности занимает существенное значение, что выража-

ется, главным образом, в функционировании профильных публичных участников правоотношений, а также в целом в реализации государством своих публично-правовых функций.

Одновременно на итоговую эффективность обеспечения информационной безопасности влияет и применение частноправового инструментария. Рассмотрим отдельные частноправовые способы более детально.

Во-первых, это защита персональных данных. Профильный ФЗ № 152-ФЗ был принят в 2006 г., и с тех пор тенденция к повышению степени защищенности персональных данных все более усиливалась. Рассматриваемым документом не только был введен терминологический аппарат, но также оказались сформулированы ключевые тезисы относительно реализации инструментов защиты персональных данных.

Например, субъект персональных данных правомочен в любой момент отказаться от передачи персональных данных оператору персональных данных, даже если ранее он уже дал согласие на это. Кроме того, при формулировании конкретных пунктов об обращении со своими персональными данными, субъект персональных данных имеет право согласовать или не согласовать какие-то из них. Например, дать согласие на передачу персональных данных, но запретить их распространение, либо разрешить распространение ограниченного рода информации. По общему правилу согласие на передачу персональных данных или их распространение действует до момента, пока сам субъект не оформит отзыв такого согласия.

Обратим внимание, что в данном примере мы наблюдаем распространенную ситуацию, когда частноправовой защитный инструментарий действует в совокупности с публично-правовым. Так, за нарушение законодательства о персональных данных предусмотрена юридическая ответственность вплоть до уголовной. Поэтому персональные данные оказываются защищены одновременно с двух позиций: с одной стороны, субъект персональных данных сам правомочен производить ряд действий по их защите, с другой, даже если это произведено не было или полномочий субъекта персональных данных недостаточно, государство может содействовать в обеспечении информационной безопасности.

Когда ФЗ № 152-ФЗ только был принят, отношение операторов персональных данных и других участников рассматриваемых правоотношений еще не было столь серьезным, как в настоящее время. Однако за 20-летнюю историю применения данного документа уже сформировалась эффективная система обеспечения защищенности персональных данных – как в целом, так и в отдельных составных частях.

Во-вторых, договорные конструкции. В массовом и частном обращении с информацией и связью во многом содействуют эффективной защите заключаемые договоры. К примеру, это абонентский договор на обслуживание, который заключает абонент сотовой связи – сложно сегодня найти человека, не участвующего в таких правоотношениях. Помимо общих положений, такие документы предусматривают также и определенный защитный инструментарий [7].

Так, к примеру, договор может содержать специальный раздел, посвященный условиям соблюдения конфиденциальности. По общему правилу, это касается установления запрета участникам соглашения на распространение информации, ставшей им известной в ходе реализации данного договора. Нередко договором может быть установлен запрет на распространение любых данных и информации, которая будет сочтена стороной договора нежелательной. Данный пункт договора вариативен и может варьироваться в зависимости от характеристик самого договора.

Важно, что нарушение информационной безопасности в подобной ситуации влечет не только, к примеру, административную или уголовную ответственность, но также и гражданско-правовые санкции, которые могут быть выражены, например, в выплате неосновательного обогащения или компенсации морального вреда. Иными словам, информация как объект правоотношений находится под защитой сразу нескольких разновидностей юридических санкций [6].

В-третьих, к актуальным частноправовым методам следует отнести также локальное правовое регулирование, поскольку в этой области организации обладают всей полнотой функционала. Фактически если федеральное законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере информации и связи, не регулирует какие-либо проблемные вопросы, субъекты предпринимательской деятельности вправе урегулировать это на локальном уровне, однако такое регулирование не должно противоречить нормам федерального законодательства. Поэтому в данном отношении субъекты предпринимательства в полной мере вольны самостоятельно определять, как именно и в каком порядке осуществлять защиту информации.

Приведем примеры локальных актов, принимаемых организациями в данной области:

– план мероприятий по обеспечению информационной безопасности;

– инструкция о порядке действий при осуществлении контроля использования сотрудниками сети Интернет;

– приказ «Об обеспечении информационной безопасности в организации»;

– иные [2; 4].

Кроме того, важной составляющей являются локальные источники, регламентирующие защиту персональных данных – к примеру, это Политика в отношении обработки персональных данных, Положение об обработке персональных данных, Правила рассмотрения запросов субъектов персональных данных, а также ряд других документов.

И здесь в контексте эффективности применения частноправовых инструментов мы можем наблюдать двойственное положение. С одной стороны, ряд правовых источников локального уровня организации обязаны разработать и принять во исполнение федерального законодательства, с другой же, некоторые организации сами становятся инициатором принятия тех или иных локальных документов ввиду их высокой актуальности. Поэтому на локальном уровне может быть сформулирована самостоятельная правовая база, регламентирующая вопросы обеспечения информационной безопасности. На практике можно наблюдать, как некоторые организации подходят к данному вопросу довольно ответственно, ведь потенциальная опасность для субъектов предпринимательства в современных реалиях по-прежнему остается серьезной (*диаграмма 1*).

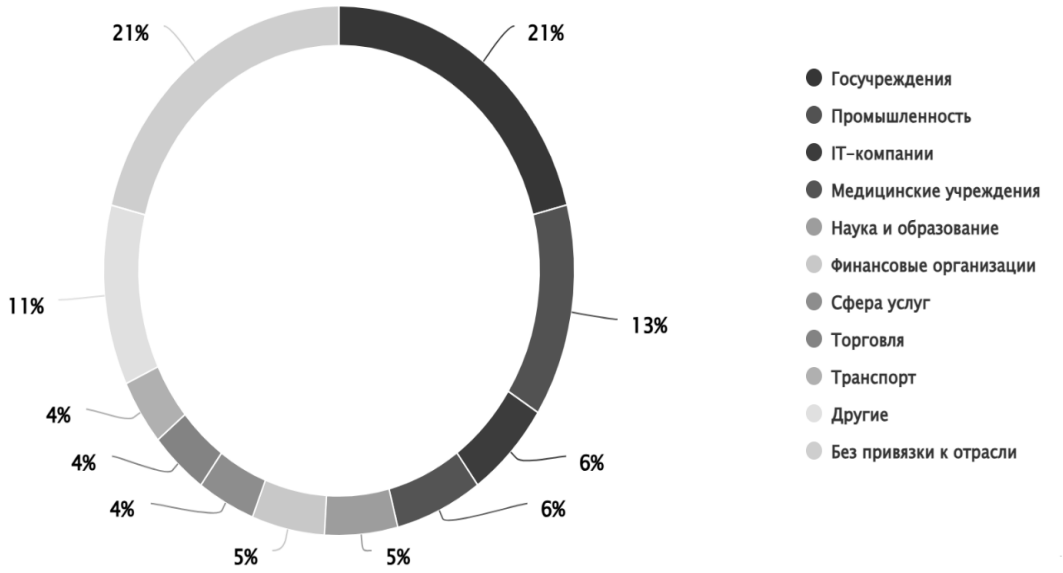

Диаграмма 1. Наиболее подверженные киберугрозам и атакам сектора предпринимательской деятельности (по материалам «Positive Technologies», за первое полугодие 2025 г.)

Важно, что на данном примере можно отчетливо наблюдать, как частноправовые инструменты включают в свое содержание международно-правовые нормы. Сегодня наиболее значимыми международными стандартами в области обеспечения информационной безопасности выступают ISO/IEC 27001 и NIST SP 800-серии, которые лежат в основе практически каждого локального источника правового регулирования. В контексте именно частноправовых аспектов можно отметить следующие важные пункты указанных документов:

ISO/IEC 27001: обязанность разработки внутри организации политики информационной безопасности, на основе которой в дальнейшем базируется все обеспечение информационной безопасности в организации; эффективная оценка существующих и потенциальных рисков; разработка плана контрольных мероприятий и т.д.;

NIST SP 800-серии: оценка рисков и эффективное управление ими; применение на локальном уровне отдельных технических инструментов обеспечения информационной безопасности; ориентация на повышение доступности, целостности, конфиденциальности данных и информации, а также иное [9].

Кроме того, при разработке локального регулирования используются и другие международные нормы.

В-четвертых, значимой составляющей обеспечения информационной безопасности выступает повышение правовой и финансовой грамотности в контексте процессов цифровизации. К примеру, сегодня широко распространено использование разного рода банковских прило-

жений, причем каждая кредитная организация ввиду высокого уровня конкуренции стремится сделать такое приложение все более всеобъемлющим и многофункциональным. Поэтому на практике обычное приложение банка, изначально предназначенное для совершения банковских операций, может содержать крайне широкий перечень информации о пользователе, и получение несанкционированного доступа к таким данным крайне опасно для клиента банка.

Несмотря на высокий уровень защищенности, который стараются обеспечить банки, тем не менее, случаи получения неправомерного доступа к информации о пользователях довольно распространены – в уголовно-правовой практике это один из наиболее часто встречающихся видов мошеннических действий. В большинстве случаев проблема возникает по вине самого пользователя, который либо предпринимает недостаточные меры для обеспечения должного уровня защищенности информации, либо не предпринимает их вовсе [3; 5]. Кроме того, часто встречается «добросовестное заблуждение»: ситуация, когда пользователь банально не обладает должным уровнем компьютерной грамотности (правовой, финансовой), чтобы эффективно обеспечить собственную информационную безопасность.

Помимо изложенного выше по тексту, одной из актуальных проблем в информационной сфере в современных условиях является также нарастание рисков распространения информации, представляющей опасность для несовершеннолетних, в связи с чем важное значение в этой области приобрело в т.ч. формирование информационно-правовой культуры и цифровой грамотности [3].

Отметим также, что большинство из рассмотренных в данном контексте частноправовых инструментов защиты информации носят технический характер.

Перечислим далее некоторые иные частноправовые инструменты обеспечения информационной безопасности:

– использование и санкционирование использования разного рода технических средств для защиты;

– применение правовых режимов коммерческой тайны, конфиденциальной информации, иных;

– применение инструментов защиты интеллектуальной собственности, т.к., к примеру, к объектам интеллектуальной собственности относятся базы данных, программы ЭВМ и другие схожие по своим характеристикам источники информации;

– иное.

Таким образом, мы наблюдаем, что эффективное обеспечение информационной безопасности достигается через грамотное сочетание публично-правовых и частноправовых инструментов, и здесь необходимо отметить их тесную связь и взаимную зависимость. Так, без наличия в государстве профильных органов государственной исполнительной власти не была бы в должной мере реализована контрольно-надзорная функция, а значит, фактически отсутствовал бы квалифицированный, узкопрофильный субъект правоотношений, весь функционал которого связан с обеспечением информационной безопасности. Сегодня такие субъекты присутствуют на всех уровнях государственной и муниципальной власти.

Отметим также, что правовой инструментарий обеспечения информационной безопасности сегодня постоянно развивается и совершенствуется – как в публично-правовом, так и в частноправовом аспектах [8].

Кратко обозначим ключевые выводы по результатам проведенного научного исследования.

Сегодня вопросы обеспечения информационной безопасности в любых выражениях имеют высокий уровень практической значимости. Процессы цифровизации развиваются буквально ежедневно, современные технологии реагируют на эти вызовы довольно оперативно, и поэтому в настоящее время мир находится в глобальной цифровой трансформации, происходящей всегда и повсеместно.

Соответственно, на перемены обязан реагировать законодатель. Достижение эффективного обеспечения информационной безопасности в правовом аспекте предусматривает совокупность частноправовых и публично-правовых инструментов.

В работе перечислены некоторые актуальные публично-правовые инструменты, а именно:

– разработка нормативно-правовой базы, регулирующей информационную безопасность, ее отдельные составляющие, в т.ч. их правовой статус;

– создание профильных органов государственной исполнительной власти, а также наделение соответствующими полномочиями органов государственной и муниципальной власти;

– разработка и реализация совокупности контрольно-надзорных мероприятий органами государственной исполнительной власти;

– иное [4].

Более детально уделяется внимание именно частноправовым способам, среди которых, в частности, автор анализирует наиболее распространенные на практике:

– защита персональных данных;

– договорные конструкции;

– локальное правовое регулирование;

– повышение правовой и финансовой грамотности в контексте процессов цифровизации;

– иное.

Предполагается, что достижение высокого уровня эффективности обеспечения информационной безопасности доступно только при грамотном сочетании публично-правовых и частноправовых способов, а также постоянном повышении собственного уровня правовой, цифровой культуры, развитии [3; 10].

Как видно из представленного анализа, отечественные законодатель, правоприменитель уделяют повышенное внимание вопросам правового регулирования обеспечения информационной безопасности, и это дает предположить, что в дальнейшем правовой инструментарий продолжит развиваться.

Список литературы:

[1] Дурницын, И. Развитие права в сфере информационной безопасности // ГАРАНТ. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/durnicyn/1420282/

[2] Дубень, А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации: дисс. к.ю.н.: 5.1.2. / Дубень, Андрей Кириллович. – М., 2023. – 245 с.

[3] Дубень, А.К. Отдельные аспекты правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации // Закон и право. – 2022. – № 10. – С. 66-74.

[4] Колесников, Ю.А., Худякова, Н.В. Обеспечение информационной безопасности как институт современного российского права // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – № 13. – С. 19-27.

[5] Правовые аспекты информационной безопасности // URL: https://ropkip.ru/content/uploads/20220124/1643038889_b22536ec7fdaa3acdd9536d07dec761e.pdf

[6] Редкоус, В.М. Законодательное закрепление мер поддержки и развития в сфере кибербезопасности (российский и зарубежный опыт) // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 13. – С. 18-27.

[7] Сергун, П.П., Герасимов, Ю.С. Информационная безопасность в Российской Федерации: отдельные аспекты правового регулирования // Вестник РПА. – 2020. – № 2. – С. 112-117.

[8] Туликов, А.В. Публично-правовые и частноправовые аспекты обеспечения информационной безопасности // URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Публично-правовые-и-частноправовые-аспекты-обеспечения-информационной-безопасности

[9] Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. Ст. 7074.

[10] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Парламентская газета. № 126-127. 03.08.2006.

References:

[1] Durnitsyn, I. Development of Law in the Sphere of Information Security // GARANTEE. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/durnicyn/1420282/

[2] Duben, A.K. Legal Support of Information Security in the System of Information Law in the Russian Federation: diss. candidate of legal sciences: 5.1.2. / Duben, Andrey Kirillovich. - M., 2023. - 245 p.

[3] Duben, A.K. Certain Aspects of Legal Support of Information Security in the Russian Federation // Law and Right. - 2022. - No. 10. - P. 66-74.

[4] Kolesnikov, Yu.A., Khudyakova, N.V. Ensuring Information Security as an Institution of Modern Russian Law // Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. – 2022. – No. 13. – P. 19-27.

[5] Legal aspects of information security // URL: https://ropkip.ru/content/uploads/20220124/1643038889_b22536ec7fdaa3acdd9536d07dec761e.pdf

[6] Redkous, V.M. Legislative consolidation of support and development measures in the field of cybersecurity (Russian and foreign experience) // Civil Service and Personnel. – 2022. – No. 13. – P. 18-27.

[7] Sergun, P.P., Gerasimov, Yu.S. Information security in the Russian Federation: certain aspects of legal regulation // RPA Bulletin. – 2020. – No. 2. – P. 112-117.

[8] Tulikov, A.V. Public-law and private-law aspects of ensuring information security // URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Public-law-and-private-law-aspects-of-ensuring-information-security

[9] Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646 “On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation”. Collected Legislation of the Russian Federation. 12.12.2016. No. 50. Art. 7074.

[10] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 24.06.2025) “On Information, Information Technologies and the Protection of Information”. Parliamentary Newspaper. No. 126-127. 03.08.2006.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-601-604
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: saburova_lv@urgau.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ

Аннотация. *Дефицит квалифицированных кадров чувствует экономика не только России, это глобальная проблема затрагивает экономику США, страны Европы и Китай и не только. Согласно данным «Росконгресса», к 2030 году в мире может остаться незаполненными до 85 миллионов рабочих мест.*

Причинами этого явления считаются и старение населения, и стремительное развитие технологий, и переход к «зеленой» экономике и многое другое. Российский рынок труда переживает последствия Пандемии COVID-19, на рынок труда влияют усиление санкционного давления, демографический спад, геополитическая нестабильность и отток специалистов за рубеж. Решение этих проблем требует значительного внимания от государства, в частности потребуются большие затраты в образование рабочей силы.

Ключевые слова: *кадры, дефицит, человеческий потенциал, квалифицированные кадры, восполнение дефицита кадров.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Head of the Department
of Economics, Accounting, and Financial Control,
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
Lecturer in the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer in the Department of Economics, Accounting, and Financial Control, Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer in the Department of Economics, Accounting, and Financial Control, Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

ON HUMAN POTENTIAL

Annotation*. The shortage of skilled labor is felt not only by the Russian economy; this global problem affects the economies of the United States, Europe, China, and elsewhere. According to Roscongress, up to 85 million jobs worldwide may remain unfilled by 2030.*

The reasons for this phenomenon include an aging population, rapid technological advances, the transition to a green economy, and much more. The Russian labor market is experiencing the consequences of the COVID-19 pandemic, including increased sanctions pressure, demographic decline, geopolitical instability, and the outflow of specialists abroad. Addressing these issues requires significant government attention, including significant investment in workforce education.

Key words*: personnel, shortages, human potential, skilled personnel, replenishing personnel shortages.*

Анализ ситуации и прогнозы социально-экономического развития России до 2030 года подтверждают, что недостаток квалифицированных кадров является серьезным препятствием для дальнейшего экономического роста страны.

«Численность населения Земли, по оценкам ООН, превысила 8 млрд человек, однако мир сталкивается с дефицитом кадров… Уровень безработицы в ЕС достиг исторического минимума в 6,2% в 2022 году» [8]. «Уровень сезонно скорректированной безработицы в Еврозоне снизился до 6,2% в июле 2025 года» [9]. В России уровень безработицы в 2022 году составил – 3,74%, в 2025 году - 2.17% [10]. «Уровень общей безработицы в Свердловской области по состоянию на 1 декабря 2024 года составил 1,4% (на 1 декабря 2023 года – 2,4%) [11]. Таким образом, новая реальность на рынке труда ставит перед нами задачу воспроизводства человеческого потенциала.

Человеческий потенциал становится наиважнейшей проблемой экономики. Под человеческим потенциалом понимается совокупность ресурсов, накопленных населением, включающих в себя: физическое и моральное здоровье, общий культурный уровень и профессиональные навыки, способность к творчеству, предпринимательству и участию в общественной жизни. Этот потенциал реализуется в самых разных сферах деятельности и оказывает влияние на структуру и уровень потребностей общества. Характеристики человеческого потенциала рассматриваются многими авторами.

Таблица 1. Определение человеческого потенциала

Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Радионова С.В [3].	Человеческий потенциал – это совокупность талантов, способностей индивидуума, используемых для достижения вузовских задач
Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Батракова С.И. [6].	Человеческий потенциал рассматривается как, интеллектуальный потенциал для организации - совокупность интеллектуальных способностей и характеристик её человеческих ресурсов. Таким образом, интеллектуальный потенциал подразумевает совокупность возможностей к созданию продукта, который лишь в последствии может стать капиталом организации.
Федотов А.А [7].	Человеческий потенциал – это совокупность способностей, знаний, навыков и личностных характеристик человека вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производительной деятельности
Андреев Ю. Н. [1].	Человеческий потенциал – совокупность способностей человека, используемых помимо основного места работы (для себя, для общества, для карьерного роста)
Соболева И. В [5].	Человеческий потенциал – накопленная совокупность здоровья, компетентности и активности, используемая в различных сферах деятельности
Заславская Т.Н. [2]	Человеческий потенциал – «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами»

Исследователи активно изучают различные аспекты воспроизводства человеческого потенциала. Основными вызовами для восполнения человеческого капитала ученые называют демографический кризис (старение населения приводит к нагрузке на трудоспособное население, на систему здравоохранения в связи с высоким риском заболеваемости, появляется потребность в дополнительном обучении лиц старших возрастов, технологический всплеск (рост потребности в повышении квалификации на протяжении всей жизни, как повышение, так и понижение рисков для здоровья), социальные отношения (повышение потребности в образовании в связи с требованиями к уровню знаний, расширяются виды форм занятости, появляются существенные различия в разных сферах деятельности по доступности льгот и социальной защищенности), менеджмента в бизнесе, что «вынуждает организацию на¬нимать больше сотрудников, чем требуется на самом деле» [4].

Проблемы, возникающие в процессе воспроизводства человеческого потенциала необходимо решать с помощью целенаправленных политических на уровне государства и управленческих решений на уровне хозяйствующих субъектов, т.е. на разных уровнях, вовлекать в проблему воспроизводства человеческого потенциала работодателей, некоммерческие организации, вузы и другие.

Наиболее остро ощущается демграфический кризис. Возможность восполнение кадров за счет демографического роста вызывает сомнения.

В *таблице 2* представлена ожидаемая демографическая ситуация в Свердловской области.

Таблица 2. Демографический прогноз по Свердловской области на период 2025-2030 гг., тыс. чел

Наименование	2025	2026	2030	Отклонение 2030 от 2025, %	Отклонение 2030 от 2026, %
Моложе трудоспособного возраста	837,4	796,4	698,9	83,46	87,75
Трудоспособного возраста	2529,5	2482,7	2482,1	98,13	99,97

Старше трудоспособного возраста	873,9	915,9	930,5	106,48	101,60

Ожидается к 2030 году снижение количества лиц моложе трудоспособного возраста на 16,54%., трудоспособного возраста на 1,87%, увеличение лиц старше трудоспособного возраста на 6,48%. Естественная убыль населения сохраняется до 2030 года.

Вопросы восполнения дефицита кадров и развития профессиональных навыков останутся в приоритете в ближайшие годы.

Список литературы:

[1] Андреев Ю.Н. Человеческий потенциал в инновационной экономике. [Электронный ресурс]. URL: https://refdb.ru/ look/1126912.html.

[2] Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16.

[3] Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Радионова С.В., Петрякова С.В., Пильников Л.Н. Целевая мотивация руководителя структурного подразделения// Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 63. С. 139-141.

[4] Леонова Т.Н., Синеглазова В.Ю.

Рынок труда в Российской Федерации: трансформация, новые вызовы, ключевые барьеры и возможности//

Вестник университета. 2025. № 3. С. 99-110.

[5] Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007. 202 с

[6] Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Ручкин А.В., Батракова С.И.//Сущность интеллектуального потенциала и его отличие от интеллектуального капитала. Право и управление. 2024. № 5. С. 162-167.

[7] Федотов А.А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 7. С. 148-155.

[8] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-12- 07/6b8cc6ed-e608-4dc4-b1ac-4135b5a94f04.pdf

[9] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.tradingeconomics.com/euro-area/unemployment-rate

[10] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gogov.ru/articles/unemployment-rate

[11] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://66.rosstat.gov.ru/folder/29692

References:

[1] Andreev Yu.N. Human potential in an innovative economy. [Electronic resource]. URL: https://refdb.ru/ look/1126912.html.

[2] Zaslavskaya T.N. Human potential in the modern transformational process//Social sciences and modernity. 2005. № 3. S. 5-16.

[3] Kot E.M., Fateeva N.B., Radionova S.V., Petryakova S.V., Pilnikov L.N. Target motivation of the head of the structural unit//News of the International Academy of Agrarian Education. 2022. № 63. S. 139-141.

[4] Leonova T.N., Sineglazova V.Yu.

Labor market in the Russian Federation: transformation, new challenges, key barriers and opportunities//

University Gazette. 2025. № 3. S. 99-110.

[5] I.V. Soboleva. The human potential of the Russian economy: problems of conservation and development. M.: Science, 2007. 202 s

[6] Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Ruschitskaya O.A., Ruchkin A.V., Batrakova S.I.//Essence of intellectual potential and its difference from intellectual capital. Law and governance. 2024. № 5. S. 162-167.

[7] Fedotov A.A. Human potential and human capital: essence and difference of concepts//Economics and business: theory and practice. 2021. № 7. S. 148-155.

[8] [Electronic Resource]. Access Mode: https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-12-07/6b8cc6ed-e608-4dc4-b1ac-4135b5a94f04.pdf

[9] [Electronic Resource]. Режим доступа: https://ru.tradingeconomics.com/euro-area/unemployment-rate

[10] [Electronic Resource]. Режим доступа: https://gogov.ru/articles/unemployment-rate

[11] [Electronic resource]. Access mode: https://66.rosstat.gov.ru/folder/29692

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-605-609
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

ЕСТИШИН Дмитрий Александрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: dimaesrishin@gmail.com

ИВАНЦОВА Ксения Андреевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sysssslik@gmail.com

БИЛЬДИНА Елизавета Владимировна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lizabildina3@gmail.com

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
Кандидат биологических наук,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье исследуется многогранная роль профессионального образования в становлении личности и определении её дальнейшего пути в профессиональной сфере. Анализируются механизмы влияния профессионального образования на формирование ключевых компетенций, ценностных ориентаций и самосознания индивида. Особое внимание уделяется перспективным направлениям развития системы профессионального образования, способствующим адаптации выпускников к быстро меняющимся условиям рынка труда и обеспечению их успешной самореализации.*

Ключевые слова: *профессиональное образование, личностное развитие, компетенции, карьерное планирование, рынок труда, образование, подготовка специалистов, квалификация, непрерывное обучение.*

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

ESTISHIN Dmitrii Aleksandrovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

IVANTSOVA Ksenia Andreevna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BILDINA Elizaveta Vladimirovna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
Lecturer of the Department of Biotechnology and Food Products
FSBEI HE Ural GAU

PROFESSIONAL EDUCATION AND ITS ROLE IN FORMING PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT TRAJECTORIES

Annotation. *The article explores the multifaceted role of professional education in shaping an individual's personality and determining their future path in the professional field. It analyzes the mechanisms of professional education's influence on the formation of key competencies, value orientations, and individual self-awareness. Special attention is given to the promising areas of development in the professional education system that contribute to the adaptation of graduates to the rapidly changing conditions of the labor market and ensure their successful self-realization.*

Key words: *professional education, personal development, competencies, career planning, labor market, education, training of specialists, qualifications, and continuous learning.*

Профессиональное образование, как основополагающий этап в жизни человека, играет критически важную роль в формировании как его личностных качеств, так и определения траектории профессионального развития. Оно выходит далеко за рамки простой передачи знаний и навыков, превращаясь в сложный социально-психологический процесс, который запускает механизм самоидентификации, самореализации и адаптации в профессиональной среде.

На начальных этапах образовательного пути, будь то среднее профессиональное или высшее образование, студент погружается в специфику выбранной профессии, осваивая фундаментальные теоретические основы и приобретая практические навыки. Этот процесс не только формирует профессиональные компетенции, но и оказывает существенное влияние на мировоззрение, систему ценностей и самооценку молодого специалиста [10].

Влияние профессионального образования на личностное развитие проявляется в формировании таких качеств, как ответственность, дисциплинированность, самостоятельность в принятии решений, а также в развитии критического мышления и способности к решению проблем.

Получаемые знания и умения, примененные на практике, способствуют укреплению уверенности в собственных силах, повышают мотивацию к дальнейшему обучению и самосовершенствованию. Профессиональное образование выступает как катализатор личностного роста, поскольку оно требует от обучающегося постоянного усилия, преодоления трудностей и осмысления своего места в профессиональном сообще-

стве. Например, студенты инженерных специальностей, работая над сложными проектами, не только учатся применять законы физики и математики, но и развивают навыки командной работы, учатся договариваться, находить компромиссы и брать на себя ответственность за результат, что является неотъемлемой частью личностного становления [3].

На профессиональную траекторию развития образование влияет самым непосредственным образом, определяя доступ к определенным профессиям, возможностям карьерного роста и уровню заработной платы. Качественное профессиональное образование, соответствующее актуальным требованиям рынка труда, обеспечивает выпускнику конкурентные преимущества, открывая двери к перспективным вакансиям и возможностям профессионального продвижения. Более того, система профессионального образования зачастую включает в себя элементы профориентационной работы, помогая студентам глубже понять свои склонности и способности, а также осмыслить потенциальные карьерные пути.

Так, студент, выбравший направление “Цифровая экономика”, получает не только знания в области информационных технологий и менеджмента, но и понимание того, как эти знания могут быть применены в различных отраслях, какие карьерные перспективы существуют в разработке, аналитике, цифровом маркетинге, что позволяет ему выстраивать более осознанную профессиональную траекторию.

Одним из важнейших аспектов влияния профессионального образования на личность является формирование профессиональной идентичности. Это сложный процесс, в ходе которого индивид осознает свою принадлежность к определенной профессиональной группе, осваивает ее ценности, нормы и поведенческие модели [1]. Профессиональное образование, предоставляя доступ к профессиональным знаниям, технологиям и этике, способствует укоренению этой идентичности.

Студенты, погружаясь в предметную область, начинают мыслить категориями своей будущей профессии, формируют профессиональное “я”, которое становится неотъемлемой частью их общего самосознания. Примером может служить студент-медик, который, изучая анатомию и физиологию, начинает воспринимать тело человека как сложную систему, требующую бережного отношения и профессионального вмешательства, что формирует основу его будущей врачебной идентичности.

Современный мир требует от специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и способности быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Профессиональное образование играет ключевую роль в развитии таких универсальных компетенций, как критическое мышление, способность к решению проблем, креативность, а также навыков эффективной коммуникации и сотрудничества. В рамках учебного процесса, посредством проектной деятельности, дискуссий, решения кейсов, студенты учатся анализировать информацию, находить нестандартные решения, аргументировать свою позицию и работать в команде [9].

Например, студенты, обучающиеся по направлению “Международные отношения”, не только изучают историю дипломатии и политологию, но и развивают навыки публичных выступлений, ведения переговоров и межкультурной коммуникации, которые являются неотъемлемыми для успешной профессиональной деятельности в глобальном контексте.

Успешная профессиональная траектория невозможна без развитых навыков саморегуляции и целеполагания [4]. Профессиональное образование, требуя от студентов планирования своей учебной деятельности, постановки промежуточных и конечных целей, а также самоконтроля за процессом их достижения, способствует развитию этих важных качеств.

Студенты учатся управлять своим временем, расставлять приоритеты, преодолевать трудности и анализировать результаты своей работы. Эти навыки экстраполируются и на профессиональную деятельность, позволяя специалисту самостоятельно ставить перед собой задачи, находить пути их решения и достигать поставленных целей. Например, студент, который самостоятельно осваивает дополнительный курс по программированию для повышения своей квалификации, демонстрирует не только академическую успеваемость, но и развитые навыки само-мотивации и целеполагания, что является ценным активом для будущей карьеры.

Быстрые темпы технологического прогресса и глобализация приводят к постоянным изменениям на рынке труда. Профессиональное образование сегодня призвано не просто подготовить специалиста к выполнению конкретных задач, но и сформировать у него способность к непрерывному обучению и адаптации. Это означает, что образовательные программы должны быть гибкими, оперативно реагировать на новые тенденции и вооружать выпускников навыками самостоятельного поиска и освоения новой информации.

Карьерное планирование, которое может быть интегрировано в учебный процесс, помогает студентам осознанно подходить к выбору дальнейшего профессионального пути, анализиро-

вать свои сильные стороны и возможности, строить долгосрочные цели. Например, в рамках образовательных программ по управлению персоналом, студенты изучают не только методы найма и обучения, но и основы карьерного консультирования, что позволяет им самим более осознанно подходить к своему профессиональному развитию [2].

Перспективные направления внедрения профессионального образования направлены на создание гибких, адаптивных и клиентоориентированных систем, отвечающих вызовам современной экономики.

Одной из ключевых тенденций является развитие непрерывного образования, подразумевающего постоянное обновление знаний и навыков в течение всей профессиональной жизни [7]. Это обусловлено стремительными темпами научно-технического прогресса и постоянным изменением требований рынка труда.

Системы профессионального образования должны интегрировать модульные программы, онлайн-курсы, стажировки и программы переквалификации, позволяющие специалистам оставаться востребованными [6].

Например, разработка краткосрочных, специализированных курсов по новым технологиям, таким как искусственный интеллект или блокчейн, для уже работающих специалистов, позволяет им адаптироваться к меняющимся требованиям и избежать профессиональной деградации.

Другим важным аспектом является персонализация образовательных траекторий. С использованием современных цифровых технологий и аналитики данных становится возможным создание индивидуальных планов обучения, учитывающих особенности и потребности каждого обучающегося. Это может включать адаптивное тестирование, рекомендации по выбору курсов на основе предыдущих достижений и карьерных целей. Персонализация позволяет более эффективно раскрыть потенциал каждого индивида и сделать процесс обучения более мотивирующим [5].

Внедрение систем наставничества, в которых опытные специалисты помогают молодым коллегам в освоении профессии и построении карьеры, также является перспективным направлением, способствующим более плавному переходу от обучения к профессиональной деятельности.

Интеграция с реальным сектором экономики является еще одним ключевым направлением. Взаимодействие образовательных учреждений с предприятиями, участие представителей бизнеса в разработке образовательных программ, организация производственных практик и стажировок на реальных производствах обеспечивают актуальность получаемых знаний и навыков, а также облегчают трудоустройство выпускников. Например, совместные проекты университетов и IT-компаний по разработке программного обеспечения не только дают студентам ценный практический опыт, но и помогают компаниям в решении актуальных задач, формируя будущий кадровый резерв [3].

Профессиональное образование является краеугольным камнем как личностного, так и профессионального становления человека. Его значимость в современном мире трудно переоценить, поскольку оно не только вооружает индивида необходимыми знаниями и навыками для успешной профессиональной деятельности, но и способствует формированию ценностных ориентаций, развитию самосознания и способности к адаптации [8]. Перспективность внедрения новых подходов и технологий в сферу профессионального образования заключается в его способности создавать гибкие, персонализированные и ориентированные на практическое применение образовательные траектории. Развитие непрерывного образования, использование цифровых технологий для персонализации обучения, тесное взаимодействие с реальным сектором экономики – все эти направления открывают новые горизонты для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных успешно реализовать себя в динамично меняющемся мире и внести значимый вклад в развитие общества.

Список литературы:

[1] Белякова Н.В. Формирование профессиональной идентичности в системе высшего образования // Высшее образование в России. – 2015. – № 5. – С. 98-103.

[2] Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие. – Москва: Академия, 2008. – 480 с.

[3] Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура: учебное пособие. – Москва: Академия, 2011. – 312 с.

[4] Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и эффективность обучения. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – 319 с.

[5] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва: Политиздат, 1975. – 304 с.

[6] Петров А.А. Роль образования в формировании карьерной траектории // Наука и образование. – 2020. – № 3. – С. 45-52.

[7] Рылова А.А. Профессиональное становление личности студента: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 268 с.

[8] Сидоров В.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Педагогика. – 2019. – № 7. – С. 21-28.

[9] Тульчинский Г.Л. Образование и профессиональное развитие человека: Монография. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 384 с.

[10] Ядов В.А. Социальные исследования: методология, методы, математические обработки. – Москва: Наука, 1987. – 246 с.

References:

[1] Belyakova N.V. Formation of professional identity in the system of higher education // Higher education in Russia. – 2015. – No. 5. – P. 98-103.

[2] Zeer E.F. Psychology of professions: Textbook. – Moscow: Academy, 2008. – 480 p.

[3] Isaev I.F. Professional pedagogical culture: textbook. – Moscow: Academy, 2011. – 312 p.

[4] Kuzmina N.V. Professionalism of the teacher's personality and teaching effectiveness. – Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1990. – 319 p.

[5] Leontyev A.N. Activity. Consciousness. Personality. – Moscow: Politizdat, 1975. – 304 p.

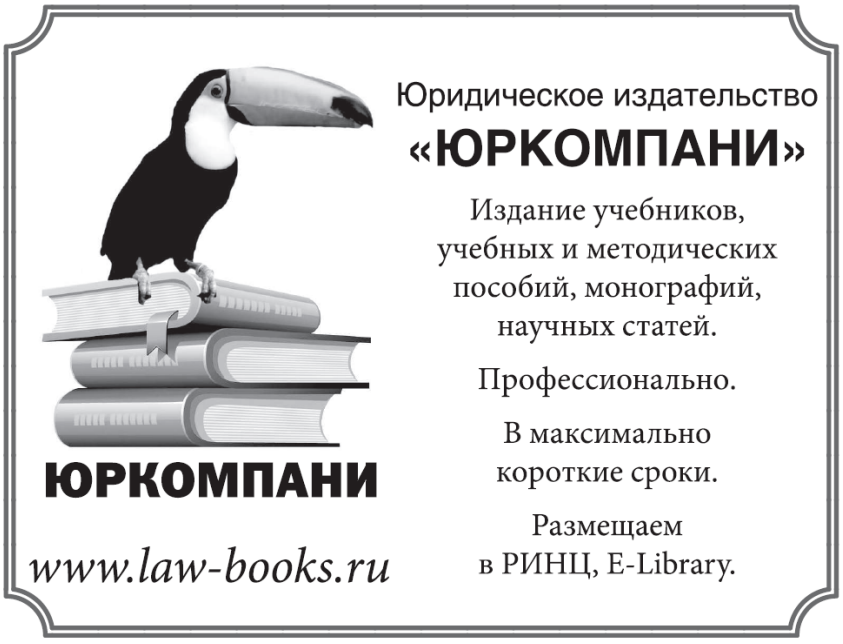
[6] Petrov A.A. The role of education in shaping a career trajectory // Science and Education. – 2020. – No. 3. – P. 45-52.

[7] Rylova A.A. Professional development of a student's personality: Monograph. – Ekaterinburg: Ural Publishing House. Univ., 2017. – 268 p.

[8] Sidorov V.V. Competence-based approach in vocational education // Pedagogy. – 2019. – No. 7. – P. 21-28.

[9] Tulchinsky G.L. Education and professional human development: Monograph. – St. Petersburg: Aletheia, 2011. – 384 p.

[10] Yadov V.A. Social research: methodology, methods, mathematical processing. – Moscow: Nauka, 1987. – 246 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-610-614
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

СЫСОЕВ Никита Евгеньевич,
Студент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: nik1ta10292014@gmail.com

КАЛИЕВСКИЙ Артём Петрович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: mr.proper13@inbox.ru

ГОРДИЕНКО Никита Данилович,
Студент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: gnd.kz05@gmail.com

КАЛЯГИНА Екатерина Борисовна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekkaterinochka55@gmail.com

ЧУБРИН Владимир Владимирович,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: chubrin.vladimir@mail.ru

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные методологические подходы и инновационные технологии, направленные на развитие креативных индустрий в системе профессионального образования. Исследуются современные образовательные парадигмы, методики проектной деятельности, цифровые инструменты и трансдисциплинарные подходы, способствующие раскрытию творческого потенциала студентов и их подготовке к профессиональной реализации в областях, связанных с созданием и продвижением культурных и интеллектуальных продуктов. Анализируются перспективы внедрения предложенных методологий и технологий в образовательный процесс, а также их значение для формирования кадрового потенциала креативных индустрий.*

Ключевые слова: *креативные индустрии, методология, технологии, компетенции, проектная деятельность, инновации, цифровая трансформация, трансдисциплинарность, творческий потенциал.*

SYSOEV Nikita Evgenievich,
Student of the Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALIEVSKY Artyom Petrovich,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

GORDIENKO Nikita Danilovich,
Student of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

KALYAGINA Ekaterina Borisovna
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

CHUBRIN Vladimir Vladimirovich,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department
of Biotechnology and Food Products,
FSBEI HE Ural GAU

METHODOLOGY AND TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES IN VOCATIONAL EDUCATION

Annotation. *The article discusses current methodological approaches and innovative technologies aimed at developing creative industries in the professional education system. It explores modern educational paradigms, project-based methodologies, digital tools, and transdisciplinary approaches that promote the development of students' creative potential and prepare them for professional implementation in fields related to the creation and promotion of cultural and intellectual products. The article analyzes the prospects for implementing these methodologies and technologies in the educational process and their significance for building the human resources for creative industries.*

Key words: *creative industries, methodology, technologies, competencies, project activities, innovations, digital transformation, transdisciplinarity, and creative potential.*

В эпоху стремительной технологической эволюции, Развитие креативных индустрий становится одним из ключевых драйверов современной экономики, требуя от системы профессионального образования адекватных ответов на вызовы времени. Методология развития креативных индустрий в профессиональном образовании должна опираться на комплексный подход, учитывающий специфику данной сферы, характеризующейся высокой степенью инновационности, междисциплинарности и ориентации на создание уникальных продуктов и услуг.

Фундаментальным элементом этой методологии является формирование у обучающихся не только профессиональных знаний и умений, но и специфических креативных компетенций, таких как способность к генерации оригинальных идей, критическое мышление, умение работать в команде, гибкость, адаптивность и готовность к постоянному обучению [6].

Современные технологии играют решающую роль в имплементации данной методологии. Цифровизация образовательного процесса открывает широкие возможности для внедрения инновационных образовательных технологий. К ним можно отнести использование платформ для совместной работы над проектами, виртуальных и дополненных реальностей для иммерсивного обучения, инструментов для прототипирования и моделирования, а также цифровых инструментов для анализа данных и исследований рынка.

Технологии геймификации и симуляций позволяют создать мотивирующую образовательную среду, способствующую развитию креативности и отработке практических навыков в безопасных условиях [5].

Центральное место в методологии занимает проектная деятельность, которая позволяет студентам не только применять полученные знания на практике, но и развивать навыки командной работы, управления проектами, презентации результатов и адаптации к меняющимся требованиям. Проектный подход стимулирует студентов к самостоятельному поиску решений, критической оценке существующих подходов и генерации новых, инновационных идей. В рамках проектной

деятельности могут быть реализованы задачи, связанные с разработкой новых продуктов в сфере дизайна, медиа, IT, моды, искусства, туризма и других направлений креативных индустрий [7].

Трансдисциплинарность является еще одним важным аспектом методологии. Креативные индустрии по своей природе объединяют различные области знаний и практик. Поэтому профессиональное образование должно способствовать формированию у студентов умения интегрировать знания из разных дисциплин, выстраивать связи между, казалось бы, несвязанными областями и находить нестандартные решения. Это может быть реализовано через междисциплинарные курсы, совместные проекты с представителями различных профессиональных сфер, а также через привлечение к образовательному процессу специалистов из индустрии.

Примером успешного внедрения таких методологий может служить разработка образовательных программ, построенных по принципу «студийного обучения», где студенты работают над реальными или максимально приближенными к реальным проектами под руководством опытных наставников из индустрии. Например, студенты дизайн-специальностей могут участвовать в разработке брендинговых стратегий для стартапов, студенты медиа-направлений – создавать контент для цифровых платформ, а студенты IT-специальностей – разрабатывать приложения для культурных учреждений [4].

Применение технологий виртуальной реальности позволяет проводить экскурсии по музеям мира, моделировать дизайн-проекты интерьеров или создавать интерактивные инсталляции, что значительно обогащает образовательный процесс и способствует развитию пространственного и концептуального мышления.

Перспективность внедрения данных методологий и технологий в систему профессионального образования неоспорима. Во-первых, это позволяет готовить высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, обладающих не только профессиональными навыками, но и развитой креативностью, способных к инновационной деятельности. Во-вторых, такое образование способствует формированию предпринимательского мышления у студентов, что может привести к созданию новых бизнесов и рабочих мест в креативных индустриях. В-третьих, развитие креативных индустрий через систему образования способствует росту культурного и экономического потенциала общества в целом [8].

Эффективное применение интерактивных образовательных платформ, инструментов для коллаборативной работы и цифровых технологий для создания и распространения креативного контента позволяет сделать процесс обучения более гибким, доступным и персонализированным, что является критически важным для подготовки специалистов, способных к быстрой адаптации в условиях постоянных изменений.

Развитие креативных индустрий в профессиональном образовании требует не только четко сформулированной методологии, но и ее практического воплощения через специфические методики и образовательные практики. Одним из ключевых инструментов является проектное обучение, которое выходит за рамки традиционных лекционно-семинарских форм. Оно предполагает погружение студентов в реальные или максимально приближенные к реальности кейсы, требующие комплексного решения [3].

Проекты могут быть индивидуальными или командными, краткосрочными или долгосрочными, но их общим знаменателем является необходимость генерации новых идей, разработки прототипов, их тестирования и презентации. Например, студенты факультета цифровых искусств могут совместно с представителями бизнеса разрабатывать интерактивные инсталляции для выставок или создавать VR-туры по историческим объектам, объединяя навыки программирования, дизайна и истории. Методика “дизайн-мышления” (design thinking) активно применяется в этом контексте, обучая студентов эмпатии к целевой аудитории, итеративному подходу к решению проблем и прототипированию.

Другой важной методикой является трансдисциплинарный подход, который разрушает барьеры между отдельными предметами и кафедрами. Креативные индустрии редко существуют в вакууме, они требуют синергии знаний из искусства, технологий, маркетинга, менеджмента и даже социальных наук. Это может быть реализовано через создание междисциплинарных образовательных программ, где студенты разных специальностей работают над совместными проектами. Так, студенты маркетинга могут сотрудничать со студентами дизайна и IT для разработки и запуска нового продукта, а студенты архитектуры – с урбанистами и экологами для создания устойчивых городских пространств.

Привлечение к образовательному процессу ведущих специалистов-практиков из креативных индустрий через мастер-классы, гостевые лекции и менторские программы также играет значительную роль, обогащая учебный процесс актуальным индустриальным опытом и предоставляя студентам ценные инсайты [9].

Наконец, цифровые технологии служат мощным катализатором внедрения этих методик. Платформы для онлайн-обучения и совместной

работы, такие как Moodle, Google Workspace, Miro, Trello, становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя студентам и преподавателям эффективно взаимодействовать, обмениваться идеями и совместно работать над проектами вне зависимости от географического положения. Использование инструментов для прототипирования (например, Figma, Adobe XD), 3D-моделирования (Blender, Autodesk Maya) и цифрового производства (3D-принтеры, лазерные резаки) позволяет студентам быстро воплощать свои идеи в жизнь, получая непосредственную обратную связь и возможность для быстрых итераций. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) открывают новые горизонты для создания иммерсивных учебных сред, позволяя студентам «погружаться» в исторические эпохи, моделировать архитектурные объекты в реальном масштабе или проводить виртуальные эксперименты в лабораториях, что стимулирует их воображение и способствует более глубокому пониманию материала.

Оценка эффективности методологии и технологий развития креативных индустрий в профессиональном образовании требует комплексного подхода, выходящего за рамки традиционных экзаменов и тестов. Важно оценивать не только уровень знаний, но и развитие ключевых креативных компетенций: способность к генерации оригинальных идей, критическое мышление, навыки командной работы, адаптивность, умение презентовать и защищать свои проекты.

Для этого могут использоваться портфолио работ студентов, включающие как индивидуальные, так и коллективные проекты, а также оценка презентаций и публичных защит. Важным индикатором эффективности является вовлеченность студентов в учебный процесс, их мотивация к саморазвитию и проактивность в поиске новых решений.

Кроме того, значимым показателем успешности внедрения является уровень трудоустройства выпускников в креативных индустриях, а также их дальнейший профессиональный рост и вклад в развитие отрасли. Отслеживание карьерных траекторий выпускников, получение обратной связи от работодателей и проведение независимых исследований рынка труда позволяют корректировать образовательные программы и методики. Использование 360-градусной обратной связи, включающей оценку студента со стороны преподавателей, сверстников и, в идеале, представителей индустрии, также способствует более объективной оценке его компетенций.

Механизмы масштабирования успешных практик требуют систематической работы. Это включает в себя разработку стандартизированных образовательных модулей и курсов, которые могут быть внедрены в различных образовательных учреждениях [2].

Важным является создание и поддержка профессиональных сообществ преподавателей и исследователей, занимающихся развитием креативных индустрий в образовании, где они могут обмениваться опытом, лучшими практиками и результатами исследований. Государственная поддержка через гранты, программы развития, а также включение направлений, связанных с креативными индустриями, в национальные образовательные стратегии, играет критическую роль в распространении и масштабировании данных инициатив. Создание образовательных кластеров, объединяющих университеты, колледжи, индустриальные парки и креативные компании, способствует синергии и эффективному трансферу знаний и технологий, обеспечивая устойчивое развитие креативного сектора экономики.

Эффективное развитие креативных индустрий в профессиональном образовании невозможно без тесного и системного взаимодействия с представителями самой индустрии. Это взаимодействие должно выходить за рамки разовых мероприятий и строиться на принципах долгосрочного партнерства.

Одной из ключевых форм такого сотрудничества является совместная разработка образовательных программ и учебных планов, которая позволяет гарантировать, что выпускники обладают необходимыми навыками и компетенциями, востребованными работодателями. Включение индустриальных экспертов в состав комиссий по аккредитации и разработке образовательных стандартов обеспечивает актуальность и практическую направленность обучения.

Организация стажировок и практик на предприятиях креативных индустрий является неотъемлемой частью образовательного процесса. Эти программы позволяют студентам не только получить ценный практический опыт, но и установить профессиональные контакты, познакомиться с корпоративной культурой и оценить свои карьерные перспективы.

Индустрия, в свою очередь, получает возможность присмотреться к потенциальным сотрудникам, оценить их профессиональные качества и даже привлечь к работе над реальными проектами. Сотрудничество может также проявляться в совместных исследовательских проектах, где университеты и компании работают над решением актуальных отраслевых задач, что способствует инновационному развитию как образования, так и самого индустриального сектора [10].

Создание инновационных экосистем, объединяющих образовательные учреждения, инду-

стриальные предприятия, стартап-акселераторы, технопарки и государственные структуры, является наиболее перспективным подходом. Такие экосистемы способствуют ускоренному трансферу знаний и технологий, развитию стартап-культуры и формированию благоприятной среды для появления и роста новых креативных бизнесов. Например, университеты могут выступать в роли «мозговых центров», генерирующих новые идеи, а индустриальные партнеры – предоставлять ресурсы и экспертизу для их коммерциализации. Технопарки и инкубаторы могут стать площадками для реализации студенческих стартапов, получая поддержку на начальном этапе развития. Взаимодействие с индустрией также позволяет студентам получить более глубокое понимание рыночных трендов, потребностей потребителей и специфики бизнес-процессов в креативных областях, что делает их более подготовленными к реальной профессиональной деятельности [1].

Значимость и перспективность внедрения современных методологий и технологий развития креативных индустрий в сферу профессионального образования трудно переоценить. Данный подход позволяет не только обеспечить соответствие образовательных программ актуальным требованиям рынка труда, но и активно формировать кадровый потенциал для одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Интеграция проектной деятельности, цифровых инструментов, трансдисциплинарных подходов и современных образовательных парадигм способствует раскрытию творческого потенциала обучающихся, развитию их инновационного мышления и подготовке к успешной профессиональной реализации. В долгосрочной перспективе это приведет к укреплению конкурентоспособности национальной экономики, развитию инновационной экосистемы и повышению культурного богатства общества.

Список литературы:

[1] Абдуллина О.А. Основы педагогического мастерства / О.А. Абдуллина. - Москва: Просвещение, 1988. - 192 с.

[2] Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. - Москва: Педагогика, 1989. - 192 с.

[3] Виноградова М.В. Проектная деятельность в образовании: проблемы и перспективы / М.В. Виноградова // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – С. 117-133.

[4] Гончарова Л.А. Цифровые компетенции как основа профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации / Л.А. Гончарова // Информационные технологии в образовании. – 2021. – № 1. – С. 45-50.

[5] Демидов Н.В. Инновационные технологии в высшем образовании: вызовы и возможности / Н.В. Демидов // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 5. – С. 78-87. 6

[6] Ильина О.П. Формирование креативности у студентов в условиях профессионального образования / О.П. Ильина // Педагогика. – 2018. – № 7. – С. 63-70.

[7] Калугина Н.В. Развитие трансдисциплинарного подхода в современном профессиональном образовании / Н.В. Калугина // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 4. – С. 58-73.

[8] Лазарев В.С. Педагогическая технология: применение и анализ / В.С. Лазарев. - Москва: Академия, 2007. - 256 с.

[9] Пискунова Е.В. Soft skills как инструмент повышения конкурентоспособности выпускников вузов / Е.В. Пискунова // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 10. – С. 46-53.

[10] Яковлева Н.М. Теория и практика развития креативности / Н.М. Яковлева. - Москва: Педагогика, 2002. - 234 с.

References:

[1] Abdullina O.A. Fundamentals of pedagogical mastery / O.A. Abdullina. - Moscow: Education, 1988. - 192 p.

[2] Bespalko V.P. Components of pedagogical technology / V.P. Fingerless. - Moscow: Pedagogy, 1989. - 192 p.

[3] Vinogradova M.V. Project activity in education: problems and prospects / M.V. Vinogradova // Issues of education. – 2017. – No. 2. – P. 117-133.

[4] Goncharova L.A. Digital competencies as the basis of professional activity in the conditions of digital transformation / L.A. Goncharova // Information technologies in education. – 2021. – No. 1. – P. 45-50.

[5] Demidov N.V. Innovative technologies in higher education: challenges and opportunities / N.V. Demidov // Higher education in Russia. – 2020. – T. 29, No. 5. – P. 78-87. 6

[6] Ilyina O.P. Formation of creativity among students in the context of professional education / O.P. Ilyina // Pedagogy. – 2018. – No. 7. – P. 63-70.

[7] Kalugina N.V. Development of a transdisciplinary approach in modern professional education / N.V. Kalugina // Education and science. – 2019. – T. 21, No. 4. – P. 58-73.

[8] Lazarev V.S. Pedagogical technology: application and analysis / V.S. Lazarev. - Moscow: Academy, 2007. - 256 p.

[9] Piskunova E.V. Soft skills as a tool for increasing the competitiveness of university graduates / E.V. Piskunova // Higher education in Russia. – 2019. – T. 28, No. 10. – P. 46-53.

[10] Yakovleva N.M. Theory and practice of creativity development / N.M. Yakovleva. - Moscow: Pedagogy, 2002. - 234 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-615-619
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет.
e-mail: opneverova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
кандидат биологических наук, доцент кафедры
хирургии,акушерства,микробиологии
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: khairova70@mail.ru

КУЛЕШОВА Ольга Сергеевна,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail:kulieshova_01@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ЭТИКЕТА И КИБЕРГРАМОТНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Аннотация. *Перед высшей школой, выполняющей ключевую роль в профессиональной и социальной подготовке личности, встают принципиально новые вызовы. Они связаны не столько с техническим освоением цифровых средств, сколько с необходимостью целенаправленного формирования цифровой культуры, стержнем которой являются цифровой этикет и киберграмотность. Статья посвящена анализу роли цифрового этикета и киберграмотности как ключевых компонентов цифровой культуры в современном высшем образовании. Рассматриваются вызовы, связанные с цифровой трансформацией образовательной среды, включая риски кибербуллинга, нарушения академической этики и распространения дезинформации. Обосновывается необходимость системного подхода к формированию цифровых компетенций через создание специальных педагогических условий, интеграцию интерактивных методов обучения и разработку междисциплинарных программ. Подчеркивается важность консолидации усилий вузов, преподавателей и органов управления образованием для обеспечения безопасной и эффективной цифровой коммуникации.*

Ключевые слова: *цифровой этикет, киберграмотность, высшее образование, цифровая трансформация, педагогические условия, информационная безопасность.*

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer, of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valerievna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
surgery, obstetrics, microbiology
Ural State Agrarian University,

KULESHOVA Olga Sergeevna,
Lecturer,
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ETIQUETTE AND CYBERLITERACY IN THE EDUCATIONAL SPACE OF A UNIVERSITY

Annotation. *Higher education, which plays a key role in the professional and social development of individuals, is facing fundamentally new challenges. These challenges are related not so much to the technical mastery of digital tools as to the need for the targeted development of a digital culture, the core of which is digital etiquette and cyberliteracy. This article analyzes the role of digital etiquette and cyberliteracy as key components of digital culture in modern higher education. It examines the challenges associated with the digital transformation of the educational environment, including the risks of cyberbullying, academic misconduct, and the spread of disinformation. It substantiates the need for a systematic approach to developing digital competencies through the creation of special pedagogical conditions, the integration of interactive teaching methods, and the development of interdisciplinary programs. It emphasizes the importance of consolidating the efforts of universities, faculty, and education authorities to ensure secure and effective digital communication.*

Key words*: digital etiquette, cyber literacy, higher education, digital transformation, educational environment, information security.*

Стремительная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни, вызванная четвертой промышленной революцией, кардинальным образом изменила образовательный ландшафт и социальные практики. Высшая школа, выступая в качестве ключевого агента социализации и профессиональной подготовки, сталкивается с новыми вызовами, выходящими далеко за рамки простого освоения цифровых инструментов. Формирование цифровой культуры личности становится неотъемлемым компонентом современного образования, ядром которой выступают цифровой этикет и киберграмотность.

Цифровой этикет представляет собой новый вид нормативно-этического регулятора коммуникативного взаимодействия в цифровой среде, интегрирующий письменные, поведенческие и речевые формы общения. В отличие от более ранних концепций сетевого этикета (нетикета), ориентированных преимущественно на текстовую коммуникацию, цифровой этикет функционирует в условиях Web 3.0, где стираются границы между физической и цифровой реальностью. Он выступает не только как инструмент обеспечения вежливого и эффективного общения, но и как социокультурный феномен, отражающий ценности цифровой цивилизации. Кроме того, цифровой этикет формируется как междисциплинарное знание в рамках цифровой гуманитаристики, объединяющее традиционные гуманитарные подходы с технологическими аспектами цифровых коммуникаций [5, 6].

В условиях образовательного пространства вуза их формирование является критически важным не только для академической успеваемости и построения конструктивной коммуникации между всеми участниками образовательного процесса, но и для будущей профессиональной адаптации выпускников, для которых цифровая среда станет основным рабочим пространством. Однако, как показывают многочисленные исследования, стихийное формирование данных компетенций зачастую приводит к росту кибербуллинга, нарушениям академической этики, неспособности отличить достоверную информацию от фейковой, а также к рискам, связанным с конфиденциальностью. Это актуализирует необходимость целенаправленного и системного подхода к созданию специальных педагогических условий, обеспечивающих эффективное усвоение норм цифрового взаимодействия.

Современный этап развития высшего образования характеризуется его глубочайшей цифровой трансформацией, порождающей комплекс новых вызовов. Наряду с очевидными преимуществами, повсеместная цифровизация академической среды актуализирует риски, связанные с ростом киберугроз, нарушением норм цифрового взаимодействия и низким уровнем осознанного поведения в виртуальном пространстве. Особую озабоченность педагогического сообщества вызывает недостаточная сформированность цифровой культуры у студенческой молодежи, которая, будучи активным пользователем технологий, зачастую демонстрирует дефицит критического восприятия информации и навыков безопасной коммуникации. Стихийное погружение в цифровую среду без целенаправленного педагогического сопровождения приводит к тому, что студенты оказываются уязвимы перед лицом таких явлений, как дезинформация, кибербуллинг и нарушения конфиденциальности. Это создает настоятельную потребность в переосмыслении образовательных практик и выдвигает на первый план задачу системного формирования цифрового этикета и киберграмотности как неотъемлемых компонентов профессиональной и общекультурной подготовки современного специалиста [10].

Всё больше взаимодействий между участниками образовательного процесса осуществляется через электронную почту, мессенджеры, видеоконференции и образовательные платформы, формируя новую среду — компьютерно-опосредованную коммуникацию. Однако её специфика, отличающаяся от традиционного общения, порождает ряд проблем: незнание норм цифрового этикета часто приводит к недопониманию, конфликтам и снижению эффективности образовательного процесса. Несмотря на наличие исследований в области цифрового общения, в вузах до сих пор отсутствует системная работа по формированию культуры цифрового взаимодействия, что обуславливает актуальность разработки специальных учебных программ для преподавателей и студентов [3].

Классификация педагогических условий, предложенная Н. Ипполитовой, и Н. Стерховой, предполагает их разделение на несколько ключевых типов. Во-первых, ***организационно-педагогические условия*** представляют собой комплекс мер, возможностей и обстоятельств, которые создаются целенаправленно. Они включают в себя продуманный отбор содержания, методов и форм работы, призванных обеспечить эффективное достижение поставленных образовательных целей через организацию взаимодействия между участниками процесса.

Во-вторых, ***психолого-педагогические условия*** ориентированы на личностное развитие субъектов образования. Их суть заключается в создании такой образовательной и материальной среды, которая через систему педагогических воздействий способствует раскрытию потенциала учащихся, повышая тем самым общую результативность учебно-воспитательного процесса. Наконец, ***дидактические условия*** касаются непосредственно процесса обучения. Они предполагают наличие специально смоделированных обстоятельств, где элементы содержания, методы и организационные формы выстраиваются оптимальным образом для преобразования имеющейся ситуации и успешного решения конкретных учебных задач [2, 4].

В ходе исследования, посвященного формированию цифровых компетенций педагогов, Г.К. Тлеужановой и коллегами проведен анализ ключевых подходов к их структуре и содержанию. В качестве основного ориентира рассма-

тривается Европейская рамка цифровых компетенций для педагогов (DigCompEdu), разработанная Европейской комиссией. Данная модель включает шесть ключевых областей: планирование и организация учебного процесса с использованием технологий, разработка цифровых учебных материалов, применение цифровых инструментов для коммуникации и коллаборации, использование технологий для оценки и обратной связи, работа с социальными медиа и мультимедиа, а также управление цифровыми данными и обеспечение безопасности. Каждая из этих компетенций предполагает переход от базовых умений к сложным интегративным навыкам.

Несмотря на повсеместное распространение цифровых технологий, цифровой этикет до сих пор не стал полноценной образовательной стратегией в высшей школе. Существует ошибочное предположение, что современные студенты, являясь цифровыми аборигенами, автоматически владеют нормами сетевого поведения. Однако пандемийный опыт перехода на дистанционное обучение выявил острую проблему: большинство учащихся не знакомы с базовыми правилами оформления учебных работ, поведения на видеоконференциях и ведения деловой электронной переписки.

Актуальность цифрового этикета выходит далеко за рамки образовательного процесса — он становится ключевым элементом профессиональной успешности. Формирование личного бренда, соответствие между онлайн- и офлайн-имиджем, навыки коммуникации с искусственным интеллектом — все это требует осознанного владения нормами цифрового взаимодействия. Особую значимость эти знания приобретают для будущих IT-специалистов, которые должны закладывать этические принципы в создаваемые системы. Несмотря на растущую потребность, обучение цифровому этикету в вузах остается фрагментарным и требует разработки целостных междисциплинарных программ, способных ответить на вызовы цифровой эпохи [7].

Для эффективного развития этих компетенций необходимо создание специальных педагогических условий, которые включают: обновление содержания образования, внедрение современных методов обучения (таких как проектная деятельность и кейс-методы), обеспечение технической и программно-методической базы, организационную поддержку на уровне образовательного учреждения, а также формирование психологически комфортной среды. Примером практической реализации может служить модульная программа повышения квалификации, охватывающая основы цифровых технологий, цифровую грамотность, методики интеграции технологий в преподавание, правовые и этические аспекты, а также инновационные педагогические подходы. Для оценки результатов предлагается использовать комплекс диагностических методов: анкетирование, наблюдение, анализ портфолио, тестирование и самооценку по модели DigCompEdu [9].

Важным инструментом в работе педагога в современной образовательной практике становятся цифровые сервисы, направленные на повышение осведомленности учащихся об угрозах фейковой активности. Использование интерактивных платформ, специализированных ресурсов, таких как реестры фейковых сайтов и сервисы для создания имитаций мошеннических переписок, позволяет моделировать реальные ситуации и развивать у обучающихся критическое мышление, необходимое для противодействия манипуляциям в цифровой среде. Это способствует не только усвоению теоретических знаний, но и формированию практических навыков распознавания фишинговых атак, фейковых новостей и других форм дезинформации, что в конечном итоге укрепляет информационную безопасность личности в интернет-пространстве [8].

Не менее важной задачей является обеспечение всеобщего равного доступа к цифровым ресурсам для студентов независимо от их социально-экономического положения, что требует развития инфраструктуры и адресной поддержки. Одновременно вузы должны решать вопросы кибербезопасности и защиты конфиденциальных данных при расширении использования онлайн-среды, а также разрабатывать методически обоснованные подходы к интеграции технологий в образовательные программы для достижения педагогических целей. Успешное преодоление этих вызовов возможно лишь при консолидированных усилиях преподавателей, администрации вузов и органов управления образованием, включающих финансирование инфраструктурных проектов, разработку нормативной базы и создание систем обмена лучшими практиками цифровизации [1].

Заключение. Цифровая трансформация высшего образования требует не только технического оснащения, но и целенаправленного формирования цифровой культуры, включающей этикет и киберграмотность. Стихийное освоение цифровой среды студентами приводит к росту рисков, таких как кибербуллинг и дезинформация. Для преодоления этих вызовов необходима разработка системных образовательных программ, обновление методов обучения и создание инфраструктуры, обеспечивающей равный доступ и безопасность. Успех зависит от совместных усилий педагогов, администрации и государства, направленных на интеграцию цифровых компетенций в подготовку конкурентоспособных специалистов.

Список литературы:

[1] Асачова Л.А. Современные технологии обучения в условиях цифровой трансформации образования: перспективы / Л.А. Асачова // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., Краснодар, 22 марта 2024 г. / науч. ред. А. А. Ушаков. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 9-14.

[2] Бороненко Т.А. Педагогические условия формирования цифровой грамотности школьников / Т.А. Бороненко, В. С. Федотова // Информационные технологии в образовании и науке (ИТОН – 2022) и II International Workshop «Digital Technologies for Teaching and Learning (DTTL)» : материалы III Междунар. форума по мат. образованию: Междунар. науч.-практ. конф. и II Междунар. науч. семинара, Казань, 28 марта – 2 апр. 2022 г. / отв. ред. А. А. Агафонов, О. А. Невзорова. – Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2022. – С. 25–32.

[3] Вайндорф-Сысоева М.Е. Формирование модели обучения цифровому этикету в педагогическом вузе / М.Е. Вайндорф-Сысоева, А.Н. Гречнева // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 86-2. – С. 64-68.

[4] Ипполитова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // General and professional education. – 2012. – № 1. – С. 8–14.

[5] Мамина Р.И. Цифровой этикет и его специфика: философско-методологический аспект / Р.И. Мамина, С.Н. Почебут // ДИСКУРС. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 16-27.

[6] Окушова Г.А. Цифровой этикет и регламенты в коммуникативном порядке социально-сетевого пространства / Г.А. Окушова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 1 (81). – С. 24-27.

[7] Почебут С.Н. Цифровой этикет: образовательные стратегии / С.Н. Почебут // Дискурс. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 42-50.

[8] Смирнов В.А. Цифровые сервисы в работе педагога как средство повышения осведомленности об угрозах фейковой активности / В.А. Смирнов, А.Н. Привалов // #Ученичество. – 2022. – № 2. – С. 87-97.

[9] Тлеужанова Г.К. Педагогические условия формирования цифровых компетенций педагога в условиях трансформации образования / Г.К. Тлеужанова, Г.Б. Саржанова, Д.Н. Асанова, Г.Ж. Смагулова // Вестник Карагандинского университета. – 2023. – № 1(109). – С. 176–182.

[10] Флеров О.В. Педагогические условия развития цифровой информационной культуры студентов вузов / О.В. Флеров // Образовательные ресурсы и технологии. – 2024. – № 3 (48). – С. 43-53.

References:

[1] Asachova L.A. Modern learning technologies in the context of digital transformation of education: prospects/L.A. Asachova//Digitalization in the education system: best practices and implementation practices: materials V All-Russia. scientific-practical. conf. from international., Krasnodar, March 22, 2024/scientific. ed. A. A. Ushakov. - Cheboksary: Wednesday, 2024. - S. 9-14.

[2] Boronenko T.A. Pedagogical conditions for the formation of digital literacy of schoolchildren/T.A. Boronenko, V.S. Fedotova//Information technologies in education and science (ETON - 2022) and II International Workshop “Digital Technologies for Teaching and Learning (DTTL) “: materials III International. forum on mat. education: International. scientific-practical. conf. and II International. scientific. seminar, Kazan, March 28 - April 2, 2022/rev. ed. A. A. Agafonov, O. A. Nevzorova. - Kazan: Kazan. (I.) Feder. un-t, 2022. - S. 25-32.

[3] M.E. Weindorf-Sysoeva. Formation of a model for teaching digital etiquette at a pedagogical university/M.E. Weindorf-Sysoeva, A.N. Grechneva// Problems of modern pedagogical education. – 2025. – № 86-2. - S. 64-68.

[4] Ippolitova N. Analysis of the concept of “pedagogical conditions”: essence, classification/N. Ippolitova, N. Sterkhova//General and professional education. – 2012. – № 1. - S. 8-14.

[5] Mamina R.I. Digital etiquette and its specifics: philosophical and methodological aspect/R.I. Mamina, S.N. Pochebut//DISCOURSE. – 2021. - T. 7, NO. 2. - S. 16-27.

[6] Okushova G.A. Digital etiquette and regulations in the communicative order of the social network space/G.A. Okushova//Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2021. – № 1 (81). - S. 24-27.

[7] Pochebut S.N. Digital Etiquette: Educational Strategies/S.N. Pochebut//Discourse. – 2022. - T. 8, NO. 4. - S. 42-50.

[8] Smirnov V.A. Digital services in the work of a teacher as a means of raising awareness of the threats of fake activity/V.A. Smirnov, A.N. Privalov//# Apprenticeship. – 2022. – № 2. - S. 87-97.

[9] Tleuzhanova G.K. Pedagogical conditions for the formation of digital competencies of a teacher in the context of educational transformation/G.K. Tleuzhanova, G.B. Sarzhanova, D.N. Asanova, G.Z. Smagulova//Bulletin of Karaganda University. – 2023. – № 1(109). - S. 176-182.

[10] O.V. Flerov. Pedagogical conditions for the development of digital information culture of university students/O.V. Flerov//Educational resources and technologies. – 2024. – № 3 (48). - S. 43-53.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-620-622
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: barykina_10@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

КОПАРУЛИНА Александра Евгеньевна,
мастер производственного обучения
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: plhfdcndeqnt_cfif@mail.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,
старший преподаватель кафедры физического
воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

ЧЕБЫКИНА Анастасия Андреевна,
преподаватель кафедры зооинженерии,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: jko-10@mailru

ВЛИЯНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ НА ВЫБОР АБИТУРИЕНТАМИ АГРАРНОГО ВУЗА

Аннотация. *Выбор профессии — один из важнейших решений в жизни каждого человека. Особенно остро этот вопрос встаёт перед выпускниками школ, которым предстоит определиться не только с направлением обучения, но и с будущей сферой деятельности. В условиях трансформации агропромышленного комплекса и растущего спроса на высококвалифицированных специалистов особую актуальность приобретает профориентационная деятельность, направленная на привлечение молодёжи в аграрное образование. В статье анализируется влияние системной профориентационной работы на мотивацию школьников к поступлению в аграрные вузы, рассматриваются современные форматы взаимодействия с целевой аудиторией, а также выявляются ключевые барьеры, мешающие осознанному выбору аграрных специальностей.*

Ключевые слова: *выбор профессии, аграрный университет, профориентационная работа, школьники, студенты. профориентация, цифровая трансформация АПК.*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KOPARULINA Alexandra Evgenievna,
Master of Industrial Training, Department of Biotechnology and Food Products, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Eduction Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Master's Degree in Biotechnology and Food Products, Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University

CHEBYKINA Anastasia Andreevna,
Lecturer, Department of Animal Science, Ural State Agrarian University

THE IMPACT OF CAREER GUIDANCE ON THE CHOICE OF AGRICULTURAL UNIVERSITY APPLICANTS

Annotation. *Choosing a career is one of the most important decisions in everyone's life. This issue is especially pressing for high school graduates, who must decide not only on their field of study but also on their future career. Given the transformation of the agro-industrial complex and the growing demand for highly qualified specialists, career guidance aimed at attracting young people to agricultural education is particularly relevant. This article analyzes the impact of systematic career guidance on schoolchildren's motivation to enroll in agricultural universities, examines modern formats for interacting with the target audience, and identifies key barriers hindering informed choices in agricultural specialties.*

Key words: *career choice, agricultural university, career guidance, schoolchildren, students, career guidance, digital transformation of the agro-industrial complex.*

Современный агропромышленный комплекс (АПК) находится на этапе глубокой трансформации, обусловленной вызовами обеспечения продовольственной безопасности, экологической устойчивости и цифровизации. В этих условиях возникает острая потребность в специалистах нового типа — сочетающих глубокие биологические знания с компетенциями в области биотехнологий, искусственного интеллекта, анализа данных и устойчивого управления ресурсами. Однако, несмотря на высокую востребованность таких специалистов на рынке труда, аграрные вузы сталкиваются с недостаточной привлекательностью своих программ для абитуриентов [1].

Профориентационная работа является стратегически значимым элементом образовательной экосистемы аграрного вуза. Её цель — не просто повысить конкурс, а сформировать у молодёжи осознанное, основанное на реальном опыте и знаниях отношение к аграрным профессиям [2].

Традиционные дни открытых дверей остаются важной точкой входа для школьников. Однако их эффективность резко возрастает, когда они превращаются не в сухую презентацию направлений, а в живое взаимодействие. Например, в одном из аграрных университетов во время дня открытых дверей школьники могут:

- участвовать в мини-лабораториях и приготовить мороженное;
- управлять симулятором трактора;
- попробовать молоко от коров, выращенных по новым технологиям.

Такие форматы не только удивляют, но и разрушают стереотипы: «аграрий — это не про прошлое, а про будущее».

Во многих регионах при аграрных вузах создаются агроклассы на базе общеобразовательных школ. Ученики таких классов с 9–10 класса изучают углублённые курсы по биологии, экологии, основам агротехнологий и даже аграрного права. Преподаватели вуза регулярно проводят для них занятия, а летом школьники проходят практику в учебно-опытных хозяйствах.

Такой подход формирует не просто интерес, а осознанную образовательную траекторию. Выпускник агрокласса уже к 11 классу точно знает, хочет ли он быть агрономом-биотехнологом, инженером по цифровому земледелию или специалистом по устойчивому животноводству.

Особенно эффективны короткие, но насыщенные мастер-классы. Например:

– «Создай свой сорт растения» — школьники работают с виртуальными гибридами, изучая основы селекции;
– «Дизайн фермы будущего» — командная игра по проектированию устойчивого животноводческого комплекса с учётом экологических и экономических факторов;
– «Почва под микроскопом» — практическое занятие по анализу состава почвы и выбору удобрений.

Такие активности оставляют яркое впечатление, после которого школьник решает: «Да, я хочу этим заниматься».

В вузах, где профориентационная работа выстроена системно — от школьной скамьи до подачи документов, — наблюдается устойчивый рост числа абитуриентов, причём не за счёт «случайных» поступающих, а за счёт тех, кто осознанно выбрал аграрную профессию. Такие студенты активнее участвуют в научной и общественной жизни университета, быстрее включаются в проектную деятельность и чаще остаются работать в отрасли после выпуска.

Профориентационная работа — это не просто «реклама вуза». Это мост между школьным образованием и профессиональной жизнью, особенно в таких сложных и многогранных сферах, как аграрное дело. Когда школьник не просто слышит о профессии, а видит, пробует и чувствует её — он делает выбор не под давлением обстоятельств, а по зову интереса и призвания. И именно такой выбор становится основой не только успешной карьеры, но и устойчивого развития всей аграрной отрасли [3].

Список литературы:

[1] Ахломенок, А. С. Профориентационная работа с учащимися 10 - 11 класса / А. С. Ахломенок // информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современной психологии и педагогике : сборник статей Международной научно-практической конференции, Тюмень, 15 декабря 2018 года. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2018. – С. 20-22. – EDN VOPALI.

[2] Сажина, Н. С. Роль вуза в формировании лидерских качеств студентов / Н. С. Сажина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2023. – № 3(90). – С. 38-42. – DOI 10.51904/2306-8329_2023_90_3_38. – EDN WFHBJS.

[3] Граблина, Н. С. Профориентационная работа в школе / Н. С. Граблина // Студенческий вестник. – 2020. – № 8-1(106). – С. 13-14. – EDN ANAVRZ.

[4] Абрамов, А. П. Творческая самореализация личности в образовательной среде университета / А. П. Абрамов, Е. В. Шенюк // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 261-274. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-4-261-274. – EDN UXLMHE.

[5] Дмитриенко, О. В. Внеучебная деятельность как фактор формирования Soft Skills компетенций у студентов педагогического вуза / О. В. Дмитриенко, Л. А. Колыванова // Педагогика современности. – 2024. – № 2-1(29). – С. 75-80. – EDN QLRQBU.

References:

[1] Akhlomenok, A. S. Professional orientation work with students of grades 10-11 / A. S. Akhlomenok // Informational, educational and upbringing strategies in modern psychology and pedagogy: collection of articles of the International scientific and practical conference, Tyumen, December 15, 2018. – Tyumen: Aeterna LLC, 2018. – P. 20-22. – EDN VOPALI.

[2] Sazhina, N. S. The Role of a University in Forming Students' Leadership Skills / N. S. Sazhina // Municipal Education: Innovations and Experiments. – 2023. – No. 3(90). – Pp. 38-42. – DOI 10.51904/2306-8329_2023_90_3_38. – EDN WFHBJS.

[3] Grablina, N. S. Career guidance at school / N. S. Grablina // Student Bulletin. – 2020. – № 8-1(106). – Pp. 13-14. – EDN ANAVAR.

[4] Abramov, A. P. Creative self-realization of personality in the educational environment of the university / A. P. Abramov, E. V. Shenyuk // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. – 2024. – Vol. 14

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-623-629
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: palamit@rambler.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ-СИСТЕМ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Актуальность темы статьи заключается в растущей цифровизации среднего, среднего специального и высшего образования, которое идет сегодня быстрыми темпами, как в нашей стране, так и за рубежом. Ключевым звеном процессов цифровизации образования является внедрение все новых моделей искусственного интеллекта (ИИ) в образовательное пространство. В России сегодня происходит активное внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) в систему образования в целях повышения качества, доступности и эффективности обучения на всех уровнях — от школьного до высшего.*

Цель статьи – анализ основных направлений использования ИИ-систем в российском образовании и выделение на этой основе проблем и точек роста в этой сфере.

Опираясь на изучение литературы, нормативной базы регулирования ИИ в России, видеоматериалов и обучающих курсов, а также на основе своего многолетнего опыта преподавания, авторы выделяют основные направления использования ИИ-систем в современном российском образовании:

– персонализация обучения и создание адаптивных образовательных платформ;
– автоматизация рутинных задач преподавателей и администрации учебных заведений;
– аналитика успеваемости школьников и студентов;
– аналитика процессов и результатов обучения и прогнозирование;
– использование интеллектуальных чат-ботов и виртуальных помощников и ряд других.

Особое внимание уделяется анализу проблем и точек роста, возникающих при масштабном внедрении моделей ИИ в школьное, среднее специальное и высшее образование в нашей стране.

Ключевые слова*: образование, система образования, цифровизация, искусственный интеллект (ИИ), образовательная платформа, персонализация образования, чат-боты, автоматизация, обратная связь.*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Michailovna,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor of Philosophy
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE USE OF AI SYSTEMS IN RUSSIAN EDUCATION

Annotation*. The relevance of the topic of the article lies in the growing digitalization of secondary, specialized secondary and higher education, which is proceeding rapidly today both in our country and in other countries. The key link in the digitalization of education is the introduction of new models of artificial intelligence (AI) into the educational space. In Russia today, artificial intelligence (AI) systems are being actively introduced into the education system in order to improve the quality, accessibility and effectiveness of education at all levels — from school to higher education.*

The purpose of this article is to analyze the main areas of use for AI systems in Russian education and identify the problems and growth points in this field.

Based on the study of literature, the regulatory framework for AI regulation in Russia, video materials, and training courses, as well as on their many years of teaching experience, the authors identify the main areas of use for AI systems in modern Russian education:

– personalization of learning and creation of adaptive educational platforms;

– automation of routine tasks for teachers and educational institutions;

– analytics of students' and scholars' academic performance;

– analytics of learning processes and outcomes and forecasting;

– use of intelligent chatbots and virtual assistants and a number of others.

Special attention is paid to the analysis of problems and growth points that arise during the large-scale implementation of AI models in school, secondary special and higher education in our country.

Key words: *education, education system, digitalization, artificial intelligence (AI), educational platform, personalization of education, chatbots, automation, feedback.*

Цифровизация образования является одним из ключевых направлений развития современной образовательной системы, и Россия активно внедряет цифровые технологии на всех уровнях. Особое место в этом процессе занимает искусственный интеллект (ИИ), потенциал которого в оптимизации и автоматизации образовательных процессов исследуется и внедряется все активнее [12, с. 125].

В нашей стране сегодня происходит активное внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) в систему образования в целях повышения качества, доступности и эффективности обучения на всех уровнях — от дошкольного до высшего. Этот процесс во многом обусловлен государственными инициативами, такими как национальный проект «Образование» и федеральный проект «Цифровые технологии», в рамках реализации которых создаются условия для внедрения ИИ-решений.

Выделим и кратко проанализируем основные направления применения ИИ-систем в российском образовании, которые существуют сегодня:

1. Персонализация обучения и создание адаптивных образовательных платформ. Российские разработчики создают и внедряют платформы, которые подстраивают образовательный контент под индивидуальные потребности каждого учащегося [11, с. 107]. Анализируя скорость усвоения материала, типичные ошибки и предпочтения в формате подачи информации, система предлагает персональные задания, дополнительные материалы и индивидуальную траекторию обучения.

Примером может служить разработка и внедрение платформы «Яндекс.Учебник», в которой интегрированы элементы искусственного интеллекта для адаптации заданий по русскому языку и математике для школьников. Система подбирает упражнения, соответствующие уровню подготовки ученика, и даёт рекомендации учителю. Другой пример - «Учи.ру», которая представляет собой интерактивную образовательную платформу, использующую алгоритмы искусственного интеллекта для персонализации обучения, подбора заданий разной сложности и отслеживания прогресса учеников.

Такие образовательные платформы, как «Российская электронная школа» (РЭШ) и «Московская электронная школа» (МЭШ) все шире используют элементы искусственного интеллекта для предоставления персонализированных заданий, автоматической проверки и аналитики.

Создаются и внедряются специальные платформы для онлайн-образования, например, Coursera (в части российских курсов), «Открытое образование», Skillbox, GeekBrains, которые все чаще включают элементы ИИ для адаптации образовательного контента и оценки знаний обучающихся.

Отметим, что сегодня многие российские университеты разрабатывают собственные или используют коммерческие адаптивные системы для онлайн-курсов и смешанного обучения [6, с. 99].

2. Автоматизация рутинных задач преподавателей и администрации учебных заведений. Традиционно рутинные и административные задачи отнимают значительную часть рабочего времени преподавателей и административного персонала, отвлекая их от преподавательской, учебно-методической и научной деятельности. Сегодня ИИ-системы предлагают эффективные решения для минимизации этой нагрузки, высвобождая ценные ресурсы для решения более сложных и творческих задач. Анализ литературы, видеоматериалов и собственная педагогическая практика позволили авторам выделить следующие направления использования ИИ-систем в российских образовательных учреждениях для автоматизации рутинных задач преподавателей:

– Автоматическая проверка тестов и заданий с закрытой формой ответа: системы дистанционного обучения (СДО), широко используемые в российских вузах и школах, такие как LMS Moodle, iSpring Learn, Stepik, а также корпоративные решения, разработанные для крупных университетов, обладают встроенными функциями автоматической проверки заданий с выбором одного или нескольких ответов, а также заданий на соответствие и заполнение пропусков. Алгоритмы ИИ здесь используются для распознавания шаблонов ответов и сопоставления их с эталонными.
– Предварительная оценка эссе и письменных работ. Хотя полностью автоматическая оценка сложных письменных работ остается непростой задачей, системы ИИ могут выступать в роли помощников. Они способны проводить первичный анализ текста

на наличие грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, проверять структуру, выявлять клише и шаблонные выражения, а также оценивать соответствие работы заданным критериям.

Например, в российских университетах, таких как НИУ ВШЭ или МФТИ, ведется работа по внедрению или использованию платформ, аналогичных Grammarly или Turnitin. Такие инструменты могут мгновенно предоставлять студентам обратную связь по качеству текста, а преподавателям — сводную информацию о типичных ошибках, что ускоряет процесс рецензирования [9, с. 31]. Разрабатываются и внутренние системы, например в рамках университетских цифровых платформ, для предварительной проверки работ на плагиат и стилистические недочеты.

Преподаватели российских школ, колледжей и вузов сегодня все активнее используют ИИ-системы для проверки тестов учащихся с выбором ответа, стандартизированных заданий, а также для первичной оценки эссе и сочинений. Это позволяет учителям уделять больше времени углублённой педагогической работе. Так, в рамках проведения ЕГЭ и ОГЭ используются элементы автоматизированной проверки, но под контролем преподавателей. Системы ИИ, интегрированные в электронные журналы и дневники, также могут иметь функции автоматического подсчета и анализа успеваемости [8].

– Интеллектуальная поддержка студентов и помощь преподавателю: ИИ-системы могут взять на себя часть коммуникационных и информационных функций, освобождая преподавателя от необходимости отвечать на однотипные вопросы.
– Системы автоматического составления расписаний: сложные алгоритмы искусственного интеллекта могут использоваться для оптимизации составления расписаний учебных занятий, экзаменов, аудиторного фонда с учётом множества параметров: преподавательского состава, учебных планов, доступности аудиторий, пожеланий студентов. Например, крупные российские университеты, такие как НИУ ВШЭ, неоднократно заявляли о необходимости автоматизации этого процесса. Хотя полностью автономные ИИ-системы для составления расписаний пока не получили широкого распространения, отдельные элементы автоматизации и оптимизации используются в рамках комплексных университетских информационных систем [2, с. 17].
– Автоматизация рутинных административных процедур — еще одна область, в которой ИИ может принести существенную пользу. ИИ-системы могут классифицировать входящие электронные письма, заявки от студентов или сотрудников, направлять их в соответствующие отделы и даже генерировать типовые ответы. Так, сегодня во многих крупных российских вузах внедряются системы документального документооборота с элементами интеллектуальной маршрутизации и обработки запросов. Кроме этого, ИИ может оптимизировать использование ресурсов, таких как аудитории, лабораторное оборудование, мультимедийная техника, путём анализа загруженности и прогнозирования потребностей в них [10, с. 17].
3. Аналитика успеваемости школьников и студентов. ИИ-системы помогают преподавателям и администрации учебных заведений анализировать данные об успеваемости учеников и целых классов, выявлять тенденции, прогнозировать риски отставания и предоставлять учителям и администрации рекомендации по улучшению образовательного процесса. Сегодня многие школы и университеты внедряют системы электронных журналов с расширенной аналитикой, которая может использовать элементы искусственного интеллекта для формирования отчетов, краткосрочных и долгосрочных прогнозов.
4. Аналитика обучения и прогнозирование. Российские вузы сегодня активно работают над созданием систем, которые на основе анализа данных о студентах (успеваемость, посещаемость, активность в онлайн-системах) помогают выявлять тех, кто может столкнуться с трудностями (например, с риском отчисления). Это позволяет своевременно предложить им поддержку.

Ведущие российские университеты, такие, как МГУ, НИУ ВШЭ, МФТИ и ряд других разрабатывают и внедряют подобные системы для анализа данных о студентах и оптимизации образовательных программ.

Например, коллектив исследователей МГПУ создал ИИ-систему, которая с точностью в 71% прогнозирует успеваемость студента в следующем семестре [7]. Модель использует разнообразные данные: баллы ЕГЭ (они обозначают входной уровень студента), результаты предыдущих сессий, информацию о том, участвует ли студент в общественной деятельности, пользуется ли книгами из университетской библиотеки и электронных библиотечных систем.

Подчеркнем, что анализ данных об успеваемости студентов на различных курсах и составление индивидуальных профилей студентов не

только предотвращает отчисление студентов за неуспеваемость, но и помогает университетам корректировать учебные планы, улучшать содержание учебных дисциплин и методики преподавания.

5. Интеллектуальные чат-боты и виртуальные помощники. В российских школах и университетах, как и в зарубежных создаются и все активнее используются виртуальные помощники учащихся – чат-боты на основе больших языковых моделей (LLM). Чат-боты используются на сайтах школ и университетов для ответов на типовые вопросы абитуриентов, студентов и их родителей (о поступлении, расписании, правилах, доступных услугах). Кроме этого, виртуальные помощники могут предоставлять студентам справочную информацию по предметам и расписанию учебных занятий, правилам поступления в вуз или в колледж, напоминать о сроках сдачи отчетных работ, информировать учащихся о наличии учебных материалов и административных процедурах.

Так, в ноябре 2024 года НИУ ВШЭ запустил ИИ-ассистента, который помогает студентам управлять учебным расписанием, отслеживать дедлайны и быстро находить ответы на часто задаваемые вопросы о студенческой жизни. Для удобства доступа цифровой помощник интегрирован с Telegram [4].

Все чаще российские вузы начинают использовать омниканальные платформы на базе ИИ, такие, например, как Wisebot. Wisebot представляет собой чат-платформу, которая объединяет студентов, преподавателей и административный персонал, собирая обращения пользователей в одном окне, что позволяет сохранять историю взаимодействий, анализировать повторяющиеся запросы, лучше понимать потребности и интересы студентов [1].

Сегодня многие российские вузы, в том числе МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, КФУ (Казанский федеральный университет), активно тестируют и внедряют чат-ботов на своих официальных сайтах и в официальных группах в социальных сетях. Эти боты, работающие на основе NLP (обработки естественного языка), способны понимать запросы пользователей и предоставлять релевантную информацию из базы знаний. Подобные функции могут быть реализованы и в LMS.

6. Поддержка преподавателей и их профессиональное развитие. ИИ может помочь в генерации идей для уроков, создании тестовых заданий, подборе иллюстраций. В перспективе ИИ может применяться для анализа эффективности методик преподавания.

В настоящее время инструменты ИИ использует в своей профессиональной деятельности далеко не каждый преподаватель, о чем свидетельствут результаты проводимых социологических исследований. Так, Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в 2024 году провел мониторинг по использованию ИИ-систем преподавателями российских вузов [8]. Анализ результатов проведенного исследования показал, что только каждый шестой преподаватель вуза в России в 2024 г. использовал ИИ при подготовке к занятиям. При этом чаще всего за помощью к ИИ-моделям обращались преподаватели информационных дисциплин (34% респондентов), преподаватели гуманитарных дисциплин (20% респондентов) и экономических дисциплин (19% участников исследования) [8].

Несмотря на активное развитие, российское образование сталкивается с рядом проблем при внедрении ИИ-систем. Эмпирическим путем выделим некоторые из таких проблем, которые одновременно являются и точками роста:

- Цифровое неравенство, которое заключается в том, что не все регионы и образовательные учреждения имеют равный доступ к высокоскоростному интернету и современным технологиям ИИ.
- Нехватка квалифицированных кадров для работы с ИИ-системами в сфере образования. Необходимы специалисты, способные разрабатывать, внедрять и поддерживать ИИ-системы в сфере образования. Преподаватели должны приобретать знания, умения и навыки использования ИИ-систем в своей профессиональной деятельности, для чего необходимо пройти обучение и периодически проходить курсы повышения квалификации по работе с ИИ.
- Несовершенство нормативной базы и правового регулирования сферы ИИ. Необходима дальнейшая разработка норм права, регулирующих сбор, хранение и использования персональных данных учащихся, а также нравственных аспектов применения ИИ [3, с. 37].
- Доступность качественных ИИ-решений. Важно, чтобы разрабатываемые ИИ-системы были действительно эффективными, а не просто формально внедряемыми технологиями.
- Вопросы конфиденциальности и безопасности данных при использовании ИИ-систем. Использование ИИ связано со сбором и обработкой персональных данных студен-

тов и преподавателей, что требует строгого соблюдения законодательства о защите информации. Как и во всём мире, сохранение конфиденциальности персональных данных учащихся при использовании ИИ в нашей стране является одним из ключевых приоритетов [5, с. 215].

– Высокая стоимость внедрения большинства ИИ-систем в образовательный процесс и его административное и информационное сопровождение. Разработка и интеграция комплексных ИИ-решений могут быть дорогостоящими, что ограничивает их доступность для некоторых образовательных учреждений, которые ограничены в своем бюджете.

Таким образом, в настоящее время российское образование в школах, колледжах и вузах активно движется в сторону интеграции ИИ. Государственные программы, усилия ведущих вузов и технологических компаний способствуют появлению и внедрению ИИ-систем, направленных на персонализацию обучения, автоматизацию рутинных задач и повышение эффективности образовательного процесса. Несмотря на определённые проблемы, связанные с инфраструктурой, подготовкой кадров и нормативным регулированием, потенциал ИИ для трансформации российского образования огромен, и мы видим, как эти технологии постепенно становятся неотъемлемой частью учебного процесса.

Список литературы:

[1] Блохин Е. В. Искусственный интеллект в образовании: современные тенденции и преспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://na-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=7:publ-4&id=1308

[2] Брызгалина Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения // Человек. – 2021. – Выпуск № 2. – Т. 32. – С. 9 – 29.

[3] Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. - 2024. - № 28 (3). - С. 32 – 44.

[4] Для чего вузы переходят на цифровых ассистентов и как их используют? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aaeya4aimdleh.xn--p1ai/blog/news/upravlenie-obrazovatelnoy-organizatsiey/tsifrovy-assistent/

[5] Катханова Ю. Ф., Юй Си, Корыгин А. И. Искусственный интеллект в образовательном пространстве // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 3, ч. 1. – С. 215.

[6] Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2. – С. 98–113.

[7] 3. Пять возможностей, которые большие данные открывают высшему образованию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/education/bolshie-dannye-v-vysshem-obrazovaniy/

[8] Салтыкова М. Игры разума. Как искусственный интеллект меняет высшее образование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/08/28/1134422-igri-razuma

[9] Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. - 2023. -№ 10. - С.9-33.

[10] Сысоев Т. Вызов нечеловеческой креативности // Эксперт. - 2023. - № 8. - С. 13-18.

[11] Терещенко А. Ю., Морозов А. В. Влияние технологий искусственного интеллекта на современное образование // Человеческий капитал. - 2024. - № 4 (184). - С. 104 – 110.

[12] Эртель В. Введение в искусственный интеллект. Пер. с англ. А. Горман. - Москва: Эксмо, 2019. – 448 с.

References:

[1] Blokhin E.V. Artificial intelligence in education: modern trends and prospects. - [Electronic resource]. - Access mode: https://na-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=7:publ-4&id=1308

[2] Bryzgalina E.V. Artificial intelligence in education. Analysis of implementation goals//Person. – 2021. - Issue # 2. - T. 32. - S. 9 - 29.

[3] Davydov S. G., Matveeva N. N., Ademukova N. V., Vichkanova A. A. Artificial intelligence in Russian higher education: current state and development prospects//University management: practice and analysis. - 2024. - № 28 (3). - S. 32-44.

[4] Why are universities switching to digital assistants and how are they used? - [Electronic resource]. - Access mode: https://xn--80aaeya4aimdleh.xn--p1ai/blog/news/upravlenie-obrazovatelnoy-organizatsiey/tsifrovy-assistent/

[5] Katkhanova Yu. F., Yu Si, Korygin A. I. Artificial intelligence in the educational space//Teacher XXI century. – 2022. - No. 3, part 1. - S. 215.

[6] Korovnikova N.A. Artificial intelligence in the educational space: problems and prospects//Social innovations and social sciences. – 2021. – № 2. - S. 98-113.

[7] 3. Five opportunities that big data opens up for higher education. - [Electronic resource]. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/education/bolshie-dannye-v-vysshem-obrazovaniy/

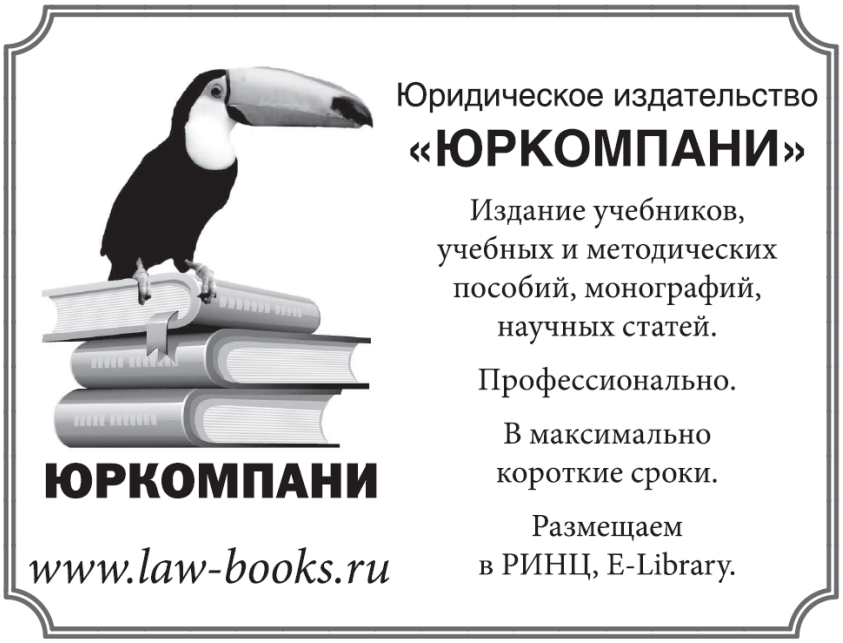
[8] Saltykova M. Mind games. How artificial intelligence is changing higher education. - [Electronic resource]. - Access mode: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/08/28/1134422-igri-razuma

[9] Sysoev P.V. Artificial intelligence in education: awareness, readiness and practice of the use of artificial intelligence technologies by teachers of higher education in professional activities//Higher education in Russia. - 2023. -№ 10. - S.9-33.

[10] Sysoev T. Challenge of inhuman creativity// Expert. - 2023. - № 8. - S. 13-18.

[11] Tereshchenko A. Yu., Morozov A. V. Influence of artificial intelligence technologies on modern education//Human capital. - 2024. - № 4 (184). - S. 104-110.

[12] Ertel W. Introduction to artificial intelligence. Per. from the English A. Gorman. - Moscow: Eksmo, 2019. - 448 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-630-632
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БАРЫКИНА Екатерина Сергеевна,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: barykina_10@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: opneverova@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
к.б.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: lopaeva77@mail.ru

ШАРАВЬЕВ Павел Викторович
к.с.н., доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: spv2388@yandex.ru

СМЕРНЯГИН Леонид Игоревич,
Магистр кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: smerniagin_li@urgaul.ru

ОБНОСОВ Владимир Анатольевич,
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ, e-mail: obnosov_va@urgaul.ru

РОЛЬ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. *Внеучебная деятельность является неотъемлемой частью образовательной среды современного университета. Она дополняет аудиторное обучение, способствуя формированию у студентов soft skills, гражданской позиции, лидерских качеств и профессиональной идентичности. В статье раскрываются формы, функции и значение внеучебной работы — от студенческих объединений и научных кружков до волонтёрства, культурных инициатив и спортивных сообществ. Подчёркивается, что именно во внеучебной среде студент учится брать инициативу, работать в команде, реализовывать проекты и находить своё место в профессиональном и социальном поле.*

Ключевые слова: *внеучебная деятельность, университет, студенческие объединения, soft skills, лидерство, проектная деятельность, научное студенческое общество.*

BARYKINA Ekaterina Sergeevna,
Master of the Department of Biotechnology and Food Products, Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food
Products, Ural State Agrarian University

SHARAVIEV Pavel Viktorovich,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food
Products, Ural State Agrarian University

SMERNYAGIN Leonid Igorevich,
Master's Degree in Biotechnology and Food Products,
Lecturer at the Department of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

OBNOSOV Vladimir Anatolyevich,
Senior Lecturer at the Department
of Physical Education and Sports,
Ural State Agrarian University

THE ROLE OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY

Annotation. *Extracurricular activities are an integral part of the educational environment of a modern university. They complement classroom learning, helping students develop soft skills, civic engagement, leadership qualities, and professional identity. This article explores the forms, functions, and significance of extracurricular activities—from student associations and scientific clubs to volunteering, cultural initiatives, and sports societies. It emphasizes that it is in the extracurricular environment that students learn to take initiative, work in a team, implement projects, and find their place in the professional and social arena.*

Key words: *extracurricular activities, university, student associations, soft skills, leadership, project work, student scientific society.*

Современное высшее образование перестаёт быть исключительно академическим процессом. Университет сегодня — это целостная образовательная экосистема, где наравне с лекциями и лабораторными работами важную роль играет внеучебная деятельность. Именно в ней студент выходит за рамки пассивного усвоения знаний и становится активным участником научной, культурной, общественной и профессиональной жизни.

Внеучебная деятельность — это не «отдых от учёбы», а продолжение образования в другой форме. Через участие в клубах, конкурсах, мероприятиях и инициативах студент формирует не только круг общения, но и свою профессиональную культуру, личностные качества и жизненные ценности. [1].

Современный университет предлагает студентам широкий спектр возможностей для самореализации вне аудиторий:

- Студенческие научные общества (СНО) — площадки для презентации исследований, подготовки к конференциям, публикаций и научного общения.
- Проектные и инновационные команды — участие в хакатонах, грантовых конкурсах, стартап-инкубаторах.
- Культурно-творческие объединения — театр, хор, КВН, фестивали, выставки.
- Спортивные секции и клубы — от массовых видов спорта до экстремальных направлений.
- Волонтёрские и социальные инициативы — помощь пожилым, экологические акции, поддержка детей, участие в городских событиях.
- Студенческое самоуправление — студенческий совет, профком, кураторские группы.
- Популяризация науки — организация лекций, экскурсий, мастер-классов для школьников и общественности.

Каждая из этих форм развивает разные, но важные компетенции [2].

Участие во внеучебной жизни напрямую способствует развитию:

Коммуникативных навыков — через общение в команде, публичные выступления, переговоры с партнёрами.

Лидерства и инициативности — при организации мероприятий, управлении проектами, координации групп.

Критического и креативного мышления — при решении нестандартных задач, создании новых форматов.

Профессиональной идентичности — через участие в отраслевых конкурсах, взаимодействие с экспертами, представление своих разработок.

Кроме того, внеучебная активность помогает студенту найти себя, понять свои сильные стороны, расширить кругозор и построить профессиональные связи — часто именно здесь рождаются будущие коллеги, партнёры и даже соавторы.

Внеучебная деятельность — это важнейшая часть университетской жизни. Она делает обучение целостным, помогает студенту вырасти не только как специалисту, но и как личности, гражданину, члену профессионального сообщества. В условиях, когда будущая профессия требует гибкости, инициативности и способности к сотрудничеству, именно внеучебная среда становится лабораторией реальной жизни.

Инвестировать в развитие внеучебной деятельности — значит инвестировать в будущее науки, экономики и общества [3].

Список литературы:

[1] Дмитриенко, О. В. Внеучебная деятельность как фактор формирования Soft Skills компетенций у студентов педагогического вуза / О. В. Дмитриенко, Л. А. Колыванова // Педагогика современности. – 2024. – № 2-1(29). – С. 75-80.

[2] Сажина, Н. С. Роль вуза в формировании лидерских качеств студентов / Н. С. Сажина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2023. – № 3(90). – С. 38-42.

[3] Абрамов, А. П. Творческая самореализация личности в образовательной среде университета / А. П. Абрамов, Е. В. Шенюк // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 261-274.

[4] Туктарова, Р. Р. Занятия физической культурой и спортом как средство социализации студентов-сирот: на примере Сибирского федерального университета / Р. Р. Туктарова, Р. Н. Галиахметов // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 5. – С. 106-109.

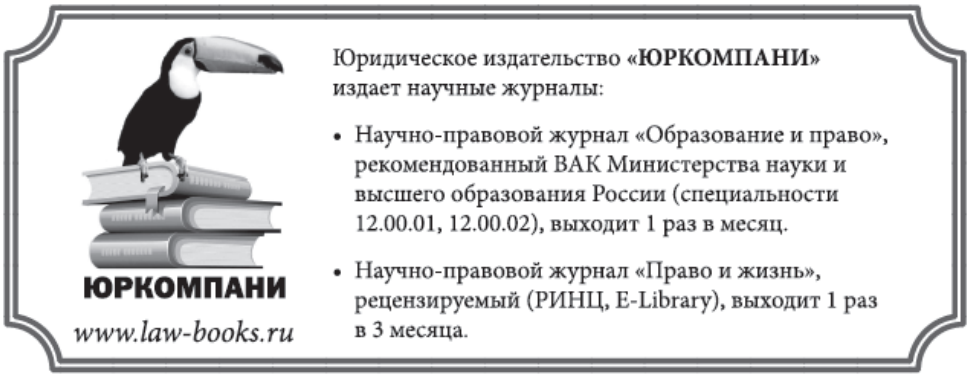
References:

[1] Dmitrienko, O. V. Extracurricular activities as a factor in the formation of Soft Skills competencies among students of a pedagogical university / O. V. Dmitrienko, L. A. Kolyvanova // Pedagogy of our time. - 2024. - No. 2-1 (29). - P. 75-80.

[2] Sazhina, N. S. The role of the university in the formation of leadership qualities of students / N. S. Sazhina // Municipal education: innovation and experiment. - 2023. - No. 3 (90). - P. 38-42.

[3] Abramov, A. P. Creative self-realization of the individual in the educational environment of the university / A. P. Abramov, E. V. Shenyuk // Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. - 2024. - Vol. 14, No. 4. - Pp. 261-274.

[4] Tuktarova, R. R. Physical education and sports as a means of socialization of orphan students: the example of the Siberian Federal University / R. R. Tuktarova, R. N. Galiakhmetov // Modern pedagogical education. - 2021. - No. 5. - Pp. 106-109.

- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-633-638
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

СИНЬКО Вера Николаевна
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович
доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета
и финансового контроля
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЦИРКОВАЯ ИСТОРИЯ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: «СТАРЫЙ СВЕРДЛОВСКИЙ ЦИРК»

Аннотация. *Статья посвящена одному из периодов цирковой истории г. Екатеринбурга – свердловскому государственному цирку, находившемуся в 1933 – 1975 гг. на улице Куйбышева 42-а. Авторы обращают внимание на специфику работы цирковых коллективов на различных этапах его существования, в том числе, в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и в послевоенное время*

Источниковой базой исследования являются материалы советской периодической печати, афиши, воспоминания, краеведческая литература.

Ключевые слова: *история, цирк, искусство, артисты, цирковая труппа, дрессировщики, мастерство, строительство, газета, афиша.*

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

EGOROV Sergey Georgyevich,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryvna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov M.ikhailovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Accounting and Financial Control
Ural State Agrarian University

CIRCUS HISTORY OF YEKATERINBURG: THE OLD SVERDLOVSK CIRCUS

Annotation. *The article is devoted to one of the periods of the circus history of Yekaterinburg – the Sverdlovsk state circus, located in 1933-1975 at 42 Kuibyshev Street. The authors draw attention to the specifics of the work of circus groups at various stages of its existence, including during the Great Patriotic War of 1941-1945 and in the post-war period.*

The research is based on materials from the Soviet periodical press, posters, memoirs, and local history literature.

Key words*: history, circus, art, artists, circus troupe, trainers, skill, construction, newspaper, poster.*

Цирк есть чрезвычайно правдивое, в отличие от окутанного замаскированностью театра, зрелище человеческой силы и ловкости

А. В. Луначарский

В цирковой истории г. Екатеринбурга - Свердловска можно выделить три ключевые даты:

1) 1883 г. - строительство первого здания цирка на Дровяной площади знаменитым мастером циркового искусства Максимилиано Труцци;

2) 1930 г. - возведение государственного цирка на Хлебной площади (территория современного Дендропарка на 8 марта);

3) 1980 г. - введение в эксплуатацию современного и уникального с архитектурной точки зрения здания цирка на улице 8 марта.

На протяжении XX в. социокультурная значимость цирковой деятельности выразилась в приобретении цирковыми артистами общественного признания. Немалую роль в этом сыграли и печатные СМИ, популяризовавшие профессиональный труд работников цирка [1].

Целью данной статьи является рассмотрение одного из периодов цирковой истории г. Свердловска, включавшего функционирование государственного цирка в здании по улице Куйбышева в 1933 – 1970 гг.

Хлебная площадь, на территории которой располагался цирк-шапито, перестала существовать в 1932 г., уступив место метеоплощадке и Саду пионеров [2]. Цирк, успевший дать несколько сезонов, был уничтожен пожаром. После этого трагического случая второе здание государственного цирка городские власти решили возвести относительно недалеко от бывшей арены (на перекрестке современных улиц Розы Люксембург и Куйбышева).

Новый цирк с «чистым манежем, залитым светом электрического солнца, заполненными рядами партер, густо забитым зрителями амфитеатром» открылся 6 июля 1933 г., о чем сообщила областная молодежная газета «На смену», освещавшая тогда основные этапы строительства государственного цирка в г. Свердловске [3].

Однако газета не только прославляла достижения советского цирка, но и выступала с критическими замечаниями: в этой же заметке автор отметил, что цирк своей первой программой не оправдал ожидания тысячи зрителей, которые с нетерпением ожидали его открытия. И не потому, что был плохой репертуар (большинство номеров, за отдельными исключениями, высокого качества), а по той простой причине, что «Свердловский цирк по существу, топчется на месте, из года в год повторяет одно и то же» [4].

В середине 1930-х гг. посещение цирка представителями рабочих профессий всячески поощрялось городскими властями. «Ударно работать – культурно отдыхать» - таков был девиз того времени, который размещали на программках Свердловского госцирка. Более того, создавались условия для тех зрителей, кто после позднего представления был вынужден добираться до дома пешком. В частности, на последней страничке программки указывалось: «Внимание! По окончании представления подаются вагоны трамвая по всем направлениям».

Конструктором нового деревянного здания цирка, рассчитанного на 2 560 мест, был Константин Иванович Безухов, который удачно применил для купола деревянные фермы.

Парадный вход в цирк находился со стороны улицы Куйбышева, где располагались основной и репетиционный манежи. Конструкция объекта позволяла ставить даже сложные номера и имела отличную акустику. Однако в начале своего существования из-за отсутствия отопления цирк работал только летом.

Директором цирка стал Николай Иванович Слаутин, получивший в 1970 г. звание заслуженного работника культуры РСФСР.

В 1931 г. из ранее существовавшего Центрального управления государственными цирками и влившихся в него эстрадных и филармонических организаций было организовано Государственное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (ГОМЭЦ). Газета «Вечерний Свердловск» в 1985 г. опубликовала довоенное фото цирка с эмблемой ГОМЭЦа на деревянной стене. Здесь выступали известные артисты, в числе которых были дрессировщик Валентин Филатов (имя этого народного артиста позже будет присвоено цирку), женщины-дрессировщицы хищных животных Ирина Бугримова и Маргарита Назарова, эквилибрист и дрессировщик собак Николай Аристархов. Именно здесь воздушный гимнаст Евгений Морус впервые в СССР исполнил тройное сальто - мортале в руки ловитора [5].

В 1941 г. перед началом очередного летнего сезона в здании цирка провели капитальный ремонт, о чем сообщала газета «Уральский рабочий»: «Внутреннее помещение выкрашено масляной краской. Художники Трофимов и Мироедов делают художественную роспись карнизов» [6]. Афиша от 16 мая гласила: «Открытие сезона! Приглашены лучшие гастролеры и аттракционы циркового искусства» [7].

По истечении нескольких дней в этой же газете вышла статья, описывавшая впечатления о прошедших представлениях: «Первая программа, которую показывает сейчас своему зрителю коллектив цирка, характерна многими номерами,

представляющими высокие достижения советского циркового искусства» [8]. Особого внимания репортера заслужило выступление А. Н. Александрова с пятью леопардами, которое демонстрировало большую силу воли артиста, его замечательное дарование: внешне спокойно, методично, не прибегая сколько-нибудь часто к обычным в таких случаях крикам и ударам, одним взглядом покорять и подчинять животных. Номер смотрелся с напряженным интересом. Также внимание зрителей приковывал и воздушный полет гимнастов, руководимых Ю. С. Рябининым, выполненный с великолепным мастерством и смелостью артистов, перелетавших с одной трапеции на другую, что вызывало восхищение зрителей.

Похвалы были также удостоены ансамбль «Океанос» с массовым номером «акробаты на кабриолете» и члены их же коллектива с самостоятельными номерами — жонглер на лошади и дрессированные собачки и пони. Высокую оценку заслужили выступления жонглеров с шарами, эквилибристы, воздушные гимнасты, силовые акробаты. Но не обошлось и без критики - автор статьи отметил полное отсутствие сатиры и разговорного юмора, что делало саму по себе хорошую и содержательную программу несколько однообразной. Высказывалась надежда, что администрация цирка (директор т. Слаутин) устранит эти отдельные недочеты. «Они не снижают ценности той, бесспорно, большой и интересной творческой работы, которую проводит квалифицированный коллектив цирка среди трудящихся Свердловска», - резюмировал в конце своей статьи журналист [9].

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по специальному решению горсовета здание цирка реконструировали, что позволило проводить представления и зимой.

В военное время ведущих цирковых артистов не забирали на фронт: их выступления могли помочь рабочим, трудящимся у своих станков, хоть как-то расслабиться после напряженной смены. Однако цирковые артисты, как и многие другие граждане, старались помогать своей стране и активно жертвовали деньги и дорогие подарки на нужды Красной Армии. К примеру, бывший директор цирка Уралмашстроя, знаменитый мастер французской борьбы Кристап **Вейланд-Шульц** в самый сложный момент Великой Отечественной войны передал завоеванные им награды в «Фонд обороны» на строительство танка «За Родину», за что получил личную благодарность от И. В. Сталина.

За годы функционирования цирка на улице Куйбышева жители г. Свердловска увидели много интересных и запоминавшихся представлений. Открытие каждого сезона освещалось в прессе. «Заканчиваются последние приготовления Свердловского цирка к открытию летнего сезона. Программа составлена самая разнообразная. С большим аттракционом «Чудеса без чудес» на манеже выступит иллюзионист Анатолий Сокол. В этом аттракционе используются чудесные свойства токов высокой частоты и радиотелемеханики. Номера Анатолия Сокола будут иметь для зрителей большое познавательное значение. Снова встретятся свердловские зрители с мастерами комического жанра — заслуженными артистами Удмуртской АССР Иваном Тряпицыным и Василием Орловым. На манеже выступят также эквилибристы Шубины, воздушные гимнасты Андреевы, молодая дрессировщица собак Вера Бурухина и силовой гимнаст Леонид Садоха.

Впервые в своем цирке свердловчане увидят выступления 16 дрессированных лошадей Государственной цирковой конюшни под управлением и при участии старейшего артиста страны Михаила Дмитриевича Анисимова. Много нового и интересного увидит зритель в этом сезоне!», - писала газета «На смену!» о начале сезона 1957 г. [10].

У журналистов газеты «Вечерний Свердловск» были хорошие деловые связи с артистами цирка и эстрады. Гостями редакции в разные периоды были: дрессировщица Тереза Дурова, югославский певец Джордже Марьянович, дрессировщик Анатолий Майоров, танцовщик Махмуд Эсамбаев. Запоминающимся событием стало посещение редакции в Доме печати во время гастролей в июне 1966 г. дрессировщика Вальтера Запашного со своим воспитанником - тигром Тайфуном.

На этой встрече с репортерами В. Запашный рассказал о своем аттракционе, поделился творческими планами, ответил на многочисленные вопросы, продемонстрировал несколько трюков Тайфуна. «Мастерство и смелость укротителя подтвердил на наших глазах и его четвероногий питомец, что терпеливо ждал, мирно урчал, как кошка. Не обращая внимания на щелчки фотоаппаратов и яркий свет, он кружил вокруг хозяина, принюхиваясь к телефонам на столике. Мы затаили дыхание: а вдруг звонок... Как среагировал бы тигр? И вот настал его черед. Зверь сел на стул, принялся что-то шептать на ухо Вальтеру, целоваться с ним. И после этого миниатюрного представления все мы, осмелев, сфотографировались с Тайфуном на память», - вспоминал сотрудник редакции В. Зайцев [11].

Не обходили своим вниманием свердловский цирк и именитые гости города. Так, в июле 1955 г. во время своего визита в г. Свердловск цирковое представление посетил президент Вьетнама Хо Ши Мин. Все зрители устроили овацию иностранной делегации [12].

К началу 1970-х гг. здание цирка по улице Куйбышева уже обветшало. По требованию работников пожарной охраны в 1973 г. цирк закрыли, как не отвечавший требованиям безопасности. Здание и прилегающую территорию отдали дорожно - эксплуатационному участку Октябрьского района.

О том, что представления уже не давались ранее официального закрытия цирка, можно было узнать из статьи газеты «На смену!» в феврале 1972 г., где сообщалось: «В Свердловске гастролировал Московский цирк на сцене. Он давал представления не только в окружном Доме офицеров, но и в различных клубах, домах дворцах культуры. Приезд цирковой труппы всегда заметное событие культурной жизни. Тем более зимой, когда здание под круглым куполом, что на улице Куйбышева, давно погасило огни» [13].

В 1975 г. здание старого цирка сгорело, о чем также можно было прочитать в статье газеты «Вечерний Свердловск» в рубрике «Происшествия»: «В 22 часа 25 минут поступило сообщение о пожаре помещения бывшего цирка. А уже через восемь минут туда прибыли 16 оперативных и специальных машин. Горело покрытие здания. Пожарные развернули борьбу с огнем.

Воду брали из городского водопровода и даже из реки Исеть, откуда ее качала специальная передвижная пожарная станция. С территории убрали все находившиеся там дорожные машины, вовсю заливали огонь, но он не сдавался… Водой не только тушили огонь, шла борьба за сохранение прилегающих к цирку жилых и общественных зданий.

Особенно опасным был момент, когда провалился купол. Воздух внутри здания нагрелся, металлические балки изогнулись, купол рухнул, выбросив струи огня во все стороны. Общая площадь пожара составила более 3000 квадратных метров.

К трем часам ночи пожар был ликвидирован. Ни одно из прилегающих зданий не пострадало. Что же касается самого бывшего цирка, то он подлежал сносу и уже большой материальной ценности не представлял» [14].

После этого события цирк продолжал устраивать свои представления во Дворце спорта на улице Большакова. Летом 1975 г. большой цирк - шапито появился на стадионе «Локомотив» в переулке Невьянский, 3, имевший трибуну на 800 мест, небольшое здание и несколько спортивных площадок. Представления здесь проходили вплоть до 1979 г. Этот период в истории цирка называли «межсезоньем».

Таким образом, на протяжении более чем сорока лет в здании старого цирка на улице Куйбышева проводились полномасштабные цирковые представления, на которых выступали с гастролями лучшие цирковые труппы СССР. Цирк продолжал оставаться популярнейшим зрелищем, одним из излюбленных мест отдыха и развлечения горожан.

1 февраля 1980 г. в г. Свердловске произошло знаменательное событие – было открыто новое здание цирка на улице 8 марта, концепция проекта которого была разработана еще в конце 1960-х гг. Современное здание свердловского государственного цирка сегодня может по праву считаться одним из самых ярких примеров архитектуры советского модернизма. Он стал своего рода вершиной экспериментаторских решений – начиная с возведения огромного сетчатого купола и заканчивая обильным применением отделочных материалов из уральского камня. Это здание стало шестым по счету в цирковой истории г. Екатеринбурга [15].

Список литературы:

[1] Щербакова, Д. В. Цирковое искусство глазами отечественных печатных СМИ / Д. В. Щербакова // Человек. Культура. Образование. 2020. № 2 (36). С. 136-149.

[2] См. К истории возникновения и существования Хлебной площади в г. Екатеринбурге (XIX-XX вв.) / В. Н. Синько, А. В. Шиловцев, О. Р. Ильясов [и др.] // Международный научный вестник. 2025. № 5. С. 342-347.

[3] На смену! 6 июля. 1933.

[4] Там же.

[5] Зайцев В. Цирк в разных измерениях // Вечерний Свердловск. 20 сентября. 1985.

[6] Уральский рабочий. 17 мая. 1941 г.

[7] Уральский рабочий. 16 мая. 1941. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/47989

[8] Уральский рабочий. 23 мая. 1941. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/48000

[9] Там же.

[10] На смену! 15 мая. 1957. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/93734

[11] Вечерний Свердловск. 18 июня. 1966. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/101808

[12] Уральский рабочий. 12-13 июля. 1955.

[13] На смену! 29 февраля. 1979.

[14] Григорьев Э. Конец старого цирка // Вечерний Свердловск. 12 сентября. 1975. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/104942

[15] Никоян О. Цирк - удивительный мир // Архивные ведомости. № 2. 28 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://гаасо.рф/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647

References:

[1] Shcherbakova, D. V. Circus Art through the Eyes of Domestic Print Media / D. V. Shcherbakova // Man. Culture. Education. 2020. No. 2 (36). Pp. 136-149.

[2] See On the History of the Emergence and Existence of Khlebnaya Square in Yekaterinburg (19th-20th Centuries) / V. N. Sin'ko, A. V. Shilovtsev, O. R. Ilyasov [et al.] // International Scientific Bulletin. 2025. No. 5. Pp. 342-347.

[3] To the Shift! July 6, 1933.

[4] Ibid.

[5] Zaitsev V. Circus in Different Dimensions // Vecherniy Sverdlovsk. September 20, 1985.

[6] Uralsky Rabochy. May 17. 1941

[7] Uralsky Rabochy. May 16. 1941. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/47989

[8] Uralsky Rabochy. May 23. 1941. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/48000

[9] Ibid.

[10] To the Shift! May 15. 1957. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/93734

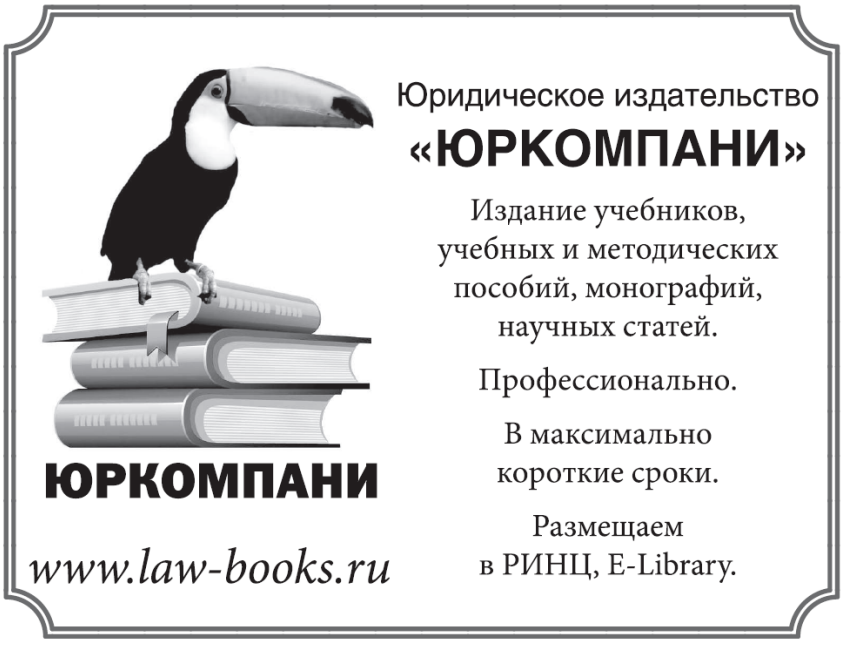
[11] Vecherniy Sverdlovsk. June 18. 1966. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/101808

[12] Uralsky rabochiy. July 12-13. 1955.

[13] To the Shift! February 29. 1979.

[14] Grigoriev E. The End of the Old Circus // Vecherniy Sverdlovsk. September 12. 1975. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/104942

[15] Nikoyan O. The Circus - an Amazing World // Archival News. No. 2. February 28, 2023. [Electronic resource]. URL: https://gaaoso.rf/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-639-642
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: krim33@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация; кандидат юридических наук, e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ИСТОРИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье речь идет об истории возникновения ювенальной юстиции в России. Зарубежный опыт и экспериментальное внедрение элементов ювенальной юстиции в нашей стране демонстрирует высокую эффективность этой системы.*

Ключевые слова*: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, уголовное право, преступность, воспитание, попечение.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

BAZHANOV Sergey Andreevich,
leading researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Candidate of Legal Sciences

THE HISTORY OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA

Annotation. *The article discusses the history of the emergence of juvenile justice in Russia. Foreign experience and the experimental introduction of elements of juvenile justice in our country demonstrate the high efficiency of this system..*

Key words*: juvenile justice, minors, criminal law, crime, education, care.*

Классическая модель ювенальной юстиции сформировалась в конце XIX-начале XX в. в оппозиции к карательному способу реагирования на правонарушения несовершеннолетних.

Мировой опыт выражается в создании системы судебных органов – ювенальных или семейных судов, - занимающихся делами, в которых участвуют несовершеннолетние.

Переход от равной уголовной ответственности со взрослыми к смягчению наказания и к созданию специальных учреждений для исправления и воспитания несовершеннолетних можно считать периодом предыстории ювенальной юстиции.

Период непосредственной предыстории ювенальной юстиции можно отнести к XIX в. Именно в это время проявился интерес юстиции к ребенку. Это явление было частью более широкого общественного и научного внимания к детству вообще. Понять предпосылки рождения ювенальной юстиции можно, если обратиться к социальной и культурной ситуации того времени – контексту социальных процессов и контексту идей.

Девятнадцатое столетие – век индустриализации, бурного развития капитализма, сопровождавшегося оттоком населения в города, разрывом традиционных социальных связей. Многие дети оказывались в неблагоприятной среде,

заброшенные родителями, а то и вовсе на улице. Использовался тяжелый детский труд, который оказывал неблагоприятное воздействие на развитие организма ребенка. Нищета, отвратительные жилищные условия, плохое питание, невежество, пьянство, разврат, преступность оказывались той средой, в которой дети нередко вынужденно становились на путь бродяжничества, попрошайничества, проституции, преступлений. Как отмечали авторы того времени, отсутствие должного воспитания вело к «моральному одичанию». В этот период формируются социологические концепции причин преступности, в которых ведущими признавались социальные и экономические детерминанты.

Получают широкое распространение разного рода общественные организации, ставившие своей целью благотворительность, защиту детей от жестокого обращения, попечение о беспризорных, больных и пр. детей, нуждающихся в поддержке, создание благоприятных условий для воспитания и обучения. Открываются приюты, реформатории, школы, мастерские, клубы и пр. Впоследствии такого рода общественные объединения стали составной частью ювенальной юстиции.

Во второй половине XIX в. оформляются такие области знания как детская и педагогическая психология, к концу века появляется педология – комплексная наука о ребенке. Развитие педологических концепций переносит акцент в целях наказания от воздаяния к идее исправления. Особую актуальность и специфику эта точка зрения обрела в отношении к юным правонарушителям, развращающее влияние тюрьмы на которых признавалось особенно опасным и способствующим рецидивизму. Вредной признавалась также публичная позорящая и во многом непонятная ребенку официальная судебная процедура.

Последняя треть XIX в. ознаменована международным движением общественных организаций, тюремных деятелей, юристов, выступающих за особое положение детей в уголовном процессе и применение к юным правонарушителям воспитательных мер вместо карательных. Мировым сообществом была осознана необходимость реформ правосудия в отношении несовершеннолетних. Тем самым обе линии общественного и государственного реагирования: с одной стороны, на детей заброшенных, лишенных должного воспитания и ухода, и, с другой, – на совершивших правонарушения, стали «сходиться» в одном пространстве – попечения и воспитания.

Россия была включена в этот процесс. В каком-то смысле его итогом к концу XIX в. стал Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости», содержание которого составили дополнения и изменения в такие законодательные акты, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями; Учреждение судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства.

Современниками этот Закон подвергался критике, прежде всего, за то, что он все-таки коренным образом не изменил правосудие в отношении несовершеннолетних, ряд существенных для защиты интересов ребенка положений не стали гарантиями, а отданы на судейское усмотрение. Кроме того – это фактически относится к проведению Закона в жизнь – он оказался необеспеченным механизмами реализации.

Тем не менее, несмотря не некоторую половинчатость и нерешительность, Закон оказался серьезной новацией и обеспечил существенное продвижение становления ювенальной юстиции в России.

В «Уголовном уложении 1903 года» возраст наступления уголовной ответственности определен в десять лет, а одним из оснований освобождения от уголовной ответственность признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентирован порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусматривалось возможность отбывания наказания послушником в монастыре.

Первый ювенальный суд в России проработал с января 1910 года до 1918 года. После Октябрьской революции ювенальная юстиция в России была упразднена и не получила дальнейшего развития.

В СССР ювенальная юстиция также существовала минимум с 1967 года, когда был издан Указ от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». Термина «ювенальная юстиция» в те годы не существовало, но подразумеваемые им государственные органы и отдельные законодательные положения в общем праве существовали. Комиссии по делам несовершеннолетних, как утверждает БСЭ, ведут свой отсчет с 1961-1962 года.

В настоящее время активно дискутируется возможность введения в стране ювенальной юстиции - системы правосудия и правовой защиты интересов несовершеннолетних. Зарубежный опыт и экспериментальное внедрение

элементов ювенальной юстиции в нашей стране демонстрирует высокую эффективность этой системы и обусловлена обязательствами, которые взяла на себя Российская Федерация по исполнению норм международного права в соответствии с ч.4 ст. 15 Конституции РФ.

В связи с этим внимание по осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, общественные организации, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, позволит сократить необходимость вмешательства со стороны закона, эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Антипов а. Н. Ювенальная юстиция в России: «за» и «против» / Вестник Кузбасского института. 2012. № 3(11). С. 105-110.

[2] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Социально-педагогическая запущенность и делинквентность несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: история и современность. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков. 2025. С. 65-68.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[5] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Воспитательно-коррекционная работа с несовершеннолетними / Российский научный вестник. 2025. № 8. С. 190-193.

[6] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Психологическая тенденция к правонарушениям у несовершеннолетних осужденных / Международный научный вестник, № 9. 2025 С.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[9] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[10] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

References:

[1] Vilkova A.V., Antipov A. N. Juvenile justice in Russia: pros and cons / Bulletin of the Kuzbass Institute. 2012. No. 3(11). pp. 105-110.

[2] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Y. Socio-pedagogical neglect and delinquency of minors // In the collection: Penal enforcement system: history and modernity. Collection of materials of the Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Pskov. 2025. pp. 65-68.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Ways of early psychodiagnostics and prevention of deviant behavior of minors // In the collection: Penitentiary and post-penitentiary rehabilitation of convicts: problems and prospects. Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Vladimir. 2025. pp. 29-37.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Database of test assignments for the lecture course “Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. The certificate of registration of the database RU 2025623480. 22.08. 2025. Application No. 2025623025 dated 08/14/2025.

[5] Vilkova A.V., Lukashenko D. V. Educational and correctional work with minors / Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 8. pp. 190-193.

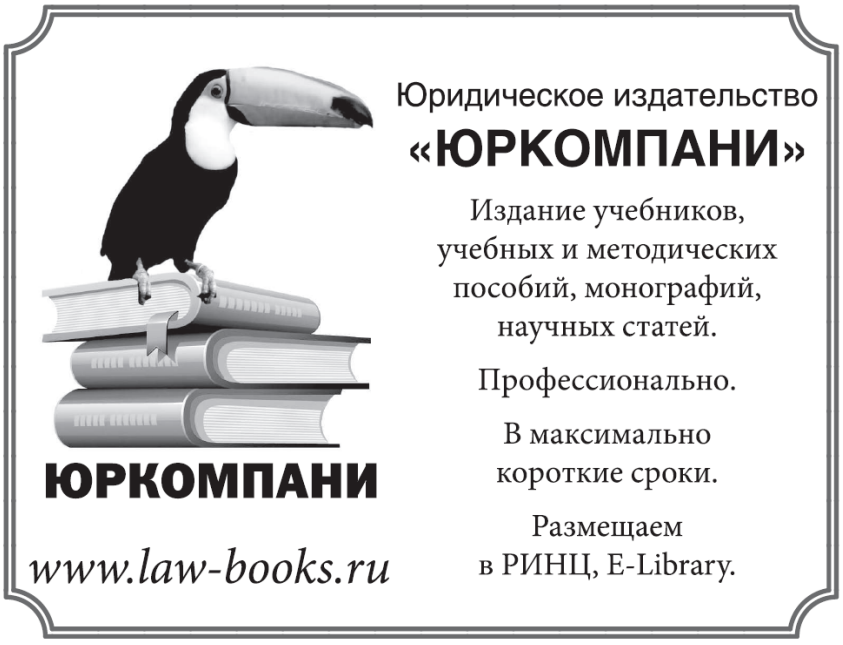
[6] Vilkova A.V., Tishchenko Yu. Y. Psychological tendency to offenses in juvenile convicts / International Scientific Bulletin, No. 9. 2025 p.

[7] Vilkova A.V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means / International Scientific Bulletin, No. 8. 2025, pp. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Ya. N. Socio-pedagogical neglect of juvenile convicts / In the collection: Penal enforcement system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian penitentiary scientist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 93-96.

[9] Vilkova A.V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts / In the collection: Penal enforcement system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian penitentiary scientist, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. pp. 87-93. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 87-93.

[10] Vilkova A.V. Consequences of education deficiency/ In the collection: Extreme psychology and pedagogy: current trends and promising research. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 8-13.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-643-649
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН,
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,
доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: olbyk75@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva.mats@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СПАССКОЙ (ТОЛСТИКОВСКОЙ) ЦЕРКВИ - ПЕРВОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы и особенности возникновения, существования и ликвидации первой единоверческой церкви г. Екатеринбурга - Спасской (Толстиковской).*

Авторы акцентируют внимание на одной из наиболее актуальных проблем нашего времени - проблеме сохранения исторического облика г. Екатеринбурга.

Источниковой базой статьи являются историко-статистические описания Екатеринбургской епархии, советская периодическая печать, справочные издания, исследования краеведов, историков, искусствоведов.

Ключевые слова: *история, город, единоверие, утраченные храмы, архитектура, священнослужитель, церковь, память.*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich.
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support of Public
and Municipal Administration,
Ural Federal University,

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere
and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

EGOROV Sergey Georgyevich,
Candidate of historical sciences,
associate Professor, Associate professor
of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

BYKOVA Olga Alexandrovna,
doctor of agricultural sciences,
professor of the Department
of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

ON THE HISTORY OF THE SPASSKAYA (TOLSTIKOVSKAYA) CHURCH, THE FIRST UNION CHURCH IN YEKATERINBURG

Annotation. *The article examines the main stages and features of the emergence, existence, and destruction of the first Uniate church in Yekaterinburg, the Spasskaya (Tolstikovskaya) Church.*

The authors focus on one of the most pressing issues of our time - the preservation of the historical appearance of Yekaterinburg.

The article is based on historical and statistical descriptions of the Yekaterinburg Diocese, Soviet periodicals, reference books, and research by local historians, art historians, and other scholars.

Key words*: history, city, unity of faith, lost temples, architecture, clergyman, church, memory.*

«Уничтожив Толстиковскую церковь, мы не просто снесли здание.

Мы разорвали нить между эпохами и людьми»

(Из письма краеведа С. И. Ворошилина, 1995 г.)

Одной из наиболее актуальных проблем современности остается проблема сохранения исторического облика г. Екатеринбурга, то есть его исторической памяти.

Выдающийся советский и российский литературовед, филолог-медиевист, культуролог, искусствовед Д. С. Лихачев отмечал: «Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране» [1, с. 206-207].

Трагические события российской истории, потрясшие страну более века назад, привели к разрушению и даже полной ликвидации многих православных храмов в стране, в частности, в Свердловской области, количество которых составляет впечатляющий список. По мнению Д. С. Лихачева: «Каждый памятник разрушается навсегда. Гибель его — это всегда урон для историко-культурной среды, ослабление ее стабилизирующего свойства, утрата неповторимости места. Это разрыв с прошлым» [2].

Для того, чтобы воссоздать историческую картину утраченных храмов, ученые и краеведы проводят колоссальную работу по изучению архивных, литературных, визуальных источников. Заслуживает внимания справочник «Утраченные храмы Свердловской области» искусствоведа Н. Н. Бурлаковой, описывающий стертые с лица земли храмы, которые, к сожалению, остались только воспоминанием [3]. В предисловии к этому изданию ректор Уральской государственной архитектурно-художественной академии, заслуженный архитектор РФ, профессор А. В. Долгов отмечал: «За прошедшие 50 лет многое изменилось в отношении к храмовой архитектуре. Построены новые грандиозные соборы, церкви и часовни, но актуальность изучения и воссоздания утраченных храмов не снизилась, о чем свидетельствует и настоящая книга-справочник, подводящая итог многолетней кропотливой работе ее авторов и коллег…» [3, с. 5].

В 1902 г. Екатеринбургская епархия владела 428 храмами, из которых было 9 соборных, 375 приходских, 8 домовых и 38 приписных.

Накануне революционных событий 1917 г. г. Екатеринбург обладал развитым «религиозным ландшафтом»: за православной церковью числилось 30 богослужебных зданий, включая 3 собора и женский монастырь. Кроме того, в городе было несколько храмов старообрядцев и единоверцев [4].

После революции декреты: «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», «О свободе совести» (Временного правительства) и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Совета народных комиссаров) резко подорвали положение религиозных организаций: РПЦ лишилась образовательных и административных функций и была вынуждена закрыть все домовые церкви. Наиболее трагичным периодом для верующих в СССР было время с 1929 по 1931 гг., когда наиболее знаковые объекты, доминанты городского ландшафта, были физически уничтожены. Были стерты с лица земли Екатерининский горный собор, Богоявленский кафедральный собор, Римской-католический костел во имя св. Анны, Златоустовская и Александро-Невская церкви. В 1930-е гг. по стране прокатилась новая волна антирелигиозных репрессий. К 1941 г. в г. Свердловске осталось всего лишь два религиозных объекта: православная Иоанно-Предтеченская кладбищенская церковь, ставшая кафедральной, и иудейская молельня при микве [5, с. 144].

Среди уничтоженных церквей была и первая единоверческая Спасская (Толстиковская) церковь, пережившая дважды свое разрушение - в 1929 г. и уже в наше время (в 2018 г. останки ее полностью были уничтожены).

Единоверие – форма присоединения старообрядцев к официальной церкви, при которой они сохраняли богослужение по старым книгам и обрядам, но подчинялись епархиальному начальству господствующей церкви [6].

Поиски компромисса между властью и старообрядцами начались с середины 50-х гг. XVIII в., что привело впоследствии к официальному учреждению единоверия на сформулированных митрополитом Московским Платоном правилах при императоре Павле I в 1800 г. [7].

Среди раскольников г. Екатеринбурга идея о присоединении к православной церкви появилась в конце XVIII в., однако по неизвестным причинам этого не произошло. Развитие единоверия на Урале началось вскоре после указа 1800 г., когда екатеринбургский купец Яков Филиппович Толстиков в июле 1803 г. подал прошение епископу Пермскому Иустину (Вишневскому) о разрешении строительства единоверческой церкви, обещая пожертвовать на это дело 5 тыс. руб. [8].

Я. Ф. Толстиков, происходивший из семьи старообрядцев - беглопоповцев, в то время владел салотопенным и кирпичный заводами, а также торговал виноградными винами, чаем и сахаром.

Исследователь старообрядчества на Урале, кандидат исторических наук В. И. Байдин отмечает: «Якова Филипповича нередко называют первым крупным екатеринбургским купцом, присоединившимся к единоверию где-то в 1788 г.… Так, в 1799 г. он в числе первых подписал доверенность от староверов Екатеринбурга и с. Шарташа на имя купцов Петра Рязанова и Кирилла Казанцева. Доверенным поручалось просить о разрешении приглашать в старообрядческие часовни тех священников из официальной церкви, «кои сами пожелают по старопечатным православным книгам службу Божию совершать». Это, скорее, попытка решить жизненно важную «кадровую» проблему со священниками. Взамен старообрядцы обещали молиться за царя и его семью «по нынешней форме», то есть по существовавшей официальной форме моления за правящего монарха – с упоминанием титула императора» [9, с. 60].

Я. Ф. Толстиков в 1796—1799 гг. служил бургомистром магистрата, затем в 1805 г. был избран городским головой. Несмотря на разразившийся внутриполитический конфликт, при поддержке губернской и горной власти Я.Ф. Толстиков сохранил за собой пост еще на один срок до 1811 г. Скончался он в 1814 г. в возрасте 53 года.

Известно, что Я. Ф. Толстиков еще в 1795 г. купил себе усадьбу с недостроенным каменным домом у купца И. И. Грушевцова на правом берегу р. Исети. К 1894 г. в его собственности уже был и усадебный участок, находившийся на параллельной улице, где он решил построить единоверческую церковь. Получить разрешение от Святого Синода на строительство он мог, только заявив о своем переходе в единоверие. 24 июля 1804 г. его просьба о строительстве церкви и прикреплении к ней священника для совершения службы по старопечатным книгам была удовлетворена. Так в городе возник единоверческий приход.

С 1806 г. начала действовать единоверческая церковь - Спасская, точнее, ее южный придел Во Имя Святителя Николая, построенная на средства того же Я.Ф. Толстикова и его супруги Ирины Никитичны. Приход и церковь по времени основания были первыми в Екатеринбургской епархии и одними из первых во всей России. Улица, проходившая мимо этой церкви, получила название Спасской (ныне улица Степана Разина). По каменному дому, где жила его семья до 1830 гг., нынешняя улица Чапаева носила название Толстиковская (Толстикова).

Первым священником Спасской церкви в то время был назначен священник Александр Смородинцев из с. Брусянского

По сведениям историка Н. С. Корепанова, вначале церковь была деревянной, и первыми прихожанами были родственники и приближенные Толстикова. Первым церковным старостой был избран зять купца Яков Угольников. «Участок вокруг церкви сразу превратился в нечто вроде общей усадьбы Толстиковых и Угольниковых. Яков Филиппович устроил здесь пять каменных лавок с каменными погребами, а для дочери и зятя разбил черемуховый сад и выделил конский выгон» [10].

Источниковой базой исследований по истории храмов являются историко-статистические описания, которые составляли и издавали заинтересованные священнослужители и миряне под эгидой историко - статистических и церковно-археологических комиссий в конце XIX в. Это было связано с ростом интереса к краеведению и развитием исторической науки. Анализ содержащихся в них сведений позволяет реконструировать эволюцию религиозного ландшафта Екатеринбурга за почти 50-летний период, и, в частности, численность конфессий города, количество культовых объектов, религиозных общин и представителей духовенства [11, с. 216-218].

Статистические данные по Спасской церкви содержатся в «Екатеринбургском епархиальном адрес - календаре» 1887 г. [12, с. 27; 72]. Священник Градо - Екатеринбургской Спасской Единоверческой церкви Александр Дягилев в «Кратких исторических сведениях об Екатеринбургской Спасской единоверческой церкви», размещенных в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях» в 1900 г., оставил подробные сведения об истории ее строительства: «Совершена закладка церкви с южным приделом во имя Святителя и Чудотворца Николая в 1804 г.; в 1805 г. придел был окончен и 21 апреля 1806 г. освящен, а церковь постройкой окончена и освящена в 1813 г. В 1829 г. на средства купца Ивана Семеновича Верходанова построен, а в 1831 г. 8 июня освящен северный придел в честь Покрова Божьей Матери» [13, с. 413].

Перепись населения 1887 г. показала, что среди жителей г. Екатеринбурга насчитывалось всего 1 216 единоверцев, вместе со старообрядцами (их было 1 717 чел.) они составляли 4,8 % населения города. Согласно данным из исторического очерка «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» за 1902 г. в Спасской церкви «количество прихожан составляло 116 д. м. п. и 119 д. ж. п., проживающих в разных частях города, и селах Шарташском, Мезенском, и в деревнях Сарапулке и Становой, и по занятиям принадлежат к разнообразным классам общественным: купцы, ремесленники, землепашцы, чернорабочие [14, с. 581]. Все это свидетельствует о том, что гораздо посещаемой, видимо, была другая единоверческая церковь – Свято – Троицкая (Рязановская) [15, с. 399].

В 1839 г. в перестройке здания Толстиковской церкви принимал участие знаменитый уральский архитектор М. П. Малахов. Видимо, именно в тот период церковь стала каменной. Храм представлял собой пятиглавый четверик с трапезной и колокольней в стиле классицизма, на которой находилось семь колоколов, самый большой из них весил больше двух тонн. В церкви хранились части святых мощей святого Иоанна Предтечи, Первомученника Стефана, Иакова Персиянина и Меркурия Смоленского (по преданию подаренные Толстикову одним из Тобольских архиереев). Имелся в храме особенно почитаемый старообрядцами крест, поступивший в церковь из бывшего раскольнического скита в с. Шарташ, и древняя Библия, напечатанная в 1381 г.

Первоначально иконостаса в главном храме не было, а иконы были размещены прямо на стене, без всякой симметрии.

Среди прихожан в конце XIX в. были такие состоятельные купцы, как Я. И. Панфилов и С. И. Грачев, на пожертвования которых и содержалась церковь: в 1884 г. пятиярусный иконостас был вызолочен на средства Я. И. Панфилова. Золоченый иконостас южного придела, выполненный в стиле рококо, был устроен в 1855 г. на средства дочери Я. Толстикова - А. Я. Черепановой. В 1895 г. на средства С. И. Грачева в северном приделе был устроен иконостас, подобный иконостасу южного придела, и разобрана стена, отделявшая придел от главного храма.

Рядом со Спасской церковью стали появляться «обывательские строения»: к 1829 г. были заселены первые три квартала улицы, начиная от реки Исети и до речки Камышенки (Монастырки). На плане города 1845 г. улица уже стала называться Спасской.

Краевед С. И. Ворошилин, занимавшийся исследованиями в области истории религии, истории и развития Екатеринбургской православной Епархии пишет: «С 31 августа 1914 г. последний Екатеринбургский епископ Серафим (Голубятников) установил практику проведения архиерейских служений по старому чину в Спасской церкви, чтобы этим продемонстрировать общность православной и единоверческих (старого и нового обряда русского православия), их воссоединение в едином теле. Такие службы неоднократно повторялись… В 1922 г. у старообрядцев было произведено изъятие церковных ценностей» [16].

После восстановления в городе советской власти Спасская церковь сначала оставалась полностью единоверческой, но после 1926 г. службы в ней велись одновременно двумя общинами: единоверческой и григорианской.

В 1929 г. Спасская церковь была закрыта. В газете «На смену» в рубрике «С фото по Свердловску» автор статьи задал вопрос: «Почему пустует давно закрытая административными органами б. Спасская церковь (ул. Степана Разина, 23)? Свердловские организации, предполагавшие оборудовать церковь под клуб, ничего не сделали» [17]. То есть здание церкви могло избежать уничтожения, если бы в ней разместили какое- либо учреждение советской власти, как это произошло с Храмом Вознесения Господня, Христорождественской церковью и другими, чудом сохранившимися культовыми сооружениями.

Однако в 1932 г. Спасская (Толстиковская) церковь все же была снесена. Есть предположение, что кирпичи от нее, возможно, были использованы для строительства типового школьного здания, в котором многие годы располагался Институт иностранных языков, а в настоящее время налоговая полиция. В 2018 г. снесли и ограду. Дома по улице Степана Разина, в которых проживали служители Спасской единоверческой церкви, позже также были снесены.

В 1930 г. якобы «по просьбе трудящихся» были закрыты все старообрядческие церкви, молельные дома и часовни в г. Екатеринбурге и п. Шарташ. Дольше всех просуществовала оставленная для служб Никольская часовня, но и она была закрыта в конце 1930-х гг.

Духовные потери - самые весомые и невосполнимые. Целью исследований, посвященных истории потерянных храмов, является сохранение памяти о целом пласте духовного наследия, что способствует выработке иммунитета к тенденциям разрушения культурного наследия.

Список литературы

[1] Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев; сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. Изд. 2-е, доп. М.: Дет. лит., 1988. 238 с.

[2] Лихачев Д. С. Земля родная: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1983. 256 с.

[3] Бурлакова Н. Н. Утраченные храмы Свердловской области: справочник / Н. Н. Бурлакова, М. В. Голобородский, А. В. Долгов. Екатеринбург: Изд-во УрГАХУ; Санкт-Петербург: изд-во ПервоГрад, 2021. 120 с.

[4] Электронный архив «Религиозные сообщества Екатеринбурга». // [Электронный ресурс] URL: https://idun.urfu.ru/ru/pro/id12998/ehlektronnyi-arkhiv-religioznye-soobshchestva-ekaterinburga/

[5] Бахарев Д. С. Православный ландшафт Екатеринбурга (Свердловска) в 1917-1941 гг.: историко-статистический анализ / Д. С. Бахарев, Е. М. Главацкая // Вестник Тюменского госуд-

арственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5, № 2. С. 133 – 152.

[6] Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. Новосибирск, 1974. С. 67–77.

[7] Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII - начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Палкин Александр Сергеевич; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. Екатеринбург, 2013. 27 с.

[8] Краткий очерк возникновения и распространения единоверия в пределах Екатеринбургской епархии // Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 579–580.

[9] Главы городского самоуправления Екатеринбурга: исторические очерки / Администрация г. Екатеринбурга [и др.; под общ. ред.: Е. С. Тулисова; ред.: Е. С. Зашихин]. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Сократ, 2008. 247 с.

[10] Корепанов Н. С. В провинциальном Екатеринбурге (1781-1831 гг.) / Корепанов Н.С. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. 187 с.

[11] Бахарев Д. С. Епархиальные источники по религиозной статистике Екатеринбурга конца XIX – начала XX вв. / Д. С. Бахарев // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 2-3 декабря 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 216-218.

[12] Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь: 1887. Екатеринбург, 1887. 150, 12, 2 с.

[13] Краткие исторические сведения об Екатеринбургской Спасской единоверческой церкви // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 13, отд. неофиц. С. 412–415. [Электронный ресурс]. URL:___ https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1317/

[14] Приходы и церкви Екатеринбургской епархии: [Исторический очерк]. Екатеринбург: Братство св. праведного Симеона, верхотурского чудотворца, 1902. [2], IV, 612, XXXI [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/85610

[15] Зорина Л. И. Улицы, площади, реки, пруды, подземелья и пригороды старого Екатеринбурга / Л.И. Зорина, В.М. Слукин. 2 –е изд. перераб. и доп. Екатеринбург: Кабинетный ученый. 2025. 720 с.

[16] Ворошилин С. И. Из истории церковного строительства в Екатеринбурге / Сергей Ворошилин. Уральская старина литературно-краеведческие записки. Вып. 2 / сост.-ред. В. М. Слукин. Екатеринбург: Архитектон, 1996. (Екатеринбургу - 275 лет). С. 196-217.

[17] «На смену!» 23 ноября 1929. № 268. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46054

References:

[1] Likhachev D. S. Letters on the Good and the Beautiful / D. S. Likhachev; compiled and general editor G. A. Dubrovskaya. 2nd ed., supplemented. Moscow: Children's Literature, 1988. 238 p.

[2] Likhachev D. S. Native Land: a book for students. Moscow: Education, 1983. 256 p.

[3] Burlakova N. N. Lost Temples of the Sverdlovsk Region: a reference book / N. N. Burlakova, M. V. Goloborodsky, A. V. Dolgov. Yekaterinburg: USAU Publishing House; Saint Petersburg: PervoGrad Publishing House, 2021. 120 p.

[4] Electronic archive "Religious communities of Yekaterinburg". // [Electronic resource] URL: https://idun.urfu.ru/ru/pro/id12998/ehlektronnyi-arkhiv-religioznye-soobshchestva-ekaterinburga/

[5] Bakharev D. S. The Orthodox Landscape of Yekaterinburg (Sverdlovsk) in 1917-1941: Historical and Statistical Analysis / D. S. Bakharev, E. M. Glavatskaya // Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian Research. Humanitates. 2019. Vol. 5, No. 2. Pp. 133–152.

[6] Pokrovsky N. N. Anti-feudal Protest of the Ural-Siberian Old Believer Peasants. Novosibirsk, 1974. Pp. 67–77.

[7] Palkin A. S. Edinoverie in the mid-18th - early 20th centuries: the all-Russian context and regional specifics: dis. ... candidate of historical sciences: 07.00.02 / Palkin Alexander Sergeevich; [Place of defense: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin]. Ekaterinburg, 2013. 27 p.

[8] A brief overview of the emergence and spread of Edinoverie within the Ekaterinburg diocese // Parishes and churches of the Ekaterinburg diocese. Ekaterinburg, 1902. pp. 579-580.

[9] Heads of the city government of Ekaterinburg: historical essays / Administration of the city of Ekaterinburg [and others; under the general editorship: E. S. Tulisova; editor: E. S. Zashikhin]. 2nd ed., supplemented. Ekaterinburg: Sokrat, 2008. 247 p.

[10] Korepanov N. S. In Provincial Yekaterinburg (1781-1831) / Korepanov N. S. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2003. 187 p.

[11] Bakharev D. S. Diocesan Sources on Religious Statistics of Yekaterinburg in the Late 19th – Early 20th Centuries / D. S. Bakharev // Document. Archive. History. Modernity: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, December 2-3, 2016. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2016. Pp. 216-218.

[12] Yekaterinburg Diocesan Address Calendar: 1887. Yekaterinburg, 1887. 150, 12, 2 p.

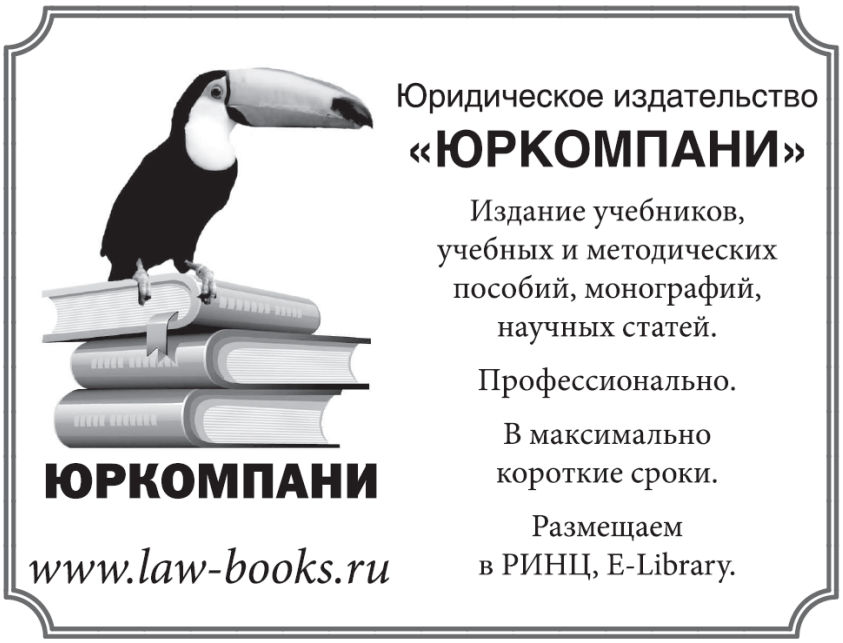
[13] Brief historical information about the Yekaterinburg Old Believers Church of the Savior // Yekaterinburg Diocesan Gazette. 1900. No. 13, separate unofficial. pp. 412–415. [Electronic resource]. URL: https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/1317/

[14] Parishes and churches of the Yekaterinburg diocese: [Historical essay]. Yekaterinburg: Brotherhood of St. Righteous Simeon, the Verkhoturye Miracle Worker, 1902. [2], IV, 612, XXXI [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/85610

[15] Zorina L. I. Streets, squares, rivers, ponds, dungeons and suburbs of old Yekaterinburg / L. I. Zorina, V.M. Slukin. 2nd ed., revised and enlarged. Yekaterinburg: Cabinet Scholar. 2025. 720 p.

[16] Voroshilin, S.I. From the History of Church Construction in Yekaterinburg / Sergei Voroshilin. Ural Antiquity Literary and Local History Notes. Issue 2 / compiled and edited by V.M. Slukin. Yekaterinburg: Arkhitekton, 1996. (Yekaterinburg is 275 years old). Pp. 196-217.

[17] “To the Change!” November 23, 1929. No. 268. [Electronic resource]. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/46054

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-650-655
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правовог
о обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,
доктор биологических наук,
профессор кафедры «Техносферная и экологическая безопасность»
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры «Техносферная безопасность»,
Уральский государственный университет путей сообщения,
ст. научный сотрудник УрНИВИ ФГБНУ УрФАНИЦ УрОРАН
e-mail: ilyasov3@rambler.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,
доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: olbyk75@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЦИРКОВАЯ ИСТОРИЯ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЦИРКИ

Аннотация. *Статья посвящена дореволюционному периоду развития циркового искусства в г. Екатеринбурге. Освещается творческая деятельность ведущих цирковых трупп страны, которые оставили свой след в памяти жителей города яркими гастролями и благотворительной деятельностью.*

Авторы отмечают, что цирк на рубеже XIX-XIX вв. становился одним из излюбленных массовых зрелищ, привлекавший своей многожанровостью представителей разных сословий горожан.

Источниковой базой исследования являются материалы дореволюционной периодической печати, рекламные объявления, краеведческая литература, мемуары деятелей циркового искусства.

Ключевые слова: *цирк, искусство, артисты, зверинец, газета, досуг, зрелищность.*

SINKO Vera Nikolaevna,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory,
Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University,

ILYASOV Oleg Rashitovich,
Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

BYKOVA Olga Alexandrovna,
doctor of agricultural sciences,
professor of the Department
of biotechnology and food products,
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey Georgyevich,
Candidate of historical sciences, associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

CIRCUS HISTORY OF YEKATERINBURG: PRE-REVOLUTIONARY CIRCUSES

Annotation. *The article is devoted to the pre-revolutionary period of circus art development in Yekaterinburg. The article highlights the creative activities of the country's leading circus troupes, which have left their mark on the memory of the city's residents with vivid tours and charitable activities.*

The authors note that the circus at the turn of the 19th-19th centuries became one of the favorite mass spectacles, attracting representatives of different classes of citizens with its polygenre.

The research is based on materials from pre-revolutionary periodicals, advertisements, local history literature, and memoirs of circus artists.

Key words: *circus, art, artists, menagerie, newspaper, leisure, entertainment.*

Одним из известных видов зрелищного искусства является цирк, истоки которого можно найти еще в Древнем Египте и античных государствах. Цирк прошел длительный путь своего становления от зрелищ до особого вида искусства, который сочетает в себе элементы

акробатики, клоунады, эквилибристики, дрессуры, музыку, фокусы, театр на уровне современных технологий.

Первые подобия цирковых представлений на Руси можно было увидеть на ярмарках и народных гуляниях: скоморохи веселили народ комическими сценками, демонстрировали дрессированных собак и медведей. *В XVII в. Россия познакомилась с цирком в современном понимании этого слова: бродячие иностранные труппы с чудесами эквилибристики, ловкими трюками привлекали внимание публики. В XVIII в. и русские циркачи стали собираться в труппы, а уже через сто лет в стране появились первые стационарные цирки:* в 1827 г. в г. Санкт-Петербурге по решению Николая I построили первый в России Императорский театр-цирк, в 1847 г. такой цирк был в г. Москве [1]. Однако они еще долгое время были деревянными и поэтому в таком виде они просуществовали недолго. Первое каменное здание цирка появилось на Цветном бульваре в 1880 г., основатель которого Альберт Саламонский вошел в историю циркового искусства как создатель первых представлений для детей.

Считается, что именно А. Саламонский пригласил на Урал представителя известной цирковой династии итальянца Максимилиано Труцци работать на постоянной основе. Таким образом, первой постоянной цирковой труппой в г. Екатеринбурге (где ранее только бродячие циркачи устраивали представления на площадях, рынках и в парках) стал знаменитый Цирк Труцци.

Первый стационарный цирк г. Екатеринбурга открылся в 1883 г. на Дровяной площади (ныне площадь Парижской коммуны). М. Труцци приехал в город уже с готовой программой: здесь выступали наездники, акробаты, борцы, артисты пантомимы, дрессировщики. Он стал пользоваться большой популярностью среди жителей города. Основные события жизни цирка в течение трех лет освещала политическая и культурная газета «Екатеринбургская неделя». К примеру, в конце февраля 1884 г. в газете анонсировалось «особенно торжественное представление, которое должно состояться 2 марта в день восшествия на престол Государя Императора. В заключении будет поставлена большая историческая пантомима «Жизнь за царя» [2].

Возведенное здание цирка представляло собой небольшое деревянное строение с коническими натяжными куполами и могло вместить до 900 зрителей. Строители предусмотрели внутри систему отопления, поэтому представления давались даже морозной зимой. 15 января 1887 г. были проведены переговоры по продлению срока аренды, и цирк Труцци продолжил свою работу далее [3, с. 4].

Однако вскоре М. Труцци продал помещение цирка на Дровяной площади, в составе коллектива которого было более 40 артистов и зверинец, Николаю Карловичу Боровскому. Н. К. Боровский (по некоторым данным его курляндская фамилия Боровикс), объездивший со своей труппой всю Россию, был известным человеком в цирковом мире.

В мае 1896 г. в разделе «Хроника» газеты «Екатеринбургская неделя» появилась статья, в которой автор приоткрыл закулисную жизнь цирковых артистов: «Цирковые представления, не удовлетворяя нисколько высших эстетических потребностей, рассчитаны исключительно на нервы зрителей и физиологические их чувства; последнее в том смысле, что тут выставляется и в некотором роде пародируется только внешность и тело. Сама публика с тем большим вниманием, затаив дыхание, смотрит на головоломные «кунштуки» гимнаста или наездника и с тем большим успехом его награждает, чем большая опасность грозить ему сломать шею; равным образом и артист зарабатывает себе средства к существованию, получает вознаграждение за труды, опять таки пропорционально опасности получить, по меньшей мере, тяжкие увечья. Жизнь и карьера циркового артиста для большинства совсем неизвестна. Немногие знают, какую суровую школу нужно пройти, сколько перенести подзатыльников и побоев, чтобы появиться, наконец, перед публикой в трико, обшитом блесками и с постоянною улыбкой рисковать жизнью... Мало того, порой пройдя такую школу и тернии, он ежедневно должен упражняться, так как ловкость, гибкость членов быстро утрачиваются, и за кратковременный отдых приходится рассчитываться потом долгим, упорным и тяжелым трудом.

Большинство провинциальных цирков пользуются крайне незавидной репутацией, так как вся программа их исчерпывается обыкновенно тем, что выводят еле передвигающую ноги замоpенную клячу, садят на нее названную в афише «наездницей» особу, и готово - чтобы исполнить номер, остается только обежать коню три раза вокруг арены. Затем выходят гимнасты, — кувыркаются, дают друг другу здоровенные пощечины и т. д. в том же роде» [4].

Далее автор восхищался артистами цирка Боровского и их номерами: «Не то совсем представляет собою цирк г-на Боровского, и ни в какое сравнение с вышесказанными цирками не можете быть поставлен. Большинство находящихся здесь на службе артистов переслужило в больших столичных цирках, и некоторые из них действительно могут быть названы выдающимися в среде своей профессии, например,

госпожа Боровская – жонглерка, господа Орлов и Соколов – наездники, господин Степанов – гимнаст. Таких артистов и в столичных цирках не всегда можно встретить. Крылов— известный из трех русских силач, остальные двое гг. Ступин и Знаменский (Моор); эксцентричные музыкальные клоуны братья Пармэ пользовались успехом в Петербурге, где публика к такого рода развлечениям, как много видавшая, крайне требовательна. Шумный успех имел русский клоун г. Бабушкин, который по примеру гг. Таити и Дурова, дает представление с дрессированными животными. Прекрасно выдрессированную лошадь «Орлика» показал публике сам директор цирка г. Боровский. Вообще все артисты имели шумный и, нужно сказать, вполне заслуженный успех. Костюмы на всех весьма приличны, по крайней мере на первом представлении» [5].

Н.К. Боровский был одним из первых в России директоров, кто стал строить специальные цирковые здания. Летом 1896 г. он обратился в городскую управу с ходатайством о разрешении сооружения здания цирка, т.к. его труппе удобнее выступать в приспособленном помещении. Договор был подписан только 30 января 1897 г. по причине затянувшихся переговоров с управой (общее несогласие с условиями аренды участка и строительства). Вскоре началось сооружение деревянного здания цирка, однако после окончания гастролей труппы Боровского постройка пошла на дрова.

К началу XX в. в России насчитывалось около пятидесяти стационарных цирков и столько же цирков-балаганов. Цирки стали популярным видом развлечений и в г. Екатеринбурге: на рубеже XIX–XX вв. количество цирковых трупп значительно выросло. Доктор искусствоведения Ю. А. Дмитриев пишет: «Если раньше цирк иногда заезжал в губернские города, то теперь он там бывают постоянно, причем часто в одном городе одновременно работают по два, а то и по три цирка, жестоко между собой конкурируя. Даже уездные города видят у себя цирки. Без преувеличения можно сказать, что цирки заезжали в самые медвежьи углы России» [6].

Кроме цирка Боровского в г. Екатеринбурге работали и другие гастрольные цирковые труппы, такие как цирк Франца О. Эйгуса с борцами и эквилибристами, а также и зверинцем. В 1898 г. Ф. Эйгус, разместив зверинец во дворе дома на Главном проспекте, стал завлекать публику (в том числе и через объявления в газетах) дрессированными африканскими львами, обезьянами и слоном, который выполнял различные команды (ложился, сидел на стуле, танцевал, ходил по деревянным бутылкам взад и вперед) [7]. Цирк-зверинец Эйгуса был одним из лучших в России, поскольку имел и самую крупную передвижную труппу для поездок по стране, включавшую артистов и десять вагонов с животными.

После очередной перестройки здания цирка на Дровяной площади в г. Екатеринбурге открылся «Большой Сибирский цирк» Эразма Стрепетова. В проходили уже не только цирковые представления, но и выступления артистов оперетты, а также демонстрация кинокартин.

Корреспондент газета «Уральская жизнь» в 1909 г. так описывал свои впечатления от представлений цирка: «В праздничные вечера 14 и 15 ноября цирк Э. А. Стрепетова, благодаря новой и разнообразной программе, сделал хорошие дела. Цирковая труппа значительно пополнена артистами, приехавшими из Челябинска, где они заканчивали сезон вместе с чемпионатом борьбы. Из приехавших обращает на себя внимание г. Бельминг – прекрасный жонглер, хороший дрессировщик (ослы) и остроумный клоун. Его шутки и остроты обнаруживают неподдельный юмор и не содержат обычной клоунской пошлости и забитости сюжетов. В его шутках зато достается уже нашей думе и городским заправилам.

Хорошо работают братья Урман, проделывающие головоломные трюки на шестах и трапециях, подвешенные под куполом цирка. Школы верховой езды показывает эффектная г-жа Кетти Лей. Прежним успехом пользуется и г. Мариани, выводящий целыми группами (до 12) дрессированных лошадей.

Во время смелой прекрасной джигитовки м-ль Любы 14 ноября представление чуть не ознаменовалось трагическим случаем. Не удержавшись за поручни седла, наездница упала прямо по ноги лошади. К счастью, лошадь перескочила через наездницу, лишь слегка задев ее копытом задней ноги. Джигитовка продолжилась» [8].

Также в дореволюционном Екатеринбурге пользовались популярностью шотландский цирк и зверинец Ф. Фец, цирк Сайковского и др. Иногда помещение цирка использовалось для постановки драматических спектаклей. В цирке Малюгина в апреле 1901 г. состоялся дебют всемирно известных американских танцоров Розы Нигер и Роберта Хопкинса.

В конце XIX в. в цирковом представлении получило развитие новое направление — спортивное. Схватки в цирковой или, как ее еще называли, французской борьбе, выступления тяжелоатлетов и поединки в английском боксе стали обязательным отделением представления. Со временем они переросли в чемпионаты с большим количеством участников. Отчасти к объек-

там занятий спортом можно отнести цирк, который в основном располагался на Дровяной площади в восточной части города. Там нередко проводились соревнования по борьбе, а с 1911 по 1912 гг. был устроен скейтинг-ринг [9, с. 146]. В 1903 г. г. Екатеринбург посещает знаменитый акробат И. Е. Сосин - первый исполнитель двойного сальто-мортале в партере [10].

В 1907 г. в цирке Сайковского впервые в г. Екатеринбурге были организованы матчи французской борьбы. В 1911 г. состоялся «дамский чемпионат французской борьбы». В 1916 г. для организации чемпионатов французской борьбы в город прибыл И. В. Лебедев, который способствовал превращению цирковой борьбы в театрализованное зрелище: ввел парад борцов и музыкальное сопровождение.

В 1910-е гг. цирку отвели место на пересечении Главного проспекта и Московской улицы. С 1900 г. по 1925 гг. цирковые представления давались в Народном доме (после революции - Пролетарский театр). Кроме того, в город нередко приезжали цирки-шапито. Во втором десятилетии XX в. старший сын Максимилиана Труцци - Рудольф открыл в г. Екатеринбурге свое собственное заведение, у которого впоследствии часто проходили парады Красной армии.

Несмотря на то, что цирк на Дровяной площади не раз менял владельцев и несколько раз перестраивался, он продолжал свою деятельность до 1912 г., когда деревянное здание было уничтожено пожаром. Об этом страшном событии писала газета «Уральская жизнь»: «14 февраля утром сгорел, стоявший на Дровяной площади деревянный цирк-театр, принадлежащий П. П. Шалаеву. Последнее время цирк был превращен в скэттинг-ринг. Пожар начался около 5 ч. утра, и был замечен дежурным по каланче 2 части, по дыму выходящему из-под крыши. Так как огня не было, то пожар был отнесен к 3 разряду» [11].

На месте цирка на Дровяной площади в 1912 г. построили здание Нового городского театра (в настоящее время - Театр оперы и балета).

В организационно-производственном плане цирк начала XX в. представлял собой довольно неоднородное явление, дополнявшееся социальной многоликостью зрительского состава. О. С. Клепацкая среди основных разновидностей цирка выделяет следующие - столичные стационары, мелкие бродячие цирки ярмарочного толка, шапито, странствующие труппы, балаганы, цирки-варьете (со стойкой перед креслами), любительские и др. [12, с.121].

Таким образом, на рубеже XIX-XIX вв. цирк становился одним из мест массовых зрелищ, привлекавший своей многожанровостью представителей разных сословий горожан.

Первый государственный цирк в г. Свердловске появился только в 1930 г.

Список литературы:

[1] Краснов С. Яркий круг. История цирка в Барнауле. // [Электронный ресурс] URL: https://журнальныймир.рф/sites/zhurmir/files/pdf/kak-2023-1-40-43.pdf?ysclid=mgi6nqrrkl573385819

[2] Екатеринбургская неделя. 29 февраля 1884. № 9. // [Электронный ресурс] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4852

[3] Никоян О. Цирк - удивительный мир // Архивные ведомости. № 2. 28 февраля 2023 г. // [Электронный ресурс] URL: https://raaoco.рф/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647

[4] Екатеринбургская неделя. 5 мая 1896. № 17. // [Электронный ресурс] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16057

[5] Там же.

[6] Дмитриев Ю.А. Дальнейшее развитие русского цирка (1860—1900). Русский цирк. // [Электронный ресурс] URL: http://www.ruscircus.ru/ cirki_v_provincialnyh_stolicah.

[7] Журнал «Урал». 3 октября 1897 г.; Журнал «Урал». 11 октября 1897 г.; Журнал «Урал», 12 февраля 1898 г.; Уральская жизнь. 8 октября 1990 г.

[8] Уральская жизнь 17 ноября 1909. № 246. // [Электронный ресурс] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/68044

[9] Уральский край. полит., обществ. и лит. газ. / ред. Ф.Н. Лебедев. 15 декабря. 1909 г.

[10] Иосиф Ефремович Сосин // В мире цирка и эстрады. // [Электронный ресурс] URL: https://www.ruscircus.ru/12074/?ysclid=mgi9o5krlj982709448

[11] Уральская жизнь 15 февраля 1912. № 35.

[12] Клепацкая О. С. Культурологические аспекты развития циркового искусства в России начала XX в // Вестник ВятГУ. 2009. №1. С.121-123.

References:

[1] Krasnov S. Bright Circle. History of the Circus in Barnaul. // [Electronic resource] URL: https://журналныймир.рф/sites/zhurmir/files/pdf/kak-2023-1-40-43.pdf?ysclid=mgi6nqrrkl573385819

[2] Yekaterinburg Week. February 29, 1884. No. 9. // [Electronic resource] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/4852

[3] Nikoyan O. Circus - an Amazing World // Archival Vedomosti. No. 2. February 28, 2023 // [Electronic resource] URL: https://gaaoso.rf/wp-content/uploads/2023/03/AV-gazeta-260.pdf?ysclid=mg3kdguqrp205991647

[4] Ekaterinburg week. May 5, 1896. No. 17. // [Electronic resource] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/16057

[5] Ibid.

[6] Dmitriev Yu.A. Further development of the Russian circus (1860-1900). Russian circus. // [Electronic resource] URL: http://www.ruscircus.ru/cirki_v_provincialnyh_stolicah.

[7] Magazine “Ural”. October 3, 1897; Ural Magazine. October 11, 1897; Ural Magazine, February 12, 1898; Ural Life. October 8, 1990.

[8] Ural Life, November 17, 1909, No. 246. // [Electronic resource] URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/68044

[9] Ural Region. Political, Social, and Literary Newspaper / Ed. F.N. Lebedev. December 15, 1909.

[10] Iosif Efremovich Sosin // In the World of Circus and Variety Art. // [Electronic resource] URL: https://www.ruscircus.ru/12074/?ysclid=mgi9o5krlj982709448

[11] Uralskaya zhizn, February 15, 1912, No. 35.

[12] Klepatskaya, O. S. Cultural aspects of the development of circus arts in Russia at the beginning of the 20th century // Vyatka State University Bulletin. 2009, No. 1, pp. 121-123.

